This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

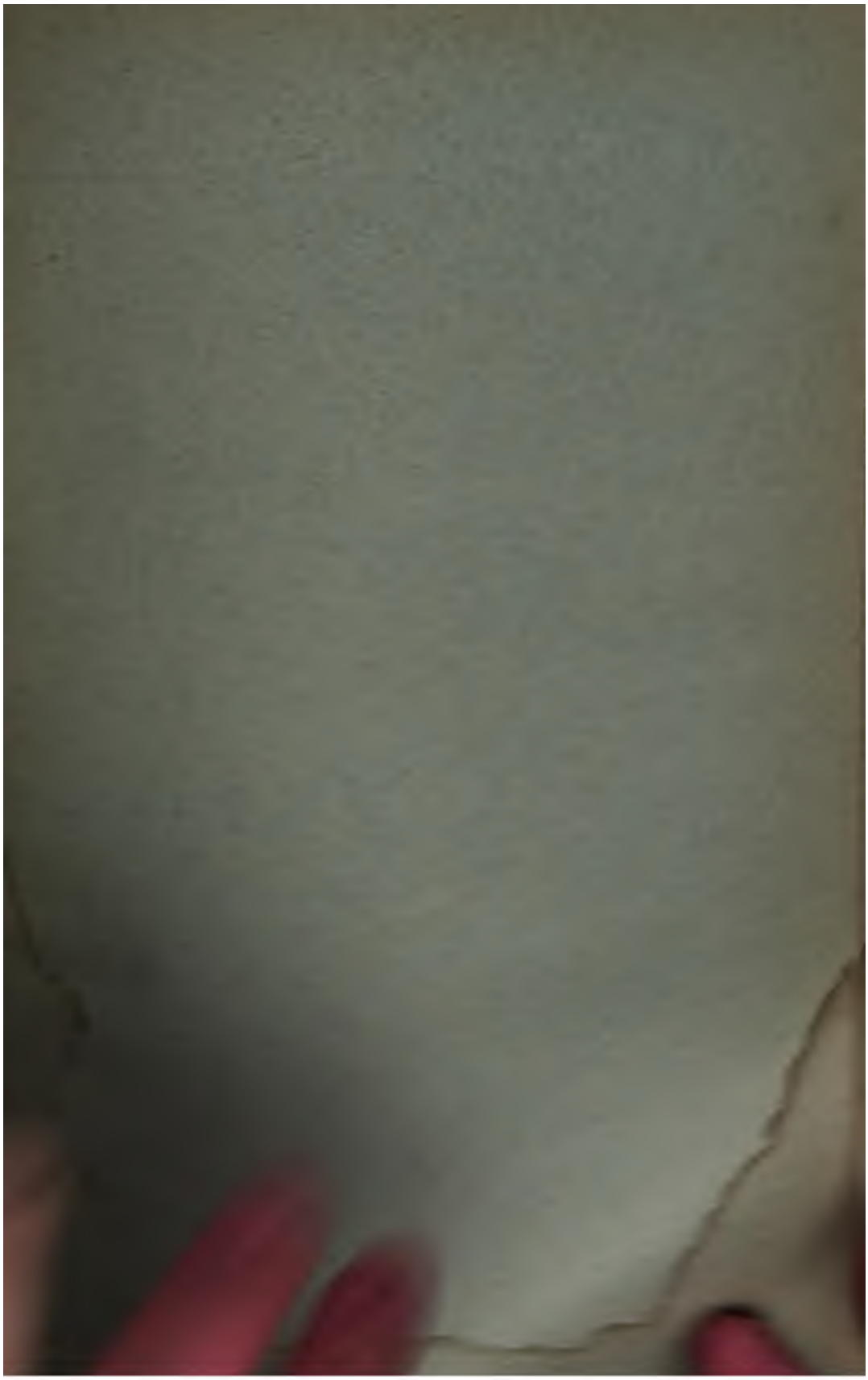
О программе Поиск кпиг Google

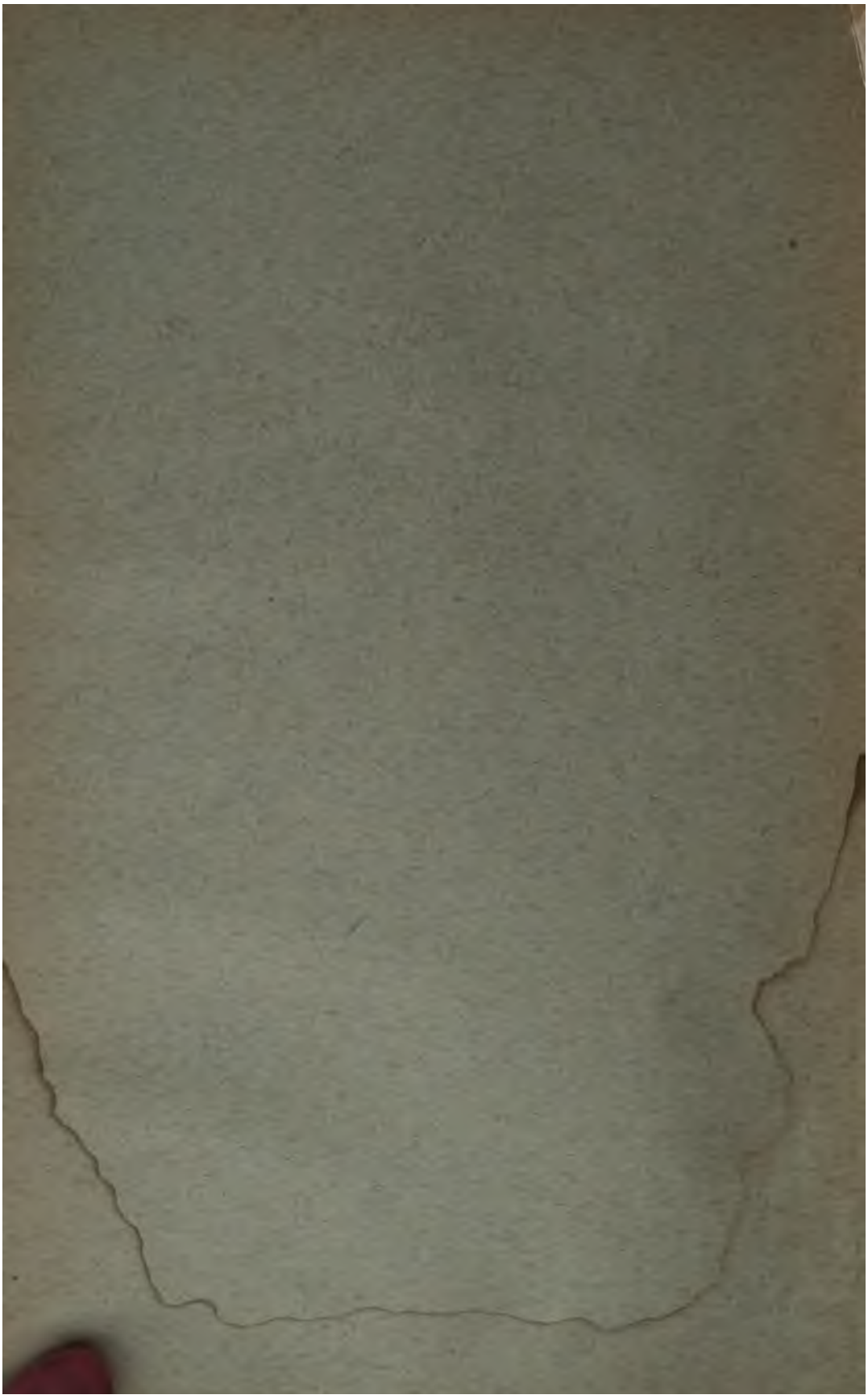
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 1,090,851

1837
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE

HJ
262
.P524





СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ.

71

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1902.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и К. Л. Риккера въ Санктпетербургѣ; Н. П. арбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; М. В. Клюкина въ Москвѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; Е. П. Распопова въ ...ѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; у Фосъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ; у Г. Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома Сборника *два рубля пятьдесятъ копеекъ.*

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1902 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

a,

СОДЕРЖАНІЕ.

		стран.
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1901 годъ, составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1901 года академикомъ А. И. Соболевскимъ		1—160
Н. В. Ястребовъ. О původu jednoty bratrské a řádu v ní Я. Благослава. (Введеніе и текстъ — съ указателемъ)	№ 1. XXXV и	1—46
П. А. Сырку. Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній Болгаръ и Сербовъ въ XIV—XVII вѣкахъ. Житіе св. Николая Новаго Софійскаго по единственной рукописи XVI в.	№ 2. 012, CCCXLVI и	1—176
К. Р. Романовъ. Катрушницкій лемезень. Условный языкъ Дрибинскихъ шаповаловъ	№ 3.	1—44
Н. Кондаковъ. М. П. Погодинъ, какъ археологъ	№ 4.	1—8
В. Чернышевъ. Свѣдѣнія о говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимирскаго уѣздовъ	№ 5.	1—39
А. А. Потѣхинъ. Воспоминанія о М. П. Погодинѣ	№ 6.	1—9
М. А. Карауловъ. Матеріалы для этнографіи Терской области. — Говоръ гребенскихъ казаковъ	№ 7.	1—112

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1901 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Академикомъ А. И. Соболевскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1902 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1901 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1901 года

Ординарнымъ Академикомъ А. И. Соболевскимъ.

Уже третій годъ подрядъ Отдѣленію русскаго языка и словесности приходится начинать свой Отчетъ сообщеніемъ о тяжкихъ утратахъ, имъ понесенныхъ.

8 іюля, послѣ продолжительной болѣзни, тихо угасъ предсѣдательствующій въ Отдѣленіи ординарный академикъ Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ.

М. И. Сухомлиновъ родился въ 1828 году въ Харьковѣ и выросъ при счастливыхъ обстоятельствахъ. Его отецъ былъ профессоромъ Харьковскаго Университета, и будущій ученый провелъ юность среди людей науки и литературы. Получивъ кандидатскій дипломъ въ 1848 году, М. И. Сухомлиновъ немедленно занялся магистерскою диссертаціею и выпустилъ ее въ свѣтъ въ 1850 году. Это былъ «Взглядъ на историческій ходъ русской драмы», небольшая книжка, давно уже ставшая библіографическою рѣдкостью, на которую М. И. Сухомлиновъ впослѣдствіи

смотрѣлъ какъ на грѣхъ юности и которая дѣйствительно даже въ моментъ своего появленія въ свѣтъ не представляла большого интереса. Въ ней любопытно лишь то, что одно ея положеніе касается дѣятельности тогда еще здравствовавшаго Гоголя и объявляетъ его комедіи первыми вполнѣ русскими драматическими произведеніями, совершенно свободными отъ вліянія французской классической школы. Магистерская степень, полученная въ Харьковскомъ Университетѣ, дала М. И. Сухомлинову возможность принять участіе въ конкурсѣ на занятіе мѣста адъюнкта по каѳедрѣ русской словесности въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Пробныя лекціи, имъ прочитанныя, понравились факультету; онъ былъ предпочтенъ двумъ другимъ конкуррентамъ и избранъ. Это было весною 1852 года.

Научные интересы Петербурга того времени значительно отличались отъ интересовъ Харькова; то же можно сказать и о научныхъ средствахъ. Въ то время, когда въ Харьковѣ занимались еще теоріею поэзіи и прозы, какъ ее понимали старая школа и гегеліанцы, — въ Петербургѣ уже господствовала исторія литературы. М. И. Сухомлиновъ необыкновенно быстро оріентировался въ новой средѣ, и всего черезъ годъ послѣ переселенія его въ Петербургъ, въ 1853 году, на страницахъ II-го тома «Извѣстій» нашего Отдѣленія, появился его историко-литературный этюдъ о Вассіанѣ, современникѣ Іоанна III, за которымъ въ теченіе четырехъ лѣтъ (1853—1856 годы) послѣдовали, одно за другимъ, четыре другія изслѣдованія: о Пчелахъ, о языкознаніи въ древней Россіи, о псевдонимахъ въ древне-русской словесности, о древне-русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ. Названныя изслѣдованія, всѣ, кстати сказать, увидѣвшія свѣтъ на страницахъ изданій Академіи, — посвящены сложнѣйшимъ вопросамъ древне-русской литературы, даютъ цѣнныя данныя и выводы и заставляютъ удивляться, какъ скоро М. И. Сухомлиновъ овладѣлъ рукописнымъ матеріаломъ нашихъ большихъ книгохранилищъ и ознакомился съ связанными съ нимъ византійскими источниками. Они поставили М. И. Сухомлинова въ близ-

кія отношенія къ Академіи: въ 1855 году онъ уже состоялъ членомъ-корреспондентомъ нашего Отдѣленія.

Живой интересъ къ древне-русской литературѣ съ ея въ то время почти нетронутыми богатствами и успѣхи достигнутые и другими трудами, и въ особенности знаменитою диссертаціею о древне-русской лѣтописи, до сихъ поръ не потерявшею научной цѣнности, не помѣшали М. И. Сухомлинову возобновить начатыя въ Харьковѣ занятія новой русской литературой; но послѣднія приняли новое направленіе. Библіотеки и архивы Петербурга заключали въ себѣ такъ много матеріаловъ по исторіи русской литературы всего XVIII и первой половины XIX вѣковъ, что талантливый ученый имѣлъ возможность не только извлечь изъ нихъ рядъ важныхъ данныхъ для своихъ многочисленныхъ статей, но также предпринять и выполнить два самыхъ значительныхъ своихъ труда — «Исторію Россійской Академіи» и изданіе сочиненій М. В. Ломоносова; къ сожалѣнію, смерть помѣшала М. И. Сухомлинову довести второй изъ нихъ до полнаго окончанія.

Какъ упомянуто выше, М. И. Сухомлиновъ уже въ 1855 г. былъ членомъ-корреспондентомъ Академіи. Въ 1872 году онъ былъ въ ней избранъ экстраординарнымъ, а въ 1876 году — ординарнымъ академикомъ. Съ 1884 года, послѣ оставленія каѳедры въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, онъ всецѣло посвятилъ себя Академіи и въ частности нашему Отдѣленію, предсѣдательствующимъ котораго онъ состоялъ съ начала 1900 года.

Какъ членъ нашего Отдѣленія, М. И. Сухомлиновъ всегда стоялъ за его самостоятельность и самодѣятельность, и ему Отдѣленіе много обязано успѣхомъ преобразованія 1899 года, когда увеличился его составъ, расширились средства и возникъ Разрядъ изящной словесности, связывающій ученую дѣятельность Отдѣленія въ области русскаго языка и словесности съ живыми теченіями русской литературы.

Нельзя не упомянуть, что М. И. Сухомлиновъ не мало потрудился для исторіи Академіи. Изданные подъ его редакціей

«Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ» (десять томовъ) прекрасно освѣщаютъ дѣятельность русскаго высшаго ученаго учрежденія до 1750 года включительно.

11 іюня, послѣ продолжительной болѣзни, скончался ординарный академикъ Иванъ Николаевичъ Ждановъ.

И. Н. Ждановъ родился въ 1846 году въ Архангельской губерніи и получилъ образованіе въ Архангельской Духовной Семинаріи и С.-Петербургскомъ Университетѣ; въ послѣднемъ онъ занимался подъ руководствомъ М. И. Сухомлинова и окончилъ курсъ въ 1872 году.

Ученая дѣятельность И. Н. Жданова началась въ 1876 году, когда онъ напечаталъ «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора», небольшое, но цѣнное изслѣдованіе, доставившее автору званіе приватъ-доцента по исторіи русской словесности. Можно было ожидать, что молодой ученый сдѣлается спеціалистомъ по исторіи древне-русской литературы, но въ своей дальнѣйшей дѣятельности онъ сосредоточился на народной поэзіи и поставилъ себѣ задачею опредѣленіе отношеній между памятниками старой русской письменности и современными русскими пѣснями и легендами съ одной стороны и произведеніями византійской и западноевропейскихъ литературъ съ другой. Двѣ его диссертаціи, магистерская: «Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», 1881 года, и докторская: «Русскій былевой эпосъ», 1895 года, поражаютъ обиліемъ разнообразнаго матеріала, остроуміемъ и новизною выводовъ. То же можно сказать о приготовленной имъ къ печати уже во время предсмертной болѣзни статьѣ: «Повѣсть о королевичѣ Валтассарѣ и былины о Самсонѣ-Святогорѣ».

Обязанности преподавателя сперва въ Университетѣ св. Владимира, потомъ въ С.-Петербургскомъ Историко-филологическомъ Институтѣ и С.-Петербургскомъ Университетѣ привели И. Н. Жданова къ занятіямъ новою русскою литературою и въ частности Пушкинымъ. Нѣсколько этюдовъ, посвященныхъ Пушкину, которые изданы И. Н. Ждановымъ въ послѣдніе годы его

жизни, имѣютъ столь выдающіяся достоинства, что можно было ожидать отъ И. Н. Жданова въ будущемъ крупныхъ изслѣдованій также въ этой области.

Смерть сразила И. Н. Жданова въ расцвѣтѣ силъ и энергіи, среди начатыхъ изслѣдованій.

И. Н. Ждановъ былъ членомъ-корреспондентомъ нашего Отдѣленія съ 1893 года, а ординарнымъ академикомъ съ 1899 года; сверхъ того, послѣ кончины Л. Н. Майкова въ 1900 году, онъ состоялъ редакторомъ академическаго изданія сочиненій Пушкина.

Необходимо упомянуть, что И. Н. Ждановъ имѣлъ счастіе преподавать русскую словесность Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, и Наслѣднику Великому Князю Михаилу Александровичу.

3 іюня скончался почетный академикъ Разряда изящной словесности Сергѣй Васильевичъ Максимовъ.

С. В. Максимовъ родился въ 1831 году въ Костромской губерніи, въ одномъ изъ глухихъ ея угловъ, и первоначальное образованіе получилъ въ народномъ училищѣ. Его юность прошла среди народа, въ постоянномъ общеніи съ нимъ; въ это время онъ пріобрѣлъ и прекрасное знакомство съ народнымъ бытомъ, и умѣнье обращаться съ простымъ человѣкомъ, такъ пригодившееся ему впослѣдствіи.

Первые литературные опыты С. В. Максимова относятся къ 1854 году, когда онъ уже перебрался въ Петербургъ и былъ студентомъ Медико-Хирургической Академіи. Въ этомъ году на страницахъ *Библіотеки для чтенія* появились его статьи о крестьянскихъ посидѣлкахъ въ Костромской губерніи и модные въ то время такъ называемые «физіологическіе» очерки: «Швецы», «Маляръ», «Сергачъ», написанные прекраснымъ языкомъ и изобилующіе фактами. Слѣдующій 1855 годъ составилъ эру въ исторіи русской этнографической науки и беллетристики.

Осенью этого года генералъ-адмиралъ, президентъ Импера-

торскаго Русскаго Географическаго Общества, великій князь Константинъ Николаевичъ возымѣлъ счастливую мысль произвести систематическое изслѣдованіе быта разноплеменнаго населенія нашего обширнаго отечества и поручить это дѣло литераторамъ болѣе или менѣе заявившимъ уже себя въ литературѣ. По приказанію великаго князя были приглашены отправиться въ экспедицію А. А. Потѣхинъ, А. Ѳ. Писемскій, А. Н. Островскій, Л. А. Мей, А. С. Афанасьевъ-Чужбинскій; этой же чести удостоился С. В. Максимовъ. Извѣстно, какіе вообще цѣнные результаты дала эта «литературная экспедиція», (такъ назвалъ ее С. В. Максимовъ въ своихъ воспоминаніяхъ о ней); нельзя умолчать, что покойный почетный академикъ своею энергіею и талантомъ много способствовалъ ея успѣху. На его долю выпало путешествіе по сѣверу, по берегамъ Бѣлаго моря, результатомъ котораго былъ рядъ статей, составившихъ потомъ «Годъ на сѣверѣ». За первымъ путешествіемъ послѣдовало два другихъ, одно въ 1860—1861 годахъ — на только что присоединенный въ то время къ Россіи Амуръ и по Сибири, другое — на Уралъ и побережья Каспійскаго моря, доставившія нашей литературѣ два крупныхъ труда: «На Востокѣ, поѣздка на Амуръ» и «Сибирь и каторга», и цѣлый рядъ статей. Слѣдующее большое путешествіе С. В. Максимова было предпринято въ 1868 году по порученію Географическаго Общества и имѣло своимъ предметомъ губерніи западной Россіи; цѣнные итоги его помѣщены въ «Живописной Россіи» Вольфа.

Названные труды доставившіе С. В. Максимову славу этнографа-беллетриста, поражаютъ читателя и обиліемъ фактовъ — результатомъ рѣдкой наблюдательности, и яркостью красокъ, и правдивостью разсказа. Мы не имѣемъ возможности говорить здѣсь ни о другихъ многочисленныхъ статьяхъ С. В. Максимова по русской этнографіи, ни объ изданіи имъ произведеній старообрядческой литературы, ни объ составленныхъ имъ книгахъ и брошюрахъ для дѣтей и для народа; но считаемъ необходимымъ упомянуть о воспоминаніяхъ его, написанныхъ въ по-

слѣдніе годы жизни и посвященныхъ близкимъ къ нему дѣятелямъ русской литературы; изъ нихъ воспоминанія объ А. Н. Островскомъ и его кружкѣ принадлежатъ къ числу лучшихъ литературныхъ произведеній послѣдняго времени.

С. В. Максимовъ былъ избранъ почетнымъ академикомъ въ декабрѣ 1900 года.

24 августа (6 сентября новаго стиля) скончался членъ-корреспондентъ, профессоръ Грацкаго университета Вильгельмъ Томашекъ, удостоенный этого званія въ 1883 году. Покойный извѣстенъ своими трудами по исторической этнографіи тѣхъ странъ, которыя въ настоящее время заняты славянами. Одинъ изъ нихъ: «Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden», посвященный разбору свѣдѣній Аристея и Геродота, касается непосредственно нашего отечества. Русскіе ученые много пользовались и пользуются его сочиненіями, цѣня не только обиліе собранныхъ въ нихъ данныхъ, но и соображенія автора.

Только что основанный Разрядъ изящной словесности въ концѣ прошлаго года и въ настоящемъ году, въ первомъ году своего существованія, находился еще въ періодѣ организаціи. Изъ совмѣстныхъ засѣданій Разряда и Отдѣленія, два были публичныя: одно, посвященное памяти М. П. Погодина, съ чтеніями почетнаго академика А. А. Потѣхина, академиковъ В. И. Ламанскаго, Н. П. Кондакова, А. С. Лаппо-Данилевскаго; другое для чествованія А. А. Потѣхина, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности, съ чтеніемъ почетнаго академика П. Д. Боборыкина. Два закрытыхъ засѣданія были собраны для присужденія премій имени А. С. Пушкина. Въ двухъ другихъ засѣданіяхъ были выслушаны сообщенія академика Н. П. Кондакова объ иллюстраціяхъ къ произведеніямъ русскихъ писателей, академика Ѳ. Е. Корша, о словенскомъ поэтѣ Преширнѣ и почетнаго академика К. К. Арсеньева о посвященной Л. Н. Толстому и Ѳ. М. Достоевскому книгѣ Д. С. Мережковскаго. Наконецъ на одномъ засѣданіи

происходила бесѣда членовъ Разряда и Отдѣленія объ организаціи дѣятельности Разряда и объ отношеніяхъ его къ Отдѣленію.

Работы по изданію сочиненій новыхъ русскихъ авторовъ въ этомъ году дѣятельно продолжались.

Кончина М. И. Сухомлинова пріостановила на время выходъ въ свѣтъ V-го тома сочиненій Ломоносова, уже почти законченнаго покойнымъ. Трудъ по допечатанію послѣднихъ листовъ и примѣчаній этого тома взятъ на себя академикомъ А. А. Шахматовымъ.

Академикъ А. Н. Пыпинъ выпустилъ въ свѣтъ I—IV и закончилъ печатаніемъ VII—X томы сочиненій императрицы Екатерины II; онъ надѣется въ предстоящемъ году завершить это изданіе.

Работы по изданію сочиненій Пушкина, остановившіяся вслѣдствіе кончины академика Л. Н. Майкова, возобновились. Образованная при Отдѣленіи изъ трехъ членовъ Отдѣленія и постороннихъ ученыхъ В. Е. Якушкина и В. И. Саитова комиссія рѣшила нѣсколько измѣнить планъ изданія и ограничиться критически провѣреннымъ текстомъ съ разночтеніями подъ строкой, съ необходимыми для пониманія того или другого произведенія библіографическими, біографическими, литературными и вообще всякаго рода примѣчаніями, относя въ особый сборникъ изслѣдованія по спеціальнымъ вопросамъ біографіи и литературной дѣятельности Пушкина. Редактированіе текста стихотвореній Пушкина и составленіе къ нему примѣчаній поручено В. Е. Якушкину, а редактированіе переписки Пушкина — В. И. Саитову.

Комиссія постановила, сверхъ изданія научно обработаннаго полнаго собранія сочиненій Пушкина, предпринять другое — популярное, не столь полное, съ сокращеннымъ критическимъ аппаратомъ или даже безъ него, и болѣе дешевое. Принимая всѣ мѣры къ установленію текста произведеній Пушкина, Отдѣленіе озаботилось привести въ извѣстность всѣ по возможности ихъ рукописи и между прочимъ заручилось обѣщаніемъ содѣйство-

вать извѣстныхъ библіофиловъ П. Я. Дашкова и П. А. Ефремова.

Въ виду предстоящаго 50-лѣтняго юбилея со дня кончины Жуковскаго и Гоголя, Отдѣленіе хотѣло бы приступить къ изданію сочиненій этихъ великихъ писателей, но не нашло для себя возможнымъ заняться имъ немедленно и рѣшило пока ограничиться составленіемъ въ память ихъ юбилейнаго сборника, въ который должны войти какъ матеріалы для ихъ біографіи и характеристики, такъ и посвященныя имъ изслѣдованія членовъ Отдѣленія и постороннихъ ученыхъ.

Подготовительныя работы по изданію текстовъ древне-русскихъ авторовъ также продолжались. Повременный списокъ русскихъ писателей и ихъ сочиненій XI—XIV вѣковъ, члена-корреспондента Н. К. Никольскаго, о которомъ упоминалось въ Отчетахъ Отдѣленія за 1899 и 1900 годы, уже законченъ. Авторъ нашелъ возможнымъ предоставить его теперь же въ пользованіе всѣмъ желающимъ, а Отдѣленіе признало необходимымъ его скорѣйшее изданіе. Сверхъ того, Отдѣленіе рѣшило напечатать обширный сборникъ неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятниковъ древне-русской литературы, составленный тѣмъ же Н. К. Никольскимъ.

Работы по Словарю русскаго языка, благодаря дарованнымъ Отдѣленію средствамъ, въ этомъ году подвинулись впередъ болѣе значительно, чѣмъ въ предыдущіе годы. Седьмой выпускъ (отъ слова Заграять до слова Закрѣплять) вышелъ еще въ началѣ этого года; восьмой выпускъ уже почти готовъ и не замедлитъ выходомъ въ свѣтъ.

Продолжая большой Словарь русскаго языка, Отдѣленіе нашло полезнымъ издать два небольшихъ областныхъ словаря, одинъ приготовленный И. Т. Смирновымъ и посвященный Кашинскому говору, другой — составленный В. Г. Богоразомъ и посвященный Колымскому нарѣчію; оно также напечатало доставленный Е. Р. Романовымъ словарный матеріалъ изъ условнаго языка Дрибинскихъ шаповаловъ.

Работы надъ Матеріалами для словаря древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго въ этомъ году также значительно подвинулись впередъ, благодаря неослабной энергіи О. И. Срезневской и В. И. Срезневскаго. Вышедшимъ недавно выпускомъ закончился второй томъ Матеріаловъ (до буквы Р).

Словарь литовскаго языка А. Юшкевича по прежнему редактировался И. О. Яблонскимъ; въ непродолжительномъ времени долженъ выйти въ свѣтъ второй выпускъ этого важнаго труда. Отдѣленіе надѣется окончить печатаніе Словаря черезъ два-три года.

Діалектологическій матеріалъ въ видѣ отвѣтовъ на программы Отдѣленія и самостоятельныхъ описаній въ этомъ году увеличился, хотя не такъ значительно, какъ въ два предыдущихъ года. Изъ вновь доставленныхъ трудовъ. Отдѣленіе начало печатать описанія М. А. Караулова (говоръ Терскихъ казаковъ), А. И. Косогорова (Мещовскій говоръ) и В. И. Чернышева.

«Сборникъ» и «Извѣстія» Отдѣленія въ этомъ году продолжали издаваться по прежнимъ программамъ.

Въ 67-мъ и 68-мъ томахъ «Сборника», вышедшихъ въ этомъ году подъ редакціею академика В. И. Ламанскаго, помѣщены воспоминанія покойнаго академика К. Н. Бестужева-Рюмина, изслѣдованія академиковъ Ѳ. Е. Корша и А. А. Шахматова и постороннихъ ученыхъ П. А. Лаврова, И. Л. Лося, П. Шмидта, В. Н. Щепкина, діалектологическіе труды В. И. Чернышева, В. Ѳ. Соловьева, А. И. Сахарова, упомянутый уже выше словарь В. Г. Богораза и программа для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ; большая часть этихъ статей отдѣльными оттисками вышла еще въ прошедшемъ году.

Изъ числа статей, входящихъ въ составъ дальнѣйшихъ томовъ «Сборника», въ этомъ году отпечатаны: академика И. В. Ягича, «А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ»; Е. Ѳ. Будде, «Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина»; часть I, выпускъ I; П. А. Сырку, «Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ XIV—XVII вѣкахъ»;

В. А. Францева, «Остатки языка славянъ полабскихъ, собранные и объясненные Ф. Л. Челаковскимъ».

Для помѣщенія въ «Сборникѣ» или въ видѣ отдѣльнаго изданія Отдѣленіе въ этомъ году приступило къ печатанію, между прочимъ, слѣдующихъ большихъ трудовъ: сборника былинъ и историческихъ пѣсенъ, записанныхъ въ Архангельской губерніи А. Д. Григорьевымъ; сборника великорусскихъ пѣсенъ, составленнаго А. Э. Линевой; «Матеріаловъ для южно-славянской этнографіи», томъ II, И. А. Бодуэна-де-Куртенэ; «Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ», томъ III, П. А. Ровинскаго; «Slovinzische Grammatik», Фр. Лоренца.

Въ четырехъ выпускахъ «Извѣстій», редактированныхъ академикомъ А. Н. Пыпинымъ, помѣщены статьи академиковъ А. Н. Веселовскаго, В. И. Ламанскаго, А. А. Шахматова, А. И. Соболевскаго, постороннихъ ученыхъ Д. И. Абрамовича, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ, К. Я. Грота, Н. М. Каринскаго, С. М. Кульбакина, П. А. Лаврова, Н. П. Лихачева, В. Н. Перетца, А. Л. Погодина, П. А. Ровинскаго, В. В. Сиповскаго, М. Н. Сперанскаго, В. А. Францева, М. Г. Халанскаго, А. И. Яцимирскаго и др.

«Изслѣдованія по русскому языку» и «Памятники старославянскаго языка» въ этомъ году продолжались печатаніемъ — первыя подъ редакціею академика А. А. Шахматова, послѣдніе — подъ редакціею академика Ф. Ѳ. Фортунатова; нѣсколько статей, входящихъ въ составъ печатающихся томовъ, въ отдѣльныхъ оттискахъ уже увидѣли свѣтъ.

Относительно продолженія «Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ», выходившихъ подъ редакціею покойнаго академика М. И. Сухомлинова, Отдѣленіе вошло съ представленіемъ въ общее собраніе Академіи, которое должно рѣшить судьбу этого равно для всей Академіи важнаго изданія.

Имѣя въ виду отсутствіе какихъ бы то ни было библіографическихъ трудовъ по славяновѣдѣнію, Отдѣленіе напечатало въ приложеніи къ своимъ «Извѣстіямъ» систематическій указатель

статей, посвященныхъ исторіи, литературѣ и языкамъ славянскихъ народовъ (кромѣ русскаго), вышедшихъ въ свѣтъ въ русскихъ, славянскихъ и западно-европейскихъ журналахъ 1900 года. Въ редактированіи этого списка приняли участіе академикъ А. А. Шахматовъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, П. А. Лавровъ, А. Л. Липовскій, Э. Э. Лямбекъ, А. Л. Петровъ и С. Л. Пташицкій.

Вслѣдъ за изданіемъ указателя за 1900 годъ, Отдѣленіе предприняло составленіе указателя за 1901 годъ по расширенной программѣ, такъ что онъ будетъ представлять списокъ не только журнальныхъ статей, но и книгъ, въ области исторіи, литературы и языковъ не только другихъ славянскихъ народовъ, но и русскаго.

Отдѣленіе надѣется, что окажется возможнымъ ежегодно издавать систематическій библіографическій указатель по всѣмъ тѣмъ наукамъ, которыя составляютъ предметъ его занятій.

Сверхъ того, Отдѣленіе разсмотрѣло записку А. І. Лященка о составляемомъ имъ «Обзорѣ трудовъ по изученію русской литературы въ XVIII и XIX вѣкахъ» и оказало содѣйствіе П. Д. Драганову по составленію имъ библіографическаго указателя литературы о славянскихъ первоучителяхъ Кириллѣ и Меѳодіи.

Такъ какъ древне-русское искусство представляетъ живой интересъ для большей части членовъ, Отдѣленіе въ этомъ году озаботилось пріобрѣтеніемъ фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ русской работы въ извѣстной латинской Псалтыри X—XI вѣка въ такъ называемомъ Codex Gertrudianus, съ изображеніями князя Ярополка Изяславича, его матери и жены, каковыя пріобрѣло благодаря стараніямъ С. Н. Северьянова.

Кромѣ изложеннаго, Отдѣленіе, въ полномъ составѣ или въ лицѣ образованныхъ имъ изъ своихъ членовъ комиссій, исполнило свои обязанности по присужденію премій имени митрополита Макарія, А. А. Котляревскаго и М. В. Ломоносова. Назначенное на этотъ годъ присужденіе преміи Н. И. Костомарова за лучшій словарь малорусскаго нарѣчія не состоялось, такъ

какъ составленная при Отдѣленіи комиссія изъ академиковъ Ѳ. Е. Корша и А. А. Шахматова и извѣстнаго писателя Д. Л. Мордовцева признала не заслуживающими преміи ни одного изъ двухъ представленныхъ на конкурсъ словарей.

По примѣру предыдущаго года, благодаря находящимся въ распоряженіи Отдѣленія средствамъ, оказалось возможнымъ придти на помощь постороннимъ ученымъ, главнымъ образомъ молодымъ людямъ, занимающимся тѣми предметами, которые входятъ въ кругъ занятій и интересовъ Отдѣленія. Одни изъ нихъ въ этомъ году получали отъ Отдѣленія ежемѣсячныя стипендіи, другіе — единовременныя пособія на продолженіе начатыхъ работъ, изготовленіе снимковъ, поѣздки съ ученою цѣлью. Отчеты этихъ лицъ (кромѣ отчета В. К. Поржезинскаго, имѣющаго появиться въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія), напечатаны ниже, въ приложеніи I, и каждый можетъ убѣдиться, сколь осмотрительно расходуются Отдѣленіемъ суммы и какія надежды считаетъ себя въ правѣ питать Отдѣленіе.

Нельзя не упомянуть, что одинъ изъ молодыхъ ученыхъ, получающихъ отъ Отдѣленія стипендію, А. И. Яцимирскій, принесъ въ даръ Академіи Наукъ все свое рукописное собраніе, небольшое по числу книгъ (78 №№ рукописей и 2 №№ старопечатныхъ книгъ), но уже получившее нѣкоторую извѣстность въ нашей ученой литературѣ, благодаря нахожденію въ немъ рѣдкихъ и интересныхъ текстовъ. Этотъ даръ пополняетъ обширное рукописное собраніе Академіи рукописями южно-славянскаго и молдавскаго происхожденія, въ которыхъ въ немъ чувствовался недостатокъ.

Въ число членовъ Отдѣленія, съ званіемъ ординарнаго академика, въ этомъ году вступилъ членъ-корреспондентъ, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета А. И. Соболевскій. Мѣсто предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, по единогласному избранію его членовъ, занято академикомъ А. Н. Веселовскимъ.

Ученая дѣятельность членовъ Отдѣленія за настоящій годъ состояла въ слѣдующемъ.

Академикъ А. Н. Веселовскій напечаталъ статью: «Легенда объ Евстратіи-Юліанѣ и сродныя съ ней» (въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія, книжка II), и приготовилъ къ печати обширный трудъ о литературной дѣятельности В. А. Жуковскаго.

Академикъ И. В. Ягичъ издалъ упомянутый выше сборникъ библіографическихъ и критическихъ статей объ А. С. Пушкинѣ подъ названіемъ: «А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ». Главныя три изъ находящихся въ немъ статей написаны профессоромъ И. Д. Шишмановымъ, профессоромъ М. Шрепелемъ и литераторомъ И. Пріятелемъ; остальныя принадлежатъ перу нашего сочлена. Они посвящены Пушкину въ сербо-хорватской литературѣ.

И. В. Ягичъ не дѣлаетъ различія между сербами и хорватами и обозрѣваетъ вмѣстѣ всѣ переводы произведеній Пушкина на сербо-хорватскомъ языкѣ, предлагая и библіографію, и критическую оцѣнку этихъ переводовъ. Такъ какъ въ библіографическомъ обозрѣніи И. В. Ягичъ держится хронологическаго порядка произведеній Пушкина, по изданію Литературнаго Фонда, то изъ его труда ясно видно, какія произведенія Пушкина переведены, по скольку разъ переведены и кѣмъ сдѣланы переводы. Любопытно, что стихотворенія юности Пушкина, небольшихъ размѣровъ, переведены по нѣскольку разъ разными лицами, причемъ обыкновенно второй переводчикъ не зналъ о существованіи труда перваго переводчика. И. В. Ягичъ не безъ основанія полагаетъ, что выборъ произведеній Пушкина для перевода былъ случайный, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ переводчики не имѣли въ рукахъ полнаго собранія сочиненій нашего великаго поэта, и что вліяніе Пушкина на сербо-хорватскую литературу было очень скромнымъ.

Рядомъ съ библіографическимъ обозрѣніемъ И. В. Ягичъ предлагаетъ подробный критическій разборъ переводовъ глав-

нѣйшихъ произведеній Пушкина. Имъ разобраны: одинъ переводъ «Руслана и Людмилы», два перевода «Полтавы», три «Кавказскаго Плѣнника», три «Евгенія Онѣгина», два «Анджело», два «Бориса Годунова», одинъ «Русалки», три «Капитанской Дочки». Можно надѣяться, что этотъ разборъ обратитъ на себя вниманіе сербо-хорватскихъ поэтовъ-переводчиковъ и литераторовъ и что въ немъ они найдутъ для себя много важныхъ указаній. Нашъ сочленъ настаиваетъ на необходимости точности въ переводѣ, съ сохраненіемъ однако легкости стиля и языка, и указываетъ на большую пользу хорошихъ переводовъ для развитія и точнаго опредѣленія значеній въ литературномъ языкѣ.

Затѣмъ И. В. Ягичъ издалъ очередной XXIII томъ журнала Archiv für slavische Philologie. Онъ содержитъ въ себѣ, какъ и предыдущіе томы, разнообразныя изслѣдованія по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, принадлежащія славянскимъ и нѣмецкимъ ученымъ. Самъ И. В. Ягичъ въ немъ помѣстилъ продолженіе своей статьи о не разрѣшенныхъ еще вопросахъ славянской филологіи и цѣлый рядъ критическихъ отзывовъ о новѣйшихъ изданіяхъ по славянскому языковѣдѣнію и исторіи славянскихъ литературъ.

Наконецъ И. В. Ягичъ въ этомъ году трудился надъ приготовленіемъ къ печати, на средства Вѣнской Академіи Наукъ, двухъ церковно-славянскихъ текстовъ Толковой Псалтыри, вмѣстѣ съ неизданнымъ еще греческимъ подлинникомъ толкованія.

Ему пришлось собственноручно списать греческій текстъ толкованія изъ одной вѣнской рукописи XII—XIII вѣковъ, такъ какъ письмо въ ней выцвѣло и только при помощи буквальнаго славянскаго перевода можно было хотя отчасти возстановить слова. Кромѣ того, оказалось необходимымъ, для восполненія пробѣловъ вѣнской рукописи, отыскать другія греческія рукописи однороднаго содержанія. До сихъ поръ былъ извѣстенъ лишь одинъ такой текстъ въ Миланѣ, въ Ambrosiana. Нашему сочлену удалось, благодаря содѣйствію ученыхъ товарищей: профессора Эргарда въ Вѣнѣ, профессора Крумбахера въ Мюнхенѣ и профессора Фаульгабера въ Вюрцбургѣ, узнать о существо-

ваніи подходящихъ рукописей въ Римѣ, Венеціи, Парижѣ и Оксфордѣ, которыми и придется воспользоваться для опредѣленія греческаго прототипа славянскаго толкованія.

Подъ руководствомъ И. В. Ягича, на средства особаго фонда Вѣнской Академіи Наукъ, продолжаются изслѣдованія языковъ Балканскаго полуострова. Въ этомъ году dr. М. П. Решетаръ совершилъ путешествіе по Хорватіи и Славоніи для точнѣйшаго опредѣленія границъ между нарѣчіями кайкавскимъ и штокавскимъ, кайкавскимъ и чакавскимъ; профессоръ Кречмеръ сдѣлалъ поѣздку на островъ Митилину (Лезбосъ) для изслѣдованій по греческой діалектологіи; профессоръ Олафъ Брокъ, изъ Христіаніи, началъ печатать свое изслѣдованіе о сербскихъ говорахъ въ треугольникѣ Нишъ-Пиротъ-Враня.

Академикъ А. Н. Пыпинъ былъ занятъ изданіемъ «Сочиненій императрицы Екатерины II». Онъ выпустилъ въ свѣтъ I—IV томы и уже закончилъ печатаніемъ томы VII—X (томы V—VI находятся въ печати). Изъ нихъ томъ VII заключаетъ въ себѣ «Антидотъ», французскую книгу, написанную императрицей въ опроверженіе «Путешествія въ Сибирь» аббата Шаппа; въ томахъ VIII—X находятся «Записки касательно россійской исторіи» (изданныя впервые въ 1787—1794 годахъ и обновленныя въ 1801 г.).

Споры объ авторѣ «Антидота» потребовали отъ нашего сочлена обширнаго изслѣдованія; онъ высказался категорически за то, что авторомъ несомнѣнно была императрица Екатерина II.

Относительно «Записокъ касательно россійской исторіи» въ концѣ XVIII вѣка были недоумѣнія. Одному извѣстному нѣмецкому историку того времени, знавшему «Записки» въ нѣмецкомъ переводѣ, авторство императрицы казалось «почти невѣроятнымъ»; другіе думали, что трудъ императрицы не былъ самостоятеленъ, что «Записки» составлены по книгѣ Стриттера. Но исторія этого произведенія въ значительной мѣрѣ объясняется архивными данными. А именно, въ Государственномъ Архивѣ и

отчасти въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки нашей Академіи, хранится масса автографовъ императрицы и матеріаловъ, относящихся къ «Запискамъ». Цѣлый составъ «Записокъ» написанъ рукою императрицы; отдѣльныя замѣтки — въ автографахъ; различныя архивныя и историческія свѣдѣнія, доставлявшіяся по ея порученію церковнымъ вѣдомствомъ, московскимъ Архивомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (сообщенныя оттуда грамоты нашли себѣ мѣсто въ самомъ текстѣ «Записокъ»), профессорами Московскаго Университета Антономъ Барсовымъ и Харитономъ Чеботаревымъ и др. Весь складъ изложенія, съ начала до конца однородный, указывалъ уже на единоличную работу, гдѣ авторъ собиралъ въ одно цѣлое свои разнородные матеріалы. Работа шла съ тѣмъ «esprit naturellement méthodique», которымъ сама императрица характеризовала свои «Записки» въ одномъ письмѣ 1791 года: она заботилась о возможно точномъ изложеніи фактовъ, точной генеалогіи князей и точной хронологіи, для чего у нея не было готовыхъ пособій. Въ экземплярѣ V-й части «Записокъ» (находящемся въ библіотекѣ Академіи) есть нѣсколько собственноручныхъ генеалогическихъ исправленій, сдѣланныхъ уже въ печатномъ текстѣ.

Въ автографахъ Государственнаго Архива, кромѣ текста «Записокъ», вошедшаго въ старое печатное изданіе, находится еще не бывшее въ печати продолженіе. Этотъ новый матеріалъ такъ обширенъ, что А. Н. Пыпинъ нашелъ необходимымъ выдѣлить его въ особый томъ. Такимъ образомъ XI-й томъ изданія будетъ заключать: общее обозрѣніе историческихъ трудовъ императрицы; подробную опись матеріаловъ, послужившихъ для «Записокъ» и хранящихся въ Государственномъ Архивѣ и библіотекѣ Академіи; наконецъ — оставшееся не изданнымъ продолженіе «Записокъ».

Академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ продолжалъ редактировать изданія церковно-славянской Супрасльской Рукописи XI вѣка и литовскихъ церковныхъ проповѣдей Н. Даукши 1599 года.

Сверхъ того, онъ приготовилъ къ печати изслѣдованіе о различныхъ видахъ долготы въ латышскомъ языкѣ.

Академикъ Н. П. Кондаковъ издалъ изслѣдованіе: «Современное положеніе русской народной иконописи», и рѣчь: «М. П. Погодинъ какъ археологъ», и окончилъ печатаніемъ сочиненіе: «Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ».

Сверхъ того, съ цѣлію осмотра иконописныхъ мастерскихъ, онъ объѣхалъ сёла Владимирской губерніи, и ради памятниковъ русской иконописи посѣтилъ Москву, Кіевъ, Нижній Новгородъ, Ярославль и Ростовъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ продолжалъ работать въ области исторіи русскаго языка и русской литературы.

Онъ выпустилъ въ свѣтъ статью: «Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Обще-славянское ä» (въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, книжка IV), и почти уже окончилъ печатаніемъ свое изслѣдованіе о языкѣ такъ называемыхъ двинскихъ грамотъ. Сверхъ того, онъ напечаталъ рецензію на книгу М. Решетара: «Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten» (въ тѣхъ же Извѣстіяхъ, книжка II).

А. А. Шахматовымъ закончено небольшое, но посвященное важному и темному вопросу о русскомъ лѣтописаніи средняго періода изслѣдованіе: «Обще-русскіе лѣтописные своды XIV и XV вѣковъ» (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 11), и напечатана статья: «О Супрасльскомъ спискѣ западно-русской лѣтописи» (въ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи, выпускъ XIII).

Сверхъ того, А. А. Шахматовъ помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 11, некрологъ академика М. И. Сухомлинова.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія критическую статью о люблянскомъ «Прешерновомъ Альбомѣ» «Prešernov Album».

Сверхъ того, въ «Commentationes Nikitianae» имъ издано изслѣдованіе: «Praeteritum in lingua graeca cur cum optativo iungi soleat», и въ Филологическомъ Обозрѣніи нѣсколько замѣтокъ по критикѣ текста греческихъ и римскихъ писателей.

Академикъ В. И. Ламанскій напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія первую часть статьи: «О возникновеніи перваго письменнаго славянскаго языка» (по поводу изслѣдованія И. В. Ягича): «Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache».

Академикъ А. И. Соболевскій выпустилъ въ свѣтъ VII-й томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», изданный, подобно предыдущимъ томамъ, на средства, дарованныя великимъ княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ. Этотъ томъ, которымъ заканчивается сборникъ, заключаетъ въ себѣ пѣсни сатирическія, юмористическія и игровыя.

А. И. Соболевскій издалъ на средства Археологическаго Института 1) первую половину «Славяно-русской палеографіи», и 2) «Палеографическіе снимки съ русскихъ рукописей XII—XVII вѣковъ». Первый трудъ представляетъ собою въ сжатомъ изложеніи лекціи, читанныя А. И. Соболевскимъ въ Археологическомъ Институтѣ; второй состоитъ изъ 70 снимковъ съ рукописей русскаго письма, по преимуществу писанныхъ полууставомъ, который въ своихъ разновидностяхъ до сихъ поръ мало освѣщенъ и въ другихъ палеографическихъ сборникахъ представленъ слабо; сверхъ того, рядъ снимковъ имѣетъ въ виду познакомить съ почерками такихъ дѣятелей русской литературы XVI—XVII вѣковъ, какъ Зиновій Отенскій, инокъ Кипріанъ, Арсеній Сухановъ, Епифаній Славинецкій, Симеонъ Полоцкій, Сильвестръ Медвѣдевъ, инокъ Евонмій.

Сверхъ того, А. И. Соболевскимъ изданы «Чюдо святаго Климента, папы Римскаго», древне-русское «слово», и Шестодневъ Кирилла Философа», памятникъ древней церковно-славян-

ской литературы (въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, книжки I и II), «Неизвѣстная драма М. Козачинскаго» (въ Чтеніяхъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца, книга XVI), критическіе разборы диссертацій В. Н. Перетца и В. Н. Малинина (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, №№ 6 и 12) и нѣсколько мелкихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Лѣтомъ этого 1901-го года я, при субсидіи отъ Императорской Академіи Наукъ, совершилъ третью этнографическую поѣздку по Архангельской губерніи (именно по Пинежскому и Мезенскому уѣздамъ). Цѣлью моей поѣздки было собираніе былинъ (по народному «ста́ринъ» и «стари́нъ») и напѣвовъ, коими онѣ поются.

Получивъ возможность совершить эту поѣздку, я прежде всего выбралъ и купилъ наиболѣе удобный для такой поѣздки фонографъ — графофонъ (легкій, съ точной записью и передачей) и изучилъ его, записывая пѣсни еще въ Москвѣ. Выяснилось, что фонографъ записываетъ мотивы не хуже музыканта (если, конечно, умѣть съ нимъ обращаться). Противъ всякихъ случайностей я взялъ съ собой запасныя части фонографа[1]).

Всего въ поѣздкѣ я провелъ два съ половиною мѣсяца: изъ Москвы я выѣхалъ 30-го мая, а вернулся въ нее 12 августа.

---

1) Взявъ съ собой въ поѣздку фонографъ, я исполнилъ свою мысль, которая пришла мнѣ въ голову еще послѣ первой поѣздки и которую мнѣ не удалось осуществить въ прошломъ году.

Пріѣхавъ на Сѣверъ, я прежде всего проѣхалъ по тѣмъ мѣстамъ вдоль р. Пинеги, гдѣ ѣздилъ въ прошломъ году, для того, чтобы записать наиболѣе удобные для записи мотивы записанныхъ въ прошломъ году былинъ (старинъ). Потомъ уже я отправился на новыя мѣста и объѣхалъ р. Кулой и р. Мезень (до д. Б. Нисогоръ). Вообще, маршрутъ моей поѣздки былъ таковъ: изъ Москвы я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Архангельскъ, а оттуда на пароходѣ въ д. Усть-Пи́негу; отсюда вверхъ по р. Пи́негѣ на лошадяхъ до д. Шо́тогорки; потомъ внизъ по р. Пинегѣ до г. Пи́неги; изъ г. Пинеги я отправился на сѣверъ и проѣхалъ на лошадяхъ до д. Ку́лоя, а отсюда исключительно на лодкахъ внизъ по р. Ку́лою и по его притокамъ р. Не́мнюгѣ и пр. Со́янѣ; далѣе я поѣхалъ въ ка́рбасѣ (морской лодкѣ) по Ку́лою и Ледовитому океану въ с. Ко́йду, но, не доѣхавъ 25 верстъ, долженъ былъ вернуться немного и укрываться отъ бури въ теченіе двухъ сутокъ въ рѣчкѣ Абра́мовкѣ, откуда я сходилъ пѣшкомъ въ д. Ни́жу; затѣмъ вернулся обратно въ д. Д. Щель, а отсюда на карбасѣ по Кулою и Ледовитому океану въ г. Мезе́нь; отъ г. Мезени я поѣхалъ на югъ вверхъ по р. Мезе́ни на лошадяхъ; доѣхавъ до д. Б. Нисогоръ, я повернулъ въ обратный путь черезъ Верхнюю та́йболу (дорога чрезъ сплошной лѣсъ въ 100 в. между рр. Мезенью и Пинегой) на р. Пинегу; заѣхавъ въ г. Пинегу, я пріѣхалъ въ д. Усть-Пинегу, откуда на буксирномъ пароходѣ въ г. Архангельскъ, а отсюда по желѣзной дорогѣ въ Москву. Всего я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ 2098 верстъ, на пароходѣ 180 в., въ лодкахъ 540, на лошадяхъ 820 и пѣшкомъ 62 версты; слѣдовательно, всего я сдѣлалъ по желѣзной дорогѣ, на пароходѣ, въ лодкахъ, на лошадяхъ и пѣшкомъ 3700 верстъ.

Ѣхать по старымъ мѣстамъ по р. Пинегѣ для записи мотивовъ было легко, т. к. населеніе уже знало меня и не боялось. По новымъ мѣстамъ двигаться было гораздо труднѣе. Съ одной стороны — незнакомое населеніе, приглядывающееся къ незнакомому человѣку, ѣдущему съ такой непонятной цѣлью. Съ дру-

гой стороны — неудобства путей сообщенія и климата, не говоря уже о неудобствахъ въ пищѣ. Первую половину поѣздки (по р. Ку́лою) пришлось совершить исключительно по водѣ, т. к. тамъ сухопутныхъ дорогъ лѣтомъ вовсе не существуетъ. Въ это время большею частію стояла холодная и дождливая погода съ вѣтрами. Деревни по р. Кулою рѣдки: въ 30, 60 и 90 верстахъ другъ отъ друга. Къ этому въ устьѣ Кулоя присоединилась зависимость отъ высокихъ и сильныхъ приливовъ и отливовъ и отъ вѣтровъ, которые такъ и не позволили мнѣ проѣхать въ с. Койду (по дорогѣ куда изъ д. Долгой Щели даже очень мало мѣстъ, гдѣ можно укрыться отъ бури). Вторую половину поѣздки (по р. Мезени) я совершилъ на лошадяхъ; двигаться можно было, правда, скорѣе, чѣмъ по р. Кулою, но зато сама дорога очень плоха, не смотря на то, что по ней проходятъ почтовый и земскій тракты. Это скорѣе не трактовая, а обычная тряская проселочная дорога съ массой выбоинъ, грязью и сыпучимъ пескомъ.

Дѣйствуя такимъ же способомъ, какъ и въ предыдущихъ поѣздкахъ (т. е., по возможности, безъ всякой оффиціальности), я производилъ изслѣдованія въ слѣдующихъ деревняхъ: У́гзеньгѣ, Го́ркѣ, Петро́вой горѣ, Ма́летинѣ, Першко́вѣ, Почезе́рьѣ, Ма́тверѣ, Городке́ (у Ча́колы), Шо́тогоркѣ и въ г. Пи́негѣ — по теченію р. Пинеги; далѣе въ дд. Ку́лоѣ, Орѣховской, Ка́рьеполѣ, Не́мнюгѣ (въ двухъ око́лкахъ), Со́янѣ, Долгой Ще́ли — по теченію р. Кулоя и его притоковъ рр. Не́мнюги и Со́яны, въ д. Ни́жѣ — на р. Нижѣ, впадающей въ Ледовитый океанъ; потомъ въ г. Мезе́ни и дд. Нико́лѣ (Николо-закурской), Ла́мпожнѣ, Ти́мшельѣ (т. е. Тимицельѣ), Дорого́й горѣ, Петро́вой горѣ, Кузьминѣ́ городкѣ, Печи́щѣ, Ки́льцѣ, Погорѣ́льцѣ, Мѣ́лагорѣ, А́заполѣ, Па́лугѣ, Ке́сломѣ, Ю́ромѣ, Некра́совѣ, Тигля́евой, Заозе́рьѣ (въ Кельче́мгорѣ), За́ругьевской, Малыхъ и Большихъ Ни́согорахъ — по теченію р. Мезени; всего я производилъ изслѣдованія въ 37 деревняхъ и двухъ городахъ. На этомъ пространствѣ я записалъ 215 №№: 211 старинъ (былинъ), 2 малыхъ

отрывка старинъ, пѣсню о совѣ и стихъ: встрѣча инока съ Господомъ.

Среди записаннаго записаны въ первый разъ:

1. Побѣда богатырей кн. Олега Черниговскаго со Святогоромъ во главѣ надъ войсками князя Додона; купанье Святогора съ Ильей Муромцемъ, Добрыней и Алешей Поповичемъ; смерть въ гробу и погребеніе Святогора;

2. Молодость Добрыни, жалоба на него князю, оправданіе Добрыни (300 слишкомъ стиховъ); Добрыня и Маринка (80 стиховъ);

3. Женитьба Владимира на указанной и привезенной Добрыней греческой княжнѣ; Илья и Удолище.

4. Мамаево побоище (Добрыня, Окольникъ и Алеша Поповичъ, по приказу княгини, освобождаютъ Кіевъ отъ Скурлавца);

5. Женитьба молодца (если только не изъ Дуная);

6. Васька Пьяница отвозитъ дани Ордынному королю;

7. Продѣлки Васьки Шишка;

8. Старина о льдинѣ и боѣ женщинъ.

25 экземпляровъ принадлежатъ къ рѣдко встрѣчающимся (они отмѣчены номерами: 4, 5, 6, 8, 15, 16, 22, 23, 27, 31 и 32, 33, 34, 37, 39, 42, 44, 46, 47, 52, 53, 54, 55, 60, 62, 63).

Записывая старины (былины), я записывалъ на фонографѣ (графофонѣ) и напѣвы ихъ. Записывалъ я напѣвы (въ тѣхъ случаяхъ, когда при мнѣ былъ фонографъ или легко было его достать) не у всѣхъ своихъ сказителей, а у тѣхъ, у коихъ можно и стоило записывать, т. е. тогда, если сказитель былъ не изъ трусливыхъ, если онъ пѣлъ достаточно громко, если такого напѣва какой-нибудь старины у меня еще не было или если вовсе не было никакого напѣва этой старины. При этомъ я старался имѣть напѣвъ всякой старины, а если можно было, то и нѣсколько напѣвовъ одной и той же старины изъ разныхъ мѣстъ. Т. к. оказалось, что по Кулою и Мезени иногда одну старину поетъ вмѣстѣ нѣсколько лицъ, то я записалъ три номера въ

исполненіи двухъ лицъ и одинъ въ исполненіи трехъ лицъ. Съ собой я взялъ для демонстрированья передъ крестьянами четыре своихъ напѣтыхъ валика (хотя было бы достаточно и одного), а на Сѣверѣ записалъ 52 валика; изъ нихъ $19\frac{1}{2}$ по р. Пинегѣ, 16 по р. Кулою и $16\frac{1}{2}$ по р. Мезени. Всего я записалъ напѣвы отъ 174 номеровъ. Въ это число входитъ напѣвъ пѣсни о совѣ (съ р. Мезени) и напѣвы девяти духовныхъ стиховъ (съ р. Пинеги).

На основаніи моихъ записей и наблюденій можно сдѣлать такіе выводы:

1) знаніе былинъ-старинъ еще сильно по теченію рр. Кулоя и Мезени, особенно среди занимающихся морскими промыслами и ходящихъ въ такъ называемые пути;

2) здѣсь умѣютъ пѣть каждую старину особымъ голосомъ и старину поетъ иногда нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ;

3) противъ прежняго времени все таки замѣчается упадокъ въ знаніи старинъ, т. к. прежде въ путяхъ можно было пѣть только старины, пѣсни не допускались, теперь же этотъ обычай нарушается; но все таки старины продержатся здѣсь еще довольно долгое время;

4) здѣсь нѣтъ лицъ, кои бы спеціально занимались пѣніемъ старинъ;

5) поющіе ихъ крестьяне и крестьянки знаютъ, обыкновенно, по нѣскольку старинъ;

6) лица, поющія старины, на Кулоѣ и Мезени называются у знающихъ стары́ньшиками (названія «сказителей» и другихъ нѣтъ), а самыя былины ста́ринами и старина́ми;

7) учатся старинамъ главнымъ образомъ въ путяхъ и по рѣкамъ и озерамъ въ промысловыхъ избушкахъ;

8) старины я записалъ отъ 47 мужчинъ и 19 женщинъ;

9) среди мужчинъ попадалось бо́льшее число лицъ, знающихъ много старинъ, чѣмъ среди женщинъ (явленія, указанныя въ обоихъ послѣднихъ пунктахъ, прямо противоположны тому, что я наблюдалъ по р. Пинегѣ и въ Поморьѣ);

10) старины я записывалъ главнымъ образомъ отъ людей старыхъ или средняго возраста;

11) отличительной чертой записанныхъ теперь старинъ является ихъ длина (особенно по сравненію съ предыдущими моими записями въ Поморьѣ и по р. Пинегѣ); старины въ нѣсколько десятковъ стиховъ рѣдки, обычно онѣ имѣютъ по сотнѣ или нѣскольку сотъ стиховъ; наиболѣе длинная имѣетъ 558 стиховъ; всего же записанныя теперь мною старины заключаютъ огромное число стиховъ (41,588), между тѣмъ какъ въ прошломъ году по р. Пинегѣ я записалъ 14,188 стиховъ, а въ позапрошломъ году въ Поморьѣ 3, 435 стиховъ[1]);

12) нѣкоторыя старины, записанныя въ большомъ числѣ варьянтовъ, представляютъ нѣсколько редакцій и типовъ въ зависимости отъ мѣста ихъ происхожденія,

и 13) старинъ спеціально мужскихъ и женскихъ здѣсь, въ противоположность Пинежскому краю, указать нельзя.

Съ заслуживавшихъ того сказителей я дѣлалъ фотографическіе снимки, которые можно приложить къ сборникамъ былинъ.

Кромѣ записи старинъ, я записывалъ также при случаѣ и діалектическія черты разныхъ деревень сѣвернаго края. У меня есть 3 записи изъ Вологодской губ., 1 изъ Олонецкой и 11 изъ Архангельской.

Рукописей на этотъ разъ я пріобрѣлъ сравнительно очень мало. Причиной этого является вообще малое число рукописей въ тѣхъ мѣстахъ (особенно по р. Кулою), затѣмъ дороговизна ихъ, т. к. по тѣмъ мѣстамъ ѣздитъ одинъ торговецъ изъ Нижняго Новгорода съ приказчиками и скупаетъ на ряду со старыми нарядами и другими предметами также и рукописи; въ двухъ-трехъ случаяхъ совсѣмъ не хотѣли продавать, желая оставить ихъ себѣ на память. Рукописи здѣсь обыкновенно церковнаго характера.

---

1) Всего я записалъ около 412 старинъ, состоящихъ изъ 59,211 стиховъ (у А. Ѳ. Гильфердинга 322 старины въ 58313 приблизительно стихахъ).

Въ д. Долгой Щели я снялъ копію съ находящейся въ тамошнемъ волостномъ правленіи грамоты 1695 г. Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Кевролу и на Мезень стольнику и воеводѣ Семену Юрьевичу Солнцеву Засѣкину относительно крестьянъ Долгощельской слободки и соянскихъ бобылей, жившихъ въ вотчинѣ Сійскаго монастыря, о томъ, чтобы они состояли по прежнему въ Двинскомъ, а не въ Кеврольскомъ уѣздѣ. Въ здѣшнемъ волостномъ правленіи былъ лѣтъ двадцать тому назадъ, по разсказамъ старыхъ крестьянъ, цѣлый ящикъ съ древними документами (нѣкоторые были будто-бы отъ времени Ивана Грознаго). Я разыскивалъ его, но его не оказалось. По разсказамъ крестьянъ, эти документы извелъ бывшій волостной старшина, теперь покойный, Асафъ Селиверстовъ, раздавая ихъ дѣтямъ на рождественскія звѣзды и на оклейку квартиръ подъ обои.

Затѣмъ, по моей просьбѣ и по моимъ указаніямъ, приставъ 1-го стана Пинежскаго уѣзда Андрей Андреевичъ Галактіоновъ бывшій раньше приставомъ 2-го стана Шéнкурскаго уѣзда той же губ., составилъ списокъ народныхъ названій деревень и рѣкъ обоихъ этихъ становъ, приводя ихъ параллельно съ оффиціальными названіями. Самъ я, со словъ мезенскаго исправника, записалъ народныя названія деревень (именъ рѣкъ онъ не зналъ) Мезенскаго уѣзда. Эти списки дадутъ спеціалистамъ матеріалъ для сужденія о томъ, гдѣ и какое жило прежде финское племя по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ теперь живутъ русскіе.

Кромѣ того, я привезъ съ собой 1) костюмъ кулойскаго крестьянина, который онъ надѣваетъ при отправленіи въ лѣсъ на охоту (именно: рубаху, портки, ка́батъ, луза́нъ и комарникъ), и старинное кремневое ружье съ принадлежностями и 2) штофникъ, гарнитурникъ и повязку парадnаго костюма пинежскихъ дѣвушекъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ указать на неточность картъ Архангельской губ. по отношенію и къ посѣщенной теперь мною мѣстности. Здѣсь невѣрно нанесено теченіе рѣки и невѣрно разставлены деревни; нѣкоторые поселки и рѣки вовсе

не обозначены [1]). Прошедшей зимой полиціи были присланы отъ губернатора карты Генеральнаго Штаба съ предписаніемъ исправить ихъ. Полиція, по мѣрѣ своихъ силъ, исправляла ихъ, но сама сознаетъ, что не въ состояніи хорошо исправить карты, т. к. у ней для этого нѣтъ ни времени, ни нужныхъ знаній (особенно у нижнихъ чиновъ). Для исправленія карты надо послать спеціалиста, интересующагося этимъ дѣломъ, который долженъ сначала вѣрно, послѣ инструментальной съемки, нанести рѣки и тогда только помѣстить при нихъ деревни [2]).

А. Д. Григорьевъ.

Перечень рукописей, пріобрѣтенныхъ А. Д. Григорьевымъ въ Архангельской губерніи лѣтомъ 1901 года и присланныхъ имъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности вмѣстѣ съ его отчетомъ при письмѣ отъ 17-го сего сентября.

№ 1. На 90 листахъ въ 32-ую долю листа изъ деревни

---

1) Возьмемъ 10-тиверстную карту Генеральнаго Штаба, содержащую среднее теченіе р. Пинеги, теченіе Кулоя и нижнее теченіе р. Мезени. Здѣсь на р. Кулоѣ деревня Орѣховская, стоящая рядомъ съ д. Кулоемъ, отставлена на 45 верстъ ниже по теченію; д. Сояна, стоящая при р. Соянѣ въ 15 верстахъ отъ устья, помѣщена у устья; притоки, напр., Кулоя Тойма, Сояны Тёса и др., не отмѣчены. Возьмемъ карту изъ Атласа Архангельской губ., изданнаго по распоряженію Архангельскаго епархіальнаго начальства въ 1890 г. Здѣсь на картѣ 2-го благочинія Мезенскаго уѣзда дд. Заозерье и Тимшелье помѣщены ниже Закурской, тогда какъ онѣ лежатъ выше ея (и притомъ Тимшелье не на островѣ); дд. Мѣлагора и Целегора переставлены одна на мѣсто другой и поставлены невѣрно относительно Азаполя; вм. д. Кесломы поставлена Кельчемская.

2) Въ Мезени при полицейскомъ управленіи есть карта Мезенскаго уѣзда и прилежащихъ мѣстностей, составленная И. Прох. Лóгиновымъ, который былъ около 6 лѣтъ лѣснымъ кондукторомъ Мезен. у., а потомъ около 4 лѣтъ помощникомъ исправника. На первый взглядъ она хороша, но при болѣе подробномъ разсмотрѣніи я увидѣлъ, что въ ней только исправлено немного теченіе р. Мезени, а остальное составлено по картамъ Генеральнаго Штаба съ ихъ ошибками.

Ка́рьеполё, Пинежск. у., по рѣкѣ Кулою. Скорописью XVII вѣка. Главы к҃о — р҃ке (конецъ). Родъ гадательной книги: сперва идетъ изреченіе изъ псалтыри, далѣе, въ видѣ толкованія къ нему, изреченіе кого-либо изъ отцовъ церкви. Въ деревянныхъ доскахъ.

№ 2. Святцы съ сентября по августъ (листъ 1—111 об.), конца XVII вѣка. Листъ 112 — новые святые пророки. Листъ 116 — праздники. Листъ 116 об. — «роспись краскамъ, которую краску по чему или которой цѣной купять». Листъ 117 — о составленіи чернилъ. Листъ 118 — «Инъ указъ чернило варить». Листъ 119 об. — о киновари. Листъ 120 — запись церковной пѣсни крюковыми старинными нотами (2-го періода). Съ 121 листа до конца идутъ рецепты изъ иконописнаго подлинника. Въ переплетѣ въ доскахъ, въ малую восьмушку, всего 139 листовъ. Куплена въ деревнѣ Кильца Архангельской губ. Мезеньскаго у. Въ I-ой части — киноварь.

№ 3. Отрывокъ изъ сборника съ словами и поученіями (мѣсяца мая), въ 4-ую д. л., на 16 л., безъ начала и конца.

№ 4. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 26 листахъ; начало истлѣло; молитвы.

№ 5. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 11 листахъ. Куплена въ деревнѣ Кильца, Архангельской губ., Мезеньскаго уѣзда. Сказаніе объ успеніи (?), безъ начала.

№ 6. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 23 листахъ; отрывокъ изъ Соловецкаго лѣтописца.

№ 7. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 10 листахъ. Куплена въ деревнѣ Кильца, Мезеньскаго уѣзда. «Стихи умиленные».

№ 8. Листокъ на 4-хъ страницахъ. Купленъ въ деревнѣ Кильца, Мезеньскаго уѣзда. 2 стиха къ Богородицѣ.

II.

Поѣздка въ Архангельскую губернію лѣтомъ 1901 года для собиранія текстовъ русскихъ былинъ и историческихъ пѣсенъ, а также для воспроизведенія народныхъ мелодій съ помощью фонографа, была предпринята мною въ сопровожденіи окончившаго курсъ московскаго Филармоническаго училища А. Л. Маслова и г. Б. А. Богословскаго. Участники экспедиціи раздѣлили между собою труды слѣдующимъ образомъ: я взялъ на себя запись текстовъ произведеній народной поэзіи; г. Масловъ принялъ въ свое вѣдѣніе воспроизведеніе мелодій посредствомъ нотныхъ записей и фонографа; г. Богословскій занялся сниманіемъ фотографій, причемъ онъ также помогалъ мнѣ записывать тексты. Мы выѣхали на сѣверъ изъ Москвы 13 іюня, а вернулись въ Москву же 28 іюля; такимъ образомъ наша поѣздка продолжалась $1^1/_2$ мѣсяца. Маршрутъ нашъ обнимаетъ сѣверный и восточный берега Бѣлаго моря, а также захватываетъ среднее теченіе рѣкъ Онеги и Сѣверной Двины; но записи сдѣланы не во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ намъ удалось побывать. Въ деревнѣ Княжой, лежащей на западномъ берегу Кандалакшской губы; въ Умбѣ, селѣ, находящемся на Терскомъ берегу; въ селеніяхъ, расположенныхъ по теченію Онеги между устьями рѣкъ Моши и Мелексы (Каргопольскаго и Онежскаго уѣздовъ); въ селѣ Верхней Тоймѣ и въ окрестныхъ деревняхъ, лежащихъ на правомъ берегу Сѣверной Двины (Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губ.), не нашлось интереснаго матеріала. Поэтому записи были произведены лишь въ слѣдующихъ 3 пунктахъ Бѣломорскаго побережья: 1) въ вершинѣ Кандалакшской губы, въ с. Кандалакшѣ и сосѣдней деревнѣ Ѳедосѣевѣ; 2) на Терскомъ берегу, въ селахъ Кузомени и Варзугѣ; 3) на Зимнемъ берегу, въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижняя и Верхняя).

Текстовъ различныхъ произведеній народной поэзіи записано всего 132 №№: 70 старинъ (былинъ, историческихъ пѣсенъ и

т. н. низшихъ эпическихъ пѣсенъ), 27 духовныхъ стиховъ, 4 сказки; 7 протяжныхъ пѣсенъ, 5 святочныхъ, 3 хороводныхъ, 2 плясовыхъ, 2 свадебныхъ; 10 свадебныхъ причитаній, 1 похоронное и 1 заговоръ. Старины заключаютъ въ себѣ 48 собственно-былинъ, 6 историческихъ пѣсенъ и 16 низшихъ эпическихъ пѣсенъ. Среди былинъ попалось нѣсколько новыхъ сюжетовъ, именно: Алеша Поповичъ убиваетъ подъ Кіевомъ татарина, Оксенышко, Женитьба Дюка Степановича, Женитьба Пересмякина племянника, Рында. Другія былины представляютъ собою варіанты уже извѣстныхъ сюжетовъ; сюда относятся: Первая поѣздка Ильи Муромца, Бой Ильи Муромца съ сыномъ, Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, Бой Добрыни со змѣей, Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича (6 пересказовъ), Михайло Даниловичъ (4 пер.), Туры и турица (2 п.), Дунай (4 п.), Дунай и Батый (= Василій Казимировичъ), Потыкъ, Иванъ Годиновичъ (4 п.), Дюкъ Степановичъ (3 п.), Идолище сватается за племянницу князя Владимира, Соловей Блудимировичъ, Чурило и невѣрная жена (2 п.), Козаринъ (5 п.), Сорокъ каликъ со каликою (2 п.), Продажа Ивана (Гостинаго сына) его матерью (2 п.), Садко.

Что касается музыкальныхъ записей, то всего записано 113 мелодій, изъ нихъ 55 — фонографомъ. Записаны напѣвы 67 старинъ, 22 духовныхъ стиховъ и 24 пѣсенъ и причитаній.

Фотографическихъ снимковъ сдѣлано 35. Сняты портреты былинныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, типы мѣстныхъ крестьянскихъ построекъ, общіе виды селеній, хороводныя игры и т. п. Кромѣ того, близъ с. Нижней Зимней Золотицы найдено нѣсколько каменныхъ орудій, преимущественно наконечниковъ стрѣлъ.

А. Марковъ.

III.

Представляя Отдѣленію краткій отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ въ первое полугодіе сего 1901 года, считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать чувство истинной признательности за оказанную мнѣ поддержку.

Первые три мѣсяца означеннаго полугодія я былъ занятъ чтеніемъ лекцій въ Новороссійскомъ университетѣ (1) «Церковнословянскій языкъ» 2 часа въ недѣлю; 2) «Исторія западно-славянскихъ литературъ» 2 часа въ недѣлю) и печатаніемъ третьяго выпуска «Матеріаловъ для характеристики среднеболгарскаго языка» (Охридскій апостолъ XII вѣка — см. «Извѣстія Отд. русск. яз. и слов.», VI т., кн. 1, 166—234). Къ этому же періоду относится небольшая статья о лексикѣ Хиландарскихъ отрывковъ XI вѣка, посланная Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ».

Въ апрѣлѣ я выѣхалъ въ заграничную командировку и первые три мѣсяца ея провелъ въ Берлинѣ. Собственно, первымъ пунктомъ въ планѣ моего путешествія является ознакомленіе съ польскимъ языкомъ, именно съ мало еще обслѣдованными великопольскими говорами. Но выполненіе этой задачи требовало предварительнаго разрѣшенія со стороны прусскаго правительства на болѣе или менѣе продолжительное пребываніе съ означенной цѣлью въ Познанской области. Разрѣшеніе это я получилъ лишь во второй половинѣ іюля и почти все время до его полученія провелъ въ Берлинѣ.

Въ этотъ срокъ я посѣщалъ нѣкоторые курсы въ Берлинскомъ университетѣ: проф. Брюкнера по славяновѣдѣнію (о польскомъ языкѣ; славянскія древности; практическія занятія, состоявшія въ чтеніи старопольскихъ и старославянскихъ текстовъ); по сравнительному языкознанію — курсъ проф. І. Шмидта (о греческомъ склоненіи), такъ неожиданно прерванный смертью знаменитаго лингвиста. Значительную часть своего времени я посвящалъ ознакомленію съ рукописнымъ собраніемъ Берлинской Королевской Библіотеки; большинство рукописей — литургиче-

скіе тексты сербской редакціи, малоинтересные по языку. Изъ текстовъ среднеболгарской редакціи, которые составляютъ предметъ моего спеціальнаго изученія, я здѣсь нашелъ лишь литургію конца XIV в. или начала XV (на бумагѣ, № 19; первая часть болгарская, вторая сербская по языку) и извѣстный Берлинскій сборникъ XIII в. Сжатая, но очень полная характеристика послѣдней рукописи въ отношеніи языка дана была акад. Ягичемъ (Starine, V т.), но мои спеціальные интересы требовали болѣе точнаго разграниченія двухъ слоевъ языка въ памятникѣ, — сербскаго и болгарскаго, и болѣе детальнаго обслѣдованія этого послѣдняго: напримѣръ, болѣе подробнаго разсмотрѣнія вопроса о выпаденіи полугласнаго въ открытомъ слогѣ въ языкѣ болгарскаго оригинала рукописи. Изъ сербскихъ рукописей я остановился лишь на одномъ евангельскомъ текстѣ к. XIV — нач. XV в. (№ 3; пергаменъ), именно на постановкѣ въ немъ ударений. По вопросу объ удареніяхъ въ старыхъ сербскихъ рукописяхъ матеріалъ сравнительно не великъ (ср. статью Даничича въ Rad'ѣ XX т. и Новаковича въ Гласник'ѣ XLIV т.), а потому извлеченіе матеріала изъ пергаменной рукописи к. XIV — нач. XV в. мнѣ казалось не лишнимъ. Результаты занятій моихъ названными тремя рукописями будутъ подробно изложены въ отчетѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Остальное время я посвящалъ пополненію пробѣловъ своей научной подготовки и занятіямъ «Матеріалами для характеристики среднеболгарскаго языка». По напечатаніи III-го выпуска «Матеріаловъ» я имѣлъ въ виду дать общій очеркъ среднеболгарской фонетики. Начавъ въ Берлинѣ выполненіе этой задачи, я успѣлъ лишь обработать вводную главу — о среднеболгарской графикѣ. Одновременно, благодаря любезности Г. А. Ильинскаго, которому приношу мою глубокую благодарность, мнѣ удалось увеличить запасъ своихъ свѣдѣній о среднеболгарской письменности ознакомленіемъ съ петербургской частью Слѣпченскаго апостола XII в., по списку Г. А. Ильинскаго, свѣренному съ оригиналомъ.

Ожидая съ недѣли на недѣлю разрѣшенія ѣхать въ Познань, я не могъ предпринять болѣе или менѣе продолжительной экскурсіи изъ Берлина; мнѣ удалось лишь на недѣлю съѣздить въ Шпревальдъ къ лужичанамъ и ознакомиться, конечно, бѣгло, въ самыхъ общихъ чертахъ, съ говоромъ села Бургъ (недалеко отъ Люббена). Мои лингвистическія впечатлѣнія отъ этой поѣздки будутъ изложены въ отчетѣ Министерству.

Приватъ-доцентъ Новороссійскаго университета
С. Кульбакинъ.

25 (12) августа 1901 г. Schwersenz (возлѣ Позена).

IV.

А. Л. Петровъ продолжалъ изученіе рукописей Libri formularum Генриха Итальянца. Часть изслѣдованія (описаніе и классификація рукописей) приготовляется въ настоящее время къ печати.

Кромѣ того, Петровъ помѣстилъ въ «Извѣстіяхъ» (V, 4 за 1900 г.) «Перечень относящихся къ славяновѣдѣнію унив. диссертацій, гимназ. программъ и т. п., вышедшихъ въ Австро-Венгріи и Германіи съ 1889 по 1899 годъ», а также принималъ участіе въ составленіи указателя: «Славяновѣдѣніе въ повременныхъ изданіяхъ за 1900 г.» (Извѣстія VI, 2), общая редакція котораго была ему поручена.

А. Петровъ.

V.

Нѣкоторыя изъ идей, изложенныхъ мною въ отчетѣ Отдѣленію за прошлый 1900 годъ, были мною развиты въ книгѣ: «Изъ исторіи славянскихъ передвиженій». Посильный отвѣтъ свой на труднѣйшія задачи славянскихъ древностей (родина славянскаго племени, время его появленія на исторической аренѣ и распространенія на западъ) я попытался дать въ этой работѣ. Продолжая свои занятія въ томъ же направленіи, я укрѣпился въ убѣжденіи, что древніе славяне въ культурномъ отношеніи занимаютъ срединное положеніе между культурой кельтогерманской и восточно-европейской. Культурнымъ центромъ этой послѣдней служило полу-варварское Босфорское царство, получавшее вліянія какъ отъ греческой, такъ и отъ восточныхъ цивилизацій и передававшее ихъ иранцамъ, скиѳамъ и сарматамъ, которые въ свою очередь являлись вѣстниками новыхъ культурныхъ пріобрѣтеній въ средѣ финскихъ и литовскихъ племенъ[1]). Заинтересовавшись, прежде всего, этой восточно-европейской культурой, я посвятилъ лѣтнее время на изученіе мордовскаго языка, на чтеніе авестійскихъ текстовъ, на упражненія въ западно-финскомъ литературномъ языкѣ и на собираніе діалектическихъ матеріаловъ по Шавельскому говору литовскаго языка. Все это должно было дать мнѣ средства для самостоятельной и критической разработки вопросовъ, затронутыхъ отчасти моей книгой, отчасти вышеназванной статьей. Въ связи съ этой послѣдней стоятъ еще двѣ работы, изъ которыхъ одна уже напечатана, другая же, вѣроятно, тоже скоро появится на свѣтъ: 1) «*Эпиграфическіе слѣды славянства*» (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1901, № 3—4); 2) «*Еврейскія имена на босфорскихъ надписяхъ*».

---

1) Подробнѣе этотъ взглядъ развитъ мною въ статьѣ: «Къ вопросу о варварскихъ именахъ на южно-русскихъ греческихъ надписяхъ» (Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. VI, 1901 года, кн. 2, стр. 136—176).

Находясь въ Литвѣ, я записалъ около 40 образчиковъ литовскаго языка въ мѣстности со смѣшаннымъ нарѣчіемъ, на границѣ литовскаго и жмудскаго діалектовъ. Эти матеріалы приготовляются въ настоящее время къ печати. Среди нихъ мнѣ представляются наиболѣе интересными тѣ *«сказки»* (pasakos), которыя въ мѣстности моего наблюденія (почт. ст. Бубье Шавельскаго уѣзда), повидимому, почти совсѣмъ вытѣснили то, что принято подразумѣвать подъ сказкой (Märchen). Здѣсь это — коротенькія прозаическія переложенія лирическихъ любовныхъ пѣсенъ, еще сохранившія пѣсенные формулы и символы, но разрушившія метръ; молодежь, какъ я могъ замѣтить, съ увлеченіемъ передаетъ эти сказки и отговаривается полнымъ незнаніемъ на просьбу сообщить настоящую сказку.

Въ Литвѣ же я имѣлъ случай записать отъ двухъ родственныхъ цыганскихъ таборовъ свыше 350 цыганскихъ словъ, интересныхъ и въ смыслѣ заимствованія самыхъ обычныхъ понятій изъ русскаго и польскаго языковъ, и въ качествѣ переживанія глубокой древности. По предварительномъ пересмотрѣ и сличеніи моей записи съ матеріалами, собранными другими въ Литвѣ и въ иныхъ краяхъ, я пришелъ къ выводу, что таборы, изслѣдованные мною, прошли сюда изъ Великороссіи и говорятъ не на томъ діалектѣ, какой нашелъ у литовскихъ цыганъ, напримѣръ, Нарбутъ. Собранный мною матеріалъ требуетъ очень кропотливой отдѣлки, которой я надѣюсь заняться во время рождественскихъ вакацій.

Сверхъ перечисленныхъ работъ, я написалъ въ качествѣ введенія къ IV тому «Сборника матеріаловъ для исторія просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія» статью, подъ заглавіемъ: *«Виленскій учебный округъ, 1803—1831 гг.»* (стр. 133), въ которой я попытался изучить общественное настроеніе, господствовавшее въ высшей, средней и низшей школѣ Виленскаго округа передъ польскимъ возстаніемъ 1830 года.

Заканчивая свой отчетъ, я долженъ выразить Отдѣленію рус-

скаго языка и словесности мою глубокую признательность какъ за открытый листъ, которымъ оно меня снабдило при моемъ путешествіи въ Литву, такъ и за матеріальную поддержку, благодаря которой я могъ составить себѣ обширную программу научной дѣятельности и написать диссертацію.

24 октября 1901 года.

А. Погодинъ.

VI.

Поставивъ на первую очередь главную филологическую цѣль моей командировки, я прибылъ 21-го сентября въ Римъ и приступилъ къ изготовленію матеріаловъ для изслѣдованія Ассеманова Евангелія. Предупредительное содѣйствіе русской миссіи при Ватиканѣ существенно облегчило мнѣ достиженіе этой цѣли. Получивъ въ миссіи рекомендательныя письма къ префекту Ватиканской библіотеки Эрлю и начальнику Ватиканскаго архива Трефлю, я ознакомился съ каталогомъ славянскаго отдѣла Ватиканской библіотеки и перешелъ къ палеографическому изученію Ассеманова Евангелія. Я разсмотрѣлъ дѣленіе на тетради, разлиновку листовъ, систему орнаментовъ въ заставкахъ и инціалахъ, употребленіе красокъ, знаковъ препинанія, титлъ и др. надстрочныхъ знаковъ, а также варіанты отдѣльныхъ начертаній и (очень распространенныя въ памятникѣ) лигатуры.

Вопросъ о фотографированіи памятника долго оставался нерѣшеннымъ. Префектъ библіотеки пояснилъ мнѣ, что воспроизведеніе ватиканскихъ рукописей въ полномъ видѣ, по статуту библіотеки, составляетъ исключительное право этой послѣдней, причемъ воспроизведеніемъ считается 1) полное фототипическое изданіе, 2) полная фотографическая копія въ натуральную величину, могущая послужить матеріаломъ для фототипическаго изданія. Разрѣшеніе на копію послѣдняго рода по указанію префекта

было испрашиваемо мною чрезъ посредство русской миссіи у кардинала статсъ-секретаря Рамполлы, замѣняющаго также кардинала библіотеки. Представитель миссіи, возвратившись 1-го октября изъ отпуска, имѣлъ по этому поводу разговоръ съ кардиналомъ Рамполлой, который 4-го октября оффиціально отвѣчалъ, что мое желаніе касается случая, предусмотрѣннаго регламентомъ библіотеки, и что поэтому необходимо войти въ соглашеніе съ префектомъ библіотеки. Я сообщилъ содержаніе этого отвѣта префекту, который предложилъ мнѣ на выборъ: фотографировать рукопись въ сильно уменьшенномъ размѣрѣ или представить удостовѣреніе отъ Академіи, что послѣдняя не имѣетъ въ виду воспользоваться копіей въ патуральную величину для изданія facsimile.

Входя въ Отдѣленіе съ просьбой о высылкѣ мнѣ такого удостовѣренія, спѣшу замѣтить, что я выговорилъ у префекта право воспроизвести, въ случаѣ желанія Академіи, 4 или 5 листовъ памятника въ натуральную величину фототипіей при спеціальномъ изданіи, посвященномъ фонетикѣ Ассеманова Евангелія. Равнымъ образомъ мнѣ было разрѣшено въ ожиданіи этого удостовѣренія немедленно приступить къ фотографированію памятника.

Практическое значеніе этихъ уступокъ было однако ограничено тѣмъ обстоятельствомъ, что библіотека не нашла возможнымъ допустить къ фотографированію фотографа (Moscioni), предложившаго самыя выгодныя условія (2 франка за снимокъ 18×24, передающій страницу памятника въ натуральную величину). Мнѣ было предложено выбрать одного изъ трехъ допущенныхъ библіотекой фотографовъ (Luchetti, Danesi, Martelli) и одновременно было сообщено, что по статуту библіотеки я обязанъ представить ей двѣ фотографическія копіи сверхъ того экземпляра, который будетъ изготовленъ для меня. Перемѣна фотографа, по даннымъ мнѣ объясненіямъ, обезпечивала библіотеку отъ тайнаго распространенія памятника въ фотографическихъ снимкахъ, но въ то же время она удвоивала расходы по

фотографированію[1]). Въ виду этого я сдѣлалъ опытъ снимка, уменьшеннаго на $^1/_4$ противъ натуральнаго размѣра (пластинка 13×18 вм. 18×24), и, убѣдившись въ удовлетворительности такого снимка, приступилъ къ фотографированію всего памятника на пластинкахъ 13×18. При этомъ размѣрѣ глаголическое письмо передается весьма четко, фонетическіе и палеографическіе вопросы могутъ быть безпрепятственно изучаемы, и, напр., столь важные для фонетики старославянскаго языка знаки ѣ и ѣ легко различаются, кромѣ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, въ которыхъ знаки ъ и ь не могутъ быть различены и въ подлинникѣ.

Въ настоящее время готово 100 снимковъ. Попорченныя, побурѣвшія или заклеенныя предохранительной калькой мѣста рукописи списываются мною, т. к. фотографія не передаетъ ихъ удовлетворительно. Впрочемъ таковы главнымъ образомъ только первые листы рукописи. Мною было также произведено сличеніе изданія Чернчича съ оригиналомъ; свѣрка нѣсколькихъ листовъ показала, что издатель, несмотря на многіе произвольные пріемы, вообще точно передаетъ текстъ, причемъ однако смѣшиваетъ иногда ъ и ь, а равно ставитъ иногда ъ тамъ, гдѣ оно пропущено въ оригиналѣ.

Занятія источниками русской миніатюры и иконописи выразились въ слѣдующемъ: 1) я составилъ себѣ карточный перечень главныхъ греческихъ рукописей съ миніатюрами, находящихся въ Италіи, 2) карточный перечень старопечатныхъ изданій съ гравюрами, которыя могли имѣть вліяніе на произведенія русскихъ мастеровъ (изданія XV в. и 1-ой $^1/_2$ XVI в.), 3) просмотрѣлъ и отчасти скалькировалъ рисунки въ старопечатныхъ изданіяхъ библіотекъ Ватиканской и Центральной, 4) занятъ въ настоящее время изслѣдованіемъ греческихъ миніатюръ Ватиканской библіотеки.

---

1) Самый дешевый изъ фотографовъ, Luchetti, назначилъ 4 фр. за страницу въ форматѣ 18×24, что при общемъ количествѣ 318 страницъ составило бы около 1,300 франковъ. Тотъ же фотографъ за страницу въ форматѣ 13×18 беретъ 2 фр., за дальнѣйшія копіи по 50—40 сантимовъ за отпечатокъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что римскія библіотеки вообще не богаты старопечатными иллюстрированными изданіями. Biblioteca Angelica, обладающая лучшей коллекціей инкунабуловъ, открывается только 1-го ноября. Кромѣ занятій, выше перечисленныхъ, мнѣ удалось получить доступъ къ каталогу греческихъ и славянскихъ рукописей конгрегаціи Пропаганды, библіотека которой открывается 14 ноября новаго стиля. По окончаніи работъ, начатыхъ мною въ Римѣ, я намѣренъ продолжать занятія старопечатными гравюрами: италіанскими — въ Венеціи, нѣмецкими — въ Вѣнѣ.

Магистръ славянской филологіи Вячеславъ Щепкинъ.

VII.

Въ отчетномъ 1901 году я продолжалъ свои занятія старинной русской виршевой литературой и легендарно-апокрифической.

1. Главное мое вниманіе было сосредоточено на малоизслѣдованной эпохѣ 1700—1740-хъ годовъ. Въ этой области мнѣ удалось достигнуть слѣдующихъ результатовъ, оправдавшихъ мои поиски среди обильнаго рукописнаго матеріала обоихъ отдѣленій библіотеки Императорской Академіи Наукъ, постепенно открывающагося при описи рукописей. Вопросъ о времени возникновенія метротоническаго стиха въ русской поэтической литературѣ, считавшійся давно порѣшеннымъ на основаніи статей Тредіаковскаго, подлежитъ пересмотру и рѣшеніе вытекаетъ далеко не въ пользу авторства названнаго писателя, присвоившаго себѣ не вполнѣ справедливо честь открытія «новаго способа» стихосложенія. Вновь найденные рукописные матеріалы обнаруживаютъ, что уже въ 1700—1708 гг. появились первоначальные опыты метротоническаго русскаго стиха въ переведенныхъ съ нѣмецкаго духовныхъ гимнахъ евангелическо-лютеранской церкви. Эти переводы принадлежатъ небезызвѣстному дѣятелю эпохи

Петра В. пастору Глюку, директору русско-нѣмецкой школы («Gymnasium Petrinum») въ Москвѣ, и продолжателю его трудовъ, и по школѣ, и по переводамъ, магистру Галльскаго университета І. В. Паусу. И тому и другому принадлежитъ переводъ 104 гимновъ поровну. Эти гимны въ русскомъ переводѣ извѣстны какъ въ сборникахъ, такъ и въ отдѣльныхъ спискахъ; главная масса ихъ — въ библіотекѣ Академіи Наукъ, одинъ списокъ пѣсенъ пастора Глюка — въ Познанской библіотекѣ [1]). Кромѣ этихъ гимновъ, Паусу принадлежитъ нѣсколько другихъ стихотвореній поздравительныхъ и любовныхъ. Языкъ ихъ не всегда чистъ и обличаетъ автора-иностранца; однако въ метрическомъ отношеніи они большею частью безупречны: авторъ слѣдуетъ размѣрамъ нѣмецкихъ оригиналовъ. По смерти Пауса (ум. 1734 г.), тщетно домогавшагося званія профессора Академіи, гдѣ его держали въ должности переводчика, — его рукописи и книги переходятъ въ собственность Академіи. Академики, особенно Байеръ, пользуются ими въ своихъ трудахъ по нумизматикѣ (черновикъ — рукою Пауса съ его многочисленными и разновременными дополненіями), по исторіи Россіи и пр. Вскорѣ послѣ смерти Пауса и начавшагося расхищенія его рукописей [2]), въ 1735 году, Тредіаковскій, писавшій до сего времени только неуклюжіе силлабическіе стихи, открываетъ новый способъ стихосложенія, примѣры котораго даются ему съ такимъ трудомъ.

Детальное изслѣдованіе вышеизложеннаго представляетъ собою предметъ работы, приготовляемой мною въ настоящее время къ печати.

2. Одновременно съ изученіемъ переводныхъ стихотвореній 1700—1740-хъ гг. продолжались мои занятія по исторіи мало-

---

1) Эти-то пѣсни д-ръ Франко отнесъ къ XVI в., согласно съ Бодянскимъ, описавшимъ въ 1845 г. рукопись, тогда еще неопытнымъ въ палеографіи.

2) По описи 1735 г. рукописи П. занимали шкафъ съ тремя полками, сундукъ и шкатулку, въ которой были документы его. Теперь — все наслѣдіе, въ обрывкахъ и лоскуткахъ, помѣстится въ двухъ средней величины картонахъ.

русской виршевой литературы XVII—XVIII вв. Мною обнаружено, путемъ изученія посредствующихъ звеньевъ, что малорусскія пѣсни и стихотворенія поэтовъ начала XIX в. по формѣ связаны преемственностью не съ древнимъ русскимъ тоническимъ стихомъ (который, надо думать, былъ близокъ къ великорусскому), а съ стихомъ силлабическимъ, который перестроился, путемъ возникновенія гармонически расположенныхъ ударенiй, въ метротоническій, подъ вліяніемъ ударенiй обыденной разговорной рѣчи. Эти соображенія (отчасти) и замѣчанія по поводу отзывовъ о I томѣ моихъ «Изслѣдованій и матеріаловъ» 1900 г. составили брошюру: «Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи». Здѣсь же были мною сообщены древнѣйшія нотныя записи малорусскихъ пѣсенъ и думъ, относящіяся къ послѣднимъ годамъ XVII в.

3. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мною былъ изданъ первый выпускъ «Матеріаловъ къ исторіи апокрифа и легенды» заключающій въ себѣ введеніе, славянскіе и еврейскіе тексты Громника и небольшія изслѣдованія объ этихъ памятникахъ. Въ отчетномъ году я вернулся къ этимъ «Матеріаламъ»: собралъ тексты и отчасти обслѣдовалъ списки другого памятника апокрифической гадательной литературы — Лунника, извѣстнаго теперь въ старшихъ спискахъ славянорусскомъ и югославянскомъ начала и конца XV вѣка. Греко-византійскіе списки Лунника чрезвычайно рѣдки: достаточно сказать, что въ извѣстномъ трудѣ Крумбахера: «Geschichte d. Byzant. Litteratur», — о Лунникахъ нѣтъ ни слова. Славянскихъ списковъ довольно много, но издано сравнительно небольшое количество. Переводъ Лунника былъ сдѣланъ, видимо, въ первые вѣка славянской письменности; древнѣйшій списокъ заключаетъ въ себѣ слова, встрѣчающіяся въ моравскихъ текстахъ. Упоминаніе о Лунникѣ есть въ греческомъ index'ѣ, но старые славянскіе памятники этого рода о Лунникѣ не упоминаютъ. Только послѣ обличительныхъ посланій преп. Максима Грека, старца Филоѳея и анонима — появляется въ русской статьѣ о книгахъ ложныхъ, въ XVI вѣкѣ, обличеніе и запреще-

ніе Лунника и «Окруженія мѣсяца». Наличные тексты статей, заключающихъ гаданія и предсказанія по лунѣ, можно разбить на слѣдующія группы. 1) Первая редакція Лунника состоитъ изъ упоминанія о библейскомъ событіи, предрѣшающемъ отчасти характеръ дня, и предсказаній, что можно, чего нельзя дѣлать въ данный день луннаго мѣсяца. Уже въ старшихъ спискахъ эта редакція является интерполированной внесеніемъ предсказаній изъ другихъ прогностическихъ сочиненій: Сонника, статей о судьбѣ заболѣвшаго, о пусканіи крови, о добрыхъ и злыхъ дняхъ и т. п. 2) Вторая редакція Лунника — сокращеніе первой. 3) Статьи, предсказывающія событія по положенію луны прямо или полого. 4) Гаданіе по степени ясности луны. 5) Объ окруженіи мѣсяца (2 типа — XV и XVII вв.). 6) Статьи съ предсказаніями по рожденію мѣсяца въ разные дни недѣли. Изъ этихъ статей 1, 2, 3, 5 — восточнаго происхожденія; остальныя появились на русской почвѣ сравнительно поздно, въ XVII—XVIII в., и притомъ изъ западнаго источника: изъ польскихъ календарей. Предсказанія Лунника, какъ и другія довольно многочисленныя астрологическія статьи, — не остались безъ вліянія на повѣрья русскаго народа: масса примѣтъ, собранныхъ Аѳанасьевымъ, Далемъ, а позже и другими этнографами, имѣютъ основаніемъ и питающимъ источникомъ Лунникъ и эти переводныя статьи. Этимъ опредѣляется культурно-историческое значеніе названнаго памятника.

4. Изученіе легендъ, возникающихъ въ народной массѣ вслѣдствіе слуховъ и толковъ, имѣющее цѣлью выяснить генезисъ ихъ, продолжалось мною и въ отчетномъ году. Мною изучены были народныя, точнѣе — старообрядческія легенды о происхожденіи картофеля, извѣстныя въ двухъ редакціяхъ, устной и письменной. Выводы изслѣдованія таковы: легенды эти могли возникнуть не ранѣе половины XVIII в., когда это растеніе впервые было занесено въ Россію. Основаніемъ для распространенія легенды могло быть, вѣроятнѣе всего, враждебное чувство недовѣрія массы народа къ усердной правительственной пропагандѣ

картофеля. Объ редакціи легенды, имѣя общую среднюю часть, создались подъ замѣтнымъ вліяніемъ сказанія о табакѣ, но со внесеніемъ новыхъ подробностей, причемъ основой общей центральной части обѣихъ редакцій легенды (открытіе картофеля и его цѣлебной силы) была народная вѣра въ чудесную силу растеній, выросшихъ на трупахъ людей. Убѣжденіе въ лѣкарственной силѣ картофеля поддерживалось популярной медицинской литературой XVIII в.

5. Истекшимъ лѣтомъ я посѣтилъ г. Кіевъ, гдѣ при всегда благосклонномъ содѣйствіи профессора Духовной академіи Н. И. Петрова и ключаря Кіево-Софійскаго собора о. П. И. Орловскаго, имѣлъ возможность заняться нѣкоторыми рукописями упомянутаго собора. Въ результатѣ — мой сборникъ драматическихъ произведеній эпохи Петра В. пополнился новымъ матеріаломъ; кромѣ того, собравъ свѣдѣнія о бытѣ духовенства въ Малороссіи по сборникамъ документовъ XVIII в., я могъ окончить очеркъ жизни и литературной дѣятельности о. І. Некрашевича, одного изъ замѣтныхъ поэтовъ-обывателей конца XVIII ст. Затѣмъ мною извлечено изъ рукописей Кіево-Софійскаго собора нѣсколько неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятниковъ виршевой малорусской литературы того же времени, новыя данныя къ извѣстной полемикѣ по поводу Ломоносовскаго «Гимна бородѣ» и пр. Главное же — въ ожиданіи появленія обширнаго и тщательно исполненнаго описанія рукописей Кіево-Софійскаго собора, приготовленнаго проф. Н. И. Петровымъ, я собралъ свѣдѣнія о наиболѣе любопытныхъ по древности и другимъ особенностямъ рукописяхъ, которыя, обработавъ въ статью, сообщилъ въ журналѣ «Литературный Вѣстникъ» сего 1901 года, кн. 6.

Кромѣ г. Кіева, я посѣтилъ также съ научной цѣлью Москву, гдѣ занимался въ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеѣ и въ библіотекѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія сборниками виршъ и кантовъ; считаю пріятнымъ долгомъ выразить благодарность за любезное содѣйствіе г. бывшему директору училища С. В. Смоленскому, а также г. библіотекарю Московской

Синодальной Типографіи В. А. Погорѣлову, благодаря указаніямъ котораго мнѣ удалось найти въ архивѣ типографіи небезынтересныя данныя о школѣ вышеупомянутыхъ Глюка и Пауса по выбытіи ихъ обоихъ изъ состава преподавателей.

6. При занятіяхъ по основнымъ темамъ, интересовавшимъ меня, я собиралъ попутно и такой матеріалъ, который, самъ по себѣ не имѣя значительной историко-литературной цѣнности, важенъ тѣмъ не менѣе, давая мелкія подробности для характеристики явленій жизни и литературы XVII—XVIII в. Въ этомъ смыслѣ представляютъ цѣнность опубликованныя мною извлеченія изъ памятника обличительной литературы XVII в., заключающаго обличеніе заговоровъ и указаніе на неизвѣстный, сколько мы знаемъ, способъ суевѣрнаго врачеванія отъ «сглаза». Къ тому же времени относится любопытная записка митрополита лаодикійскаго Парѳенія о русскихъ невольникахъ, какъ видно изъ именъ, казакахъ-украинцахъ. Самая записка не представляетъ интереса новизны, но любопытны вирши этого митр. Парѳенія, сложенныя въ 1698 г. и переведенныя съ греческаго Гавріиломъ, митр. Назарета Галилейскаго, обычнымъ 8-сложнымъ силлабическимъ стихомъ. Цѣль и стиховъ, и записки — побудить Петра В. къ войнѣ съ турками. По одной изъ рукописей Имп. Публ. Библіотеки мною напечатаны двѣ эпитафіи книгочію и книголюбцу XVII в., дьяку Порфирію Т. Сѣменникову, сообщающія точныя данныя о его лѣтахъ и послѣднихъ годахъ его жизни. Къ XVIII в. относится сообщенная нами въ «Литературномъ Вѣстникѣ» запретная пѣсня, пѣтая царицей Елисаветой Петровной, извѣстная лишь по упоминанію въ статьѣ ак. А. Н. Пыпина: «Дѣла о пѣсняхъ XVIII в.» Въ томъ же журналѣ мною дано нѣсколько замѣчаній по вопросу объ источникахъ басенъ Крылова, особенно такихъ, которыя считаются Кеневичемъ оригинальными; въ частности изслѣдовано происхожденіе басни «Напраслина»: прототипомъ ея является статейка-анекдотъ въ сборникѣ 1769 г. «Смѣющійся Демокритъ или поле честныхъ увеселеній».

7. Въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ мною помѣщены

критико-библіографическіе замѣтки и отзывы о книгахъ историко-литературнаго содержанія. Назову главнѣйшее: въ журн. «Живая Старина» — отзывъ о «Юбилейномъ сборникѣ», изданномъ учениками и почитателями проф. В. Ѳ. Миллера, главнымъ образомъ — о статьяхъ по древнерусской литературѣ, языку и фольклору. Въ журн. «Литературный Вѣстникъ» даны мною отзывы: о VI томѣ «Великорусскихъ пѣсенъ», изданныхъ ак. А. И. Соболевскимъ; о сборникѣ «Могилевская старина» Е. Романова (кн. I); объ изданіи П. В. Шейна «Великоруссъ» т. I; брошюрѣ В. Ѳ. Миллера «Новый интерлюдій XVIII в.», и объ изслѣдованіи ак. Соболевскаго «Церковно-славянскіе тексты моравскаго происхожденія» (кн. 2); о трудѣ В. А. Погорѣлова, Описаніе библіотеки Моск. Синод. Типографіи, вып. 3. Псалтири (кн. 5), и мн. др.

8. Въ заключеніе отчета упомяну о нѣкоторыхъ приготовленныхъ къ печати и печатающихся работахъ. Кромѣ названнаго выше изслѣдованія о переводѣ лютеранскихъ гимновъ, мною приготовленъ къ печати сборникъ пьесъ петровскаго времени; но вслѣдствіе почти не прекращающагося прилива матеріала, я вынужденъ отложить на будущее печатаніе этой работы. Теперь печатаю въ «Памятникахъ», издаваемыхъ Императорскимъ Обществомъ любителей древней письменности бѣлорусское «Сказаніе о трехъ волхвахъ», по рукописи XV в., описанной въ «Изв. Отд. русск. языка и слов.», принимая въ расчетъ и другія рукописи этого памятника. Въ «Чтеніяхъ Истор. Общ. Нестора лѣтописца» печатаю дѣло о совращеніи въ латинство въ XVII в.

Списокъ напечатанныхъ въ 1901 г. работъ.

1. Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. II. Къ исторіи Лунника. Введеніе и славянскіе тексты. Дополненія къ исторіи Громника. Указатели къ вып. I и II. СПБ. 1901. 167 стр.

2. Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи. I—VIII. СПБ. 1901. 83 стр. (Изв. Отд. русск. языка и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. VI, кн. 2).

3. Легенды о происхожденіи картофеля. СПБ. 1901. 10 стр. (изъ «Сборника памяти Л. Н. Майкова»).

4. Записка митр. лаодикійскаго Парѳенія о невольникахъ. Кіевъ. 1901. 10 стр. (изъ XV кн. Чтеній Ист. Общ. Нестора лѣтописца).

5. Библіотека Кіево-Софійскаго собора. Библіографическій очеркъ (Литер. Вѣстникъ 1901 г., кн. 6).

6. Замѣтка къ исторіи басни Крылова «Напраслина» (Литер. Вѣстникъ, кн. 1, стр. 37—40).

7. Изъ исторіи заговоровъ. Памятникъ обличительной литературы XVII в. (Лит. Вѣстникъ, кн. 3, стр. 280—284).

8. Московскій книгочій XVII в. (Литер. Вѣстникъ, кн. 4, стр. 430—432).

9. Запретная пѣсня XVIII в. (Литер. Вѣстникъ, кн. 5).

10. Бердичевскій календарь 1828 г., библіографическая замѣтка (Чт. въ Ист. Общ. Нестора лѣтописца, кн. XIV, вып. III).

Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета,
магистръ В. Н. Перетцъ.

VIII.

Я считаю долгомъ начать свой отчетъ съ выраженія глубочайшей признательности 2-ому отдѣленію Императорской Академіи Наукъ за ту существенную поддержку, которую она оказывала мнѣ въ теченіе двухъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, долженъ сознаться, что моя работа по исторіи русскаго романа XVIII вѣка далеко не доведена до конца. Причины этого кроются, — во первыхъ, въ трудности и обширности взятой мною темы, — во вторыхъ, въ полномъ отсутствіи подготовительныхъ историко-литературныхъ и библіографическихъ работъ [говорю о печатномъ романѣ], — и, въ третьихъ, въ недостаткѣ времени, которое могъ я удѣлять своей работѣ.

Тѣмъ не менѣе, въ текущемъ 1900—1901 году мною обслѣдовано до 100 *оригинальныхъ* русскихъ романовъ и сборниковъ повѣстей, печатныхъ и рукописныхъ; кромѣ того, бѣгло ознакомился я съ *переводнымъ* романомъ XVIII в., приготовилъ къ печати библіографическую работу: «Опытъ библіографіи русскаго романа», ч. I (до 1801 г.)[1], напечаталъ въ «Извѣстіяхъ» 2-го отд. Императорской Академіи Наукъ изслѣдованіе: «Изъ исторіи русской литературы XVIII вѣка» (опытъ статистическихъ наблюденій), и отдалъ въ печать для помѣщенія въ томъ же изданіи другое изслѣдованіе: «Изъ исторіи русскаго оригинальнаго романа XVIII вѣка».

Вторая изъ названныхъ работъ представляетъ попытку выяснить то числовое отношеніе, въ которомъ находился русскій романъ (переводный и оригинальный) къ общему числу всѣхъ сочиненій на русскомъ языкѣ, вышедшихъ въ XVIII в., а также къ числу беллетристическихъ сочиненій за тотъ же срокъ. Такая постановка вопроса привела меня къ выводамъ, захватывающимъ не одну исторію романа, но и исторію всей русской литературы за XVIII вѣкъ.

Выводы, вкратцѣ, слѣдующіе:

1. Царствованіе императрицы Екатерины II было той эпохой, съ которой начинается ея исторія, т. е. тотъ закономѣрный процессъ развитія, всѣ явленія котораго въ ясной причинной связи между собой и отнюдь не случайны и не разрознены.

2. Восьмидесятые годы XVIII в. (1788 г.) въ исторіи русской литературы и журналистики были той эпохой, когда просвѣтительная дѣятельность Екатерины наиболѣе благотворно сказалась на русскомъ обществѣ.

3. Реакція во взглядахъ Екатерины II, начавшаяся въ 80-ыхъ годахъ, ясно отразилась на производительности творчества русскаго народа въ началѣ 90-ыхъ годовъ;—очевидно, русское общество, хотя оказалось и неспособнымъ къ борьбѣ съ пра-

---

1) Предполагаю впослѣдствіи дать библіографію первой половины XIX ст.

вительственнымъ режимомъ, однако разошлось съ нимъ очень замѣтно въ настроеніяхъ, — ясное доказательство пробужденія самостоятельности.

4. Романъ, особенно «англійскій», — самый распространенный литературный жанръ въ XVIII в. До «англійскаго», психологическаго романа не было у насъ романической школы, съ опредѣленными пріемами и опредѣленнымъ кругомъ читателей, — были лишь отдѣльныя подражанія тому или другому роману. Роману «психологическому» суждено было слиться въ концѣ вѣка съ реальной народной повѣстью, облагородить ее, одухотворить, дать основаніе русскому реальному психологическому роману XIX вѣка.

Другая моя работа: «Изъ исторіи русскаго оригинальнаго романа XVIII в.», — есть результатъ наблюденій надъ литературной судьбой «жизнеописанія Ваньки Каина». Сюжетъ этотъ любопытенъ тѣмъ, что въ нашемъ распоряженіи 1) историческіе факты касательно жизни героя, 2) его автобіографія, 3) разсказъ современника о Каинѣ, разсказъ, уже отмѣченный первыми слабыми чертами романизаціи (выдвигается личность героя, является попытка раскрыть психику его, вводится діалогическая форма вмѣсто монологической); затѣмъ — 4) имѣемъ мы «романъ» на тотъ же сюжетъ, романъ, а) отразившій на себѣ шаблонныя черты «авантюрнаго» романа [вводится фортуна-судьба въ качествѣ руководительницы жизнью героя, расширяется любовный элементъ, вносится крайній субъективизмъ, выражающійся въ разсужденіяхъ, морализаціи и лирическихъ воззваніяхъ автора], — *б)* представляющій изъ себя дальнѣйшую стадію развитія интересующаго насъ жанра [сильнѣе выдвигается личность, тоньше и обстоятельнѣе разрабатывается психика героя, чаще вводится діалогическая форма]. Наконецъ, — 5) имѣемъ мы лубочный романъ 1901 года, героемъ котораго является тотъ же Каинъ. Сопоставленіе этого произведенія съ романомъ XVIII в. ярко оттѣняетъ особенности романической школы XVIII и XIX вѣка [отпадаетъ фортуна-судьба, субъективизмъ смѣняется полнымъ объ-

ективизмомъ — авторъ уже не вмѣшивается въ судьбу своего героя —, читатель самъ долженъ изъ дѣяній и рѣчей постичь его духъ. Сложная фабула «авантюрнаго» романа, сплетенная изъ приключеній героя, сжимается въ одинъ эпизодъ, — зато развивается вырисовка деталей, расширяется фонъ дѣйствія]. Выдвиганіе личности, психологія, діалогическая форма, благодаря которой герой самъ высказываетъ себя, — эти особенности, уже намѣченныя въ XVIII в., въ романѣ XIX столѣтія получили блестящее развитіе. Выводъ отсюда, — что въ исторіи русскаго романа эти особенности были чертами глубокосущественными, — они оказались жизнеспособными, пережили наносныя черты народности [автобіографія Каина] и авантюрнаго романа [романъ XVIII в.].

Въ ближайшемъ будущемъ хотѣлъ бы я приступить къ разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ мною касательно судебъ романа Marini: «Il Calloandro». Произведеніе, написанное въ Италіи, прошло по всей западной Европѣ, отлагаясь вездѣ въ видѣ переводовъ и подражаній, достигло Россіи, ходило здѣсь по рукамъ въ видѣ рукописнаго перевода, печатнаго изданія, наконецъ, въ видѣ подражаній. Любопытно это произведеніе, вопервыхъ, само по себѣ, какъ результатъ скрещенія «византійскаго» романа съ «рыцарскимъ», а вовторыхъ, какъ романъ, существованіе котораго связано было только съ существованіемъ опредѣленной литературной школы, его излюбившей. Почему сюжетъ Каллоандра умеръ съ XVIII вѣкомъ, а сюжетъ, хотя бы Ваньки Каина, дожилъ до нашихъ дней? Рѣшеніе этого вопроса укажетъ намъ условія живучести романическихъ сюжетовъ. Собранъ у меня матеріалъ и для третьей работы — объ искусственной русской сказкѣ XVIII вѣка; этотъ любопытный жанръ — результатъ скрещенія западно-европейской волшебной сказки, сложившейся въ свою очередь изъ рыцарскаго романа, народныхъ преданій и сказокъ западной Европы и Востока, — съ русской народной сказкой и былиной. Разобраться въ этомъ сложномъ составѣ названнаго жанра — значитъ, между прочимъ, выяснить вліяніе

народной словесности на изящную литературу, а, можетъ быть, и обратное вліяніе литературной сказки на народную.

Кромѣ этихъ выводовъ и предположеній частнаго характера, я послѣ знакомства съ исторіей западнаго и русскаго романа, рѣшаюсь высказать слѣдующія положенія, которыя, думаю, мнѣ удастся доказать въ дальнѣйшей моей работѣ.

1. Романъ — пока есть предѣльный видъ, къ которому не разъ уже въ Европѣ приходила эволюція эпоса.

2. Элементы романа кроются въ народномъ творчествѣ (народный эпосъ) и въ произведеніяхъ древней письменности (книжный эпосъ).

3. Народная сказка и былина даютъ намъ рядъ произведеній, принадлежащихъ, несомнѣнно, къ различнымъ моментамъ эволюціи эпоса, а слѣдовательно, и романа [отъ миѳологической сказки къ бытовой; отъ былинъ о Святогорѣ, Вольгѣ чрезъ былины объ Ильѣ, Добрынѣ и Алешѣ къ былинамъ о Василіи Буслаевичѣ, Чурилѣ, Соловьѣ Будимировичѣ и дальше].

4. Церковный эпосъ въ своемъ развитіи тоже идетъ по тому же пути [отъ св. писанія — къ апокрифу; отъ житія — къ легендѣ и повѣсти].

5. Слѣдовательно, предѣлы, въ которыхъ живетъ и развивается эпосъ: отъ фантастическаго къ повседневному.

6. Эпосъ устный (всенародный) смѣняется письменнымъ (эпосомъ кружковымъ), а этотъ послѣдній эпосомъ печатнымъ, романомъ (эпосомъ личнымъ).

7. XVII вѣкъ въ исторіи русскаго эпоса былъ тѣмъ моментомъ, когда «устный» эпосъ сталъ уступать мѣсто «письменному», когда разрозненные элементы романа стали собираться и появилась «повѣсть», содержаніемъ которой дѣлается дѣйствительная жизнь.

8. XVIII вѣкъ (и конецъ XVII-го) вноситъ въ эту медленную, но своимъ путемъ шедшую исторію русскаго романа чужія формы, чужое содержаніе, чужіе идеалы.

9. Являются два теченія въ жизни русскаго романа: верхнее,

самое замѣтное — *заимствованное*, и нижнее, еле прозябающее — *оригинальное*, продолжавшее дѣло XVII вѣка.

10. «Заимствованное» выразилось въ появленіи у насъ а) «авантюрнаго» романа [псевдоклассическій, рыцарскій, плутовской, робинзонада, волшебная и восточная сказки] и — б) «психологическаго» романа [англійскій — «семейный-сентиментальный-реальный» романъ].

11. «Оригинальное» выразилось въ литературной обработкѣ былинъ, сказокъ, въ разработкѣ народныхъ разсказовъ, записокъ, старинныхъ повѣстей, наконецъ, въ изображеніи дѣйствительныхъ событій. Хотя на всемъ этомъ порой замѣтна дымка чужой литературной школы, но тѣмъ не менѣе эти произведенія, оригинальныя по замыслу и содержанію, крѣпко вросли въ родную почву. Особенность большинства изъ нихъ — реализмъ.

12. Въ лицѣ Карамзина и послѣдователей его мы видимъ романистовъ, порою удачно соединявшихъ чужое съ роднымъ.

Я не считаю возможнымъ и нужнымъ приводить въ отчетѣ тѣ мелкіе выводы и заключенія, что сложились у меня послѣ знакомства съ различными видами романовъ, и перехожу къ обозрѣнію другихъ моихъ работъ, уже не связанныхъ съ изученіемъ романа.

Покойный акад. Ив. Н. Ждановъ поручилъ мнѣ заняться библіографіей пушкинской литературы. Порученіе это совпало съ предложеніемъ редакціи «Журн. Мин. Нар. Просв.» написать «критико-библіографическое обозрѣніе пушкинской юбилейной литературы». Я печаталъ эту работу съ февраля 1901 года по октябрь того же года и теперь оттиски выпустилъ отдѣльной книгой: «Пушкинская юбилейная литература» (СПб. 1901 г.);— работу эту я прилагаю при отчетѣ. Вся работа распадается на 12 главъ: 1) Чествованіе столѣтняго юбилея со дня рожденія Пушкина (1—35 стр.); 2) Матеріалы (35—57); 3) Общіе очерки жизни и дѣятельности А. С. Пушкина (57—86); 4) Біографическіе очерки частнаго характера (86—112); 5) Характеристика Пушкина (112—154); 6) Историко-литературная оцѣнка дѣя-

тельности Пушкина (154—197); 7) Пушкинъ и иностранная литература (197—205); 8) Пушкинъ и русская литература (206—216); 9) Пушкинъ — народный, національный поэтъ (216—225); 10) Воспитательное значеніе Пушкина (225—239); 11) Къ литературной исторіи пушкинскихъ произведеній (239—258); 12) Библіографія пушкинской юбилейной литературы (258—271).

Кромѣ того, напечатанъ мною въ «Извѣстіяхъ» 2-го отдѣленія разборъ книги г. Смирнова: «Н. М. Языковъ».

Печатается въ «Сборникѣ въ память Л. Н. Майкова» статья: «А. С. Пушкинъ по его письмамъ».

В. Сиповскій.

IX.

Въ 1901 г. я продолжалъ изученіе рукописнаго матеріала для изслѣдованія о московскихъ лѣтописныхъ сводахъ, хранящагося въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ и въ Московской Синодальной библіотекѣ.

Занятія эти могли только еще болѣе укрѣпить общее впечатлѣніе, вынесенное мною въ предыдущихъ годахъ и высказанное въ прошлогоднемъ отчетѣ: количество рукописнаго лѣтописнаго матеріала, еще не изученнаго и не описаннаго, въ нашихъ книгохранилищахъ очень велико; на очереди — выясненіе этого матеріала, его описаніе и классификація, а — по возможности — и изданіе; возможность обобщеній, дѣйствительно содержательныхъ и плодотворныхъ, можетъ быть создана только долгой предварительной работой археографическаго характера; пока возможны лишь частныя, предварительныя обобщенія, имѣющія цѣлью не столько установить какіе-либо историческіе выводы, сколько опредѣлить значеніе и характеръ матеріала.

Поэтому и въ нынѣшнемъ отчетѣ, какъ въ предыдущемъ, я позволю себѣ ограничиться указаніемъ на нѣкоторые выяснившіеся для меня археографическіе факты, представляющіе существенный интересъ для изученія московскихъ лѣтописныхъ сводовъ.

Для нѣкоторыхъ изъ памятниковъ московскаго лѣтописанія, привлекшихъ мое вниманіе уже въ прошломъ году, мнѣ удалось найти болѣе старые списки. Такъ, извѣстный Карамзинскій списокъ Воскресенской лѣтописи оказался копіей съ рукописи XVI вѣка, составленной механически изъ трехъ частей, разнородныхъ и разновременныхъ; обстоятельство это существенно измѣняетъ представленіе о самой редакціи такъ называемаго Карамзинскаго списка; сообщеніе о Карамзинскомъ спискѣ напечатано въ «Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи», вып. XIII; здѣсь же напечатанъ и текстъ первой главы Воскресенскаго сборника, не вошедшій въ изданіе «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей».

Въ одной изъ рукописей Ярославскаго Архіерейскаго Дома сохранился списокъ того лѣтописнаго свода XVII в., который я, по рукописи Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, назвалъ Рагозинскимъ. Интересъ этого свода, кромѣ того, что пока онъ представляетъ собою единственный, насколько мнѣ извѣстно, памятникъ самостоятельнаго лѣтописанія XVII вѣка (если не считать хронографовъ), — въ ближайшемъ отношеніи нѣкоторыхъ его частей къ описанному и издаваемому А. А. Шахматовымъ Ростовскому лѣтописцу.

Наконецъ, и для «Архивскаго лѣтописца» нашелся списокъ XVI в., который нѣсколько старше списка библіотеки Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ одной изъ рукописей Румянцевскаго Музея; списокъ этотъ даетъ нѣсколько любопытныхъ отличій отъ Архивскаго и, между прочимъ, не содержитъ тѣхъ вставокъ изъ разрядовъ, которыя послѣднему придали своеобразный характеръ «частнаго» лѣтописца.

Матеріалъ—не богатый, но не лишній, такъ какъ даетъ для

изученія лѣтописныхъ сводовъ особаго состава нѣсколько болѣе твердое основаніе; а изученіе это полезно тѣмъ, что составъ такихъ сводовъ не разложимъ на матеріалъ, заключенный въ большихъ сводахъ, доступныхъ изученію по «Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей», и даетъ возможность пополнить наши свѣдѣнія объ ихъ источникахъ-протографахъ, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, и эти своды «особаго состава» черпали.

Изъ первостепенныхъ памятниковъ московскаго лѣтописанія мнѣ пришлось съ особымъ вниманіемъ остановиться на Львовской лѣтописи, Софійскомъ Временникѣ, Русскомъ Временникѣ и такъ называемой Новгородской IV лѣтописи.

Значеніе *Львовской лѣтописи* впервые указано А. А. Шахматовымъ, и значеніе это столь существенно, что подборъ рукописнаго матеріала для ея изученія взамѣнъ весьма неудовлетворительнаго изданія 1792 г. представлялся мнѣ настоятельной надобностью.

Къ сожалѣнію, рукопись, которой пользовался для изданія Н. А. Львовъ, остается неизвѣстной. Полный списокъ найденъ только одинъ — и то не вполнѣ тождественный съ печатнымъ изданіемъ: въ части до 1534 г. онъ, мѣстами, полнѣе Львовскаго, мѣстами отступаетъ отъ него; списокъ этотъ — рукопись XVI вѣка Императорской Публичной Библіотеки, изъ рукописей Карла Эттера (F. IV. 144). Больше матеріала для изученія послѣдней части Львовской лѣтописи (1534—1560 гг.), въ которой Эттеровскій списокъ не даетъ существенныхъ отличій отъ Львовскаго текста. А. А. Шахматовымъ указано, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ отдѣльнымъ, повидимому, лѣтописцемъ, котораго заглавіе: «Лѣтописецъ, начало царства великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи». Подъ этимъ заглавіемъ онъ вошелъ въ составъ Патріаршаго списка Никоновской лѣтописи (см. А. А. Шахматова, критическій отзывъ о трудахъ И. А. Тихомирова, стр. 73), причемъ А. А. Шахматовъ считаетъ концомъ этого лѣтописца — извѣстіе о событіи 21 марта 1556 г. Лѣтописецъ этотъ имѣется и въ отдѣльномъ спискѣ XVI в., въ рукописи Синодальной Библіо-

теки № 486, но только до ноября 1552 г.; на томъ же извѣстіи кончается и дополненіе новымъ («Львовскимъ») источникомъ Воскресенской лѣтописи въ той рукописи, которой конецъ сохранился въ составѣ вышеупомянутаго оригинала Карамзинскаго списка. Наконецъ, тотъ же Лѣтописецъ, продолженный до 1560 г., находимъ, кромѣ Львовской лѣтописи и Эттеровской рукописи, также въ третьей части Карамзинскаго списка, но тутъ безъ начала и конца; а полностью — въ Архивскомъ и Румянцевскомъ спискахъ Архивскаго лѣтописца. Весь этотъ текстъ — до 1560 г. — въ разныхъ спискахъ сохранился съ довольно существенными отличіями въ редакціяхъ (напр. Львовская, Архивская и Лебедевская лѣтописи различаются, при общемъ родствѣ, многими значительными варьянтами).

Въ результатѣ получается сравнительно обильный матеріалъ для изученія лѣтописной традиціи о событіяхъ XVI вѣка въ одномъ изъ ея теченій, не вполнѣ еще выясненномъ.

Съ рукописью замѣчательнаго сборника, извѣстнаго подъ названіемъ *Софійскаго Временника*, мнѣ удалось познакомиться, такъ какъ она нѣкоторое время находилась въ библіотекѣ Академіи Наукъ. Въ сборникѣ этомъ, кромѣ лѣтописи такъ называемой Софійской II, большой интересъ представляетъ хронографъ, а также общій разнообразный составъ статей сборника, едва ли вполнѣ случайный. Но особеннаго вниманія требуетъ палеографическая сторона сборника. Его датировка XVII вѣкомъ, кажется, болѣе или менѣе общепринята. Между тѣмъ она вызываетъ серіозныя сомнѣнія. Рукопись писана на бумагѣ около 20-ти различныхъ клеймъ, указывающихъ, по опредѣленію Н. П. Лихачева, на сорта бумаги, бывшей въ ходу въ Москвѣ въ XVI вѣкѣ; самые поздніе изъ этихъ знаковъ — нѣкоторые изъ тѣхъ, которые встрѣчаются въ лицевомъ историческомъ сводѣ. Это обстоятельство дѣлаетъ датировку Софійскаго Временника XVII в. — невозможной. Основана она на мнѣніи, что скорописные почерки, которыми писанъ сборникъ, не могутъ быть отнесены къ XVI вѣку. Но попытка сопоставить эти почерки съ нѣкоторыми ско-

рописями грамотъ XVI вѣка убѣдила меня, что палеографическія отличія почерковъ XVI и XVII вѣка требуютъ серіознаго пересмотра. Вопросъ о датировкѣ Софійскаго Временника представляется мнѣ столь же существеннымъ и принципіально важнымъ для русской палеографіи, какъ вопросъ о датировкѣ лицевого историческаго свода. Въ обоихъ вопросахъ противорѣчіе между данными водяныхъ знаковъ и общепринятыми или, по крайней мѣрѣ, распространенными сужденіями о почеркахъ свидѣтельствуетъ о необходимости новыхъ изученій въ области палеографіи, по отношенію къ указанной эпохѣ.

Къ числу памятниковъ, дѣйствительное значеніе которыхъ впервые выяснено А. А. Шахматовымъ, принадлежитъ и «Русскій Временникъ» и Новгородская IV-я лѣтопись.

Для изученія «*Русскаго Временника*» мнѣ удалось воспользоваться рукописью, которая принадлежитъ Н. П. Лихачеву, за что приношу ему глубокую благодарность. Рукопись эта — поздняя, временъ Петра Великаго, но это не умаляетъ ея важнаго значенія, такъ какъ она содержитъ копію съ подлинника, писаннаго въ 1591 году. По содержанію, это — хронографъ, русскія извѣстія котораго, въ общемъ, совпадаютъ съ текстомъ, изданнымъ въ 2-хъ частяхъ подъ заглавіемъ «Русскій Временникъ» въ 1820 г. Списокъ оканчивается упоминаніемъ о Янѣ Гутенбергѣ (Р. В. II, стр. 387). При изученіи Новгородской IV лѣтописи особаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о томъ хронографѣ, который встрѣчается въ спискахъ одной изъ ея редакцій (см. А. А. Шахматова: «Общерусскіе лѣтописные своды XIV и XV вѣковъ», Ж. М. Н. Пр. 1900 г., № 9, стр. 140—141). Вопросъ этотъ привелъ меня въ необходимость ближе познакомиться съ Толковой Палеей, причемъ Коломенскій списокъ не давалъ достаточнаго матеріала. Пришлось, съ помощью рукописнаго матеріала, поближе присмотрѣться къ тому моменту въ развитіи Толковой Палеи, когда она, постепенно теряя толкованія и обличенія на жидовина, перерабатывалась въ памятникъ характера историческаго, сближаясь и комбинируясь, въ рядѣ редакцій, съ

матеріаломъ хронографическимъ. Нѣкоторыя рукописи Императорской Публичной Библіотеки и Императорской Академіи Наукъ дали возможность получить нѣсколько интересныхъ наблюденій, но отрывочныхъ и пока недостаточныхъ для отчетливаго выясненія раннихъ стадій того любопытнаго процесса постепеннаго сближенія библейскаго и хронографическаго матеріала съ лѣтописнымъ, которое привело въ XVI в. къ созданію обширнаго лицевого историческаго свода.

А. Прѣсняковъ.

X.

Изучая южно-славянскіе языки съ ихъ главнѣйшими нарѣчіями и говорами, я имѣлъ въ виду выработать въ себѣ сознательное отношеніе къ каждому факту изъ области звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго и сербскаго языковъ, а также познакомиться съ исторіей литературъ и образцами живого и литературнаго языковъ. Въ основѣ филологическихъ изученій лежали вполнѣ научные курсы этихъ языковъ проф. Р. Ѳ. Брандта, богатыя фактами и парадигмами лекціи проф. Т. Д. Флоринскаго, вмѣстѣ съ отзывами о нихъ проф. Брандта, и соотвѣтствующіе выпуски Миклошичевой Грамматики; въ терминологіи общихъ законовъ языка я придерживался опредѣленій акад. Ф. Ѳ. Фортунатова. Отдѣльные вопросы я изучалъ по изслѣдованіямъ и замѣткамъ, появлявшимся въ спеціальныхъ органахъ, а именно въ «Архивѣ» Ягича, Сборникѣ болгарскаго министерства, бѣлградскихъ, загребскихъ и новосадскихъ изданіяхъ, причемъ имѣлъ въ виду и рецензіи на эти труды, помѣщенныя въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ; особенно полезны оказались «Извѣстія и замѣтки о новѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи» проф. Т. Д. Флоринскаго, а также отдѣлъ рецензій

въ академическихъ «Извѣстіяхъ» 2-го Отдѣленія, съ 1896 года. Конечно, со многими вопросами мнѣ пришлось ознакомиться и раньше, при моихъ прежнихъ занятіяхъ по славянской филологіи; заинтересовавшись старыми рукописями, я началъ надъ ними работать еще въ старшихъ классахъ гимназіи, къ сожалѣнію, безъ всякаго руководителя. Интересуясь, напримѣръ, дѣятельностью Кирилла и Меѳодія, я добросовѣстно изучилъ, будучи въ 6 классѣ, загроможденный фактами трудъ І. Бодянскаго и еще нѣсколько подобныхъ же, значительно устарѣвшихъ книгъ, въ то время какъ новѣйшее изслѣдованіе акад. И. В. Ягича «Zur Entstehungsgeschichte der Kirchenslavischen Sprache», вмѣстѣ съ разборами этой замѣчательной статьи П. А. Лаврова, Т. Д. Флоринскаго, С. М. Кульбакина, Е. Ѳ. Карскаго, даетъ возможность легко рѣшить большую часть затруднительныхъ мѣстъ этого стараго вопроса. Подобныхъ мало производительныхъ трудовъ пришлось прочитать за все время немало; было бы совершенно иначе, если бы я сталъ спеціализироваться по окончаніи университета. Большое значеніе для моихъ самостоятельныхъ работъ имѣли рефераты членовъ Слав. Комм. Моск. Археол. Общества, засѣданія которой я посѣщалъ съ осени 1893 года. Такимъ образомъ въ настоящее время мнѣ приходится главнымъ образомъ приводить въ систему свои прежнія знанія и заполнять пробѣлы въ нихъ.

При изученіи болгарскаго языка для магистерскаго экзамена, большую услугу оказали мнѣ мои прежнія занятія румынской филологіей. Такъ, напримѣръ, для выясненія нѣкоторыхъ фактовъ ново-болгарскаго языка много новаго даютъ средне-болгарскіе тексты румынскаго происхожденія XV—XVII вв., до сихъ поръ мало изслѣдованные со стороны языка (П. А. Лавровъ, Л. Милетичъ и Д. Агура, І. Богданъ). Молдавскіе и валашскіе грамоты и документы, разныя записи на книгахъ, лапидарные памятники, отчасти рукописи духовнаго и свѣтскаго содержанія, какъ въ оригиналахъ, такъ и въ изданіяхъ епископа Мелхиседека, Хыждеу, Точилеску, Богдана, Калужняцкаго, болгарскихъ славистовъ, а также моемъ, даютъ богатый матерьялъ для болгар-

ской фонетики, морфологіи, синтаксиса и словаря; правда, обращаться съ ними слѣдуетъ осторожно, потому что многія особенности, главнымъ образомъ синтаксическаго построенія, объясняются румынскимъ языкомъ, съ котораго собственно и переводили молдавскіе книжники. Мнѣ кажется, напримѣръ, что не мало особенностей, отмѣченныхъ проф. П. А. Лавровымъ въ его докторской диссертаціи, приходится на долю именно румынскаго языка. Во-вторыхъ, живой румынскій языкъ сохранилъ массу славянскихъ словъ и выраженій, иногда даже рѣдкихъ въ другихъ славянскихъ языкахъ; замѣчательно, что такія слова древняго или книжнаго происхожденія, или же въ болгарской огласовкѣ. Особенно интересной казалась мнѣ мало изслѣдованная область славянской семасіологіи; много параллелей къ ней и цѣнныхъ общихъ выводовъ я нашелъ въ изслѣдованіи румынскаго ученаго L. Şaineanu «Incercare asupra semasiologieĭ române». Кромѣ того, мной были прочитаны нѣкоторыя главы изъ «Старо-индійскаго синтаксиса» Дельбрюка, «Этимологическихъ разысканій» Потта, «Мысль и языкъ» Потебни, «Семасіологическія изслѣдованія въ области древнихъ языковъ» М. Покровскаго и др. Мнѣ кажется, что хотя бы самыя общія свѣдѣнія и наиболѣе характерные примѣры изъ славянской семасіологіи были бы наиболѣе интереснымъ курсомъ на славяно-русскомъ отдѣленіи филологическаго факультета.

Ближайшее отношеніе къ болгарской литературѣ имѣетъ также совершенно не разработанный періодъ румыно-болгарской литературы, а именно время славяно-румынской письменности XV—XVII вв.; болгарскіе историки литературы называютъ его эпохой «на тъмно робство». Дѣйствительно, памятники письменности этого времени попали въ необыкновенно странное положеніе. Румыны отъ нихъ отказываются, находя вполнѣ, пожалуй, справедливо большимъ несчастіемъ для цѣлости своей націи введеніе славянскаго языка въ ихъ церковь, администрацію и письменность. Бо̀льшее право на нихъ имѣетъ исторія болгарской литературы; довольно оживленная румыно-болгарская письмен-

ность такъ же относится ко всей болгарской литературѣ, какъ цвѣтущая дубровничанская литература къ сербской; никто не обратилъ вниманія на то, что и та и другая начинается какъ разъ послѣ политическаго паденія народа и прекращается съ его возрожденіемъ. Впрочемъ объ этомъ я буду имѣть случай говорить болѣе подробно въ другомъ мѣстѣ; теперь скажу только, что мои занятія румынской стариной убѣдили меня въ безусловной необходимости изученія румынской филологіи для слависта; если необязательные курсы румынскаго языка и литературы въ университетахъ пока невозможны по разнымъ причинамъ, то слѣдовало бы по крайней мѣрѣ перевести на русскій языкъ лучшую исторію румынъ, исторію литературы, этнографическія монографіи, издать словарь и т. д. И въ самомъ дѣлѣ, знакомясь съ трудами русскихъ ученыхъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ славянской и русской письменности, я могъ указать къ каждому изъ нихъ цѣлый рядъ румынскихъ аналогій, дополненій, параллелей, а иногда и важныхъ исправленій. Не слѣдуетъ забывать прежде всего то, что румыны почти не прерывали сношеній съ южными славянами, особенно съ болгарами, со времени прихода послѣднихъ на полуостровъ и до семидесятыхъ годовъ XIX вѣка, результатомъ чего, по горькому признанію одного румынскаго ученаго, явились «глубокіе и неизгладимые слѣды въ жизни и даже въ духѣ румына». Легко убѣдиться, что не только въ области живого языка, географической номенклатуры, администраціи, религіи, культуры вообще, нѣкоторыхъ отвлеченныхъ терминовъ, затѣмъ—флоры, фауны и даже опредѣленій родства, эти постоянныя сношенія со славянами оставили новыя слова или дублеты къ романскимъ, но и многіе румынскіе обычаи, повѣрья, вообще народная поэзія и искусство отражаютъ многовѣковое вліяніе болѣе культурныхъ славянъ на затерявшееся среди нихъ романское племя. Знаніе румынскаго языка важно также для опредѣленія почти однородныхъ и въ болгарскомъ, и румынскомъ произношеніи словъ, заимствованныхъ отъ турокъ (ср. Словари Дювернуа и Бьянки съ L. Şaineanu, «Elementele turceşti in limba română»), и отчасти

новогреческихъ (болгарскіе примѣры у Д. Матова, «Гръцко-български студии»); а такіе вопросы, какъ ученіе о поспозитивномъ членѣ, по моему мнѣнію, могутъ быть объяснимы исключительно румынскими аналогіями, если не вліяніемъ, не смотря на отрицательное отношеніе къ этому старому взгляду Л. Милетича.

Для изученія болгарскаго языка, кромѣ произведеній народнаго творчества, изданныхъ въ разное время въ Россіи и въ княжествѣ, я читалъ изслѣдованія по этнографіи и исторіи болгаръ на болгарскомъ языкѣ и главнымъ образомъ переводилъ разсказы и стихи беллетристовъ и поэтовъ Вазова, Величкова, Каравелова, Славейкова, Страшимирова и др., причемъ нѣкоторыя стихотворенія заучивалъ наизусть. Чтеніе же болгарскихъ газетъ дало возможность познакомиться съ современнымъ бытомъ и общественной жизнью болгаръ. Къ сожалѣнію, изученіе живого языка осталось для меня почти не начатымъ, потомучто трудно считать удачными для этихъ цѣлей тѣ мѣстности съ болгарскимъ населеніемъ, которыя я посѣтилъ во время моей кратковременной поѣздки къ отцу, а именно окрестности г. Болграда въ южной Бессарабіи. Дѣло въ томъ, что языкъ этихъ выходцевъ изъ восточной Болгаріи испорченъ массой румынскихъ, русскихъ и въ особенности турецкихъ словъ; послѣднія чуть не первенствуютъ надъ славянскими. Таковъ, напримѣръ, языкъ жителей с. Табакъ около Троянова Вала, гдѣ священствуетъ отецъ мой, населеннаго и болгарами, и гагаузами. Изъ записанныхъ мной здѣсь пѣсенъ, почти всѣ оказались позднѣйшаго книжнаго происхожденія, взятыми изъ лубочныхъ пѣсенниковъ, которые привозятся въ Болградъ изъ-за Дуная. Прибавлю еще, что меня интересовали ново-болгарскіе евангельскіе тексты; отрывки изъ наиболѣе стараго и лучшаго текста начала XVIII вѣка, открытаго и отчасти изданнаго мной въ «Мелкихъ текстахъ и замѣткахъ» XIV и XXIII, вмѣстѣ съ глоссами на чисто-народномъ языкѣ, послужили для сравненія съ другими переводами первой половины XIX вѣка. Замѣчу, что при изученіи и другихъ славянскихъ нарѣчій я также начиналъ съ чтенія новаго завѣта и псалтыри, поль-

зуясь общедоступными изданіями библейскаго общества. Изъ болѣе спеціальныхъ вопросовъ мной выбраны двѣ эпохи наибольшаго расцвѣта болгарской письменности — вѣкъ царя Симеона и время Евѳимія Трновскаго.

Сербскій языкъ я изучалъ по такой же точно програмѣ, какъ и болгарскій. Но въ практикѣ сербскаго языка оказались для меня болѣе благопріятныя условія. Кромѣ новаго завѣта, традиціонныхъ пѣсенъ, сказокъ и т. д., я имѣлъ возможность читать произведенія новѣйшей сербской литературы подъ руководствомъ сербскаго поэта, публициста и переводчика выдающихся произведеній русской литературы, Драгутина Іовановича Ильича, единственнаго теперь представителя «поэтической династіи» знаменитаго Іована Ильича († 12 марта 1901 года); такая поэтическая преемственность Ильичей находитъ себѣ аналогію, между прочимъ, и во многихъ семьяхъ дубровницкихъ поэтовъ. Втеченіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ я перевелъ и обработалъ для печати цѣлый рядъ разсказовъ изъ сельской жизни выдающихся беллетристовъ — Лазаревича, Веселиновича, Матавуля, Глишича, Змая Іовановича, Милана Савича и другихъ, и самаго яркаго по своему чисто народному языку П. Адамова, автора небольшихъ картинокъ и сценъ въ духѣ Успенскаго, Златовратскаго и Горбунова. Такіе разсказы воскрешаютъ живую рѣчь и производятъ впечатлѣніе фонетическихъ записей. Языкъ перечисленныхъ писателей я считаю классическимъ, подходящимъ къ понятію нашего «тургеневскаго», и чтеніе ихъ разсказовъ нахожу полезнымъ, наравнѣ съ произведеніями народнаго творчества. Кромѣ того, часто приходилось помогать и Д. Ильичу, переводя для него съ сербскаго языка на русскій передовыя его статьи по славянскимъ вопросамъ, разсказы и очерки для московскихъ повременныхъ изданій, по рукописямъ самого Ильича, или даже просто подъ диктовку. При изученіи исторіи сербской литературы я интересовался дубровничанскими поэтами и хорватскимъ возрожденіемъ.

Окончивъ занятія по южно-славянскимъ языкамъ, я присту-

пилъ къ изученію польскаго и чешскаго, но подробная программа пока не выяснилась, потомучто многое зависитъ иногда отъ тѣхъ источниковъ, которыми удобнѣе пользоваться. Такъ, недавно мной куплена у антиквара А. А. Астапова партія книгъ изъ библіотеки І. Бодянскаго, и поэтому изъ спеціальныхъ вопросовъ я выбралъ польскій и чешскій романтизмъ и исторію чешскихъ подложныхъ памятниковъ.

Въ этомъ году появились въ печати или же были прочитаны на засѣданіяхъ слѣдующіе труды:

1) «Румынскія параллели и отрывки въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ А. С. Пушкина» I—V, Русскій Филологическій Вѣстникъ, № 1 и 2, стр. 198—227.

2) «Мелкіе тексты и замѣтки по старинной слав. и русск. литературамъ» XXI—XXX, Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. V, кн. 4, стр. 1237—1271.

3) «Сказаніе вкраткѣ о молдавскихъ господаряхъ, въ Воскресенской лѣтописи». Напечатано тамъ же, т. VI, кн. 1, стр. 88—119.

4) «Тропа Трояня въ Словѣ о полку Игоревѣ и попытка румынскаго ученаго объяснить это выраженіе». Въ румыно-латинскомъ словарѣ XVIII вѣка найдено Troian въ значеніи «шоссе». Не довольствуясь этимъ объясненіемъ, я привожу списокъ румынскихъ мѣстностей съ названіемъ «Троянъ», открытую мной молитву св. Сисинія по списку 1526 года, гдѣ трояници — буря, вихрь; примѣры изъ живого языка, гдѣ Troĭan = снѣжные сугробы, и библіографическія рум. указанія, касающіяся этого слова. Древности Слав. Коммиссіи Моск. Археол. Общества, т. III, стр. 119—125.

5) «Синодикъ Погоніатскаго мон. въ Македоніи, съ которымъ греческіе монахи собирали милостыню въ Россіи въ концѣ XVII вѣка». Рукопись принадлежитъ букурештскому проф. К. Ербичяну; приводится предисловіе къ синодику, списокъ всѣхъ фамилій-поминаній и нѣкоторыя историческія справки. Напечатано тамъ же, стр. 126—131.

6) «Вновь найденный автографъ св. Димитрія Ростовскаго». Рукопись принадлежитъ Покровскому скиту въ сѣв. Молдавіи и привезена туда еписк. романскимъ Пахоміемъ въ началѣ XVIII вѣка; приводится описаніе рукописи, всѣ румынскія записи съ переводомъ ихъ и историческія свѣдѣнія о Пахоміи. Напечатано тамъ же, стр. 132—140.

7) «Иллюстраціи XVII вѣка къ апокрифическому сказанію о Древѣ Крестномъ». Къ снимку съ румынской иконы-картины конца XVII вѣка сдѣлано подробное ея описаніе, даны археологическія и литературныя объясненія, приводятся румынскія параллели къ славяно-византійской легендѣ и неизвѣстное до сихъ поръ сказаніе о троекратномъ грѣхопаденіи Лота, записанное мной въ Молдавіи, на цыганскомъ языкѣ, съ румынскимъ и русскимъ переводомъ. Напечатано тамъ же, стр. 141—148.

8) «Кирилловскія нотныя рукописи съ глаголическими тайнописными записями», съ тремя таблицами снимковъ. Рукопись переписана въ 1511 году въ буковинскомъ монастырѣ Путнѣ «протопсалтомъ» Евстатіемъ, на греческомъ и славянскомъ языкахъ, съ глаголическими и спеціально изобрѣтенными, по образцу ея и кириллицы, записями. За подробнымъ описаніемъ рукописи приводятся отрывки для образца произношенія средне-болгарскихъ текстовъ начала XVI вѣка и другія кирилловскія рукописи, гдѣ попадаются глаголическія буквы. Напечатано тамъ же, стр. 149—163.

9) «Сербская поэтическая семья Ильичей» (памяти Іована Ильича, † 12 марта 1901 года). Матерьяломъ для этой статьи послужили разсказы гостившаго въ Москвѣ сербскаго писателя Драгутина Іовановича Ильича и другихъ сербовъ. Напечатано тамъ же, стр. 164—174.

10) «Мелкіе тексты и замѣтки по старинной слав. и русск. литературамъ» XXXI—XL. Сообщаются свѣдѣнія о слѣдующихъ памятникахъ: Русскія разночтенія XVII вѣка къ сербскому Шестодневу Василія Великаго XIV вѣка; Разсказъ объ исцѣленіи венгерскаго короля молитвой св. Димитрія Солунскаго; Сербскій

плачъ «темной и премрачной» души къ Богу, XVII вѣка; Историческія сербскія записи XV вѣка о крещеніи болгаръ и русскихъ; Болгарскіе отрывки XIII вѣка; Славянскій списокъ Поученій Ѳеодора Студита XV вѣка; Образцы славяно-молдавскихъ писемъ XVI вѣка; Статья о ложныхъ книгахъ 1582 года.

11) «Фотографія въ примѣненіи къ славяно-русской палеографіи». Статья имѣетъ главнымъ образомъ практическое назначеніе руководства для фотографовъ и палеографовъ; въ приложеніи даются снимки съ нѣсколькихъ рукописей. Фотографическое Обозрѣніе, № 4, стр. 123—128; № 5, стр. 166—172.

12) «Старинное румынское искусство», съ 27-ю снимками. До сихъ поръ ни на румынскомъ, ни на русскомъ языкѣ не существовало подобнаго очерка. Въ видѣ объясненій къ рисункамъ приводятся описанія памятниковъ, легенды о нихъ, историческія справки, отрывки изъ путешествій и изслѣдованій. Кромѣ снимковъ съ образцовъ архитектуры, живописи, чеканнаго искусства и т. д., даются снимки съ рукописей славяно-молдавскаго письма XV—XVII вв. и къ нимъ краткій очеркъ исторіи славяно-молдавскаго орнамента. Искусство и художественная промышленность, № 5, стр. 136—164.

13) «Основные мотивы румынскаго простонароднаго искусства», съ таблицей снимковъ въ краскахъ. Статья служитъ объясненіемъ къ снимкамъ съ ковровъ, писанокъ и другихъ подѣлокъ сельскаго искусства; особое значеніе имѣетъ воспроизведенный здѣсь же орнаментъ изъ рукописи 1709 года, по рисунку и тонамъ схожій съ писанкой изъ Бессарабіи. Напечатано тамъ же, № 10, стр. LXIII—LXVIII.

14) «Литературный гнетъ надъ русской живописью». Проводится параллель между литературными движеніями XVIII—XIX вв. и идеями въ произведеніяхъ русскихъ художниковъ того же времени; выясняется терминъ «содержательность» въ искусствѣ. Напечатано тамъ же, № 11, стр. LXIX—LXXXIV.

15) «Новые труды по славянской и русской палеографіи».

Рефератъ, читанный въ засѣданіи Славянской Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества 12 мая 1901 года.

16) Рецензіи о книгахъ: O. Densusianu, Urmare veche de limba in toponimia romînească; C. Erbiceanu, Ulfila, viaţa şi doctrina luĭ; Lahovari, Bratianu şi Tocilescu, Marele Dicţionar geografic al României. Напечатано въ Věstník'ѣ slovanských starožitností, II, 4, стр. 46—48. Arbure, Basarabia, ed. Academieĭ Române; S. Fl. Marianu, Sĕrbă torile la românĭ, vol. I—II (капитальный трудъ о некалендарныхъ праздникахъ у румынъ). Живая Старина 1901 года.

17) «Славянскія рукописи румынскихъ книгохранилищъ». Печатается въ Сборникѣ II Отдѣленія Академіи Наукъ. Закончено печатаніемъ описаніе рукописей монастыря Агапіи; рукописи Румынской Академіи доведены до богослужебнаго отдѣла.

А. И. Яцимирскій.

XI.

С. Л. Пташицкій въ теченіе 1901 г. занимался разработкой собраннаго имъ матеріала по исторіи средневѣковой повѣсти въ Польшѣ. Съ этою цѣлью лѣтомъ 1901 г. работалъ въ библіотекахъ Праги. Подробный обзоръ собраннаго матеріала будетъ напечатанъ особо.

По порученію академика А. И. Соболевскаго занялся разысканіемъ въ польскихъ собраніяхъ западно-русскихъ грамотъ XIV и первой четверти XV вв. Подлежащія грамоты разысканы и съ нихъ сняты фотографіи. Использованы съ этою цѣлью слѣдующія собранія: во Львовѣ — библіотека Оссолинскихъ, г. Павликовскаго, т. н. Медицкая и Архивъ Магистрата; въ Краковѣ — Музей кн. Чарторыскихъ; въ Дзиковѣ — библіотека гр. Тарновскаго; въ Варшавѣ — Главный Архивъ и библіотека гр. Красинскаго, и въ Несвижѣ — Архивъ кн. Радзивилла.

При такихъ разысканіяхъ попутно отмѣчены слѣдующіе интересные факты, не входившіе въ общій планъ спеціальныхъ занятій.

Во Львовѣ, благодаря любезности С. В. Люба-Родзиминскаго, удалось узнать о томъ, что Унеевскій Помянникъ находится въ сохранности. Изъ него списано родословіе Любарта и Ольгерда, напечатано въ изданіи III Отд. Имп. Академіи Наукъ сборника покойнаго академика Куника — Юрій II.

Въ Краковѣ, въ Музеѣ кн. Чарторыскихъ, найдены любопытныя грамоты царя Ѳедора отъ 1587 г. къ литовскимъ панамъ съ предложеніемъ быть въ Польшѣ королемъ и вѣчно соединить Польшу и Литву съ Россіею.

Въ ихъ числѣ весьма любопытна грамота отъ января 1587 г., въ которой рядомъ съ титуломъ царя и великаго князя Феодора Ивановича поставлено—«....отъ боярина и копюшего и намѣстника Казанскаго отъ Бориса Феодоровича Годунова Папу раде великаго княжства Литовскаго Христопу Радивилу». Эта грамота указываетъ, что Борисъ принималъ личное участіе, въ качествѣ правителя, въ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ иностранными правительствами до оффиціальнаго о томъ постановленія въ 1589 г. (ср. Платоновъ. Исторія Смуты. 208).

Въ Варшавѣ, въ библіотекѣ гр. Красинскаго, найдены неизвѣстныя русскія грамоты (Ср. Карскій. Палеографія, 471):

1) 1391 — Фебруна воеводы Перемышльскаго, подтверждающая продажу, которую сдѣлалъ Фанасии, владыка Перемышльскій, съ крылошаны. Писана въ Перемышлѣ;

2) 1404 г. Грамота Швитрикгайлы пану Ходьку на село Миловъши оу Луцкомъ повѣтѣ. Писана у Луцку.

Въ С.-Петербургѣ, въ библіотекѣ Имп. Рим.-Кат. Духовной Академіи, отыскана грамота Витовта по дѣлу Виленскаго бискупа съ Викгайломъ, изданная въ 1822 г. въ снимкѣ въ Dzien. Wileński и считавшаяся утерянною.

Въ Несвижѣ:

1) Грамота 1417 г. игумена Пересопницкаго монастыря, писанная въ Слуцкѣ;

2) 1423 г. Ивана Срѣмскаго, писанная во Львовѣ.

Эти грамоты не вошли въ Археографическій Сборникъ, т. VII, гдѣ напечатаны грамоты изъ Несвижскаго Архива;

3) Подлинное постановленіе Брестскаго Собора отъ 26 октября 1591 года относительно греческихъ церквей. Это постановленіе тоже не вошло въ Археогр. Сборникъ.

4) Подлинная грамота Самозванца городу Кіеву 1604 г., извѣстная по отпуску, сохранившемуся въ Литовской метрикѣ, за подписью и печатью Самозванца. Любопытна по письму.

Въ настоящее время въ Несвижскомъ Архивѣ хранятся древнѣйшія польскія латинскія грамоты — въ оригиналахъ XII—XIII вв., составлявшія нѣкогда собственность Л. Ржищевскаго и напечатанныя имъ въ Codex Diplomaticus Poloniae. Самая древняя грамота относится къ 1178 году.

Въ этомъ собраніи находится извѣстная грамота Юрія II отъ 1339 г., напечатанная въ сборникѣ Куника, но мѣстонахожденіе ея въ настоящее время не было извѣстно.

Тамъ же находится подлинная книга 1564 г. западно-русскаго письма подъ заглавіемъ:

«Попись войска земъского великого кнѧзъства Литовъскаго, которые збиралися за уфалою сойму городенского. . . . . передъ его милостию паномъ гетманомъ паномъ Григоріемъ Александровичомъ Ходкевича. . . . черезъ служебника его милости Стефана Якимовича списано». Памятникъ первостепенной важности, ожидающій скорѣйшаго напечатанія.

Въ библіотекѣ Несвижской хранится неизвѣстная редакція стихотворной хроники Стрыковскаго въ рукописи XVI в. (л. 406):

л. 1. Tablica y Svmma wszytkich zamkow Liflantskich a iak ktore były pod czyim Panowanim roku 1575.

л. 3. Jasnie oswieconemv y Wielmoznemv Jvrgemv Olelko-

wiczu laski Bożei Sluczkiemu z wielkich xiedzow Litewskich y Kiiowskich xiążęcziu etc. Panu szwemv Mcziwě Maczey Strikowsky sluzby zyczliwe zaleca.

л. 10. Maczieia Strikowskie | o Początkach wywodach Dziel| noscziach Sprawoch Rycerskich i domo | wych slawnego narodu Litewskiego | Żemoidskiego y Ruskiego Przed tim nigdi od zadnego ani ruszone ani opiszane z nathnienia bozego à vprzeimie pilnego doszwiad | czenia xiegi pierwsze etc.

Woiny y męzow wskrzeszam ktorzy z Auzonskiego
Brzegu w zaglystych nawach s przeirzenia boskiego.
Przypłynęlî przez czasnosci Dunckie Zundzie twoie
Nad port Zmoidzki rozbili gdzie namioty swoie.

Въ рукописи этой много такихъ мѣстъ, которыхъ нѣтъ въ печатномъ изданіи хроники Стрыковскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень много и общихъ.

Рукопись не имѣетъ конца и обрывается на извѣстіи о вступленіи на польскій престолъ Сигизмунда I. Причемъ буквально повторяются слова печатной хроники.

Вотъ послѣднія слова:

. . . Trzeczia ysz sobie Panowie koronni w pamiecz brali swiete Panowanie iagielowe y Cazimierzowe thudziez obeczną dzielnoscz y cznothy wrodzone Zygmunta syna yego (къ переносу) xiędza lithe. . . . .

Этимъ рукопись обрывается. Это мѣсто въ печатной хроникѣ находится въ т. II, 341 (изданіе Варшавское). Нѣсколько начальныхъ листовъ этой хроники находится въ Имп. Публ. Библіотекѣ въ копіи XVIII в.

Изъ рукописей слѣдуетъ отмѣтить списокъ Дневника С. Маскевича, очень важный въ виду утери въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ, вслѣдствіе пожара въ 1862 г., рукописи, по которой переводъ Дневника былъ изданъ Устряловымъ, а также въ виду исчезновенія другого списка изъ библіотеки Рачинскихъ, видѣннаго мною тамъ въ 1884 г. Въ настоящее время сохранилась

рукопись Щорсовской библіотеки, по которой дневникъ изданъ Нѣмцевичемъ и Закржевскимъ (см. мое изданіе: Щорсовская библіотека, стр. 19, № 51).

Несвижская рукопись сравнительно съ изданіемъ Нѣмцевича (Pamiętniki II, 341 сл.) полнѣе.

Въ началѣ нп. добавлены нѣкоторыя свѣдѣнія:

Brat Pan Jan na tę expedycyą był z p. Sluszką Mikołaiem r. 1595. Dobrodziey moy pan oyciec panu Bogu ducha oddał... Подчеркнутыхъ словъ у Нѣмцевича нѣтъ. У Нѣмцевича событія, которыми оканчивается Дневникъ, отнесены къ 1620 г., а въ Несвижской рукописи къ 1622 г. Конецъ буквально одинаковъ.

Несвижскій архивъ въ настоящее время значительно расширенъ и приведенъ въ замѣчательно образцовый порядокъ нынѣшнимъ архиваріусомъ д-ромъ Пулъяновскимъ.

Въ 1901 г. С. А. Пташицкій издалъ по 2-мъ забытымъ изданіямъ польскую Псалтырь XVI в., приписываемую Николаю Рею.

Принималъ участіе въ составленіи библіографіи по славяновѣдѣнію за 1900 г., изданной II Отд. Имп. Академіи Наукъ, и напечаталъ въ «Извѣстіяхъ» II Отд. Имп. Академіи Наукъ — польскую библіографію за 1900 г.

По приглашенію Археографической коммиссіи принялъ участіе въ редактированіи западно-русскихъ лѣтописей, издаваемыхъ подъ редакціею академика А. А. Шахматова.

С. Пташицкій,
Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета.

XII.

Докторъ славянской филологіи П. А. Сырку въ истекшемъ отчетномъ году издалъ свое изслѣдованіе по исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ съ XIV по XVII в. включительно и въ видѣ приложенія къ этому изслѣдованію онъ напечаталъ открытое имъ въ 1879 г. въ рукописи XVI в., въ столицѣ Болгаріи Софіи, обширное житіе Николая Софійскаго Новаго, вмѣстѣ съ другими статьями о новыхъ софійскихъ мученикахъ, а именно: со службою св. Николаю Софійскому и похвалою новымъ софійскимъ мученикамъ. Все это издано Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: «Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ XIV — XVII вѣкахъ. — Житіе св. Николая Новаго Софійскаго по единственной рукописи XVI в.» Въ своемъ изслѣдованіи авторъ впервые указалъ на распространеніе ресавскаго извода въ западной Болгаріи и въ особенности въ Софійской области, а также и въ нѣкоторыхъ западныхъ предѣлахъ восточной Болгаріи, смежныхъ съ Софійскою областію, и наконецъ въ большей части Македоніи, вмѣсто ожидаемаго терновскаго или евѳиміевскаго извода, что́ произошло вслѣдствіе отторженія этихъ областей отъ Болгаріи, начиная съ конца XIV в., и въ политическомъ, и въ церковномъ отношеніи. Кромѣ того, авторъ отмѣтилъ и нѣкоторые элементы сербской народной живой рѣчи въ литературѣ и живомъ языкѣ болгарскомъ, а эти данныя, по его мнѣнію, могутъ служить, если не объясненіемъ, то по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ освѣщеніемъ вопроса о сербскихъ элементахъ въ западной Болгаріи и Македоніи.

Въ этомъ же году П. А. Сырку напечаталъ текстъ Исторіи о болгарскомъ народѣ словенскомъ іеросхимонаха Спиридона, который въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ; онъ уже началъ печатаніе подробнаго указателя къ ней.

Далѣе П. А. Сырку сдѣлалъ дополненіе къ предисловію къ

изданной имъ службѣ препод. царицѣ Ѳеофанѣ, составленной патріархомъ Евѳиміемъ Терновскимъ, и издалъ это дополненіе въ видѣ приложенія къ изданію службы подъ заглавіемъ: «Вмѣсто послѣсловія».

П. А. Сырку въ истекшемъ году приготовилъ къ печати студію о «Грамотѣ болгарскаго царя Іоанна Асѣня II»; эта студія выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія съ точнымъ снимкомъ съ грамоты. Кромѣ того, онъ написалъ рядъ замѣтокъ о «Синодикѣ царя Бориса», представляя въ нихъ новыя данныя объ этомъ интересномъ памятникѣ болгарской литературы и болгарской исторіи.

Наконецъ имъ же напечатано въ истекшемъ году нѣсколько статей въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія.

XIII.

Начало отчетнаго 1901 года я провелъ въ Вѣнѣ, гдѣ слушалъ окончаніе университетскихъ курсовъ зимняго семестра: проф. Редлиха—о приватныхъ средневѣковыхъ документахъ, Ягича—по глаголической и кирилловской палеографіи и Иречка—1) по исторіи народовъ и государствъ Балканскаго полуострова въ періодъ турецкаго завоеванія, 2) о Константинѣ Порфирогенитѣ и его сочиненіяхъ.

Время съ февраля до мая мѣсяца было проведено мною въ Мюнхенѣ, гдѣ мнѣ хотѣлось заняться византійскими писателями, по скольку они имѣютъ отношеніе къ изслѣдованію исторіи Балканскихъ славянъ. Семинарій проф. Крумбахера, гдѣ сосредоточены всѣ существенныя пособія для таковыхъ занятій и дана полная возможность ими пользоваться, въ полной степени удовлетворялъ моимъ нуждамъ. Къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось въ той степени, въ какой я желалъ бы, познакомиться съ чтеніями извѣстнаго византиниста: этому мѣшалъ и слишкомъ далекій отъ

моихъ интересовъ характеръ его чтеній (Греческая исторіографія до Прокопія, Чтеніе и разборъ отрывковъ изъ греческой церковной гимнологіи по изд. Питры — практическій курсъ въ семинаріи), равно какъ и малый срокъ времени до конца зимняго семестра, укороченный болѣзнью профессора. Въ семинаріи, который былъ открытъ ежедневно — не исключая праздниковъ, я занимался самостоятельнымъ чтеніемъ текстовъ греческихъ историковъ, т. е. какъ «историковъ», такъ и хронистовъ (хронографистовъ), по терминологіи Крумбахера, доведя это чтеніе до XI вѣка включительно. Нѣкоторые авторы были читаны въ отрывкахъ (какъ, напримѣръ, Прокопій), другіе — полностью (какъ, напримѣръ, Ѳ. Симоката). Чтеніе текстовъ сопровождалось изученіемъ соотвѣтствующихъ главъ Компендія проф. Крумбахера и историографическихъ Appendices «Исторіи паденія Византійской имперіи» Гиббона, въ изданіи Bury. Чтеніе текстовъ, далѣе, переходило иногда въ изученіе нѣкоторыхъ историческихъ вопросовъ, что̀ влекло за собой чтеніе греческихъ текстовъ и не историческаго (строго) характера, отчасти—даже латинскихъ. Укажу нѣкоторые примѣры. Чтеніе Ѳ. Симокаты заинтересовало меня вопросомъ о хронологіи сообщаемыхъ имъ фактовъ по исторіи славянскихъ миграцій во 2-й пол. VI вѣка (статья Bury въ Eng. Hist. Review, 1888), вопросомъ, игнорируемымъ даже въ новѣйшихъ работахъ по такъ называемымъ «славянскимъ древностямъ». Чтеніе всѣхъ вообще историковъ VI вѣка побудило ознакомиться съ доселѣ неизвѣстной мнѣ литературой о тюркахъ и аварахъ (статьи Parker'a и Bury въ Engl. Hist. Review, 1896 и 1897, статья Howorth'a въ Journ. Asiat. Society, 1889). Извѣстія о аварско-славянскомъ походѣ на Константинополь при Иракліи въ «Chronicon paschale» побуждали къ чтенію поэмы Георг. Писидійскаго и повѣсти «Περὶ τῶν ἀθέων Ἀβάρων»..... (Nova Patrum bibliotheca, т. VI-й). Изученіе текстовъ велось по Боннскому изданію византійцевъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., Симоката, патр. Никифоръ, Ѳеофанъ Исповѣдникъ) — и по новымъ изданіямъ, главнымъ образомъ — Боора.

Въ маѣ мѣсяцѣ я долженъ былъ прервать свои изученія византійцевъ, ибо долженъ былъ спѣшить въ Прагу для занятій по чешской исторіи политической и литературной, изъ которыхъ имѣетъ возникнуть моя магистерская диссертація.

Но и въ Прагѣ $1^1/_2$ мѣсяца я не покидалъ еще Византіи, занимаясь чтеніемъ и списываніемъ текста неизданнаго еще «Ἐπιστολὴ» Ев. Зигавина о богомилахъ по 3 код. Вѣнской Придворной библіотеки — №№ 213, 248 и 247 по каталогу Ламбеція, — любезно высланнымъ для меня въ библіотеку Чешскаго Музея. № 247 даетъ только отрывокъ, № 213—полный текстъ, № 248 — почти полный текстъ (безъ конца), но отличающійся отъ послѣдняго (№ 213) бо́льшимъ количествомъ текстовъ Св. Писанія. Вѣнскіе тексты плохи съ точки зрѣнія и грамматики, и орѳографіи; это обстоятельство, равно какъ и небольшія разночтенія, вызываетъ необходимость познакомиться еще съ однимъ извѣстнымъ мнѣ спискомъ — Туринскимъ (код. № 900). Несмотря на всѣ хлопоты, въ теченіе почти полугода, мнѣ еще не удалось достать этотъ кодексъ черезъ посредство Пражской университетской библіотеки. Это обстоятельство задерживаетъ изданіе «Ἐπιστολὴ».

Все остальное время я работалъ въ Прагѣ надъ собираніемъ матеріала для своей диссертаціи по исторіи того потока въ гуситскомъ движеніи, который можно было бы назвать «народнымъ» и наиболѣе важнымъ представителемъ котораго нужно считать такъ называемую «Общину чешскихъ братьевъ». Мои занятія по исторіи этой Общины, съ одной стороны, простирались на явленія, предшествовавшія появленію этой Общины, съ другой — не доходили до конца ея существованія. 30—40-е годы XVI вѣка, когда чешская братская Община подвергается сильному теоретическому вліянію нѣмецкаго претестантизма и вовлекается въ политическую борьбу чешскихъ сословій съ Габсбургами, были для меня конечнымъ пунктомъ въ изученіяхъ. Стремленіе понять и объяснить происхожденіе Общины и ея жизнь побуждало идти въ глубь XV вѣка — къ Рокиданѣ (въ нѣкоторыхъ сторонахъ

его ученія и жизни), таборитамъ и особенно—Хельчицкому. Въ виду современнаго положенія чешской исторіографіи, что̀ касается разработки исторіи чешской братской Общины, я больше интересовался стороной дѣла, менѣе уясненной, — внутреннимъ развитіемъ Общины, ея ученій и установленій, для чего даетъ много данныхъ богатая братская литература, а отчасти и полемическая литература противниковъ Общины. — Не смотря на стремленіе чеховъ сосредоточить въ Прагѣ памятники былой исторіи, не смотря на усилія въ ихъ изданіи, изслѣдователю приходится — особенно въ интересующей меня области и періодѣ— бороться съ кое-какими неудобствами: матеріалъ, кромѣ Праги, хранится въ Гернгутѣ, и особенно въ книгохранилищахъ Брна и Оломуца. До сихъ поръ я изучалъ то, что̀ имѣется въ Прагѣ, въ ея библіотекахъ и архивахъ. Въ своихъ занятіяхъ я повсюду встрѣчалъ самый лучшій пріемъ и полную готовность сдѣлать все возможное—до открытія для меня собраній, которыя существуютъ какъ собранія частнаго характера. Съ особой признательностью могу назвать проф. Я. Челяковскаго, который всегда доброжелательно идетъ на помощь русскимъ изслѣдователямъ.

Въ Музеѣ Чешскаго Королевства я изучалъ основные, такъ сказать, матеріалы, по спискамъ съ оригиналовъ, хранящихся за предѣлами Праги: это, прежде всего, знаменитые фоліанты Братскаго Архива (оригиналъ — въ Гернгутѣ), заключающіе въ себѣ главную массу братской литературы; потомъ «Hlas Stražného» бр. Яфета и др. тексты.

Въ Архивѣ Земскомъ и въ Архивѣ Городскомъ я просматривалъ матеріалъ документальнаго характера.

Въ библіотекѣ Университета я работалъ надъ нѣкоторыми рукописями (какъ, напримѣръ, «O obnovení Cýrkve» бр. Лукаша) и старопечатными книгами братскими. Въ библіотекѣ Св.-Витской капитулы занимался я чтеніемъ и списываніемъ изъ код. Д. 82, заключающаго въ себѣ неизданные или изданные въ отрывкахъ (проф. Голлемъ) трактаты Хельчицкаго.

тою по «Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи», которая у меня носитъ слѣдующее заглавіе:

«Хронологическое обозрѣніе источниковъ и пособій и вообще всей литературы о первоучителяхъ славянскаго народа, святыхъ и равноапостольныхъ Кириллѣ и Меѳодіи за первую тысячу лѣтъ (съ половины IX в. по XIX в. включительно), т. е. реестръ рукописнымъ извѣстіямъ, книгамъ и статьямъ, когда-либо печатавшимся за этотъ періодъ времени, на церковно-славянскомъ, русскомъ, на всѣхъ европейскихъ и нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ о свв. К. и М. и ихъ ближайшихъ сподвижникахъ и ученикахъ святыхъ седьмочисленникахъ и о вызванныхъ Кирилло-Меѳодіевскою идеею произведеніяхъ изящной поэзіи (стихотворной) и разныхъ другихъ предметахъ тоническаго и изобразительнаго искусства, какъ въ Россіи и на окраинахъ Имперіи, такъ и за границею ея, съ присовокупленіемъ девяти разныхъ указателей».

Подробный «Планъ» съ «Проспектомъ» печатанія этой «Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи», но уже въ систематическомъ видѣ, я имѣлъ честь представить въ концѣ прошлаго года на имя ординарнаго академика А. А. Шахматова, съ препровожденіемъ къ этому плану записки, гдѣ я говорилъ, между прочимъ, о крайней необходимости опубликованія кѣмъ-нибудь въ Россіи подобной библіографіи, въ виду важности предмета и громадности размѣра литературы его хотя бы за одинъ лишь кирилло-меѳодіевскій юбилейный 1885 годъ, и что кирилло-меѳодіевская литература, не будучи зарегистрована полностью, все еще ждетъ своего библіографа. Въ той же запискѣ я сообщалъ о своихъ посильныхъ занятіяхъ по кирилло-меѳодіевской части и собранныхъ мною матеріалахъ изъ этой области, какъ изъ русской, такъ и изъ иностранныхъ литературъ, за послѣднія 20 лѣтъ.

Я не былъ бы въ состояніи вновь приступить къ своимъ занятіямъ, если бъ 10 марта с. г. не встрѣтилъ сочувствія къ нимъ со стороны Отдѣленія русскаго языка и словесности, оказавшаго

ворами мною обработаны и сообщены Отдѣленію русскаго языка и словесности:

1) Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимирскаго уѣздовъ, которыя въ настоящее время печатаются;

2) Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Тверского, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ.

Для сборника въ память покойнаго Леонида Николаевича Майкова написаны «Замѣтки о языкѣ басенъ и сказокъ В. И. Майкова».

Въ началѣ лѣта я посѣтилъ для изученія говоровъ Новгородскій уѣздъ, именно селенія, расположенныя по верхнему Волхову, и въ срединѣ и концѣ лѣта сдѣлалъ нѣсколько наблюденій надъ говорами Нижегородскаго, Васильсурскаго, Сергачскаго и Княгининскаго уѣздовъ. Эти уѣзды я посѣтилъ по порученію Пѣсенной Комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для записыванія народныхъ пѣсенъ съ напѣвами при помощи фонографа. При этомъ я убѣдился, что фонографъ долженъ быть необходимой принадлежностью наблюдателей живой рѣчи, которую онъ можетъ передавать точно: у наблюдателей неизбѣжны ошибки, зависящія отъ случайности или отъ субъективныхъ взглядовъ.

Наблюденія надъ говорами, при первой возможности, будутъ мною приведены въ порядокъ и сообщены Отдѣленію русскаго языка и словесности.

14 ноября 1901 г.

В. Чернышевъ.

XV.

Главнымъ трудомъ своимъ въ отчетномъ году я считаю возобновленіе занятій надъ своею давнишнею и запущенною рабо-

тою по «Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи», которая у меня носитъ слѣдующее заглавіе:

«Хронологическое обозрѣніе источниковъ и пособій и вообще всей литературы о первоучителяхъ славянскаго народа, святыхъ и равноапостольныхъ Кириллѣ и Меѳодіи за первую тысячу лѣтъ (съ половины IX в. по XIX в. включительно), т. е. реестръ рукописнымъ извѣстіямъ, книгамъ и статьямъ, когда-либо печатавшимся за этотъ періодъ времени, на церковно-славянскомъ, русскомъ, на всѣхъ европейскихъ и нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ о свв. К. и М. и ихъ ближайшихъ сподвижникахъ и ученикахъ святыхъ седьмочисленникахъ и о вызванныхъ Кирилло-Меѳодіевскою идеею произведеніяхъ изящной поэзіи (стихотворной) и разныхъ другихъ предметахъ тоническаго и изобразительнаго искусства, какъ въ Россіи и на окраинахъ Имперіи, такъ и за границею ея, съ присовокупленіемъ девяти разныхъ указателей».

Подробный «Планъ» съ «Проспектомъ» печатанія этой «Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи», но уже въ систематическомъ видѣ, я имѣлъ честь представить въ концѣ прошлаго года на имя ординарнаго академика А. А. Шахматова, съ препровожденіемъ къ этому плану записки, гдѣ я говорилъ, между прочимъ, о крайней необходимости опубликованія кѣмъ-нибудь въ Россіи подобной библіографіи, въ виду важности предмета и громадности размѣра литературы его хотя бы за одинъ лишь кирилло-меѳодіевскій юбилейный 1885 годъ, и что кирилло-меѳодіевская литература, не будучи зарегистрована полностью, все еще ждетъ своего библіографа. Въ той же запискѣ я сообщалъ о своихъ посильныхъ занятіяхъ по кирилло-меѳодіевской части и собранныхъ мною матеріалахъ изъ этой области, какъ изъ русской, такъ и изъ иностранныхъ литературъ, за послѣднія 20 лѣтъ.

Я не былъ бы въ состояніи вновь приступить къ своимъ занятіямъ, если бъ 10 марта с. г. не встрѣтилъ сочувствія къ нимъ со стороны Отдѣленія русскаго языка и словесности, оказавшаго

мнѣ, сверхъ того, матеріальную поддержку на подготовительныя работы по дополненію и приготовленію къ печати моего труда.

Принялся я тогда же вновь за свою работу, имѣя всегда въ виду передъ собою также тѣ методологическія указанія и desiderata, которыя мнѣ были сдѣланы немедленно послѣ этого покойнымъ М. И. Сухомлиновымъ и академиками А. А. Шахматовымъ, А. И. Соболевскимъ и Н. П. Кондаковымъ.

Прежде чѣмъ приняться за дѣло пополненія своихъ матеріаловъ по Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи, я долженъ былъ еще на первыхъ порахъ озаботиться пріобрѣтеніемъ, путемъ покупки, множества русскихъ и иноязычныхъ пособій, дабы, при отсутствіи ихъ дома, я не отвлекался въ читальной залѣ Императорской Публичной Библіотеки, во внѣслужебное время, когда я только и могу предаваться своимъ занятіямъ, — отъ главнаго своего дѣла, т. е. чисто библіографическаго, точнѣе сказать, библіологическаго описанія книгъ и печатнаго матеріала по описанію рукописныхъ и иныхъ собраній. Для домашняго своего употребленія я долженъ былъ составить изъ всѣхъ имѣющихся у меня подъ рукою матеріаловъ въ азбучномъ порядкѣ «Кирилло-Меѳодіевскій Vademecum» въ двухъ разныхъ книгахъ, подъ заглавіемъ: «1) Источники и 2) Пособія для Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской библіографіи, имѣющіеся главнымъ образомъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ и въ другихъ книгохранилищахъ С.-Петербурга».

Затѣмъ я долженъ былъ исполнить еще одно предварительное требованіе чисто техническаго свойства, именно долженъ былъ, для описанія начисто всего того, что у меня давно хранится по кирилло-меѳодіевской части, заказать особый библіографическій сундукъ, картонки и заготовить карточки извѣстнаго типа, чтобы разъ навсегда перебѣлить все то, что у меня съ годами накоплялось въ послѣднія 20 лѣтъ о Кириллѣ и Меѳодіи. Если какой-нибудь печатный трудъ (книга или статья) о К. и М. мною почему-либо еще не виданъ, извѣстенъ по одному лишь имени, то я обязанъ пока отнести его въ списокъ «Пособій» по

моей библіографіи и поставить надъ нимъ звѣздочку; но, по ознакомленіи непосредственно съ данною книгою или статьею, я долженъ зачеркнуть, уничтожить звѣздочку, показывая этимъ, что разбираемая книга или статья должна попасть и ужъ попала въ списокъ «Источниковъ» для Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи. Извѣстная сумма этихъ звѣздочекъ подъ конецъ покажетъ, что во всемъ Петербургѣ не имѣется вовсе такихъ-то и такихъ-то иноязычныхъ книгъ и журналовъ, съ заключающимся въ послѣднихъ кирилло-меѳодіевскимъ матеріаломъ, указываемыя же мною свѣдѣнія взяты изъ вторыхъ и даже изъ третьихъ рукъ. Эти звѣздочки могутъ быть устранены или путемъ нарочной выписки недостающихъ журналовъ, или посредствомъ спеціальной поѣздки въ Москву, Казань, Кіевъ, Одессу, Вильну и Варшаву и даже за границу, чтобы на мѣстѣ и самому увидѣть всѣ эти рѣдчайшія книги и изданія, въ особенности рукописи, съ содержащеюся въ нихъ библіологическою поживою.

Покончивъ съ методологическою и техническою стороною дѣла, я долженъ былъ приняться за собственно-библіографическую работу, при этомъ не упуская изъ виду предложенія академика А. А. Шахматова, чтобъ я, въ особо важныхъ случаяхъ (напр., когда рѣчь идетъ объ очень рѣдкомъ сочиненіи или даже газетной и журнальной, но важной статьѣ), сопровождалъ свое библіографическое извѣстіе «небольшимъ рефератомъ» объ указываемомъ авторѣ или трудѣ.

Съ этой точки зрѣнія, въ отчетномъ году мною ужъ подвергнутъ библіографическому разсмотрѣнію и отчасти подлежитъ еще этому обозрѣнію въ самомъ близкомъ будущемъ, по двумъ главнѣйшимъ языковымъ группамъ, славяно-русской и грекороманско-германской, весь старшій періодъ литературы о миссіонерской дѣятельности К. и М. и съ ними соединенныхъ вопросовъ о родинѣ старо-церковно-славянскаго языка и о происхожденіи церковно-славянскихъ письменъ обоихъ типовъ до Св. Дмитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича, Новикова и Татищева включительно, иными словами говоря, до Шлецера, аббата До-

бровскаго и Востокова, положившихъ своими трудами и изслѣдованіями новую эру въ наукѣ славянской филологіи.

Эту (первую) часть своего труда по Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи я надѣюсь представить къ печати не позже мая наступающаго новаго года.

Кандидатъ Историко-Филолог. Факультета И. СПб. Унив.
П. Драгановъ.

XVI.

Codex Gertrudianus, какъ назвалъ въ 1857 г. Рудольфъ Eitelberger von Edelberg, или «Liber precum Gertrudis», какъ назвалъ раньше того, въ 1854 г., Людвигъ Bethmann, извѣстенъ въ западной литературѣ съ 1740 г., когда Rubeis въ своихъ «Monumenta ecclesiae Aquilejensis» (Argentinae, 1740) обнародовалъ замѣтку епископа Адріи Филиппа della Torre (1702—1717), чивидальскаго уроженца, сдѣланную имъ собственноручно на л. 9ª Кодекса Гертруды. Запасшись на средства Академіи фотографическимъ аппаратомъ, отвѣчавшимъ моимъ потребностямъ, я отправился въ Cividale, гдѣ и произвелъ ортохроматическую съемку съ желтымъ стекломъ всѣхъ византійскихъ миніатюръ Кодекса, образцовъ письма и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ миніатюръ для образца.

Кодексъ представляетъ собой соединеніе двухъ фрагментовъ въ одно цѣлое, причемъ спаемъ этому соединенію служили пять византійскихъ миніатюръ и молитвы отъ лица нѣкоей Гертруды. Эта Гертруда была владѣтельной особой, какъ заключилъ еще Филиппъ della Torre изъ того, что она молится за своего единственнаго сына и за его войско. Главный фрагментъ есть латинская Псалтырь, раздѣленная нѣмецкими миніатюрами на 15 декадъ, вмѣстѣ съ тетрадкой деди-

каціонныхъ нѣмецкихъ же миніатюръ и съ Универсальной литаніей, заключающей Псалтырь. Писанъ этотъ фрагментъ въ послѣдней четверти X в. въ Тріерѣ нѣкимъ Рупрехтомъ, повидимому, діаконскаго званія, по иниціативѣ тріерскаго архіеп. Эгбрехта или Эгберта. Судя по дедикаціоннымъ миніатюрамъ Псалтыри, она была вкладомъ въ какой-нибудь храмъ во имя апостола Петра. Время написанія опредѣляется временемъ правленія Эгбрехта съ 977 по 993 г. [1]). Страсбургскій проф. Яничекъ прослѣдилъ Рупрехта архидіакономъ тріерской діэцезіи за время 973—981 [2]). Второстепенный фрагментъ есть Календарь на всѣ 12 мѣсяцевъ съ его аксессуарами, изъ которыхъ сохранились только двѣ гадательныя статьи: 1) статья «о лунныхъ дняхъ», безъ начала и 2) такъ называемый въ нашей литературѣ «колядникъ», или каледарникъ. Опредѣленіе Кодекса Гертруды, его сущности, нельзя формулировать иначе, какъ выше. Нельзя, напримѣръ, видѣть въ немъ соединеніе 3-хъ фрагментовъ, т. е. Календаря, византійскихъ миніатюръ и Псалтыри: византійскія миніатюры носятъ характеръ спая, потому что пятая изъ нихъ, «Богоматерь на тронѣ», несомнѣнно, одной кисти съ 4-мя прочими, попала на пергаменъ Тріерской Псалтыри, оставшійся съ одной стороны чистымъ (л. 40^a), а съ другой занятый тріерской миніатюрой «St. Valerius» (л. 40^b).

Подтверждается выставленное положеніе прежде всего самимъ пергаменомъ: его качествомъ, форматомъ, почерками и брошюровкой. Наблюдается три сорта пергамена. Высшій сортъ принадлежитъ Псалтыри. Онъ необыкновенно тонокъ, бѣлъ и, при всей своей массѣ, съ самымъ незначительнымъ числомъ пергаменныхъ дыръ, очень маленькихъ и заплатанныхъ съ клеемъ; а пергаменныхъ структурныхъ пятенъ и вовсе нѣтъ. Мѣра его — $0{,}235^m \times 0{,}188^m$. Второй сортъ хорошъ, но не такъ бѣлъ и

1) Trierer Geschichtsquellen des XI Jahrh. untersucht und herausgegeben von H. V. Sauerland (Trier, 1889). Фил. della Torre и Eitelberger давали сроки правленія невѣрно: первый — 979—993, второй — 975—994.

2) H. Janitschek. Geschichte der deutschen Malerei. Berlin., 1890, стр. 65.

тонокъ, и занятъ Календаремъ. Третій, значительно худшій сортъ, служитъ Молитвамъ и византійскимъ миніатюрамъ. Форматъ этихъ послѣднихъ былъ больше формата Псалтыри. Обратите вниманіе на сильный обрѣзъ виньетокъ на рамкахъ, на отсутствіе креста на главномъ куполѣ храма, содержащаго въ себѣ миніатюру «Рождества Христова»: все это точно передаютъ фотографіи. Этотъ обрѣзъ миніатюръ я объясняю тѣмъ, что ихъ исполнитель жилъ не въ одномъ городѣ съ писцомъ молитвъ, составлявшимъ Кодексъ Гертруды, и сообщался временами. Исполнивъ заказъ вдали отъ Тріерской Псалтыри, онъ не смогъ хорошо потрафить выборомъ для нея пластовъ пергамена, и пришлось обрѣзать самые рисунки. Принеся исполненный заказъ, онъ написалъ 5-ю миніатюру уже тутъ, на мѣстѣ. Когда всѣ миніатюры были готовы, составитель Кодекса Гертруды засѣлъ за свою работу. Онъ началъ письмо вступительныхъ молитвъ двумя молитвами апостолу Петру, по бокамъ его фигуры на первой миніатюрѣ. Умѣстивъ первую слѣва, онъ не умѣстилъ второй справа и перенесъ ея окончаніе на теперешній л. 6, исписавъ который, перешелъ на новый биніонъ (лл. 7—10) и заключилъ вступительныя молитвы на л. 8^b, не дописавъ этой страницы на одну треть. Такимъ образомъ получилось полтора биніона дедикаціонной части новаго кодекса. Почему въ теперешней 2-й тетрадкѣ отрѣзаны два листа, неизвѣстно, но вѣроятно, не годились они для письма по какой-нибудь причинѣ. Эту убыль писецъ пополнилъ пергаменомъ 4-й теперь тетрадки: онъ взялъ этотъ биніонъ изъ бывшаго подъ руками Календаря, такъ манившаго качествомъ своего пергамена. Этотъ Календарь, который мы видимъ теперь въ Кодексѣ Гертруды, предназначался задолго[1]) раньше для другого кодекса, но не получилъ въ свое время примѣненія по какой-то причинѣ и ждалъ случайной утилизаціи въ ларѣ нашего писца. Оттого мы и видимъ на стр. 11^a фрагментъ статьи о

1) «Задолго» я понимаю въ границахъ жизни и дѣйствій одной и той же личности или по отношенію вѣка человѣческой жизни вообще.

лунныхъ дняхъ и колядникъ на лл. 11[b] и 12[a]. Это не безпокоило составителя Кодекса: онъ выигрывалъ чистый, хорошій пергаменъ на $5^1/_2$ страницахъ 4-й тетрадки и исписалъ ихъ молитвами, не побрезговавъ и лакуной, оставшейся на л. 12[a] отъ Колядника, и снова заключивъ свои Молитвы на л. 15[a], начинавшемъ дедикаціонную тетрадку Тріерской Псалтыри, остававшемся чистымъ, по случаю миніатюры на оборотѣ (л. 15[b]). Такъ плотно сковалъ писецъ оба бывшіе у него фрагмента, Календарь и Псалтырь. Но тѣмъ онъ не исчерпалъ своего труда на спасеніе души владѣтельной Гертруды: онъ прошелъ своимъ письмомъ черезъ всю Тріерскую Псалтырь, по нижнимъ полямъ и лакунамъ недописанныхъ въ ней страницъ, захвативъ и нижній рандъ пятой византійской миніатюры «Богоматерь на тронѣ» двумя строчками своего письма, и все таки не умѣстилъ всѣхъ моленій и принужденъ былъ одну тетрадку - терніонъ (29-я) вставить между и одну, биніонъ, прибавить къ концу. Вотъ какъ представляется исторія возникновенія интересующаго насъ Кодекса Гертруды.

Не такъ ясна причинная обстановка его появленія, что и заставляетъ меня задержать публикацію подробной штудіи, чтобы глубже посвятить себя въ историческую обстановку того времени, обратившись главнымъ образомъ къ первоисточникамъ.

Изслѣдованіе Календаря привело меня къ заключенію, что онъ писанъ для Праги въ Регенсбургѣ.

Доказательствомъ назначенія Календаря для Праги служатъ пять пражскихъ памятей: 1) *4 марта* Вячеслава, князя чешскаго (translatio), 2) *28 сентября* другая ему память, 3) *30 сентября* освященіе церкви его имени (Dedicatio ecclesiae S. Vencezlavi), 4) *10 ноября* память пяти чешскихъ мнишковъ (quinque fratrum: ss. Benedicti, Isaac, Iohannis, Matthaei et Christini) и 5) *12 ноября* Людмилы чешской княгини. Позднѣйшая въ Календарѣ память есть память 5-ти братьевъ (10 ноября), пріурочиваемая во всѣхъ чешскихъ хроникахъ къ 1004 г., когда мощи 4-хъ пере-

несены въ Прагу, въ ц. свв. Вита и Вячеслава, а 5-го, Христина, въ Оломуцъ. Это чисто народное сказаніе, краткое, простое, но полное аллегоріи. Въ Календарѣ нѣтъ памяти пражскому епископу Адальберту-Войтеху. Вспомнимъ, что 25 августа 1039 г. было совершено епископомъ пражскимъ Севером торжественное перенесеніе мощей Адальберта изъ Гнѣзна въ Прагу въ ц. свв. Вита и Вячеслава. Торжество обострялось тѣмъ, что мощи были побѣднымъ трофеемъ чешскаго князя надъ польскимъ. Кромѣ того, передъ поднятіемъ мощей усердіемъ западнаго духовенства была разыграна комедія покаянія Праги передъ гробницей бѣжавшаго изъ Праги пастыря; при покаяніи даны были торжественныя обѣщанія, смыслъ которыхъ, если до него добираться, былъ — забыть старыя (меѳодіевскія?) традиціи и подчиниться новымъ условіямъ нѣмецкой жизни. Всѣ эти обстоятельства говорятъ за то, что было бы невѣроятно пражанину XI в. забыть внесть такую память въ Календарь. При всемъ этомъ я не вывожу отсюда заключенія, что Календарь написанъ между 1004 и 1039 гг. Какъ не могу я допустить, чтобы пражанинъ вообще XI в. забылъ Адальберта, такъ не могу допустить, чтобы и пражанинъ періода 1004—1039 гг. забылъ братьевъ просвѣтителей славянъ, въ особенности Меѳодія: въ это время меѳодіевскія традиціи были еще во всей своей силѣ и не давали покойно спать Риму. Впослѣдствіи я изслѣдую это подробно, а теперь приведу свидѣтельство изъ письма папы Іоанна XIII къ Болеславу II чешскому по поводу соизволенія своего на открытіе пражской епископской каѳедры и учрежденіе при гробницѣ Людмилы женскаго монастыря подъ управленіемъ аббатиссы Маріи, бывшей кн. Млады. «Verumtamen, писалъ папа объ условіяхъ соизволенія, non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut sclavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica, unum pociorem totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime litteris eruditum, qui verbi vomere novalia cordis gentilium scindere et triticum bonae operationis serere atque manipulos frugum vestrae

fidei Christo reportare sufficiat»[1]). «Aus diesen Warten, замѣтилъ на это историкъ Gfrörer, der Urkunde erhellt, dass damals (т. е. во 2-й пол. X в.) in der bömischen Kirche noch Einrichtungen aus den Zeiten des heiligen Methodius fortbestanden»[2]). Но регенсбургскій еп. Михаилъ (941—972), въ епископію котораго входила Прага, и слышать не хотѣлъ объ отдѣленіи ея въ самостоятельную епископію, и новая каѳедра осуществилась только при преемникѣ Михаила, св. Вольфганѣ. Доходная статья, конечно, была причиной помѣхи со стороны Михаила, но поводомъ къ ней и оправданіемъ въ противленіи папѣ была, конечно, ненадежность новой церкви, въ основу которой слишкомъ грузно залегли меѳодіевскія традиціи. По крайней мѣрѣ имп. Оттонъ II, взявшій сторону Праги, чтобы сломить упорство Михаила, прибѣгъ къ вѣрному средству — прославить святую жизнь Вячеслава въ глазахъ Рима. Для этого онъ заказалъ епископу Мантуи Gumpoldo (967—985) написать кудрявое житіе чешскаго князя («Vita s. Wenceslai Bohemiae ducis ac patroni, martyris, Vetero-Boleslaviae in Bohemia», auctore Gumpoldo Mantuano episcopo) и тѣмъ поднять въ глазахъ Рима чешскій народъ.

Наконецъ мы не знаемъ за это время такихъ искусныхъ писцовъ въ Прагѣ, какъ писецъ нашего Календаря, писаннаго такъ искусно золотомъ сплошь да еще по такому хорошему пергамену.

Когда я нанесъ на пустую карту средней Европы тѣ пункты, съ которыми связывались календарныя памяти, то карта испестрилась отнюдь не характерно для того, чтобы уловить на ней контуръ какой-нибудь митрополіи, гдѣ былъ составленъ Календарь. Эта карта съ прихотливо разсѣянными на ней пунктами календарныхъ памятей говорила мнѣ, что предо мной — не заурядный переписчикъ календаря, оснастившій свой оригиналъ

1) «Cosmae Chronicon Boemorum» въ «Fontes rerum Bohemicarum» II, 36. Прага, 1874.

2) A. F. Gfrörer, «Algemeine Kirchengeschichte», 3-ter Bd., 3-te Abth., s. 1286. Stuttgart. 1844.

памятями мѣстной святыни, а солидный менологъ съ широкимъ агіологическимъ горизонтомъ.

Я стѣсняюсь рамками моей отчетности и потому обращусь къ тому, чтобы разсѣять мнѣніе о принадлежности нашего Календаря къ Тріерской Псалтыри. Но прежде обратимся къ Литаніи Тріерской Псалтыри, такъ какъ литанія и календарь — памятники однородные, и ту связь, какую найдемъ между Литаніей и Псалтырью, будемъ искать въ Календарѣ.

Еще Филиппъ della Torre указалъ на поминаніе Литаніей тріерскихъ епископовъ. Вотъ это мѣсто.

л. 210^{b} (2-й столб.)

Scē Eucharii or̄ (= ora)	Эпическая троица, мѣстной традиціей отодвигаемая къ I в. въ непосредственную близость съ апостоломъ Петромъ. Пам. 29 янв. Act. ss. Boll. Ian. II, 918.
Scē Valerii or̄	
Scē Materne or̄	
Scē Agrici or̄	ок. 335 г. Пам. 13 янв. Act. ss. Jan. I, 773.
Scē Maximini or̄	† 349. Пам. 29 мая. Act. ss. Maii, VII, 21.
Scē Pauline or̄	† 358 или 360. Пам. 31 авг. Act. ss. Aug. VI, 676.
Scē Nizeti or̄	† ок. 566. Пам. 5 дек. Vit. ss. 5 dek. V, 523 (у Сурія).
Scē Mare or̄	V в.
Scē Felix or̄	† 398. Пам. 26 мар. Act. ss. Martii, III, 622.
Scē Modualde or̄	† 640. Пам. 12 мая Act. ss. Maii, III, 51.

л. 211^{a} (1 столб.)

Scē Liutuuine or̄	† 713. Пам. 29 сент. Act. ss. VIII, 169.
Scē Legonti or̄	† ок. 409. Пам. 19 фев. Act. ss. Febr. III, 130.

Scē Magnerice or	† ок. 596. Пам. 25 іюл. Act. ss. Jul. VI, 183.
Sce Abrunculeae or	† 532 Пам. 22 апр. Act. ss. Apr. III, 30.

Затѣмъ идутъ имена не епископовъ: «Scē Uuillebromae or. Scē Castor or. Scē Florine or. Scē Beate or. Scē Goar or. Scē Babo or. Scē Adalberte or. Scē Heinrice or.» Весь этотъ рядъ отмѣченъ отъ Евхарія до Генриха золотомъ и унціаломъ. Вотъ каковъ каталогъ тріерскихъ епископовъ въ представленіи писца, и онъ совершенно тожественъ въ послѣдовательности и полнотѣ съ рядомъ миніатюръ тріерскихъ епископовъ въ Псалтыри. Пусть число миніатюръ было обусловлено числомъ декадъ Псалтыри, но что было помѣхой представить въ литаніи полный каталогъ святыхъ епископовъ? Въ ней опущены многіе канонизованные. Стало быть, не дѣленіе на декады обусловливало неполноту, а простое невѣдѣніе, которое обличается и въ перепутанной преемственности епископовъ, совершенно тожественной на миніатюрахъ и въ Литаніи. Мало того, шаблонность всѣхъ миніатюръ обличаетъ невѣдѣніе характерныхъ иконографическихъ чертъ для каждаго епископа. Такое тожественное невѣдѣніе и такая ошибочность въ послѣдованіи преемства убѣждаютъ въ происхожденіи Псалтыри и Литаніи отъ одного лица или, по крайней мѣрѣ, отъ одного источника. Странно это невѣдѣніе въ вѣкъ расцвѣта письменности въ Тріерѣ, но оправдывается утратой мѣстныхъ архивовъ во времена гунновъ и норманновъ, сплошь истреблявшихъ все, и остается только дивиться живучести культуры, съ какой она возраждалась.

Обращаясь къ Календарю, находимъ въ немъ только двѣ памяти, пріурочиваемыя къ Тріеру: 1) Goaris presbyteri confessoris ad S. Goarem in agro Trevirensi († 575 г. пам. 6 іюля. Act. ss. Jul. II, 333) и 2) епископа тріерскаго Паулина. Эти святые пользовались особой популярностью и входили въ календари, совершенно чуждые Тріеру. Какъ на примѣръ, укажу на зальц-

памятями мѣстной святыни, а солидный менологъ съ широкимъ агіологическимъ горизонтомъ.

Я стѣсняюсь рамками моей отчетности и потому обращусь къ тому, чтобы разсѣять мнѣніе о принадлежности нашего Календаря къ Тріерской Псалтыри. Но прежде обратимся къ Литаніи Тріерской Псалтыри, такъ какъ литанія и календарь — памятники однородные, и ту связь, какую найдемъ между Литаніей и Псалтырью, будемъ искать въ Календарѣ.

Еще Филиппъ della Torre указалъ на поминаніе Литаніей тріерскихъ епископовъ. Вотъ это мѣсто.

л. 210^{b} (2-й столб.)

Scē Eucharii or̄ (= ora)	Эпическая троица, мѣстной традиціей отодвигаемая къ I в. въ непосредственную близость съ апостоломъ Петромъ. Пам. 29 янв. Act. ss. Boll. Ian. II, 918.
Scē Valerii or̄	
Scē Materne or̄	
Scē Agrici or̄	ок. 335 г. Пам. 13 янв. Act. ss. Jan. I, 773.
Scē Maximini or̄	† 349. Пам. 29 мая. Act. ss. Maii, VII, 21.
Scē Pauline or̄	† 358 или 360. Пам. 31 авг. Act. ss. Aug. VI, 676.
Scē Nizeti or̄	† ок. 566. Пам. 5 дек. Vit. ss. 5 dek. V, 523 (у Сурія).
Scē Mare or̄	V в.
Scē Felix or̄	† 398. Пам. 26 мар. Act. ss. Martii, III, 622.
Scē Modualde or̄	† 640. Пам. 12 мая Act. ss. Maii, III, 51.

л. 211^{a} (1 столб.)

Scē Liutuuine or̄	† 713. Пам. 29 сент. Act. ss. VIII, 169.
Scē Legonti or̄	† ок. 409. Пам. 19 фев. Act. ss. Febr. III, 130.

Scē Magnerice or̄	† ок. 596. Пам. 25 іюл. Act. ss. Jul. VI, 183.
Sce Abrunculeae or̄	† 532 Пам. 22 апр. Act. ss. Apr. III, 30.

Затѣмъ идутъ имена не епископовъ: «Scē Uuillebromae or̄. Scē Castor or. Scē Florine or̄. Scē Beate or̄. Scē Goar or̄. Scē Babo or̄. Scē Adalberte or̄. Scē Heinrice or̄.» Весь этотъ рядъ отмѣченъ отъ Евхарія до Генриха золотомъ и унціаломъ. Вотъ каковъ каталогъ тріерскихъ епископовъ въ представленіи писца, и онъ совершенно тожественъ въ послѣдовательности и полнотѣ съ рядомъ миніатюръ тріерскихъ епископовъ въ Псалтыри. Пусть число миніатюръ было обусловлено числомъ декадъ Псалтыри, но что было помѣхой представить въ литаніи полный каталогъ святыхъ епископовъ? Въ ней опущены многіе канонизованные. Стало быть, не дѣленіе на декады обусловливало неполноту, а простое невѣдѣніе, которое обличается и въ перепутанной преемственности епископовъ, совершенно тожественной на миніатюрахъ и въ Литаніи. Мало того, шаблонность всѣхъ миніатюръ обличаетъ невѣдѣніе характерныхъ иконографическихъ чертъ для каждаго епископа. Такое тожественное невѣдѣніе и такая ошибочность въ послѣдованіи преемства убѣждаютъ въ происхожденіи Псалтыри и Литаніи отъ одного лица или, по крайней мѣрѣ, отъ одного источника. Странно это невѣдѣніе въ вѣкъ расцвѣта письменности въ Тріерѣ, но оправдывается утратой мѣстныхъ архивовъ во времена гунновъ и норманновъ, сплошь истреблявшихъ все, и остается только дивиться живучести культуры, съ какой она возраждалась.

Обращаясь къ Календарю, находимъ въ немъ только двѣ памяти, пріурочиваемыя къ Тріеру: 1) Goaris presbyteri confessoris ad S. Goarem in agro Trevirensi († 575 г. пам. 6 іюля. Act. ss. Jul. II, 333) и 2) епископа тріерскаго Паулина. Эти святые пользовались особой популярностью и входили въ календари, совершенно чуждые Тріеру. Какъ на примѣръ, укажу на зальц-

бургскій Календарь при Антифонаріи XI—XII в. зальцбургскаго монастыря Петра апостола[1]). Этотъ Календарь одинаково съ нашимъ имѣетъ изъ тріерскихъ памятей только Гоара и Паулина. Паулинъ, кромѣ распространенности своего имени у нѣмцевъ, заслужилъ себѣ особую календарную извѣстность своимъ противоборствомъ аріанству, этому бѣдствію, которое въ исторіи церкви приравнивается бѣдствію отъ гоненія христіанъ первыхъ вѣковъ; по крайней мѣрѣ агіологія повѣствуетъ, что миновали гоненія на христіанъ, но на смѣну имъ появилось аріанство. Такимъ образомъ потерпѣвшіе отъ аріанъ въ агіологіи играли ту же важную роль, что играли въ ней мученики, именно — роль базиса церкви. Гоаръ, пустынникъ тріерскій, обязанъ своей популярностью народному творчеству, залегшему въ основу его житія, составившагося около IX в. Когда монастырская жизнь приходила въ упадокъ, а литературная дѣятельность переставала функціонировать, на смѣну ей являлась народная фантазія, создававшая тѣ агіологическія легенды, что носятъ несомнѣнный признакъ народнаго творчества. Въ моментъ просыпанія монастырской дѣятельности засыпала народная фантазія, убаюкиваемая монастырскими сказками; а монастыри не находили другого агіологическаго матеріала, какъ однѣ народныя саги. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ и создалось житіе Гоара. Какъ на чисто народную черту, просящуюся въ народныя сказки, укажу на разсказъ, что Гоаръ, придя къ епископу, по требованію его снять свою сермягу, не нашелъ, на что ее повѣсить, и повѣсилъ на солнечный лучъ. Сага въ житіи несетъ идею противопоставленія грѣшной монастырской жизни и святого отшельничества. Первой заслугой Гоара ставится его гостепріимство, неизвѣстное монастырю: отшельникъ питаетъ прохожихъ отъ своего хозяйства, полнаго чудодѣйственной силы. Низкая степень подъема литературной дѣятельности, очевидно, только что проснувшейся, ска-

1) Ein Antiphonarium mit Bilderschmuck aus der Zeit des XI und XII Jahrhunderts im Stifte St. Peter zu Salzburg befindlich. Beschrieben und herausgegeben von Dr. Carl Lind. Wien, 1870. in 4°.

зывается въ наивности пріема въ житіе всей ѣдкости народнаго юмора, осмѣивающаго монастырь. Въ разсказѣ фигурируетъ вымышленное лицо епископа съ аллегорическимъ именемъ Рустика въ дурномъ значеніи слова. Невѣрный Ѳома, Рустикъ призываетъ Гоара на испытаніе его святости съ цѣлью провалить его на этомъ экзаменѣ. Обращеніе солнечнаго луча въ вѣшалку еще не удовлетворило слѣпого экзаменатора, потребовавшаго еще, скажемъ, испытанія зрѣлости. На тотъ случай въ монастырской церкви оказался подброшеннымъ новорожденный ребенокъ. Рустикъ требуетъ назвать отца этого ребенка. Пошли въ церковь, и Гоаръ совершилъ чудо: новорожденный заговорилъ и назвалъ отцомъ своимъ Рустика, а матерью его любовницу Флавію. Порокъ наказанъ, добродѣтель торжествуетъ. Такая народная канонизація сильнѣе папской буллы вноситъ Гоаровъ въ календари.

Въ разности происхожденія Календаря и Литаніи убѣждаетъ сравненіе ихъ содержанія. Эти однородные памятники, еслибы они пропсходили изъ одного источника, должны бы слиться въ тожествѣ своего содержанія; но оказывается, что Календарь имѣетъ 270 памятей, совершенно неизвѣстныхъ Литаніи, а Литанія имѣетъ 135 именъ святыхъ, неизвѣстныхъ Календарю. Другими словами, оба памятника въ $43\frac{1}{2}\%$ сходятся, а въ $56\frac{1}{2}\%$ расходятся въ почитаніи святыхъ.

С. Северьяновъ.

XVII.

Главнымъ предметомъ занятій нижеподписавшагося въ текущемъ году было изслѣдованіе нѣкоторыхъ общихъ всѣмъ славянскимъ языкамъ морфологическихъ явленій. Начатое еще въ Петербургѣ, оно окончено было здѣсь; результаты его изложены въ книжкѣ «О нѣкоторыхъ архаизмахъ и новообразованіяхъ пра-

славянскаго языка», которая въ настоящее время допечатывается въ Прагѣ.

По совѣту ак. А. А. Шахматова, нижеподписавшійся съ ноября 1900 г. по май 1901 г. занимался свѣркой изданія (Савинкова) Остромирова Евангелія (1889 г.) съ подлинникомъ. Результаты этой работы будутъ представлены Отдѣленію въ особой запискѣ.

Одновременно съ этой работой нижеподписавшійся занимался приготовленіемъ къ изданію Слѣпченскаго Апостола XII в. (хранящагося въ И. П. Б.). Въ настоящую минуту текстъ списанъ вполнѣ и составленъ индексъ къ древнѣйшей, бо́льшей части рукописи; осталось сдѣлать то же самое для меньшей, позднѣйшей (лл. 81—102).

Подъ ближайшимъ руководствомъ ак. А. А. Шахматова, нижеподписавшійся продолжалъ работать въ Словарѣ русскаго языка, издаваемомъ Императорской Академіей Наукъ.

Во время двухнедѣльнаго своего пребыванія въ Берлинѣ, нижеподписавшійся успѣлъ детально изучить лишь сербскій Апостолъ XIV в., замѣчательный своими удареніями, и кашубскій сборничекъ (запись средины XIX в.), содержащій, кромѣ молитвы Господней на кашубскомъ языкѣ, нѣсколько любопытныхъ кашубскихъ фразъ. Въ Прагѣ нижеподписавшійся занимался нѣкоторыми отрывками Шафариковыхъ рукописей, не вошедшихъ въ извѣстное описаніе проф. М. Н. Сперанскаго; кромѣ того, имъ вполнѣ списаны слова Златоуста (рукопись XV в. среднеболгарской редакціи).

Въ Чешскомъ университетѣ въ Прагѣ нижеподписавшійся посѣщалъ лекціи проф. Зубатаго, Гебауэра и Нидерле. — Въ Обществѣ чешскихъ филологовъ читалъ 17 ноября 1901 г. докладъ на тему «О ř(ŕ)ironě -ьство».

Изъ печатныхъ своихъ работъ нижеподписавшійся можетъ назвать: «Происхожденіе частицы *зи* въ болгарскомъ и сербскомъ языкахъ» (Русс. Фил. В. 1901 г., № 12); «Грамота царя Іоанна Асѣня II» (Извѣстія Русск. Института въ Константино-

полѣ, 1901 г.); «Дибрскій отрывокъ сербской лѣтописи» (Сборникъ Галицкорусской Матицы, № 2); «Страничка изъ жизни праславянскаго языка» (тамъ же, № 4); «Въ чемъ сила чеховъ?» (Славянскій Вѣкъ 1901 г., № 25); «Къ вопросу о славянской книжной торговлѣ» (тамъ же, № 28); «Автореферати какъ типъ библіографіи» (Лит. В.), и др. Кромѣ того, нижеподписавшійся помѣстилъ нѣсколько рецензій и библіографическихъ замѣтокъ въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н.», «Живой Старинѣ», «Литературномъ Вѣстникѣ», «Сборникѣ Галицкорусской Матицы», «Славянскомъ Вѣкѣ» и чешскомъ «Slovanském Přehledě».

Сообщая настоящій краткій отчетъ, нижеподписавшійся считаетъ своимъ долгомъ принести свою искреннюю и глубокую благодарность Отдѣленію за матеріальную поддержку въ командировкѣ.

Прага, 24 ноября 1901 г.

Г. Ильинскій.

XVIII.

Приготовляя къ печати 2-ой томъ «Матеріаловъ для славянской діалектологіи и этнографіи», посвященный терскимъ славянамъ (т. е. славянамъ, живущимъ по теченію рѣки Торге = Теръ въ сѣверной Италіи), я нашелъ въ своихъ первоначальныхъ записяхъ отъ 1873 г. много неточностей и неясностей, относительно не только обозначенія произношенія, но даже значенія нѣкоторыхъ словъ. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ окончательной обработкѣ и редакціи этихъ матеріаловъ, и желая дать изслѣдователямъ матеріалъ по возможности достовѣрный, я счелъ необходимымъ провѣрить свои записи на мѣстѣ черезъ непосредственное наблюденіе и распросы носителей данныхъ говоровъ. Но на собственныя средства мнѣ было бы не-

возможно удовлетворить моему желанію. Я и указалъ на это обстоятельство въ письмѣ на имя тогдашняго предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, покойнаго М. И. Сухомлинова, отъ 2(15) марта с. 1901 г., и въ отвѣтъ на это Отдѣленіе командировало меня за границу съ назначеніемъ пособія, болѣе чѣмъ достаточнаго для совершенія предполагаемаго мною путешествія.

Отправившись за границу въ концѣ мая с. г. и укрѣпивъ сначала свои силы въ «природо-лѣчебномъ» заведеніи А. Рикли (Naturheilanstalt von Arnold Rikli) въ Бледѣ (Bled, Veldes), въ верхней Крайнѣ, я прежде всего, черезъ Любляну и Горицу (гдѣ пробылъ однѣ сутки въ обществѣ знаменитаго знатока словинскаго языка и словинскихъ говоровъ, францисканскаго монаха, патера Станислава Шкрабца), поѣхалъ въ Чивидале (Cividale del Friuli), которое можно считать до извѣстной степени умственнымъ центромъ славянъ сѣверной Италіи, такъ какъ въ тамошнемъ музеѣ съ архивомъ и библіотекою имѣется особое славянское отдѣленіе, пока впрочемъ еще весьма скромное. Въ этомъ музеѣ я и занимался, стараясь, между прочимъ, съ помощью директора музея, графа А. Зорзи (conte A. Zorzi), и директора Удинской городской библіотеки и музея, г. С. Лейхта (S. Leicht), прочитать и понять нѣкоторыя темныя мѣста въ единственномъ памятникѣ славянскаго языка изъ области терскихъ славянъ. Этотъ памятникъ, содержащій въ себѣ церковныя записи о пожертвованіяхъ въ пользу церквей для поминовенія объ усопшихъ, записи на языкѣ латинскомъ, венеціанско-италіянскомъ съ примѣсью фурланскаго и, наконецъ, на славянскомъ, — уже извѣстенъ славистамъ по изданію и обработкѣ его славянской части покойнымъ В. Облакомъ въ «Archiv für slavische Philologie» (XIV, 192—235) подъ заглавіемъ «Das älteste datirte slovenische Sprachdenkmal», но изданіе это, по нѣкоторымъ причинамъ, не вполнѣ насъ удовлетворяетъ и прежде всего страдаетъ отсутствіемъ точныхъ палеографическихъ снимковъ. Теперь же, благодаря рѣшенію Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, и этотъ пробѣлъ будетъ пополненъ,

т. е. весь памятникъ выйдетъ не только въ печатномъ видѣ съ подробными объясненіями и словаремъ, но тоже въ фототипическихъ снимкахъ. И вотъ для точнаго пониманія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ самого подлинника и, слѣдовательно, тоже снимковъ, мнѣ и понадобилась помощь мѣстныхъ палеографовъ, ознакомленныхъ съ другими памятниками того же района и той же эпохи.

Съ другой стороны, въ Чивидале я приводилъ въ порядокъ свои прежнія записи (почти исключительно еще съ 1873 г.) и намѣчалъ вопросы, на которые мнѣ необходимо было получить отвѣты отъ мѣстныхъ жителей.

Послѣ этихъ приготовительныхъ работъ, продолжавшихся около двухъ недѣль, я въ концѣ іюля и въ августѣ мѣсяцѣ предпринялъ рядъ экскурсій въ отдѣльныя мѣстности, населенныя терскими славянами.

Сначала я отправился изъ Чивидале по желѣзной дорогѣ черезъ Удине (*Udine*) въ Резьюту (*Resiutta*), и навѣстивъ, по старой памяти, Резью, возвратился въ Резьюту, откуда по желѣзной дорогѣ проѣхалъ въ Венцоне (*Venzone*). Изъ Венцоне я, въ сопровожденіи одного мѣстнаго жителя (какъ впослѣдствіи оказалось, контрабандиста), хорошо знакомаго со всѣми проходами и тропинками, рѣшился пробраться по ущелію горнаго потока или рѣки Венцонассы (*Venzonassa*) въ славянское селеніе Музецъ (Muzac) или Музи (*Musi*), отстоящее отъ Венцоны на какихъ-нибудь 18—20 верстъ. На это путешествіе, иногда далеко не безопасное, мы употребили всего на всего шесть часовъ (съ 3 до 9 вечера), включая сюда необходимый отдыхъ, и въ первые 4 часа не встрѣтивъ ни одной живой души.

Провѣривъ свои прежнія записи, относящіяся къ говору селенія Музецъ, и значительно ихъ дополнивъ, я на слѣдующій день отправился въ деревню Теръ (*Pradielis*), а оттуда въ Подбердо (Podbardo, *Cesariis*), Брѣгъ (Brieg, *Pers*), Флайпану (Fijplana, *Flaipano*), Нижнее Ольше (Doleje Owše, *Cretto di sopra*), Подкрасъ или Верхнее Ольше (Podkras, *Cretto di sotto*)

и затѣмъ черезъ фурланскія деревни пришелъ въ Джемону (*Gemona*).

Изъ Джемоны я отправился по желѣзной дорогѣ въ Тарченто (*Tarcento*), а изъ Тарченто почтовымъ омнибусомъ въ Нѣмы или Нимисъ (Nieme, *Nimis*), откуда и предпринялъ двѣ послѣднія экскурсіи, а именно:

Во второй пріемъ я поѣхалъ изъ Нимисъ въ Чернею (Černea, *Cergneu*), посѣтивъ разныя селенія, входящія въ составъ этой смѣшанной славяно-фурланской общины. Вернувшись же въ Нимисъ, я въ третій и послѣдній пріемъ доѣхалъ до крайняго мѣста, куда безъ затрудненій можно пробраться на лошадяхъ, и затѣмъ уже всѣ деревни обходилъ пѣшкомъ. Къ числу этихъ посѣщенныхъ мною деревень принадлежатъ: Тайпана (Tajpana, *Taipano*), Платища или Пластища (Platišta = Plastišta, *Platischis*), Брѣзье (Brezje, *Montemaggiore*), Корнахта (Karnahta, *Cornappo*) и Вискорша (Viškuorša, *Monteaperto*).

Такимъ образомъ въ настоящую поѣздку я посѣтилъ 13 мѣстностей въ языковой области терскихъ славянъ. Изъ изслѣдованныхъ мною въ 1873 г. деревень той же діалектической группы теперь я не успѣлъ побывать въ Бердѣ (Bardo, *Lusevera*), въ Заверхѣ (Zavarh, *Villanova*), въ Седилисъ (*Sedilis*), въ Визонтѣ (Vizont, *Chialminis*), въ Чянеболѣ (Čanebola, *Canebola*) и, наконецъ, въ Мажароляхъ (Mažarola, *Masarolis*), но зато изслѣдовалъ, болѣе или менѣе основательно, говоры деревень Теръ (Ter, *Pradielis*), Брѣгъ (Brieg, *Pers*), Нижнее Ольше (*Oretto di sotto*), Верхнее Ольше или Подкрасъ (*Oretto di sopra*), Проснидъ (Prosnid, *Prossenicco*) и Корнахта (*Cornappo*), въ которыхъ мнѣ не удалось останавливаться ни въ 1873 г., ни послѣ.

Изъ Вискорши я добрался пѣшкомъ до Дебелишей (Debeliši, *Debelis*), а оттуда вернулся на лошадяхъ въ Тарченто, заканчивая такимъ образомъ эту діалектологическую поѣздку.

Большею частью меня встрѣчали весьма дружелюбно и старались всячески удовлетворять моему діалектологическому любопытству. Нѣкоторые даже отказывались принимать какое бы то

ни было вознагражденіе за потраченное для меня время. Мнѣ было весьма пріятно встрѣчать тоже давнишнихъ знакомыхъ, разсказывавшихъ и вообще сообщавшихъ мнѣ діалектологическій матеріалъ еще въ 1873 г. Нѣкоторые изъ нихъ съ перваго же разу узнавали меня и съ удовольствіемъ вспоминали даже подробности, давно улетучившіяся изъ моей головы.

Только нѣсколько разъ я могъ пользоваться лошадьми, въ остальномъ же мнѣ приходилось совершать всѣ переходы изъ одной деревни въ другую пѣшкомъ, по горнымъ, иногда не совсѣмъ безопаснымъ тропинкамъ. Это, конечно, отнимало очень много времени, которое при болѣе удобномъ и болѣе скоромъ способѣ передвиженія могло бы быть тоже обращено на діалектологическія изслѣдованія.

Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось такъ или иначе достичь своей цѣли. Я уяснилъ себѣ многіе сомнительные пункты своихъ прежнихъ записей, да кромѣ того, собралъ довольно много совершенно новаго матеріала.

Теперешняя поѣздка въ область терскихъ славянъ еще болѣе убѣдила меня въ томъ, что ихъ-то ужъ ни въ какомъ случаѣ нельзя причислять къ словинцамъ, если подъ именемъ «словинцевъ» («словенцевъ») понимать носителей разныхъ славянскихъ говоровъ Крайны, южной части Штиріи вмѣстѣ съ частичкою Венгріи, южной полосы Каринтіи (Хорутаніи), сѣверо-восточнаго угла Истріи, города Тріеста и его окрестностей и значительной части Горицкаго графства. Съ гораздо большимъ правомъ можно причислять къ словинцамъ такъ называемыхъ «кайкавцевъ» Хорватіи, нежели резьянъ и терскихъ славянъ. По основнымъ особенностямъ своихъ говоровъ, терскіе славяне продолжаютъ область западныхъ сербохорватскихъ или иллиро-славянскихъ говоровъ, область, обнимаемую обыкновенно общимъ именемъ «*ча*кавцевъ», хотя терскіе славяне ужъ во всякомъ случаѣ не «*ча*-кавцы», ибо у нихъ вмѣсто «*ča?*» имѣется «*kaj?*», какъ у словинцевъ. Я надѣюсь, что послѣ изданія 2-го тома моихъ «Матеріаловъ для славянской діалектологіи и этнографіи» всѣ

знатоки дѣла убѣдятся въ справедливости моего взгляда на этотъ вопросъ.

Само собою разумѣется, что какъ въ другихъ подобныхъ діалектическихъ областяхъ, такъ и въ области терскихъ славянъ существуетъ не одинъ однообразный говоръ, но нѣсколько, съ болѣе или менѣе выдающимися отличительными особенностями. Эти отличительныя особенности я старательно отмѣчалъ, опредѣляя тѣмъ самымъ границы отдѣльныхъ говоровъ.

Наконецъ, благодаря своимъ поѣздкамъ въ эти края и особенно послѣдней поѣздкѣ, я могу съ полною достовѣрностью опредѣлить здѣсь границу романскаго и славянскаго языка и племени, да кромѣ того, постепенность романскаго, итальяно-фурланскаго, вліянія на терскихъ славянъ. Въ этой постепенности можно отмѣтить слѣдующія главныя стадіи:

исконное отсутствіе славянскаго элемента, т. е. исконныя фурланскія деревни, въ говорѣ которыхъ однакожъ могутъ быть отмѣчены слѣды вліянія языка ихъ славянскихъ сосѣдей;

мѣстности, нѣкогда славянскія, но затѣмъ офурланившіяся, или же образовавшіяся изъ смѣшенія славянскаго элемента съ фурланскимъ;

мѣстности славяно-фурланскія, жители которыхъ говорятъ на обоихъ языкахъ, но съ преобладаніемъ фурланскаго элемента;

такія же мѣстности, въ которыхъ однакожъ оба элемента уравновѣшены;

такія же деревни съ перевѣсомъ на сторону элемента славянскаго.

Чисто славянскія мѣстности, т. е. мѣстности, жители которыхъ вовсе не понимаютъ ни по-фурлански, ни по-итальянски, въ этихъ краяхъ невозможны, уже хотя бы только вслѣдствіе государственной принадлежности, вслѣдствіе отбыванія воинской

повинности и вслѣдствіе обязательнаго посѣщенія итальянскихъ школъ.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

С.-Петербургъ, 15 (28) ноября 1901 г.

XIX.

Имѣю честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за истекающій 1901 годъ.

Главная работа моя въ настоящее время — «Исторія о Казанскомъ царствѣ», текстъ и опытъ изслѣдованія.

«Исторія» — памятникъ, жившій долго, сохранившійся во многихъ спискахъ: пришлось просмотрѣть не одну сотню рукописей въ разныхъ библіотекахъ.

Такимъ образомъ въ настоящемъ году отчасти пополнялся матеріалъ, собранный для изданія текста и изслѣдованія, и вмѣстѣ подготовлялось самое изданіе того и другого.

Объ изданіи «Исторіи» была представлена объяснительная записка, въ апрѣлѣ, въ Археографическую Комиссію, которая, какъ извѣстно, «возлагала на А. Е. Викторова порученіе» издать т. н. Казанскій лѣтописецъ (= «Исторію». — См. Лѣтописи занятій Археографической Комиссіи, вып. VII, отд. IV, стр. 8; вып. VI, 11). — Комиссія постановила принять предлагаемое изданіе.

Въ ноябрѣ была подана вторая записка съ указаніемъ хода работы, дополненіями къ плану изданія и двумя приложеніями: 1) отрывокъ изъ 2-ой главы изслѣдованія, о редакціяхъ, 2) начало первой части текста, по списку С (= Казанской дух. академіи, рукоп. изъ Соловецкихъ, № 42), съ варіантами Б (= И. П. Б., изъ собранія Ѳ. И. Буслаева, Q. XVII. 209) и Ср. (= В. И. Срезневскаго). — Текстъ назначенъ въ XIX т. П. С.

Р. Л.; опытъ изслѣдованія — въ Лѣтописи занятій Археографической Комиссіи.

Подготовлены къ печати и издаются «Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря», по рукописи I отдѣленія библіотеки Академіи Наукъ, 34. 5. 5, Казанскимъ Обществомъ археологіи, исторіи и этнографіи; л. 1 отпечатанъ.

Въ Редакцію «Извѣстій Отдѣленія рус. яз. и слов. И. Ак. Н.» отдано:

1) Взятіе Казанскаго царства. Пѣсня и сказаніе;
2) Замѣтка о рукописяхъ Седміозерной пустыни (Казанской губ.);
3) «Исторія города Казани» К. Ѳ. Фукса.

Въ Ж. М. Н. П. напечатано: «Россіада II».

Приготовлены къ печати:

1) Записка архіеп. Херсонскаго Иннокентія (Борисова) о Кіевскомъ университетѣ (1838 г.). — Русская Старина, 1901.

2) Указъ изъ консисторіи Бѣлоградской епархіи о молебствіи по случаю взятія Хотина, отъ 7 августа 1734 года. — Русская Старина.

3) Записка гр. Сперанскаго о духоборцахъ. — Русскій Архивъ, декабрь 1901 г.

Нѣсколько мелкихъ замѣтокъ напечатано въ Ж. М. Н. П. и Литературномъ Вѣстникѣ.

Лѣтомъ занимался въ Москвѣ, Казани, въ Николаевскомъ Бѣлогорскомъ монастырѣ (Курской губ., Суджанскаго уѣзда).

Въ 1901 г. вышли (до 5-го ноября):

1) «Россіада» Хераскова и «Исторія о Казанскомъ царствѣ». Ж. М. Н. П., янв.

2) «Исторія о Казанскомъ царствѣ. Ея списки». Спб. 1901.—

Отд. оттиски изъ «Сборника Отдѣленія рус. яз. и слов. И. Ак. Н.», т. 69.

3) «Россіада II». Ж. М. Н. П., ноябрь.

Магистрантъ С.-Петербургскаго университета

Г. Кунцевичъ.

XX.

Значительная матеріальная помощь и нравственная поддержка, коими я имѣлъ честь пользоваться въ отчетномъ году со стороны 2-го отдѣленія Академіи Наукъ, позволили мнѣ сосредоточить свои силы на разработкѣ болѣе обширныхъ намѣченныхъ мною темъ и плановъ по избраннымъ спеціальностямъ.— Внѣшнимъ образомъ моя дѣятельность за истекающій годъ выразилась въ напечатаніи нѣсколькихъ небольшихъ по объему работъ историко-литературнаго характера и въ подготовкѣ и въ обработкѣ матеріаловъ, къ печати предназначенныхъ. Я напечаталъ или сдалъ для печати слѣдующія свои статьи и замѣтки въ журн. «Русская Старина», «Литературн. Вѣстникъ», въ «Сборникѣ въ память Л. Н. Майкова», «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ», и изданіи Ю. Э. Озаровскаго: «Недоросль»: «А. Е. Измайловъ—Очеркъ жизни и дѣятельности» (окончаніе); «Неизданная статья К. Н. Батюшкова»; «Письмо И. С. Тургенева къ К. Д. Кавелину»; «Н. В. Кукольникъ и его письма» (по неизданнымъ матеріаламъ); «Вицегубернаторство баснописца Измайлова въ Твери и Архангельскѣ» (этюдъ по неизданн. матеріаламъ); «Неизданная басня В. Л. Пушкина»; «Театральныя интриги въ 1822 году» (по неопубликованнымъ матеріаламъ); «П. Л. Яковлевъ — Очеркъ жизни и дѣятельности» (съ приложеніемъ неизданныхъ матеріаловъ), «Библіографическія замѣтки къ «Недорослю» Фонвизина»; біографіи Н. В., Павла В., Плат.

В. Кукольниковъ; С. Д. Пономаревой; кн. А. А. Шаховского.

Кромѣ того, мною приготовляются къ печати и собираются матеріалы для слѣдующихъ работъ: «Пушкинъ и составъ Зеленой Лампы»; «Къ исторіи нашего знакомства съ античнымъ міромъ»; «Къ исторіи литературныхъ обществъ въ Россіи»; «Карлъ Брюлловъ. — Его жизнь и дѣятельность» (монографія, въ которую должны войти матеріалы, неопубликованные въ изданномъ мною въ 1900 г. «Архивѣ Брюлловыхъ»); нѣсколько біографій для «Русскаго Біографическаго Словаря».

Наибольшее же вниманіе я обратилъ, какъ и въ прошломъ году, на подготовку къ изданію сочиненій И. М. Муравьева-Апостола и на составленіе біографіи его. На эту работу навелъ меня покойный вице-президентъ Академіи Л. Н. Майковъ; онъ же передалъ мнѣ и собранные имъ матеріалы и нѣсколько черновыхъ страницъ начатой имъ біографіи Муравьева-Апостола. — Не могу безъ благодарности вспомнить имя почившаго наставника, внушившаго мнѣ такой благодарный трудъ надъ жизнью и дѣятельностью одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей. Едва ли въ исторіи нашей культуры, въ частности — литературы (до второй половины XIX вѣка), найдемъ мы лицъ, обладавшихъ такимъ солиднымъ образованіемъ, тонкимъ знаніемъ чуть ли не всѣхъ европейскихъ языковъ и литературъ, такихъ умныхъ и убѣжденныхъ классиковъ, какимъ былъ И. М. Муравьевъ-Апостолъ. Небезъизвѣстный дипломатъ, предугадавшій намѣренія Наполеона, откровенный и благородный либералъ, между прочимъ не побоявшійся одинъ возстать противъ всѣхъ сенаторовъ на защиту перевода Госнера, а вскорѣ на защиту права профессоровъ выписывать запрещенныя книги помимо всякой цензуры и пр., талантливый переводчикъ Шеридана, Аристофана, Горація и оригинальный писатель, оставившій послѣ себя, кромѣ трудовъ литературныхъ, и такое научное сочиненіе, какъ «Путешествіе по Тавридѣ», не утратившее своей цѣнности и понынѣ, и ко всему этому — горячій патріотъ, вотъ въ общихъ

бѣглыхъ чертахъ тотъ, кого, можно сказать, почти забыло теперь наше общество. Не лишено большого любопытства и — смѣю думать — нѣкотораго значенія вспомнить о немъ въ особенности теперь также и потому, что взгляды на классицизмъ и основы воспитанія да и собственный примѣръ автора «Писемъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ», быть можетъ, будутъ не безполезны и во всякомъ случаѣ поучительны и для нашихъ современныхъ ратоборцевъ за и противъ такъ называемаго классическаго образованія...

Въ настоящее время я подготовилъ комментарій ко всѣмъ болѣе крупнымъ произведеніямъ И. М. Муравьева-Апостола и началъ составлять біографію его, въ основу которой будутъ положены нѣкоторые неизданные матеріалы, собранные еще Л. Н. Майковымъ, а также и лично мною. — Кромѣ того, для этой же работы я составляю вышеназванный этюдъ: «Къ исторіи нашего знакомства съ античнымъ міромъ». — Помимо исчисленныхъ работъ я продолжаю трудиться надъ собираніемъ матеріаловъ для исторіи родного города Астрахани.

Ив. А. Кубасовъ.

XXI.

Въ истекающемъ отчетномъ году я продолжалъ заниматься исторіей далматино-дубровницкой литературы XV—XVII в.

Принужденный ограничиваться преимущественно печатнымъ матеріаломъ (мои выписки изъ далматинскихъ архивовъ носятъ случайный характеръ), я долженъ былъ сосредоточиться на планомѣрномъ и систематическомъ изученіи главнѣйшихъ вопросовъ своей темы.

Собираніе матеріаловъ (біографіи писателей, неизданныя еще произведенія или варіанты уже напечатанныхъ), разработка част-

ныхъ вопросовъ (отысканіе источниковъ и параллелей къ тому или другому произведенію) по праву принадлежатъ хорватскимъ ученымъ, очень много въ этомъ отношеніи уже сдѣлавшимъ.

Но идейнаго продольнаго анализа далматино-дубровницкой литературы пока не сдѣлано, между тѣмъ какъ онъ въ главныхъ чертахъ доступенъ, на основаніи печатнаго матеріала и накопившихся критическихъ работъ хорватскихъ ученыхъ, и въ СПб.

Наблюденіе надъ содержаніемъ далматино-дубровницкой литературы XV—XVII в. приводитъ къ ясному разграниченію слѣдующихъ основныхъ мотивовъ ея: религіознаго, античнаго и народно-бытового. Нѣтъ писателя, отъ Марулича до Пальмотича, который бы, въ большей или меньшей степени, не отразилъ указанныхъ теченій.

Изученіе основныхъ мотивовъ далматино-дубровницкой литературы XV—XVII в. сближаетъ ее съ всемірной литературой, которой всегда были свойственны извѣстный мистицизмъ, преклоненіе передъ внѣшней красотой міра и индивидуальныя черты въ зависимости отъ мѣста и времени.

Съ другой стороны, для изслѣдователя представляется необходимымъ найти въ далматино-дубровницкой дѣйствительности объясненіе писательской психологіи, прибѣгнуть къ т. н. «историческому» методу.

Политическое и экономическое развитіе Дубровника въ XV—XVII в. достигаетъ апогея: предыдущій періодъ можно разсматривать какъ подготовительный, а съ 1667 года начинается полный упадокъ.

Къ этимъ важнымъ факторамъ освобожденія личности надо отнести вліянія гуманизма.

Но въ области культуры приходится имѣть дѣло и съ традиціями, которыя особенно сильны въ искусствѣ.

Всѣми указанными соображеніями я руководился при разработкѣ темы. Мною почти подготовлены къ печати три главы: I. Религіозные мотивы въ далматино-дубровницкой литературѣ XV—XVII в. — въ связи съ традиціями средневѣковой схола-

стики, мистики и дидактики. II. Классическія вліянія — ихъ пути и значеніе, особенно по отношенію къ формѣ поэзіи. III. Народно-бытовые элементы — главнымъ образомъ на основаніи комедій.

Что касается напечатанныхъ мною въ отчетномъ году статей, то не упоминая мелкихъ газетныхъ и словарныхъ статей (изъ послѣднихъ болѣе значительная — о польскомъ мистикѣ Товянскомъ), назову слѣдующія:

въ «Литературномъ Вѣстникѣ»: 1) «Представители современной русской повѣсти и оцѣнка ихъ литературной критикой» I—XII. 2) Рецензіи соч. и изд. Барсукова, Венгерова, Гнѣдича, Достоевскаго, Карѣева, Майкова, Меньшикова и мн. др.;

— «La Cultura di Ruggero Bonghi» (Roma, № 12): «Letteratura contemporanea russa»;

— Два отвѣта на рецензіи моей книги: «Хорваты» (Ж. М. Н. Пр. май; Изв. VI 2).

А. Липовскій,

Магистрантъ славяновѣдѣнія.

XXII.

Мои работы по выполненію порученія, даннаго мнѣ Отдѣленіемъ, продолжались въ отчетномъ году въ направленіи, намѣченномъ мною въ отчетѣ за 1900 г. (см. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1900 г., стр. 59—62).

Продолжался, прежде всего, пересмотръ сагъ какъ историческихъ, такъ и сказочныхъ, причемъ изъ каждой саги дѣлались извлеченія, изъ которыхъ должна составиться вторая часть моего плана («Перечень памятниковъ, долженствующихъ войти въ изданіе цѣликомъ или въ отрывкахъ, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія»). Эту важнѣйшую и труднѣйшую часть моей задачи я могу теперь считать оконченной въ предѣлахъ доступнаго мнѣ—

въ печатныхъ изданіяхъ — матеріала, и я могъ бы теперь же приступить къ окончательной отдѣлкѣ и напечатанію этой части моей работы, если бъ меня не удерживало желаніе провѣрить и дополнить полученные результаты пересмотромъ того, что осталось недоступнымъ въ Петербургѣ. Я все болѣе убѣждаюсь, что для составленія общаго плана, по возможности охватывающаго весь матеріалъ, мнѣ необходимо знакомство съ библіотеками Копенгагена, Стокгольма и Упсалы, главнымъ же образомъ перваго изъ названныхъ городовъ, и не только съ рукописными ихъ собраніями.

Планъ поѣздки, которую я предполагалъ предпринять уже въ отчетномъ году, остался невыполненнымъ потому, что я убѣдился въ необходимости нѣкоторыхъ подготовительныхъ работъ, которыхъ я не могъ выполнить раньше. Безъ этихъ работъ, казалось мнѣ, поѣздка, при краткости времени, имѣющагося въ моемъ распоряженіи, не принесла бы ожидаемой пользы. Вотъ почему я, въ интересахъ дѣла, счелъ долгомъ отложить свою поѣздку на годъ и занялся, въ цѣляхъ подготовительныхъ, каталогами рукописныхъ собраній, которыя мнѣ придется посѣтить. Благодаря любезности академика К. Г. Залемана, выписавшаго, по моей просьбѣ, въ библіотеку Академіи эти дорогія изданія, я лѣтомъ текущаго года имѣлъ возможность поработать надъ образцовыми каталогами копенгагенскихъ коллекцій (Katalog over den Arnamagnæanske Håndskriftsamling, udgivet af Kommissionen for det Arnamagn. legat, 2 тома, 1889—1894, и Katalog over de oldnorsk-islandske håndskrifter idet store kongelige Bibliotek ogi Universitetsbiblioteket, изданный той же Комиссіей въ 1900 г.). Кромѣ того, мною сдѣланы нужныя извлеченія изъ стокгольмскаго Katalog öfver Kongl. Bibliotekets fornisländska ok fornnorska handskrifter, 1897—1901, и наконецъ, изъ каталога упсальскихъ рукописей, составленнаго V. Gödel'емъ (Upsala, 1892). Думаю, что точное указаніе рукописнаго матеріала для каждой саги въ отдѣльности облегчитъ сужденіе объ объемѣ проектируемаго изданія.

Значительная доля труда и времени была потрачена мною на разработку первой части намѣченнаго мною плана («Мотивировка и общій планъ предполагаемаго изданія»). Часть эта довольно значительно разрослась, сравнительно съ первоначальнымъ замысломъ. Мнѣ хотѣлось бы дать въ ней отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: 1) что сдѣлано у насъ до сихъ поръ по изученію древней Скандинавіи и ея литературы (грамматика Сабинина, переводы сагъ, историческіе и историко-литературные очерки); 2) какими источниками пользовались наши историки при характеристикѣ варяжскаго періода и оцѣнкѣ скандинавскаго вліянія на древнюю Русь, и 3) каковъ фактическій матеріалъ, передаваемый историческими сагами о Россіи? Отвѣтомъ на послѣдній вопросъ у меня явился краткій очеркъ того, что знали и думали исландцы XI—XIV вѣка о Россіи. Очеркъ этотъ, не предрѣшая вопроса объ исторической достовѣрности того или другого факта, передаваемаго сагами, даетъ читателю возможность легче разобраться въ сложномъ матеріалѣ сагъ и опредѣлить значеніе каждой исторической саги, взятой въ отдѣльности. Въ вопросахъ географическихъ я попутно привлекаю и другіе источники, какъ-то — героическія саги, дающія подчасъ весьма цѣнныя указанія, и географическіе труды исландцевъ.

Работа надъ всѣми этими вопросами лишаетъ меня возможности представить Отдѣленію теперь же свой трудъ въ законченной формѣ, т. е. осуществить надежду, высказанную мною въ отчетѣ за прошлый годъ. Думаю однако, что дѣло отъ этого лишь выиграетъ, такъ какъ въ результатѣ получится, надѣюсь, не только полная справочная книга по всѣмъ относящимся сюда вопросамъ, но и рядъ подготовительныхъ изслѣдованій, выясняющихъ путь, по которому должна будетъ пойти дальнѣйшая работа.

Какъ примѣръ того, въ какомъ видѣ я представляю себѣ выполненіе моего плана желательнымъ, я расчитываю приложить къ своему плану изслѣдованіе объ Ingvars saga Víðförla, въ связи съ критическимъ изданіемъ текста и переводомъ саги.

Сага объ Ингварѣ сравнительно небольшихъ размѣровъ и со стороны текста особыхъ затрудненій не представитъ: она сохранилась въ одной лишь редакціи, дошедшей до насъ въ 12 спискахъ, изъ которыхъ однако лишь два (XV вѣка, оба въ Копенгагенѣ: Gl. kgl. sml. 2845, 4⁰ и AM. 343 a, 4⁰) имѣютъ самостоятельное значеніе. Сага издана по этимъ двумъ спискамъ уже въ 1762 г. Brocman'омъ, а затѣмъ Rafn'омъ въ Antiquités russes II, 142—169. Тѣмъ сложнѣе она, однако, по содержанію: она несомнѣнно представляетъ комбинацію позднихъ полусказочныхъ элементовъ, отчасти книжныхъ измышленій, съ ясными и точными историческими и географическими воспоминаніями, причемъ географическій горизонтъ въ ней гораздо шире, чѣмъ во всѣхъ другихъ сагахъ, трактующихъ о Россіи. Первый издатель ея Брокманъ, отстаивая полную историческую достовѣрность разсказа о странствованіяхъ Ингвара по Россіи, несомнѣнно, преувеличиваетъ ея историческое значеніе; не въ меньшую крайность однако впадаютъ, на мой взглядъ, и позднѣйшіе комментаторы, видящіе въ этой сагѣ лишь историческій романъ, сочиненный на основаніи ходячихъ разсказовъ о Россіи (P. E. Müller, Rafn). Герой саги Ингваръ, несомнѣнно, — историческое лицо; о немъ упоминаютъ не только такъ наз. Annales regii (Vigfusson, Sturl. II, 353), опредѣляющіе, согласно съ самой сагой, его смерть 1041 годомъ, но и руническія надписи, найденныя въ восточныхъ провинціяхъ средней Швеціи — предполагаемой родинѣ династіи Рюрика. Критика саги по содержанію вызоветъ поэтому цѣлый рядъ важныхъ методологическихъ вопросовъ, разработка которыхъ можетъ получить принципіальное значеніе для всѣхъ дальнѣйшихъ работъ въ этой области. Вотъ почему мнѣ хотѣлось бы начать работу именно съ нея.

15 ноября 1901 г.

Ѳ. Браунъ.

XXIII.

Въ исходѣ 1900 года мною была представлена въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности записка, указывавшая на своевременность составленія библіографическаго обзора самостоятельныхъ статей и изслѣдованій въ области русской литературы, древней и новой (до Гоголя включительно), равно какъ народной словесности. Предполагаемый обзоръ долженъ имѣть одну прямую цѣль: дать картину ученой дѣятельности историковъ русской литературы, не пропуская ни одного сколько-нибудь самостоятельнаго ученаго труда или изданія и оставляя совершенно въ сторонѣ статьи и замѣтки случайныя, не имѣвшія ученой цѣнности.

Отнесясь сочувственно къ моему предложенію, Отдѣленіе признало необходимымъ придать Обзору преимущественно библіографическій характеръ, исключивъ изъ него характеристики и критическую оцѣнку; въ Обзорѣ, по мнѣнію Отдѣленія, должно быть исчерпано существенное содержаніе каждаго изслѣдованія, и указаны тѣ выводы, къ которымъ оно пришло, и тѣ памятники, которыхъ оно касается. Хронологическій порядокъ такого Обзора, начиная предположительно съ года кончины императора Петра Великаго, представитъ наглядно картину историческаго изученія русской литературы. Подробные указатели сдѣлаютъ такой Обзоръ справочной книгой; особенное вниманіе должно быть обращено на предметный указатель. Въ концѣ Обзора или въ началѣ отдѣльныхъ томовъ, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ эпохамъ, можетъ быть помѣщена руководящая статья, которая разъяснитъ постепенный ходъ науки и выдвинетъ значеніе главнѣйшихъ дѣятелей въ этомъ научномъ движеніи.

На разсмотрѣніе Отдѣленія были представлены мною нѣкоторые образцы предполагаемаго Обзора. Замѣчанія Отдѣленія приняты мною къ руководству.

Получивъ въ теченіе четырехъ послѣднихъ мѣсяцевъ исте-

кающаго 1901 года матеріальную поддержку отъ Академіи Наукъ, я приступилъ къ подготовительнымъ работамъ для составленія Обзора.

Первая часть его, по моему плану, должна заключать въ себѣ свѣдѣнія о трудахъ XVIII вѣка. При несовершенствѣ нашихъ библіографическихъ пособій, приходилось, для уясненія объема подлежащей регистраціи и обзору научной литературы, пользоваться трудами Сопикова, Смирдина, дополняя ихъ данными изъ словарей писателей Евгенія, Филарета, Геннади, Венгерова и изъ такихъ трудовъ, какъ «Исторія Академіи Наукъ» Пекарскаго, «Исторія Россійской Академіи» Сухомлинова, «Словарь профессоровъ Московскаго университета» и т. п. Пособіемъ для обзора журнальныхъ статей служило «Историческое розысканіе» Неустроева. Къ сожалѣнію, большое количество журнальныхъ статей при ближайшемъ ознакомленіи съ ними оказалось не стоющими вниманія и упоминанія въ Обзорѣ.

Сотрудникомъ моимъ въ этихъ подготовительныхъ работахъ былъ Николай Ивановичъ Коробка.

По настоящее время нами разсмотрѣны многія книги и статьи XVIII вѣка по изученію русской литературы. Остались не разсмотрѣнными нѣкоторыя рѣдкія изданія, равно какъ рядъ статей въ нѣсколькихъ журналахъ и нѣсколько отдѣльныхъ трудовъ. Работа продолжается, и я надѣюсь, что къ концу января мы можемъ представить въ Отдѣленіе Обзоръ за XVIII столѣтіе. Что касается вступительной статьи къ этой первой части всего Обзора, то она составитъ предметъ занятій ближайшаго будущаго, наравнѣ съ Обзоромъ ученой литературы первой четверти XIX вѣка.

Принося Отдѣленію русскаго языка Академіи Наукъ благодарность за нравственную и матеріальную поддержку начатаго мною труда, считаю нелишнимъ указать, что одновременно я слѣдилъ и за литературой 1901 года. Мною составленъ перечень журнальныхъ и газетныхъ статей по исторіи русской литературы за 1901 г., напечатанный въ книжкахъ II, III, IV, V «Литера-

турнаго Вѣстника». Этотъ перечень, основанный на разсмотрѣніи 55 журналовъ и 20 газетъ и заключающій пока (за первые 8 мѣсяцевъ) свыше 2200 указаній, можетъ послужить полезнымъ пособіемъ при составленіи Обзора за ближайшее къ намъ время.

А. І. Лященко,
редакторъ журнала «Литературный Вѣстникъ».

XXIV.

Въ отчетномъ (1901) году занятія мои состояли въ подготовкѣ къ изданію матеріаловъ для исторіи древнерусской литературы, собранныхъ мною во время моей недавней командировки по Россіи (въ 1899—1900 гг.) и въ пополненіи «Повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій» (XI—XIV вв.) свѣдѣніями, полученными мною въ теченіе той же поѣздки. Часть собранныхъ мною памятниковъ письменности (XI—XVII вв.) была уже на разсмотрѣніи Отдѣленія и предназначена имъ къ напечатанію въ «Сборникѣ». Другой отдѣлъ однородныхъ матеріаловъ, состоящій большею частью изъ безыменныхъ поученій древняго періода, подготовляется къ изданію въ настоящее время. Сюда должны войти: сочиненія, стоящія въ связи съ «предисловіемъ покаянія», анонимныя поученія бывшей Соловецкой библіотеки, «Власѳимія» и друг.—Что касается до «Повременнаго списка», то составленіе его нѣсколько замедлилось въ истекающемъ году, отчасти вслѣдствіе перенесенной мною болѣзни, потребовавшей пріостановки занятій въ лѣтніе мѣсяцы, отчасти вслѣдствіе выяснившейся (и предусмотрѣнной уже во время поѣздки) необходимости расширить планъ моей предварительной работы. Трудность, съ какою бываетъ сопряжено выдѣленіе литературныхъ памятниковъ XI—XIV вв. изъ числа сочиненій позднѣй-

шихъ и изъ числа памятниковъ переводныхъ и южнославянскихъ, побудила меня во избѣжаніе возможныхъ пропусковъ сосредоточивать въ своемъ подвижномъ (карточномъ) указателѣ рукописей не только свѣдѣнія о русскихъ произведеніяхъ словесности за XI—XIV вв., но и о такихъ же сочиненіяхъ XV—XVII столѣтій, равно какъ и о памятникахъ, не имѣющихъ точныхъ указаній на мѣсто своего происхожденія. Въ такомъ объемѣ мною начатъ пересмотръ не описанныхъ рукописей Имп. Публ. Библіотеки и СПБ. Духовной Академіи (просмотрѣнныхъ менѣе тщательно еще до моего отъѣзда въ 1899 году). Вмѣстѣ съ тѣмъ мною предпринято составленіе общаго подвижнаго указателя (всѣхъ) русскихъ статей до-петровскаго времени, встрѣчающихся въ рукописяхъ библіотекъ, имѣющихъ свои описанія въ печати и къ настоящему времени уже изготовлены подвижные каталоги изъ описаній слѣдующихъ библіотекъ: Синодальной (ч. II), бывшей Соловецкой (I и II), бывшей Волоколамской, Почаевской, Типографской (I и II), Ростовской, Спасояковлевской, собраній: Ундольскаго, Григоровича, Шафарика, пр. Амфилохія и друг.— Путемъ послѣдовательнаго пополненія этого указателя, какъ мнѣ кажется, съ теченіемъ премени можно будетъ располагать тѣми свѣдѣніями объ общемъ составѣ древнерусской книжности и о доступныхъ для изученія спискахъ отдѣльныхъ сочиненій, которыя столь необходимы для полноты и точности «Повременнаго списка» и которыя въ будущемъ могутъ обезпечить для желающихъ возможность продолжать и пополнять начатую работу, не повторяя уже сдѣланнаго.

Не смотря однако на это расширеніе подготовительной библіографіи для цѣлей «списка», благодаря содѣйствію, оказанному мнѣ Отдѣленіемъ, я почти закончилъ (при участіи Ѳ. И. Покровскаго) разборъ привезенныхъ мною матеріаловъ о спискахъ сочиненій XI вѣка и не теряю надежды въ недалекомъ будущемъ представить въ Отдѣленіе начальную часть своего труда.

Н. Никольскій.

3 декабря 1901 года.

Списокъ трудовъ академика И. Н. Жданова.

Составленъ академикомъ А. И. Соболевскимъ.

---

1) Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1876 г., №№ 7 и 8).

2) Русская поэзія въ до-монгольскую эпоху, вступительная лекція (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1879 г., № 6).

3) Церковно-земскій соборъ 1551 г. (Историч. Вѣстн. 1880 г., № 2).

4) Нѣсколько словъ о драматическихъ произведеніяхъ Пушкина. Рѣчь, читанная въ Кіевскомъ Драматическомъ обществѣ («Кіевлянинъ» 1880 г.).

5) Литература Слова о полку Игоревѣ (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1880 г., №№ 7 и 8).

6) Палея. Разборъ книгъ: В. Успенскаго: «Толковая Палея», Казань, 1876, и А. Н. Попова: «Книга бытія небеси и земли» (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1881 г., №№ 9 и 10).

7) Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Кіевъ, 1881 г. (Диссертація на степень магистра).

8) Рѣчь къ студентамъ объ А. А. Котляревскомъ (въ книжкѣ: «Поминка по Александрѣ Александровичѣ Котляревскомъ», Кіевъ, 1881, и въ Чтеніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. 3-я).

9) Пѣсни о князѣ Романѣ (Журн. Минист. Нар. Просв. 1890 г., №№ 4 и 5).

10) Пѣсни о князѣ Михаилѣ (Живая Старина 1890 г., №№ 1 и 2).

11) Повѣсти о Вавилонѣ и «Сказаніе о князехъ Владимирскихъ» (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1891 г., №№ 7—9).

12) Василій Буслаевичъ и Волхъ Всеславьевичъ (Журн. Минист. Нар. Просв. 1893 г., № 12, и 1894 г., №№ 2, 3).

13) Повѣсть объ Александрѣ и Людовикѣ и былина: «Неразсказанный сонъ» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1894 г., № 6).

14) Послѣднія пять статей въ исправленномъ и дополненномъ видѣ составляютъ книгу: Русскій былевой эпосъ. Изслѣдованія и матеріалы. I—V. СПБ. 1895 (Диссертація на степень доктора).

15) Нѣсколько словъ о значеніи Пушкина въ исторіи русской литературы. Рѣчь, читанная въ публичномъ засѣданіи Совѣта Александровскаго Лицея 29 января 1887 г. (въ книжкѣ: «29-го января 1887 года. Въ память пятидесятилѣтія кончины А. С. Пушкина». Изданіе Имп. Александровскаго Лицея. СПБ. 1887 г.; и отд., СПБ. 1887).

16) О драмѣ А. С. Пушкина: «Борисъ Годуновъ». Публичная лекція, читанная въ Имп. Александровскомъ Лицеѣ. Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. СПБ. 1892 г.

17) Бесѣда трехъ святителей и Joca monachorum (Журн. Минист. Народн. Просв. 1892 г., № 1).

18) Разборъ сочиненія А. С. Архангельскаго: «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности» (въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ гр. Уварова» 1892 года).

19) О трудахъ А. Н. Весловскаго. Живая Старина 1894 г., № 2. То же: Отчетъ Имп. Русскаго Географич. Общества за 1893 г. СПБ. 1894.

20) Д. Ив. Фонвизинъ, очеркъ его жизни и литературной дѣятельности (въ Словарѣ Имп. Русскаго Историческаго Общества).

21) Греческія стихотворенія въ славянскихъ переводахъ (въ «Сборникѣ статей въ честь И. В. Помяловскаго». СПБ. 1897).

22) О трудахъ Ѳ. И. Буслаева по исторіи русской словесности (въ книжкѣ: «Четыре рѣчи о Ѳ. И. Буслаевѣ, читанныя въ засѣданіи Отдѣла Коменскаго 21 января 1898 г.». СПБ. 1898).

23) Памяти В. Г. Бѣлинскаго. Рефератъ, читанный въ Неофилологическомъ Обществѣ при Имп. С.-Петербургскомъ Университетѣ 18 дек. 1898. СПБ. 1898.

24) Пушкинъ о Петрѣ Великомъ. Рѣчь (въ книгѣ: «Годичный актъ. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Имп. С.-Петербургскаго Университета за 1899 г.» СПБ. 1900). — То же: Вѣстн. Всемірной исторіи 1899 г. № 12.

25) «Русалка» Пушкина и «Das Donauweibchen» Генслера (въ книгѣ: «Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей Историко-филологическаго факультета Имп. С.-Петербургскаго Университета». СПб. 1900).

26) Къ исторіи русскаго стихосложенія. По поводу книги В. Н. Перетца: «Изъ исторіи русской пѣсни». Чч. I и II. СПБ. 1900 (Изв. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ 1900 г., кн. 4).

27) Повѣсть о королевичѣ Валтассарѣ и былины о Самсонѣ-Святогорѣ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1901 г., № 5).

28) Разборъ сочиненія И. П. Созоновича: «Къ вопросу о западномъ вліяніи на славянскую и русскую поэзію» (имѣетъ появиться въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ гр. Уварова» 1900 года).

29) Разборъ сочиненія В. В. Сиповскаго: Н. М. Карамзинъ, авторъ «Писемъ русскаго путешественника» (имѣетъ появиться въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ м-та Макарія» 1901 года).

Автобіографія И. Н. Жданова находится въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Имп. Университета св. Владимира», Кіевъ, 1884, стр. 202.

Сверхъ того, И. Н. Ждановъ редактировалъ два сборника:

а) «Литературный сборникъ, изданный студентами Имп. С.-Петербургскаго Университета въ пользу раненыхъ буровъ». СПБ. 1900.

б) «Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей Историко-филологическаго факультета Имп. С.-Петербургскаго Университета». СПБ. 1900 (Записки Историко-филологическаго факультета Имп. С.-Петербургскаго Университета. Часть LVII).

Хронологическій списокъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ и изданій

М. И. СУХОМЛИНОВА.

1850—1901 гг.

Составленъ П. К. Симони.

I. Матеріалы для его біографіи и некрологи.

1866.

1. Необходимое дополнительное приложеніе къ Настольному Словарю Ф. Толля, подъ его же редакціею составленное. Санктпетербургъ, 1866, стр. 491 (1307).

1870.

2. Императ. С.-Петербургскій Университетъ въ-теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія. — Историческая записка, составленная по порученію Совѣта Университета ордин. проф. по каѳедрѣ исторіи Востока В. В. Григорьевымъ. С.-Петербургъ, 1870. См. стр. **240—241** («Изъ записки объ М. И. Сухомлиновѣ, имъ самимъ доставленной»). 300. 318. 326. **409.** Примѣч. (3. 4. 9. 10. 12. 14. 15. 19. 23). *45. 60* (пр. 381). *76. 79. 92* (объ участіи С—ва въ редактированіи настоящей записки). XXI.

1888.

3. «*Знакомые*». Альбомъ М. И. Семевскаго издателя-редактора историч. журнала «Русская Старина». Книга автобіографическихъ собственноручныхъ замѣтокъ 850 лицъ. — Воспоминанія. — Стихотворенія. — Эпиграммы. — Шутки. — Подписи. 1867—1888. С.-Петербургъ. 25 марта 1888 г. 8°.

На стран. 59 значится: «Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, род. въ 1818 г., избранъ на каѳедру русской словесности въ 1852 году. Въ пансіонѣ былъ ученикомъ — *Костомарова*, въ университетѣ — *Срезневскаго, 13-го декабря 1871 года*». [1818 тутъ опечаткою вм. 1828].

1892.

4. *Къ сорокалѣтнему юбилею служебной и учено-литературной дѣятельности М. И. Сухомлинова.* (Прочитано въ засѣданіи Истор.-Филолог. Общества 20-го февраля). Подпис. «Профессоръ Н. Ѳ. Сумцовъ». (Харьковскія губ. Вѣдомости за 1892 г. 23-го февраля. Воскресенье, № 49-й. — Былъ и отдѣльный оттискъ: — Харьковъ, 1892. Въ 16 д. л.).
5. Н. Ѳ. Сумцовъ: *Къ сорокалѣтнему юбилею служебной и учено-литературной дѣятельности М. И. Сухомлинова.* (Прочитано въ засѣданіи Истор.-Филолог. Общества 20 февраля 1891 г.). [Сборникъ Харьк. Историко-Филол. Общества, т. IV, Харьк. 1892, стр. 239—245].
6. «*Лѣтописецъ Димитрій*» (псевдонимъ Д. Д. Языкова): «*Историко-литературная Лѣтопись*» («Библіографическія Записки, изд. П. Шибанова въ Москвѣ, за 1892 г., № 3, стр. 198—202).

Данъ списокъ трудовъ М. И. С—ва по 1891 г. и обозрѣніе біографич. о немъ данныхъ и учено-литературный формуляръ.

7. Новое Время, № 5719, 6 марта 1892 г.
8. *Ученые труды академика М. И. Сухомлинова.* 16-го марта 1852—6-го марта 1892 г.). (Историч. Вѣстникъ, историко-литературн. журналъ, т. XLVIII, 1892 г., Апрѣль, стр. 239—244). Подпис. *А. А.*

1898.

9. Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Имп. С.-Петерб. Университета за истекшую третью четверть вѣка его существованія. 1869—1894. — Томъ второй. *М.* — *Я.* С.-Петербургъ, 1898, стр. 261—3.

1901.

10. Новое Время (иллюстр. прибавленіе) 7-го (20-го) февраля 1901 г., № 8962, стр. 7 (портретъ) въ отдѣлѣ: «Члены Императ. Академіи Наукъ по Отдѣленіямъ русскаго языка и словесности и по исторіи и филологіи».
11. Новое время, № 9103, понед. 9-го (22-го) іюля 1901 года.
    1) На 1 стран. извѣщеніе отъ имени жены и дѣтей о кончинѣ, паннихидахъ и выносѣ тѣла изъ квартиры въ Новодѣвич. м—рь.
    2) На 2 стран. стбц. 4—5: *«М. И. Сухомлиновъ. (Некрологъ)»*.
12. А. Пыпинъ. — Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ. Вѣстникъ Европы г. 36, т. IV; книга 8, Августъ, 1901 г., I, стр. 857—9.
13. Сухомлиновъ, М. И. (Историч. Вѣстникъ, г. 22, т. LXXXV, августъ 1901 г., отд. Некрологи, стр. 751—2).
14. А. Бороздинъ: — *«Утраты науки»* (Россія, 18-го — 31-го іюля 1901 г., № 799, стр. 2, стбц. 5—7, стр. 3, стбц. 1).
15. Сухомлиновъ (Михаилъ Ивановичъ). *С. В.* (Энциклопедич. Словарь издав. Ф. А. Брокгаузомъ и И. А. Ефрономъ. Т. XXXII. (*Судоходные сборы — Танцы*). С.-Петербургъ, 1901 г., стр. 142.
16. Россія 1901 г., № 791 (г. 3) вторникъ 10 (23) іюля 1901 г., стр. 3. *Некрологъ*. [М. И. Сухомлиновъ].
17. «М. И. Сухомлиновъ». Новости и Биржевая Газета, первое изданіе. Вторникъ 10-го (23) іюля 1901 г., № 187, стр. 2, стбц. 5—6.
18. *Старый студентъ: «Памяти М. И. Сухомлинова»*. (Новости, среда, 11 (24) іюля 1901 г., стр. 2, стбц. 3—5).
19. «Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи. Общее Собраніе. Засѣданіе 1 сентября 1901 года». [Рѣчь ордин. акад. А. А. Шахматова, посвященная памяти сконч. акад. М. И. Сухомлинова]. Извѣстія Имп. Акад. Наукъ. Томъ XV, № 2, 1901. Сентябрь. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. V-e Série. Tome XV, № 2, 1901, Septembre, стр. XXI—XXV).
20. — Тоже самое повторено подъ заглавіемъ: *«М. И. Сухомлиновъ. (Некрологъ)»*. Подпис. «А. Шахматовъ» — въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ. Часть CCCXXXVIII. 1901 г. Ноябрь. Отдѣл. Современная Лѣтопись: Некрологъ, стр. 68—73.
21. Česky Časopis Historický. V Praze R. VII, S. 4, Zpravy, str. 505—6.

22. *П. С.*:—«М. И. Сухомлиновъ. (Некрологическій очеркъ). 1828—1901». (Литературный Вѣстникъ, изданіе Русск. Библіологич. Общества, т. II, кн. VII, Спб. 1901 г., стр. 211 слѣд.).

II. Перечень ученыхъ и литературныхъ трудовъ

1850—1901 гг.

1850.

1. *Взглядъ на историческій ходъ Русской драмы.* — Разсужденіе написанное *кандидатомъ Михаиломъ Сухомлиновымъ* для полученія степени магистра Русской словесности. — Харьковъ, 1850 г., въ м. 8 д. л., стр. 5—92+1 непом.: «Положенія».

На оборотѣ: «По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета, въ засѣданіи онаго 30 ноября 1850 года состоявшемуся, печатать дозволяется. Деканъ М. Протопоповъ». Внизу: «Въ Типографіи Императорскаго Харьковскаго Университета».

Въ книгѣ двѣ главы: I. (Сумароковъ) с. 19. — II. с. 74.

Положенія.

1. Драматическая поэзія возможна только у народовъ образованныхъ.
2. Трагедія и комедія одинаково важны для искусства.
3. Первыми драматическими представленіями были у насъ, какъ и во всей Европѣ, религіозныя и аллегорическія мистеріи.
4. Правильная русская трагедія начинается съ Сумарокова, комедія — съ Сумарокова и Княжнина, — подъ вліяніемъ французской драматургіи.
5. Озеровъ довелъ подражательную трагедію, а Фонъ-Визинъ — комедію и сатиру, до высокой степени совершенства.

Первоначально было помѣщено въ «Ученыхъ Запискахъ Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ», въ книгѣ III-ей (Спб. 1856, выпущенной въ мартѣ 1857 года), въ Отдѣлѣ II: Разсужденія, изслѣдованія и очерки, второю статьею въ концѣ тома на стран. 1—230.

I. *Списки русскихъ лѣтописей* (стр. 6). Выводы (стр. 23).

II. *Начало и ходъ лѣтописанія въ Россіи* (стр. 25).

III. *Заимствованія въ древней лѣтописи* (стр. 51).

1. Книги Св. Писанія (с. 52). 2. Палея (с. 54). 3. Исповѣданіе вѣры (с. 65). 4. Жизнеописанія Св. Кирилла и Меѳодія, Первоучителей Славянскихъ (с. 71). 5. Житіе Владимира Святаго (с. 75). 6. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, составленное монахомъ Іаковомъ (с. 78). 7. Поученія Св. Ѳеодосія (с. 78). 8. Разсказъ Василія (с. 83). 9. Хроника Георгія Амартола (с. 85). 10. Сочиненіе Меѳодія Патарскаго (с. 106). 11. Договоры Русскихъ Князей съ Греками (с. 114).

IV. *Самостоятельная часть древней Лѣтописи* (стр. 116).

V. *Языкъ и слогъ древней Лѣтописи* (стр. 182).

VI. *Заключеніе* (стр. 216).

—— Пособія при изученіи Несторовой Лѣтописи (стр. 222). I—II.

Рецензіи: 1) Сынъ Отечества 1856 г. № 30.

2) И. Срезневскій въ Извѣстіяхъ, т. V, стб. 108.

3) Отеч. Записки 1857 г. № 1, т. CX, отд. II, (Крит. и библіогр.) стр. 28—35; № 6, т. CXII, отд. II, стр. 87—90. А. П—нъ (т. е. А. Н. Пыпинъ).

4) Русск. Вѣстникъ 1857 г., № 3, т. VII, Февраль, кн. 1, Соврем. Лѣтоп., стр. 222—6 — *отвѣтъ* М. И. Сухомлинова.

5) Тамъ же, т. X, августъ, кн. 1, № 15, стр. 352—392, (Ѳ. И. Буслаева) въ статьѣ «О народности въ древне-русской литературѣ и искусствѣ. (По поводу новыхъ сочиненій и изданій епископовъ Филарета и Макарія, гг. Пыпина, Ровинскаго, Сухомлинова и Ундольскаго)» въ статьѣ «О народности..... см. гл. III, стран. 369 сл. и 377—8.

6) Ѳ. И. Буслаева. Истор. Очерки, т. II, 1861 г., гл. II, стран. 64, 78—84.

Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1856 г., часть XC, апрѣль, отд. VII, (II разныя извѣстія), стран. 22—23. — Иконниковъ, Опытъ русск. исторіографіи, I, 1, стр. 218, вын. 1.

«*Ученые диспуты магистровъ* Ценковскаго и Сухомлинова.— Въ мартѣ и апрѣлѣ происходили два замѣчательные диспуты въ С.-Петербургскомъ университетѣ. 18 марта магистръ Ценковскій, искавшій степени доктора естественныхъ наукъ, въ собраніи факультета и въ присутствіи многихъ сторонникъ посѣтителей, защищалъ диссертацію».....

«Другое ученое состязаніе происходило 1 апрѣля. Магистръ М. И. Сухомлиновъ, адъюнктъ по каѳедрѣ словесности, защищалъ также на степень доктора (Славяно-Русской филологіи), диссертацію подъ названіемъ: «*О древней Русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ. Положенія*, имъ предложенныя, были слѣдующія: 1) Лѣтописаніе въ Рос-

сіи началось краткими, отдѣльными замѣтками о случившихся происшествіяхъ. 2) Краткія замѣтки съ теченіемъ времени отчасти замѣнялись, отчасти дополнялись извѣстіями подробными. Сверхъ того составъ лѣтописи увеличивался различнаго рода заимствованіями. 3) Главнѣйшими источниками для древней лѣтописи были: книги Св. Писанія; сочиненія Русскихъ писателей: Ѳеодосія, Іакова, Василія; Славянскія жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія; Исповѣданіе вѣры, слово Меѳодія Патарскаго, хроника Георгія амартола, договоры съ Греками; Палея. 4) Въ древней лѣтописи ясно выражается личность ея составителя, которымъ признается преподобный Несторъ. 5) Главнѣйшія особенности древняго лѣтописца нашего состоятъ въ здравомысліи, безпристрастіи и умѣньи пользоваться различными источниками при составленіи стройнаго литературнаго произведенія. Изложеніе лѣтописи отличается опредѣлительностью и ровностью. 6) Языкъ лѣтописи есть древній Русскій; свойства лѣтописнаго языка объясняются присутствіемъ въ немъ разговорнаго элемента и синтаксическими особенностями письменнаго Русскаго языка XI—XII в. Церковно-Славянскій элементъ преобладаетъ въ заимствованіяхъ и размышленіяхъ, отдѣляясь довольно явственно отъ элемента Русскаго, господствующаго въ лѣтописномъ разсказѣ собственно. 7) Сравненіе Нестора съ другими Европейскими лѣтописцами: Козьмою Пражскимъ, Ламбертомъ Гершфельдскимъ, Григоріемъ Турскимъ, показываетъ, что Несторъ сближается съ ними по духу и направленію образованности, но отличается отъ нихъ по характеру ея источниковъ. Уступая западнымъ лѣтописцамъ въ занимательности содержанія лѣтописи, Несторъ превосходитъ ихъ точностью и простотою описаній, способомъ объясненія происшествій сомнительныхъ, искренностью разсказа и всего рѣшительнѣе и рѣзче — народностью языка. Оппонентами г. Сухомлинова были: ордин. проф. А. В. Никитенко и экстра-ординарный профессоръ М. И. Касторскій. Диспутантъ съ большимъ искусствомъ и знаніемъ дѣла отражалъ дѣланныя на него нападенія и съ честію вышелъ изъ этой ученой борьбы. Вслѣдствіе этого, за болѣзнію декана, профессоръ Никитенко, по совѣщаніи съ факультетомъ, провозгласилъ г. Сухомлинова также достойнымъ исходатайствованія ему степени доктора Славяно-Русской филологіи». (Ж. М. Н. Пр. 1856 г., апрѣль).

1857.

9. «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen — новое филологическое изданіе, обнимающее славянскіе языки». (Журн. Мин. Нар. Просв. ч. XCIII, 1857 г., № 1, отд. VI, стр. 38—64) и отдѣльн. оттискомъ безъ загл. листа, стр. 1—27. На стр. 27 внизу припечатано: «Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1857, № 1» и «М. Сухомлиновъ».
10. М. И. Сухомлиновымъ былъ составленъ «*Хронологическій указатель писателей и произведеній*» къ «Обзору русской ду-

ховной литературы, 862—1720 г. Преосвященнаго Филарета, Еп. Харьковскаго, см. въ Ученыхъ Запискахъ Второго Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ, кн. III, Спб. 1856, (Мартъ, 1857 г.), Отдѣл. II, Разсужденія, изслѣдованія и очерки, стр. 294—300.

11. «Сборникъ, издаваемый Студентами Имп. Петербургскаго Университета. Вып. I. Спб. 1857 г. Въ 8 д. л. — Редактированъ былъ проф.-редакторомъ М. И. Сухомлиновымъ и студентомъ-редакторомъ А. Тихменевымъ.

1858.

12. *О сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго.*—М. И. Сухомлинова.—Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1858. 68 стр., считая съ загл. листомъ, въ большую 4-ую долю листа (= въ листъ).

На обор. загл. листа: «Печатать позволяется..... С.-Петербургъ, 17 января 1858 года. Цензоръ В. Бекетовъ. — Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, 13 ноября 1857 года. Цензоръ Карповъ». «Изъ 1-го выпуска «Рукописей графа Уварова». Сл. съ № 13.

Рецензія акад. И. И. Срезневскаго въ «Извѣстіяхъ И. Акад. Наукъ по Отдѣленію русск. яз. и словесн». Спб. 1858 г., т. VII, вып. 1, стбц. 36—37.

13. *Рукописи графа А. С. Уварова.* Томъ второй. *Памятники словесности.* Выпускъ первый. Спб., въ типографіи Имп. Акад. Наукъ. 1858. Въ 4-ю д. л. Стр. LXXII+160.

Рец. 1) Библіографич. Записки, т. I, № 10, стбц. 320—321.

14. *Письмо изъ-за границы.* [О германскихъ университетахъ]. (Русскій Вѣстникъ, 1858 г., т. XVII, № 17, сентябрь, т. I, Соврем. Лѣтоп., стр. 3—14).

15. *Письмо изъ Мюнхена* [о художественной выставкѣ]. (Русскій Вѣстникъ 1858 г., т. XVII, № 20, октябрь, кн. 2, Соврем. Лѣтоп., стр. 275—290).

16. *Исторія о славномъ и храбромъ Александрѣ, ковалерѣ Россійскомъ.* (Библіотека для Чтенія, журналъ словесности, наукъ, художествъ, критики, новостей и модъ, издаваемый подъ редакціею А. В. Дружинина, двадцатьпятый годъ, ноябрь. — Томъ сто-пятьдесятъ вторый. Санктпетербургъ, 1858 г., въ отдѣлѣ «Словесность», стр. 1—8). Подписана статья: *М. С.*

Въ выноскѣ подъ строкою отмѣчено: «Мы пользовались списками этой повѣсти, принадлежащими графу Уварову: № 601, Q (Царск. 453), сборникъ, въ которомъ повѣсть названа такъ: «Исторія о слав-

номъ, храбромъ Александрѣ, ковалерѣ россійскомъ», — и № 880, Q, заключающ. въ себѣ только «Исторію о россійскомъ дворянинѣ, храбромъ ковалерѣ Александрѣ».

«Опыты повѣстей, въ той или другой формѣ, встрѣчаются въ нашей литературѣ въ разные вѣка. Эти опыты — преимущественно переводные или же составлены подъ сильнымъ вліяніемъ иностранныхъ образцовъ. Въ періодъ древній преобладало *вліяніе византійское*. Оно придало и повѣствовательной литературѣ характеръ частью наставительный, частью мистическій. Лучшимъ доказательствомъ служитъ богатѣйшій отдѣлъ старинной словесности нашей — жизнеописанія и тѣ повѣсти, которыя состоятъ съ ними въ ближайшей связи. Замѣчательно, что и изъ сочиненій свѣтскихъ были въ ходу особенно тѣ, которыя не лишены назидательности. Такова, напримѣръ, сказка, переведенная изъ тысячи и одной ночи, о Синагрипѣ (Сенхарибѣ) и Акирѣ (Гейкарѣ). Акиръ усыновилъ племянника своего, Надана. Неблагодарный Наданъ оказался клеветникомъ и измѣнникомъ, и Акиръ долженъ былъ претерпѣть много горя. Но правда восторжествовала: Акиръ взысканъ милостями, а Наданъ преданъ мучительному наказанью, и т. п.

Съ теченьемъ времени на нашу литературу стали оказывать вліяніе, хотя и посредственное, *литературы западныя*. Опыты беллетристики, повѣсти, рыцарскіе романы, шуточные разсказы и т. д. переводились съ польскаго языка на русскій. Два предѣла новаго рода словесности, извѣстнаго предкамъ нашимъ, составляютъ: *зерцало* — сборникъ нравственно-занимательныхъ повѣстей, и *жарты* — шутки, забавные анекдоты.

Число переводныхъ повѣстей довольно значительно; число оригинальныхъ весьма невелико. Повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ стоитъ почти особнякомъ; два-три другіе опыта отличаются отъ нея во многихъ отношеніяхъ. Ближе другихъ къ «Исторіи о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скобѣевѣ» — «*Исторія о россійскомъ дворянинѣ Александрѣ*» *).

Исторія объ Александрѣ еще неизвѣстна въ печати, и потому мы рѣшились представить очеркъ ея содержанія. Въ ней отзываются [описываются?] приключенія двухъ русскихъ молодыхъ людей, путешествующихъ за границею и наблюдающихъ заморскіе нравы, но только съ одной стороны, именно — женскаго населенія различныхъ странъ Европы. Наблюденія и отчасти успѣхи дорого обошлись нашимъ туристамъ: имъ доставалось и отъ оскорбленныхъ мужей, и отъ милаго лукавства женъ. Но иногда имъ улыбалось и счастье: иностранка увлекалась русскимъ путешественникомъ, огорчая тѣмъ своего мужа, капитана, и еще болѣе студента, жившаго въ томъ же городѣ. Главный интересъ повѣсти заключается въ взаимной любви героевъ и героинь, средствами для объясненія служатъ обыкновенно письма, аріи и конфиденты. Довольно забавно выраженье заморскихъ любезностей старинным русскимъ язы-

*) Она уступаетъ повѣсти о Скобѣевѣ въ оригинальности: заимствованія въ ней очевидны; но въ цѣломъ она представляетъ опытъ свѣтской повѣсти, знакомящій со вкусомъ старинныхъ читателей нашихъ. (Прим. *М. С.*).

комъ съ примѣсью славянизмовъ. Чтобы познакомить и съ пріемами, и съ языкомъ, мы приводимъ нѣкоторыя мѣста въ подлинникѣ.

Повѣсть начинается такъ:

«Въ великой Россіи бысть нѣкій человѣкъ Іоаннъ, жену имѣлъ Настасію зѣло лѣпообразну, и между ими въ супружествѣ сожитіе доброе происходило, но точію въ дѣторожденіи безсчастны были. И по нѣколикихъ прешедшихъ лѣтѣхъ отъ Создателя счастіе получили въ рожденіи единаго сына, которому наречено имя Александръ, вельми прекрасенъ *). И по возрастѣ его седмилѣтнемъ отдали его въ школу по [ко?]обученію политики. Тогда Александръ въ наукѣ великое снисканіе имѣлъ, и наукою своею превзошелъ прочихъ....» (Стран..... 1—2).

Ср. Иконниковъ, Опытъ русской Исторіографіи, I, 1, стр. 870.

1859.

17. *Изъ Берлина.* [О книгахъ и рукописяхъ въ Берлинской Публичной Библіотекѣ на русскомъ языкѣ или по содержанію относящихся къ Россіи]. (Русскій Вѣстникъ 1859 г., т. XXI, № 9, май, кн. 1, Соврем. Лѣтоп., стр. 28—37).
18. *Изъ Праги* (21 Авг. 1859 г.). (Русскій Вѣстникъ, 1859 г., т. XXIII, № 18, сентябрь, кн. 2, Соврем. Лѣтопись, стр. 105—131).

Объ австрійскомъ правительствѣ и о представителяхъ Чешской литературы: Колларѣ и Гавличкѣ, также о литературныхъ изданіяхъ Шафарика, Палацкаго, Ганки и другихъ.

19. *Замѣтка о современномъ настроеніи Сербовъ, Хорватовъ и Русиновъ.* (Русскій Вѣстникъ, 1859 г., т. XXIII, № 19, октябрь, кн. 1, Соврем. Лѣтоп., стр. 237—246).

1861.

20. *Ломоносовъ, студентъ Марбургскаго Университета.* (Русскій Вѣстникъ, 1861 г., т. т. XXXI, № 1, стр. 127—165).
21. *О преданіяхъ въ древней русской лѣтописи.* (Основа, южно-русскій литературно-ученый вѣстникъ. С.-Петербургъ, въ типографіи Н. Тиблена и Комп. (Ценз. пом. Іюля 16-го 1861 г.). Подпис. *М. Сухомлиновъ.* 1861, [ч. II], іюнь, (№ 6), стр. 51—71).

---

*) Таково начало повѣсти въ рукописи № 601; въ рукописи же № 880 оно передается нѣсколько иначе: «Бысть въ славномъ и стольномъ градѣ Москвѣ нѣкій человѣкъ знатный дворянинъ, именемъ Димитрій, смѣльствомъ, храбростью и учтивствомъ зѣло украшенъ, и ко всякому добронравству весьма былъ рачителенъ, и бѣдныхъ призиралъ, за что ему Богъ даровалъ сына, лѣпообразна юношу, которому равное красотѣ его имя дадеся — Александръ», и т. д. (Прим. *М. С.*).

22. Замѣчаніе о нашихъ университетахъ (по поводу напечатанной въ № 1 газеты «День» статьи Хомякова).... «*Четвертое замѣчаніе о нашихъ Университетахъ*». (Санктпетербургскія Вѣдомости, газета политическая и литературная, суббота, 4 ноября, 1861 г., № 245, въ фельетонѣ 1347 стр., стбц. 4—5 и стр. 1348, стбц. 1—2). Подписано: «1-го ноября 1861 г. М. Сухомлиновъ».

Рецензія: О преобразованіи Университетовъ. (По поводу статей Бунге, Стасюлевича, Барсова, Сухомлинова, Чичерина и другихъ). (Отеч. Записки 1861 г., т. CXXXIX, № 11, отд. III, стр. 11—28).

1862.

23. *О литературѣ переходнаго времени — конца XVII и начала XVIII вѣка.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1862 г., ч. CXIV, № 4, отд. II, стр. 34—70) и отдѣльнымъ оттискомъ безъ заглавнаго листа въ 8 д. л., стр. 1—37. На 37-й стр. припечатано: «М. Сухомлиновъ». «Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1862 года, № 4-й».

24. *Русины въ 1848 году.* (Памяти Т. Г. Шевченка). (Основа, южнорусскій литературно-ученый Вѣстникъ, 1862 г., квітень — апрѣль, т. II, С.-Петербургъ, въ типогр. П. А. Кулиша, стр. 1—27).

Статья *безъ подписи*, но, внѣ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ перу М. И. Сухомлинова.

1863.

25. *Замѣтка объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1863 г., ч. CXVII, № 1, отд. III, стр. 103—189) и отдѣльн. оттискомъ безъ загл. листа въ 8 д. л., стр. 1—87. На стр. 87 внизу припечатано: «М. Сухомлиновъ» «Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1863 года».

Въ извлеченіяхъ было перепечатано еще въ слѣд. изданіяхъ:

1) С.-Петерб. Вѣдомости 1863 г., № 16, стр. 67: «Грамотность въ Ярославской губ.».

2) Иллюстрація, т. XI, № 256, стр. 95.

3) Сѣв. Почта, № 20, стр. 79.

4) Народн. Богатство, № 21, стр. 83.

5) Ярославскія Губ. Вѣдомости № 5.

6) Волга, № 21.

7) Наше время, № 22, стр. 86: «Объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи».

1864.

26. *Училища и народное образованіе въ Черниговской губерніи.* (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., 1864, ч. CXXI, № 1, отд. III, стр. 1—94) и отдѣльн. оттискомъ въ 8 д. л., стр. 1—94 и 2 бѣлыя страницы, безъ загл. листа. На стр. 94 припечатано: «М. Сухомлиновъ» «Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1864 года».

—— Въ извлеченіи помѣщено въ статьѣ «Раскольники и школы» въ «Еженед. прибавл. къ Русск. Инвалиду» 1864 г., № 8 (за подп. *С.*).

1865.

27. *Н. И. Новиковъ, авторъ Историческаго Словаря о русскихъ писателяхъ.* М. Сухомлинова. (Записки Императорской Академіи Наукъ, т. VI, кн. 2, 1865 г., стр. 230—261 и отдѣльн. оттискомъ: 32 стран. въ 8 д. л. «Извлечено изъ VI т. Записокъ Императорской Академіи Наукъ».

На стран. 257—261: «Указатель авторовъ, помѣщенныхъ въ словарѣ Новикова 1772 года».

28. *Дополненіе къ статьѣ: «Новиковъ, авторъ Историческаго Словаря о русскихъ писателяхъ».* — М. Сухомлинова. (Записки Императорской Академіи Наукъ, т. VII, кн. 1, 1865 г., стр. 114—115).

29. *Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи, въ царствованіе Императора Александра I.* (Журн. Мин. Нар. Просв., 1865 г., ч. CXXVIII, № 10, отд. II, стр. 9—172).

Стран. 9—149: Главы I—II.
» 149—172. Примѣчанія, №№ 1—199.

1866.

30. *Русскіе университеты, учрежденные въ началѣ царствованія Императора Александра I.* М. И. Сухомлиновъ. (Годичный актъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, бывшій 26 сентября 1866 г. Санктпетербургъ. Въ печатнѣ В. Головина. 1866. Въ 8 д. л., стр. 1—89).

(Извлечено изъ «Матеріаловъ для исторіи образованія въ царствованіе императора Александра I, помѣщенныхъ въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ. 1865 г., № 10»).

31. *Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I.* Санктпетербургъ. Въ типографіи

Ф. С. Сущинскаго 1866. Отдѣльный оттискъ въ обложкѣ безъ заглавнаго листа, стр. 1—220 въ 8 д. л.

Главы III—VI: (стран. 1—100). — Приложенія I—XV (стран. 100—211). — Примѣчанія (№№ 1—111, стран. 211—220). При III-ей главѣ въ выноскѣ отмѣчено: «Первыя двѣ главы этого труда помѣщены въ октябрской кн. Журн. Мин. Народн. Просв. за 1865 г.».

32. *Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I.* М. Сухомлиновъ. (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., 1866 г., ч. CXXXII, № 11, стр. 1—112).

1867.

33. Отдѣлъ народнаго образованія на Всемірной Парижской Выставкѣ 1867 г. — (89-й классъ X группы). М. Сухомлинова.— С.-Петербургъ. Въ печатнѣ В. Головина, у Владимірской, домъ № 15). 1867. Въ 8 д. л., 40 стр. (включая и загл. листъ). На оборотѣ загл. листа: «Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія». — (Отдѣльный оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1867 г., ч. CXXXVI, № 10, отд. III, стр. 10—47).

1868.

34. *Изъ бумагъ въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1868 г., № 1, ч. CXXXVII, стр. 1—38).

На первой страницѣ подъ строкою въ выноскѣ: «Помѣщаемые матеріалы доставлены для напечатанія его сіятельствомъ г. оберъ-прокуроромъ святѣйшаго сунода графомъ Д. А. Толстымъ. Редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* предварительно сообщила ихъ извѣстному знатоку исторіи нашей литературы и просвѣщенія въ вѣкъ Императора Александра I, М. И. Сухомлинову, для разъясненія обстоятельствъ, къ которымъ эти бумаги относятся. Написанная имъ статья служитъ такимъ образомъ предисловіемъ и поясненіемъ къ печатаемымъ ниже бумагамъ высокопреосвященнаго Филарета. *Ред.*».

Стран. 1—17 предисловіе, подписанное «М. Сухомлиновъ».
» 17—38, I—XIV приложенія съ текстами писемъ и проч.

1) Голосъ 1868 г. № 40. — 2) Современн. Лѣтопись 1868 г. № 6 (въ извлеченіи подъ заглавіемъ: «Къ біографіи митрополита Филарета»).

35. *Исторія Троицкой Лаврской семинаріи*, С. Смирнова. М., 1866. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1868 г., ч. CXXXVII, февраль, отд. II, стр. 602—618).

1869.

36. «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» И. Чистовича. С.-Петербургъ, 1868. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1869 г., ч. CXLII, мартъ, № 3, отд. II, стр. 257—294).
37. «*Сочиненія Державина*, съ примѣч. Я. Грота. 2 изд. Акад. Т. I, ч. I. Спб. 1868». (Журн. Мин. Нар. Просв., 1869 г., ч. CLXIV, № 7, Отд. крит. и библ. зам., стр. 170—184).
38. Разборъ сочиненія Г. П. Данилевскаго «Украинская старина, Матеріалы для исторіи украинской литературы и народнаго образованія». Составленъ М. И. Сухомлиновымъ. Отдѣльн. оттискъ безъ загл. листа. (Напечатано по расп. Имп. Акад. Н.... Августа 1869 г. Типогр. Имп. Акад. Н.). 7 стр. въ 8 д. л. (Оттискъ изъ XI-го присужденія наградъ графа Уварова. Спб. 1868 г., стр. 65—71).

1871.

39. *Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ, воспитатель Императора Александра I.* — М. И. Сухомлинова. — Санктпетербургъ. Печатня В. И. Головина, у Владимірской церкви, домъ № 15. 1871. Стр. 91+23. (Примѣчанія №№ 1—112)+25—62. (Приложенія I—V), въ 8 д. л. — Отдѣльный оттискъ изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1871 г. Т. CLIII, *№ 1*, стр. 47—75 и *№ 2*, стр. 155—278).
40. *О трудахъ по исторіи русской литературы.* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ч. CLVI, 1871 г., августъ, отд. II, стр. 139—180).
41. Въ Русскую Старину 1871 года (т. IV, стр. 524—532). — М. И. С—въ сообщилъ для напечатанія статью А. И. Герцена: «*Умъ хорошо, а два — лучше*».

1873.

42. *Повѣсть о судѣ Шемяки.* — М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ, 1873 (Февраль). 35 стр. въ 8 д. л. — (Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов. Императ. Академіи Наукъ, Спб. 1873 г., т. X, прилож. № 6).

—— *То же*, въ видѣ отдѣльнаго оттиска: «Приложеніе къ XXII-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ, кн. I, № 2. Санктпетербургъ, 1873. Стр. 35+1 непомѣч. (Опечатки).

43. *Два семитическія сказанія, встрѣчающіяся въ памятникахъ рус-*

ской литературы. Академика М. И. Сухомлинова. — I.—II. (Сборникъ Отдѣленія русск. языка и словесн. Императ. Акад. Наукъ, т. X, стр. LVII—LXI) и отдѣльнымъ оттискомъ безъ загл. л., 6 стр. въ 8 д. л. [Напечатано по распор. Имп. Акад. Н. . . . . іюнь, 1873 г.].

I замѣтка вызвана письмомъ г. Гурлянда отъ 4 апр. 1873 г. (Ср. въ Вѣстникѣ русскихъ Евреевъ 1871 г. № 41, въ отдѣлѣ иностран. лѣтописи статью «Перестановка лицъ въ трагедіи «Венеціанскій купецъ»).— *II замѣтка* касается параллелей *къ притчѣ о хромцѣ и слѣпцѣ*, встрѣчающейся въ русскихъ памятникахъ и находящейся также въ Тысячѣ и одной ночи. (Стр. LIX).

—— То же напечатано въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, т. XXII, 1873 г., стр. 280—284.

1874.

44. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ первый.* Санктпетербургъ. (Тип. Имп. Акад. Наукъ), 1874 (авг.). Стр. 1 непол. (огл.) + 427 въ 8 д. л. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесн. Имп. Акад. Наукъ», т. XI, прилож. № 2. — То же было перепечатано въ «Запискахъ Имп. Акад. Наукъ», т. XXIV, прилож. № 2.

Планъ исторіи россійской академіи (с. 1—4). — Учрежденія, предшествовавшія россійской академіи (с. 4—11).—Основаніе россійской академіи (с. 11—15).—Члены россійской академіи съ 1783 по 1796 годъ (с. 15—19).—Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (с. 20—57).—Гавріилъ, митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій (с. 58—137). — Дамаскинъ, епископъ нижегородскій (с. 139—183). — Иннокентій, архіепископъ псковскій (с. 184—186). — Самуилъ, митрополитъ кіевскій (с. 186—189).—Амвросій, архіепископъ екатеринославскій (с. 189—198).—Аполлосъ, архіепископъ архангельскій (с. 198—230). — Павелъ, архіепископъ ярославскій (с. 230—233). — Иннокентій, епископъ воронежскій (с. 233—237).—Ириней, архіепископъ псковскій (с. 237—241).—Меводій, архіепископъ псковскій (с. 241—245). — Анастасій, архіепископъ астраханскій (с. 245—257). — Иванъ Ивановичъ Красовскій (с. 258—269). — Иванъ Ивановичъ Сидоровскій (с. 269—274). — Георгій Михайловичъ Покорскій (с. 274—276). — Василій Григорьевичъ Григорьевъ (с. 276—277). — Савва Исаевичъ Исаевъ (с. 277—278). — Иванъ Ивановичъ Панфиловъ (с. 278—279). — Василій Семеновичъ Данковъ (с. 279—280). — Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ (с. 280—343). — Примѣчанія и приложенія (с. 344—427).

1875.

45. *Исторія Россійской Академіи.* — М. И. Сухомлинова. *Выпускъ*

второй. — Санктпетербургъ, 1875 (сентябрь). Стр. III—IV (огл.) + 584 въ 8 д. л. — Оттискъ изъ Сборника «Отдѣленія русскаго яз. и словесн. Императ. Академіи Наукъ», т. XIV. — Перепечатано въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ», т. XXVII, прилож. № 1).

Члены академіи наукъ, избранные въ россійскую академію (с. 1—3) — *Академикъ Степанъ Яковлевичъ* Румовскій (с. 3—157). — Выборъ студентовъ въ академическій университетъ (с. 3—10). — Устройство академическаго университета и бытъ студентовъ (с. 10—38). — Пребываніе Румовскаго въ Берлинѣ у Леонарда Эйлера (с. 38—45). — Дѣятельность Румовскаго въ академіи наукъ и его ученые труды (с. 45—80). — Наблюденія Румовскаго надъ прохожденіемъ венеры по диску солнца (с. 52—64). — Греческая гимназія (с. 80—88). — Участіе Румовскаго въ устройствѣ казанскаго университета и учебнаго округа (с. 88—97). — Литературные труды Румовскаго (с. 97—133). — Переводъ анналовъ Тацита (с. 103—122). — Переводъ писемъ Леонарда Эйлера о различныхъ предметахъ физики и философіи (с. 123—130). — Дѣятельность Румовскаго въ россійской академіи (с. 133—157). — *Академикъ Иванъ Ивановичъ* Лепехинъ (с. 157—299). — Пребываніе Лепехина въ академической гимназіи и въ академическомъ университетѣ (с. 157—168). — Страсбургскій университетъ въ восьмнадцатомъ столѣтіи (с. 168—194). — Дѣятельность Лепехина въ академіи наукъ и его ученые и литературные труды (с. 196—247). — Переводъ естественной исторіи Бюффона (с. 210—230). — Путешествіе Лепехина по Россіи (с. 247—279). — Дѣятельность Лепехина въ россійской академіи (с. 280—299). — *Академикъ Николай Яковлевичъ* Озерецковскій (с. 299—388). — Путешествіе Озерецковскаго по Россіи и пребываніе его заграницею (с. 299—310). — Дѣятельность Озерецковскаго въ академіи наукъ (с. 311—318). — Учено-литературные труды Озерецковскаго; описанія путешествій; участіе въ періодическихъ изданіяхъ (с. 318—358). — Участіе Озерецковскаго въ трудахъ по народному просвѣщенію въ началѣ царствованія императора Александра I. Устройство университетовъ. Цензурный уставъ (с. 359—374). — Записки Озерецковскаго касательно академіи наукъ (с. 360—361). — Письмо Озерецковскаго и его сочленовъ къ императору Александру I о состояніи академіи наукъ и о необходимости ея преобразованія (с. 361—367). — Дѣятельность Озерецковскаго въ россійской академіи (с. 374—388). — *Примѣчанія и приложенія* (с. 389—584). — Біографическія извѣстія о Румовскомъ (с. 389—398). — Свѣдѣнія объ отцѣ Румовскаго (с. 398—406). — Подлинное представленіе Ломоносова въ конференцію академіи наукъ 28 апрѣля 1746 года (с. 408—409). — Біографическія извѣстія о Лепехинѣ (с. 451—459). — Сообщенія касательно ученыхъ путешествій по Россіи, предпринимаемыхъ академіею наукъ: Вольнаго экономическаго общества (с. 472—477), — Государственной медицинской коллегіи (с. 477—479), — Государственной коммерцъ-коллегіи (с. 479—481). — Русскія названія растеній и животныхъ, находящіяся въ описаніи путешествія Лепехина по Россіи (с. 482—514). — Біографическія извѣстія объ Озерецковскомъ (с.

525—532). — Хронологическій указатель ученыхъ и литературныхъ трудовъ Озерецковскаго (с. 533—542). — Переводъ сочиненія Тома о похвальныхъ словахъ (с. 544—563). — Пѣснь на новый 1797 годъ (с. 563—567). — Письмо академика Фусса къ министру народнаго просвѣщенія о состояніи академіи наукъ (с. 568—573). — Проэктъ цензурнаго устава, составленный Озерецковскимъ и Фуссомъ (с. 574—582).

Рецензія: 1) Л. Н. Майкова въ Древн. и Новой Россіи 1876 г., № 2, стр. 188—189). — 2) V. Jagić въ Archiv für Slavische Philologie Bd. I, Ss. 536.

1876.

46. *Библіографъ В. С. Сопиковъ.* (Древняя и Новая Россія 1876 г., годъ 2-й, т. I, № 1, стр. 61—68).

47. *Историческіе матеріалы.* — Письмо Державина къ Оленину. — Письмо Пушкина къ Гречу. — Письмо Даля къ Гречу. — Два письма Булгарина къ Гречу. — Письмо Булгарина къ Ростовцову. — Письмо Греча къ Булгарину. (Древняя и Новая Россія, историч. иллюстрирован. ежемѣсячн. сборникъ, годъ 2-ой, 1876 г., № 1. Томъ I; стр. 93—97—99).

Письма эти сохранились въ бумагахъ Н. И. Греча и сообщены были въ подлинникахъ И. Г. Мартыновымъ.

48. *Актъ въ Кіевскомъ университетѣ, 15 іюля 1841 года.* (Древняя и Новая Россія 1876 г., т. II, № 5, стр. 60—64).

Сообщены подробности о неудовольствіи митроп. Филарета по поводу рѣчи проф. Иванишева.

49. * *Русская литература.* (Профессоръ М. И. Сухомлиновъ). 1876—77 годъ. Литографія Курочкина. Невскій, д. № 106 *).

На оборотѣ загл. листа: «Издано съ разрѣшенія Начальства Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. Петербургъ, 1876, сентября 19. Завѣдующій литографированіемъ записокъ II класса А. Базаровъ».

Листы I—VIII, стран. 1—125 въ небольшой листъ. (Литографиров. изданіе). «Конецъ курса II кл. Имп. Учил. Прав. 1876, марта 13. Со словъ проф. Сухомлинова зап. А. Рейтернъ». — Начинается курсъ съ Петровскаго времени — съ Ѳеофана Прокоповича и заканчивается Жуковскимъ.

50. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ третій.* — Санктпетербургъ, 1876 (декабрь). Стр. I—II (огл.)—1—453 въ 8 д. л. — Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ, т. XVI, 1877 г. — Перепечатано въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, т. XXIX, прилож. № 2.

---

*) Звѣздочкою отмѣчены литографированныя изданія.

Академикъ Семенъ Кириловичъ Котельниковъ (с. 2—65). — Первоначальное образованіе Котельникова въ школѣ Ѳеофана Прокоповича (с. 2—4). — Продолженіе образованія въ академической гимназіи и университетѣ (с. 5—6). — Пребываніе въ Лейпцигѣ и Берлинѣ (с. 6—13).— Отзывы Леонарда Эйлера о Котельниковѣ (с. 12—14 и 291—294). — Ученo-литературная дѣятельность Котельникова (с. 15—22). — Комиссія, управлявшая академіею наукъ съ 1766 по 1783 г. (с. 23—30). — Публичныя лекціи (с. 38—47 и 300—306). — Цензурныя столкновенія съ Сумароковымъ (с. 48—53). — Мнѣніе Котельникова объ учрежденіи школъ и гимназій (с. 53—56). — Мнѣніе по юридическому вопросу (с. 56—60). — Участіе въ трудахъ и занятіяхъ россійской академіи (с. 61—64). — *Академикъ Алексѣй Протасьевичъ* Протасовъ (с. 65—123). — Образованіе въ академической гимназіи и университетѣ (с. 65—70). — Пребываніе въ Лейденѣ и Страсбургѣ (с. 70—77). — Дѣятельность въ академіи наукъ (с. 78—87). — Мнѣніе объ устройствѣ училищъ (с. 87—90). — Ученo-литературные труды(с. 90—112). — Дѣятельность въ россійской академіи (с. 112—118). — *Академикъ Никита Петровичъ* Соколовъ (с. 123—168).— Путешествіе съ Палласомъ по Россіи (с. 126—127 и 138—143). — Вступленіе въ академію наукъ. Столкновеніе съ директоромъ академіи наукъ Домашневымъ (с. 131—136). — Учено-литературные труды (с. 143—158 и 358—362). — Дѣятельность въ россійской академіи (с. 158—168). — *Академикъ Петръ Борисовичъ* Иноходцовъ (с. 168—264). — Академическая гимназія и университетъ (с. 168—174). — Пребываніе въ Геттингенѣ (с. 174—191). — Ученыя путешествія по Россіи и дѣятельность въ академіи наукъ (с. 191—205). — Учено-литературные труды (с. 205—233).— Участіе въ трудахъ и занятіяхъ россійской академіи (с. 233—262). — *Академикъ Алексѣй Кононовичъ* Кононовъ (с. 265—286). — Образованіе въ академической гимназіи и университетѣ (с. 265—270). — Пребываніе въ Геттингенѣ (с. 270—273). — Избраніе въ академики и дѣятельность въ академіи наукъ (с. 273—276). — Учено-литературные труды (с. 276—285). — Избраніе въ пріобщники россійской академіи (с. 285—286). — *Примѣчанія и приложенія* (с. 287—453). — Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Котельникова (с. 287—290).—Біографическія извѣстія о Протасовѣ (с. 316—319). — Мнѣнія академиковъ по вопросу объ учрежденіи школъ (с. 328—335). — Біографическія извѣстія о Соколовѣ (с. 341—345). — Свѣдѣнія о занятіяхъ Соколова заграницею — отчеты, присылавшіеся имъ въ академію наукъ изъ Лейдена и Страсбурга (с. 348—356). — Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Иноходцова (с. 364—370). — Извѣстіе объ ученыхъ работахъ академика Ловица и Иноходцева (с. 393—408). — Указатель учено-литературныхъ трудовъ Иноходцова (с. 409—430). — Мемуаръ Кононова, о новомъ устройствѣ термометра (с. 442—452).

Рецензія: Л. Н. Майкова въ Древней и Новой Россіи за 1877 г., № 11, стран. 280 *(Л. М.)*.

1877.

51. *Пятидесятилѣтній и столѣтній юбилей С.-Петербургской Ака-*

деміи Наукъ въ 1776 и 1826 годахъ. (Русская Старина 1877 г., т. XVIII, № 1, стр. 1—20).

52. *Уничтоженіе диссертаціи Н. И. Костомарова въ 1842 году.* (Древняя и Новая Россія 1877 г., т. I, кн. I, стр. 42—54).

53. *Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю столѣтняго юбилея Александра I.* — Академика М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ, 1877 (ноябрь). 116 стр. въ 8 д. л.

Стран. 1 — 43. — Примѣчанія и приложенія (стр. 44 — 116), №№ 1—32.

[Напечатано въ Сборникѣ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ. Спб. 1877 г., т. XVIII, прилож. № 5, стр. 1—116 и въ Запискахъ И. Акад. Наукъ т. XXXI, прилож. № 2. Спб. 1877 г.].

54. **«Исторія Русской Литературы».* [Лекціи проф. М. И. Сухомлинова, читанныя въ Имп. Спб. Университетѣ]. «Издатель Степановъ. Литограф. Гробова». Всего 15 листовъ, 227 страницъ въ больш. 8-ую д. л.

Литографированный курсъ, вѣроятно, 1877—8 годовъ.(?).

Опредѣленіе понятія «Литература» и опредѣленіе того, что̀ намъ должно изучать. Объясненіе «Исторіи Литературы» какъ терминовъ употребляемыхъ въ Европѣ и у насъ. (Вахлеръ, Грессе, Анастасевичъ и Бѣлинскій) (с. 1—5).

Пособія къ изученію Русской Литературы: Герберштейнъ. Сильвестръ Медвѣдевъ, Новиковъ (с. 7) и друг. библіограф. труды (с. 18).— Бакмейстеръ (с. 11). — Карамзинъ и Бекетовъ и ихъ «Пантеонъ» «Шторхъ (с. 13).—Д. И. Хвостовъ (с. 14).—Митрополитъ Евгеній (с. 15).— Бузе (с. 19). — Сопиковъ (с. 20). — Кёппенъ, Гречъ (с. 21). — Строевъ (с. 27). — Максимовичъ (с. 28). — Шевыревъ (с. 30). — Достоинство Шевырева (с. 32). — Филаретъ Черниговскій (с. 33).

Изученіе и изданіе источниковъ Русской Литературы: (собранія и изданія памятниковъ): Калайдовичъ (с. 35). — Карамзинъ (с. 37). — Каченовскій (с. 39).—Труды по разработкѣ памятниковъ древн. рус. литер.; Описанія рукописей Востокова, Горскаго и Невоструева (с. 41—43), Срезневскій. Изданіе классич. русск. писателей послѣ Петра Великаго.

Критика (с. 45) со 2-ой полов. XVIII-го вѣка. «Спб. Вѣстникъ» Брайко и друг. критическ. журналы. Ложноклассическ. направленіе (с. 47). — Баттё. Эстетика Баумгартена (с. 51). — Его послѣдователь Шварцъ (с. 52). — Ешенбургъ (с. 54). — Критика Мерзлякова (с. 55). — Надеждинъ (с. 58). — Характеръ критики Надеждина (с. 65). — Борьба его мнѣній съ мнѣніями другихъ критиковъ. Бѣлинскій (68).

Литература до Петра (с. 69). — Библейско-византійскій характеръ русской литературы. Какъ это библейское начало проявилось и отразилось въ нашей литературѣ, встрѣтившись съ русскою жизнью? Сочиненія Иларіона (с. 77). — Слово Луки Жидяты (с. 78). — Ѳеодосій Печерскій (с. 79). — Кириллъ Туровскій (с. 81). — Серапіонъ (с. 85). — Сочи-

ненія полемическ. характера противъ ересей (с. 89). — Іосифъ Волоколамскій (с. 92).

Русская Литература Петровскаго времени: (с. 92). — Стремленіе къ свободѣ изслѣдованія (къ научному изслѣдованію). Петръ Могила на западѣ Россіи и Лихуды на Москвѣ (с. 96—97). — Схоластика на западѣ Европы и стремленія къ ней въ Россіи. Въ чемъ особенность зап.-европейской проповѣди? (с. 104). — Чего же требовала русская проповѣдь (с. 106). — І. Голятовскій. Симеонъ Полоцкій (с. 114) — его произведенія и тѣ сочиненія, на которыхъ онъ воспитался. Стефанъ Яворскій (с. 142). — Ѳеофанъ Прокоповичъ (с. 148).

Пособія для изученія Литературы Петровской эпохи (с. 163). — *Литературныя формы эпохи Петра.* Драма. Повѣсти забав. содерж. Сатирическія произведенія. Посошковъ (с. 183). — Кантеміръ (с. 188). — Ломоносовъ (с. 192). — Ломоносовъ какъ писатель художественный (с. 209). — Державинъ (с. 215). — Пушкинъ (с. 220—227).

См. Иконниковъ: Оп. русск. исторіогр. I, 1, стр. 99, вын. 2.

1878.

55. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ четвертый.* Санктпетербургъ, 1878 (сентябрь). Стр. I — II (огл.) + 522. — Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ, т. XIX, прилож. № 1. — Перепечатано въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XXXII, прилож. № 1.

Введеніе (с. 1—6). — *Очеркъ жизни и дѣятельности академика* Севергина (с. 6—185). — Общій характеръ трудовъ Севергина по естествознанію и преимущественно по минералогіи (с. 12—46). — Путешествія Севергина по Россіи (с. 46—69). — Составленные Севергинымъ планы для ученыхъ путешествій, предпринимавшихся различными лицами (с. 73—87). — Участіе Севергина въ періодической литературѣ (с. 87—100). — Севергинъ, какъ переводчикъ сочиненій по естествознанію (с. 100—109). — Плинія Historia naturalis въ русскомъ переводѣ Севергина (с. 109, 418—426).—Переводъ Севергина изъ Зульцера: Allgemeine theorie der schönen künste (с. 109—123). — Переводъ Севергина Путешествія Анахарсиса по Греціи, Бартелеми (с. 123—147 и 428—438). — Похвальное слово Ломоносову (с. 147—161). — Похвальное слово Минину и Пожарскому (с. 161—170 и 439—461). — Дѣятельность Севергина въ россійской академіи (с. 170—185). — Хронологическій указатель ученo-литературныхъ трудовъ Севергина (с. 339—395). — *Очеркъ жизни и трудовъ профессора* Барсова (с. 186—298). — Біографическія извѣстія о Барсовѣ (с. 468—477). — Лекціи Барсова въ московскомъ университетѣ (с. 193—206 и 483—492). — Участіе Барсова въ трудахъ россійской академіи (с. 215—217). — Литературные труды Барсова (с. 219—221). — Барсовъ—сотрудникъ Бецкаго (с. 222—223). — Участіе Барсова въ трудахъ комиссіи для составленія проэкта новаго уложенія (с. 223—226). — Переводъ

сочиненія Бильфельда. Institutions politiques (с. 226—228). — Доставленіе матеріаловъ для записокъ Екатерины II касательно россійской исторіи (с. 228—229). — Рѣчи Барсова въ торжественныхъ собраніяхъ московскаго университета (с. 231—240). — Рѣчь Барсова о пользѣ ученія (с. 497—509). — Составленіе русской грамматики для народныхъ училищъ (с. 242—249). — Переписка Барсова по этому поводу съ Завадовскимъ (с. 249—270). — Русская грамматика Барсова (с. 271—298). — *Очеркъ жизни и трудовъ В. П.* Свѣтова (с. 298—327). — Переводы Свѣтова изъ древнихъ и новыхъ писателей (с. 302—306). — Труды Свѣтова по русскому языку (с. 307—320). — Работы Свѣтова по русской грамматикѣ для народныхъ училищъ (с. 321—327). — Инструкція Свѣтову для занятій въ геттингенскомъ университетѣ, составленная Шлецеромъ (с. 511—518).

Рецензія: Л. Н. Майкова въ Древней и Новой Россіи 1879 г., № 1, стр. 72—73 *(Л. М.)*.

1879.

56. *Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій.* — Академика М. И. Сухомлинова. — С.-Петербургъ. Типографія М. А. Хана, Поварской переулокъ, д. № 2, 1879. Въ ж. обложкѣ безъ загл. листа, 38 стр. въ 12 д. л.

На стран. 38: «Дозв. ценз. С.-Петерб. 30-го января 1879 г. Типогр. д-ра М. А. Хана»..... Текстъ въ рамкѣ; заглавіе на 1-ой стран.: «Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Рѣчь Академика М. И. Сухомлинова. Читано въ годичномъ собраніи академіи наукъ 29-го декабря 1878 года».

57. *Академикъ Зуевъ и его путешествіе по Россіи.* (Древняя и Новая Россія 1879 г., т. I, кн. II, стр. 96—110).

58. Отчетъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1878 годъ (составленъ М. И. Сухомлиновымъ). Журн. Мин. Нар. Просв., ч. CCI, 1879 г., февраль, отд. IV, стр. 127—150.

59. По поводу заявленія академика Грота въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій [сентябрь — декабрь 1879 г.] о трудѣ его надъ языкомъ Державина, М. И. Сухомлиновъ, считая полезнымъ возвратиться къ занимавшей нѣкогда Отдѣленіе мысли о составленіи словарей къ отдѣльнымъ писателямъ, прочелъ слѣдующую составленную имъ съ этою цѣлью записку:

«Исторія литературнаго языка находится въ неразрывной связи не только съ исторіею литературы, но и съ судьбами народной образованности вообще. Движеніе, совершающееся въ умственной жизни народа, неизбѣжно отражается и на его литературномъ языкѣ. Сообразно съ этимъ движеніемъ увеличивается запасъ словъ, многія слова получаютъ новое значеніе, измѣняется складъ рѣчи, и т. п. Въ литературномъ языкѣ

проявляется своего рода творчество, подобное тому, какое замѣчаютъ въ языкѣ устномъ. По замѣчанію лингвистовъ, одно и то же слово могло быть создано и впервые произнесено въ одно и то же время въ различныхъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ той внутренней силы, которая врождена человѣку и составляетъ существенное свойство человѣческой природы. То же самое возможно и въ литературномъ языкѣ: одно и то же слово можетъ явиться подъ перомъ писателей, удаленныхъ другъ отъ друга и мѣстомъ и временемъ, и руководимыхъ единственно чувствомъ языка и потребностію дать мысли своей наиболѣе точное выраженіе. — Независимо отъ постепенной измѣняемости смысла словъ исторія языка должна обращать вниманіе на свойство и количество иностранныхъ словъ, употребляемыхъ писателями различныхъ эпохъ, на выраженія образныя, на любимые эпитеты и другія особенности, рисующія талантъ писателя и литературный вкусъ его времени. Исторія русскаго литературнаго языка слагается изъ данныхъ, добываемыхъ изученіемъ языка отдѣльныхъ писателей. Съ этого и надобно начать». Вслѣдствіе этого академикъ Сухомлиновъ считалъ полезнымъ составить программу для разсмотрѣнія языка отдѣльныхъ писателей. Вслѣдъ затѣмъ М. И. Сухомлиновъ *изложилъ планъ представленнаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ* Отдѣленіе *труда надъ языкомъ Жуковскаго* и прочелъ отрывки изъ рукописи этого труда».

60. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. — Академика М. И. Сухомлинова. С.-Петербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. 1879 (май). Въ 8 д. л. 24 стр. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и слов. Имп. Акад. Наукъ, Спб. 1880, т. XX, прилож. № 5, стр. 32—52).

1880.

61. *Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1878 годъ*, съ приложеніями и портретами академиковъ кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко. Санктпетербургъ, 1880, мартъ. Въ 8 д. листа. (Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XX, прилож. № 5, Спб. 1880 г.).

См. Стран. 1—9: Отчетъ, читанный въ публичномъ собраніи 29-го декабря ординарнымъ академикомъ М. И. Сухомлиновымъ; стр. 31—52: «*Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій*. Рѣчь академика М. И. Сухомлинова».

62. Отчетъ о дѣят. Второго Отдѣленія Имп. Акад. Н. за 1879 годъ. (Сборникъ Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. XXI, прилож. № 7, Спб. 1881, стр. 1—24.

63. *Рѣчь академика М. И. Сухомлинова* (произнесенная имъ въ торжественномъ засѣданіи Общества любителей россійской

словесности, 7 іюня). (Русскій Курьеръ, газета общественная и политическая, четвергъ, 12 іюня 1880, стр. 4, стбц. 1—4.

Въ выноскѣ внизу значится: «Благодаря любезности Михаила Ивановича Сухомлинова, мы имѣемъ возможность напечатать полный текстъ его прекрасной, вызвавшей всеобщій восторгъ, рѣчи въ томъ видѣ, какъ она была написана *Ред.*».

64. «*Рѣчь академика М. И. Сухомлинова* (произнесенная имъ въ торжественномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, 7 іюня)» — перепечатана изъ «Русск. Курьера» въ сборникѣ *Θ. Б. «Вѣнокъ на памятникъ Пушкину.* С.-Петербургъ, типогр. и хромолитогр. А. Траншеля, въ мал. 8 д. л. 1880 г., отдѣл. IX, Рѣчи и чтенія по поводу открытія памятника Пушкину, 6, стр. 228—233).

Ср. тамъ же на стран. 44: «Затѣмъ слово было предоставлено депутату академіи наукъ и петербургскаго университета, М. И. Сухомлинову, рѣчь котораго помѣщена ниже вполнѣ (см. IX-й отд., № 6)».

65. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ пятый.* Санктпетербургъ, 1880 (декабрь). Стр. III—IV (огл.) + 432. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и слов. Имп. Акад. Наукъ», т. XXII, прилож. № 1. — Перепечатано въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ», т. XXXVIII, прилож. № 2.

Введеніе (с. 1—3). — *Семенъ Ефимовичъ* Десницкій (с. 3—8 и 297—298). — *Семенъ Герасимовичъ* Зыбелинъ (с. 9—14 и 298—299). — *Василій Никитичъ* Никитинъ (с. 14—27 и 299—308). — *Прохоръ Игнатьевичъ* Суворовъ (с. 14—27 и 299—308). — *Тимовей Семеновичъ* Мальгинъ (с. 27—59 и 308—317). — Двѣ главныя группы членовъ россійской академіи (с. 59—61). — *Иванъ Никитичъ* Болтинъ (с. 62—296 и 317—432). — Біографія И. Н. Болтина (с. 62—87 и 334—372) — Литературные труды Болтина (с. 87—110 и 372—377). — Леклеркъ и его литературная дѣятельность (с. 110—128 и 377—394). — Болтинъ, какъ писатель (с. 129—263 и 394—429). — Обширная начитанность Болтина и его знакомство съ западно-европейскою, преимущественно французскою литературою. Сочиненія Беля, Вольтера, Мерсье, Руссо и др. (с. 135—164 и 395—399). — Отношеніе Болтина къ русскимъ писателямъ; научные взгляды и критическіе пріемы Болтина; сужденія его о событіяхъ историческихъ, о нравахъ и обычаяхъ русскаго общества и народа (с. 165—214 и 399—412). — Религіозныя воззрѣнія Болтина (с. 214—224). — Сужденія Болтина о вопросахъ государственной и общественной жизни; взглядъ его на крѣпостное право и на освобожденіе крестьянъ (с. 224—242) — Литературныя и филологическія понятія Болтина, особенности его языка и слога (с. 242—263). — Оцѣнка въ нашей литературѣ историческихъ трудовъ Болтина (с. 263—275). — Дѣятельность Болтина въ россійской академіи. Замѣчанія его на первоначальный планъ академи-

ческаго словаря (с. 275—296). — Свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Болтина (с. 317—333).

1881.

66. Семейство Разумовскихъ. А. А. Васильчикова. Томъ первый. С.-Петербургъ. 1880. *Рецензія* академика М. И. Сухомлинова. Отдѣльный оттискъ изъ 23 прис. Увар. наградъ безъ загл. листа, 9 стр. въ 8 д. л. (Напечатано по распор. Имп. Акад. Н..... Май, 1881 и .... Типогр. Имп. Акад. Н.). Первоначально было напечатано въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1880 г., № 288 и тоже въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XXXIX, прилож. № 8, стр. 75—83).
67. *Изъ литературы сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ: появленіе въ печати сочиненій Гоголя.* (Историческій Вѣстникъ, 1881, № 2).
68. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ шестой.* Санктпетербургъ, 1882 г. (Сентябрь). Стр. I—II (отд.) + 512. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго яз. и слов. Имп. Акад. Н., т. XXXI, прилож. № 3. Перепечатано въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XLII, прилож. № 2.

Введеніе (с. 1—3). — *Осипъ Петровичъ* Козодавлевъ (с. 2—512). — Предки О. П. Козодавлева. Его дѣтство (с. 4—7). — Лейпцигскій университетъ (с. 7—26). — Профессоръ Платнеръ (с. 16—23). — Возвращеніе Козодавлева въ Россію и первые года его службы (с. 26—28).— Козодавлевъ, совѣтникъ академіи наукъ (с. 29—37). — Изданіе Козодавлевымъ сочиненій Ломоносова (с. 33—36). — Дѣятельность Козодавлева въ Комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ (с. 37—53). — Проэктъ устава русскихъ университетовъ, составленный О. П. Козодавлевымъ (с. 53—123). — Козодавлевъ сенаторъ (с. 123—148). — Возвращеніе изъ ссылки Луполова, Роменскаго и др. (с. 125—132). — Мнѣніе сенатора О. П. Козодавлева по дѣлу о русскихъ крестьянахъ, закрѣпощенныхъ польскими помѣщиками (с. 132—144). — Поѣздка Козодавлева въ зачумленныя мѣстности (с. 145—148). — Отзывы и толки о Козодавлевѣ (с. 148—157). — Участіе Козодавлева въ европейскомъ комитетѣ (с. 161—191). Козодавлевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ (с. 191—231). — Заботы Козодавлева о развитіи русской промышленности и торговли (с. 191—204). — Содѣйствіе Козодавлева освобожденію крестьянъ (с. 206—220). — Замѣчанія Козодавлева касательно управленія краемъ, ввѣреннымъ Алексѣю Петровичу Ермолову (с. 220—231). — Сѣверная Почта (с. 231—265). — Литературные труды Козодавлева (с. 265—348). — Статьи Козодавлева въ повременномъ изданіи главнаго народнаго училища (с. 308—325). — Козодавлевъ, сотрудникъ и издатель Собесѣдника

(с. 325—348). — Участіе Козодавлева въ дѣятельности Россійской Академіи (с. 348—361). — Юнкерская школа при сенатѣ подъ управленіемъ Козодавлева (с. 460—466). — Переписка Козодавлева съ Дм. Павл. Руничемъ (с. 478—484).

Рецензія: Л. Н. Майкова въ Историческомъ Вѣстникѣ 1882 года, № 11, стран. 469—471.

1883.

69. Рѣчь по поводу 50-лѣтняго юбилея учено-литературной дѣятельности академика Я. К. Грота. (Сборникъ Отдѣленія русскаго яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XXXII, прилож. № 3, стр. 40—43).

70. *А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву».* М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ. Типогр. Имп. Акад. Наукъ. 1883. (Апрѣль). Въ 8 д. л. 143 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XXXII, прилож. № 6).

А. Н. Радищевъ: — Юношескіе годы Радищева. — Литературная исторія Путешествія. — Появленіе его въ печати. — Впечатлѣніе, произведенное книгою Радищева. — Арестъ автора и предварительное слѣдствіе. — Литературныя занятія Радищева въ крѣпости. — Мнѣнія, представленныя Радищевымъ въ комиссію о составленіи законовъ. — Отношеніе послѣдующей литературы къ Радищеву. I—VIII.

Рецензія: V. Jagić въ Archiv für Slavische Philologie, Bd. VII, ss. 503—4.

1883—4.

71. **Источники и пособія при изученіи исторіи русской литературы.* Лекціи, (С.-Петербургскаго Университета) читанныя профессоромъ М. И. Сухомлиновымъ. 1883—4 г. — Составлены студентами Зыковымъ и Борнеманомъ. Литогр. Гробовой. Въ больш. 8-ую д. л., 200 стр. (=13 листовъ)+4 неп. (Программа).

1. Значеніе слова «литература». — Историческое развитіе понятія этого слова.

2. Исторія литературъ всеобщихъ (Heumann) и спеціальныхъ (Grässe). — Гейманъ, его дѣленіе исторіи литературы на періоды. — Предметы, входящіе въ область литературы и три основныя точки зрѣнія на нихъ: 1) эстетическая, 2) историческая и 3) филологическая.

3. Точка зрѣнія эстетическая. — Сочиненіе Баумгартена — эстетика (aesthetica). — Связь воззрѣній Баумгартена съ философскими взглядами Вольфа. — Реформа эстетической критики въ лицѣ Шиллера (1759—1805), развившаго ученіе Канта. — Трактатъ объ эстетическомъ воспитаніи человѣка. — Гегель (1770—1831) и его значеніе для эстетической критики.

4. Историческая точка зрѣнія. — Сочиненія Вахлера и Гервинуса. — Филологическая точка зрѣнія. — Сочин. Вильг. Гримма, Лахмана (1793—1849) и Вакернагеля.

5. Судьба русской литературы, какъ науки. — Трудности, встрѣчаемыя при опредѣленіи происхожденія древняго русскаго памятника. — Двоякая цѣль древнихъ памятниковъ. — Первый иностранный собиратель русскихъ памятниковъ — Герберштейнъ (1486—1566). — Его русскіе помощники. — Переводы Герберштейна и ошибки, допущенныя въ нихъ. — Описаніе монастырскихъ книгъ. — Семенъ-Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ русской библіографіи. («Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ»).

6. Библіографы XVIII в.: Домашневъ, Дмитревскій, Елагинъ. — «Опытъ историческаго словаря русскихъ писателей» Новикова. — Его литературные враги: Шлёцеръ и Петровъ. — Трудъ Бакмейстера. — Дамаскинъ-Семеновъ-Рудневъ. — Его поученія, изданія (соч. Ломоносова) и библіографическій трудъ: «Библіотека Россійская, по годамъ расположенная, отъ начала типографіи въ Россіи по нынѣшнія времена».

7. Библіографія въ XIX в. — «Пантеонъ Россійскихъ авторовъ», изданіе Бекетова съ характерными «приписками» Карамзина. — Prolusio de auctoribus suppellectilis litterariae Historiam Russiam proxime spectantis» ab Ioanno Theophile Buhle. — Труды, на которые обратилъ вниманіе Буле: Heining'a, барона Hisen'a.

8. «Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи въ теченіе пятилѣтія съ 1801 по 1806 г.» Шторха. — Матеріалы, послужившіе основою для этого труда. — Отличительныя его особенности. — Выводы, которые можно сдѣлать на основаніи труда Шторха.

9. Труды Кеппена («Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи»), Сопикова. — («Опытъ россійской библіографіи») и библіографическія описанія. — «Роспись русскимъ книгамъ библіотеки Смирдина до 1828 г. Анастасевича).

10. «Словарь духовныхъ и свѣтскихъ писателей» Кіевскаго митрополита Евгенія (1767—1837). — Отношеніе митр. Евгенія къ проф. Городчанинову и къ графу Хвостову. — Взглядъ Евгенія на значеніе словаря русскихъ писателей. — Статьи о митрополитѣ Евгеніи, помѣщенныя въ V т. Сборника II-го Отдѣл. Ак. Наукъ. — Рукописный словарь митр. Евгенія и матеріалы къ нему. — Статьи: 1) о Даніилѣ Паломникѣ, 2) объ актерѣ Волковѣ, 3) о Боянѣ и 4) объ Іоаннѣ Смерѣ.

11. Литературная дѣятельность митр. Филарета. («Обзоръ русской духовной литературы»). — Его критическіе пріемы. — Неточности въ трудѣ митр. Филарета. — Первый опытъ исторіи русской литературы, принадлежащій Гречу. — Полемика между Гречемъ и Сенковскимъ. — Гоненіе послѣдняго на слова «сей» и «оный» и защита ихъ Гречемъ съ присовокупленіемъ замѣчаній, направленныхъ противъ знанія Сенковскимъ русскаго языка.

12. «Исторія древней русской словесности» Максимовича. — Опредѣленіе, данное имъ понятію «словесность». — Дѣленіе исторіи рус-

ской словесности на 4 періода. — Обозрѣніе свойствъ русскаго народнаго языка.

13. Труды Шевырева: Научный романтизмъ Шевырева, его сочувствіе мистицизму. — Личность Нестора по Шевыреву. — Труды Газахова и Калайдовича.

14. Скептическая школа. — Каченовскій, какъ журналистъ и какъ представитель скептическаго направленія въ русской научной критикѣ. — Основныя воззрѣнія скептиковъ. — Послѣдователи Каченовскаго: *Серѣй* Строевъ (Скромненко), *Павелъ* Строевъ, Бодянскій, Бередниковъ.

15. Пав. Мих. Строевъ (1796—1876). — Ключъ къ исторіи государства россійскаго, Карамзина. — Описаніе рукописей библіотеки графа Толстого. — Занятія въ Археографической комиссіи. — Библіологическій словарь.

16. Труды Востокова. — Трудъ Горскаго. — Стремленіе Горскаго опредѣлить *слои* въ памятникахъ и вытекающіе отсюда важные выводы. — Вопросъ о переводѣ Св. Писанія.

17. Обзоръ критическихъ и литературныхъ идей въ XVIII-мъ и началѣ XIX столѣтій. — (Русскіе журналы въ XVIII в. и т. д.).

18. Ложно-классическое направленіе. — Подражаніе авторитетамъ древняго міра. — Сочиненіе Горація: Ars poëtica. — Піитика Скалигера. — «L'art poétique» Буало. — Сочиненія Баттё, Лагарпа, Зульцера, Эшенбурга, Винкельмана и др.

19. Труды Рижскаго и Сохацкаго.

20. Значеніе Мерзлякова, какъ литературнаго критика.

1884.

72. Императоръ Николай Павловичъ — Критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина. (Историческій Вѣстникъ, 1884 г., январь, стр. 55—87).

73. *Политическія статьи Пушкина.* М. И. Сухомлиновъ. (Историч. Вѣстникъ, 1884, т. XV, мартъ, стр. 463—505).

74. *Рѣчь о дѣятельности Россійской Академіи* [по случаю ея столѣтія].

Первоначально было напечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ 22 октября 1883 г., въ № 232.

Перепечатано въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Публичное засѣданіе Отдѣленіе(я) русскаго языка и словесности 21 октября 1883 года» [по случаю 100-лѣтней годовщины со дня основанія Россійской Академіи] въ «Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», въ томѣ XXXIII, Спб. 1884 г. [іюль], послѣ «Извлеченій изъ протоколовъ Отдѣленія за сентябрь — декабрь 1883 года», на стран. IV—XVII.

75. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ. (Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и

слов. Импер. Акад. Наукъ, т. XXXIII, прилож. № 1, стр. 1—53).

76. И. С. Тургеневъ. — *Очеркъ, составленный* М. И. Сухомлиновымъ. Санктпетербургъ. Типографія Имп. Акад. Н. 1884. Въ 8-ую д. л. 37 стр.

77. **Лекціи по исторіи Русской Литературы.* Профессора М. И. Сухомлинова. Спб. Университетъ 1884—1885. Литографія Гробовой. Пет. Стор., Больш. пр., домъ № 23. (Изданіе студента Верещагина). Въ больш. д. л., 39 стр. (=3 листа).

Научныя основанія дѣленія исторіи русской литературы на періоды (с. 3). — Семеновъ-Дамаскинъ-Рудневъ (1735—95 г.). — Баузе (с. 8). — Карамзинъ (с. 11). — Гречъ, Шафарикъ, Максимовичъ, В. И. Григоровичъ (с. 12). — И. Срезневскій (с. 14). — Буслаевъ. Вліяніе Христіанства (с. 16),—Библіи (с. 32). — [Курсъ повидимому незаконченъ, какъ бы оборванъ].

1885.

78. *Два эпизода изъ эпохи освобожденія крестьянъ.* (Историческій Вѣстникъ, 1885 года, № 1).

79. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ шестой.* — Санктпетербургъ, 1885. (Декабрь 1884 г.). Стр. V—VI (?) огл. + 648. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ», т. XXXVII, прилож. № 1. — Перепечатано въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XLIX, прилож. № 6.

Гавріилъ Романовичъ Державинъ (с. 3—10). — *Денисъ Ивановичъ* Фонвизинъ (с. 10—22). — *Михаилъ Матвѣевичъ* Херасковъ (с. 23—38). — *Яковъ Борисовичъ* Княжнинъ (с. 38—39). — *Василій Петровичъ* Петровъ (с. 39—42). — *Ипполитъ Ѳедоровичъ* Богдановичъ (с. 43—54). — *Иванъ Ивановичъ* Хемницеръ (с. 54—55). — *Василій Васильевичъ* Капнистъ (с. 55—57). — *Иванъ Ивановичъ* Дмитріевъ (с. 57—60). — *Александръ Александровичъ* Писаревъ (с. 60—66). — *Князь Александръ Александровичъ* Шаховской (с. 66—68). — *Иванъ Андреевичъ* Крыловъ (с. 68—69). — *Николай Михайловичъ* Карамзинъ (с. 69—75). — *Василій Андреевичъ* Жуковскій (с. 75—77). — *Александръ Сергѣевичъ* Пушкинъ (с. 77—84). — *Александръ Ѳедоровичъ* Воейковъ (с. 85—89). — *Павелъ Александровичъ* Катенинъ (с. 89—91). — *Иванъ Ивановичъ* Шуваловъ (с. 93—99). — *Адамъ Васильевичъ* Олсуфьевъ (с. 99—100). — *Иванъ Перфильевичъ* Елагинъ (с. 100—103). — *Иванъ Логиновичъ* Голенищевъ-Кутузовъ (с. 104—106). — *Графъ Александръ Сергѣевичъ* Строгановъ (с. 106—111). — *Александръ Андреевичъ* Ржевскій (с. 111—117). — *Петръ Александровичъ* Соймоновъ (с. 117—118). — *Петръ Ивановичъ* Турчаниновъ (с. 118). — *Петръ Васильевичъ* Бакунинъ (с. 118—119). — *Ни-*

колай Васильевичъ Леонтьевъ (с. 120—123). — *Семенъ Николаевичъ* Щепотьевъ (с. 123—126). — *Иванъ Ивановичъ* Мелиссино (с. 126—155). — *Князь Михаилъ Михайловичъ* Щербатовъ (с. 133—143). — *Ѳедоръ Ивановичъ* Янковичъ-де-Миріево (с. 144—151). — *Алексѣй Николаевичъ* Олениинъ (с. 151—157). — *Графъ Алексѣй Ивановичъ* Мусинъ-Пушкинъ (с. 157—163). — *Графъ Дмитрій Ивановичъ* Хвостовъ (с. 163—187). — *Александръ Семеновичъ* Шишковъ (с. 187—235). — *Иванъ Афанасьевичъ* Дмитревскій (с. 236—259). — *Михаилъ Никитичъ* Муравьевъ (с. 259—267). — *Митрополитъ* Евгеній (Болховитиновъ) (с. 268—281). — *Иванъ Ивановичъ* Мартыновъ (с. 281—300). — *Александръ Христофоровичъ* Востоковъ (с. 301—380). — Отзывы Востокова и его сочленовъ о книгахъ: — Греча: «Чтенія о русскомъ языкѣ» (с. 341—350), — Максимовича: «Исторія русской словесности (с. 350—355), — Снегирева: «Русскіе въ своихъ пословицахъ (с. 355—370). — *Михаилъ Михайловичъ* Сперанскій (с. 380—387). — *Петръ Ивановичъ* Соколовъ (с. 387—397). — *Петръ Ивановичъ* Челищевъ (с. 399—415). — *Иванъ Ивановичъ* Татищевъ (с. 416—435). — *Семенъ Никифоровичъ* Суворовъ (с. 436—440).

Члены россійской академіи, по времени вступленія ихъ въ академію; основанія выбора (с. 441—481). — Автобіографія графа Дмитрія Ивановича Хвостова (с. 514—546). — Письма Ганки (с. 564—567). — Письма Шафарика (с. 568—581). — Письма Караджича (с. 581—593). — Письма Юнгмана (с. 596—597). — Письма Копитара (с. 598). — *Списокъ членовъ россійской академіи за все время ея существованія* (с. 642—648).

80. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ первый.* (1716—1730). Съ приложеніемъ восьми портретовъ. Санктпетербургъ, 1885 г. [Май]. Стр. IV+732 въ большую 8 д. л.

«Изданіе «Матеріаловъ для исторіи академіи наукъ» предпринято по мысли г. президента академіи, графа Дмитрія Андреевича Толстого. Сознавая, что при настоящемъ состояніи исторической науки представляется неотложною потребностью обнародованіе матеріаловъ, въ обиліи хранящихся въ различныхъ архивахъ, графъ Д. А. Толстой считалъ необходимымъ приступить къ изданію рукописей академическаго архива. Въ этомъ архивѣ находятся драгоцѣнные памятники Миллера, Палласа, Лепехина и другихъ ученыхъ, а также весьма важныя свѣдѣнія о первомъ въ Россіи университетѣ, о существовавшихъ при академіи Географическомъ департаментѣ, Гравировальной палатѣ, Кунсткамерѣ и т. п.

Появляющіеся нынѣ въ печати «Матеріалы для исторіи академіи наукъ» извлечены главнымъ образомъ изъ рукописей такъ называемаго «Архива академической канцеляріи». Втеченіе долгаго времени въ «Академической канцеляріи» сосредоточивались всѣ дѣла по академіи наукъ, и по ходу этихъ дѣлъ можно составить себѣ ясное понятіе о тогдашней, академической жизни. Рукописи, сохранившіяся въ архивѣ академіи, заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ данныхъ не только для исторіи академіи наукъ, но и вообще для исторіи образованности и распростра-

ненія знаній въ Россіи, а также для характеристики быта и общественныхъ нравовъ. Академическій архивъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ архивовъ имперіи, представляя рѣдкое, по своей полнотѣ, собраніе рукописей, служащихъ важнѣйшими и во многихъ случаяхъ единственными источниками для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

При изданіи «Матеріаловъ» имѣлись въ виду преимущественно протоколы академической Канцеляріи и замѣнившей ее академической «Комиссіи». Но такъ какъ за нѣкоторые года вовсе не сохранилось протоколовъ, или журналовъ, то признано умѣстнымъ восполнить эти пробѣлы данными, уцѣлѣвшими въ различныхъ рукописяхъ, относящихся къ этимъ годамъ, и знакомящими, въ большей или меньшей степени, съ состояніемъ академической жизни и дѣятельности.

Независимо отъ архива академической канцеляріи необходимо было обращаться и къ архиву конференціи академіи наукъ, и къ другимъ хранилищамъ рукописей, какъ, напримѣръ, къ Государственному Архиву, къ Московскому архиву министерства юстиціи, къ С.-Петербургскому сенатскому архиву и т. п. Въ архивахъ этихъ находятся подлинники нѣкоторыхъ изъ бумагъ, поступавшихъ туда изъ академіи наукъ по тому или другому поводу.

Мысль объ учрежденіи академіи наукъ сильно занимала Петра Великаго въ послѣдніе годы его царствованія. Петръ Великій сдѣлалъ всѣ распоряженія объ открытіи академіи; вступалъ въ сношенія съ иностранными учеными, приглашая ихъ занять мѣста въ открываемой имъ академіи; основалъ библіотеку и кунсткамеру, вошедшія въ составъ академіи, какъ ея существенныя части, и т. д. Поэтому въ «Матеріалахъ» помѣщены и нѣкоторыя изъ бумагъ, относящихся ко времени Петра Великаго, который справедливо почитается истиннымъ основателемъ академіи.

Количество архивныхъ матеріаловъ такъ велико, что предпринятое изданіе ихъ должно составить цѣлый рядъ томовъ. Въ первомъ томѣ настоящаго изданія помѣщаются матеріалы, обнимающіе собою время съ 1716 по 1730 годъ.

Къ первому тому приложены портреты лицъ, вступившихъ въ академію въ періодъ со времени ея учрежденія до 1728 года, а именно: Блюментроста, перваго президента академіи наукъ; академиковъ: Бильфингера, Даніила Бернулли (1725 г.), Люд. Делиля, Леонарда Эйлера (1727 г.), Гмелина (1728 г.), Крафта и Христіана Вольфа, перваго почетнаго члена нашей академіи наукъ, наставника Ломоносова въ марбургскомъ университетѣ. Послѣ долгихъ разысканій удалось найти портреты только нѣкоторыхъ изъ первыхъ академиковъ. За сообщеніе этихъ рѣдкихъ портретовъ академія приноситъ искреннюю признательность своему почетному члену и члену-корресподенту по отдѣленію русскаго языка и словесности, сенатору Д. А. Ровинскому.

Редакторомъ издаваемыхъ «Матеріаловъ» избранъ академикъ М. И. Сухомлиновъ. Составленіе указателя къ каждому тому изданія и чтеніе корректуръ поручено архиваріусу конференціи академіи наукъ, В. П. Шеміоту».

1886.

81. Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — *Томъ второй.* (1731—1735). Съ приложеніемъ четырехъ портретовъ. Санктпетербургъ, 1886 г. (февраль). Стр. II+886 въ б. 8 д. л.
82. *Н. А. Полевой и его журналъ «Московскій Телеграфъ».* (Историческій Вѣстникъ, 1886 года, №№ 3—4).
83. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ третій.* (1736—1738). Санктпетербургъ, 1886 г. (октябрь). Стр. II+898+1 неп. (Погрѣшности).

1887.

84. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ четвертый.* (1739—1741) съ приложеніемъ двухъ портретовъ. (Санктпетербургъ, 1887 (октябрь). — Стр. II+824+1 непомѣч. (Погрѣшности).

1888.

85. *И. С. Аксаковъ въ сороковыхъ годахъ.* (Историческій Вѣстникъ, 1888 г., № 2).
86. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ восьмой и послѣдній.* Санктпетербургъ, 1888 (апрѣль). — Стр. III—IV (огл.)+493+LX. (Указат.). — Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XLIII, прилож. № 4. — Перепечатано въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, т. LVIII-мъ, прилож. № 1.

Словарь россійской академіи, расположенный *по словопроизводному порядку* (с. 1—180). — Источники и пособія при составленіи словаря россійской академіи (с. 4—24). — Примѣры изъ сочиненій Ломоносова (с. 24—37). — Примѣры изъ сочиненій другихъ писателей (с. 37—44). — Пословицы и поговорки (с. 44—52). — Аналогическія таблицы (с. 54—62). — Различіе между церковно-славянскимъ языкомъ и русскимъ, указываемое словаремъ россійской академіи (с. 76—86). — Просторѣчіе, по терминологіи академическаго словаря (с. 86—93). — Слова, названныя въ словарѣ простонародными (с. 94—98). — Слова старинныя (с. 99—104). — Слова областныя (с. 105—111). — Слова техническія (с. 111—122). — Русскія названія растеній и животныхъ (с. 122—125). — Слова иностранныя (с. 126—132). — Филологическіе пріемы и понятія (с. 140—148). — *Словари, предшествовавшіе словарю* россійской академіи (с. 154—162). — Отношеніе словаря россійской академіи къ словарю французской академіи (с. 162—172). — Отзывы Добровскаго и другихъ ученыхъ о

словарѣ россійской академіи (с. 172—180). — *Словарь россійской академіи*, расположенный *по азбучному порядку* (с. 181—195). — *Грамматика* россійской академіи (с. 195—205). — *Научно-литературныя предпріятія* россійской академіи (с. 205—223). — *Задачи*, предлагаемыя россійскою академіею для соисканія наградъ (с. 223—230). — *Книги*, изданныя россійскою академіею (с. 230—233). — *Повременныя изданія* россійской академіи (с. 233—241). — *Критическіе разборы* произведеній, представляемыхъ на судъ россійской академіи: Драматическій опытъ Ободовскаго: «Великій князь Александръ Тверской» (с. 241—244). — Собраніе идиллій Панаева (с. 244—247). — Виргиліевы Георгики, переводъ Рамча (с. 247—263). — Стихотворенія Павла Межакова (с. 263—269). — Піитика, составленная Пенинскимъ (с. 269—274). — Руководство къ изученію русской словесности, соч. Георгіевскаго (с. 275—289). — Корнесловъ русскаго языка, составленный Шимкевичемъ (с. 290—293). — Болгарская грамматика, составленная Венелинымъ (с. 293—307). — Филолого-критическое объясненіе гунскихъ именъ Венелина (с. 307—310). — Черты академической жизни (с. 310—337). — Отношеніе литературы къ россійской академіи (с. 337—360). — *Преобразованіе Россійской академіи во Второе отдѣленіе академіи наукъ* (с. 360—365). Значеніе россійской академіи (с. 365—474). — Примѣчанія и приложенія (с. 375—423). — Проектъ устава россійской академіи, составленный вскорѣ по учрежденіи (с. 424—434). — *Проектъ устава* россійской академіи, составленный въ началѣ царствованія императора Александра I (с. 434—447). — *Уставъ россійской академіи*, составленный Шишковымъ и утвержденный въ 1818 г. (с. 447—475). — Письма Коллара и Копитара (с. 477—481). — Проектъ Уварова о соединеніи россійской академіи съ академіею наукъ (с. 489—492).

Общій указатель ко всѣмъ восьми выпускамъ Исторіи Россійской Академіи (стран. I—LX). —

Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1887 г., ч. CCLIV, ноябрь отд. II: Книжныя новости, стран. 147).

1889.

87. *Къ біографіи А. Н. Радищева.* (Историческій Вѣстникъ, 1889 г., № 1).

88. *Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. За 1888 годъ.* — Составленный М. И. Сухомлиновымъ. Санктпетербургъ, 1889 (мартъ). Въ 8 д. л., стр. 1—16.

89. ***Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ.* — *Томъ пятый*, (1742—1743). Съ приложеніемъ трехъ портретовъ. Санктпетербургъ. 1889 (сентябрь). Стр. II + 1067 + 1 непом. (Погрѣшности).**

90. *Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію.—*

М. И. Сухомлинова. *Томъ первый.* С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина. 1889. 8°. Стр. 2 непом. (Отъ Автора). + III. (Огл.) + 671, въ 8 д. л.

Отъ автора. «Давно уже замѣчено однимъ изъ первостепенныхъ знатоковъ нашей литературы, что «писать по предположеніямъ — дѣло неумное». Для избѣжанія произвольныхъ догадокъ и выводовъ и для вѣрной оцѣнки литературныхъ произведеній необходимо обращаться къ первымъ источникахъ. Несомнѣнные факты, добытые изслѣдованіемъ, знакомятъ съ ходомъ литературныхъ работъ, и даютъ возможность устранять недоразумѣнія, возникающія по тому или другому поводу. Правдивая исторія цѣлаго невозможна безъ тщательной разработки частей, которая и составляетъ одну изъ прямыхъ и неотложныхъ задачъ исторіи литературы, находящейся въ тѣсной связи съ исторіею просвѣщенія.

Предполагаемыя изслѣдованія и статьи, въ основу которыхъ положены первые источники, появлялись въ разное время въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Литературѣ прошлаго столѣтія посвящены двѣ монографіи: «Новиковъ, авторъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ» и «Радищевъ, авторъ путешествія изъ Петербурга въ Москву».

Въ исторіи русской образованности особенное значеніе имѣютъ университеты. Обозрѣніе судьбы русскихъ университетовъ въ царствованіе Александра I представлено въ одной изъ монографій. Преимущественно эту эпоху имѣютъ въ виду двѣ монографіи, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ историческій очеркъ цензуры въ Россіи, а въ другой — разсматривается дѣятельность Лагарпа, воспитателя императора Александра I.

Въ остальныхъ монографіяхъ находятся данныя, относящіяся къ жизни и литературной дѣятельности Пушкина, Гоголя, князя Вяземскаго, Полевого и другихъ писателей».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I.

Глава I: Главное правленіе училищъ. — Составъ его. — Министры народнаго просвѣщенія при Александрѣ I. — Члены главнаго правленія училищъ: Муравьевъ, Чарторижскій, Потоцкій и другіе — Члены-спеціалисты. — Важнѣйшія занятія главнаго правленія училищъ (с. 1). — Глава II: Университеты. — Предварительныя работы по составленію университетскаго устава. — Уставъ 1804 года. — Первый періодъ университетовъ александровскаго времени. — Устройство университетовъ. — Первые профессора. — Ученая дѣятельность. — Отношеніе университетовъ къ подвѣдомымъ имъ училищамъ. — Общественные нравы. — Университетскія постановленія, касающіяся студентовъ (с. 37). — Глава III: Преобразованіе общественнаго воспитанія по началамъ священнаго

союза. — Библейскія общества и вліяніе ихъ на открытіе народныхъ школъ. — Событія въ Европѣ, находящіяся въ связи съ судьбою русскихъ университетовъ. — Политическая реакція въ Европѣ. — Карлсбадскія конференціи и франкфуртскій сеймъ. — Записка Стурдзы. — Противодѣйствіе духу и направленію протестантскихъ университетовъ и сочувствіе католической системѣ воспитанія (с. 138). — Глава IV: Учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.— Ученый комитетъ. — Инструкція ему. — Книги, одобренныя ученымъ комитетомъ, и книги, отвергнутыя имъ. — Новое росписаніе учебныхъ предметовъ для среднихъ, низшихъ и начальныхъ училищъ. — Вмѣшательство во внутреннюю жизнь университетовъ.— Опредѣленіе круга предметовъ и характера ихъ преподаванія (с. 193). — Глава V: Преобразованіе Казанскаго университета. — Магницкій. — Инструкція директору и ректору университета. — Мистицизмъ. — Крайности въ примѣненіи инструкціи къ преподаванію. — Нравственный упадокъ университета. — Слѣды реакціи въ Харьковскомъ университетѣ (с. 216). — Глава VI: Учрежденіе университета въ Петербургѣ. — Первоначальное образованіе Петербургскаго университета. — Составленіе устава. — Устройство преподаванія. — Первые профессоры. — Начало и быстрое развитіе реакціи. — Удаленіе профессоровъ: Арсеньева, Галича, Германа, Раупаха и другихъ. — Разсмотрѣніе дѣла обвиняемыхъ профессоровъ въ университетской конференціи, въ главномъ правленіи училищъ и въ комитетѣ министровъ (с. 239).

Приложенія:

I. Выписки вредныхъ мѣстъ изъ лекцій профессоровъ Германа, Раупаха и Арсеньева. — Выписки мѣстъ изъ лекцій профессора Германа (с. 271). — Выписки мѣстъ изъ лекцій профессора Раупаха о всеобщей исторіи (с. 287). — Выписка мѣстъ изъ уроковъ адъюнкта Арсеньева въ университетскомъ пансіонѣ о статистикѣ (с. 299). — II. Краткая записка объ общемъ собраніи Императорскаго С.-Петербургскаго университета 3, 4 и 7-го числа ноября сего 1821 года (с. 301). — III. Историческая записка о дѣлѣ С.-Петербургскаго университета. (Составлена профессоромъ Плисовымъ) (с. 307).—IV. Записка о частномъ испытаніи въ С.-Петербургской губернской гимназіи ученикамъ VII класса, произведенномъ въ среду 7-го декабря 1821 года по предмету естественнаго права (с. 337).— V. Вопросные пункты и отвѣты на нихъ профессоровъ Германа, Раупаха, Галича и Арсеньева (с. 346). — VI. Мнѣніе графа Лаваля о теоріи статистики Германа. (с. 358). — VII. Мнѣніе графа Лаваля о дѣлѣ обвиняемыхъ профессоровъ (с. 363). — VIII. Мнѣніе графа Лаваля о составѣ университетскаго преподаванія (с. 365). — IX. Мнѣніе Казанскаго попечителя по дѣлу профессоровъ Германа и Раупаха (с. 373). — X. Мнѣніе И. И. Мартынова по дѣлу о профессорахъ Германѣ, Раупахѣ, Галичѣ, Шармуа, Деманжѣ и адъюнктѣ Арсеньевѣ (с. 377). — XI. Письмо бывшаго попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа С. С. Уварова къ императору Александру I (с. 378). — XII. Письмо Уварова по поводу дѣла о профессорахъ (с. 385). — XIII. Мнѣніе Шишкова по дѣлу о про-

фессорахъ (с. 386). — XIV. Мнѣніе князя Куракина по дѣлу о профессорахъ, въ комитетѣ гг. министровъ по Высочайшему повелѣнію разсматриваемому (с. 391). — XV. Мнѣніе государственнаго контролера барона Кампенгаузена по дѣлу о профессорахъ (с. 394). — Глава VII: Учрежденіе цензуры въ Россіи. — Датскія постановленія о книгопечатаніи. — Разсмотрѣніе ихъ, примѣнительно къ Россіи, въ главномъ правленіи училищъ. — Проектъ Озерецковскаго и Фуса. — Уставъ 1804 года. Сужденія современниковъ (с. 398). — Глава VIII: Дѣйствіе перваго цензурнаго устава въ Россіи. — Вліяніе духа времени, личнаго взгляда главы министерства и постороннихъ обстоятельствъ. — Статьи о крѣпостномъ правѣ. — Баллада Жуковскаго: Ивановъ вечеръ. — Періодическія изданія. — Протестъ Россійской Академіи. — Разсужденіе Ломоносова о размноженіи и сохраненіи Русскаго народа (с. 420). — Глава IX: Преобразованіе цензуры. — Временный комитетъ при главномъ правленіи училищъ. — Проектъ устава о цензурѣ и секретной инструкціи цензурнымъ комитетамъ, составленный Магницкимъ. — Проектъ Стурдзы. — Замѣчанія членовъ главнаго правленія училищъ. — Пренія о правѣ университетовъ и профессоровъ пользоваться книгами безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ цензурою. — Новый цензурный уставъ (с. 461).

Примѣчанія (с. 489).

А. Н. Радищевъ: Юношескіе годы Радищева. — Литературная исторія Путешествія. — Появленіе его въ печати. — Впечатлѣніе, произведенное книгою Радищева. — Арестъ автора и предварительное слѣдствіе. — Литературныя занятія Радищева въ крѣпости. — Мнѣнія, представленныя Радищевымъ въ комиссію о составленіи законовъ. — Отношеніе послѣдующей литературы къ Радищеву (с. 514).

Рец. 1) *А. В.* въ Вѣстникѣ Европы 1889 г., іюнь, стр. 817—818.

91. *Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію.* — М. И. Сухомлинова. *Томъ второй.* С.-Петербургъ, 1889 г. Стр. 1 неп. (Огл.). + 516 въ 8 д. л.

1. Н. И. Новиковъ, авторъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ (с. 1). — Приложеніе: Указатель авторовъ, помѣщенныхъ въ Словарѣ Новикова 1772 г. (с. 31).

2. Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ, воспитатель Императора Александра I (с. 35). — Приложенія (с. 143). — Примѣчанія (с. 187).

3. Императоръ Николай Павловичъ — критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина (с. 205).

4. Полемическія статьи Пушкина (с. 247).

5. Появленіе въ печати сочиненій Гоголя (с. 301).

6. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій (с. 343).

7. Н. А. Полевой и его журналъ «Московскій Телеграфъ» (с. 365).

8. Три повѣсти Павлова (с. 433).

9. Снятіе опалы съ славянофиловъ (с. 457).

10. И. С. Аксаковъ въ сороковыхъ годахъ (с. 485).

1890.

92. *Записка ординарнаго академика М. И. Сухомлинова объ ученыхъ трудахъ адъюнкта Императорской Академіи Наукъ Л. Н. Майкова.* Читано въ засѣданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ 17 марта 1890 года. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. LII, Спб., 1891, IV, стр. 42—44).
93. *Неудачная защита литературнаго друга.* [Гречъ о Булгаринѣ]. (Русскій Вѣстникъ, 1890 года, № 6).
94. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ шестой.* Исторія Академіи Наукъ Г.-Ф. Миллера съ продолженіями І.-Г. Штриттера. (1725—1743). — Санктпетербургъ, 1890 г. (сентябрь). Стр. 635 + 1 непомѣч. (Погрѣшности).

1891.

95. *Сочиненія М. В. Ломоносова* съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. — Изданіе Императорской Академіи Наукъ. *Томъ первый* съ портретомъ. Санктпетербургъ, типогр. Имп. Акад. Н., 1891 (декабрь). — Стр. III—IX. («Предисловіе») + XI—XVIII. (Оглавленіе + 1 непом. (Опечатки) + 317 + 3 непом. + 503 (другого счета) въ 4-ую долю листа (съ сильно обрѣзанными полями со всѣхъ трехъ сторонъ).

Въ этомъ томѣ помѣщены *стихотворныя* произведенія Ломоносова 1738—1751 гг. (стр. 1—317 (320). — «Объяснительныя примѣчанія, варіанты и приложенія» (стр. 3—503).

«Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ признало нужнымъ предпринять изданіе сочиненій Ломоносова. Возложивъ на насъ исполненіе этого труда, Отдѣленіе одобрило представленный нами планъ изданія.

Существенное условіе изданія литературнаго памятника заключается въ точномъ сохраненіи первоначальнаго текста, съ указаніемъ тѣхъ измѣненій, которыя дѣлались самимъ авторомъ. Разысканіе перваго изданія (editio princeps) многихъ изъ произведеній Ломоносова сопряжено было съ большими трудностями. А между тѣмъ именно въ этихъ изданіяхъ стихотворенія являются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышли изъ-подъ пера автора и въ какомъ читали ихъ и восхищались ими его современники. Текстъ, принятый у Дамаскина, удерживался и отчасти искажался послѣдующими изданіями, да и въ превосходномъ изданіи Дамаскина многое и весьма многое напечатано не въ первой редакціи, а во второй, значительно уклоняющейся отъ первоначальной.

Въ настоящемъ изданіи особенное вниманіе обращено на собственноручныя рукописи Ломоносова.

Въ Библіотекѣ Академіи Наукъ хранится, какъ мы сказали, драгоцѣнная рукопись Ломоносова, съ которой печаталось первое Собраніе его сочиненій. Рукопись въ листъ, въ бумажномъ переплетѣ; на внутренней сторонѣ его, внизу, надпись старинным почеркомъ: «Изъ типографіи 1756 декабря 3».

Въ академической библіотекѣ также находятся:

Рукопись № 112, заключающая въ себѣ черновыя бумаги Ломоносова, преимущественно матеріалы для грамматики.

Сборникъ, извѣстный подъ именемъ Свиньинскаго, потому что принадлежалъ издателю Отечественныхъ Записокъ Свиньину и описанъ имъ въ «Извѣстіи о вновь открытыхъ рукописяхъ Ломоносова», помѣщенномъ въ Отечественныхъ Запискахъ 1827. Ч. XXXI, стр. 489—494.

Въ Архивѣ Академіи Наукъ, именно въ такъ называемомъ Архивѣ Академической Канцеляріи, въ массѣ фоліантовъ, разсѣяны рукописи Ломоносова, и въ числѣ ихъ стихотворенія.

При каждомъ произведеніи обозначены въ нашемъ изданіи какъ текстъ, по которому оно печатается, такъ и соотвѣтствующіе варіанты. Въ литературной исторіи произведеній Ломоносова варіанты имѣютъ важное значеніе. Они знакомятъ съ авторскими пріемами вообще; ими же опредѣляется, въ иныхъ случаяхъ, отношеніе произведенія къ современной имъ дѣйствительности. Изученіе рукописей Ломоносова показываетъ, что онъ много работалъ надъ своимъ стихомъ. Независимо отъ многочисленныхъ поправокъ въ рукописи и въ корректурѣ, Ломоносовъ, приводя свои стихи въ томъ или въ другомъ прозаическомъ сочиненіи, обыкновенно дѣлалъ въ нихъ большія или меньшія измѣненія. При новомъ изданіи стихотвореній онъ почти никогда не оставлялъ ихъ въ прежнемъ видѣ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ измѣненія были такъ велики, что являлась новая редакція издаваемаго произведенія.

Вслѣдъ за варіантами помѣщены объяснительныя примѣчанія и приложенія. Общее свойство и самый объемъ примѣчаній опредѣляются историко-литературными соображеніями. Особенно подробны примѣчанія наши къ первымъ по времени стихотвореніямъ Ломоносова; при этомъ мы имѣли въ виду значеніе ихъ въ литературной дѣятельности Ломоносова вообще. Начало ея находится въ связи съ дѣятельностью Тредьяковскаго, и двѣ первыя оды Ломоносова служатъ доказательствомъ побѣды богато одареннаго ученика надъ заслуживающимъ всякаго уваженія учителемъ. Вторая ода Ломоносова, ярко обнаруживая его сильный талантъ, опредѣлила тотъ путь, которымъ пошелъ въ литературѣ и самъ Ломоносовъ и его многочисленные подражатели. Спорные вопросы, возникавшіе по поводу знаменитой оды, не могли быть оставлены безъ разъясненія.

Къ переводамъ и подражаніямъ Ломоносова мы прилагаемъ и подлинники; способъ перевода, удержаніе тѣхъ и другихъ чертъ подлинника, и самый выборъ произведеній, представляютъ несомнѣнный интересъ въ литературномъ отношеніи.

Изданіе сочиненій Ломоносова мы начинаемъ съ его стихотвореній: такой порядокъ опредѣляется значеніемъ ихъ въ исторіи русской

литературы и русскаго языка, и находитъ подтвержденіе въ примѣрѣ какъ самого Ломоносова, такъ и всѣхъ послѣдующихъ издателей его сочиненій.

Стихотворенія Ломоносова расположены нами въ хронологической послѣдовательности. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить ихъ съ несомнѣнною точностью. Приходится поневолѣ ограничиваться приблизительнымъ опредѣленіемъ времени, когда они написаны.

Портретъ, приложенный къ первому тому, снятъ съ портрета оригинала, бывшаго въ семействѣ Ломоносова и принадлежащаго въ настоящее время потомку Ломоносова, графу Григорію Ивановичу Ностицу. Считаемъ долгомъ выразить благодарность графу И. Г. Ностицу и графу Г. И. Ностицу за участіе въ изготовленіи портрета Ломоносова для нашего изданія.

Собираніе источниковъ — рукописей и первыхъ изданій — сопряжено съ чрезвычайными трудностями. Нѣкоторые изъ нихъ исчезли, повидимому, навсегда; другіе находятся въ рукахъ любителей, живущихъ въ различныхъ краяхъ Россіи. Иногда то, чего долго и напрасно искали въ богатыхъ библіотекахъ, общественныхъ и частныхъ, Петербурга и Москвы, неожиданно открывалось въ Красноярскѣ, и т. д. На приглашеніе Академіи сообщать матеріалы отозвались немногіе, но сообщенное ими заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Съ живѣйшею признательностью называемъ имена: А. Ѳ. Бычкова, И. Н. Толстого, В. М. Юзефовича и Г. В. Юдина, обязательно подѣлившихся съ нами своими литературными драгоцѣнностями.

Приносимъ искреннюю благодарность за содѣйствіе намъ въ работахъ нашихъ по изданію сочиненій Ломоносова: Л. Н. Майкову, В. И. Саитову, Н. С. Тихонравову и В. П. Шеміоту».

См. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1890 г., февр., стр. 82 и за 1891 г., мартъ, стр. 33.

Рецензія К. Н. Бестужева-Рюмина въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1892 года, февраль, стр.

1893.

96. *Сочиненія М. В. Ломоносова* съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. — *Томъ второй.* Санктпетербургъ, 1893. [На оборотѣ заглавнаго листа *не* значится надписи Непрем. Секретаря съ цензурною отмѣткою о печатаніи книги]. Стр. III—V. (Предисловіе) + VI—XIII. (Оглавленіе) + 283 (290) + *3* — *426* + 1 непом. (Опечатки).

Приложена фототипія съ портрета Ломоносова, гравирован. Кн. А. Бѣлосельскимъ. — На стр. 1—290 помѣщены стихотворныя и драматическія произведенія Л—ва 1752—1764 гг.; — на стр. 419—426 имѣется: «Указатель стихотвореній Л—ва, помѣщенныхъ въ первыхъ двухъ томахъ настоящаго изданія».

1895.

97. *Сочиненія М. В. Ломоносова* съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. — *Томъ третій.* Съ портретомъ. Санктпетербургъ, 1895 (январь). — Стр. III + VI (предисловіе) + VII—XI. (Оглавленіе) + 352 + 3 — 567 + 1 непом. (Замѣченныя опечатки).

«Помѣщенныя въ настоящемъ томѣ *произведенія* Ломоносова относятся къ *области языка и словесности*, заключая въ себѣ много данныхъ и для оцѣнки его литературной дѣятельности вообще». (Предисловіе, стр. III).

98. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ седьмой.* (1744—1745). Санктпетербургъ, 1895 (февраль). — Стр. 2 непомѣч. + 818.

99. «*Послѣднее Новоселье*». (Стихотвореніе Лермонтова. (Русскій Вѣстникъ, 1895 г., III, стр. 216—233).

100. *Матеріалы для Исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ восьмой.* (1746 — 1747). — Санктпетербургъ, 1895 г. (іюнь). — Стр. 2 непом. + 794.

101. «Николай Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина». — *Рецензія* академика М. И. Сухомлинова. Отдѣльный оттискъ изъ «Отчета о XXXVI присужденіи наградъ гр. Уварова». Санктпетербургъ. Типографія Имп. Акад. Н. 1895. Въ 6. 8-ую д. л., 21 стр.

На 1-ой стр. заглавіе: «Жизнь и труды М. П. Погодина. Николая Барсукова. Семь книгъ. 1888—1893. *Рецензія* академика М. И. Сухомлинова».

Напечат. по распор. Имп. Акад. Н.... Ноябрь 1894 г. Тип. Имп. Акад. Н. Обложка безъ загл. листа, на задней обложкѣ: «Напечат. по распор. Имп. Акад. Н. .... Октябрь 1895.....».

1896.

102. *Къ біографіи Ломоносова.* — Сообщеніе акад. М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ. Типогр. Имп. Акад. Н. 1896 (октябрь), 13 стр. въ 8 д. л. (Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Н. Т. I (1896 г.), кн. 4-ой, стр. 779—791.

1897.

103. *А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья.* — Академика М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ, типогр. Имп. Акад. Наукъ. 1897 (февраль). Въ 8 д. л. 33 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ

нымъ. Для того, чтобы выпустить пятый томъ того изданія, надъ которымъ до самой смерти своей трудился покойный академикъ, Отдѣленію русскаго языка и словесности оставалось только озаботиться отпечатаніемъ нѣсколькихъ листовъ въ концѣ текстовъ и объяснительныхъ къ нимъ примѣчаній».

Настоящій томъ былъ допечатанъ и выпущенъ подъ редакціею академика А. А. Шахматова. Изданіе остановилось на листѣ 25-мъ, см. примѣчанія (стран. 193 и слѣд.). Оставшіеся матеріалы ко всему изданію заключаются въ одной небольшой пачкѣ и поступили послѣ смерти ак. М. И. Сухомлинова въ I Отдѣленіе Библіотеки И. Академіи Наукъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 1.

Н. В. Ястребовъ.

O PŮVODU JEDNOTY BRATRSKÉ

A ŘÁDU V NÍ

Я. Благослава.

(Введеніе и текстъ—съ указателемъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Августъ 1902 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

„O původu Jednoty Bratrské a řádu v ní“ Я. Благослава.

(Введеніе и текстъ).

A.

I.

Личность и дѣятельность — особенно литературная — Яна Благослава, брата (1523—1571 гг.), а потомъ и епископа Общины чешскихъ братьевъ (1557—1571 гг.), этого по истинѣ «золотого» человѣка сомнительно — «золотого» вѣка, заслуживала бы цѣлостнаго и любовнаго изученія.

Чешская историческая наука до сихъ поръ не имѣетъ труда о Я. Благославѣ, отмѣченнаго обоими упомянутыми выше свойствами. Конечно, работы Гиндели, Градила, Іос. Иречка, Душка, Карафіата, Шмаги, Шафарика, Славика, Голля и Гостинскаго [1]), выполнены съ полнымъ сознаніемъ о томъ, что̀ знаменуетъ Я. Благославъ въ исторіи чешскаго просвѣщенія; конечно, онѣ въ своей совокупности даютъ намъ довольно точный образъ «отца и вожатая народа Господня въ Единотѣ»; — но всѣ онѣ ожидаютъ новаго изслѣдователя, который бы свелъ во едино добытые результаты, провѣрилъ ихъ, расширилъ и углубилъ.

1) Обзоръ этой литературы см. у А. Трухларжа, въ «Památník na oslavu... Františka Josefa I», 1898, III[a], стр. 90—93.

Это расширеніе и углубленіе изученій Я. Благослава должно прежде всего выразиться въ изданіи или переизданіи литературнаго наслѣдія знаменитаго брата, накопецъ, въ поискахъ по библіотекамъ и архивамъ за сочиненіями Благослава (извѣстными отчасти намъ до сихъ поръ только по заглавіямъ).

Неисполненіе этой части работы особенно отрицательно отзывается на нашихъ представленіяхъ о Я. Благославѣ, какъ писателѣ-историкѣ. Изданные Гиндели [1]) Отчеты Я. Благослава о путешествіяхъ въ Вѣну (1555—1557) и въ Магдебургъ (1556) характеризуютъ Благослава только, какъ мемуариста и притомъ еще латиниста (по языку); такъ называемая «Historia Fratrum» [2]) (правда, чешская по языку) до сихъ поръ еще не издана и подвергнута сомнѣнію въ качествѣ труда Благослава проф. Голлемъ, а въ случаѣ удачнаго доказательства принадлежности ея Благославу дала бы намъ *только* матеріалы, собранные Благославомъ для Исторіи братьевъ, — не больше; остается, въ сущности, одинъ небольшой *латинскій* историческій трактатъ «Summa» etc., написанный ad hoc... [3]). Проф. Голлю, такъ много сдѣлавшему вообще для разъясненія исторіи Общины чешскихъ братьевъ, принадлежитъ заслуга оцѣнки Я. Благослава, какъ историка. Въ своихъ статьяхъ онъ [4]), между прочимъ, доказалъ, что Я. Благославъ, кромѣ упомянутыхъ выше историческихъ трудовъ, написалъ еще одну работу по исторіи Общины, которую цитируютъ бр. Яфетъ въ «Hlas Strážného» (1600—1605), Regenvolscius (Венгерскій) въ «Systema Historico-Chronologicum Ecclesiarum Slavonicarum» (1652), Мартиніусъ изъ Дражова въ «Obrana... proti Ohlášení starších kněží bratrských» (1636), но которая — неизвѣстно, на какомъ языкѣ написанная — пропала...

---

1) Č. Č. M., 1856, I, 20.

2) Cod. XVII, I, 51, Библ. Праж. унив.

3) Изд. проф. Я. Голлемъ въ «Quellen u. Untersuchungen», 114 и слѣд.

4) «Quellen, I, 60—61» и Br. J. Blahoslava spisy historické, Č. Č. M., 1877, 325—333.

Къ счастью, утвержденіе почтеннаго профессора не оправдалось. Во время занятій рукописнымъ матеріаломъ по исторіи Общины чешскихъ братьевъ въ Библіотекѣ Музея Чешскаго Королевства намъ удалось натолкнуться въ Cod. IV. H. 8 [1]) на трактатъ «O původu Jednoty Bratrské a řádu v ní», который оказывается яко бы утерянным сочиненіемъ Я. Благослава, какъ это и будетъ ниже доказано. Въ самомъ трактатѣ нѣтъ

---

1) Cod. IV. H. 8 пріобрѣтенъ Библіотекой Чешскаго музея въ 1893 году у проф. Th. Sporer'a, въ Голешовѣ, въ числѣ другихъ рукописей, которыя, судя по припискамъ, принадлежали чешскому брату, ясновидцу и «пророку» Н. Драбику (XVII в.), игравшему такую видную роль въ жизни Я. А. Коменскаго, и — неизвѣстно, какимъ путемъ — попали въ руки г. Шпорера.

(Сообщеніе г. библіотекаря А. Патеры).

Составъ кодекса IV. H. 8 таковъ: fol. 1—60 интересующій насъ трактатъ «O původu» etc; fol. 61—2. «Co mne drží v Jednotě Bratrské?»; fol. 63—«Bratří vypovědění jsauce z Čech proč jsau se do Prus obrátili?» съ заключительными словами: Toto sem slyšel od br. J. Izraele. J. B. P., т. е. Янъ Благославъ Преровскій (Přerovský или Přerovinus); fol. 65—93 (1—31 болѣе старой пагинаціи) «Proč Bratří Čechové k kněžím Luteryanským neb (jakž řkau) Evangelitským, přistaupiti nechti?»; fol. 95—100 «Tito artykulové pořád znamenani... объ отличіи Братьевъ отъ «чешской стороны»; fol. 107—108 «Otázka... co jest svatokupectví?»; fol. 107—108 «O kázni kněžské»; fol. 109—123 «Sepsáni b. Jana Blahoslava o rozdile Jednoty bratrské od Luteranské» — на концѣ «Leta 1558»; fol. 124—129 «Proč má býti přistaupení k Jednotě»; fol. 129—130 «Napomenutí ke všechněm věřícím»; fol. 130—132 «Zpráva a naučení těch, kteříž od některých Valdenskými nazýváni bývají»; fol. 163—167 «Rozdil mezi kněžími pod obojí způsobau a službami jejich a druhé strany mezi Bratřími»; fol. 1—14 (новая пагинація) «O mrzutém hříchu opilství»; fol. 20—32 «Kázaní o tanci»; fol. 36—52 «O lichvě»; fol. 53—60 «Zrcadlo ohnivé... lidí lakomých»; fol. 67—83 «O Tanci»; fol. 84—85 «Jiné o lichvě»; fol. 85—87 «O lichvě saud bratrský»; fol. 1—34 (новая, позднѣйшая пагинація карандашемъ) «Zpráva upřímá a sprostná na tyto dvě otázky: 1) Proč se bratří od jinych Jednot bud' pod jednau, neb pod obojí dělí? 2) Proč lidi ku poslušenství zavazují?» — на концѣ «пишу я, — Я. Благославъ, Вашей Милости отъ себя только, а не отъ цѣлой Общины»; fol. 35—38 «Odpověd' těm, kteříž praví, že bratří nemají řádně svěcených kněží»; fol. 40—43 «Cedule od br. Tůmy Přelauckého n. Я. Косткѣ; fol. 43—50 «Odpověd' pána Jana Kostky»; fol. 50—65 «Druhá cedule br. Tůmy p. J. Kostkovi», fol. 67 «Spis br. Tůmy, přijmím Přelauckého, urozenému pánu pánu Albrechtovi z Štemberka na Lukově». — Очевидно, кодексъ возникъ отъ соединенія отдѣльныхъ книжекъ, какъ показываетъ пагинація и различіе рукъ писца, совпадающее съ отдѣльными пагинаціями; у отдѣльныхъ трактатовъ имѣется помѣтка: «přepsán i skorygován», съ прибавкой года (1570-е годы преимущественно). Ср. Č. Č. M., 1894, 3—4.

прямого указанія на авторство Я. Благослава; за то вся 1-я глава его даетъ намъ исторію происхожденія трактата и нѣсколько намековъ на анонимнаго автора. Сочиненіе носитъ характеръ посланія отъ лица автора къ какому-то другому лицу, котораго авторъ называетъ «братомъ», «товарищемъ милымъ». Указавъ на старыя попытки враговъ Общины опозорить ее распространеніемъ неправильныхъ слуховъ о самомъ происхожденіи Общины и ея священства — попытки, не увѣнчавшіяся, однако, успѣхомъ, — авторъ вспоминаетъ, какъ онъ и его адресатъ «много бесѣдовали между собой о томъ, какъ можно было бы — въ случаѣ появленія новыхъ такихъ враговъ — защитить происхожденіе (původ) братской Общины и ея священства, или řádu», доказать божественное ихъ происхожденіе. Правда, насколько помнится, — продолжаетъ авторъ — они не пришли ни къ чему надежному. Однако авторъ съ тѣхъ поръ не переставалъ разузнавать о интересовавшемъ его предметѣ, отъ кого только было можно, хотя и не могъ узнать ничего достовѣрнаго. Боясь пока разспрашивать людей, которые несомнѣнно могли бы дать ему необходимыя свѣдѣнія — авторъ опасался упрека въ суетности, — онъ постарался собрать какъ можно больше старыхъ братскихъ сочиненій и перечитать ихъ; потомъ уже онъ много говорилъ съ людьми, которые дали ему надлежащія свѣдѣнія и разсказали старыя происшествія, случившіяся при началѣ Общины. Нашъ анонимъ получилъ полное удовлетвореніе своей любознательности и все узнанное записалъ для памяти. Потомъ, вспомнивъ о своемъ другѣ, онъ поправилъ свою запись и послалъ ее этому другу, съ пожеланіемъ, чтобы послѣдній что-нибудь прибавилъ или измѣнилъ, если имѣетъ достовѣрныя свѣдѣнія изъ братскихъ сочиненій или изъ бесѣдъ со свѣдущими людьми — вообще поступилъ съ рукописью, какъ со своей собственностью.

Образъ этого автора, который такъ живо интересуется стариной своей Общины, собираетъ старую братскую литературу, бесѣдуетъ о началахъ Общины съ тѣми изъ своихъ единовѣрцевъ,

«которые или сами были очевидцами чего-нибудь или слышали отъ очевидцевъ»; который еще настолько скроменъ по своему положенію и, очевидно, молодости, что не имѣетъ подъ руками готоваго собранія старыхъ братскихъ сочиненій и съ осмотрительной боязнью разспрашиваетъ старшихъ; который спѣшитъ записать узнанное себѣ на память, а другу — на поученіе — образъ этотъ невольно заставляетъ насъ вспомнить о *молодомъ* братѣ Я. Благославѣ, который, по собственному признанію [1]), въ своей молодости охотно слушалъ разсказы о братской старинѣ, а впослѣдствіе, какъ мы знаемъ, такъ много сдѣлалъ для Братскаго Архива, этого драгоцѣннаго сокровища для исторіи Общины, и заслужилъ прозваніе «Historicus».

Но мы имѣемъ и положительныя указанія на принадлежность трактата «O původu Jednoty» Я. Благославу — въ позднѣйшей литературѣ, которая приписываетъ Я. Благославу доселѣ неизвѣстный намъ трактатъ по исторіи Общины и даетъ намъ изъ него выдержки, которыя, какъ оказывается изъ сличенія, взяты именно изъ найденнаго нами трактата Cod. IV. H. 8.

Прежде всего, бр. Яфетъ въ своемъ сочиненіи «Hlas Strážného» [2]) (1600—1605) нѣсколько разъ цитируетъ, кромѣ «Summa» Благослава, называемой у него «Jan Blahoslav menší», еще другое сочиненіе «Jan Blahoslav větší», или точнѣе еще «O původu B(ratr) Jan Blahoslav větší», въ послѣднемъ случаѣ даже буквально передавая начало заглавія интересующаго насъ трактата. Изъ семи цитатъ Яфета, съ указаніемъ главъ цитируемаго имъ трактата, мы увидимъ, что, хотя Яфетъ имѣлъ въ виду именно найденный нами трактатъ Благослава, однако цитаты даютъ намъ не всегда буквальный текстъ Благослава, а иногда только пересказъ его, при томъ сдѣланный, очевидно, по неособенно аккуратнымъ выпискамъ, ибо указаніе главъ у Яфета не всегда совпадаетъ съ показаніемъ ихъ въ оригиналѣ (а иногда совер-

1) Въ некрологѣ братскомъ; доказательства см. въ гл. III, въ иной связи.
2) Копія библ. Чешск. музея, IV. A. 6.

менно неправильно). Итакъ, обратимся къ цитаціи Яфета въ «Hlas Strážného».

1) fol. 79 ver. Яфетъ при словахъ: «Řehoř sestry Rokycanovy syn, člověk vzácný i stavu rytířského a někdy bosák nábožný kláštera panny Marie» ставитъ на полѣ ссылку: «O původu B. Jan Blahoslav větší; между тѣмъ въ VI-й гл. нашего трактата «O původu» этихъ свѣдѣній о бр. Григоріи не имѣется: только въ V-й гл. говорится, что «bratr Řehoř za znamenitého a pobožného, ba svatého člověka držán byl, zvláště tehdáž, když jest v Praze za správce byl», да еще въ VIII-й гл. упоминается, что бр. Григорій былъ «zemanského rodu a stavu».

2) fol. 89 ver. Яфетъ, упоминая о томъ, что братья просили Рокицану бросить то, что̀ онъ самъ передъ тѣмъ порицалъ, прибавляетъ на полѣ: «O původu B. Jan Blahoslav větší kap. 6». Вотъ буквальныя слова Яфета: «I mluvili s mistrem Rokycanau nejednou; prosili jeho... aby ty věci, kteréž kázaním božího slova zhaněl, zavrhl a působil a čisté pravé pocty a služby boží v náboženství svatém a obcování ctném se přidržel»; между тѣмъ ничего такого въ VI-й гл. «O původu» мы не находимъ[1]).

3) fol. 90 ver. при словахъ: «Vidauce tedy bratří původové a předkové naši, že M. Jan z Rokycan k tomu se nemá, aby to, což zlého zhaněl a potupil, takéž... i opustil (fol. 91), i pozanechali ho tak, a neříkali již jemu o to nic více na ten čas» дѣлаетъ ссылку: O původu Jan Blahoslav větší, kap. 5. Ничего такого мы не находимъ въ V гл. нашего трактата «O původu». Это, впрочемъ, и естественно: ибо невозможно предположить даже, чтобы Благославъ раньше, т. е. въ главѣ V-й, разсказывалъ о прекращеніи связей братьевъ съ Рокицаной и только потомъ, въ гл. VI-й, указалъ на первыя попытки братьевъ привлечь Рокицану на свою сторону. Но если мы возьмемъ изъ Яфета цѣлый

1) Это мѣсто, очевидно, Яфетъ взялъ изъ «J. Blahoslav menši», т. е. изъ «Summa», ибо тамъ говорится: «Tandem rogant, num velit Rochezana haec omnia, quae in ministerio vituperabat, abjicere, et purae veritati adhaerere» «Summa» у Голля: «Quellen und Untersuchungen», I, 115).

отрывокъ, при концѣ котораго стоитъ ссылка на V гл. «O původu», то увидимъ, что Яфетъ дѣйствительно воспроизводитъ текстъ занимающаго насъ трактата, но только изъ главы VI-й:

Яфетъ.

«Potom v času příhodném opět snesše se jednomyslně šli k němu po druhé a mluvili s ním ještě *žádostivě i napomínali* srdnatě, *aby v tom, což zhaněl* slovem *a za kacířství vyhlásil a potupil, nezůstával, ale spolu s nimi od Antykrysta* a jeho bludův a nečistot všelijakých *se oddělil* podle přikázaní božího, *ponévadž potřebu toho převelikau* a k spasení svému i jiných nevyhnutedlnau *tak dobře jako i oni znal*, oznamujíce jemu i to, že *se oni již na tom jednomyslně ustanovili a k tomu se všelikterak přičiniti žádají*, aby *ty věci všecky, kteréž jsau proti Bohu při víře*, slovu božím, *svátostech*, pobožnosti života *a mravích křesťanských, zavrhli a k pravé* službě boží a *skutečnému pokání napravili, i toho jemu* tehdáž *dokládajíce, že již není* tak(ov)é, *koho by se měl báti; nebo mladý král Ladislav, jehož se Rokycana nemálo strachoval, tehdáž byl umřel.* On pak nemaje s to moci, aby sobě radějí

Благославъ.

A protož v tom aumyslu k mistru Rokycanovi šli, aby s ním o to rozmluvili, což se i stalo. Neb přijdauce k němu, mnohé řeči s ním měvše, *napomínali a žádali za to, aby v tom, což jest zhaněl a za kacířství potupil, nestál, ale* chtěli by, aby *spolu s nimi se od Antykrysta oddělil, ponévadž toho potřebu velikau tak dobře jako oni znal, neb oni již byli umyslili, aby se o to všelijak přičinili, jak by ty věci, kteréž sau proti Bohu při víře, při svátostech i mravích křesťanských, odvrhauce, k pravému, k skutečnému pokaní se napravili, i to jemu dokládajíc, že již není toho, koho by se měl báti, neb mladý kral Vladislav (jehož se Rokycan nemálo strachoval) tehdáž byl umřel.* On pak, nemaje s to moci, aby sobě vyvolil, radějí s lidem božím potupu a hanbu i nebezpečenství snášeti, nežli s bezbožnými cti, slávy a zboží světa požívati, odbýval jich, když ho

s lidem božím volil potupu a pohanění a nebezpečenství snášeti... ale radějí cti, slávy a zboží i rozkoší světa požívati, *odbýval jich, když ho* o to tak srdnatě a pobožně *starali, jakž rozuměl... že jest to věc velmi nesnadná a bylo by* mi to *na tvrdo skočiti*, a že by *se musilo vše nazpět převrátiti, kdyby se to mělo tak díti, a někdy se na ně i okřikl, řka: Takliž chcete hned míti všecko pojednou? Vidouce tedy bratří* původové a předkové naši, *že M. Jan z Rokycan k tomu se nemá, aby* to, *což* zlého *zhaněl a potupil*, takéž... *i opustil, i pozanechali ho tak, a neříkali již jemu o to nic* více na ten čas»[1]).

starali, jakž rozuměl, až jim i říkával, *že jest to věc velmi nesnadná, bylo by* tu *na tvrdo skočiti*, až by *se muselo vše nazpět převrátiti, když by se tak mělo díti, a někdy se na ně i okřikl, řka: Takliž chcete míti hned všecko pojednau? Vidauce tedy bratři, že mistr Jan Rokycan k tomu se nemá, aby což* jest *zhaněl a potupil*, od toho *odstaupil, i ponechali ho tak a neříkali mu o to již nic»*.

Сравненіе обоихъ текстовъ показываетъ, что Яфетъ почти буквально выписывалъ изъ нашего трактата, который онъ называетъ «O původu» и приписываетъ Благославу; но это сравненіе бросаетъ также извѣстный свѣтъ на литературные пріемы бр. Яфета и позволяетъ намъ не придавать особаго вниманія тѣмъ случаямъ, когда указаніе на число главы у Яфета не согласуется съ показаніями нашего трактата. Послѣднее замѣчаніе оправдывается и при послѣдующихъ цитатахъ Яфета[2]).

4) fol. 107 Яфетъ разсказываетъ, какъ братья, по ходатайству Рокицаны и съ согласія Ю. Подѣбрада, поселились въ

1) Курсивъ — для совпаденій Яфета съ Я. Благославомъ.

2) Для характеристики цитаціи Яфета, укажемъ, напр., на то, что при началѣ приведеннаго у насъ мѣста онъ ссылается на «J. Blahoslav menší», т. е. на «Summa», гдѣ ничего этого нѣтъ.

Литицкомъ имѣніи, придерживаясь «добрыхъ» римскихъ священниковъ и имѣя около 20 своихъ «старшихъ»; при этомъ онъ ссылается на VIII гл. «O původu» Я. Благослава. Въ этой главѣ нашего трактата ничего такого не имѣется. За то fol. 91 Яфетъ явно выписываетъ извѣстія трактата Благослава о томъ же самомъ, только изъ гл. VII, не ссылаясь при томъ на Благослава:

Яфетъ.	Благославъ.
«*A v tom uslyševše o některých kněžích* a *zvláště, kteříž byli na Litickém zboží*, jenž *bylo od krále Jiřího synům* jeho *pozůstaveno, žeby byli muži pobožní, i odebrali se* z Prahy a odjinud *tam, však to činili* ještě *s dotazem a povolením M. Rokycana*, ano *i krále Jiřího* téhož léta 1457 a *zhromáždili se ve vsi Konvaldě* někteří *a někteří v Chelčicích* a jinde, takož *kde kteří mohli při kněžích pobožnějších místo míti; ti pak, kteříž v Konvaldě byli, přidrželi se kněze Michala, faráře Žamberského*».	«*A v tom* bratří *uslyševše o některých knězích, zvláště* o těch, *kteříž* sau *byli na Litickém zboží* (kteréž jest *bylo od krále Jiřího synům pozůstaveno*), *žeby byli muži pobožní...* na tom se tedy ustavili, *aby se tam brali... však* i *to učinili s dotazem a s povolením mistra Rokycana a krále Jiřího,* a *brali se* na to jisté zboží, do *vsi řečené Kunvald ...a někteří také do Chelčic* se odebrali, a krátce mluvě, *kdež kteří mohli místo míti při těch kněžích pobožných... Ti pak, kteříž v Konvaldě byli, počali se přidržeti kněze Michala, faráře Žamberského*».

Конечно, изъ той же главы Благославова трактата взялъ Яфетъ свой разсказъ о бр. Ѳомѣ Пшелоуцкомъ (fol. 79, ver.), однако безъ всякой ссылки на свой источникъ. Текстъ Яфета помогаетъ намъ, кстати, возстановить это мѣсто у Благослава, явно испорченное въ дошедшемъ до насъ спискѣ трактата.

Яфетъ.	Благославъ.
«Tůma Přelaucký, školní žák, muž znamenitý a latiník dobrý, kterýž s kněžími římskými mnoho činiti míval a je přemáhal, jako faráře Holešovského před pánem Albrechtem Holešovským, kterémužto pánu Albrechtovi podle přípovědi své sepsal spis O původu Jednoty bratrské, dovodě světle v něm, že z Boha jest a ne z lidí; léta 1511 psaný jest... Také přehádal nějakého Inqvisitora hereticae pravitatis a dovedl mu toho místně, že... Též vzev na se při bratra Šimona Hranického, přemáhal jest faráře Lipenského a Hranického, člověka zchytralého, nepřítele Šimonova».	«Tůma Přelaudský, kterýž mezi bratřími doma latině se naučil, potom jiné převyšoval, s kněžími římskými mnohými činiti míval i přemáhal jest je (пропускъ) faráře Lipenského, člověka zchytralého, přítele (sic!) Symeona»...

5) fol. 109 Яфетъ ссылается на VIII гл. «Jan Blahoclav větší»; однако оказывается, что слова Яфета взяты изъ гл. IX.

Яфетъ.	Благославъ.
«I *slyšán hlas* od přítomných, *řkoucí: Již jest čas. Což slyšíce* ti pobožní a Boha bojící muži, *z toho potěšeni byli, a tomu, že tak jest vůle boží, cele uvěřili*».	«*Hlas slyšán jest řkaucí: Jižť jest čas, což* bratři *slyšíce, z toho potěšeni byli*, a tomu, *že jest tak vůle boží, uvěřili*».

6) fol. 119 ver. Яфетъ говоритъ, что старые вальденцы были выше, чѣмъ современные братьямъ, и ссылается при этомъ на X гл. «J. B. větší»; между тѣмъ Благославъ говоритъ о томъ въ IX гл. своего трактата.

7) fol. 121, Яфетъ сообщаетъ, что B. J. Blahoslav v větším, kap. 4 «příčiny pokládá, proč bratří k Valdenským nepřistoupili ani k jiným»; оказывается однако, что IV гл. трактата «O původu» посвящена Рокиданѣ, а указываемый Яфетомъ вопросъ обсуждается спеціально въ гл. XII.

Обратимся теперь къ показаніямъ другого, позднѣйшаго писателя XVII вѣка, Мартиніуса изъ Дражова (1593—1639), сохранившимся въ его сочиненіи «Obrana»[1]) (1636). Въ этомъ полемическомъ противъ братьевъ трактатѣ писатель-протестантъ, между прочимъ, доказываетъ неправильность утвержденія братьевъ о томъ, что они — ученики Гуса. Гусъ-де не подтверждалъ вѣру снами, ночными видѣніями и какими-то необычайными příběhy, какъ это дѣлаютъ братья.

1) «Прежде всего, говоритъ Мартиніусъ, «при избраніи посредствомъ записокъ трехъ своихъ первыхъ священниковъ Я. Благославъ сообщаетъ въ «Hystorii Jednoty», что «někteří o nějakém divu pravili, že by se stal»[2]). Очевидно, подъ именемъ «Hystorii Jednoty» Мартиніусъ разумѣлъ трактатъ код. IV. H. 8, ибо въ X гл. послѣдняго, мы дѣйствительно находимъ фразу: «Tu někteří praví o divu, že by se stal při tom».

2) Вслѣдъ затѣмъ у Мартиніуса мы находимъ слова, буквально взятыя изъ конца X главы трактата «O původu Jednoty»:

Мартиніусъ.	Благославъ.
«Item *to vše o těch třech mužích, na něž měl připadnauti los, ano i kdo by měl z nich za prvního býti, bylo prvé Bratru Řehořovi před některým dnem, nežli se to dálo*, zvláštním divem	«Toto pak *vše o těch třech mužích, na než měl los spadnauti, ano i kdo by měl z nich za prvního býti, bylo jest bratru Řehořovi prvé některým dnem zjeveno, nežli se stalo, ale on*

1) «Obrana M. Samuele Martinyusa z Dražova proti Ohlášení starších kněží bratrských» etc. Библ. Чешск. Муз., Sign. 37. B. 13.

2) «Obrana», p. 84.

Božím *zjeveno; ale on toho nepronášel, až se stalo, kromě* o *Matějovi* Konvaldském, *že on z těch tří má býti první, pověděl*».

toho nepronášel, až se i stalo, krom Matějovi, že on z těch tří první měl býti, pověděl».

Мартиніусъ прибавилъ отъ себя лишь слова «zvláštním divem Božím», важныя для его цѣли; предлогъ «о» нѣсколько измѣняетъ смыслъ, ибо Благославъ говоритъ, что Григорій сообщилъ о видѣніи своемъ самому Матвѣю; можетъ быть, впрочемъ, переписчикъ трактата случайно пропустилъ «о».

3) Item [1]), продолжаетъ Мартиніусъ, «br. Řehoř s bakalářem, jehož bylo příjmí Halař и т. д.», т. е. разсказываетъ исторію ареста бр. Григорія, его мученія и его видѣніе, буквально выписывая изъ VIII главы трактата «O původu Jednoty», начиная со словъ [2]): «Bratr Řehoř s bakalářem, jemuž příjmí Halář bylo»... и кончая словами: «odchylil se od bratří». Мартиніусъ только переставляетъ, опускаетъ и перемѣняетъ нѣкоторыя слова (напр. «prutem» вмѣсто «rafijí»); годъ 1451 у Мартиніуса, вмѣсто 1461 у Благослава, вѣроятно, — опечатка.

4) Item, [3]) «nějaký Matěj Dolanský» пишетъ Мартиніусъ — и переписываетъ изъ VIII гл. «O původu» исторію ареста бр. Матвѣя Долянскаго, не называя, впрочемъ имени обращенной имъ дѣвушки (Koniaska) и не оканчивая всего разсказа (до словъ: «Potom pak asi dvě neděle»...) [4]).

5) Приступая къ полемикѣ противъ происхожденія духовенства въ Братской Общинѣ, Мартиніусъ говоритъ: «Nu, já poslaužím jejich vzácnosti a z «Hystorye bratrské», od Jana Blahoslava, staršího jejich sepsané (s kapitoly 9), co za podstatu a největší čest mají, poukáži» [5]). То, что затѣмъ идетъ у Мар-

1) «Obrana», p. 85.

2) См. текстъ «O původu»; въ виду длинноты отрывка не приводимъ параллельнаго текста.

3) «Obrana», p. 86.

4) См. текстъ «O původu».

5) «Obrana», p. 403.

тиніуса, есть не что иное, какъ: 1) вольный пересказъ конца гл. IX и начала X трактата «O původu Jednoty» и 2) буквальное воспроизведеніе остальной части главы X (пропущены мѣста: 1) «i zůstaly tři cedule v nádobce zavité... podle vůle jeho svaté» и 2) «Tedy všickni... pověděl» — часть послѣдняго Мартиніусъ выписалъ въ другомъ мѣстѣ, см. выше 2) и главы XI, до словъ: «.... aby kněžství svého požívali» включительно[1]).

Неизвѣстно, почему Мартиніусъ называетъ трактатъ Я. Благослава «O původu Jednoty» «Исторіей Едноты (Общины)».

Но уже послѣдующій писатель XVII вѣка, знающій нашъ трактатъ, называетъ его довольно правильно: это — Regenvolscius (Венгерскій), который въ своей книгѣ «Systema Historico - Chronologicum Ecclesiarum Slavonicarum» (1652) говоритъ, что Я. Благославъ написалъ «Historia de ortu et progressu Unitatis fratrum Bohemorum»[2]).

Что Венгерскій разумѣлъ именно трактатъ «O původu Jednoty», это видно изъ содержанія «Systema» и изъ цитатъ.

Напримѣръ, разсказывая о избраніи первыхъ 3 священниковъ Общины и о слышанныхъ при томъ словахъ: «Jest má vůle: již jest čas»[3]), Регенвольсціусъ ссылается на Joh. Blahoslaus, т. е. на гл. IX «O původu». Разсказъ о томъ, что происходило въ собраніи братьевъ послѣ избранія священниковъ[4]), со ссылкой на Joh. Blahoslaus, составляетъ воспроизведеніе конца той же IX гл. «O původu». Повѣствованіе о «Mathias Dolanscius, unus Fratrum, ordinis Politici», объ обращеніи «Coniasca famula», до самаго конца: «nam in regno Bohaemiae talis fuit consuetudo, ut tam novi regis coronandi festo die ad communem laetitiam, quam luctus causa rege mortuo, captivi regni liberi dimitterentur omnes»[5]) — только переводъ соотвѣтствующаго мѣста

---

1) См. текстъ «O původu».
2) «Systema», p. 319.
3) «Systema», p. 31.
4) «Systema», p. 31.
5) «Systema», pp. 175—176.

изъ VIII гл. трактата «O původu Jednoty», сопровождаемый у Венгерскаго ссылкой: «Joh. Blahoslaus in Hist. M. S. de Iratr. Boh.».

Итакъ, несомнѣнно, что авторомъ анонимнаго трактата «O původy Jednoty» былъ Я. Благославъ.

Кто былъ тотъ молодой братъ, которому адресовалъ Я. Благославъ свой трактатъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ, — правда, скорѣе историческаго любопытства, чѣмъ любознательности — мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ въ доступныхъ намъ источникахъ. То же приходится сказать и о другомъ вопросѣ болѣе серьезнаго характера: когда былъ написанъ Благославомъ трактатъ «O původu Jednoty»? На оба вопроса можно отвѣтить только предположительно, на основаніи данныхъ біографіи Я. Благослава. Вотъ эти данныя, интересныя для насъ въ указанномъ случаѣ: въ 1540 году Благославъ отданъ въ ученіе къ бр. Михальцу въ Простейовъ; въ 1543 году — отправляется въ школу въ Силезію; въ 1544 году — въ Виттенбергскій университетъ; возвратившись оттуда, по случаю Шмалькальденской войны, отданъ подъ руководство того же бр. Михальца (въ 1545 г.), а, послѣ смерти послѣдняго (1547), — бр. Стрейца, замѣнившаго въ Простейовѣ Михальца; въ 1548 году — Благославъ перемѣщенъ въ Мл. Болеславь къ бр. Я. Черному; въ 1549 году посланъ, вмѣстѣ съ Рокитой, въ Краловецъ (Кенигсбергъ), а потомъ — въ Базель для университетскихъ студій; въ 1550 году, по болѣзни, возвращается домой и живетъ сначала въ Перовѣ, а потомъ, въ Простейовѣ, гдѣ учитъ въ братской школѣ и продолжаетъ свои изученія; въ 1552 году вызванъ въ М. Болеславь, гдѣ въ 1553 году получаетъ діаконство и священство и остается здѣсь, какъ помощникъ Я. Чернаго въ собираніи матеріаловъ для братскаго Архива. Изъ этихъ данныхъ, кажется, можетъ быть установленъ для появленія трактата Благослава terminus ad quem: это — 1552—3 годы, ибо 29-лѣтній Я. Благославъ, помощникъ Чернаго, живущій въ центрѣ Общины, такъ сказать, у источниковъ знанія о прошломъ Общины, не могъ бы собирать для себя старыя братскія сочиненія и раз-

спрашивать людей, свѣдущихъ въ исторіи Общины; въ это время, скорѣе, другіе могли обращаться къ Благославу; очень вѣроятно, что самый вызовъ въ М. Болеславь былъ уже обусловленъ извѣстностью Благослава, какъ автора «O původu». Terminus a quo — это, по нашему мнѣнію, 1550 годъ, ибо въ годы ученія, при постоянныхъ передвиженіяхъ, Благославъ едва ли имѣлъ возможность собрать для своей работы пособія — довольно большое число старыхъ братскихъ сочиненій, какъ это увидимъ послѣ. Самое собираніе это въ тѣ годы представляется мало-вѣроятнымъ и съ другой точки зрѣнія. Слѣдуетъ помнить, подъ какимъ строгимъ надзоромъ была братская молодежь, предназначенная для священства; поведеніе Благослава возбудило бы подозрѣнія тѣмъ болѣе, если онъ, по собственному признанію, боялся даже разспрашивать о началахъ Общины. Такимъ образомъ, вѣроятно, что Благославъ написалъ свой трактатъ въ 1550—1552 году, во время своего пребыванія въ Моравіи, послѣ возвращенія изъ Базеля и передъ вызовомъ въ М. Болеславь. Извѣстно, что именно въ эти годы написаны были Благославомъ двѣ работы, тоже въ видѣ посланій: «Spis o zraku» для бр. Фелина (иначе — Коцурка)[1]) и «Psaní» о бесѣдѣ съ Бенешемъ Оптатомъ — для бр. Захаріаша[2]), обѣ изъ Прерова въ М. Болеславь. Кто нибудь изъ этихъ двухъ братьевъ и былъ тѣмъ «милымъ товарищемъ, братомъ, другомъ», которому былъ адресованъ трактатъ «O původu Jednoty». О Фелинѣ, который долженъ былъ ѣхать вмѣстѣ съ Благославомъ и Рокитой въ Базель въ 1549 году, но по дорогѣ остался въ М. Болеслави, женился здѣсь и сталъ городскимъ и панскимъ (пановъ Крайиржевъ съ Крайку) писаремъ, Благославъ самъ записалъ: «Byl mně pro zbožnost, rozšafnost, přívětivost a vyšší než obyčejnou vzdělanost přemnohým velmi milý»[3]). Въ посланіи къ Захаріашу, Благославъ

1) J. Jireček, «Rukověť», I», 357.

2) См. Arch. Br., т. VIII, стр. 48—52 (списокъ Гернгутскаго оригинала въ Библ. Чешск. музея).

3) J. Jireček, op. cit.

говоритъ о «naše celé v duchu, jakož na světě býti muože, spojení»; въ концѣ посланія проситъ, чтобы Захаріашъ — «пока Богъ не дастъ намъ свидѣться» — размыслилъ о намѣченныхъ Благославомъ вопросахъ, даже поговорилъ съ другими, съ кѣмъ стóитъ, и потомъ подѣлился всѣмъ этимъ съ нимъ, Благославомъ, «какъ съ братомъ и товарищемъ»[1]). Съ подобной просьбой обращается Благославъ къ своему адресату и въ трактатѣ «O původu Jednoty». Если этотъ адресатъ былъ Захаріашъ, то онъ, какъ помощникъ бр. Чернаго, могъ бы удовлетворить просьбѣ Благослава относительно дополненій и поправокъ, — вообще оцѣнки его историческаго труда, который зародился еще въ ихъ бесѣдахъ, когда Благославъ въ 1548 году былъ посланъ подъ руководство Чернаго въ М. Болеславь... Кто-бы ни былъ адресатъ Я. Благослава, во всякомъ случаѣ онъ едва-ли воспользовался разрѣшеніемъ автора обращаться съ трактатомъ, какъ «со своей собственностью», т. е. исправлять и измѣнять его: нѣтъ никакихъ слѣдовъ подобнаго рода работы. Мы имѣемъ въ рукахъ копію оригинальнаго трактата Благослава, которая была, какъ значится въ рукописи «přepsana y skorygovana» въ (15)79 году рукой неизвѣстнаго лица. Характеръ копіи нашей рукописи видѣнъ, напримѣръ, уже изъ того, что въ гл. VIII говорится: «Na ten jeho (Рокицаны) list bratří odpověd učinili dostatečnau, kterauž *z zadu nalezneš*», — между тѣмъ какъ этой «odpovědi» въ рукописи не имѣется. Копія эта была сдѣлана со списка (тоже не совсѣмъ исправнаго); ибо въ текстѣ мы встрѣчаемъ ошибки, которыя едва-ли можно приписать автору Благославу: «Pán Vaněk Valečovský ...sepsal drahný spis *císaři Karlovi* (sic!) въ гл. IV; «biskup Vratislavský (sic! вм., Моравскій или Оломуцкій) ...bratra Jakuba upáliti u Vyškova kázal» въ гл. VII. Эти ошибки, равно какъ и указанное выше мѣсто о полемикѣ Ѳ. Пшелоуцкаго съ священникомъ Границкимъ, — не имѣющее смысла — можно, конечно, поставить въ счетъ и писцу нашей рукописи, за нимъ — и «справщику»...

1) См. подъ 2.

II.

Обратимся теперь къ содержанію несомнѣнно принадлежащаго Благославу трактата «O původu Jednoty Bratrské»[1]). Трактатъ распадается на 13 главъ. Содержаніе первой главы, гдѣ разсказывается исторія происхожденія всего трактата, уже изложена нами ранѣе. Въ главѣ второй Благославъ намѣчаетъ цѣли, поставленныя имъ въ своей работѣ. Главная задача — это доказательство происхожденія Общины чешскихъ братьевъ и ея церковной организаціи отъ самого Бога, подобно другимъ предшествующимъ Общинѣ религіознымъ обществамъ, съ которыми Община имѣетъ одинаковую извѣстную цѣль — осуществленіе и обновленіе на землѣ правды Божіей. На ряду съ этой задачей ставится и другая — указать, какъ и черезъ кого совершилось въ Общинѣ обновленіе правды Божіей, т. е., во-первыхъ, какъ «братья» начали расти, какъ приведены въ řád, откуда взяли священство, и, во-вторыхъ, что̀ приключалось главнымъ лицамъ и цѣлой Общинѣ, какія искушенія и скорби, затрудненія и опасности, даже покушенія на жизнь претерпѣвали они. Для доказательства связи дѣла Общины съ дѣломъ прежнихъ борцовъ за Божію правду Благославъ въ главѣ третьей, даетъ короткій очеркъ противупапскаго движенія въ Зап. Европѣ: за Робертомъ Линконіенскимъ, Бернардомъ, Петраркой слѣдуютъ чехи: Миличъ, Матвѣй Парижскій; отъ Виклифа дѣлается переходъ къ гуситскому движенію — виклифистскимъ спорамъ въ Пражскомъ университетѣ, студенческой демонстраціи съ буллами, Гусу, Якубцу, Драговцу, Канишу и Пшибраму. Глава четвертая посвящена проповѣдямъ Я. Рокицаны, а отчасти — сожженнымъ въ дер. Клокотахъ «какимъ-то братьямъ» и таборитамъ, съ явнымъ сочувствіемъ автора къ тѣмъ и другимъ. Въ главѣ пятой начинается собственно исторія Общины: черты изъ жизни ея

---

1) Изложеніе наше преслѣдуетъ лишь одну цѣль: дать общее представленіе о содержаніи и построеніи трактата Я. Благослава.

основателя бр. Григорія; вліяніе проповѣдей Рокицаны; образованіе кружка единомышленниковъ Григорія и поиски ихъ за правдой у священниковъ; личныя сношенія съ Рокицаной; знакомство съ сочиненіями П. Хельчицкаго и съ нимъ самимъ — по совѣту Рокицаны. Дальнѣйшая судьба кружка Григорія разсказана въ главѣ шестой. Сознавъ ложность стараго пути ко спасенію, братья ищутъ новый правый путь; неудачныя попытки привлечь Рокицану къ вступленію на этотъ новый путь — отдѣленія отъ «Антихриста» ведутъ братьевъ къ отдѣленію отъ Рокицаны, хотя все еще при сохраненіи добрыхъ отношеній съ нимъ. Седьмая глава повѣствуетъ объ этомъ отдѣленіи братьевъ: небольшая группа ихъ, названныхъ по именамъ, удаляется на Литицкое панство; завязывается ихъ союзъ около Михаила, Жамберскаго священника, и происходитъ обособленіе отъ окружающаго грѣховнаго міра; начинаются жалобы на нихъ королю Ю. Подѣбраду и Рокицанѣ и, какъ результатъ, ихъ преслѣдованія; еп. Іоштъ и францисканецъ Павелъ даютъ королю программу этихъ преслѣдованій — гнать братьевъ, но не доводить это гоненіе до мученичества... Подробности о гоненіи на братьевъ излагаются въ главѣ восьмой; это — исторія спасенія Яна съ товарищемъ изъ Подѣбрадской башни; заключеніе Матв. Долянскаго въ Прагѣ; пытка надъ бр. Григоріемъ тамъ же; посланіе Рокицаны паствѣ противъ братьевъ; укрывательство братьевъ по лѣсамъ и горамъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ; общія мѣропріятія противъ братьевъ на сеймахъ при Ю. Подѣбрадѣ и его женѣ Іоганкѣ; посланіе противъ братьевъ на Мораву священника Градецкаго Вита; лжесвидѣтельства на братьевъ Я. Лежки. Глава девятая разсказываетъ о подготовительныхъ шагахъ братьевъ къ устройству своей іерархіи: нужда въ духовенствѣ вызываетъ у братьевъ планъ примкнуть къ одному изъ существующихъ церковныхъ обществъ; собранныя свѣдѣнія о христіанахъ въ Индіи, Греціи, на Руси не даютъ братьямъ надежды найти тамъ отображеніе первой апостольской церкви; попыткѣ соединиться съ вальденцами помѣшали «римскіе» священники; мысль объ устройствѣ

своей собственной іерархіи одобряется Март. Лупачемъ; первое собраніе братьевъ, гдѣ жребій и таинственный голосъ окончательно утверждаютъ ихъ въ этой мысли. Въ главѣ десятой дано описаніе второго братскаго собранія, гдѣ былъ произведенъ выборъ первыхъ братскихъ духовныхъ: выборъ девяти кандидатовъ; двѣнадцать записокъ, изъ которыхъ девять пустыхъ и три съ надписью «есть», кладутся въ сосудъ, вынимаются оттуда мальчикомъ и раздаются кандидатамъ; братья молятся Богу, а бр. Григорій объявляетъ смыслъ жеребьевки: тѣ, кто вынутъ надписанныя записки, будутъ считаться выбранными самимъ Богомъ; если вынутыя записки окажутся пустыми, то это будетъ указывать на необходимость отложить устройство іерархіи до другого времени; три записки съ «есть» достаются Матвѣю, Ѳомѣ и Ильѣ, которые и признаны собраніемъ священниками — при пѣніи радостной пѣсни. Въ главѣ одиннадцатой Благославъ разсказываетъ о «подтвержденіи» избранныхъ духовныхъ: Михаилъ Жамберскій отправляется къ епископу вальденцевъ Стефану, получаетъ отъ него «подтвержденіе» на «подтвержденіе другихъ и, возвратившись домой», подтверждаетъ троихъ избранныхъ священниковъ; послѣ Михаилъ уступаетъ свое епископство Матвѣю, даже лишается временно и священства; нѣкоторые изъ вальденцевъ присоединяются къ Общинѣ, а Стефанъ сожженъ въ Вѣнѣ за непослушаніе римской церкви. Дальнѣйшую исторію Общины Благославъ отказывается писать теперь: она требуетъ слишкомъ подробнаго изложенія. Но, прежде чѣмъ кончить свой трактатъ, Благославъ въ главѣ двѣнадцатой объясняетъ причины, почему братья не могли присоединиться ни къ «римлянамъ», ни къ «калишникамъ», ни къ таборитамъ, ни къ вальденцамъ (указанія на недостатки всѣхъ) и почему были вынуждены устроить свою собственную іерархію. Въ послѣдней, тринадцатой главѣ своего трактата Благославъ возвращается къ мысли, затронутой имъ уже во 2-й главѣ; онъ приводитъ цѣлый рядъ доказательствъ происхожденія Общины отъ Бога; помимо апологетическихъ доводовъ общаго характера приводится пророчество о появленіи

Общины — Матвѣя Парижскаго королю Вацлаву — и сообщеніе о томъ первымъ братьямъ какимъ-то Палечкомъ, лично слышавшимъ пророчество. — Призывъ къ единству мысли и духа, союзу совершенства заканчиваетъ работу Я. Благослава.

III.

Какое же мѣсто занимаетъ трактатъ Я. Благослава «O původu Jednoty Bratrské» въ исторіи чешско-братской литературы вообще и въ исторіографіи Братской Общины въ частности?

Въ концѣ гл. XI своего трактата Я. Благославъ справедливо замѣтилъ, что «jakož o původu, tak i o příčinách oddělení svého bratří v spisích svých podle toho, jakž kdy k čemu příčina dána bývala, po kusích onde i onde píší». Слова Благослава указываютъ на двѣ черты братской исторіографіи: 1) отсутствіе единаго цѣлостнаго обзора исторіи происхожденія Общины и ея священства, 2) зависимость братскихъ извѣстій объ этихъ интересныхъ моментахъ ихъ исторіи отъ различныхъ преходящихъ причинъ, главнымъ образомъ — необходимости бороться съ тѣмъ или другимъ противникомъ. Книга проф. Голля [1]), который старался уяснить исторію избранія и посвященія первыхъ братскихъ духовныхъ — въ связи съ отношеніями братьевъ къ вальденцамъ, даетъ прекрасную иллюстрацію второй черты братской исторіографіи. Экскурсы и обзоры источниковъ, прибавленные проф. Голлемъ къ каждой главѣ его работы «Jednota bratrská v 15. století» [2]), подтверждаютъ первую черту. Извѣстно, что и латинская «Summa» (1556 г.) самого Я. Благослава отмѣчена обѣими чертами: въ ней главнымъ образомъ разсказывается объ отношеніяхъ братьевъ къ вальденцамъ и нѣмецкимъ протестантамъ, въ ущербъ другимъ явленіямъ изъ исторіи Общины; написана она ad hoc — противъ Фл. Иллирика, утверждавшаго, что

1) Goll: Quellen und Untersuchungen, I, особенно Beilagen, стр. 87—140.
2) Č. Č. M., 1883—1886.

братья происходятъ отъ вальденцевъ. Трактатъ Я. Благослава «O původu Jednoty Bratrské a řadu v ní» есть первая чисто-историческая, до извѣстной степени научная работа объ origines Общины. Историческій ея характеръ не мѣняется оттого, что она проникнута идеей происхожденія Общины и ея духовенства отъ Бога и выдвигаетъ эту идею противъ возможныхъ будущихъ враговъ въ гл. II и XIV; такая идея неотъемлема отъ церковной исторіографіи вообще: примѣромъ можетъ служить хотя бы самъ основатель церковной исторіографіи въ протестантской Германіи, Фл. Иллирикъ; эта идея не побуждала Благослава умалчивать о тѣхъ или другихъ фактахъ или видоизмѣнять ихъ въ цѣляхъ опроверженія противника (какъ это онъ сдѣлалъ въ своей «Summa», относя сношенія съ вальденцами ко времени послѣ избранія братскихъ духовныхъ — въ доказательство независимой отъ вальденцевъ организаціи Общины): мы имѣемъ, вѣдь, дѣло съ трудомъ строго «эзотерическимъ», не назначеннымъ ни для внѣшняго міра, ни даже для самой (цѣлой) Общины. За работой Благослава должна быть признана и значительная доля научности, особливо съ точки зрѣнія времени ея появленія. Она даетъ довольно полную и всестороннюю древнѣйшую исторію Общины; эта исторія маленькаго религіознаго общества осмыслена общимъ представленіемъ о ходѣ всемірной исторіи вообще и исторіи латинской церкви въ частности [1]); изображена эта исторія на основѣ изученія и до извѣстной степени — изслѣдованія источниковъ, которыя автору приходилось комбинировать точно также, какъ это дѣлаетъ и современный изслѣдователь исторіи Общины. Мы позволяемъ себѣ сказать, что съ послѣдней точки зрѣнія работа Я. Благослава болѣе заслуживаетъ названія «научной», чѣмъ «Historica Narratio» (1605) Камерарія, имѣвшаго подъ рукой меньшее число источниковъ, чѣмъ Я. Благославъ, несомнѣнно пользовавшагося и трудомъ Благослава.

---

1) Эта точка зрѣнія *потомъ* примѣнена и въ «Catalogus testium veritatis» (1556), Фл. Иллирика (реформація не была дѣломъ новымъ).

Очень интересно, что Я. Благославъ, историкъ пол. XVI вѣка, даетъ намъ и обзоръ источниковъ, изъ которыхъ онъ черпалъ матеріалъ для своей работы. Это обстоятельство позволяетъ намъ обстоятельно разрѣшить вопросъ о томъ мѣстѣ, которое занимаетъ трактатъ по отношенію къ старшей его братской литературѣ; оно же показываетъ намъ способъ работы Благослава надъ своимъ сочиненіемъ.

Въ kod. IV. H. 8 передъ заглавіемъ трактата Благослава стоятъ слѣдующія слова: «Tyto knihy sau, z nichž toto jest vybráno: 1) z spisu B. Vavřince Krasonického «O původu B. Jednoty [1]), 2) Stará Apologia bratrská psaná [2]), 3) Spis proti odtržencům, b. Tůmy Přelauckého [3]), 4) Spis panu Holešovskému učiněný o tom, že bratrská Jednota jest z Boha [4]), 5) Odpovědi a konfeší bratrské Rokycánovi i jiným [5]), 6) Odpovědi Jana Černého Lékaře Doctorovi Augustinovi na jeho hanlivau knížku proti bratřím [6]), 7) Listové psaní od b. starých Pánům i Mistrům [7]), 8) Z spisu o 12 letech [8]), 9) Z spisu B. Jana Augusty na kázaní o ustavení S⁰ Matěje na apostola na místo Jidášovo [9]);

1) Разумѣется «Spis Br. V. Krasonického o svátosti těla a krve» противъ администратора утраквистовъ Цагеры (около 1525 г.), Гор. Библ. Згорѣльца (Görlitz), Cod. Chart. 8⁰. № 15. Извлеченія Голля, Č. Č. M., 1878, 390—404; характеристика — Quellen u. Unters., I, 138—140. Средняя часть трактата — о происхожденіи общины и ея «řádu» ср. Regenvolscius; 324: «De coena Domini contra M. Gallum... cui inseruit Historica quaedam».

2) Затруднительно пріурочить къ одному изъ приведенныхъ у Gindely — G. d. B. B., I, 495—497 — нумеровъ братскихъ конфессій.

3) ? Такое сочиненіе Ѳ. Ишелоуцкаго неизвѣстно; не приписалъ ли Благославъ ошибочно Ѳ. Ишелоуцкому одноименный трактатъ бр. Луки?

4) Cod. IV. H. 8 и Arch. Br., III, 202—224.

5) Цѣлый рядъ сочиненій въ Arch. Br., указаніе суммарное.

6) Arch. Br., VI.

7) Тоже, что 2.

8) «O obnoveni Církve» бр. Лукаша (1510), Cod. XVII, E. 31, Пражск. унив. Библ. Ср. «Hlas» Яфета, стр. 115, гдѣ на полѣ: «V knize Jednoty zvláštní a veliké' o dověrnosti, nebo o 12 letech, o skutku narození pána Krista».

9) Ср. Яфета «Hlas», стр. 116: «V spisu o volení Sv. Matěje k úřadu apostolskému; tištený jest léta 1540». Въ «Osvědčeni» (противъ Войтѣха Перштейна) упоминается въ числѣ «vydaných knižek» и «kázaní o zřízení br. Matěje» (Č. Č. M., 1897, стр. 441).

a mnoho sem toho psal, co sem sám slyšel od těch, kteří nětčemu sami přítomni byli a nětco od těch, jenž přítomni byli, slýchali».

Что касается старой братской литературы, использованной Благославомъ, то, повидимому (хотя нѣкоторыя названія предполагаютъ цѣлый рядъ сочиненій), Благославъ не имѣлъ подъ руками ничего такого, чего не дошло бы до нашего времени (исключая, можетъ быть, загадочный «Spis proti odtržencům», Ѳ. Пшелоуцкаго): вѣроятно, собраніе сочиненій, сдѣланное Благославомъ для своей исторической работы, легло въ основу тѣхъ томовъ Братскаго Архива, въ Гернгутѣ, которые отмѣчены буквами J. B. P. (Янъ Благославъ Преровскій). Сравненіе трактата «O původu Jednoty bratrské» съ указанными самимъ Благославомъ источниками письменными обнаруживаетъ, что Я. Благославъ особенно охотно пользуется: 1) Полемическимъ сочиненіемъ (противъ Цагеры) бр. Лаврентія Красоницкаго и 2) Посланіемъ Ѳ. Пшелоуцкаго пану Голешовскому; это обстоятельство, къ слову сказать, свидѣтельствуетъ о большомъ чутьѣ Благослава, и какъ историка, и какъ писателя...

Обратимся къ подробностямъ. Судя по напечатаннымъ отрывкамъ изъ Красоницкаго, можно сказать, что Благославъ по Красоницкому разсказываетъ исторію противопапскаго движенія въ Зап. Европѣ вообще и въ Чехіи въ частности (гл. III): Благославъ лишь держится строже хронологіи; кое-что прибавляетъ (Робертъ Линколніенскій, Бернардъ) и убавляетъ (Лаврентій Валла, Іер. Савонаролла). Мѣста о Миличѣ и Матвѣѣ Парижскомъ, напримѣръ, — не что иное, какъ почти буквальное заимствованіе изъ трактата Красоницкаго.

Благославъ:	Красоницкій:
«*Mistr Milíč, Čech dávní,* kněz nabožný a učený, *ten* v sobě mnohá *myšlení a nucení míval, aby šel do Říma a svědčil, že*	«*M. Milíč, dávný Čech, ten míval* tuhé a náramné *myšlení a nucení* v duchu, *aby šel do Říma a svědčil, že Antykrist*

již *Antykryst* ve vší moci *přišel; on* pak s *postem se modlíval*, jest-li to vnuknutí a myšlení od Boha, *aby to ráčil oznámiti skrze* kohožkoli *jiného*» и т. д.

«*Mistr Matěj Paříšký, kanovník na Hradě Pražském, kterýž tam na Hradě leží*, nad jehožto hrobem jest *ephithaphium*, *jehož* před několiknácti lety kanovníci *několiko řádků uřezali*» и т. д. [1]).

přišel a panuje. *A on se postíval a modlíval* Pánu Bohu, aby od něho odjato bylo myšlení, pakli jest od Boha, *aby to ráčil skrze jiného zjeviti*» и т. д.

«*Mistra Matěje Paříšského* učení, Čech, *kanovník na Hradě Pražském*, *pohřbený na témž Hradě; uřezali nad ním kus tabule*» и т. д.

Почти буквальными заимствованіями изъ Красоницкаго являются также разсказъ о полемикѣ Рокицаны противъ еп. Іошта съ церковной каѳедры (гл. IV) [2]), и картина жизни преслѣдуемыхъ братьевъ въ горахъ и лѣсахъ (гл. VIII) [3]); описаніе яростной борьбы словомъ и оружіемъ между «римлянами» и калишниками до Ю. Подѣбрада включительно (гл. XII) сдѣлано тоже на основаніи Красоницкаго [4]).

Изъ трактата Ѳ. Пшелоуцкаго буквально заимствованы тѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ о «какихъ-то братьяхъ, сожженныхъ въ дер. Клокотахъ», и о таборитахъ [6]); о совѣтахъ Ю. Подѣбраду еп. Іошта и «босяка» (францисканца) Павла; о попыткахъ Ю. Подѣбрада и его жены Іоганки принять обіція мѣры противъ братьевъ на сеймахъ [7]).

---

1) Гл. III Благослава и «Č. Č. M.», 1878, стр. 395—6.
2) Ср. текстъ «O původu» съ «Č. Č. M.», 1878, 403.
3) Ср. текстъ «O původu» съ «Č. Č. M.», 1878, 399.
4) Ср. текстъ «O původu» съ «Č. Č. M.», 1878, 398.
5) Ср. IV гл. «O původu» и «Spis» Пшелоуцкаго (IV. H. 8, стр. 70—71, 74; тоже въ A. B., III).
6) Ср. VII гл. «O původu» и «Spis» (ibid., стр. 75—6).
7) Ср. VIII гл. «O původu» и «Spis» (ibid., стр. 76).

Приведемъ одинъ изъ примѣровъ заимствованія:

Благославъ:	Ѳ. Пшелоуцкій:
Biskup Vratislavský (kterýž prvé nepřítel Rokycanů byl) takovau *radu králi* Jiřímu *s* některými *pány dal, aby* bratří *nepálili, ani smrti jim* jakých *činili, neb* by *je* tak *lidé za mučedlníky* vyzdvihli; «*a víte* (prý), *že mučedlnictví jest pečenka neobhořalá*».	«Kněz Jošt, *biskup Vratislavský*, ten *vydal radu králi se pány, aby* jich *nepálili ani jim smrti činili. Neb* jestliže jim budau smrt činiti a oni budau na tom trpěti, *lidé je za mučedlníky* budau míti. *A víte, že mučedlnictvo jest pečenka neobhořelá*».

Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ (какъ выше) Благославъ прямо заимствуетъ буквально извѣстія одного какого-либо своего предшественника, то въ другихъ случаяхъ онъ свободно комбинируетъ извѣстія разныхъ источниковъ объ одномъ и томъ же предметѣ: такъ, напримѣръ, гл. IV — проповѣди Рокицаны; части главъ V и VI — объ отношеніяхъ братьевъ къ Рокицанѣ до отдѣленія отъ него; главы VII — VIII — объ образованіи Общины и гоненіяхъ на нее — могутъ быть разложены на свои составныя части, взятыя изъ сочиненій предшественниковъ. При этомъ работа Я. Благослава была двоякаго рода: онъ или просто механически сопоставлялъ извѣстія, какъ въ гл. IV; или выбиралъ изъ нихъ, руководясь большимъ довѣріемъ къ какому-либо одному изъ нихъ и продѣлывая такимъ образомъ работу историческаго изслѣдователя. Такая именно работа сдѣлана надъ возстановленіемъ отношеній братьевъ къ Рокицанѣ — въ духѣ неблагопріятномъ для Рокицаны, вѣроятно, подъ вліяніемъ общей традиціи поздней Общины. Не совсѣмъ удалась Я. Благославу работа надъ воссозданіемъ хода событій во времени: послѣдовательность сношеній братьевъ съ Рокицаной послѣ учрежденія іерархіи (хронологія 7 посланій къ нему отъ братьевъ) довольно неясна у Благослава; точно также Благославъ, повидимому, не различаетъ двухъ гоненій на братьевъ (1461, 1468—1471 гг.). Но не слѣдуетъ

забывать, что это различеніе и для современной исторіографіи — предметъ не легкій и не безспорный...

Наконецъ, когда Благославу приходилось выбирать между противорѣчащими другъ другу источниками, то онъ не прибѣгалъ къ условному, внѣшнему ихъ примиренію, а выбиралъ одинъ изъ нихъ, при томъ такъ удачно, что и новѣйшая исторіографія только подтверждаетъ справедливость его рѣшенія. Такъ, напримѣръ, разсказывая о сношеніяхъ братьевъ съ вальденцами, Благославъ относитъ ихъ начало ко времени, предшествующему устройству іерархіи въ Общинѣ. Въ этомъ случаѣ онъ идетъ противъ всей братской литературы, кромѣ важнаго въ историческомъ отношеніи трактата: «Jak se lidé mají míti k Římské Církvi»: Благославъ не только принимаетъ показанія этого трактата, но и слѣдуетъ ему буквально: текстъ «O původu» даетъ парафразу текста «Jak se lidé» etc. [1]). Точно такую же парафразу изъ «Jak se lidé» представляетъ и разсказъ Благослава о подготовительныхъ собраніяхъ братьевъ [2]), до послѣдняго, гдѣ производился выборъ священниковъ [3]).

Что касается описанія избирательнаго собранія и путешествія къ вальденцамъ за «подтвержденіемъ», то Благославъ въ трактатѣ «O původu» стоитъ на точкѣ зрѣнія господствовавшей у братьевъ, особенно въ сочиненіяхъ бр. Луки, традиціи: [4]) онъ не знаетъ перваго «подтвержденія» тотчасъ же послѣ выбора; признаетъ достаточность одного только духовнаго «подтвержденія» самимъ Богомъ; «подтвержденія» Стефаномъ разсматриваетъ лишь, какъ уступку человѣческому учрежденію; считаетъ Ми-

1) Ср. вообще разсказъ о происхожденіи замысла братьевъ устроить свое священство у Благослава — «O původu», гл. IX, со словъ: I snažili se na to s pilnosti»... до словъ: «A tak vždy»... съ тѣмъ же разсказомъ въ «Jak se lidé», со словъ: «A to již poznavše»... до словъ: «Ale když sme»... у Голля: «Quellen und Untersuch», I, 102—103.

2) Ср. IX гл. «O původu» и «Jak se lidé»... у Голля: «Jednota Bratrská», «Č. Č. M.», 1885, стр. 58.

3) Есть и другія заимствованія.

4) Goll, «Quellen», I, 30—38; 46—48.

хаила *первымъ* братскимъ епископомъ. Самый текстъ разсказа, его стилизація не указываетъ особой близости къ кому-либо изъ предшественниковъ Благослава. Представляется очень вѣроятная догадка, что Благославъ придерживался утерянnаго текста «Odpovědi» братьевъ на «Obrana viery proti Pikartuom» (послѣ 1479 г.): разсказъ Благослава напоминаетъ приведенное въ «Obrana» повѣствованіе самого Михаила при допросѣ [1]); въ братской «отповѣди» несомнѣнно должно было стоять возраженіе противъ утвержденія «Obrana», будто Стефанъ потомъ говорилъ лишь о покаяніи братьевъ, а это возраженіе мы и находимъ у Благослава; наконецъ, внѣшняя форма разсказа («Toho Michala sama druheho wyslali *sme*»...) [2]) выдаетъ заимствованіе, можетъ быть, буквальную выписку изъ утерянной «odpovědi»...

Другимъ источникомъ, кромѣ старой братской литературы, служили для Благослава разсказы тѣхъ людей «kteří nětčemu, sami přitomni byli a nětco od těch, jenž přitomni byli, slychali». Эти люди дали Благославу «dosti slušnau správu a příhody staré při počátku Jednoty zběhlé vypravovali» [3]). Итакъ, Благославъ сохранилъ для насъ часть братской традиціи. Самъ Благославъ, въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, называетъ носителей этой традиціи и такимъ образомъ позволяетъ оцѣнить историческое достоинство и ея вообще и тѣхъ ея элементовъ, которые мы узнаемъ отъ Благослава, а черезъ него и отъ другихъ позднѣйшихъ писателей. Въ письмѣ къ Ю. Израелю (1557) Благославъ говоритъ о «seniores, qui adhuc vivunt, quorum nonnulli senio confecti, multorum certaminum et actionum variarum meminerunt» [4]), въ частности о «duo venerandi patres», frater Daniel senex et frater Venceslaus Vrutecensis, которые «non ita pridem in Domino obdormierunt, omnino dierum pleni, *qui et primos*

1) Goll: «Quellen», I, 104—105.
2) См. XI гл. «O původu».
3) См. I гл. «O původu».
4) Goll: «Quellen», I, 131.

auctores Unitatis nostrae noverant» [1]). Еще болѣе интересныя для насъ свѣдѣнія сохранилъ Я. Благославъ въ Некрологѣ братскомъ (во второй редакціи бр. Орлика), какъ объ упомянутыхъ выше бр. Даніилѣ Старомъ и Вацл. Вроутецкомъ, такъ и о другихъ братьяхъ. Проживая въ Простейовѣ (1540—1547) Благославъ «много слыхалъ отъ Вроутецкаго († 1552) о разныхъ дѣлахъ, которыя вершились въ Общинѣ отъ начала» [2]). О бр. Даніилѣ († 1553) Благославъ записалъ: «часто мы его слушали, когда онъ разсказывалъ... зналъ также старецъ всѣхъ старыхъ братьевъ въ Общинѣ... отъ Григорія, Михаила, Матвѣя» [3]). Бр. Николай Сланскій († 1542), зналъ [4]), по словамъ Благослава, старыя дѣла, происхожденіе Общины и охотно разсказывалъ молодежи [5]). Наконецъ, дядя (по матери) Я. Благослава, бр. Т. Безперо († 1565) отлично зналъ происхожденіе Общины (бр. Матвѣя и его сверстниковъ) [6]).

Изъ устъ этихъ людей почерпнулъ Я. Благославъ тѣ извѣстія своего трактата, которыя мы встрѣчаемъ у него *впервые* въ братской литературѣ. Къ этой категоріи извѣстій приходится отнести 1) нѣкоторыя подробности о Рокицанѣ, какъ-то: a) упоминаніе въ проповѣди, что нѣкогда едва-ли доставало однимъ только студентамъ столько мяса, сколько теперь продается его на всю Прагу (гл. III); b) заимствованіе паномъ Валечовскимъ сюжета для своей картины на домѣ въ Долгой улицѣ изъ проповѣди Рокицаны (гл. IV); c) изображеніе современной церкви въ образѣ ладьи, обуреваемой на морѣ, въ одной изъ проповѣдей

1) Ibid., 130.

2) «Todtenbuch d. Geistlichkeit d. B. Brüder», изд. Фидлера въ «J. R. A.», I, V, 237.

3) «Todtenbuch», 238.

4) «od některého a sedmdesáte let mezi Bratřími jest za Bratra přijat» (т. е. въ 1460-хъ годахъ), по его собственному свидѣтельству v předmluvě къ «Listové a Jednání Bratří s Luteriány», см. у Голля «Arch. Ochranovský» въ Č. Č. M., 1876, 742.

5) Todtenbuch, 231.

6) Ibid., 249.

(гл. IV); d) его крики на братьевъ: «Takliž chcete míti hned všecko pojednau»! (гл. IV); e) его сужденіе о необходимости преслѣдовать братьевъ: «Haste jiskru: rozmůže-liť se oheň, pozdě bude teprv hasiti» (гл. VIII); 2) подробности о М. Лупачѣ a) его рѣчь братьямъ о причинѣ упадка таборитства (гл. IX); b) разсказъ о встрѣчѣ его съ однимъ человѣкомъ, на пути къ больному, съ Дарами; 3) подробности о бр. Григоріи: a) его пребываніе въ монастырѣ въ Прагѣ, какъ sprayce; связанная съ этимъ его слава, сомнѣніе въ ея богоугодности и молитва Богу (гл. V); b) подробный разсказъ о его мученіи и видѣніи при томъ (гл. VIII); c) откровеніе ему о лицахъ, которые будутъ избраны первыми братскими духовными (гл. X); 4) особенно многочисленныя подробности о гоненіяхъ на братьевъ: a) исторія спасенія бр. Яна съ какимъ-то товарищемъ изъ Подѣбрадской башни (третій узникъ — безъ имени не спасся)[1]) b) разсказъ о Матвѣѣ Долянскомъ, c) разсказъ объ арестѣ бр. Григорія вмѣстѣ съ Галяромъ, Корункой, Ю. Петикостельскимъ и др.; d) отпаденіе Ю. Петикостельскаго отъ братьевъ, e) посланіе Вита Градецкаго противъ братьевъ на Мораву (гл. VIII); 5) имена нѣкоторыхъ старыхъ братьевъ, какъ-то: Прокопа баккалавра, Юрія Петикостельскаго, Вита Великаго, Ѳому Пшелоуцкаго, переселившихся съ бр. Григоріемъ изъ Праги на Литицкое панство (гл. VII); того же Прокопа, Я. Кленовскаго, Я. Таборскаго, Ѳому писаря, Амвросія, присоединившихся къ Общинѣ уже во время гоненія (гл. VIII); 6) нѣкоторыя подробности объ избирательныхъ собраніяхъ братьевъ: a) указаніе на то, что и предварительное[2]) собраніе совершалось тамъ же, гдѣ и послѣднее, b) мѣ-

---

1) Та же исторія *коротко* разсказана и у Яфета «Hlas strážného» fol., 97, гдѣ она сосредоточена около личности не спасшагося узника, который, былъ не кто иной, какъ глава таборитовъ — Николай Бискупецъ; его товарищи не названы (указано, что они ушли къ «Rychnovu mezi své»). Сопоставленіе этихъ извѣстій (Яфетъ ссылается на книгу «Starý Čech») бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на отношенія послѣднихъ таборитовъ къ первымъ «братьямъ»...

2) У Благослава только 2 (а не 3) собранія.

сто собраній — дер. Льгота (а не Льготка), c) таинственный голосъ (jižť jest čas) на 1-мъ собраніи (гл. IX), d) рѣчь Григорія на 2-мъ собраніи (гл. X); 7) подробности о пророчествѣ королю Вацлаву о братьяхъ: a) пророчество м. Матвѣя Парижскаго, b) сообщеніе о томъ братьямъ «какого-то Палечка» [1]).

Большинство изъ этихъ извѣстій сохранилось для насъ въ позднѣйшей литературѣ по исторіи Чешской Общины — у Камерарія, Лазицкаго и бр. Яфета; но если до сихъ поръ историческая наука относилась недовѣрчиво къ этимъ извѣстіямъ въ виду сравнительно-поздняго (послѣд. четверть XVI и нач. XVII вѣковъ) ихъ появленія и неизвѣстности ихъ первоисточника, то теперь ихъ историческая достовѣрность значительно поднимается въ цѣнѣ: Я. Благославъ взялъ ихъ изъ устъ носителей довольно свѣжей братской традиціи и *передалъ* вышеназваннымъ писателямъ. Здѣсь мы приходимъ къ вопросу о вліяніи трактата «O původu Jednoty Bratrské» на позднѣйшую литературу.

Уже въ первой части нашей работы была показана зависимость Яфета (эта зависимость видна и въ его «Hystorya o původu Jednoty»; см. извлеченія Голля въ Č. Č. M., 1876) и Регенвольсція отъ названнаго трактата Благослава. Но этимъ дѣло не исчерпывается. Слѣдуя хронологическому порядку приходится прежде всего указать на зависимость отъ трактата Благослава Іоах. Камерарія въ его «Historica Narratio» (1574; изд. 1605). Матеріалъ для «Narratio» (какъ и для Proëmium конфессіи 1573 г.) доставлялся Я. Благославомъ черезъ бр. Цеполу. Какой это былъ матеріалъ? Это были 1) устные разсказы Цеполы Камерарію [2]); 2) какіе то чешскіе историческіе тексты, которые Цепола «e Bohemicis latine consignabat» [3]), 3) «Commentarius» Лазицкаго [4]) —

1) Вѣроятно, именно Я. Благославъ сдѣлалъ помѣтку на полѣ противъ словъ трактата «O dobrých a zlých kněžích»: «jeden člověk znamenitý» въ I т. А. В.: «Palček to bratr pravil», когда I т. попалъ въ его руки, послѣ переселенія къ Черному въ М. Болеславь.

2) Gindely, Quellen, 331 (J. R. A., II, XIX).

3) Ibid., 339.

4) Ibid., 328.

scriptum, quod senior (Благославъ) obiter tum inspexit, *quaedam notavit*» [1]); 4) какія-то «breues istas Blahoslai notas seu annales nostros» [2]), 5) senioris (Благослава) Epitome.

Что въ числѣ пособій Камерарія была и «Summa» Благослава (вѣроятно, указанное выше «Epitome»), что она оказала большое вліяніе на «Narratio», это доказано проф. Голлемъ [3]).

Но цѣлый рядъ извѣстій въ «Narratio», очевидно, заимствованъ изъ трактата «O původu Jednoty» (черезъ уста Цеполы, изъ замѣтокъ Благослава по поводу «Commentarius» Лазицкаго, изъ перевода Цеполы, изъ «O původu»): картина Валечовскаго (свободная парафраза) [4]); извѣстія о жизни бр. Григорія до образованія его кружка [5]) (близко къ Благославу, кромѣ упоминанія о монастырѣ); извѣстіе объ арестѣ въ Прагѣ и мученіи братьевъ [6]), «quorum capita» были «Georgius Quinquecclesiensis et Halar quidam titulo Baculariі ornatus (мученіе Григорія не разсказывается; вмѣсто указанія на отступничество Ю. Петикостельскаго общая фраза: «quidam extra hanc (fratrum congregationem) permanserunt»); совѣты Ю. Подѣбраду еп. Іошта и босяка Павла [7]); исторія Матвѣя Доланскаго [8]) (обратившеюся оказывается не дѣвушка-служанка, а ея хозяйка, matrona; никоторая не названа по имени); встрѣча М. Лупача съ прохожимъ [9]). Въ послѣднемъ случаѣ Камерарій даетъ *буквальный* переводъ изъ Благослава:

Камерарій:	Благославъ:
«*Fertur autem aliquando accersitum hunc* (Lupacium) *ab*	«*Praví o něm, že když do vsi šel k nemocnému s sváto-*

1) Ibid., 321.
2) Ibid., 328.
3) Quellen, I, 65—66.
4) Historica Narratio, 79.
5) Ibid., 80.
6) Ibid., 85—6.
7) Ibid., 113.
8) Ibid., 115—116.
9) Ibid. 89—90 и Благославъ, гл. IX.

aegrotato quopiam, in vicino *pago, cum accederet afferens panem et vinum,* rusticanum *hominem obviam ei factum esse, et venerantem in genua procubuisse, quem Lupacius molliter cruribus apprehensum erexit et digito ostensum caelum. Ibi, inquit, Christus in coelis est adorandus,* ubi sedet ad dextram Dei Patris omnipotentis».

stí, vstrčiv ji do rukáva, *nějaký člověk, maje se s ním minauti, i klekl; on pak za vrch jej ujav, i pozdvihl jeho a řekl, prstem jemu zhůru k nebi ukázav: Tamto pán Bůh, synáčku, tomu se klaněj, a ne svátosti».*

Большая работа Лазицкаго «De origine et rebus gestis Fratrum Bohemorum» (послѣ 1580 г.) тоже отразила на себѣ вліяніе трактата «О původu». Когда Лазицій послалъ Я. Благославу свой «Commentarius» съ просьбой о новыхъ матеріалахъ для исторіи Общины, то Благославъ послалъ ему черезъ Цеполу «ea, quae ad materiam illam requiruntur et haberi poterant», при чемъ Цепола лично долженъ былъ объяснить Лазицію употребленіе присланнаго и еще кое-что — сверхъ того — что нужно знать Лазицкому [1]). Цепола встрѣтился съ Лазицкимъ въ Виттенбергѣ 28 августа, «precipua tamen capita ex animadversionibus senioris ei exposuit», а «notata» оставилъ при себѣ, ибо Лазицкій отправлялся во Францію и на обратномъ пути долженъ былъ заѣхать къ братьямъ, на Моравy [2]). Лазицкій, дѣйствительно, былъ потомъ у братьевъ, хотя мы и не знаемъ, что онъ отъ нихъ вывезъ для своей работы. Во всякомъ случаѣ его «De origine Fratrum...» [3]) обнаруживаетъ вліяніе трактата «О původu Jednoty». Вотъ нѣкоторые примѣры.

---

1) Письмо Благослава Лазицію 14 іюля 1571 г. Gindely: Quellen, 327; ср. отчетъ Цеполы, ibid., 321.

2) Ibid., 330.

3) Текстъ хранится въ Гернгутѣ; къ сожалѣнію, въ Прагѣ нѣтъ копіи; и потому пришлось пользоваться только тѣми отрывками, которые даетъ 1) Голль въ своей работѣ «Jednota Bratrská» и 2) изданный Коменскимъ «Liber octavus» (съ particularia quaedam excerpta), изд. 1649 г.

Разсказъ о жизни бр. Григорія [1]) — очень близкая къ оригиналу парафраза изъ начала V-й гл. «O pûvodu».

Разсказъ о мученіи и видѣніи бр. Григорія [2]) — переводъ изъ VIII-й гл. «O pûvodu»:

Лазицкій:

«Eodem anno adeo *crudeli supplicii genere tortus est* pius ille *Gregorius... ut in Summa exanimatione minime sentiret tormenta...* Dum hoc fit, *intervenit Rockezana*, lacrimabundus crocodilus, *fortunam cruciati sua velle permutare dicens. Tum Gregorius, quasi somno solutus, miratur, cur sibi latera prurirent; verum conspectis perustis visceribus* et quibus distentus fuit fidiculis, rem gestam cognovit и т. д... *Narrabat idem, se semimortuum vidisse in somnis magnum avium numerum selectiores fructus arboris* cujusdam *depascentium, quorum in medio stetisset adolescentulus cum virgula, qua illas ab altiori concessu prohibebat*»...

Благославъ:

...«Vzali *bratra Řehoře*, aby jej *mučili; on pak* na škřipci *omdlel, co oni táhli, pálili, on toho nic necítil...* Mistr *Rokycan, přišed* a jej uzřel ... *řekl.* Ach, milý bratře Řehoři, co mi tě líto, *co bych já rád na tvém místě byl*». *Ale* bratr *Řehoř* po malé chvíli *vokřál, divil se*, proč mu tak těžko, a *proč ho bokové svědí, i ohledal* rukau, an *na bocích zedraný i opálený*, i tožť teprv *srozuměl, že jest zmučen... Bratr Řehoř* některým *pravil, že když v té mdlobě... byl* ani živ ani mrtev, *vidění* takové *viděl, že drahný počet ptáků ovotce ušlechtilé majíce se pásli, mezi nimiž mládenec s raffijí stál, a když který z těch ptáků z místa svého vejše vystupovati chtěl..., vejše vstupovati nedopustil*»...

---

1) Ср. текстъ у Голля Č. Č. M., 1884, 168 съ текстомъ «Summa» у Голля «Quellen», I, 117—118.

2) Текстъ у Голля, Č. Č. M., 1884, 462.

Въ разсказѣ о избирательныхъ братскихъ собраніяхъ Лазицкій болѣе слѣдуетъ трактату Я. Благослава «O pûvodu», чѣмъ его «Summa» (о первомъ собраніи: мѣсто Льгота; собралось «LXX circiter clerici, nobiles, cives, agricolae»; голосъ: jest ma vůle; о второмъ собраніи: рѣчь бр. Григорія собранію; пѣсня «Gaudeamus omnes» — факты, отсутствующіе въ «Summa» и имѣющіеся въ «O pûvodu»)[1].

Есть основанія думать, что и Я. Амосъ Коменскій, при составленіи своей «Historia persecutionum» (1648; позднѣе — въ 1663 г. по-чешски: «Hystoria o těžkých protivenstvích») пользовался трактатомъ Я. Благослава: что онъ имѣлъ этотъ трактатъ, за это говоритъ уже необходимость для Коменскаго бороться противъ нападеній Март. изъ Дражова, который, какъ мы видѣли выше, ссылается на Я. Благослава; факты, которые мы могли бы считать заимствованными изъ Благослава, Коменскій, правда, могъ взять и у Яфета; но нѣкоторыя подробности какъ будто свидѣтельствуютъ и въ пользу прямого заимствованія изъ Благослава; Коменскій, напримѣръ, сообщаетъ о крикѣ враговъ «братьевъ». «Haste jiskru, než z ní oheň vzejde»; въ разсказѣ о видѣніи бр. Григорія употребляетъ, вмѣсто слова «prut», Благославово «raffika» и т. п.[2]).

Оканчивая свое изслѣдованіе объ одной изъ первыхъ по времени работъ Я. Благослава, мы съ полнымъ правомъ можемъ признать за ней большое значеніе какъ въ цѣлой литературной дѣятельности Я. Благослава, такъ и въ литературѣ по исторіи Общины чешскихъ братьевъ. На основѣ этого изслѣдованія мы можемъ заключать о величинѣ той потери, которую понесла чешская историческая литература и современная чешская исторіографія, не получивъ отъ Благослава иныхъ, болѣе зрѣлыхъ плодовъ его историографической работы. Отъ этой спокойной исто-

1) Ср. тексты Лазицкаго въ «Liber octavus», 193—5, у Голля: «Quellen», I, 133—136 съ текстомъ «O pûvodu», гл. IX—X.

2) См. «Hystoria t. prot.», стр. 52 и 53, изд. 1844 г.

біографической работы отвлекло Я. Благослава — прежде и болѣе всего — то тяжелое положеніе, въ которомъ пришлось жить ему и цѣлой Общинѣ подъ воздѣйствіемъ національно-религіозной политики Габсбурговъ въ земляхъ чешскаго племени.

Н. Ястребовъ.

B.

O původu Jednoty Bratrské a řádu v ní.*)

KAPITOLA I.

Dobrau vědomost máš, bratře a tovaryši milý, jak časův předešlých lidé někteří, zlostí a závistí ďábelskau podjati a zapáleni jsauce, netoliko mluveními svými na to (se) byli myslili, jak by Jednotu, v ní(ch)ž i my také duší svých spasení důvěřili sme se, zhaněli, zplundrovali a za bludy a svody plnau býti kázali. A tu jakož chytraři spůsobem tím před se byli vzali, že jsau původ Jednoty i řádu, kteréhož se v ní užívá, ukazovali, ale ne-

*) Очень хорошая съ точки зрѣнія каллиграфіи рукопись трактата Я. Благослава не представляетъ ничего интереснаго съ точки зрѣнія правописанія, въ виду какъ поздняго сравнительно времени рукописи, такъ и невыдержанности характера правописанія: при господствѣ g вмѣсто j, ss вмѣсто š, w — вмѣсто v, попадаются и случаи съ j (i); š и v; y и i употребляются безразлично; надстрочные знаки — въ видѣ и точекъ и крючковъ — становятся рѣже по мѣрѣ приближенія къ концу рукописи (система крючковъ — въ рукописи, повидимому, вторичнаго происхожденія); сокращенія крайне рѣдки и просты; интерпункція почти отсутствуетъ. Въ виду всего этого издатель рѣшилъ при изданіи рукописи во всѣхъ указанныхъ случаяхъ руководиться правилами современнаго чешскаго правописанія. Знакъ [ ] заключаетъ въ себѣ пропущенное писцомъ, по предположенію издателя; знакъ ( ) — лишнее въ рукописи; въ нѣкоторыхъ случаяхъ издатель оставилъ въ текстѣ ошибки писца, отмѣтивъ ихъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Въ немногихъ случаяхъ даны и «реальныя» замѣчанія къ тексту. *Издатель.*

dovodili nebýti z Boha, ale z lidí těch, kteříž [se] od římské církve (oni řkau svaté) a tak od Krista odtrhli, a tudy tratohnati[1]) chtěli, že by to všecko z satana, hada chytrého, pošlo; čehož kdy [by] byli dovedli, snadně by jim bylo dokázati, že vše (2 b), což z ďábla pochodí, Bohu nemilé a odporné jest. Ne pro jinéť sau se na to vydali, než proto, že vše pravda ta, kteraužto pán Bůh v ní má, v oči je bodla, tak aby i lid mnohý známost jí měl; protož nesměli se na to tak zhruba pustiti, aby učení jich zákonu božímu protivné býti pravili, ani také život jich aby se s Kristovým a apoštolským nesrovnali (sic!), neb by tudy se sami v lidu zkazili a za hříšníky odsaudili, nebo mnozí z lidu obecného (kteříž ostřejšího rozumu sau) učení bratrské pravější i život jejich ctnostnější býti znají nežli kněží papežových. Ale ješto ďábel nerad, což započal, nechává, až i dokoná, i navede na to tyto také, aby opatrnější cestu vymyslili a zhaněti (jakož sem napřed řekl) původ Jednoty, i kněžství pravého že nemají, opravdově se snažili. A tak se jim zdálo, že toho snadně dovedau, a již za to nepochybně drželi, že jim nikoli z té bratří nevyjdau, ale i v tom jim pán Bůh překážku učinil. My pak, bratře můj milý, z té příčiny vidauce těch lidí takovau bratří, předků našich milých, snažnost, mnohá spolu rozmlauvaní mívali jsme, jakož o tom dobře víš, porozsuzujíce a vyhledávajíce, kterak bychom (kdyby na nás takoví přišli) původ Jednoty Bratrské i kněžství neb řádu jejího zastávali a Jednotu původem z Boha i řád pravý v ní ukázali. Však nepamatuji se, abychom kdy na čem jistým zůstali, a protož od té chvíle vždycky sem byl žádostiv pravau zprávu od někoho těch věcí míti, ne proto, že bych pochyboval v mysli své o tom, že by Jednota Bratrská původ svůj z Boha neměla, ale pro potřebu již oznámenau. Když sem se pak na to od mnohých pilně přeptávaje, nikdíž toho nemohl doptati a od těch, kteříž snad (a bezpochyby) o tom dobrau vědomost měli, pro některé příčiny, zvlášť pro tu,

1) Sic! Чит. trátorati.

aby mi to k všetečnosti po(3, b)čteno nebylo, nesměl sem se tázati: nevěda se tedy kam vrtknauti, i uložil sem sám u sebe, což bych mohl nejvíce knih učení o víře i o původu od bratřích (!) našich, zvlášť starších, sepsaných sobě zjednati a v ty se vší pilností nahlídnauti, naději jistau maje, že pravého smyslu z nich o té věci nabudu. A učinil sem tak, a spisů nemálo bratrských zjednav si, pilně sem je přehlídal, k tomu i mluvení mnohá s těmi, s kterýmiž slušalo a možnost byla, o té věci sem míval, kteříž mi toho dosti slušnau zprávu dávali a příhody staré, při počátku Jednoty zběhlé, vypravovali. A tím obojím, tak mi se zdá, že při té věci kruntovně, jakž sama v sobě, zpraven sem a tím, čehož sem i s tebau lačněl dávno, nasycen. Ale aby snad z paměti mé to, což bych z týchž rozmlauvaní společných nabýval, nevy(4)padlo, na krátce sem těch věcí poznamenal. Mysle pak na to, že i ty (poněvadž také té žádosti byl si, o těch věcech jistau zprávu nějakau, jako i já, míti) budeš o to pečovati, aby buď skrze čítaní knih bratrských, buď společnau[1]) rozmlauvaní o tom s těmi, kteříž našich věcí povědomi jsau, jisté zprávy při těchto věcech došel: i tau příčinau to, což sem byl sobě krátce znamenal, nětco málo toho pozpraviv, přepsal sem a tobě teď posílám v tom aumysle, aby ty, přečta to, jestliže co více ještě o těch věcech víš, i přidal k tomuto mému, aneb jestliže bych pochybil, aby proměnil a sumau aby s tím tak, jako by tvé bylo, nakládal, společné dobré obmýšleje. Věřím, že žádost má bude naplněna. S tím dej se nám pán Bůh všemohúcí ve zdraví shledati a ten tejž račiž zpravovati cesty a kroky naše. Amen.

---

1) Sic! Y. společná.

KAPITOLA II.

Zjevně svědectví písma svatá tomu vydávají, že jest Bůh vždycky, jakž sau na zemi lidé počali býti, své, kteříž sau se jemu líbili, míval; neb ačkoli Adam, první člověk, v hněv boží jest upadl a zlořečenství pro skutek jeho na všecky lidi, ano i na některé jiné živočichy, ba i na tu zemi jest vydáno, však pro to milosrdenství svého od něho jest Bůh neodjal, ale, jak jest v zlořečenství a tudy mnohé bídy a zámutky vydal, tak ihned zaslíbení milostné, jímž by se v těch převelikých auzkostech svých potěšovali, jemu učinil a tolikéž i jiným synům, vnukům a potomkům jeho jest činíval. Za času Noe také jest Bůh vzhlédl na svět; žádného dobrého jest neuzřel, však uzřel toho, kdož mu se líbil, t. Noe etc. Ale nech se tam nezavodím; čemuž můžeme z pí (5) sem svatých lépe se naučiti, tuto šířiti nemíním. Sumovně toliko nechť toho doložím, že snadně z písem svatých to může ukázáno býti, že jest Bůh od počátku věkův a stvoření světa vždycky měl ty lidi, kteříž se jemu líbili. Jakož pak to bylo před Kristem, tolikéž vězme po Kristu, a bude až do skonání světa. Ač pak ne tak může pořad všech mužů bohobojných a lidu jich se přidržícího, kteříž byli po apostolech, z písem svatých ukázán býti, jako těch, kteříž před Kristem bývali, počna od Adama: však proto kronikami a sepsáními mužů pobožných, kteříž hodnověrní svědkové příhod za těch časův stalých jsau, ukázáno to býti může, jako z kroniky Eusebia Kesarenského, kteráž Tripartita slove, a jiných mnohých. A byť pak i z těch nemohl řád(5, b)ný pořádek (ale můž) vyhledán býti, tehdy to samo povědění Kristovo, kdež dí: «S vámi sem až do skonání světa», nás na to přivede, abychom tomu, že Bůh své na světě vždycky má, povoliti musili, ač pak velmi v malém počtu bývali, zvláště za dnův Eliáše proroka, kterýž horlivě k Bohu mluvil i to řekl: «Já sem-prý-sám, Pane, zůstal, toliko jiní se všickni po modlách

uchejlili». Ale co mu odpověděno od Boha? «Mámť já ještě sedum tisíc lidu, kteříž kolenau svých před Bálem neskláněli». Takž jest i po všecky časy bývalo, že někdy nemnozí jedni o druhých věděli a jedni s druhými bývali, a někdy také zase Bůh, kdež ráčil, rozšířil své v veliké množství, jako za časů apostolův. I odkud tedy býval Jednoty původ a pospolnost těch lidí, kteříž z tak malička ve mnohý počet (6) rozšířeni od ducha božího bývali? Odnikud jistě odjinud, než od Boha, kterýž je tak rozmnožoval. Čehož kdo se doptati chce, musí očí svých vejše pozdvihnauti, a ne tu původu hledati těch lidí, kdež se rozmnožovati a růsti v větší počet počali; neb ne tedáž (!) teprv počala pravda na světě u lidí býti, ale prvé byla, hned od prvního člověka počna; ten jest původem všeho toho, a jemu jest původem Bůh, v němž vše svůj počátek a bytnost má a z něho ji béře. Když bychom chtěli při takovém obnovení původu hledati obzvláštního, musilo by několiko těch původů býti, poněvadž (jakž řečeno napřed) nejednau se rozšiřovati počínali. Ale musíť jedné a též věci jednostejný původ býti; jakož původ rozhlášení pravdy a pospolnosti byl z Boha, tak ta- (6, b)ké i potom, když se zmenšila ta věc a Bůh opět takovauž pospolnost míti chtěl, sám se v to vkládal a býval toho původem. Na to tedy předně musí se pohleděti, jakýž jest ten lid a jakého obcování, kteříž se tak, jsa od jiných oddělen, rozmáhá: na nových-li se kruntích zakládá, čili starých se dobrav, i na tom dělá. Jestliže jest věc nová a nikdy prv nebývalá, jižť jest dosti důvodu, žeť není z Boha; neb dí apostol: «Jestliže by vám kdo jiné evanjelium kázal, budiž proklatý». Pakliť ukázáno bude, že lid ten nic jiného před se nebéře, ale to, což již prvé bývalo, jižť bude slušeti, aby ti kruntové a stavení, kteréž prvé bylo na těch gruntích vzdělané, rozvážené bylo; a jacíž ti gruntové s tím stavením byli prvé, dobří nebo zlí, tak také i tito vystavení budau dobří nebo zlí, když se jedno ve všem (7) s prvním stavením toto nové srovnávati bude. Pro tento pak konec, můj milý bratře, tuto

obšírnau řeč sem učinil, abych ukázal, že původ bratří a té pospolnosti, kterauž mezi nimi vidíme, jíž také aučastníci sme, není odjinud, než z Boha, a že, budeme-li právě hledati původu a počátku bratří — tak, abychom, jako u příkladu Pán učí, od jablka před se po ratolestech šli, až bychom se i kořene (jako klubka po niti) uptali — tehdy nepřijdeme k jinému původu, kruntu aneb kořenu, než k tomu, kterýhož jest Otec nebeský vinařem, jenž jest Kristus, a že bratří sau také z téhož kořene ratolesti. Ukázav pak pospolnosti bratrské původ z Boha všemohaucího a k lidskému pokolení obzvláštní milosti nakloněného býti, jako i jiných jednot a pospolností, kteříž před nimi bývali a na těch gruntích (7, b) se zakládali, již k tomu ale se obrátím, abych také o tom, skrze koho se to a jak dálo tehdejšího času, když se to boží dílo rozšiřovati počalo a Jednota tato se začínala, oznámil, a to tak, abych netoliko ukázal, jak sau se rozmáhati počali, v řád jak uvedeni, kde kněžství vzali, ale s některé částky i to dotknuto, co se jest zvláště osobám těm, kteříž přední byli, ano i vší jednotě přiházelo, jak se dařilo, jaká pokušení a zámutkové, auzkosti i nebezpečenství, ba což více, k životu sahání, na ně přicházelo. Umínil sem pak, abych něco vejše začal, nežli od toho času, v němž se Jednota začínala; neb tudy se bude moci snáze rozuměti, jaké sau příčiny předkům našim k tomu, aby od kněžstva a jednot jiných se oddělili, se daly; i tomu se odtud snadně srozumí, že ne bratří sobě smyslili učení a víru (8) takovau, kteráž se mezi nimi vidí, ale že jest to vše prvé, nežli se bratří oddělili, na světě bývalo u lidí, kterýmž to Pán Bůh, jako i potom bratřím, dáti ráčil; oni pak, ti bratří, že jsau těch starých gruntů, to jest té čisté pravdy, se chopili a jí až podnes se drží: ač pak před vyzdvižením této Jednoty velmi maličký počet těch byl, kteříž praví boží ctitelé byli, jako za kterého Eliáše, však proto že sau vždy bývali jedni po druhých až do bratří.

KAPITOLA III.

Jest tomu již více než dvě stě let, jakž někteří muži učení netoliko v umění pohanském (kteréž sedmero slove), ale také i v písmích svatých, k tomu také od Boha z milosti duchem jeho majíce k tomu srdce ohnuté a tam nakloněné, zpatřovali v mysli své a v saud brali sau mnoho věcí z náboženství křesťanského, kteréhož papež hla(8 b)vau v Římě se činil, a takovým mnohým a pilným a častým rozsuzováním na to sau přicházeli, aby o papeži a spolupomocnících jeho sjednocených zlé smýšlení měli. Neb zákon Páně čtauce, vůli boží, která by při kterých věcech byla, poznali, a římské mravy, ustanovení, řády rozličné vidauce, vůli boží jí[1]) odporné a proti ní čelící je seznávali, zvláště když viděli, ano papež nade všecky panovníky světa povýšil se, zboží císařské k sobě shrnul a zprávcím světským, a ne duchovním učiněn s svými kardinály; též lásky při něm nemohli se doptati, neb viděli a rozvažovali, co jest činil křesťanům jiným, kteříž jeho bezbožnostem povolni býti nechtěli. Protož ti dobří muži, tyto i jiné mnohé věci vidauce a z toho římskau církev daleko od podobenství první církve, Kristem i jeho apoštoly obnovené, odešlau a již na nejvyšším stupni nešlechetnosti po(ga)stavenau poznávajíce, nemohli toho nijak v srdcích svých a v svědomích chovati; ale psali jsau rozličné a mnohé knihy o církvi římské, papežích, kardinálích a o všem tom komonstvu, mnoho dotýkali zavedení při ní, ukazujíce, že ona jest ta nevěstka svatojanská, krví svatých opilá, na šelmě (to jest lidu zhovadilém) posazená, mocně písmy svatými a rozličnými důvody dovodíc, nebezpečenství velikých a mnohých, kteráž sau potom na ně přicházela, se opováživše, neb někteří pro ty věci o statky, o poctivosti i o hrdla přicházeli, o čemž níže bude. Tak jest jim to římská

1) Sic! Ч. je.

rauška platila, když jen o kterém, že se zjevil, věděla. Tito pak sau byli ti muži a takto o tom psali. Jako jeden byl Robertus, pán Linkonylnský [1]), ten takto mluvil: «Pastýřové duchovní jsauť příčina porušení víry a života křesťanského; a byť jiných zlostí v sobě (9, b) neměli, než samo to, že nekáží čtení svatého, jsauť antikristové, satanášové proměnění v anděla světlosti, lotři a zloději etc.» A ten tejž níže: «A toho všeho zlého příčina a studnice a počátek jest tento dvůr neb stolice římská». Bernart [2]) Super cantica: «Lekejte se, kněží, kteříž tak se chováte nešlechetně, že na stravě, kteráž by vám stačiti mohla, nemajíce dosti, zbytky, jimiž by chudí od hladu mohli zachováni býti, nevěrně a svatokrádežně zadržujete a na požívaní své pýchy a smilství živnosti chudých obracovati se nestydíte a tak na dvé hřešíte: jedno, že cizí rozchvacujete, druhé, svatých věcí v svých marnostech a mrzkostech zle užíváte; protož drží vás pejcha, abyste se nepokořili ku pokání». A týž ad Eregenium dí: «Plnáť jest pyšníkův církev, a není, kdož by v mrzkosti měl skut(10,a)ky i přípravu její». František Petrarcha v epištolách svých bez titule [3]) mocně toho dovodí, že církev římská jest ta nevěstka okrášlená zlatem, napájející a trávící krále zemské a všecky národy, a že jest napsáno na čele jejím Babylon. Mistr Milíč, Čech dávní, kněz nábožný a učený, ten v sobě mnohá myšlení a nucení míval, aby šel do Říma a svědčil, že již Antikrist ve vší moci přišel. On pak s postem se modlíval, jest-li to vnuknutí a myšlení od Boha, aby to ráčil oznámiti skrze kohožkoli jiného hodnějšího. Nemoha pak zbýti toho, musil jíti do Říma a tam psal na dveřích: «An-

---

1) Робертъ, еп. Линкольнскій, † 1253, одинъ изъ предшественниковъ Виклифа; боролся съ папой Иннокентіемъ IV; авторъ «Dicta» или «Sermones»; наиболѣе извѣстна Sermo coram Innocentio papa IV a 1250 Lugduni propositus cum prologo; см. кодексы Праж. Унив. Библ. VIII. B. 8; VIII. B. 14; VIII. B. 20.

2) Бернардъ Клервальскій аббатъ; Благославъ разумѣетъ его «Sermones in Cantica canticorum», M. P. L., 183 и «De consideratione libri V», писанныя для папы Евгенія III (послѣ 1148 г.) M. P. L., 182.

3) «Epistolae sine titulo».

tikrist jest již v církvi!» Mistr Matěj Pařížský[1]), kanovník na hradě pražském, kterýž tam na hradě leží, nad jehožto hrobem jest ephit(h)aphium, jehož před několik(10, b)nácti lety kanovníci několiko řádků uřezali, ten napsal dvoje knihy nemalé o samém Antikristu, kteréžto pan Zaječitský z latinského jazyku do českého přeložil. Také potom v království Englickém byl Jan doktor Evangelicus, příjmím Viglef, muž učený; ten mnoho knih napsal, jedny De veritate sacrae scripturae Dialogum, De veritate Trialogum, in Magistrum Regulas (sic!) sententiarum (?), Contra omnes Regulas, (?) pleges monachorum (?) a De Antichristo[2]), a v některých knihách svých široce zavedení římské oznamuje. Toho Jana po smrti Constanské concilium odsaudilo za kacíře a kosti z hrobu vyníti dali, spáliti a popel do vody vsypati. Jeho knihy některý rok před tím koncilium když sau do Čech do koleje pražské (někteří praví, že od mistra Jana Husi) přineseny (toho času zname(11, a)nité velmi učení bylo a studentů veliký počet byl), mnozí z študentů, mistrů a bakalářů etc. je přepisovali; jedni haněli a druzí je chválili, ale přemáhali ti, kdož oblibovali, ty, kteříž je haněli. Ale arcibiskup z rodu Hazmburských, pauhý lejk, kterýž se teprv abecedě učil, když na arcibiskupství volen byl, ten, naveden sa na to od některých, kázal sebrati těch knih, co nejvíc mohl, a spáliti na Malé Straně v Praze. Eneas Pius papež píše[3]), že na dvě stě těch knih bylo připravených. Někdo pak z študentů píseň o tom složil, v níž v jednom verši takto položil: «Arcibiskup Zbeněk (!)

---

1) Разумѣется часть «Regulae veteris et novi testamenti»—«De abominatione in loco sancto», напечатанная, какъ произведеніе Гуса, въ Нюренбергскомъ изданіи его сочиненій; о переводчикѣ на чешскій языкъ — Зайечицкомъ см. J. Jireček, Rukověť I, 432.

2) Перечень сочиненій Виклифа сдѣланъ въ рукописи иной рукой на оставленномъ пустымъ мѣстѣ; мѣсто — явно испорченное; исправленіе издатель находитъ излишнимъ; названія, сопровождаемыя знакомъ? отъ издателя, не встрѣчаются въ книгѣ Shirley: «A catalogue of the original works of John Wyklif», 1865.

3) «Historia Bohemica» папы Пія II (Эннія Сильвія Пикколомини) † 1464.

abeceda spálil knihy, co v nich psáno, nic nevěda». Ale nechť krátce dotknu i toho, co jest se při tom pálení těch knih zběhlo, že koleátů několik set se zbě(11, b)hlo; sebravše se, zuřivosti jsauc plni a již k tomu hnuti, připravili káru a na ni vsadili nevěstku krásně připravenau, aneb raději žáka, jakož Lupáč píše[1]), v rauše nevěstčím a na karách všudy vůkol navěšeli bully a listů papežských, kardinálských a přeládských a vozili po Praze tu káru s křikem; a nevěstka, sedící na ní, úlistně lahodila lidem a žehnala; a přitáhnauce tu káru na Nové Město, spálili tu káru pod planýřem se všemi těmi listy a pečetmi mnohými a velikými, a to vše na potupu prelátům. Kněz Martin píše a to za div nemalý klade. Jakož jistě jest div. Neb tehdáž král Václav na dvoře v svém majestátu na Novém Městě bydlil; a arcibiskup se všemi kanovníky na hradě svatého Václava Patriarcha na Vyšehradě; purkmistr s konšely v moci auřadné na rathauze Starého Města a též na Novém Městě na dru(12, a)hém rathauze, až i na třetím, z Malé Strany; Čechové také v řemeslech; obec veliká, Universitas, to jest učení koliátské u velikém množství a síle veliké, ješto tehdáž všecka Praha jim nemohla odolávati, jakož potom Rokycan na kázaní to mluvil: «Co-prý-nyní na všecku Prahu prodávají masa, to teprvé na samy koliáty a studenty sotva stačovalo», — téhle všickni, tak veliké moci jsauce, podle arcibiskupa byli, a tak ta věc napřed již pověděná na potupu arcibiskupskau i všem vyžším a nižším z té láje papežské stala se, a to beze vší překážky. Potom tak to zmizelo, ač proto v nich za dlouhý čas vězelo; a to bylo okolo léta Páně tisícího čtyrystého. A potom, když se psalo léta Páně tisícího čtyrystého desátého, Mistr Jan Hus z Husince, kteréhož Bůh jakož zvláštním (12, b) duchem, tak i skrze ty knihy doktora z Anglie k tomu ponukl a na místě jiných pravdy obhájců, kteříž již v Pánu zesnuli byli, učinil, kázal v Betlémě a spisoval «Traktát

1) См. Höfler: «Geschichtschreiber d. Hus. Beweg», II, 171—173.

o církvi svaté»[2]), dovodě v obojím tom na preláty, že sauť hříšníci pyšní, lakomí, smilní etc., a že to na ně nesluší, pravil. Pro taková mluvení i psaní hrdlo sau mu odjali po několika letech. A toho času, když král Václav pro Mistra Jana Husi a Jeronyma Čechů studentů povýšil, jiných národů ponížil, dav Čechům tři hlasy a jiným národům jeden toliko, ješto prvé bylo pět tisíců studentů z Prahy vyšlo. Potom mistr Jakúbek, tovaryš Husův, napsal o Antikristu velmi příjemný spis, i mistra Milíče v něm přivodě; psal také i o těle božím, bera pomoc z mistra Matěje Pařížského, proti čemuž Táboři se postavili a jej za bludného položili. Též i jiní mnozí mistři, těm podobní, též činili, jako (13, a) mistr Drahovec, Kaniše, Příbram, kteréhož i mistr Václav Koranda přivodí takto: «Mistr (prý) Jan Příbram *In libro argumentorum, quem dedit consuli[bu]s antiqua[e] civitatis Pragensis*:[3]) Církev římská, tak mnohotvárného kurevství a všelikých nečistot se dopauštějící proti přikázaním, jest hříšnice nejmrzutější, do jiných krajin z sebe nečistotu vydávající; onať jest ta žena všelikého smilství a rozličných ohavností mátě, kteraužto svatý Jan viděl».

KAPITOLA IV.

Mezi pak tím Jan Rokycan, kněz a volený arcibiskup od české strany pod obojí, velmi mnoho o zavedení psal i kázal v Tejně u Matky boží za mladého krále; na jehož kázaní bývalo množství lidu i učených koleátův a žákův, kteříž spi(13, b)—sovali jeho kázaní; o jehožto kázaních šíře nežli o jiných psáti budu, příčinau dále psanau. Také k prvním doktorům,

1) «De ecclesia», см. у Flajšhans: «Literární činnost m. J. Husi», 1900, 70—71.

2) Пшибрамъ упоминаетъ, съ неодобреніемъ, это свое сочиненіе въ «De professione fudei» (1430 г.), напечатанномъ у Cochlaeus: «Hist. Hussit», 1548, стр. 501 и слѣд.

kteříž se proti římské církvi postavovali, přidal to, mluvě o římské církvi, že jest holý Antikrist, vtělený ďábel a vrch pekelný, křivé lučiště, silné rauhaní, hřích větší nežli proti Duchu svatému. Na kázaních pak svých, kteráž činil na Daniele proroka, Zjevení svatého Jana, kdežto praví o nevěstce, sedící na šelmě, koflík zlatý maje, a na Písně Šalamaunovy, Pláč Jeremiášův etc, o zavedení církve mnoho vypravoval, v římské církvi je býti ukazuje písmy a příklady mnohými a rozličnými.

Příklad jeho tento jeden jest byl, jímž on chtěl ukázati zavedení církve, pravě, že církev Kristova jest rovně taková jako nějaké veliké město, kteréž mnohými nepřátelskými autoky vypáleno, (14, a) rozbořeno a jako z kořen vyvráceno jest, až z něho všickni obyvatelé jeho rozprchnauti se a utéci musili. A nepřátelé toho města tak pilni byli, že blízko k němu nedopustili, aby měli zase požárníkům dopustiti je stavěti. Po mnohých pak časích, když tam žádný nesměl, město to právě zpustlo, lesem porostlo a trním hustým; někde kamení hromady a někde hlíny ležely, až i šelmy zemské a zvěř lítá tam se zběhla, tak že by jí se žádný neobránil. Velmi těžko a nesnadno bylo na to mysliti, jak to město zase vzdělati. Neb co prvé mělo by se činiti, rumovati-li a les vysekávati, čili tu zvěř lítau, drápavau, kausavau vypleniti, ana sebe i svých mladých brání, a kohož dosáhne, kauše a, můž-li, i udáví? Tak právě že jest se církvi Kristově, tomu krásnému a rozličných ozdob plnému (14, b) městu přihodilo, aby tak rozválené a bludy římskými zaromované, mnohotvárnými hříchy porostlé bylo, kteréž ukrutná a dravá zvěř opanovala, totiž papež s kněžími. A to pan Vaněk Valečovský, podkomoří království Českého, slejchaje, sepsal drahný spis císaři Karlovi a všem stavům o kněžích a na své domy v Praze v Dlauhé střídě dal sobě namalovati vůz, kterýž měl voje spředu i zzadu, a při každém voji čtyři koňové, na nichž kněží s pleší seděli formaníce, každý na svau stranu táhnouce, a vůz plný lidí, ani se bijí, rují, se-

kají etc. A tím malováním ukazoval to, což se bylo stalo tehdáž, t. že kněží proti sobě s vojsky leží a, každý svými trošty dobrými je štemflujíce, požehnání jim dávali etc. Jiný také příklad dával mistr Rokycan — o korábu, na moři baurlivým plovaucím, řka: «Kdyby marináři a plavci neb zprávcové lodí, vidauce (15, a) nastávající nebezpečenství pro zbaurení vln mořských a větrů násilných, majíce se k tomu strojiti, jak by lidi, kteříž na lodí sau, a tak i samy sebe před takovým nebezpečenstvím bezpečné učinili podle umění svého, i dali se na hádku, potom i v svádu tak, až by nic na to, co se na ně i na všecky skrze nebezpečenství valí, nehledíce, i počali se bíti: v jakém nebezpečenství byli by všickni ti lidé, kteříž v ně aufali! Tak jest podobně přihodilo se v církvi svaté, že kněží — plavci, rozdělivše se na několik sekt, i bojují jedni s druhými a každý po sobě lid nemalý potáhli a tomu trošty dobré dávají, v nelibost k jiným uvodí, k bitvě ponúkají a vítězství štědře slibují; tak se jedni na druhé rozlítivše, o koráby s lidmi — plyň, kam plyň — nic nedbají, ba i sami nad sebau se zapomínají vidauce, že s lidem spolu na tom (15, b) korábu hynau. Přihodilo se také mezi tím, že biskup vratislavský, jménem Jost, v Praze na Malé Straně v klášteře u mostu na kázaní, kteréž o nové mše činil, takto řekl mezi jinau obšírnau řečí: «Raduj se, matko, že syna kněze máš a pána Krista vnuka, jenž jest důstojnější nad pannú Marijí i nad anděly svatými; neb panna Marija jednau ho porodila, ale kněz, kolikrát koli svatau mši slauží, tolikrát vždy pána Krista znovu stvořuje; a nikda také andělům není řečeno: To čiňte na mé spolupamatování». Přes tejden týž v Praze, v Starém Městě v Tejně u Matky boží, mistr Rokycan kázal proti tomu biskupovi řka: «Slyšeli ste dnes tejden o té nové mši — «Raduj se, matko, že máš syna kněze». Ba by měla raději syna kata! Aspoň by sama těla mordoval, ale zlí kněží co oni duší zamordují! a někdy i s těly». A téměř až do konce kázaní (16, a) o zlých kněžích mluvil a tolikéž i jindy činil na kázaních svých,

když (!) mnoho kněží mladých, bakalářů, studentů a žáků bývalo, kteříž po něm řeči jeho psali. Než co jemu za to od mladého krále řečeno, že tak o biskupovi mluvil, viz o tom v Hájkově kronice, jak jest proto potom vyhnán. Těch časův vzbudil pak Bůh bratří nějaké, kteříž proto, že proti bojům a svárům tehdejším povstali a kázali, upáleni jsau u Tábora ve vsi Klokotech. Jichž potom hned následovníci byli kněží táborští, světlo pána Krista a v něm všecko spasení celé (a ne v někom jiným z svatých aneb světic) složené lidem oznamujíce, řád také přisluhování svatý vedli podle příkladu pána Krista a apoštolského, složivše všecka lidská ustanovení, při tom v rauše prostém lidu přisluhovali (16, b), mší neslaužili etc. Ale ti sau brzo skrze Zikmunda císaře utištěni a ze všech měst na Tábor vypovědění a po nevelikém času skrze krále Jiřího a mistra Rokycana sau zkaženi; neb král Jiří, mistru Rokycanovi věře a při obojích slyše, potupil Tábory bez saudu a z návodu Rokycanova, jemuž byli Táboři hanbu v Hradci učinili, sáhl na ně a pobral je z Tábora do Prahy, na rathaus do vězení dal a potom, když měl Vladislav korunován býti [a] podle obyčeje propuštěni byli, pobral je na svůj zámek Poděbrady a tam je hladem zmořil, ještoto potom jeden mistr pražský pravil, že silnější a pravější byli důvodové kněží táborských než pražských.

KAPITOLA V.

Tyto a mnohé jiné řeči o jetí a zavedení (17, a) církve od některých kněží, zvláště pak od mistra Rokycana, bratr Řehoř nějaký slýchaje, ano i mnohé hanění a krve prolívaní mezi těmi dvěma stranami, tau římskau a českau, vida, žádného pokoje v mysli své míti jest nemohl, nebo duch boží, jímž jest ho pán Bůh navštíviti ráčil, odpočinutí jest jemu žádného nedal, než vždy jej k tomu pudil, aby on na vůli boží dobře

libau se doptával a podle té život svůj spravoval, jí se při všech věcech, jako pravidlem nejprvnějším, zpravuje. Ač pak koli ten jistý bratr Řehoř za znamenitého a pobožného, ba svatého člověka držán byl, zvláště tehdáž, když jest v kláštеře v Praze za správce byl: však proto on vždycky o těch, ne zauplna aby se všecko Bohu líbiti mělo, držal, ale libější vůle Boží hle(17, b)dal, aby jí mohl jist býti a na tom jako na pevné skále zpolehnauti, neb život ten, kterýž on jest tehdáž vedl, zdál se jemu spojený býti se ctí a s slávou tohoto světa. Protož jest modlitby časté i s postem činíval, aby pán Bůh ráčil jemu vůli svatú zjeviti etc. A při tom i toto říkával: «Pane Bože můj milý, jestli se tobě nelíbí tento můj ctí a slávau oděný život, kterýž nyní v místě tomto vedu, račiž na mne dopustiti to, aby, jakož nyní u lidí velikau poctivost mám, tak velikau a větší hanbu před tejmiž lidmi podstaupil». Což se potom i stalo; nebo, jakož sau jej tehdáž lidé za svatého měli, dokudž jest v klášteře byl (o němž níže), v nenávist a v ošklivost jej vzavše, za zločince saudili a vyhlašovali. Tomu když pán Bůh srdce dal[1]), aby kázaní Ro(18, a)kycanových, ano i písem svatých a knih mužů napřed připomenutých pilen byl a jim srozumíval, zavedení církve odtud seznával; hned brzo některé jiné, téhož ducha částku jim dav, k němu připojil, kteřížto spolu mnohá rozmlauvaní o těch věcech mívali a nebezpečenství duší svých se všech stran mnohá a rozličná sobě předkládali. Trvajíce pak v tom za některý čas, široká rozmlauvání mezi sebau majíce i kněží těch, s nimiž známi byli, často a mnoho o těch věcech se otazujíce, však ještě proto pravých gruntů nemohli se dokopávati. Než ačkoli ti kněží, od nichž oni přisluhování přijímali, o tom jim často a mistrně vypravovali, že nynější církev a služebníci její s onau, Kristem pánem a apoštoly obnovenau (18, b) církví se nesrovnávají, alebrž jí odporni že sau, však nikam dále jim nemohli a neuměli pomoci.

1) (Srdce dal) написано другой рукой.

Nevědauce tedy bratří, co sobě počíti, i uložili tak, aby o to s mistrem Rokycanem nětco rozmluvili, myslíce tak, poněvadž on tak světle a odkrytě zavedení římské církve oznamuje i příklady mnohými to vyjadřuje, bezpochyby žeť nám v tom za zlé míti nebude, když my jemu oznámíme, že sme již z jeho kázaní zavedení, bludy a hříchy poznali a že bychom již raději, té bludné cesty se pustíc, na pravau navedeni byli. I šli k němu na rozmluvení, a oznamujíc jemu to, což v srdcích jich bylo, v péči mu se poručili, a s ním jako v zvyk a obyčej všedše, a mívali s ním potom častá mluvení; a on (totiž mistr Rokycan) (19, a) k nim se pěkně přátelsky a otcovsky měl a vždy čím dále více jim v známost hříchy a bludy uvodil, až někdy při příčeně(!) mezi jinau řečí i toto jim řekl (prej): «Mníte, že sau to praví křesťané; však jsau zhola pohané, vodau omáčení; jakož onenno malovaný Petr (ukázav na obraz svatého Petra) daleký jest od svatého Petra, kterýž jest v nebi, tak tito křesťané rozdílni jsau od prvních křesťanů. Co jest po tom jejich křtu? však v bludu a ve lži se křtí; a takž i jiných svátostí užívají, kterýž sau jim široký most do horaucího pekla». Doložil i to: «Kdyby nyní pravý křesťan se ukázal, byl by tak divný, jako jelen s zlatými rohy na pražském mostě». O kněžích pak pravil: «Mnoho se jich holí, ale málo světí; a jakož jest málo kněží Krista (19, b) následovných, tak jest jich málo svěcených». Též mnohému lidu zjevně mluvil, že žáci v kněžský auřad kacířsky vcházejí, a potom také že kacíři kacíře plodí, a že lépe by bylo kostel kolím zatlauci nežli zlého kněze pustiti aneb uvésti, aby v něm kázal, a též že jest lépe psa uvázati na faře nežli zlého kněze na ni uvésti. Mezi tím pak mistr Rokycan těm, kteříž se ho tak přídrželi, t. bratru Řehořovi a jiným tovaryšům jeho, ukázal psaní Chelčického Petra, aby je sobě čítali, kterýchž on sám také požíval, anobrž některé knihy. Petr Chelčický hned zejména mistru Rokycanovi psal. Rady jeho bratří uposlechše, knihy toho Petra Chelčického s mnohau pilností čtli, ba i s ním mluvení měli, z

čehož opět hojnější známosti nabyli, ne při tom, jak by mě-(20, a)li na cestu pravau a kudy přijíti, ale toliko, jak by tu, kteráž falešná jest, poznali; neb to jest summa všech kněh Petra Chelčického a cíl, k němuž on všecky spisy své směřoval, t., aby zavedení předešlé v církvi ukazoval. A jakož se opět nejprv s mistrem Rokycanem shledali, z takové rady jemu poděkovali, ano i to, že sau jí dobře užili, oznámili.

KAPITOLA VI.

Když pak již bratří církev svatau do Babylona duchovního řetězy ďábelskými přetěžkými v hrozném vězení ukrutně svázanau býti poznali, tu teprv nepokoje v svědomích svých většího pocítili, bojíce se toho, aby také z ran těch nepřijali a v těch hroznych temnostech ne(20, b)zhynuli. Nebo co jest platno člověku znáti, že jest jat, svázán pevnými řetězy? zdaliž jemu ta sama známost z těch okovů spomůže? Jistě nic, ale většího trápení přidá, neb, dokudž člověk neznal těch věcí, nevěděl, proč a nad čím sobě stejskati. Avšak proto vždy lépe jest znáti, neb tudy příčina dána bývá k pospíchání z něho. Nebo proč by člověk žádal zproštěn býti vězení, kdyby se v něm neviděl neb neznal býti? Bratří tehdy v takovém zlém se býti poznávajíce a nad tím zámutek veliký majíce a v tom se strachujíce Boha svého, aby jeho nehněvali, kdyby z toho zlého, kteréž jim od něho skrze prostředky oznámeno bylo, vyjíti nepospíšili, ano i své vlastní svědomí na péči majíce, aby od něho trestáni nebyli, kdyby An(21, a)tikrista se přídrželi a od jeho kněží svátostí požili: protož myslili o to, jak by také k druhé částce přijíti mohli, t. ku poznání pravé cesty, po nížto jdauce mohli by sebau bezpečni býti, a v tom ku pánu Bohu se utíkali a na modlitbách bděli, aby pán Bůh, jakož jim dal již poznati to, že na zlé cestě jsau, tak také aby jim

i tu pravau upřímau cestu oznámil, na které by měli státi. A jakož ku pánu Bohu se o to utíkali, tak také týchž prostředků umínili požívati při tomto, kterýchž sau i při poznání první částky užili, totiž rady mistra Rokycana. A protož v tom aumyslu k mistru Rokycanovi šli, aby s ním o to rozmluvili. Což se i stalo; neb přijdauce k němu, mnohé řeči s ním měvše, napomínali a žádali za to, aby v tom, což jest zhaněl a za (21, b) kacířství potupil, nestál, ale, chtěl-li by, aby spolu s nimi se od Antikrista oddělil, poněvadž toho potřebu velikau tak dobře jako oni znal. Neb oni již byli umyslili, aby se o to všelijak přičinili, jak by ty věci, kteréž sau proti Bohu při víře, při svátostech i mravích křesťanských, odvrhauce, k pravému, k skutečnému pokání se napravili, i to jemu dokládajíc, že již není toho, koho by se měl báti, neb mladý král Vladislav (jehož se Rokycan nemálo strachoval) tehdáž byl umřel. On pak, nemaje s to moci, aby sobě vyvolil radějí s lidem božím potupu a hanbu i nebezpečenství snášeti, nežli s bezbožnými cti, slávy a zboží světa požívati, odbýval jich, když ho stázali, jakž rozuměl, až jim i říkával, že jest to věc velmi (22, a) nesnadná; bylo by tu na tvrdo skočiti, až by se muselo vše nazpět převrátiti, když by se tak mělo díti; a někdy se na ně i okřikl řka: «Takliž chcete míti hned všecko pojednau?!» Vidauce tedy bratří, že mistr Jan Rokycan k tomu se nemá, aby, což jest zhaněl a potupil, od toho odstaupil, i pozanechali ho tak a neříkali mu o to již nic. Mistr pak Rokycan byl na ně laskav a je chválíval i na kázaních, však opatrně říkával: «My posvrchu chodíme, základu se ještě nedobravše; ale nahodíť se lidé, ješto se gruntu dokopají a budau dělati dílo trvanlivé a užitečné». A to proto činil, že bratr Řehoř s bratřími ve všem prvé rady jeho se doptávali.

KAPITOLA VII.

A v tom bratří, uslyševše o některých kněžích (22, b), zvláště o těch, kteříž sau byli na Litickém zboží (kteréž jest bylo od krále Jiřího synům pozůstaveno), že by byli muži pobožní a, pokadž bylo nejvíc možné, že se k pravdě napravovali, věcí podstatných za služebné a služebných za podstatné neměli, cti stvořitele na stvoření nepřenášeli, v hříších a v nepravostech dobrovolných neoplývali, co ž[e] při kněžích římských se nalézalo, bratří byli poznali: na tom se tedy ustavili, aby se tam brali, a Rokycana, poněvadž se chtěl více světu nežli Kristu líbiti, opustili. Však i to učinili s dotazem a s povolením mistra Rokycana a krále Jiřího. A brali se na to jisté zboží do vsi, řečené Kunvald, kteráž leží za Žamberkem, a tu shromáždili některé, kteréž Bůh k tovaryšství bratra Řehoře a jeho tovaryšů a bratří přidal, jichžto všech jména tato jsau: (23, a)

bratr Řehoř krejčí, zemanského rodu a stavu,
Matěj mladý z Kunvaldu,
Eliáš mlynář a jiní z učených:
Prokop bakalář z Jindřichova Hradce,
Jíra Pětikostelský, muž maudrý a učený,
Veliký Vít.

Tůma Přelaučský, kterýž mezi bratřími doma latině se naučil, potom jiné převyšoval, s kněžími římskými mnohými činiti míval i přemáhal jest je, [jako, vzav na se při bratra Šimona Hranického, přemáhal jest] faráře Lipenského, člověka zchytralého, [ne] přítele Šimon[ov]a[1]). A někteří také do Chelčic se odebrali a, krátce mluvě, kdež kteří mohli místo míti při těch kněžích pobožných a Boha bázlivějších.

---

1) Заключенное въ [ ] составляетъ прибавку издателя для возстановленія смысла текста, очевидно испорченнаго; прибавка и все вообще исправленіе сдѣланы на основаніи трактата бр. Яфета; см. въ предисловіи стр. IX—X.

Ti pak, kteříž v Kunvaldě byli, počali se přídržeti kněze Michala, faráře Žamberského, kterýž, pustiv ustavení některá papežská, pravdě (23, b) odporná a škodlivá, i přisluhoval jim svátostmi tak, jakž nejblíž mohlo býti pravdy a příkladu pána Krista i apoštolského; a tak i jiní jinde. Avšak ta věc nemohla býti stálá a nebyla, protože lid ten, jemuž ti kněží naši slaužili, ve mnohých jsa hříších a v rozpustilostech, bez pokání spasením se vždy při požívaní svátostí od těch kněží bezpečil, že, když kněží naši poznali zlá a pravdě boží odporná zlých papežů ustavení a též obyčeje a zvyklosti zlé, Táborskými kněžími počátkem uvedené, slaužíce [svátostmi] Kristovými, podle jeho ustavení slaužiti počali a lidu bezbožnému, života Kristova prázdnému, spasení bezpečiti nechtěli: ihned nepřátelé se našli, [h]ned kněží jiní proto se rozlítili a lidu popauzeli na naše kněží i na nás. A od(24, a)tud hned mnohé křivé a nepravé věci sobě složili na nás i sočili žaloby vrchnostem, jako králi Jiřímu, pánům etc. A též i mistru Rokycanovi mnohé řeči žalobné na ně šly; ale on dlauho jich nepřijímal, neb bratří dobře ve všem vědom byl a k nim těch časů i milost měl. Ale že pak ti žalobníci a sokové bratrští byli osoby znamenité z kněží i z lidu, protož král těch žalob nemohl zavrci, kteréž před pánem Bohem křivé býti věřil; i kázal jímati a vězením trápiti. A mistr Rokycan již tomu nemohl nic učiniti, aby vysvobodil, když nechtěl s nimi pohanění trpěti, jakož po vězení i to jim potom mluvil řka: «Vím, že ste právi; ale bychť vám měl na pomoc býti, musilť bych pohanění trpěti». Ale však on radějí chtěl, aby bratří ml(24, b)čeli a při nich, t. při Rokycanovi a jeho kněžích, zůstali, neb některý čas, když před ním byli, s kterýmiž on radu míval, kteříž světští i duchovní byli, tak jim spolu se všemi přítomnými pověděl, přivedši Písma, že čas zlý jest, tehdy maudrý bude mlčeti. Aby se vždy bratřím trápení přidalo, zapovědíno jest Michalovi knězi přisluhovati svátostmi na Litickém zboží; ale on, chtě se více báti Boha než-li lidí, předce potom tajně lidem přisluhoval, i brat-

řím také. Pročež potom na bratří trápení těžké přišlo a skrze to vězení i mučení, neb kněží násilím dotisknauti chtěli, aby jim poddáni byli. Ale když oni žádnau měrau (Boha i svědomí své na péči majíce, ano i tu pomstu těžkau, kteráž na svolujícího zlému, a ovšem skutky, přichází) v to jim jíti ne(25, a)chtěli, nic na chytré a pravdě boží odporné důvody jich nedbajíce, jimiž, že kněz zlý jako dobrý, dovodili: a tau příčinau kněží potom na to se snažili, aby je, kdy by koli mohli, skrze moc světa trápili; čehož sau pak dovedli, mnohé o hrdla, jako oněch sedum bratrův potom, připravivše. A mezi tím bratří jeho královské Milosti psaním i mluvením, skrze pana Trčku, jehož kněz Martin Lupáč byl k tomu naprosil, žádali, aby jim slyšení dáno bylo a ty věci, kteréž na ně zlé mluvili, aby byly dokázány, oni že chtí ke všemu odpovídati i počet ze všeho vydati, jedno aby žalobníci jejich a křiví svědkové saudce jich nebyli; a z toho pokorně pro Bůh i spravedlnost jeho žádali, aby (25, b) aspoň lidé věděli, proč oni takové auzkosti a nátisky trpí, neb lid kněžími (kteříž mnohé věci na kázaních křivě a zlostně svědčili) proti nim byl zdrážděn, tak že sau u nich bratří u veliké vošklivosti byli. Ale žádného slyšení bratří dovolati a domodliti se nemohli, než předce král Jiří přikázal, aby byli jímáni a trápeni. Až již také i mistr Rokycan srozuměl tomu z častých žalob, kteréž k němu o bratřích šly, že bratří od svého nikoli pustiti nechtí, ale že toho, k čemuž sau ho ponaukali, již sami skutkem dokazují, t. že se od kněžstva a přisluhování jich, kteréž on byl zhaněl, dělí. Zvěděl také, že kněz Michal a jeho tovaryši někteří jim tak, jakž oni chtí, svátostmi slauží, mnohá ustavení, kteráž jiní kněží zachovávají, opustivše. I tožť (26, a) se zbauřil a hněvem i nenávistí proti nim zapálen jsa a o ztracení cti a slávy světské i s těmi, kteříž ji spolu s ním více nežli Boha milovali, boje se, počal to, což prvé schvaloval, zase rozličně haněti a tupiti a, což tupil, schvalovati; prvé bratra Řehoře a bratří vychvaloval — již pak v hanění a v zlořečení jich se vydal; jednotu římskau

potupoval — již se k ní zase lísal. Takť hle mnoho můž milost k slávě světské a zachutnání sobě cti a zboží i rozkoší časných, že člověka, vtipem i uměním znamenitým od Boha obdařeného, z rozumu vyvedla a naprosto zbláznila tak, aby, zapomena se nad sebau, věda a znaje, však proto předce co slepý do jámy lezl. Což ačkoli hrozné jest, však hle, teď při tom zname(26, b)nitém muži se našlo, kterýž, sám dobře znaje i jiné k známosti toho přivodě, že na cestě zatracení jsau a ta že jich nikam než do horaucího pekla nepřivede, však proto z toho vyjíti nechtěl. Tak se veň byla vkořenila ta satanova žádost marnosti světa: ačkoli jiným dobře (jako teď bratru Řehořovi) přispěl i s tovaryši jeho, však sám sobě zle učinil, netoliko tím, že nedošel cesty pravé, ale, zlau znaje, nechtěl z ní. Kterau tedy dá odměnu za duši svau, aby mu nebylo řečeno: «Slauha, věda vůli Páně» etc.

Ale což z toho pak vyšlo? Mistr, jsa hněvem a zlostí proti bratřím opojen, počal proti bratřím bauřiti krále Jiřího i všecken lid, ješto prvé již dosti rozlítěni byli, a je v nenávist (27, a) a v ošklivost uvodil všem posluchačům svým, kterýchž jest mnoho míval. K čemuž sau (nebo jakož ke všemu najdau se lidé, tak i k tomuto) se nalezli mnozí, kteříž jemu, t. Rokycanovi, v tom podle vší možnosti pomáhali a tak krále vždy nadýmali, rozličně jemu rady dávali, však vše proti bratřím. Ba již i nepřátelé v mír vstaupili, jedno aby bratří byli vyhlazeni, podobně jako Pilát s Herodesem se srovnali při smrti Kristově; neb ještě biskup vratislavský, kterýž prvé nepřítel Rokycanů byl, takovau radu králi Jiřímu s některými pány dal, aby bratří nepálili ani smrtí jim jakých činili, neb by je tak lidé za mučedlníky vyzdvihli, «a víte, prý, že mučedlnictvo jest pečenka neobhořalá». Též i Pavel bosák k té podobnau králi radu dával, t. aby, zjímajíc bratří, smrtí jim nečinili, ale dlauhým vězením trápili a jiné z měst a z městeček i ze vsí aby vypovídali; a jsauce vypověděni, půjdau-li na hory, tam, prý, s liškami a s vlky nemohau dlauho býti, ale vrátíce se neb s vámi, neb s námi býti musejí. A tak, ať summovně

povím, všickni k tomu svými radami směřovali, aby král Jiří se pány jiskru hasili a nedali se ohni rozmáhati; neb jakž by se oheň rozmohl, tak by i bez veliké škody nemohl uhašen býti. Než biskup ten vratislavský [1]) té rady svrchně neuposlechl, ale s přinucením legáta římského nějakého bratra Jakuba, na smrt odsaudiv, upá(28, a)liti u Vyškova kázal.

KAPITOLA VIII.

Král pak Jiří, jsa ponuknut a podpálen mistrovými řečmi, i počal se vždy více zlobiti proti bratřím, jako i prvé proti Táborům, a z toho hned některé, kterýchž dosáhnauti mohl, jímal a do vězení v Praze i na Poděbrady do věže dával. Některé pak z těch, kteříž tam seděli, Bůh svau mocí a zvláštním divem vyvedl, Jana s tovaryšem jeho. Neb když již brzo je vyvézti z té věže měli, tehdy mnich nějaký do toho vězení dán jest k nim, kterýž v jednu noc řekl jim: «Rádi-li byšte, prý, ven?» Odpověděli, že rádi, ale že jest nesnadno. A on dí: «Nu, půjdu a zpravím, co jest potřebí, a vytáh(28, b)nu vás». A ihned velmi brzo, jakž on vylezl po zdi nahoru a odmekl sobě dvéře, (a) všed na půdu, i spustil jim provaz, po němž jest vytáhl všecky. A hned jim uvázal provaz u vokna i řekl dvěma: «Vy ujdete, ale třetí, ty, prý, neujdeš». A ihned spustil se sám po tom provaze nejprv, aby jim ukázal, jak se mají spauštěti, a za ním hned se spauštěli i oni, však prvé holeni od bot sobě zuřezovali a ruce obvinuli, aby jim provaz neuškodil. Třetí potom, maje se spustiti, neobvinul rukau, ale tak se k provazu strojil. Ten tehdy mnich, dole stoje, volal naň,

1) Должно быть «Moravský», т. е. еп. Тасъ (а не Іоштъ Вратиславскій), какъ это правильно стоитъ въ источникѣ Благослава, т. е. въ трактатѣ бр. Ѳ. Пшелоуцкаго; см. предисл., стр. XXII, примѣч. 4.

že zle dělá; ale on pro pospíchaní neposlauchal, co on praví, než přece chytil se provazu, pustil se; potom provaz jemu (29, a) ruce opálil a odřel, až on se musil pustiti a ostatek doletěti i, na zem upadši, zlámal sobě nohu. Mnich pak šel s těmi dvěma k vodě a nalezl tu lodí i převezl je. Hlásný jeden na zdi, vyvolávaje a slyše šplechtání, řekl k druhému: «Co se tam šplechtá»? A on: «Ba (prý) čert se kaupá!» A v tom Jan s tovaryšem přeplavivše se ušli. Toho času také kněze Michala, faráře žamberského, na mostský hrad vsaditi kázal; někteří pak z bratří bráni byli do Prahy a tu na rathauze Staroměstském za dlauhé časy seděli. Nějaký Matěj Dolanský, člověk obecní, a ne kněz, ale pobožný a dobrý muž starý, ten seděl v Praze v vězení po dvakrát: jednau šest let a po druhé půl čtvrta léta. V vězení pak tom pán Bůh jej opat(29, b)roval věcmi živnými skrze některé dobré lidi pražské. Nějaká měštka byla, kteráž jemu po děvečce posílala jísti; té pak děvečce on vždycky, kdykoli jemu přinesla pokrm, kázal, až ji získal. Neb ona potom, těmi jeho řečmi jsauce pohnuta, k bratřím do Boleslavě se dostala a tu, dobrau sestrau jsauc, život svůj skonala; slaula pak Komaska. A když již toho mu se nedostávalo a peníze také své, což jich měl byl, již utratil, a tak v auzkosti znamenité jsa nemálo smuten i náhodau k oknu se obrátiv, uzří kavku, ana sedí za sklem, a zdá se mu, jako by něco kladla. A když sletěla odtud, i myslil on sám v sobě, co ta kavka tu dělala neb kladla. I jde tam a ohledá, an cos v šátku zavázaného leží; vezme to a rozváže, an uprostřed zlatý červený. A tak jej (30, a) byl pán Bůh divným spůsobem v jeho nauzi poslední i v chudobě penězi opatřil, jako Eliáše proroka, když u potoka bydlil, krmil masem z stolu Achabova skrze havrana. Potom pak asi dvě neděle před tím, nežli puštěn byl, ve spaní viděl, ano měsíc za horu zapadá, a po malé také chvíli i slunce zapadlo. Tehdy na zejtří povědíno jest, že umřel mistr Rokycan, arcibiskup český, k čemuž on řekl: «Zapadne také i slunce tudíž». A po čtrnácti neb patnácti dnech po smrti krále Jiřího, o níž jim nic praveno nebylo, rychtář přišel

k nim, z vězení je vypustil; neb tak jest obyčej při korunování i při smrti krále českého, aby vězňové byli propuštěni. A tehdáž také byl kněz Michal, farář žamberský, propuštěn z městského hradu z vě(30, b)zení, v němž půl druhého léta byl. Jiné pak zmučiti král Jiří vše z návodu Rokycanova rozkázal, o čemž nechť krátko dotknu, jak se to dálo. Bratr Řehoř s bakalářem, jemuž příjmí Halař bylo, a s nějakým Korunkau, Jírau Pětikostelským a s některými víc, spolu byvše v vězení, srozuměli tomu, že neujdau rukau katových. Protož bratr Řehoř napomínal jich všech k tomu řečí i příkladem svým, aby se skrovně měli a nejedli, že jim to bude prospívati. Ale Jíra Pětikostelský jemu na to odpověděl: «Proč bychom neměli jísti? mučení za snídaní, hranice za oběd». Na zejtří vzali bratra Řehoře, aby jej mučili. On pak na škřipci omdlel; co oni táhli, pálili, on toho nic necítil (31, a), až se tomu někteří přítomní divili a pravili: «Dobře s ním krásti; umí trpěti». A když již z škřipce bratr Řehoř složen byl a ve mdlobách na zemi ležel, mistr Rokycan, přišed a jej uzřev, domnívaje se, že je umřel, řekl: «Ach, milý bratře Řehoři, co mi tě líto; ba co bych já rád na tvém místě byl!» Ale bratr Řehoř po malé chvíli vokřál, divil se, proč mu tak těžko, a proč ho bokové svědí; i ohledal rukau, an na bocích zedraný i opálený; i tožť teprv srozuměl, že jest zmučen. Katové pak vzali druhého, aby jej mučili; ale bratr Řehoř prosil, aby mu toho nečinili, ale,[ne]můž-li bez toho býti, že on za něj ještě chce víc trpěti. I nechali ho tak. Toho také nevidí mi se zamlčeti, což bratr Řehoř některým pravil, že, když v té mdlobě (31, b) na škřipci byl ani živ ani mrtev, vidění takové viděl, že drahný počet ptáků, ovotce ušlechtilé majíce, se pásli, mezi nimiž mládenec s rafijí stál; a když který z těch ptáků z místa svého vejše vystupovati chtěl, tím prutem ho mrštil a jim o své ujmě a vůli vejše vstupovati nedopustil. To pak vidění on, že by spůsob Jednoty ukazovalo, pravil. A jistě právě. Než Jíra Pětikostelský, zakusiv snídaní, nechtěl čekati vobědu, ale odvolávati a čísti ceduli v kostele přinucen jsa, svolil a — to bylo léta 1461 — odchý-

lil se od bratří. Bratr Řehoř potom i jiní jeho tovaryšové, vyšedši zlé, oblíbili sobě místo v Konvaldě a tu byli. Potom Rokycanovi list důtklivý psali, v němž i tato slova byla: «Mistře, si svět a s světem zahyneš», pro kterejžto list se (32, a) mistr Rokycan velmi rozhněval a, aby se toho pyšně pomstil, umyslil. A protož pod pečetí konsistorskau list napsal podle svědectví těch, jenž na ně žalovali věci křivé, a poslal tam, kdež byli bratří, ba i na Moravu, kterýmžto napomínal, ba i přikazoval, aby jímali bludné pikcharty. Na ten jeho list bratří odpověd učinili dostatečnau, kterauž z zadu nalezneš a porozumíš, jaký jest to byl Rokycanů list; ale, aby nebylo mýlky, věz, že tento jest list od Rokycana psán již po vyzdvižení původu, jakž i z listu toho porozumíš. A tu bratřím opět nové a velmi těžké pokušení nastalo; neb již nesměli mezi lidmi v městě neb ve vsi bydleti, ale po lesích a po horách se pokrývali, za dvě létě z nich nikdy nevycházejíce. A opět, přijdauce do vsi, nabravše tam chleba a (32, b) jiných potrav, šli zase do hor k místu některému, kdež vodu čistau věděli a, tam jsauce, jednak modlitby ku pánu Bohu činili, až některým krev s kolenau se prejštěla; jednak, okolo uhlí sedíce, Zákon sobě čtli; ale to uhlí musili sobě v noci napáliti, aby se ve dne dýmem neprozradili. Někdy, z hor zšedše, pokrývali se v daupatech země, jako v nějaké pramici. Když pak bylo v zimě, tu jim nesnáz nová a nemalá nastala; neb když se jim nedostávalo potrav, musili jíti do vsi; a tu se báli, aby se nějak neprozradili. Protož musili takto činiti při tom, že kolikož jich spolu šlo, všickni jednau staupau šli, jeden za druhým, a zadní chvojím šlépěje zamětal, aby se lidé domnívali (trefil-li by kdo na ten šlak jejich), že jest zvěř nějaká tudy šla (33, a). Taková veliká auzkost na nich byla. Než po nějakém čase mluvili bratří s mistrem Rokycanem ne jednau o to; a on jim žádné jiné viny ni o žádné smysly bludné nedával, než že se od nich oddělili. Potom pak mnohé sněmy král Jiří se pány mívaje, na nichž vždy proti bratřím, což mohl nejhoršího, jednal, jako na jednom sněmě na tom bylo zavříno, aby, když se rozejdau domů, každý pán

na svém panství, zjímaje bratří i věz[i]l, až by musili učiniti, jakž kněží rozkáží. A pán Bůh jako ten, kterýž rady bezbožníkův rozptyluje a jim se posmívá, prvé nežli se páni rozjeli z sněmu, bratří retoval, dopustiv na kníže Viktorina, syna Jiřího, aby byl na kláštеře u Třebíče obležen. Což když král zvěděl, necha(33, b)je bratří, pány k tomu nutil, aby každý s svým lidem táhli a syna jeho retovali. A potom několikrát takováž svolení a k těm podobná činili na sněmích král se pány; ale vždy jim pán Bůh rady jejich zrušil, šiky zmátl a svazky roztrhal. Po smrti krále Jiřího jeho královna Johanka také znamenitý sněm do Hory svolala a přede všemi věcmi nejprv o bratří zmínku učinila, aby páni ke cti a k chvále pána Boha svolení učinili, aby pikcharty neb spálili aneb z země ven vyhnali. I tožť ji pán Bůh vyhnal skrze smrt z království českého prvé nežli bratří; ano i tu hned, v tom sněmu, posměchu a lechkosti došla. Co se pak při smrti její dálo, jak jest hrozně (34, a) umírala i s babau čarodějnau, která, frejíře svolávajíc, s ní o život přišla, — o tom by bylo dlauho psáti; než jsauť lidé, ješto by uměli o tom povědĕti. Po smrti potom její rovně, jako i před tím, páni odpůrcové díla svého nepřestávali, ale vždy kovali řetězy, jimiž by bratří svázali; než že nikdá se jim nechtělo dařiti, neb pán Bůh nechtěl, aby bratří vyhlazeni byli, ale aby rostli a rozmáhali se; protož musilo to tak jíti a šlo.

Rokycan pak s svými, když zvěděl, že bratří nic neubývá, ale že své učení a náboženství čím dále, více rozsívají, velmi se o to zlobil a vždy křičel: «Haste jiskru; rozmůže-liť se oheň, pozdě bude teprv hasiti»! V tom farář hradecký Vít napsal do Moravy, neb i tam se byli (34, b) již někteří octli, jakož na jednom místě dlauho býti nebylo bezpečné, pro kněží pod svau pečetí, napomínaje všech stavů a jednoho každého zvláště, ba i těch pastuch, aby s pikcharty neobcovali v ničemž ani do lázní chodili, ale pánům svým žalovali na ně, páni aby jim místa nižádného nedávali. I to dokládali, že by menší škoda byla, aby všecka země popelem ležala, nežli aby ti urvalí bratříkové měli svobodu.

Takového proti bratřím lidu bouření Korberc, farář boleslavský znamenitý, toho pomoc byl. Ten převedl byl nějakého Jana Ležku, kterýž v kostele odvolal bludu a na bratří mnohé nedůvodné věci svědčil. Než potom, pokáním hnut, teď Ležku pověděl (35, a) jest a pravil, že na to na všecko, co jest tehdáž v kostele odvolávaje proti bratřím mluvil, kněžími naveden byl, což vše někteří napsané mají. Ale pán Bůh všemohaucí v té vší auzkosti vždy je rozmnožoval a jim maudrých a učených přidával, nebo tehdáž k bratřím přistaupili tito: Prokop Bakalář, člověk rozumný a maudrý, na němž po časích všecka Jednota přestávala ve mnohých věcech; též Jan Klenovský; Jan, farář táborský, kterýž potom u bratří byl knězem; Tůma písař, latiník dobrý; bratr Ambrož.

KAPITOLA IX.

Abych se k prvnímu navrátil, o čemž sem počal psáti. Když již nedaleko k desíti (35, b) letům bylo, jakž bratří obzvláštnost svau začali vésti, však ještě řádu mezi sebau neměli, než kněze Michala, faráře žamberského, při službách užívali; v mnohých auzkostech (o nichž již nětco dotčeno) přebývajíce, nedostatek znamenitý při sobě proto, že řádu neměli mezi sebau, spatřovali. Avšak k papežencům pro svědomí své, Bohem již při vůli jeho poněkud osvícené [je] majíce, nesměli, vidauce, že oni duchem světa se spravují, a apoštol dí: «Nepřijali sme ducha světa». I snažili se na to s pilností, mohli-li by se kde doptati ostatkův nějakých první církve svaté, lidu totiž toho, kterýž by pravdu křesťanství měl, správce zřízené, podle příkladu apoštolského slau- (36, a) žící, aby k nim přistaupili a s nimi jedno učiněni byli a od nich kněží měli. A protož na tom bylo, aby někteří se o to pokusili a prohlédli rozličné země. Než když se oni strojili, nejprv do Indie, i tožť mezi tím zjevili se dva muži v Praze odtud; a ti pověděli, kterak jest, z jejichžto řeči porozuměli, že není již tam proč jezditi; ačkoli můž tam mnoho křesťanů dobrých

býti, však toho, oč oni stáli, že by tam nedošli. Též i s Řeky mluvili tu v Praze, ano i někteří tam do krajin řeckých z Čech jezdili a též do Rus mezi Armeny, do Malasvy[1]). Ale u všech těch nalezli se někteří dobří křesťané a spolu se drželi; ačkoli prvních let mnozí také mučedlnictvo trpěli, než však (36, b) původ odtud nemohl vzat býti; neb kněží mají původ spolu s světem, a někteří (zvláště pak Valadští kněží) sau zkaženi; Rusové leckohos sobě světili, když jedno zaplatil, jakož jednéž před tím byli třem žákům českým dali kněžství, nic o nich, jakého sau života, nevědauce.

S Valdenskými také mluvili, zvláště s rozumnějšími, jako z Štěpánem, kterýž potom u Vídně upálen. A ten jest mnoho o původu církve vypravoval. A pravil, že oni (t. Valdenští) zůstávají předce v tom původu, jedni po druhých, až do tohoto času; a předkové jich že sau nepovolili Sylvestrovi, kterýž, papežem učiněn, zboží od císařův přijal, ale že se od něho laučili; a tak že trvají, kdež kteří mohau, po zemích, jakož i před lety upálili jim biskupa, kterýž na Rejně byl, sama třetího. Kněz Štěpán, ač jest některým kněžím českým znám byl, jako mistru Rokycanovi, Martinovi Lupáčovi, kteříž ho za dobrého měli: však proto pod římskau zprávu a moc jest nepřistaupil aniž poslušenství papežovo přijíti chtěl až do smrti. A ten přisluhoval Valdenským tejně, když kde mohl, zvláště v Němcích, jakož potom proto i upálen. Ten pak kněz Štěpán i s jinými některými svými kněžími dobrotivě se poddávali bratřím, chtíce to vše, což by při nich nalezeno bylo škodného, opraviti; neb sau sami to poznali, že nětco z předkův svých (37, b) povyvinuli na stranu škodně; a též při nich sau někteří škodliví kusové se spatřovali, jako ten, že, od lidí peníze berauce, poklady shromažďovali a chudé opaušťěli, ještto knězi křesťanskému toho činiti nesluší, aby chudé opaušťěl a z statku svého vlastního jim se neudělil, ovšem z toho nevydělaného, ale na chudé pro Krista daného; leč by chtěl milování zapříti a lásky se odsauditi.

1) T. e. Молдавіи (Moldavy).

A též bratří se jim zase poddávali, jestliže by co při nich škodného nalezeno bylo, že chtí rádi to vše opustiti a lepší vděčně přijíti, když by jim ukázáno bylo. I zůstali na tom, aby to bylo tak učiněno a podle slova božího zlé i dobré vyhledáváno. Ale oni v tom kněžím těm, s nimiž pře měli, se zjevili; a ti je z toho sved(38, a)li a to zrušili; než kněz jeden starý, poznav pravdu při bratřích, i žádal jest toho aučasten býti, jehož když právě kajícího poznali bratří býti, přijali mezi sebe. A tak vždy (že) bratří toho, čehož při Valdenských hledali, nalézti nemohli, ano již poznali, že se není kam díti ani k komu připojiti. A na druhau stran[a]u také hleděli, že jim pán Bůh přidával tovaryšů a lid sobě jako po zrnečku vybíral, a dávaje jim povolnost a ducha laskavého, tak aby jako jedna duše a jedno srdce byli; svědectví také písem svatých i mužů některých rozvažovali, kterážto svědčila, že má ještě církev obnovena býti. Také i někteří přítomní muži staří, kteříž byli ještě za času krále Václava a Kundráta biskupa, o tom svědectví (38, b) vydávali, že má lid k tomu přijíti, aby zase podle způsobu první církve svaté obnoven byl. Ano jim na pamět přicházel onen starý lid, jemuž se všecky věci (jakož dí apoštol) u fik(j)uře dály a napsány jsau k našemu naučení, kterýž, když byl do Babylona zajat, žádného tam nemohl míti řádu, tak aby, jako před tím v zemi své, státi mohl dobře, až zase podruhé chrám, na grunty staré založivše, stavěli, vyjdauce z Babylona. A též svatý Jan v Zjevení píše: «Vyjděte z něho, lide můj, abyšte nebyli aučastníci hříchu jeho». Také věděli, že v církvi má býti ostříhaní řádu, jedněch druhých poslušenství; a oni se toho nikdíž v žádné sektě doptati nemohli; a bez toho že církev dlauho státi a trvati nemůž. Tyto věci a nad ty pak vlastního jich spasení nauze k tomu (39, a) je hejbaly, aby vždy nepřestávali o to státi, což sau před se vzali, až i na to přicházeli, aby ve jméno boží sami se v to dali a z sebe vyzdvihli kněží. Ale že se jim zdála ta věc veliká, jakž v pravdě byla, nesměli se o to pokusiti bez rady. A protož s knězem Martinem Lupáčem mluvili a s ním se radili — s mistrem Rokycanem

již darmo se bylo raditi, neb se zase byl v svět obrátil — kteréhož král Jiří byl také z země vypověděl, vše pro mistra Rokycana, neb on smysl rozdílný při svátosti od Rokycana měl a s pravdau se sjednávající, před svátostí klekati bránil. Jakž praví o něm, že, když do vsi šel k nemocnému s svátostí, vstrčiv (39, b) ji do rukáva, nějaký člověk, maje se s ním minauti, i klekl; on pak, za vrch jej ujav, i pozdvihl jeho a řekl, prstem jemu zhůru, k nebi, ukázav: «Tamto pán Bůh, synáčku; tomu se klaněj, a ne svátosti». Ten pak kněz dal takovau radu bratřím, řka: «Chcete-li vy dobře státi, musíte vy kněží z sebe míti a mezi sebau řád zříditi; jináč nikoli nestanete, ale přijdete na zkázu; pohleďte na naše předky, na město Tábor, Domažlice, Vodňany, Stříbro etc., kteříž i mnoho kněží s sebau měli, ba i válečně se proti nepřátelům postavovali a jim odpírali s puškami a s děly velikými jezdíce; co sau zejskali? teď pomalu zhynuli, a posledkové jich obrátili se v kyselý hrozen, když v řád uvedeni nebyli: kněží jedni po druhých sešli, (40, a) a lid obecný, když zprávcův neměli, rozprchl se, ačkoli více ho bylo než vás». Na to někteří byli jemu více odpověděli: «Bojíme se, kněže Martine, abychom tím proti Bohu nezhřešili, když bychom, opustíce římské kněží, sami sobě kněžství vyzdvihli».

On pak řekl: «Proti Bohu tím nic neshřešíte, než před lidmi a proti lidem bez viny nebudete». Však přes to proto bratří za dlauhý čas ještě o to ku pánu Bohu na modlitbách bděli, ráčil-li by a jeho vůle byla-li by, aby se to tak podle té rady stalo. Potom, odvážíce se všeho, i hrdel, umínili té rady poslechnauti; sešli se ti, kteříž k tomu povoláni byli, z Čech i z Moravy, stavu rytířského, kněžského, žákovského, městského i selského, mužů v počtu (40, b) 60 neb 70 do jedné vsi, kteráž leží blízko Rychnova a slove Lhota, k hospodářovi nějakému Duchkovi, aby všickni modlitby činili, aby pán Bůh vůli svau jim oznámiti ráčil, měli-li by se do konce odděliti od přisluhování kněžského a Jednotu i řád začíti, a byl-li by již čas, dověrnost tu majíce, že je pán Bůh uslyší podle zaslíbení Kristova řkaucího: «Zůstanete-

li v řeči mé, budete-li zač prositi Otce ve jménu mém, dáť vám». Oni pak při sobě to jedni při druhých spatřovali, že sau lidé kající, Boha a vůle jeho hledající, jako pak někteří z nich hned od mladosti hledali, chtíc se pánu Bohu líbiti. A při tom vzpomenuli na los, skrze nějž prvnější svatí vůle boží sau vyhledávali; i přišlo tak (41, a) skrze los, že jest již čas, aby bylo to dílo začato. Mezi tím pak také, když oni tak ještě na modlitbách trvali, hlas slyšán jest řkaucí: «Jižť jest čas»; což bratří slyšíce, z toho potěšeni byli a tomu, že jest tak vůle boží, uvěřili, zvláště vidauce, že i los také s tím se hlasem trefil.

KAPITOLA X.

I odložili toho za prodlaužený čas proto, aby osoby k tomu hodné vyhledali, kteříž by ten lid zpravovali ne z svého domyslu a lidmi vymyšleného a učeného, ale z darů božích, kteréž on dává těm, jimž pravdu svau zjevuje; a toho všeho aby jistými písmy svatými dovodili příkladem první církve (41, b); také, čemuž by jiné učili, aby prvotně sami toho v skutku a v pravdě ostříhali. Ano se na tom i svolili, aby za to se všickni, kdežkoli sau kteří, jichž počtu nevěděli, modlili se a to s postem jedno za to, aby pán Bůh jim ukázal, chce-li ten řád míti. A potom opět k témuž místu ti, kteříž k tomu vybráni byli, se sešli a sšedše se vybrali z sebe osob dvanácte; a teprv potom z těch vybrali jich také k auřadu kněžskému devět, aby z těch devíti dva neb tři neb jeden byl. A pakli by pán Bůh neráčil žadného míti, aby to oznámiti ráčil, poněvadž on zná, kteří by k tomu hodni byli, jako pán všemohaucí. Nepřišlo-li by na žádného, uložili toho za něja(42, a)ký čas ponechati a potom opět k témuž se míti. Těch pak devět mužů vybraných uprostřed se postavili, aby tu skrze los ukázáni byli ti, kteréž Bůh k tomu auřadu svatému zvoliti ráčil, neb i apoštolům skrze los ukázáno jest bylo, že Matěj má býti apošto-

lem místo Jidáše vypadlého, ano i za Starého Zákona vůle boží sau se skrze losy nejvíce doptávali. I udělali dvanácte cedulek jednostejných, na třech napsali «jest», a devět nechali prázdných; potom svinuli každou, jako k pečetění, a vkladli do nádobky a dali mládenci i s nádobkau, aby bral po jedné a dával stojícím na ruku, od sebe vstaženau a nezavřenau. I zůstaly tři ceduli(42, b)e v nádobce zavité. I modlili se opět řkauce: «Pane Bože! jestližes z těch vyvolil k tomu auřadu, račiž je Duchem svým svatým v duchu jich posvětiti; pakli žádného z nich neráčíš míti, ukažiž to tak, aby se žádnému psaná cedule nedostala». Tu někteří praví o divu, že by se stal při tom. Když pak vstali starší, t. bratr Řehoř s jinými staršími, za stolem sedě, ke všemu zboru promluvil takto: «Teď sme se, bratří milí, svěřili pánu Bohu svému, aby on, jestliže jest svatá vůle jeho, z těchto mužů devíti některé vyvolil k auřadu a poselství na místě syna svého milého, pána Ježíše Krista: buď jednoho, buď dva, anebo (43, a) tři, aneb žádného; na všem že chceme rádi přestati podle vůle jeho svaté». I rozkázali jim, aby po jednom přistupovali k stolu a každý svau ceduli aby dal; a rozvrhnauce je, i nalezli, že tři napsané dostaly se třem:

jedna Matějovi Kunvaldskému,
druhá Tůmovi Přelaudskému,
třetí Eliášovi mlynáři.

Tedy všickni poklekše pánu Bohu poděkovali, a vstavše za posly od Krista pána poslané je přijímali, přiříkajíce jim poddannost, poslušenství. A tu hned složili písničku, kteráž se počíná: «Radujme se vždy společně, chválu etc». Toto pak vše o těch třech (43, b) mužích, na něž měl los spadnauti, ano i kdo by měl z nich za prvního býti, bylo jest bratru Řehořovi prvé některým dnem zjeveno, nežli se stalo; ale on toho nepronášel, až se i stalo, krom Matějovi, že on z těch tří první měl býti, pověděl.

KAPITOLA XI.

Starali se pak bratří ještě o to, jak by ty osoby, od Boha i od lidí vyvolené, byly potvrzeny. Protož zvolili k tomu za starší dva kněží: jednoho valdenského, a druhého římského. Valdenský, kterýž slaul Štěpán, za toho modlili se pánu Bohu, aby, líbí-li se jemu v potvrzení míti skrze toho valdenského, srdce jeho (44, a) k tomu nastrojil, tak aby to činil s dověrností; i dal jemu Pán Bůh. Druhého pak, římského, faráře žamberského, jménem kněze Michala, kterýž složil užívaní kněžství podle řádu papežského — ne kněžství složil, ale užívaní jeho k zlému — a požívání jeho podle řádu Jednoty přijal, jako i jiní kněží, kteříž k bratřím přistupovali, též činili; — proto pak toho k tomu zvolili, že jest byl kněz svěcení římského, aby tím ukázali, že, což při Římanech dobrého býti znají, toho nepotupují, ale očistíce požívají podobně, jako židé nádob chrámových, kteréž od Asyrských do Babylona přenesené a tam (44, b) poškvrněné byly, zase je, očistíce a posvětíce, v čistotě užívali. Neb sau vždy bratří vyznávali, že u Římanů sau troje věci, o čemž viz šíře v spisích bratrských (o církvi).

Toho Michala, sama druhého, vyslali sau ne do Vlach, jako někteří pravili, ale k biskupu nebo staršímu valdenskému, u nichžto biskupství a kněžství za jedno šlo, od nich aby na to potvrzen byl, aby jiných potvrzoval. A to proto učinili, aby i řádem lidským, pokadž by nejvýš bylo možné, nepohrdali; nebo slyšeti bylo, že by mezi nimi nějaký původ byl, a že oni tehdáž nejbližší pravdy zdáli se býti. Tomu totiž biskupu staršímu nad val(45, a)denskými vše sprostně vypravili, co se a jak stalo. A on, oblíbeně je vyslyševše, na úmysl pověděný jich potvrdil, a ne, jako někteří praví, že by rutce na ně vzkládal a ku pokání je přijímal; ač nezapírám, aby ten valdenský potom, bázní jsa přinucen, jinak, nežli jest bylo, nemluvil. Potom ti dva vrátivše se potvrdili těch osob vyvolených skrze vzkládaní rukau podle řádu

první církve s modlitbami. Potom pak z příčin některých hodných Michal z požívání auřadu biskupského jest složen a tu prvotnost svau vzdal jest bratru Matějovi, aby on jí požíval; a sám, totiž Michal, poddanost podnikl; a potom z hodné příčiny ten kněz Michal i s auřadu kněžského od starších složen, ale zase potom jemu dopuštěno, aby kněžství svého požíval. Z těch pak valdenských kněží někteří poznavše, co jest u bratří, oblíbivši sobě to, i přistaupili k Jednotě bratrské, jako jeden z nich kněz starý a druhý též kněz, kterýž povolil byl i poddával se k nápravě, aby jemu ukázáno bylo; a v tom čase upálen v Vídni, viny takové žádné jemu, když jej měli odsuzovati, nedávajíce, než že nestál v poslušenství kostela římského; a to i na kazatedlnicích rozhlašovali. Totiž podtud buď o původu Jednoty bratrské i kněžství a řádu, jehož se v ní užívá, oznámeno, ano i pří(46, b)-hod mnohých krátce dotčeno. Co se pak potom dále dálo: jak Pán Bůh bratřím zrůst dával, jaká také pokušení na ně dopauštěl, jimiž je, jako syny své, švihal a cvičil, o tom nemíním psáti; neb mi se zdá, že jest lépe nyní mně mlčeti, nežli o věci té, kteráž širokého mluvení potřebuje, příliš krátce mluviti.

Toliko ještě, prvé než přestanu psáti, chtěl sem o příčinách oddělení bratrského a společnosti jejich i trvanlivosti v ní nětco dotknauti, sumovně to zbera z týchž spisů bratrských, jako i toto, což sem napřed psal; nebo jakož o původu, tak i o příčinách oddělení svého bratří v spisích svých podle toho, jakž kdy k čemu (46, b) příčina dána bývala, po kusích onde i onde píší.

KAPITOLA XII.

Proč bratří sobě řád vyzdvihli, k žádné jiné jednotě nepřistaupivši? Za toho času v krajinách našich jednoty nejhlavnější tyto byly: římská, česká, valdenská; táborská míjela a též i vilímovská mizela. Z těch tří k jedné bratří musili by byli při-

staupiti. Ale poněvadž z těch tří k žádné pro příčiny níže položené nesměli i již nauze jich vlastního spasení je pudila, což sau učinili, učiniti: měli-li sau pak neb mohli-li to v nuzné potřebě učiniti? O tom také níže se položí.

Proč nepřistaupili k Římanům?

Neb poznali z kázaní Rokycanova a jiných kněží i ze čtení zákona Páně, z knih Viglefových, mistra Matěje Pařížského, Husových etc., že papež z svau rotau není, než nevěstka svatojanská, Antikrist blaudící životem i smyslem a Kristu se protivící; životem že skutkové kněží i lidu sau odporni skutkům víry, neb kněží lidu z hříchu nevyvazovali, ani kázně nad nimi užívali; lid v hříších bez pokání stál, a oboji v tom neústupně jsauce, pro to předce za církev svatau se drželi. Smyslem také blaudili, že, což měli v Bohu skládati, složili v věcech stvořených, v svátostech, skutcích některých a v tom naději svau (47, b) složili, Boha k nim p(ři)vázavše. Též že zboží a panování světa sobě osobili, císaře a krále oblaupivše. Na hlavě Kristu dosti neměvše, ustavili sobě za hlavu člověka zlořečeného, povýšeného nade vše, což slove Bůh.

Proč k české straně nepřistaupili?

1) Pro bludy smysla i života, jež Rokycan a někteří jiní zjevovali a na ně křičeli, ač rozdílné v něčem od Římanů, však tak rovně škodlivé, jako Římané: jako smysl ten při svátosti, že v jedné každé částce jest celý živý Kristus; ovšem pak o přímluvě svatých, o víře, o skutcích; o čemž, chceš-li šíře vě(48, a)děti, v knize, kteráž «Pře Jana Augusty» slove, to vše nalezneš. Item, že kněz zlý jako dobrý, že vše jest jedno, z čehož potom pošlo to, aby na kněžích život jich, mnohotvárnými hříchy a mrzkostmi zkalený, byl snášín.

2) Že strana česká, potupující Římany, papeže s kardinály, s biskupy za Antikrista, však proto k nim o kněžství hleděli a je falešně vyp(ří)sahali slibujíce, že pod jednau služiti budau, to změňovali, slibu dosti nečinili, pročež od Římanů za odřezance držáni byli, ano i odsauzeni; nadto i kněžství je Římané (a zdá

se spravedlivě) odsuzovali, neb lidé co dali, lidé vzíti mohau. A poněvadž jsau je oni proto, že pří(48, b)sahu zrušili, kněžství toho, kteréž jim dali byli prvé, odsuzovali, s těžkemť je Čechům co zůstati mohlo. Jakož i mistru Rokycanovi někteří z nich psali, poněvadž papeže a tak všecku římskau církev haní a kurvau svatojanskau ji býti dovodí, aby jí vrátil to, což od ní vzal; «a tu se-prej-ukáže, co ty božího máš»; i byl by musil vrátiti arcibiskupství, kněžství, a tak by mu nebylo nic zůstalo, žádného auřadu církevního.

K obojí pak straně proto nepřistaupili, že oboje strana, sváry a různice mezi sebou měvše, jedni druhé na nejvyžší ohyzdivše a za kacíře potupiv(49, a)še, ano i krev z sebe vylévavše, v tom bez pokání zlostně a zapeklněně stáli, o čemž nech nětco krátce dotknu. Římská strana na Horách Kutnách, počítají, že více nežli tři tisíce lidí živých do dvau šacht vmetali, a to obecných lidí i kněží, kteréž byli pokaupili od těch, kteříž je jímali. Nemnoho jich sobě ukrutná a lítá zvěř vážila, neb je velmi draho kupovala: praví tak, že dávali za kněze pět kop a za lejka kopu. A biskup vratislavský kacířům kázal sypati prach puškový do aust a zapalovati. Co jest tu opět krve vylito, když Zigmund císař, král český a uherský, bratr krále Václava, dobýval Prahy, kdež mu mnoho pánův (49, b) moravských a ovšem lidu pobito! Potom opět, když císař Zigmund od Žižky vyhnán, římská církev sedum let vojska zbírala ze všech zemí a krajin; potom s vojsky vtrhli do Čech: jedno, a největší, jehož počet 25,000 lidu, to k Domažlicím, a jiné dvě od Slezka. Když pak potom to největší vojsko i s Julianem kardinálem, s hejtmanem svým, poraženo, jiná dvě utekla. Za tím papež poslal křižovníka do Čech i do Moravy na všecky podobojí spůsobau přijímající, a prvotně na krále Jiřího. Mezi tím pak mnozí příliš hanliví traktátové od obojí strany vydáváni byli, jedni druhé odsuzujíce, za kacíře i za Antikrista počí(50, a)tajíce. I kterakť sau pak měli k té některé straně přistaupiti, poněvadž jedna za Babylon potupena byla, a druhá za kacířskau odsauzena?

K táborským kněžím proč p(ři)staupiti a s nimi jedno býti se strachovali?

1) Pro zlost života; ač ve mnohém lepší kališné strany byli, však pod zámyslem zákona božího zjevně přestupovali zákon boží, že, sami neznajíce, čího sau ducha, snažni byli v hanění i v potupování jiných, jako pro ornáty a jiné cerimonie, na nichž spasení nezáleželo, ba také i zlých smyslův zákona Páně, při nichž se obávali, jichž znamení bylo skutkové jich nedobří.

2) Že se s kněžími českejmi spojili, a, s nimi (50, b) majíce smlauvu pro přísný královský rozkaz, aby se sjednotili a aby v ornátích slaužiti povolili, potom pak teprv zase, navrátivše se z sněmu toho, i dovozovali, že toho z srdce neučinili, ale z přinucení královskýho. Neb v ornátích slaužiti nechtěli; a protož kněží čeští proti nim krále postavili, aby je již spravedlivě, kteříž by koli tu smluvu a sjednání přestupovali, jinak trápili, až se i tak stalo. Nečinili příkladem Kristovým tiše a pokorně, ale moc světa k sobě připojili a s ní se v jedno tělo spletli; a protož i proti nepřátelům svým ne duchovním oděním, jako apoštolé se Pánem svým, ale tělesnau zbrojí, s děly, střel(51, a)bami se postavovali a jim odpírali, lidu ne k trpělivosti, ale k boji ponaukajíce; a již také hynuli sami, toliko posledkové jich nějací zůstali.

Proč k Valdenským nepřistaupili?

Proto, že pravdy ukrejvali a chovali se v pokrytství, požívajíce obyčejův i služebností těch, jež za svodné měli. Také, opaušťějíce chudé, poklady z toho, což kdy jim lidé dali, shromažďovali, ješto mělo na chudé obracíno býti. Též s kněžími se římskými příznili a summau se[1]) vyvinuli z toho, v čemž předkové jich stáli (51, b), což se z správy jich, kterauž oni bratřím dávali o předcích, snadně porozuměti mohlo. Anobrž v tom se vůle boží spatřiti může, neb, jakž bratří počali se rozmáhati a růsti, lid ten hynul, až i zhynul.

A ke všem summau proto nepřistaupili, že při nich ducha

---

[1]) Рукопись имѣетъ ошибочно же.

Kristova, kteréhož apoštolé měli, neviděli, ale ducha světa tohoto, ješto apoštol dí: «Tak chod'te, jakž na nás příklad máte». Poněvadž tedy k žádné jednotě přistaupiti nesměli, i musili, nuznau potřebau k tomu přitištěni jsauce, oddělení i shromáždění učiniti a řád vyzdvihnauti. Ale že by snad někdo řekl: «by pak i nuzná potřeba byla, (52, a) neměli sau oni moci a práva toho učiniti», protož o tom se níže položí.

Důvodové toho, že v nuzné potřebě mohli i měli sobě bratří řád vyzdvihnauti.

Jakož v nauzi křest'an křest'ana pokřtiti může, tak také kněz kněze v nauzi posvětiti může, nebo, kdož co má, může to jinému dáti. A aby biskup sám, a ne kněz kněží světil, to jest od lidí nařízeno; neb první církev mezi knězem a biskupe(m) rozdílu neznala, ale toliko ty dva auřady, t. jáhenský, biskupský aneb kněžský měla. Nařízení pak lidské v nuzné potřebě může (52, b) býti pominuto. Nebo poněvadž zákonové boští v nuzné potřebě, a to potřebě těla, postupují, čehož na Davidovi příklad, kterejž posvátné chleby jedl, což i Pán Kristus připomíná: ovšem zákonové lidští potřebě nuzné, zvlášť pak potřebě duše, postaupiti mají, čehož i Magistr Sentenciarum dovodí, Kap. 2. Z čehož může řečeno bejti, že sau bratří dobře učinili, když v nuzné potřebě řád sobě vyzdvihli a kněží knězem potvrdili, ovšem, když ten kněz byl na to potvrzený, aby jiné řídil. Ale díš snad: «Jaká to nuzná potřeba, kteráž bratří k tomu vedla, aby řád sobě vyzdvihli?». I věziž, žeť (53, a) toto j(es)t, že kněží, pod kterejmiž byli, a ovšem i Římané, bludův svých nezůstávali, ale k nim jiné pudili, nechtíce jim slaužiti křtem, oddávaním etc, leč se odpřisáhnau toho, což za dobré poznali, a přiřknau tomu obcovati, což hříšné býti poznali. Bratří tedy, p(ro) Boha pravdy zapříti nechtíce a od kněží služeb nemajíce, i musilit' sau na něco pomysliti a o to, kde by služebnejch věcí mohli dojíti, se postarati. A byt' pak i kněží ti bludní etc. chtěli jim byli slaužiti, tehdy povinni sau byli oni té služby jejich, poněvadž sau ji za bludnau býti znali, neužívati; ovšem

pak, když jim slaužiti nechtěli (53 b). Ale díš snad: «I snad by jim byli Římané kněží světili?». Odpovídámt': Poněvadž sau Čechům světiti nechtěli, ovšem bratřím, kteříž za bludnější od nich držáni byli, byli by nesvětili; a byt' pak byli i chtěli, však nemožné bylo bratřím od nich je přijímati, leč křiví přísežníci a tak pokrytci chtěli by býti v tom, pročež se od jine[j]ch děli[li], sami se vydávajíce. Již o tom obojím položeno — o původu Jednoty i o příčinách oddělení od jinejch jednot. Maličko toho při konci dotknauti chci, jaká jest toho jistota, že sau bratrská předsevzetí všecka ne z nějakého duchu závrativého se stala (54, a), ale božího, a tak že Jednota tato z Boha jest.

KAPITOLA XIII.

Odkud dověrnost bejti má a jest, že původ Jednoty bratrské i kněžství, jehož se v ní užívá, z Boha jest? I z těchto věcí, dále položených.

1) Jedno, že sau se ujali o boží při a to sau předsevzali, což apoštoly skrze mnohé a mocné i divné skutky stvrzeno a vlastními jich životy zpečetěno jest, totiž tu víru jed[i]nau křest'anskau; nebo oni všickni rozumy a vtipy lidské, s učením apoštolským se nesrovnávající, ovšem odporné, opovrhše (54, b), samým zákonem se řídí a zpravují. Kdož tedy říci smí, aby z Boha nebylo, což boží pře hájí? Nebo poněvadž to, což věci Bohu nelibé boří, z Boha jest a svůj původ mívá: ovšem té věci, kteráž boží věci vzdělává, ne odjinud původ jest, než z Boha. Že sau pak bratří pře boží se chopili a pravdu měli a mají, o tom sám Rokycan mluvě svědectví dával, na čtení o lodičce káže, a pravil, i doktory k tomu přivodě, že se to mluví o obnovení církve. Nebo jakož tehdáž prý učedlníci, vidauce Pána, domnívali se nějakau p(ří)šerau bejti, neb bylo tma a

moře (55, a) se bouřilo: tak že v posledních dnech, když se bude p(ra)vda zjevovati, lidé ti, kteříž by se rádi Pánu Bohu líbili, budau se domnívati, že by blud byl, a budau proti tomu mluviti. Též na kázaní o sobě s jinejmi pravil: «My vše po vrchu chodíme, t. ustavení a porostliny ostříháme; než nahodíť se lid, jenž se gruntu dobéře a na základu pravém vzdělávati bude, etc.» A což nahoře položeno,— proč by Rokycan chtěl na Řehořovým místě po smrti býti, kdyby o tom nebyl držal, že na pravdě umírá, než žet' ho rozkoš od nich odtáhla? O čemž napřed šíře. A byt' pak žádnejch důvodů nebylo (55, b), předce to pravé jest, že bratří pře boží a učení prvotní církve svaté se drží, což vše v biblí vypsáno jest prvé, nežli doktoři se zrodili, ovšem pak poněvadž se k tomu volají, aby jim svobodné slyšení dáno bylo, a tu že oni chtí při svau písmy svatejmi utvrditi a, blaudili-li by v čem, že chtí rádi písmy svatejmi napraveni bejti.

2) Že úmyslem upřímejm vše oddělení i shromáždění učinili i řád vyzdvihli, ne pro čest a slávu světa, jmění, zboží veliká, jako někteří kacíři obzvláštnost začali, ale pro své spasení, což důvodův nepotřebí. Neb, kdyby byli bratří Jednotu začali pro ty (56, a) věci, zdaliž by, když sau jich ty věci nepotkali, nebyli od svého předsevzetí pustili? Ale poněvadž je pro to samo mnohá a znamenitá pokušení potýkala, jako statku, cti i hrdla někteří z nich zbaveni, avšak oni se stále měli: musilt' jest aumysl jejich a konec jich napřed pověděnej bejti. Neb když všecky časné věci, pro něž se vše opauštělo, kdo pak to může spůsobiti v srdci člověka, aby sobě všech časných, libých a lahodných věcí nic nevážil pro tu věc, kteréž nevidí, ani jí má, než sama víra toliko? Jistě, žádný jiný, než sám Bůh skrze Ducha svatého. A z takového (56, b) srdce cot' přichází, to ne člověku, ale Bohu se připisuje, tehdy i to oddělení a řádu vyzdvižení našich milých otcův.

3) Též že sau k tomu ne tak chvátavě a všetečně šli, ale pomalu, s mnohau vážností a snažnými a vraucími modlitbami. Neb jim na obě straně velmi auzko bylo. Jestliže se oddělí od

kněží pro to, což při nich zlého poznali, tedy v ruce lidské upadnau a v převeliká nebezpečenství, ano i to jim v mysli bylo, aby nětco tím proti Bohu neučinili, opustíce vrchnost duchovní; a na druhau stranu úzko jim bylo v tom, že sau se (57, a) báli, aby zlému, kteréž poznali, se nepřiaučastňovali a jemu neobcovali a tudy potom i pomsty boží nemusili spolu s jinými přijíti. Avšak tak dlauho ty věci rozjímavše i radu k tomu, aby sobě řád doma, od jiných se oddělíce, vyzdvihli, od kněží některých měvše, kteříž jim tvrdili, že tím proti Bohu nezhřeší, ačkoli vinnění i rozličných potupování etc. neujdau: potom předce hlasem božím k tomu puzeni jsauce, aby od zlého se oddělili, i učinili tak, více sobě — jako ona ctná Zuzana — pomstu boží nežli lidská protivenství váživše, že sau hlasu božího uposlechli a ra(57 b)ději svědomí svá čistá nežli pokoj a pohodlí těla sobě zvolili, jako lidé ti, kteříž rádi Pánu Bohu podle nejvyšší možnosti líbiti se chtěli. A při tom při všem dověrnosti jim přibejvalo, že to dílo ne jejich, ale boží jest; nebo poněvadž Kristus na farizee, na zákoníky toho, že z d'ábla jsau, tím dovodil, že — prej — slova božího neslyší a ovšem nezachovávají, tak oni spravedlivě sobě to brali, že, poněvadž sau slovo boží slyšeli a jeho skutečně i s nebezpečenstvím života svého ostříhali, že oni z Boha jsau etc. Ano i to Kristovo povědění k tomu přísluší, kdež Kristus Pán ve čtení svatého Jana 15. (58, a) kapitole: «Zůstanete-li — prej — ve mně, a slova má zůstanau-li v vás», to jest budete-li míti dobré svědomí a v něm se ostříhati, «začež koli poprosíte, stanet' se vám»; a opět: «Když se postavíte na modlitbě, vězte, že začkoli prositi budete, nebudete oslyšáni». Poněvadž tedy bratří na modlitbách svejch o to ku Pánu Bohu se utíkali, ta jest naděje jistá, žet' jest je Pán Bůh uslyšal a to, čehož ted' nyní požíváme, jim dal.

4) Že se ve všem připodobňovali k první církvi apoštolské, což snadně od toho, což písem svatých a věcí bratrských, o nichž napřed něco povědíno jest, opatříno bejti může, neb i spůsob původu Bratrské Jednoty i kněžství (58, b) jejího etc. i konec,

pro kterejž to činěno, podobnější beze všeho pochybování jest k první Kristově a apoštolské církvi nežli papežencům.

5) Že Pán Bůh Jednotu tuto a lid v ní, zvláště pak správce věrné, divně opatroval a opatruje i chová ne toliko věcmi duchovními, jako stálostí etc, ale i tělesnými tak, aby vždy do vůle jeho mohli na světě živi bejti proti nadálosti a chtění mnohejch lidí, kteříž ve dne i v noci o to jednali a podle své nejvyší možnosti usilovali, jak by je na zkázu přivedli, o čemž svrchu dosti povědíno.

6) Větší důvod pak a dověrnost z toho bejti má, že Bůh požehnání Jednotě dává a z(59, a)právcemi věrnejmi vždycky daruje a jednomyslným duchem poděluje, tak aby, vždy jsauce, jedni druhých nekazili, ale vzdělávali etc, aby tudy ne k zmaření dílo boží, ale k zrůstu přicházelo a Jednota jeho se rozšiřovala pro čest i pro chválu jména jeho svatého a pro spasení vyvolených božích, kteréž Bůh mezi nimi ráčí míti.

Ješto bez vláštního božího požehnání nemohla by nikoli státi, o čemž i onen maudrej muž Gamaliel pověděl, mluvě o apoštolech a lidu jich k mistrům a zákoníkům židovským: «Jestliže jest—prej—tato jednota z Boha, neodoláte jí; pakli z lidí, přijdeť na zmaření»; poněvadž pak Jed(59, b)nota bratrská předce stojí, ano se již i rozmáhá: jest znamení jisté, že jest z Boha, ač by tuto někdy někdo mohl říci, že i římská by tím se štemflovati nad jiné mohla, že již dávno stojí. A tu by krátce odpovědíno bejti mohlo, že ne na samé starosti a trvanlivosti všecko záleží, ale více na tom, při čemž se stojí: neb kdož při zlém stojí, tomu se to chváliti nemůže; ale kdož při pravdě stojí, tot' jest jiné. Bratří při pravdě jistě stojí, o čemž již napřed, a protož ten důvod předce stojí.

7) Také i toho nechť nezamlčím,—ne abych za obzvláštní veliký důvod kladl, neb by řídkým příjemnej byl, ale za případek k prvním,—že o Jednotě bratrské prvé lidé (60, a) maudří a bohabojní sau prorockým duchem předpovídali. Jako jeden člověk znamenitej a učenej, jmenovitě mistr Matěj Paříšský, králi Vá-

clavovi před některejmi lidmi rytířskými mluvil o těch věcech, kteréž se staly za mistra Jana Husi i Žižky, o císařovi Zigmundovi, kterak zase do země přijat bude a brzo umře, a o Albrechtovi, že měl kralovati a brzo umříti, i o synu jeho Vladislavovi prvním, a potom že povstane totiž král z Kumstátu, totiž král Jiří, a bude se mu šťasně díti, ale nedlauho; a za jeho času že povstane lid bez meče a ten prospívati a rozmáhati se bude, král že jemu se všemi protivníky jich (60, b) nic neučiní. «Ale ty— prej,—králi, toho nedočkáš ani já, než jest jeden z přistojících, kterejž těch věcí dočká» etc. A to jest bratřím povědíno od toho, kterejž tomu přítomen byl, kterejž také zvěděl o bratřích; řekl, že se to vše naplnilo, a oni že sau ten lid, o němž ten učený králi předpověděl, pravíce, že by to byl nějakej Palček. Však nesmím jistiti toho, on-li jest byl, čili kdo jinej; než o něm jest mi praveno. Jednomyslnost, jeden duch, jednodušnost a svazek dokonalosti.

Указатель собственныхъ именъ [1]).

Albrecht, král—44.
Ambrož, bratr—28.
Anglie—9; 10.
Arméni—29.
Augusta Jan, bratr—36.
Bernart (Клервальскій)—8.
Boleslav Mladá—24, 28.
Constanské concilium—7.
Čechově—10, 11, 37, 40.
Čechy—9, 29, 31, 37.
Dolanský Matěj, bratr—24.
Domažlice—31, 37.
Drahovec, mistr—11.
Duchek—31.
Eliáš, mlynář, bratr—19, 33.
Eneas Pius, papež—9.
Englické království см. Anglie.
Eugenius (III, nana)—8.
Eusebius Kesarenský—4.
Hájek—14.
Halář, bakalář, bratr—25.
z Hazmburských см. Zbeněk.
Hradec Indřichův—19.
Hradec Králové—14.
Hranický Šimon, bratr—19.
Hus, Jan—9, 10, 11, 36, 44.
Husinec—10.
Chelčice—19.
Chelčický, Petr—16, 17.
Jan, bratr—23, 24.
Jan, farář táborský, bratr—28.
Jakub, bratr—23.
Jakúbek, mistr—11.
Jednota bratrská—1, 2, 5, 6, 35, 40, 41, 42, 43.
Jeronym, mistr—11.
Jiří, král—14, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 31, 37, 44.
Indie—28.
Johanka, královna—27.
Jošt, biskup vratislavský—13, 22, 23, 37.
Kániš(e)—11.
Karel (IV), císář—12.
Klenovsky, Jan, bratr—28.
Klokoty, ves—14.
Koniaska, děvečka—24.
Koranda, Václav, mistr—11.
Korberc, farář boleslavský—28.
Korunka, bratr—25.
Kundrát, biskup—30.
z Kunštátu—44.
Kunvald, ves—19, 20, 26.
Kutná Hora—27, 37.
Ležka, Jan—28.
Lhota, ves—31.
Lipenský farář—19.
Litické zboží—19, 20.
Lupáč, Martin, farář—10, 21, 29, 30, 31.
Magister sentenciarum—39.
Matěj mladý z Kunvaldu, bratr—19, 32, 33, 35.
Matěj Pařižský—9, 11, 36, 43.
Michal, farář žamberský, bratr—20, 21, 24, 25, 28, 34, 35.
Milíč—8, 11.
Moldava—29.
Morava—26, 27, 31, 37.
Mostský hrad—24, 25.
Němci—29.
Palček—44.
Patriarcha (Янъ, еп. Литомышльскій, позднѣе — Оломуцкій)—10.

1) Кромѣ библейскихъ.

Pavel, bosák—22.
Pětikostelský, Jíra, bratr—19, 25.
Petrarcha, František—8.
Poděbrady—14, 23.
Praha: вообще — 10, 11, 14, 15, 23, 24, 28, 29, 37.
Hrad—9, 10.
Malá strana—9, 10, 13.
Nové Město—10.
Staré Město: вообще—10, 24.
Betlém—10.
Dlauhá střída—12.
Tejn—11, 13.
Přelaučský, Tůma, bratr—19, 33.
Příbram, mistr—11.
Prokop, bakalář—19, 28.
Rejn—29.
Řím—7, 8.
Římané—36, 39, 40.
Římská církev—2, 7, 12, 16.
Robertus Linkolnyenský—8.
Rokycan, Jan—10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 36, 37, 40, 41.
Rus—29.
Rusové—29.
Rychnov—31.
Řehož, bratr—14, 15, 16, 18, 19, 21, 22, 25, 26, 33, 41.
Řekové—29.
Slezsko—37.
Stříbro—31.
Sylvestr, papež—29.
Štěpán, biskup valdenský—29, 34.
Tábor—14, 28.
Táboři—11, 14, 20, 23, 30, 35, 38.
Trčka, pán—21.
Třebíč—27.
Tůma písař, bratr—28.
Václav (IV), král—10, 11, 14, 30, 43—44.
Václav Sv.—10.
Valadští kněží—29.
Valečovský, Vaněk, podkomoří—12.
Valdenští—29, 30, 34, 35, 38.
Viglef, Jan (doctor evangelicus)—9, 36.
Vit, farář hradecký—27.
Vit, veliký, bratr—19.
Vídeň—29, 35.
Viktorin, syn krale Jiřího—27.
Vilímovští—35.
Vladislav, král—14, 37, 44.
Vlachy—34.
Vyšehrad—10.
Zaječitský, pán—9.
Zbeněk, arcibiskup pražský—9, 10.
Zikmund, císař—14, 37, 44.
Žamberk—19.
Žižka—37, 44.

Замѣченныя опечатки.

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
стр. I, прим.: Трухларжа	Тругляржа
» 8, стрк. 3: Linkonylnský	Lynkolnyenský
» — » 17: Eregenium	Eugenium
» 10 » 15: Patriarcha	, Patriarcha
» 24 » 9: mostský	Mostský
» — » 19: Komaska	Koniaska
» 25 » 3: mostský	Mostský
» 26 » 2: zlé	z té

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 2.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ СНОШЕНІЙ

БОЛГАРЪ И СЕРБОВЪ

ВЪ XIV—XVII ВѢКАХЪ.

ЖИТІЕ СВ. НИКОЛАЯ НОВАГО СОФІЙСКАГО

ПО ЕДИНСТВЕННОЙ РУКОПИСИ XVI В.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ И ТРУДЪ
П. А. Сырку,
ДОКТОРА СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ, Сентябрь 1901 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Обнародованіе приведенныхъ ниже текстовъ, которые найдены мною впервые, подробное описаніе рукописи, въ которой они содержатся, это — первый мой трудъ, совершенный вскорѣ или, вѣрнѣе, почти тотчасъ послѣ оставленія мною университетской скамьи, а именно съ 1881 г., значитъ около 20-ти лѣтъ тому назадъ. Въ этомъ году я напечаталъ почти весь текстъ рукописи, нѣсколько экземпляровъ котораго я роздалъ своимъ знакомымъ, не обратившимъ, къ сожалѣнію, на этотъ важный памятникъ почти никакого вниманія. Въ 1882 г. я напечаталъ часть описанія рукописи, въ 1895 г. — часть конца текста и продолженіе предисловія въ 1896 г. Со второй половины 1900 г. я началъ печатаніе литературныхъ очерковъ, которые я докончилъ только въ текущемъ 1901 г. Такова многострадальная исторія изданія этого моего труда. Гдѣ, какъ и когда рукопись была мною найдена и какимъ образомъ началось ея печатаніе, все это изложено мною довольно подробно въ самомъ началѣ описанія рукописи и потому здѣсь объ этомъ распространяться я не буду. Что же касается слѣдующихъ за этимъ очерковъ литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ періодъ отъ XIV до начала XVIII в., то они задуманы мною нѣсколько позже. Первоначально я думалъ ограничиться однимъ литературнымъ обзоромъ житій софійскихъ мучениковъ, но въ виду того что еще до сего времени не всѣмъ понятно, почему въ Срѣдецкой области, какъ и въ самомъ Срѣдцѣ, употреблялись сербская редакція и ресавскій изводъ, то я счелъ нужнымъ изучить этотъ вопросъ нѣсколько детальнѣе.

Послѣ такого изученія и мнѣ самому представилась картина совсѣмъ въ иномъ видѣ, чѣмъ я предполагалъ прежде, когда считалъ возможнымъ говорить о сербскомъ періодѣ въ болгарской литературѣ[1]). Впрочемъ, я и теперь не отказываюсь всецѣло отъ этого положенія, хотя теперь мнѣ совершенно ясно, что самое названіе или, вѣрнѣе, самый терминъ не совсѣмъ точенъ. Нельзя, собственно, говорить о сербскомъ періодѣ въ болгарской литературѣ, потому что суть не въ сербской литературѣ, а въ сербской редакціи и главнымъ образомъ въ ресавскомъ изводѣ, распространеніе котораго простиралось не на всю Болгарію, а только на Срѣдецкую область, на нѣкоторыя части Македоніи, а также и на нѣкоторую часть сѣверной Болгаріи, съ запада, по смежности съ Срѣдецкою областію. Сербская редакція и ресавскій изводъ распространились въ указанныхъ сейчасъ здѣсь мѣстахъ не потому, что тутъ жили сербы, которыхъ здѣсь было всегда очень не много, можетъ быть, въ видѣ отдѣльныхъ семействъ и лицъ, да и то спорадически, и притомъ поселившихся въ довольно позднее время, а главнымъ образомъ потому, что западная часть Болгаріи и отчасти Македоніи вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ подпала вліянію сербовъ, усилившемуся особенно во время кратковременнаго политическаго возобладанія сербскихъ королей и царей надъ нѣкоторыми изъ этихъ земель, но опять-таки далеко не надъ всѣми изъ перечисленныхъ сейчасъ мною частей Болгаріи, включая сюда и Македонію. Къ этому нужно прибавить еще и то обстоятельство, что епархія софійская была отдѣлена отъ Болгаріи во второй половинѣ XIV в. и вслѣдствіе этого софійская митрополія приняла для себя сербскую редакцію и ресавскій изводъ. Значитъ, такимъ образомъ, западные, т. е. срѣдецкіе и македонскіе болгары и отчасти болгары западной части сѣверной Болгаріи, восприняли сербскую редакцію и ресавскій изводъ не въ силу культурнаго вліянія сербской народности на болгарскую или

---

[1]) Сырку Византійская повѣсть объ убіеніи императора Никифора Фоки въ старинномъ болгарскомъ пересказѣ. Спб. 1883, стр. VII.

этнографическаго превосходства сербовъ въ этихъ мѣстахъ надъ болгарами, а вслѣдствіе политическихъ и церковныхъ причинъ, возникшихъ, благодаря политическому распаденію, главнымъ образомъ, Болгаріи, завоеваніямъ сербовъ въ нѣкоторой части Македоніи въ особенности во время Стефана Душана и наконецъ нашествіямъ турокъ и ихъ завоеваніямъ. Такимъ образомъ, населеніе и Срѣдецкой области и Македоніи, оставаясь въ значительной своей части болгарскимъ, принуждено было въ силу вышеуказанныхъ обстоятельствъ для литературныхъ цѣлей пользоваться сербскою редакціею и ресавскимъ изводомъ, а близкое сосѣдство этихъ двухъ славянскихъ народовъ и частыя ихъ сношенія особенно въ турецкое время внесли немало чертъ изъ сербскаго живого языка въ живой языкъ тамошнихъ болгаръ. Сербская редакція, а затѣмъ и ресавскій изводъ распространились въ церквахъ, монастыряхъ и школахъ этихъ мѣстностей, вошли въ жизнь и такимъ образомъ проявились въ житіяхъ софійскихъ мучениковъ, житіяхъ списанныхъ, несомнѣнно, мѣстными болгарами, а также и въ тѣхъ кодексахъ, которые списаны какъ въ Софійской области, такъ и въ Етрополѣ съ одной стороны, а съ другой въ Рильскомъ монастырѣ, Кратовѣ и въ другихъ мѣстахъ сѣверной Македоніи.

Я началъ свои очерки разсужденіемъ о Константинѣ Костенчьскомъ по тому, что распространеніе ресавскаго извода у болгаръ я приписываю его значенію или, иначе говоря, тому обстоятельству, что онъ, будучи болгариномъ, старался ввести Евѳиміевскую реформу у сербовъ и что, кромѣ того, послѣ него началось усиленное распространеніе сербской редакціи и ресавскаго извода у болгаръ западныхъ.

Собственно, первымъ дѣятелемъ изъ болгаръ у сербовъ былъ Григорій Цамблакъ, который пробылъ тамъ, по всей вѣроятности, съ 1403 или 1404 по 1406-й годъ[1]); но значеніе его въ

---

[1]) Ср. Кіевскій митрополитъ Григорій Цамблакъ въ Богословск. Вѣстн. 1895, іюль, стр. 70—72, и у Сырку въ Ж. М. Н. Пр. 1884, ноябрь, стр. 125 и слѣд.

ключается въ довольно богатомъ матеріалѣ, извлеченномъ изъ разныхъ рукописей, въ родѣ приписокъ, вкладныхъ, отрывковъ текстовъ, къ сожалѣнію, нерѣдко въ весьма искаженномъ видѣ, въ особенности приписки на румынскомъ языкѣ, иногда искаженныя до неузнаваемости. Составитель Описа даетъ далѣе палеографическое описаніе рукописей съ довольно подробнымъ перечисленіемъ статей каждой рукописи; наконецъ, иногда онъ представляетъ и изложеніе болѣе интересныхъ статей. Однимъ словомъ, г. Спространовъ хорошій начетчикъ и только, и, какъ таковой, онъ оказалъ посильную услугу наукѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что составитель описанія синодальныхъ рукописей описываетъ мѣстами и старопечатныя славянскія изданія, не выдѣляя ихъ отъ рукописей, но въ перемѣшку съ послѣдними.

Рукописи славянскія (въ количествѣ 236) Народной Библіотеки въ Софіи описаны покойнымъ профессоромъ бѣлградской Великой Школы, Свет. Вуловичемъ, и напечатаны послѣ его смерти въ Споменикѣ, въ вып. 33-мъ (общее число XXXVII), второго отдѣленія Сербск. королевск. академіи въ Бѣлградѣ, хотя довольно кратко, но вполнѣ научно и нерѣдко съ знаніемъ дѣла. Одинъ только недостатокъ выступаетъ довольно рѣзко и производитъ непріятное впечатлѣніе, это—то, что составитель не умѣетъ различать терновскій изводъ отъ ресавскаго и наоборотъ; онъ знаетъ только болгарскую и сербскую редакціи. Этимъ описаніемъ я пользовался довольно широко, такъ какъ мои замѣтки о рукописяхъ этой библіотеки довольно немногочисленны; въ ней, по недостатку времени, въ 1899 г. я подробно разсмотрѣлъ лично только нѣсколько рукописей.

Несомнѣнно, что рукописи указанныхъ сейчасъ здѣсь библіотекъ далеко не исчерпываютъ всего матеріала по разсматриваемому мною вопросу; найдется, надѣюсь, для этого не мало еще болѣе важныхъ данныхъ, которыя дадутъ возможность разъяснить съ полною ясностію и окончательно занимающій меня вопросъ и вмѣстѣ съ тѣмъ откроютъ намъ новые первостепенной важности факты культурныхъ и литературныхъ отношеній бол-

гаръ и сербовъ. Я пользовался только рукописями указанныхъ библіотекъ, какъ я уже замѣтилъ выше, потому, что онѣ, т. е. рукописи, мною были изучены и болѣе или менѣе точно опредѣлена ихъ принадлежность къ той или другой редакціи, къ тому или другому изводу. Тоже нужно дѣлать предварительно и съ новымъ матеріаломъ и тогда только употребить его въ дѣло.

Считаю нужнымъ заявить еще слѣдующее, — что мнѣ теперь послѣ окончанія моего труда стало ясно, что въ литературномъ обзорѣ житія Николая я долженъ былъ бы указать на эпизоды жестокостей валашскаго воеводы Мирчи Чобана въ сравненіи съ такими же эпизодами въ нашей повѣсти о Дракулѣ или Владѣ Драку, иначе прозываемымъ Цепешъ. Можетъ быть, такое сравненіе завлекло бы меня слишкомъ далеко, что̀ едва ли было бы умѣстно въ моемъ предисловіи. Надѣюсь, что эту работу я сдѣлаю въ другое время при болѣе благопріятныхъ для меня обстоятельствахъ. Здѣсь же былъ бы весьма важенъ вопросъ, откуда Матвѣй заимствовалъ эти эпизоды? Отъ Николая ли? Едва ли. Можетъ быть, въ рукахъ Матвѣя былъ какой-нибудь разсказъ о Мирчѣ. Во всякомъ случаѣ, опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ настоящее время я дать не могу, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ.

Что же касается содержанія житія Николая, списаннаго Матвѣемъ Грамматикомъ, то я изложилъ его не по порядку, а только эпизодически; я бралъ изъ него только черты характерныя, выдающіяся или тѣмъ, что онѣ представляютъ новые факты изъ культурной, исторической и бытовой жизни той среды, въ которой дѣйствовалъ и вращался его герой, или я указывалъ на данныя географическія и топографическія и отчасти на этнографическія, заслуживающія нашего вниманія. Не мало я говорю также и объ отношеніяхъ турокъ къ христіанамъ, стараясь собрать характеристическія черты о характерѣ первыхъ, объ ихъ мысляхъ, тенденціяхъ и т. п. по стольку, по скольку это отразилось въ произведеніи софійскаго грамматика. Тщательно я собралъ всѣ данныя о христіанскомъ обществѣ

въ Софіи, хотя, къ сожалѣнію моя жатва была не обильна. Не могу похвалиться также и изображеніемъ списателя Матвѣя, потому что его произведеніе даетъ намъ слишкомъ скудныя данныя о немъ; вслѣдствіе этого я не сгруппировалъ въ одно цѣлое и того, что можно извлечь изъ житія о писателѣ, оставивъ эту работу до накопленія большаго матеріала. Отмѣчу, впрочемъ, здѣсь вкратцѣ то, чего я не сдѣлалъ въ самомъ изложеніи, — что, повидимому, Матвѣй былъ родомъ изъ Софіи и что книжное или, вѣрнѣе, его грамматическое образованіе было не особенно высоко, что̀ особенно ясно изъ его языка, въ которомъ мы находимъ массу народныхъ оборотовъ, съ явными признаками выпаденія падежныхъ формъ. Впрочемъ, всѣ эти особенности языка проходятъ чрезъ весь кодексъ и въ виду этого, быть можетъ, ихъ можно приписывать попу Іоанну кратовскому, собирателю статей кодекса и переписчику или переписчикамъ ихъ.

Желающіе же ознакомиться съ тѣми немногими фактами изъ жизни Николая въ ихъ хронологическомъ порядкѣ могутъ обратиться къ самому тексту житія, которое, мимоходомъ сказать, вслѣдствіе обилія риторическихъ оборотовъ, читается, довольно нелегко. Кромѣ того, въ Софіи вскорѣ послѣ послѣдней нашей турецкой войны (въ 1879 г.) было издано популярное изложеніе житія Николая вмѣстѣ съ такими житіями другихъ софійскихъ и болгарскихъ святыхъ[1]). Это популярное житіе Николая составлено на основаніи изданнаго мною текста уже послѣ открытія мною рукописи, содержащей это житіе.

При печатаніи текста житія, а также и текстовъ другихъ статей софійскаго кодекса я старался воспроизвести тексты съ полною точностію и съ сохраненіемъ всѣхъ надстрочныхъ знаковъ и знаковъ препинанія, употребленіе которыхъ, впрочемъ, не представляетъ большого значенія. Придерживаясь этого пріема, я не отдѣлялъ словъ одно отъ другого, а сохранилъ ихъ

[1]) Къ сожалѣнію, при изданіи настоящаго моего труда я означенной книги не имѣлъ въ рукахъ и потому не могъ пользоваться ею.

разстояніе въ той же мѣрѣ, какъ въ рукописи. Кромѣ того, я отмѣчаю тщательно листы рукописи съ лицевой и оборотной сторонъ цифрами на поляхъ, а въ текстѣ знаками: | и ⌣, и такимъ образомъ можно легко провѣрить мое печатное изданіе текста съ рукописнымъ. Такой способъ печатанія текстовъ есть слѣдствіе до нѣкоторой степени вліянія палеографическаго направленія глубокопочитаемаго профессора и незабвеннаго учителя моего, покойнаго И. И. Срезневскаго, пріемы и направленіе котораго въ славянской палеографіи и археографіи я считаю и еще въ настоящее время единственно пригодными и научными, потому что мы, только благодаря этимъ пріемамъ, можемъ составить себѣ ясное и точное понятіе о времени и даже о мѣстѣ и школѣ написанія того или другого текста, не говоря уже о возможности точнаго опредѣленія редакціи и извода. Правда, при такомъ воспроизведеніи текстовъ посредствомъ печати являются нѣкоторыя неудобства въ ихъ чтеніи, хотя такія неудобства выступаютъ, главнымъ образомъ, только у неопытныхъ, которые и вообще не свободно читаютъ славянскіе тексты. Но, конечно, мое изданіе предназначено не для неопытныхъ, а для спеціалистовъ, которымъ оно вполнѣ доступно.

Такое изданіе, какъ настоящее, въ которомъ масса собственныхъ именъ и названій, должно бы было быть снабжено указателемъ, необходимымъ для болѣе удобнаго и легкаго пользованія книгою; къ сожалѣнію, недостатокъ времени и полное отсутствіе средствъ не позволили мнѣ въ настоящее время выполнить эту необходимость. Въ виду такихъ тяжолыхъ моихъ обстоятельствъ я принужденъ былъ ограничиться подробнымъ оглавленіемъ содержанія моей книги, которое, хотя далеко не замѣняетъ указателя, все-таки до нѣкоторой степени облегчаетъ пользованіе ею.

Наконецъ, я считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ, почему такъ поздно выходитъ въ свѣтъ настоящее изданіе. Оно лежало почти безъ движенія съ 1882 г. и до сего времени. Это произошло отъ того, что разныя тяжолыя и неблагопріятныя обстоятельства не давали мнѣ возможности ве[illegible]-

вильно и непрерывно эту работу. Главною причиною этой остановки были и мое неустановившееся положеніе и полная матеріальная необезпеченность, которая отнимала у меня много времени на другія мелкія работы, не имѣвшія ничего общаго съ настоящею . . . . . .[1]). Совокупность всѣхъ этихъ печальныхъ обстоятельствъ отняла у меня возможность издать этотъ трудъ въ свое время; дѣлаю это теперь, при первой возможности. Само собою разумѣется, мнѣ весьма жаль, что вслѣдствіе неровной работы надъ этимъ изданіемъ въ немъ встрѣтится немало неровностей и неисправностей. Но въ виду указанныхъ причинъ, льщу себя надеждою, что благосклонные и великодушные читатели не слишкомъ посѣтуютъ на меня за всѣ мои погрѣшности и неисправности, встрѣчающіяся въ предлагаемой имъ книгѣ.

Отмѣчу еще, что по винѣ болгарина-переписчика въ моихъ текстахъ вкралось немало погрѣшностей, которыя я тщательно старался указывать въ своемъ мѣстѣ, въ концѣ моего изданія. Но кромѣ переписчика добрая часть погрѣшностей падаютъ на мою долю, вслѣдствіе моей небольшой, двадцать лѣтъ тому назадъ, опытности въ чтеніи корректуръ, за что прошу прощенія у моихъ читателей. Впрочемъ, долженъ, къ сожалѣнію, покаяться во всеуслышаніе, что я и до сего времени не только очень плохой, но иногда и до невозможности плохой корректоръ, хотя славянскіе тексты теперь печатаю довольно аккуратно, что̀ признаетъ даже и мой сверхъ мѣры несправедливый критикъ[2]).

По особенному обстоятельству, проявившемуся внѣ сферы моей дѣятельности и безъ моего вѣдома и участія, я долженъ сказать, гдѣ находится подлинникъ такъ-называемаго мною со-

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ авторъ настоящей книги опустилъ нѣсколько строкъ, носившихъ до нѣкоторой степени личный характеръ.

[2]) Журн. Мин. Нар. Пр., ч. CCCXXVI (1889 г., ноябрь), стр. 109.

фійскаго кодекса, изъ котораго извлечены всѣ славянскіе тексты, приведенные мною здѣсь ниже. Св. синодъ болгарской церкви обратился въ 1900 г. во Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ просьбою выслать ему рукопись, въ которой содержится житіе Николая Софійскаго или печатный экземпляръ оттиска этого житія. Для какой цѣли, главнымъ образомъ, нуженъ былъ синоду болгарской церкви этотъ текстъ житія, и что отвѣтило ему Отдѣленіе здѣшней Академіи, объ этомъ я распространяться здѣсь не буду; скажу только, что Отдѣленіе не могло выслать рукописи синоду, потому что таковой въ отдѣленіи не находится, такъ какъ она по окончаніи въ ней надобности возвращена была въ Болгарію еще въ 1888 г. тогдашнему софійскому митрополиту Мелетію. Такъ или иначе, но отсюда ясно, что указанной рукописи въ настоящее время въ Софіи не находили и гдѣ она находится, никому неизвѣстно. Но въ 1899 г., во время посѣщенія мною Софіи, здѣсь я, между прочими, видѣлъ и терновскаго митрополита, недавно скончавшагося, Климента, уже совершенно болѣзненнаго и разбитаго многими ударами превратностей его жизни, такъ что онъ съ трудомъ и говорилъ, и соображалъ. Разговорившись со мною о древнихъ болгарскихъ рукописяхъ и узнавъ отъ меня, что я издаю житіе Николая Софійскаго, по рукописи XVI в., найденной мною въ соборной софійской церкви, онъ сообщилъ мнѣ, что и у него есть такая рукопись, которую онъ получилъ отъ какого-то болгарскаго крестьянина. Не сомнѣваясь, что митрополитъ Климентъ, дѣйствительно, обладалъ такою рукописью, думаю, однако, что, по всей вѣроятности, это и есть софійскій кодексъ, который, когда митрополитъ Климентъ былъ министромъ, онъ взялъ изъ церкви къ себѣ и, отправившись въ Терновъ, унесъ съ собою. Полученіе рукописи отъ крестьянина можно объяснить забывчивостію покойнаго митрополита, особенно, во время его тяжелой болѣзни. Можно догадываться, что онъ, дѣйствительно, купилъ отъ какого-нибудь болгарина книги и рукописи старинныя и въ числѣ этихъ книгъ былъ, думалось ему, и софійскій кодексъ.

Въ заключеніе не могу не высказать своей благодарности и признательности всѣмъ тѣмъ, которые оказывали мнѣ помощь, покровительство и содѣйствіе при написаніи и изданіи этого моего труда; съ нимъ въ особенности связана моя благодарная память о незабвенномъ А. Ѳ. Бычковѣ, благодаря стараніямъ котораго Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ, относясь ко мнѣ, не смотря на мою молодость и неопытность, съ полнымъ довѣріемъ, приняло на себя изданіе этой моей работы.

Полихроній Сырку.

26 іюля 1901 г.
С.-Петербургъ.
С.-Петербургскій университетъ.

Во время своего путешествія по Болгаріи, разумѣя подъ этимъ названіемъ и Восточную Румелію, въ 1878/9 г. я посѣтилъ между прочимъ и нынѣшнюю болгарскую столицу Софію, куда пріѣхалъ вечеромъ на канунѣ Рождества 1878 г. и пробылъ тамъ всѣ рождественскіе праздники. Въ самыхъ первыхъ числахъ января мѣсяца новаго 1879 г. знакомый моего дѣтства, нынѣшній софійскій митрополитъ Мелетій, воспитанникъ Зографскаго монастыря на Аѳонѣ, прослушавшій курсъ богословскихъ наукъ въ с.-петербургской духовной академіи, сообщилъ мнѣ, что въ библіотекѣ софійской соборной каѳедральной церкви «Свети Краль» хранится рукописное житіе софійскаго мученика, св. Николая, которое весьма курьозно по своему содержанію и посовѣтовалъ мнѣ обратить на него вниманіе. Я былъ очень радъ такому предложенію и принялъ его съ большею благодарностію. По распоряженію митрополита рукопись была мнѣ доставлена по первой моей просьбѣ и была въ полномъ моемъ распоряженіи на квартирѣ до самаго моего отъѣзда изъ Софіи.

Сперва я думалъ, что эта рукопись не можетъ заключать въ себѣ ничего особеннаго, тѣмъ болѣе что о ней не упоминаютъ ни В. И. Григоровичъ, ни Гильфердингъ, оба посѣтившіе Софію во время своихъ путешествій по европейской Турціи, а имѣетъ лишь значеніе, какъ памятникъ болгарской литературы времени турецкого владычества надъ Болгарами. Получивъ рукопись, я тотчасъ принялся за ея чтеніе. Признаюсь, я былъ въ восхищеніи отъ ея содержанія. Уже во время чтенія у меня зародилась мысль, что такой

драгоцѣнный памятникъ южнославянской литературы нужно издать какъ можно скорѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ удивлялся, какъ онъ до того времени остался не замѣченнымъ не только иностранными и болгарскими учеными, но даже мѣстными книжниками, какъ самоковскіе издатели житія другаго софійскаго мученика, св. Георгія. Я тогда же выразилъ свое желаніе объ изданіи самой интересной части рукописи митрополиту Мелетію, объяснивъ ему въ краткихъ словахъ важность и значеніе ея для исторіи южно-славянской литературы, и просилъ его позволить мнѣ взять рукопись подъ роспис憂 на время въ Россію, чтобъ я могъ списать ее и приготовить къ изданію. Относясь ко мнѣ, какъ къ давно знакомому, съ полнымъ довѣріемъ, любезностію и благосклонностію, митрополитъ Мелетій сразу изъявилъ полную готовность исполнить мое желаніе, если только его рѣшеніе будетъ принято и одобрено высшими подлежащими русско-болгарскими властями. Оказалось однако, что рукопись получить мнѣ нельзя. Но я не терялъ надежды на осуществленіе своей мысли; чрезъ посредство митрополита Мелетія я нашелъ переписчика, стараго болгарина-учителя, преподавателя въ низшихъ классахъ мѣстной мужской гимназіи, Манола Лазарова, хорошо умѣющаго копировать славянскія рукописи, и съ нимъ договорился, чтобы онъ за 20 серебряныхъ рублей точно скопировалъ изъ рукописи только житіе Николая Софійского и чрезъ митрополита выслалъ списокъ въ Петербургъ мнѣ, — имѣя тогда въ виду возвратиться вскорѣ въ Россію, чего однако не случилось: я остался еще послѣ того въ Болгаріи болѣе полугода. Вслѣдствіе ли этого, или какихъ другихъ либо причинъ я долго не могъ получить заказаннаго списка изъ Софіи даже послѣ своего возвращенія въ Россію, несмотря на то, что я не разъ написалъ изъ Филипополя, Русчука и отсюда, изъ Петербурга, о высылкѣ его мнѣ и къ митрополиту и Манолу Лазарову, но я не получилъ даже отвѣтовъ на мои письма ни отъ того, ни отъ другаго. Наконецъ въ 1880 г. я обратился къ посредничеству Академіи Наукъ, которая установленнымъ порядкомъ немедленно выписала рукопись

и такимъ образомъ я вскорѣ послѣ этого получилъ ее здѣсь, въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ заказаннымъ мной спискомъ, за который Академія заплатила изъ своихъ суммъ 40 серебряныхъ рублей. Здѣсь я сличилъ списокъ съ подлинникомъ и списалъ остальную часть рукописи. Копія съ рукописи хранится въ первомъ отдѣленіи библіотеки Академіи Наукъ, какъ ея собственность.

Въ одномъ изъ октябрскихъ засѣданій 1880 г. по отдѣленію Русскаго языка и словесности Академіи Наукъ было постановлено напечатать предложенную мною часть рукописи, текстъ которой приводится ниже.

Рукопись славянская, бумажная, заключающая въ себѣ 300 листовъ (длин. 4.6; шир. $3^1/_2$ в.; внѣшнія поля $1^1/_2$ в.) въ обыкновенную 4-ку, переплетена. Переплетъ (имѣющій въ длину $5^1/_2$, а въ ширину $3.2^1/_2$ в.) состоитъ изъ двухъ досокъ, обтянутыхъ снаружи черною кожею съ темными орнаментаціями, такимъ же круглымъ изображеніемъ на лицевомъ переплетѣ, съ однимъ ушкомъ, — другое оторвано, — и металическими застежками. Рукопись содержитъ въ себѣ слѣдующее:

1. Мц҃а маі҃а ѕ҃і с҃тго а҃пла а҃ндр҃оника є҃дінаго. ѿ. о҃. и҃ іиже сѣ нима. Бѣ тѣ́же д҃на с҃тго мн҃ика никѡ́лы но́каго: т. е. службы св. апостолу Андронику «и҃ іиже сѣ нима» и св. Николаю Новому или Софійскому съ синаксаріями и кромѣ того тутъ помѣщенъ канонъ Богородицѣ и синаксарій св. мученика Солохона «и҃ іиже сѣ ни́ма», память которыхъ совершается въ одинъ день съ памятью св. апостола Андроника. Службу св. Николаю Софійскому я напечаталъ цѣликомъ, а изъ службы св. апостолу Андронику привожу здѣсь только синаксарное его житіе и такое же житіе св. мученика Солохона (лл. 26—28), какъ представляющія нѣкоторый интересъ со стороны языка:

Мц҃а тогѡ .ѯ҃і. памѣ́ть с҃тыхъ а҃пла ѿ, о҃ ты҃. а҃ндр҃о́ника, и҃ л. 26.
и҃ю́ніе. ѕ҃.

Є҃зі́кы до ты́соуща [1]) а҃ндро́ника нака́за.

Къ хо҃у приведе́ призы́ваю҆щомоу ка свѣ́тоу є҃зы́кы. [2])

И҆ю́ныа оумрѣ́ мц҃а маї́а.

И҆же пра́вїи ѣ҆ вьхо́ды і҃ю́ниева.

Въ .ѯ҃. положена бы́ а҃ндро́ника къ гро́вѣ: ~

Сѣ́и х҃ва мн҃и́ка и҆ а҃пла вьсь вселе́нноую а҃ко нѣ́кы кри́лата ѡ҆бѣ́тека. прелѣ́сть ѿ осно́ванїа и҆стра́же. х҃а проповѣ́доуе. и҆ и҆мѣ́е сапослѣ́дницоу пре́дивноую и҆ю́нїю. ми́роу и҆же сьоумыра́ю҆щь. и҆ х҃оу є҆ди́номоу жи́воуцїи. тѣ́мь мно́гые ка бг҃ора́зоумїю прибле́коше. и҆до́лскые же до́мы ра́зьбратише. и҆ цр҃кы повасоу́дь кѫ҃тне́ сазы́даѥ́ше. и҆ доу́хы нечи́стые ѿ чл҃къ прогнаше. и҆ стр҃ти недѫ́жные враче́ваю҆ще. Ѡ҆ц҃ї́имь да́гѡ а҃ко | чл҃ци ѣ҆ство҃ соу́ще и҆ пре́ста́вишесе. сихъ и҆ ве́ликыи па́вла ва [3]) рим҃стѣи є҃писто́ли васпомина́ѥть. цѣлоуите гл҃е а҃ндро́ника [и҆] і҃ю́нїю: ~ [4])

Въ та́же дн҃ь с҃тго мн҃и́ка со́лохона, и҆ и҆же съ ни́мь. [5])

Бѣ́жавь со́лохѡ са́танинскы҃и лата́нїи.

Невре́дима и҆де ка вы́шнѣмоу сло́вѹ: ~

Сѣ́и бѣ́ше ва вре́мена ма҃ксимїана ц҃ра, є҃гу́птена рїма. война чи́нѡ по҃ са́ному ка́мпанїа три́воуна. съ и҆нѣ́ми три́ ты́сѫща войнъ. съ ка́мпаному и҆зъ є҃гу́пта ва халкидона дости́гоше. побѣ́дѣ́кшѹ своима чи́ноначе́льнико҃. ноудити и҆же по҃ ни́ми жре́ти и҆до́лома. и҆ кои҆ждо чина прино́шахѹ жра́твы. и҆ ка́мпанѣ своемоу

---

[1]) Въ рукописи: до ты соу́ща.

[2]) Ἔθνη διδάξας, Ἀπόστολε, μυρία,
Πρὸς Χριστὸν ἦλθες, ὃς καλεῖ πρὸς φῶς ἔθνη.
Acta SS., t. XVI (Maji t. IV), p. 4.

[3]) Въ рукописи: ка.

[4]) Это почти буквальный переводъ греческаго синаксарія въ Минологіѣ Василія; ср. латинскій переводъ этаго синаксарія въ Acta SS t. c. et l. c.

[5]) Этотъ синаксарій дословно почти, только съ измѣненіями въ языкѣ, повторяется въ Минеяхъ-Четьихъ русской печати; см. напр. «Кни́га житі́й с҃тыхъ», напечатанная въ Кіево-печерской Лаврѣ въ 1700 г., подъ 17 числомъ Мая, л. ѯ҃з. (607), — куда синаксарій внесенъ изъ рукописныхъ южно-славянскихъ прологовъ. Cf. Miklosich, Lexicon palaeosl.-gr.-lat., p. XVII, 1108. sub. v. цѣпа, — и есть буквальный переводъ съ греческаго синаксарія, напечатаннаго между прочимъ и въ Acta SS., t. c., p. 25—26.

плáкоу вéлѣше твóрити повéлѣнїа цр҃ева. васѣмже приставшимь.
трн҃е тачїю соупротивишесе. | сѡлохона пáмфамира,[1]) и пáмфа- л. 27.
лона, хр҃тїáны сéбѣ сповѣдаше. и никáкоже чтѳ̀ ѡ҆ціе пострáдаѣше
не ѿврѣцисе х҃а. и пáче до конца прѣбывáти въ тáковѣи вѣрѣ, по
трáдише сéбѣ тáковаа рéкше. тóлико тóмими бышe ѡ҆ко скóн-
чатисе плѣщ҃ѡ йхъ и прѣзглáвъ прѣйти. и въ тóмь биéныи ѿдá-
ше дхы гви. пáмфамира и пáмфалѡ̃. и с҃ты же сóлохона въ ма-
ле закрѣпивсе. дрáзновенїема х҃а призывáаше. и коумвана кнéза
въ нéдоумѣнїе рáзтрязаше кéздашенїе бóгы имéнованщи. ѡ҆ко рáз-
гнѣваюцисе кнéзоу. и повéлѣвшѡ мачема вáнзива въ оу҃ста є҆гѡ.
и вúно ѿ жрáтъ въздїáти нáня. с҃тыиже ѿхáпавъ жéлезо и
врáже на стрáноу ѿ сéбѣ. коупноже ѡ҆блóжимыѣ оу҃зы на нéго
рáстрязавь. и ставь прѣ мч҃ителѣ̀ прáвь, х҃во бжество вéличае.
и кнéза | въ злобѣсїе оукáрае. йдѣже и гла̀ съ нб҃ѣ прїйде къ
немоу. и тóго къ мнїю оукрѣпляюцма и подвúзаюцма. по
сн҃ѣ по гóлимъ[2]) чрéпицѣ҃ ѡ҆стрима пѡ҆слáннѣмъ[3]) свéзана бúсть за
нóзе с҃тыи и влѣкѡ̃. по нн҃ѣ сéдмици єже трúти єгѡ̀ съ рáнами по
чрéпицѣ҃. и гóркыи бóлѣзны пѡ҆емшоу. т҃а за дéсноую роукоу
свéзана. и на крáвнѣ хрáмине повѣшена. камéнїѣ҃ шоуею нóгоу
ѡ҆бтéгчена. ѿ шéстагоже чáса дáже и до дéсетаго[4]) вúсе. не повúно-
вашесе ѿврѣцисе х҃а. срáпѡ ѿрéзаноу бúвшоу ѳ҆жоу. на зéмли
стáноу прáвь юже глáбокѣ соуцоу вéчероу. ѡ҆ростїю несѣдрáжи-
мою ѡ҆блѣтъ коумвана. ва҃ѣ̀ трасть пúсчю въ оу҃хѡ̀ с҃тго кадроу-
зы. йже вънúде въ вноутрашнн҃ѣ̀ цéпа ѡ҆слáвѣ. воинѡ̃ подáвши и
ѿшѣдшúма къ вéчеры. пришáшѣ҃ | хр҃тїане и с҃тго на ѡ҆дрѣ вѣзáм- л. 28.
ше. ради васѣмь оудесемь є҆го ѡ҆слáвѣвшимь. въ хрáминѣ нѣ-
кое вадóбице полóжише. йдеже хлѣбы и вóдѣ вакоусива. и прѣ̀

---

[1]) Въ рукописи: пáхамира.

[2]) Тамъже: по гóлинѣ.

[3]) Тамъже: пѡ҆слáвнѣмъ.

[4]) Въ русско-славянскихъ Минеяхъ-Четьихъ: до девятаго; въ гре-
ческомъ же текстѣ: ἕως δωδεκάτης ὥρας.

Ѣзы́кы до ты́соуща[1]) андро́ника нака́за.

Къ хо҃у приведе́ призы́ваю҆щомоу ка свѣ́тоу ѣзы́кы.[2])

Ію҆ныа́ оу҃мрѣ мц҃а маї҆а.

Ѝже пра́вїи ѥ҆ вьхо́ды і҆ю҆ніе́ва.

Въ .ѯ҃. поло́жена бы́ андро́ника къ гро́вѣ: ~

Сы́и хр҃ва мн҃и́ка и҆ а҆пла вьсѣ вселенноую а҆ко нѣ́кы кри́лата ѡ҆бѣтека. прѣла́сть ѿ осно́ванїа и҆стра́же. хр҃а проповѣ́доуе. и҆ и҃мѣе сапослѣ́дницоу пре́дивноую і҆ю҆нїю. ми́роу ѭже сьоу҃мыраю҆щѧ. и҆ хо҃у є҆ди́номоу жи́воуцїи. тѣ́мь мно́гые ка бг҃ора́зоумїю прикла́коше. и҆до́лскые же до́мы ра́зьбратише. и҆ цр҃кы повасоу́дѫ кн҃ѣ́нїе сазы́даке. и҆ доу́хы нечи́стие ѿ чл҃къ прогнаше. и҆ стр҃ти недѫ́жные враче́ваю҆ще. Ѡ҆цы́ ѥ҆ди́нъ дла́гѡ а҆ко | чл҃ци ѥ҆ство҃ соу́ще и҆ прѣста́вишесе. сихъ и҆ вели́кыи па́вла ва[3]) римстѣи є҆писто́ли васпомина́ѣть. цѣлоуите гл҃ѥ андро́ника [и҆] і҆ю҆ні҃ю: ~[4])

Въ та́же дн҃ь с҃тго мн҃и́ка со́лохона, и҆ и҃же са ни́ма.[5])

Бѣ́жавь со́лохѡ са́танинскыи҃ лата́нїи.

Невре́дима и҆де ка вы́шнѥмоу сло́вѹ: ~

Сѧ́и бѣ́ше ва вре́мена ма҃ѯимїана ц҃ра, є҆гу҃́птена рі҃ума. коима чи́нѡ по҃ са́нома ка́мпанїа три́воуна. са и҃нѣ́ми три́ ты́сѧща коина. са ка́мпаномь и҆зъ є҆гу҃́пта ва халкидона доста́гоше. повѣлѣвшѹ своима чи́ноначе́лнико҃. ноу́дити и҆же по҃ ни́ми жрѣ́ти и҆до́ломь. и҆ коиждо чинь прино́шахѹ жра́твы. и҆ ка́мпаніже своѥ́моу

---

[1]) Въ рукописи: до ты҃ соу́ща.

[2]) Ἔθνη διδάξας, Ἀπόστολε, μυρία,
Πρὸς Χριστὸν ἦλθες, ὃς καλεῖ πρὸς φῶς ἔθνη.
Acta SS., t. XVI (Maji t. IV), p. 4.

[3]) Въ рукописи: ка.

[4]) Это почти буквальный переводъ греческаго синаксарія въ Минологіѣ Василія; ср. латинскій переводъ этаго синаксарія въ Acta SS. t. c. et l. c.

[5]) Этотъ синаксарій дословно почти, только съ измѣненіями въ языкѣ, повторяется въ Минеяхъ-Четьихъ русской печати; см. напр. «Кни́га житі҃и с҃тыхъ», напечатанная въ Кіево-печерской Лаврѣ въ 1700 г., подъ 17 числомъ Мая, л. ѯ҃з. (607), — куда синаксарій внесенъ изъ рукописныхъ южно-славянскихъ прологовъ. Cf. Miklosich, Lexicon palaeosl.-gr.-lat., p. XVII, 1108. sub. v. цѣпа, — и есть буквальный переводъ съ греческаго синаксарія, напечатаннаго между прочимъ и въ Acta SS., t. c., p. 25—26.

плáкоу вéлѣше твóрити повелѣнїа цр҃ева. васѣмже пристáвшима. трїе тачїю соупротивишесе. | сúлохона пáмфамира,[1]) и пáмфа- л. 27.
лона, хр҃тїáны сéвѣ сповѣдаше. и никáкоже что̀ ѡ҃ице пострáдаѣше не ѡ҃вр҃ѣщисе х҃а. и пáче до кóнца прѣбывáти въ тáковѣи вѣрѣ, по прáдише сéвѣ тáковаа рéкше. тóлико тóмими бы́ше ѡ҃ко скóнчатисе плѣщ҃ѣ йхъ и прѣзглáвъ прѣйти. и въ тóма биéныи ѡ҃дáше дхы гви. пáмфамира и пáмфалѡ̀. и с҃ты же сóлохона ва мале закрѣпúсе. дрáзновенїема х҃а призывáаше. и коумбана кнéза въ нéдоумѣнїе рáзтрáзаше вéздашенїе бóгы имéнобаюци. ѡ҃ко рáзгнѣваюцисе кнéзоу. и повелѣвш҃ мачема банзива ва оу́ста его̀. и вúно ѡ҃ жрáт҃ъ възлїáти нáна. с҃тыи же ѡ҃хáпавъ желéзо и врáже на стрáноу ѡ҃ сéбѣ. коупноже ѡ҃блóжимые оу́зы на нéго рáстрáзавъ. и стáвъ прѣ̀ мч҃ителѣ̀ прáвъ, х҃во бéжество бéличае. и кнéза | ва злобѣсїе оукáрае. йдѣже и гл҃á са нб҃ѣ прїйде ка немоу. и того ка мнїю оукрѣпляюцма и подвúзаюцма. по сѣ по гóлима[2]) чрéпица ѡ҃стрима пѡ҃слáннѣма[3]) свéзана бúста за нóзе с҃тыи и влѣкѡ̀. по нѣ̀ сéдмици еже трúти его̀ са рáнами по чрѣпúцѣ̀. и горкыи вóлѣзны пѡ҃емшоу. т҃á за дéсноую роу́коу свéзана. и на брáвнѣ храмине повѣшена. каменїѣ̀ шоу́ею нóгоу ѡ҃тегчена. ѡ҃ шéстагоже чáса даже и̂ до дéсетаго[4]) бúсе. не повúноваашесе ѡ҃вр҃ѣщисе х҃а. срáпѡ̀ ѡ҃рéзаноу бывшоу ѯ҃жоу. на зéмли стáноу прáва юже главокѣ соу́цоу вéчероу. ѡ҃ростїю несадрáжимою ѡ҃бѣтá коумбана. ѩ҃же трáста пúсчю ва оу́хѡ с҃тго кадроу́зы. йже вънúде ва вноутрашнúй цѣ́рква ѡ҃слáбѣ. воинѡ̀ подáвши и ѡ҃шáшúма ка вéчеры. пришáшѣ̀ | хр҃тїане и с҃тго на ѡ҃дрѣ вѣзáм- л. 28.
ше. радú васѣма оудесема его ѡ҃слáбѣвшима. въ храминѣ нéкое вадóбице полóжише. йдеже хлѣба и вóдѣ вакоусива. и прѣ̀

---

[1]) Въ рукописи: пáхамира.

[2]) Тамъже: по гóлинѣ.

[3]) Тамъже: пѡ҃слáвнѣма.

[4]) Въ русско-славянскихъ Минеяхъ-Четьихъ: до девятаго; въ греческомъ же текстѣ: ἕως δωδεκάτης ὥρας.

стоѣщимъ хр҃тїанѡ҃ мл҃твоу подаѧ. и вазрѣвъ на нб҃о дх҃ъ бо҃у предастъ: ~

2. Жи҃тїе и жи҃знь повѣсть и сказанїе с҃таго и славнаго хр҃ва мн҃ика Никѡли новаг҃ пострѣвша въ славнѣ градѣ Сардакїисцѣ, гл҃емѣ срѣдцѣ и ѡ҃ преданиемъ мн҃ени его. Съписано послѣдиѥишемъ въ дїацѣ маѳ҃ѣг҃ братикѡ҃ и лаѵадарїю соуцѹ, тоѥже с҃тые бж҃їе и велицѣи цр҃кве сардакїистей: (а за этѣмъ слѣдуетъ поліелейная часть службы св. Николаю).

3. Бесѣда вакратцѣ похвална къ с҃тыи и новыи и доброповѣдныи мн҃кѡ҃. иже въ градѣ сардакїискѡ҃, гл҃емѣи Софїа. пострѣвшїи ѡ҃ измаилтѣмь. творенїе оубогаа нѣкоего и многрѣшнаа. тогоже града рожен҃їе и воспитѣнїе бывшаго.

4. Далѣе слѣдуетъ оглавленіе (на 1 листѣ) статей помѣщеннаго сейчасъ за нимъ «слова» Іоанна Златоустаго; оно начинается такъ: Сказанїе настоѥщемоу словѹ: за которымъ слѣдуютъ слѣдующія заглавія статей:

л.1.а.к. Їако ноужно є҃ рѣщи винѹ, ѡ҃ неи҃же съблазнь роудисе: ~ Їако блазнанно, и ѯгоумлѣнїа испльна ѥже мнѡ҃го пытати и ис-
г҃ тесати неизр҃ѣнноую бж҃їю прѣмоудрость: ~ Їако нѣнама тѣкмо,
д҃ нъ и бышнїи силамь. непостижно є҃ бж҃тво: ~ Їако и прр҃ка
мш҃ѵсѣи испытованїе блазнанное въ начѣлѣ книгы, ѥдинѣмь ѡ҃ц҃ѣтъ
е҃ глаголѡ҃: ~ Їако дѡ҃стоить оубѣдитисе ꙗко промышлаѥтъ въсѣми
ѕ҃ бг҃ь. и съмнѣщїимсе, велика тварїю ѕказа: ~ О любви бж҃їи, иже
ѯ҃ въсакѹ любоу съ прѣмнѡ҃жаствѡ҃ прѣвъсходѣщои: ~ Оуказа
и бж҃їа промысла тварїю: ~ Їако промысла оуказа, и ѥже закѡна
дати ѥ҃стабна[1]) и писань, и ѥже доблѣстьныѥ моуже оустроити
ѳ҃ оучителѥ бывти прѣселенїемь, подѣмлющимь ихь ѩзыкѡ҃: ~ Їако
любвѣ прѣизлихь оуказа. ѥже главїзнѹ бг҃ыи даровати. ѥдино
і҃ роуднаго пришьствїе: ~ Їако непобѣдѣть испытовати. и ꙗко
аі҃ дѡ҃стоить ожидати конѣца вѣцѣ҃: ~ Їако и вѣтсїи концѣ вецемь |
бі҃ ожидаахѹ: ~ Їако и древнїи въ начѣлѣ съпротивнаа въсѣ зрѣще.

---

[1]) Въ рукописи: ѥ҃ста҃бна.

не съблажнѧахѹсѧ: ~ Чесо ради ѡстабишесѧ въ мирѣ. и чѧщи ѳ
лоукавїи и вѣси и дїаволъ ~ Їако трѣзвещихсѧ ничтоже по- ѳа
врѣждаетъ, ниже съблажнѧетъ: ~ Їако и при апльхъ мнѡгыѧ ѳі
съблазн (и [быше]. и мнѡзи потакнѹшесѧ. и оучителѣмъ гоненїа.
и оубїенїа скорая: ~ Їако несъмыслѧнїи и ѡ главїзни бгы, кр҃та ѳѕ
гл҃ю. имже въселенная сѧсѣсѧ. съблазнишѧ: ~ Їако иже ѳз
себе неѹбыдещаго, никтоже повредити можетъ: ~ Їако велика ѳи
промысла и бгости и любве бжїе, кр҃та оуказа: ~ Їако мнѡзи ѳѳ
и мнѧци въ винѣ сѣи быкше. и живи и оумарше: ~ Їако и при к
апльхъ лютѣишаа сълоучишесѧ: ~ Їако и въ вѣтхѡ и въ новома ка
[завѣтѣ]* мнѡга искѹшенїа [быше]: ~ Їако иже бгонравнѣ кв
соудещи, не гакмо не съблажнѧютъ, нъ и полѕоуютъ паче ис-
кѹшенїи. аще и Ѥллїни прилѹчетсѧ сѹще.: ~ Їако велико зна- кг
менїе бгоискѹсїа цр҃кве бывающаа. и мнѡгыѧ сїѣ полѕевашесѧ; ~ Їако иже сіа законо прѣстоуплъшеи. и ѡсоудѹ оуже кд
соуда прїемаютъ: ~

Затѣмъ слѣдуетъ самое «слово» съ слѣдующимъ заглавіемъ:

Їже въ с҃тыи ѻц҃а нашего їѡанна архїєп҃кпа Кѡнстантїна л. 2.
гра Златаго, слово. Къ съблазнившїимсѧ, ѻ злѣ дѣствѣ бывающїи. и людскѡ и мнѡгыи сщ҃енника прогнанїи и разграменїи. и ѻ непостижнѡ. Бл҃ви. ѡч҃е: +

Начало:

Врачевсцїи оукѹ ѻтроци. Єгда въогници нѣкыѧ. или ина нѣдѹга недоугѹющихъ, хотѧтъ врачевати. тѣ пръвѣ стражющїи имѹтъ видѣти. ако далече тѣ соуще, не възмагаютъ паче ѡ себѣ внести. таковаа бѳ и хытрость, и то нѣдѹга Сство ѡн҃ѣ. Мъзе не ѣдинаго гдѣ, или втораго. нъ въс҃ѣ иже по всѣленнѣи съблажнѧющїихсѧ цѣлити потъщабшесѧ. не трѣбѹема чесого таковаго. ниже бѡ въ дѹма котѡраго ѡ недоугѹющїи вни- ти просѧ. ниже идеже слежетъ | оувѣти, нъ ниже тѣ недѹжныи видѣти. възискѹема, ни съсоуды въ роукы прїемлѣма. ни имѣнїема тѣорима йзноурѣнїе. паче къ врачеванїю кѹповати покелѣющїе не-

доугоующїимъ. нѫ ѧще и незнаемїи намъ соутъ. ѧще и къ самѣи тѣмъ ѡселиѣнни вселиѣнные конїемъ. ѧще и посрѣ варваръ. ѧще и къ самѡ лѣжеще ницеты дънѣ. ѧще и оубосїи толикыи оубожествомъ, ꙗкоже и ноужныи не имѣти пище. ни единоже ѿ сихъ намъ къ врачеванїю бываета възбраниѣнїе. нѫ въ единѣи ѿ пребывающе мѣстѣ. кромѣ сѣдъ, и лѣчъбъ, и врашна и питїи, и имянїи. и далнаго ѡхожденїа. недоугъ ѿгонимъ съ. Како и кыимъ ѡбразомъ; ꙗже слова сѣстрающе лѣчъбъ. ꙗже сїа васа бываюши недоугоующїимъ. и лоучше нежели реченнаа онаа васа. иеѡ и хлѣба питѣета множае. и лѣчъбъ исправляета паче. и огнь крѣпча жежета, болѣзнь оубо ни единъ подае. лоукавыи же помысла зло смраднаа теченїа съпрѣтъе. и желѣза остреише рѣжѣ сѣгнившааасе, не болѣзнънѣ. и се творе изноуренїе ни едино сѫдѣловаета. ниже ходатаитъ ницетъ. Сїю бо сътворивше лѣчъбъ. васемъ ѿпоустимъ. и васи бѣ ꙗко васприимъта цѣлъ. тъкмо ѧще глѣемыи съ опасенїема, и благонравїема вънмъта: ~ [1])

---

[1]) Греческій подлинникъ у Migne'я, Patrologiae curs. compl. Ser. graecae t. LII, pp. 479—528: Λόγος πρὸς τοὺς σκανδαλισθέντας ἐπὶ ταῖς δυσημερίαις γενομέναις, καὶ τῇ τοῦ λαοῦ καὶ πολλῶν ἱερέων διώξει καὶ διαστροφῇ καὶ περὶ ἀκαλήπτου, καὶ κατὰ Ἰουδαίων. Начало: Ἰατρῶν μὲν παῖδες, ὅταν πυρέττοντάς τινας, ἢ ἕτερόν τι νόσημα νοσοῦντας μέλλωσι θεραπεύειν, αὐτοὺς πρῶτον ζητοῦσι τοὺς κάμνοντας ἰδεῖν, ὅτι πόῤῥωθεν αὐτῶν ὄντες, οὐκ ἂν δύναιντο τὰ παρ ἑαυτῶν εἰσενεγκεῖν τοιοῦτον γὰρ καὶ ἡ τέχνη, καὶ αὐτὴ τῶν νοσημάνων ἡ φύσις ἐκείνων. Ἡμεῖς δὲ οὐχ ἕνα που καὶ δεύτερον, ἀλλὰ πάντας τοὺς κατὰ τὴν οἰκουμένην σκανδαλιζομένους θεραπεύειν ἐσπουδακότες οὐ δεόμεθά τινος τοιούτου. Οὐδὲ γὰρ εἰς οἰκόν τινος τῶν νοσούντων εἰσελθεῖν αἰτοῦμεν οὐδ' ἔνθα κατάκεινται μαθεῖν, ἀλλ' οὐδὲ αὐτοὺς τοὺς ἀῤῥώστους ἰδεῖν ἐπιζητοῦμεν. Οὐκ ὄργανα μεταχειρίζομεν, οὐ χρημάτων ποιούμεθα δαπάνην, τὰ πρὸς ἰατρείαν ὠνεῖσθαι κελεύοντες τοὺς ἀσθενοῦντας· ἀλλὰ κἂν ἄγνωστοι ἡμῖν ὦσι,..... κἂν πρὸς αὐτὰς ἀπῳκισμένοι τὰς τῆς οἰκουμένης ἐσχατιάς, κἂν ἐν μέσοις βαρβάροις, κἂν ἐν αὐτῷ κείμενοι τῷ τῆς πτωχείας πυθμένι, κἂν πένητες τοσαύτην πενίαν, ὥστε καὶ τῆς ἀναγκαίας ἀπορεῖν τροφῆς, οὐδὲν ἡμῖν τούτων πρὸς τὴν ἰατρείαν γίνεται κώλυμα· ἀλλ' ἐνὶ ἱδρυμένοι χωρίῳ, χωρὶς ὀργάνων καὶ φαρμάκων, καὶ σιτίων, καὶ ποτῶν, καὶ χρημάτων, καὶ μακρᾶς ἀποδημίας, τὴν νόσον ἀπελαύνομεν ταύτην. Πῶς καὶ ποίῳ τρόπῳ; τὸ τοῦ λόγου κατασκευάζοντες φάρμακον, τὸ ταῦτα πάντα γινόμενον τοῖς νοσοῦσι, καὶ ἄμεινον ἢ τὰ εἰρημένα ἅπαντα. Καὶ γὰρ καὶ ἄρτου τρέφει μᾶλλον, καὶ φαρμάκου διορθοῦται πλέον, καὶ πυρὸς εὐτονώτερον καίει, ἀλγηδόνα μὲν οὐδεμίαν παρέχον, τῶν δὲ πονηρῶν λογισμῶν τὰ δυσώδη ῥεύματα ἀναστέλλον· καὶ σιδήρου τομώτερον τέμνει τὰ σεσηπότα ἀνωδύνως· καὶ τοῦτο ποιοῦν δαπάνην οὐδεμίαν ἐργάζεται, χρημάτων, οὐδὲ ἐπιτρίβει πενίαν. Τοῦτο οὖν κατασκευά-

Послѣ этаго вступленія «слово» подраздѣляется на тѣ 24 статьи, заглавія которыхъ приведены выше и которыя повторяются въ началѣ каждой статьи съ тою разницею, что здѣсь заглавія писаны киноварью.

Наконецъ 5, «слово» о св. Θеодорѣ Тиронѣ, которое привожу здѣсь цѣликомъ, какъ представляющее нѣкоторый интересъ въ литературномъ отношеніи. [1])

Нєктарїа Сѵ҃тѣйшаго патрїа҃рха кѡнстантїна града. слово ѳ л. 65.
сѵ҃тѣмь великомч҃нцѣ ѳеѡдорѣ тїрѡнѣ. и ѳ мц҃тины. Ска-

саντες τὸ φάρμακον, πᾶσι παραπεμπόμεθα, καὶ πάντες οἶδ' ὅτι ἀπολαύσονται, θεραπείας, μόνον εἰ τοῖς λεγομένοις μετὰ ἀκριβείας καὶ εὐγνωμοσύνης προσέχοιεν.... p. 479—481. Многоточіе поставлено мной; оно указываетъ, что въ этомъ мѣстѣ греческаго текста въ сравненіи съ славянскимъ пропускъ.

[1]) Греческій подлинникъ у Migne'я же, opera citata, tom. XXXIX pag. 1821—1840: Νεκταρίου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως διήγησις δι' ἣν αἰτίαν τῷ πρώτῳ Σαββάτῳ τῶν ἁγίων νηστιῶν ἑορτάζομεν τὴν μνήμην τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου, καὶ περὶ νηστείας καὶ ἐλεημοσύνης. Начало: Ὡς πολὺ τὸ πλῆθος τῆς χρηστότητός σου, Κύριε! δίκαιον ἡμῖν σήμερον μετὰ τοῦ Δαβὶδ μελῳδικῶς ἀναφθέγξασθαι. Καὶ πῶς γὰρ οὐ πολύ τε καὶ θαυμαστότατον; Οὐκ ὄντας ἡμᾶς παρήγαγε· παρήγαγε δὲ οὐχ ὁμοίως οἷς πρόσθε δεδημιούργηκεν, οὐρανόν τέ φημι καὶ τὰ ἐν αὐτῷ, γῆν τε καὶ θάλασσαν, καὶ τά ἐπὶ τούτοις. Τούτων γάρ ἔργον τε καὶ μηχάνημα, ὕλη τε καὶ σύστασις, λόγος ἦν. Εἶπε γάρ, μᾶλλον δὲ ἐνενόησε, καὶ τὸ ἐννόημα πᾶσι φύσις τε καὶ γένεσις, κίνησίς τε καὶ τάξις, καὶ ὅσα τοῖς φαινομένοις παρέπεται, γέγονέ τε καὶ μένει, καὶ ἔσται ἄχρι τῆς δευτέρας αὐτοῦ πρὸς ἡμᾶς ἐπελεύσεως. Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ αὐτὰς τὰς ἀνωτάτω δυνάμεις λόγῳ μόνῳ, μᾶλλον δε νεύματι συνεστήσατο. Ὢ τοῦ θαύματος! Θεὸς ὢν προαιώνιός τε καὶ ἄναρχος, τὸ φρικωδέστερον, κατ' εἰκόνα ἰδίαν τε καὶ ὁμοίωσιν, Δεσπότης ὤν, διεπλάσσατο. Εἶτα οὐ μέχρι τούτου ἔστη τῆς ἀγαθότητος. Ἀλλὰ καὶ ἐμφυσήματι θείῳ τετίμηκε, ψυχὴν νεορὰν καὶ λογικὴν παρασχόμενος προσεπιτούτοις, καὶ παραδείσου πολίτην τὸν ἄνθρωπον ἀπειργάσατο· καὶ παραδείσου, οὗ τὸ κάλλος ἄῤῥητόν τε καὶ ἀκατάληπτον, πάντα ὅσα τῇ κτίσει δεδημιούργητο, ὑποτάξας αὐτῷ καὶ χαρισάμενος, ὥσπερ τις πατὴρ φιλόπαις τε καὶ φιλόστοργος, κληρονόμον αὐτὸν καὶ κύριον ὑπὸ πάντων δοροφορούμενος.... col. 1871. Въ русско-славянскихъ передѣлкахъ это слово встрѣчается въ сборникахъ поученій XVI—XVII вв. Востоковъ. Опис. рукоп. Румянск. музея, № CLXXXI, стр. 227; Строевъ, Рукописи славянск. и русск., принадл. И. Н. Царскому. М. 1848, №№. 179, 368, 369, 613, 180, 410, 702, стр. 133, 373, 379, 670, 146, 494, 758. Калайдовичъ и Строевъ, Обстоятельное описаніе славянско-русск. рукоп. графа Толстова. П.М. 1825, № 299, стр. 454. Впрочемъ приводимый мной текстъ слова дословно повторяется и въ русскихъ спискахъ; по крайней мѣрѣ отмѣченъ одинъ XVI в. у Ф. Добрянскаго въ «Описаніи рукописей виленской публичной библіотеки, церковно-славянскихъ и русскихъ. Вильна. 1882», № 255 (159), стр. 417—418.

ꙁаѣтѧжесѧ сїѣ слово, Сїѣже ради вины ѡбыкохѡ празноватн къ правдѣю нѣлю поста, памета ѻтго ѳеѡдора. бѣви ѡче: ∽

Кола мнѡгъ мнѡжаство бгости твоѥ гн. | правѣдно нама ѥ днсь съ дв҃дѡ провѣщати пѣснано. и какобо не мнѡгоже и чюднѣйше, несоущїй наса привѣде. привѣдеже не пѣснѣ йхже прѣжде съдѣтелствова. нбо гл҃ю, и ѧже къ нѣма. ꙁемлюже и мо́ре, и ѧже на сими. сїимбо дѣложе и оухыщренїе вѣщаже и съставленїе слово вѣ. рече бѡ паче и помысли, и помышленїема васѣма, ѥствоже и составленїе. движенїеже и чима. и ѣлика видимаѧ послѣдують, быстаже и прѣбываета. и боудѹта даже до ѵторааго его ѥже къ нама пришьствїа. не тачїюже, нъ и самые горнѣшеиш[ї]ѣ силы, словѡ ѣдинѣма пачеже манїема състави. насаже своѥю си роукою, ѡ чюдесе. бѫ прѣвѣчныиже и безначѣлныи, ѥже страшнѣишее. по ѡбразѹ своѣмѹ и по подвїю вака сыи сѫда. таже нѣ даже до сего ста бгостїю. нъ и въдахновенїема бжѧтвныма почасте, дшѹ оумнѹ и словеснѹ подава. Къ сима и раю жителя чака съдѣла. раю, ѥмоуже доброта неизреченнаа и недомыслнаа. васа ѣлика твари съдѣтелствбована быше, покорива ѥмѹ и даровава, ѧкоже нѣкыи ѡца чедолюбиже и любодражань. наслѣдника его и обладателя ѡ васѣха дароносима поставѣ.

л. 66. сїа | добрѣ вѣма ѧко знаете, ѣлици ѡ здѣшнѣ любоучителнѣишиже и спѣшнѣйши. нъ вбо и ѧже сима недостающа, ѧко вѣдѣщима ба ѡставихѡ. ѡ предних́же ѧко да не продлажаю слово, оставлаю множаиша. Ѕлика чака ѡлоукавааго постража оукрадена быва вѣса. заповѣда гл҃ю, и бжѧтва чаанїе. и заповѣди горѣ моего паденїа прѣзрѣнїеже и прѣстѹпленїе. таже ѡвнаженїе. сакритїе. и ѣлика сима послѣдоваше ѧко да не сїа гл҃ю. нъ вбѹ велнкое и васѣ величаишее, бжїй вбѹ къ нѣмѹ бгодѣанѣи. тогоже прѣизѣщное испаденїе ѧко да сїе рекѹ. йже толикыха наслажденсе бгодѣтелствѡ, на сътворшаго и разградѣсе. что вбѹ создавыи его бг҃. прасти ѻноу. ꙁемлю безводнѹю [1]) юже своима роукама въѡбрази. и толицѣми бгодѣтелствїи обогати. что

[1]) Въ рукописи: безъваднѹю.

не глю горшее ѡстѫпника. прѣстѫпника своегѡ бжⷭтвнаго повелѣнїа. оубѡ прѣзрѣлѝ; оубѡ оставилѝ; ни оубѣѡ. нⷯ съкрывшїасе вазїска. и ѡбрѣтѣ, показа ѕвѣ. нⷯ чⷣколюбнѣ. А паче по сихъ, что повадаетъ и глати. ѣлика чⷣчⷭкое оумышленїе прогнѣва. братоубїйства. прѣлюбодѣйства. моуже неистобства. | идолослоужења. и паче съ сими побнаа зла. что ѕвѣ къ сима. Ѣда ѡринѫ или вазгнѫшасе; никакоже. нⷯ пако ѡца мнѡзѣми прадѣе ѡбразы наказака на. таже видѣвъ неоуклонны сѫще ѡ горшаго, что творитъ. сънидѣ ѡ ѡчⷭкыи нѣдра, ѡле милованїа. бⷯ сыи прно соущаа и весъмратна. и да съкрацѫ, въплатисе ѡ чⷭтые двы. мои зрака оклаксе раба. таже распетсе. погребесе. въскрⷭсѣ. съвдскрⷭсѣ ме падшаго. что сихъ чⷣколюбнѣише и мⷣтивнѣише. и ѡца ѕвѣ своегѡ сна егѡже ѡ своѣ оутровы произведа. мало что ѡ того прѣвращашасе съвѣтаже и повелѣнїа. не пазвы тачїю и раны дободана бивае' принесъ емѫ. нⷯ ѡрицаетсе. проклинаетъ. ѡгонитъ. йже йногда любимаго, ради мали нѣкые вины. И вака такоже своегѡ раба въмалѣ съгрѣшаша окаяннаго, казнами и оузами и гладѣмъ и жѣждою ѕтомива. продае' того заточива далнѣише. нашаваже како. Ѡздани быхѡ. прославихомсе. тмами бгыми обогатѣхѡ. дабцѫже сихъ, что вздахшма обесчастихшма. прогнѣвахѡ. досадихѡ. опечалихѡ. Онаже не прѣзрѣ. нⷯ бⷯ сыи, ѡца наричатисе ѡ небгодарны. | и пастыра и за ѡвце л. 67.
полѡживъ дшѫ. нѣ не спѡбляетъ. нⷯ оубѡ и падающе въставляетъ и съгрѣшающе милуетъ. и неѡдаетъ нама злихъ вздання. аще бѫ безаконїа назриши гⷭи гⷭи кто постоитъ. пако печѣтсе васако и малѣишемѫ ѡбчетѫ исправленїе. ожидае' кого же исправленїе. ѣзабѡ ѣсма рече бⷯ, не хотеи съмрти грѣшника. пако ѣже ѡвратитисе и живѫ быти емѫ. ратѫемыма помагаетъ и съвдспрїемлетъ. ѡво ѕвѣ собою, ѡбоже стыми своими. пакоже и сіѣ великое чюдо, ѣже нына събрашаемо сътвори. Съ свѣтлѣишима своима, и добропобѣдныма мникѡ Ѳеѡдорѡ, чюднѣишееже и высѡчаишее, ѣже и низъ сходе слово плъть. ѣгоже ради и къ прⷣвчⷭнныма бжїима великодѣлѣема. и того бгости величество вѣ-

домо въсѣмъ сътворѝ. ѥже лѣто забѣнїа главѝнами йзложити прѣйди съвѣщаваше. нъ не възмóже конѧца приложити тóго савѣщанїю. вѣрнѣмъ нáсъ на сѐ й блгочтйвы́мъ моужемъ, припóдвигшимъ. йже й въспоминанїа нóсеще напйсанна, лѣтѡ вѣрноѐ й йзвѣстное ймоу́ща. не тáкможе нъ й самовйдце чюдесы сéве бы́ти ѡпáсно на́ | йзвѣстивше. ѥже мнѡѕѣмъ невѣдомое бг̃а нáшего великодѣлїе. ꙗкѣ въсѣмъ сътворити на́ понѫдиши. нъ нѣнта мáлю начáвшѹ пѡвѣсть, вѣрнѣ слоу́хы прострáше слóво въспрїимѣте. ꙗко да вйдите, ѧще нѣкаа слóва нéмощи вънимающе. нъ слóвъ чюдо сънизвéдете, бг̃а нáшего прѣмнѡгѹю блгостъ. непаметозлóбное. чл҃колю́бное. дълготрпѣлúвное. ѡ҃чское ѥгѡ блгосрáдїе, кáко не прѣзирáетъ. кáко не ѡставлáетъ. мнѡгáжди й въ невѣдѣнни рáтѹемѡ нáмъ ѡ҃ нáчело злóбнаго вѣса, й тóго сатáнникъ. въпáсти въ полазновéнїе погúбѣли. пáчеже ѧще й ѻ дши вѣдѹ слоу́читсе принóсити лаáнїе. нъ ꙗкоже пр҃но нáшѹ оукрѣплше нéмощь. неврѣдни нáсъ й неприкóсновены, ѡ҃ крáжїй нáвѣтъ й вѣдъ вы́шашй съдѣлоáетъ. а҆ ѥже ѻ чюсы ѐ сúце, ѡ҃ любáзнаа врáсто й вѣрнѣйшее послоу́шалище. нѐ не вѣдѣти вáмъ оувѣрáесе ѥлици й какóвїи ѡ҃ пр҃но завúдѣщаго нáмъ сатанѹ, й тóго злѣйшй слѫжúтелю. нáвѣти й лáсти нерáзарáемѹю нáшѹ бжтвнюю вѣрѹ. ꙗкоже нѣкыѥ вр҃е въ разлúчнаа врѣмена възвѣáни бы́ше. ѧще й бг̃а нáшего смѣрéнїа ради въсѣдражáвшю |
л. 68. десни́цѹ свою въ застоу́плєнїе послáвъ не дáстъ на́ пр҃рчáскыи рѣци въ лóбитвѹ зоукѡ́ йхъ. ѡ҃ ни́хже ꙗко да дрѣвнѣе й прáвыѥ въ настóещее вкрїю. Ѥдинно вѣ їоулїáна ѡ҃ствпника нейстóкство й вѣснованїе на бжтвнюю нáшѹ вѣрѹ. їоулїáна гл҃вшаго въ высѡтѹ на бг̃а непрáвдѹ. й възвúгшаго роукѹ бгобóрнюю на йстиннюю нáшѹ вѣрѹ. Ѻ҆го добрѣ вѣмъ ꙗко ѧще й не зрѣнїемъ. нъ ѵ҆бѡ слоу́хѡ прїéли ѥсте здѣ соу́ще вы҃. лю́таа й соуéтна на хр҃тїáни ю҃ношествованїа й лаáнїа. ѥже ѥзыкы ѵ҆бѡ оудрáжати й варвáры повѣдити. грáдыже рáзорити соупротúвны҃, ймѣше въ попечéнїи никáкоже. вънмѣнáшѧ вѣщь тоу ꙗко мáлъ й неполазнѹ. а҆ ѥже хр҃тїáни низлóжити й сúхъ безвѣсти сътворити вѣрѹ. й бг̃а ѵ҆бѡ

прѣѹбы́дѣти. ѿ бѣ́ды, ѿ неистоо́бства. и́же вѣ́сѣ ма́анїема сѣ-
ста́вльшаго. и́же и́ того́ а҃ще и́ не дла́жно бѣ́ въ рожде́ни произы́ти
и́ жи́ти и́ сѣтво́ршаго. и́доли́же почи́тати и́ вѣсоу́дѹ тѣ́хъ вѣзла́-
матисе сла́вы. вѣзношє́нїю, дѣ́ло бѣ́ ѥ҆мѹ̀ вели́е и́ потѣшє́нно. и́
ѿ и́нѣхъ вѣ́сѣ́ и́мѣ́ше па́че вѣ попече́нїи. а҃бо ѹ҆бѣ̀ сѝце сїа̀ бѣ́хѹ.
и́ вѣ́сова́нїе вѣ́це ѿ того́ произволе́нїа протѣ́заше҃. | нечѣ́стїеже
а҃коже нѣ́кыи пла́мень оу҆до́бны и́ вѣ́цы ѥ҆мсе. высѝкоже вѣзне́-
сесе и́ сѣсѣ́дствѹюща безвѣ́сти сѣтво́рити нахо́дитъ и́ того́ови
а҃ко ѹ҆до́бны дѹ̈ше то҃о ѥ҆мсе. вѣжи́гаетсе и́ вѣзвѣ́и́жетсе попа́литє
хр҃тїа́нскаа прѣ́тѣ́ сѣлнѣ́йше ~ Ѥ҆ли́маже сѝце сїа̀. и́ а҃ри́ста вѣцма-
ше. и́ нейсто́ство мнѝжае вѣзвишаше же се и́ вѣзвизаше. что҃
по҃ба́ета и́ гла́ти, ка́ковїи и́ ѣ҆ли́кы на хр҃тїа́ни моу́кыже и́ оу҆-
мышле́нїа ѿ безбо́жнаго оу҆хыцра́еми вѣ́хѹ. распа́ранїа чрѣвѿ
и́ оу҆тро́бама. пали́чна бїе́нїа сѣ́лнаа. о҆дира́нїа ко́жама. ѻ҃чима
и́зврѣ́тѣ́нїа. зоу́бшма и́скорѣ́нїенїа. ѣ҆зы́кѡ и́зре́занїа. роу́кама
ѿсѣца́нїа. го́лѣ́нема прѣ́бы́тїа. и́ ѡ҆пале́нїа о҆гна́на, мнѝгови́-
дналже и́ зло҃хытраа. Скокра́дыже и́ коновы. ра́жныже и́ пражи́ла.
и́ ѣ҆лици тогда̀ сѣ́сѣди сѣмра́тни на хр҃тїа́ни вѣзлага́еми вѣ́хѹ. сѝце
ѹ҆бѣ̀ вѣзвѣ́сѝвсе вѣсе скверѧ́нныи, ѣ҆лма кона́цы не и́мѣ́ше сѝлы вѣзло́жити нечѣ́стїю. ѻ҃ви бо ѹ҆бра́нѣ́еми, мнѝце хѵ̀и тра́пѣ́нїема по-
ка́зааховсе. ѻ҃виже не оу҃ въ моу́кы вѣложены бы́бше. а҃коже на нѣ́-
кое оу҆ка́занїе до́бро на тѣ́хъ вѣзыра́юще, болѣ́зны прѣ́ѹбы́дѣхѹ.
ѣ҆диногоже пакѝ по | ѣ҆дино҃мѹ оу҆рани́ти и́ сѣмра́ти прѣпѹ̀цати. л. 69.
нижѐ мо́цно бѣ́ и́ коу́пно полезное не бѣ́. ноу́жа бѝ вѣсѣ́мъ без
вѣ́сти бы́вшема. безначе́лства ѥ҆мѹ̀ и́ неца́рствѹемо ца́рство бы́ти.
сѝма оу҆бѡ̀ та́ко и́мѹщїи. и́ хр҃тїа́нсцѣ вѣ́рѣ́ непогоублѧ́емѣ́. то-
ю́жде ср҃цѹ[1]) вѣнѹ̀тра ю҆дѹ̀ зло́бою о҆пали́емѹ. сѣвѣ́тъ сѣвѣщава҃е
лоука́ва и́ безу҃чна.[2]) и́ мл҃ю бы и́ны ми сладо́стное и҃зглоу́юще пи́-
вѣ́сти вѣ́рнѣ́ слѹхы прострѣ́те. ра́смотри ѹ҆бѡ̀ прѣскверѧ́нныи само
и́ ѡ҆намо. ѡ҆вретѧ́ета а҃коже ѹ҆мыслы́ врѣ́ме и́ ка́зна вѣ кона́ца при-

---

[1]) Тамъже: ср҃цѹ.

[2]) Тамъже: безу҃чна.

вѣсти нечѧстїе. и нн҃ и въсе людн града ѿчаніемь и молослоужєнїю прѣдати. ѧкоже и бѣ до конца злочѧстивое єго вєзвѣсти съгвори съвѣщаніе. чистымь и бжтвнымь стые четвородесѧтнице днѣ постигшимь. въ нихже въсакыи възрасть мысль прєжде съгрѣшєнїй и юже сдѣанныѧ прїемлєть. въ нихже и єже пасти оудобь. ѩко тогда паче рѧтоующю ѿ врага лютѣише. и єже въздатисе не оудобь испрамлѧємо. И оубо правѣи недели начѧшисе. єпарха призваль єдино моудрана ємь невѣрїема сѵца и повна рече. Єлма мнѡѕѣми | и различными ѡ єпархе прїемше казнами. хрт҃їанскаа оугасити не възмогохѡ. мнѣже о семь попечєнїе немало. тогда савѣта ѿ богоубь бысть ѩко дображе и несъпротиворечѧ понєже бю нелю сїю хрт҃їане правою свои҃ поста оуставлѧють. и въ тѧжани полагають. нескврѧнни въсачскыи и паче ини҃ постныхъ днєхъ съхранитисе. повелѣваю ѿ єлика на трѧжици на съндѣже и питїе потрѣбнаа прѣложенна сѵть, стрѣбитисе. и ничтоже ино на коупованїе прѣложєнно быти. разѣ ѿ нихже ѧзъ тебѣ дамь брашна и питїи съ кравїю жрѧтавною смѣшенныѧ. ноужда бо сємь бывшь, или въсѣмь кѵпившимь ѩсте и послоушати на. ѩко ѿ богоубь жрѧтвы вакѵсившемь, или гладѣмь растлитисе познавшимь съвѣщаніе. и неимѵщиѧ ѿноудоже потрѣбь сдѣловають. Сїа ѿ безбожнѣишиѧ оусты ѡнѣ слышавшь єпархь, рєщи глѧтсе. сѻце царево въ рѵцѣ бжїи нѣма вѣма. и кѵпно съ слобшима и дѣаніема послѣдоваше. и ѩже оубо на трѧжици прѣложєнна, въ домь полагаахусе. царева шскврънєнна на кѵпи-

л. 70. лици прѣложєна бышє. что бю | създакыи наса бь, оубо прѣзрѣлн или прѣнебрѣже; никакоже. нъ кѵпно съ злыма сима и лютѣишима лаанїема и съвѣщаніема, спсєнїе оухытри. иже во тогда ѧрхїерею и пастырь хрт҃їанскомь. вѣдомо безбожное сътвори ластиво дѣаніе. великомника Ѳеѡдора, иже ѩко въ истинѵ бжїа дара на спсєнїе наше даннаго. ѩко въ видѣнн томь послабь ~ И оубо хва мника патрїархоу прѣстаета, ѩвѣ. а не сноѡ ѩвлѧесе. и къ немь, ѩко да стые єго гды въспомѣнь рѣчїю здѣ. рече къ пастырема къ начѣлномь. въстаба хво съвѣри стадо,

и̑ вѣсѣ́хѫ о̀па́сно ѹ̀тверѣ́ди. ника́коже ѿноу́дѫ ѿ и̑же на кѹпили́цихѫ пр̀ѣложе́ннꙑ[1]) бра́шана и̑ пи́тїи кѹ́повати. злочѣ́стивꙑмь̀ ѻ̀ ѻ̑ѹлїа́на скврѧ́нною и̑до́лскые жрѣ́твы кра́вїю вѫ̀сѫ̀ ѻ̀скверѧ́ни. а̑рхїе-ре́и же кѫ̀ сто́мꙋ ѿ̑вѣцїа̀. и̑ ка́ко ѹ̀бѡ̀ ѻ̀ гн̑ мо́цно е̑̀ бы́ти се́мꙋ. и̑моу́цїй ѹ̀бѡ̀ ѐдѫ̀ мо́цно е̑̀ пр̀ѣѻ̀ѹгото́ва́нна и̑мѣ́щима и̑̀же кѫ̀ по́трѣбѣ̀ тѣ́ма нѹ̀жна. ни́цїи́мже и̑ ни кѫ̀ е̑ди́номꙋ дн̑ꙋ̀ пи́цꙋ̀ и̑мѣ́щима. что̀ скоудо́сти нѹ̀жна[2]) оу̀тѣшє́нїе бѫ̀детъ. и̑ мни́ка ре́че. колѝва подава̀е тѣ́ма скѹ̀до́сть оу̀тѣши. и̑ патрїа́рха. | что̀ ѹ̀бѡ̀ сѫ̀ть сїа̀. нев̀ѣ́мѣо си́хѫ зва́нїе. и̑ мни́ка. ѻ̑ прилѣ́жнаго е̑̀го̀ и̑ то́плаг̑ заст̀ѹпле́нїа. ѿ̑вѣцїа. пшѣ́ницꙋ̀ ска́ри ре́че на пи́цꙋ̀ тѣ́ма разла́и. сїѣ̀ бг̑ѡ̀ мѣ́стною [бесѣ́дою колѝва нарѣ́цїи] ѿ̑ѵ̀ѣ́ко-хѡ́ма.[3]) си́це оу̀бѡ̀ сѫ̀тво́рива, х̑ѡ̀ ста́до невр̀ѣ́дно и̑ неѹ̑скверне́нно сѫ̀блюди. и̑ кто̀ е̑сѝ ты̑ гн̑. патрїа́рхъ рѣ̑ кѫ̀ мни́кꙋ̀. и̑же та́ко бг̑ѡ̀ѹ̀тро́бнѣ̀, и̑ бг̑ѡ̀лю́бнѣ̀ ѻ̀ спсе́нїи на́шемъ прилѣ́жѣи. а̑̀зъ е̑́смь ѻ̑тъ и̑ѳ̑ѧ̀ рѣ̑, х̑ва мни́ка Ѳеѻ́дора. и̑же ѿ̑ нѣ́го кѫ̀ ва́шемꙋ̀ посла́нъ бы́лъ спсе́нїю ~

Что̀ сѣ́го пр̀ѣсла́вне́йше сѫ̀дѣ́лано бы́[4]) когда̀. пр̑ꙋ̀ї ѡ̑ѳ̑ѣ̀ и̑же нїнев̀ѣ́ѵ̀ѣ́нѹма гра́дꙋ̀ разоре́нїе провъзвѣ́стивше. и̑ ѿ̑сѣдꙋ̀ кѫ̀ покаа́нїю сѝхѫ вѫ̀ши́ꙋ̀. мнѡ́го ѹ̀бѡ̀ сїѣ̀ ѿ̑ ѻ̑ного пр̀ѣсла́вне́йше. е̑́лико та́ко ѹ̀бѡ̀ гра́да разоре́нїе бы́ти хо́тещее вѫ̀звѣ́стѝ. и̑ ѩ̑ко разо́рится та́чїю гра́да повѣ́да.[5]) мни́кже и̑ вин̑ꙋ̀ и̑ бра́чьство е̑́же не разбра́тигисе толи́кы̑ дш̑ама. нижѐ вѫ̀ и̑до́лославленїи погы́бнꙋ̀ти ѩ̑вѣ̀ на́ма прова́сти. е̑́лико ѹ̀бѡ̀ дш̑а ра́знастѣ́ѥть тѣ́лесе, толи́к̑ бо́лше е̑̀ сїѣ̀ ѻ̑ного и̑ пр̀ѣсла́вне́йше. и̑ е̑́лико е̑́же | дш̑е разбраща́ющє разбраще́нїе ѿ̑ и̑же | града разбраща́ющаго раз- л. 71.
бра́щенїе лю́тѣйше. толи́ко мнѣ̀ и̑ и̑же сего̀ и̑зыма́ѥи. ѿ̑ и̑же ѻ̑нꙋ̀

---

[1]) Тамъже: пр̀ѣложе́ннꙑ.

[2]) Въ греческомъ текстѣ: Τοῦτον γὰρ τῇ ἐγχωρίῳ τῶν Εὐχαϊτῶν διαλέκτῳ κόλβιαν λέγειν εἰώθαμεν. Migne, Patrologiae..., col. 1832.

[3]) Славянскій переводъ въ этомъ мѣстѣ представляетъ небольшое отступленіе отъ греческаго подлинника: Τί τούτου παραδοξότερον εἴργασταί ποτε; Τῷ προφήτῃ Ἰωνᾷ τῷ τοῖς Νινευίταις τὴν τῆς πόλεως καταστροφὴν μόνον μηνύσαντι ἐπέλλεται· ὁ δέ γε μάρτυς Χριστοῦ Θεόδωρος, ψυχῶν καταστροφὴν γενησομένην ἐμήνυσε. Καὶ ὁ μὲν ὅτι καταστραφήσεται μόνον ἡ πόλις ἐθεάσατο..., Ib., col. 1832.

провъзвѣстившаго помощїю чл҃колюбнѣйшиже и высочаиши. аще нечто достоино рѣхѡ, прр҃кы мн҃ика сравняюще. Єдиногоже и тогоже х҃а бг҃а ѡвои свѣты. и ѩже ѿ него кѵпно сѣдѣти ѩже сѣдѣаше повелѣни быше. намиже къ прѣрен҃ныи слово да идѣть послѣдѣе — Ꙗко ѹбо сїа сице патрїарха слышa. оудивленїа и радости испл҃нена. Бѣстабы х҃ва люди савра. и мн҃ична пришествїа и помощи нарѣкованїа опасно въсѣмы сказа. и ѩкоже заповѣдано имъ бг҃ї сътвориша. невредне хво съхранѧше стадо. и недели ѹбо савращающисе. ѩко казнаства[1]) неполазно и неоуспѣшно іоулїана видѣша. ѩвленнѣже и крѣпцѣ повѣжденa быша. ѿтѣть оу кѵпилица осквр҃ненна. прѣложитиже ѡбычнaa повелѣ. и соуботѣ оубѡ достигше, ѩко ѩже казни неистовещагосе хр҃тїане разорена бывшaa. оувѣдѣвше, бг҃одарстабное пѣнїе доброповѣдномѹ мн҃кѹ Ѳеѡдорѹ прѣстабляше. празника свѣтлa же и красна томѹ савращише. пшеницѹ сварившe нищїи раздаше. | и ѩже о спѣни своемы вѣдомaa въсѣмы сътворише. Ѡноудѹже на коежо лѣто ѿтоли даже и до дн҃а, чюдесе прно памятнаго мн҃ика Ѳеѡдора паметь, вѣрныма оустабише сътварати бг҃очастнѣ. Сѣ їѣ ѥже ѿ наса сътвараеможе и празноуемо. тако-вое мн҃ика на наса бывшее топлѣишее застоуплениѥ. и злоочастнѣишaaго нечастивaaго навѣта потрѣблениѥ. нъ кто ѩко въ истинѹ по достоинствѹ бг҃а нашего въспоѣть бг҃ость. иже ѿ гратана самаго дїавола юже тогда часѡ єдинѣмы истраже. свѣтлѣишимы прѣстателствѡ ѿцаго своего мн҃ика Ѳеѡдора. и нын҃а на кажо дн҃а ѿ своего невъниманїа къ дїаволѹ приходещїи, съхраняеть и спасеть [. и][2]) ѿ оного исхыщаеть свѣтеи. сїа ѹбо вѣдеще, съблюдемы нѣчто и сами дателю такоыихъ бгоу. чтоже ино. разѣ мн҃гинею томѹ принесемы. ни єдиномѹ бѡ ѿ васъ ѩкоже тое вѣсть бг҃а веселитисе ѹчраждаемы, пачеже времень добрѣише

---

[1]) Въ рукописи не ясно видно, какая гласная буква стоитъ послѣ н; слѣдуя правописанію текста, я пишу а.

[2]) Эта поправка сдѣлана мной по греческому тексту. Cf. Patrologiae t. c., col. 1833.

на сѣ наса понѫждающѹ. поста бѡ ѳ҃ врѣме, и поста сто. въ
нѣмѫже дши очищенїе и тѣлеси можѣ бывати. иже истиною тѫ
проходещи, | и мтїю обиланыма поданіема. нѫ и прѣтъı хвѣха л. 72.
страсти[1]) съ тѣма къ баспоминаніе вѣдомы, очистима себѣ. некра-
шана единѣха и питїи, нѫ и въсакаго иного сѹпротивнаго скверне-
нїа. клѣтвы глю. клеветы. лъже. бражди. блоуда. и въсѣ злыха. пра-
вагоже и послѣдняго, идолослѫженїа. срѣбролюбїа. Сихъ ѿтѫж-
денїе. очищенїеже свѣтло, и поста истинана и непорочана ~

Прѣже сиха и съ сими и по сихъ. мтиню съдѣловаима. юже ако
въ истинѹ не на третїе нбо. нѫ касаемыха небеса. творцѹ наса възва-
дещю мтиню. и юже ако ѿгнянѹю колесницѹ прѣвыше небеса.
ихже аще възприимета ѿ земле възводещѹ. съ сею свѣтла
ѹбо [и пїатана боу поста] наша [боудета ако] кадиложе
и мтва испрабитсе.[2]) и да не решн ми четвородневные пости,
или шестодневные. добрїи ѹбо соуть и благо пріетни. страстемъ во
свѧта ѿгонителни.[3]) нѫ акоже бездыханїа непотребно ѳ҃ тѣло
наше и недѣйствено. Сице и кромѣ мтины въташе нама
и еже поститисе вѫдета. и ѿкоудѹ се авѣ вама прѣставлю
ѿ стыı писанїи, рече бѡ мтине и вѣры да не ѿскѫдѣваютти, и
паклı | мтъ и истина да прѣйдѹта тебѣ. и инде. мтви хощоу
а не жратвѣ. и милъеи ницѧ възаема даета боу. обаче да мно-
жанша нѣта остабля. ако въ причти пачеже ѿ самыѣ вѣци
вама авѣ сътворѹ, мтини прѣимоущее достоинство ~ Аще
оубо пріидеши зѹра, блѣда лицема и долѹ поника. ѿвлсѫдѹ
постнаа авленна знамена носе. прѣстанетїже ти мношьство
ницїй. гладѣма и жѣждою ѹтомленїи. стоуденїю помразыше
тмами тѣ мабными гласы на мта призывающе. та ѿтидѣта
таца ниединяже[4]) ѿ тебѣ скѫдости оутѣшенїе пріема въ что ти
прочее поста въмѣнитсе, или неистанїе тачїю тѣлесное, ни-

[1]) Въ рукописи: стрⷭсти.

[2]) Дополненія сдѣланы по греческому подлиннику, глящему въ этомъ мѣстѣ такъ: Μετὰ ταύτης λαμπρὰ μὲν ἡμῖν καὶ εὐαπόδεκτος Θεῷ ἡ νηστεία γενήσεται, ὡς θυμίαμα δὲ ἡ προσευχὴ κατευθυνθήσεται. Patrologiae t. c., col. 1833.

[3]) Въ греческомъ текстѣ послѣднихъ четырехъ словъ нѣтъ. Cf. ib. ις'.

[4]) Въ рукописи: ни ѣдиноже.

коу́юже прино́сеще проходе́щюмъ по́лъ; на̀ ми рече́ши йже кто̀ когда̀ ѐсѝ йже сїа̀ глѣи. Вѣ́мѣ́ю ва́ша стоу́дена ѿлага́нїа ѝ соуе́тнаа непщева́нїа. дѣтеи́мѝ мно̀жество і̃е. о̀ жен҃ѣ прилежа́нїе ѝмама. о̀ ра́вѣхъ. о̀ рабы́нѣ̀. ӑще да сѝма доволѣ́ющима ӑже къ по́трѣбѣ пода́ти, нежѣ́ли ка́сныма моу́жема ѝ пра́зныма. йже трꙋ́дитисе дѣ́лы не хо́щете. самоволѝ ницѣ́тъ сѣ́бѣ оу́хы́щраютъ. Къ сѝмже ѝ на́роднꙋю притчꙋ̀ къвѣ́диши. пра́-
л. 73. вꙋю ма́здꙋ къ свои́хъ | нарѝче, что̀ непщѣеши винѣ̀ ѻ̃ та́ковыи въ грѣсѣ́хъ. Къ мѣсто̀ ѐже тебѣ̀ ба̀ че́домже о̃ца ѝ до́мꙋ го́спода прѣпоста́виль і̃е. лѣ́по бѣ̀ благода́рити ѝ того̀ ѝспльня́ти запове́ди. ѐже къ трѣбꙋ́ющима ѐдино́роднѣ̀ ма̃тїю. съпро́тивнѣже, въ винꙋ̀ жесто́чьства въспрїе́млеши бл҃годѣтѣ́льство; ѝ не сѣ̀ та́чїю. на̀ ѝмже не оу̃ ничто́же повѣ́дала ѐсѝ, ѝ поношє́ни ѡ̀блага́еши; Что̀ тко́рима ѻ̃ ча̃ци. оу́стыдимсе ӑще не ѝного ча́сого, понѐ е̃тва самого̀. а̃ко по̃бно васѝ нѝщїже ѝ бога́тїи, і̃ество ѝ дꙋ́шꙋ̀ въспрїе́хѡ̃. ѝ ѿ ѐдиного създа́теля васѝ сазда́ни бы́хѡма. ѝ ѐдина на́шево сно̀положе́нїа ѝ порожде́нїа са́на. ӑще ѝ не вѣ́мы ка́ко жи́тїа нестоа́тельное ноше́нїе. нерабни ѐже о̀ жи́зни винѣ̀ ча̃кѡ̃ ра́здѣли. а̃ ѐже бо́лшее, а̃ко ѝ ѿ ѐдиного соу́дїю соу́дими вꙋ̀дѣ̃. ѝ ра́вно соу́дицꙋ̀ пр҃ста́нѣма. Сїа̀ оубѡ̀ вѣ́дуще, до́ндеже сто́итъ тр҃а́ство а̃же спсе́нїа ма̃ти́нею напꙋ́тнаа кꙋ́пима. ѝ пота́щимсе ѝме́ти съгла́никы ӑ не клеве́тникы на соу́диции о̀нѡ̀ма ни́щее. Възрѝма на̀ йже васѣ́хъ дра́жещаго ѝ прѣи́мꙋщаго га̀. Ка́ко на ка́жо̀ дн҃ь ѿ на̃ прогнѣва́ема, доса́ждаема. не ненави́дитъ. не ѿвраща́етсе. на̀ про́сѝ | ѿ на́съ ӑвїе пола́зное на́ма попоу́ча́етъ. ѝ ба̀ ꙋ̀бѡ̀ та́кѡ. та́же ѝ ба̀. ѝ ѿ небл҃года́рны раба̀ мл҃и́ма. мы̀же кꙋ́пно ро́днаго. ѝ ѐже ничто̃ на́съ гдѣ̀ когда̀ прогнѣва́вшаго. па́чеже ꙋ̀бо̀ йже ва̀кы ѝ го́споди своѐ, ѝ ѐлика та́кова нарѝчюща̀го а̃ко да на ма̃ть привлѣ́чета, прѣзы́раема. ѝ затвара́ема ꙋ̀ши а̃коже ӑспи́да къ ѡ̀ба́нїѡ̃. ѝ гдѣ̀ сїа̀ чл҃колю́бїа сꙋ́та ѝли милова́нїа. съпроти́внѣже оу́бо̀ ѝ моу́ченїа сѣ́лнаго ∽

Ба̀ть ба̀ а̃ко понѐ сего̀ въздꙋ́ха ѐгоже дыха́ема. ѝ ко́дна тече́нїа. ѝ сна́чныи свѣ́тъ, ра́вно въсѣ́ма простира̀ е̃, по̃бнѣ̀ бога̀-

тїимъ и нищїимъ. Ѥ́лма никто́же ѿ нищїй сво́бодана пон҃ѣ
коликѡ̀ вздо́ха, пречѐстилсе бг҃ъ. или свѣта наслади́лсе бг҃ъ. нъ̀ пре́же
да́же ѿ чрѣва и́зытї, въсхы́менни ѡ҃каа́нни бы́ли бы́ше. а҃ще
коупле́ннѣ и ѥ́же ѿдыха́ти на сѐ привлѣкли бы́ше. а҃ко на че́сти
и мѣ́ри землю и мо́ре когатїимъ сїа̀ раздѣли́вшимъ. ѡ҃ жесто́-
частва. ѡ҃ соу́ровс҃тва. а҃ко и жи́ви сѫ́тъ нищи въма́лѣ нестоу́жа-
емси. ника́коже сѐ дроу́зи и бра́тїе. да не сътво́рим. ради немило-
ва́нїа ни́щее а҃ко ла́зара. да не́како на҃ тъ̀ а҃коже когата́го та́мо
пока́жетъ. ниже́ роукѫ̀ є҃го̀ васѫ̀ на́ма҃тъ нама́ нѣ҃ма҃ пръ̀ложе́- |
нїю ѿврати́мсе. а҃ко да не въстрѣ́бѫема̀ и кра́та пра́ста є҃го̀ и не по- л. 74.
лѫ[чи]ма. не позави́дитъ съпри́чѐстникы и́злишнѣ́ въспрїе́ти ни́щїй.
а҃ко да не оуслы́шима, а҃ко въспрїе́ли е҃сте бл҃га̀ ва́ша въ живо́тѣ
ва́шемъ. въса̀ о҃тидѫ́. васа̀ пръмѣнѫ́тъ. ма҃тѣ́ниаже въ вѣ́кы пръбы́-
ваетъ. ничто́же къ жи́тїи сѫ́банѐсохѡ. васѐ нама́ бг҃ъ да́ровала є҃. |
да́рѫима и мы҃ трѣ́бующи. а҃ще и бж҃їа сѫ́тъ, нъ̀ а҃ко на́шима сѫ́-
щима тако ма́здѫ нама́ тъ̀ ѿда́етъ. и а҃ще ѫ҃бо̀ кто̀ ѿ на́шѣ
дроугѫ́ба и́ли ѿ вѣ́лмоужеи, пръ̀обы́дѣти нета́чїю и́мѣнии нъ̀ и
свою жи́знь о҃ того̀ лю́бви повелѣ́ви. съ колицѣ́ма оу҃сра́дїема
и́спла́нити то́го заповѣ́данїа начѐли бы́хѡ. и дѣ́лѡ а҃ко мо́ци́но
сѐ сабра́шити оу҃сра́дствовали бы́хѡма, нѣ́ ре́ци. Са́момъже
васѣ́хъ бо҃ъ а҃ не и́номъ проа҃вле́ннѣ въ ѥ҃ѵ҃ли́хъ въпїю́ще. по ѥ́ликѫ
сътво́ристе ѥ́дином ѿ си́хъ ма́ньшѣ́ бра́тїи мои́, мнѣ сътво́ристе.
пръ̀ѹвы́дима и пръзы́раема, въспрѐнѣма и ви́дима а҃ко бл҃го и
лагко̀ є҃ заповѣ́данїе. ѿ и́злишнѣ́ на́шѣ и непо́трѣбны҃ и тъ́нѣ̀ ле-
жещѣ́ и́мѣ́нїи. нѣ́ное цр҃тво въпїе́тъ коупластвова́ти и не хо́щема.
ѡ҃ колико̀ възры́даима є҃гда̀ въсхо́тѣвше ника́коже ѿнѫ́да възмо́-
жема. | нъ̀ а҃зъ ре҃ оу҃божа́ишѣ е҃сма. нижѐ ноу́жны҃ рече́ши нѣ́ не-
скѫ́днѣ и́мѣти мо́гѫ. что҃ гл҃е́ши нижѐ стоудены ли во́ды ча́шѫ
про́сецомъ не мо́жеши пода́ти; нижѐ ли сло́во бл҃го. и где сїа и́мѫ́тъ
сло́во. и въ мѣ́сто си́хъ ѡ҃ чюдесе и бл҃го ѫ҃тро́бїа. а҃ще и бл҃гаа не-
и́спытанна да́ютсе ни́щїими произволе́нїа. своѐ цр҃тво пода́ти
на́ма бг҃ъ ѡ҃вѣ́щасе. Сїа оу҃бо̀ кѣ́деще, ма҃тѣ́нию съ по́стѡ съпрѣ-
зѣ́ма. да а҃коже кра́ли ѿ земли҃ на́ша дш҃а къ нб҃снымъ възыма-

ется. и пость оубо душевныя страстей на премѣняющь живѹтъ. ни въ единомѹже сквдни, женихъ хоу съвнидѣма. Сїа оубо мѹтникыма, и бышаше реченнаа кыше. жестокымже, нижѣ слогнѣ равно набитисе. Мыже съ сими къ мнику повающими пѣснми рацѣма. и чюдесе прно обнавляемъ паметь[1]) въ сѣкѣ носеще. добро побѣдномѹ мнику вѣрнѣ възапѣема. ѡ мникѡма оудобренїе и стыма оукрашенїе. ѡ бжїи даре ако въ истинѹ. ѡ хранителю и побо́рниче вѣрныма тврадѣиши. нашего бжжества не забѹде смѣренїа. на ѣкоже о на прно моле не ѡскѹдѣи васечюднѣ. ни|

л. 75. йже навъсака дна ѿ мысленаго дшама нашй гоулїана. йже тогда и нына начело зловнааго врага ратѹемыхъ, не прѣзри всѣ частнѣ. жити бѡ тебѣ и по смрати вѣрѹема, ѣкоже гь рекль ѥ. йже въ мѣ вѣроуеи, аще и оумрѣть жива бѹдеть. ты же не просто[2]) вѣровава, на и его ради оумара достѡйно пѣти мниче. живеши ва бѣ жизнь нестарѣющюю и бесконачнѹю. ако бо хвы живи и томѹ ближайшее прѣстое. мѹтива того тбоими мѹтвами рабѡма своима сотвори. ако да тобою здѣшнѣ премѣншесе скрабнѣ. и тамошнихъ полоучима бга. бгтїю и чколюбїема га нашего їѵ ха. емоуже слава и дражава и чсть. и нына и прно и въ вѣкы вѣкѡма, амина.[3])

Первыя двѣ статьи писаны довольно крупнымъ и четкимъ полууставомъ одной руки и составляетъ одно цѣлое и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы отдѣльную книгу съ отдѣльной пагинаціей по тетрадямъ изъ 8-ми листовъ лощенной бумаги; обѣ эти статьи составляются изъ двадцати семи нумерованныхъ полныхъ тетрадей за исключеніемъ двухъ: двѣнадцатой, которая имѣетъ только семь листовъ, и двадцать седьмой, въ которой только четыре листа. Дефектныя

---

[1]) Въ греческомъ подлинникѣ, ib. col. 1837, f: τὴν νεαραν πεγὴν. Впрочемъ въ 28 примѣчаніи издатель дѣлаетъ вопросительное предположеніе въ пользу: μνήμην.

[2]) Въ рукописи: непрасто.

[3]) Тамъже это слово повторяется еще три раза.

тетради допущены самимъ составителемъ этихъ статей и потому нисколько не нарушается цѣльность ихъ содержанія. Славянскими буквенными цифрами, какъ обыкновенно бываетъ, отмѣчены первые листы каждой тетради съ обоихъ сторонъ на нижнихъ поляхъ. Служба кромѣ поліелейней части состоитъ изъ 5-ти полныхъ тетрадей или 40 листовъ, изъ которыхъ всѣ писаны за исключеніемъ оборота послѣдняго листа и половины лицевой стороны его. Такимъ образомъ житіе начинается съ шестой тетради. На нижнемъ полѣ лицевой стороны перваго ея листа записано: ѯѝ, ρ҃ѕ: ⊣⊢, обозначающее число листовъ житія, изъ которыхъ послѣдній и часть оборотной стороны предпослѣдняго не писаны. За этѣмъ слѣдуетъ поліелейная часть службы св. Николаю на $2^1/_2$ листахъ, а за ними другіе $2^1/_2$ неписанные. Послѣднія три статьи рукописи писаны также на лощенной бумагѣ продолговатымъ скорописнымъ полууставомъ другой, болѣе поздней рукой, чѣмъ первыя двѣ статьи. Первая изъ этихъ трехъ статей совершенно отдѣлена отъ двухъ послѣднихъ; она состоитъ изъ одной тетради въ одинадцать листовъ съ особой славянско-буквенной пагинаціей, числа которой отмѣчены на верхнихъ частяхъ внѣшняго поля каждаго листа. Оборотная сторона послѣдняго листа не писана. Наконецъ послѣднія двѣ статьи съ оглавленіемъ составляются изъ семидесяти пяти листовъ безъ всякой пагинаціи и съ внѣшней стороны составляютъ одно цѣлое, такъ какъ не имѣютъ между собою никакихъ промежутковъ: по окончаніи одной тотчасъ начинается другая. По окончаніи текста послѣдней статьи остались еще $1^1/_2$ неписанныхъ листа изъ той же лощенной бумаги. Кромѣ всего этого переплетчикомъ прибавлены два листа изъ простой довольно толстой бумаги: одинъ въ началѣ, а другой въ концѣ рукописи. Такимъ образомъ рукопись состоитъ изъ 300 листовъ. Статьи 3-я, 4-я и 5-я представляютъ собой совершенно отдѣльныя произведенія и отличаются отъ первыхъ двухъ и по внѣшней формѣ, и по содержанію, за исключеніемъ 3-ей, и по времени происхожденія; одинъ только переплетъ соединяетъ и тѣ и другія.

На тѣхъ листахъ рукописи, которые не заняты текстомъ перечисленныхъ мной статей, сдѣланы въ разныя времена, но большей частію въ самыя позднѣйшія, приписки самаго разнообразнаго содержанія, имѣющаго очень мало общаго, и то только отчасти, съ содержаніемъ статей. Имѣя весьма мало значенія со стороны языка, онѣ представляютъ очень цѣнныя данныя для исторіи рукописи, нѣсколько неновыхъ свѣдѣній изъ жизни св. Николая Софійскаго, политической исторіи Турціи, церковной исторіи г. Софіи, нѣсколько замѣтокъ объ явленіяхъ природы и др. Привожу здѣсь всѣ приписки, распредѣливъ ихъ по содержанію на отдѣльные разряды и означивъ ихъ для порядка и удобства пользованія ими нумерами.

а, Приписки, относящіяся къ исторіи рукописи:

На лицевой сторонѣ послѣдняго листа пространнаго житія св. Николая, въ концѣ, тою же рукою, что̀ писала службы св. Андронику и Николаю и все житіе, сдѣлана слѣдующая отмѣтка:

1. Пи́са мно̑го грѣ́шны и мѧ́нши ва С҃тенницѣ, та̄ ка́ка о҃ѳ҃г҃ѡца (значитъ: по́па лаза́ръ)

въ лѣ́то. ,ҁо҃в҃. м҃ца і҃ю҃нїа: ~
Сла́ва бо҃у на́шемъ
въ вѣ́кы вѣ́кѡ҃
а҃мі҃нь.,

а на оборотѣ тогоже листа записано въ трехъ строкахъ, изъ которыхъ послѣдняя неполная, продолженіе предъидущей отмѣтки тою же рукою, но только скорописью, довольно впрочемъ четкою, переходящею въ вязь:

2. Въ дн҃и бл҃го҃чєстива҃ г҃ѡ҃подина кнѣ҃за димі́трїа и҃ іконо́ма тогѡ҃ С҃тїе и҃ вєлиці҃и цр҃кви пра́вїе і҃устинїа́нїе, писасѧ и҃ сло҃сѧ С҃їа кни́га, въ бл҃гохра́нимѣ҃ мѣ́стѣ Кра́товѣ:

На листѣ, приклеенномъ къ начальной или лицевой доскѣ переплета, приписано не очень умѣлою рукою:

2. а҃ѱ҃па.
С҃їа бо҃жтве́нная кни́га
слу҃жба с҃тому҃ мн҃ику҃ николаю

нóви вáхрамъ сты҃и а҃рхаг҃гла
михаи́ла повелѣ́се лето г҃дне
1781—мц҃а маї́а—26. —
при настоя́тели сѷ́ренници тоиж҃е
цр҃кве кѵ҃ попà млаѳоте. и при кѵ҃
папà геѡ́ргїа. и при епи́тропа
кѵ҃ мартина механіка. и прочи
нѣ́рѷ́йници многа ѷ҃ма лéта
повелѣ́ча попъ христо : · номофила҃ —
вáвреме а҃рхиеп҃копа кѵ҃ їереми́а
и протоси́нгела[1]) кѵ҃ Спири́дона.
Настоятель и платецъ
кѵ́ папа млаѳѡ҃ терзї́а[2]) (собственноручн. подпись).

На оборотѣ послѣдняго листа текста отмѣчено новымъ довольно четкимъ уставомъ:

4. Сїа книга оу҃ храмъ (желтыми чернилами)
сты́и а҃рхангѣ́лъ (синними чернилами).
михаилъ[3]) и[4]) гаврии҃
такѡ ѣ́стъ.

На 2-мъ неписанномъ листѣ въ концѣ рукописи помѣчено скорописью XVII или XVIII в:

5. Сиа книга г҃лемїи слѵ҃жба сто҃мѵ҃
[николаю новомѵ҃ положисе]
архáнгелѵ҃ михаилѵ҃ и писáла попъ павѣ҃
и попа христо[5])

На нижнихъ поляхъ 1-го и 2-го листовъ текста скорописною киноварью новѣйшаго времени (м. б. XVIII в.) записано:

---

[1]) Тамъже: протоси́нггла.

[2]) Тамъже: тер҃їа.

[3]) Тамъже: михи́ханъ.

[4]) Тамъже это слово писано желтыми чернилами.

[5]) На оборотѣ начальнаго неписаннаго листа находится слѣдующая собственноручная подпись подписавшагося: а҃зъ папà хр҃іѕо писа҃.

6. [Сїя книга][1]) ѿ сѣти архангела цркве ѵ града Софіи.

На оборотѣ послѣдняго неписаннаго листа рукописи — полууставомъ:

7. Знáтися áзъ многогрѣшнїй Ѳеодѡръ попъ[2])
Нлїевъ, когá везехъ тáя книжка зá да
прочетимъ житїето нá сѣти Николáй, и на-
мѣрúхъ дéто ся ѣ подписáлъ ѻный, цѣлó
е списáлъ тая книжка, и сóсъ голéма мá-
чность можéхъ дá разбéремъ името му. —
17 мáїа 1854. Софїа.

На оборотѣ 2-го неписаннаго листа въ концѣ рукописи:

8. азъ писáхъ папа величкѡ много грѣшенъ
кои чети да мú се смѣе зацю лошо
писахъ ко[и че]ти де помене на многоѧ
лета на к[то]ро пришествїе
да ни на посрáми анѵ҃рисъ[3]) сихъ братиѧ наши
амина.[4]) 1835 г.[5])

б, — касающіяся жизни и страданій св. Николая Софійскаго:

На лицевой сторонѣ тогоже листа скорописью позднѣйшаго времени сдѣлана слѣдующая приписка на основаніи житія:

9. и та ѵбо скончасе мѵченїе сѣтомѵ
николáй беше ѵбо мѣ летъ
ѣ҃ мáй ѣ҃ ѧ҃ четвѣрѵ
летѵ же ѿ вїтиа ѧ҃ѯ҃г —
цр҃тво[ю]цѵ же измаилитомъ
сѵлиманъ сѣнъ селимóвъ

---

[1]) Въ рукописи эти два слова почти совсѣмъ стерлись и прочесть ихъ почти совсѣмъ невозможно.

[2]) Тамъже: п҃:

[3]) Тамъже: аманъ.

[4]) Вмѣсто: антирисъ = антихристъ.

[5]) Въ рукописи это число находится между словами: второ и пришествїе; оно означаетъ, по всей вѣроятности, время написанія записи, хотя, повидимому, написано позднѣйшею рукою.

На оборотѣ послѣдняго листа текста:

10. 1781.

да се знае ѿ кае[1]) мѵчень сѵти никола нови 226-година до сего лета 1781. маїа-17.

в) — касающіяся мѣстной исторіи церковной и политической:

На лицевой сторонѣ неписаннаго листа въ началѣ рукописи помѣчено:

11. 1781 д. и.

Да се знае кога дохождлъ царь ахметъ ѵ софїа къ лето 1717[2])

На оборотѣ того жѣ листа.

12. 1835.

Да се знае кѡга мина милѵшокъ
мирлалаи йоканчо

13. Знатисе кога доходи москоко ѵ софиа 1828.

14. Знатисе кога стана низамъ тѵрците 1826.

— почеркомъ, поддѣланнымъ подъ уставъ.[3]):

15. Знатисе кога наши братя рѵси
совершенно освободихѫ нашъ народъ
отъ тѵрско иго и дойдохѫ
въ Софїѫ на 23 декемврїа 1877
а тѵрци злѣ погибоша

16. Азъ писа҃ кѵ҃ папа келичко
на това време бешѣ а҃рхіепископъ[4]) паисиа
и протосингелъ герасимъ ермонахъ

---

[1]) Вмѣсто: ѿ какъ є.

[2]) Въ рукописи надъ цифрами этого числа записано 1855, означающій годъ, въ которомъ сдѣлана приписка, — а внизу черта и подъ чертой 138, полученное послѣ вычитанія, представленнаго въ слѣдующемъ обыкновенномъ видѣ: 1855
1717
„138

[3]) Эта приписка сдѣлана нынѣшнимъ софійскимъ митрополитомъ Мелетіемъ, какъ онъ мнѣ сообщилъ.

[4]) Вмѣсто: архипископъ.

на това време много бе сребролюбство
вера на вера бои много беше.[1])

На оборотѣ послѣдняго листа текста числовыми буквами записано:

	Означаетъ:
17. сѡѿегнѡе пазѡ беше сѵвоѡнсѡцѣ кцлеѯхѯенъ кѡцѷенка хѿлфва к҃, ѿ калеsн[к]па, ичоеѷл, 1787, викпенѷка, кцлеѯхѯенъ, +	Да се ѯнае кога беше ѿ хиландаръ проегѵменъ партения ѵ софиа и- споведн[и]къ въ лето 1787, и викентиа проегѵменъ, +[2])

На 2-мъ бѣломъ, неписанномъ листѣ въ концѣ рукописи на шопскомъ нарѣчіи отмѣчено:

18. да се знаѣ цто ѵ҃зе҃[:]
прѣ҃ѣ покладѝ господинѝ на нѣ҃лю ѵ҃зе҃
ѿ алѣ҃зини деца҃, м҃. ѿ ѧндроте, к҃.
ѿ трѝчкоте ма́лаго, і҃. ѿ пановото, і҃.
ѿ белѡте, і҃. ѿ гѣрчоте, і҃. ѿ дмитра, к҃.
в, — метеорологическія.

На первомъ неписанномъ листѣ, послѣ лицевой переплетной доски:

19. Да се зна́е кога҃ помрькна сн҃це то
ф[к]ва лето 1748-[3])маїа-14

---

[1]) Тамъже подъ этой припиской отмѣчено 1835, означающее, вѣроятно, годъ, въ который сдѣлана приписка, — а подъ нимъ 835, вѣроятно тоже, только безъ означенія тысячи; далѣе, въ одну линію съ первымъ числомъ, справа отъ него, записано §678, значеніе котораго для меня непонятно.

[2]) Чтеніе и транскрипція принадлежатъ мнѣ. Впрочемъ въ концѣ страницы эта криптографическая приписка переложена, хотя не вполнѣ и не совсѣмъ точно, а именно: да се ѯнае кога҃ беше ѿ хиландара прѡегѵменъ партения ѵ Софиа исповедникъ, въ лето. На этой же страницѣ кромѣ того записаны какія-то цифры, значеніе которыхъ я не понимаю.

[3]) Въ рукописи надъ числомъ года позднѣйшей рукой записанъ 1855, разумѣется, годъ, въ который сдѣлана приписка; затѣмъ подъ ними черта, а снизу, подъ чертой 107, — разность, полученная отъ вычитанія, какъ въ примѣчаніи 2-мъ на предъидущей страницѣ.

20. + паки вторі пѫть помрѣкна сѣнце то
въ лето 1760[1]) їѳнїа 2. ѯ петокъ на 1. сахато
г, — смѣшанныя.

На 2-мъ неписанномъ листѣ въ концѣ рукописи, на греческомъ языкѣ:

21. + фо̀с їларіѡ̑на а҃гі҃ас до҃ксз ѧѡона
тѯ патро́съ ѯранїѯ а҃гі҃ѯ ма́карос,
а подъ этимъ — скорописью нынѣшняго столѣтія:
подвигома добрїма.

22. послѣ приписки 3-ей записано позднѣйшей рукой:
писа сѣ перо и мастило перо добро[2])

Кромѣ всѣхъ этихъ приписокъ отмѣчу еще и слѣдующія: на лицевой сторонѣ перваго листа рукописи предъ началомъ службы свв. Андронику и Николаю, въ лѣвомъ углу верхняго поля листа, киноварнымъ уставомъ записано: гди по, разумѣется, вмѣсто: гі̑ помилоуи; на верхней половинѣ внѣшняго поля лицевой стороны 15-го листа довольно красивою скорописью искусной руки написавшаго службы свв. Андронику и Николаю записано въ $1\frac{1}{2}$ строки перпендикулярно къ тексту: а҃ще прилѯчится сѣ҃ѣ пра҃

---

[1]) Тамъже и надъ этимъ числомъ года записанъ тотъже 1855 г., а снизу, подъ чертой, 95, — разность, полученная отъ вычитанія.

[2]) Эта замѣтка — плодъ очень небогатой, повидимому, фантазіи ея автора ее можно сравнить съ подобнаго же рода замѣткой, писанной монахомъ Симеономъ изъ монастыря Кѯпи́на҃а҃ (вѣроятно, Капиновскій монастырь, стоящій рядомъ съ Плаковскимъ, на дорогѣ изъ Тырнова въ Елену, на рѣкѣ Еленской, у подкрылья Еленскаго Балкана) скорописнымъ, кудреватымъ почеркомъ XVII в., съ виньеткой въ началѣ, — на лощенной бумагѣ, приклеенной къ послѣдней доскѣ переплета жеравненской рукописной Минеи болгарской редакціи за май и іюнь мѣсяцы:

Покѯси́хъ пе́рѡ̑ и̑ ма́стїлѡ̑
не́ ки́ пе́рѡ̑ ни́ ма́стїлѡ̑
и̑ прии́де́ мѯшица́
тѣ́ ми́. испи́и ма́стїлце́
а҃ ѣ҃а ма́хна҃ пе́рце.
тѣ́ и̑ пре́кы́хъ кри́лцѐ

вънѣ пр҃ника, прѣжѣ поѣ на д҃.[1]) кѣци, т҃а а҃пл҃ѕ. Наконецъ отмѣчу четыре современныя мужскія имена, записанныя позднѣйшею очень грубою рукою на оборотѣ послѣдняго листа службъ свв. Андронику и Николаю, предъ пространнымъ житіемъ послѣдняго:

Бучє, Никола
Стоянчо и Пенчо.

Остальныя приписки, которыхъ особенно довольно много на поляхъ и другихъ разныхъ мѣстахъ третьей статьи, указаны въ примѣчаніяхъ къ тексту.[2])

Рукопись сохранилась и хранится въ цѣлости, достаточной чистотѣ и неповрежденности; только нижнія поля первыхъ листовъ запачканы отъ употребленія, да кромѣ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ закапано воскомъ и въ двухъ или трехъ образовалось по дырочки отъ искръ восковой свѣчи. Въ началѣ первой статьи сдѣлана небольшая и неширокая заставка, скомпонированная изъ простыхъ кружковъ, разрисованныхъ синней и желтой красками и золотомъ. Въ началѣ же второй статьи находится другая заставка, которая гораздо больше по своей величинѣ и сложнѣе по композіи; она составлена изъ нѣсколькихъ разноцвѣтныхъ полигоновъ, сплетенныхъ между собой такъ, что образуютъ клѣтчатую сѣтку съ небольшими выступами по краямъ внизъ и вверхъ и въ серединѣ только вверхъ. Чернильныя краски первыхъ двухъ статей довольно свѣтлы и свѣжи въ особенности красныя; но

---

[1]) Въ рукописи: д҃. писано надъ на.

[2]) Такимъ образомъ приписки распредѣлены по текстовымъ и не текстовымъ листамъ рукописи въ слѣдующемъ порядкѣ:

На приклеенномъ къ лицевой или первой доскѣ переплета листѣ: 3.
На 1-мъ нетекстовомъ листѣ въ началѣ рукописи: 11, 19, 20.
На оборотѣ тогоже листа: 12, 13, 14, 15, 16.
На нижнихъ поляхъ первыхъ 2-хъ листовъ службы св. Андронику и св. Николаю: 6.
На послѣднемъ листѣ текста пространнаго житія св. Николая: 1.
На оборотѣ тогоже листа: 2.
На оборотѣ послѣдняго листа текста: 4, 10, 17.
На 2-мъ бѣломъ неписанномъ листѣ въ концѣ рукописи: 5, 8, 9, 18, 21, 22
На оборотѣ неписаннаго послѣдняго листа рукописи: 7.

за то довольно блѣдны въ послѣднихъ трехъ статьяхъ, гдѣ мѣстами онѣ принимаютъ даже красножелтоватый оттѣнокъ; только красныя сохранили и здѣсь свою свѣжость. Киноварью писаны полныя заглавія статей и начальныя буквы какъ статей, такъ и отдѣльныхъ пѣснопѣній, стиховъ, словъ послѣ точекъ, отдѣльныхъ словъ, служащихъ началомъ общеизвѣстнаго и потому неприведеннаго пѣснопѣнія, или характеризующихъ послѣднія, какъ напр. кондάкъ, ірмώсъ и т. п., а также и нѣкоторыя изъ замѣтокъ на поляхъ и въ серединѣ третьей статьи. Киноварью же писаны и кресты, поставленные въ разныхъ мѣстахъ первыхъ двухъ статей, а также и большая часть точекъ на начальныхъ листахъ второй статьи. Первыя четыре слова, составляющія первую строку заглавія второй статьи, писаны крупными, золотыми продолговатыми буквами, между которыми замѣтна вязь только въ концѣ третяго слова, а именно: нь, въ словѣ: жи́знь. Первыя строки заглавій 3-й и 4-й статей и оглавленія, какъ и самыя заглавія, писаны киноварью съ весьма слабыми признаками вязи, укороченіемъ и уменьшеніемъ нѣкоторыхъ буквъ для того, чтобы изобразить сплошную и безъ значительныхъ пробѣловъ строку въ видѣ красивой полосы; пробѣлы же, которыя невольно являются между буквами, пополняются маленькими полигонами и довольно однообразными мелкими орнаментами. Для той же цѣли и въ начертаніи тѣхъ буквъ, у которыхъ какой-нибудь конецъ или часть представляетъ загибъ, допущены разнообразныя уклоненія отъ правильности написанія. Буквы первой четыресловной строки заглавія четвертой статьи довольно крупны, продолговаты и кудреваты, какъ и буквы первыхъ двухъ словъ оглавленія, хотя послѣднія по длинѣ меньше. Буквы первой четырехсловной же строки заглавія третьей статьи очень не крупны: онѣ почти квадратны, довольно просты, толсты, съ немногими орнаментаціями и почти безъ слабыхъ уклоненій отъ правильности начертанія, но въ нихъ извнѣ замѣтно больше признаковъ и стремленія къ вязи.

Письмо первыхъ двухъ статей довольно четко и чисто и пред-

ставляетъ скорѣе переходъ отъуставнаго начертанія къ полууставному, чѣмъ правильный полууставъ. По времени и мѣсту происхожденія, оно относится къ XVI в. и принадлежитъ къ хорошимъ сербскимъ почеркамъ этаго времени, хотя замѣтны нѣкоторыя отступленія въ пользу болгарской графики. И въ послѣднихъ трехъ статьяхъ письмо также довольно четко, но съ внѣшней стороны не представляетъ такой же чистоты, какъ письмо первыхъ двухъ статей. По времени написанія письмо послѣдныхъ статей рукописи по всѣмъ признакамъ нужно считать болѣе позднимъ, чѣмъ письмо предъидущихъ.

Въ начертаніяхъбуквъ не замѣтно почти никакихъ особенностей, но за то есть большое разнообразіе въ написаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Буквы: к г д ж ѕ и і к л н п р оу ф х ч ш щ ы ѣ ю ѧ ѵ по преимуществу сохраняютъ однообразіе въ написаніи; если и встрѣчаются иногда, и то въ рѣдкихъ случаяхъ, едва замѣтныя уклоненія, то только случайно, и потому ихъ нельзя считать существенными; да нѣтъ и возможности передавать оттѣнки подобнаго рода уклоненій, иначе пришлось перечислить всѣ ихъ отдѣльныя случаи, не дающіе ничего положительнаго для палеографіи, развѣ только для болѣе или менѣе близкихъ опредѣленій мелчайшихъ движеній или сотрясеній, большею частію невольныхъ, руки писца. Остальныя же буквы имѣютъ по нѣсколько довольно разнообразныхъ начертаній, или одно и тоже начертаніе въ большей или меньшей степени варіируется въ зависимости или отъ занимаемаго ими мѣста, или для красоты и изящества.

Буква л, по преимуществу сохраняя свой однообразный, обыкновенный видъ, иногда удлиняетъ поперечно-боковую линію, принимая болѣе обыкновеннаго наклонное положеніе, или въ концѣ предложенія, передъ точкой, гдѣ писецъ хотѣлъ оставить побольше пространства до начала слѣдующаго предложенія, причемъ нижній конецъ той же поперечно-боковой линіи принимаетъ разнообразные формы загибовъ внизъ, ниже строки, и вверхъ, иногда повторяясь, но не выходя однако изъ рамокъ строки; но тамъ, гдѣ

передъ точкой или въ концѣ строки пространство небольшое, то таже линія только удлиняетъ нижнюю свою часть, кончикъ которой загибается во внутрь или въ цѣлое почти колечко, или только въ полуколечко. Въ рѣдкихъ случаяхъ въ началѣ строки или слова, особенно послѣ точки поперечно-боковая линія, сохраняя наклонное положеніе, принимаетъ въ сравненіи съ остальною своею частію болѣе или менѣе большія размѣры, и тогда ея основаніе является въ видѣ очень небольшаго треугольника. Въ такихъ же видахъ начертанія является эта буква и въ послѣднихъ трехъ статьяхъ; но тамъ преобладаетъ начертаніе съ очень удлиненной поперечно боковой линіи въ перпендикулярномъ положеніи.

ѕ иногда въ началѣ строки или предложенія удлиняетъ свою нижнюю половину далеко внизъ, загибаясь то широко, то нѣтъ, а въ верхней части образуя очень небольшой кружокъ съ довольно большимъ разстояніемъ отъ нижняго круга такъ, что начало строки или слова какъ бы входитъ въ середину буквы, что въ особенности замѣтно въ послѣднихъ трехъ статьяхъ.

є имѣетъ кромѣ узкаго и широкое начертаніе; нижній его рожокъ въ зависимости отъ простора занимаемаго имъ мѣста предъ точкой или въ концѣ удлиняется, загибаясь впередъ.

ꙁ пять разъ принимаетъ съ правой стороны своего горлышка небольшой крючекъ безъ различія фонетическихъ отношеній его къ находящимся при немъ гласнымъ звукамъ: подкꙁасѣ (стр. 8), подкꙁы (143), ноꙁѣ (42), ꙁѣмїи (89), ꙁѣлнымѣ (138), обличая въ авторѣ знакомство съ болгарскими рукописями; въ остальныхъ случаяхъ ꙁ чередуется съ ѕ и ꙅ, которая рѣшительно преобладаетъ и въ особенности въ послѣднихъ трехъ статьяхъ; ѕ же встрѣчается очень рѣдко.

м принимаетъ иногда широкую форму начертанія съ круглыми загибами въ концѣ словъ и строки при большомъ просторѣ въ занимаемомъ ею мѣстѣ.

о встрѣчается не очень рѣдко съ однимъ очкомъ или точкой въ серединѣ: ⊙, по преимуществу въ словѣ око: ⊙ко, и очень рѣдко съ двумя въ формѣ двойственнаго числа тогоже слова

ѳ: ѳчи, принимая какъ бы сплюснутую форму и замѣтно удлиняясь въ ширь.

Широкое начертаніе с встрѣчается только иногда въ началѣ слова и строки, но большею частію въ концѣ строки и весьма рѣдко слова въ серединѣ строки, при чемъ нижній его рожокъ значительно удлиняется, изгибаясь несложно впередъ и не принимая послѣ себя ѧ и ѣ, а лишь одно надъ собою тяжолое ударе-ніе; — верхній же иногда только нѣсколько загибается вверхъ. Въ послѣднихъ трехъ статьяхъ она всегда принимаетъ длинную форму и съ обѣихъ сторонъ выходитъ изъ предѣловъ строки.

т въ первыхъ двухъ статьяхъ въ рѣдкихъ случаяхъ и особенно въ концѣ словъ, а въ послѣднихъ трехъ статьяхъ почти всегда принимаетъ форму скорописнаго начертанія ⊤.

ѵ иногда изображается такъ, что верхняя его половина принимаетъ форму ∨, которая прямо утверждается на о, принимающую болѣе крупный и дебелый видъ: ѵ.

ѡ нерѣдко кромѣ своей обыкновенной формы встрѣчается съ совершенно соединенными верхними концами, принимая нѣсколько продолговатый видъ: ѡ, а иногда — съ двумя точками въ серединѣ и почти всегда въ одномъ и томъ же словѣ очи: ѡ̈чи. Гораздо рѣже встрѣчается эта буква въ формѣ, очень похожей на свое глаголическое начертаніе, съ тою только разницею, что внутренніе полукруги въ ея глаголической формѣ здѣсь являются въ видѣ треугольниковъ: ѻ; переходная отъ этаго форма: о почти совсѣмъ не обычна въ текстѣ первыхъ двухъ статей; зато она довольно часто употребляетя только съ однимъ верхнимъ узломъ: ѳ. При формахъ звательнаго падежа за двумя или тремя исключеніями употребляется греческая форма этой буквы и всегда съ легкимъ придыханіемъ и облеченнымъ ударѐнемъ: ὦ, ὦ̃. Въ печатномъ текстѣ эта буква мной замѣнена греческими: ὦ и ὦ̃.

ѣ иногда въ концѣ слова передъ точкой или строки представляетъ оглугленный загибъ своего верхняго крючка.

ⷭ довольно часто изображается безъ хвостика за неимѣніемъ мѣста ниже строки, и его среднія складки до того сдавлены, что принимаетъ видъ мѣховъ съ двумя рожками на верху.

ѱ нерѣдко пишется безъ нижняго придолженія средней линіи ѱ.

Кромѣ того отмѣчу слѣдующіе виды вязнаго начертанія нѣсколькихъ буквъ: ⷣ=ⷣⷭ, ⷤ, ⷯ=ⷭⷮ, ⷱ=ⷭⷬ и ⷰ=ⷮⷬ.

Въ описываемой мной рукописи слова вообще отдѣляются очень небольшимъ пространствомъ другъ отъ друга; нерѣдко два и даже три слова, и особенно когда первыя изъ нихъ односложныя или немногосложныя, пишутся слитно. Но зато строго соблюдается правило, что въ составныхъ словахъ части ихъ, состоящія изъ отдѣльныхъ словъ, пишутся всегда раздѣльно съ меньшимъ противъ обыкновеннаго разстояніемъ между собою. Только при окончаніи статьи, пѣсни или стиха разстояніе между словами болѣе или менѣе велико.

Система сокращеній во всѣхъ статьяхъ рукописи очень развита хотя въ сокращеніяхъ не замѣчается разнообразія, но вообще употребляются болѣе или менѣе общеизвѣстные виды сокращеній, причемъ весьма рѣдки случаи, когда надстрочная буква не облекается въ титло съ паерькомъ или острымъ ударе-ніемъ съ правой стороны. Титло кромѣ обыкновенныхъ видовъ встрѣчается еще въ видѣ: ◠ и ⌐; иногда надъ титломъ ставится точка и рѣдко тяжолое удареніе. Паерьки здѣсь имѣютъ очень широкое примѣненіе, употребляясь по преимуществу надъ согласными буквами вмѣсто опущенныхъ ⷭ или ⷬ, но иногда они пишутся и надъ полными слогами или вмѣсто ударенія, что̀ случается довольно рѣдко, — или безъ всякой причины.

Вслѣдствіе обилія сокращеній очень развита система надстрочныхъ буквъ и знаковъ. Послѣдніе весьма разнообразны, хотя въ употребленіи ихъ не замѣчается опредѣленнаго правила, за весьма впрочемъ рѣдкими исключеніями. Самыя распространенныя изъ нихъ тонкое придыханіе (spiritus lenis), принимающее разнообразныя формы и даже размѣры, завися по большей части отъ размаха руки, а иногда просто и отъ прихоти писца, при чемъ оно

почти всегда соединяется и очень часто безъ надобности съ оксіей или острымъ удареніемъ: ◌̓, ◌́, ◌̔, ◌̔́, ◌̀, ◌̔̀, ◌̂, ◌̔̂, ◌̈́, ◌̔̈́. Какъ простой, такъ и въ сложности, этотъ знакъ ставится не только въ началѣ слова, но и въ серединѣ; иногда онъ повторяется надъ однимъ и тѣмъже словомъ и особенно въ началѣ безъ видимой причины. Густое придыханіе (sp. asper) гораздо менѣе распространено, занимая разныя мѣста надъ словомъ, за исключеніемъ его конца, и менѣе разнообразно; обыкновенныя ея формы таковы: ◌̔, ◌̔, ◌̔, ◌̔, ◌̔. Въ такой же почти мѣрѣ распространено и камора ◌̓, принимающая разные оттѣнки, но неразнообразные виды, начертанія: ◌̓ (=κω̃), ◌̓, ◌̓, очень часто уменьшаясь въ размѣрѣ; въ рѣдкихъ случаяхъ она сильно расширяется и въ такомъ видѣ удваивается надъ словомъ. Она употребляется надъ ο, ου, ϐ и ω по преимуществу, а изъ согласныхъ надъ одной или двумя разомъ, но по большей части надъ н, в, т; надъ остальными же гласными и согласными буквами ставится довольно рѣдко, какъ и надъ слогами. Кромѣ этихъ надстрочныхъ знаковъ употребляются и слѣдующіе: ◌̆ и ◌̑ иногда по видимому вмѣсто ◌̓: по̆л̃зоу (29), по̆дкизы (ib.), пр̆сто (34), и̑з̃ди (ib.), вӑсна (36);—и ◌̋ и рѣдко ◌̋, стоящіе большею частію въ концѣ словъ по преимуществу надъ такъ-называемыми глухими гласными и нерѣдко надъ согласными, по б. ч. надъ т.

Изъ знаковъ ударенія самый употребительный оксія или острое, которое, сохраняя почти всегда свою обыкновенную форму, занимаетъ въ серединѣ слова разныя мѣста; иногда, хотя весьма рѣдко, оно употребляется и въ началѣ, по всей вѣроятности, вмѣсто придыханія; иногда же въ одномъ и томъже словѣ она повторяется, особенно если слово составное изъ двухъ отдѣльныхъ или самостоятельныхъ частей или начинается нѣсколькими гласными. Бываютъ рѣдкіе случаи, когда оно встрѣчается съ мѣстомъ ударенія въ живомъ болгарскомъ языкѣ и по преимуществу въ юго-западныхъ говорахъ, какъ покои́це и нѣсколько другихъ. Немного менѣе, чѣмъ оксія, распространена варія или тяжолое ударѐніе, также неимѣющее опредѣленнаго мѣста надъ словомъ,

кромѣ его послѣдняго слога. Въ словахъ односложныхъ, а иногда и многосложныхъ, въ концѣ и рѣдко въ серединѣ, она, соединяясь съ тонкимъ придыханіемъ, принимаетъ большіе размѣры: ᾽ и ῾.

Изъ знаковъ препинанія больше всего распространена точка, употребляющаяся очень часто безъ опредѣленой причины, до окончанія предложенія и даже мысли. Зато запятая употребляется довольно рѣдко и иногда вмѣсто точки, а иногда и вмѣсто !. Послѣ окончанія статьи вмѣсто точки обыкновенно употребляется двоеточіе съ непрямой чертой : ⁓, а иногда и нѣсколько такихъ подрядъ :⁓:⁓; или вмѣсто черты послѣ двоеточія употребляется крестикъ, хотя довольно рѣдко ⁜; иногда же послѣ черты—многоточіе :⁓ ⁖, или вмѣсто всего этаго просто многоточіе, изображенное въ видѣ креста: ⁘, или только одинъ крестикъ ⁜, или одна только черта: ⁓ и —. Для вопросительнаго знака употребляется ;.

Языкъ всѣхъ пяти статей такой, какой употребляется въ церковно-славянскихъ книгахъ сербской редакціи, хотя во многихъ случаяхъ представляетъ отступленія, вѣроятно, вслѣдствіе вліянія живой южно-славянской рѣчи, что особенно замѣчается въ послѣднихъ трехъ статьяхъ; въ языкѣ же первыхъ двухъ статей довольно строго соблюдаются грамматическія правила за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ въ склоненіи именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Языкъ послѣднихъ трехъ статей по видимому болѣе свободенъ отъ вліянія правилъ славянско-сербскаго языка, но зато замѣтно на немъ вліяніе языка книгъ русской редакціи. Нужно замѣтить, что въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются и неправильныя формы, можетъ быть, просто по опискѣ. Т. о. относительно особенностей языка рукописи въ общемъ можно сказать, что онъ въ первыхъ двухъ статьяхъ представляетъ смѣсь падежныхъ и временныхъ формъ старыхъ и новыхъ церковно-славянско-сербской редакціи, подвергающихся иногда вліянію правилъ живаго болгарскаго и сербскаго языковъ; а въ остальныхъ статьяхъ при сербизмахъ и болгаризмахъ замѣтны признаки вліянія языка славянско-русскаго.

главнаго ѕмїа (88), по дшѧ. Въ нерѣдкихъ случаяхъ ѧ совсѣмъ опускается, хотя по большей части замѣняется '. Съ нею плавные звуки вокализуются всегда: л+ѧ, л+ъ и р+ѧ, р+ъ.

Вмѣсто ж употребляется а всегда оу а ѧ замѣняется є, ѥ, ѣ.

г вм. к (=х): домєстигѧ; она же переходитъ безразлично въ ꙁ (з) и ѕ, которыя смѣшиваются, но послѣдняя употребляется весьма рѣдко. ꙁ въ частицахъ почти всегда употребляется безъ ѧ или ъ и часто переходитъ въ с и въ особенности когда стоитъ передъ словомъ, начинающимся съ той же буквы, — тогда она почти всегда, ассимилируясь съ нею, опускается: вѧ бєсѣмѣнїй ꙁачєти вм. вѣ(с)сѣмѣнїй ꙁачєти (=вѣꙁсѣмѣнїй ꙁачєти), їс и др.

д въ прѣ вездѣ сохраняется, даже передъ шипящимъ с и словами, начинающимися съ д: прѣдкорые, прѣсто̀лѧ и др.; д между зубными и плавными колеблется: їꙁрѣдний и їꙁрѣны; прѣжнїи (64), тоужнєи (63), при тоужы, тоужєи, въ ноужны чаѣ, съпразноуимѧ при постоянно употребляющихся формахъ отъ основы этого глагола безъ д.

ж вм. ꙁ въ сѫоужникѡ вм. сѫоꙁьникѡ (δέσμιος, — ους).

к всегда принимаетъ послѣ себя ы; она переходитъ въ ц, которое въ прилагательныхъ является почти исключительнымъ въ формахъ съ основой на ск: глѧкоце, сѣнарєцемѧ и множество другихъ.

Вставочная л въ сущ. и прилаг. является рѣдко и по преимуществу въ языкѣ послѣднихъ трехъ статей: ѧ при постоянномъ дразновєнїе (10 и др.) дръꙁновѧнїе (157, 149), какъ неистовлєнїа (153), балдамлю.

м стоитъ вм. п въ греческомъ словѣ: σάπφειρος — самфїра, какъ въ румынскомъ языкѣ (ср. собств. имя: Замфира); ѳ вм. п послѣ м, какъ въ средневѣковомъ и новомъ греческомъ языкѣ, въ коумѳана кнеꙁа (V) при кампанїа трѣвоуна (IV) и кампаномъ (ib.), ламбадорїю; п вм. ф въ їосипъ (77).

р не смягчается послѣ гласныхъ и всегда согласуется съ гласными нейотированными: коура (64), митароу (76), оускорающаго (109) и др.; вслѣдствіе этаго и оукорше (104).

ц вм. ч: црѫплющїй (147) отъ чрѫпати.

х переходитъ въ с: кетсемь, — и въ ш: женише (43); но с переходитъ въ ш вслѣдствіе смягченія, происходящаго подъ вліяніемъ плавныхъ: съчи́шлиѣтсе (72, 138), пошли (108), васпо́шли (127 отъ: посълати, какъ русск. пошли, пошлите), при послы (99); оу҃ѣшнемь (157).

т иногда между с и ц теряется: ласци при ластци (68, отъ ла́стица), можетъ быть, вслѣдствіе ассимиляціи съ ц или по аналогіи съ мрасци (108) и т. п., при мра́стны, но пла́тасци.

Изъ смягченій при ч остались постоянно ю и очень рѣдко ѥ: мѫ҃ѥникъ.

ш вм. ж въ тешка вм. тежка подъ вліяніемъ выговора въ нынѣшнемъ живомъ болгарскомъ языкѣ.

щ произносится, какъ шт, что̀ видно изъ единственнаго примѣра въ словѣ: тѣ́шти (92).

т вм. ѭ: при ѣ́сти́ре (вм. ѣсѭире), хотя употребляется и ѭ: моамѣ́ѭа (4), а҃ѱма҃ (146).

Вм. ѵ употребляется і въ скуипт҃ро, — скіипт҃ре.

Склоненія. Родъ именъ существительныхъ иногда отступаетъ отъ общеупотребительныхъ правилъ, какъ видно изъ согласованія существительныхъ съ прилагательными: пла́тъ паоучи́нная (151), промы́сль бжта́вная (36), пѹ́мысль зльѹсмрадная (VIII), но здравый помыслъ҃ (153), скра́жать зоубна (107) и нѣсколько другихъ; непорочное печать (18) довольно страно. Въ первыхъ двухъ статьяхъ встрѣчаются нѣкоторыя имена существительныя и даже прилагательныя въ древнихъ формахъ и притомъ такъ, что иногда одно и тоже слово встрѣчается и въ древней и новѣйшей формѣ, какъ напр. цр҃кы (подражаніе древней) и цр҃кова; ка́мы и ка́мень и собир. каме́ніе (V); соу́дїа (93 и др.) имѣетъ еще и другую форму: соу́дьи (101; родит. соудїа—120; дат. соу́дїю—104); васпи́танїе (р. васпи́танїа) и васпитѣ́нїе (144; васпитенїема — 31) поклонѣнїе (46) и поклоненїе (155); ѹ҃ра (144); ѹ҃бче (=обача, род. ѹ҃бчете—87, дат. ѹ҃бчетоу). Имена съ оконч. па ъ мужеск. и женск. рода въ имен. п. ед. ч., часто во множ. числѣ имѣютъ окончаніе їи, ьи и їе: платые, дніе и дніи, ка́мніе. Многія имена

средняго рода съ окончаніемъ въ ед. ч. на їе во множ. оканчиваются на и: желании, смѣрени, мѫчени; а слова того же рода на о имѣютъ оконч. на еси: словеси и по аналогіи съ ними и дѣло, дѣлеси (122); скⷨптро же, — ѳ. скⷨптри; двойств. числа: двѣ скⷨптре (30); а отъ нѣдро — нѣдри; отъ нога — ногы ѡкоѫкени и ноⷯ (92); могоѫтеліе отъ невстрѣчающагося могоѫтель (могѫтъ=δυναστης, dominus у Миклошича, Lexicon, p. 378, по аналогіи съ мѫчитель и оучитель); кнѣзе отъ кнѣзь; плѣщи (98, отъ плещите ср. р.,—плещима, ib.); кръвь (146), кръвїи и кръвы (150), людїе и люди (XIV, XVI).

Изъ особенностей родительн. падежа можно отмѣтить, что имена женскаго рода съ оконч. на а и ѧ оканчиваются то на и и ы, то е и ѣ, при чемъ бываетъ, что нѣкоторыя слова имѣютъ и то и другое окончаніе: доброти, роѫкы, вѣры и вѣри х҃ве, цр҃квы (27 и др.) скрѣкы, при постоянно встрѣчающейся: вѣре, пагоѫке, цр҃кве (VII), ѿ пр҃нодѣые (152); только слова, имѣющія въ основѣ: ѕ, д, ⱬ и ꙁ по большей части, а имѣющія ц всегда, оканчиваются на е, какъ въ сербск. языкѣ. Имена мужескаго и средняго рода въ единственномъ числѣ имѣютъ по преимуществу правильныя формы за весьма только немногими исключеніями: гла҃ слове (15) и кромѣ словеси прѣлюбодѣйнаго (86), моⷯсеа при моⷯсеа (отъ моⷯсй, 37), какъ и Маноа (49), мѹра, цара и всѣ имѣющія въ основѣ ꙁ; камы имѣетъ камене и ками (ѿ ѻстраго ками ѻного 135), можетъ быть, подъ вліяніемъ формы живаго болгарскаго языка, отъ основы которой произошло употребляющееся и нынѣ уменьшительныя: камъкъ и камикъ въ болгарскомъ и сербскомъ (камыкъ у Даничиһа, Рјечник из књижевн. старина српск. I, 437); дн҃ь имѣетъ здѣсь окончаніе еви: до ѡсѣмѣтаѭщаго днѣви (99; ср. Даничић, Ист. облика српск. или хрватск. језика до сврш. XVII в. У Биограду, стр. 18—19). Больше гораздо отступленій представляетъ множественное число, гдѣ иногда для однихъ и тѣхъ же словъ употребляется двѣ формы, а иногда замѣтно даже выпаденіе падежныхъ окончаній: при ѿ васⷯ скрѣкыи (25) употребляются: хоѫдыхко цр҃кы мысли (7), съвѣти кнѣжь (81), ѿ оувѣици (19),

можетъ быть, подъ вліяніемъ господствующаго въ болгарскомъ языкѣ полнаго выпаденія падежныхъ формъ (ср. лошовитѣ царски мисли; княжескитѣ съвѣти; отъ оубийцитѣ), — а также: заповѣди и заповѣдѣи, звѣри и звѣрехъ; соудова (36), и соудъва (46), какъ, кондыкъ (97), въ имен. единств. числа предполагаетъ кондика женск. рода, а между тѣмъ въ предл. пад. въ кондице нашима (96), которое должно явиться отъ кондика м. р., если не видѣть тутъ смѣшенія послѣдняго при согласованіи съ прил., и въ такомъ случаѣ нужно допустить аналогію съ формой р. п. мн. ч.: моу: ѿ моудрꙑ̀ стꙑхъ моу (78) при роспространенной: моужеи; ѿ толикꙑ̀ прѣреченнꙑй пропасть и глубина (77), до конца (47 и др.), ѡблада́теля (61), мати злꙑ̀ (75), ѿ многꙑ̀ врѣмена (68); кнѣзова (106), жидова (12; см. у Ламанскаго, О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ....., стр. 47—48), лоукавꙑ̀ людехъ зломрави́е (120), мощѐ при мощеи (138), какъ ѡвстоанеи посрѣ̀ толикꙑй неѹкро́тимꙑй звѣря. и змѝꙗ и скѡрпїа̀ лютѣишїй (155); посрѣ̀ скѷмнѡ̀ и лавѡ́ва рыкающиі̀ (ib.).

Формы винительнаго падежа представляютъ очень немного особенностей; можно указать только: николае (24), бл҃гаѣнаго никола́ѧ̀ ва пѣснѣхъ вьсхва́лима (16, 32; никола́оу̀, 67 и др.); сїю бл҃жена (132); на цѣдрота (ꙗ=и или ы, 54, 95) оукориꙁна и нѣсколько другихъ подобныхъ; пла́ми (104; Cf. Miklosich, Lexicon, 569; ejusd. Grammatik, III², 41).

Тоже можно сказать и о звательномъ падежѣ, формы котораго или сходны съ именительнымъ какъ: Софіа—постоянно; соудіи (101), или въ нихъ преобладаетъ оконч. на є въ ущербъ другимъ формамъ на ю и о; но простиню (85) отъ простиня.

Формы дательнаго падежа также почти не представляютъ особенностей; отмѣчу: моужеви при моужоу, гѣви, звѣреви, поутеви, до́мови, дн҃ѣви, дн҃ѹ и дню, николаеви при николаю, ѥдиномоу ѡчѣсе (102), въплю (97) ѧплоу, писанїю и т. п.; врѣме и теме (отъ дрсл. врѣмꙗ и тѣмꙗ) имѣютъ формы: врѣменѹ̀, теме́ноу. Во множ. ч. также не замѣтно отступленій отъ грамматическихъ правилъ: небеличествѡ̀, ка живома (132), но зданиома.

Творительный падежъ сравнительно представляетъ немного особенностей, кромѣ смѣшенія иногда падежныхъ окончаній: нѣкоѥю вѣликою оу҃тварїю цр҃коую, если не видѣть здѣсь переходъ неударяемаго о въ оу, какъ въ болгарскомъ языкѣ (ср. выше, стр. XXXVII), (43), каменїѣ шоуею ногоу ѡ҃бтѣгчена (V).

Мѣстный пад. въ ед. ч. имѣетъ правильныя и неправильныя формы, оканчивающіяся на ѥ или ѣ, но послѣднее довольно рѣдко, и и: кѵвотѣ(-ѣ), срѣдци (37), съборѣ (37) и саборы (38), въ ѧдоке днѣ, вътѧмници (50), ѡ҃ николи (54) по мѧрикїи царїи (55); имена же средняго рода съ согласной основой: слово, небо,—собирательныя и увеличительныя съ окончаніемъ на ıе, а также на и съ предшествующей гласной имѣютъ также правильно и: ѡ҃ телеси (42), на соудиции, на кѵ҃пилиции (XIV) при ной праведнема (90), но при бж҃тѣнема моу҃сеѡ҃ (70);—съ окончаніеми же на їа, їе или ие—и и довольно рѣдко їи, которое впрочемъ распространено только въ послѣднихъ трехъ статьяхъ, при чемъ бываютъ рѣдкіе случаи, когда является паденіе падежн. окончаній подъ вліяніемъ живаго болгарскаго языка: въ ѭетали (31), въ трапѣни, гонѣни, ѡ҃ мѵ҃ѣнїи, дразновенїи, по васкрѣни и възнесенїе (83). Во множественномъ числѣ употребляются кромѣ правильныхъ формъ еще и такія, которыя оканчиваются на ѡ҃ (или охъ), а иногда являются формы повидимому странныя, на развитіе которыхъ имѣла вліяніе живая рѣчь: въ сн҃ѡ҃ бж҃їихъ, ѡ҃ ѿтроки҃ѡ҃, ѡ҃ дрѣвѡ҃, въ свободахъ, въ оу҃стѡ҃, на оу҃стѣ҃ (86) или оу҃стѣхъ (135), въбж҃тѣнныѣ҃ писани (43), ѡ҃ ѻ҃ц҃а и ѡ҃ словѣ (15), ѻ҃ дроугова свои҃ (113).

Въ двойственномъ числѣ отступленій не замѣчается; отмѣчаю: роукама възнакама (31).

Прилагательныя имена почти всегда въ мужескомъ родѣ принимаютъ окончаніе и или ы, для женскаго а и не рѣдко аа, которое иногда сохраняется и въ сказуемомъ, и для средняго ѥ и ое; тоже бываетъ въ причастіяхъ настоящаго времени изъявительнаго накл. дѣйств. залога съ тою только разницею, что въ средн. родѣ имѣетъ оконч. ее; прош. времени причастіе страд. залога образуется правильно за исключеніемъ того, что въ м. р. имѣетъ

окончаніе ѧнѣ, какъ въ прилаг., вм. ѣнѣ вслѣдствіе замѣны ѣ ѧ. Изъ особенностей при образованіи формъ прилагательнаго можно отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ словахъ предъ окончаніями ны и ни ѧ опускается: вачерашны, братни, роужны и др.; отмѣчу формы: хѫкитливы, ницѣтны и имъ подобныя. Отъ собственныхъ именъ прилагательныя образуются правильно съ оконч. на ова,-ѧ,-о йсакова (—о), іокова (іоково трапѣніе), но іакова и іаковлево, іосифова (іосифове житнице), соломонова, аврамова, но осѫ валаамлю (139); мариинии (141), маріини (ib.), Костантіна (род. Костантина, VII и IX), но ниневи гра (77). При образованіи степеней сравненія не замѣчается почти никакихъ особенностей; только отмѣчу: мънѣ (34) мънѣе (78).

Въ склоненіяхъ полныя и сокращенныя формы смѣшиваются; но нерѣдко подъ вліяніемъ болг. живаго языка замѣтны выпаденія падежныхъ окончаній, особенно въ множественномъ числѣ.

Родит. пад. муж. и ср. рода единств. числа не рѣдко употребляютъ при правильныхъ, обыкновенныхъ формахъ иногда и новѣйшія, оканчивающіяся на ого: ради слоучившаасе (18), твореніе оукогда нѣкоего и многогрѣшнаа. тогоже града рожденіе и къспитѣніе бывшааго (144); храбраго (40), хоудого (34); для женскаго рода нужно отмѣтить: горнѣи (вм. горнее) и немало другихъ подобныхъ, явившихся можетъ быть, подъ вліяніемъ языка книгъ русской редакціи. Отмѣчу вин. п: послѣнюю.

Дательный падежъ въ муж. и ср. родѣ имѣетъ почти исключительно формы новѣйшія на омѫ (оу). Въ творительн. падежѣ для тѣхъ же родовъ чередуются окончанія имъ и емъ, такъ что иногда его формы не сразу можно отличить отъ формъ предложнаго или мѣстнаго падежа. Отмѣчу формы: къ цртвоующимъ Константиноу градоу (59), съ царевемъ (59); кромѣ того въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется окончаніе омъ: паденіемъ оужасномъ (70), гнѣвомъ лютѣ (34).

Во множественномъ числѣ замѣтно обиліе древнихъ формъ на ряду съ новѣйшими и при этомъ формы несокращенные встрѣчаются также часто, какъ и сокращенныя. Вин. иногда оконч-

Творительный падежъ сравнительно представляетъ немного особенностей, кромѣ смѣшенія иногда падежныхъ окончаній: нѣкоіѭ вѣлнкоѭ оу҃тка́рїѭ цр҃коуѭ, если не видѣть здѣсь переходъ неударяемаго о въ оу, какъ въ болгарскомъ языкѣ (ср. выше, стр. XXXVII), (43), камі҃нїе҃ шоу҃ею ногоу҃ ѡ҃вте́гчена (V).

Мѣстный пад. въ ед. ч. имѣетъ правильныя и неправильныя формы, оканчивающіяся на ѣ или ѣ, но послѣднее довольно рѣдко, и н: кѵвотѣ(-ѣ), срѣдцн (37), сѧво́рѣ (37) и сѧворы (38), на а҃доке анѣ, вагѧмницн (50), ѡ҃ нико́лн (54) по ма́крикїи ца́рїи (55); имена же средняго рода съ согласной основой: сло́во, нево,—собирательныя и увеличительныя съ окончаніемъ на ще, а также на и съ предшествующей гласной имѣютъ также правильно и: ѡ҃ тѣлеси (42), на соу҃дншн, на кѳ҃пнлнцїи (XIV) при ной правѣднема (90), но при кнѳ҃тѣнема моу҃сеѳ҃ (70);—съ окончаніеми же на їа, іе или ие—и и довольно рѣдко їи, которое впрочемъ распространено только въ послѣднихъ трехъ статьяхъ, при чемъ бываютъ рѣдкіе случаи, когда является паденіе падежн. окончаній подъ вліяніемъ живаго болгарскаго языка: на ѡ҃стаан (31), на трапѣни, гонѣни, ѡ҃ мнѣнїи, дрѧзновенїи, по наскрѣни и нѧзнесенїе (83). Во множественномъ числѣ употребляются кромѣ правильныхъ формъ еще и такія, которыя оканчиваются на ѡ҃ (или оха), а иногда являются формы повидимому странныя, на развитіе которыхъ имѣла вліяніе живая рѣчь: на сно҃ѳ҃ нѣнїха, ѡ҃ ѹ҃трокѳ҃, ѡ҃ дрѣвѳ҃, на сво҃бодаха, на оу҃стѳ҃, на оу҃стѣ҃ (86) или оу҃стѣха (135), нѧкнѳ҃тѣнымѣ пи҃сани (43), ѡ҃ ѳ҃цѣ҃ и ѡ҃ нлова (15), ѳ҃ дроу҃гова свои҃ (113).

Въ двойственномъ числѣ отступленій не замѣчается; отмѣчаю: роукама нѧзнакама (31).

Прилагательныя имена почти всегда въ мужескомъ родѣ принимаютъ окончаніе и или ы, для женскаго а и не рѣдко аа, которое иногда сохраняется и въ сказуемомъ, и для средняго е и ое; тоже бываетъ въ причастіяхъ настоящаго времени изъявительнаго накл. дѣйств. залога съ тою только разницею, что въ средн. родѣ имѣетъ окон. ѧ; прош. времени причастіе страд. залога образуется правильно за исключеніемъ того, что въ м. р. имѣетъ

Для означенія неопредѣленности мѣстоименія употребляется ѩбо: кда ѩбо и т. п.

Глаголъ. Встрѣчается нѣсколько случаевъ, когда въ основѣ глагольной стоитъ имя существительное: ѡсїанїѣкати (151) при ѡсїѣкати; кѣвоѝнисе (152), ѡгнѣѡўвраꙁновиди (19). Отъ быти въ 1 л. единств. ч. наст. вр. употребляется разъ или два форма живаго болгарск. языка: сама въ не сама дв҃ѝна нарецри име ткое (106; ср. Miklošić, Trojanska priča, Starine, III, 151) при постоянно употребляющагося: ѥсама или ѥ́ма; не сама могло образоваться вслѣдствіе сліянія двухъ е въ не есама, какъ нѣста вм. не еста.

Неопредѣленное поклоненіе всегда имѣетъ окончаніе ти; но есть два три случая на та: баспета: не ѡжистите срц҃а ва́ши ꙗко ва прогнѣѣвани ѡ вózвра́щени и покаа́ни на́ма ѱа́лѡ баспета (78).

Встрѣчается нѣсколько случаевъ употребленія супина: ѡста́вше зрѣ́та (139), привлечена бы́ва испита (71).

Спряженія. 1 л. единств. ч. наст. врем., какъ и буд. врем. изъяв. накл. дѣйств. зал., имѣетъ формы новѣйшія: послю, затѝкаю (85), вазроу́ (22), при чемъ въ страдательн. и возврат. залогѣ мѣстоименіе се иногда употребляется передъ глагольной формой, съ которой оно соединяется: се оукою (98), се оустрашоу (16) и др., м. б., подъ вліяніемъ живой рѣчи. Глаголы съ основой въ неопред. накл. ова, ва и а, которые въ языкѣ рукописи преобладаютъ, въ 1 л. множ. числа наст. и буд. вр. изъяв. накл. дѣйств. залога имѣютъ формы нерѣдко съ окончаніемъ на има и ема: сапраꙁноуима, тражствоуима, къспоима и др., оувѣра́ема, по́лꙁоуема, садѣкаема. Сложныя прошедшія времена очень употребительны, но особенностей въ нихъ не замѣчается; впрочемъ встрѣчается одинъ случай употребленія въ сложной формѣ достигательнаго накл. или супина вм. прич. прош. изъяв. накл. вр. страд. зал.: а҃це поймета воудеши (83). Отмѣчу здѣсь нѣсколько формъ аористовъ: ѡвѣцала, прїѣтова (21), не вѣдѣ, ѡврема (53), сагноустасе (72), кѣвоинисе (152).

вается на ѣ. Въ формахъ дат. пад. причастій настоящаго времени изъяв. накл. дѣйств. залога и прошедш. страдательн. чередуются окончанія на ѣмъ и имъ. Формы мѣстнаго или предложнаго и родительнаго падежей довольно часто смѣшиваются.

Числительная представляютъ незначительныя особенности; отмѣчаю: къ двоꙗ ѥ҃стьѕ (152), дв҃ѣма цѣтема (90), ѡ҃ба (142), ѡбѣѡи (ib.), ѡбоиⷯъ (104), ѡбѣѡима; камени трїи (34), трьѵ҃е и трьѣ; до тысоуща (IV), тьма (104).

Въ мѣстоименіяхъ замѣтно тоже смѣшеніе древнихъ падежныхъ формъ съ новѣйшими и кромѣ того весьма рѣдко подкрадываются формы изъ живаго языка. Здѣсь я отмѣчаю только слѣдующее:

	Единств. число.	Множ. число.
Им.		мы҃ (=мы).
	ѡ҃на.	ѡ҃ны (129), ѡ҃нїи, ѡ҃нїѣ.
	сѫ҃ (6), сѫ҃ (24), сы, сы҃ (29).	
	сѧ, сѧи (32), сыи (36).	сїи сіа.
	баса	басн.
	тѫ҃, тѧи (40).	
	кто, что, коі что҃ (104).	баше къꙁдан҃ꙗ.
	коиꙁ (145), коі, никоі.	
	ѡ҃ного (135).	
Вин.		изꙁваи ѥ.
	и҃(18), ѥ(16), ѣ҃(32), ѥи(74) ѥго҃, ѥгова; къ нїю (89).	на нѣ на ни (но и на мы҃).
	сн҃ ꙁаповѣда даи вама.	и васа ѥгова соущаа скрѣвица (63).
	ѡ҃ногоко (ср. народное болг.) оусрадїѥ (45).	самѣ вѫ҃ къ оумолѥни тебоу (66).
Род.	башѥ и башее, ѿ такового.	
	ѿ ѡ҃бости моеи҃ (131). ѿ мнозѣха	
	дроугаго, късакого, самого	
Дат.	ѥгоѵоу (46), по ѥликомоуже (78).	
Тв.	такоюи҃ (63).	
Предл.	ва кондице нашима (96).	ва сиковы҃

Для означенія неопредѣленности мѣстоименія употребляется ѧюбо: кдѧ ѧюбо и т. п.

Глаголъ. Встрѣчается нѣсколько случаевъ, когда въ основѣ глагольной стоитъ имя существительное: ѡсїанїѣкати (151) при ѡсїѣвати; кѣвоиннсе (152), ѡгнѣѵѡбразновиди (19). Отъ кыти въ 1 л. единств. ч. наст. вр. употребляется разъ или два форма живаго болгарск. языка: самъ въ не самъ дѵ̑ина нарецїи имѣтвое (106; ср. Miklošić, Trojanska priča, Starine, III, 151) при постоянно употребляющагося: ѣсмъ или ѣсмъ; не самъ могло образоваться вслѣдствіе сліянія двухъ ѣ въ не ѣсмъ, какъ нѣстъ вм. не ѣстъ.

Неопредѣленное поклоненіе всегда имѣетъ окончаніе ти; но есть два три случая на ть: баспеть: не ѡ̑жистите срⷣца ва́шꙋ ꙗко ва прогнѣѣвани ѡ̑ вѡ́зврацени и покаа́ни на́ма ѱа́лѵ̑ баспеть (78).

Встрѣчается нѣсколько случаевъ употребленія супина: ѡ̑ставше зрѣ́ть (139), приближена быва испить (71).

Спряженія. 1 л. единств. ч. наст. врем., какъ и буд. врем. изъяв. накл. дѣйств. зал., имѣетъ формы новѣйшія: послю, затѝкаю (85), вазроѵ̑ (22), при чемъ въ страдательн. и возврат. залогѣ мѣстоименіе се иногда употребляется передъ глагольной формой, съ которой оно соединяется: се оувою (98), се оустрашоу (16) и др., м. б., подъ вліяніемъ живой рѣчи. Глаголы съ основой въ неопред. накл. ова, ва и а, которые въ языкѣ рукописи преобладаютъ, въ 1 л. множ. числа наст. и буд. вр. изъяв. накл. дѣйств. залога имѣютъ формы нерѣдко съ окончаніемъ на има и ема: сѫпразноуима, тражствоуима, къспоима и др., оувѣра́ема, по́лзоуема, садекаема. Сложныя прошедшія времена очень употребительны, но особенностей въ нихъ не замѣчается; впрочемъ встрѣчается одинъ случай употребленія въ сложной формѣ достигательнаго накл. или супина вм. прич. прош. изъяв. накл. вр. страд. зал.: а̑ще поиметь воудеши (83). Отмѣчу здѣсь нѣсколько формъ аористовъ: ѡ̑вѣщала, прїѣтова (21), невѣдѣ, ѡ̑врема (53), сагноустасе (72), кѣвоиннсе (152).

Повелит. накл имѣетъ формы новѣйшія: посрáми, начáни (70), не мóзы (14, ср. русск.: не могй и болг.: не мой), кáйваи (100), да не прѣдáси (99), йзкери (118), расмотрú (ib.); во множ. числѣ оно имѣетъ оконч. ете, почему его можно различить отъ 2-го л. тогоже ч. настоящ. вр. изъяв. накл. дѣйств. зал.: мáйтесе, жúвѣте, идете: но — рѣдко и ите: испросите, вѣдите.

Самое употребительное въ языкѣ рукописи изъ глагольныхъ формъ причастіе въ всѣхъ его видахъ и формахъ, между которыми новѣйшія господствуютъ надъ древными и особенно распространены формы настоящ. вр. дѣйств. и страд. зал., но особенностей въ ихъ образованіи не замѣтно. Приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ:

Наст. вр. дѣйств. залога:

колѣблѥ (15).
сьоуꙁьчаствоуѥ (38).
рéкы (34).
рéка (107, ѧ=и).
гаꙁдáнствѣѥ (156).
шблáкысѥ (21).
тоуже.

Падежныя формы:

ѡкоýшаю҆щимсѥ (96).
сѣстáкающіѥ (121).
ꙁагнѣщѧ (137).
распрѣщи (152).
кѣси протúкающіѥсѧ.
имеéй (36).
шкнóщоую҆щіѥ (83).
оýраняющіѥ (ib.).

Наст. вр. страд. залога:

стрéчема (72, отъ стрѣти).
чю҆димже соломонѧ (69).
вѫпéрима (139).
оýтеснѭема (77).
глѫбокоосéꙁаемыѥ (152).

Прошедш. вр. I дѣйств. зал.

кыки (76).
благодáрствика (35).
шáствовави.
оýлишика.
пошáптава (66).
ѡплáꙁыка (100).
ѡкоурóдивше (106).
рáꙁверепевше (104).

не мо́гѫ (97).
и҃зви́ка (34).

Прошедш. вр. II дѣйств зал.

разѣ́дѣла (22).
сте́жали.
и҃звикла, наби́кла, о҃бы́кла.

Причастіе страдательнаго залога употребляется рѣже и особенностей не представляетъ.

Что же касается нарѣчій, предлоговъ, союзовъ и междометій, то въ нихъ замѣчается только немного особенностей некнижнаго вліянія.

Въ формахъ нарѣчій замѣчается мало особенностей, которыя можно видѣть въ нижеприведенныхъ примѣрахъ:

гроу́бе.
вале́потъ.
къне҃за́апоу (104).
хы́трѣне (96).
неза҃бо́рно (122).
ко́нѣчне (135).
тъ҃рѣде (123).
пота́нкоу (103)=подробно; ср. болг. форму въ живомъ языкѣ.
къ҃сластъ (120)=въ сласть.
бе́зако́ннѣе (86)=безсовѣстно.
и҃сне҃ (123 и др.)=открыто.
и҃вѣ҃ (134 и др.).
несоумнѣнно и разъ несоуме́нно (119).
кистре҃ (136).
спѣшно.
о҃ прѣжде (94 и др.) и прѣ҃жде.
къ҃нѫтрѣи҃ѫ, и҃званоу́тра и и҃зъ҃ваноутра (119): тоижде с҃рцѫ къ҃нѫтрѣи҃ѫ зло́вою о҃палѧемѫ. (XIII).
вана, и҃зъ҃ване҃ (110) ср. русск. форму.
сѫ҃семъ҃ (58).
до́лоу (79), ср. блг. отдолу.

сѣ́мо (119) и само: ра́смотри ѕкѣ̀ прѣскверне́нныи само и ѡ̑намо (XIII).

тепле и топлѣ (при прилаг. топлѣшее—XVI).

лагко (XIX) какъ въ русскомъ, — легко.

прѣ҃гла́вѣ=на головѣ, въ головѣ: то́лико то́мими бы́ше ѩко скончатисе плѣ́цїю ѩ҃х и прѣ҃гла́вѣ прѣ́яти (V).

вез҃вѣ́сти=нечаянно, неожиданно.

въсрѣ́доу, какъ въ живомъ болг. языкѣ.

ѡ̑бо́на по́ла (51) и ѡ̑бона поля (58).

ка́сна, кас҃на, васна=какъ будто, будто.

некы (94), ср. болг. нѣкакъ.

Союзъ.

понеже (29 и др.) и понеиже (10, 29 и др.).

леге, м. б., отъ λέγε; ср. употребленіе болг. кажи.

ѩкова (77) и ѩковаа (79) при постоянномъ ѩко; ср. употребленіе частицы *ва* въ болг. языкѣ.

ѩкѡ̀ (99).

ни (96)=нѣтъ; не оу҃=не.

Употребленіе предлоговъ во многомъ отступаетъ отъ общепринятыхъ правилъ, и какъ видно, подъ вліяніемъ живаго сербскаго и болгарскаго языковъ. Нѣкоторые предлоги сочиняются съ нѣсколькими падежами, какъ и въ греческомъ языкѣ.

с, с҃, съ, съ҃ съ творит. род. и вин.; ср. употребленіе μετά и болгарск. съсъ: съ множьство кои҃ языческы҃ (56).

бе҃зъ, без҃, бес, бе.

и҃зъ, и҃з, и҃с.

къ съ вин.; соу҃лїа ка ѡ̑нехъ оу҃чителство ѥреси свое простираета (121; ср. болг. къмъ тяхъ); ка прѣлѧщенїа (123).

до съ вин.; до вто́рое стра́шное прише́ствїе (75), какъ въ живомъ болг. языкѣ.

чре҃зъ и чрѣ́съ съ род. и дат: чрѣ́съ ѥ҃стьва (18); чре҃зъ ѡкоу҃шаи҃цимсе (96); — вм. него: прѣ҃зъ (съ в., какъ въ живомъ болг. яз.) и скроз҃ѣ съ вин., какъ въ сербск. языкѣ. Даничић, Рјечник из кн. ст. с. III, стр. 117—118.

блйзъ тáмници (107) вм. близъ тамнице.

ѿ обыкновенно съ род. и рѣдко съ вин.: ѿ áдовеи тамници (95); ѿ трїéхъ моужы ѡнéхъ (118); ѿ землю ѡнѫ́ бáгоую. ѿ храмины кръчáвнычаскоую (95).

по съ род.: тáцашесе ѣдйнъ по едйного бóлшоую на м҃ника пакостъ показати (88); съ дат.: ѣдйнъ рéче по ѣдйномоу да пристоупитъ (129).

подъ съ род. п: пѡ́ вéсителнаго дрéва (41).

оу́ и посрéдъ съ род. и твор.

въ: въноцéхъ й ва дн҃ы (107), въ ноцѣ́ й въ дн҃éхъ (42).

Отмѣчу здѣсь нѣсколько синтаксическихъ особенностей въ языкѣ рукописи.

Дополненіе:

прикáснимвсе сѧ́вышее васецр҃ца мр҃ти дв҃аа (7).

слы́шахъ любъзнейши мною дн҃ъ (94).

Согласованіе придаточнаго предложенія съ главнымъ:

йже на х҃веи пáжити слóвесны҃ѧ ѡвцы́ бароучéнйнима некóторй сѫ́ѣннима моужема (30).

оу́зрйши оу́вѡ́ правéдны҃ѧ вѣ́нчаваеми цр҃тво нѣ́ное наслѣ́дующее и кóнца не ймоующéе (75).

Употребленіе нарѣчія много и мало:

поéмлѣ́ мнóжаствоу мнóго сйлъ́ ѧгáренъ са сокоѭ (62).

вйдева мнóжаство мнóго прѣвосхóдеще прáвы҃ѧ (129).

дáваховъ ѣмоу́ ѿ покроу́тъ хлѣ́ба мáло. й вóдоу мало са ѡцтома ва мероу (77).

Причастіе вм. неопредѣленнаго наклоненія:

ѧ҆ще́ не прѣ́станетъ възмоующе цр҃кова й прáкоую вѣ́роу клѣ́вше (37).

Вин. п. вм. мѣстнаго.

прѣбывáше въ дю́ма свой (64).

наскáкаѣтъ ва землй ѡнóе (58) при

й наскáкаетъ ванезаáпоу ва дрáжакоу моучителя ѡнóго (63).

йже въ ѳѣ́талїи їѡа́нина слóвоуемы гра҃, васпи́тенїе вы́хъ (94).

Смѣшеніе падежей при сочетаніи:

и҃спла́нѣ ра́дости ѝ ве́селїѣ сто́го а҃ха (127).

не мно́го печа́лью ѡ҃блаки҃ѡ по҃имашесе (98).

на пре҃ла́щенїе сле҃пима пла́тьски моу́дрьца (89).

шаемома спе҃нїа, ѝ бра́нїами пра́вдою ѡ҃дѣавсе (92).

хытростїю сло́весь и доблѣсти ѣ҃зы́ка пове́дити и҃ма́ть (95).

ѡ҃ сло́весе же ѝ ѡ҃ цвѣ҃тѣ (106).

по своеи неизрече́нней ѝ бо́гатїе ма҃ти (83).

а҃ ѝже ва дра҃жавы своеѣ сты҃ѣ монастирей, ча́стнѣ ѝ сты́хъ сосоу́ды мо́настирскы҃и҃ зла́тѣе же ѝ сре́брани баса расхы́щаета (60—61).

Согласованіе существенныхъ съ прилагательными:

ѝ ѣ҃ видети го́гда оу҃зы́ница ѝ тма́ници. пре҃лю́дее оу҃во̀ ѝ оу҃вїица ѝ по҃бнын и҃ма и҃спра́жнаѣми маздою (9).

вѣщїю ѡ҃бли҃ннѣишѫ хотѣ сътворити своего ср҃ца мысла (152).

ѝ не оу҃жа́сасе ѣ҃го̀ радѝ съмр҃ти и҃же васе́ма стра́шнѫю (22).

о҃нижѐ ѡ҃коже лови́телнїи ꙗ҃ы хїа́ющие въ своѝ къзбра́щаахѫсе домы (155).

Смѣшеніе единств. и двойств. чиселъ съ множественнымъ:

оу҃чи́телъствоже ѡ҃не́ха не добро̀дѣтели и҃ли ползе пооучаю҃ще въсма̀ во̀ поуста ѝ та́ща соу́ть дх҃о́вны҃и҃ гла (121).

на҃ оу҃вы҃ ѡ҃ цемъ пр҃и҃дева. ѝ ѡ҃бы́тела оу҃ нѣ́го сътво́рима (28).

Вышущеніе ѝ:

ѝ ѣ҃лика по си́ле по ѡ҃бы́чаю требоую҃щимъ оу҃правла (84).

Пословицы и выраженія:

ѝ по при́чти краѣ́ма пра́ста сѣмѣ́нна́го словесе ко́сноусе (37).

васа́ко ѝдѣже та́ща тоу҃ ѝ бра́ка (50).

и҃же пре҃ѣ́же ма́ла свѣ҃тлости ва́шее пре҃ста́вліена и҃моу́тъ (141).

ни око видѣ ни оухо слы́ша.

Фигуральныя и поэтическія выраженія:

ѡ҃... съжителка пръсти вашеѝ п[о]҃ѵ҃ть прилагаемаа (157). Сравн. русск. землякъ.

ра́сткори сѧ кротостїю ѣ҃ро́стъ свою̀ (94).

зѣ҃лнымъ пе́чалїю ѡ҃благахоусе ѡ҃бла́ко҃ (138).

мрѣжею оу҃ло҃вити вѣтрь оу҃поваше. и҆ли и҆рла ѣти въ и҆вла҆цехъ лѣта́ющаа (101.).

вънѣгъ пока́дити ѥмоу҃ ст҃аа ст҃ыѩ. и вели́каго свѣ́тилника сѫ́цоу х҃оу пр҃тча. і҆ѡа́нна гл҃ю пр҃рока и҆ кр҃тла сп҃о́ва (49).

распрезашекѡсе своу҃зь любве. и҆ вамѣсто ѥ҃ ненависть ра́стилашесе (74).

Стрѣмле́ніе оу҃покои҃ сло́ва. зане нонѣ҃ неискоусно да не и҆ несладко воу҃де҃ за сыто҃ слы҃ха (156).

и҆ въ васа́кы҃ сво́бодахъ и҆ въсѣ́хъ кра́сныхъ сла҆́чайшаго сего҃ свѣ́та и҆спла́нѧемсе (122).

слѣ́тло и҆мѣ́аше свое ли́це, ѭнеѭмоуѭже къ напа́стема дш҃оу (124).

Привожу изъ языка рукописи слова, представляющія какую-нибудь особенность или въ употребленіи, или своею рѣдкостію, или наконецъ новизною.

а҆гаре́нина (63), ἀγαρινός, agarenus, что̀ значитъ Турокъ, но обыкновенно это названіе употребляется, во мн. ч. а҆гаре́не = Турки.

баснословити, μυθολογεῖν, fabulari, баснословить, говорить вздоръ; и҆ мно҃га нѣ́кала и҆ странна баснословивша (153); — баснословіе (88); басна (89), мн. ч. ба́сны (89), μῦθος, fabula; — басно́ны; басно́нымъ лъжепр҃рка пр҃даніемъ покло́нитисе (101).

бистрина (51), ῥεῖθρον, быстрота теченія, быстрое теченіе.

блѣда ж. р. ἀπάτη, fraus; блѣды, λῆρος, nugae; блѣды и смѣ́хъ и҆ дѣ́иства са́танина и҆спланіе́ный ѣпистолыи (89); — бледеніа (153); — блѣ́дословіе (88). Сравн. польск. błędy.

бразохо҃дьца, р. бра́зохо҃ца, ταχυδρόμος, скороходъ; ѡта́и васе҃ въско́ре бра́зохо҃ца своего҃ послаѣ (56).

вѣсованїе (155; основа: вѣсов) вм. вѣснованїе (вѣсьнованиѥ) съ общеизвѣстнымъ значеніемъ.

варварина (только разъ), и варвара, βάρβαρος, barbarus, варваръ; варварине ѡна васпріема прѝтчоу (85).

варити, προάγειν, προτρέχειν, praecedere, praecurrere; ꙗко варивше сказáхѡ лю҃бве твоеѝ (116, 56 и др.).

вáра (109), καῦμα, καῦσις, aestus, жара, духота отъ жары.

вéлмоужа и вéлмоужа (вм. велможа; р. вельмоужа и т. д.) ср. Даничиħа, Рјечн. из српск. књ. стар. I, 109—110); присватáетсе помáле вéлмоужема дрáжавнаго ѡнóго цр҃тва (56 и др.).

венáчника (вм. вѣнáчника), στεφανίτης, coronarius, вѣнечникъ; по мнóгы҃ пáденй҃ венáчникы бы́вше (79).

витати (58) ἐνοικεῖν, habitare, обитать.

врабые ср. р. (врáка) собир.; ἰτέαι, salices; ср. болг. собир.: върбалакъ; и҆ тоу҃ врабіема соу҃цѣ ѿтго привéзоу҃тъ (135).

въстенáти, ἀναστενάζειν, ingemiscere; б. вр. въстеню (77).

въвоинитисѧ, στρατεύεσθαι, pugnari, воевать; комѹ҃ въвоéнисе ц҃роу (152).

вăжилати (вăжилати), прич. вăжилаема, νευροῦν, firmare, укрѣплять, ободрять; коу҃цими надéжа҃ми вăжилаема (103).

вăзгнѣтати или вăзгнѣщати, καίειν, incendere, зажигать запалить; тáже ѡгнь вѣлѣи вăзгнѣща (137).

вăздáніе (отъ въздати), ἀπόδοσις, restitutio; вăздáжа҃ въздáніе грáдїй҃ (73).

вăкоупобожьство (вăкоупо+божьство).

вăнiéшны: ка҆ концоу вънешнѣмоу прїйде (113).

вăноутрънѣшны: въ оунарéченнѣ҃ мѣстѣ вă вăноутрънѣшны тáмница (119).

вăобрáженїе, ἀντίτυπον, exemplum, примѣръ; коéмѹ҃ напúсасе, и҆ комѹ҃ вăвоúнисе ц҃роу; мáлое нѣкое бгомѹ҃жное вăображенїе (152).

вăзопетити, ἀποστρέφειν, avertere=возвращать, отвѣчать противъ, противорѣчить; ꙗко да поне ѿтоу҃ неоудрáжаннаго тéха ѣзы́ка вăзопéтита (96).

вапѣти; съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ; вапрѣны оумъ наша вапѣрима молю (139).

вспоминати; тоже; на вторао воєводоу, єгѡ же вспоменоу слово прѣжѣ мала (59).

вспритежавати, ἀναχτᾶσθαι, acquirere, опять получать, снискивать; ѡко да правое вспритежаета богатство (79).

вчерашны: правосходеще злокоѡ вчерашнѣ (99 и др.).

всителны (вм. вѣсителдны), отгл. прил. κρεμασμός, годный для того, чтобы вѣшать, повѣсить;.... стоѣмоу ємоу пѫ вѣсителнаго дрѣва онаго (41).

вѣща—въ значеніи отвлеченномъ; ἔργον, res; и въ гнѣва цара поѡщраѣта нана, ѡко некыѣ недобріе вѣщи на царкы начинаѭща (56).

главны=головной; главніе гл҃ю кости съ власы ст҃ыми и самозѣ (141).

глъбокосѣзаемы, мн. ч. — ые, βαθυψηλάφητος, ѿ... глъбокоосѣзаемые тмы невѣніа бѣзѣнѹва (152).

господина, κύριος, dominus, господинъ; ѿ вѣгочастивы племена, оугровлахіискы госпо҃ (62).

грозота (форма нов.), horribilitas, terribilitas, болг. страхотія, употребл. чаще во мн. числѣ: страхотіи; страшное, ужасное.

далматіа=Далмація; оувѣхво ѿ мнозѣха ѡко ва запаныха страна да[л]матіе прилежещы (127).

дїѡклитіе (36) = Діоклитія или Дукля.

дивство (105), θαῦμα, miraculum, диво.

долоувлѣщи (147), κατασυρεῖν, стаскиваю, тащу внизъ.

домєстига (44), δομέστικος, доместикъ.

досада, ὕβρις, injuria, досада; и ины некыѣ хоуныѣ гы съ досадою приглашахоу (103).

дрѣхловати, χαλεπαίνειν, aegre ferre, дряхлѣть; ѡномоуже дрѣхлоуѭщѹ пач, когда разпрещисе имата ѿ тлѣнныха естаствны слоузѣ (119); дрѣхлость (65);—дрѣхлы (65)=дряхлый.

дме́нїе, φυσίωσις, inflatio, надутость, кичливость; ѡнѫже ѣдва̀ нeкогда̀ ѿ дме́нїа ѝ гра́дости ка себѣ прищь (120).

ѥвро́пїа (17, 51) — страна, къ сѣверо-западу, отъ срѣ̀часкы̀ прѣ́дѣла и къ западу отъ оу́гровлахїисцеѝ земли лежащая; срѣ́часкы̀ пре́шь̀ васѣ́хъ оу́таи́сѣ. и ѥвро́пїю ми́мошь̀ ка оу́гровлахїи васе́лѧетсѣ (17); поу́та е́млетсѣ оу́же. и срѣ́часкы̀ прѣ́дѣла пре́шь̀. и та́ко оу́сре́дѣ ка ѥвро́пїи оу́клоняетсѣ. и ве́личаство стра́ни тоѣ пре́тека трѫдолю́бне. и въ земли оу́гровлахїисцеѝ васе́лѧетсѣ (51).

ѣфи́мерїа, ἐφημερία, очередный на надѣлю; захарїю прѫ́ка ѝже ѿ ефимерїѣ ка ѣлисавети чтное бра́ка сочетанїѣ (49).

жаба, βάτραχος, rana; въса́ка гла́бизна ка́ждо свои̑ тыменныи̑ жаба ѝ гадова ѝзыма́ѥтъ (89).

забивати (104) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ; (ἐπιλανθάνεσθαι, oblivisci); — за́битливы (основа: забит) ἐπιλήσμων, obliviosus, забывающій, забывчивый; е́лико до́бры̀ памѣ́ти сѫще незабитливы (15).

зазира́ти, μέμφεσθαι, reprehendere; обвинять, порицать, ставить въ вину; ѣлма бо̀ не ра́тоующихсѣ ѥ̑ се. не оу́раненїю̀ бы́ти, но̀ ѝ оу́пазвле́нномоу зазира́ти, ра́ди пре́реченныхъ ѡвоучѐнїа вѣцеи (79); — зазора̀ ме́мфис, reprehensio, порицаніе, мнѣже немалоу зазороу пѫле́жимъ не ра́диште ѿ спсенїи твоѣмъ (85).

записанїе, γραμματεῖον, запись, записаная книга; въ записани соу́днѣмъ (97).

запети, ἐμποδίζειν, παρεμποδίζειν, ἐμποδὼν εἶναι, impedire, аор. запѧни (68); прич. запѧвъ (ib.); препятствовать, мѣшать, стоять на дорогѣ; — запинанїе; ср. болг. спънка, спънки =препоны.

затикати, φράττειν, obturare, затыкать; а̀зъ же я̀ко а́спи́да глоу́хы затыка́ю оу́ши свои̑ (85).

жело (=жало), κέντρον, жало.

жестосрдїе (103), σκληροκαρδία, duricies cordis, жестокосердіе.

жи́дь; ѿ̑ бгооу́бѣи́ствныи̑ жи́дова бгомра́зчайши (121).

заматорети, κατασκιῤῥουσθαι, durum fieri; иже ѣ злобѣ̀ скоúхѣ заматорѣлѣ бѣ̀ вѣлми (93), слѣдовательно значетъ тоже, что̀ и въ русскомъ языкѣ (προβαίνειν τῇ ἡλικίᾳ, γηράσκειν; senescere).

закаснѣвати (125, 80 и др.), χρονίζειν, tardare, опоздывать; болг. къснѣя, закъснѣвамъ; не оу̀ закáснева на̂ вскоре къ прькоу. и сагрѣшй гви моемъ рече (80); прил. кáсны, βραδύς, tardus; и что̀ створита иже богáти въ мно̂ти и кáсны въ гнѣве (141).

затúлны; множ. ч: затилные (135), ἐγκέφαλος, затылный, затылочный.

зачéло, ἀρχή, начало.

злóдеи, κακοῦργος, κακοποιός, зв. п. злóдею (42),—съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

игрáлище (53), παίγνιον; игрушка; и не ѡстави мéне игрàлище бúти кéсома (53).

изблювати, ἐξεμεῖν, ἐκβράζειν, evomere, ejicere, выбрасывать, вырвать; ср. болг. блювамъ, блевотина, блевотини; сúцева оу̀во̀ изблювава гноусна̂ гла (85 и др.).

извлачити, ἑκσπᾶν, extrahere, извлекать, вынимать; дроу̀зема но́же извлачáюцема (103).

úзлишы, úзлúхомъ (153) περῤῥιτός, abundans: излишный.

úлирика (36)—область, лежащая къ западу отъ грѣчаскы̀ страна.

исказити; искáзива (69) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

искра вм. истра, Дунай, — весьма странная замѣна, если она не принадлежитъ моему переписчику. Это названіе рѣки встрѣчается во второй статьѣ или житіи св. Николая два раза (51 и 58): разъ въ формѣ ж. р.: достизаета вéликъ бúстринъ úскре рекé (57—58), а другой м. р. и рѣка называется великой: до сáміе рéки вéликаго úскра достúза̀ (51)

искрѣнство, ἀσέλγεια, libido, страсть, похотѣніе; и сéго пáче горшѣе éже ѣ̀ стрáста прелюбодѣáнïа úскрѣнство похóтное грéха пáтïю (80).

ѥ́спорoученїе, ἐγγύησις, sponsio, поручительство, порука, сговоръ; иже къ ѥ́спорoученїю моучѐника кра́ве боу́детъ (129).

ѥ́стоу́плѥнїе, ἔκστασις, egressio, изступленіе.

ѥ́стлѣти, ἐκθλίβειν, exprimere, истрачивать, уничтожить, растопиться; и ѧ́вїе васѣ сало́же[нї]и въ вноу́трань҃и ѩко ко́да на ѹ̑гни ѩзли́ваше. та́же по ма́лоу ѥ́стлѣвшимсѧ сты҃мо́щема (138); нѣ ѐлѝко кто҃ ча҃ ѥ́стѧти вѣ́ма (78).

ѥ́счести, ἐξαριθμεῖν, enumerare, сосчитать, высчитать.

ѥ́талискы вм. ѥ́таліискы, ἰταλικός, italicus; ѥ́талисы҃ ве́ликы҃ стра́нѣ не вѣ́сти гл҃ю́тъ.

ѥ́ѳа́нина (31, 94), нынѣшная Янина, — городъ въ Ѳессаліи, по видимому входившей въ составъ Македоніи; ѩзнѣ́се оу҃во́ доброе прозѣ́бленїе ѩже въ Ѳе́тали ѥ́ѳа́нина сло́воуеми гра҃. гра҃ко сѧ҃ нема́лиха гра́довѣже и поме́стны҃ жи́лища кра́сна ѩвлѧ́се въ васѣѣ макѣ́доніи (31); ѩже въ Ѳе́тали ѥ́ѳа́нина сло́воуемы гра҃. въспи́тенїе вы́ха (94). Ср. Constant. Porph., De themat., II, ed. Bon., pp. 48—49.

калоера вм. калоугера, καλόγερος, monachus, монахъ; ка́лоѣроу оу҃же наре́ченѝномоу (62).

клада, δοκός. trabs.; тбра́де въ кладе ꙁабы́ти но́зѣ его (105).

кла́ꙗ, κραυγή, clamor, шумъ, гулъ.

кондика, какъ болг.-рум. (ср. кодикелъ, κωδίκελλος, codicillus), книга записная, расчетная, судная; и прихо́дещаго въ ко́ндице на́шима по҃писати (96). Кравопїица ѹ̑на въ тѣ́ха ко́ндицѣ҃ роукописанїе подаваетъ (129).

ко́нѧчны, ἔσχατος, послѣдній, ко́нѧчнїе мл҃твы про́се (135).

ко́рабл҃ (58; какъ въ живомъ болг. языкѣ встрѣчается разъ) и корабл҃ (51), д. ко́рабл҃ю (69), πλοῖον, корабль.

кричѐнїе, κραυγασμός, κραυγη, clamor, крикъ; кричѐнїа сѣлам-ля́ема, и въ въꙁдоу́ха расходещѧ (151).

кра́чабни́чествовати и крабачествовати, καπηλεύω, cauponari, корчемствовать; въ хра́миноу кра́чабни́чествоующихъ вазлежещема и́ма посрѣ́ и́меѧхоу сѣвазле́жещаго и́ма, и никола́оу кро́таго (67); и ѿ крабачествоующи҃ хра́мине ско́ро ѿбе-

гаета (18); прил.; крачавныческы (καπηλικός); ѿ храмины крачавныческꙋю ѿвегоха (95, смѣшеніе падежн. окончаній).

коуповати, покупать; — коупованіе: ничтоже ино на коупованіе прѣложена сꙋта (XIV); — кꙋпилице ἀγορά, forum, рынокъ; царева оскврънена на кꙋпилици прѣложена быше (ib.); др. ф. коупластвовати: нб҃ное цр҃тво къпіета коупластвовати и не хощема (XIX).

коупона (кжпона); ср. у Дюканжа: κῆπα, censurae geometricae species (κῆπα, ἧς ἡ κάτω διάμετρος ποδῶν πέντε, ἥδε καὶ ἄνω ποδῶν πεντεκοντα) въ Glossar. ad script. med. et. inf. Graecit. Lugduni. 1688, col. 734; — рум. кꙋпъ (cupă), кꙋмпънъ (cumpănă) и алб. κουμπόνα, мѣра вѣса и, м. б., ёмкости; некоею коупоною мерима соутъ наша размишленїа (117).

каста, καλαμος, кисть; Въ нюже, аг. кастома сапысава касны (89).

ламбадарїи (церк. должность), свѣченосецъ, λαμπαδάριος, acolythus, cereferarius у Дюканжа, op. c., col. 785,—который о ламбадаріяхъ говоритъ между прочимъ: «Habuit ecclesia Graecanica suos Lampadarios, qui scilicet lampades ac faces praeferebant Patriarche in Leturgiis. Quo etiam jure gaudebant Mitropolitani αὐτοκέφαλοι. Meminit Pachymerus l. 4. cap. 16. λαμπαδαρίου τοῦ Βασιλικοῦ κλήρου qui scilicet in Palatinis Ecclesiis lampades Imperatori forte, aut ipsi Patriarchae, vel alli Metropolitano, in iis sacra facienti, praeferebant. Glossar. med. et inf. Latinitatis, IV, Pariis 1845, p. 19; Glossar. Graecit. I, 785. Ламбадаріи имѣли въ одно время важное значеніе при дворѣ византійскихъ императоровъ и въ константинопольской церкви; они достигали иногда до высшихъ государственныхъ должностей, о чемъ см. Glossar. m. et inf. Latinitatis, t. c., p. 18—19.

ласкрадство, γαστριμαργία, helluatio, прожорливость, обжорство; ср. рум. лъскърале (lăscărale=пустыя, мерзкія, богопротивныя слова).

ликостоанїе, χοροστασία, но лучше διάταγμα, установленіе, чинъ, служба; ба коинское къписоуетсе ликостоанїе (17, 53).

ловѝтелѣны, мн. ч:—нїѥ ѱы (155), ловитѣвны; д. п. мн. ч: лѣ́витѣвнима ѱо́ма (86)=гончія или охотничыя собаки.

лыстѣ, м. р., κνημις, ляшка, бедро; па́лыцею же по плѣ́цима и́ по лы́стоха сакрѣшаема (98).

лю́бопра́ны: дат. п. ж. р. ед. ч. лю́бопра́ней (88), φιλόνεικος, спорливый, сварливый.

лю́дскый поутъ (103)=большая дорога.

лю́ты (59, 69), πικρός, saevus, лютый, злый.

ла́бина и лоубина, κρανίον; черепъ; ѿ сѝлнаго оударе́нїа о́ного полоу́тька лабинѣ го́рнѣи сїмѐ́нного бра́ха е́го́ дале́че ѿскочити прилоучисѣ (135); зрѣ́вѣ издале́че лоу́бинои́ е́гго (136).

македонїа и македонїа — ея сѣверныя границы простирались выше Софіи (см. это названіе), м. б., до самаго Дуная; съ сѣверо-запада она граничила съ Европіей (см. это названіе). Ср. отмѣтку въ сербск. рукоп. XVI (1590 г.) в.... «(Р)ипинїе и прѣвалїе сирѣча сръпскаа зємлꙗ до солѹна еже глѣтсе македонїа и карданїе (вм. дарданїе) и мисїе горнее сирѣча ѿ ѡхрида даже до аблона и даже до коринѳа» у Макушева, «О нѣкоторыхъ рукоп. народн. библіотеки въ Бѣлградѣ» (Русскій Филологическій Вѣстникъ. 1882, № 1, стр. 13); ср. Const. Porphyrog., De tem. II, p. 48—49,—и Тафеля, Const. Porphyrog. de prov. regni Byzantini у Migne'я, Patrol. gr. t. XIII, col. 43, 45. О западн. границахъ Македоніи въ разныя времена среднихъ вѣковъ см. тамъже, col. 27—46.

мо́зѣка, μυελός, medula, болг. мозъкъ; гла́вни бо́ мо́зѣка вѣ́ше и́зли́аѧсе вънѹ́трꙗ покри́вала (135, 142).

малодоушїе (138), μακροψυχία, pusillanimitas, малодушіе.

мрастны и мрасны, βδελυκτός, μιαητός, foedus, мерзкій, отвратительный; ср. народн. болгарск. мръсни; мра́стными стра́сте́ми; бгомра́сниже а́га́рене, е́дина къ дрѹгомоу лицемѣ́рствоую́тъ (88) ср. бгомра́скы (120).

моу́рїина, αἰθοψ, αἰθίοψ, aethiops, черный, чернаго цвѣта чело-

вѣкъ, вообще черный, темный; моужа моурїина (88); мн. ч: моурїина нѣкыи и тамоваздоушнїи (148).

мастити (дѣйств.), ἀμύνεσθαι, ulcisci; Єпархже ѥже ѡ оукїени мастити хоте варвара оного (134—135).

мачника, ξιφηφόρος, дат. п. мн. ч. мачникѡ (60), носящій мечь, мечникъ.

мантанїе, φαντασία, замышленіе, замыслы; съ вѣликою жѣлостїю и мантанїема (134); ср. русск. мечтать о себѣ и мечтать.

мѣсто, πόλις, городъ; ср. польск. miasto, чешск. město; изъ всѣхъ употребленій этаго слова въ языкѣ рукописи ясно не видно, чтобы оно означало и городъ, а означаетъ вообще населенную мѣстность; только въ припискѣ въ концѣ житія св. Николая оно употребляется разъ въ значеніи города: въ Єгохранимѣ мѣсте Кратовѣ (XXII); ср. Јастребова, Податци за историју српске цркве. Б. 1879, стр. 79, —и Трпића, С. Милош Милојевић у Призрену и његовој околини. Б. 1880, стр. 9 и др. Мѣсто съ значеніемъ города является съ XVI. в.

маста (68), γλεῦκος, mustum, рум. моуста (mustŭ), въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ *мустъ*, — сладкое неперебродившее вино, которое одно изъ виноградныхъ соковъ употребляется мусульманами, строго придерживающимися велѣній Мухамеда, Корана; если пить его во время самаго броженія, когда оно имѣетъ сладко-жгучій вкусъ, то отъ него можно опьянѣть и даже очень крѣпко; къ нему примѣшиваютъ горчичныя сѣмена (извѣстныя на Балканскомъ полуостровѣ подъ турецкимъ названіемъ хардалъ), придающія ему большую крѣпость и тогда оно, сохраняя свою сладость, получаетъ ѣдко-терпкій вкусъ. На полуостровѣ маста извѣстенъ почти исключительно подъ турецкимъ названіемъ шера.

навыкати (навыкнжти), μανθάνειν, discere, привыкать, пріобрѣтать навыкъ; тоже и гласнїа ихъ добре вѣше. хытране бо васма навыкла бѣ ѩко васѣма имъ дивитисе имъ ѡ гласѣ его (96).

нажрати. παρατηρεῖν, observare, едва замѣчать, видѣть; вѣше

сѣгоже оу҃ста҃ва чрѣзъ окоу҃шаю҆щимсѧ сътворити (96); ѡ҆коу҃шашесѧ (85).

окаи҃ца (вм. окаи҃це), θυρίς, р. ѡ҆каи҃ца (120), дат. ѡ҆каи҃цоу҃ (119), оконце, окошечко.

*опаше҃, κέρνος, cauda, болг. опашка, на ЮЗ. Старой Сербіи: опаш, — у Милиѣевиһа, С Дунава над Пчиньу. У Б. 1882, стр. 108.

оплазивы, αὐθάδες, τολμερος, petulans, смѣлый, словоохотливый; не ѩ҆ многа слове҃сткоуи рѣче. ниже҃ тако҃ ѡ҆пла҃зыва҆ и҆ дра҃за҆ вы҆ваи (100).

ѡ҆плъчитисѧ, ὁπλίζεσθαι, вооружиться противъ кого или чего; на соу҃диціи ѡ҆плъчивсѧ ѡ҆ѵѣ҆ца (152).

ораріи, ὀράριον, orarium, орарій; ѩ҆коже некоима҆ ѡ҆ра҃ріима҆ ѿтѣ раемене҃ ѡ҆ѕа҃грившемсѧ (134).

осезати (152) съ русскимъ значеніемъ.

осклабитисѧ, μειδιᾶν, ὑπομειδιᾶν, subridere, улыбаться, скалить зубы; прич. ѡ҆скла҃бивсѧ (68); прилаг. оу҃скла҃бны=шуточный: соу҃дїаже неоусклабное нарѡ҆да ѩ҆ко ви҃дева, па҃че оу҃коа҃сѧ де не коѣ҆ что҃ ю҆ношьское сътвори҃тсѧ (104).

остенѧти; 1 л. ед. ч. н. вр. изъяв. н. ѡ҆стеня҃ю҆сѧ, 3 л. мн. ч. ѡ҆стеня҃ютъ, καταλύπτειν, покрывать, закрывать; ѡ҆стеня҃ютъ зра҃кы свое҃ крыла҃ми (147).

ѡ҃бращатисѧ (21) и ѡ҃вращатисѧ съ общеизвѣстнымъ значеніемъ.

ѡ҃рада, ἄνεξις, ἀπολαύσις, внутренняя радость, веселіе; ѩ҆ ѡ҃радоу҃ кро҃тце са҃мохо҃тне ваше҃' (119); ѡ҃радны, — пріятный, лучшій, хо҃те ѩ҆звѣсти ѥ҆го҃ въ ѡ҃ра҃днейше҃ мѣсте (ib.).

ѡхоужда҆ти и ѡхоу҃дити (85); ср. русск. охуждать: да҃ѡ҃йтаи... на҃шее вѣры величаство҃ ѩ҆хоу҃жа҆ти (93).

оцепенѣкати, ξηραίνεσθαι, arefieri, опепенѣвать, цененѣть; ср. рум. цѣпъна҆ (ţeapĕnă), а ѧцѣпени (a înţepeni); ѡ҃вы страхо҃ѡ҃ сѧдра҃жими ѩ҆цепенѣваховоу҃ (106).

оцѣстити (78) и очистити съ одинаковымъ общеизвѣстнымъ значеніемъ.

ошаа҆тисѧ (141) и очаатисѧ тоже.

помиѕаніе, νεῦμα, киваніе, виляніе. Ср. Даничић, Рјечник, II, 221. Miklosich, Lexicon, 507; ѩкоже ѿпа́шїю помиѕанми мі́ежоу совоію сѣгла́юцема (68).

плата ж. р.; вса́ ѕапи́нанїа и̑ ка́ѕны лоукавааго ѩко пла́та паоучи́нѣю растра́ѕава (151).

подроу́га, ἡ σύζυγος, mulier, подруга, жена; д. п. подроугоу (ib.) твор. съ подроу́гома (51).

подобника, ὅμοιος, similis, имѣющій съ кѣмъ подобіе, сходство; ра̑исе ѩко правомоу ва̃ мни́цѣха сте́фаноу, ка́мена́наго ра̀ побѣенїа, пⷭ́вника свѣта́ла ѩви́все (9).

подражити, παροξύνειν, irritare, раздражать; вра́ѕы на́ши подрашени (25).

подсмеха (ср. посмѣха Miklosich, Lexicon, 636), καταγέλος, irrisio, посмѣшище; ва пⷭ́смеха и пороу́ганїе кра́гѡ нашима воудема (117).

пѣ́зора (92), θέα, spectaculum; зрѣлище.

пезо́рище, толпа, шумное собраніе.

покланганїе и поклоненїе (134) съ обыкновеннымъ значеніемъ

понре́ти (понирати), ἐνδύνειν, immergi, нырять; ѩко ва а̑дове днѣ понрети (77).

покроута, ἄρτος, panis, печенный хлѣбъ, хлѣбъ; да́бахоу ѥмоу ѿ по́кроута хлѣва мало (77).

полоу́така, βρέγμα, vertex, верхняя часть головы, темя, макушка; полоутака́ ла́бине го́рнїи сѣмена́наго вра́ха ѥго̀ (135).

полоучити (78) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

помаати (помабати) διανεύειν, nutare, кивать, дать знакъ головой или рукой; помаа́ва ѥже ваноу́тра несоу́мне́нно валѣсти (113): и̑ роу́кою еже примакноути помаава ѥмоу (85).

попросити съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

порѣбати, trudere, стремиться; ва прѣла́цена пропасти порѣбати (123).

пориноутисе, ῥίπτεσθαι, jacerі, ринуться; да ѥго̀же изво́листе оу́моу на́шемоу ва то̑ и̑ пори́нетсе (117—118).

порóка, дат. п.: порóкѹ (4) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

поспешáствовати: συνεργεῖν, adjuvare: ѧзъ бо кѣроу҃ю ꙗко мóжеть поспешáствовати вашѣ мл҃твѣ дѣйство (107).

потлáчены, пробитый, проторенный; тѣı сѷдокѣдче гн҃и йже непотлáченїе стáзе йзслѣдоуеи҃ (52).

пошаптати, ψιθυρίζειν, susarrare, шептать; шапце, пошаптавѣ (66).

прáти; 3 л. мн. ч. изъяв. накл. дѣйств. зал. пéроутѣ (3), значеніе имѣетъ общеизвѣстное.

праштати, 3 л. ед. ч. праштáетсѣ (87), συνχωρεῖν, прощать.

примлакноути, (85), σιωπᾶν, прималчивать.

продрáзаніе (121), θράσος, τολμηρία, audacia, дерзкая смѣлость, нахальство, удальство.

пройзнéсти, ἐκφέρειν, efferre, произносить.

простина (вм. простини): простой человѣкъ, простакъ; зв. п. простино; тѣı простино примеши ꙗковаиóве пришáшоу ти и некéжоу ти соу҃цоу (85).

противлѧтисѧ, ἀντινεῖσθαι, opponere, противлꙗюсѧ, сопротивляться, противостоять.

прѣставити, παριστάναι, apponere; аще ли къпрáшати и слóво слы҃шати ѿ мéне прѣставлѧмѣ ѥсн҃ прѣ собоѭ (94).

прѣдъпочисти; прѣпочáтѣ (34) 3 л. ед. ч. наст. вр.; προτιμᾶν, предпочитать.

прѣманіе, παράδοσις, traditio; преемство, преданіе; по прѣманїю ѡбы҃чаа (55).

прѣнемаганіе, ὀλιγοψυχία, pusillanimitas, безсиліе, малодушіе; — нарѣч. непрѣнемаганѣ (151).

прѣочищекати, καθαρίζειν, purgare, очищать; стрáніѣ и крáвїю прѣѿчи҃щенное мл҃ка ѻгнѥ҃ сѫжегоше тѣлѡ (155).

прѣрѣковати, ἀντιλέγειν, contradicere, противорѣчить.

прѣстáти (87) съ русскимъ значеніемъ: перестать.

поутъ (какъ въ сербск. языкѣ), р. поута, — ὁδός, via, дорога, путь.

раждизати, πυροῦσθαι, incendi, раскалять или очищать; раждызаѣтсе; раждызаѣтссе (98); ѩко ѩскоусилны еси ѣ раженіи ѩкоже ражіжаетсе срѣбро (25).

раждещти, καίειν, πυροῦν, incendere, urere, разжигать, воспламенять; раждеще въ сербск. грамотѣ XIV в. у архим. Леонида, ор. с., стр. 77.

разжизати, неразжизаюсе (51), πυροῦν, πυρακτοῦν, προσεκαίειν; кто соклажнѣетсе и ѧзы не разжизаюсе (51).

разоумничны (основа разоумник), νοερός, νοητός; ср. употребляющееся у балканскихъ Славянъ тур. прилаг. аккыллійя (богатый умомъ) и рум. кѫ минте (cu minte); сѣкѣтѣ и лѭвоѣ немалоу имѣаше [съ]стражема ѡнѣма разоумничнема (113).

распра, ἔρις, распря; и кѣ распра и мала немала ѡ семь (128).

распрѣщи (распрѧщти), διαζευγνύναι, disjungere, распрегать, разъединять, раздѣлять; ѣлико ѡ лютѣ реченїа кѣрѣ распрѣщи, и словѣрїю ѡбѣщное показати (152).

расчинѧти, διατάσσειν, disponere, расчинять, растроить; расчитѣлство ко сѣлное многа вѣсть въ дѣланїи расчинѧти и къ словѣ.

расматрѧти и расмотрити, διεξετάζειν, conspicere, разсматрѣвать, смотрѣть; росмотрѝ ѡкоѥ и ижвери лоучшее (118).

роужны (осн. роуг), μιαρός, ἀκάθαρτος, pollutus, сербск. ружан, скверный, гадкій; иже ѿ нечѣстиваго и роужнаго. пачеже васнеи смѣшнѣишаго закона пооучити приш҃ѣ хр҃тїанестѣкнѣишаго моужа (84).

роуда, μέταλλον, metallum, тоже ѩлѣже роуди желѣзнїе въ пѣци ражѣженѣи ижваряюцисе (41).

роугатела, — ѩ, ἐμπαίκτης, μυκτηριστής; ѩко хоуланика и роугателѧ законоу ихъ ѡклѣветахоу и (88).

рѣвеника (осн. рѣвен), διωρυγή, διώρυξ, fossa; ровъ, яма; гнѣтѣсе ѩко въ рѣвенице некоѥма мѫнца ѡнехъ оубиваеми въмѣтати заповѣдала вѣше (60); ср. и рова оного каменїема и трѣстїема напланѧета (ib.).

порóка, дат. п.: порóкѣ (4) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

поспешáствовати: συνεργεῖν, adjuvare: ѧ҃зъ бѣ҆рою꙼ ꙗко мóжетъ поспешáствовати вашѣ҆ мѫ҃тѣ дѣ́йство (107).

потлáчены, пробитый, проторенный; тѣ҆ сѫдовѣ́дчѣ ги҃ иже непотлáченїѣ стáзѣ ѩ҃зъдоуеи҆ (52).

пошаптати, ψιθυρίζειν, susarrare, шептать; шапще, пошептака (66).

прáти; 3 л. мн. ч. изъяв. накл. дѣйств. зал. пéроутъ (3), значеніе имѣетъ общеизвѣстное.

праштати, 3 л. ед. ч. праштáетсѣ (87), συνχωρεῖν, прощать.

примлъкноути, (85), σιωπᾶν, прималчивать.

продрáзанїѣ (121), θράσος, τολμηρία, audacia, дерзкая смѣлость, нахальство, удальство.

пройзнéсти, ἐκφέρειν, efferre, произносить.

простинꙑ (вм. простини): простой человѣкъ, простакъ; зв. п. простинию; тѣ҆ простинꙋ҆ примеши ꙗкоканóве пришáшоу ти и невéжоу ти соу҆цу (85).

противлꙗтисѧ, ἀντινεῖσθαι, opponere, противлꙗюсѧ, сопротивляться, противостоять.

прѣставити, παριστάναι, apponere; ѧ҃цѣ́ли къпрáшати и҆ слóво слы҆шати ѿ мéне прѣставилѫ҃ есѝ прѣ҆ соко꙼ (94).

прѣдъпочисти; прѣпочáтъ (34) 3 л. ед. ч. наст. вр.; προτιμᾶν, предпочитать.

прѣманїѣ, παράδοσις, traditio; преемство, преданіе; по прѣманїю꙼ ѡ҃бы҆чаа (55).

прѣнемаганїѣ, ὀλιγοψυχία, pusillanimitas, безсиліе, малодушіе; — нарѣч. непрѣнемаганѣ҆ (151).

прѣочищѣкати, καθαρίζειν, purgare, очищать; стрѫ҃нїѣ҆ и҆ кравїю꙼ прѣѡ҃чи҆щенное мѫ҃ка ѻ҃гнѣ҆ сѫжеголе тѣ́лѡ (155).

прѣрѣкокати, ἀντιλέγειν, contradicere, противорѣчить.

прѣстáти (87) съ русскимъ значеніемъ: перестать.

поутъ (какъ въ сербск. языкѣ), р. поута, — ὁδός, via, дорога, путь.

раждизати, πυροῦσθαι, incendi, раскалять или очищать; раждызатисе; ра҃ждызаѣ́тсе (98); ѩко йскоу́сильны еси ѣ҆ ражѣ́жени ѩкоже ра҃ждизаетсе сре́бро (25).

раждешти, καίειν, πυροῦν, incendere, urere, разжигать, воспламенять; раждеше въ сербск. грамотѣ XIV в. у архим. Леонида, op. c., стр. 77.

раз҃жизати, нераз҃жизаюсе (51), πυροῦν, πυρακτοῦν, προσεκαίειν; кто соблажнитсе и҆ а҆҃зъ не раз҃жизаюсе (51).

раз҃оумничны (основа раз҃оумник), νοερός, νοητός; ср. употребляющееся у балканскихъ Славянъ тур. прилаг. аккыллійя (богатый умомъ) и рум. кѹ минте (cu minte); сльвѣ́тъ и҆ лю́вовь немалоу и҆мѣ́аше [съ]стра́жема ѡнѣ́ма ра́з҃оумничнема (113).

ра́спра, ἔρις, распря; и҆ кѣ ра́спра и҆ мла́ка нема́ла ѡ҆ сема (128).

распрѣщи (распра҃шти), διαζευγνύναι, disjungere, распрегать, разъединять, раздѣлять; ѣ҆лико ѿ҆ лютѣ реченїа кѣрѣ распрѣщи, и҆ злокѣ́рїю о҆бщное показати (152).

расчи́нити, διατάσσειν, disponere, расчинять, растроить; расчите́лство ко҆ сѣ́лное мно҃гаа вѣ́сть въ дѣ́лѣнїи расчи́нити и҆ къ сло́вѣ.

расматрити и расмотрити, διεξετάζειν, conspicere, разсматрѣвать, смотрѣть; росмотрѝ ѡ҆коӣ и҆ йзвери лоу́чьшее (118).

роужны (осн. роуг), μιαρός, ἀκάθαρτος, pollutus, сербск. ружан, скверный, гадкій; и҆же ѿ҆ нечѣ́стиваго и҆ роу́жнаго. па́чеже ва́снеи смѣ́шнеишаго закона пооу́чи́ти прише҆ хр҃тїанестѣ́кнеишаго моу́жа (84).

роуда, μέταλλον, metallum, то́же и҆дѣ́же роу́ди жѣ́лезнїе въ пѣ́ци ра́жѣ́женѣнеи и҆зва́раюшесе (41).

роу́гатела, — ꙗ, ἐμπαίκτης, μυκτηριστής; ѩко хоу́ланика и҆ роу́гателꙗ зако́ноу и҆хъ ѡ҆клеветаху и҆ (88).

ра́веника (осн. равен), διωρυγή, διώρυξ, fossa; ровъ, яма; гла҃гѣ́косе ѩко къ равенице некоема мѣ́нца ѡ҆нехъ оу҆бива́еми къмѣ́тати заповѣ́дала кѣ́ше (60); ср. и҆ ро́ва о҆но́го каме́нїема и тра́стїема напла́нисета (ib.).

и вѣ лицѣ его ꙗко моусеѭ свѣтолѣпїема сѧте испълнѧ дх҃а (109 и др.).

сѧвѣсити, καταγειν, demittere, deducere; сверху спускать; прич. сѧвѣшеме (99).

сѧвѣтъ (113), συνθηκη, pactum, пріятельство, знакомство, пріязнь.

сѧгноусти, съ значеніемъ какъ въ русскомъ языкѣ; како не сѧгноусташе стегне мт҃ере моеи. ка҃ча҃ каниже ѩзыдѫ ѩзчрѣва ее (72).

сѧгоустити, съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ; Слово бж҃ïе вмѣсто сѣмене къ пр҃ѣч҃тыи ее ложеснаха сѧгоусгибшїисе въ тѣлѡ (152).

сѫдрабльти, 3 л. мн. ч. н. вр. сѫдрабльютъ, κατακερματιζειν, καταμερίζειν, comminuere; каменми васе тѣло его сѫдрабльюгъ (136).

сѫламлыти, συνθλαν, confringere, ломать, сломать; и тако симъ любомоудрасткованїема градостномоу вѫзбишенїю сѫламлаше рѡ҃ (46).

сѫмысла ж. и м. р., λογισμός, cogitatio, помысль, помышленіе; малобѣрые да повѣдита како сѫмысла ваша (129); бг҃осъмысластво (133); бг҃осъмыславны (118).

сѫнмище, συνεδριον, συναγωγή, conventus, сонмище; мѣстн. п: на сѫнмищи.

сѫписанїе, σύγγραμα (запись) и писанїе, γραφή, γράμμα, scriptura (ib.); въсако бо рече сѫписанїе неправедное раздѣреши (90); и ѩже къистинѫ ни писанїю. ниже слухѡ васпрїети дн҃вно. гноушаюбе се того любимици въистинѫ и имѣ ѩзрѣщи. и писанїю предати. поніеже ни ва к҃ѣсема ни ва новема писанїи того ѡбрѣсти имата кто нигдеже (ib.).

сѫповѣдѣти, διηγεῖσθαι, narrare, оповѣщать, исповѣдать; и ѣщѣ сѝ пч҃бныи сѫповѣма житїе (42).

сѫпрѣбикати (53), συνδιατρίβειν, una habutare esse, вмѣстѣ, заодно жить, пребывать, быть.

сѫхоудожествовкати, м. б., συντεχνάζειν, συντεχνᾶσθαι, быть то-

варищемъ по искуству, мастерству, ремеслу;.... и҃же бо́ то́моу сѣхоу́дожествꙋ́ющихъ вѣ́рованъ оу҃чрежде́нїю (18): — сѣхоудо́жны, σύντεχνος, colega artificialis, товарищъ по мастерству, по ремеслу; ѣ́лма́же и҆ сѣ хоу́дожни емоу вѣ́ахоу (67).

темишвара — гор. въ Венгріи; гра́ некы́ мала́, и҃же посрѣ́ꙋ҃ка прѣ́дѣла (западны́ италиски́ странъ и оугровлахъ земли) ле́жащала ꙋ҃крета (62).

тескны, στενός, angustus, тѣ́сный, удушливый; те́скна бо́ ми соу́тъ и҆ прискрѣ́бнила ѿ васоу́ (75), прич. оу҃тескнѣ́мже (77). сѣтѣ́скнѣмъ (88).

тешкосрады (88), βαρυκάρδιος, excors, безсердечный.

тогдашны, ср. р. тогдашнѣе (91) съ значеніемъ, какъ въ русскомъ языкѣ.

трезѣставны (вм. трѣзѣставны), νηφάλιος, sobrius; ка́дранаже и҆ трѣ́зѣставнѣйша паче сего оу҃строи (79).

тризнице (79, 135 и др.); пиръ, увеселеніе.

тѝменны, ὁ τῆς βορβόρου, βορβορώδης, ἰλυώδης (ἰλείης), тинный, болотный, грязый (89).

тамнына, σκοτεινός, tenebrae, совр. болг. тъмнина; темнота, мракъ; и҆ та́ко ѣ́ле жи́ва повра́заю́тъ и҆, ва ваноу́транѣе тамнынѝ и҆ смра́да та́мнице [вергаютъ] (98).

тачаньство, ὁμοιότης, similitas, сходство, тождественность; не бы́ти прѣ́рѣченѝномоу мѣ́стоу тачаньство нигдеже (36).

оу҃вѣзноути (оувѣзати отъ оувязати) ἀποκέλλειν, ἐπικέλλειν, praehendi, увязать, вязнуть; да не ва сѣ́ти грѣ́шны҃ оу҃вѣзнеши (115).

оувѝноути (въ рукоп. оувенѫ҃ти; м. б., надстрочное с изъ корен. д въ вад и тогда можно было видѣть аналогію съ пасти ($\sqrt{\text{пад}}$), сѣсти ($\sqrt{\text{сѣд}}$); μαραίνειν, marcescere), увядать, вянуть; да и҆ надѣ́жѫ҃ не оу҃гаситъ, и҆ ниже́ топлотѫ҃ любовнѫ҃ оувенѫ҃ти сътворитъ (156).

оу҃гажати (29), ἀρέσκειν, placere, угодить; — ѫ҃го́дїе, ἀρεσκεία, gratia, удовольсвтіе; на ѿдрѣ́ моего́ ѫ҃го́дїа сълежеши҃ (148).

оугонезноути (45 и др.), оугонести (113), 2 л. п. вр. оугóнезнеши (77), φεύγειν, ἐκφεύγειν, διαδιδράσκειν, effugere.
аор. оугонезѣ (63), прич. оугонезъ (51).

оугрóвлахїа (17, 57 и др.), оугровлахїискаа земли (54 и др.), оугровлахы (56 и др.), оугровлáхъ земли (52), — Валахія, границы и главный городъ которой не означены.

оугрьскы, οὐγγαρικός, ungaricus, угорскій, венгерскій; кáгорiи̑ни же юноша ѝны оугрьскоу воискоу множьствс сь сóбою поемъ (13).

оудáвк, (19), βρόχος, suffocatio, удавленіе.

оужникъ, δεσμώτης, δέσμιος, captivus, узникъ; нéци ѿ оужникъ йже вътáмници тогдà ѿ агарéнскы̑ чинъ соуще сы̑ (118).

оузаконенны, νομιμός, statutus, узаконенный, обычный; ѣще же кь сéмоу хóте прилóжити простанн[ен]нее клéды оузаконéнные (85).

оузи̑лище, δεσμωτήριον, carcer, тюрьма; и кѣ видѣти тогдà оузи̑лища и тáмници. прѣлюбодее оубо и оубiица и пѣ̑вный имъ испражнѣми (93).

оуклóсноутïе, κέντρωσις. колотье остріемъ, жаломъ, остью, ужаленіе; ѡ̑ чоудесе ꙗкоже мл҃нца къ змiю роукоу простираеи, неискоусозловѣ̑. никáко кѣды оуклóсноутïа ѥгò, ꙗда испл҃нéннаго (67).

оукоризна, в. п. оукоризнъ, ὄνειδος, opprobrium; соудьи ѝны ненача́емоую некоую ѿ нарóда оукóризну слы̑шаше оуже (101); нарѣч. оукóризнѣнне (104).

оумножевати, πληθύνειν, πολλαπλασίαζειν, augere, умножать, увеличевать; тáкова оубо сьвеседоующимъ имъ и ꙗже ѝ̈ пóльзы оумножевающимъ слóво (118).

оуꙋнареченны; оуꙋнарéченнїе днїи, εἰρημένος, означеный.

оустава, ἔθεμον, regula, и ло дн҃ъ йже къ ней жи́телїе оустáви тáковїе сьхранꙗю̀тъ ѿ прѣдела (55).

оусовáвленїа (множ. ч.) совѣсти, conscientiae definitio; ὅρος νοήματος.

оу҃тлина, род. п.: оутлыни (113): маленькая дверь, маленькіе ворота, фортка; болг. вратня, уратня, портичка.

оу҃транѣкати, ὀρθρίζειν, рано вставать, рано взяться за дѣло; Къ є҆дино҃у оу҃ко҃ ѿ ноши оу҃тра҃нѣкаѥ҆тъ оу҃тавсе късѣ (51); по значенію этотъ глаголъ соотвѣтствуетъ болг. раня, рани (3 л. н. вр.).

Чѣ ко҃га ѥ҆ тая дѣвойка,
Што ра҃но ра҃ни на водѫ҃.
Безсоновъ, Болг. пѣсни, II, 74.
Къ пондѣ҃лникъ ра҃но ранили. ib., 19, —

и сербскому уранити.

оу҃тѣха (оутѣха), παράκλησις, утѣха; и҆ вє҆лію ѿ сыхъ оу҃тѣхоу и҆ по҃лзоу припо҃дыкъ (118).

*оухопити, κεντροῦν, mordere, жалить, ужаливать; напра҃сно бо҃ зми҃ѧ оувити нача҃ла. оухопле҃на бы҃ ѿ нѣго къскорѣ (79).

оу҃чредити, ξεναγεῖν, ξενίζειν, hospitio excipere, угощать; вѣроахъ оу҃чрѣже҃на ѿ ни҃ быти (95); — чрѣжденіе, συμπόσιον (δοχή), convivium, пирушка; въ є҆дина ѿ дни҃и прѣла҃маю҃тъ є҆го҃, пи҃роу тѣхъ и҆ чрѣже҃нію причѣститисѧ (67).

хартїа, χάρτης, charta; хартїа желѣзна бїа ка҃ша и҆ лице медено (89).

храбрость, ῥώμη, ἀνδρεία, fortis, тѣлесная мощь, сила, что҃ вполнѣ соотвѣтствуетъ южно-славянск. снага; рѣче бо҃ то҃моу къ ѽ іове. къса҃ бо҃ того҃ хра҃брости ко҃стноу҃гисѧ. є҆ди҃ное кро҃ме дши (65); храброваніе (77), ἀριστεία, fortitudo, отважность, молодечество; храбра҃ника (133), ἀγωνιστής, pugnator, боецъ, борецъ.

христїанка, χριστιανή, christiana; є҆же сѧжи҃телницѫ свою҃ хр҃тїа҃нкѫ соу҃щоу ѿ ха҃ и҆страгноука, ка҃ нашѣ҃ оувѣ҃дыши прѣло҃житисѧ закономъ҃ (85).

хытросложение, τέχνασμα, artificio, искусствомъ сдѣланное, произведенное; неимѣ҃ше оусмо҃шлѧѥмскаго хы҃тросложенїа и҆скоу҃сное (52); прил. хы҃тросложенны҃и: ка҃ко҃ бо҃ полза҃

ѡ кѷзычѧсцемѣ хра́мѣ мно́госло́вимемъ. ѝ того́ ста́нома хѷ́тросѧложенїѐ (36).

цѣкте́ти (цвисти), ἀνθεῖν, florere, цвѣсти.

цѣлоу́мны, σώφρων, sapiens, полноумный, здравомыслящій: и̏спокѣ́данїа є̀го̀ цѣлоу́мное моу́дрованїе пре́ложити не къзмогоше (155).

чреда, ἀκολουθία, ordo, чинъ, слѣдованіе, законъ; та́ко бо̀ къ пре́данни̏ свои́хъ напи́сакъ. ѝже чре́ды на́шее нови̏ законода́вцѣ (85).

шеперанїе (86, множ. ч. — нїа), φλυαρία, рум. пъпъранїе (patăranie), несьрьёзные длинные розговоры, пустословіе.

шѧстакны, βάσιμος, πορεύσιμος, ὁδεύσιμος, способный, годный для ходьбы;... и̏же ѝ многоплѣте́нное ѹ̀же запи́нающее на́ше шѧ́ствѣнїе стопы (151).

шипакъ (41), ῥόδον, rosa, роза.

ѹмедрота, οἰκτιρμός, misericordia; вин. п.: ѹмедрота бжїю (54).

ѹгнѣ̀ (агнъ), ἀμνός или лучше ἀμνίον, agnus, ягненокъ; болг. агне, ягне; ѹ̀ко ѹгнѣ̀ незло́бивое къ кла́коу гре́ды (67).

ѹ̀ры, θυμώδης, iratus, procax, ярый; а̏ггли же ѹ̀ры и немѫ́дливи късхи́тетѣте кънезаа́пъ (75).

Ѱа́ломникъ, ψαλμιστής, psalmista, псалмистъ, псалмопѣвецъ.

Духовное общеніе между болгарами и сербами въ XIV в. особенно развилось и поддерживалось школою исихастовъ, появившихся въ Болгаріи или, вѣрнѣе, на ея границахъ съ конца первой половины XIV столѣтія въ Парорійскомъ монастырѣ [1]) препод. Григорія Синаита, гдѣ были монахи и изъ болгаръ, и изъ сербовъ, а также и изъ грековъ [2]).

Изъ этой школы вышли два замѣчательные мужа въ Болгаріи въ XIV в., которые имѣли тамъ огромное значеніе и оказали вліяніе на ходъ церковныхъ и даже политическихъ дѣлъ; это— Ѳеодосій Терновскій, другъ константинопольскаго патріарха Каллиста (1350—1362 и 1365—1369 гг.), также ученика, и при томъ приснаго, Григорія Синаита, и ученикъ Ѳеодосія, послѣдній терновскій патріархъ Евѳимій. Воспитанный въ строгихъ началахъ исихастовъ или безмолвниковъ, этотъ послѣдній произвелъ цѣлый переворотъ въ церковной жизни и въ образовательныхъ сферахъ Болгаріи. Старательно заботясь о чистотѣ благочестія, объ упорядоченіи церковнаго богослуженія и установленіи и утвержденіи единства съ вселенскою церковію въ церковной практикѣ, онъ предпринялъ исправленіе книгъ и совершилъ съ полнымъ успѣхомъ это исправленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ издалъ оффиціальное,

---

[1]) Нѣкоторыя соображенія о Пароріи см. у Иречка въ Периодическо Списание, кн. II, стр. 51—52; Monatsberichte d. berlin. kgl. Akademie 1881, стр., 455; Cesty po Bulharsku. V Praze. 1888, стр. 516 — 517; Das Fürstenthum Bulgarien. Prag—Wien—Leipzig. 1891, стр. 508; Шкорпилъ, Нѣкои бѣлѣжки върху археологическитѣ и историческитѣ изслѣдования въ Тракия. Пловдивъ. 1885, стр. 11.

[2]) Ср. Житіе Григорія Синаита, изд. И. Помяловскимъ. Спб. 1894, стр. 39—40.

ѡ кѝзычасцема хра́ме мно́госло́вимема. ѝ того́ сла́пома хѵ̀тросло́женнѣ (36).

цвктѣти (цвисти), ἀνθεῖν, florere, цвѣсти.

цѣлоу́мны, σώφρων, sapiens, полноумный, здравомыслящій; ѝспокѣ́данїа є̀го̀ цѣлоу́мное моу́дрованїе прѣ́ложити не къзмогоше (155).

чреда, ἀκολουθία, ordo, чинъ, слѣдованіе, законъ; та́ко бо̀ къ пре́данній скоѝхъ напи́сакѣ. ѝже чре́ды на́шее новѝ законода́вцѣ (85).

шеперанїе (86, множ. ч. — нїа), φλυαρία, рум. пътъранїе (pătăranie), несьрьёзные длинные розговоры, пустословіе.

шествакны, βάσιμος, πορεύσιμος, ὁδεύσιμος, способный, годный для ходьбы;... ѝже ѝ многоплѣте́нное ю̀же запи́нающее на́ше шѣ́ствѣнїе стопы (151).

шипъка (41), ῥόδον, rosa, роза.

щедрота, οἰκτιρμός, misericordia; вин. п.: ще́дрота кѝю (54).

ѣгнѝ (агна), ἀμνός или лучше ἀμνίον, agnus, ягненокъ; болг. агне, ягне; ѣко ѣгнѝ незло́бивое къ кла́коу гре́ды (67).

ѣры, θυμώδης, iratus, procax, ярый; а҃ггли же ѣры и немѫ́дрѝви късхѝтетѣте къне҃за́пѫ (75).

Ѱа́ломника, ψαλμιστής, psalmista, псалмистъ, псалмопѣвецъ.

Духовное общеніе между болгарами и сербами въ XIV в. особенно развилось и поддерживалось школою исихастовъ, появившихся въ Болгаріи или, вѣрнѣе, на ея границахъ съ конца первой половины XIV столѣтія въ Парорійскомъ монастырѣ [1]) препод. Григорія Синаита, гдѣ были монахи и изъ болгаръ, и изъ сербовъ, а также и изъ грековъ [2]).

Изъ этой школы вышли два замѣчательные мужа въ Болгаріи въ XIV в., которые имѣли тамъ огромное значеніе и оказали вліяніе на ходъ церковныхъ и даже политическихъ дѣлъ; это— Ѳеодосій Терновскій, другъ константинопольскаго патріарха Каллиста (1350—1362 и 1365—1369 гг.), также ученика, и при томъ приснаго, Григорія Синаита, и ученикъ Ѳеодосія, послѣдній терновскій патріархъ Евѳимій. Воспитанный въ строгихъ началахъ исихастовъ или безмолвниковъ, этотъ послѣдній произвелъ цѣлый переворотъ въ церковной жизни и въ образовательныхъ сферахъ Болгаріи. Старательно заботясь о чистотѣ благочестія, объ упорядоченіи церковнаго богослуженія и установленіи и утвержденіи единства съ вселенскою церковію въ церковной практикѣ, онъ предпринялъ исправленіе книгъ и совершилъ съ полнымъ успѣхомъ это исправленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ издалъ оффиціальное,

---

[1]) Нѣкоторыя соображенія о Пароріи см. у Иречка въ Периодическо Списание, кн. II, стр. 51—52; Monatsberichte d. berlin. kgl. Akademie 1881, стр., 455; Cesty po Bulharsku. V Praze. 1888, стр. 516 — 517; Das Fürstenthum Bulgarien. Prag—Wien—Leipzig. 1891, стр. 508; Шкорпилъ, Нѣкои бѣлѣжки върху археологическитѣ и историческитѣ изслѣдования въ Тракия. Пловдивъ. 1885, стр. 11.

[2]) Ср. Житіе Григорія Синаита, изд. И. Помяловскимъ. Спб. 1894, стр. 39—40.

царемъ утвержденное, богословско-грамматическое, если такъ можно выразиться, руководство для тѣхъ, которые желали бы заниматься списываніемъ книгъ и въ особенности церковныхъ и вообще посвящали себя книжному дѣлу или, вѣрнѣе, духовному образованію. Какъ имѣлъ при жизни, такъ и послѣ смерти Евѳимій оставилъ рядъ учениковъ, которые неуклонно продолжали его дѣло. Намъ извѣстны имена двухъ изъ такихъ его учениковъ; одинъ изъ нихъ Андроникъ, работавшій, выражаясь словами нашего времени, на литературномъ поприщѣ уже послѣ своего учителя, и ученикъ Андроника, Константинъ Костенчьскій или Костенскій, который оставилъ намъ свѣдѣнія какъ о своемъ непосредственномъ учителѣ, такъ и объ общемъ и главномъ учителѣ ихъ, патріархѣ Евѳиміи, какъ исправителѣ книгъ [1]). Я затрудняюсь утверждать въ настоящее время, что Евѳиміевская реформа имѣла повсемѣстное распространіе въ болгарскихъ земляхъ; едва ли царское повелѣніе объ обязательности руководства Евѳимія имѣло силу закона для всей раздробленной тогда Болгаріи. По всей вѣроятности, оно строго прилагалось только въ Терновскомъ царствѣ и, разумѣется, исполнялось. Такъ или иначе, но Евѳимій создалъ въ Болгаріи цѣлую школу, средоточіемъ которой былъ расположенный недалеко отъ Тернова, въ Терновскомъ проходѣ, Троицкій монастырь или Свѣта Троица, иначе называемый просто Шишманъ [2]), по имени основателя его,

---

[1]) Подробности объ этомъ мы находимъ въ сочиненіи Константина Сказанія ѡ писменѣхъ, извѣстномъ по отрывкамъ изъ него Даничича въ Starine, I, стр. 1—42, и въ цѣлости по изданію, въ свѣтъ еще невышедшему, проф. Ягича въ Разсужденіяхъ старины о церковно-славянскомъ языкѣ. Здѣсь вотъ что говоритъ Константинъ о себѣ и объ Андроникѣ: азъ и несъвръшень художьникъ сѣи сы, понеже не постигъ великаго ѡного художника словѣнькыѥ писмень, ѡц҃ьначѣлника гл҃ю трънов҃скаго кр҃ Єѵ҃ѳимїа, йже и сѣкътило страньтѣ҃ ѥко въ истинѣ ѡвнсѣ, и даже до йны сѣ до рѣкы гл҃емыѥ Марице и въ скѵ҃дскый страна и загорїи, нѣ ѡбразъ дамь топлыѥ бж҃ьствною любовїю, йже и оѵ҃лишѣйнам поѣнлѣнити, сѣго бо дивнаго въ словѣхъ въ малѣ оѵ҃чивъ ѵ҃кыхъ Їѡдронй нѣкто романїскыѥ ѡбласти, и намь оѵ҃читель кыи въ писменѣ҃. См. у Ягича Разсужденія, стр. 390—391; Daničić въ Starine, I, стр. 11.

[2]) Такъ называется этотъ монастырь въ румынскихъ грамотахъ валашскихъ господарей Стефана Кантакузина 1715 г., Александра Гики 1768 г.,

послѣдняго болгарскаго царя Іоанна Шишмана, покровителя патріарха Евѳимія. Если даже царское постановленіе признавалось не всюду въ Болгаріи, то все-таки обаяніе его школы было велико. Несомнѣнно, чисто церковная реформа его, т. е. упорядоченіе богослуженія, распространилась повсемѣстно въ Болгаріи и даже за предѣлами ея. Есть основаніе думать, что вообще духъ и направленіе школы Евѳимія проникли всюду въ славянской части Балканскаго полуострова и отразились даже у насъ [1]). Значитъ, Евѳиміевская реформа въ Болгаріи не только пустила корни, но и стала процвѣтать. Къ сожалѣнію, это продолжалось очень недолго.

Вскорѣ послѣ завоеванія Болгаріи турками стала падать и болгарская литература. Только въ первыя два или три десятилѣтія оставшіеся тамъ ученики патріарха Евѳимія поддерживали еще старыя литературныя преданія; но когда одни изъ этихъ учениковъ перешли, а другіе, оставивъ навсегда свое отечество, переселились въ другія страны и главнымъ образомъ въ Сербію и по сю сторону Дуная, въ румынскіе предѣлы, тогда въ Болгарской землѣ произошелъ литературный застой и мало по малу забылись Евѳиміевскія начала. Если и была еще у болгаръ и послѣ этого времени какая-либо литературная жизнь, то все содержаніе ея заключалось въ повтореніи стараго, главнымъ образомъ, въ списываніи церковныхъ текстовъ, да и то по преимуществу для удовлетворенія практическихъ потребностей; новыхъ

Александра Ипсиланти 1776 г. и Константина Александра Ипсиланти 1803 г., данныхъ монастырю. Первыя двѣ изъ этихъ грамотъ напечатаны мною въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. II новой серіи, стр. 304—307 и 310—312, гдѣ монастырь называется Шишмонѣ (стр. 305 и 311), что, очевидно, искажено изъ Шишманъ. Шишмановскимъ монастыремъ или Шишманъ-монастырь (т. е. Шишмановъ монастырь) Свѣта Троица называется и въ турецкихъ тапіяхъ (владѣтельныхъ записяхъ) 1731 и 1778 гг. Тамъ же, стр. 318—319.

[1]) Что въ сербскихъ земляхъ обаяніе реформы Евѳимія было велико, это показываютъ послѣдующія событія тамъ, которыхъ я коснусь ниже. Какъ отразилась эта реформа у насъ, можно видѣть по тѣмъ нѣкоторымъ даннымъ, которыя собраны проф. А. И. Соболевскимъ въ его рѣчи: Южнославянское вліяніе на русскую письменность въ XIV—XV вѣкахъ. Спб. 1894, стр 11—16.

же теченій, новыхъ идей въ этой жизни не проявлялось да и не могло проявляться. Только развѣ на Аѳонѣ, въ Зографѣ и, быть можетъ, отчасти въ Филоѳеѣ [1]), Ксенофѣ и Дахіарѣ могла поддерживаться кое-какая литературная дѣятельность; но и здѣсь чрезъ два столѣтія послѣ паденія Болгаріи она почти прекращается.

Единственнымъ въ предѣлахъ болгарскихъ мѣстомъ, гдѣ литература еще жила, была западная Болгарія и отчасти Македонія; центрами просвѣщенія здѣсь были разные города, между которыми Софія занимала самое первое мѣсто. Но здѣсь господствовалъ не терновскій или Евѳиміевскій изводъ или вообще болгарскій, а рессавскій, иначе говоря, сербскій, который проникъ сюда вмѣстѣ съ сербскимъ литературнымъ вліяніемъ.

Будучи ближе къ сербскимъ предѣламъ, западная часть Болгаріи и отчасти Македонія съ давнихъ поръ сдѣлались доступными литературнымъ теченіямъ, идущимъ отъ сербовъ; въ особенности это можно замѣтить въ послѣдніе годы политическаго существованія Болгаріи и послѣ паденія ея подъ турецкое иго. Династическій разладъ въ Болгаріи, начавшійся въ концѣ царствованія Іоанна Александра, въ сильнѣйшей степени способствовалъ разъединенію западныхъ болгарскихъ областей съ Видиномъ, а можетъ быть, и Софіею отъ терновской въ литературномъ и отчасти въ церковномъ отношеніяхъ, и это разъединеніе еще болѣе усилилось послѣ прихода сюда турокъ вслѣдствіе того, что сѣверозападная и сѣверная части Болгаріи сдѣлались ареною для столкновенія европейцевъ съ турками, и слѣдовательно, были какъ бы оторваны отъ остальной Болгаріи. Послѣ этого намъ становится яснымъ, почему мы видимъ, что въ XIV в. въ Бдинѣ (Видинѣ) даже для царской библіотеки или, вѣрнѣе, для царской семьи, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ книги

[1]) Что Филоѳеевскій монастырь былъ болгарскимъ еще въ XV и XVI вв., это мы знаемъ изъ житія препод. Діонисія Олимпійскаго, гдѣ сказано, что μονὴ τοῦ Φιλοθέου.... ἦτον τότε.... τὸ μοναστήριον βουλγάρικον. Δουκάκη, Βίβλιον μεγάλης συλλογῆς βίων κατὰ μῆνα ἰανουάριον. Ἐν Ἀθήν. 1889, стр. 545; Гласник, кн. 83, стр. 4; Аѳонскій Патерикъ. I, изд. 6-е. М. 1889, стр. 206.

писались по сербскому изводу. Таковъ такъ-называемый Бдинскій сборникъ, списанный въ 1360 г. для супруги бдинскаго царя Іоанна Срациміра, Анны [1]). Почти такова же и недавно изданная грамота того же бдинскаго царя [2]). Я склоненъ думать, что сербская струя въ XIV, а можетъ быть частію и въ XIII в., и послѣ XIV в. болѣе или менѣе проникала въ западные предѣлы Болгаріи непрерывно. Такъ можно думать и потому, что въ болгарской народной поэзіи мы видимъ рядъ сербскихъ сюжетовъ. Чрезъ посредство сербовъ и при ихъ вліяніи на западную Болгарію могло проникать сюда кое-что и отъ хорватовъ. Въ этомъ смыслѣ мы могли бы указать на «Троянскую причу» или Троянскую повѣсть, находящуюся при болгарскомъ переводѣ хроники Манассіи по ватиканскому списку XIV в.; эта повѣсть, по изслѣдованію, г. Цонева [3]), переложена на болгарскій языкъ съ чакавскаго нарѣчія. Вообще можно думать на основаніи приведенныхъ соображеній, что болгары были въ болѣе или менѣе постоянныхъ литературныхъ сношеніяхъ съ сербами какъ до подчиненія обоихъ этихъ народовъ подъ власть турокъ, такъ и послѣ, когда эти сношенія еще болѣе усилились съ преобладающимъ вліяніемъ сербовъ.

Если въ Болгаріи реформа патріарха Евѳимія вслѣдствіе внѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ не имѣла долговременной исторіи, то за то, отразившись на сербской письменности, она у сербовъ, можно сказать, была продолжена однимъ изъ его учениковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ результаты ея были болѣе продолжительны, хотя совершалась она у сербовъ при большихъ, можно думать, затрудненіяхъ, чѣмъ у болгаръ. По всей вѣроятности, вліяніе Евѳиміев-

---

[1]) Этотъ сборникъ извѣстенъ только по одной единственной рукописи, принадлежащей Гентской университетской библіотеки, № 408; довольно подробно описанъ и нѣкоторые отрывки изъ него изданы о. І. Мартыновымъ въ Памятникахъ Древней Письменности. XVI. Спб. 1881; приведенныя здѣсь указанія на факты смотри на снимкѣ въ концѣ книги.

[2]) Грамота недавно найдена румынскимъ ученымъ И. Богданомъ и напечатана въ Archiv für slavische Philologie, XVII, стр. 546—547.

[3]) За происхождението на «Троянска прича» въ Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. VII. София. 1892, стр. 241.

ской школы на сербскую письменность началось еще при жизни самого патріарха Евѳимія, хотя, можетъ быть, только въ довольно слабой степени. До сего времени намъ извѣстенъ одинъ случай заимствованія сербами отъ болгаръ исправленнаго текста,—переписки Цвѣтной Тріоди въ 1374 г. съ болгарскаго исправленнаго извода, какъ видно изъ приписки въ сербскомъ спискѣ Тріоди [1]).

Стала ли реформа Евѳимія отражаться въ сербской письменности непосредственно изъ Болгаріи или чрезъ посредство Аѳона, въ настоящее время на этотъ вопросъ отвѣчать трудно; но онъ невольно возникаетъ въ виду того, что упомянутый выше списокъ Тріоди сдѣланъ съ новаго праваго святогорскаго (аѳонскаго) извода или, иначе говоря, съ болгарскаго, какъ сказано въ записи въ Тріоди [2]). Такъ или иначе, но уже послѣ покоренія Болгаріи турками и послѣ смерти Евѳимія сербскій деспотъ Стефанъ Лазаревичъ (1389—1427 гг.) приглашаетъ къ себѣ или, можетъ быть, даетъ пріютъ ученику или, вѣрнѣе, послѣдователю Евѳиміевской школы Константину Костенскому или Костенчьскому.

Самъ Стефанъ Лазаревичъ былъ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ или образованныхъ и даже ученыхъ сербовъ своего времени. Его современники говорятъ о немъ, какъ о выдающемся книжникѣ, какого прежде не было на сербскомъ престолѣ [3]).

---

[1]) Въ припискѣ, между прочимъ, говорится слѣдующее: Сии трнѡ. полоу҃ѣ. послѣдѣи комѡ. исписасе оу с҃тои. синаи. роукою раб҃ь бжиѣ иеромонѣ. никова. и грѣшни. иніѣ с҃томоу архистратигоу цр҃кве сръбскыѣ оу ирл҃мѣ. извода с҃тогорского правога. все народоу. и съ типикомь и ѡ҃станкомь. нипра да не липса. извода новога. нь истинь. боугарскога ѣзыка. терь бь вѣсть. велма ни е било оусилно. прѣставлѣти га на сръбскы ѣзы҃ . . . . . и како смо въ изводѣ нахѡ҃дили. тако смо писали. ни ѡ҃длагали. ни прилагали. . . . . И оуписасе сиа книга въ лѣ҃ ѕ҃ и ѡ и й. и к҃. Востоковъ, Филологическія наблюденія. Спб. 1865, стр. 178.

[2]) См. въ предыдущемъ примѣчаніи слова переписчика.

[3]) Самъ Константинъ говоритъ, что дѣло Стефана бѣ милостины непрѣстаньнаа, прочитанне же често божьствьныихъ словесъ или евггельскаа словеса всегда прочитаа, тлъкѣ҃ изьбранныимь своимь, поучаа тѣхъ оучителъски. Гласник, XLII, стр. 309, 285—286; XXVIII стр. 422 и 406, и у Попова Изборникъ славянскихъ и русск. сочиненій и статей. М. 1869, стр. 126 и 117. Аѳонскій монахъ, о которомъ будетъ говорено ниже, сообщаетъ, что Стефанъ Лазаревичъ книги съ оусрьдіемь и любовію прочитоваше. съ сын прѣмоудрость ѿ сѣ҃ съ желаніемь пребываемѣ҃ и ползи иже ѿ тѣ҃ прочитаніа, зѣло бо люблаше сѣ҃. якоже въ царствіи и

Нѣкоторыя сербскія лѣтописи передаютъ, что сербскій деспотъ переводилъ такъ много писаній, какъ никто изъ прежнихъ владѣтелей сербскихъ[1]). Едва ли возможно принимать эти слова буквально. Нужно полагать, что лѣтописи выразили только результатъ дѣятельности вызванныхъ имъ съ Аѳона и изъ Болгаріи монаховъ по исправленію книгъ во время его правленія въ его лицѣ, т. е. одного деспота. Это показываетъ только, что редакція лѣтописей, содержащихъ эти извѣстія, довольно поздняя. Въ лѣтописныхъ разсказахъ, составленныхъ въ болѣе близкое время къ жизни деспота, прямо говорится, что въ его время и по его приказанію во второй разъ исправлены славянскія книги и греческая грамматика переведена была на славянскій языкъ[2]). Это сообщеніе, въ особенности во второй его половинѣ весьма важно для опредѣленія оригинальности и самостоятельности Сказанія Константина. Правда, деспотъ Стефанъ извѣстенъ и какъ списыватель книгъ, и можетъ быть составитель сборника изъ нѣкоторыхъ статей твореній отцовъ церкви[3]), и какъ ав-

---

славѣ мирсѣи инѣ никтоже. Новаковић, С археолошке изложбе. У Београду. 1874, стр. 11—12; Досиѳей-Моисей говоритъ, что деспотъ Стефанъ въ люкоучительствѡхъ уподоблялся прѣмоудрѣишомоу Симеѡноу. Јагић въ Гласникѣ, XLII, стр. 2; Попруженко Книги Царствъ. Одесса, 1894, стр. 237.

[1]) Стефанъ деспотъ ..... многа писанїа прикѣдѣ ѿ грьчьскыѩ писанїи, паче инѣѫ прежде бывшѫ того. Šafařik, Památky dřevního písemnictví jihoslovanův Изд. 2-е. V Praze. 1873, 62; Стојановић, Српски родослови и летописи въ Гласникѣ, кн. 53, стр. 40. Светозар Никетић, Историјски развитак српске пркве въ Гласникѣ, кн. XXVII, стр. 162, примѣч., говоритъ, что, какъ извѣстно, Стефанъ Лазаревичъ перевелъ съ греческаго Лѣствицу св. Іоанна. Но здѣсь, вѣроятно, онъ разумѣетъ по ошибкѣ переводъ этой книги, сдѣланный при Юріѣ Бранковичѣ. Шафарикъ, Geschichte der südslawischen Literatur. III, 1. Prag. 1865, стр. 119, не знаетъ ничего какъ объ этомъ приписываемомъ сербскому деспоту переводѣ, такъ и о другихъ какихъ-либо трудахъ его.

[2]) И при нѥмь (т. е. при Стефанѣ деспотѣ) въ лѣта его повелѣнїемь книгоу словѣнскоу вѣторы послѣдоваше и граматїкїю грѣческоую на сръбьскы ѩзыкъ прѣписаше. Стојановић, Стари српски хрисовульи, акти, биографије, летописи, типици, поменици, записи и др. въ Споменикѣ српске крал. академије. III. У Београду. 1890, стр. 106.

[3]) Этотъ сборникъ хранится нынѣ въ библіотекѣ Великой Школы въ Бѣлградѣ; въ немъ находится слѣдующая приписка: Стефанъ Лазаревичъ деспотъ и наслѣдникъ земле бранничскїѩ сїю книгѫ писа ѕа дѹшевно спасенїе в' лѣто ѕ҃ц҃кѳ индиктѡна ѳ҃і мца августа к҃ днь. Но она сдѣлана другою рукою. Макушевъ,

торъ; его слово любьве давно уже напечатано [1]). Кромѣ этого существуютъ еще мѫдрость и пророчествіе светаго стефана лазаровича [2]); но они едва ли ему принадлежатъ [3]). Наконецъ, слово светаго показываетъ прямо, что заглавіе статьи написано было въ болѣе позднее время. При всемъ этомъ, просвѣтительная, образовательная и, быть можетъ, писательская дѣятельность деспота Стефана нисколько не умаляется. Это видно прежде всего изъ того, что онъ отлично понялъ важность и значеніе реформы патріарха Евѳимія, цѣлію которой было исправленіе не однѣхъ церковныхъ книгъ, но и разныхъ сторонъ соціальной жизни, какъ это ясно видно изъ Сказанія Константина. Стефанъ Лазаревичъ понялъ, что необходимо произвести такую же реформу и въ своихъ земляхъ и для этой цѣли собралъ у себя рядъ ученыхъ людей между которыми былъ и Константинъ Костенскій.

Жизнь Константина философа до сего времени извѣстна весьма мало. Въ заглавіи его или составленнаго другимъ лицомъ грамматическаго краткаго руководства онъ называется Константиномъ философомъ Костеньскимъ или Костенчьскимъ [4]). Можно, однако, съ увѣренностію думать, что слово Кос-

---

Рукопись сербскаго деспота Стефана Лазаревича 1421 года въ Русск. Филологическ. Вѣстникѣ (1881), т. V, стр. 346—349.

[1]) Оно указано впервые Даничичемъ и имъ же издано въ Гласникѣ XI, стр. 106—108.

[2]) Издано въ Гласникѣ, XI, стр. 168—169 и Лавровскимъ въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ, VIII, стр. 400, только въ отрывкахъ; см. Starine, knj. IV, стр. 83—85, гдѣ оно издано вполнѣ Даничичемъ; ср. Šafařika Slovanský národopis. Изд. 3-е. W Praze. 1849, стр. 160, гдѣ приведены двѣ староболгарскія (starobulharský) пѣсни по рукоп. 1390 г., слово въ слово взятыя изъ пророчества Стефана Лазаревича; но почему онѣ считаются староболгарскими, Шафарикъ не говоритъ. Ср. Starine, knj. IV, стр. 81, — мнѣніе Даничича.

[3]) Пророчества по рукописи 1390 г., слѣдовательно современной Стефану Лазаревичу, приписывается византійскому императору Льву Мудрому, хотя, по сравненію Шафарика, не оказалось ничего сходнаго въ греческихъ профетическихъ статьяхъ, приписываемыхъ этому императору, съ славянскимъ текстомъ указанныхъ пророчествъ. См. въ вѣнск. Jahrbücher der Literatur, томъ 53-й, 1831, Anzeig.-Bl., стр. 40; Geschichte d. südslaw. Literatur. III, 1, стр. 223.

[4]) У Григоровича Статьи, касающіяся древняго словянскаго языка. Казань. 1852, стр. 36; Šafařik, Geschichte der südslawisch. Literatur. III, 1. Prag.

тенькскыи или **Костенчькскыи** записано не самимъ Константиномъ, а кѣмъ-либо изъ его учениковъ и притомъ въ довольно позднее время. Тѣмъ не менѣе П. Шафарикъ, а за нимъ и другіе [1]) считаютъ возможнымъ на основаніи этого названія указать на родину Константина, а именно на существующее и нынѣ село Костенецъ въ западной Болгаріи, у истоковъ р. Марицы, въ южной части Софійской области [2]). Проф. Ягичъ, хотя совершенно неосновательно, а за нимъ въ послѣднее время, повидимому, и К. Иречекъ и другіе думаютъ, что **Костенчькскыи** явилось изъ Кюстендилъ, городъ западной Болгаріи, почти на границѣ Македоніи, недалеко отъ с. Костенца [3]). Всѣ эти мнѣнія, конечно гадательны; они могли имѣть нѣкоторое значеніе только до того времени, пока не было извѣстно сообщеніе самого Константина, указывающее на его мѣстопребываніе, по крайней мѣрѣ, до отправленія въ сербамъ, на терновскія страны [4]), т. е. на ту

1865, стр. 244, и у Daničića Knjiga Konstantina filosofa o pravopisu въ Starine, knj. I, стр. 3.

[1]) Шафарикъ, Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи въ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1848, № 7, стр. 51. Архимандр. Леонидъ считаетъ родиной Константина также Костенецъ. Гласник, XXXI, 246. По видимому, на сторону Шафарика склоняется и К. Иречекъ, Исторія болгаръ. Одесса, 1878, стр. 570, хотя нерѣшительно; но впослѣдствіи онъ принялъ ни на чемъ не основанное мнѣніе проф. Ягича, который полагаетъ, что родиной Константина есть Кюстендилъ. Гласник XLII, стр. 230; Периодическо Списание, кн. I, стр. 32; г. Мариновъ, История на българската литература. Пловдивъ, 1887, стр. 128, приводитъ мнѣніе и Шафарика и Ягича. Наконецъ г. Поповъ, Ученицитѣ на послѣдния Търновски патриархъ Евтимия, дѣйствувавши вънъ отъ България, въ константинопольской болгарской газетѣ Новини, годъ II, 1893, № 19, указывая оба мнѣнія, останавливается все-таки на Костенцѣ.

[2]) По нынѣшнему административному дѣленію Болгаріи, село Костенецъ или Костенцъ находится въ татаръ-пазарджикскомъ округѣ, въ ихтиманской околіи, составляя самостоятельную общину. Държавенъ Вѣстникъ, 1887 г., № 55, стр. 29.

[3]) См. примѣчаніе 1-е. Впрочемъ, Иречекъ говоритъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Костенецъ есть одно изъ старыхъ названій Кюстендиля. Cesty po Bulharsku. V Praze. 1888, стр. 404.

[4]) Это извѣстіе находится въ Сказаніи о писменѣхъ Константина, который въ началѣ, обращаясь къ сербскому деспоту Стефану Лазаревичу, говоритъ между прочимъ: ты же къ пространьствии цѣтки единому странному трьновьскый страни повелѣлъ сѧ съвръшити (исправленіе книгъ), якоже напрѣдъ оукажѫ. У Ягича, стр. 388. Впервые на это мѣсто въ трудѣ Константина указалъ Даничичъ,

область, которая составляла терновскую епархію, а, какъ извѣстно, въ составъ этой епархіи входили и нѣкоторыя части Ѳракіи. Такимъ образомъ, извѣстіе самого Константина объ его мѣсто-

---

который по этому поводу говоритъ: Если Константинъ самъ о себѣ говоритъ, что онъ изъ тр҃новскыѧ страны, тогда нужно искать мѣсто, по которому его звали Костинъскыи, вблизи Тернова; но если это мѣсто находилось близь Софіи, какъ думалъ Шафарикъ, то нужно объяснить, что Константинъ и это мѣсто считалъ въ терновскихъ странахъ. Starine, I, стр. 9, прим. 1. Но послѣднее едвали можно считать правдоподобнымъ для того времени. Довольно рѣшительно высказывается проф. Голубинскій, Исторія православныхъ церквей, болгарской и пр. М. 1871, стр. 74, 509, за терновскую родину Константина. Наконецъ, и я высказался, что родиной его нужно считать или Терново, или его окрестности. Къ вопросу объ исправленіи книгъ въ Болгаріи въ XIV в. въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1886, іюнь, стр. 314. Хр. Поповъ, желая примирить мнѣнія ученыхъ съ извѣстіемъ Константина, считаетъ родиной Константина Костенецъ, и предполагаетъ, что онъ находился въ одномъ изъ търновскихъ монастырей въ то время, когда его вызвалъ къ сербамъ сербскій деспотъ. Новини, 1893, № 19. Таково состояніе вопроса о родинѣ Константина. — По моему разумѣнію, весь вопросъ о признаніи или непризнаніи какого-либо права за нынѣшнимъ селомъ Костенцемъ въ опредѣленіи родины Константина заключается въ правильномъ пониманіи географическаго значенія выраженія тр҃новскыѧ страны, и тогда видно будетъ входилъ ли Костенецъ въ составъ Тр҃новскыѧ страны, или нѣтъ?. Несомнѣнно, Константинъ придаетъ этому выраженію довольно широкое значеніе, судя потому что оно сопоставляется съ выраженіями, означающими болѣе или менѣе большое протяженіе: сѹ҆дскыѧ страны, Загорїа, Романїйскаа ѡ҆бласть. Въ другомъ мѣстѣ своего Сказанія онъ говоритъ: пи҃смѣнь сѧ҆ктѝла ѻ҆гласѡше, начѣнь ѿ Мариѣ до Солоу҃нь и҆ Бѣлгр҃д. рази҃ нѣкый и҆ сѝ соу҃ще тр҃новскый страни҃ соу҃ть ѡ҆бр҃ѣтаю҆щїисѧ. Ягичъ, 391. Отсюда ясно, что пространство между Марицею и Бѣлградомъ, гдѣ между прочимъ расположенъ Костенецъ, находилось внѣ тр҃новскыѧ страни҃. Но если бы все это намъ не было извѣстно, то и тогда едвали возможно было бы Костенчьскыи или Костеньскыи производить отъ Костенецъ, и вотъ почему. Отождествленіе названія, отъ котораго произошло Костинчьскїи, съ селомъ Костенецъ пущено въ оборотъ Шафарикомъ и затѣмъ нѣсколько видоизмѣнено Ягичемъ; но и тотъ и другой основывались главныхъ образомъ на большемъ или меньшемъ созвучіи словъ. Между тѣмъ такое созвучіе нельзя считать основательнымъ по слѣдующимъ причинамъ. На мѣстѣ или около нынѣшняго с. Костенца въ средніе вѣка съ самыхъ раннихъ поръ находилась Констанція или Константія (Jireček, Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel und Balkapässe. Prag 1877, стр. 73, 93; Cesty po Bulharsku. V Praze 1888, стр. 82; Matković, Putovanjia po Balkanskom poluotoku za srednjega vieka въ Rad'ѣ, knj. XLII, стр. 139, и Шишмановъ, Стари пѫтувания прѣзъ България въ посока на римския воененъ пѫть отъ Бѣлградъ за Цариградъ въ министерскомъ Сборникѣ за народни умотворения и пр. IV, стр. 367), и вмѣстѣ съ тѣмъ никогда въ средніе вѣка не употребляется названіе Костенецъ. Оно, а также Костеница, яв-

пребываніи служитъ, по моему мнѣнію, до нѣкоторой, по крайней мѣрѣ, степени достаточнымъ основаніемъ, чтобы искать родину его въ Терновской области, а не въ Софійской, и при этомъ нужно имѣть въ виду, что предѣлы тръновскый страны гораздо шире, чѣмъ предѣлы терновскаго округа.

лается только въ новое время, вѣрнѣе послѣ завоеванія турками Балканскаго полуострова, у которыхъ село извѣстно подъ названіемъ Костендже (у хаджи Калфы,—Rumeli und Bosna, въ нѣмецкомъ переводѣ Гаммера. Wien. 1812, стр. 56, и сербскомъ Ст. Новаковича Хаџи-Калфа или Џатиб-челебија. Турски географ XVII века о Балканском полуострву въ кн. XVIII-й Споменика сербск. королевск. академіи. У Београду. 1892, стр. 31) или Кіостендже (Jireček, Die Heerstrasse, стр. 130). Костенецъ извѣстенъ и нѣкоторымъ западноевропейскимъ путешественникамъ XVI в. по Балканскому полуострову (solitudines montis Haemi, vocati Costegnazo по Петанчичу у Матковича въ Rad'ѣ, knj. XLIX, стр. 136, у Bongars'a Rerum hungaricar. scriptores varii. Francofurti. 1600, стр. 612, и Иречка въ Периодическо Списание, кн. IV, стр. 74; нынѣ Кьостендже-Балканъ), у которыхъ вмѣсто него приводится и Костеницкая или Костаницкая баня (у Курипешича: Castanitzawana, у безъименнаго путешественника 1659—1560 гг.: Chiustembagno. Starine, X, 254; Rad, knj. LXXXVI, стр. 70, 73). Причину, почему изъ Константіи или Константціи вышло Костенецъ, весьма удовлетворительно объясняетъ народное преданіе, сохранившееся понынѣ въ устахъ мѣстныхъ жителей. Оно заключается въ слѣдующемъ. Равнина, простирающаяся передъ входомъ въ Момину Клисуру, между этимъ селомъ и селомъ Загоровымъ, по теченію р. Марицы, называется поселянами Костено поле, по множеству костей, остававшихся послѣ сраженій, происходившихъ между болгарами и греками и наконецъ между болгарскимъ царемъ Іоанномъ Шишманомъ и турками, когда этотъ царь пребывалъ въ Костенцѣ, гдѣ до послѣдняго времени раскапывали эти человѣческія кости. Захаріевъ, Географико-историко-статистическо описаніе на татаръ-пазарджишкя-тж каазж. Віена. 1870, стр. 53, примѣч. 15; Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 455—456. Отсюда намъ ясно, что отъ кость явилось Костено поле, а затѣмъ и Костенецъ или Костеница. Но изъ этого прилагательнаго скорѣе можно ожидать костенецки, костеницки или костенечкій, костинички и костенишки, костинишки. Какъ рано въ новое время появилось это названіе, трудно сказать въ настоящее время; но, во всякомъ случаѣ, едва ли можно предположить, что тотчасъ вслѣдъ за событіями утвердилось за селомъ Костенцемъ теперешнее его названіе. Несомнѣнно, общеупотребительнымъ оно сдѣлалось только съ теченіемъ времени, а оффиціально довольно поздно. Иначе говоря, Костено поле стало извѣстнымъ только послѣ того, какъ мѣстное населеніе при разработкѣ поля стало находить въ немъ кости, а это могло случиться, по моему разумѣнію, не раньше второй половины XV или начала XVI столѣтія. — Имѣя при такихъ обстоятельствахъ прямое указаніе Константина, что онъ изъ тръновскый страны, возможно ли думать, что родиной его былъ нынѣшній Костенецъ, находящійся въ Софійской области, т. е. въ мѣстности, далеко отстоящей отъ тръновской области? Конечно, нѣтъ.

Нѣсколько больше мы знаемъ о дѣятельности Константина, хотя и по этому вопросу мы не можемъ похвалиться богатыми свѣдѣніями. Все почти, что можно сказать объ образованіи и литературной дѣятельности Константина, мы извлекаемъ, главнымъ образомъ, изъ его Сказанія о письменахъ. Изъ него видно, что онъ воспитывался и образовался, если такъ можно выразиться, на началахъ, созданныхъ терновскимъ патріархомъ Евоиміемъ. Онъ не былъ непосредственнымъ ученикомъ Евоимія, а ученика послѣдняго, Андроника, который, можно думать, былъ родомъ изъ Романійской области, въ южной Болгаріи [1]). По всей вѣроятности, и Андроникъ, и Константинъ учились

Значитъ мы имѣемъ полное право искать родину Константина въ округѣ г. Великаго Тернова, бывшей болгарской столицы. Въ настоящее время, правда, мы не знаемъ здѣсь населеннаго пункта съ названіемъ похожимъ на Костенецъ; но это нисколько не исключаетъ возможности, что такой пунктъ существовалъ въ Терновской области въ средніе вѣка или въ началѣ новыхъ временъ, а потомъ исчезъ, какъ исчезли многіе изъ прежнихъ населенныхъ пунктовъ съ лица земли. Весьма возможно, что родина Константина имѣла форму не Костенецъ, а Костенча, какъ Паталенча (при Паталеница), Стрѣлча и т. п.

[1]) См. выше, примѣч. 1 на стр. LXXIV. Романійскою областію или Романіею называлась Ѳракія хотя не вся, а по преимуществу западная ея часть. Впрочемъ, едва ли границы Романіи были точно опредѣлены во всѣ времена. У византійца Никиты Хоніата подъ Ῥωμανία нужно, по видимому, разумѣть западную часть Ѳракіи до горъ, раздѣляющихъ ее отъ Софійской области. Ср. Matković въ Rad'ѣ XLII, стр. 130. Но у крестоносцевъ Вильгардуена и Генриха Валансіенскаго Романіею называется Константинопольская или Латинская, имперія. См. по изданію de Wailly §§ 93, 188, 282, 304, 322, 404, 409, 412, 416, 422, 424, 425, 461, 481, 500, 507, 670, 693. У Guillebert de Lanoy, — путешественника 1413—1414 и 1421—1422 гг.,—Галиполи находится у bras de Rommenie или est situé ou destroit de Rommenie, sur la Grèce. Oeuvres, recueil. et publ. par Ch. Potvin. Louvaine. 1878, стр. 66, 160. Matković въ Rad'ѣ, XLII, стр. 166. У другихъ же она отодвигается къ западу. Такъ у неизвѣстнаго описывателя Св. Земли XII в. говорится: De Philippopoli civitate per quinque dies ad aliam civitatem, quae vocatur Adrianopolis, pane et pisce et tota pinguedine, terrae superfluens Romania,—у J. G. Eccard'a. Corpus historicorum medii aevi, t. II. Lipsiae. 1723, ст. 1345. Matković въ Rad'ѣ, XLII, стр. 117. Почти тоже самое находимъ и у путешественниковъ XVI в. Такъ Ф. Петанчичъ (Petantius) старается опредѣлить болѣе или менѣе точно и границы Романіи. Описывая путь изъ Бѣлграда въ Константинополь, онъ между прочимъ сообщаетъ, что, идя на востокъ чрезъ Родопы, можно достигнуть въ два дня до равнины Филиппополя и Романіи: solitudinibus montis Haemi, apud Triballos eius accolas Costegnazo, difficile admodum via descenditur ad Marizam, huc est Hebrum fluvium,

въ Терновѣ или, вѣрнѣе, въ одномъ изъ терновскихъ монастырей. Можно считать даже за несомнѣнное, что Андроникъ, будучи ученикомъ патріарха Евѳимія, учился въ монастырѣ

---

et campos Philippopolis sive Romaniae.... Спустя нѣсколько словъ, за этимъ слѣдуетъ цѣлая статья: De cognomine et situ Romaniae, гдѣ эта область опредѣляется такъ: Romania autem, de qua paulo superius mentiomem fecimus, est regio aprica, affluens omnibus, quae ad humanum expediunt usum; a Romanis olim ob magnam situs amoenitatem diu habitata. Unde propter frequentes. In ea provincia Romanorum colonias, et praesertim Constantinopolim, quae quasi altera Roma vulgo nominari consuevit. Eius longitudo a littoribus Aegaei aequoris et Strymone fluvio 390 millibus passuum progressa, ab oriente Ponto, a septentrione Istri ambitu, non longe a Rodope, iuxta Ciabrum amnem, cum inferiori Mysia, finitur, latitudo vero ex vicini Haemi latebris incipiens ad meridiem 180 versus Gallipolim protenditur. Bongars, Rerum hungaricarum scriptores varii. Francofurti. 1600, стр. 612; Matković въ Rad'ѣ, knj. XLIX, стр. 119—120. Но кромѣ этого о Романіи Петанчичъ говоритъ еще и въ началѣ своего Libellus de itineribus aggrediendi Turcum, гдѣ онъ описываетъ тотъ же путь, но только по нѣсколько другому направленію; здѣсь онъ между прочимъ говоритъ такъ: Hinc Rhodope prae aliis quam plurimis, quos habet, verticibus est eminentior; quasi omnibus finitimis montibus imperitans: quod ex ipsa Graeca denominatione plane innuitur; per cuius asperos et angustissimos aditus biduo pertransitur ad plana Philippopolis vel Romaniae..... Ex Philippopoli via tridui, eaque campestri continue ad lutus Maricae siue Hebri fluminis pervenitur Adrianopolim, vocatam apud priscos Odrysum siue Orestida (вм. ошибочн: Orestdida). Ea quantum pulchritudine et rerum gestarum gloria inter omnes Thraciae urbes semper claruerit .... Bongars, стр. 621 (вѣрнѣе: 611). По видимому, здѣсь границы Романіи болѣе стянуты, чѣмъ въ приведенномъ выше мѣстѣ; ибо здѣсь Адріанополь помѣщенъ уже во Ѳракіи. Почти въ такихъ же границахъ помѣщаетъ Романію и Курипешичъ. Описавъ путь отъ с. Вѣтрена до города Мустафы-паши или Мустафы-бега, совершенный имъ отъ 4 до 8 октября, онъ сообщаетъ, что «послѣдніе пять дней, т. е. отъ вторника до сегодня (субботы) мы путешествовали чрезъ Романію; здѣсь, по пути, всѣ христіане: сербы и болгары, которые имѣютъ и держатъ одну и туже вѣру.....; въ Романіи находится больше грековъ, которые не могли говорить съ нами по-славянски». Время отъ вторника до субботы соотвѣтствуетъ числамъ отъ 4-го до 8-го октября. Иречекъ въ Переодическо Списание, кн. IV, стр. 90—91; Matković въ Rad'ѣ, кн. LVI, стр. 186—188. У Ягича (Разсужденія, стр. 391, прим. 1). Петанчичево опредѣленіе Романіи не точно, вслѣдствіе необращенія вниманія на полный текстъ Петанчича о Романіи. Изъ приведенныхъ выше сообщеній можно заключить, что границы Романіи опредѣлялись двояко: по литературнымъ или, вѣрнѣе, книжнымъ преданіямъ, и по политическимъ обстоятельствамъ или народнымъ. Оба эти опредѣленія не выходили и, вѣроятно, и теперь еще не выходятъ изъ употребленія. Лучшими для этого указаніями могутъ служить современная намъ Румелія (отъ Румъ, тур. прилагательн. румели) и слѣдующее опредѣленіе послѣдняго изъ сербовъ печскаго патріарха Василія Беркича въ его

св. Троицы около Тернова. Быть можетъ, тамъ же учился и Константинъ, но, конечно, въ настоящее время трудно сказать объ этомъ съ увѣренностію. Считаю также возможнымъ, что Константинъ жилъ до послѣдней возможности въ самомъ Терновѣ. Говорю до послѣдней возможности, имѣя въ виду и время послѣ завоеванія Болгаріи турками, когда болгарскимъ ученымъ не особенно легко было оставаться на своей родинѣ. Нѣкоторымъ доводомъ этому можетъ служить уходъ его изъ Болгаріи къ сербамъ, хотя тутъ могли быть и другія причины. Что сталось съ Андроникомъ и что онъ написалъ, это — вопросы, для меня неразрѣшимые въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе допускаю, что когда Константинъ былъ уже у сербовъ, Андроникъ едва ли былъ еще живъ.

Время жизни и дѣятельности Константина въ настоящее время точно опредѣлить трудно. Шафарикъ относитъ время жизни его къ первой половинѣ XV в.[1]). Но если взять во вниманіе время правленія Стефана Лазаревича (1389—1427 гг.), то будетъ вѣрнѣе думать, что литературная дѣятельность Константина началась въ концѣ XIV в. и несомнѣнно еще на своей родинѣ, въ Болгаріи, когда здѣсь уже владѣли турки, на

реляціи, поданной графу Орлову въ 1771 г., которая издана недавно архим. Иларіономъ Руварцемъ. Вотъ какъ Беркичъ опредѣляетъ провинцію Рѣмліанъ: Сїя уко провинціа лежитъ до Болгаріи Дѣнавскои, Ѡ востока за горами, которая древле называема была Ѳракіа, таже по созиданіи Константинополя, якожде прозвасѧ тои новы Римъ, такъ и Ѳракіа Романіа, а греки Ѳставише свое первое прозваніе, воспріимали яки ви вси они были Ѡ Рима, и прозвали сѧ Романи; такъ по wвладаніи тѣрецкомъ на нѣхъ изникѣ Ѳракіа или новая романіа прозваласѧ ѹрѹмелиа в ней же Константинополъ, Ядріанополъ, Филипополъ, Ираклиа и прочая мѣста многая славнѣиша и всякимъ изобиліемъ доволствѣема, а тогда такъ поселенїе было все грекwвъ, нынѣ же грековъ текмw в мѣстахъ и въ городахъ и коскран мора что находитсѧ малw; прочіе же деревни тѣрки и болгаре, но болгаровъ болше. Ѯаключаетжи провинцію сію, Ѡ полѣдне море, Ѡ запада Ѯлатны горы (нынѣ: Славиеви горы), Ѡ полѣноцы Стара планина, гдѣ и порта Трайна цесара. Споменик сербск. королевск. акад. X, стр. 47; Български Прѣгледъ, год. II, кн. VII, стр. 97. Нѣкоторыя соображенія о положеніи Романіи см. у Леунклавія Pandectes, стр. 240, и у Иречка Cesty po Bulharsku, стр. 94—95.

[1]) Разцвѣтъ, стр. 51, ср. Geschichte d. südslawischen Literatur. III, 1. Prag. 1865, стр. 121.

что намекаетъ онъ самъ въ одномъ мѣстѣ своего Сказанія. Изъ этого же произведенія видно, что первые или, по крайней мѣрѣ, главные изъ его первыхъ трудовъ были обличительнаго или, по нашему, критическаго и, вѣроятно, редакціоннаго, а можетъ быть и каноническаго характера[1]). Судя по составу Сказанія и по тону рѣчи, можно предполагать, что Константинъ и въ Болгаріи написалъ обличенія какихъ-либо беззаконій, которыя онъ называетъ ересями, исправлялъ церковныя книги и переписывалъ ихъ и составилъ что-нибудь каноническо-догматическаго содержанія[2]). Такъ или иначе, но не слѣдуетъ сомнѣваться въ томъ, что Константинъ и въ Болгаріи игралъ повидимому, не маловажную или, по крайней мѣрѣ, видную роль[3]). Какъ будетъ показано ниже, Константинъ началъ свою литературную и ученую дѣятельность еще въ довольно молодые годы. Но до сего времени остается неизвѣстнымъ, носилъ ли онъ какой-нибудь духовный санъ или нѣтъ. Самъ онъ ни единымъ словомъ объ этомъ не обмолвился. Мы же привыкли думать обыкновенно, что въ средніе вѣка на православномъ востокѣ и особенно славянскомъ всякій книжникъ или ученый долженъ былъ быть монахъ. Можно было бы думать тоже и о Константинѣ; но въ его жизни мы видимъ такія черты, которыя невольно наводятъ

---

[1]) Въ главѣ 26-й Сказанія Константинъ, указывая на преступное кровоядѣніе и другія беззаконія, существовавшія у сербовъ, говоритъ, что сіа вьсѣ несоу҃цѫ дръжа҃номѫ въ градѣ ни а҆рхіе҃реоу҃ сѫдѣка҃ютсѧ. и затѣмъ продолжаетъ а҆ще лі҃ кто негодѣѥтъ ѡ҃ сі҃. ꙗко кто мѧ поста҃ви ѡ҃ сі҃ къзвѣстителѧ, да ѥ҆вѣ҆ѣ҆ ꙗко не къ гл҃ѣ мі҃ е҃ ни кѫды пити дръжа҃наго късѣ҆, а҆ще не потъщроу҃сѧ что҃ ѡ҃ благовѣщенїи҃. і҆ще лі҃ и҆ не сего ради, то҃ сі҃цева҃ навыкоу҃ѳ҃ и҆ къ своеи҃ зе҃мли, а҆ще и҆ посрѣ҆ѣ҆ исмаилі҃тъ е҃, врага҃ обличі҃ти. па҃ же та҃мо не тъщію обличити хо҃тѣ҆, ѩ҆ко и҆ ѩ҆же въ зако҃нѣ вѣ҆тіи҃мѣ҆ ѡ҃ каѕни. да е҃ѥ҆ та҃мо възмо҃жно посрѣ҆ вѣ҆ѣ҆. ко҃ѥ҆ми па҃ здѣ҆ ѡ҃ ѡ҃бличеніи. а҆ще лі҃ нѣ҆, то҃ по҃что страиствѣ҆емъ, ѡ҃ставлѧше вьсѣ, тъщію къзъгнѣ҆шіи҃ѧ и҆ноко҃рі҃ѧ, и҆зво҃ліше па҃ страсти ѿ дръжа҃наго съ хр҃тіа҃ны, не҃ же къ своеи҃ и҆ сла҃вномъ кѣ҆ти. і҆ще и҆ что҃ мнѡ҃ство възмо҃жно би сѫдръжа҃ти. не вѣ҆ѩ҆ше ли раздрѣ҆ша҃ютъ писа҃нїа пити и҆ ѩ҆сти и҆ вѣ҆дера҃тисѧ съ некрі҃ныи҃ми и҆ли҆ съ ѳ҃рьсныи҃, не҃ съ самыимъ дїа҃воломъ, е҃же е҃ лъжепрорі҃чьство и҆ про҃чаа и҆ ѩ҆же сі҃ послѣ҆ду҃ютъ. У Ягича стр. 446—447; Daničić въ Starine, I, 32—33.

[2]) Слѣдуетъ обратить вниманія въ предъидущемъ примѣчаніи на слова о законѣ вѣ҆тіи҃мѣ҆ ѡ҃ каѕни.

[3]) См. конецъ примѣчанія 1-го.

св. Троицы около Тернова. Быть можетъ, тамъ же учился и Константинъ, но, конечно, въ настоящее время трудно сказать объ этомъ съ увѣренностію. Считаю также возможнымъ, что Константинъ жилъ до послѣдней возможности въ самомъ Терновѣ. Говорю до послѣдней возможности, имѣя въ виду и время послѣ завоеванія Болгаріи турками, когда болгарскимъ ученымъ не особенно легко было оставаться на своей родинѣ. Нѣкоторымъ доводомъ этому можетъ служить уходъ его изъ Болгаріи къ сербамъ, хотя тутъ могли быть и другія причины. Что сталось съ Андроникомъ и что онъ написалъ, это — вопросы, для меня неразрѣшимые въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе допускаю, что когда Константинъ былъ уже у сербовъ, Андроникъ едва ли былъ еще живъ.

Время жизни и дѣятельности Константина въ настоящее время точно опредѣлить трудно. Шафарикъ относитъ время жизни его къ первой половинѣ XV в.[1]). Но если взять во вниманіе время правленія Стефана Лазаревича (1389—1427 гг.), то будетъ вѣрнѣе думать, что литературная дѣятельность Константина началась въ концѣ XIV в. и несомнѣнно еще на своей родинѣ, въ Болгаріи, когда здѣсь уже владѣли турки, на

реляціи, поданной графу Орлову въ 1771 г., которая издана недавно архим. Иларіономъ Руварцемъ. Вотъ какъ Беркичъ опредѣляетъ провинцію Рѣмліанъ: Сїѧ ѹко провинціꙗ лежитъ до Болгарїи Дѣнавскои, ѿ востока за горами, котораѧ древле називаема была Ѳракїѧ, таже по созиданїи Константинѣполѧ, якоже прозваса тои нови Римъ, такъ и Ѳракїѧ Романїꙗ, а греки ѿставише свое первое прозванїе, воспрїяли аки ки вси они были ѿ Рима, и прозвали сѧ Романи; такъ по ѡкладанїи тѣрцкомъ на ихъ назикѣ Ѳракїꙗ или новаѧ романїꙗ прозваласа ѹрѹмелїꙗ в ней же Константинѣполъ, Адрїанѣполъ, Филипополъ, Ираклїꙗ и прочаѧ мѣста многаѧ славнѣйша и языкимъ изобилїемъ доволствѣима, а тогда такъ поселенїе было все грекшвъ, нынѣ же грековъ текмѡ в мѣстахъ и въ городахъ и вскран мора что находитсѧ малѡ; прочее же деревни тѣрки и болгаре, но болгаровъ болше. Заключаетжи провинцію сїю, ѿ полѣдне море, ѿ запада Златиꙗ горы (нынѣ: Славиеви горы), ѿ полѣноци Стара планина, гдѣ и порта Траꙗна цесара. Споменик сербск. королевск. акад. X, стр. 47; Български Прѣгледъ, год. II, кн. VII, стр. 97. Нѣкоторыя соображенія о положеніи Романіи см. у Леунклавія Pandectes, стр. 240, и у Иречка Cesty po Bulharsku, стр. 94—95.

[1]) Разцвѣтъ, стр. 51, ср. Geschichte d. südslawischen Literatur. III, 1. Prag. 1865, стр. 121.

что намекаетъ онъ самъ въ одномъ мѣстѣ своего Сказанія. Изъ этого же произведенія видно, что первые или, по крайней мѣрѣ, главные изъ его первыхъ трудовъ были обличительнаго или, по нашему, критическаго и, вѣроятно, религіознаго, а можетъ быть и каноническаго характера[1]. Судя по составу Сказанія и по тону рѣчи, можно предполагать, что Константинъ и въ Болгаріи написалъ обличенія какихъ-либо богомиловъ, которые онъ называетъ ересями, исправилъ церковныя книги и переписалъ ихъ и составилъ что-нибудь каноническаго или житійнаго содержанія[2]. Такъ или иначе, но не слѣдуетъ основываться на томъ, что Константинъ и въ Болгаріи велъ полемику, не называющуюся ни, по крайней мѣрѣ, такого рода[3]. Какъ будетъ показано ниже, Константинъ началъ свою литературную и ученую дѣятельность еще въ раннюю молодую пору. Но за тѣмъ время отняли неизвѣстное, можетъ не столь малое количество лѣтъ. Сами они не одинаково смотрѣли объ этомъ и высказывались. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его произведеній, что въ средѣ тѣхъ, къ которымъ онъ писалъ и которымъ читалъ свои писанія, или учился самъ, было много книгъ. Можно было бы думать такъ и о Константинѣ, но въ его словахъ на эту тему [illegible]

[illegible]

на размышленіе. Прежде всего онъ постоянно странствуетъ; затѣмъ въ его дѣятельности Аѳонъ не играетъ какъ будто никакой роли и наконецъ, онъ, по видимому, живетъ больше въ городахъ или, покрайней мѣрѣ, въ городѣ, чѣмъ въ монастырѣ; мы даже и не знаемъ до сего времени монастыря, гдѣ бы онъ жилъ хотя нѣкоторое время. Правда, съ другой стороны мы не видимъ, чтобы его противники,—духовные лица, указывали на то, что онъ не духовное лицо, чѣмъ, по моему разумѣнію, они могли бы воспользоваться; но едва ли возможно, чтобы тѣже его противники могли считать его для роли обличителя слишкомъ молодымъ,—юношей, или въ переводѣ на нашъ современный языкъ, просто мальчишкой, еслибы онъ былъ монахомъ; ибо подъ иноческой одеждой всѣ возрасты равны, всѣ о Христѣ братья, хотя преклоннымъ и убѣленнымъ сѣдинами старцамъ оказывается подобающее имъ почтеніе, и только личность игумена, пока она въ игуменствѣ, можетъ безусловно ограничивать волю всѣхъ ему подчиненныхъ.

Нельзя опредѣлить точно въ настоящее время до какой поры Константинъ оставался въ Болгаріи. О причинѣ оставленія имъ отечества можно допустить нѣкоторыя соображенія. Уже проф. Ягичъ говоритъ, что Константинъ самъ пришолъ или прибѣгъ подъ защиту сербскаго деспота [1]), и нельзя не согласиться съ такимъ предположеніемъ. Самъ Константинъ между благодѣяніями, какія ему оказывалъ деспотъ, указываетъ и на то, что онъ, т. е. деспотъ, избавилъ душу его отъ рыкающаго звѣря [2]). Не нужно, мнѣ кажется долго задумываться надъ тѣмъ, кого нужно разумѣть подъ рыкающимъ звѣремъ. Я считаю за несомнѣнное, что Константинъ такъ называлъ турокъ. По всей вѣроятности, этимъ выраженіемъ онъ намекалъ на какой-либо случай изъ его жизни на родинѣ, вслѣдствіе котораго онъ долженъ былъ оставить свое отечество. Это подверждаетъ

---

[1]) Гласник XLII, стр. 230—231.
[2]) Ягичъ, стр. 388; Daničić, стр. 9.

какъ будто и выраженіе въ его Сказаніи среди волковъ. Къ деспоту Константинъ пришолъ еще довольно молодымъ человѣкомъ, на что онъ самъ намекаетъ въ томъ же своемъ Сказаніи [1]). И не можетъ быть иначе; ибо онъ былъ изъ втораго поколѣнія учениковъ патріарха Евѳимія. Непосредственные ученики патріарха могли въ свою очередь имѣть учениковъ, когда онъ былъ уже на склонѣ лѣтъ или даже послѣ его смерти; а какъ извѣстно, патріархъ умеръ послѣ 1393 г. Есть нѣкоторое основаніе думать, что послѣ 1408 г. Константинъ былъ уже у деспота [2]); слѣдовательно, ему могло быть около этого времени не болѣе 25 лѣтъ [3]). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и то обстоятельство, что Константинъ нигдѣ въ своемъ Сказаніи не говоритъ, что онъ когда-либо лично видѣлъ патріарха Евѳимія, что, по моему разумѣнію, имѣетъ немаловажное значеніе при опредѣленіи возраста Константина.

Сербскій деспотъ принялъ Константина очень милостиво и оказалъ ему много благодѣяній, о чемъ послѣдній не разъ упоминаетъ и намекаетъ въ своемъ Сказаніи [4]). Затѣмъ онъ послалъ его къ сербскому патріарху, вѣроятно, для полученія отъ него инструкцій относительно его дѣятельности у сербовъ [5]), и кромѣ того далъ ему возможность посѣтить Св. Землю [6]). Можно

---

[1]) Указывая на кровоядѣніе, какъ на преступленіе, Константинъ говоритъ между прочимъ: а҆ще прі҆идетъ ѳреси чл҃къ, и҆ мно҆ю ю҆ный посрамится, ꙗко҆ глеши, к тѣмоу ѡ҆ста не ѡ҆прѣзѣ҆ къ и҆номѹ, мнѣ҆ ꙗко і҆ѳ҃а ю҆ношею ѳсоу́жѣнь кы҆ мѣста сі́го, ко́ими па҆ стрмь; Ягичъ, стр. 454; или же: мню́ жѣ, да не моегѡ рад҃и къзраста кѫтана къзкранится. Тамъ же, стр. 394; Daničić въ Starine, I, стр. 33.

[2]) Объ этомъ будетъ говорено ниже.

[3]) Не смотря на приведенныя выше слова Константина, проф. Ягичъ все-таки считаетъ возможнымъ дать Константину 35—40 лѣтъ, когда этотъ послѣдній пришелъ къ Стефану Лазаревичу. Гласник XLII, стр. 230, примѣч. 1. Едвали, однако, человѣка такого возраста можно считать юношею.

[4]) См. выше, стр. LXXXVII, примѣч. 1, и ниже, стр., XCII, примѣч. 1.

[5]) Я такъ понимаю слова Константина: къ прѣкопрѣстолнику҆ сръ҃бскомѹ и҆ патрі́ѳхоу҆ ѹ҆ченію посла́ѣтъ мѣ҆. Ягичъ, стр. 388; Daničić, стр. 9.

[6]) Константинъ объ этомъ говоритъ такъ: и҆ ѥ҆же кы҆ш҃ши, мнѣ҆ къ сто́моу҆ гра҆ ц҃а велика́го І҆ерусали́моу҆ шѣ҆ствію спѡ҃кла́ѣтъ мѧ. Ягичъ, стр. 388; ср. 438, 461. Daničić, стр. 9.

думать, что онъ былъ еще въ Сиріи и на островахъ Средиземнаго моря [1]). Слѣдуетъ, однако, полагать, что имъ предпринято было не одно только путешествіе, а нѣсколько [2]). Посѣтилъ ли въ этотъ разъ Константинъ и Аѳонъ, или когда-либо въ другое время, неизвѣстно. Самъ онъ объ этотъ ничего не сообщаетъ. Но говоритъ однако, что онъ еще посѣтилъ и многія мѣста, разумѣется, востока, и этимъ онъ дополнилъ свое образованіе [3]).

Гдѣ жилъ Константинъ по приходѣ къ сербамъ и имѣлъ ли онъ тамъ постоянное мѣстопребываніе, трудно сказать въ настоящее время. Изъ первыхъ главъ его Сказанія какъ будто видно, что онъ почти постоянно находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребывалъ деспотъ. Возможно, что такимъ мѣстомъ былъ монастырь Рессавскій или Манасія, построенный деспотомъ Стефаномъ около 1407 г., на р. Рессавѣ, въ пустынномъ, но живописнѣйшемъ мѣстѣ, который былъ имъ роскошно украшенъ, для чего онъ привезъ дорогіе матеріалы съ греческихъ острововъ, и богато одаренъ имѣніями; въ немъ деспотъ собралъ лучшихъ людей-иноковъ со всѣхъ краевъ своего государства, такъ, что этотъ монастырь былъ подобенъ аѳонскимъ [4]). По имени этого мона-

---

[1]) Ср. у Ягича, стр. 461—471.

[2]) Нужно имѣть въ виду, что Константинъ не былъ въ предѣлахъ сербскихъ, когда было рѣшено поручить ему написать житіе Стефана Лазаревича, а былъ въ странствіи: съ вьсѣми своими въ странъствии сѫщоу ми. Гласник, XLII, стр. 326. Кого нужно разумѣть здѣсь съ вьсѣми своими, не умѣю сказать. Быть можетъ, учениковъ. Не указываютъ ли эти слова на то, что Константинъ былъ семейный?

[3]) Въ гл. 3-й своего Сказанія Константинъ между прочимъ сообщаетъ ѣлма въ Іерⷭ҃мѣ постúгъ, и ѿтоу҃ многыѧ странꙑ прошѣ, рекшѣ имѣѥ съглѣдати на коúнжо каѫждо, не вѣ дше раи҃ толúкоу҃ рекшѣ имѣѥ и толúкь троу҃ пѣжéхъ, нѣ видѣниа насúтити дшоу҃ моѭ. Ягичъ, стр. 394. Весьма возможно, что въ числѣ разныхъ посѣщенныхъ имъ странъ нужно разумѣть и Аѳонъ. Только тогда все-таки странно, что онъ совсѣмъ не говоритъ о посѣщеніи такого выдающагося въ то время мѣста.

[4]) Житіе Стефана Лазаревича, написанное Константиномъ, въ Гласникѣ, XLII, стр. 288—290; XXVIII, стр. 407—409; Поповъ, Изборникъ, стр. 118; Раичъ, Історіа разныхъ словенск. народовъ. IV. Въ Будимѣ градѣ. 1823, стр. 113. Монастырь этотъ существуетъ нынѣ подъ названіемъ Манасія, въ Сербіи, въ чупрійскомъ округѣ. Милићевић, Монастири у Србији въ

стыря назывались исправленные сербскіе изводы, какъ по имени Терновa — болгарскіе. И это обстоятельство служитъ для меня еще однимъ изъ доказательствъ, что тутъ жилъ нѣкоторое, по крайней мѣрѣ, время Константинъ, который принималъ главное участіе въ исправленіи книгъ у сербовъ. Монастырь былъ посвященъ Св. Троицѣ. Весьма возможно, что такое посвященіе Рессавскаго монастыря явилось не безъ причины; — быть можетъ, сербскій деспотъ хотѣлъ, чтобы его средоточіе исправленія книгъ называлось Св. Троицею, подобно Св. Троицы терновской, какъ думаетъ г. Поповъ[1]), гдѣ было средоточіе болгарскаго исправленія книгъ. Здѣсь деспотъ имѣлъ свой замокъ, въ которомъ онъ проживалъ въ свободное время отъ государственныхъ дѣлъ, походовъ и войнъ[2]). Наконецъ, онъ здѣсь былъ и похороненъ въ гробѣ, который онъ приготовилъ для себя еще при жизни[3]). Что деспотъ не всегда жилъ въ Бѣлградѣ, объ этомъ говоритъ и самъ Константинъ[4]). Но изъ Сказанія можно заключить[5]), что Константинъ жилъ немало времени и въ новой столицѣ Сербской земли, Бѣлградѣ, возобновленномъ, украшенномъ и укрѣпленномъ также деспотомъ[6]). Это предположеніе, т. е. что онъ жилъ въ Бѣлградѣ, могло бы считаться тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, если согласится, что Константинъ не былъ монахомъ.

Гласникѣ XXI, стр. 87—90; Кнежев. Србија, стр. 1097; Веселићъ, Описъ монастыра у Србіи. Ч. I. У Београду. 1867, стр. 45—65; Kanitz, Serbien. Leipzig. 1868, стр. 23—27.

[1]) Новини, годъ IV, № 20.

[2]) Ср. Веселићъ, Описъ, стр. 56; Kanitz, Serbien, стр. 24; Милићевић, Кнежевина Србија, стр. 1099.

[3]) Гласник, XLII, стр. 289 и 319.

[4]) Константинъ, указывая на слухи, ходившіе въ его время въ Бѣлградѣ, и на разныя беззаконія тамъ, прибавляетъ: Сіѧ̀ вѣсѣ не сѫщꙋ̀ дрѫжа́вномꙋ̀ къ гра́дѣ ни а҆рхіре́ю съдѣва́ютсѧ. У Ягича, стр. 446—447.

[5]) Объ этомъ см. ниже.

[6]) Гласник XLII, стр. 253, 285—288; XXVIII, стр. 375, 403—407; Поповъ, Изборникъ, стр. 98, 117—118. Проф. Ягичъ считаетъ фактомъ, что Константинъ жилъ и работалъ по исправленію книгъ въ Бѣлградѣ. Разсужденія, стр. 445, примѣч. 2; стр. 446, примѣч. 3, какъ увидимъ ниже.

Я неоднократно упоминалъ выше, что главная дѣятельность Константина у сербовъ было исправленіе книгъ; и это ясно видно изъ его Сказанія [1]). Но въ составленномъ имъ описаніи жизни и дѣятельности Стефана Лазаревича онъ называетъ себя преводьникомъ, т. е. переводчикомъ [2]). Слѣдовательно, на обязанности Константина лежало дѣлать новые переводы съ греческаго на славянскій языкъ по новому исправленному изводу или, вѣрнѣе, по новымъ пріемамъ, — терновскимъ или евѳиміевскимъ; и, несомнѣнно, эти переводы должны были служить образцами и даже руководствомъ для другихъ. До настоящаго времени намъ, однако, неизвѣстно ни одной рукописи или сочиненія съ прямою отмѣткою, что оно было переведено Константиномъ. Какъ извѣстно, большая часть переводовъ для Стефана Лазаревича дѣлалась на Аѳонѣ, главнымъ образомъ, кажется, въ Хиландарскомъ монастырѣ, который, слѣдуетъ замѣтить, игралъ немаловажную роль въ изготовленіи добрыхъ изводовъ для сербовъ тогдашняго времени. Можно допустить, судя по нѣкоторымъ даннымъ, что у сербскаго деспота тамъ былъ не одинъ переводчикъ, но нѣсколько. Однимъ изъ нихъ Григорій, который частію переводилъ или исправлялъ, а частію дѣ-

---

1) О своей миссіи у сербовъ самъ Константинъ говоритъ слѣдующее: Слова ради ѓны ѓлющаго къ талаѝтоу приѡбрѣтенїа приноси́ти и мнѡ́жити вѣ́тво ѓа своего̀, дразновлѣнїа въспри́й, тре́пето̀ же каса́юсѧ, ѝкѡ не нѣкыѝ ѡ́ѡ́емь тѣ́чїю и оу́чителїе́ ѝли па́ка́ и кнезе́ градове́же и стра́нь, ѝли ѡ̀ мала́ки коѣи вѝнѣ, нѣ самѡмоу̀ соу́ѕѣ дражайшемѕ, помазанїе цр̃тва ѡ̀ вы́шняго ѝмоу́ромоу, и паче свѣтлѣ́йши ѡ̀кѡже кто̀ ѡ̀ древны́ѝ ѡ̀нѣ́х самодрѫ́жьць, прино́сятсѧ сѧ̀ мо́гѫро́мѕ ѐди́нѕ ѝскроу̀ повелѣ́нїе́ пра́вое оу́чинѣ кѫрѣ́кыи, и кѫсà къ своѐ ѣ̀ство кѫвѣ́сти. вѝна же не́мала нѣкаа, нѣ ѝз' мнѡ́га зло́ба замѣторе́йши къ кѣ̀тный писа́нїи, ѝкѡже никѡмоу̀ крѣ́мѕ смѣ́ѣти ѡ̀ непра́вле́нїи коснѫ́тисѧ даже и ѡ̀ мнѡгы́ѝ къ слонѣ́ и дѝвны́ѝ можїи. а̃з' же сѫ̀ непотрѣ́бны́ѝ и оу́мше́йны́ѝ ра́бь, нѣ поне́же ѣ̀стѫ́кно ѣ̀ ра́кѡ̀, ма́лаа полоу́чи́ши́ѝ, къ вѣ́цѣ́шимь простиратисѧ, а̃з' же а̃ще и недо́бѝнь наре́цѝсѧ ра́бь, нема́лаа ѡ̀ ѓа моего̀ дражайшаго полоу́чи́къ, сѧ̀ каса́юсѧ, нѣ́ велѝка мнѣ́ и ра́дости ѣ̀спа́ѫнѣна. ѡ̀ рыка́ющаго кѣ̀ зверѣ́ а̃ѕѣ мою̀ ѣ̀стрѣ́же. Ягичъ, стр. 387—388; ср. стр. 410, 419, 420, 441, 445; Daničić въ Starine I, стр. 8—9.

2) Въ концѣ житія, передъ акростихомъ, Константинъ обращается къ деспоту съ такими словами: Страньно и изредьно на земли владычьствовавшемоу страньныи рабъ приноситъ словоу̀ромоу деспотоу Стефаноу̀ прѣводьникъ Костадинъ. Гласник XLII, стр. 327.

лалъ извлеченія изъ Паралипомена Зонары, по желанію деспота, для него самого, въ томъ же Хиландарскомъ монастырѣ въ 1408 г.[1]). Исторія переписки этой книги весьма любопытна и интересна для характеристики образованности у южныхъ славянъ и образованія самого Григорія.

Кто былъ этотъ Григорій, неизвѣстно въ настоящее время. Но несомнѣнно, что онъ былъ человѣкъ высоко образованный для своего времени и ученый. По всему видно, что онъ былъ монахъ. Кромѣ славянскаго языка, онъ зналъ еще и греческій. Сдѣлался Григорій извѣстнымъ деспоту Стефану по слѣдующему обстоятельству. Деспотъ, который, желая книгъ **премоудростію оукрасити нравы и словеса, и тѣ҃ блгодатію дш҃ѣ просвѣщати и къ бгопознанію привлачити**[2]), имѣлъ попеченіе объ умноженіи и распространеніи книгъ въ своей землѣ. Собирая разнаго рода книги, разъ онъ напалъ на книгу Зонары, которая, по его мнѣнію, являлась какъ бы новымъ паралипоменомъ для другихъ, дополняя недостающее у другихъ писателей и даже недостающее въ книгахъ Моисейскихъ и четырехъ Царствъ. Эту книгу онъ передалъ іеромонаху Тимоѳею, чтобы понести ее на Аѳонъ, въ Хиландарь, для переписки. Видно, деспотъ у себя не имѣлъ еще въ то время людей, которые могли бы совершить это дѣло у него. На Аѳонѣ вскорѣ послѣ этого Тимоѳей сдѣлался игуменомъ Хиландарской лавры и тогда онъ поручилъ переписку этой книги монаху Григорію, который, не смотря на свою болѣзнь, взялся исполнить порученіе, чтобы не казаться ослушникомъ воли игумена и не обидѣть деспота, который оказывалъ много благодѣя-

---

[1]) Паралипоменъ Зонары описанъ вкратцѣ по рукописи библіотеки Волоколамскаго Іосифова монастыря и изданъ, но со многими ошибками, покойнымъ Бодянскимъ въ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847, № 1, и отдѣльно. О нѣкоторыхъ особенностяхъ этого Паралипомена Зонары см. у Бодянскаго въ тѣхъ же Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1847, № 1, стр. V—VII. Эту книгу Зонары проф. Ягичъ, считаетъ рессавскаго извода,—Гласник, XLII, стр. 240,—но почему, не объясняетъ. Между тѣмъ, тогда едва ли существовали рессавскіе изводы; да и самый монастырь Рессавскій въ 1408 г. существовалъ только всего годъ передъ тѣмъ.

[2]) Паралипоменъ, предисловіе, стр. 1.

думать, что онъ былъ еще въ Сиріи и на островахъ Средиземнаго моря [1]). Слѣдуетъ, однако, полагать, что имъ предпринято было не одно только путешествіе, а нѣсколько [2]). Посѣтилъ ли въ этотъ разъ Константинъ и Аѳонъ, или когда-либо въ другое время, неизвѣстно. Самъ онъ объ этотъ ничего не сообщаетъ. Но говоритъ однако, что онъ еще посѣтилъ и многія мѣста, разумѣется, востока, и этимъ онъ дополнилъ свое образованіе [3]).

Гдѣ жилъ Константинъ по приходѣ къ сербамъ и имѣлъ ли онъ тамъ постоянное мѣстопребываніе, трудно сказать въ настоящее время. Изъ первыхъ главъ его Сказанія какъ будто видно, что онъ почти постоянно находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребывалъ деспотъ. Возможно, что такимъ мѣстомъ былъ монастырь Рессавскій или Манасія, построенный деспотомъ Стефаномъ около 1407 г., на р. Рессавѣ, въ пустынномъ, но живописнѣйшемъ мѣстѣ, который былъ имъ роскошно украшенъ, для чего онъ привезъ дорогіе матеріалы съ греческихъ острововъ, и богато одаренъ имѣніями; въ немъ деспотъ собралъ лучшихъ людей-иноковъ со всѣхъ краевъ своего государства, такъ, что этотъ монастырь былъ подобенъ аѳонскимъ [4]). По имени этого мона-

---

[1]) Ср. у Ягича, стр. 461—471.

[2]) Нужно имѣть въ виду, что Константинъ не былъ въ предѣлахъ сербскихъ, когда было рѣшено поручить ему написать житіе Стефана Лазаревича, а былъ въ странствіи: съ вьсѣми своими въ странѣствии сѫщеѫ мн. Гласник, XLII, стр. 326. Кого нужно разумѣть здѣсь съ вьсѣми своими, не умѣю сказать. Быть можетъ, учениковъ. Не указываютъ ли эти слова на то, что Константинъ былъ семейный?

[3]) Въ гл. 3-й своего Сказанія Константинъ между прочимъ сообщаетъ ѥ҃ама въ І҃ерⷭ҃ѣ постиⷩ, и ѿтоⷩ҃ многыѧ страны прошⷣ, реклⷭ҃ имѣѧ съглѣдати на коиⷤжо каѣждо, не вⷭ҃ѣ дша раи҃ толикоⷩ҃ реклⷭ҃ имѣѧ и толикъ троⷩ҃ поѣхъ, нⷣ ничѣмь насытити дшоⷩ҃ моѥ. Ягичъ, стр. 394. Весьма возможно, что въ числѣ разныхъ посѣщенныхъ имъ странъ нужно разумѣть и Аѳонъ. Только тогда все-таки странно, что онъ совсѣмъ не говоритъ о посѣщеніи такого выдающагося въ то время мѣста.

[4]) Житіе Стефана Лазаревича, написанное Константиномъ, въ Гласникѣ, XLII, стр. 288—290; XXVIII, стр. 407—409; Поповъ, Изборникъ, стр. 118; Раичъ, Історіа разныхъ словенск. народовъ. IV. Въ Будимѣ градѣ. 1823, стр. 113. Монастырь этотъ существуетъ нынѣ подъ названіемъ Манасія, въ Сербіи, въ чупрійскомъ округѣ. Милићевић, Монастири у Србији въ

стыря назывались исправленные сербскіе изводы, какъ по имени Тернова — болгарскіе. И это обстоятельство служитъ для меня еще однимъ изъ доказательствъ, что тутъ жилъ нѣкоторое, по крайней мѣрѣ, время Константинъ, который принималъ главное участіе въ исправленіи книгъ у сербовъ. Монастырь былъ посвященъ Св. Троицѣ. Весьма возможно, что такое посвященіе Рессавскаго монастыря явилось не безъ причины; — быть можетъ, сербскій деспотъ хотѣлъ, чтобы его средоточіе исправленія книгъ называлось Св. Троицею, подобно Св. Троицы терновской, какъ думаетъ г. Поповъ [1]), гдѣ было средоточіе болгарскаго исправленія книгъ. Здѣсь деспотъ имѣлъ свой замокъ, въ которомъ онъ проживалъ въ свободное время отъ государственныхъ дѣлъ, походовъ и войнъ [2]). Наконецъ, онъ здѣсь былъ и похороненъ въ гробѣ, который онъ приготовилъ для себя еще при жизни [3]). Что деспотъ не всегда жилъ въ Бѣлградѣ, объ этомъ говоритъ и самъ Константинъ [4]). Но изъ Сказанія можно заключить [5]), что Константинъ жилъ немало времени и въ новой столицѣ Сербской земли, Бѣлградѣ, возобновленномъ, украшенномъ и укрѣпленномъ также деспотомъ [6]). Это предположеніе, т. е. что онъ жилъ въ Бѣлградѣ, могло бы считаться тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, если согласится, что Константинъ не былъ монахомъ.

Гласникѣ XXI, стр. 87—90; Кнежев. Србија, стр. 1097; Веселићъ, Описъ монастыра у Србіи. Ч. I. У Београду. 1867, стр. 45—65; Kanitz, Serbien. Leipzig. 1868, стр. 23—27.

[1]) Новини, годъ IV, № 20.

[2]) Ср. Веселићъ, Описъ, стр. 56; Kanitz, Serbien, стр. 24; Милићевић, Кнежевина Србија, стр. 1099.

[3]) Гласник, XLII, стр. 289 и 319.

[4]) Константинъ, указывая на слухи, ходившіе въ его время въ Бѣлградѣ, и на разныя беззаконія тамъ, прибавляетъ: Сіѧ̀ късѣ̀ не сѫтьѕ дръжа́вномѕ къ гра́дѣ ни а҆рхіере́ю съдѣва́ютсѧ. У Ягича, стр. 446—447.

[5]) Объ этомъ см. ниже.

[6]) Гласник XLII, стр. 253, 285—288; XXVIII, стр. 375, 403—407; Поповъ, Изборникъ, стр. 98, 117—118. Проф. Ягичъ считаетъ фактомъ, что Константинъ жилъ и работалъ по исправленію книгъ въ Бѣлградѣ. Разсужденія, стр. 445, примѣч. 2; стр. 446, примѣч. 3, какъ увидимъ ниже.

ній Хиландарю. Несомнѣнно, Тимоѳей былъ аѳонецъ и къ деспоту онъ явился по дѣлу монастырскому, всего вѣрнѣе за милостынею. Григорій, прежде чѣмъ взяться за работу, прибѣгнулъ къ пріемамъ, которые онъ перенялъ отъ людей опытныхъ въ писательствѣ, или, какъ онъ выражается, трудъ **приемъ не своѣ-чинѣ йли самооу҃стремительнѣ начѣ, ѩкоже ѡбыча ѿ добрѣ вѣдецѣй навыкѡ, не прежѣ прѣписовати дондеже прочитанїемъ разоумѣти въ книзѣ лежащам, каково ѿ ⟨т⟩воренїа йли прѣписанїа ймать, ѩко да й ключимые ловитвы разѹма прѣмо сй оустоѩѣть**[1]). Прочитавъ книгу, онъ нашолъ, что ѿ **прѣписанїа многа невидѣнїа**(sic) **и съмнѣнна йсполнена, понеже грѣбыми нѣкыми поселяны прѣписасе, й йдеже оу҃м⟨н⟩ожйсе лжа, й йстина ктомоу҃ неизвѣста бываѣть тамо, и вслѣдствіе этого печаль прийѣ҃ ме ѿ невѣжѣ й разстлѣваюцѣй въ словесѣ҃ разоумъ**[2]), говоритъ Григорій. Чтобы исправить испорченное, Григорій старался найти греческій оригиналъ, но не могъ найти, и потому долженъ былъ обратиться къ книгамъ Св. Писанія: Моисеевымъ, Іисуса Навина, Судей, четыремъ книгамъ Царствъ, обѣимъ Паралипоменамъ и двумъ историкіямъ Ездры [3]), а также и Іосифа Флавія, благодаря которымъ онъ довелъ свой разсказъ до плѣненія Израиля Навуходоносоромъ. Но когда онъ хотѣлъ изобразить войны израильтянъ съ асирійцами и мидійцами и затѣмъ римскія дѣла, то онъ долженъ былъ обратиться къ сочиненіямъ Ксенофонта, Геродота, Аппіана Ритора, Діона Кассія и прочимъ римскимъ историкамъ; при изложеніи же церковныхъ событій, онъ долженъ былъ справляться у Евсевія Памфила, Ѳеодорита Кирскаго и Никиты Ритора (т. е. Никиты Пафлагонскаго), но онъ не только нигдѣ, разумѣя, по всей вѣроятности, здѣсь только Хиландарскій монастырь, не могъ найти ихъ, но **й ѩцѣ въпросити ми кого ѿ книжное йспракленїе вѣдмцѣй вы ѡ сй҃ книга**[x], **ѩцѣ где сѹть, съ прирещенїемъ закланїа ѿвѣщаше ми ниже видѣти сй҃, йнымже**

---

[1]) Тамъ же, стр. 2.

[2]) Тамъ же.

[3]) Напечано: й двѣ҃ историкіе сроѣ҃. Послѣднее я читаю ⟨о⟩едроѣ҃.

ниже имена слышети прежде[1]). Послѣ этого Григорію оставалось обратиться къ лѣтописи инока Георгія (Амартола), сѣло бо съходитсе въ многы семоу зонарѣ[2]), и по ней онъ исправилъ переводъ Зонары до конца. Въ виду того, что Григорій имѣлъ дѣло съ крайне испорченнымъ текстомъ, и ему пришлось много поработать для его исправленія, онъ совѣтуетъ будущему переписчику сперва изучить текстъ, а потомъ переписывать и точно держаться текста, такъ какъ это онъ написалъ не просто, нъ ѿ наказанїа добрѣ кѣдещи и многа искоуса и врѣмене, въ искоусѣ бо прѣмоудро и въ лѣтѣ художество, рѣ прѣмѫдрыи сѫ̈рахъ. сроки бо малые и великие и посрѣствные, такожѣ и трїи ключе по томоу́жѣ чиноу, ѿ нїже велике оубо выше рода належеть, срѣдне же по срѣдѣ, малые же мало что нижше, ꙗкоже нѣкаи оу̑ста менена прѣпокоище, словоу оу̑ставившесе, силы належещее словесемъ тако имоуть къ словесемъ скойстьное къ съгласїю[3]). Этотъ совѣтъ можно считать однимъ изъ правилъ, которыхъ нужно было держаться при писаніи добрыхъ и исправленныхъ изводовъ. Григорій, однако, не переводилъ подрядъ изъ Зонары, а кое-что въ его разсказѣ сокращалъ[4]), по всей вѣроятности, то, что онъ нашелъ въ рукописи испорченнымъ и что не могъ провѣрить по доступнымъ ему книгамъ.

Въ томъ же Хиландарѣ переписана для деспота Стефана какая-то книга, но неизвѣстно, въ какой годъ, монахомъ Герасимомъ болгариномъ[5]).

На Аѳонѣ переводились и переписывались сербами книги до самыхъ послѣднихъ годовъ правленія деспота. Въ 1426 г., т. е. за годъ до смерти Стефана Лазаревича, монахъ Іаковъ перевелъ съ греческаго языка на славянскій для попа Венедикта

---

[1]) Тамъ же, стр. 3.

[2]) Тамъ же, стр. 3—4.

[3]) Тамъ же, стр. 5.

[4]) Такъ отмѣчено въ припискѣ, слѣдующей за третьею статьею: Книга мрѣнишаго къ сѣтѣи горѣ Зонары, паралипомѣ, напълнѧющи недостатокъ ѥрскы̆ книгъ. ѿ зонары въ кратцѣ, а не ꙗко въ книзѣ ѡнѣи писанѡ по редоу. Тамъ же, стр. 12.

[5]) См. объ этомъ у Јагића въ Гласникѣ, XLII, стр. 242.

бесѣды I. Златоустаго на книгу Бытія, т. е. Шестодневъ его [1]) или, вѣрнѣе, часть его, а другую часть перевелъ самъ попъ Венедиктъ въ томъ же году тамъ же [2]).

Но кромѣ этого, Стефанъ вызвалъ къ себѣ съ Аѳона одного монаха, имя котораго до сего времени, насколько я знаю, неизвѣстно [3]), **вины ради прѣписованїа книжнаго**, какъ объ этомъ самъ монахъ объясняетъ подробно въ записи къ списанному имъ Евангелію [4]). Но этотъ монахъ, который **недостоинь и ꙗко гроу҃бь сы и невѣжда соу҃дикь себѣ**, рѣшился пріѣхать къ деспоту только послѣ второго пригласительнаго деспотова письма, въ которомъ правитель сербовъ поручалъ ему списать Евангеліе **редовное, обѫодецее всегодиꙗное число**. Въ сербскихъ предѣлахъ, **къ странаѫь Любостинскѣ, оу҃ поу҃стыни близь монастыра прѣчистые оу҃спенїе** [5]), онъ исполнилъ порученіе деспота, и послѣ этого хотѣлъ-было вернуться на Аѳонъ, но деспотъ удержалъ его, поручивъ ему списывать еще и слѣдующія книги:

---

[1]) Описаніе рукописи Синодальной библіотеки II, 1, стр. 45.

[2]) Въ припискѣ къ книгѣ говорится объ этомъ такъ: Бꙑ лѣ҃ ѕ҃ ѱ҃ а҃ д҃. въ дни бл҃гочьстива҃ и бл҃говѣрнаго, и гⷭ҃ма вѣнчаннаго, гⷭ҃на сѣмїе срьѣскые и поморскые земле. и многиѫь чести оу҃грьскые, и босньскые земле. моудраго и славнаго и салнаго деспота стефана. сїе ст҃ые и кѫ҃тѣные книгы, шестодневникь сто҃ ꙗ҃ннна златоуста. прѣписа попь венедикт҃ь въ ст҃ѣи горѣ. ѿдь грьчьскаго ꙗ҃зыка на срьбскы. къ славѫ бжїю, и пр҃ѵтїе мт҃ре цр҃кве лѣтиꙗйскые. Описаніе рукоп. Синод. библ. II, 1, стр. 48. Замѣчательно, что надстрочные знаки въ этой рукописи почти тѣ же, что и въ Зонарѣ.

[3]) Милићевић полагаетъ, что этотъ монахъ есть Радославъ Живописецъ (Кнежевина Србија. У Београду. 1876, стр. 1033), хотя это совсѣмъ не видно изъ рукописи. Имя это носило лицо, которое сдѣлало изображенія евангелистовъ; а это совсѣмъ не значитъ, что Радославъ (терминъ Живописца принадлежитъ г. Миличевичу) есть непремѣнно и писецъ книги. Конечно, предположеніе г. Миличевича можетъ быть вѣроятно, но и неправдоподобно въ то же время.

[4]) Новаковић, Археолошке изложбе у Кневу. У Београду. 1874. стр. 11—12. Отрывокъ этой рукописи, принадлежавшій еп. Порфирію Успенскому, хранится въ Публичной Библіотекѣ (F. I, № 591). См. Отчетъ библіотеки за 1883 г., стр. 58—59.

[5]) Монастырь этотъ существуетъ и нынѣ; онъ находится въ ягодинскомъ округѣ, недалеко отъ горы Ягодины. Веселићъ, Описъ монастира у Србіи. Ч. I. У Београду. 1867, стр. 92—93; Милићевић Манастири у Србији въ Гласникѣ, XXI, стр. 43—45; Кнежевина Србија, стр. 184—185.

Сѹдїе, Левитїко, Второзаконїе, Моїсеискїе книгы петь и Ѯонара, обѣщавъ, что по окончаніи этой работы онъ будетъ отпущенъ. Однако, по исполненіи и этого порученія деспотъ уговорилъ монаха остаться у него навсегда, для чего онъ ему построилъ Рождественскій монастырь на рѣкѣ Далша въ подкрыліи горы Высокая[1]); тутъ, у аѳонскаго монаха, собралось 35 иноковъ, желающихъ небеснаго цьсткїа и прѣподобнаго житїа. Къ нему впослѣдствіи приходили знавшіе его съ Аѳона, которые желали имѣть съ нимъ сопребываніе. Но до построенія этого монастыря, аѳонецъ жилъ въ Введенскомъ монастырѣ въ придунайской области, недалеко отъ града Голубца[2]) въ нынѣшнемъ пожаревецкомъ округѣ.

Трудно сказать въ настоящее время, когда былъ вызванъ къ сербамъ аѳонскій монахъ. Изъ его предисловія можно, однако, думать, что это случилось нѣсколько раньше 1421 г.[3]).

Мнѣ думается, что въ связи съ дѣятельностію аѳонскаго монаха находится работа другого лица, — Досиѳея, въ схимѣ Моисея, который въ 1418 г. списалъ четыре библейскія книги Царствъ, переведенныя не задолго передъ тѣмъ, именно въ 1416 г., т. е. двумя годами раньше, для деспота Стефана Лазаревича, къ подкрилїи горы Прозрака, близь храма прѣчистыѧ

---

[1]) Въ настоящее время монастырь этотъ не существуетъ; рѣка Далша, несомнѣнно, есть рѣчка Дайша, вытекающая изъ горки Джулы (Ђуле), въ пожаревецкомъ округѣ. Милићевић, Кнежев. Србија, стр. 1033—1035.

[2]) Новаковић, С археолошке изложбе, стр. 12—15; о Голубцѣ см. у Милићевића Кнеж. Србија, стр. 1027—1028. Былъ еще одинъ случай вызова къ сербамъ аѳонскихъ монаховъ для книжнаго преписованія, но не при Стефанѣ Лазаревичѣ, а при Юріѣ Бранковичѣ, въ XIV в. Собравъ множество списковъ Лѣствицы, Юр. Бранковичъ вызвалъ изъ Хилиндаря столѣтнихъ старцевъ для сравненія текстовъ славянскаго и греческаго, исправленія славянскаго и переписки исправленнаго текста, что и исполнено. Schafarik въ вѣнск. Jahrbücher der Litteratur 1831, № 53; Горскій и Невоструевъ, Описаніе рукоп. Синод. библ. II, 2, стр. 217; Jagić, Historija književn. I, стр. 165.

[3]) Такъ можно думать по тому, что онъ между прочимъ говоритъ, что въ правленіе деспота Стефана Лазаревича впервые въ сербскіе предѣлы вторгся турецкій царь Амуратъ (у Новаковића С археолошке изложбе, стр. 14), т. е. султанъ Муратъ II (1421—1451 гг.).

Богородице, иже на Любостыни[1]), какъ объ этомъ сообщается въ послѣсловіи книги. Если бы возможно было эту связь доказать, то тогда и приходъ аѳонскаго монаха къ сербамъ можно было бы отнести ко времени раньше 1416 г.

По всей вѣроятности, также аѳонскимъ монахомъ написана и Лѣствица Іоанна Лѣствичника для библіотеки деспота Стефана Лазаревича[2]).

Есть основаніе думать, что у сербскаго деспота были еще и другіе аѳонскіе монахи, которые писали, переписывали и переводили кромѣ этихъ и другія книги, о которыхъ мы въ настоящее время не имѣемъ еще свѣдѣній. Объ этомъ неоднократно говоритъ Константинъ въ своемъ Сказаніи[3]), гдѣ помимо этого упоминается и о сербскихъ добрыхъ издателяхъ[4]); но трудно сказать, были ли и эти издатели аѳонцы, или люди, пришедшіе къ деспоту изъ другихъ странъ, или же наконецъ они были туземцы. Такъ или иначе, но, по видимому, онъ не особенно былъ доволенъ этими аѳонитами, такъ какъ они по разнымъ соображеніямъ не выступали противъ растлителей писаній, но старались заслужить расположеніе людей сильныхъ, и этимъ они какъ бы потворствовали порочнымъ людямъ. Поэтому они за-

---

[1]) Попруженко, Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV вѣка. «Книги Царствъ». Одесса. 1894, стр. 2—3; Јагић, Константинъ философъ и његов живот Стефана Лазаревича, деспота српског, въ Гласникѣ XLII, стр. 237—239.

[2]) См. записку о путешествіи по славянскимъ землямъ П. А. Лаврова въ Извѣстіяхъ Академіи наукъ. Т. III (1895 г.), стр. XL; ср. архимандрита Леонида Историческое описаніе сербск. царск. лавры Хиландаря. М. 1868, стр. 123, примѣч. 45; ср. также въ этомъ моемъ очеркѣ выше, стр. LXXIX, примѣч. 1.

[3]) Константинъ говоритъ, что писанїа въса растлѣнїа соу́ть, а именно въ Романїи до Марице и Бѣлгра́ и Соло́ни, кро́мѣ трно́вскый... и́же въ Сѣ́ти горѣ нѣкыимъ сицкы́мъ, и́ здѣ́ окрѣтаю́шїисѧ ѿ сн́. У Ягича, стр. 478; см. тамъ же, стр. 443, а также и стр. этого моего очерка XCII, примѣч. 1, и ниже, стр. CI, примѣч. 3. Ср. у Ягича, стр. 421. Смотри кромѣ этого еще на стр. 443, и слѣдующее: Книгы не єдина и҃ъ и́ мно́ сѳ҃ посрѣ́къ на́..... пра́кы соу́ше, или стр. 421: ѡ҃крѣта́ѥ́тсѧ оу҃ дрѫжа́вна́аго мнѡ́ство кни́гъ по мѣ́стѣ́хъ и́ монастꙑ́рѣ́хъ и́ домѣ́х҃ъ.

[4]) Тамъ же, стр. 408 и 419.

служиваютъ, по Константину, порицанія и осужденія[1]). Я склоненъ думать, что со временемъ сдѣлаются извѣстными имена и другихъ сербскихъ писателей, которыя въ настоящее время еще неизвѣстны. Такъ или иначе, но, несомнѣнно, что и между туземными сербами были и тогда люди образованные и даже для своего времени ученые, которые, быть можетъ, могли конкурировать съ пришлыми учеными изъ другихъ странъ.

Возвратимся теперь къ Константину.

Даничичъ считаетъ возможнымъ приписать Константину переписку книги бесѣдъ Іоанна Златоустаго и другихъ отцовъ церкви[2]). Но проф. Ягичъ совершенно основательно, по моему мнѣнію, полагаетъ, что никакъ невозможно допустить, чтобы Константинъ говорилъ о себѣ, что онъ лѣникъ пачеже и некѣжда писаніѧ[3]), какъ характеризуетъ себя писатель въ послѣсловіи книги, который, слѣдуетъ еще прибавить, тамъ говоритъ кромѣ того о своихъ страстяхъ и намекаетъ на свою бурную жизнь; а этого Константинъ о себѣ никакъ не могъ сказать.

Итакъ, до сего времени мы не знаемъ никакихъ переводныхъ

---

[1]) Ср. у Ягича, стр. 478.

[2]) Rad, knj. I, стр. 175, гдѣ приведена и часть послѣсловія изъ конца рукописи. Тамъ, между прочимъ, неизвѣстный по несохранности вполнѣ послѣсловія писатель сообщаетъ, что архіепископъ Браничевскіе епархіе Веніаминъ поручилъ ему дѣло сѣ келіѣ, т. е. сѣписати сіѣ книгы доушеполѣзныѧ, а именно златаго єазыка словеса и прочѣихъ стыихъ. Ѩзъ жѣ, прибавляетъ писатель, лѣникъ сыи пачѣ же и некѣжда писаніѧ, нѣ wкаче надѣкасе на щедроты кѵ̃галаго ѿца и призыкае мѵ̃тѣы помелѣкшаго ми ѥдка нѣкогда къзмогѣ ѿ одрѣжащее ме лѣности, понеже бы(хъ) окаанъ азъ тако коримь лѣкавыими моими помышленми пачѣ же и грѣхопаденми, якоже корабль къ пѣчинѣ мѡрскѣи сѣлнынми кѣтры плаемь и приражасе, ѥдка нѣкогда къ оумѣстіѣ злаго ми оума пришьдъ, къзмогохъ сѣписати вышеуказанныя книги въ лѣто ,ѕщкд (т. е. 1416 г.), индиктіонь .ѳ. мц̃а аѵгѣста .к. день.

[3]) Гласник, XLII, стр. 242, гдѣ проф. Ягичъ прибавляетъ, что указываемое Даничичемъ (Rad, I, стр. 175; Starine, I, стр. 2) мѣсто у Шафарика (Památky...., Okázky, стр. 63), гдѣ будто-бы говорится о лѣности Константина, не относится къ Константину, но къ лѣтописцу-компилятору изъ его біографіи. Неужели въ указываемомъ мѣстѣ говорится о лѣности Константина? Я, по крайней мѣрѣ, этого не вижу. Какимъ языкомъ говорилъ Константинъ, можно видѣть, между прочимъ, изъ его Сказанія у Ягича, гл. 3-я, стр. 394—395; ср. Гласник, XLII, стр. 325—326.

трудовъ Константина. Нужно, однако, думать, что несомнѣнно, они были, тѣмъ болѣе, что его переводы должны были служить образцомъ для сербскихъ книжниковъ. Если мы до настоящаго времени не можемъ указать такихъ трудовъ Константина, то, вѣроятно, потому, что на нихъ не отмѣчалось его имя.

Мы знаемъ только оригинальныя произведенія Константина, если и немногочисленныя, но за то такія, которыя создали ему громкую извѣстность на славянскомъ югѣ и востокѣ; это — его 1. Сказаніе о славянскихъ письменахъ и 2. житіе и жизнь сербскаго деспота Стефана Лазаревича, его благодѣтеля. Шафарикъ указываетъ еще и на третье его произведеніе, именно на бесѣды на Евангелія[1]). Но до сего времени мнѣ эти бесѣды не встрѣчались въ рукописяхъ и кромѣ Шафарика на нихъ никто не указываетъ[2]). По всей вѣроятности, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ смѣшеніемъ именъ Константина Костенскаго и Константина, епископа болгарскаго, которому, какъ извѣстно, принадлежитъ Учительное Евангеліе, приписанное или кѣмъ-либо изъ старыхъ книжниковъ, или, быть можетъ, самимъ Шафарикомъ, по недоразумѣнію, первому изъ этихъ Константиновъ. За то, не безъ основанія можно предположить, что Константину Костенскому принадлежатъ **словеса къкратцѣ ѩзбра́нна ѿ кни́гы кѡнста́нтина фїлософа костеньскаго, бы́вшаго оу́чителѧ сръ́вскаго.** Но прежде чѣмъ говорить о Словесахъ я обращусь къ сочиненію Константина, о которомъ я упоминалъ и на которое ссылался не разъ, а именно къ его Сказанію о письменехъ [3]).

---

[1]) Разцвѣтъ, стр. 51.

[2]) Самъ Шафарикъ въ своей Geschichte der südslaw. Literatur, III, 1, стр. 244, 247, №№ 201 и 207, указываетъ только на Сказаніе о письменахъ и на житіе Стефана Лазаревича. Григоровичъ, Статьи, стр. 35, а также и Ягичъ въ Historija književnosti, I, стр. 190 и 202, указываютъ также только на эти два труда Константина. Эти же указанія находимъ и у Новаковича, Историја српске књижевности. 2-е изд. Београд. 1871, стр. 73 и 104, и у Даничича Starine, I, стр. 2, а въ послѣднее время у Попова въ газетѣ Новини, годъ IV (1893 г.), № 19 и 20.

[3]) Полное его заглавіе таково: **Сказанїе ѩзыкы́ славѣ́нно ѿ писмене́, како дрѣ́жатисѧ да не прилѡжи́тѣмъ сѝ ре́тлѣ́ваютсѧ бж҃ствна́а писа́нїа. и́ како и́ кои́ ѿ́бразѡ́ и́ ѩ́зы́ки нѣко.**

Сказаніе о писменахъ предпринято и написано было, несомнѣнно, по желанію или по повелѣнію деспота Стефана Лазаревича, о чемъ Константинъ говоритъ или, вѣрнѣе, даетъ понять объ этомъ неоднократно въ своемъ трудѣ. Прежде всего въ концѣ его прямо отмѣчается, что **рабъ конст҃антинъ самодр҃жавномоу҃ дѣспотоу҃ Стефаноу҃**[2]) пишетъ это Сказаніе. Повидимому, до этого Константинъ у сербовъ ничего не писалъ, какъ можно догадываться изъ его словъ[3]). Трудъ этотъ есть полеми-

---

и҃здаѥмаа погыбаютъ. и҃ вѣсѣ҃а бл҃гочьстивіи самодр҃жьци тъщоутсѧ w и҃зданіи ѡ҃бр҃тающе сѧ҃ раст҃лѣнъ҃. и ѡ҃ одѣжаніи сѧ҃. и҃ знамені҃. ꙗко не къ пи҃сменѣ҃ тъчію раст҃лѣваютсѧ, ѩ҃ и҃ къ сі҃лѣ гла҃са, и҃ оу҃чѣніи ѡ҃трочетъ. и҃ различіи мно҃зѣ҃. ѿ ѩ҃хже длъжны ѥ҃смы назна҃менати коѥ҃моужѣ҃ ѡ҃раз⟨ъ⟩. Оно до настоящаго времени извѣстно только по одной рукописи, принадлежащей библіотекѣ сербской патріархіи въ Карловцахъ. Впервые сообщены были свѣдѣнія объ этой рукописи и приведены извлеченія изъ нея Даничичемъ въ 1869 г. въ его статьѣ Knjiga Konstantina filosofa o pravopisu въ Starine, knj. I, стр. 3—43. Хотя по этой статьѣ можно было составить себѣ довольно ясное понятіе о значеніи и важности труда Константина, но все-таки мы еще не имѣли полнаго представленія объ его содержаніи. Къ этому нужно прибавить, что Даничичъ не всегда относится безпристрастно къ труду Константина, чѣмъ онъ могъ до нѣкоторой степени затемнять важность и значеніе его. Только въ самое послѣднее время Сказаніе о писменѣ напечатано цѣликомъ проф. Ягичемъ въ его трудѣ Разсужденія старины о церковно-славянскомъ языкѣ,—трудѣ, помѣщенномъ въ только что вышедшихъ Изслѣдованіяхъ по русскому языку, т. I., издав. отдѣл. русск. языка и словесн. Акад. Наукъ. Спб. 1885—1895 г., и отдѣльно.

2) У Ягича Разсужденія, стр. 487 и 368; см. и въ этомъ моемъ очеркѣ выше, стр. XCII, примѣч. 1, и ниже, стр. CII, примѣч. 1; Daničić въ Starine, I, стр.

3) Тамъ же, стр. 443—444: Нѣ҃ о писа҃нии на҃мь слово. не ѣ҃сн ли. ꙗко ѥ҃дино добр҃ наоу҃чсѧ, многѣ҃ и҃справитъ, кромѣ҃ книгъ. аще ли же раз҃кращ҃ено, то҃ правда писанїа раз҃вратитъ ꙗко҃ и тъ҃и, и никѣ҃ злѣишѣ наоу҃читъ множа҃ тѣхъ҃. книгы же не ѥ҃дина нѣ҃ и҃ мнѡгыѧѕ҃ посрѣ҃ на҃, ничьсоже намь могоутъ помощи праны соущѣ. како бо помогѕ҃тъ, ѥ҃да съ кнѧ҃жницами бл҃гочьстивыѥ цр҃це мѣнитѣ. ꙗко ... р҃ѣхо҃, безъ҃гласны соущѣ вашїи невѣ҃жьствомь. чѣ҃кь же вѣ҃ды, гла҃мь произносить, и наоучаетъ. ѩ҃ аще кто҃ рѣ҃тъ, то҃ не ходетъ ли вѣ҃же и҃ здѣ҃; азъ гла҃ю, приходетъ мнѡ҃ство, и ѩ҃ко посрѣ҃ на҃, и ѿ҃ здѣшнїи ѡ҃бр҃таются, нь҃ злоба заматорѣ҃, и никтоже можетъ покѕ҃ситисѧ, ни паки дарованїе кое҃ имать назна҃менати. дрѕ҃зїи же страи҃ни сѕ҃цѣи мълчѣтъ, ꙗко҃ и҃ мы҃ даже до дн҃ь. нѣи҃ же посла҃ни, и ѿ҃ коѣ҃ дѣль посла⟨ни⟩, о҃ тѣ҃ и оу҃пражн҃ѣются. нѣи҃ же о своѣи҃ дїаконїи ходѧще, и блюдѣ҃тъ не досадити и погѕ҃бити свою мъздѣ҃.... аз҃ же мню ꙗко сего ра҃и да҃ся, сѣ҃ поне҃ мнѡго ѓ҃ви съгр҃кшїи моемь, да ꙗко аще ревности ра҃и кѫ҃ѥ постражѕ҃ что, сково҃ коу҃ нѣкыи҃ да и къ мал҃ съгр҃кшенїи҃ аще ли бл҃гочьстїемь дръжавнаго что҃ исправлю, такожде҃ да и къ малыи҃ помѣлованїе҃ сѣ҃. ꙗко нѣ҃ неправѣнь ѓ҃ь, погыбнѣти прѣкомь҃ троудѣ҃ моемь҃. тѣ҃мже и҃ азъ съ въскмь дръзновенїе҃ ѓ҃ю, ꙗко не ѥ҃лика назнамена҃ или назнаменїю соу҃ раз-

ческо-богословско-филологическій трактатъ, раздѣленный на сорокъ главъ; онъ написанъ съ цѣлію доказать испорченность богослужебныхъ и вообще духовныхъ книгъ [1]), а также и указать на нѣкоторыя темныя стороны жизни сербскаго народа. Чтобы привести въ исполненіе это свое намѣреніе, Константинъ возлагаетъ всѣ надежды на деспота Стефана Лазаревича, который своими повелѣніями въ смыслѣ его желаній могъ бы довести великое дѣло Константина до благополучнаго конца; а самъ Константинъ заявляетъ готовность дать твердыя правила, какъ нужно вѣрно и въ духѣ ученія православной церкви писать священные тексты. Главная причина испорченности книгъ заключается въ томъ, что списываніемъ ихъ занимаются люди невѣжественные въ дѣлѣ писанія и даже недоучившіеся мальчики [2]). Такихъ книжниковъ Константинъ называетъ невѣждами [3]), непокоривыми писцами [4]) и лѣнивыми и злыми ученіемъ [5]), хромцами [6]), растлителями [7]), неисправимыми [8]), лжеписателями [9]) и т. п. именами, а самыя книги или тексты — растлѣнными [10]), погубленными [11]) и развращенными книгами или писаніями [12]),

---

враженіа и хѣлы и каркарства. нѣ мнѡжае мнѡго. кто бо изрѣ҃тъ сѝ, аще не тъчію Wсѣчется сѝ злое оученіе, да въса исъхнѕ҃т.

1) Тамъ же, стр. 484: Сѣ въсе иже назнамена. не съставленіе книгъ, нѣ wбличеніе. и аще кто҃ порѣ҃тъ, ако кто есн тѣ҃ wбличаен· азъ пръвын гл҃ю, ако не ако что҃ сѝ или кого шкла имы, нѣ раи҃ бжтвный писаніи҃ на см҃рть пръвѣе сѣхъ прѣложь сѝ҃ сътворй. имамже впованіе на бгочтителкаго рекшаго· азъ ти повелѣкаю w сѝ. и тако wбличи҃, не ако W кого досажаемь, нѣ нравь пчлъ въспріе҃, идѣ҃ прѣпирается дша съ тѣло҃, тако несвѣрѕ мн съпротивь, съ книгами съпрѣкніе сътворй.

2) У Ягича, стр. 421: прѣлагаютсе и растлѣваютсе.... йны въ славѣкніѣ҃ градѣ семь, поне҃ и малаа wтрочита бжтвныѣ книгы начеше писати, и нѣ҃ къзраста раи҃ толико, елико поне҃ злобно растлѣнно оучиніе҃ писмене҃. того раи҃ и шетавшаа погыкаютъ, и гли по дрѣвный растителѣ таковже wбратніе҃.

3) У Ягича, стр. 408, 411, 430, 458.

4) У него же, стр. 428.

5) У него же, стр. 431.

6) У него же, стр. 460.

7) У него же, стр. 437.

8) У него же, стр. 477.

9) У него же, стр. 401.

10) У него, стр. 416, 417, 419, 420.

11) У него же, стр. 431.

12) У него же, стр. 485.

изъ которыхъ старые испорченные тексты сербы называли староизводными [1]). Отъ тѣхъ и другихъ, т. е. отъ пишущихъ такія книги и отъ самыхъ книгъ, по мнѣнію Константина, могъ бы избавить церковь и общество только огонь или какая-либо другая, подобная ему, казнь; впрочемъ, такая же казнь должна, по его мнѣнію, постигнуть и тѣхъ, которые, понимая, гдѣ кроется зло, не обличаютъ его, но, желая угождать сильнымъ, лицемѣрятъ и этимъ имъ потворствуютъ. Дѣло дошло до того, говоритъ Константинъ, что если собрать сто книгъ, то окажется что изъ нихъ и двухъ не найдется сколько нибудь правильно написанныхъ [2]). Испорченность книгъ заключается, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ. Прежде всего Константинъ указываетъ на то, что изъ 38-ти письменъ три **съкъсѣмъ погыбоше**, а именно: ѳ, ы, ѣ; **двѣнадцать не вѣдетсе гдѣ кое писати, прѣлагающе єдино дрѹгомѹ на мѣсто**, т. е. є, ѕ, ꙁ, й, ї, ѯ, ѹ, ѡ, ю, ѥ, ѱ, ъ [3]). Онъ первый отмѣчаетъ, что сербы, какъ и всѣ южные славяне, не знали разницы между ы и и, ї, и что первое замѣнено было вторымъ [4]); то же можно сказать и относительно ѣ, которое замѣнено є и ѥ [5]), хотя самъ Константинъ смѣшиваетъ ѣ съ ꙗ [6]), какъ это видно изъ того, что во

---

[1]) У него же стр. 417: въ миѹгыи прѣжѣ растлѣнныи книгѣ, снрѣ старыи, ихже нынѣ глютъ староизводны

[2]) У него же на стр. 396: въ ѣшіи ѣще и р книгъ съкъкоуиятсе, ни двѣ ѡ късѣ ѡвртаютсе єдино ако пѡбдѣетъ. никто же ино да помышлаетъ ни мнитъ, ѣкъ єлика соу разнъства толико кариства и разврашенїа и хоулы. разѣ нѣкыи. . . . иже ѣще и растоателна соутъ, ѣкъ єдиноу кнѕ ѡвлаѣетъ, ѣже и въ грѣчьскыи сицева ѡвртаются растоанїа. и сіа соутъ великыи мѫжен рассѫжєнїа ѣже лѣни вѣдѣщіи . . . а ѣже сицеыи мѫжіи писанїе къзѣмъ прѣпишетъ, єлико чрѣтъ и разѣ писмень погрѣшитъ ѣлн прѣтвѣрить ѣлн вѣрше кънесѣтъ, ѣлн ѥ строка ѣлн межьстрочіе ѣлн дасіе ѣлн апострофъ ѣлн карїе ѣлн ѡдїе ѣлн перьспомень, ѣлн сѫщева, мниѹга бо соу, ѣлн ѧдинстъ, толико развращенїе вѣсть, и толико раздѣленїа єдино на дроуго. тѣмь же въ ѣстиноу оубо, аще здѣ ѡ сѣ намъ соу хотѣше быти, потрѣба бн нан ѡгнь нлн ина каа казнь пѡбна сен вънезапоу нанти на пишоущіи и писанна, иже сѫщіи сѣ, паче же и нѣ вѣдящіи и нешкланчающіи, аще и ѡ чти. нѣ къ коньць оукланшюще и чѣкоугожєнїе лицемѣрїе.

[3]) У него же, стр. 395.

[4]) У него же, стр. 401—402, 417.

[5]) У него же, стр. 402—404.

[6]) Ср. у него же, стр. 417.

многихъ случаяхъ въ своемъ Сказаніи вмѣсто ѣ пишетъ ꙗ, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ болгарской редакціи [1]). Что же касается ѧ, то оно смѣшивается или, вѣрнѣе, замѣнено т [2]). Въ этомъ же родѣ его разсужденіе и о другихъ буквахъ, о которыхъ я не считаю нужнымъ здѣсь распространяться, тѣмъ болѣе что Константинъ отмѣчаетъ въ главныхъ чертахъ факты общеизвѣстные въ исторіи сербской, а также болгарской редакціи славянскихъ текстовъ [3]). Замѣчу только, что онъ говоритъ для полноты и о смѣшеніи ѧ и ѫ, свойственныхъ текстамъ болгарской редакціи, что онъ и отмѣчаетъ [4]); но онъ какъ будто ставитъ въ соотвѣтствіе эти двѣ буквы съ ѥ и ꙗ [5]). Такъ или иначе, но заслуга Константина состоитъ въ томъ, что онъ первый отмѣтилъ орѳографическія особенности южнославянскихъ текстовъ, а также и тѣ фонетическія черты ихъ, которыя необходимо связаны съ орѳографическими, какъ потеря ы и не различеніе мягкаго и твердаго ѥ въ серединѣ слова и ъ и ь.

Не мало вниманія Константинъ обращаетъ и на надстрочные знаки, какъ оксія варія, периспомени и т. п., правильное употребленіе которыхъ онъ считаетъ очень важнымъ въ церковныхъ текстахъ [6]); но его разсужденія о нихъ отличаются гораздо меньшею ясностью и опредѣленностью, чѣмъ разсужденія его о буквахъ. Очевидно, правила объ этихъ знакахъ онъ цѣли-

---

[1]) Ср. у него же примѣчаніе 1-е на стр. 417.

[2]) У него же, стр. 404.

[3]) Объ этихъ буквахъ см. у Ягича въ Разсужденіяхъ старины и пр., стр. 403—407. Подробное разсмотрѣніе сужденій Константина объ этихъ буквахъ будетъ изложено во 2-мъ томѣ моего «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ».

[4]) У Ягича, стр. 407.

[5]) У него же стр. 407: иѣ сѝ ѧ ѫ раѝ писмень мнимь покинѫѥсѧ ѥ и ꙗ въ покоритєлный ѓломь здѣ, аще и не ѡвлѧется по томѣ ѣствѣ по мѣстѣ, ибо сими ѥ ꙗ сръѣскым ѩзыкъ простраѝнѣшіи ѣ бльгарѣскаго, поніѥ и начєлствѹютъ и покараются, въ блъгарскѣ же тъчію начєлствѹютъ. блъгарскым же пакы сими ѧ ѫ простраѝнѣшіи ѣ сръѣскаго, поні мнѡжае ѣство ѡвлѧютъ. и оубо ꙗ тъчію къ покорніи ѣ помощи вѣшіи сръѣскаго ѩзыка. въ началѣ же, єлико и бльгарскым, толико и здѣ. ѥ же и къ съкръшени сѝрѣ покорѣни, и зачелѣ вѣшіе расположѣніе имать къ сръблѣ.

[6]) Объ нихъ см. у Ягича, стр. 407, 413, 414—417.

комъ заимствовалъ изъ греческой эротиматы, по всей вѣроятности, Мануила Мосхопула, но перевелъ ихъ такъ близко къ подлиннику, какъ онъ того же требуетъ и отъ другихъ вообще при переводахъ съ греческаго языка, что его изложеніе безъ греческаго оригинала не всегда можно понять.

О всѣхъ развращеніяхъ или извращеніяхъ въ писаніяхъ Константинъ говоритъ не подробно, но только вкратцѣ [1]). Кромѣ этого Константинъ указываетъ на рядъ беззаконій или отступленій отъ благочестиво-христіанской жизни и даже на ереси, а именно: кровояденіе, ложные слухи и пророчества, что градъ сгоритъ и всѣ жители изъ него убѣгутъ, что Богородица пала на колѣна предъ діаволомъ, прося его о пощадѣ города и о томъ, чтобы не морить дѣтей, что священникъ-знахарь принималъ въ своемъ домѣ діавола и смотрѣлъ на него, какъ на апостола и принималъ отъ него, якобы отъ Богородицы, лѣчебныя травы и ими лѣчитъ свое дитя, а его, т. е. діавола одарилъ, и что онъ многимъ давалъ пить кровь человѣческую отъ поноса, а также давалъ мертвыя кости невѣрныхъ, быть можетъ, мусульманскія, какъ лѣчебное снадобье, что въ стольномъ городѣ былъ человѣкъ, на котораго весь городъ смотрѣлъ, какъ на апостола и даже ставилъ его выше апостола [2]). Наконецъ, Константинъ узналъ, что, вѣтрьница, по всей вѣроятности, знахарка или

---

[1]) У него же, стр. 113 (= 401): аще и не възможно є҃ѥ ѡ въсѣхъ разращеніихъ сѫписати, нѣ въ малѣ ѡ коемждо рещи.

[2]) Константинъ, говоря въ главѣ 26-й своего Сказанія у Ягича, стр. 158—159 (= 446 — 447), что онъ, какъ посрѣдьнии чл҃къ, въсѣ мо́жетъ, т. е. все могъ исправить; ꙗко посрѣ҃ живыи и въсѣ вѣ҃, ибо, кто кое кесчи́ніе прѣ҃ гѫ́рѣмь и́ли архі҃ре҃ѥ̀ сътво́рить; ѣда кръ҃вь приѥ́тъ. ѿсти: ѣда цр҃кы разѥ́нетъ; ѣда пр҃рчьствоу́етъ ꙗко гра҃ съгорить, и гра҃ въ вѣ҃ство кло́жить; ѣда рѣ́тъ, ꙗко пр҃ча҃ бца па́де пр҃ѣ҃ дїа́воломь посрѣ҃ гра҃, и оу҃мли о гра҃ѣ҃ не поморѣти ѿтро́чита; ѣда гра҃ ꙗко къ а҃пла҃ и ви́ше а҃пла къ та́кожѣ чл҃коу̀ съ да́рѡ҃ѡ҃кра́титсѧ; ѣда кѣ́ѩшїи ѿцѣ́нникъ въ домь при́мѣть дїа́вола и къ оу҃ста цр҃ѣтъ ꙗко а҃пла҃, и бы́ліе въспрїи́мѣть Ѳ ни́хъ и да҃ ѿтро́чѣтїю своемоу̀ и ѡ҃дадарѣ́ть ѭ; и́же мни́гыи напои́ кр҃ѣ́ви чл҃чкыѩ Ѳ недѹ́га чр҃ѣвото́чїа а҃ѳ҃ѣдрономь ѩ҃сходѧщѣ҃ и невѣ́рныи҃ чл҃къ мр҃твыми косте́ми. ѣда и́шь бо́ли ѿцѣ́нникъ, прииѥ́мь ю въ до́, и ꙗко а҃пла҃ цр҃ѣтъ ѭ, тъ҃ѭ кто́ ѥ҃сѝ гле и҃ что: не бо́ліше ли тебѣ҃ кни́гы вѣ҃; нѣ сѣ҃ въсѣ несоу́щѣ дръжа́вномь въ гра́дѣ҃ ни архі҃ере҃ѥ̀ сѣдѣва́ютсѧ. См. въ этомъ моемъ очеркѣ выше, стр. LXXXVII, примѣч. 1-е. Ср. и у Ягича, стр. 160 (= 448).

вѣдьма, предсказала, что въ одну ночь городъ сгоритъ, что̀ оказалось ложнымъ [1]).

Особенно Константинъ возсталъ противъ существовавшихъ у тогдашнихъ сербовъ ересей, которыхъ нѣкоторые придерживались по невѣдѣнію. Прежде всего онъ указываетъ на кровоястія или, вѣрнѣе кровояденіе, которое было особенно распространено у сербовъ, и притомъ доходило до того, что нѣкоторые постились въ среду и пятницу довольно строго, — ни вина не пили и ничего не вкушали, но кровь пили даже и въ эти дни. Были и такіе, которые, если сами не употребляли крови, то ею питали своихъ дѣтей. По видимому, нашъ авторъ указываетъ и корень этой ереси, — что она явилась у сербовъ съ запада, гдѣ существуетъ и ересь о Св. Духѣ (Filioque) и употребленіе въ пищу удавленины. Наконецъ, Константинъ по поводу кровояденія указываетъ, что у сербовъ существуютъ и нѣкоторые богомильскіе обычаи, которыми смущались многіе чужестранцы, приходившіе въ Сербію, и этимъ безчестились сербы [2]). По его свидѣтельству, сербы оправдывали себя относительно этихъ нечестивыхъ обычаевъ тѣмъ, что они привыкли къ нимъ [3]), слѣдовательно, можно думать, эти обычаи у сербовъ существовали съ давнихъ поръ.

Вторая ересь, хотя и ужаснѣе первой, но кажется меньшею, такъ какъ въ нее не всѣ вѣровали, а только тѣ, которые повергли себя погибели: это — **йже гра̀ оу̑страшаю́ть, и̑ въ і̑долопоклоненїе приведоше но́сити сі̑и дары. йже дїа́волоу̑ показоу̑ю́ть мл҃еюу̑се пр҃тоу̑ю б҃ц҃ѕ, йже и̑ ты̀ прие́ть и̑ напита̀** [3]), иначе говоря, нѣкоторые терроризируютъ городъ, разумѣется, столь-

---

[1]) Ягичъ, стр. 159 (=447): въ навѣ҃рїю бл҃(говѣ)щенїа, въ мимошѣ҃шее лѣто, ки́дѣ҃ мнѡ́зѣ҃ и̑з̑ гра̀ съ стано̑ вѣжеи̑, и̑ въпроси̑ о̑ ви́нѣ, и̑ нѣкто р҃ї ми, ꙗко гл҃ї вѣтрьни́ца, ꙗко но́ц҃ю сі̑ю съгорѣ́ти и̑мать гра̀ и̑ли ѵ҃ѳтрѣ. и̑ мнѣ хо́тѣ҃ше вънѣ гра̀ вдѣти въ тоу̑ но́щь, р҃ѣ҃. а҃ще съгрѣшенїа рад҃и̑ бъ хощетъ погѣби́ти гра̀, и̑ а҃зъ въ градѣ живѣ и̑ коу̑пно съ ни́ми съгрѣшїи г҃ѣи, коу̑пно и̑ моу̑чень соу̑: и̑ не и̑зы́дѣ҃ и̑ сі̑ не вѣ҃.

[2]) Ягичъ, стр. 165—166 (= 453—454), гдѣ между прочимъ приводятся и такія слова: Хранишн нѣкаа какуи́ска зда̑ и̑ оу̑тѣржа́ишн, ꙗже късѣ наи́ч҃ѣ.

[3]) Тамъ же, стр. 164 (= 454).

ный Бѣлградъ, т. е. держатъ его въ постоянномъ страхѣ, чѣмъ довели населеніе до идолопоклонства, заставляя его приносить себѣ дары, подобно тому, какъ приносили жертвы идоламъ; кромѣ того, они говорятъ, что Богородица молится діаволу, котораго они вводятъ въ свои дома и питаютъ[1]). Судя по тому, что здѣсь Константинъ ссылается на статьи Номоканона и на правила апостольскія и святыхъ отецъ противъ разныхъ суевѣрій, которыя онъ отчасти и перечисляетъ, каковы: обычай не давать огня или что-либо нужное изъ дома послѣ захода солнца, вѣрованіе, что есть дни, въ которые можно или нельзя давать или выносить что-либо изъ дому, вѣрованіе въ стрѣчу, наблюденіе голосовъ пѣтуховъ, воронъ, лисицъ и т. п.[2]), можно думать, что Константинъ здѣсь имѣлъ въ виду съ одной стороны апокрифъ о Богородицѣ, а съ другой народныя повѣрья, которыми, какъ видно, у сербовъ въ его время были заражены очень многіе, между которыми были и люди образованные, пользовавшіеся вѣсомъ и значеніемъ въ обществѣ.

Третью ересь Константинъ называетъ по цркв҃и бж҃ѣ разроушеніѥ на въскр҃сеніѥ[3]), подъ которымъ нужно разумѣть безчинство и непорядокъ въ церквахъ въ день Свѣтлаго Воскресенія или Пасхи. По всей вѣроятности, онъ имѣлъ въ виду здѣсь обычай стрѣлять въ церквахъ въ особенно торжественные дни,—обычай, существующій и по нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ православнаго востока и между прочимъ на Балканскомъ полуостровѣ; кромѣ того, онъ возстаетъ здѣсь, нужно полагать, противъ обычая, сохранившагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сербской территоріи и до сего времени,— проводить въ Пасху и въ другіе большіе праздники цѣлый день съ разсвѣта у церкви, а можетъ быть и въ церкви, гдѣ ѣдятъ и пьютъ и производятъ разныя безчинства[4]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 166—168 (= 454—456).

[2]) Нѣкоторыя изъ этихъ каноническихъ указаній приведены у Ягича, тамъ же, стр. 166 (= 454), примѣч. 3; стр. 167 (= 455), примѣчаніе 1-е.

[3]) Тамъ же, стр. 168 (= 456).

[4]) Ср. Милићевића, Живот срба сељака въ 1-мъ т. сербскаго этнограф. сборн., издав. сербск. корол. акад. Бѣлгр. 1894, стр. 106.

Четвертая ересь заключается въ неумѣніи даже священниковъ творить крестное знаменіе по церковному установленію сложенными перстами. Замѣчательно, что, по Константину, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ творятъ крестное знаменіе однимъ перстомъ, что̀ имъ осуждается [1]).

Пятая, наконецъ, ересь — ѥгѡ̀ кто̀ братимитсѧ, т. е. заключаетъ побратимство [2]), столь распространенное на славянскомъ и отчасти неславянскомъ югѣ и до сего дня, такъ что нѣкоторые члены православнаго духовенства тамъ сдѣлали даже уступку народному обычаю, установивъ церковный чинъ братотворенїа [3]), хотя церковь въ лицѣ радѣтелей истиннаго благочестія никогда не мирилась съ этимъ обычаемъ [4]).

Кромѣ этихъ ересей, Константинъ говоритъ еще и о другихъ беззаконіяхъ, какъ духовенства, такъ и сербскаго общества вообще, и вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ цѣлый рядъ указаній на низкое состояніе духовенства тогдашняго времени.

---

[1]) Ягичъ, стр. 169 (= 457).

[2]) Тамъ же.

[3]) Интересно, что Константинъ приводитъ чисто народную форму слова братимити сѧ, а упоминаніе объ Евангеліи указываетъ, что ему былъ извѣстенъ чинъ на братотвореніе. Чинъ братотворенія извѣстенъ у славянъ съ XIV вѣка; онъ помѣщался даже и въ Требникахъ и Служебникахъ рукописныхъ и отчасти печатныхъ и вообще въ сборникахъ. Подробности см. у о. Никольскаго О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. Спб. 1885, стр. 371—380 и 355—388. См. этотъ чинъ у о. Горчакова О тайнѣ супружества. Спб., прилож. № 2, стр. 4—5. Этотъ чинъ существуетъ съ довольно ранняго времени у грековъ. У Гоара Εὐχολόγιον. Venet. 1730, стр. 703—708, онъ напечатанъ по рукописи раньше IX в. По славянски этотъ греческій чинъ находимъ въ XI в. въ синайскомъ глаголическомъ Требникѣ, изданномъ Гейтлеромъ. Euchologium. Glagolski spomenik manastira Sinai brda. U Zagr. 1882, стр. 16—21; чинъ затѣмъ перепечатанъ у о. Никольскаго, въ указанномъ выше сочиненіи, стр. 281—285. Указанія на болгарскій списокъ см. у Н. А. Начова, За побратимство-то (изъ Периодич. Списания, кн. XLIX—L, LI, LII—LIII). Срѣдецъ. 1896, стр. 3—7, а на сербскіе списки см. у Милићевића, Живот, стр. 108—110, примѣчанія.

[4]) Противъ братотворенія мы находимъ въ Номоканонахъ и каноническихъ сборникахъ постановленія, запрещающія самый институтъ или установленіе братотворенія, т. е. побратимства. См. Синтагму М. Властаря въ русскомъ переводѣ свящ. Н. Ильинскаго. Симферополь. 1892, стр. 71; см. также Павлова Номоканонъ при Большомъ Требникѣ. Москва. 1897, стр. 310—313;

Теперь я остановлюсь, главнымъ образомъ, на тѣхъ предметахъ, о которыхъ Константинъ распространяется довольно обширно. Прежде всего Константинъ обращаетъ вниманіе на воспитаніе и образованіе дѣтей, ибо, повидимому, по мнѣнію Константина, отъ нихъ зависитъ успѣхъ начатаго имъ дѣла, т. е. исправленія книгъ. Его слова о дѣтяхъ проникнуты теплымъ чувствомъ и участливою заботливостію; особенно онъ хлопочетъ объ ихъ правильномъ воспитаніи. Разсмотрѣнію этого вопроса онъ посвящаетъ почти цѣлыхъ пять (съ 18-й по 24-ю) главъ[1]). Здѣсь онъ даетъ не только наставленія, какъ воспитывать и учить дѣтей, но указываетъ и способы и средства, какія нужно употреблять при воспитаніи.

Константинъ наставляетъ, какъ изучать азбуку, говоря, что сперва нужно поставить крестъ и сказать: «крѣтє помагáи», но не «крѣтє бѣ помагáи», потому что это хула на Бога[2]). Буквы онъ совѣтуетъ читать сперва сначала, а потомъ съ конца, при чемъ онъ приводитъ сперва буквы греческаго алфавита съ прибавленіемъ йотированныхъ или дифтонговъ, т. е. ѡ, ѥ, ю, ѿ и ы. Всѣхъ буквъ по нему 40. Онъ предлагаетъ, что кто̀ хощеть по прькомѹ̀ оу҃чє́нїю оу҃чити,..... писмена въсѣ̀ прáво да глашаетъ, также и̂ по ѡ҆дє́жда̀ и̂ велѣгѹ́.....,, да оу҃твръжда̂ется въ въсѣ̀ по предáнїю[3]). Для этого дитяти дается до̀ ѕ҃ или и҃ дъсчи́цѣ, пока онъ не навы́кнеть везь сказоу́ющаго оу҃чити[4]), и тогда прежде, чѣмъ приступитъ къ Часослову, начнéть самь себѣ писати[5]); иначе и изучающіе Псалтирь потрѣбѹ́ють сказающаго[6]). При этомъ онъ требуетъ не давать ни въ є҆дино̀ писмени ко́лю оу҃че-

---

его же 50 глава Кормчей книги. М., 1887, стр. 187—190; Горчакова, О тайнѣ супружества, стр. 34—35; у Ягича Разсужденія, стр. 169 (=457), примѣч. 1-е, и у Никольскаго, въ указанномъ выше сочиненіи, стр. 376—380.

[1]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 143—153 (= 431—441).

[2]) Тамъ же, стр. 145 (= 433).

[3]) Тамъ же, стр. 154 (= 442).

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же, стр. 144 (= 432) и 148 (= 436).

[6]) Тамъ же.

ни҃къ и҆ вели҃кꙋ и҆ сі́лахъ, потому что такимъ образомъ легче достигнуть цѣли[1]). Проф. Ягичъ видитъ въ разсужденіи Константина стремленіе установить звуковое произношеніе буквъ, а не по названію ихъ[2]), что̀ и, по моему мнѣнію, не подлежитъ сомнѣнію.

Послѣ азбуки Константинъ указываетъ дѣтямъ на молитву: ꙁа мл҃твь с҃тыи҃. бе҃..., которую наставникъ долженъ написать на крестѣ, а для того, чтобы разумно и быстро выучить эту молитву, онъ совѣтуетъ выводить ее на письмѣ по слогамъ большими буквами. При этомъ онъ указываетъ, что не настаиваетъ на томъ, чтобы читать буквы по названіямъ, кромѣ юса или ѣ для отличенія его отъ и. Кто же, однако, предпочитаетъ старый способъ, то ему не возбраняется. Затѣмъ указываетъ, какъ нужно складывать слоги и какія гласныя употреблять для этого. Далѣе говоритъ о дощечкахъ, по которымъ нужно упражняться; число ихъ можетъ доходить до 10-ти и даже больше, смотря по потребности. Когда мальчикъ научится «всеписному» чтенію, тогда долженъ перейти къ титламъ, знакамъ ударенія и препинанія для того, чтобы онъ могъ привыкать съ раннихъ лѣтъ къ правильному писанію и не допускать растлѣнія, т. е. испорченности. Послѣ этого мальчикъ долженъ продолжать ученіе по питтакіону (письмо, пропись или грамота), по которому легко опредѣлить умѣнье грамотѣ. Константинъ говоритъ, что ничего не считается болѣе унизительнымъ для человѣка ни у грековъ, ни у болгаръ, ни у другихъ народовъ, у сарацинъ и иныхъ, какъ неправильный и искаженный питтакіонъ, по которому всюду могутъ узнать человѣка и его искусство въ книжномъ дѣлѣ, хотя бы его и не видѣли въ глаза. Самъ авторъ говоритъ, что, еслибы онъ 30 или 40 дней съ кѣмъ-либо былъ вмѣстѣ и если бы не зналъ его умѣнья въ книжномъ искусствѣ, то достаточно было бы заглянуть на его питтакіонъ, чтобы сказать о немъ все[3]). Продолжая

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же, стр. 217 (= 503).
[3]) Тамъ же, стр. 148 (= 436)

далѣе рѣчь объ обученіи письму, онъ требуетъ, чтобы обращалось вниманіе на ошибки учащихся, которымъ, по его мнѣнію, за нихъ не слѣдуетъ дѣлать снисхожденія.

Далѣе слѣдуетъ изученіе мальчикомъ молитвы: ц҃рю҃ нб҃ныи, текстъ которой слѣдуетъ раздѣлить на шесть строкъ въ видѣ стиховъ[1]); при томъ, указывая мотивы изученія молитвы, Константинъ какъ бы намекаетъ на какія-то апокрифическія сказанія. Вообще слѣдуетъ замѣтить, эта глава (20-я) довольно темна и какъ будто неполна. За этимъ дѣти должны изучать: с҃тыи б҃е. Константинъ указываетъ на важность и значеніе молитвы и приводитъ ея толкованіе, что она означаетъ Св. Троицу, а попутно указываетъ на случай съ мальчикомъ въ Іерусалимѣ и на чудо, случившееся во время патріаршества Прокла[2]), и что послѣ чуда установлено было пѣніе этой стихиры во время церковнаго богослуженія. Вслѣдъ за этимъ идутъ: сла҃ва ѻц҃у҃ и за нимъ прѣ҃стаа трⷣце, потомъ Оч҃е на҃шь и почему послѣ этого читается г҃и помⷧлоу҃и 12-ть разъ и стихира прⷣидѣте поклонимсѧ три раза[4]).

Всѣ эти молитвы Константинъ сопровождаетъ объясненіями или, вѣрнѣе, оправданіями ихъ необходимости, какъ напр. что 12-ть разъ г҃и помⷧлоу҃и говорится въ ѻ҃бразѣ в҃і а҃пⷧлъ[5]).

Это составляетъ, такъ сказать, первый шагъ къ обученію грамотѣ. Константиновскій способъ держался еще долго, какъ на славянскомъ югѣ, такъ и у русскихъ и у румынъ[6]).

Далѣе Константинъ указываетъ на то, что отъ испорченныхъ текстовъ бываютъ въса҃ка зⷧла҃ и ѣ҃реси прио҃брѣте҃нїе ѻ самово҃лные по҃хоти и раслабле҃нїа и попⷵще҃нїа[7]). Поэтому, онъ предлагаетъ искоренить зло съ корнемъ, при чемъ указываетъ примѣры изъ видимаго міра, въ родѣ лозы или дерева,

[1]) Тамъ же, стр. 149—150 (=437—438).
[2]) Тамъ же, стр. 150—151 (=438—439).
[3]) См. выше, стр. CV, примѣч. 2-е.
[4]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 152—154 (=440—442).
[5]) Тамъ же, стр. 153 (=441).
[6]) Ср. тамъ же, стр. 153—154 (=441—442) примѣч. 1-е на стр. 154 (=442).
[7]) Тамъ же, стр. 155 (=443).

основы строенія и др. т. п. Я склоненъ думать, что упоминаніе о розгѣ, а также и послѣдующія разсужденія служатъ до нѣкоторой степени намекомъ на небезполезность употребленія розогъ при обученіи дѣтей [1]). Необходимость бережливо и наставительно относиться къ дѣтямъ вытекаетъ уже изъ того, что зоркая заботливость о дѣтяхъ приведетъ только къ хорошимъ результатамъ. Лучше положить себѣ вѣцѣ̀ѣи трⷭ̃... въсе истрѣбити, и тогда основаніе крѣпко положиши; вслѣдствіе этого оу҃мѣтелѣ́ѥ вóлеть ѻ̑снованѣ́ѥ начѣ́ти ѻ̑ченїа нѣ̑ тоу́ѭ̀ѣ̀ ѻ̑снова́нѣ́ѥ начети злóе зы̀дати, ѥ̂же ѥ̂ оу҃чѣ́нѣ́ѥ ѻ̀трóчеть [2]). При этомъ авторъ Сказанія припоминаетъ нѣкоторые поганскіе персидскіе обычаи,— что̀ персидскіе волхвы задѣлывались въ особыхъ мѣстахъ палаты, несомнѣнно, царской, гдѣ они пріобрѣтали мудрость; такъ и Киръ учился премудрости, прибавляетъ Константинъ. Онъ же говоритъ, что тамъ существовали такіе обычаи: было зазорно рыгать другъ предъ другомъ, или неосторожно заходить въ нужное мѣсто, и праздное слово сказать другъ другу и т. п. Этотъ разсказъ о персидскихъ магахъ служитъ какъ бы введеніемъ въ сообщеніе о мерзостяхъ, творимыхъ въ сербскихъ церквахъ съ мальчиками [3]). Приводя все это, Константинъ выходитъ изъ того положенія, что, если кто хочетъ навыкнуть божественному, тому прежде всего нужно соблюдать человѣческое, чтобы такимъ образомъ отъ низшей ступени перейти на высшую [4]).

Слѣдуетъ замѣтить, что Константинъ нерѣдко сообразовался съ обстоятельствами и поэтому отъ нѣкоторыхъ особенностей или различій онъ самъ воздерживался въ виду могущихъ встрѣтиться слишкомъ большихъ затрудненій [5]). Примѣры этому мы еще встрѣтимъ [6]). «Впрочемъ, у Константина, видно иногда маленькое колебаніе, говоритъ проф. Ягичъ. Считая свое разсу-

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 155 (=443).
[2]) Тамъ же, стр. 155 (=443).
[3]) Объ этомъ см. выше.
[4]) Тамъ же, стр. 155 (=443).
[5]) Тамъ же, стр. 88 (=376).
[6]) См. ниже, стр. CXIII, и у Ягича Разсужденія, стр. 88 (=376).

жденіе не послѣднимъ словомъ своей науки, а только предварительнымъ указаніемъ недостатковъ, неточностей и неисправностей въ сербской письменности, онъ былъ не прочь итти въ предлагаемыхъ поправкахъ»[1]) и на компромисы, какъ ясно видно изъ слѣдующихъ его словъ: зазорно же є̂ и сѣ, ꙗко и сѣ писаніе въ дасѣи погрѣшано є̂, и нѣ ꙗкѡ̀ въ грѣчьскѡ̀ ѝлѝ въ трѣнокѝскый. нѣ понѣ̀ зримь ꙗко и срѣ́бстїи и̃кашніи до́брїи ѝздателіѐ не тъмѹ́тсе въ коне́ць тьнкоты. тѡ̀го ра̀и ѝ а̏зъ не потъмлхсе[2]).

Константинъ отмѣчаетъ и различныя употребленія нѣкоторыхъ буквъ въ греческихъ и славянскихъ текстахъ, при чемъ онъ придерживался пріемовъ славянскихъ книгъ, если эти пріемы онъ находилъ къ до́брый ѝ ди́вный мѫ́жїи писаній[3]). Такъ нужно различать о и ѡ, которыя не слѣдуетъ смѣшивать, потому что ра́зличїа вещіѐ сѹ́ть мнѹ́га[4]), при этомъ не нужно замѣнять ѡ чрезъ о, такъ какъ первое употребляется въ старыхъ текстахъ[5]).

Любопытно сопоставленіе є и ѥ, напр. въ написаніяхъ ѥ̀зы́кь грѣ́ть ѿ сѣ́кера; ѥ̏же є̂ плѣ́ме; а если писать ѥ̀зыкь, то это будетъ ѿвѣ̀ ꙗко лъжі́вна рѣ̀ къса̀, потому что ѥ̀зы́къ есть и̏же въ ѹ̑стѣ̀ ѝма̀же гла́емь, а къ грѣ́чьскѡ̀ гло́сса (γλῶσσα) глаетсе, плѣ́мѐ «ѥ́дно̀» сѝце ѥ̀зы́кь[6]). Слѣдуетъ отмѣтить, что Константинъ вездѣ употребляетъ въ данномъ случаѣ только є.

Любопытны отзывы Константина о сербскихъ писателяхъ своего времени, между которыми онъ различаетъ срѣ́бстїи добрїи изда́теліе[7]); но вообще объ этихъ писателяхъ онъ отзывается не лестно и даже относится къ нимъ съ сильнымъ порицаніемъ[8]); не милуетъ онъ также и сербскихъ священниковъ, которыхъ

---

[1]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 88 (=376); ср. стр. 137 (=425).
[2]) Тамъ же, стр. 131 (=419) и 88 (=376).
[3]) Тамъ же, стр. 130 (=418) и 88 (=376).
[4]) Тамъ же, стр. 120 (=408).
[5]) Тамъ же, стр. 88 (=376).
[6]) Тамъ же, стр. 117—118 (=405—406).
[7]) Тамъ же, стр. 120 (=408).
[8]) Тамъ же, стр. 121—122 (=409—410).

онъ называетъ невѣждами ѡ̑ бж̑твныи вещѣ[1]), или въсѣ писци[2]), такіе, непокориви писцы[3]), что имъ не слѣдуетъ позволять писать книги, какъ не позволяется такимъ же у грековъ (т. е. въ Византіи), въ Терновѣ и даже на Св. Горѣ[4]). Поэтому, написанное ими нужно показывать или представлять соборно или патріарху, или архіепископу, или епископу, или игумену, или наконецъ, кому-либо изъ этого чина[5]), а то прежде, говоритъ Константинъ, въ Бѣлградѣ и малыя дѣти начали-было писать божественныя книги[6]). Вслѣдствіе этого у сербовъ появилось множество книгъ растлѣнныхъ, или, иначе, погꙋблє́нныа писанїа[7]), а растлѣніе происходило отъ невѣжественныхъ списывателей книгъ[8]) и отъ нехорошихъ учителей[9]), или наконецъ списываніе книгъ становилось дѣломъ невѣждъ[10]); поэтому ихъ ученіе онъ называетъ лѣнивымъ и злымъ[11]). По Константину, книги могутъ писать только художные люди, ибо только они могутъ употреблять правильно титла и знаки ударенія: оксію, варію, периспомени и придыханія: апостровъ, дакію и проч.[12]).

Весьма интересна глава 26-я; она является однимъ изъ самыхъ содержательныхъ мѣстъ Сказанія; въ ней онъ изображаетъ общественное и духовно-нравственное состояніе сербовъ времени Константина, и рядъ автобіографическихъ данныхъ о себѣ[13]). Глава начинается разсужденіемъ о борьбѣ, которую онъ долженъ вести, какъ во времена невѣрія, противъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 123 (=411).
[2]) Тамъ же, стр. 124 (=412).
[3]) Тамъ же, стр. 144 (=432).
[4]) Тамъ же, стр. 132 (=420).
[5]) Тамъ же. Ср. выше, стр. CII—CIII этого моего разсужденія.
[6]) Тамъ же, стр. 133 (=421): въ славнѣи́шїи гра́дѣ сі́мь.... и ма́лаа ѝ тро́чата бж̑твныѧ кни́гы нача́ша писати.
[7]) Тамъ же, стр. 143 (=431).
[8]) Тамъ же, стр. 132—133 (=420—421).
[9]) Тамъ же, стр. 143 (=431).
[10]) Тамъ же, стр. 142 (=430).
[11]) Тамъ же, стр. 143 (=431).
[12]) Тамъ же, стр. 137 (=425).
[13]) Тамъ же, стр. 138—139 (=426—427).

книжниковъ, впрочемъ, не всѣхъ, а только тѣхъ, которые ополчаются на брань и не даютъ обнаружиться правому пути, а также читая божественныя книги, не всегда имъ внемлютъ; возвѣщающему истину они мѣшаютъ. «Развѣ это не то же самое, что дѣлали въ прежнія времена еретики!» восклицаетъ Константинъ. Далѣе авторъ приводитъ мнѣнія своихъ противниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые говорятъ, что произвольное писаніе возбраняется. — «Да, и я говорю, возбраняется держать оружіе въ домѣ, когда нѣтъ опасности, чтобы, при отсутствіи непріятеля, не объявилась война среди своихъ. Но если непріятель явится, чѣмъ отразить его? Да и теперь страхъ идетъ отъ супостатовъ. Но если же и на это обращается вниманіе, то даже и при отсутствіи враговъ, можно ли оставлять свѣтлое оружіе въ ржавщинѣ не очищеннымъ? Въ данную минуту у насъ много супостатовъ и при томъ сильныхъ, потому что они среди насъ...[1]) Это то же почти самое, какъ и вся западная страна (Европа), неизвѣстно, какимъ образомъ и какимъ вѣтромъ, чуть-чуть на этихъ дняхъ не вспыхнула, если бы Господь ради благочестиваго (деспота Стефана Лазаревича) не измѣнилъ этого и не поддержалъ въ благодати миръ. Такимъ же образомъ нужно злобные корни изсѣчь, чтобы быть всегда безъ страха»[2]). По всей вѣроятности, подъ смутами Западной страны слѣдуетъ разумѣть гуситскія движенія[3]).

Чтобы положить предѣлъ этому непорядку Константинъ предлагаетъ начать реформу въ главномъ городѣ сербовъ, т. е. въ Бѣлградѣ, откуда она распространится въ окрестностяхъ послѣдняго, а потомъ и по всей странѣ. Такъ было въ Іерусалимѣ съ апостольскою проповѣдью; такъ было и въ Болгаріи, въ главномъ городѣ которой, въ Терновѣ (Тр҃новѣ), началось исправленіе книгъ, а оттуда оно распространилось по всей

---

[1]) Въ этихъ словахъ проф. Ягичъ видитъ намекъ на соперничество двухъ царствующихъ семействъ Лазаря и Бранковича. Тамъ же, стр. 292—293 (=580—581).

[2]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 156—157 (=444—445).

[3]) См. ниже, и у Ягича, тамъ же, стр. 157 (=445), прим. 1-е.

странѣ. То же можетъ быть и у сербовъ. «Если деспотъ пожелаетъ и прикажетъ исправить книги оубогый людіе и при томъ сначала въ главномъ городѣ, то повсюду пойдетъ самое сѣмя исправленія безъ всякаго труда. Если явится какой-нибудь Савлъ, который поднялъ бы гоненіе на церковь не по мановенію свыше, а по своей собственной дерзости, не нужно противиться, потому что онъ, вкусивъ истинное исправленіе, будетъ Павломъ, и затѣмъ апостолъ пойдетъ по окрестнымъ мѣстамъ для проповѣди»[1]). Предвидя, что его могутъ обвинить въ своекорыстіи, авторъ предупреждаетъ своихъ противниковъ, говоря: «я просилъ бы, пусть не думаетъ кто-либо, что я прошу все это для себя,— чтобы и я своими писаніями и ученьемъ устроился, пока ихъ не исправлю». Употребляя пословицу въ приложеніи къ себѣ, онъ говоритъ: «это вѣдь какъ бы жемчужина въ травѣ, не видно никого чужаго въ этомъ мѣстѣ»[2]); если бы ему поручено было учебное дѣло правильнаго писанія, онъ все бы исправилъ и привелъ въ естественный порядокъ. Если же бы поручили ему, чтобы онъ обошелъ стѣны городскія только вокругъ города, онъ скоро сдѣлалъ бы это, а изъ окрестностей пошелъ бы по всей землѣ. Это бы онъ сдѣлалъ, если не ради Бога, то стыда ради, чтобы не остаться обесчещеннымъ[3]). Далѣе Константинъ указываетъ на своихъ противниковъ Именея и Филита[4]), которые своими подстрекательствами парализуютъ его дѣйствія и не позволяютъ говорить объ испорченности книгъ[5]). Очевидно, это — псевдонимы, которые означаютъ вліятельныхъ лицъ изъ бѣлградскаго общества[6]). О нихъ далѣе[7]) Константинъ говоритъ,

---

[1]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 157 (=445).

[2]) Тамъ же, стр. 157 (=445): ѥ҃ вѣ ꙗко бисѣръ въ травѣ ни видѣ҃ нѣкто странинь въ мѣстѣ сѐ. Ср. латинск.: Rosa inter spinas.

[3]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 157 (=445).

[4]) Въ рукописи эти имена зачеркнуты краснымъ карандашомъ и на мѣсто ихъ записаны имена: Димась и Фигель.

[5]) Тамъ же, стр. 157 (=445).

[6]) Тамъ же, стр. 157—158 (= 445—446. См. тамъ же, стр. 157 (= 445), примѣч. 3-е

[7]) Ср. у Ягича, Разсужденія, стр. 94 (=382).

что «Именей и Филитъ (Димасъ и Фигель), будучи священниками и послѣдователями Христа, отмѣнили Павлово (т. е. апостола Павла) ученіе. Но если же бы кому-нибудь запрещено было писать или учить, пока не исправится, то таковой, думаю, въ одинъ мѣсяцъ все изучилъ бы. Но тотъ, кто не въ состояніи преодолѣть такое дѣло (толи́ко и҃спра҇вле́нїе), для чего же ему вводить испорченное и утвердить его. Ничего подобнаго не бываетъ у̀ грековъ, сообщаетъ Константинъ, ибо тамъ такого рода люди не остаются на своихъ мѣстахъ. Почему, однако, спрашиваютъ нѣкоторые, ко всему этому митрополитъ остается глухимъ, а также и ко всему тому, о чемъ раньше говорили?—Константинъ на это отвѣчаетъ: пусть знаютъ, что, когда пріѣзжаетъ архіерей въ столичный городъ, тогда всѣ мы и евангеліе не слушаемъ съ такимъ благоговѣніемъ, съ какимъ слушаемъ его, т. е. архіерея; мы предъ нимъ являемся, какъ ангелы. Къ тому же и ему нечего намъ сказать, будучи въ то же время весьма занятъ разными другими дѣлами, и наконецъ ему и не извѣстны наши дрязги. Напр. сколько старался прежде бывшій Исидоръ искоренить кровоястіе, и не могъ. Самъ онъ думалъ, но никто ему не говорилъ, что никто нигдѣ больше не ѣстъ. Если священники возбраняютъ говорить народу о томъ, что это (т. е. кровоястіе) противозаконно (зл҃ова), кто же другой сообщитъ ему объ этомъ? Эти пастыри должны, если стадо Христово ихъ не слушаетъ, возвѣстить архіерею объ этомъ; вмѣсто донесенія, они же сами ѣдятъ и насъ возмущаютъ[1]).

Далѣе Константинъ приводитъ о себѣ рядъ данныхъ біографическаго характера. Онъ заявляетъ, что только посрѣ̑ный чл҃къ, подразумѣвая подъ этимъ человѣкомъ себя самого[2]), «который все можетъ, потому что онъ, живя между ними все знаетъ, кто какое-либо безчиніе учинилъ предъ господаремъ и предъ архіереемъ, когда кто принесъ кровь, чтобы ее ѣсть, когда кто цер-

---

[1]) У Ягича Разсужденія, стр. 158 (=446).

[2]) Тамъ же: посрѣ̑ный же чл҃къ, о҆ нѣкоѣ́мъ же рѣ҇хѡ; а о себѣ онъ говорилъ раньше нѣсколько. См. выше стр. CV, примѣч. 2-е, настоящаго разсужденія.

ковь разбиваетъ, когда кто пророчествуетъ, что сгоритъ городъ и всѣхъ горожанъ обратитъ въ бѣгство, когда кто скажетъ что Пресвятая Богородица пала предъ діаволомъ (вѣроятно, на колѣна) посреди города и умоляла о городѣ и не морить дѣтей, когда городъ обратился къ тому человѣку (Константину?), какъ къ апостолу и даже выше апостола, съ подаркомъ [1]), когда вѣщій священникъ принялъ въ свой домъ діавола и въ уста ему смотрѣлъ, какъ апостолу, и цѣлебную траву принялъ отъ нея (?) [2]) и далъ своему дитяти и одаривалъ ее [3]); онъ знаетъ также и того, который многихъ напоилъ человѣческою кровью противъ вывернутія слѣпой кишки, а также поилъ и растворомъ порошка отъ мертвыхъ костей невѣрныхъ людей. Если кто скажетъ намъ, что если лучшій священникъ, принявъ ее въ домъ свой и смотрѣлъ на нее, какъ на апостола, кто же ты, желая ей сказать что? Не лучше ли тебя знаетъ онъ книги? Но это все дѣлается вслѣдствіе того, что въ столичномъ городѣ нѣтъ ни деспота, ни архіерея [4]). Если кто негодуетъ на то, что кто меня поставилъ возвѣщать другимъ объ этомъ, пусть знаетъ, что мнѣ не подобаетъ пить даже воды державнаго (деспота) понапрасну, если я не буду имѣть какого-либо попеченія о добромъ устроеніи. Если же и не ради этого, то къ такимъ вещамъ,— обличать врага, я привыкъ еще въ своей землѣ, несмотря на то, что она находится среди измаильтянъ; тамъ я не только могъ обличать, но и указывалъ на то, что заключается въ законѣ бо-

---

[1]) Что это значитъ, я не совсѣмъ понимаю. Быть можетъ, горожане обратились или обращались къ Константину съ просьбою объяснить имъ, какъ выйти изъ труднаго положенія.

[2]) Тамъ же, стр. 158 (=446). Въ этомъ мѣстѣ текста долженъ быть пропускъ; является сперва дополненіе въ мужскомъ родѣ, а потомъ совершенно безъ причины въ женскомъ: ѣда вѣ҆ѩшїи ⷭ҆ще҆нникъ въ҃ домъ прїи҆метъ дїа҆кола и҆ въ ѹ҆стꙋ҃ зр҃итъ ꙗ҆коⷭ҆ а҆вваⷭ, и҆ ѥ҆мꙋ҆ҁ҆ къспрїи҆метъ ѿ нѥѥ и҆ да҆ ѿтрочѧтю своемꙋ҃ и҆ ѿдарѹ҃етъ ю;..... Нужно полагать, что женскій родъ относится къ пропущенному слову или словамъ, которыя должны были быть предъ: и҆ ѥ҆мꙋ҆ҁ҆. Ср. у меня выше, стр. CXI.

[3]) Ср. выше, стр. CV, примѣч. 2-е.

[4]) Тамъ же, стр. 158—159 (= 446 — 447). Ср. здѣсь, выше, стр. CVI, примѣч. 1-е.

жественномъ о возмездіи (ὁ κάζιμι). Если тамъ, среди волковъ, это возможно, то тѣмъ болѣе можно здѣсь обличать. Если этого нельзя, то почему странствуемъ, оставивъ все, словно вслѣдствіе отвращенія къ иновѣрію, какъ будто я скорѣе желалъ страдать у державнаго съ христіанами, чѣмъ между своими быть славнымъ, хотя бы это стоило не мало. Не скорѣе ли разрѣшаютъ писанія пить и ѣсть и сходиться съ невѣрными или съ зараженными ересями, чѣмъ съ самимъ діаволомъ, который есть лжепророчество и другія, этимъ подобныя? Если исправятся, то не слѣдуетъ обличать, но похвалить и усладить; если же нѣтъ, то пусть сами за это отвѣчаютъ. Мы это должны были указать, потому что въ навечеріи Благовѣщенія текущаго года (мимошѣшее лѣто), я видѣлъ многихъ, бѣжавшихъ съ пожитками изъ города, и спросилъ о причинѣ, и кто-то сказалъ мнѣ, что вѣтренни́ца [1]) говоритъ, что въ эту ночь или завтра сгоритъ городъ. Я же, желая быть внѣ города въ ту ночь, сказалъ себѣ: если ради грѣховъ Богъ хочетъ погубить городъ, то и я въ городѣ живу и вмѣстѣ съ ними согрѣшилъ Богу, вмѣстѣ же съ ними и буду мученъ; и не вышелъ. И это не случилось. Какая слава будетъ нашему городу, или какую молву о державномъ (деспотѣ) вы распространяете въ другихъ странахъ, гдѣ услышатъ, что о немъ идутъ такія розсказни и много другихъ, которыя мы только мимоходомъ отмѣчаемъ? Если пройдутъ, хорошо; если же нѣтъ, то я и самъ связанъ буду, потому что тутъ есть похвала. Но слово Божіе никто связать не можетъ, какъ сказалъ Павелъ. Ты скажешь: такой Павлу ли уподобляется. На это я тебѣ скажу, что въ этихъ дѣлахъ онъ уподобляется Господу, потому что Онъ намъ прежде всѣхъ уподобился, и хочетъ, чтобы мы были всѣ подобны Ему. Ты противишься и Павлу и повелѣніямъ его Господа. Да будетъ тебѣ такая участь!» [2]).

Видя такое ужасное положеніе, Константинъ въ негодованіи

---

[1]) Проф. Ягичъ толкуетъ это названіе словомъ вѣдьма. Тамъ же, стр. 212 (=507); ср. тамъ же, стр. 93 (=381). Я сомнѣваюсь въ этомъ объясненіи.

[2]) Тамъ же, стр. 159 (=447).

восклицаетъ: «но если бы кто спросилъ: не приходятъ ли и сюда люди интеллигентные?»—«Много приходитъ, отвѣчалъ Константинъ, и теперь ихъ немало между нами. Есть такіе также и изъ здѣшнихъ. Но злоба заматорѣла и никто не можетъ попытаться или выступить какъ-нибудь противъ этого зла. Другіе, будучи чужими, молчатъ, какъ и мы даже до сего дня[1]). Третьи же, будучи сюда посланы и при томъ съ спеціальнымъ порученіемъ, этимъ и занимаются. Наконецъ, послѣдніе, заботясь о своихъ удѣлахъ (діаконіяхъ), т. е. интересахъ, стараются не досадить никому, чтобы иначе не потерять своей мзды»[2]). И дѣйствительно, въ Сербіи было не мало аѳонитовъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ и самъ Константинъ[3]).

У Константина есть еще одинъ вопросъ, который заслуживаетъ серьезнаго вниманія, а именно вопросъ о происхожденіи церковнославянскаго языка, который, какъ удачно выражается проф. Ягичъ, «въ началѣ столѣтія (нашего) волновалъ» умы «представителей славянской науки, возбуждалъ горячіе споры и раздѣлялъ ихъ на враждебныя партіи»[4]). Вопросъ этотъ Константинъ рѣшилъ, по выраженію Ягича, «довольно оригинально по своему»[5]). Впрочемъ, нужно думать, что не все, что Константинъ высказываетъ по этому вопросу, принадлежитъ ему одному; несомнѣнно, что онъ приводитъ въ своемъ Сказаніи многое изъ того, что въ то время считалось общимъ или, по крайней мѣрѣ, господствующимъ мнѣніемъ. По поводу споровъ, существовавшихъ тогда въ литературѣ и въ обществѣ относительно первоначальнаго перевода славянскаго или, вѣрнѣе, церковнославянскаго, — что одни думали, что это было на сербскомъ языкѣ, а другіе на болгарскомъ, а третьи на иныхъ языкахъ, Константинъ говоритъ: «все это не такъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 155 (=443).

[2]) Тамъ же, стр. 155—156 (=443—444); ср. стр. 183 (=471).

[3]) Тамъ же, стр. 190 (=478): ѩже въ Сѣ҃н Горѣ нѣкыимь сѝцевы́имь, и҃ зд҃ѣ ѿкрѣтаю҆щꙋ҆ сѧ ѿ сѝ҃.

[4]) Тамъ же, стр. 88 (=376).

[5]) Тамъ же.

ясно, что первоначально, когда хотѣли издать славянскій переводъ церковныхъ книгъ, невозможно было сдѣлать это на болгарскомъ языкѣ, хотя и говорятъ нѣкоторые, что онъ былъ изданъ на этомъ языкѣ. Какимъ же образомъ тонкость эллинскую или сирійскую, или еврейскую возможно выразить дебелѣйшимъ сербскимъ высокимъ и сжатымъ языкомъ. Въ виду этого, тѣ добрые и дивные мужи, поразсудивши, избрали тончайшій и краснѣйшій русскій языкъ, а въ помощь ему придали языки болгарскій, сербскій, боснійскій, словенскій, отчасти и хорватскій, а также словенскій (словацкій) и чешскій [1]) для перевода Св. Писанія. Такимъ образомъ, славянскій переводъ былъ изданъ [2]). Издатели, взявъ напримѣръ греческое выраженіе: ἤκουσαν οἱ ποιμένες, и никакимъ другимъ языкомъ не могли это выразить, кромѣ какъ «слышаше пастырїе», а это — русское выраженіе, и вообще всѣ самыя тонкія выраженія русскія» [3]).

Константинъ указываетъ еще рядъ другихъ выраженій русскихъ, какъ: дв҃а́нїе е҆гѡ̀, г҃ви́; «ла́еть»: «не ла́и на́ ме҆ гⷭ҃поди́не», т. е. не ка́рай ме҆, и҆ли́ не раⷤдража́йсе на́ ме҆; или и҆ма рⷭ҃и кошу́лю соро́чкоу҃ г҃лють [4]). Съ перваго взгляда, конечно, эти выраженія не всѣ русскія; но если брать во вниманіе чисто народныя формы, то едва ли можно обвинять Константина въ большой погрѣшности. Проф. Ягичъ думаетъ, что въ выраженіи

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что о словенскомъ и чешскомъ языкахъ онъ говоритъ, ꙗкѡ̀ да҃ днѣ҃ ѡ҆крⷭ҃та́ютсѧ кни́ги пръ҃ваго и҆здан҃ꙗ сѫ҆писованы и҆зкра́йные рⷭ҃чи нⷭ҃ѣ҃ сн҃и́. Тамъ же, стр. 109 (= 397). Указаніе очень интересное; нужно только узнать, откуда Константинъ заимствовалъ это свѣдѣніе. Это сообщеніе какъ будто оправдываетъ указаніе автора приписки въ концѣ Реймскаго евангелія. См. его по изд. Реймской академіи подъ редакц. Луи Лежэ, послѣдній листъ.

[2]) Любопытно сопоставить мнѣнія В. И. Ламанскаго, Непорѣшенный вопросъ, въ Ж. М. Н. Пр., ч. CXLI. 1869, янв., стр. 125 и слѣд., и Будиловича, Общеславянскій языкъ. II. Варшава. 1892, стр. 26 и слѣд., которые считаютъ церковно-славянскій языкъ за языкъ искусственный, исключительно — литературный, въ который вошли элементы разнородныхъ славянскихъ нарѣчій, но въ которомъ зерно составляло или македонско-солунскій, т. е. болгарскій, какъ думаетъ Ламанскій, или нарѣчіе цареградско-мало-азіатскихъ славянъ, какъ полагаетъ Будиловичъ.

[3]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 108—109 (= 396—397).

[4]) Тамъ же, стр. 109 (=397).

«слышаше пастырїе» «не видно даже, гдѣ тутъ руссицизмъ»[1]). Но спрашивается, въ какомъ изъ южнославянскихъ живыхъ языковъ употребляется форма пастырь. Мнѣ извѣстна форма болгарская пастйръ, но она существуетъ лишь спорадически. Насколько она распространена въ сербскомъ языкѣ, въ настоящее время не легко сказать, но что у русскихъ она была въ болѣе или менѣе живомъ употребленіи, это почти несомнѣнно. Едва ли Константинъ зналъ въ совершенствѣ русскій живой языкъ; по всей вѣроятности, онъ зналъ его лишь книжнымъ способомъ. Совершенно справедливо, по моему разумѣнію, что Константинъ зналъ, какъ думаетъ Ягичъ, языкъ южноруссовъ, съ которыми у болгаръ были давнія сношенія, главнымъ образомъ, чрезъ румынскія земли. Думаю, поэтому, что выраженіе «слышаше пастырїе» онъ зналъ по Богогласнику, въ которомъ въ рождественскихъ кантахъ или пѣсняхъ это выраженіе употребляется неоднократно[2]). Думаю, что и форма лáи тоже взята изъ народныхъ устъ южноруссовъ у которыхъ эта форма также употребляется и по сіе время. Что же касается звука χ′, то по моему, онъ равняется мягкому г или, какъ пишутъ галицкіе фонетисты нынѣ, г̓ (=h)[3]).

Такое отношеніе Константина къ русскому языку вызвало суровыя замѣчанія Даничича, который назвалъ его чуть ли не сумасшедшимъ[4]), а въ послѣднее время мимоходомъ противъ него высказался и Ягичъ[5]). Впрочемъ, послѣдній къ Константину относится нѣсколько снисходительнѣе. «Пока не было научной грамматики, — говоритъ онъ, — родство языковъ опредѣлялось преимущественно по близости въ составѣ лексическомъ, по количеству одинаковыхъ или очень похожихъ другъ на друга словъ. Русскій языкъ литературный и до сихъ поръ изо всѣхъ славянскихъ нарѣчій по количеству одинаковыхъ словъ самый

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Богогласникъ львск. изданія.
[3]) Ср. Ягича, Разсужденія, стр. 109 (= 397) и 90 (= 378).
[4]) Starine, I, стр. 13.
[5]) Ср. Разсужденія, стр. 88—89 (= 376—377).

близкій церковнославянскому: многовѣковое господство послѣдняго нигдѣ не пустило столь глубокіе корни въ языкъ народа и литературы, какъ въ Россіи: здѣсь церковнославянскій языкъ запалъ глубоко въ душу народа, оставилъ неизгладимые слѣды въ литературѣ. Этотъ фактъ, — прибавляетъ Ягичъ, — былъ чутьемъ подмѣченъ Константиномъ и, конечно, истолкованъ по своему»[1]). Мнѣ думается, что, помимо этого, здѣсь нужно имѣть въ виду не только вліяніе церковнославянскаго языка на русскій народный, но и нѣкоторую консервативность русскихъ въ сохраненіи славянскихъ текстовъ въ бо̀льшей чистотѣ, чѣмъ это было у другихъ народовъ. Наконецъ, едва ли можно считать этотъ взглядъ исключительно принадлежащимъ Константину; по всей вѣроятности, онъ въ то время раздѣлялся и другими, какъ и мнѣніе о дебелости сербскаго языка.

Едва ли вполнѣ справедливо мнѣніе г. Ягича и относительно того, что Константинъ «о дѣятельности Кирилла и Меѳодія зналъ очень мало, почти ничего»[2]). Онъ основываетъ свое мнѣніе на томъ, что Константинъ «разсказъ о Кириллѣ передѣлалъ по своему». Впрочемъ, почтенный ученый признается, что, хотя «форма разсказа поражаетъ наивностью, но суть дѣла передана вѣрно»[3]). О Кириллѣ, первоучителѣ славянскомъ, Константинъ говоритъ, что «нѣкоторые передаютъ, что Кириллъ издалъ прежде славянскій переводъ Св. Писанія». — «Пусть такъ будетъ, я согласенъ; но онъ, будучи начальникомъ и, какъ посланникъ Господень, болѣе уподобляется Давиду, избравъ отъ всѣхъ племенъ мужей, знающихъ греческую грамоту и славянскіе языки»[4]), — мужей, которые перевели книги церковныя на славянскій языкъ, и если переводу дано имя Кирилла, то на это нужно смотрѣть также, какъ и на Псалтирь, приписываемую Давиду, хотя ее составилъ не одинъ Давидъ. Вслѣдствіе этого «и литературные потомки называютъ славянскій переводъ не серб-

[1]) Тамъ же, стр. 89 (= 377).
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, стр. 89 (= 377).
[4]) Тамъ же, стр. 110 (= 398).

скимъ и не болгарскимъ, но славянскимъ, который принадлежитъ всѣмъ славянскимъ племенамъ, но русскимъ въ особенности»[1]). Это сообщеніе, по моему разумѣнію, не есть вымыселъ Константина, а, несомнѣнно, мнѣніе, господствовавшее тогда въ южнославянской литературѣ[2]).

По всему видно, что Константину было весьма хорошо извѣстно тогдашнее бѣлградское сербское общество; онъ зналъ его умственный кругозоръ и нравственную высоту, его культурное состояніе и соціальное положеніе, его суевѣрія, вѣрованія и преданія старины, какъ народной, такъ и воспринятой народомъ, церковной старины. Чтобы изучить, узнать все это, нужно было время, а въ виду этого слѣдуетъ предположить, что Константинъ, до написанія своего Слова описьменахъ, уже пробылъ нѣкоторое время среди сербовъ. Впрочемъ, можно думать, что многое изъ того, что Константинъ находитъ у сербовъ, было не безъизвѣстно и болгарамъ, и вслѣдствіе того ему не трудно было подмѣчать подобныя явленія и усербовъ.

Этими замѣчаніями относительно извѣстій, находимыхъ у Константина о сербскомъ обществѣ, я и ограничусь.

Слѣдующая 27-я глава до нѣкоторой степени связана съ предыдущей; здѣсь прежде всего говорится о возраженіи, какое дѣлали Константину его противники относительно того, что главный городъ Бѣлградъ, а не Царьградъ, и потому если онъ хочетъ проповѣдывать или начать свою реформу, то пусть отправляется именно въ Царьградъ. Константинъ доказываетъ, что и съ Бѣлграда можно начать реформу, указывая при этомъ на цѣлый рядъ историческихъ параллелей и вмѣстѣ съ тѣмъ на тѣ безчинства въ сербской церкви, которыя творились во время Константина, какъ напр. кровопяденіе, употребленіе въ пищу удавленины, блудъ и т. п. Значитъ, его обличеніе справедливо, а потому, обращаясь къ сѫпротивѩтелю ѩстинѣ къса́кои, онъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 110 (=398); ср. стр. 89—90 (=377—378).

[2]) Ср. тамъ же, стр. 89 (=377).

хочетъ доказать, что потрѣба ѣ обличѣнїѥ писанно, какъ было и на соборахъ[1]), о которыхъ онъ ведетъ рѣчь въ главѣ 28-й. Цѣль этой главы заключается въ томъ, чтобы доказать, что испорченность книгъ есть такое же неустроеніе, какъ и ереси, которыя осуждены соборами[2]). Изложеніе соборовъ у Константина краткое и весьма сжатое. Константинъ указываетъ мѣстами на современное положеніе и между прочимъ на то, что нѣкоторые слишкомъ непримиримо относились къ реформѣ Константина; одинъ даже заявилъ, что если будетъ утверждено какое-либо ученіе, или выставлена какая-либо философія, которая не была извѣстна ни современному обществу, ни предшествовавшему, то онъ возьметъ свои книги и уйдетъ изъ Бѣлграда; не потому, однако, сказалъ онъ это, что хотѣлъ на самомъ дѣлѣ уйти, а такъ для острастки. Авторъ Сказанія, нисколько не жалѣя объ этомъ, говоритъ: «Какая потеря будетъ, если бы и такъ сдѣлалъ? Какъ будто это — истребленіе зла. Въ такой городъ могутъ прійти многіе лучше насъ; такъ неужели вслѣдствіе нашего неумѣнья слѣдуетъ изгнать, чтобы не явился кто просвѣщеннѣе насъ»[3]). Далѣе Константинъ самъ защищаетъ себя отъ нападокъ со стороны своихъ противниковъ, говоря, что онъ «соблюдаетъ обычаи земли, и затѣмъ, если кто спроситъ о какихъ-либо крупныхъ ошибкахъ, въ которыя нѣкоторые впадаютъ по невѣдѣнію, я его поправляю. Вѣдь, безъ вопроса нельзя давать отвѣта тому, кто этого пожелалъ. Если это кажется кому-либо тяжелымъ, то никто мнѣ не возбранитъ, если я захочу учить и на стогнахъ, и повсюду. Если тебѣ угодно слушать, слушай; если же нѣтъ, иди себѣ своею дорогою. Неужели кто-либо поставленъ въ городѣ возбранять божественное. Развѣ не знаешь, что тотъ, кто невѣренъ Богу, какъ будетъ вѣрнымъ державному въ опасное время, и какъ такой можетъ быть не невѣренъ Богу, если онъ запре-

---

[1]) Тамъ же, стр. 159—161 (=447—449). Ср. у меня выше, стр. CXV—CXVI.

[2]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 161—164 (= 449 — 452). Ср. у меня выше, стр. CXIV—CXV.

[3]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 164 (= 452).

щаетъ божественное» и т. п.[1]). Далѣе, въ главѣ 29-й, говорится о тѣхъ нестроеніяхъ и ересяхъ въ сербской церкви, въ сербскомъ обществѣ, а также и о ложныхъ пророчествахъ времени Константина, о которыхъ было говорено выше нѣсколько разъ[2]). Въ концѣ этой главы Константинъ опять возвращается къ лжеписанію, говоря, что полезно было бы многое изъ него истребить, потому что благодаря ему возрастаютъ многія отлученія и попраніе церквей Божіихъ, невѣждамъ погибель, людямъ свѣдущимъ смущеніе, вслѣдствіе чего и установлено, что то писаніе, въ которомъ нѣтъ «праваго свидѣтельства, не принимается. Бываютъ же писанія не право свидѣтельствующія»[3]).

Весьма интересна глава 30-я, которая содержитъ рядъ параллелей на тему объ испорченности и неправильности противъ чистоты истины. Константинъ начинаетъ ее рѣчью о книгахъ истинныхъ и ложныхъ. При этомъ указывается на философское сочиненіе Григорія Богослова, на текстъ **Хс̃ ражда́ется прослави́тс**, которое **ѣресно къне́се посрѣ̀ и покелѣ̀ чтатисе**. Затѣмъ, наконецъ, указывается на неизвѣстный апокрифъ объ евангелистахъ и о написаніи ими Евангелія съ приведеніемъ изъ него, по всей вѣроятности, начала, и на апокрифическіе вопросы и отвѣты[4]). Далѣе Константинъ приводитъ мнѣніе своихъ противниковъ о себѣ, — почему онъ, т. е. авторъ Сказанія, занимается писательствомъ, на что онъ отвѣчаетъ: «я не занимаюсь писательствомъ, но обличаю», что̀ означало бы на нашемъ языкѣ: я критикую. Въ послѣдующихъ за симъ словахъ онъ выражаетъ ту мысль, что долженъ употреблять въ дѣло свое оружіе въ отраженіе супротивныхъ, когда настаетъ день брани. Когда же царь отнимаетъ оружіе отъ своихъ, если супостаты вооружены?

---

[1]) Тамъ же, стр. 164 (= 452).

[2]) Тамъ же, стр. 158—160 (= 446—448). Ср. у меня выше, стр. CV и CXVII—XIX.

[3]) Ягича, Разсужденія, стр. 170 (= 458).

[4]) Тамъ же, стр. 171 (= 459); ср. подобные вопросы и отвѣты въ сборникѣ, описанномъ Карановымъ въ Сборникѣ за народни умотворенія, наука и книжнина. XIII, стр. 274.

Никогда, но напротивъ пріобрѣтается такое, которое бываетъ на пользу помощи, и какъ царское оружіе постоянно чистится и свѣтлится, такъ и въ божественныхъ писаніяхъ, такъ и у насъ; когда, хотя нѣтъ ересей, но безоружныхъ діаволъ мало по малу все-таки терзаетъ, волнуетъ и смущаетъ; но кто оружіе свѣтлѣйшее принесетъ, то это оружіе помрачаетъ зависть», и далѣе развивается эта мысль въ примѣрахъ изъ отношеній еврейскихъ книжниковъ и фарисеевъ къ Христу передъ Его смертію [1]). «Но тогда, говоритъ далѣе Константинъ, ополчились на учениковъ изъ-за исцѣлѣвшаго храмого, теперь же на одного пришельца и надѣющагося на нихъ изо дня въ день собираются и совѣщаются о ненависти или какой-либо клеветѣ. Почему? Если апостолы хромаго исцѣлили, говоритъ далѣе Константинъ, то что я сдѣлалъ?» [2]). Послѣ этого онъ указываетъ на требованіе противниковъ — не называть сербскаго священника хромымъ и на требованіе отъ него обличить одинъ нехорошій обычай у сербовъ, состоявшій въ томъ, что сидящіе при Красныхъ воротахъ, вѣроятно, Бѣлграда [3]) каждый годъ, въ день великаго праздника, несомнѣнно, Пасхи, предавали Красныя ворота смѣху и поруганію, ударяя въ нихъ правою ногою, чѣмъ они доказывали хромоту своего невѣжества. «Ты обличи ихъ, чтобы они не дѣлали этого» [4]). Но этимъ обвиненія на Константина не окончены; они возводили на него еще и слѣдующее: «и мы не получили обычнаго (т. е. желаннаго), и потому мы теперь сокрушимъ главу твою вмѣсто того, чтобы сокрушить домъ Божій. Ты говоришь, обращаются они къ Константину, не согрѣшилъ; но скажи намъ, чьею силою ты сдѣлалъ это» (т. е. обличеніе)? Константинъ на это отвѣчаетъ: «Но я имъ не мщу, но говорю, что именемъ Іисуса Христа Назорея это я обличилъ, Котораго вы домъ разбиваете и въ отместку за это вы достойны ада и діавола, или осуждайте меня,

---

[1]) Тамъ же, стр. 171—172 (= 459—460). Ср. у меня выше, стр. CXV.

[2]) Ягича, Разсужденія, стр. 172 (= 460).

[3]) Мѣста у Константина о хромцѣ-священникѣ и о Красныхъ воротахъ не поняты Ягичемъ. См. тамъ же, стр. 222 (= 510).

[4]) Тамъ же, стр. 172 (=460).

какъ Павла въ посланіи къ Филипписянамъ за то, что запретилъ служителю врагу [1]), и говорите, зачѣмъ погубилъ надежду? Иди и удались изъ предѣловъ нашихъ» [2]). На это Константинъ отвѣчаетъ: «Говорю и я, что я державному (т. е. деспоту) принадлежу, какъ и всѣ. Но если вы суду Божіему не покоряетесь, то я предложу его (деспота) благочестіе и судъ, потому что я никому ничего не сдѣлалъ, кромѣ допустившихъ погрѣшности. Вы говорите, продолжаетъ Константинъ, что городъ не терроризованъ и, говоря такъ, вы подкупаете деспота, стараясь потопить всякую правду своимъ страхомъ, и возбуждаете и неправедныхъ; на правыхъ же вы нагоняете страхъ всячески. Злыя эти слова, восклицаетъ Константинъ; злая просьба, что вы видите неправды правыхъ и не смѣете высказать, но связывается у васъ языкъ. Если у тебя есть всякая власть на убійцъ, на воровъ, на невѣрныхъ и симъ подобныхъ, то на кого ты просишь?..... [3]). Но вы опять говорите мнѣ, заявляетъ Константинъ, какъ ты не согрѣшилъ, если ты до 4—5 домовъ отлучилъ отъ насъ,—чтобы тамъ не ѣли крови; даже и самихъ насъ ты едва не переспорилъ. Я же говорю, отвѣчаетъ Константинъ, что и въ маломъ, и въ великомъ я уповаю на Господа, чтобы вы всѣ очистились» [4]).

Я нарочно остановился подробнѣе на сейчасъ приведенныхъ главахъ Сказанія Константина Костенчскаго, чтобы дать болѣе ясное понятіе о характерѣ полемики нашего автора съ его противниками, объ отношеніяхъ перваго къ послѣднимъ и наконецъ о характерѣ тѣхъ историческихъ данныхъ, какія мы встрѣчаемъ въ трактатѣ Константина.

Всѣ остальныя главы Сказанія Константина почти чисто грамматическаго характера, въ которыхъ до нѣкоторой степени встрѣчаемъ повторенія предыдущаго. Въ главѣ 31-й говорится о силахъ, т. е. объ удареніяхъ, объ изученіи которыхъ онъ го-

[1]) Здѣсь, несомнѣнно, намекъ или указаніе на какое-нибудь дѣло Константина, — дѣло, намъ неизвѣстное.

[2]) Тамъ же, стр. 172 (= 460).

[3]) Тамъ же, стр. 172—173 (= 460—461).

[4]) Тамъ же, стр. 173 (=461).

воритъ, что, какъ говорятъ нѣкоторые, если бы кто учился имъ и сто лѣтъ, все-таки ничему путному не научился бы. Константинъ хочетъ сказать, что въ этомъ дѣлѣ играетъ роль не столько изученіе, сколько практика. Чтобы доказать свою мысль, онъ указываетъ на то, къ чему прибѣгаютъ персидскіе дѣти, когда они хотятъ учиться пѣть,—прежде всего они учатся подражать звукамъ грома, звукамъ воздуха, птичьему голосу, звукамъ трубы, теченію водъ, летанію птицъ, колебанію земли, шуму, голосу человѣческому съ рѣчью, т. е. члено-раздѣльному звуку, нѣмому отзвуку, неартикулированному или нечленно-раздѣльному звуку, называемому ἀλαλαγμός (ἀλαλαγμός), что̀ у древнихъ называлось восклицаніемъ. Это же и нынѣ творятъ въ Іерусалимѣ и во всей Сиріи, когда патріархъ входитъ въ церковь, и во время великаго входа и въ другихъ случаяхъ. Со всѣми этими свыкаются и къ нимъ привыкаютъ, и такимъ образомъ составляютъ музыку. Тоже самое и относительно ударѐній,—они по голосу могутъ указывать или на исправленіе, или на хулу. Но это еще мало,—привыкать по голосу раздѣлять слово. Въ письменности это большой трудъ; чтобы сказать это разумно, значитъ воспринять самое естество (чего?),—до обѣденнаго времени нужно все и навыкать раздѣлять голосомъ слово, и тогда можно написать правильно, потому и въ нихъ обнаруживаются хула и развращеніе, какъ и въ письменахъ варварства безъ числа[1]). Это служитъ какъ бы предисловіемъ къ самымъ правиламъ объ удареніяхъ.

Названія ударѐній тѣ же, что и приведенныя выше. Кромѣ того, авторъ не излагаетъ всей системы ударѐній; онъ даетъ только критику. Самыя же правила, сообщаетъ Константинъ, если только соблаговолитъ деспотъ, онъ изложитъ по ἐρωτήματε; «если же нѣтъ (т. е. если деспотъ не пожелаетъ), продолжаетъ онъ далѣе, то я не буду объ этомъ напрасно безпокоиться, ибо я не эротимату составилъ, но только обличеніе»[2]). Затѣмъ Констан-

[1]) Тамъ же, стр. 173 (= 461). Ср. выше у меня, стр. CII—CIV.
[2]) Тамъ же, стр. 174 (= 462).

тинъ излагаетъ внѣшнія правила, по которымъ можно читать слово съ удареніемъ. Онъ говоритъ: «гдѣ ты увидишь удареніе, тамъ упирай слово голосомъ, остальное все равно; однако, упирай не на всемъ же словѣ, но только надъ одною буквою, гдѣ находится удареніе. Въ виду этого и не пишется удареніе надъ двумя буквами, или надъ тремя, но только надъ одною, кромѣ еще того мѣста, гдѣ обрѣтаются утробныя (по всей вѣроятности, облеченныя) ударенія, или тяжелое, или острое на своихъ мѣстахъ»[1]). Сверхъ того, Константинъ раздѣляетъ ударенія на господствующія (согласныя) и на покорительныя (гласныя). За этимъ онъ доказываетъ, какая разница смысла происходитъ иногда отъ различія въ удареніи. Такъ: ѡ҃висѣ̀ есть повѣстно, а ѡ҃ви́сѣ — повелительно; ѻ҃чи́сти — повѣстно, ѻ҃чистѝ — повелительно или молительно. Чтобы отличить сербскую форму возвратнаго мѣстоименія отъ указательнаго сѣ, на послѣднемъ ставится ": ѡ҃висѣ̀ значитъ: явился, а ѡ҃висѣ̋ — явилъ се (сье)»[2]). Однимъ словомъ, Константинъ хочетъ доказать, что невѣрно поставленное удареніе даетъ совсѣмъ превратный смыслъ слову[3]). Для доказательства этого своего положенія онъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ частію на память, частію изъ книгъ Свящ. Писанія[4]). Ягичъ въ примѣчаніяхъ къ тексту привелъ рядъ параллелей къ славянскимъ примѣрамъ изъ греческаго языка частію изъ богослужебныхъ книгъ, частію же опять изъ книгъ Свящ. Писанія[5]). При этомъ, почтенный изслѣдователь желаетъ указать на неточное пониманіе Константиномъ нѣкоторыхъ формъ, которыя послѣдній считалъ неправильностями, состоящими не въ неточности орѳографической, а въ неправильной грамматической формѣ или въ не хорошо избранномъ выраженіи (глаголѣ)[6]). Такъ Константинъ находитъ, что форма двойственнаго числа: видѣста

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же, 174 (= 462) и 223 (= 511).
[3]) Тамъ же, стр. 223 (=511).
[4]) Тамъ же, стр. 179—175 (= 462—463).
[5]) Тамъ же, стр. 175—177 (= 463—465).
[6]) Тамъ же, стр. 223 (= 511).

при подлежащемъ ѡчи неправильна; правильная, по его мнѣнію, будетъ: ви́дѣстѣ ѻ̑чи мои́; также, по нему, вмѣсто: слышаста, ра́ꙋитасѧ нужно: слышастѣ, ра́ꙋитѣсѧ[1]). Такихъ же примѣровъ Константинъ приводитъ еще цѣлый рядъ большею частію изъ церковныхъ стихиръ, при чемъ нерѣдко приводятся и греческія слова, какъ: нелне́сь а҃на҃ѯ҃ (νεᾶνες ἄναξ), или а҃г҃ги а҃ꙋ҃ратось (ἄγγελοι ἀουράτως)[2]). За этимъ онъ указываетъ на несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ греческихъ словъ славянскимъ ихъ переводамъ[3]). Наконецъ, онъ приводитъ нѣкоторыя производства греческихъ словъ, впрочемъ, не всегда удачныя. Такъ слово па́терь (зват. πάτερ отъ πατήρ) онъ объясняетъ изъ па́нда тирѝнь (πάντα τηρεῖν), какъ объясняли и греческіе этимологи. Приведенную имъ греческую форму онъ считаетъ, повидимому, латинскою (къ фрѣ́ꙁѣ), — pater, которую на западѣ сохранили нетронутою подобно тому, какъ греки сохранили безъ перевода еврейское слово є҆лѝманѣиль[4]). По всей вѣроятности, это объясненіе онъ заимствовалъ изъ какого-нибудь греческаго сочиненія. Откуда онъ приводитъ нелѣпую этимологію[5]) слова ѳ҃ц҃ь, которое онъ объясняетъ выраженіемъ: ѿцѣди смѣше́нїе и ꙁачѣ́ ѡ҆тро́че[6]), трудно сказать. Впрочемъ, это не этимологія, но скорѣе осмысленіе или объясненіе слова. Быть можетъ, это — измышленіе Константина.

Такого же почти характера и слѣдующая за этимъ глава. Здѣсь мы находимъ объясненіе ряда словъ, а именно: пардѐнось (παρθένος), которое толкуетъ: пара то пи́рь дѐнѣса (παρὰ τὸ πῦρ θένουσα), т. е. ѻ̑гнь дх҃твѣе оу҆мрѫцѣкла́ющи; дѣвица, а не дѣва, говоритъ онъ далѣе, потому что дѣвица говорится по дѣвству; дѣва же ко́ри (κόρη), т. е. девѡ́ика — ради юности, и за этимъ онъ указываетъ на разницу въ греческомъ языкѣ между пардѐнось и ко́ри. Тоже различіе онъ находитъ и между

---

[1]) Тамъ же, стр. 175—178 (= 463—466).
[2]) Тамъ же, стр. 178 (= 466).
[3]) Ср. тамъ же, стр. 223 (= 511).
[4]) Тамъ же, стр. 180 (468) и 224 (= 512).
[5]) Тамъ же, стр. 224 (= 512).
[6]) Тамъ же, стр. 180 (= 468).

словами: ѡ҃тро́къ, что̀ по-гречески значитъ: пе́с' (παῖς), и дѣ́тицы — по-гречески: педі́ѡ (πεδίον), ибо дѣ́тицы юнѣ́йшїи е́' ѡ҃тро́ка. Греческое е҃ридро̀ (ἔρυθρον), по его объясненію, есть чрьно̀ съ чрьвено̀ѣ́, е́же е҃ чрьмно; е҃гклеі̀ (εὐκλεὴς) вм. слова сла̀ нужно бл҃гонарица́нїе; мартиресь (μάρτυρες) не мѣ́ци, а свѣ́тели, потому что они исповѣдаютъ или свидѣтельствуютъ о Господѣ, какъ и мегаломартиресь (μεγαλομάρτυρες) — великосвѣ́телїе. Греческія пѡлѵмерѡ̀ кѣ̀ пѡлѵтрѡпо̀ (πολύμερον καὶ πολύτροπον) — мнѡ́гѡчтно и҃ мнѡгоѡ́бразно. Константинъ сильно возмущается, что̀ произносятъ вѡдостла́нь гро́къ съ отбрасываніемъ т вмѣсто вѡдостла́нь, такъ какъ въ греческомъ будетъ и҃датось стро́тось та́фось (ὕδατως στράτος τάφος), или па́схѡ̀ ѵка́леіре вѣчнѡ́ю, что̀ по-гречески будетъ: па́сха кротѵ́ндесь (πάσχα κροτοῦντες) и т. п.[1]). Но онъ далеко не возражаетъ противъ всѣхъ развращеній, извиняясь тѣмъ, что его противники похожи на лошадей, которыя лягаютъ и не допускаютъ къ себѣ другихъ, ругаясь развращенными словами; при этомъ онъ указываетъ на то, что въ западныхъ странахъ неправославные народы украшаются божественными словами и покоряются. Такимъ же образомъ бываетъ и на островахъ и даже въ Сиріи[2]). Въ концѣ главы разсказывается о какомъ-то преніи въ Константинополѣ кого-то, пришедшаго съ запада; защитникъ, назначенный императоромъ по желанію западника, только и зналъ, что ругался вмѣсто того, что привести аргументы. Западникъ крайне обидѣлся, что̀ высказалъ и самому императору. Константинъ съ своей стороны заявляетъ, что онъ во всемъ слышитъ бесчи́сльнаа соу́е́тства. «Я много хулы и свидѣтельствъ самъ изрекъ, слушая тебя (своего противника), говоритъ Константинъ, въ надеждѣ, что я увижу твое обращеніе и вниманіе, но это не случилось»[3]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 181—182 (= 469—470).

[2]) Тамъ же, стр. 182—183 (= 470—471). Вѣроятно, здѣсь нужно видѣть намеки на современныя обстоятельства.

[3]) Тамъ же, стр. 183 (= 471) и 224—225 (= 512—513).

Главы 33-я и 34-я содержатъ въ себѣ толкованія еврейскихъ словъ, употребляющихся въ книгахъ Священнаго Писанія безъ перевода, какъ на греческомъ, такъ и на славянскомъ языкахъ. Это — по большей части собственныя имена и названія мѣстностей, для которыхъ Константинъ приводитъ толкованія, заимствованныя изъ греческихъ книгъ[1]). Нѣкоторыя, впрочемъ, его толкованія не отличаются точностію, на что уже указалъ Ягичъ[2]). Въ концѣ главы нашъ авторъ прибавляетъ еще нѣсколько своихъ замѣчаній, которыя указываютъ на его знакомство съ Іерусалимомъ и его окрестностями[3]). Едва ли можно думать, что Константинъ зналъ самостоятельно еврейскій языкъ; по всей вѣроятности, всѣ свои познанія объ этомъ языкѣ онъ заимствовалъ изъ греческой литературы[4]).

Глава 35-я служитъ какъ бы продолженіемъ предыдущей; она въ видѣ введенія начинается притчею, взятой имъ, по всей вѣроятности, изъ какой-нибудь греческой книги. Въ притчѣ разсказывается, что въ какой-то странѣ пала роса отъ которой всѣ тамошніе жители сдѣлались юродивыми; только три человѣка остались невредимыми, благодаря тому, что они хоронились отъ прикосновенія росы въ какой-то пещерѣ. Эти три, собравъ росу, хранили ее. Когда же бѣда кончилась, они ходили вразумлять юродивыхъ. Послѣдніе гнали отъ себя трехъ разумныхъ отовсюду, и изъ городовъ, и изъ селъ. Разумные, чуя бѣду, помазали себя сохраненною ими росою, и вслѣдствіе этого и они сдѣлались юродивыми. Теперь, когда они пошли къ прежнимъ юродивымъ, послѣдніе приняли ихъ дружелюбно, считая и ихъ, какъ и себя разумными[5]). Эта притча служитъ какъ бы уподобленіемъ современнаго нашему автору состоянія письменности у сербовъ, у которыхъ, какъ и всюду, кромѣ Терновскихъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 183—190 (= 471—478).

[2]) Тамъ же, стр. 225 (= 513).

[3]) Ср. тамъ же. Объ этомъ см. выше., стр. LXXXIX, примѣч. 6-е.

[4]) Ср. тамъ же, стр. 225 (= 513).

[5]) Тамъ же, стр. 190 (= 478). Въ изложеніи 35-й главы Ягичемъ эта притча не приведена.

странъ[1]), церковныя писанія растлѣнны, и всѣ считаютъ это явленіемъ вполнѣ нормальнымъ и объ исправленіи и слушать не хотятъ. Это происходитъ оттого, говоритъ Константинъ, что, «мзда ослѣпляетъ очи зрящихъ и вслѣдствіе этого погибаетъ справедливое. Мы слышали, говоритъ онъ далѣе, о правѣ человѣка благочестиваго, хотѣвшаго творить судъ въ царствующемъ городѣ (въ Константинополѣ); онъ не хотѣлъ творить судъ какой-то вдовѣ, отъ которой получилъ-было какое-то зелье, говоря, что, если оно, хотя и старо и не въ большомъ количествѣ, перемѣнитъ мой нравъ, то я подумаю, что она говоритъ правду и судъ свой перемѣню»[2]).

Глава 36-я начинается словами: **сіѧ довлѣ́ть**; въ ней авторъ суммируетъ все, что имъ было сказано раньше о плохомъ состояніи письменности у сербовъ или о развращеніяхъ. Всѣ эти развращенія Константинъ раздѣляетъ на слѣдующіе 11-ть пунктовъ[3]): 1) великая гибель 3-хъ письменъ, 2) растлѣніе 12-ти письменъ, 3) гибель 3-хъ удареній, 4) въ титлѣ, 5) въ апострофѣ и дасіи, 6) въ строкѣ и междустрочіи, 7) въ супротивленіи словъ (въ вопросительномъ знакѣ), 8) въ крестѣ и великихъ строкахъ (въ раздѣленіи стихиръ на части, предназначенныхъ для первоначальнаго обученія) 9) въ знакахъ свидѣтельствъ (въ кавычкахъ); 10) въ неисправностяхъ въ самыхъ текстахъ по словамъ лишнимъ или пропущеннымъ, или не хорошо подобраннымъ, или переписаннымъ изъ Опарешева извода. Какой это изводъ, въ настоящее время не извѣстно. Несомнѣнно, этотъ изводъ считался Константиномъ испорченнымъ. 11) въ еврейскихъ и греческихъ именахъ. Всѣ эти развращенія онъ сводитъ въ 4 группы: въ промахи: а) по письменамъ, б) по

---

[1]) См. объ этомъ выше стр. LXXXII, примѣч.

[2]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 190 (= 478).

[3]) Г. Ягичъ (тамъ же, стр. 226 = 514) перечисляетъ 12-ть пунктовъ, считая 12-мъ пунктомъ антистихіи; но онъ же самъ говоритъ, что о нихъ Константинъ ничего не говоритъ. Правда, послѣдній говоритъ: а҃нтистиха́ съ ѕ҃і-ми числомь (тамъ же, стр. 192=480), но тотчасъ за этимъ сказано: и сіа҃ вьсѣ ѕ҃і въ д҃ дѣли́тсѧ чт҃и и т. д.

гласу (ударенію), в) по выраженію (глаголанію), г) по переводу. Онъ сравниваетъ это ослабленіе съ недугами, вселяющимися въ человѣческое тѣло чрезъ кровь, жолчь черную, жолчь желтую и хракотину. Корень же всему нездоровью «злое ученіе»[1]). При этомъ Константинъ приводитъ рядъ новыхъ примѣровъ ошибокъ изъ стихиръ и текстовъ Св. Писанія[2]). Между прочимъ, онъ произвольно ставитъ различіе между смѣ́вь и смея́вь, производя первое отъ глаг. смѣти (съ ѣ), т. е. смѣть, дерзнуть, а второе отъ смѣяти се, т. е. смѣяться. Столь же нелѣпа и предлагаемая имъ точность въ переводѣ греческаго слова: а҃катаскева́стосъ (ἀκατασκεύαστος) словомъ не с҃съсоу́жѣнъ вмѣсто не оукрашенъ[3]). Нѣсколько удачнѣе, хотя до педантичности буквальна, и замѣна въ л҃пото҃ (= ἐν᾽ ἐυπρέπῖα = ἐν εὐπρεπείᾳ) словомъ въ бл҃гопо҃біе[4]).

Глава 37-я характера чисто грамматическаго; она представляетъ образецъ эротиматы, т. е. общіе вопросы, попадающіеся въ введеніи въ каждую грамматику, о десяти просодіяхъ, о шести частяхъ грамматики, о цѣли грамматики, о варваризмѣ и солицизмѣ, о значеніи языка, о діалектѣ, о стихіяхъ слова[5]).

Здѣсь разсматриваются слѣдующіе греческіе знаки, а именно: оксія, варія, периспомени, макра, врахія, дасія, ψили, апострофъ, ифенъ, иподіастоли, которые въ свою очередь дѣлятся на четыре части: на тоносы, на лѣта, на духи и на страсти. Ягичъ, долго и усердно поработавшій надъ трудомъ Константина, весьма не выгодно отзывается о содержаніи этой главы Сказанія Константина. Я приведу здѣсь его мнѣніе цѣликомъ. «Переводъ, говоритъ онъ, чрезвычайно плохой и на нѣсколькихъ мѣстахъ просто безсмысленный. Съ трудомъ вѣрится, что этотъ ученый, выставлявшій на показъ свою грече-

---

[1]) Тамъ же, стр. 191—192 (= 479—480) и 226 (= 514).
[2]) Тамъ же, стр. 192—193 (= 480—481) и 226 (=514).
[3]) Тамъ же, стр. 193 (= 481) и 226 (= 514).
[4]) Тамъ же, стр. 193 (= 481) и 226 (= 514).
[5]) Тамъ же, стр. 226 (=514).

скую мудрость, не разъ смотрѣвшій свысока на большинство современниковъ, могъ быть авторомъ столь неудачнаго перевода! Большинство словъ оставлено безъ перевода. Это бы еще ничего, хотя странно видѣть часть названій въ греческой формѣ: оксія, варія, периспомени, макра, врахія, дасія, ψили, апострофъ и т. д., часть же въ ужаснѣйшемъ переводѣ: лѣта (χρόνοι), духи (πνεύματα), совоспріятенъ тоносъ (συλλαβικὸς τόνος), книжевство (γραμματική), творительный образъ (ποιητικὸς τρόπος), готовословіе (ἐτυμολογία) и т. п. Но еще хуже то, что переводчикъ повидимому совсѣмъ не понималъ текста, который пришлось ему перевести. Или развѣ можно допустить, что онъ понялъ слова подлинника ἀνάγνωσις ἐντριβὴς κατὰ προσωδίαν, переводя ихъ такъ: «чтаніе въ стезахъ по одѣаніяхъ?» или что понялъ выраженіе γλωσσῶν καὶ ἱστοριῶν πρόχειρος ἀπόδοσις, передавши ихъ такъ: «языкъ и исторія по руцѣ изданіе?» или ἀναλογίας ἐκλογισμὸς въ такомъ переводѣ: «надглаголаніе, отсмыслъ?». На вопросъ: τί ἐστι βαρβαρισμός греческая грамматика отвѣчаетъ: διαμαρτία περὶ λέξιν ἢ κατὰ στοιχεῖον ἢ κατὰ προσωδίαν. Зная, что στοιχεῖον нашъ грамматикъ передаетъ словомъ «составъ», προσωδία же словомъ «одѣаніе», мы ожидали бы такой переводъ греческаго текста: «погрѣшеніе о лексіи или по составу или по одѣянію», а между тѣмъ вотъ что читаемъ въ его переводѣ: «Ва́рваре́ство ѥ̃ погрѣшлєи ѻ̀ лѣ́ѯи ѝлѝ състо́и́лєи по̀ ѡ̀дѣа́нїи, ѥ̃же не по сѝ гл҃ати»[1]). Этотъ переводъ даетъ, конечно, совсѣмъ другой смыслъ; произошедъ же вѣроятно отъ того, что переводчикъ вмѣсто κατὰ στοιχεῖον читалъ καταστείχων. Греческая грамматика перечисляетъ четыре случая «варварства»: κατὰ ἐναλλαγὴν στοιχείων (въ переводѣ нашего автора: по и҃змѣнєни съставѡ̀), κατὰ πλεονασμόν (въ переводѣ: по и҃зоби́лствѣ), κατὰ ἔνδειαν (въ переводѣ слѣдовало сказать въ противоположность

[1]) Въ примѣчаніи 7-мъ къ тексту на стр. 194 (=482), Ягичъ (тамъ же), категорически заявляетъ, что «Константинъ не понялъ греческаго текста; не получивъ (вслѣдствіе этого) настоящаго смысла, онъ прибавилъ отъ себя: ѥ̃же не по сихъ глаголати».

изобильству: «по лишенію», но грамматикъ перевелъ ἔνδεια словомъ «по одѣянію»[1]), которымъ онъ обыкновенно передаетъ προσωδία; для слѣдующаго же κατὰ προσωδίαν онъ употребилъ здѣсь выраженіе «по предложенію»), κατὰ προσωδίαν (только что сказано, что на этомъ мѣстѣ въ переводѣ стоитъ слово «по приложенію». Въ переводѣ слѣдующихъ словъ изъ начала главы 37-й значится: просѡдїе сѫть ї, сирѣ҆ приложе́нїа; но трудно сказать, какому греческому слову соотвѣтствуетъ здѣсь «приложеніе», потому что цѣлое предложеніе вполнѣ непонятно: приложе́нїа съвы́ше ѡ҆дѣа́нїа пѣ́нїи; у Мосхопула на этомъ мѣстѣ стоитъ: παρὰ τὸ πρός πρόθεσιν καὶ τὸ ᾠδή. Кажется, думаетъ проф. Ягичъ, Константинъ дѣйствительно хотѣлъ своими загадочными словами перевести только этимологическій анализъ слова προσῳδία, но не понявъ подлинника, παρὰ τὸ πρὸς πρόθεσιν, передалъ словами: «свыше одѣянія», а τὸ ᾠδὴ словомъ пѣ́нїи!»[2]). Я не буду приводить здѣсь послѣдующихъ нелестныхъ для Константина словъ комментарія почтеннаго профессора на эту главу, но вообще выскажу потомъ свое мнѣніе, насколько справедливъ или нѣтъ этотъ его отзывъ. Здѣсь я укажу только, что на стр. 196=481-й, въ примѣчаніи 3-мъ къ тексту Сказанія проф. Ягичъ думаетъ, что слова: «приложеніе съвыше и друг. прибавлены нашимъ авторомъ въ подражаніе Мосхопулу: παρὰ τὸ πρὸς.... и т. д., хотя не даютъ никакого смысла»[3]).

---

[1]) Проф. Ягичъ говоритъ объ этомъ такъ: «κατὰ ἔνδειαν Константинъ производитъ отъ ἐνδύω въ смыслѣ ἔνδυσις, поэтому и перевелъ: «по wдѣанїи». Разсужденія, стр. 197 (=482), примѣч. 7-е, въ концѣ. Кромѣ того, почтенный профессоръ находитъ неправильнымъ или считаетъ крупною ошибкою переводъ термина однаго изъ видовъ соликизма, а именно: по сѣни, κατὰ «σχῆμα, говоритъ проф. Ягичъ, спуталъ» Константинъ «съ σκηνή и перевелъ словомъ «сѣнь». Тамъ же, стр. 198 (= 483), примѣч. 1-е, въ концѣ. Откуда вытекаетъ, что σχῆμα и σκηνή спуталъ Константинъ? Того же мнѣнія почтенный профессоръ и относительно термина по хва́лѣю; — онъ говоритъ: «ἔγκλισις понялъ» Константинъ «въ смыслѣ ἔγκλησις и передалъ чрезъ «хваньѣ». Отчего это, непремѣнно, Константинъ понялъ и отчего онъ не могъ найти написаніе ἔγκλησις въ греческомъ текстѣ?

[2]) У Ягича, Разсужденія, стр. 233—234 (= 515—516).

[3]) Ср. тамъ же, стр. 233—234 (= 515—516).

На мой взглядъ, такой отзывъ о Константинѣ проф. Ягича слишкомъ смѣлъ и отчасти несправедливъ и не всегда устойчивъ. Впрочемъ, неустойчивость отзывовъ проф. Ягича о Константинѣ проявляется и въ ихъ разнообразіи относительно и другихъ произведеній Константина[1]). Чтобы высказать окончательный приговоръ о научномъ цензѣ Константина и въ частности о степени его знанія греческаго языка, почтенный профессоръ долженъ былъ бы тщательно изучить произведенія Константина и въ особенности его Сказаніе о письменехъ въ совокупности и всесторонне; кромѣ того, необходимо ознакомиться съ современной Константину византійской грамматической литературой, указать на тѣ именно сочиненія и главнымъ образомъ кодексы и ихъ редакціи, которыми могъ бы пользоваться Константинъ; наконецъ, необходимо опредѣлить грамматическіе термины, употреблявшіеся въ то время у византійцевъ, и только послѣ такой работы можно было бы дать такой смѣлый и рѣшительный отзывъ о грамматическо-полемическомъ трудѣ Константина, какой дѣлаетъ проф. Ягичъ. Къ тому же слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что Константинъ всегда переводитъ съ греческаго языка на славянскій до скрупулозности буквально, и этого же онъ требуетъ и отъ другихъ. Это — одно изъ основныхъ его грамматическихъ правилъ. Нѣтъ сомнѣнія, что у Константина есть ошибки и неточности и, по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, иногда очень крупныя и даже непростительныя; но если брать во вниманіе состояніе грамматическихъ понятій и терминовъ у византійцевъ и у южныхъ славянъ времени Константина, то придется отказаться отъ обвиненій и нападокъ на Константина въ духѣ проф. Ягича.

Въ заключеніи (въ 40-й послѣдней главѣ)[2]) Константинъ обращается уже не къ книгамъ, а къ господамъ сербскимъ, т. е. къ особенно вліятельнымъ лицамъ съ просьбою идти за

---

[1]) Эти отзывы будутъ приведены ниже, гдѣ будетъ сдѣлана и общая ихъ характеристика.

[2]) Содержанія 38 и 39 главъ я не буду излагать здѣсь, потому что данными изъ нихъ я пользовался выше.

нимъ по стезѣ, которую онъ хорошо знаетъ. Онъ зоветъ ихъ особенно настойчиво въ тѣхъ видахъ чтобы не пришлось потомъ идти по непроходимымъ мѣстамъ. «Извѣстно, что даже и цари иногда, найдя какого-нибудь простого человѣка или нищаго, заставляютъ его провести себя малыми, тѣсными проходами на широкое пространство, и такой человѣкъ можетъ это сдѣлать не потому, что онъ лучше царей, а потому, что онъ знаетъ дорожку или стежку. Тоже самое и я,— начерталъ это не потому, что я лучше васъ, но потому, что я, какъ слуга всѣмъ вамъ, указываю дорогу, которая, хотя и мала и тяжела, но выведетъ въ великое пространство разума, и тогда тотъ, кто вкуситъ это, молитвы за меня прочтетъ, потому что великое богатство скрывается въ этомъ дѣлѣ», т. е. въ дѣлѣ предпринятаго Константиномъ исправленія книгъ у сербовъ[1]). Указаніе Константина на богатство служитъ лучшимъ доказательствомъ, что Константинъ придавалъ немаловажное значеніе своему труду, который онъ желалъ передать молодому поколѣнію, какъ это дѣлаютъ и терновцы, отъ которыхъ, прибавляетъ Константинъ, «просвѣщаются окрестные цари и земли, несмотря на то, что ихъ царство разорилось. Точно такимъ же образомъ и вы, наставляетъ онъ сербовъ, просвѣщайте не только себя, но и многихъ другихъ»[2]).

Заключительныя слова Сказанія Константинъ обращаетъ къ деспоту, но не прямо, а въ третьемъ лицѣ, прибѣгая и въ данномъ случаѣ опять къ уподобленію. Онъ говоритъ, что государь (т. е. деспотъ), если и не «приметъ прямо все предложенное Константиномъ, чтобы не сказали, что это все исходитъ отъ несчастнѣйшаго и недостойнаго раба, то пусть онъ поступаетъ такъ, какъ поступилъ одинъ изъ государей, носившихъ корону державы въ Византіи, въ частности, въ Константинополѣ, гдѣ онъ по ночамъ ходилъ по самымъ худымъ лачугамъ города и

---

[1]) У Ягича, Разсужденія, стр. 201—202 (=486—487).
[2]) Тамъ же, стр. 201—202 (=486—487).

отъ пьяницъ, а больше всего отъ сапожника получилъ совѣтъ, стоя за его стѣною. Послѣ этого царь установилъ все въ добромъ порядкѣ. Какое же униженіе однако было царю, спрашиваетъ Константинъ, оттого, что онъ воспользовался совѣтами такихъ людей?—Никакого, отвѣчаетъ онъ. Напротивъ, ему похвала изъ-за того, что онъ съ такимъ смиреніемъ нашелъ полезныхъ людей. Также и въ данномъ случаѣ относительно всего, что мы здѣсь изложили, мы, будучи хорошо управляемы подъ покровомъ его крыльевъ, могли бы достигнуть вѣчнаго покоя при полномъ исправленіи благодатію и человѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса Нашего, Іисуса Христа» и проч.[1]).

Въ самомъ концѣ Сказанія Константинъ приводитъ 40 буквъ (писменъ) по ἑλλι(νι)κο[2]), т. е. по эллинскому или по греческому методу, на подобіе акростиха слѣдующаго вида:

+а о р' а́ но. оу е́ по оу те́ а оу.
а́ ' о та и́ '. с м д ж в м д
с т с ф н. р б к и́с и́т н:~

«Мы сосчитали здѣсь 40 буквъ, заканчиваетъ Константинъ свое Сказаніе, потому именно, что мы упомянули и двѣ болгарскія»[3]). Этотъ акростихъ уже дешифрированъ Даничичемъ[4]).

Таково полное и болѣе или менѣе подробное изложеніе содержанія Сказанія Константина о писменехъ.

Изъ сказаннаго можно прямо вывести, что это — одинъ изъ самыхъ важныхъ памятниковъ южнославянской культуры XV в. Чтобы о немъ ни говорили, онъ все-таки навсегда останется и будетъ, быть можетъ, единственнымъ сводомъ славянскихъ грамматическихъ знаній и образованности у болгаръ, отъ которыхъ по-

---

[1]) У проф. Ягича, Разсужденія, стр. 231—232 (=516—517), изложеніе этой главы не точно.

[2]) У проф. Ягича, тамъ же, стр. 207 (= 487), напечатано: ἑλλικο, но въ такой формѣ это слово остается непонятнымъ.

[3]) Тамъ же, стр. 202 (= 487).

[4]) Starine, I, стр. 5; у Ягича, Разсужденія, стр. 101 (= 368).

слѣднія какъ бы по преемству переходили къ сербамъ. Правда, мѣстами мы здѣсь находимъ ошибки, неправильности въ переводахъ, какъ было объ этомъ сказано выше, но при всемъ этомъ значеніе памятника отъ этого не умаляется нисколько. Безъ этихъ ошибокъ и неправильностей едва ли могло дѣло обойтись. Нужно замѣтить, что Константинъ былъ первымъ, который поставилъ себѣ задачей примѣнять византійскія грамматическія понятія къ почвѣ славянской, прежде всего болгарской, а потомъ сербской, и понятно, ему было нелегко сдѣлать это, да еще при такихъ обстоятельствахъ, когда у славянъ не существовало ни терминологіи, ни правильно выработаннаго литературнаго языка.

Какъ уже можно было замѣтить, Сказаніе написано по ресавскому изводу, довольно послѣдовательно выдержанному, но едва ли это — первый списокъ съ оригинала; по всей вѣроятности, онъ сдѣланъ нѣсколько позже Константина, что̀ можно заключить по нѣкоторымъ особенностямъ языка, какъ напримѣръ употребленію и вм. ѣ. Къ сожалѣнію, проф. Ягичъ, издавая текстъ Сказанія по единственной рукописи, по его мнѣнію, XV в., принадлежащей патріаршей библіотекѣ въ Карловцахъ (въ Срѣмѣ), не даетъ описанія этой рукописи; самыя полныя свѣдѣнія о ней мы находимъ у Даничича[1]).

Какъ видно изъ приведеннаго выше моего изложенія содержанія Сказанія, Константинъ нерѣдко одно и тоже повторяетъ по нѣскольку разъ въ разныхъ мѣстахъ своего труда, что̀ отчасти отразилось и на моемъ изложеніи. Впрочемъ, этихъ повтореній избѣжать было бы невозможно, тѣмъ болѣе, что мнѣ нерѣдко приходилось данныя о личности Константина выдѣлять изъ данныхъ о событіяхъ у современныхъ ему сербовъ и о церковной, культурной, соціальной и общественной жизни послѣднихъ. Здѣсь, среди всякаго рода обстоятельствъ, личность Константина является какъ бы центральной. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что Константинъ говоритъ о себѣ немало и даже, я

---

[1]) Starine, I, стр. 4—43.

сказалъ бы, слишкомъ много, выставляя на каждомъ шагу свою личность. Быть можетъ, онъ былъ на это вызываемъ или вслѣдствіе антагонизма, который, какъ по всему видно, сербы питали къ нему, или дѣйствительнымъ ужаснымъ состояніемъ книжнаго дѣла у тогдашнихъ сербовъ. Изъ Сказанія Константина не видно, по крайней мѣрѣ, я не вижу того, чтобы у него было между сербами много друзей или хотя бы много близкихъ ему людей. О сербахъ онъ всегда говоритъ съ раздраженіемъ и даже съ нѣкоторымъ негодованіемъ, въ особенности о книжникахъ сербскихъ и вообще объ интеллигенціи сербской. Эта черта проходитъ чрезъ все его Сказаніе. Изъ того, что приводитъ Константинъ о томъ, что о немъ говорили современные ему сербы, видно ясно, что и сербы не щадили автора Сказанія. Я склоненъ думать, что еслибы ожесточенная и упорная борьба между Константиномъ и сербскими интеллигентами продолжалась еще дольше съ поддержкою Константина со стороны деспота и не наступило турецкое иго, у сербовъ начался бы тотъ же расколъ, какой возникъ у насъ.

Говоря это, я не хочу сказать, что у Константина совсѣмъ не было близкихъ людей, ему преданныхъ и защищавшихъ его дѣло; нужно полагать, что были и такіе и особенно между ресавцами, которые, несомнѣнно, воспитывались подъ его руководствомъ. Правда, мы прямыхъ указаній на это не имѣемъ; но плоды его дѣятельности ясно видны изъ того, что послѣ него или, быть можетъ, при его жизни появилось цѣлое грамматическое руководство, извлеченное изъ его Сказанія, о чемъ будетъ рѣчь ниже[1]). Кромѣ того, о немъ, главное, объ его учености сербскія лѣтописи говорятъ съ большою похвалою, и, несомнѣнно, это было мнѣніе о немъ его современниковъ. Какъ извѣстно, ему, какъ ученѣйшему, поручено было написать, какъ будетъ видно ниже, біографію Стефана Лазаревича[2]), его покровителя и, быть можетъ, также и почитателя. Наконецъ, Константину сочувство-

[1]) Стр. CXLV—CXLVII.

[2]) Ср. у Šafařika, Památky, 2-ое изд. Okázky, стр. 63.

вали, навѣрное, и нѣкоторые, быть можетъ, и немногіе изъ приближенныхъ къ деспоту, хотя, болѣе чѣмъ вѣроятно, что между послѣдними были и сильные противники его начинаніямъ и вообще реформамъ, противники, которые, нужно полагать, парализовали благія намѣренія и желанія деспота по отношенію къ Константину.

Насколько былъ самостоятельнымъ Константинъ въ своемъ Сказаніи и насколько онъ былъ въ зависимости отъ школы патріарха Евѳиміи, это сказать въ настоящее время нелегко. Въ послѣднее время проф. Сперанскій, слѣдуя Ягичу, высказалъ мнѣніе и отчасти доказалъ его, что въ дѣлѣ Константина у сербовъ является отраженіе тенденцій Евѳиміевской эпохи[1]). Тенденціи эти заключаются въ излишнемъ уваженіи, въ вѣрѣ въ авторитетъ греческихъ эротиматъ, которымъ подражалъ Константинъ, и затѣмъ въ исключительномъ вниманіи на одну только графику текстовъ[2]). Но иначе и быть не могло; вѣдь, образцами и образованности, и культуры для балканскихъ славянъ были византійцы, у которыхъ въ то время лингвистика не возвышалась дальше ороографіи. Впрочемъ, нужно замѣтить, что эта область византійской ученой литературы до сего времени весьма мало извѣстна и изслѣдована. Тотъ же Сперанскій говоритъ о руководствѣ, составленномъ Константиномъ, но на какихъ основаніяхъ? Вѣдь, послѣдній самъ говоритъ, что **не съпи́сую а҃зъ, нѣ҃ ѡ҆блича́ю**[3]), или **не ѥ҆ротиматѣ̀ съставѝ сѐ, нь ѡ҆бличе́нїе**[4]); и только затѣмъ онъ сообщаетъ, что можетъ написать эротимату, если деспотъ прикажетъ[5]). Ни изъ Сказанія самого Константина, ни

---

[1]) Загребскиятъ ржкописъ на Владислава граматика въ Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. XVI и XVII. София 1900, стр. 334; ср. у Ягича, Разсужденія, стр. 98 и слѣд. (=383 и слѣд.).

[2]) Загребскиятъ ржкописъ, стр. 334—335; ср. Ягича, Разсужденія, стр. 87—90 (=372—375).

[3]) У Ягича, Разсужденія, стр. 174 (= 459), 177 (= 462); ср. тамъ же, стр. 95 (=370). Объ отдѣльномъ руководствѣ будетъ рѣчь ниже.

[4]) У Ягича, Разсужденія, стр. 177 (=462).

[5]) У Ягича, тамъ же: **а҆ще въсхо́щетъ дръжа́вныи, по ѥ҆ротиматѣ и҆зъкрѣ́ѝ и҆ съста́ѵѝ книгъ ѡ҆ сѝ съдръжати въсѣ҃**.

по другимъ даннымъ мы не знаемъ, чтобы онъ написалъ отдѣльныя правила или эротимату, подобную той, какую написалъ патріархъ Евѳимій и издалъ по повелѣнію царя Іоанна Шишмана [1]). Константинъ, зная сербское общество, настаивалъ чтобы его эротимата была составлена по приказанію деспота, потому что онъ понималъ, что только такимъ образомъ ее можно было бы сдѣлать обязательною для всѣхъ. Видно, что деспотъ хорошо зналъ и понималъ сербовъ и потому, по всей вѣроятности, не рѣшался на этотъ шагъ, будучи увѣренъ, что эта его мѣра можетъ вызвать въ народѣ сильное негодованіе, а, можетъ быть, и смуты, которыя не могли входить въ то время въ расчеты деспота [2]). Поэтому, деспотъ Стефанъ, покровительствуя Константину, старался въ тоже время не раздражать и свой народъ, который могъ подвергнуть страшной опасности всю страну, тѣмъ болѣе что турки находились тогда постоянно почти на порогѣ сербскихъ земель и отчасти и въ самыхъ сербскихъ предѣлахъ. Такъ или иначе, но мы до сего времени знаемъ только одинъ грамматическій его трудъ, это—Сказаніе о письменехъ, которое имѣетъ характеръ чисто полемическій, а не дидактическій или догматическій.

Судя потому, что Константинъ говоритъ неоднократно, что онъ старался у сербовъ проводить свою реформу, когда онъ былъ еще молодъ, можно думать, что Сказаніе составлено было имъ въ молодые годы и могло быть однимъ изъ раннихъ его трудовъ. Проф. Ягичъ, на основаніи упоминанія Константина о митрополитѣ сербскомъ Исидорѣ [3]), котораго онъ называетъ прежде бывшимъ, думаетъ, что Константинъ написалъ свое Сказаніе «нѣсколько лѣтъ спустя послѣ 1423 года» [4]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 106 (=391).

[2]) Ср. У Ягича, Разсужденія, стр. 232 (=517).

[3]) Объ этомъ митрополитѣ упоминается въ письмѣ деспота Стефана къ дубровницкой республикѣ отъ 26 ноября 1423 г.: да исправи митрополитоу Исидороу четири десеть литара. Пуцић, Споменици српски. II. У Београду. 1862, стр. 80.

[4]) Разсужденія, стр. 161 (=446), примѣч. 3-е; ср. стр. 80 (=365). Ср. у Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ на Владислава граматика, стр. 335.

Въ тѣсной связи съ Сказаніемъ Константина находится небольшое грамматическое руководство, составляющее нескусное, неудачное и неумѣлое[1]) извлеченіе изъ только что названнаго произведенія Костенчьскаго философа, какъ видно изъ слѣдующаго заглавія руководства: Сїа слова къкратцѣ изъбраꙗна ѿ кѡнстантина философа костенчьскаго, бывшаго оучителꙗ сръбскагѡ[2]). въ дни благовѣрнаго стефана деспота гдна сръблѣ.[3]). Отсюда ясно, что руководство составлено, собственно, не самимъ Константиномъ, а кѣмъ-либо другимъ извлечено или выбрано изъ его труда. Этимъ другимъ едва ли могъ быть Владиславъ Грамматикъ, который, какъ довольно основательно доказалъ проф. Сперанскій, былъ точнымъ послѣдователемъ Константина и, можетъ быть, его современникомъ[4]) и однимъ изъ немногихъ его почитателей. Участвовалъ ли и Константинъ въ извлеченіи своимъ руководительствомъ и указаніями, въ настоящее время сказать весьма трудно.

Сказаніе Константина было извѣстно автору извлеченія въ цѣломъ объемѣ, но не всѣмъ имъ послѣдній воспользовался. «Онъ пропустилъ изъ него все относящееся лично къ грамматику, все обличающее современную письменность, имѣющее характеръ полемическій, почти всѣ разсужденія и толкованія отдѣльныхъ мѣстъ Св. Писанія или литургіи, всѣ цитаты, а также разсказъ о соборахъ церкви и еретическихъ или суевѣрныхъ обычаяхъ того времени»[5]). Извлеченіе сдѣлано почти всегда весьма не точно, а иногда съ измѣненіемъ и даже съ искаженіемъ текста и смысла, а также и съ прибавленіемъ на нѣкоторыя буквы лишнихъ примѣровъ и некстати вводныхъ мыслей, нерѣдко

---

[1]) Подробно объ этомъ см. у Ягича, Разсужденія, стр. 232—249 (=517—534).

[2]) Послѣднія три слова встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ спискахъ.

[3]) Вмѣсто послѣднихъ 8-ми словъ въ иныхъ спискахъ стоитъ: и оучителы сръбскаго бывшаго при бѣгочьстивѣмь Стефанѣ деспотѫ. сыноу сто кнеза Лазара. См. у Ягича, Разсужденія, стр. 233 (= 518).

[4]) Ср. Загребскиятъ ржкописъ, стр. 335—338; ср. тамъ же еще и стр. 326 и 328.

[5]) Ягичъ, Разсужденія, стр. 250 (= 535).

не имѣющихъ почти никакого отношенія къ основному тексту и содержанію [1]).

Такъ или иначе, но Словеса, извлеченныя изъ Константинова труда, ясно показываютъ, что трудъ болгарскаго ученаго у сербовъ не пропалъ даромъ, что реформа, затѣянная тамъ Константиномъ, болѣе или менѣе увѣнчалась успѣхомъ, что такъ или иначе, но Ресава просіяла. Значитъ, Константинъ основалъ школу, произведенія которой, какъ увидимъ и ниже, распространились далеко по Балканскому полуострову,—не только въ сербскихъ предѣлахъ, но и въ западной части Болгаріи, Македоніи и на Аѳонѣ, и были въ употребленіи тамъ довольно продолжительное время. Даже въ самой Софіи въ XV, XVI и отчасти XVII вв. господствуетъ сербская редакція и затѣмъ ресавскій изводъ. Такъ живуча была сербская литература и послѣ паденія славянско-балканскихъ государствъ подъ турецкое иго.

Относительно времени составленія извлеченія трудно сказать въ настоящее время что-нибудь вполнѣ опредѣленное и положительное. Проф. Ягичъ считаетъ «этотъ изводъ продуктомъ позднѣйшей сербской литературы, трудомъ какого-нибудь учителя или сербскаго писателя XVI-го столѣтія, знавшаго сочиненіе Константина по полному списку его, сократившаго это сочиненіе относительно теоретической части его, дополнившаго же только приведеніемъ большаго числа примѣровъ подъ каждой отдѣльной буквою» [2]).

Едва ли возможно такъ рѣшительно высказаться объ извлеченіи изъ Сказанія Константина въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что этихъ Словесъ существуетъ не мало списковъ [3]); но который изъ нихъ первичный и какіе относятся къ болѣе позд-

---

[1]) Многія различія между Сказаніемъ и извлеченіемъ перечислены проф. Ягичемъ, тамъ же, стр. 239—249 (= 524—534).

[2]) Тамъ же, стр. 239 (=534). Проф. Ягичъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 232 = 517) своего труда говоритъ, что извлеченіе было составлено «ученикомъ» Константина «въ Сербіи, въ концѣ XV-го или въ теченіе XVI столѣтія».

[3]) Проф. Ягичъ приводитъ еще одну версію извлеченія изъ Константинова Сказанія. Разсужденія, стр. 250—265 (535—553).

нимъ временамъ, это еще не выяснено. Самъ проф. Ягичъ только въ двухъ-трехъ мѣстахъ извлеченія отмѣчаетъ общія черты всѣхъ списковъ; въ остальныхъ случаяхъ они значительно иногда различаются[1]). Изъ всѣхъ списковъ самый полный—врдницкій[2]). Несомнѣнно, существуетъ не одна только редакція Словесъ[3]), а три, и ихъ нужно проанализировать сперва, и тогда только можно будетъ рѣшить вопросъ о времени появленія ихъ[4]). Единственное, что въ настоящее время можно сказать почти съ полною увѣренностью, это то, что извлеченіе составлено не Константиномъ, хотя, возможно, не безъ его желанія и сочувствія[5]). Несомнѣнно одно: въ этомъ руководствѣ чувствовали потребность многіе и притомъ продолжительное время оно сохраняло свое значеніе въ школьномъ дѣлѣ у южныхъ и отчасти восточныхъ славянъ[6]). Это показываетъ число его списковъ[7]). Отсюда можно вывести заключеніе, что эта потребность могла явиться вскорѣ послѣ появленія въ свѣтъ Сказанія Константина, которое, несомнѣнно, и дало поводъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послужило и источникомъ для извлеченія. Если такъ, то, мнѣ кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что руководство издано было по «соображеніямъ практическаго свойства, т. е. по потребностямъ дидактическимъ», какъ выражается проф. Ягичъ[8]).

Другой выдающійся трудъ Константина это—біографія или, вѣрнѣе, житіе сербскаго деспота Стефана Лазаревича, написан-

---

[1]) Тамъ же, стр. 237 (=522) и друг.

[2]) Изданъ мной въ приложеніяхъ къ т. II-му (стр. 327—281) моего труда: Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ.

[3]) Ср. у Ягича, Разсужденія, стр. 250 (= 535) и слѣд.

[4]) Подробно объ этомъ будетъ рѣчь у меня тамъ же.

[5]) Высказанное мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ предположеніе о возможномъ авторствѣ Константина по отношенію къ извлеченію (Изъ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1886, ч. CCXLV (іюнь), стр. 322—324, было основано на неполныхъ сообщеніяхъ Даничича о Сказаніи Константина въ Starinah, knj. I, стр. 4 и слѣд.

[6]) О «переходѣ сочиненія Константина грамматика въ литературу русскую» см. у Ягича, Разсужденія, стр. 269—284 (=554—569).

[7]) О спискахъ см. у меня, во II-мъ томѣ указаннаго выше сочиненія.

[8]) Разсужденія, стр. 232—233 (= 517—518).

ное имъ по порученію сербскаго церковнаго собора съ сербскимъ патріархомъ Никономъ во главѣ и по желанію нѣкоторыхъ вельможъ, какъ воевода Сила, уже послѣ смерти деспота, спустя четыре года, т. е. въ 1431 или 1432 г., о чемъ свидѣтельствуютъ сербскія лѣтописи [1]) и о чемъ говорится и въ самомъ житіи деспота, гдѣ между прочимъ сказано, что Константинъ не тотчасъ взялся за писаніе житія, а послѣ своего возвращенія изъ путешествія [2]). Житіе издано было три раза [3]); но напечатанные тексты не вполнѣ сходны между собою, а представляютъ изъ себя двѣ редакціи, изъ которыхъ одна пространная, по видимому, съ небольшими добавленіями Владислава Грамматика и какого-то Еремія какъ видно по записямъ именъ этихъ лицъ на поляхъ листовъ въ одномъ изъ списковъ житія, обнародованномъ проф. В. Ягичемъ [4]). Другую редакцію представляетъ сокращеніе первой; ее составляютъ тексты, изданные Поповымъ и Шафарикомъ, которые сходны вполнѣ между собою, между тѣмъ какъ текстъ, изданный Ягичемъ, являясь болѣе пространнымъ, отличается подробностями нѣкоторыхъ мѣстъ житія, а

---

[1]) Šafařik, Památky dřevního písemnictví jihoslovanův. 2-е изд. Okázky, стр. 63; Јагић, Константин философ и његов живот Стефана Лазаревића, деспота српскога въ Гласникѣ, XLII, стр. 228—229.

[2]) Гласник, XXVIII, стр. 427; XLII, стр. 325—326: Мы повеленыѭ аще и выше наше крѣпости вьсприяхомь ѿ вьсесѣтѣишаго патриарха кирь Никона срьбьскыихь и поморьскыихъ земль, тамо томоу тогда пришьдьшоу, ѥщѣ же и ѿ воѥводы Силѣ и прочиихь избраныихь, нь сицевоу врѣмени тогда соущоу ѥже потьщати се оставихомь. Вь четврьтоѭ же лѣто кь господоу ѿшьствиѭ ѥго, томоу самомоу ѥко ѭвльшоу се и ѥко казнию прѣтещоу ѥже повиньнь ѥсть показанию, по сихь же пакы сь всѣми своими вь страньствии соущоу ми пришьдь вь подькровь идѣже недостоинь си того приѥти и повелѣвающа сьтворити обѣщанаѭ. Тѣмь же аще и не вьзможьныи сицевомоу соуще, потьщахомь се познаменати.

[3]) Впервые житіе было напечатано Андр. Поповымъ въ его Изборникѣ славянск. и русск. сочиненій и статей. М. 1869, стр. 92—130 (текстъ житія напечатанъ по рукоп. Троицко-Сергіевой лавры, XV в., № 686, русск. редакціи); въ Гласникѣ, XXVIII, стр. 366—428 (изданъ др. Янкомъ Шафарикомъ по бумажн. рукописи Новороссійскаго универс. № 34, XV в., сербск. ред.) и тамъ же, XLII, стр. 244—328 (издано по другому списку Новороссійскаго университета проф. В. Ягичемъ).

[4]) Гласник, XLII, стр. 318 и 322.

иногда и новыми историческими данными, которыхъ нѣтъ въ первыхъ двухъ его текстахъ. При всемъ этомъ, до сего времени, къ сожалѣнію, нѣтъ критическаго изданія этого замѣчательнаго историческаго произведенія XV в., которое являлось въ тогдашней литературѣ однимъ изъ самыхъ лучшихъ образцовъ литературнаго искусства.

Объ этомъ житіи, въ виду его важности, существуетъ, можно сказать, уже цѣлая литература. Обширнѣе всѣхъ писали о немъ молодой сербъ, д-ръ Ст. Станоевичъ въ своемъ: «Die Biographie Stefan Lazarević's von Konstantin dem Philosophen als Geschichtsquelle» [1]), и затѣмъ проф. В. Качановскій въ первой части своей «Исторіи Сербіи» [2]), но весьма нескладно и мѣстами даже запутанно. Самая дѣльная изъ этихъ двухъ работъ — студія Станоевича, которою проф. Качановскій, къ сожалѣнію, почему-то не пользовался. Впрочемъ, д-ръ Станоевичъ разсматриваетъ житіе только съ точки зрѣнія историческаго матеріала и его исторической годности, но совсѣмъ не разсматриваетъ его съ историко-литературной стороны, которая представляетъ большую важность. Только въ одномъ мѣстѣ онъ отмѣчаетъ разницу, впрочемъ, не важную, между двумя списками [3]). Далѣе г. П. Протичъ въ своемъ трудѣ: «Житија српских светаца, као извор историјски» [4]) дѣлаетъ нѣсколько краткихъ и общихъ, но вѣрныхъ замѣтокъ о редакціяхъ житій Стефана Лазаревича и затѣмъ вкратцѣ характеризуетъ содержаніе житія и его значеніе, какъ историческій матеріалъ. Но самое обстоятельное разсужденіе объ этомъ даетъ намъ проф. Ягичъ въ своемъ очень содержательномъ и интересномъ предисловіи къ своему изданію пространной редакціи житія Стефана Лазаревича; онъ первый вѣрно выдѣлилъ редакціи этого житія и до нѣкоторой

---

[1]) Archiv für slavische Philologie, XVIII B. (1896 г.), стр. 409—472.

[2]) Исторія Сербіи съ половины XIV до конца XV в. Т. I. Критическое изслѣдованіе источниковъ. Кіевъ, 1899 г., стр. 40—68.

[3]) Archiv f. slav. Philol., XVIII, стр. 446, примѣч. 1-е.

[4]) Београд. 1897, стр. 159—164.

степени охарактеризовалъ ихъ, документально указавъ, что уже въ XV столѣтіи существовали двѣ редакціи житія: обширная и краткая, или сербско-славянская и русско-славянская [1]). При всемъ этомъ, мнѣ все-таки кажется, что почтенный академикъ впадаетъ въ нѣкоторую ошибку и до нѣкоторой степени даже въ противорѣчіе. Онъ говоритъ между прочимъ, что «тотъ излишекъ», который мы находимъ въ пространной редакціи житія, «не содержитъ въ себѣ ничего историческаго, но только обширнѣе излагаетъ параллели библейскія, такъ что, судя по такого рода мѣстамъ, можно было бы думать, что русскій переписчикъ нарочно сокращалъ тамъ, гдѣ вычурность изложенія показалась ему чрезмѣрною» [2]); но въ то же время тотчасъ заявляетъ, что «не всѣ мѣста въ обширной редакціи такого характера... Тамъ же, продолжаетъ онъ, гдѣ въ сербско-славянской редакціи что додано или что въ русско-славянской выброшено, читается часто историческая подробность, читаются имена людей и мѣстъ, читаются совершенно новые факты» [3]). И это послѣднее заявленіе проф. Ягича вполнѣ основательно. Нужно, однако, замѣтить, что не проф. Ягичъ впервые высказалъ мнѣніе о редакціяхъ житія Стефана Лазаревича, а покойный В. И. Григоровичъ, который еще въ 1858 г. писалъ объ этомъ слѣдующее: «Житіе Стефана Деспота, писанное по всей вѣроятности Константиномъ Костенчскимъ, гораздо важнѣе для исторіи Византійской и Сербской. Подъ лоскомъ Византійскаго витійства оно скрываетъ такія данныя, которыя не знаютъ ни византійскіе историки, ни писавшіе исторію османовъ (Гаммеръ, Цинкейзенъ). Сообразивъ, что періодъ отъ 1360 по 1420 годъ самый темный въ исторіи Византійской по неимѣнію современныхъ историковъ, и что житіе Стефана написано около 1431 года, можно утверждать, что критическое его изданіе было бы очень полезно. Сколько

---

[1]) Константин Философ и негов живот Стефана Лазаревича деспота српскога въ Гласникѣ, XLII, стр. 224—227.

[2]) Тамъ же, стр. 226.

[3]) Тамъ же, стр. 227.

могу догадываться, есть нѣсколько рецензій сего житія. Одна — подлинная съ подробностями; другая та, которая съ ж, ходитъ по Россіи; третья — внесенная въ Цароставникъ и Родословъ. Вторая служила А. Н. Муравьеву въ его житіяхъ святыхъ Словянскихъ основаніемъ житію Стефана; третья вошла въ хронографы и въ Никоновскую лѣтопись; первая, къ сожалѣнію, не полная, у меня»[1]). Затѣмъ онъ сообщаетъ, что послѣдняя рукопись относится къ XV столѣтію[2])... «Списокъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что будучи опредѣлительнѣе въ названіяхъ и цѣлыхъ реченіяхъ, онъ заключаетъ и подробности, напр. о Гуссѣ»[3]). По всей вѣроятности, текстъ упоминаемаго Григоровичемъ житія болгарской редакціи, терновскаго извода[4]); нынѣ рукопись, въ которой находится упомянутое Григоровичемъ житіе, хранится въ библіотекѣ Новороссійскаго университета, вмѣстѣ съ другими рукописями, подаренными имъ университету[5]). Такъ или иначе, но вопросъ о редакціяхъ житія Стефана Лазаревича послѣ Григоровича не подвинулся ни на шагъ; онъ сказалъ все въ немногихъ словахъ, что̀ можно было сказать по этому вопросу въ то время, и даже больше, чѣмъ было сказано послѣ него. Григоровичъ не только опредѣлилъ редакціи, но и указалъ отраженіе каждой изъ нихъ въ литературѣ старой и новой[6]).

Но никто изъ указанныхъ выше ученыхъ, даже и самъ Ягичъ не обратилъ вниманіе на то, что пространная редакція житія дополнена Владиславомъ Грамматикомъ и Еремією (по изданію Ягича)[7]). Все остальное до конца житія, несомнѣнно,

---

[1]) Извѣстія Императорск. Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. VII, ст. 221.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Мочульскій, Описаніе рукописей В. И. Григоровича въ Лѣтописи Историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. Одесса, 1890, стр. 62. Въ настоящее время эта рукопись принадлежитъ библіотекѣ Новороссійск. университета. Тамъ же.

[5]) Тамъ же, стр. 53 и 61.

[6]) Извѣстія, VII, ст. 221. Отрывки изъ этой рукописи приводитъ самъ Григоровичъ въ своей рѣчи: «О Сербіи....», на стр. 49, 50, 51, 52, 54—55 и 56.

[7]) Гласник, XLII, стр. 325.

принадлежитъ самому Константину. Что, дѣйствительно, указанныя два мѣста житія написаны были Владиславомъ Грамматикомъ и Еремією, это ясно изъ записей на поляхъ листовъ, гдѣ стоятъ записи: Владиславъ и Еремїа [1]). Точно такія же записи мы встрѣчаемъ и въ рыльскомъ Панегирикѣ, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ начинается Владиславова или Цамблакова статьи.

Относительно этого труда Константина можно отмѣтить то же, что отмѣчено и относительно Сказанїа ѡ пи́смен҃ѣ, а именно, что, какъ это слово извѣстно намъ въ двухъ редакціяхъ, пространной и краткой, такъ и житіе является въ двухъ такихъ же редакціяхъ. Впрочемъ, въ этихъ двухъ трудахъ Константина, т. е. въ Сказаніи и житіи находится еще одно сходное мѣсто, то именно, которое касается чеховъ и Гуса [2]), съ тою только разницею, что въ Сказаніи не упомянуто имя Гуса и не сказано ничего объ его отношеніяхъ къ православію, объ его путеше

---

[1]) Гласник, XLII, стр. 318.

[2]) Ср. у Ягича, Разсужденія, стр. 448, и Гласник, XLII, стр. 313—314 (ср. Stanojević, Die Biographie, стр. 468, и Качановскаго Исторія Сербіи, I, стр. 65, примѣч. 2-е). Для нагляднаго сравненія я привожу здѣсь оба текста этихъ мѣстъ житія и Сказанія.

Житіе (бд, лл. 529а б).

Ѻ҃ тѣ҃же и҃с҃ пра́гы и҃стѝнѣ и҃зы́де гла҃ ѩ҃ко на ҃гна своего́ кра́ѧ ѻ҃пла́чющесѧ. и҆ чешскꙋ҃ю землю ѿ ѥ҃ллꙋ҃ческыѧ ѿ҃ще́пшесѧ. и҆ ѣ҃ресь ҃глема҆ а҃ггли́йскаѧ. и҆ ѣ҃рес҃ ҃глема҆ х҃с҃ вы́стꙋ и҆ въ҃зме́же. и҆ ҳꙋ҃сѣ мно́цїи бли́зъ правосла́вїа ҃глю́тъ бы́ти. и҆ ѩ҃ко сего́ ради х҃с҃а бы́ша въ і҃ерꙋса́лимѣ на поклоне́нїе ҃стыма́ мѣ́стомъ. въ сѝна́ю при҃ше́ ѝдѣ́же ҃гь съ мѡ҃ѷсе́ѡ҃ ҃гла. тѣ҃ въ ѡ҃ц҃ѣ жи́вꙋщи съ бра́тнею пожи́тъ. ѻ҃ꙋмѣ́дѣ ѿ сѝхъ правосла́вїа ѻ҃бра́зъ. ѝдѣ́же и҆ гре́чьскаа писа́нїа навы́кꙋ. прихо́дитъ къ стра́ны свое҆. того́ ра́ди и҆ е҃щѐ въ вре҃зѣ́ гре́чьскаа писа́нїа ѻ҃брѣта́ютсѧ. въ ве́ликон҃ ҃чи́телници. и҆ ры́торъ сѡ҃ сѝцка҆а съвръ́ши ҃ченїе́мъ. ҃глю́тъ же ѩ҃ко на съ҃бо́рѣ пр҃ѣ҃ па́пою ег҃а҃ съ҃тѣ́занїе съ ни́мъ съ҃тво́рише. ѝдѣ́же и҆ ѻ҃ чи́нѣ ҃цр҃ковничьскомъ прибы́вѣсе. ни́же ҃глю́тъ. и҆ сѫ҃ ҃ста́въ ве́ликꙋ҃ю зло́бꙋ҃ съвръ́шаѥ҆ ҃е҃. по ми́рѣ ҃цр҃кви́ци сѐѳи не

Сказаніе.

. . . . . по́ что и҆ бла҃ не оꙋ҃чи(ни)ши ѩ҃зыка҆ но въсѣ҃, ѩ҃ко҃ чѣ́хꙋ ѝны́ слышѝши. У Ягича, Разсужденія, стр. 263 (=448).

ствіяхъ по православному востоку, объ изученіи имъ греческаго языка, о пражскомъ университетѣ, о блудномъ сожитіи его съ двумя вдовами и о прижитыхъ имъ отъ нихъ сына и дочери, впослѣдствіи поженившихся другъ на другѣ, и наконецъ о томъ, что за все это онъ былъ осужденъ и сожженъ [1]). Все это мѣсто служитъ прекраснымъ комментаріемъ къ мѣсту о чехахъ въ Сказаніи, которое иначе было бы для насъ весьма неяснымъ и даже совсѣмъ темнымъ.

жѣнщинѣся, ѥ҃же и҆зна́чила ѿ с҃тыхъ никто҃же въ҃зкра́ии. о҆бре́тѐ ко сѐ къ є҆ди́ною ѿ ве́ликыѧ въсѣ́хъ, и҃коего́ прикѣ́дша съ є҆ди́ною стра́ны є҆дина̀ є҆до́вицѧ. съ дрꙋ́гїѧ же дрꙋ́гꙋю. и҆ рожѣ́ша ѿ є҆ди́ною с҃на. ѿ дрꙋ́гыѧ же дъ́ще́рь. въ҃зра́стѣшимъ же дѣ́темъ ѥ҆ѣ́ѣ́ша. поѣ́тъ кра́тъ се́стрѫ свою̀ къ жѣ́нѣ, ѿ҆ѣ́мь ѥ҃ѣ́. и҆ и҆на̀ мно́га ре́къ, побы́ваютъ е҆го̀ и҆ о҆гнꙋ́ви пре́да́ютъ. тѣ҆ же мно́жѣ́ство ѕ҃ѣ́ника и҃мѣ́ю сѣ́щѣма̀ въ҃змо́гоше. и҆ сѝмъ ѕ҃ѣ́ѐ бы́вшѣ, посла́ѣ́тъ кра́ль къ деспо́тѣ. ма́лꙋю и҃ѣ́ѕ҃ю че́сть пре҆́се вѣ́нѝства и҆̀зъкра́нныѧ зѝмѝ сѣ́щѣ кре́мень. къ ѥ҃же о҆бы́чнымъ гла́сѣ сѝхъ ѕ҃страшитѣ. ѥ҃же и҆ ѣ҃ѣ҃ и҆ пришѣ́ше въ҃зкѡ́ре́тиша го́нещѝнѣ и҆ пѣ́кнѕ҃ющихъ хс҃ѣ. ѥ҃же ѣ҃ѐ и҆спроли́ан се ѣ́хѣ. не къ ма́лѣ до сѣ́мого ѣ҃ѕ҃днма не при́шли ѣ́хѣ. и т. д. Ср. Гласник, XLII, стр. 313—314 (гл. 79).

Приведенный сейчасъ отрывокъ изъ житія по моей просьбѣ списанъ для меня проф. П. А. Лавровымъ, которому приношу здѣсь искреннюю благодарность. Отрывокъ заимствованъ изъ рукописи, пріобрѣтенной Новороссійскимъ университетомъ отъ наслѣдниковъ Кухарскаго. Проф. Лавровъ предполагаетъ, что проф. Ягичъ издалъ свой текстъ по этому списку, «но безъ соблюденія правописанія». Упоминаемое здѣсь, въ отрывкѣ, событіе, вызвавшее помощь королю, относится къ 1423 году, когда императоръ Сигизмундъ просилъ отъ Стефана содѣйствія въ войнѣ противъ гуситовъ. Григоровичъ, О Сербіи, стр. 28 и 54—55 (примѣч. 19-е). Ср. у Палацкаго, Dějiny národu českého. III, изд. 4-е. V Praze 1894, стр. 380, гдѣ сказано, что въ 1426 г. Стефанъ Лазаревичъ отдалъ себя съ своимъ народомъ подъ охрану Сигизмунда.

[1]) Возстаніе чеховъ, о которомъ здѣсь говорится, относится, несомнѣнно, ко временамъ гуситскихъ войнъ. Объ этомъ см. у Палацкаго, тамъ же, стр. 329 и слѣдд. и у Томка Dějepis města Prahy, IV. V Praze, 1879, стр. 272—311 и слѣдд. Что же касается отзывовъ о Гусѣ, то это есть или отраженіе католическихъ отзывовъ о чешскомъ реформаторѣ, или какой-либо католическій разсказъ о немъ, какой приводится о Константинѣ Англикѣ Эллиссеномъ въ сборникѣ: Analekten der mittel- und neugriechischen Literatur. III B. и въ при-

Мы въ точности не знаемъ всѣхъ источниковъ житія Стефана Лазаревича, но несомнѣнно, что большая часть того, что Константинъ излагаетъ, принадлежитъ ему, какъ очевидцу-свидѣтелю и какъ современнику, въ особенности все то, что̀ касается самого Стефана, героя житія. Впрочемъ, самъ составитель житія почти совсѣмъ ясно говоритъ намъ объ этомъ [1]). Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Константинъ при составленіи житія пользовался и оффиціальными актами [2]). Изъ житія ясно видно, что составитель его пользовался современною ему литературою, какъ лѣтописною, такъ и сочиненіями иного рода. Можно однимъ словомъ сказать, что вся относящаяся до его труда литература, какъ видно изъ всего житія, была ему хорошо извѣстна. Въ самомъ почти началѣ своего произведенія онъ самъ указываетъ на Родословъ, какъ на одинъ изъ своихъ источниковъ. Это, по всей вѣроятности, краткая лѣтопись или хронографъ. Помимо всего этого, Константинъ знакомъ и съ нѣкоторыми произведеніями классической литературы: Θукидида, Аристотеля, Платона, Гомера, и обнаруживаетъ знаніе исторіи Александра Македонскаго. Можно думать, что Константинъ при составленіи житія имѣлъ въ виду и сочиненія самого деспота [3]), которыхъ

ложеніи ко 2-му изданію сочиненія Гильфердинга: Гусъ. Его отношеніе къ православной церкви. (Изд. 2-е). Спб. 1893, стр. 57—59. Разсказъ Константина о Гусѣ до нѣкоторой степени интересенъ и для характеристики и самого составителя житіе деспотова. Не сочувствовалъ ли и онъ уніатскимъ стремленіямъ византійцевъ своего времени и не пользовались ли эти стремленія симпатіями и у нѣкоторыхъ балканскихъ славянъ того времени? Слѣдуетъ замѣтить, что у сербовъ были сношенія съ Чехіею еще въ XIV в. Намъ извѣстна переписка Стефана Душана съ чешск. корол. Карломъ IV, который склонялъ сербскаго царя къ уніи. См. одно такое письмо Карла къ Стефану у Hoffmann'a Sammlung ungedruckt. Docum. u. Urkund. II. Halle. 1737, стр. 226—247, № CCLII; см. также и у Syrku Zur Geschichte d. Glagolismus in Böhmen въ Arch. f. slav. Phil. XXI, стр. 193—194.

[1]) Ср. у Ягича Живот... въ Гласникѣ XLII, стр. 327: Сиѣ оуко написахомь (не) ико житіе єдиного ѣ ико лѣтописьць съ прочіими вьсѣми. Выраженіе: написахомь ико у Ягича (тамъ же), очевидно, ошибочно, вм. написахомь ни ико.

[2]) Ср. Stanojević, Die Biographie въ Archiv f. slav. Philolog., XVIII, стр. 413; Качановскаго, Исторія Сербіи, I, стр. 43; Славянскій Сборникъ, III, стр. 196; Протић, Житија, стр. 162.

[3]) О сочиненіяхъ, какъ и самыя сочиненія Стефана Лазаревича см. въ

было, навѣрное, не такъ много, какъ можно было бы думать съ перваго взгляда [1]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Константинъ пользовался и устными сообщеніями другихъ, ему близкихъ и не близкихъ людей. Наконецъ, можно думать, что Константинъ не чуждъ былъ и сербской народной поэзіи и народныхъ преданій [2]).

По видимому, Константинъ даетъ намъ не исторію Стефана Лазаревича, а скорѣе лѣтописный о немъ разсказъ, который обнимаетъ всѣ событія своего времени и отчасти времени болѣе ранняго. На такой способъ изложенія историческихъ событій намекаетъ въ житіи самъ Константинъ; онъ въ одномъ мѣстѣ этого своего произведенія говоритъ, что оно не есть житіе одного лица, но это — лѣтописный разсказъ, въ которомъ говорится о всѣхъ событіяхъ времени деспота Стефана Лазаревича [3]). Впрочемъ, это всякій можетъ видѣть и изъ самого житія. При всемъ этомъ, оно не лишено цѣлости и систематичности даже, какъ это можно замѣтить съ самого его начала, гдѣ описывается Сербская земля въ естественно-историческомъ отношеніи, затѣмъ въ политическомъ и отчасти соціальномъ.

Гласникѣ, XI, стр. 166—170; и въ Starinah, IV, стр., а также и у Попруженка Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV в. Книга Царствъ 1416 г. Одесса. 1894, стр. 4—7; ср. мнѣнія объ этомъ проф. А. И. Соболевскаго въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., ч. CCXCIII (1894, май), стр. 203, и проф. Кочубинскаго, тамъ же, стр. 205; за тѣмъ см. у Макушева Рукопись сербск. деспота Стефана Лазаревича въ Русск. Филологическомъ Вѣстникѣ, т. V (1881), стр. 345—349; ср. у Ягича въ Archiv f. slav. Philol., IV, стр. 152. Объ участіи деспота въ переводѣ Зонары см. въ Временникѣ Моск. Общ. Ист. и др. I, 1847, № 1. Наконецъ, самъ Константинъ въ житіи намекаетъ на писательство деспота, говоря, что и сама къ законѣ градьсцѣмь ѥго же създань дастъ, пишетъ (Гласник, XLII, стр. 272; ср. Гласник же, XXVIII, стр. 395). Чтоже касается сообщенія лѣтописи, что деспотъ Стефанъ многа писанїа прикѣдѣ ѿ грѣчьскыихъ писанїи, паче инѣхъ прѣжде бывшихъ того (Šafařik, Památky dřevního písemnictví jihoslovanův, изд. 2-е, стр. 62), то эти выраженія никакъ нельзя относить къ личности Стефана Лазаревича, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые (Качановскій, Исторія Сербіи, I, стр. 43, прим. 4), а означаютъ развитіе литературной дѣятельности въ его время вообще.

[1]) Ср. конецъ предыдущаго примѣчанія.

[2]) Ср. Stanojević, Die Biographie въ Archiv f. slav. Philol., XVIII, стр. 447, прим. 2-е.

[3]) См. выше стр. CLIV, прмѣч. 1-е.

Слогъ житія витіеватъ, мѣстами сильно риторичен и даже напыщенъ. По всему видно, что Константинъ хотѣлъ дать произведеніе, приличное и случаю, и предмету, если такъ можно выражаться; онъ желалъ восхвалять сербскаго деспота такъ, какъ это только могъ сдѣлать самый образованный и ученый по тогдашнему времени человѣкъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ горячо былъ преданъ своему герою, съ которымъ онъ былъ связанъ при жизни самыми тѣсными узами. Для этого Константинъ употребилъ всѣ силы своего ума и сердца, и это онъ старается сдѣлать не голословно, не въ однихъ только напыщенныхъ выраженіяхъ, но на основаніи фактическихъ данныхъ, составляющихъ или самую жизнь деспота, или событія внутреннія и внѣшнія тогдашняго времени, или же наконецъ представляющихъ черты природы сербскихъ предѣловъ, или ихъ богатствъ и красотъ. Константинъ начинаетъ свое повѣствованіе о деспотѣ Стефанѣ съ описанія Сербской земли, говоритъ о воздухѣ (климатѣ), почвѣ и ея производительности, рѣкахъ, животныхъ и, наконецъ, о людяхъ, населяющихъ эту благодатную страну[1]), при этомъ онъ даетъ и характеристику сербовъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ и на нѣкоторые обычаи, какъ снятіе шапки передъ старшими, снятіе шапки во время молитвы и остриженіе или даже бритье головъ[2]). Землю Сербскую онъ представляетъ богатою, изобилующею рѣками и озерами и всякого рода природными богатствами, плодородною, испещренною городами и другими населенными пунктами[3]). Описывая жизнь и дѣятельность деспота Стефана, Константинъ не отрываетъ его отъ современной ему жизни и политики, но напротивъ онъ разсматривать своего героя въ связи со всѣмъ тѣмъ, что происходило въ его государствѣ и въ

---

[1]) Гласник, XLII, стр. 250—254; ср. Качановскаго Ист. Серб., I, стр. 43.

[2]) Гласник, XLII, стр. 254: дроуѓъ дроуѓа больша себе творѧщѧ чьстию, господа нарицающе Ѿкрьвеною главою по ѥкожѣ дрѣвле и нынѣ въ южныихъ странахъ..... Срамлѧютъ бо главоу свою аще покрьвеною молитъ се или кыкоу раститъ.

[3]) Тамъ же, стр. 250—254; ср. Stanojević, Die Biographie, въ Archiv für slav. Philol. XVIII, стр. 414.

сосѣднихъ странахъ, разъ современныя событія имѣли какое-либо отношеніе къ Стефану. И въ такихъ случаяхъ составитель житія доходитъ иногда до мельчайшихъ подробностей, которыя въ большинствѣ случаевъ намъ извѣстны только изъ произведенія Константина [1]). Нельзя сказать, однако, чтобы онъ былъ всегда подробенъ; бываютъ случаи, когда онъ вмѣсто полной картины нѣсколькими витіеватыми словами, представляющими собою мотивы или этическаго, или провиденціальнаго характера, прикрываетъ подробности факта. И это даже необходимо Константину; ему нужно бываетъ по временамъ не все разсказывать о своемъ героѣ, если послѣдній можетъ явиться въ подробностяхъ разсказа въ не совсѣмъ выгодномъ свѣтѣ, и въ такихъ случаяхъ Константинъ долженъ кое-что опускать изъ своего повѣствованія. Такъ или иначе, но произведеніе Константина и у современниковъ считалось выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и краткія сербскія лѣтописи [2]).

Послѣ этого, кажется несовсѣмъ удачнымъ отзывъ проф. Ягича о стилѣ Константина въ житіи Стефана Лазаревича,— отзывъ, въ которомъ заключается укоръ Константину и другимъ писателямъ житій сербскихъ коронованныхъ особъ. Онъ говоритъ, что скорби и страданія сербскаго народа не нашли себѣ отзвука въ твореніяхъ этихъ писателей, которые и «впредь продолжали молчать объ этихъ скорбяхъ и страданіяхъ своего народа, но продолжали съ большею напыщенностію хвалить отдѣльные случаи набожныхъ людей изъ княжескаго колѣна» [3]),— чего никакъ нельзя сказать о Константинѣ. Но въ болѣе позднее время проф. Ягичъ высказался объ этомъ произведеніи Константина нѣсколько въ иномъ родѣ,—съ оттѣнкомъ скорѣе похвалы; онъ видитъ въ немъ больше достоинствъ, чѣмъ напыщенности;

---

[1]) Подробно объ этомъ см. у Stanojević'a Die Biographie въ Archiv für slav. Philol. XVIII, стр. 414 и слѣд.; ср. Протића Житија, стр. 163.

[2]) Šafařik, Památky, 2-е изд., стр. 63; ср. Протића Житија, стр. 163.

[3]) Historija književnosti, I, стр. 190.

въ авторѣ житія Стефана Лазаревича онъ видитъ «стремленіе къ учености; ... на ряду съ простымъ подражаніемъ византійцамъ, съ довольно смѣлыми претензіями, говоритъ проф. Ягичъ далѣе, обнаруживается здѣсь (т. е. въ житіи) и много интереснаго: значительная многосторонняя начитанность автора, его своеобразные пріемы, при чемъ онъ говоритъ и о географическомъ положеніи Сербіи, о ея богатствахъ по всей Турецкой имперіи. Сочиненіе Константина пользовалось большой популярностію, статьи изъ него вошли и въ хронографъ, а два отрывка, повѣсть объ Амуратѣ и о Тамерланѣ, такъ были распространены въ Россіи, что долго считались оригинальными русскими произведеніями»[1]).

Главное содержаніе повѣствованія Константина есть жизнь и дѣятельность самого деспота; тамъ говорится объ его воспитаніи, а главное объ его дѣлахъ общественныхъ, объ его дѣлахъ по управленію государствомъ, затѣмъ о дѣлахъ военныхъ и политическихъ. Житіе особенно богато свѣдѣніями объ отношеніяхъ между сербами и турками[2]). Представляя здѣсь много такихъ данныхъ, которыя являются единственными, это житіе вслѣдствіе этого навсегда останется цѣннымъ источникомъ для исторіи юговостока Европы XV в. Кромѣ того, Константинъ сообщаетъ свѣдѣнія о разныхъ учрежденіяхъ и новыхъ установленіяхъ Стефана Лазаревича[3]), а именно о Бѣлградѣ, ввѣренномъ покровительству Богоматери[4]), и дворцѣ деспота[5]), о мо-

---

[1]) Ягичъ, Исторія литературы у южныхъ славянъ. Лекціи, читанныя въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1882/3 г. Спб. 1883 (литографиров.), стр. 126; Поповъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи. II. М. 1869, стр. 45, 47—53.

[2]) Объ этомъ см. у Новаковића Срби и Турци, стр. 255 и слѣдд.

[3]) Гласник, XLII, стр. 282—284.

[4]) Гласник, XLII, стр. 38; ср. Качановскаго Исторія Сербіи, I, стр. 51. Здѣсь я считаю нужнымъ отмѣтить, что этою замѣткою Константина объясняется одно мѣсто въ его Сказаніи о письменахъ, — мѣсто, которое иначе представлялось довольно темнымъ. Сообщая тамъ, что въ его время въ Бѣлградѣ распространялись разныя ложныя пророчества, между прочимъ, что говорили, ꙗко прⷱтѣ́ла ѥ̑ца па́де прⷱ дїа́волома посрⷱ гра̀, а҆ ѻ҆ⷨ́ли ѻ҆ гра̀ не помори́ти ѻ҆тро́чита (у Ягича, Разсужденія, стр. 161=446). Выходитъ, что Богородица потому умоляла діавола, что Она была покровительницею города Бѣлграда.

[5]) Гласник, XLII, стр. 285—292.

настырѣ на р. Ресавѣ [1]), о которомъ упоминаютъ и лѣтописи [2]), и о другихъ монастыряхъ. Затѣмъ въ житіи мы находимъ рядъ весьма интересныхъ замѣтокъ о разныхъ мѣстностяхъ Балканскаго полуострова съ приведеніемъ и ихъ названій, представляющихъ немалый интересъ для историко-географической номенклатуры юговосточной Европы. Нѣкоторыя изъ этихъ названій, какъ Славинѣвы горы [3]), Овьче поле [4]) и т. п. существуютъ еще и нынѣ въ устахъ народа [5]). Наконецъ, Константинъ даетъ намъ рядъ свѣдѣній о сношеніяхъ деспота съ другими государями и народами,—свѣдѣній, которыхъ нерѣдко не находимъ въ другихъ источникахъ, или которыя являются отголоскомъ далекихъ не сербскихъ толковъ объ иностранныхъ дѣлахъ. Таково между прочимъ извѣстіе о Гусѣ и о гуситахъ. Слѣдуетъ замѣтить объ этомъ не лишенномъ значенія извѣстіи, что оно является у Константина не случайнымъ, а несомнѣнно, служитъ отголоскомъ прежнихъ и современныхъ Константину сношеній сербовъ съ чехами [6]).

Насколько важно Константиново твореніе,—житіе Стефана Лазаревича, всего лучше показалъ намъ Стоянъ Новаковичъ въ своей интересной монографіи объ отношеніяхъ турокъ и сербовъ въ XIV и XV вѣкахъ [7]); о другихъ я здѣсь распространяться не буду [8]).

Гдѣ, когда и при какихъ обстоятельствахъ Константинъ окончилъ свое земное поприще, въ настоящее время совершенно неизвѣстно. Уже мы видѣли въ написанномъ имъ житіи Стефана Лазаревича, что онъ, т. е. составитель житія, предъ написаніемъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 319.

[2]) Safařík, Památky, стр. 62; Стојановић въ Споменикѣ III, стр. 126.

[3]) Гласник, XLII, стр. 299, 306.

[4]) Тамъ же, стр. 308.

[5]) Ср. у Григоровича О Сербіи, стр. 28 и 54—55; Archiv f. slavische Philologie, XVIII, стр. 468—469; и у Качановскаго Исторія Сербіи, I, стр. 65.

[6]) См. выше, стр. CLII—CLIII, примѣчаніе 1-е на этихъ обѣихъ страницахъ.

[7]) Срби и Турци XIV и XV веки. У Београду. 1893, стр. 266 и слѣд.

[8]) Указанія см. тамъ же, а также и у Иречка въ Исторіи болгаръ. Одесса. 1878, стр. 463 и слѣдд.

послѣдняго и, по видимому, и во время смерти деспота не былъ въ сербскихъ предѣлахъ или, по крайней мѣрѣ, въ Бѣлградѣ. Какъ самъ Константинъ говоритъ въ послѣднихъ стихахъ своего акростиха въ концѣ житія, деспотъ умеръ въ 6935 [1]) или 1427-е лѣто, т. е. въ 1427 г. [2]), значитъ послѣ этого года Константинъ былъ еще живъ; но остался ли онъ въ Сербіи до конца дней своихъ или нѣтъ, объ этомъ сказать съ увѣренностію въ настоящее время невозможно. При всемъ этомъ я склоненъ думать, что Константинъ послѣ этого жилъ или въ Ресавскомъ монастырѣ, или въ крайнемъ случаѣ въ Бѣлградѣ, гдѣ онъ имѣлъ свое мѣстопребываніе во время правленія сербами своего покровителя, деспота Стефана Лазаревича. Можно было бы думать, что сербскія лѣтописи отмѣтили бы этотъ фактъ изъ жизни Константина, но не отмѣчаютъ только вслѣдствіе ихъ краткости.

Мнѣ кажется, что въ настоящее время можно безошибочно утверждать, что однимъ изъ современниковъ нашего Константина въ числѣ тогдашнихъ книжниковъ, извѣстныхъ, какъ у болгаръ, такъ и у сербовъ или, вѣрнѣе, работавшихъ на литературномъ поприщѣ для однихъ и другихъ, былъ Владиславъ Грамматикъ, который какъ будетъ показано ниже, воспитывался или, вѣрнѣе, получилъ образованіе въ школѣ Константина. Хотя мы объ этомъ не имѣемъ прямыхъ указаній, но это можно заключить по его трудамъ, которые имѣютъ и, несомнѣнно, имѣли одинаковое значеніе какъ для сербовъ, какъ и для болгаръ. Иначе говоря, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ общихъ писателей для сербовъ и болгаръ, рядъ которыхъ, т. е. писателей, начинается съ Константина. Какъ увидимъ ниже, онъ беретъ сюжеты своихъ трудовъ и изъ исторіи болгаръ, и изъ исторіи сербовъ, и, несомнѣнно, онъ пишетъ и для однихъ, и для другихъ.

---

[1]) Јагић, Живот въ Гласникѣ XLII, стр. 328:

Чаꙗнїемь лѣтъ тєкоущихъ. ѯѳ.

Ѯже прѣшѣшимь дивтосѣтънымъ и шестымъ тысоущь.

[2]) Ср. Stanojević «Die Biographie» въ Archiv f. slav. Philol., VIII B., стр. 471—472.

О личности Владислава Грамматика мы знаемъ до сего времени очень немного. Онъ жилъ въ XV в., по преимуществу, во второй его половинѣ. По крайней мѣрѣ, въ 1469 и 1479 гг. онъ былъ живъ; въ эти годы списалъ двѣ книги, о которыхъ говориться ниже [1]). Самъ онъ себя называетъ дьякомъ и величаетъ грамматикомъ [2]). Мѣстопребываніе свое онъ имѣлъ по всей вѣроятности, въ Богородичномъ монастырѣ, находившемся у подошвы Черной горы (нынѣ: Кара-Дагъ), въ области Жегличговской, входившей въ предѣлы страны Скопли (Скопіи) града [3]). Такъ можно думать, по крайней мѣрѣ, въ виду того, что онъ въ этомъ монастырѣ списалъ свои сборники или Панагирики. Есть основаніе думать, что онъ посѣщалъ Рильскій монастырь [4]). Какого онъ былъ происхожденія, когда и гдѣ родился, гдѣ получилъ свое образованіе, какъ долго онъ жилъ, когда и гдѣ умеръ, все это до сего времени совершенно неизвѣстно.

Судя по писаніямъ Владислава Грамматика, можно думать, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени и даже ученымъ. Почти всѣ свои труды онъ написалъ по сербскому правописанію, какъ это видно изъ приготовленныхъ имъ двухъ сборниковъ, а именно: рильскаго Панагирика и сборника, описаннаго Даничичемъ [5]) и хранящагося нынѣ въ Загребѣ, въ библіотекѣ югославянской академіи. Рильскій Панагирикъ списанъ по ресавскому изводу. По какому правописанію исписанъ сборникъ, описанный Даничичемъ, нельзя было опредѣлить, по приведеннымъ имъ даннымъ, такъ какъ въ напечатанныхъ имъ изъ сборника отрывкахъ правописаніе подлинника не сохранено, но измѣнено согласно съ пріемами, установленными Шафарикомъ.

---

[1]) Стр. CLXII—CLXXXI.

[2]) О значеніи терминовъ дїакъ и граматикъ или граматигъ см. у Даничића Рјечник из књижевних старина српских. I. У Београду 1863, стр. 273 и 234.

[3]) См. ниже примѣч. 2-е на стр. CLXII, и примѣч. 3-е на стр. CLXXI, записи самого Владислава въ списанныхъ имъ сборникахъ въ 1469 и 1479 гг.

[4]) Объ этомъ см. ниже, стр. CXCV.

[5]) Starine, I, стр. 44—54.

Владиславъ оставилъ намъ очень немного своихъ оригинальныхъ сочиненій, всего одно, да и то встрѣчается не отдѣльно, но въ видѣ дополненія къ житію Іоанна Рильскаго, списанному Евѳиміемъ, патріархомъ терновскимъ. Онъ гораздо больше извѣстенъ своими сборниками, о которыхъ я упомянулъ сейчасъ и изъ которыхъ одному онъ далъ названіе Панагирика, собраннаго имъ изъ святоотеческихъ твореній разныхъ временъ, начиная съ самыхъ раннихъ и кончая XIV вѣкомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что между этими твореніями мы находимъ немало и твореній славянскихъ писателей, въ особенности творенія Евѳимія патріарха терновскаго. Всѣхъ такихъ сборниковъ или Панигириковъ, извѣстныхъ до настоящаго времени съ именемъ Владислава грамматика, два. Самый ранній изъ нихъ загребскій, списанный нашимъ книжникомъ въ 1469 г.; за нимъ слѣдуетъ рильскій, списанный тѣмъ же лицомъ въ 1479 г., оба въ одномъ и томъ же мѣстѣ, а имено въ Богородичномъ монастырѣ, въ подкрыліи Черной горы, въ округѣ Жеглиговскомъ.

Обращаюсь прежде всего къ загребскому сборнику, описанному, какъ было уже указано выше, Даничичемъ [1]), такъ какъ этотъ сборникъ списанъ раньше рильскаго, именно въ 1469 г., что̀ ясно видно изъ послѣсловія къ сборнику [2]).

Въ своемъ послѣсловіи Владиславъ самъ говоритъ, что собралъ въ своей книгѣ различные повѣствовательные разсказы о святыхъ и богоносныхъ мужахъ, о вѣрѣ православной, о жизни христіанской, изложенной въ сказаніяхъ и бесѣдахъ изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, о спорѣ между востокомъ и западомъ и т. п. [3]).

---

[1]) Daničić, Rukopis Vladislava Gramatika въ Starinah jugoslav. akadem., knj. I, стр. 45—47; тамъ же приведено и послѣсловіе цѣликомъ, стр. 45—49.

[2]) Starine, knj. I, стр. 49: Писасѧ сіа книга господиноу Дмитроу Кантакоузиноу послѣдныимь въ дїацѣхъ нарицаемымь таха дїакомь Владиславомь въ высочьстиѣмь монастири прѣсвятыѧ богородица соущи иже въ подкрилїи Чрьныѧ Горы, въ дьни великаго и самодрьжавнаго цара моусроманьскаго амира Мѣхъмедьѣга, въ всемь же надесете лѣто царьствїа его, ѿ създанїа же мира сего въ лѣто ѕ҃цоз. кроуть оубо слънца вѣши тогда .ѕ҃. лоуны же .д҃. индїктїонь .ѣ҃ Ср. тамъ же, стр. 45, 47, 48.

[3]) Содержаніе сборника изложено Даничичемъ въ Starinah, I, стр. 51—54. Ср. у Сперанскаго: Загребскиятъ ржкописъ въ Сборн. за народни умотворения, наука и книжнина, кн. XVI и XVII, стр. 329—330.

Этотъ сборникъ составленъ Владиславомъ по порученію его друга Димитрія Кантакузина. По всей вѣроятности, программа сборника не принадлежитъ одному Владиславу, но и Димитрію Кантакузину, какъ можно заключить изъ послѣсловія Владислава[1]). Главною причиною порученія Кантакузина была, можно думать, и личная привязанность послѣдняго къ Владиславу. Такъ можно думать на основаніи словъ того же жеглиговскаго обитателя[2]). Нѣкоторыя статьи сборника—тѣ же, что и въ рильскомъ Панагирикѣ, или, скорѣе, на оборотъ, такъ какъ рильскій Панагирикъ списанъ позже указаннаго Даничичемъ, т. е. загребскаго. Въ сборникѣ помѣщены только 37 статей[3]), между которыми встрѣчаются и три апокрифическія: 1) **Іпполїта свещенномоученика ѡ двандесетихъ апостолѣхъ, где кьждо ихъ проповѣда и когда и где и како скончасе**, 2) **св. Єпїфанїа ѡ .ѕї.-тыхъ пророкъ Ѳкоудоу вѣше и где скончашесе** и 3) **Ѳ лѣтописца Ꙁонарѣ Єповѣсть ѡ ꙁаплѣненїи їерл҃имьскѡмь вже Ѳ халдеи**[4]). Кромѣ того, здѣсь помѣщена Іоанна Златоустаго **кнїга глаголемаа маркарїте**, въ которой заключаются бесѣды: а) **о непостижнѣмь**, б) **на їоудее**, в) **о Ѻзїи**, г) **о богатѣмь и о Лазарѣ** и д) **о Давидѣ и Саоули**[5]). Въ концѣ этой статьи Владиславъ

---

[1]) Starine, I, стр. 45—49.

[2]) Вотъ подлинныя слова Владислава: **не просто и якоже прилоучисѧ къ истиноу словесѧ она твоа повелителнаа ѭже Ѳ твоего благоплеменьствїа къ нашемоу пишема ѣхоу смѣренїю, нъ любовь твою къ тѣхъ якоже къ зрѣцалѣ живописаль еси къ намь, и якоже непщеваль еси оуко быти насъ, сице писаль еси, и оуказаль паче къ самыхъ тѣхъ дѣлѣхъ яко прѣмнюго любиши насъ яко и Ѳ многыѧ любви забыти мѣры наши. вже ѡ подобаше намь твоего писати благоплемьствїю съ прилежанїемь яко богомь наоученоу ти соущоу и сѣмыше мнюжанши҃хъ Ѳкрьвенїе Ѳ вышнюе благодѣти сподобльшоуѧсѧ и въпросити и навыкноути истиноу, аще промышленїе спасенїа нашего сътворили кыѫмь и никли сѧ въ хытрости любомоудрїа сътвориль еси ты величьства ради любве прѣдварникъ въписаль еси намь дань твоиҳъ повелѣныхъ тънькыхъ и доухвньныхъ. о нихъже намь запороучиль еси късоудн҃се доуша моа Ѳ лѣности къ нюнже погрѫзи сѧ мнюзѣи.** Starine, knj. I, стр. 47—47.

[3]) Статьи этого сборника перечислены Даничичемъ въ Starinah, knj. I, стр. 51—54.

[4]) Starine, knj. I, стр. 51 (№№ 9, 10, 11). Ср. у Сперанскаго: Загребскиятъ ржкописъ, стр. 330—331.

[5]) Starine, I, стр. 52.

заявляетъ, что эти бесѣды первоначально переведены были съ греческаго языка на болгарскій іеромонахомъ Діонисіемъ изъ книгъ Іоанна Златоустаго, а съ болгарскаго перевода онъ, т. е. Владиславъ переложилъ на сербскій изводъ[1]).

Описаніе Владиславлева сборника, сдѣланное Даничичемъ, далеко неполно и неточно и къ тому же довольно кратко. Кромѣ того онъ обратилъ очень мало вниманія на правописаніе[2]) Только въ самое послѣднее время проф. Сперанскій, основательно изучившій этотъ сборникъ, опредѣлилъ вѣрно его правописаніе и указалъ весьма убѣдительно, что Владиславъ принадлежитъ къ школѣ Константина и вполнѣ слѣдуетъ литературнымъ и грамматическимъ его пріемамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всецѣло усвоилъ его систему правописанія, установленнаго для ресавскаго извода[3]). Почтенный профессоръ указываетъ, что этотъ сборникъ списанъ по ресавскому изводу и что онъ имѣетъ значеніе какъ для опредѣленія послѣдняго, такъ и для разъясненія терновскаго извода, и что вмѣстѣ съ тѣмъ правописаніе сборника служитъ лучшимъ доказательствомъ близости Владислава къ Константину Костенчьскому[4]). Къ этому онъ прибавляетъ, что хотя и Константинъ, и Владиславъ писали по сербской редакціи, но все-таки эпоха болгарской литературы XIV в. нашла у нихъ отраженіе и въ самой графикѣ[5]). Весьма цѣнными, по указанію проф. Сперанскаго, въ загребскомъ сборникѣ являются приписки мелкимъ письмомъ на поляхъ листовъ, сдѣланныя Владиславомъ. Въ этихъ припискахъ, по наблюдені-

---

[1]) Ср. Starine, I, стр. 52. Жаль, что проф. Сперанскій не приводитъ этого мѣста въ своей статьѣ: Загребскиятъ ржкописъ. О Діонисіи см. у Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. Т. I, вып. 1, стр. 248.

[2]) Противоположное всему этому изложено въ очень интересной и основательной статьѣ: Загребскиятъ ржкописъ на Владислава грамматика въ Сборн. за нар. ум., наука и книжнина. Кн. XVI и XVII. Софія. 1900, стр. 326 и слѣдд.

[3]) Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, въ Сборникѣ, XVI и XVII, стр. 326

[4]) Ср. тамъ же, стр. 326—327.

[5]) Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 326—327; ср. у Ягича Разсужденія, стр. 124 (=369).

ямъ проф. Сперанскаго, прежде всего проявляются любознательность и критическій тактъ и наконецъ желаніе Владислава не только дополнять, но и достигнуть большей точности. Такъ напр. въ Епифаніевомъ житіи Богородицы Владиславъ, говоря о первомъ днѣ перваго мѣсяца, поясняетъ, что въ томъ мѣсяцѣ былъ созданъ первый человѣкъ, что въ немъ Богъ освободилъ Израиля отъ фараонской работы и провелъ чрезъ Чермное море и пасху совершилъ; въ немъ Ной вышелъ изъ ковчега; въ немъ Моисей получилъ богописанныя скрижали; въ немъ Гавріилъ принесъ Богородицѣ благовѣстіе богомужнаго устроенія; въ немъ Христосъ Богъ изъ мертвыхъ воскресъ послѣ трехъ дней; въ немъ общая кончина, и возстаніе, и судъ[1]). Проф. Сперанскій приводитъ еще 9-ть подобныхъ мѣстъ и послѣ этихъ объясненій Владислава онъ заявляетъ, что «приведенныя приписки указываетъ не только на вкусъ Владислава и до нѣкоторой степени на схоластическую точность комментаріевъ, но и позволяютъ отмѣтить и нѣкоторыя литературные взгляды комментатора. Примѣненіе того или другого ветхозавѣтнаго событія къ извѣстному дню, затѣмъ примѣненіе событій, важныхъ въ христіанской исторіи, встрѣчаются не однажды, какъ любимый хронологическій пріемъ Владислава въ его примѣчаніяхъ. Одинъ такой памятникъ, современный Владиславу,—Лунникъ русской литературы[2]). Самое послѣднее изъ этихъ сопоставленій относительно дня общаго воскресенія и суда невольно заставляетъ думать, говоритъ проф. Сперанскій, что и Владиславъ, жившій во второй половинѣ XV в., не былъ чуждъ идеи о предстоящей 7000-й годовщины (1492) и соединеннаго съ нею наступленія конца

---

[1]) Это мѣсто у Владислава читается такъ (у Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ, стр. 327): Єѵ̑сєвія памфі́ла. Бѣ̀ же дн҃ь пр҃кы нѣжа ѣ̀ нѣ́ли кѣ. пр҃кааго мц҃а.... Сѣи мц҃ь пр҃кыи въ мц҃ихъ лѣ́тныхъ, ижеже книга моѵ̑сѣ́ова ска́зуетъ (л. 134). Владиславъ къ этому приписываетъ: Въ тѡ҃ пр҃кы чл҃вкъ сѣ҃здасѧ рѣ́кою бж҃ію. къ то́мѹ фараѡ́нскыѧ ра́боты свѣ́бодꙑ їи҃лі҃ бг҃ъ. и пр҃ѣ҃ чр҃ме́ное мо́ре про́неде и па́схѫ сѣ҃вр҃ши. въ нѣ́ѥ но́и҃ и҃зыде и҃з кѵ́вшта. въ нѣ́ѥ бг҃опи́санныѧ скри́жали, моѵ̑сей прі҃ѣ́тъ. въ нѣ́ѥ гаврі҃и́лъ бц҃и бг҃омѹ́жнаго ѻ҃строе́нїа бл҃говѣ́сті҃е принесе. к нѣ́ѥ хс҃ъ бг҃ъ и҃з мр҃тва́ѧ въскр҃се трѝ-дне́вно. въ нѣ́мь ѻ҃бщаа ко́нчина и въста́нїе и сѹ́дъ бѹ́детъ.

[2]) Тихонравовъ, Памятники отреченной литературы, II, 388.

свѣта. Подобныя же идеи широко распространены были и въ Россіи[1]). Другой рядъ приписокъ даетъ намъ понятіе о Владиславѣ, какъ о историкѣ[2]). Между прочимъ, здѣсь заслуживаетъ вниманія приписка Владислава о крещеніи болгаръ во время Бориса (л. 527)[3]), хотя эта приписка цѣликомъ взята изъ славянскаго перевода Зонары[4]). Послѣ этого Владиславъ на полѣ листа (527-го), въ рамкѣ, приводитъ замѣтку о крещеніи Руси, взятую также изъ Зонары, но въ перифразированномъ сводномъ текстѣ изъ нѣсколькихъ мѣстъ указаннаго византійскаго писателя[5]). Затѣмъ проф. Сперанскій приводитъ рядъ приписокъ Владислава, указывающихъ на время, интересы и направленіе послѣдняго[6]). «Но этимъ не ограничивается наше знакомство съ взглядами Владислава», поясняетъ почтенный профессоръ. «Въ примѣчаніяхъ къ Шестодневу Василія Великаго (л. 160 и слѣдд.) мы видимъ и начитанность Владислава и въ этомъ родѣ литературы; онъ знакомъ между прочимъ и съ Аристотелемъ»[7]). Далѣе, проф. Сперанскій указываетъ на комментаріи Владислава естественно-историческаго и историко-описательнаго характера[8]), а также и объяснительныя глоссы[9]) и наконецъ грамматическія замѣтки, «которыя также указываютъ на сознательное отношеніе Владислава къ оригиналу»[10]). Въ заключеніе проф. Сперанскій говоритъ: «Изъ перечисленныхъ приписокъ мы видимъ, что

---

[1]) Тихонравовъ, Сочиненія, I, 229, 241; Загребск. ржкописъ, стр. 328.

[2]) Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 329.

[3]) Тамъ же.

[4]) Παραλιπομενον Зонаринъ. по изд. Общ. Истор. и Древн. Рос. М. 1847, стр. 100—101; Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 329. Ср. Попова Обзоръ хронографовъ, I, стр. 165 и слѣдд.

[5]) Объ этомъ подробно см. у проф. Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ, стр. 330—331.

[6]) Тамъ же, стр. 331.

[7]) Тамъ же.

[8]) Тамъ же, стр. 332—333.

[9]) Перечислены тамъ же, стр. 333—334.

[10]) Тамъ же, стр. 334. Впрочемъ, здѣсь вся грамматическая мудрость Владислава заключается въ простой ссылкѣ на изводъ, съ котораго онъ переписывалъ. Ср. тамъ же.

Владиславъ былъ не простой переписчикъ, но при составленіи своихъ сборниковъ, онъ, будучи начитанъ въ литературѣ своего времени и зная греческій языкъ, старался дополнять, пояснять читателямъ чужой трудъ, обнаруживаетъ наблюдательность, умѣніе вдаваться въ смыслъ текста, обойтись съ грамматическою стороною текста. Послѣднее обстоятельство ставитъ его въ связь съ грамматикомъ Константиномъ Костенчскимъ. Слѣды этого знакомства съ теоріями и пріемами письма Константина ясно видны въ правописаніи его рукописи» (сборника)[1]). Таковы выводы проф. Сперанскаго о литературномъ цензѣ Владислава.

Нельзя не признать во многомъ справедливымъ мнѣніе почтеннаго ученаго о Владиславѣ, хотя нельзя не видѣть въ немъ и нѣкоторыхъ преувеличеній, напр. относительно знакомства Владислава съ Аристотелемъ[2]). Едва ли здѣсь можно думать о непосредственномъ знакомствѣ Владислава съ сочиненіями этого греческаго философа. По всей вѣроятности это знакомство шло не дальше извлеченій изъ сочиненій великаго философа, извлеченій, которыя нерѣдко встрѣчаются въ святоотеческихъ сочиненіяхъ. Но за то можно считать болѣе справедливымъ мнѣніе проф. Сперанскаго, что загребскій сборникъ Владислава для насъ имѣетъ и другую важность, а именно, по нему, мы можемъ пополнить наши свѣдѣнія о характерѣ реформы Константина у сербовъ. «Константинъ», думаетъ проф. Сперанскій, и не безъ основанія, «хотѣлъ чрезъ свое руководство вводить до извѣстной степени однообразіе въ правописаніи сербскихъ рукописей, потому что онъ видѣлъ въ немъ (руководствѣ) средство противъ испорченности текстовъ священныхъ книгъ[3]). Это есть отраженіе тенденцій Евѳиміевской эпохи. Съ другой стороны, ему не удалось создать правилъ для всѣхъ случаевъ, которые бы могли встрѣчаться въ книжной практикѣ. Одною изъ помѣхъ этому было излишнее уваженіе къ грече-

---

[1]) Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 334.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 331, въ самомъ концѣ.

[3]) Ср. у Ягича Разсужденія, стр. 88 (=373) и 204 (=489).

скимъ эротиматамъ, которымъ подражаетъ Константинъ. Другою помѣхою является то, что Константинъ обратилъ все свое вниманіе только на одну графику рукописей, сдѣлавъ, такъ сказать. палеографическое руководство вмѣсто грамматическаго. Третьею помѣхою было, что на дѣлѣ весьма трудно было выдумать сербскую совершенную графику, особенно при исходной точкѣ Константина, который и на славянскую графику смотрѣлъ съ положенія авторитета Евѳиміевской эпохи[1]). Поэтому своими правилами онъ не даетъ полнаго руководства. Но въ сущности онъ даетъ больше, чѣмъ можно было бы у него прочесть: самые пріемы графики въ рукописи Константинова труда дополняютъ понятія объ его пріемахъ. Кромѣ того, и самая рукопись Константинова труда по своему времени весьма близко подходитъ ко времени, когда написанъ былъ и самый трудъ, т. е. до автографа автора; она относится къ XV в., а Константинъ написалъ свой трудъ не раньше 1423 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ довольно близкую копію съ своего оригинала. Наконецъ, правописаніе и графика рукописи до того стройны и послѣдовательны, что заставляютъ признать сознательное желаніе держаться извѣстныхъ пріемовъ, что вполнѣ понятно въ руководствѣ, которое имѣетъ цѣлью установить строго опредѣленное правописаніе. «Въ виду этого, я думаю, говоритъ далѣе почтенный профессоръ, изученіе самой рукописи можетъ дополнить наши понятія о пріемахъ, которые Константинъ считалъ правильными, и, отправляясь отъ нихъ, мы можемъ характеризовать нѣкоторыя особенности въ письмѣ и Владислава, который, кстати здѣсь сказать, могъ быть очень близкимъ по времени, если несовременникъ и ученикъ самого Константина»[2]).

Проф. Сперанскій предполагаетъ, что Владиславъ, судя по его опытности и начитанности, когда написалъ свой загребскій сборникъ, былъ уже не молодымъ человѣкомъ[3]), но

[1]) Тамъ же, стр. 190 (=375).

[2]) Соображенія о времени см. у Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ, стр. 334—335, примѣч. 4.

[3]) Сперанскій, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 335, примѣч. 4.

догадку его едва ли можно считать основательной[1]). Затѣмъ, почтенный профессоръ указываетъ на фонетическія сходства въ трудахъ Константина и Владислава, а именно въ употребленіи ъ и ѣ и ', ѥ, на йотацію, и на букву ї[1]). Проф. Сперанскій склоненъ думать, что Владиславъ не развивался подъ вліяніемъ одного Константина, но оба они являются представителями одной и той же школы; «да и самъ Константинъ въ своихъ грамматическихъ трудахъ(?) до нѣкоторой степени является лицомъ, которое хотѣло возстановить, оживить старину, какъ наслѣдство, все-таки лучше сохраненную терновскою школою Евѳимія; онъ долженъ былъ по необходимости воспринять и болгарское вліяніе и считаться съ навыками сербской графики, стараясь устранять то, что не соотвѣтствовало его представленію о старинѣ, о правильности письма»[2]). Это довольно длинная тирада словъ не особенно много выясняетъ отношенія Константина и Владислава другъ къ другу и ихъ отношенія къ Евѳимію. Мало того, почтенный ученый говоритъ даже о старинѣ, сохраненной терновскою школою Евѳимія, не объяснивъ, въ чемъ заключается эта старина. По крайней мѣрѣ, я затрудился бы говорить о ней. Если у Евѳимія и есть кое-что старинное, но зато у него есть цѣлый рядъ чертъ, во многомъ отступающихъ отъ старины, напр. употребленіе глухихъ и носовыхъ звуковъ[3]). Гораздо болѣе удачно у проф. Сперанскаго опредѣленіе характера статей, выбранныхъ Владиславомъ для своего загребскаго сборника. «Для характеристики литературной личности Владислава,—разсуждаетъ проф. Сперанскій,—не безынтересно обратить вниманіе на выборъ статей въ его сборникѣ. Въ немъ очень видную роль играютъ статьи естественно-историческаго характера (Шестодневъ), статьи богословскаго характера, и при томъ полемическія (о латинянахъ, сочиненія св. Григорія Паламы), и

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 335—338.

[2]) Ср. у Сперанскаго, Загребскиятъ ржкописъ, стр. 337—338.

[3]) Объ этомъ я буду говорить подробно во II-мъ томѣ своего изслѣдованія: Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.

какъ разъ эти главнымъ образомъ и комментируетъ Владиславъ съ своими соображеніями. Въ этомъ нельзя не видѣть также отраженія литературныхъ традицій, которыми интересовалась болгарская школа Евѳимія: извѣстный споръ паламитовъ и варлаамитовъ, какъ извѣстно, не только нашелъ отраженіе въ Болгаріи, но до нѣкоторой степени разыгрался(!) въ ней самой. Всѣ эти статьи составляютъ первую группу. Другую группу статей составляютъ сочиненія Евѳимія Терновскаго (житіе Иларіона Могленскаго) и статьи о Кириллѣ и Меѳодіи, славянскихъ просвѣтителяхъ. Это, очевидно, — данное (приносъ) для терновской школы и для ея отношеній къ дѣятельности славянскихъ первоучителей, а въ тоже время служитъ отраженіемъ того уваженія, которымъ отличались отношенія Константина Костенчскаго къ Евѳимію, и выражаетъ стремленіе возвратиться къ старинѣ, которую тотъ же самый Константинъ унаслѣдовалъ отъ терновской школы. «Собранныя въ одно замѣтки о дѣятельности Владислава, насколько онѣ являются въ разсматриваемомъ сборникѣ, позволяютъ намъ, какъ намъ кажется, заключаетъ проф. Сперанскій, видѣть въ составителѣ сборника писателя, который получилъ образованіе подъ вліяніемъ традиціи терновской школы, былъ хорошо ознакомленъ съ современною греческою литературою и съ своею славянскою литературою и разсудливо старался разъяснять своимъ читателямъ содержаніе этой литературы»[1]).

Къ этимъ словамъ проф. Сперанскаго я ничего не буду прибавлять, почти во всемъ признавая ихъ справедливость и основательность, за исключеніемъ опять-таки мнимой старины, которую онъ хочетъ такъ усердно популяризовать. Затѣмъ, откуда видно, что Владиславъ былъ ознакомленъ съ современною греческою литературою? Слѣдуетъ замѣтить, что такія же приписки, какіе мы находимъ въ загребскомъ сборникѣ, встрѣчаемъ и въ рильскомъ, гдѣ онѣ написаны мелкимъ письмомъ на поляхъ листовъ. Характеръ ихъ тотъ же, что и въ загребскомъ сборникѣ. Несомнѣнно, что и тамъ онѣ начертаны перомъ Владислава.

[1]) Тамъ же, стр. 338.

По всей вѣроятности, къ такого же рода припискамъ можно причислить и то мѣсто въ житіи Стефана Лазаревича, которое, указано мною выше[1]), съ отмѣткою имени: Владиславь на полѣ листа. Что означаетъ запись Еремїа на одномъ изъ полей рукописи того же житія, запись, также мною отмѣченная выше[2]), не берусь сказать съ полною опредѣленностію въ данную минуту. Возможно, что подъ этимъ именемъ нужно подразумѣвать прор. Іеремію[3]); но это мало вѣроятно. Проф. Ягичъ не указываетъ другихъ такихъ же ссылокъ, кромѣ вышеуказанныхъ двухъ, какъ не отмѣчаетъ и вообще ссылокъ на книги Св. Писанія. Не есть ли этотъ Еремїа кто-либо изъ современныхъ Константину книжниковъ или, книжникъ, современный Владиславу?

Рильскій Панагирикъ, названный такъ по мѣсту нахожденія своего въ Рильскомъ монастырѣ (подъ № 61) въ Болгаріи, какъ указано выше[4]), списанъ въ 1479 г.[5]), т. е. на 10-ть лѣтъ позже загребскаго[6]). Въ виду того, что загребскій сборникъ списанъ для Д. Кантакузина, можно было бы думать, что и рильскій списанъ по заказу. Для кого же былъ списанъ рильскій экземпляръ, — спеціально ли для Рильскаго монастыря, или для какого-либо другого лица или учрежденія, не извѣстно мнѣ въ настоящее время; но нѣтъ особенныхъ причинъ рѣшительно отрицать возможность, что Владиславъ приготовилъ этотъ ко-

---

[1]) Стр. CXLVIII и CLI—CLII.

[2]) Стр. CLI—CLII.

[3]) Ср. разные стихи въ тридцатыхъ главахъ пророчества Іереміи съ указаннымъ мѣстомъ въ житіи Стефана Лазаревича. Сходства я не нашолъ.

[4]) Стр. CLXI.

[5]) Годъ отмѣченъ въ слѣдующемъ послѣсловіи Владислава къ этому Панагирику, въ концѣ:

+ Слава съкрѣшителю прѣкланомъ бо҃у, давшоу ми по хотѣнїю и конѣць. Исписасѧ сїа бжтвнаа книга, рекомыи панагїрь. послѣдныи въ дїацѣ владїславѡ граматикѡ, въ кысѣ҃чтѣи҃ монастирь прѣстыѧ бце҃ѣ наше҃ бце҃ иже҃ въ покрилїи хрѣнїе горы, въ прѣдѣлѣ жеглиговєцѣ҃. въ дни великаго и самодрьжавнаго цра моусроманскаго, мѣсѣ҃ сега. въ, кѳ҃, а лѣто цртвїа его҃. Ѡ създања же мира сего. въ лѣто, ѯцѳ҃. мца априлїа, к҃. въ самыи тъ вѣкыи пн҃. кроугъ оубо҃ сльнцоу вѣше҃ тогда. ѳ҃. лоуны же, ѳ҃. ѝдїктїѡнь, ѳ҃. въ тожѣ же лѣто и врѣме, и тоурци прїимише҃ съдрь Ѡ кенетьскь. мца прѣ҃ричїнаго априлїа, а҃, днь. на самоую тоу҃ нѣлю цѣтоносноую заоу҃тра: ~

[6]) См. выше, стр. CLXII, примѣч. 2-е.

дексъ по желанію и, быть можетъ, по личной просьбѣ братіи Рильской обители. Нужно имѣть въ виду, что рильскій списокъ сдѣланъ въ томъ же году, въ который были перенесены мощи препод. Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь, и это перенесеніе было описано самимъ Владиславомъ. Кромѣ того, есть основаніе думать, какъ я укажу ниже, что Владиславъ посѣтилъ тогда и гору Рилу. Такъ или иначе, но и рильскій списокъ, какъ и загребскій по письму совершенно сходные, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ цѣлымъ рядомъ приписокъ на поляхъ мелкимъ, но четкимъ письмомъ, какъ и въ загребскомъ. Въ рильскомъ Панагирикѣ письмо полууставное, переходящее въ скоропись, но довольно четкое и совершенно ясное. Въ началѣ сборника помѣщено полное оглавленіе статей съ приведеніемъ начальныхъ словъ каждой статьи. Передъ началомъ статей заставка, занимающая всю половину первой страницы, съ инціаломъ. Какъ заставка, такъ и инціалъ раскрашены съ полнотою и весьма аккуратно. Оба эти орнамента охраняются кускомъ шелковой матеріи, покрывающимъ всю страницу. Правописаніе сербское, изводъ ресавскій, впрочемъ, не вездѣ строго выдержанный, хотя, несомнѣнно, школьный. Рильскій Панагирикъ самый полный изъ всѣхъ извѣстныхъ до настоящаго времени[1]): въ немъ заключается 111-ть статей духовнаго содержанія[2]), —

---

[1]) Кромѣ іером. Неофита, отмѣтившаго рильскій Панагирикъ въ предисловіи къ службѣ св. Іоанну Рильскому, этотъ списокъ отмѣчаютъ и многіе ученые. Впервые, насколько мнѣ извѣстно, отмѣтилъ его покойный В. И. Григоровичъ въ своемъ Очеркѣ путешествія по Европейской Турціи, (изд. 2-е. М. 1877), стр. 158—159, гдѣ перечислены и нѣкоторыя статьи и приведена запись. Ср. Jagić a Historija književnosti. I, стр. 199, и Šafařika Památky dřevního písemnictví jihoslovanův, 2-е изд., стр. 111; Гласник XI, стр. 37; XXII, стр. 240; Arkiv za povjestnicu jugoslavensku, knj. IV, стр. VII: Иречка, Cesty, стр. 466, примѣч. 6; болгарск. перев., стр. 635, примѣч. 17. Нѣсколько больше свѣдѣній объ этомъ Панагирикѣ мы находимъ у проф. Качановскаго: Къ вопросу о литературной дѣятельности болгарскаго патріарха Евѳимія въ Христіанскомъ Чтеніи, 1882, ч. 2-я, стр. 219, и въ самое послѣднее время у проф. П. Кулаковскаго, въ его Отчетѣ о научныхъ занятіяхъ заграницею въ лѣтнее вакаціонное время 1899 года (изъ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій, 1900). Варшава 1900, стр. 21—37.

[2]) Несмотря на то, что объ этомъ спискѣ Панагирика написано до сего

большею частію переводы святоотеческихъ словъ и поученій, а именно: Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Александрійскаго, Амфи-

---

времени немало, все-таки полнаго его описанія до сихъ поръ мы не имѣемъ. Болѣе или менѣе подробно описанъ онъ былъ только весьма недавно, проф. варшавскаго университета, П. А. Кулаковскимъ въ его Отчетѣ о научныхъ занятіяхъ заграницей въ лѣтнее вакаціонное время 1899 года, стр. 21—38), но и это описаніе не восполняетъ пробѣла, такъ какъ оно не вездѣ точно и далеко не полно. Въ виду этого, здѣсь я привожу списокъ всѣхъ статей Панагирика по порядку, при чемъ считаю нужнымъ замѣтить, что на поляхъ нѣкоторыхъ листовъ сдѣланы о. Неофитомъ Рильскимъ замѣтки къ разнымъ мѣстамъ текста. Нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ я привожу ниже, при перечисленіи статей, которыя суть слѣдующія:

1) л. 1. Фі̑ і̑. Йже въ с҃тѣ ѿц҃а нашего Іѡа҃нна архіепⷭ҃па конста҃нтіна града златоустаго. Слово на срⷭ҃тенїе г҃а нашего їѵ҃ ха҃. и ѳ сімеѡ҃нъ и ѳ а҃нны. Нач.: Не тъчїю плъть носитъ г҃ъ нашь їс҃ хс҃.

2) л. 3ᵒ. Въ тⷠ҃жⷣ днь. Йже къ с҃тыхъ ѿц҃а нашего аѳа҃насіа великаго, архіепⷭ҃па алеѯа҃ндрійскаго. слово на срⷭ҃тенїе г҃а и ба҃ и спⷭ҃а нашего їѵ҃ ха҃. кⷭ҃ѳ: ÷ Нач.: Йже настоѧщаа с҃ѣмнаго трⷭ҃жьства, ѳ҃глаа троу҃ба да ѳгла҃шаⷮ҃.

3) л. 9ᵒ. въ тⷠ҃жⷣ пра҃. Йже къ с҃тыхъ ѿц҃а нашего а҃мфїлоу҃хіа ѳ҃пⷭ҃па їконі҃йскаго. Слово на срⷭ҃тенїе г҃а нашего їѵ҃ ха҃. кла҃ви ѿц҃е. Нач.: Мнѡ҃зи ѿ великый чл҃къ дѣствоу҃ чю҃дятсѧ.

4) л. 12ᵒ. Въ тⷠ҃жⷣ днь. Кѵ҃рїла архіепⷭ҃па і҃ерусалі҃мскаго, Слово на срⷭ҃тенїе г҃ню. Нач.: Радѹ҃йсѧ зⷱ҃лѡ дв҃ци сіѡ҃на.

5) л. 14. тогожⷣ мц҃а вⷤ҃: Йже къ с҃тыхъ ѻ҃ц҃а нашего гргѡ҃рїа нⷭ҃скаго. Слѡ҃во нагро҃бное йже къ с҃тыи̑ великомѹ҃ мелⷮ҃ію, архіепⷭ҃ѹ а҃нтіѡхійскомѹ. Нач. Въздрасти на҃мъ чі҃сло а҃пⷭ҃ькое но҃вым а҃пⷭ҃лⷧ҃.

6) л. 15ᵒ. Йже къ с҃тѹ ѻ҃ц҃а нашего і҃ѡа҃нна архіепⷭ҃па кѡнста҃нтіна гра҃ златоѹ҃стаго, похва҃ное с҃темѹ мелⷮ҃ію архіепⷭ҃ѹ а҃нтіѡхійскомѹ. и ѻ потъма҃нїи съшⷣ҃шихсѧ. Нач.: Въсоу҃дѹ чⷭ҃тное и с҃ѣмнное сⷭ҃ стⷣ҃до ѻ҃бно҃сна ѻ҃чію.

7) л. 19. Повⷭ҃ѣсть ка҃ко ѻ҃крⷭ҃тена кⷭ҃ѳ глава сⷭ҃тго пр҃рка прⷮ҃чⷱ и крⷮ҃тла і҃ѡа҃нна. Нач.: Йно҃ка два҃ ѿ къстока оу҃стрⷦ҃мившеⷭ҃ къ чⷭ҃тнаго крⷮ҃та мⷦ҃ⷮ.

8) л. 20. Въ тⷠ҃жⷣ днь. Ѻкрⷭ҃тенїе чⷭ҃тныѧ главы сⷭ҃тго и слⷭ҃внаго пр҃рка прⷮ҃чⷱ и крⷮ҃тла ха҃ і҃ѡа҃нна. Нач.: Шкисе трькога҃тыи и късмⷭ҃нскыи а҃пⷭ҃лъ и прⷭ҃ный дроу҃гъ хⷭ҃ъ.

9) л. 22ᵒ. Моучⷭ҃нїе с҃тый великомⷭ҃нкъ м҃, йже къ сва҃стіи̑ моучⷭ҃ныхъ: ~ Нач.: Въ врⷦ҃мена ликі҃нїа ц҃ра, кⷦ҃ гонⷭ҃нїе имѣ҃ на хрⷭ҃тіа҃ны.

10) л. 25ᵒ. въ тⷠ҃жⷣ днь. Йже къ с҃тыи ѻ҃ц҃а нашего васі҃лїа великаго, архіепⷭ҃па кесаріи̑ каппадѡ҃кійскыѧ. похва҃ное с҃тымъ мнⷭ҃кѡ҃ четырндесⷮ҃ѧ. Нач.: Ѿ моучⷭ҃нⷱчьскыѧ на҃мети, котора ѧ оу҃ко коу҃деть сытⷭ҃ость моучⷭ҃нколюбцⷭ҃.

11) л. 29. Йже къ с҃тыхъ ѻ҃ц҃а нашего а҃ѳа҃насіа великаго, архіепⷭ҃па алеѯа҃ндрійскаго. Слово прⷦ҃празⷭ҃ствⷭ҃ проповⷦ҃да҃но, ѻ кагоⷦ҃кⷱнїи прⷦ҃стыѧ ѻ҃ц҃е. Нач.: Бⷦ҃тныѧ с҃ѣмнопроповⷦ҃дники, нⷦ҃ на нем҃ⷱцⷦ҃ слышаніа дѡ҃нⷮ҃ къзыратн.

12) л. 34ᵒ. Въ тⷠ҃жⷣ пра҃ника: + ма҃ѳма ритѡ҃ра ѡ҃ловѡ҃ла. Слѡ҃во на кагоⷦ҃кⷱнїе прⷦ҃стыѧ кⷭ҃ѵ҃ща на҃ша ц҃ⷦ҃ и прⷭ҃носⷣ҃вы маріе. Нач.: Кагоⷦ҃кетите дн҃ь ѿ дн҃е спⷭ҃ѣнїе бж҃ⷱ.

13) л. 41ᵒ. Въ тⷠ҃жⷣ празⷣ҃ни҃ѡ і҃ѡа҃нна мнⷭ҃ха и прⷭ҃звⷭ҃тера дамаскы҃на. Слово на кагоⷦ҃кⷱнїе прⷦ҃стыѧ кⷭ҃ѵ҃ща на҃ша ц҃ⷦ҃ и прⷭ҃но ⷣвы маріе. Нач.: Ни҃нашнюмѹ чⷭ҃тномѹ и цⷣ҃комѹ събра҃нію. свⷦ҃тломѹ и прⷦ҃чюдномѹ къспомина҃нію.

14) л. 46ᵒ. Йже къ сⷮ҃хъ ѻ҃ц҃а нашего гргѡ҃рїа нⷭ҃скаго. Слѡ҃во на кагоⷦ҃кⷱнїе прⷦ҃стыѧ кⷭ҃ѵ҃ща ц҃ⷦ҃

лохія Иконійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Нисскаго, Василія Великаго, Максима Ритора, Іоанна Дамаскина, Григорія

А присноⷣ҃вы маріе. Й на а҃ріⷭ. Нач.: Въ прⷭкоую нⷭлю, православнⷭю сію цр҃кⷭвь нⷭсныи лⷭкь нарⷭче.

15) л. 49б. гргѡрїа а҃рхїепⷭпа неокесарїиска. Слⷭ҃ на бл҃говⷭщенїе прⷭчⷭстыѧ ⷭц҃е. Нач.: Днⷭ҃ а҃гглⷭскаго плⷭка ѡтснопⷭтника оу҃мⷭняютсѧ. Противъ этой рубрики, на полѣ листа, мелкимъ письмомъ записано: нвⷭ, сⷭ҃рⷭ҃ новыѧ кⷭсарїе. Это, — несомнѣнно, одно изъ пояснительныхъ замѣчаній Владислава Грамматика.

16) л. 50б. Въ тⷭ҃жⷭ҃ ⷭⷣнь. Йже въ ⷭтыхъ ѻ҃ц҃а нⷭшего їѡа҃нна а҃рхїепⷭпа конⷭтⷭ҃нтїна грⷭ҃да златоⷭ҃стаго. Слⷭ҃во на бл҃говⷭщенїе прⷭтыѧ влⷭ҃це нⷭшеⷭ ⷭц҃е и пр҃но ⷣвы маріе. Нач.: Ц҃рⷭкыи҃ таи҃нⷭтвⷭ҃ прⷭ҃знⷭкъ празноу҃ⷭ ⷣнь. въсⷭ҃ тⷭ҃варь съшⷭ҃шисѧ радуⷭтсѧ.

17) л. 52⁵. въ тⷭ҃жⷭ҃ ⷭⷣнь: тогожⷭ҃ їѡа҃нна а҃рхїепⷭпа конⷭтⷭ҃нтїна грⷭ҃да злаⷭ҃стаго. Слⷭ҃во на бл҃говⷭщенїе прⷭтⷭ҃стыѧ ⷭц҃е. Нач.: Пакы радⷭ҃сти бл҃говⷭщⷭтїа.

18) л. 54. Въ тⷭ҃жⷭ҃ ⷭⷣнь. тⷭ҃гожⷭ҃ їѡа҃нна а҃рхїепⷭпа конⷭтⷭ҃нтїна грⷭ҃да златоⷭ҃стагаго(sic). Слⷭ҃во на бл҃говⷭщенїе прⷭтⷭ҃стыѧ ⷭц҃е. Нач.: Йже прⷭ҃вды въсїа сⷭ҃нце, а прⷭвⷭ҃ⷭ въсⷭ҃ⷭвшеѧ покры.

19) л. 55. маіа, й. Йже въ стⷭ҃хъ ѻ҃ц҃а нⷭшеⷭ їѡа҃нна а҃рхїепⷭпа конⷭтⷭ҃нтїна грⷭ҃да златоⷭ҃стаго, похⷭ҃лное ⷭтомоу҃ їѡа҃нноу҃ бгословⷭ҃ї ѳ҃ⷭлⷭ҃стоу҃. Нач.: Пакы нⷭмь ѿ нⷭбⷭ҃ прⷭ҃инде ⷭ҃динь и великыи҃ бгословⷭ҃ їѡа҃ннь.

20) л. 56б. Въ тⷭ҃жⷭ҃ ⷭⷣнь. Прⷭ҃кла а҃рхїепⷭпа конⷭтⷭ҃нтїна грⷭ҃да. похⷭ҃лное ⷭтомⷭ҃ їѡа҃ннⷭ ѳ҃ⷭлⷭ҃стоу҃ и бгословⷭ҃. Нач.: Дроу҃зїи ѻ҃ⷣкѡ бл҃говⷭ҃стницы ⷣже по плⷭ҃ти рⷭ҃ⷣословⷭ҃ї ѓа и ѓа нⷭшеⷭго сказаше.

21) л. 58. Въ тⷭ҃жⷭ҃ ⷭⷣнь. Йже въ стⷭ҃хъ ѻ҃ц҃а нⷭшеⷭго кⷭ҃рїла а҃рхїепⷭпа алеⷭ҃ⷣандрїскаго ѻ стⷭ҃мⷭ їѡа҃ннⷭ҃ ѳ҃ⷭлⷭ҃стⷭ҃, и ѻ бгорⷭ҃ⷣици. Нач.: Стⷭ҃хъ ѻ҃ⷣкѡ чⷭсти и слⷭ҃вы, мнⷭ҃ⷭ ѓ҃ въсⷭ҃ко слⷭ҃во.

22) л 58. Маіа ѓ҃. Прпⷭ҃бнаго ѻ҃ц҃а нⷭшеⷭго и ⷭсповⷭ҃дника Ѳⷭ҃ⷣора и҃гоу҃мⷭна стоу҃ⷣїнскаго. похⷭ҃лное на ѻ҃брⷭ҃тенїе ⷭ҃сненныѧ главы чⷭстнаго и слⷭ҃внаго пр҃рка и прⷭ҃чⷭ и крⷭ҃тⷭ їѡа҃нна. Нач.: Трⷭ҃тїа възвⷭ҃шⷭнїе прⷭ҃чⷭвы пⷭ҃мⷭти настоⷭ҃щⷭи ⷣнь нⷭ҃сⷭи съзы҃ваⷭть на҃.

23) л. 60б. їоуніа й. Моу҃чⷭнїе стⷭ҃го великомⷭ҃ника Ѳⷭ҃ⷣора стратилⷭ҃та. Нач.: Й҃кожⷭ сⷭ҃ⷭть сⷭ҃нце зрⷭ҃щⷭмь.

24) л. 63б. мⷭ҃ца тогожⷭ҃ а҃і. Ѻ҃бхожⷭ҃ⷣенїе и моу҃чⷭнїе стⷭ҃го а҃пла варⷭ҃ѳоломⷭ҃ѣ а҃пла. Нач.: Понⷭ҃же ѻ҃ⷣкѡ ѿ съхⷭ҃да спⷭса нⷭшеⷭго їⷭ҃ ха҃ пришⷭствїа.

25) л. 65б. въ тⷭ҃жⷭ҃ ⷣнь: їѡсⷭ҃фа смⷭ҃ренаго а҃нⷭ҃ка. похⷭ҃лное стⷭ҃мⷭ ѳ҃ⷣѡломⷭ҃ѣ а҃пла. Нач.: Й҃же настоⷭ҃щее съкрⷭ҃ваемыи҃ съслⷭ҃ⷭ.

26) л. 67б. Мⷭ҃ца тⷭ҃гожⷭ҃ ⷣ҃. васⷭ҃лїа ⷭпⷭ҃па селеⷭ҃кїнскаго, ѻ прⷭ҃рцⷭ҃ ѳ҃лⷭ҃сⷭи кесⷭ҃ⷣа и ѻ сⷭ҃ман'тⷭ҃ньи. Нач. ѿ прⷭ҃рка сⷭ҃и ѻ҃ⷣкѡ слⷭ҃вомь ха҃ пропонⷭ҃ⷣаше.

27) л. 69б. Йже въ стыхъ ѻ҃ц҃а нⷭшеⷭго а҃нтипⷭ҃тра ⷭ҃пⷭпа кострⷭ҃йскаго слⷭ҃во на рⷭ҃ожⷭ҃ство стⷭ҃го прⷭ҃рка прⷭ҃чⷭ и крⷭ҃тⷭ їѡа҃нна. и ѻ заха҃рїи. и ѻ ц҃ⷭловании стыѧ и слⷭ҃вныѧ влⷭ҃це нⷭшеⷭ ⷭц҃е и пр҃но ⷣвы маріе. Нач: Въ рожⷭ҃ⷣи҃ⷭ женⷭ҃мⷭ никомоу҃же колⷭ҃шоу҃ быти сⷭ҃ное Ѡ҃ц҃ⷭ слⷭ҃во.

28) л. 72. въ тⷭ҃жⷭ҃ ⷣнь. Пⷭ҃тїа презⷭ҃итера конⷭтⷭ҃нтїна грⷭ҃да. кесⷭ҃ⷣа речⷭ҃наа на рожⷭ҃ⷭство стⷭ҃го їѡа҃нна прⷭ҃чⷭ и крⷭ҃тⷭ. Нач.: Мнⷭ҃ѡи ѻ҃ⷣкѡ множⷭ҃цею възлюблⷭ҃нїи разлⷭ҃чнаа ѻ҃чⷭ҃тⷭ҃ⷭства намь протⷭ҃ⷭше а҃ѳⷭ҃нⷭи казателⷭ.

29) л. 74б. прпⷭ҃бнаго ѿ҃ц҃а нашеⷭго и ⷭсповⷭ҃ⷣника Ѳⷭ҃ⷣора и҃гоу҃мⷭна стⷭ҃ⷣїнскаго. похⷭ҃лное на рⷭ҃ожⷭ҃ство стⷭ҃го їѡа҃нна прⷭ҃чⷭ. Нач.: Славⷭю нⷭкоⷭмоу҃ велⷭгласнⷭ пⷭ҃ⷭсе нⷭше слⷭ҃во.

30) л. 77⁰. въ тⷭ҃жⷭ҃ ⷣнь: Йже въ стыхъ ѻ҃ц҃а нⷭшеⷭго а҃ⷣанасїа великаго а҃рхїепⷭскопа алеⷭ҃ⷣан-

Неокесарійскаго, Прокла, архіепископа константинопольскаго, Кирилла Александрійскаго, Θеодора Студита, инока Іосифа,

---

дрінскаго. Слово на рождество сто прка и прчи и крстителя іоанна. и о апсткти и цкви. Нач.: Нйнгоу вкю йзсхшвю и вкрему въ попрнїе кыти оставленнвю коль ортлныи съ трудомь разкйваа къзкйжеть гроуды.

л. 79б. въ тжи днь. Йже въ стыхъ ца нашего іоанна архіепа константина града злгстаго. Слово на рождество сто іоанна кртля. Нач.: Благовркменьнь днь празника и късінародная радость.

л. 83б. Въ тжи празникъ: Слово похвално стму прчи и кртлю іоаннв на рождество его. Нач.: Начело мирьныя радости, ижже къ захарін.

л. 87. Моучнїе стыя прпдбнице февронїе. Нач.: Бысть въ днехъ діоклтіана цра андріоу епрхъ въ недвбрк сълежщв.

л. 95. Ца тогожи кд. Моучнїе стыхъ и слвныхъ врьхвныхъ аплъ петра и павла. Нач.: Й къ художествоу, не тчію ижже йзначела.

л. 101б. въ тжи днь. Йже въ стыи ца нашего іоанна архіепа кwстантина града злгстаагѡ. похвала стыи врьхвныи апломь петрв и павлв. Нач.: Нсть и земле рітъ ижоу настоящаго ради трьжетва пметію апль.

л. 103б. въ тжи днь. тогожи іоанна архіепіскупа констнтина града златоустааго, похвала стомоу аплоу павлв. Нач.: Не съгрькшить орєѡ ктѡ рнн добродтелмныи и породѣ аховиѣю нарекъ павлоѣ лшоу.

л. 106. въ тжи днь. Йсухіа презвитера іерлмскаго. Слово стыю аплоу петрк и павлк. Нач.: Добрш орєѡ цвты пролтныихъ чсшвь къ сек приносещимь вкоуховати.

л. 108. ца тогожи а: Йже въ стыхъ ца іѡ архіепа кwнстантина града златоустааго. похвалное петроу и іоанноу и іакѡвоу. Нач.: Слнце йспоущае свое лоучи, къ вкс мирь простираетъ.

л. 109. Въ тжи днь: тогожи іоанна архіепа констнтина града злгстааго. похвалное стымь аплшмь двнадесетнмь. Нач.: Въ лкпотоу и днь найтіемь сто аха, рыбарскаа сіа йсплнисе мрежа.

л. 110. іоулія и. Моучнїе сто и славнаго великомоучника прокопіа. Нач.: Въ крмина цртвоваше діоклтіанъ моучитель.

л. 120. въ тжи днь. Похвалное стмоу и славномоу великомнику прокопію. Нач.: Сладко вкѡ видкніе.

л. 126б. ца тогожи бі. Йже въ стыхъ ца нашего кирілла архіепа александрінскаго. о стки цкви. и о стыхъ ббхъ ижже въ ефск на съкорк на нестоліа нечьстивкишаго и кєкожнаго съшкшихсе. Нач.: Свктло наше слово и блгти пакно.

л. 129. ца тогожи к. ижже въ сихъ ца нашего іоанна архіепа кwнстантина града златоустааго, похвалное о стмь прцк йлін. Нач.: Првкк орєѡ іоудейскын съборъ, прчскыми красвашѣ красотами.

л 131б. ца тогожи гѕ: Моучнїе сто и славнаго великомника пантелеимона. Нач.: Цртвоующв нечьстивкишомѣ и законопрктоупномѵ маѯіміанoу.

л. 137. ца августа а. Йже въ стыхъ ца нашего іоанна архіепа констнтина града златоустаго. Слово ѡ стыи макавеихъ и о мтери ихъ. Нач.: Мко свктль и славень нашь градь.

л. 140. ца тогожи в. ца ѕ в. прнесенїе моще сто и славнаго првомника стефана. Нач.: Бысть по еже взнести моци сто првомника стефана къ іерлмк въ стыи сіѡнь.

л. 142. въ тжи днь. Йже въ стыхъ ца нашего іоанна архіепа кwнстантина града зла-

Антипатра, епископа востропскаго, Аетія, пресвитера константинопольскаго, Исихія, презвитера іерусалимскаго, мниха Ана-

---

тоу҃стаго. похва́лное сѣмⷭ прⷮвомⷱнкⷭ стⷱфанⷭ. Нач.: Ѣсн҃ оⷣкѡ мⷱнⷱчьсцⷱи подвⷱзи прославлⷱвⷱи.

48) л. 143. мⷣца то́гожⷣ в҃. прⷮпⷷбнаго ѻ҆ц҃а на́шего їѡа́нна дамаскына и҆ прⷮзвⷱтера. Сло́во на прⷮсла́вное прⷮ҆ображе́нїе гⷭа и҆ ба и҆ спⷭа на́шего їⷭ хⷭа. Нач.: Прⷱидⷮте трⷱ҆жⷭтвⷱ҃мⷱ днⷱ҆ ѿ҆ бг҃олю҆бⷱзнⷱ҃ѡ сⷭтавлⷱе́нїе.

49) л. 149б. въ тⷱ́жⷣ пра́зникъ. Ѱнастⷭ́ї҆а смⷮ҆рⷱе́ннаго мнⷱха сⷮтыѧ горы сⷱнаⷱ́скыѧ. Сло́во на сⷮтое хⷭ҆ѵ҆ бⷭ҆ѵ҆ на́шего прⷮ҆ѡ҆бражⷱе́нїе. рⷱчⷱ́мое на то́нжⷣ сⷮⷮкⷱ горⷮ҆ѳаѳѡ҆рсцⷱ҆кⷱ въ пра́зникъ. Нач.: Ꙗ҆́ко стра́шно мⷮ҆сто сⷱ҃.

50) л. 154. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь. Ꙗ҆́же въ сⷮтыхъ ѻ҆ц҃а на́шего. а҆ндрⷱе́а а҆рхⷱепⷮ҆ка крⷱтⷮскаго и҆ ⷱерⷭлⷷмлⷱ́нина. сло́во на сⷮтое прⷮ҆ображе́нїе гⷭа и҆ ба и҆ спⷭа на́шего їⷭ хⷭа. Нач.: Ѳлⷱцⷱ҆ ⷱстырⷷ́нⷱемъ сло́ва кесловⷱ́сⷱа Ѳѱ҃стⷭ прⷱкры́вало.

51) л. 159. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь. Ꙗ҆́же въ сⷮтыхъ ѻ҆ц҃а на́шего кⷱ́рⷱлла а҆рхⷱепⷮ҆ка а҃лⷭ҆ѧ҆ндрⷱ́йскаг҃ сло́во на сⷮтое прⷮ҆ображе́нїе гⷭа и҆ ба и҆ спⷭа на́шего їⷭ хⷭа. Нач.: Ꙗ҆́же оⷣкѡ добрⷮ҆ кⷮ҆дⷭ҆ѳⷱ҃ кра́тнⷱсѧ.

52) л. 161б. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь. Ꙗ҆́же въ сⷮтыхъ ѻ҆ц҃а на́шего їѡа́нна а҆рхⷱепⷮ҆ка кѡнстⷷнтⷱна гра́да златоу҃стаго. тлⷮковⷷнⷱе ѥ҆́же ѿ҆ матⷭ҆ⷣе́ѧ е҆҃ѵ҆ⷭ҆ла на сⷮ҆то прⷮ҆ображе́нїе гⷭа и҆ ба и҆ спⷭа на́шего їⷭ хⷭа. Нач.: Ѡ҆мⷱ́нь гⷭю҆ вⷷмⷭ. соу҃тⷮ҆ нⷮ҆ⷱцⷱ ѿ҆ здⷮ҆ стоⷱⷱ҃ⷭ.

53) л. 164. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь. то́гожⷣ, їѡа́нна а҆рхⷱепⷮ҆ка кѡнстⷷнтⷱна гра́да златоу҃стаго. Сло́во на сⷮтое хⷭ҆ѵ҆ прⷮ҆ображе́нїе. Нач.: Слы́ша нⷱны́ въ҆злюблⷱе́нне.

54) л. 165б. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь. Ꙗ҆́же въ сⷮтыхъ ѻ҆ц҃а на́шего про́кла а҆рхⷱепⷮ҆ка конс҃та́нтⷱна гра́да. Сло́во на прⷮ҆ображе́нїе гⷭа и҆ ба и҆ спⷭа на́шⷮ҆ їⷭ хⷭа. Нач.: Прⷱидⷮ҆те дроу҃зⷱ и҆ днⷮ҆ ѥ҆҃ѵ҆ⷭ҆скыⷱмⷱ нелⷮ҆ⷱбⷭтⷮ҆ прⷱкоснⷮ҆мсѧ скро́вⷱщемъ.

55) л. 167б. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь. прⷮпⷷбнаго ѻ҆ц҃а на́шего ⷭ҆фрⷱе́ма сⷱ́рⷱна. слⷮ҆ѵ҆ на сⷮ҆то хⷭ҆ѵ҆ прⷮ҆ображе́нїе Нач.: Ѡ҆ нⷱвы́ жⷱтва и҆ радованⷱа, ѿ҆ ѵ҆ногра́да плⷷ́ди сънⷮ҆дⷱмⷱ.

56) л. 170в. мⷣца того́жⷣ в҃і:· Ꙗ҆́же въ сⷮ҆ты҃ѧ ѻ҆ц҃а на́шего а҆ндрⷱе́а а҆рхⷱепⷮ҆ка крⷱтⷮскаго и҆ ⷱерⷭлⷷмлⷱ́нина. Слⷮ҆ѵ҆ на прⷮсла́вное ⷭ҆спⷷнⷱе прⷮсла́вныѧ ⷭ҆ѧ҆ща на́ша ѥ҆ц҃а и҆ пⷭ҆рно дⷭ҆ы марⷱе. Нач.: Таⷱнство насто́ⷱщее трⷱ҆жⷭтво, кⷱнѡ҃ѵ҆ ⷭ҆моу҃ⷱще ѥ҆҃городⷱ́чное ѻ҆ⷭ҆пⷷнⷱе.

57) л. 174б. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь того́жⷣ сⷮтго а҆ндрⷱе́а крⷱтⷮскаго и҆ ⷱерⷭлⷷмлⷱнина. Сло́во на прⷮсла́вное ѻ҆ⷭ҆пⷷнⷱе прⷮ҆ⷭ҆тые ѥ҆ц҃е. Нач.: Ѳлⷱцⷱ҆ чⷮ҆стныⷱ сⷭ҆ ѥ҆ц҃е постⷱгосте хра́мъ.

58) л. 180. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь. то́гожⷣ прⷮпⷷбнаго ѻ҆ц҃а на́шего а҆ндрⷱе́а крⷱтⷮскаго, сло́во на ѥ҆сⷱчⷮ҆стное ѻ҆ⷭ҆пⷷнⷱе прⷮ҆ⷭ҆тые ѥ҆ц҃е. Нач.: Прⷱзываⷱ҃ пакы́ на́ чⷮ҆стое сло́ва къ трⷱ҆жⷭтвоу҃.

59) л. 184. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь. прⷮпⷷбнаго ѻ҆ц҃а на́шего їѡа́нна дамаскⷱна ѱно́ка и҆ прⷮзвⷱтера, сло́во на ѻ҆ⷭ҆пⷷнⷱе прⷮ҆ⷭ҆тые ѥ҆ц҃е. Нач.: Памⷮть пра́вⷱдныⷱ҃ съ похва́лами бы́ⷱвⷱти рⷱ́чⷱ прⷮмоу҃дрыⷱ соломѡ́нⷱ.

60) л. 189б. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь. Ꙗ҆́же въ сⷮтыхъ ѻ҆ц҃а на́шего гⷱ҆рма́на патрⷱа́рха кѡнстⷷнтⷱна гра́да. на ѻ҆ⷭ҆пⷷнⷱе прⷮ҆ⷭ҆тые ѥ҆ц҃е. Нач.: Длⷱ҆жныⷱ, въсегдⷣ своегѡ бⷭ҆гⷮтелⷱ хⷭ҆алⷱтⷮ҆.

61) л. 191б. въ тⷱ́жⷣ дⷱнь. то́гожⷣ сⷮтⷱ́шаго гⷱ҆рма́на а҆рхⷱепⷮ҆ка кѡнстⷷнтⷱна гра́да. сло́во на прⷮсла́вное ѻ҆ⷭ҆пⷷнⷱе прⷮ҆ⷭ҆тые ѥ҆ц҃е. Нач.: Да прⷮстⷷноу҃тⷮ҆ ѻ҆ⷭ҆кѡ҃ ⷭ҆ретⷱкѡ҃ невⷮ҆кⷱ҆ⷭтⷮ҆ныⷱ҃ а҆ ⷭ҆вⷮрⷮ҆пⷷа слокⷱсѧ.

62) л. 193б. мⷣца то́гожⷣ кг҃. Жⷱтⷱе и҆ ѻ҆ⷭ҆ⷮ҆кновⷷнⷱе чⷯтнаго пⷭ҆рока и҆ прⷯтⷱчⷱ и҆ кⷯртыⷱ їѡа́нна. Съпⷱсано ѿ҆ ѻ҆ⷭ҆ⷱенⷱка ⷱгѡ҃ їѡа́нна, сⷱ҃рⷮ҆чⷮ҆ ма́рка. Нач.: ⷱспла́кнⷱвшемсѧ лⷮ҆тⷯ҃ пⷮ҆ть тⷱⷭ҆ⷱщь и҆ петⷱ҃ⷱ стⷯмь ѿ҆ мⷱрскⷮ҆ творⷷнⷱа.

63) л. 196б. въ тⷱ́жⷣ, дⷱнь: Ꙗ҆́же въ сⷮтыхъ ѡ҃ц҃а на́шего їѡа́нна а҆рхⷱепⷯ҃ка кѡнстантⷱна гра́ зла҃ⷭ҆ⷮ҆таго. Сло́во на ѻ҆ⷭ҆ⷮ҆кновⷷнⷱе главы́ чⷯтнаго прⷯтⷱ. Нач.: Ꙗ҆́ко же нⷮ҆кыⷱ моу҃ж люкопоу҃стынь.

стасія, Андрея Критскаго, Ефрема Сирина, Германа, патріарха константинопольскаго, Керамея, архіеп. тавромейскаго, Григорія

---

64) л. 198⁶. въ тѣ́жѐ дн҃ь: то́гожѐ, і҃ѡа́нна а҃рхіепⷭ҃па конста́нтіна гра́да за҃ѹ҃стаго. сло́ко на ѻ҃ре҃ѣкнове́нїѥ ча́стнаго пр҃тча. Нач.: Паки́ і҃ѡ́ждѣ ѥ҃ѣ́сѣтсѧ, паки́ съмоу́чаетсѧ.

65) л. 200. въ т҃ѣ́жѐ дн҃ь. то́гожѐ, і҃ѡа́нна а҃рхіепⷭ҃па конста́нтіна гра́да златоѹ҃ста́а҃. Сло́во на ѻ҃ре҃ѣкнове́нїѥ пр҃тчено. Нач.: І҃ѡа́нн҃ъ къзы́ка́а҃, и҆ кто́ мълча́ти сътрп҃и́тъ.

66) л. 203. въ тъ́жѐ пра́зни́къ. моу́дрѣ́ишаго и҆ вит҃и́стѣишаго кѵ҃рамє́а, а҃рхіепⷭ҃па тавромє́нїѧ сикелі́йскыѧ. кѣ́сѣда на ѯ҃сепнїѥ пр҃ѣ́сты҃ѧ ѿ҃ц҃е ѥ҃жѐ ѿ҃ ло́гкы҃ сѵ҃го ѥ҃ѵ҃а́гѣлиѧ. къ пр҃ѣ́мѣ дн҃ѡ́ вънидѣ і҃с҃ъ въ вѣ́сь и҆ѣ́кою. Нач.: І҃ѩко ѕ҃ѣла́ѡ̀ мнѣ́ сѣ҃тѣ́ѣ́ишеѥ къ дн҃ьшнїи оу҃ченїа слышаніѥ.

67) л. 205. ѿ҃, к҃ѕ: ~ мо́ученїѥ сѵ҃го и҆ сла́внаго х҃ва мнка дїмі́трїа. Нач.: Маѯ҃їмі́анъ ѩ҃же и҆ ѳ҃рко́ѵ҃ліѥ поко́рнвѣ го́ѳы и҆ савроматы (въ рукоп.: гавроматы) рѵ҃мляномъ.

68) л. 207. въ тъ́жѐ, дн҃ь: ~ Грігорїа а҃рхіепⷭ҃па со́лоѵ҃ского, кѣ́сѣда. ѕ҃ ѩ҃же въ с҃тыхъ великомч҃ни́цѣ и҆ чю҃твори́ци и҆ м҃ѵ҃рштоцы дїмитрїи. Нач.: Мнѣ́ же ѕ҃ѣла́ѡ̀ ча́стни кы҃ши дроу҃зи твоѥ҃ѧ к҃ѧ.

69) л. 211⁶. въ тъ́жѐ, дн҃ь. О҆ с҃тѣмь и҆ великославнѣ́мь мнцѣ х҃ѣ́ дїмитрїи. Нач.: Ѩмѣ́ша ѻ҃ркѡ̀ рі҃мскы҃ѧ скѵ҃ѳтрь правлѐнїа маѯ҃їмі́анъ ѳ҃ркоѵ҃ліѥ.

70) л. 215⁶. І҃ѡа́нна харто҆фі́лака солоѵ҃ского ставра́кїа, ѕ҃ чю҃дєсѣ́ м҃ѵ҃рштоцца великаго дїмі́трїа. Нач.: Сло́ко, ѩ҃же м҃ѵ҃рштоцца дїмі́трїа чю҃дєса.

71) л. 236⁶. въ тъ́жѐ дн҃ь: грігорїа а҃рхіепⷭ҃па россійскаго. похва́лное с҃тому҃ и҆ сла́вному҃ великомч҃ни́ку҃ дїмитрїю м҃ѵ҃рштоцу҃. Нач.: Пр҃ѣ́жѐ х҃ва пла́тѣского съмотрѣ́нїа.

72) л. 239. ѿ҃, ѳ҃. Жи́тїѥ и҆ дѣ́а҃нїѥ, сѵ҃го и҆ късѣхва́лнаго о҃ц҃а і҃ѳ҃ѵ҃а́гѣлиста ло́гкы҃. Нач.: Ѩ҃ко пра́вѣдна́го па́мѣть съ похва́лами съвр҃ша́ти.

73) л. 242. въ т҃ѣ́жѐ дн҃ь, похва́лное сѵ҃моу҃ а҃пл҃оу і҃ѳ҃ѵ҃а́гѣлиста ло́гцѣ. Нач.: Ѵпа́лкое тр҃ѣ́жьство късѣ́а҃ дн҃ь.

74) л. 248⁶. ѿ҃, ѳ҃і. моу́ченїѥ сѵ҃го м҃нка ѻ҃у҃а́ра и҆ ѩ҃же съ нимь. Нач.: Маѯ҃їмі́аноу҃ моу҃чи́телю, злочѣ́стивое по късѣи ѿ҃ноудь късѣлѐнѣ́ки и҆злѡ́жшоу҃ запов҃ѣ́дані҃ѧ.

75) л. 253⁶. въ тъ́жѐ, дн҃ь: жи́тїѥ и҆ жи́знь прп҃ѳ҃на́го ѿ҃ц҃а на́шего і҃ѡа́нна ры́лскаго. къ нѣ́мѣ же, и҆ ка́ко принесе́нь кы҃ въ тр҃но́въ. Съпи́сано Ѳ҃ѵ҃дїмі́мь патрїа́рхѡ҃ тр҃но́вскы҃и҃. На ко́ѥци же сло́ва, и҆ ѳ҃ ѡ҃кновлѐнни с҃тыѧ ѣ҃кѵ҃ѳтки е҆го́ ѩ҃же въ ры́лѣ. и҆ ка́ко паки́ пр҃несе́нь кы҃ ѿ҃ тр҃но́ва, въ тъ́жѐ славны҃и҃ монастырь ры́лскы҃и҃, съпи́сано послѣ́дны҃и҃ въ дїацѣ́, кладѝславѡмь гра́матікѡмь. Нач.: Въ ѧ҃кпотѣ҃ ѻ҃рко҃ѡ҃ кто҃ на́мь поносна́ѧ.

76) л. 266. ноѥ́мврїа. к҃ѕ҃. житїѥ и҆ жи́знь прп҃ѳ҃на́го ѿ҃ц҃а на́шего грігорїа сїнаита. съпи́сано с҃тѣ́ишимь а҃рхіепⷭ҃пѡ҃ конста́нтінѣ гр҃а҃ къ҃ ка́лістѡ҃. Нач.: Ѩ҃же ѻ҃рко҃. На внѣ́шнемъ полѣ листа, ниже этого заглавія, о. Неофитомъ Рильскимъ сдѣлана такая замѣтка: спи́сано отъ сѵ҃ѧтѣ́ѩ҃ш. Калліста, по гречески, а҆ не славянски, и҆ не изѣ́ѩ҃но, кто прекѣ́лъ ѥ҃ на славянски. азъ же заключа́ю яко не ѩ҃нъ кто҃, но ѻ҃рчиникъ е҆гѡ҃ Ѳеодо́сій Кефалáрскій (несомнѣ́нно, вмѣсто: Келифарскій), зане́ къ житїи і҃гѡ҃ (на стр. с҃п҃з) глаго́летсѧ сѩ́це: «ѩ҃мѣ́ша же и҆ да́рь ѿ҃ ко́га ѿ҃ е҆ллинскаго на словѣнски прелагати языкъ хитръ же и҆ чѣ́дънъ, и҆ мно́ги кни́ги преложи церковное ѻ҃украси состоа҃нїе», но и҆гѡ҃ житїѥ списано тѣ́мжѐ Калліста҃ѡ҃ на гречески, и҆ ѩ҃нъ нѣ́кто преложи. Но дѣло въ томъ, что все это относится къ Діонисію, а не къ Ѳеодосію Терновскому. На л. 278ᵃ, на слово: кри́ѡмни, на внѣшнемъ полѣ листа, сдѣлана о. Неофитомъ такая замѣтка: κατακρυομένη (горá) сѩ́це ѩ҃менѣ́ма, ѥ҃жѐ значитъ зелѡ҃ студена́. На томъ же 278⁰ л., противъ слова: къ парѡ́рїѣ, отмѣчено имъ же: παρόριον = пригорїѣ.

77) л. 282 ноѥ́мврїа, к҃з. житїѥ и҆ жи́знь прп҃ѳ҃на́го ѻ҃ц҃а на́шего Ѳеѡ́ѳеіа ѩ҃же въ тр҃но́кѣ пост-

Паламы, солунскаго хартофилакса Іоанна, Григорія Цамблака, патріарха константинопольскаго Каллиста, Серапіона, ученика

ни́чьствовавшаго, оу҃ченика соу́ща бл҃же́наго гргго́ріа сінаи́та. Съписа́но є҃тѣ́йшимь патрїа́рхомь конста́нтіна гра́да кѵ̑р҃ь калли́стомь. Нач.: Ѣ҆ліа нѣ́како и҆ бж҃тве́йша.

78) л. 294⁶. гѳ҃, ді. Жи́тіе и҆ жи́тєлство прп҃бнаго о҃ц҃а на́шего Ѳеоду́сіа. и҆же о҃ц҃ежи́тєлствоу̀ нача́лника. Нач.: Сладча́йшїи оу҃кѣ̀ пѣ́сни въ ерѣ́мѣ҆, добрѣ́йше же въ звѣ́здѣ҆ сі҃ца.

79) л. 315. мц҃а то́гожѳ҃. ді. жи́тіе и҆ жи́знь прп҃о́бнаго о҃ц҃а на́шего а҆нтѡ́нїа великаго. Съпи́сано бл҃же́нымь а҆да́насіемь патрїа́рхомъ алеѯа́ндрѣскымь. Нач.: Добро́оу̀ рѣ́тъ въ҃зви́ноусте къ и҆же въ є҆гѵ́птѣ҆ мни́хомь въ ѣ҃же спе́тисѧ.

80) л. 338. мц҃а то́гожде. ѳі. жи́тіе и жи́тєлство, и҆же въ с҃тыхъ о҃ц҃а на́шего и҆ и҆спов҃ѣ́дника, а҆да́наcіа великаго. а҆рхіепк҃па алеѯа́ндрѣскаго. Нач.: Ѡ҆нѣ́н оу҃кѣ̀ и҆на́а бл҃же́нныхъ моу́жь къспомина́нїа.

81) л. 352⁶. мц҃а то́гожѳ҃ ді. Жи́тіе и҆ жи́знь прп҃о́бнаго о҃ц҃а на́шего мака́рїа є҃гѵ́пт҃ска҃. Съпи́сано серапіѡ́номь оу҃ченикѡ҃ великаго а҆нто́нїа, наста́вника пѹ̑стынна҃. Нач.: ѵ҆ще и҆ мнѡ́га прилежа́нїа.

82) л. 368⁶. гѳ҃, к҃. Жи́тіе и҆ жи́знь прп҃о́бнаго и҆ бг҃оно́снаго о҃ц҃а на́ш҃ є҃вди́мїа. Нач.: Ѡ҆ въса́каа оу҃кѡ̀ и҆на́а вѣ́щь, пощи́нїа показа́нїа кро́мѣ҆.

83) л. 402. гѳ҃, кѳ. Жи́тіе и҆ жи́знь, и҆же въ с҃тыхъ о҃ц҃а на́шего гргѡ́рїа а҆рхіепіскѡ́па кѡ́нстантїны гра́да бг҃осло́ва. съпи́сано гргѡ́рі҃ѣ оу҃ченикѡмь є҃гѡ. Нач.: Сѧзы́скатъ оу҃кѡ̀ на́съ ѡ҆ моу́жѣ, гргѡ́рїе вели́кыи.

84) л. 416. маі́а, ка: Є҃вди́мїа патрїа́рха трѵ́новскаго, похвали́ное с҃тымь вели́кымь и҆ равноа҃пльнымь ѿ҆цемь кѡнстантїно́ѵ и҆ є҃лѵ́нѣ҆. Нач.: Сл҃нца свѣ́тлѣ́йше насто́ѧщее пока́засѧ тра́жьство.

85) л. 432. а҆пріли́а, кг. Моучи́нїе с҃тго и҆ сла́внаго великомч҃ника гєѡ́ргїа. Нач.: Діоклі́тіа́нь ри́мскыи самодрѣ́жьца недостоі́нѣ҆ хорѵ́гви въспрі҃ѣ҆.

86) л. 438⁶. въ тѣ́ж҃ дн҃ь. Ѡ҆́же въ с҃тыхъ о҃ц҃а на́шего а҆́ндрїа а҆рхіепк҃па крі́тьскаго їерѹсалі́мли҃нина, похва́лное с҃тмѹ̀ великомч҃ни́коѵ̀ хв҃оѵ̀ гєѡ́ргїѹ̀ рече́ное въ дн҃ь стра́данїа є҃гѡ. Нач.: Прі́сно ѳе҃ѡ҆ свѣ́тлы и҆ прѣхвали́ны с҃тыхъ мн҃ни́къ па́мѧти.

87) л. 444. въ тѣ́ж҃ дн҃ь. Повѣ́сть ѻ҆ прѣсла́вѣ҆мь чюді́ихсѧ с҃тго великомч҃ника гєѡ́ргїа, и҆́же ѿ҆ него́ бы́вшемь на плѣ́номь ѳтрочи́бтн. Нач.: Ѡ҆́же дарова́нїа с҃тыхъ спѡ́бнтисѧ жела́ющеи.

88) л. 448. маі́а, ѳі. Жи́тіе и҆ жи́знь прп҃о́бнаго о҃ц҃а на́шего пахо́мїа великаго. Нач.: Бѣ҆ на́шь і҃с҃ х҃с҃, и҆сточни́къ прѣмоудрѡ́сти.

89) л. 475⁶. Жи́тіе и҆ жи́знь прп҃о́бнаго о҃ц҃а на́шего паи́сїа великаго. Съпи́сано і҃ѡа́ннѡмь ко́лобжмь. Нач.: Ѡ҆́кожде кра́сна ми́ра сі́го.

90) л. 491⁶. і҃ѳ҃, кі. Жи́тіе и҆ жи́знь, и҆же въ с҃тѣ҆ѣ҆ о҃ц҃а на́шего пе́тра а҆ѳѡ́нскаг҃. Нач.: Є҃же с҃тыхъ жи́тїа.

91) л. 499⁶. въ тѣ́ж҃ дн҃ь. Жи́тіе и҆ жи́знь прп҃о́бнаго о҃ц҃а на́шего є҃ноу́фрїа, и҆ проч҃ѣ҆ ѡ҆ны́хъ по́стникъ. съпи́сано ѿ҆ пафноу́тіа мни́ха и҆ ѡ҆шѣ́льника. Нач.: Въ є҆ди́нь оу҃кѡ̀ ѿ҆ дні́н, потъщи́нїе съте́ворнхѡ҃.

92) л. 506⁶. і҃ѳ҃ніа, кд. Жи́тіе и҆ жи́знь с҃тго и҆ прп҃о́бнаго о҃ц҃а на́шего пе́тра, и҆́же въ ко́ршьскон горѣ҆ посте́вшагосѧ. Нач.: Бл҃го и҆ къ бл҃гомѹ̀ оу҃мн́лѵ҆нїю, себѣ҆ оу҃кѡ̀ и҆ слы́шѣщимь оу҃спѣ҆шно пооу҃щенїе.

93) л. 514⁶. і҃ѳ҃ліа, въ а҃. дїмі́трїа кантакоу҃зина. ѻ҆ жи́тїи и҆зложи́телное въ кра́тцѣ҆, съ по́хвалою ли́длою. и҆́же въ с҃тыхъ прп҃о́бномоу̀ и҆ бг҃оно́сномоу̀ о҃ц҃оу̀ і҃ѡа́нноу̀, поустынѣ҆ рыльскые жи́телю. поноу́жѣ҆нноѝ къ сі́моу̀ ѿ҆ нѣкото́рыхъ то́моу̀ лю́бѣзныхъ бы́ѣшоу̀. въ нѣ́мже и҆ ѻ҆

Антонія Великаго, Григорія, ученика Григорія Богослова, Іоанна Колова, Пафнутія Отшельника, Григорія Кипрія и Никифора,

---

прѣнесе́нїи и къзвраще́нїи мо́щии і҃го҆ е҃же ѿ трно́ва, къ о҆бите́лѣ то́го ч҃тнꙋ́ю и҃же къ рꙑлѣ. Нач.: И҃же сі́го мі́рскаго и па́че и҃ншаго о҆каа́нныи҃ житі́а поꙋ́тникъ. На полях листовъ этой статьи находятся примѣчанія о. Неофита.

94) л. 523⁰. і҃оꙋ́ліа, е҃. Жи́тіе и по́двизи, и ч҃ю́деса съповѣда́нїе, прⷭ҇по́бнаѧ ѡ҃ц҃а на́шего а҆дра́аса, и҃же къ а҆дїи́ѣ. Нач.: И҃же и҃зре́дныхъ моꙋ́жїи напи́сана жи́тіа.

95) л. 552⁰. і҃в҃, ке҃. Жи́тіе и жи́знь прⷭ҇по́бныѧ ма́тре на́ше е҆вфра́ѳіе. Нач.: Бо҃ нѣ́кыи морѧ́ къ кѡ́нстантїнѣ гра́дѣ сі́ѩ́глитїкъ, и҃мѣ́емъ а҆нді́гоны.

96) л. 561. . ма́ѳ, кн҃. похва́лное сло́во, и ч҃ю́деси жи́телства прⷭ҇по́бныѧ и трька́жѣ́нныѧ ма́тре на́ше фаѳѡ́ѣ. Съпи́сано кѵ҃рь і҃ѡа́сафѡ҃ митропо́литꙋ҃ кдї́скымъ. Нач.: Ра́дости оу҃же и҃спла́ѣнишесѧ оу҃ста́ на́ша. и ꙗ҆зы́къ на́ш весе́ліа прⷣ҇ре́чьскы ре́ци дн҃ь.

97) л. 571ᵛ. фѳ҃, д҃і. Жи́тіе и жи́знь, бл҃же́ннаго оу҃чи́теля на́шего кѡнстантї́на филосѡ́фа. прⷭ҇ва́таго наста́внника словѣ́нскѣ ꙗ҆зы́кꙋ. Нач.: Бо҃ мл҃тивыи и ще́дрыи. о҆жи́даи покаа́нїе ч҃ѣ́ловѣко.

98) л. 584. къ тѣ́жѣ, дн҃ь. Сло́во похва́лно, ст҃ы́ма и прⷭ҇сла́вныма оу҃чи́телема словѣ́нскоꙋ ꙗ҆зы́коꙋ. съта́вшема пи́сме ѥ҃моу, и прⷭ҇ле́жшема но́вым и нⷭ҇ꙑ́хъ зако́нъ къ ꙗ҆зы́кꙋ и҃хъ. бл҃же́нномоу кѵ҃ріллоу, и архі҃е҆пⷭ҇копоу пано́нскомоу меѳо́дію. Нач.: Бо҃у и сп҃соу на́шемоу і҃ѵ҃ ѯ҃оу.

99) л. 586ᵛ. фѳ҃, к҃. жи́тіе и жи́знь прⷭ҇по́бнаго ѡ҃ц҃а на́шего ла́ѵа, е҃пⷭ҇кꙋ́па ка́тайскаго. Нач.: И҃же ѳ҃ досточю́дныѣ ла́ѵѣ, и҃же мнⷭ҇гопреслоу́тꙋ҃ прⷭ҇восѣда́тели ка́тайскыѧ сѣ́тлыѧ митропо́ліи.

100) л. 596⁰. і҃оꙋ́ліа, ѯ҃. Похва́лное ст҃о́н великомⷭ҇нцы нⷭ҇ѣ́ли. Съпи́сано е҃вдїмі́емъ патрі́архꙋ҃ трно́ескымъ. Нач.: Съзы́кает҃ъ на́сь вина́ настоѧщаго пра́здника къ ѯ҃во́моу тръ҃жествоу.

101) л. 604⁰. і҃в҃, ѯ҃і. моучи́нїе ст҃ꙑѧ и сла́вныѧ великомⷭ҇нце и стр҃тр҃пи́це мари́ны. Нач.: Ничто́же сі́це ѻ҃рслѣ́ѧ҃ѣ҃ и оу҃тѣша́ет҃ъ дш҃оу кл҃гоу҃ и нⷭ҇рнѕ пⷭ҇чи.

102) л. 608. въ тѣ́жѣ, дн҃ь. Моудрⷭ҇кꙋ́шаго и прⷭ҇снопомни́маго патрі́арха кѡнстанті́на гра́да грігѡ́ріа кі́прїа. сло́во ѡ҃ ст҃ы́хъ и сла́внѣ великомⷭ҇нці ѯ҃ѣ҃ мари́нѣ. Нач.: И҃ ц҃ркꙋ́ѵь ѻ҃рѳ҃ ѣ҃й же ѯ҃с҃ глаѣ́, ра́ѕ разоꙋмѣ́ѣ҃ѣ҃ и҃же къ ѣ҃дѣ́мѣ.

103) л. 617. а҆пгоу҃. ѳ҃і. моучи́нїе ст҃ꙑхъ мⷭ҇нкъ, фⷭ҇тїа, і҃ани́кіта, лоукі́ана. и и҃ны съ ни́ми. Нач.: Въ лѣ́то второ́е діоклитіа́ноу ц҃рⷭ҇твоующꙋ, кѣ́ши мнⷭ҇го нѣистоѣ́ство на хрⷭ҇тіа́ны.

104) л. 625. а҆пгоу҃, ла҃. И҃же къ ст҃ꙑхъ ѡ҃ц҃а на́шего гѣ́рмана а҆рхі҃е҆пⷭ҇кꙋ́па кѡнстанті́на гра́да. похва́лное на положе́нїе ч҃а́стнаго поаса прⷭ҇ты́ѧ вл҃ща на́ша и прⷭ҇сно дв҃ы марі́и. Нач.: Что́ сѣ́тлое съсло́ві҃е сі҃.

105) л. 628. ма́і҃а, кд҃: Жи́тіе и жи́знь прⷭ҇по́бнаго ѡ҃ц҃а на́шего сі҃меѡ́на и҃же на дивнѣи горѣ. Съпи́сано ѿ нікифѡ́ра, магистра а҆нтиѻ́хі҃скаго. Нач.: Бл҃ѣнь бѣ. то́го кѡ҃ бл҃ѣ́ти достоі́но къ па́мѧть своегѡ҃ бж҃ьствнаго сі҃меѡ́на прнесе́шімъ.

106) л. 658⁰. ѳ҃і, ѳ҃. жи́тіе и жи́знь прⷭ҇по́бнаго ѡ҃ц҃а на́шего са́вы. Нач.: Ничто́же та́ко подвиго́ути дш҃оу къ добродѣ́тели жела́нїю полѣ́знѣѣ҃ше.

107) л. 699. ноѳ҃, а҃і. Жи́тіе и жи́телство, ст҃го великомⷭ҇нника къ ѳ҃рїхъ. сті́фана срⷭ҇ькаго, и҃же къ дїа́хъ. Съпи́сано григо́ріемъ мни́хомъ и прⷭ҇звитеромъ и҃гоꙋмено́мъ кꙑ҃ше́нскымъ, тоѣ́жде ѳ҃вѣтѣли. Нач.: Бѣ́ше и сі҃ великаго и славнѣ́йшаго срⷭ҇ькаго ꙗ҆зы́ка.

108) л. 712. По́нѣсть кꙑ҃шаго ч҃ю́деси. чиноначе́лника михаі́ла и гаврі́іла кꙑ҃шніхъ сі́лъ. къ о҆бите́лѣ нарі́цаемѣи дохіа́рь. и ка́ко прⷭ҇киновань бы́сть хра́мъ весплⷮ҇тныхъ. Нач.: Въ ц҃рⷭ҇тво нікі́фѡра ѵ҃нтаніа́та. прⷭ҇по́бынь нѣ́кыи и҃но́къ е҃вдїмі́ѧ нарі́цаемь.

109) л. 716. Е҃вдїмі́а патрі́арха трно́ескаго. посла́нїе къ никѡ́димоу ҁ҃ннофи́лакоу и҃же къ тѵ҃смѣ,

магистра антіохійскаго. Здѣсь мы находимъ значительную часть сочиненій патріарха терновскаго Евѳимія, — можно полагать, всѣ, какія были извѣстны Владиславу Грамматику, затѣмъ трудъ митрополита видинскаго Іоасафа, — житіе преподобной Филоѳеи, и Д. Кантакузина—житіе І. Рильскаго. Кромѣ того, въ Панигирикѣ заключается рядъ житій и мученичествъ святыхъ, святителей и мучениковъ: 40 мучениковъ, Ѳеодора Стратилата, апостола Варнаввы, Петра, и Павла, мученицы Февроніи, мучен. Прокопія, Пантелеймона, Іоанна Крестителя, мученика Димитрія, евангелиста Луки, мучен. Уара, Іоанна Рильскаго, Григорія Синаита, Ѳеодосія Терновскаго, Ѳеодосія, общежитію начальника, Антонія Великаго, Макарія Египетскаго, преп. Евѳимія, Григорія Богослова, Паисія Великаго, Петра Аѳонскаго, преп. Онуфрія, Петра Коришьскаго, Аѳанасія Аѳонскаго, препод. Евпраксіи, Константина или Кирилла, учителя славянскаго, Льва, еписк. катанскаго, мученицы Марины, муч. Фотія, Аникиты и Лукіана, Спмеона Дивногорца, Саввы Освященнаго, Саввы сербскаго и друг. [1]).

къпрѣснѣшоу ѡ нѣкыихъ главѣзнахъ цр҃кѡвныхъ ноу҃жныхъ. Нач.: Евсѣіа дх҃ѡвнаго подаѧ҆ѣ єси нама҆ виноу҆ сѡщенѣйшіи своѥ҆ писаніемь.

110) л. 722. тогожѣ҆, Єѵдимїа патрїарха трънов҃скаго. послаѧ҆ѣ къ кѵпрїаноу҆ мнїхоу҆, живоу҆шоу҆ въ ст҃ѣи горѣ҆ ѳдѡнсцѣи. и прѣснѣшоу҆ написатисѧ҆ ѥмоу҆ ѡ нѣкыихъ цр҃кѡвны҃ѣ винахъ ноу҃жныихъ и послатисѧ҆ ѥмоу҆ тамо. Нач.: Ѣлѡ҆ наса҆ ѡбрадовала єси своимь писаніемь, и вѣщьшїй любве҆ къспаланъ єси пламень.

111) л. 726. тогожѣ҆ Єѵдимїа патрїарха трънов҃скаго, къ сѡщенѣйшомѹ҆ митрополитѹ҆ ѡѵ҆гровлахїйскомоу҆ кѵ҃ръ ѳѳдїмоу҆: Нач.: Ижє пѡ҆ ѣзѣ҆ рѣвность и дх҃ѡвная любѡвь сѡщенныѧ҆ ти дша҆ не ѡстаѧлшѣ҆ наса҆ къ законѣи быти тоѥ҆.

[1]) До сего времени были напечатаны слѣдующія статьи изъ рильскаго Панигирика: 1) житіе св. Кирилла славянскаго у Šafařika Památky dřevního písemnictví jihoslovanův, изд. 2-е, стр. III, (по списку о. Неофита, приготовленному для Григоровича), ср. Jireček Cesty, стр. 470, прим. 24, болгарск. перев., II, стр. 640, примѣч. 25; 2) житіе св. Петки или Параскевы (по списку Гильфердинга) въ «Великихъ Минеяхъ Четіихъ» митроп. Макарія, изд. Археографич. Коммиссіи, Окт. Спб. 1874, стт. 1021—1042 (здѣсь, главнымъ образомъ, разночтенія изъ Панигирика); 3) житіе препод. Іоанна Рильскаго (въ сводномъ текстѣ) о. Неофитомъ при изданной имъ службѣ этому святому, въ Бѣлградѣ, въ 1836 и 1867 гг., съ дополненіями Владислава Граматика, Георгія Скилицы и Дмитрія Кантакузина; 4) Посланіе къ Никодиму священноиноку въ «Христіянско Братско Слово, т. I (1879), кн. II, стр. 132—140; III, стр. 143—146, довольно неисправно, и затѣмъ проф. Качановскимъ въ Христіанскомъ Чтеніи 1882, ч. 2-я, стр. 251—262, съ немногими ошибками; 5) Посланіе къ

Каждая статья положена на извѣстное число мѣсяца или на великій праздникъ, господскій или богородичный, а иногда на одинъ и тотъ же день положено болѣе одной статьи [1]). Всѣ эти статьи собраны Владиславомъ изъ разныхъ книгъ; только очень немногое принадлежитъ ему въ этой большой книгѣ,— всего одно цѣльное дополненіе къ житію Іоанна Рильскаго, составленному патріархомъ терновскимъ Евѳиміемъ: объ обновленіи Рильской обители и о перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго изъ Тернова обратно въ Рильскій монастырь [2]) и цѣлый рядъ объяснительныхъ и другого рода замѣтокъ, большею частію краткихъ, на поляхъ рукописи, затѣмъ, наконецъ, послѣсловіе въ Панагирикѣ. Дополнительному разсказу Владислава о перенесеніи мощей и возобновленіи Рильской обители Даничичъ придаетъ очень большое значеніе по его важности, какъ историческому матеріалу [3]).

Существуютъ ли еще какіе-либо другіе списки Панагирика, кромѣ указанныхъ, въ настоящее время трудно сказать. Есть сборники, въ которыхъ встрѣчается одно отдѣльное Владиславово произведеніе [4]), о которомъ я сейчасъ буду говорить, — но составлены и самые сборники также Владиславомъ, сказать весьма трудно, такъ какъ мы не имѣемъ для того положительныхъ данныхъ. По набору статей также невозможно опредѣлить это, потому что извѣстные намъ два сборника болѣе или менѣе въ этомъ отношеніи различны. Указываютъ еще на два Влади-

---

Kyuріаноу мниxоу въ Христіянско Братско Слово, кн. III, стр. 146—147, только начало, и цѣликомъ проф. Качановскимъ въ Христіанскомъ Чтеніи, 1882, ч. II, стр. 240—248, съ немногими ошибками, 6) Посланіе къ митрополиту угро-влахійскому Аѳанію издано проф. Качановскимъ въ Христіанскомъ Чтеніи, 1882, ч. 2 я, стр. 233—240, также съ ошибками, и 7) разсказъ о чюдесахъ св. Димитрія, составленный Іоанномъ Ставракіемъ, книгохранителемъ солунскимъ, — Качановскимъ же въ Христіанскомъ Чтеніи, 1883, ч. 1, стр. 258—280, но не цѣликомъ.

[1]) См. примѣры во 2-мъ примѣчаніи, начинающемся на стр. CLXXII.

[2]) См. тамъ же. статью 75-ю на стр. CLXXVII.

[3]) Видов Дан 1863, № 12.

[4]) Такъ проф. Ягичъ (Historija književnosti, I, стр. 176) и Даничичъ (Starine, I, стр. 44—50, а затѣмъ Дмитріевъ-Петковичъ (Обзоръ аѳон-

славовыхъ сборника, а именно бѣлградскій [1]) и хиландарскій на Аѳонѣ [2]), но они не отмѣчены именемъ Владислава Грамматика. Я не сомнѣваюсь, что существуютъ еще и другіе подобные списки этихъ Панагириковъ; я видѣлъ нѣсколько такихъ экземпляровъ въ разныхъ южнославянскихъ библіотекахъ, но только безъ имени Владислава [3]), и потому я не думаю, чтобы они всѣ были списаны имъ. Вѣроятно, въ эти позднѣйшіе Панагирики вошли статьи изъ Панагириковъ Владислава.

Кромѣ указанныхъ выше Панагириковъ, я считаю нужнымъ сообщить здѣсь свѣдѣнія и о второмъ рильскомъ Панагирикѣ, № 62, списанномъ въ 1483 г. въ Рильскомъ монастырѣ, не Владиславомъ, а нѣсколькими изъ братіи того же монастыря, по всей вѣроятности, приверженной къ той же школѣ, къ которой принадлежитъ и Владиславъ, какъ это видно изъ интереснаго послѣсловія къ Панагирику, стоящаго въ самомъ концѣ послѣдняго. Въ немъ говорится, что Панагирикъ списанъ трудомъ и стараніемъ игумена Ѳеофана, который побудилъ и убѣдилъ и другихъ братьевъ Рильскаго монастыря потрудиться въ этомъ дѣлѣ [4]). Такимъ образомъ отсюда ясно, что Панагирикъ

скихъ древностей въ прилож. къ Записк. Академ. наукъ VI, стр. 61) и Савва Хиландарецъ (Rukopisy a starotisky Chilindarské въ Vestnik'ѣ král. české společn. náuk. V Praze. 1896, стр. 37) и другіе (Гласник XI, 40) говорятъ, что такіе же сборники существуютъ по одному экземпляру въ бѣлградской Народной библіотекѣ и въ мон. Хиландарѣ на Аѳонѣ.

[1]) Гласник, XI, стр. 37—88. См. и предыдущее примѣчаніе.

[2]) Sava Chilindarec, Rukopisy a starotisky Chilindarské (въ Věstnik'ѣ král. české společn. nauk). V Praze. 1896, стр. 37; Гласник, XI, стр. 40.

[3]) Ср. Starine, knj. I, стр. 44; Дмитріевъ-Петковичъ, Обзоръ, стр. 61; Jagić, Historija književnosti; I, стр. 196.

[4]) Это послѣсловіе читается такъ:

+ Помо҃ѣ бл҃говолѥніе҃мъ о҃ц҃а, и҃ поспѣшѥніе҃мъ д҃ха вс҃ѣ҃таго.
ѥ҃диноро҃ѷнымъ с҃нъ и҃ сло́ко бж҃іе. Ѥ҃диноу҃ сы҃ с҃тыѥ
тр҃ицѣ. бл҃гоу҃годи йспа҃нити свою ц҃ркꙑ. разли́-
чнымн кни́гамн. ѡ҃вы оу҃ко чѣ҃тѧщѣ правосла́вныи
хр҃тіа́не. па́че же и҃но́ци, пріѣ́мати оу҃тѣшѥ́нїѥ
ѿ разли́чны҃и҃ напасте́и ра́тѣемы ѿ съпоста́та.
приходи́ти къ оу҃мили҃вн҃ї҃ и҃ къ покаа́нїю. ѡ҃вы҃же
къспѣка́ти вели́чїа бж҃іа сла́вимомѣ҃ въ тр҃ици, и҃ то҃
прѣ҃чт҃ѣю мт҃рь ѥ҃диноу҃ ц҃оу҃, и҃ с҃тыѥ ѥ҃го и҃же ѿ вѣка

списанъ именно въ Рильскомъ монастырѣ, и навѣрное, рильчанами, главнымъ образомъ игуменомъ Ѳеофаномъ, который былъ, судя по послѣсловію, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ. По всей вѣроятности, онъ списалъ нѣкоторыя статьи; остальныя статьи Панагирика списаны другими рильчанами изъ братства обители. Что это дѣйствительно такъ, видно и изъ того, что письмо статей нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ, трехъ рукъ. Кромѣ того, всѣ статьи сербской редакціи, ресавскаго извода, но двѣ статьи (10-я и 83-я) болгарской редакціи терновскаго извода. По всей вѣроятности, отмѣченное въ углу послѣдняго листа Панагирика тайнописью имя: ѯлидѣкъ, (=монахъ мардарїе) принадлежитъ одному изъ участниковъ въ составленіи Панагирика. Я думаю, что этотъ Панагирикъ составленъ въ подражаніе Панагирику Владислава, Панагирикъ котораго служилъ для книжниковъ Рильскаго монастыря образцомъ.

Подборъ статей здѣсь нѣсколько иной, чѣмъ въ первыхъ двухъ Панагирикахъ, да и статей о славянскихъ святыхъ здѣсь меньше, чѣмъ въ Панагирикѣ Владислава, а именно: житіе Петки два раза, Іоанна Рильскаго, Иларіона Могленскаго, и больше нѣтъ[1]). Вообще можно сказать, что Панагирикъ собранъ

тѣмѕ оурѣжѣшїи: - Йспїсасѧ сїѧ кѫтѧна книга
глаѣмыи панагѵрикъ. Въ ѡкѵтѣхи прѣкнаго ѡц҃а
нашего и пѕстынножителѧ їѡа҃нна рылскаго. по-
трѕжденїемъ и настоа҃теліемъ їгѵ҃мна чтѣкѵшаго
тоѥжѣ ѡкѵтѣхи кг҃ѵ҃ ѳеѡфана. и прѣчаго кра-
тѵ҃тѣка. подкѵгшѕ ѵхъ на сѣ҃, и прѣѕѣкдѵкшѕ сѵ҃мѕ дх҃ѕ.
Испїсасѧ ѿ сѫздан҃ѧ мѵ҃рѕ. ѕ҃ѱ҃ѧ. кроу҃гъ сл҃нцѕ кѣше
тогда, к҃. а҃ лѣтѣ, ѕ҃. дѣ҃лѣ, ка҃ їндїктїѡ҃, а҃.

Мц҃а августа докрѣшисѧ, їѳ҃ дн҃ь: ⁓ Ср. у Качановскаго въ Христіанскомъ Чтеніи 1882, ч. 2-я, стр. 219.

[1]) Всѣхъ статей здѣсь 86,—собственно 85, такъ какъ 21-я и 85-я статьи—одно и тоже: житіе св. Петки, а всѣхъ листовъ 537, помѣченныхъ славянскими буквами. Здѣсь я привожу перечень статей этого Панагирика, которыя суть слѣдующія:

1) л. 1. Мц҃а сѣ҃, а҃: йже къ сѵ҃ѣ ѡц҃ѣ нашемѹ їѡа҃нну архїепѵ҃пѹ константїнѹ града златоѵ҃стаго. слово҃, къ начѧлѣ їндїкт҃ѕ. Нач: Чюдна православнаго трѣжьства. свѣтлы мнчьскыѧ пѣмети.

2) л. 2. сѣ҃, ѕ҃. Поѧѣтъ Ѡкрѣѧнїа прѣподобнаго ѡц҃ѣ нашего архїпа пѕстынножителѧ и парамонара, късеславнаго и чтѵ҃наго храма архаггла михаила, йже хѡнѣ҃. Нач.: Начѣлѡ йс-

изъ разныхъ книгъ по преимуществу болгарской редакціи и, вѣроятно, ресавскаго извода. Та же почти заставка здѣсь стоитъ также въ началѣ, какъ и у Владислава. Но не участвовалъ ли въ составленіи этого Панагирика и самъ Владиславъ? Это вопросъ не праздный; онъ можетъ имѣть нѣкоторое оправданіе въ самомъ Панагирикѣ. Нѣкоторыя статьи или иногда даже части статей написаны такимъ же мелкимъ почеркомъ, какимъ написанъ и Панагирикъ Владислава. Правда, мы не знаемъ, живъ ли былъ въ 1483 г. Владиславъ или нѣтъ; но эта именно неизвѣстность даетъ намъ поводъ думать объ участіи Владислава

цѣлѣніа даровѣ данный намъ богомъ. На внѣшн. полѣ: въ тѣжѣ днь сѣ. а. Стмѣ Симеѡнѣ. слѣ, и на конѣ книгы: ~

8) л. 6б. сѣ, и. повѣсть іакѡва архіепкпа іерлмскаго, на рождество прѣславныѣ влчце нашеѣ бце и присно двы маріе. Нач. Къ повѣсти двандѣтїи племень іилиѣ пиш. Бѣ іѡакімъ.

4) л. 12б. въ тыжѣ днь. Иже въ стхъ ѡца нашего андреа архіепкпа крітскаго іерлмлнннѣ. на рождество прѣславныѣ влчце нашеѣ бце и прно двы маріе. Нач.: Ѱще мѣрима ѣ земліи пѣдіѣ, и врѣкію опйсѣ(е)тсѧ мѡре.

5) л. 18. въ тѣ праздн: Иже въ стхъ ѡца нашего андреа архіепкпа крйскаго іерлмлнннѣ. слѣ на рождество прѣславныѣ влчце нашеѣ бце и прно двы маріе. Нач.: Начѣло ѕкѡ нашн праздниквѡ, настоѧщее тржество.

6) л. 22ᵒ. въ тѣ днь. Иже въ стхъ ѡца нашего іѡ̃ презвитера дамаскіна. Глокѡ на рождество прѣнепорочныѣ влчце нашеѣ бце и прно двы маріе. Нач.: Прйдѣте вси єзыци, въсклцѣ рѡ̃ чкѣ и єзыкѣ.

7) л. 28ᵒ. въ тѣ днь. Іѡанна мниха и презвитера євіж. Глокѡ на благовѣщеніе іѡакіма и анны, и на рождество стыѣ бце. Нач.: Великын апль, иже вжтеный таинѣ сказатель.

8) л. 35ᵒ. въ тѣ днь. Иже въ стхъ ѡца нашего деѡра новаго іспов҃дника. Гло похвално на прѣславное рождество влчце нашеѣ бце и прно двы маріе. Нач.: Свѣтло тржествоу҃е твари днь.

9) л. 43. сѣ, ді. Иже въ стхъ ѡца нашего іѡанна архіепкпа константіны гра҃ заа҃ст҃го. на въздвиженіе чтнаго и животворещаг҃ крта: Нач.: Что рекѣ йли что въздглю. что ва҃ наріекѣ. ѡвце, йли пастыре.

10) л. 46б. въ тыжѣ днь. Иже въ стхъ ѡца нашего андреа іерусолимита. на въздвиженіе чтнаго крта. Нач.: Възлюбленнии, подвигнѣмъ днь ико҃ цвницѧ оустны. Списано съ болгарскаго списка.

11) л. 49б. въ тѣ праздникъ. тогожѣ стго ѡца нашеѣ андреа іерлмлнннна. Глово вкіе рѣное на въсемирное въздвиженіе чтнаго и животворещаго крта. Нач.: Крта тржество твори, и цркевноѣ обѡщаетсѧ іспалнніе.

12) л. 53ᵒ. Въ тѣ праздн василіа епкпа селевкіе ісаврійскыѣ. на въздвиженіе чтнаг҃ и животворещаго крта. Нач.: Въсако оубо иже ѡ горшаго на лчьшее прложеніе.

13) л. 57. въ тѣ҃ днь. Пандѡлеа презвитера ѡкйтѣлн византійскыѣ. на въздвиженіе частнаго крта. Нач.: Пакы въздвижется крть, пакы твари радуетсѧ.

14) л. 58б. въ тѣ праздн. Іллеѳандра мниха. Глѡ҃ повѣствно ѡ обрѣтеніи чтнаго и животворещаго крта. Къ нѣкоторыи препбнын ѡц҃ѣ поколѣнь быша ѡ нихъ, въ нюмже ѡ богословѣи

въ составленіи втораго рильскаго Панагирика. Быть можетъ, это участіе было неслишкомъ активнымъ; возможно, что ему

ѣстиннѡ, и кѫтвнѡ съмотрѣніи непрѣлѫстное ѡспокѣданіе, и пѡхвала ѡ чтнѣ и животворящѹ крт҃к. Нач.: Повелѣніе вашего Ѡчьскаго прпѡбстіа прiемь, якѡ ѩзыкомѣхсѧ.

15) л. 77. сѣ, к҃. житіе и мніе сто келiйника ѳѹстатіа, и жены его дѣвпстіе, и чідь ѩхъ. агапіа и деѡниста. Нач.: Въ дни цртка траiана. йдоастки жрътвѣ ѡдрѫженiи. Бѣ же ѥдинъ нѣкто стратiлатъ, имѣнiе плакiда.

16) л. 83ᵒ. сѣ, к҃г, Йже къ стѣхъ ѻц҃а нашего iѡанна архiепскпа константiна гра злат҃стаго. слѡвѡ на зачетiе iѡанна прtчи и крtлш. Нач.: Възлюбленiи, прiндѣ прочи благыи днь празника, и късѣнарѣшное радованiе.

17) л. 88ᵒ. сѣ к҃з҃. Йже въ стѣхъ ѻц҃а нашего iѡанна архiепскпа константiна града злат҃стаго похвалное стмоу аплоу і ѣѵлiстѣ iѡанноу гослѡвѣ. Нач.: Іже пѡдкнгѡ къникшимь зрiтелiѥ.

18) л. 92. къ тѣ҃ днь: Iѡанна архiепскпа константiна града злат҃стаго. похвалнiе стмоу iѡаннѣ аплѣ и ѣѵлiстѣ и гослѡвѣ. Нач.: Іѡаннь къ ѣфесѣ асiнетѣкмь. iѡаннь асiйская пѡхвала.

19) л. 96. ѡтѡпрiа, ѕ҃: Йже къ стѣхъ ѻц҃а нашего iѡ҃ архiепскпа константiна града златоѵстаго. кесѣда ѕ стѣкмь апл҃ѣ Ѳомѣ. и на арiаны. и ѕ йже къ драки мѵчнѡ и оукнѣнѣ быкшѣ. и тѡмѣ соуцѣ арiаннoу. Нач.: Ѕаконѡмь оубо црковнымь покарай, касаѥсѧ якѡ ѥ мѡщно.

20) л. 98. ѡ҃. к҃: Никiты пафлагонiна. похвалное стомѣ аплоу гакwвѣ алфеwвоу. Нач.: Вчiра и прѣжѣ клѧжникшiи въ апл҃ѣхъ домѣ своей стрiнiи и разлѵчéнiа прѣложивь памѣть.

21) л. 103. мц҃а ѡ дi. Житiе и жизнь прпѡбные ѻтцы нашѣ пѣткы. къ нѣмже и како принесéна кѣ къ прѣсла҃ныи градѣ трънов. Съписано кѹрь ѐѵдiмiемь патрiархѡ трънoйскымь. къ концѣ слова. и како пакы прѣнесéна кѣ въ славноую зéмлю срѣскоую. съписанш григорiе цамблакѡ. Нач.: Йщи оубѡ любѡныи якыче законь йже любѧзныи памети помiнати. На л. 108б, противъ того мѣста, гдѣ говорится о желаніи Іоанна Асѣня перенести мощи св. Петки изъ Цариграда, о. Неофитъ сдѣлалъ на внѣшнемъ полѣ листа слѣдующую замѣтку: Ѡ сдѣ заiмствовалъ пѡвѣсть свою Iwасафъ митрополiтъ Бдинскiи ѡ принесéнiи мощiй преподобн. Филодéи Ѡ Тéрнова въ Бдинѣ гра (въ Бéдинѣ), которiй и списалъ житіе ѥѧ. йко сiѧ словеса ѡбретохъ тамѡ якоже сдѣ написано. Житіе ѥѧ зри въ иномъ панагѵрiцѣ (см. выше, стр. CLXXIX, ст. 96). На л. 109ᵃ, послѣ разсказа о принесеніи мощей св. Петки, сдѣлана замѣтка на нижнемъ полѣ листа: Прѣйдѣ Фсоу҃ на конѣ҃ книгы ѕ кѣлѣга, гдѣ обрѣтѣ крт҃ чрквѣ ѵпсѣ. и чатн тáмо ѡ стѣкы пѣтцѣ, како ѥ прѣнесѣ ѕ срѣблѣ. творéнiе цамблаково. и кѣ҃ доврѣшiи чѣтомое тáмо. пѣ҃ къзвратнсѧ семо. и чатн ѡстáкшее здѣ слова патрiархова. ѩже что принéсти достойно недоѳмѣюсѧ. и прочее слова йже потѡ҃ до конца: ~ И дѣйствительно, на лл. 534ᵃ—535ᵇ находится: Ѡ стѣкы пѣтцѣ. цамблаковѡ, часть котораго издана К. Иречкомъ въ Периодическомъ Списаніи на Българското Книжовно Дружество въ Срѣдецъ. I. Срѣдецъ. 1882, стр. 50—52, но не совсѣмъ точно. Письмо этой Цамблаковой повѣсти довольно похоже на руку Владислава Грамматика.

22) л. 111. ѡ, i҃. Похвалное стмоу аплоу їѣѵлiстѣ лоукѣ. Нач.: Ѡплкоѣ трѣжьство късѣ днь, лоучѣ кѫтвные клiстающи.

23) л. 119. ѡ, дi҃. моучéніе стго ѳра и йже съ нимь. Нач.: Маѳнiанѣ мѵчителю. злочѵстивое по всѣи ѵнѣдь късилѣнѣки ѩзлѡжьшѣ запов҃данiе.

24) л. 125ᵇ. къ тѣ҃ днь. Житіе и жизнь прпѡбнаго ѻц҃а нашего iѡанна рылскаго. къ нѣмже, и

принадлежитъ больше руководительство или онъ давалъ совѣты при выборѣ статей. Съ большимъ основаніемъ можно предполо-

---

како прѣнесѣнь бы̃ въ трѣновъ. Съписано ѳѵдимі̃ѣ патрі́арху̃ трѣновскій̃. На концѣ же слова, а ѳ ѡбновлѣнии стыѧ бы̃тїи его̀ иже въ рылѣ. А како паки прѣнесѣнь бы̃ ѿ трѣнова, въ тѣжѣ славнымь монастирѣ рылскыи. Съписай послѣдныи̃ въ дїацѣ, владиславомь грамати́ку̃. Нач.: Въ лѣпотѣ оубо̀ кто̀ намь повѣсилъ бы̃ иако не тѣчїю ѳ добрыи̃ лѣнивѣ имоущимь а нерадивѣ, нъ̀ а завидящимь ѣдинопаѧменны̃ до́брыи̃ причестїю. На л. 139ᵃ, гдѣ говорится о достиженіи мощей до Орлицы, о Неофитъ на полѣ листа, замѣтилъ: ѻрличнаѧ цр̀кѳ̀ создана ѿ основанїа давїдомъ ѷгѵменомъ нѣколко лѣтъ преждѐ принесенїа честныхъ̀ мощеи̃ преподобнаго ѻц̃а нашего Іѡанна. На л. 139ᵛ, на внѣшнемъ полѣ, отмѣчено о. Неофитомъ: 360 лѣта сѣтъ Ѳнѣланже принесѣни сѣтъ честнымь мощи преподобнаго ѡц̃а нашего Іѡанна, ѿ тѣрнова въ ѳбителѣ ѣгѳ̀, снрѣч во 1470 лѣ ѿ христа моегѳ̀, ѿ созданїа же мі́ра 6978. Нѣкоторые отрывки изъ этой повѣсти по этому списку напечатаны о. Неофитомъ Рыльцемъ въ его Описаніи Рыльскаго монастыря, стр. 30—38, частію буквально, но не точно, частію въ славяно-болгарскомъ изложеніи.

25) л. 140ᵒ. ѿ, к̃. мц̃а ѿтѳ́вріа, к̃. мч̃нїѣ стго̀ а славнаго великомч̃ника артемїа. Нач.: Ижѣ великаго а славнаго мч̃ника артемїа повѣствовати хотѣ моужедоблѣстїа а страны̃.

26) л. 163 ѿ, к̃а: Житїѣ и жи́знь прп̃обнаго ѡц̃а нашего їларіѡна ѣпк̃па могли́нскаго. Въ нѣмжѣ а како прѣнесѣнь бы̃ въ прѣславныи̃ градъ трѣновъ. Съписано кѵ̃рі ѣѵдѵ́мі̃ѣ патрі́арху̃ трѣновскыи̃. Нач.: Сладка оубо̀ настоѧщїа жи́знь, нъ̀ бесмрьтїѣ въсако̀е сладости слащи́ше.

27) л. 176. ѳ, к̃ѳ̃. мч̃нїѣ стго̀ а славнаго х̃ва мч̃нка димитрїа. Нач.: Маѳїмїа́нь иже а ѳ̀ркоуглѣ.

28) л. 179. въ тѣжѣ дн̃ь. Григо́ріа архіепк̃па солоуньскаго, бесѣда. ѳ иже въ стыхъ великомц̃ѣ а чюдотво́рци а мѵрѡточци димитрїи. Нач.: Мнѣ же ѧзы̑ку̃ чѣстни бы̑ше дрѵзи твои̃ бо.

29) л. 185. ноѐбрїа, г̃. Иже въ стѣхъ ѻц̃а нашего а́ркадіа архіепк̃па кѵ̃прьскаго. похвалное на ѡновлѣнїѣ хра́ма стго̀ а славнаго а повѣдоно́сца а великомч̃ника х̃ва геѡ́рґіа. Нач.: Съзы́ваѧ̃ паки на̀ ѡ̀ христолюбцы, хорюбивыи̃ съ а духо́вныи̃.

30) л. 187ᵛ. ноѐ, и̃. Иже въ стѣхъ ѻц̃а нашего їѡ̃ архіепк̃па константі́ны града златоустаго. бесѣда̀ ѳ серафи́мѣ̃. Нач.: Ѣдва нѣкогда ѡжѳ ѳ ѡзі́и прѣпловаху̃ поучнѣ.

31) л. 191ᵒ. Въ тѣжѣ, дн̃ь. По́хвалное бесплѣтнымь. михаи́лѣ а гаврі́илѣ. Сътво́рено климѣнтомь ѐпіскѡпомь. Нач.: Настѣ пра́зниколюбцы прѣсвѣтлое трѣ́жьство бесплѣтныи̃ си́ль.

32) л. 194. ноѐ, к̃а. Блажѣнна̃го Ѳеѡфі́лакта архіепк̃па бъ̀лгарскаго. Слово̀ на въведѣнїѣ прѣчтыѧ бц̃ѣ. Ѣгда̀ приведѐна бы̃ въ цр̃кѵ̑ѣ ѿ своихъ родитєлѡ трілѣтна соу́щи. Нач.: Ѣ нами̃ оубо̀ праведнаго съ по́хвалою бываемаа.

33) л. 199. въ тѣ̃ дн̃ь. Иже въ стѣхъ ѻц̃а нашего германа архіепк̃па кѡнстантина града. Слово̀ ѡ̀ въведѣнїи стаа стымь. Нач.: Бесѣда̀ оубо̀ въсѣкѣтное трѣ́жьство въсегда̀ творещи.

34) л. 204. Въ тѣ̃ пра́зни. тогожѣ въ стѣхъ ѻц̃а нашего германа архіепк̃па кѡ̃стандіна гра. Сло̃ на въвѣнїѣ прѣстыѧ влц̃ѣ нашѣ бц̃ѣ а прісноде́вы маріѣ. Ѣгда̀ въведѐна бы̃ въ цр̃кѵ̑ь. трі̃ лѣтѡ̃ соу́щи своима родителема. Нач.: Сѣ паки дроу́гое трѣ́жьство, а свѣтло пра́зньство ѓніе мѣтре.

35) л. 207. въ тѣжѣ дн̃ь. Геѡ̃ргіа ѐпк̃па никѡмидінскаго̀. Слово̀ прѣстѣи̃ бц̃ѣ. Ѣгда̀ приведѐна бы̃ въ цр̃кѵ̑ь ѿ своѣ родителїи. Нач.: Докра̀ нами̃ хотѣщїимь бы̑ти съмо́трѣнїи̃ начѣла, настоѧщее трѣ́жьство пока́зѣть.

36) л. 212. ноѐ, кн. Житїѣ а жи́знь прп̃обнаго ѡц̃а нашего стѣфана но́ваго и̃споведника. ѐже по

жить, что судя по почерку, небольшая статья въ этомъ Панагирикѣ принадлежитъ Владиславу, а именно почеркъ статьи о̀ с҃тѣи

с҃тѣхъ и чⷭтныхъ їконнахъ пострⷭ҃шаго. Нач.: Бжтⷭ́на нѣкаа вѣщь докрщⷭ́тель, и мнѡ́гѡ҃ достоина по́хвалами.

л. 242. дⷭ҃ ѕ̄: житїе и жи́знь. и по́вѣсти чю́дєсь сказа́нїе прⷭпо́бнаго ѿ҃ца на́шего и чюдотво́рца никѡ́лы. архїепⷭпа мꙋ́рь ликі́йскыихъ. Нач.: Моу́дра нѣкаа вѣщь живштопи́сецъ роукѣ, и мо́гѕщи ѻ҃рѳопѡ́китисѧ.

л. 254ᵒ. въ тⷦ́жⷣ днь. Їже въ с҃тыхъ ѿ҃ца на́шего а҃ндрєа архїепⷭкѡ́па крі́тскаго. похва́лное прⷭпо́бномоу ѿ҃цоу на́шемоу и чюдотво́рцоу никола́оу, архїепⷭкѡ́поу мꙋ́рскые є҃пархїи. Нач.: Чⷭ҃ѣ бжіи и вⷦ́рныи ра́бе и строи́телю то́го таи́нⷭтвⷦ.

л. 259. мⷱ҃ца декⷱ҃ѵ҃рїа въ к҃. Сло́во на зачⷭ́тїѕ с҃тыѧ а҃нны, є҃гда̀ зачⷭ́тъ с҃тоую бцоу. Нач.: Є҃гда̀ приближи́ѕе вр҃кмⷭ пр҃рⷱчьскыѝ проповѣда́нїи конⷱ́цъ прі́ити, о҃ таи́нⷦ оуча́инѣи ѿ вѣка. Здѣсь же, на полѣ листа, киноварью отмѣчено: ✠ дⷭ҃, ѕ̄. житїе с҃тому а҃мврⷱ́сію. ѣщи напр҃ⷦ. пи́но по зачⷭ́тїѕ а҃нниноу: ⁓

л. 261ᵒ. мⷱ҃ца дⷭ҃ ѕ̄: житїе и жи́знь прⷭпо́бнаго а҃мвро́сіа є҃пⷭкпа медіѡ́ламска. Нач.: Поуча́ѧшїи а҃гг҃ⷭтїе чⷭ́тныи ѿ҃че. ѩкоже и блажє́ныи а҃данⷭ́ѵ҃ї є҃пⷭ́кпъ, їерѡ́нимъ прⷣпⷱ́тїѧ.

л. 267. дⷭ҃, ѳ҃: житїе и по́двизи́ прⷭпо́бнаго ѿ҃ца на́шего данїи́ла стлⷭ́пника їжѐ въ а҃на́паи. Нач.: Прⷦ́жⷣе вⷭ́ѣго любимици пра́вѣ́но бⷭ҃ѣ на́мъ сла́вити къпльтⷭ́ѣшагосѧ на҃ радѝ ѣа и г҃а на́шего і҃ѵ҃ х҃а.

л. 278ᵒ. дⷭ҃, ѳ҃. Житїе и жи́знь прⷭпо́бнаго ѿ҃ца на́шего спиридѡ́на. Нач.: Є҃спрьва бⷦ҃ сло́вѡ гл҃ⷦть і҃ѡ҃ є҃ѵ҃ⷭть и є҃госло́вь. Тутъ же статья (на л. 283): ✠ ѡ҃ ѻ҃рмⷦ́ршон дѣцери а҃рі́нⷦ. С҃тго ѿ҃ца на́шего спиридо́на.

л. 285. дⷭ҃, г҃і. Мⷭ́чнїе с҃тѣхъ мⷱ҃нкъ є҃ѵ҃стра́тіа а҃ѵ҃ѳе́нтіа, є҃ѵ҃генїа мар҃да́ріа и о҃бреста. Нач.: Цⷭ҃рствоующⷱ҃ѕ діо́клитіа́нѕ и маѯими́а́нѕ, вѣсѣ грⷦ́чьскаа вла́сть.

л. 298ᵒ. дⷭ҃ ѕ̄і: Въ нⷭ҃лю пр҃кⷱ҃ рожⷣⷭ́тво̀ х҃ⷭ́ѵ҃, с҃тꙋ̀ пр҃кⷱ҃ⷣⷱ҃цⷣ. Їже въ с҃тѣхъ ѿ҃ца на́шего і҃ѡ҃ а҃рхїепⷭкпа конⷭтанті́на гра҃ зла҃т҃ста́а҃г҃, на їоⷬ́рдⷭ́ѣ гл҃ющеѥ. тⷦ́мже женⷱ҃ ѣзⷣⷭ́ѣ бⷦ҃ и ро́ди сна. є҃гоⷭ́ло́віе. и на конⷱ́цѣ сло́ва о҃ а҃враа́мⷦ́ и жрⷦ́тⷦ є҃гѡ. Нач.: Хⷬ҃ѕ пакы̀ начⷭ́ѣти о҃ рожⷣⷭ́твⷦ сна бжіа.

л. 309. дⷭ҃, ѕ̄і. по́вⷦ́ о҃ пр҃рцⷦ́ данїи́лⷦ, и с҃тѣхъ трⷭ́҃ѣ ѻ҃тро́кⷱ, а҃нані, а҃зарі́. мисаи́ла. Нач.: Дрⷭ́вле ѻ҃рѳо̀ навⷭ́хо́доносо́рь ѿ҃рь а҃сирі́йскыи, їерⷭ́ламь стⷭ́жавь.

л. 319ᵒ. въ тⷦ҃ⷣ днь. въ тⷦ҃ⷣ днь о҃ ста́рцⷭ́ и ста́рцⷭ́ и ѡ҃ соса́нⷦ пр҃рчьство данїи́лово. Нач.: Бⷦ́ше мо҃ⷬ҃ⷦ жи́ѵ҃ныи въ ваѵ҃ѵ҃ѡ́нⷦ, є҃мⷭ҃же и҃мⷦ і҃ѡ҃ка́нымь.

л. 321. дⷭ҃, к҃. Мⷱ҃нѣ с҃тго с҃ⷦ҃нномⷱ҃ника а҃гна́тіа є҃гоно́сца. Нач.: Въ вр҃кмⷭ ѡ҃но пр҃кⷭ́мⷭ҃ ри́мⷭ҃кѣю вла́сть тра́на́нѕ.

л. 325. въ тⷦ҃ⷣ, днь. Їже въ с҃тѣхъ ѿ҃ца на́шего і҃ѡ҃ а҃рхїепⷭ҃кпа конⷭтанті́на гра҃ злат҃ⷭ҃ⷭтаа҃г҃, о҃ блⷭ҃же́нⷦ҃ фⷭ҃лⷱ҃гѡ́нѣи. кы́шⷭ҃нымь ѿ҃ дикалⷱ́гѣ є҃пⷭ҃кпⷭ҃. и ѩко̀ ѥ҃же промы́шлⷦти на҃рⷣⷭ҃ⷣ полꙋ́зное. ничто́же равно ѥ҃ къ кⷦ҃гоискоу́ⷭтвⷭ҃ ѿ҃ ѣа. и ѩко̀ ѥ҃же пристⷭ҃па́ти съ нерадѣнїе҃ къ бжⷦ́ныимъ таи́нⷭ҃, моу́кⷭ҃ несъкрⷦ́пимⷭ҃ ѩма҃, а҃ще и ѣдиною сі́мь причⷭ́ститⷭ҃ся къ лⷦ́тⷦ. речⷭ́но же кⷭ҃ пр҃кжⷣ пⷦ́тїи дни҃ х҃ова рожⷣⷭ́тва. Нач.: Ꙋзъ ѻ҃ꙋко и днⷦ҃ гото́вмаахсѧ къ є҃ретичⷭ́скыѝ коре́нїѡ҃ съвлⷦ́кꙋнсѧ.

л. 330. дⷭ҃, к҃а. ѳ҃ⷦ҃ въ с҃тꙋ̀ ѿ҃ца на́шеѥ҃ а҃данⷭ́ѵ҃ї вєликаа҃ а҃рхїепⷭ҃кпа а҃лⷭ҃ѣандрі́ⷭкаго. Сло́во ѡ҃ ѣ҃ⷭ҃ле́ѥ҃ гл҃ⷦ, ѥ҃же, и҃зы́дⷭ҃ повелⷦ́нїи ѿ҃ кⷭ҃а́ра а҃ѵ҃гⷭ҃ста. и ѡ҃ і҃ѡ҃сифⷦ. Нач.: Ꙗкоже златотво́рнꙋю зⷭ҃мꙋ̀ роꙋди́ти прилⷭ҃чьшенсѧ дⷦлⷦ́телю.

л. 336ᵒ. въ тⷦ҃ⷣ, днь. Їже въ с҃тѣхъ ѿ҃ца на́шего і҃ѡ҃ а҃рхїепⷭ҃кпа конⷭтанті́на гра҃ злат҃ⷭ҃ⷭтаа҃г҃. Сло҃ⷣ ѡ҃ написа́нии кⷭ҃рилⷱ҃ѡⷦ҃. и ѡ҃ ѥ҃же и҃дⷦ҃ше кⷦ҃жⷣ къ скоⷭ҃ гра҃. и о҃ ѥ҃же къзы́дѣ же и

пѣтцѣ. цр҃кковѡ (на л. 534ᵃ—535ᵇ) весьма напоминаетъ почеркъ руки Владислава въ загребскомъ и рильскомъ сборникахъ.

їѡсифъ ѿ галилеѝ ѿ града назарѣта, въ гра҃ дв҃дь иже нарицаѥтсѧ вїѳлеѥмь. Нач.: Ѥже дрѣвле патрїарси оурѣѡ колѣхоу

51) л. 343. въ тѣ҃ празни҃: Тогожѣ҃ въ с҃тыхъ їѡа҃нна златоустаго. Глаголѡ въ ѥже, їс҃ъ рожьшесѧ въ вїѳлеѥмѣ їоудеистѣи, сѝ҃ влсви ѿ въстокъ придоше глюще. гдѣ ѥ҃ рожьсѧ цр҃ь їоудескы. Нач.: Празникъ оурѣѡ глютсѧ настоѩщїи҃ ѥ҃гоѡвлѣнїе.

52) л. 342ᵇ. въ тѣ҃ дн҃ь: Иже въ с҃тыхъ ѡц҃а нашего архїе҃пп҃а кесарїе каппадокїискыѧ васїлїа вѣликаго, слово на ѯ҃ко рожьство. Нач.: Хр҃ѡ рождьство. Своистьное оурѣѡ и прѣное и ѡсѣкное ѥгѡ бжьтва, мльчанїи҃ да почитаетсѧ.

53) л. 351. въ тѣ҃жѣ҃, празни҃: григорїа е҃пп҃а нуссскаго. на рожьство гр҃а нашего їс҃ѵ ѯ҃а. Нач.: Днь҃ ѯ҃с и влка чл҃колюбное рожьство въспрїѧть.

54) л. 354ᵇ. Въ тѣ҃ѵ҃, дн҃ь. Иже въ с҃тыхъ ѳдандсїа алеѯандрїискаго. на рождьственыи҃ дн҃ь гр҃а и ѯ҃а и спса нашего їс҃ѵ ѯ҃а. Нач.: Начело радости и весѣлїа ѯѳовнаго трапезѣ хощоу постѧщти.

55) л. 355ᵇ. въ тѣ҃жѣ҃ дн҃ь. Прокла архїе҃пп҃а кѡнстантина гра҃. Глаголѡ рѣчное прѣѣдѣщѵ҃ тогда нестореѡ҃. ѳ рождьствѣ гр҃а нашего їс҃ѵ ѯ҃а. Нач.: Дѣичьское трьжьство днь҃, вѕыкъ братїе къ хвалѣнїѣ призываѥ҃:

56) л. 358. въ тѣ҃ѵ҃/ празни҃. григорїа е҃пскопа нѵсскаго. похвала на рожьство гр҃а и ѯ҃а и спса нашего їс҃ѵ ѯ҃а. Нач.: Радоуитсе ѳ гн҃ въсегда съ павломъ҃ кѡ ликьствѣ пакы рекѣ радоуитсе.

57) л. 363. дк҃, кѳ: Иже въ с҃тыхъ ѡц҃а нашего е҃пїфанїа архїе҃пп҃а. кѵпрьскаго. похвалное ѳ с҃тѣи маріи кцн. и ѳ къчанїи гр҃а нашего їс҃ѵ ѯ҃а. Нач.: Сѣдѧщїихъ зарѣи ѥгородичныхъ лоучен страшные и (не)постижимые силы нѣсы и землѝ.

58) л. 368. дк҃, кз҃′. Иже въ с҃тыхъ григорїа нуссскаго. Глоко похвално ѡ прѣострадалци стефанѣ. Нач.: Мко добрѡ благъ послѣдованїе. ѩко слако весѣлїа оучѣнїе.

59) л. 374. въ тѣ҃ѵ҃/ дн҃ь. їѡа҃нна злаоустаго. ѡ прѣкомнцѣ и архїдїаконѣ стефанѣ. Нач.: Въсѣ оурѣѡ мнчьстїи҃ подѣвзи прославлени.

60) л. 375ᵇ. въ тѣ҃ дн҃ь: Прокла архїе҃пп҃а константїна града. похвалное ѥтомѹ҃ прѣкомнкоу стефанѡу҃. Нач.: Чювьствное оурѣѡ слнца ѿ землѩ въсїѧе.

61) л. 378ᵇ. дк҃, кн. Иже въ с҃тыхъ ѡц҃а нашего їѡа҃нна злаоустаго. Глаголѡ въ кѳ҃ѵ҃ и сѵ҃ ѧггль мнисѣ їѡсифѹ҃ глѣ ѥмѹ҃. въстань поими ѳтрочѧ и мт҃рь ѥгѡ и бѣжи въ ѥгѵ҃петъ. и кѣди тамѡ҃ дондѣ рекѣ тн. Нач. Прнничен въ поучнѹ҃, и глъкинѹ҃ ѩзслѣдѣен ѥ҃чима.

62) л. 381. дк҃, кд, Иже въ с҃тыхъ ѡц҃а нашего їѡ҃ архїе҃пп҃а кѡнстантїна гр҃а злаоустаго. Глоко ѳ продѣ и ѳ с҃тыхъ младенцѣ. Нач.: Хотѣхъ оурѣѡ пр҃но и въсегда ѯѳовное вамъ повѣдовати слово.

63) л. 383. въ тѣ҃жѣ҃, дн҃ь. тѳ҃жѣ҃. ѳ ѳ҃ѵ҃, шьдше йспытанте ѩзвѣтно ѡ ѳтрочѣти. и ѳ с҃тыхъ мланцѣ҃. Нач.: Мкоже слнчнын сѵ҃ кроврь, безвредное оурѣѡ ѥко весѣлнть.

64) л. 384ᵇ. гѳ҃, а. Иже въ с҃тыхъ ѡц҃а нашеѹ҃ григорїа нуссскаѳ, слѳ҃ на ѡмодневное ѡкрѣзанїе гр҃а и ѯ҃а и спса нашего їс҃ѵ ѯ҃а. Въ нюмже къкратцѣ похвала вѣликомѹ҃ васїлїѹ҃. Нач.: Сѣнь оурѣѡ боудѧщїимъ благѡмъ а не самымъ ѡбразъ вземе.

65) л. 388ᵇ. къ тѣ҃ѵ҃/ дн҃ь. тогожѣ҃ с҃тго григорїа нуссскаго. Глоко нагрѡеное своемѹ҃ ѥгѡ братоу҃ великомѹ҃ васїлїоу҃. Нач.: Добрь положи бъ чинъ въ лѣтныи҃ сихъ нашїи҃ празникѡ҃.

66) л. 398ᵇ. генарїа, к҃. Житїе и жителство иже въ с҃тыхъ ѡц҃а нашего силвестра папы римскаго. Нач.: Чьстнїи҃ оурѣо и бговидныи҃ апл҃ъ, вьсѣ въселенѣю ѡбьшьше.

67) л. 415. гѳ҃, ѕ: Иже въ с҃тыхъ ѻц҃а нашего васїлїа великаго архїе҃пп҃а кесарїе каппадокїискыѧ.

Несмотря на то, что въ этомъ Панагирикѣ мы находимъ повторенія двухъ статей (24 и 59), которыя помѣщены въ рильскомъ

Слóвw на стое хво крщенiе. Нач.: Прѣмоудрыи оубо соломѡнъ, иже къ житiи вѣщемь врѣмена раздѣлiвъ.

л. 422. въ тѣ пра҃зн҃. Иже къ сѣхъ ѻц҃а нашего iѡа҃нна архiепⷭпа кѡнстантiна гра҃ златоустаго. Слóвw ѡ҃ иже съходѧщихсѧ въсѣмь хртiа҃нѡ҃ въ стоую бжiю цр҃квь. и ѳ҃ крщенiи. Нач.: Вьсѣи вы҃ въ бгоудшн бстѣ а҃з же ѥдинь въ печа҃лн болѣзнью.

л. 427ᵒ. въ тѣ, пра҃зн҃. Iѡа҃нна архiепⷭпа кѡнстантiна гра҃ златоустаго. Слⷭ҃ ѳ҃ ѥ҃ съ҃ вⷭ҃ сн҃ мои҃ възлюбленыныи ѳ҃ нѥмже бгоизволи҃. Нач.: Любочѣдныи оубо сѧ Ѡц҃ь ради иже къ вамь любленiа, посла҃ ми слова сложенiе.

л. 431ᵒ. въ тѣ пра҃зн҃. Иже къ сѣхъ ѻц҃а нашего iѡа҃нна златоустаго. Слóвw на стое просѣщенiе. Нач.: Пра҃зноватн хощⷭ любимцн и трьжьствовати а҃зволю.

л. 433. въ тѣ, дн҃ь. Иже къ сѣхъ ѻц҃а нашего iѡа҃нна архiепⷭпа кѡнстантiна гра҃ златоустаго. Слóво на стаа бгоявленiа. Нач.: Да Ѡвразѣтсѧ въсѣка оубⷭтѣ дн҃ь къ бгословiю.

л. 437. въ тѣ пра҃з. iоⷭлiа҃на ѥпⷭпа тапiйскаго, слóво на стое крщенiе гⷭа҃ и ба҃ и спса нашего iѵ҃ ха. Нач.: Иже здан҃ю вѣка ѡ҃ нѣкдрь нам҃ь Ѡц҃ьскыи прiндѣ, и ѡбогатисѧ житiа даровa҃нми.

л. 441ᵒ. въ тѣ, пра҃з: iѡ҃ архiепⷭпа кѡнстантiна гра҃ златоустаго. Слⷭ҃ на стое бгоявленiе гⷭа҃ и ба҃ и спса нашего iѵ҃ ха. Нач.: Вьсѣи въселѥнѣи къ грⷯовнѣ҃ сълѣзащи недⷭ҃вѣ.

л. 443. въ тѣ, пра҃з. Iѡанна архiепⷭпа кѡнста҃нтiна гра҃ златоⷭ҃стаго. на стое бгоявленiе гⷭа҃ и ба҃ и спса нашего iѵ҃ ха. Нач.: Прⷯвѣ рождⷭтво спса нашего, и вѣздра къвѣсти.

л. 443ᵒ. въ тѣ, дн҃ь. Iсиⷯа презвитера iерм҃скаго на стое бгоявленiе. Нач.: Да Ѡвразоумѣсѧ дн҃ь късѣка оубⷭтѣ къ бгословiю.

л. 445. въ тѣ пра҃з: Ѳнтiпа҃тра ѥпⷭпа костронскаго. Слóво на стое бгоявленiе гⷭа҃ и ба҃ и спса нашего iѵ҃ ха. Нач.: Прⷯсла҃вно трⷯжьство и высочаишн и чюдн҃ь пра҃зникъ.

л. 446. въ тѣ҆ пра҃зн҃, Iѡа҃нна злⷯ҃стаго ѡ҃ стомь и спсномь крщенiи. и ѡ҃ искоушени. и ѡ҃ разбо҃нницѣ. и на а҃рiа҃ны. и что҃ разⷭмѣетсѧ зна҃нiи (вмѣсто: зканiи) къ нѣкаа рⷣ҃ла а҃пⷭлова. Нач.: Понѥже нарѧдь а҃злѣкашѣ къ iорда҃нскымь стрⷭ҃мь.

л. 454. генаріа, кз҆: Кѡсмы пестѡтwра, ѡ҃ прⷯнесенiи мⷭщи иже въ сѣхъ ѻц҃а нашего iѡа҃нна златоⷭ҃стаго. Нач.: Слышасѧ късѣко нам҃ь ѡ҃ хⷬтолюбнкое трⷯжьство и столюбное съкра҃нiе, величьствiе бжiе.

л. 460. гѳ҃, кн: Похва҃леное прⷯпокномⷭ ѻц҃ⷭ нашемⷭ ѳ҃фрⷭмⷭ сⷬрнⷭ. съпⷭсано стымь грⷩгорiе҃ нисскымь. Нач.: Подвижѣ҆ мѧ къ настоѧщен книѣ, иже въ кѫтѣнѣ҃ ѳ҃ѵа҃нхъ притъчное сктⷭ҃анника оучⷭ҃тлѣство.

л. 471ᵒ. гѳ҃ л҃. Iѡа҃нна митрополiта ѳ҃хаiтскаго. пⷭ҃хвала стыи҃ трiемь iерⷭ҃рхⷯ. великомⷭ василiю. грⷩгорiю бгословⷭ. и iѡа҃нноу златоⷭ҃стомⷭ. Нач.: Пакы нам҃ь iѡа҃нн иже ѳ҃ыкⷯ҃ златын.

л. 482. мⷣ҃ ѕ҆ а҆҃. Житiе и жи҃знь прⷯпнаго ѻц҃а нашего сѵмеѡна сталпника. Нач.: Страна и дн҃ина кыш҃н къ дни нашⷭ, а҃зволисѧ мнѣ грⷯшномⷭ и ѡ҃милѥномⷭ а҃нтѡнiю.

л. 488. ѕѳ҃, а҆҃. Мⷭ҃чнiе сⷬтго и великаго сⷬрнноми҃ка грⷩгорiа ѳ҃пⷭпа, великыа армⷭкыѣ и рнѱнмⷭ҃. и галa҃тн. и ѳ҃нѣ҃ ѧⷭ, дв҃ица страшнхъ къ а҃рмⷭкыи҃. Нач.: Цⷬтвоующⷭ дѳклнтiа҃нⷭ рнмлнны, тⷬрндатⷭ же а҃рмⷭкнiею.

л. 512. ѡ҃ ѣд: Стⷬть сⷬтго мⷬника а҃рѳды, и дроужины ѥгѡ. Нач.: Ѣ пⷬтое лѣто цⷬтвiа хⷬтолюбца iоⷭст(нн)iа҃на. къ втⷬрѣ҃ ѳ҃ндктⷬѡнѣ. по а҃нdіохiѣ же снⷭскыѣ. Эта статья терновскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго; она списана другою рукою, чѣмъ весь остальной текстъ.

Панагирикѣ № 61, все-таки о рильскомъ Панагирикѣ № 62 можно думать, что онъ составляетъ какъ бы дополненіе къ рильскому же Панагирику Владислава.

Этимъ Панагирикомъ мы устанавливаемъ тотъ несомнѣнный фактъ, что ресавскій изводъ распространялъ свое вліяніе и на болгарскій Рильскій монастырь, хотя онъ здѣсь, повидимому, господствовалъ не всецѣло; на ряду съ нимъ существовалъ и терновскій изводъ. Нѣкоторыя статьи рильскаго Панагирика № 62, если не большая ихъ часть, носятъ на себѣ ясные слѣды терновскаго извода, т. е. онѣ переложены съ терновскаго извода на ресавскій. Интересно было бы знать, произошло ли это переложеніе въ Рильскомъ монастырѣ, или статьи въ такомъ видѣ, т. е. ресавскомъ переложеніи, взяты изъ другого источника и тамъ только переписаны? Возможно, впрочемъ, что въ XV столѣтіи въ болгарской Рильской обители было больше ресавистовъ, чѣмъ терновистовъ. Какъ будетъ показано далѣе, ресавскій изводъ проникалъ въ то время даже и въ западные предѣлы восточной Болгаріи[1]).

---

84) л. 530. ноѣ, кз′. Мніѣ сѣтго їа́кѡва пересѣ́нника. Нач.: Живѣ́ше бл҃же́нын їа́ковъ въ лапа́дстѣ гра́дѣ. Прежняя рука и ресавскій изводъ. Эта статья написана двумя почерками: однимъ обыкновеннымъ, какъ и въ остальной части рукописи, а другой—мелкій, хотя, по моему, одной и той же руки.

85) л. 534. Таже самая статья, что и отмѣченная выше подъ № 21.

86) л. 536. мц҃а а҃ѳ, ѳ҃і. Мніѣ сѣтго вшнифа́нтіа, и́ жи́тіе їгла́ды. Нач.: Бл҃гын чл҃колю́бивыи бъ хотѣ сп҃тисѧ чл҃кѡ. Статья написана мелкимъ почеркомъ.

[1]) Считаю нужнымъ прибавить здѣсь еще одно указаніе на подобный рильскому Панагирику № 62 примѣръ. У бѣлградскаго профессора Люб. Ковачевича я видѣлъ Прологъ (въ 4-ку) XIV в., до 21 ноября сербской, а съ 21 ноября болгарской редакціи до исправленія книгъ въ Болгаріи. Подъ 19 октября отмѣчено между прочимъ: и прп҃знаго ѻц҃а їшнѹ нш҃а срѣ́тскаго. Вѣроятно, подъ Іоанномъ здѣсь нужно разумѣть Іоанна Рильскаго. Названіе Іоаннъ Срѣдецкій указываетъ на время списанія пролога, — когда мощи Іоанна находились еще въ Срѣдцѣ (Софіи), т. е. не позже 1195 г., въ который мощи перенесены были въ Терновъ царемъ Іоанномъ Асѣнемъ II.—Слѣдуетъ здѣсь еще отмѣтить и рильскую Служебную минею (№ 33) за мартъ мѣсяцъ, въ л., сербск. ред., ресавск. извода, списаннаго, по всей вѣроятности, съ болгарско-терновскаго (есть з); въ концѣ ея находится слѣдующая киноварная замѣтка:

коне҃, прі́е́тъ, мц҃ь ма́ртіе: ~
пи҃ тѣ҃ а҃ дн҃ь.
въ л҃ѣ, ѕ҃ц҃сѐ: ~

Изъ обозрѣнія содержанія сборниковъ Владислава можно заключить еще, что Владиславъ по своимъ литературнымъ взглядамъ и по взгляду своему на славянскую старину едва ли погрѣшалъ противъ современныхъ ему литературныхъ требованій и вкусовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ, можно сказать, вполнѣ согласенъ съ историческою истиною. Такъ въ вопросѣ о Кириллѣ и Меѳодіи онъ не высказываетъ ничего такого, чтобы шло въ разрѣзъ съ историческими данными о нихъ, и не видно у него какихъ-либо своеобразныхъ взглядовъ, какъ думаютъ нѣкоторые относительно Константина Костенчскаго въ разсужденіяхъ его объ изобрѣтеніи Кирилломъ славянскихъ письменъ[1]). Такъ Владиславъ въ Кириллѣ видитъ **конс҃тантїна филосѡ́фа. пр҃ъваго наста́вника слове́нскѣ ѣ҆зы́кѣ**[2]). Только въ одномъ пунктѣ Владиславъ отступаетъ отъ исторической истины, — когда онъ учителямъ **словенскоу ѣ҆зы́коу** воздаетъ славу, какъ **съткоро́шема пи́сме ѐмоу** (т. е. ѣ҆зы́коу), хотя это онъ дѣлаетъ, т. е. приписываетъ и Меѳодію участіе въ составленіи письменъ, болѣе въ силу традиціи, чѣмъ въ силу чего-либо другого. За то онъ вполнѣ корректенъ, говоря, что оба брата преложили **но́вы҃и и ве́т҃хы҃и ѕа́конь въ ѣ҆зы́кь и҆хъ** (т. е. славянъ)[3]). Кромѣ того, Владиславъ совершенно вѣрно и исторически основательно различаетъ санъ Кирилла, котораго называетъ **блаженны҃мъ**, отъ епископскаго сана, присвоеннаго **архїепи҃скопоу пано́нскомоу меѳо́дїю**[4]). Наконецъ Рильскій Панагирикъ № 62 ясно показываетъ намъ, что Владиславу были извѣстны не всѣ сочиненія Евѳимія, или, быть мо-

---

Но есть и чисто сербскіе кодексы, списанные въ самой Рильской обители и притомъ еще въ XIV вѣкѣ, какъ наприм. Евангеліе софійской Народной библіотеки, гдѣ находимъ такую запись: Сна книга бг҃тнаа бже есть тетраєу҃гль написасѧ помощию бжиею и пр҃ѣтые его мтре въ домоу бжии..... Іѡ҃ рилскаго роукою и трѹдомь многогрѣшнаго и смѣреннаго миниха Симѡна въ ѧ҃к҃, ѕ҃ѡ҃ѳ҃ѕ҃, т. е. 1361 г. Вуловић, Опис словенских рукописа Софијске библиотеке въ Споменикѣ Српске Краљ. акад. XXXVII, други разред 33, стр. 9—10, № 45 (82).

[1]) Ср. у Ягича Разсужденія, стр. 110 (=398) и 89 (=377); ср. у меня выше, стр. CXXIII—CXXIV.

[2]) См. выше, стр. CLXXIX, ст. 97-я.

[3]) См. тамъ же, ст. 98-я.

[4]) См. тамъ же.

жетъ, и это скорѣе, у него подъ руками не было всѣхъ текстовъ произведеній Евѳимія[1]), когда онъ списалъ свой Рильскій Панагирикъ № 61; иначе онъ, навѣрное, помѣстилъ бы въ томъ же Панагирикѣ и тѣ житія святыхъ, которыя находимъ только въ Панагирикѣ № 62. Впрочемъ, нѣкоторыя произведенія Евѳимія ему остались совершенно неизвѣстными, напр. житіе Іоанна Поливотскаго[2]). Судя по даннымъ сборниковъ, вообще слѣдуетъ замѣтить, что Владиславъ зналъ не всѣхъ южнославянскихъ святыхъ, какъ напр. у него нѣтъ ни Симеона, ни Саввы, ни даже произведенія его учителя Константина Костенчскаго, — житія Стефана Лазаревича, между тѣмъ какъ произведеніе Цамблака житіе Стефана Дечанскаго помѣщено въ Рильскомъ Панагирикѣ № 61. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что Владиславъ знаетъ больше болгарскихъ святыхъ, чѣмъ сербскихъ. Отъ кого это зависѣло: отъ него ли, или отъ рильчанъ? Какъ я уже указалъ выше, мы находимъ двѣ повторенныя статьи въ послѣднемъ Панагирикѣ, а именно: житіе препод. Іоанна Рильскаго[3]), что очень естественно, — такъ какъ это — патронъ монастыря, и Іоанна Златоустаго ѡ̑ пр҃вомч҃ницѣ и̑ а҃рхїдїаконѣ Стефанѣ[4]), но почему выборъ палъ и на эту статью, не умѣю сказать въ настоящее время; повидимому, текстъ ихъ одинъ и тотъ же.

Выше[5]) я уже замѣтилъ, что по нѣкоторымъ вопросамъ от-

---

[1]) Неизвѣстно мнѣ, на какомъ основаніи г. Радченко, («Отчетъ о занятіяхъ рукописями въ библіотекахъ и другихъ учрежденіяхъ Москвы и С.-Петербурга въ теченіе сентября и октября 1896 года». Кіевъ. 1896, стр. 61), говоритъ, что обширное житіе Ѳеодосія Великаго переведено Евѳиміемъ (? навѣрное Терновскимъ) и что оно помѣщено въ «Панегирикѣ» (?) Владислава Грамматика. Такого перевода Евѳимія до сего времени неизвѣстно. По всей вѣроятности, онъ смѣшалъ житіе Ѳеодосія Терновскаго, которое помѣщено въ Панагирикѣ № 61, на л. 282—294^{б} (см. выше, стр. CLXXVII—CLXXVIII, ст. 77) съ житіемъ Ѳеодосія Великаго, которое въ томъ же Панагирикѣ (л. 294^{б}—315, см. выше, стр. CLXXVIII, ст. 78) слѣдуетъ непосредственно за первымъ, но безъ отмѣтки, что оно переведено Евѳиміемъ.

[2]) Это житіе помѣщено въ одной изъ рукописей Нямецкаго монастыря въ Молдавіи; оно найдено проф. Калужняцкимъ.

[3]) См. выше, стр. CLXXVII, ст. 75.

[4]) См. выше, стр. CLXXV—CLXXVI, ст. 47-я.

[5]) Напримѣръ, см. стр. CLXX.

носительно научнаго ценза и литературнаго образованія Владислава я до нѣкоторой степени соглашаюсь съ проф. Сперанскимъ; ниже я приведу и мнѣніе Даничича о нашемъ грамматикѣ, и наконецъ, мнѣ еще разъ придется высказываться о литературныхъ достоинствахъ Владислава при изложеніи его отношеній къ Димитрію Кантакузину. Но при всемъ этомъ и здѣсь скажу вообще, что относительно того, какъ высоко былъ образованъ Владиславъ и какъ онъ былъ ученъ и затѣмъ, какъ онъ глубоко зналъ греческій языкъ, мы можемъ составить себѣ только приблизительное понятіе, и само собою разумѣется, что мнѣніе проф. Сперанскаго о Владиславѣ мнѣ кажется послѣ этого нѣсколько преувеличеннымъ. Но зато есть основаніе думать съ большею или меньшею достовѣрностію, что Владиславъ зналъ и болгарскій языкъ[1]).

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ относительно того, чѣмъ проявилъ себя Владиславъ, какъ авторъ или, иначе говоря, какъ самостоятельный писатель. Собственно, объ этомъ я долженъ былъ говорить уже въ самомъ началѣ рѣчи о немъ; но въ виду того, что Владиславъ болѣе извѣстенъ своими коллекціонными работами, т. е. своими похвальными сборниками, то волей-неволей я принужденъ былъ остановиться сперва на его сборникахъ, потому что онъ весь въ нихъ выразился, а потомъ перейти къ его самостоятельнымъ трудамъ.

Изъ извѣстныхъ до сего времени отдѣльныхъ трудовъ Владислава Грамматика есть указанная уже выше повѣсть о перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь, составляющая дополненіе къ житію того же святого, списанному терновскимъ патріархомъ Евѳиміемъ. Слѣ-

---

[1]) До сего времени извѣстенъ только одинъ юсовой списокъ житія Стефана Лазаревича, списаннаго Владиславомъ Грамматикомъ. (Јагић, Константин Философ въ Гласникѣ, XLII, стр. 225). Неизвѣстно откуда, г. Качановскій взялъ, что болгарскій списокъ Цамблакова житія Стефана Дечанскаго списалъ Владиславъ Грамматикъ. См. Исторію Сербіи съ половины XIV в. до конца XV в. Т. I, Кіевъ. 1899, стр. 20, примѣч. Къ сожалѣнію, у г. Качановскаго объ этомъ нѣтъ никакихъ указаній; напечатанный въ Archiv za povjestnicu jugoslovensku, knj. IV, стр. 1—29, списокъ, названный г. Качановскимъ болгарскимъ (тамъ же), совсѣмъ не болгарскій, а русскій.

дуетъ, впрочемъ, замѣтить, что эта повѣсть самостоятельно, въ отдѣльномъ видѣ, насколько мнѣ извѣстно, до настоящаго времени въ рукописяхъ не встрѣчается; она помѣщается всегда только вмѣстѣ съ указаннымъ житіемъ Іоанна Рильскаго, списаннымъ патріархомъ Евоиміемъ Терновскимъ. Имя автора этой повѣсти отмѣчено въ самомъ заглавіи этого житія преподобнаго Іоанна Рильскаго, и затѣмъ въ самомъ началѣ повѣсти въ рильскомъ Панагирикѣ, списанномъ самимъ Владиславомъ въ 1479 г.; быть можетъ, его рукою записано киноварью: граматиково, какъ и въ другомъ рильскомъ Панагирикѣ 1483 г.[1]). Даничичъ, сравнивая послѣсловіе къ Панагирику 1469 г. съ повѣстью о перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь, сомнѣвается въ принадлежности повѣсти Владиславу[2]). Приблизительное заглавіе ея будетъ такое: ѡ ѡбновлѣніи ст҃ыѧ ѻбителѝ, ѩ҆же въ ры́лѣ. и҆ ка́ко паки́ прѣнесе́нь бы҃ (Іоаннъ) ѿ тр҃но́ва, въ тѣ́ж҃е сла́вныи монастырь ры́лскыи[3]). По всей вѣроятности, повѣсть написана въ годъ перенесенія мощей препод. Іоанна Рильскаго, т. е. въ 1469 г.

---

[1]) Jireček, Cesty, стр. 466, примѣч. 6; Иречекъ, Княжество България, въ переводѣ Аргирова II, стр. 635, примѣч. 6.

[2]) Starine, I, стр. 45; Књижевност богословска у бугара XI—XV вијека въ сербск. газетѣ: Видов Дан, 1863, № 12; ср. Jireček, Cesty, стр. 466, примѣч. 6; Иречекъ, Княж. България, въ переводѣ Аргирова, II, стр. 635, примѣч. 6.

[3]) Эта повѣсть помѣщается кромѣ указанныхъ Панагириковъ 1479 и 1483 гг. и во многихъ другихъ рукописяхъ южнославянскихъ и даже русской редакцій. Повѣсть была напечатана Ст. Новаковичемъ по рукописи Српск. Учен. Друштва, а нынѣ Српск. акад., въ Гласникѣ XXII, стр. 287 — 302. О самой рукописи см. Гласник, XXI, стр. 99 и слѣдд. Еще раньше этого повѣсть была напечатана, но недословно, іеромонахами Рильскаго монастыря Неофитомъ и Іоасафомъ при изданной ими службѣ св. Іоанну Рильскому, напечатанной въ Бѣлградѣ въ 1836 и 1863 гг., въ сводномъ текстѣ по монастырскимъ рукописямъ съ подновленнымъ языкомъ. Кромѣ того, она пересказана Даничичемъ въ газетѣ Видов Дан 1863, № 12, по-сербски, именно въ его лекціи: Књижевност богословска у бугара XI—XV вијека, но съ нѣкоторыми сокращеніями, и затѣмъ пересказана по-болгарски о. іеромон. Неофитомъ Рильцемъ въ его Описаніи болгарскаго священнаго монастыря Рыльскаго. Софія. 1879, стр. 33 — 38. Общія мѣста изъ нея приведены въ концѣ житія Іоанна Рыльскаго при службѣ ему, изданной намѣстникомъ печерскимъ, іеромон. Антоніемъ Радивилов-

Даничичъ въ своихъ лекціяхъ о старой болгарской литературѣ[1]), сравнивая произведеніе Евѳимія житіе Іоанна Рильскаго съ повѣстью о перенесеніи мощей этого преподобнаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь, высказываетъ мнѣніе, что этотъ трудъ Евѳимія является совсѣмъ слабымъ, а о прибавленіи Владислава говоритъ, что «перенесеніе Іоанновыхъ костей такъ описано, что трудно думать, что авторъ самъ не видѣлъ этого перенесенія. Владиславъ въ своемъ разсказѣ описываетъ только небольшую часть изъ исторіи Іоанна Рильскаго; но какъ она различается отъ описанія Евѳимія, разсуждаетъ Даничичъ. Описываетъ онъ дѣло совершенно просто, дѣло, которое продолжалось не больше, какъ только нѣсколько дней, но сколько важныхъ историческихъ данныхъ изъ ближайшаго къ событію времени, — данныхъ, связанныхъ съ событіемъ, которое онъ описываетъ. Все, что онъ ни говоритъ, расположено въ должномъ порядкѣ, все говоритъ съ достоинствомъ и съ теплымъ чувствомъ. За этотъ одинъ только его трудъ нужно признать, что авторъ былъ человѣкъ и разумный, и ученый»[2]). И дѣйстви-

скимъ (въ Кіево-Печерской лаврѣ. 1671, тетр. 7-я, л. 3—4). Другія указанія см. въ моихъ «Нѣсколькихъ замѣткахъ о двухъ произведеніяхъ търновскаго патріарха Евѳимія» въ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, Спб. 1883, стр. 351. Кромѣ рильскаго Панагирика, о которомъ см. у Качановскаго, Къ вопросу о литературной дѣятельности болгарскаго патріарха Евѳимія въ Христіанскомъ Чтеніи 1882. ч. 2-я; стр. 230—231, и у него же, Исторія Сербіи I, стр. 234—235, у Сырку Нѣсколько замѣтокъ, стр. 351, а также и у Кириловскаго Отчетъ, стр. 34, о другихъ спискахъ этой повѣсти см. у Jagića Historija književnosti I, стр. 199; Даничића въ Starine, I, стр. 44—50; у Дмитріева-Петковича, Обзоръ аѳонскихъ древностей. Спб. 1865 (прилож. къ Запискамъ Академіи наукъ VI), стр. 61; у Savy Chilindarca Rukopisy a starotisky Chilandarské (въ Věstník'ѣ král. české společn. náuk). V Praze. 1896, стр. 37; Гласник, XI, стр. 40, и наконецъ выше, стр. CLXXVII, стр. 75; см. также и стр. CLXXXVI, ст. 24-я.

[1]) Даничић, Књижевност богословска у бугара XI—XV вијека въ газетѣ Видов Дан 1863, № 12, думаетъ, что Владиславъ жилъ въ годъ перенесенія мощей св. Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь, т. е. въ 1469 г., когда совершилось это перенесеніе. Ср. Ст. Новаковића Прилози к историји српске књижевности въ Гласникѣ, XXII, стр. 240—241.

[2]) Даничић, Књижевност богословска у бугара XI—XV въ Видов Дан 1863, № 12. Ср. Новаковића Прилози въ Гласникѣ XXII, стр. 240—241; Jagića Historija književnosti, I, стр. 195—196.

тельно, изъ разсмотрѣнія повѣсти Владислава видно ясно, что ея изложеніе отличается правдивостію, простотою или, вѣрнѣе, простою безыскусственностію и образностію, доходящею до рельефности, отсутствіемъ риторики и чуждо вычурностей. Къ тому и слогъ Владислава легокъ и ясенъ и не отягченъ плеоназмами и кудреватыми выраженіями; даже оборотовъ, выраженій и фигуръ или образовъ изъ Св. Писанія у него очень немного; у Владислава мы не видимъ ни стремленія къ философскимъ вараженіямъ. Вообще онъ не рисуется. Языкъ его довольно чистъ и гладокъ; въ немъ нерѣдко мы встрѣчаемъ выраженія изъ народной или живой рѣчи[1]).

Въ виду малоизвѣстности и интереса, представляемыхъ повѣстью Владислава, я считаю не лишнимъ привести здѣсь содержаніе ея. Въ повѣсти Владислава содержится слѣдующее[2]).

Турки послѣ завоеванія Сербіи и Болгаріи пришли въ Македонію, гдѣ они побили окончательно сербское войско, собранное на р. Марицѣ, и вслѣдствіе этого на Косовомъ полѣ сербы были совершенно поражены, хотя самъ турецкій султанъ былъ здѣсь убитъ. Завоевавъ всѣ сербскія предѣлы, турки завладѣли мало по малу и болгарскими землями и тогда же разрушены были многія церкви и монастыри. Чудный городъ Терновъ, въ которомъ находились мощи преподобн. Іоанна, они взяли, по выраженію Владислава, какъ χ$δοε

[1]) Считаю нужнымъ здѣсь отмѣтить, что форма «ѣлѣше (тако)», непонятая Новаковиѣемъ въ Гласникѣ, XXII, стр. 301, есть ничто иное, какъ ⟨ц⟩ѣлѣше и означаетъ: исцѣлялъ.

[2]) Содержаніе повѣсти я излагаю частію по тексту обоихъ рильскихъ Панагириковъ, и по тексту, сообщенному Ст. Новаковичемъ въ его Прилози к историји српске књижевности въ Гласникѣ, XXII, стр. 286—302, а также частію по пересказу и по изложенію Даничича повѣсти Владислава въ одномъ изъ его чтеній въ бѣлградской Великой школѣ. Его разсужденіе объ этомъ помѣщено въ Видов Дан, сербск. газетѣ, издававшейся въ Бѣлградѣ, за 1863 г., въ № 12-мъ, подъ заглавіемъ: Књижевност богословска у бугара XI—XV вијека. Въ этой же газетѣ за разные годы напечатаны и нѣсколько другихъ лекцій по древней литературѣ южныхъ славянъ; эти лекціи, конечно, полезно было бы издать вмѣстѣ съ другими работами Даничича. Нужно, однако, замѣтить, что изложеніе Даничича не совсѣмъ полно; есть кое-гдѣ и пропуски, и притомъ довольно характерныхъ мѣстъ.

гнѣздо [1]). Такъ-же опустошенъ былъ и Рильскій монастырь, который потомъ возобновилъ кнєсарь Хрелю, въ монашествѣ прозванный Харитономъ. Онъ умеръ и погребенъ въ Рильскомъ монастырѣ въ 1346 (,s҃ѡнд) г., а возобновилъ монастырь въ 1335 (,sѡмг) г., какъ это отмѣчено на его надгробномъ камнѣ [2]). Когда прекратились войны, три брата, родомъ болгаре изъ села Границы, недалеко отъ Вельбужда [3]), священники, оставшіеся вдовыми, приняли монашество и пришли одинъ за другимъ въ Рильскій монастырь, который они нашли разореннымъ и опустошеннымъ, кромѣ церкви и башни. Эти братья были сыновья владыки Іакова въ Крупникѣ [4]). Принявъ монашество, они названы были одинъ Іосифомъ, другой—Давидомъ и третій—Ѳеофаномъ. Въ монастырѣ они перестроили все съизнова, главнымъ образомъ, иждивеніемъ ктитора монастыря, Гєѡргїа. Старѣйшиною у нихъ былъ старшій по годамъ. Когда монастырь былъ возобновленъ, туда пріѣхалъ протопопъ града Филиппова иже въ Тракіи, по имени Іаковъ, и сообщилъ братьямъ, что въ Терновѣ, въ трьновьскои архиепископіи, хранятся еще мощи Іоанна Рильскаго, о чемъ онъ узналъ, когда былъ тамъ съ своимъ митрополитомъ по какому-то дѣлу; и протопопъ, и митрополитъ поклонились тамъ мощамъ. Однако, это обстоятельство со временемъ было забыто рильчанами. Старшій братъ былъ уже покойникъ, а главнымъ у нихъ былъ Давидъ, который былъ

---

[1]) Гласник XXII, стр. 288. Ср. Цамблаково описаніе взятія Тернова турками въ Период. Спис. I, стр. 51. Описаніе Цамблака картиннѣе и обширнѣе; описаніе же Владислава представлено только въ общихъ чертахъ.

[2]) Часть надписи этого камня см. у Неофита Рыльца въ его Описаніи, стр. 39. Кромѣ того есть другая надпись на башнѣ; въ ней говорится, дѣйствительно, что въ 1335 г. построенъ бызъ пиргъ, а о возобновленіи монастыря ничего не говорится. См. эту надпись у о. Неофита Рыльца Описаніе, стр. 24.

[3]) По разсказу, изданному о. Неофитомъ въ приложеніи къ службѣ, напечатанной въ Бѣлградѣ. См. и у Jireček, Cesty, стр. 469, прим. 21; болгарск. пер., стр. 639, прим. 22. Бѣлкоуждь — нынѣ Кюстендилъ въ югозападной Болгаріи, на границѣ съ Македоніею.

[4]) О Крупникѣ см. у Jireček Cesty, стр. 469, примѣч. 22; болгарск. перев., стр. 639—640, примѣч. 23.

очень занятъ монастырскими дѣлами. Недолго спустя послѣ посѣщенія монастыря Іаковомъ, пріѣхалъ еще другой вѣстникъ въ монастырь и сообщилъ имъ то-же, что и протопопъ Іаковъ. Рильскіе монахи сперва не вѣрили, что послѣ столь долгаго времени и столькихъ переворотовъ могли сохраниться мощи Іоанна Рильскаго, и потому послали одного изъ своихъ, **иже бѣ вѣдокъ земли тои**, удостовѣриться въ этомъ на мѣстѣ. По возвращеніи посланца, монахи, увѣрившись въ истинности сообщенія, тотчасъ сообщили объ этомъ царицѣ Маріи[1]), дочери деспота Юрія (Ђурђа Бранковића) и женѣ царя (султана) Мурада, которая тогда жила въ одномъ селѣ [2]) недалеко отъ **Сѣрьскаго града**; ее монахи просили оказывать имъ содѣйствіе перенести кости Іоанна изъ Тернова въ Рильскій монастырь. Она обѣщала, что все устроитъ имъ. Отправившись тотчасъ къ султану въ Константинополь, царица выхлопотала монахамъ перенести кости Іоанна изъ Тернова въ Рилу, и на это она получила отъ султана письмо къ терновскому начальнику (**къ соудіи трьновьскомоу**) [3]). Возвратившись въ свое село, царица вызвала къ себѣ монаховъ и передала имъ письмо султана. Монахи послѣ этого пришли въ свой монастырь, и здѣсь они выбрали изъ своей среды нѣсколько лицъ для отправленія въ Терновъ. Между посланными былъ и старѣйшина монастырскій іеромонахъ Ѳеофанъ, а съ нимъ іеромонахъ Варлаамъ и **братъ Кѵрласїе, прѣзвитеръ Іѡаннъ иже ѿ Бѣльчина и прочіи нѣцїи**. Когда рильскіе монахи съ своими спутниками пришли въ Терновъ и мѣстные жители, узнавъ, что ихъ цѣль,—взять мощи Іоанна, послѣдніе сильно вознегодовали и смутились и не хотѣли выдать тѣла Іоанна. Три дня продолжалось это. Но послѣ долгихъ препирательствъ по приказанію начальника жители Тернова вынуждены были выдать мощи монахамъ. Послѣдніе, взявши святыя кости, нагрузили ихъ въ ракѣ на

---

[1]) Она извѣстна была еще подъ именемъ Каламаріи и госпожи Мары. Подробно о ней см. у Мијатовића Ђурађ Бранковић. I, Београд. 1880, стр. 205; ср. Новаковића Срби и турци, стр. 196.

[2]) Подъ **селомъ** здѣсь нужно разумѣть хуторъ (чифликъ) или усадьбу.

[3]) Воевода или начальникъ и вмѣстѣ съ тѣмъ судья (кадій).

клюсе [1]), и такимъ образомъ понесли ихъ [2]). Но предъ отправленіемъ совершилось чудо отъ мощей Іоанна; во время послѣдней литургіи надъ мощами въ Терновѣ исцѣлилась слѣпота одного терновчанина [3]). Когда монахи подошли къ рѣкѣ **Роситѣ** [4]), они побоялись переправиться чрезъ нее въ бродъ вслѣдствіе ея разлитія; но, какъ сообщаетъ Владиславъ, отъ мощей стала исходить пахучесть или благовоніе, и монахи тогда рѣшились переправиться на другой берегъ рѣки, и такимъ образомъ переправа совершилась благополучно. Приблизившись къ **Никопольскоу градѣ** [5]), иноки были встрѣчены вельможею (**вельмоужь**), имя котораго было **Богданъ жоупанъ** [6]), который упросилъ рильскихъ подвижниковъ остановиться у него, въ домѣ, съ мощами. На другой день вельможа проводилъ мощи съ народомъ до рѣки, **глаголемые Осма** [7]). Отсюда чрезъ нѣсколько дней путники съ мощами пришли въ **Срѣдьчьскыи градъ** (Софію), гдѣ ихъ встрѣтили всѣ граждане торжественно, и здѣсь поставили кивотъ въ великой церкви св. Георгія, **идѣже и с҃тыи краль онь иже баньскыи словомыи лежитъ Милоутинъ**. Изъ Срѣдца (Софіи) Θеофанъ сообщилъ письмомъ, которое Владиславъ приводитъ въ своей повѣсти, въ свой Рильскій монастырь Давиду игумену, что они несутъ мощи св. Іоанна; въ Срѣдцѣ же, однако, мощи оставались шесть дней. Здѣсь одна богатая женщина **ктито-**

---

[1]) У Новаковића, Гласник, XXII, стр. 294: подъпрьмьноже.

[2]) Гласник, XXII, стр. 293: Они съ многою чьстию прѣподобьнаго въсприемъше ракоу и многоцѣньными понавицами сию опрѣтавьше, и мѵры благовѣньными облагоконичьше наоутрѣ и прочие изъ града изити того шьлыхоусе.

[3]) Гласник, XXII, стр. 294.

[4]) Нынѣ: Росица или Русица въ сѣверной Болгаріи, притокъ Янтры. Въ повѣсти говорится: Рѣка она кельми наводьнивьшиа се вѣше, испльнивши ко се въсѣмъ ложи скожемь. Гласник, XXII, стр. 294. О ней см. у Jireček Cesty, стр. 181: болгарск. перев., стр. 252—253.

[5]) Нынѣ Никюпъ—болгарское село въ сѣверной Болгаріи, въ терновскомъ округѣ, лежащее недалеко отъ развалинъ стараго Никополя (Nicopolis ad Haemum). Ср. у Jireček, Cesty, стр. 170—171; болгарск. перев., стр. 239.

[6]) Это имя въ рукописи, бывшей въ рукахъ Даничича (бывшей Српск. Учен. Друшт., нынѣ Сербск. акад.) написано на полѣ листа. Видов Дан 1863, № 12.

[7]) Нынѣ: Осъмъ.

рица[1]) устроила для мощей ковчегъ Ѡ дрѣвесъ негниющихъ, за который она заплатила пѣнезѣмь сътомь. Въ этотъ ковчегъ положили тѣло Іоанна. Мужъ этой женщины по имени Гєѡргїє ктиторь[2]), купилъ за .s. ѕлатникь свѣтлоу поставицоу на ковчегъ. Изъ Срѣдца на седьмой день понесли мощи въ сопровожденіи большого количества духовенства въ богатыхъ облаченіяхъ, народа и господь, на коняхъ и пѣшкомъ чтобы не случилось чего-нибудь нехорошаго отъ турокъ[3]). Такъ шли они до мѣста Лѣшьница; святаго несли на носилѣ. Здѣсь былъ отдыхъ и угощеніе народа. Съ этого мѣста несли святаго на раменоуь. Народъ изъ окрестныхъ мѣстъ, узнавъ, что несутъ мощи св. Іоанна, собрался въ большомъ числѣ у воды, которая называется Гєрмань[4]), въ селѣ, отстоявшемъ отъ монастыря въ $1^1/_2$ дня. Тамъ, въ селѣ, встрѣтилъ мощи игуменъ рильскій съ нѣкоторыми изъ рильскихъ монаховъ, между которыми былъ и діаконъ Гаврїиль[5]). Отъ этого мѣста мощи перевезены до метоха (подворья) монастырскаго, который называется Орлица, и остановились у церкви св. апостоловъ Петра и Павла, которую отъ основанія построилъ рильчанамъ на томъ мѣстѣ самъ игуменъ Давидъ. Это было на-канунѣ Петрова дня. Здѣсь же находился и владыка Іосифъ, также братъ по плъти (родной) игумена. Послѣ праздника игуменъ, владыка и монахи понесли кивотъ и пришли на мѣсто, называемое Брьѕица, лежащая ниже соединенія большихъ рѣкъ Рилы и Ильиной или Ильинской. Здѣсь встрѣчены были мощи всею

---

[1]) На полѣ листа.

[2]) Это имя въ рукописи, которой пользовался Даничичъ, написано на полѣ листа. Видов Дан 1863, № 12.

[3]) Гласник, XXII, стр. 297—298: Нѣцин Ѡ народа.... глаголахоу: боимьсе чедь агарѣньскыихъ ѕависти, да не нѣчьто ненадѣждьно сьдѣютъ намь..... И тако съ народомь двигъше светаго, множьство коньникь, избраныихъ моужь, дроугыи же народи пѣши, множанши Ѡ ниуъ боси, съ женами и дѣтьми, и сице прокождающоу тѣхъ ѣынѣ, ико на четыре пѣрьіа.

[4]) Нынѣ рѣка Джерманъ. Какъ о рѣкѣ, такъ и о селѣ см. у Jireček Cesty, стр. 449 и слѣдд. и 452; болгарск. перев., стр. 611 и слѣдд. и 615.

[5]) Это имя въ рукописи, бывшей въ рукахъ Даничича, написано на полѣ листа. Видов Дан 1863, № 12.

рильскою братіею, а отсюда всѣ понесли мощи съ пѣніемъ въ монастырскую церковь 30 іюня 1469 (ѕщѳ) г. [1]). По перенесеніи мощей Іоанна въ монастырь, рильскіе отшельники сообщили царицѣ Маріи объ этомъ; она же отвѣтила имъ, что весьма этому радуется, и послала на ковчегъ пеликицоу скѣтлоу въ честь святомоу, а ей въ вѣчную память [2]). Повѣсть оканчивается похвалою Іоанну, въ которой авторъ проситъ рильскаго пустынножителя молиться Всемилостивому Владыкѣ о спасеніи его сродниковъ, сродныхъ ему языковъ, болгаръ и сербовъ, и помогать державныхъ ихъ покорить всепротивныхъ враговъ подъ ноги ихъ, соблюдать вѣру непорочною, укрѣплять грады ихъ и т. п. [3]). Для тогдашняго времени и мѣста эти мысли Владислава можно считать довольно смѣлыми.

Повѣсть о перенесеніи мощей препод. Іоанна Рильскаго, по моему разумѣнію, можно считать однимъ изъ самыхъ раннихъ произведеній Владислава. Съ точки зрѣнія литературной, въ ней видны свѣжесть и ясность разсказа, а также и его подробность [4]), присущія, главнымъ образомъ, лицамъ, пишущимъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ событія. По всей вѣроятности, Владиславъ былъ личнымъ участникомъ въ перенесеніи. Правда, въ настоящее время я не могу сказать съ полною опредѣленностію, въ какихъ отношеніяхъ былъ Владиславъ къ Рильскому монастырю въ тѣ годы, въ которые возникло дѣло о перенесеніи

[1]) Въ изданіи о. Неофита при службѣ св. Іоанну поставленъ годъ ѕщѳи.

[2]) Гласник, XXII, стр. 300. Въ житіи затѣмъ говорится, что отъ мощей исходили многія чудеса въ то лѣто ....и въ день памети светаго многи же цѣлѣша ѿ духовь нечистыхъ ѿ дванадесять лѣтъ мочими и множае, и жены нѣкое законьные своѥ мужѣ изъостабльше нужде ради тоѥ и паки по оздравени къ своимъ мужемъ възвратишасѧ. Тамъ же, стр. 300—301.

[3]) Вотъ слова Владислава: молисѧ всемилостивомоу владыцѣ спасти твоѥ сьродникы, единородьны ти ѥзыкъ, блъгаре же и сръбле и помози дръжавьнымъ господомъ нашимъ, и покори имъ всепротивьные врагы подъ ногъ̀ ихъ, вѣрою непорочьною съблюде; грады наша оутврьди, миръ весь оумири; глада и пагоубы изъкани ны; ѿ нападенїе иноплеменьныхъ съхрани ны; старыѥ оутѣши, юныѥ накажи, безоумныѥ оумоудри, въдовице помилоуи, сироты застоупи, младѣньце въспитан и весь люди своѥ съхрани ѿ въсѣхъ напастии. Гласник, XXII, стр. 301—302.

[4]) Ср. у Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ, въ Сборникѣ, т. XVI—XVII, стр. 326 и 334—335.

мощей и наконецъ совершилось и самое перенесеніе, но во всякомъ случаѣ, можно думать, что отношенія его къ Рильскому монастырю были только хорошія. Но если онъ былъ однимъ изъ числа братіи Богородичнаго монастыря подъ Жеглиговымъ, то и при такомъ условіи не исключается возможность участія Владислава въ перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго. Жеглиговскій монастырь находился сравнительно не въ далекомъ разстояніи отъ Рильскаго, и, можно думать, изъ Богородичнаго монастыря были депутаты на это знаменательное для того времени и мѣста торжество. По всей вѣроятности, и Владиславъ былъ однимъ изъ такихъ депутатовъ. Возможно, впрочемъ, что онъ и до этого событія и послѣ него посѣщалъ неоднократно Рильскую обитель [1]).

По всей вѣроятности, данныя изъ исторіи южнославянскихъ народовъ Владиславъ зналъ изъ первыхъ достовѣрныхъ источниковъ. Несомнѣнно, ему принадлежатъ упоминанія о битвѣ на р. Марицѣ, о Косовской битвѣ и о послѣдствіяхъ ея для Болгаріи и Сербіи, упоминанія, тѣсно связанныя съ послѣдующимъ разсказомъ о вторичномъ возобновленіи Рильскаго монастыря [2]). Въ настоящее время можно ограничиться одними этими предположеніями о Владиславѣ за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ.

Изъ выдающихся современниковъ Владислава мы знаемъ только одного, который имѣлъ отношеніе къ тогдашней литературѣ, это—Дмитрій Кантакузинъ, о которомъ, нужно сказать, мы имѣемъ очень мало свѣдѣній; намъ до сего времени неизвѣстно, грекъ ли онъ, или славянинъ. Что по происхожденію онъ былъ грекъ, это не подлежитъ сомнѣнію; но вопросъ заключается въ томъ, не былъ ли онъ славянинъ вслѣдствіе долговременнаго пребыванія или его самого, или его рода между славянами? По видимому, онъ занималъ здѣсь привилегированное положеніе или въ административной сферѣ, или по своему иму-

---

[1]) См. сказанное мною выше (стр. CLXXXIV — CLXXXV) объ участіи Владислава въ составленіи рильскаго Панагирика № 62.

[2]) Ср. Качановскаго Исторія Сербіи, I, стр. 235.

щественному состоянію. На сколько эти два положенія или одно изъ нихъ вѣрно, нужно надѣяться, покажетъ будущее. По моему разумѣнію, можно считать весьма вѣроятнымъ, что Димитрій Кантакузинъ происходилъ изъ того же самого рода Кантакузиновъ, вѣтви котораго расширились въ разныя стороны Балканскаго полуострова[1]). Я даже склоненъ думать, что Димитрій Кантакузинъ, имя котораго отмѣчено на иконѣ въ Месемвріи 1493 г.[2]), есть именно нашъ Димитрій Кантакузинъ, современникъ и другъ Владислава. Нужно полагать, что онъ жилъ гдѣлибо по близости отъ Жеглигова или отъ монастыря, гдѣ жилъ Владиславъ и, должно быть, съ послѣднимъ онъ видывался не рѣдко, иначе Владиславъ не преминулъ бы отмѣтить дальность разстоянія отъ него такого лица, каковъ былъ Димитрій Кантакузинъ. Не жилъ ли Димитрій въ Кратовѣ, отличавшемся своею торговлею въ средніе вѣка, а также и въ болѣе позднее время?

Извѣстенъ еще князь Димитрій Кратовскій[3]), о которомъ упоминаетъ священникъ-попъ Іоаннъ въ своей припискѣ къ Евангелію, списанному имъ въ Кратовѣ въ 1563 г., — и здѣсь онъ названъ благочестивымъ и христолюбивымъ господаремъ княземъ Димитріемъ[4]), — и еще о немъ упоминается и въ припискѣ къ кодексу, въ которомъ помѣщено житіе св. Николая Софійскаго Новаго; тамъ попъ Лазаръ сообщаетъ, что написалъ этотъ кодексъ въ г. Кратовѣ въ 1564 г., во дни благочестиваго господина кнеза Димитрія, иконома святой великой церкви Первой Юстиніаны[5]). Но одно ли лицо—князь Димитрій Кратовскій и нашъ Димитрій Кантакузинъ, весьма трудно сказать. Правда, оба эти Димитрія до нѣкоторой степени подходятъ другъ къ другу: Димитрій Кантакузинъ Владислава отличается благопле-

[1]) Jireček, Cesty, стр. 583; болгарск. перев., стр. 794.

[2]) Jireček, Cesty, стр. 583; болгарск. перев., стр. 794.

[3]) Григоровичъ, Очеркъ путешествія по европейской Турціи. Изд. 2-е. М. 1877, стр. 114.

[4]) Спространовъ, Описъ на ржкописитѣ въ библиотеката при Св. Синодъ на Българската църква въ София. София. 1900, стр. 55—58, № 34 (139): въ дни блгчсти҃ваго и хв҃любиваго господа҃ра кнѣза димитріа (стр. 55; ср. стр. 57).

[5]) См. выше, стр. XXII.

менствіемъ[1]); несомнѣнно, и князь Димитрій Кратовскій принадлежитъ къ этому же разряду лицъ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, Димитрій Кантакузинъ жилъ гдѣ-то по близости Жеглигова и Рильскаго монастыря. По крайней мѣрѣ, такъ можно заключить изъ словъ Владислава, хотя онъ не указываетъ, гдѣ именно жилъ Димитрій Кантакузинъ; съ другой стороны извѣстно, что князь Димитрій могъ жить въ Кратовѣ, слѣдовательно, въ мѣстности, отстоящей не въ далекомъ разстояніи отъ указанныхъ мною выше монастырей: Жеглиговскаго и Рильскаго. Однимъ словомъ, кое-какія соображенія дѣлаютъ мое предположеніе о тожествѣ этихъ двухъ Дмитріевъ заманчивымъ и даже привлекательнымъ. Можно было бы, наконецъ, думать, что Димитрій Кантакузинъ времени Владислава не былъ еще ни княземъ Кратовскимъ, ни иконономъ церкви Первой Юстиніаны по своей еще молодости. Все это такъ.

Но есть одно очень важное обстоятельство, которое можетъ до нѣкоторой степени противорѣчить тожественности обоихъ Димитріевъ. Это — годы. Конечно, неизвѣстно, сколько лѣтъ продолжалось земное существованіе Димитрія Кантакузина и какъ старъ былъ князь Димитрій Кратовскій. Но при всемъ этомъ между годами 1469 г., когда Владиславъ списалъ для Димитрія Кантакузина Панагирикъ, и 1563 и 1564 гг., когда попъ Лазаръ и попъ Іоаннъ списали свои кодексы, во время князя Димитрія Кратовскаго, является слишкомъ большой промежутокъ времени, хотя и не невозможный, именно въ 105 лѣтъ, что̀ для Димитрія Кантакузина было бы уже чрезчуръ много; но этого мало, эта цифра можетъ увеличиться еще больше, если допустить, что Димитрію Кантакузину во времена Владислава было даже и не больше 20 лѣтъ; тогда ему было бы въ 1564 г. 125 лѣтъ. Предположить, такимъ образомъ, такой возрастъ для Димитрія Кантакузина слишкомъ, по моему разумѣнію, рискованно. Послѣ этого, само собою разумѣется, вопросъ о личности

[1]) Starine, I, стр. 45, 47 и 49; см. еще и здѣсь, ниже, стр. CCVII, примѣч. 1-е.

Димитрія Кантакузина остается пока открытымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма сомнительнымъ вопросъ о тождествѣ послѣдняго съ княземъ Димитріемъ Кратовскимъ.

Димитрій Кантакузинъ, навѣрное, зналъ хорошо славянскій языкъ и, можно думать, писалъ на немъ. Это можно заключить изъ того, что Владиславъ списалъ для него по его просьбѣ и желанію загребскій сборникъ въ 1469 г.[1]). Несомнѣнно, Владиславъ написалъ этотъ сборникъ только по-славянски, и слѣдовательно и Димитрій Кантакузинъ могъ читать его только на этомъ языкѣ. Впрочемъ, нужно имѣть въ виду и то, что Владиславъ едва ли зналъ настолько греческій языкъ, чтобы написать на этомъ языкѣ такую большую книгу, каковъ рильскій Панагирикъ № 62. По видимому, онъ не особенно искусенъ былъ и въ греческой риторикѣ, судя по тому, что свои произведенія онъ написалъ безъ риторическихъ прикрасъ.

Димитрія Кантакузина мы знаемъ не только какъ любителя и покровителя просвѣщенія, но еще и какъ писателя, нѣкоторыя произведенія котораго намъ извѣстны.

Даничичъ сообщаетъ, что въ рукописи (№ 25) библіотеки закрытаго уже Српског Ученог Друштва, нынѣ Сербской академіи, онъ нашолъ (на лл. 197—222) молитву Димитрія Кантакузина: молитва съ оумиленїемь къ прѣсвѣтѣи владичици нашеи богородици госпожди съ малою похвалою. творенїе Димитрїа Кантакоуzина. по стихωмь: сладчаишаа меда и сѣта....., которая молитва начинается такъ: въсѣхъ цара и бога мати благаа, въсѣхъ съдѣтѣлаи рождьши едина и проч.[2]). Слѣдуетъ замѣтить, что эта молитва Димитрія Кантакузина встрѣчается и въ другихъ, болѣе позднихъ сербскихъ рукописяхъ и, кажется, даже и въ болгарскихъ.

Кромѣ того, намъ извѣстно еще его краткое житіе св. Іоанна Рильскаго съ малою похвалою ему и разсказомъ о перенесеніи мощей святого изъ Тернова въ Рильскій монастырь и о возоб-

---

[1]) См. выше, стр. CLXII и слѣдд.

[2]) Starine, I, стр. 50.

новленіи этого монастыря[1]), помѣщенное въ рильскомъ Панагирикѣ Владислава[2]). Проф. К. Иречекъ относитъ это житіе къ 1470—1478 гг.; по нему, оно составлено было послѣ перенесенія мощей Іоанна въ Рильскій монастырь[3]), что̀ само собою разумѣется. Кромѣ того, онъ думаетъ, что первоначально Кантакузинъ написалъ это житіе на греческомъ языкѣ, что̀ онъ заключаетъ по греческимъ слѣдамъ, находимымъ въ житіи, какъ напр. **Трновь** вмѣсто **Тръновь** или **Трьновь**[4]), хотя, собственно, одно это названіе еще далеко не говоритъ непремѣнно въ пользу греческаго оригинала житія, такъ какъ въ древней болгарской письменности мы нерѣдко встрѣчаемъ это названіе и въ писаніяхъ чистыхъ болгаръ[5]). Свое мнѣніе о времени написанія Кантакузиномъ житія преподобнаго Іоанна Рильскаго[6]) проф. К. Иречекъ, несомнѣнно, вывелъ на томъ основаніи, что оно уже помѣщено въ рильскомъ Панагирикѣ № 61, составленномъ его другомъ, Владиславомъ Грамматикомъ, и списанномъ, какъ извѣстно, въ 1469 г. Но мнѣ кажется, что будетъ цѣлесообразнѣе отнести происхожденіе житія ко времени, когда были перенесены мощи Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскій монастырь и былъ возобновленъ этотъ монастырь, т. е. къ 1469 г. или къ слѣдующему. Это сужденіе болѣе прилично обстоятельствамъ и соотвѣтствуетъ и времени, когда Димитрій Кантакузинъ могъ проникнуться особеннымъ благоговѣніемъ къ герою своего житія. Если признать это мое мнѣніе достовѣрнымъ, то нужно предположить, что Димитрій Кантакузинъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ Рильскимъ монастыремъ и

---

[1]) Полное заглавіе этого произведенія Димитрія Кантакузина см. выше, стр. CLXXVII, ст. 75.

[2]) См. тамъ же.

[3]) Cesty, стр. 466, легенда (5); болгарск. перев., стр. 635, легенда (5).

[4]) Тамъ же.

[5]) У Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в. Т. I, вып. 1, стр., къ сожалѣнію, примѣровъ этому не приведено.

[6]) Cesty, стр. 466, примѣч. 14-е (на стр. 465), № легенды 5; болгарск. перев. II, стр. 635, примѣч. 17 (на стр. 634), № легенды 5.

не разъ посѣщалъ его, какъ чтимую имъ святыню. Быть можетъ, онъ оказывалъ этому монастырю и свою посильную помощь. Къ сожалѣнію, объ этомъ мы въ настоящее время не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Наконецъ, мы знаемъ, что для Димитрія Кантакузина, по его просьбѣ и желанію, обращеннымъ къ его другу, Владиславу Грамматику, послѣдній написалъ извѣстный уже намъ, цѣлый сборникъ, хранящійся нынѣ, какъ извѣстно, въ библіотекѣ Югославянской академіи въ Загребѣ[1]). По какимъ побужденіямъ Димитрій Кантакузинъ заказалъ себѣ этотъ сборникъ, въ настоящее время съ точностію сказать трудно. Самъ Владиславъ въ своемъ длинномъ послѣсловіи къ Панагирику даетъ намъ немного разъясненій относительно этого. Но прежде чѣмъ я приступлю къ изложенію содержанія послѣсловія, представлю нѣсколько своихъ соображеній относительно того, почему Димитрій Кантакузинъ съ предложеніемъ и, по всей вѣроятности, и просьбою обратился къ Владиславу, а не къ другому лицу, о составленіи и написаніи сборника, который желалъ имѣть Димитрій Кантакузинъ? Все, что можно сказать относительно этого, мы извлекаемъ опять только изъ того же послѣсловія.

Изъ тона послѣсловія ясно видно, что Димитрій Кантакузинъ, обладавшій достоинствомъ благоплеменьства[2]), былъ съ Владиславомъ въ близкихъ отношеніяхъ и, навѣрное, даже въ дружескихъ. Когда начались эти отношенія между ними и по какимъ обстоятельствамъ и поводу, мы объ этомъ въ настоящее время ничего не знаемъ. По всей вѣроятности, Димитрій Кантакузинъ, занимая какое-либо высокое положеніе въ области, безъ сомнѣнія, въ предѣлахъ владѣній турецкаго султана, какъ видно изъ упоминанія имени только его одного Владиславомъ въ послѣсловіи, въ области, гдѣ жили онъ и нашъ Владиславъ и находились Богородичный подъ Черною горою у Жеглигова и вмѣстѣ съ тѣмъ и Рильскій монастыри, покровительствовалъ

---

[1]) Объ этомъ сборникѣ см. выше, стр. CLX—CLXX.

[2]) Starine, I, стр. 47.

этимъ монастырямъ и, быть можетъ, благотворилъ имъ, и въ то же время онъ, какъ человѣкъ образованный по тогдашнему времени, былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ учеными и образованными монахами. Вѣроятно, ближе всѣхъ другихъ былъ ему Владиславъ, къ которому онъ относился, можно думать, съ особымъ вниманіемъ, уваженіемъ и почтеніемъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ послѣсловія Владислава, который объ этомъ говоритъ тамъ не мало.

Владиславъ сообщаетъ въ своемъ послѣсловіи, что онъ получилъ отъ Димитрія Кантакузина письменное повелѣніе составить и списать ему сборникъ[1]), а по полученіи повелѣнія, обсудилъ это предложеніе всесторонне и, по монашескому обычаю, совершивъ молитву, взялся за дѣло, которое выполнилъ къ удовольствію Димитрія Кантакузина[2]), которому, какъ великому вельможѣ, не желавшему проводить время въ праздности и лѣ-

---

[1]) Starine, I, стр. 45 и 47—48. Выставляя сначала свою малозначительность и смиреніе въ уничижительныхъ словахъ, въ родѣ вьсескврънѣишиі прѣтѣлиіе и раб вьсачьскымь страстѣмъ, оукогын къ добродѣтели и богатын къ грѣсѣхъ, непотрѣбныи Богоу и человѣкомь, Владиславъ называетъ себя послѣдныи въ дїацѣхъ наричемыи таха дїакъ Владиславъ который желаетъ благочъстивѣишемоу господиноу моемоу Дмитроу Кантакоузиноу о господи радоватисѧ. Далѣе говоритъ: Повелѣніѣ твоего благоплеменьства прїемь ежѣ съписатисѧ нами божьствьнѣи сиі кнїзь богоу поспѣшьствовавшоу намь свьрьшихомь (тамъ же стр. 45). Изложивъ содержаніе книги, на стр. 45—47, онъ продолжаетъ далѣе: Сіѣ повелѣніѣ ако велико соуще и паче моюе силы, и нашь оумь къ семоу по лѣпотѣ ежѣ оудобритисѧ писменною добротою не доволѣ начати испрьва въстязѫ сѧ, трепеще коупно и кое се величьства начинаніихъ. иѣхъ бѡ бѣше ако въ истиноу таковое дѣло, иже вѣмь добрѣ оумѣющихъ писателное проходити художьство, и благонскоуствоующихъ въ вьсемь, а не наше... (стр. 47). не бо просто и якоже прилоучисѧ къ истиноу словесѣ она твоа повелителиа юже Ѿ твоего благоплеменьства къ нашемоу пишема вѣхоу смѣрению, нъ любовь твою къ тѣхъ якоже къ зрѣцалѣ живописалъ еси къ намь, и якоже неприкаалъ еси оубо быти насъ, сице писалъ еси, и оуказалъ пачѣ въ самыхъ тѣхъ дѣлѣхъ ако прѣмного любиши насъ ако и Ѿ многыѧ любве забыти мѣры нашеѧ. ежѣ бѡ подобаше намь твоемоу писати благоплеменьствїю съ прилежаніемь ако Богомь наоученоу ти соущѣ и съпыше множаншімь Ѡкрьвенїи Ѿ вышнѣѧ благодѣти сподобльшоу сѧ и вѣроснти и накыкноути истиноу, аще промышленїѣ спасенїа нашего съткориши быхомь и вѣкы сѧ въ хытрости любомоудрїа съткорилъ еси. сѧ ты величьства ради любве прѣдарнѣѧ въписалъ еси намь да въ твоихъ повелѣныхъ тѣнькыхъ и доухшьныхъ. о нихъ же намь запороучилъ еси възбоудѣ сѧ доуша моѧ Ѿ лѣности въ нижѣ погроузи сѧ миозѣи (стр. 47—48).

[2]) Тамъ же, стр. 48.

ности, чтобы такимъ образомъ жить по слову Божію, предложилъ чтеніе духовно-нравственное и душеспасительное [1]). Есть основаніе думать, что Владиславъ получилъ за это отъ Димитрія Кантакузина мзду обильную и щедрую [2]). По содержанію сборникъ характера догматическаго, духовно-нравственнаго и полемическаго, при чемъ статьи выбраны главнымъ образомъ на темы изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта [3]), къ которымъ прибавлены слова и поученія и другія творенія отцовъ и учителей церкви и наконецъ нѣкоторыхъ славянскихъ и не славянскихъ святыхъ. Можно думать, что такой характеръ содержанія сборника былъ вызванъ и временемъ и мѣстными обстоятельствами [4]). Вѣроятно, это были или отголоски, или отраженія еще недавнихъ споровъ въ сербскомъ обществѣ времени Константина Костенчскаго и отчасти, быть можетъ, болѣе ранняго времени, споровъ богословско-философскаго характера, паламито-варлаамитскаго оттѣнка. Трудно сказать теперь, кто изъ двухъ: Димитрій ли Кантакузинъ, или Владиславъ Грамматикъ былъ не чуждъ апокрифическаго элемента, который до нѣкото-

---

[1]) Тамъ же, стр. 45 и 48. Объ этомъ Владиславъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: азъ въ любви оного, въ нем же забыль есм мѣры наше, забыль вѣхъ недовольства моего, ико ни вьнимати ми что можахъ оудовлѣти..... Многодоуже и мы ико благопокорнїи раби воли своего владыкы повиноувшеся, вже w него мнюжаншїихъ почьсти надѣюще се въспрѣети, къ начинанію дѣла пронзыти оуготовихомъ, сиѣ ѣха владѣтъ прѣстаго сѣкыше призкавше и проч. (стр. 48).

[2]) Тамъ же, стр. 49: и w твоего благоплеменьства множашїихъ въземздїи сподоблѣни кыше за вже твое поколѣнїе тъщателнѣише съвръшивше, различнѣ и ыкоже хощеши и волиши нѣ даина жилаемыхъ тебе насытнѣ окыемъ наслади се окиано, сихъ плоди сладостнѣише ыкоже нѣкоторые сътъ медокные къ скровища срьдьца своего сълагае и проч.

[3]) Ср. мое сужденіе о содержаніи сборника выше, стр. CLXII—CLXIV. Здѣсь я не привожу подлинныхъ словъ изъ Владиславова послѣсловія, но отсылаю любопытныхъ познакомиться съ ними въ Starinah, I, стр. 45—47. Хотя разсужденіе Владислава объ этомъ любопытно и подлинныя его слова весьма характерны, но я все-таки не рѣшаюсь привести это мѣсто по изданію Даничича, потому что оно, т. е. мѣсто, довольно обширно и напечатано, какъ и все послѣсловіе, правописаніемъ не подлинника, и вслѣдствіе этого для характеристики ореографіи Владислава, что̀ очень важно въ данномъ случаѣ, не имѣетъ значенія.

[4]) Ср. тамъ же, стр. 46.

рой степени осязаемъ въ сборникѣ [1]). Такъ или иначе, но я склоненъ больше приписывать этотъ элементъ Димитрію Кантакузину, чѣмъ Владиславу; по всей вѣроятности, послѣдній являлся только исполнителемъ желанія перваго. Трудно допустить, чтобы Владиславъ, вышедшій изъ школы Константина Костенчскаго, большого и горячаго ревнителя благочестія и церковной чистоты, могъ быть зараженъ такъ сильно апокрифическимъ духомъ, если такъ можно выразиться; гораздо проще отнести это на долю Димитрія Кантакузина, человѣка, несомнѣнно, свѣтскаго, болѣе приверженнаго къ неканоническимъ розсказнямъ, что̀ было тогда у сербовъ, да и вообще у балканскихъ славянъ въ духѣ времени, а потому и считалось довольно обычнымъ явленіемъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что, если и самъ патріархъ Евѳимій Терновскій не былъ свободенъ отъ апокрифической заразы [2]), то возможно, что въ этомъ былъ грѣшенъ и Владиславъ.

Большой ли любитель славянскихъ книгъ былъ Димитрій Кантакузинъ и велика ли была его славянская библіотека, объ этомъ сказать въ настоящее время что-нибудь опредѣленное весьма трудно; но что касается Панагирика, списаннаго для него Владиславомъ, то можно думать, что, если этотъ сборникъ у Димитрія Кантакузина былъ не первымъ изъ славянскихъ книгъ, то, навѣрное, былъ однимъ изъ первыхъ. Приготовленіе этого сборника на славянскомъ языкѣ для Димитрія Кантакузина показываетъ, по моему разумѣнію, что этотъ вельможа не былъ незнакомъ съ языкомъ Владислава, т. е. со славянскимъ языкомъ, иначе зачѣмъ было ему заказывать такую книгу.

Въ заключеніе считаю нужнымъ прибавить, что и примѣчанія, сдѣланныя Владиславомъ мелкимъ письмомъ на поляхъ листовъ рукописи, имѣютъ, быть можетъ, больше значенія для Димитрія Кантакузина, чѣмъ значеніе общее, и потому сужде-

---

[1]) Ср. выше, стр. CLXIII; Starine, I, стр. 51—52; ср. у Сперанскаго Загребскиятъ ржкописъ, стр. 328.

[2]) Ср. Сырку Нѣсколько замѣтокъ о двухъ произведеніяхъ патріарха Евѳимія Терновскаго въ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію. Спб. 1883, стр. 401.

ніе проф. Сперанскаго объ учености Владислава[1]) я бы считалъ преждевременнымъ и довольно своеобразнымъ. При этомъ нужно отмѣтить то весьма важное обстоятельство, что такихъ приписокъ въ рильскомъ Панагирикѣ Владислава гораздо меньше, чѣмъ въ загребскомъ,

Выше я уже указалъ[2]), что ресавскій изводъ получилъ довольно широкое распространеніе въ западной Болгаріи и проникалъ даже и въ западные предѣлы сѣверной и до нѣкоторой степени въ южную ея часть. Это явленіе наблюдается съ XV в. и продолжается вплоть до начала XVIII в., и особенно оно усиливается въ XVI и въ первой половинѣ XVII вв. Довольно надежнымъ матеріаломъ для этого представляютъ рукописи, хранящіяся нынѣ въ библіотекахъ св. синода православной болгарской церкви[3]) за тѣмъ въ софійской Народной библіотекѣ[4]) и въ библіотекѣ Рильскаго монастыря[5]). Здѣсь я начну свою рѣчь съ послѣдняго, такъ какъ онъ служилъ нѣкоторое время мѣстомъ духовно-нравственнаго просвѣщенія для болгаръ, а отчасти и для сербовъ.

Въ XIV в. въ Рильскомъ монастырѣ господствуетъ еще болгарская редакція и даже до-терновскій изводъ, что̀ очень естественно. Такъ мы имѣемъ, между прочимъ, Златоустъ,

---

[1]) Ср. Загребск. ржкописъ, стр. 327, 328, 331, 332, 334 и 338.

[2]) См. стр. CXC.

[3]) Рукописи этой библіотеки, собранныя изъ разныхъ мѣстъ западной Болгаріи, описаны г. Спространовымъ въ его Описъ на ржкописитѣ въ библиотеката при Св. Синодъ на Българската църква въ София. София. 1900, но только съ внѣшней стороны и невсегда и съ этой стороны съ достаточною полнотою. Для краткости я называю эту библіотеку синодальною библіотекою.

[4]) Рукописи (не всѣ) софійской Народной библіотеки описаны были еще съ 1897 г. профессоромъ бѣлградской Великой Школы Св. Вуловиѣмъ: Опис словенских рукописа Софијске библиотеке, а напечатано только въ прошломъ году, уже послѣ смерти составителя описанія, Сербскою академіею въ ея Споменикѣ, XXXVII, други разред, 33. Београд, 1900, стр. 1—46.

[5]) Рукописи Рильскаго монастыря описаны были уже довольно давно Василіемъ Чолаковымъ (въ монашествѣ: Константинъ) въ болгарскомъ журналѣ, издававшемся въ Константинополѣ, Български Книжицы. Год. IV (1861), но очень неудовлетворительно, въ видѣ краткаго инвентарнаго перечня, не имѣющаго никакого научнаго значенія. Къ сожалѣнію, іером. Неофитъ Рылецъ даетъ намъ очень мало данныхъ о рукописяхъ и то очень немногихъ.

списанный, быть можетъ, и не въ самомъ Рильскомъ монастырѣ въ 1479 г., во время игумена Ѳеофана, указаннаго мною выше [1]). Къ тому времени относится того же характера Лѣствица Іоанна Лѣствичника [2]), а также Варлаамъ и Іоасафъ, съ довольно курьезнымъ употребленіемъ ѯ [3]), и Ефремъ Сиринъ [4]). Но на ряду съ этими мы находимъ въ XIV в. тамъ же и рукописи

---

[1]) Это видно изъ слѣдующей приписки, сдѣланной, по видимому, другою позднею рукою въ концѣ рукописи:

+ Сію книг^{ѵ} рекомагѡ ꙁлатоустъ
ктори комат҃ъ приложи пѡ̃ т҃а гаꙋрїи
ст҃мѹ и прѣпо҃бно^{ѵ} и кг҃оносно^{ѵ} ѿц҃ѹ їѡанѹ
пѹстинны^{ѵ} житєлю рилъском^{ѵ}, ꙁара҃ї помина сѧ.
в лѣ҃ . ѕ҃ц҃ п҃. ꙁ҃. ѳ҃і. ꙁ҃. кр҃ъ сл҃ц^{ѵ} е҃і
л҃ѵ҃ ѳ҃, мц҃а. ѳ҃вр҃і. л҃. въ пр҃ѧни ч҃а дн҃и.
при҃ йг҃ѕми^{ѵ} їѥрмонаχѹ кѵ҃ ді-
ѳ҃ан^{ѵ}, къ дни҃ ꙁлѡпамѧнитаго ц҃ра
амира мѹχамита: ⁘

Слѣдуетъ отмѣтить, что тамъ же, вслѣдъ за первою припискою, находится запись, имѣющая немаловажное значеніе для исторіи болгарской литературы, въ виду чего я и привожу здѣсь и эту запись, тѣмъ болѣе, что она есть автографъ. Запись читается такъ:

азъ їѡсіфъ, крадатн, оу҃ посницѣ, прочотѣ, при҃ єг҃ѕмина
гераснма. и кансара, каснлїа, на нѣно лѣто, направнхсѧ
г҃ посницн.

Эта рукопись важна для исторіи редакцій; она — XIV в., но до исправленія книгъ. Письмо довольно мелкое, почти такое, какое и въ рукописяхъ митрополита Кипріяна, хранящихся въ библіотекѣ Московск духовн. академіи. Златоустъ, о которомъ я веду рѣчь, нынѣ принадлежитъ Рильскому монастырю, и хранится въ тамошней библіотекѣ, подъ № 26. Въ этомъ кодексѣ содержатся творенія св. Іоанна Златоустаго и другихъ. Здѣсь я отмѣчу два произведенія, не принадлежащія Іоанну Златоустому, а именно:

1) лѣка ѿц҃ѣ. ѡ҃ χ҃ѣ ѿц҃и вѣчнѣмь. слово, єгда йже покъсждѧ҃ на ꙁеман мжчи҃тєлѣ ро́дѧ҃ своимн ст҃ѣтми нꙁлоѕ҃нившжа добропобѣдныѫ храборникы, въсчьстнаа невѣста ц҃ркви почи҃таетъ. и 2) фїлѡѳ҃ея патр҃іарха кѡнстантїнѣ града. слово ѡ҃ въсѣ҃ ст҃ѣхъ. въ нюмже й ѡ҃ чи҃стѣмь χ҃ѣ съмотр҃ѣнїи въ кратцѣ. Нач.: Й ѥ҃же словесы оу҃кѡ йнако ѩже ст҃ѣхъ комꙋждо проχо́дити. О Ѳеофанѣ см. выше, стр. CLXXXII—CLXXXIII, примѣч. 3-е (съ стр. CLXXXII).

[2]) Объ этой Лѣствицѣ см. у Сырку Къ исторіи исправленія книгъ, I, 1, стр. 473—474. Рукопись нынѣ принадлежитъ рильской библіотекѣ, № 72.

[3]) Рукопись той же библіотеки, № 34. Что эта рукопись относится ко времени до исправленія книгъ въ Болгаріи, это видно изъ сильнаго смѣшенія ж и ѧ и изъ замѣны иногда к съ ф. Встрѣчается: ѿ ꙁемлѧ҃ и ѿ ꙁема; а кражежѧ намекаетъ на руссизмъ.

[4]) Рукопись рильской библіотеки № 29.

терновскаго извода, хотя здѣсь послѣдній представленъ не особенно богато. Это всего лучше видно изъ ряда кодексовъ, списанныхъ частію въ самомъ Рильскомъ монастырѣ, частію же внѣ монастыря, но для употребленія въ Рильской обители. Такъ мы знаемъ Сборникъ[1]), весьма важный и по языку и по редакціи, а главное по терновскому изводу; содержаніе его составляютъ цѣлыя творенія свв. отцовъ церкви, а именно: Амфилохія епископа иконійскаго, и Іоанна Дамаскина и потомъ рядъ житій разныхъ святыхъ, и наконецъ статья изъ Отечника[2]), съ объяснительными замѣтками на поляхъ мелкою киноварью[3]) и от-

---

[1]) Рукоп. рильск. библіотеки, № 43.

[2]) Небезъинтересно будетъ привести здѣсь перечень статей рукописи, которыя суть слѣдующія:

1) л. 1. гі. а. Їже въ стѣ҃ѣ ѿца нашего ’Амфїлохїа є҃пископа їконїискаго. Слово ѡ̀ великѣмъ васи́лїи. И ѡ҃ чюдесѣ҃ і҃. Нач.: Любимици, не кѣ не лѣпо кагонра́вным҃ сни́мъ ѡ҃чемъ поскра́бѣти о жи́тїи.

2) л. 39. ноѣ҃, кг. Леѡ́нтїа прєзвитера и чрънори́зца. їгоумена сто́го са́вы, рима́скаго гра́да. пѡ́вѣсть жи́тїю и чюдесѣ҃. прп҃о́бнаго и бл҃же́ннаго ѡ҃ца на́шего григо́рїа. є҃пископа кы́шаго акраги́йскѣи цр҃кви. є҃же ѿ о҃бласти сїкелїйскыѣ. Нач.: Стра́шно и невъмѣ́ито чю́до, и въселюбнѣи ѻ҃ре҃пшно.

3) л. 137. ноѣ҃вря кѣ. Жи́тїе и жи́тєлство и чюдесѣ҃ пѡ́вѣсть їже въ сты҃и ѡ҃ца на́шего їѡа́нна, архїєпк҃па алеѯа́ндрїа. мт҃ста́аго. Нач.: Їже бл҃гыхъ моу́жен напи́санна полага́ти дѣ́ла.

4) л. 178. мца но́мвря, гі. Жи́тїе и жи́тєлство. їже въ стыихъ ѡ҃ца на́шего їѡа́нна архїєпк҃па кѡнстанти́на гра́да златоо҃ста́аго. Нач.: И въсѣхъ о҃ѵ҃ко їже по кѣ҃ѣ пожи́вшїи жи́тїе.

5) л. 301[6]. дѣ҃, д҃. Жи́тїе и жи́знь прп҃о́бнаго ѡ҃ца на́шего їѡа́нна дама́скїна. Съпи́санно їѡа́ннїѡ҃ патрїа́рхѣ҃ а҃нтїѡхі́йскыи҃. Нач.: Їже по ѡ҃бразоу҃ є҃жїю съхра́нившїи҃ и съблюдшїнмь нетлѣ́нно и нвр҃кжѣ́нно, съвръшено же и цѣ́ло їкоже и҃значі́ла докрѣ҃ ѥмоу҃щен.

6) л. 329. дѣ҃, г҃. Мнѳ сті҃хъ и сла́внѣ҃ мнкъ ѯ҃кѣхъ. мі́ны. и е҃рмі́гѳна. и е҃ѵгра́фа. Нач.: По є҃же на земли́ спса ѯа пришествїи, мнѳ́зи оу҃ко и їни къ по́двигѣ҃ моу́чєничєскы҃ сплѣ́кошеся.

7) л. 363. дѣ҃′, д҃і. Жи́тїе и жи́знь прѣпо́бнаго ѡ҃ца на́шего григо́рїа. є҃пкі́па кы́ша їже въ є҃мирі́тѣ гра́да дафарѡ́на. и пѡ́вѣсть ѳ҃ съдѣ́ланнѣ҃ чюдесѣ ѿ нюго. Съпи́сана ѿ є҃пкі́па гра́да нгра́йска. Нач.: Бѣ́сь нѣ́кыи҃ ѥ҃ не ѿ главнѣ҃, въ прѣдѣлѣ҃ а҃вра́ѧмскыи҃ и а҃сі́йскыи҃ лѳ́плина нарі́цаема.

8) л. 587. дѣ҃′, кѣ. Їѡа́нна мни́ха и прєзвитера дама́скїна. слово на ро́жьство хв҃о. Нач.: Вънегда́ вєсна прі́йдѣ҃, тѣ́плєными съста́вы къ ѳ҃новлѣнїю҃ паки҃ въстичю́ть.

9) л. 574. Сто҃ мц҃а въ кратцѣ. Нач.: Мѣсто ѥ҃ злачно, дѣ́ѧтєльная добродѣ́тель (на неполной страницѣ).

10) л. 574. ѿ ѿ҃ника. Нач.: Глаахоу҃ ѡ҃ц. їко проѳ́де нѣкто мни́хъ скі́тъ. прі́йде къ врачі́(к)ствоу҃ (на неполной страницѣ).

[3]) Здѣсь я приведу нѣсколько такихъ примѣчаній, какъ наприм.: на л. 374[a]:

мѣтками, выражающими впечатлѣніе писца отъ прочитаннаго или написаннаго имъ: красно (л. 209⁶). Особенно много отмѣтокъ и примѣчаній находятся къ слову Іоанна Златоустаго. Очевидно, это — одинъ изъ сборниковъ статей аскетическаго содержанія, какихъ появлялось немало въ Болгаріи въ XIV в. По видимому, этотъ сборникъ относится къ разряду рильскихъ Панагириковъ 1479 и 1483 г.[1]), судя по тому, что онъ также украшенъ раскрашенною заставкою, разночернильною рубрикою и инициаломъ въ разныхъ краскахъ въ началѣ первой статьи.

Отсюда ясно видно, что терновскій изводъ доходилъ до Рильскаго монастыря, но здѣсь, благодаря начавшемуся довольно рано постороннему вліянію, именно проникновенію ресавскаго извода, о которомъ я сейчасъ буду говорить, онъ не могъ развиться и пускать глубокихъ корней. Существуя тамъ одновременно и на ряду съ послѣднимъ, онъ долженъ былъ уступить ему первенство, которое должно было принадлежать Евѳиміевской реформѣ. Въ XIV-мъ же вѣкѣ начинается вліяніе на Рильскій монастырь сербской редакціи, которая шла неудержимымъ потокомъ съ сѣвера, изъ сербскихъ предѣловъ. Такимъ образомъ, однимъ изъ самыхъ раннихъ кодексовъ рильской библіотеки, сербской редакціи XIV в. является Отечникъ или Синайскій Патерикъ, несомнѣнно, списанный тремя руками съ болгарской редакціи, можетъ быть, терновскаго извода, какъ можно заключить изъ тѣхъ данныхъ, какія представляетъ сама рукопись, какъ ѯ или чисто болгарскія формы: ѯнаменіе ѯеми, хотя тутъ же встрѣчаются и чисто сербскія народныя формы: послѣдовахмо, изьиди, или слова, какъ: стафиды, камины, и смоквы, на ряду съ болгарскими: политицѣ. иже есть гражданинѣ или цр҃ограждании. Наконецъ, нашъ кодексъ интересенъ

вѣспоръ ѥ҃ близъ їригра, мо́ре тако царицамо -+-; или на л. 244ᵃ: ѿкѫпинов, сйрѣ, рѣкшѳ. їако цр҃ца въ҃зла ѥ҃ злато ѥже ѣзъ къ҃ къзíль ѿжиный -+-; или л. 236ᵃ: къспомúнателнице гл҃ются, йдѣже рѣчи зàпúсѣются, или л. 216ᵃ: кáмы раклíйскыи прѣча ѥ҃: нѣкого кѳ рѣкше сúлѳ ѥ҃стьнѳ имѣти ѣмѳ. ако и йно йнако сѣдя кáмени къ҃ свой ѥ҃стко прѣклáгаї -+-

[1]) Объ этихъ Панагирикахъ см. выше, стр. CLXXI—CXC.

и въ палеографическомъ отношеніи[1]). Онъ раздѣляется на двѣ части: α) Имена и словеса ѳ҃ѵ҃ьскаа, иже по а҃зъ боукѵи, и β) П8ченіе с҃тыхъ о҃цъ, предъ которымъ находится прѣславіе ѡ житій и пѣсте прѣвѣженыихъ и с҃тыихъ ѡ҃цъ, а за этимъ: Нака8ніе с҃таѡ ефрема. Думаю, что и этотъ кодексъ вышелъ изъ той же среды, гдѣ получилъ начало и предыдущій. Я не нахожу для себя основанія отрицать, что этотъ кодексъ приготовленъ былъ въ Рильской обители трудами рильчанъ. На это можетъ указывать три почерка или три руки. Такое коллективное списываніе рукописи было обычно въ монастыряхъ, и такіе же примѣры мы наблюдаемъ въ рильскихъ рукописяхъ[2]).

Выше я уже указалъ на Евангеліе софійской Народной библіотеки, 1361 г., сербской редакціи, списанное монахомъ Симеономъ для Рильской обители[3]), и потому здѣсь распространяться о немъ не буду.

Если въ XIV вѣкѣ мы имѣемъ не очень много данныхъ этого рода для Рильскаго монастыря, зато у насъ есть цѣлый рядъ твердыхъ данныхъ, относящихся, главнымъ образомъ, къ XVI и XVII вв. Въ XV в. и въ особенности, въ первой его половинѣ, литература въ Рильскомъ монастырѣ какъ бы замираетъ; но это замираніе легко объяснить бѣдствіями, постигшими монастырь въ это время, о чемъ разсказываютъ намъ и Владиславъ Грамматикъ[4]) и его близкій Димитрій Кантакузинъ[5]); тогда эта обитель только, такъ сказать, возобновлялась. Но уже во второй половинѣ этого вѣка литература въ Рильской обители какъ бы оживаетъ; въ ней являются два Панагирика,— одинъ списанный Владиславомъ въ 1479 г., а другой — брать-

---

[1]) Рукопись № 28: слову ѳѵ҃ка дается такое начертаніе.

[2]) См. выше мое разсужденіе о рильскомъ Панагирикѣ № 62, на стр. CLXXXII и слѣдд.

[3]) См. выше, стр. CXC—CXCI, примѣч. 1-е (съ стр. CXC), а также у Вуловића Опис, № 45 (85), стр. 9—10.

[4]) Ср. выше, стр. CXCVII и слѣдд.

[5]) Ср. выше, стр. CLXXVIII—CLXXIX. См. объ этомъ также и у Неофита Рыльца Описаніе, стр. 30—31; Jireček Cesty, стр. 469, и болгарск. перев., стр. 639.

ями-рильчанами съ игуменомъ Ѳеофаномъ во главѣ[1]). Во время этого же игумена выступаютъ, по видимому, и другіе книжники въ Рильской обители, которые подвизаются на книжномъ полѣ[2]). Такъ или иначе, но тогда на Рильскую обитель работали и посторонніе, какъ Владиславъ и другіе. Любопытно было бы выяснить, не былъ ли игуменъ Ѳеофанъ тоже самое лицо, о которомъ упоминаетъ Владиславъ[3]), а попъ Гавріилъ[4]) — діаконъ Гавріилъ, который встрѣчалъ въ числѣ другихъ мощи Іоанна Рильскаго у с. Джермена[5]).

Укажу еще на рильскую Тріодь(?), которая была переплетена попомъ Аѳанасіемъ и отдана въ 1734 г. для церковнаго пользованія въ подворьи Рильскаго монастыря въ Дупницѣ, при игуменѣ рильскомъ Діонисіи и еклисіархѣ Сильвестрѣ[6]). Это — кодексъ сербской редакціи, ресавскаго извода, написанъ, несомнѣнно, раньше указаннаго выше года, — въ XVI в. или не позже первой половины XVII в.

Слѣдуетъ отмѣтить еще и рильскій Апостолъ, сербской редакціи, навѣрное[7]), ресавскаго извода XVI в., который, т. е. кодексъ, былъ переплетенъ въ 1693 г. іеромонахомъ Евѳиміемъ, еклисіархомъ[8]).

Къ XVI и XVIII вв. относится рядъ рукописныхъ книгъ сербской редакціи какъ богослужебнаго содержанія, такъ и твореній св. отцовъ; изъ нихъ однѣ списаны въ Рильскомъ монастырѣ, какъ рильчанами, такъ и посторонними лицами, или спеціально для обители. Здѣсь я отмѣчаю только нѣсколько рукописей этого рода изъ хранящихся въ библіотекѣ монастыря.

---

[1]) См. выше, стр. CLXXXII—CLXXXIII.

[2]) См. выше, стр. CLXXXIII и CCXV.

[3]) См. выше, стр. CXCVIII.

[4]) Объ этомъ см. выше, стр. CLXXXIII.

[5]) Ср. выше, стр. CC.

[6]) Спространовъ, Описъ на ръкописитѣ въ библиотеката при Св. Синодъ на Българск. църква въ София, стр. 121 [№ 78 (104)].

[7]) Этотъ Апостолъ извѣстенъ въ настоящее время только въ небольшомъ отрывкѣ. Спространовъ, Описъ, стр. 121, № 78 (104).

[8]) Тамъ же.

Прежде всего я обращаю вниманіе на Евангеліе ресавскаго извода, 1559 г.[1]), съ раскрашенными заставками и иниціалами и вписаніемъ части или началъ евангельскихъ въ середину заставокъ. Въ мѣсяцесловѣ при Евангеліи изъ славянскихъ святыхъ отмѣчены сербскіе святые Савва (14 янв.) и Симеонъ (13 февр.). Кромѣ того, заслуживаютъ вниманія въ этомъ отношеніи двѣ служебныя Минеи за февраль мѣсяцъ, ресавскаго извода, въ одной (№ 15) довольно послѣдовательно выдержаннаго, XVII в.; она списана на Аѳонѣ, въ скитѣ св. Анны на пе́рѝѝ, іеромонахомъ Макаріемъ, который списалъ собственно три минеи: за мартъ, ноябрь и февраль, какъ онъ отмѣчаетъ въ припискѣ въ концѣ книги[2]). Другая минея за тотъ же мѣсяцъ XVI—XVII в., представляетъ ресавскій изводъ въ плохо выдержанномъ видѣ. Здѣсь, подъ 1-мъ числомъ, находится и служба св. Георгію Новому Софійскому въ самой старой редакціи, къ сожалѣнію, безъ конца. Вѣроятно, въ ней не достаетъ одного или двухъ листовъ. Послѣ 6-й пѣсни канона приводится синаксарь. Кромѣ того, помѣщается подъ 13-мъ числомъ также служба Симеону Сербскому, но безъ синаксаря[3]). Здѣсь же, наконецъ, слѣдуетъ указать еще на каноны и службы св. Іоанну Рильскому, сербской редакціи, ресавскаго извода, 1556 г.[4]).

Изъ другихъ богослужебныхъ книгъ я указываю здѣсь еще на Служебникъ съ другими статьями, сербской редакціи, ресавскаго извода, хорошо и довольно послѣдовательно выдержаннаго, списанный въ 1602 г. іеромонахомъ Никифоромъ въ

---

[1]) Рукопись рильск. библіот. № 7. Годъ означенъ въ записи въ концѣ Евангелія Іоанна, которая читается такъ: пи́са сіѭ е҃ѫтнѣ и҃ дше҃сп҃нѣ книгѣ гл҃емѣи с҃ты тетроєва҃ль въ лѣ ҂ѕ҃ а҃ ѕ҃ кр҃ѣ сѧнцѣ. а҃і. Съвръшисѧ мц҃а а҃пр҃ія а҃і дн҃ь.

[2]) Рукоп. рильск. библіотеки № 5. Приписка читается такъ: Гн҃и минѣи съписа се въ с҃тѣи горѣ а҃ѳѡна. на скн҃ѣ гл҃емѣ с҃таа а҃нна. на пещр҃и҃. сіа рѣка съписа. трѣи минѣа монастирѣ с҃тѣ пав҃лѣ. прѣкѣ минѣи, мартъ ноє҃кріє февр҃а҃рь. макаріи҃ іе҃рмона҃. цѣна .г҃. гро҃. сѣмѣ минѣѣ. Подъ 13-мъ числомъ положена подробная пам҃ѧ҃ ѥже въ с҃тѣ ѡ҃ц҃а нашего сѵ҃меѡна, оу҃чителѧ сръ҃бскаго нова҃го мѵ҃рото҃чца, т. е. служба, но безъ синаксара или проложнаго житія.

[3]) Рукопись рильской библіотеки, № 10.

[4]) Объ этомъ см. ниже, стр. CCXXII.

Рильскомъ монастырѣ для церкви Іоанна Рильскаго [1]). Въ виду интереса, какой представляетъ эта рукопись, я привожу здѣсь перечень заключающихся въ ней статей:

α) Подробный уставъ литургіи и самая литургія св. Іоанна Златоустаго.

β) Торжественная служба св. Іоанну Рильскому съ синаксаремъ, нѣсколько отличная отъ напечатанной о. Неофитомъ.

γ) Чи́нъ часовꙋ̀. на ρ҃ѳ̀ ѯ҃во. є̀ навє́рїе.

δ) Къ с҃тоꙋю̀ ѝ велїкоꙋ соꙋбо́тꙋ.

ε) Апокрифическое житіе св. Іоанна Рильскаго

ζ) Житіе св. Іоанна Рильскаго, списанное Георгіемъ Скилицею.

η) слáва. трема ѿ҃цемъ. прохо́рꙋ. пшйскомꙋ. ѝ і҃ѡа́ннꙋ. рꙑ̀лскшмоꙋ. ѝ і҃ѡакїмꙋ, сарадапо́скомꙋ. глас҃. ѝ. [2]).

Не лишенъ значенія также и Монашескій Требникъ сербской редакціи, ресавскаго извода, очень плохо выдержаннаго, съ заставкою въ началѣ, XVI—XVII вв. [3]). Между разными чинами, помѣщенными здѣсь, находится и слѣдующій: чи́нъ бꙑкаемꙑ и на ни́кѣ. ѝлѝ на ло́зꙑи. ѝлѝ въ врѣто́градѣ. а̀ще слоꙋ́читсѧ врѣдѝтисѧ ѿ гадовъ ѝлѝ и̑ны врѣдещи́ таковаꙗ.

---

[1]) Рукоп. рильск. библіот. № 47. Въ концѣ 4-й статьи находится слѣдующая запись:

+ Съвръ́шисѧ сіѧ кни́га в лѣ҃. ѕр҃і. м҃ца а҃вгꙋ́ста. к҃а кр҃ѕ. слънѣ́чнꙑ, к҃ѕ. лоꙋнꙑ .д҃. демі́лїѡ҃ .ѯ҃. злáто чи́сло, ѯ҃. Съпи́са сію кнїгꙋ̀ є̀ропапа никꙋ̑фѡ҃. а̀ постáкї ю̀ къ ц҃рко́вь с҃тго ѿ҃ца і҃ѡа́нна рꙑ̀лскаго на кл҃вѣ́мѣ дшн драганове ѝ ѳеѡ҃ріне ѝ ч҃ѣ є̀и драганж. а̀ а҃ще ктѡ дръзне́тъ каꙋ̑ръ ѝлѝ козмїкъ ѝѯнестї ѽ ѿ монáстꙑ ѝ поскоѽ ю̀. а҃надéма є̀гѡ да кѣдѣ҃ ѽ с҃тꙑ҃ѧ въселе́нскꙑ ѿ҃ць, т҃ї. а̀ ѽ і҃ѡа́нна рꙑ̀лскаг҃. амі́нь. Неизвѣстно, почему проф. К. Иречекъ, Cesty, стр. 466, лег. 2 въ примѣчаніи; болгарск. перев., стр. 634, легенда 2 въ примѣчаніи, предполагаетъ, что Никифоръ списалъ свой кодексъ въ селѣ Бобошевѣ, а болгарскій переводчикъ Cestův прямо утверждаетъ это.

[2]) Слáва читается такъ:

Трѝ свѣтѝа́ницꙑ късїáсте кал҃ѣ҃тн. прп҃ѡ́бнꙑи прохо́рꙋ къ по҃кры́лїѣ го́ры козїáчьскꙑѣ. С҃тѣ҃ѝ і҃ѡакі́мъ къ го́рѣ ѳсогóкі́тѣи. вг҃емѣдрѝ і҃ѡа́ннъ въ поꙋстꙑни рꙑ́лстѣи. трѝ свѣтлꙑѣ звѣ́ꙁꙑ тр҃и́ца тр҃и́стоѧ пр҃ѣстою́щаѧ. ѝ въсѣ̀ просвѣщáюща чю́десѧ своѝми. ѿ въсѣ́мъ ми́рѣ непрѣстáнно мл҃ите҃. и̑же съ вѣ́рою къ вамъ приходещи. С҃ѣсе́ніѧ и ꙁдрáвїѧ почръпáютъ. тѣ́мъ ж пр҃ѣпр҃ѡ́бнꙑи ѿ҃ци въсѣ́сты҃ю па́мять ва́шꙋ праꙁнꙋю́щи мл҃и́мсѧ. приклáжно мл҃и́те ѯа ѣ҃ сп҃ѣстисѧ дшамъ на́шимъ.

[3]) Рукоп. рильск. библіот. № 42.

Повелѣть бы́ти ѹ҃ргїи и҆ ѕапали́ти канду́лос сто́мѣ трїфоноу. и҆ли́ сто́мѣ іоу́ліа́нѣ ли́вїискмѣ. и҆ли ѡ҃вой и҆ по вѣ́твнѣи ѹ҃ргїи, въѕѣ́ти масло ѿ канди́ла. и҆ а҃ґїа́ѕмо, сты́ вго҃вле́нїи. и҆ да покропи́ть кр҃та ѡбра́ѕно і҆ере́и ни́коу. и҆ли́ врьтогра́дѣ и҆ да гла́кть ма́твоу сїѭ: ÷ ма́тва. сто́го великомѷ́ника трїфѡна: ~ Далѣе слѣдуетъ апокрифическая молитва, которая начинается такъ: Гоу́моу ми въ вѣси таѱа́дѣ. Въ этомъ чинѣ помѣщается еще одна молитва, но вполнѣ каноническая. Наконецъ, въ этомъ же Служебникѣ находится и ма́тва, сто́го а҆пла па́кла ѿ ѕмі́ѣ, которая начинается такъ: Въ и҆ме ѡ҃ц҃а и҆ сна и҆ сто́го дх҃а. и҆но́гда гони́тель, и҆ли́же чтны́и съсоу́дъ. и҆ѕы́доха ѿ ѡбы́тѣлища моего́ въ сикѣ́лїю

Къ этому разряду рукописей съ редакціонной стороны я причисляю и Синтагму Матѳея Властаря, носящую такое заглавіе: Съчинє́нїе по съста́вѣ ѡ҃вьѣ́тїи вьсѣ́ вины́. сїе́нны́и и вѣ́тхы́и правилъ. потроу́женноже въ вькоупѣ́ и҆ сло́женно и҆же къ сїенноино́кы́ послѣ́дны́и ма́дєѿ, сербской редакціи, ресавскаго извода, но списанную, повидимому, съ болгарской редакціи, XVI—XVII в.[1]); она интересна для насъ славянскими терминами, которыя здѣсь встрѣчаются. Къ этому приблизительно времени можно отнести и стишной Прологъ за сентябрь — февраль включительно, сербской редакціи съ ресавизмами XV—XVI в.[2]). Прологъ, повидимому, переведенъ съ греческаго языка въ Болгаріи, и въ немъ прибавлены славянскіе святые. Настоящій списокъ сдѣланъ съ болгарскаго, по всей вѣроятности, въ Рильскомъ монастырѣ; встрѣчаются ж и ѧ съ 21 января и затѣмъ терновскій господствуетъ. Видно, что писецъ старался держаться ресавскаго извода, но не выдержалъ и уступилъ болгарскому, разумѣется, подъ вліяніемъ того кодекса, съ котораго онъ списывалъ. Отмѣчаю здѣсь подъ 1-мъ сентября: сты́. м҃. дѣ҃ вострыцѣ и҆ а҆мшна дїа́кона и҆ оу́чителѣ. Тыѣ вѣхоу и҆ѕъ ѡ҃дры́на гра́да македо́нска҃. и҆ хр҃та́нкы соу́ще. Подъ 19 октября приведено проложное житіе Іоанна Рильскаго, подъ 21

[1]) Рукоп. № 20.

[2]) Рукоп № 3, цѣла въ листъ.

числомъ того же мѣсяца — Иларіона Могленскаго, подъ 4 декабря — Іоанна **Половодскаго**, гдѣ нѣтъ упоминанія о томъ, что онъ былъ принесенъ въ Терновъ [1]). Наконецъ, здѣсь заслуживаетъ нашего вниманія синаксарь о убіеніи мечемъ 377-ми мучениковъ по повелѣнію Крума, князя болгарскаго [2]). Наконецъ, здѣсь считаю нужнымъ указать на тѣ книжные памятники культа св. Іоанна Рильскаго, которыми обладаетъ въ настоящее время Рильская обитель; и здѣсь мы наблюдаемъ, что болгарскій изводъ съ XV в. начинаетъ уступать мѣсто сербскому, который въ XVI и XVII вв. уже преобладаетъ. Здѣсь я отмѣчаю каноны и службы препод. Іоанну Рильскому, болгарской и сербской

---

[1]) Ср. выше, стр. CVCII, примѣч. 2-е.

[2]) Въ виду интереса, представляемаго синаксаремъ, и языка привожу здѣсь цѣликомъ продожное изложеніе разсказа, который читается такъ:

Въ тѣ́жѣ дн҃ь па́мѧ́ ст҃ы́й мни́къ. мано́ꙋила гєѡргі́а пе́тра лє҃ѡнті́а сі҃ѡні́а. гаврі́ила і҃ѡа́нна. лє҃ѡ́нта. поро́да. и̑ прочі́и҃ чи́слѡ҃ т҃. и̑. о҃. и̑. ѕ҃. мьчє́мь мано́ꙋилъ на́ дв҃ѣ расѣка́ется ч҃е́сти. чє́тѫ нерасѣчє́нна[3] сѫщ҃ества́ хр҃а́ ѡ҃бра́. гєѡргі́а и̑ пе́тра въ ѡ҃ц҃ы́хъ почьсти. посѣка́ѥть ѡ҃бѣщ҃ано ра́ди вл҃ч҃ны́и ѡ҃ц҃ы́и бл҃ги. неизрє҃чє́ное и҃мѣ́ше вѣ́рова́ніе лє҃ѡ́нтъ. попра́ѣшѧ ѥ҃мѫ а҃тро́кѫ мє́чю. и̑ мє́чю прилиѫ́жѣшѫсѧ бли́жаѧ тыла. Въ до́лє га́врі́ила и̑ къ до́лю сі҃ѡні́е и҃стє́нны́ѧ ѡ҃вѣ́ды не бо́ѩсѧ мѣ́ча. і҃ѡа́ннъ же и̑ лє҃ѡ́нтъ доблѣ́шіи. мнѡ́жьства́ ка́мєнь нарѡ́дъ поби́ѥнь. поꙋ́та мы́моиде сѫ́щаго ѿ житі́а. трі́и҃ пе́торочисло дв҃а́дѣсѧтыць мѣ́чь посѣ́чє. Съвкоꙋпы́въ съ сі́ми ѥдиноро́цьдесѧ́ть и̑ ѥдина. ~

Сі҃и ст҃ы́и ѿ разли́чны́и є҃пр҃хі́и и̑ мѣ́сть сѫщ҃ѧ. въ а҃ндріа́новѣ гра́дѣ живѫщ҃и. бльга́ре же нераꙁоꙋмны́и не позна́каѫщи ха҃ ба быти и҃сті́ннаа.

и҃зы́доше въ ма́кедоні҃ю, и̑ ѳра́кію плѣ́нѩше. ѡ҃бѣтнчаѫщи и̑ того́ са́мо҃го ц҃рн гра́да. въ а҃ндріа́новѣ гра́дѣ дойдо́ше. и̑ того́ за трі́и҃ мц҃ѧ ѡ҃бьсѣ́дше. и̑ поплѣ́нивше вли҃ц҃ѣ҃хъ ѡ҃брѣ́тоша. Сіа же ѳкора́хоꙋсѧ въ цр҃тво злѣ́чѣстиваго лѣва а҃рмѣ́нина ц҃рт҃вѫ҃щимь на грѣ́кы. и̑ кр҃вь ѡ҃вѣ́ѡдѣстоꙋ҃щюꙋ надъ бльга́рскы́мъ а҃зы́комь. то́моуже кроꙋ́мь плѣ́нѣшоу чи́сломь дш҃ь, м҃. тьсѧ́ць. Съ ни́мыже и̑ ст҃ѣ́йшаго є҃пі҃ко́па стрѣмо́главь на зе́млѧ҃ поме́тнжвь и̑ то҃ сътъ́йта клѣ́тын. кроꙋмоу́ же зла҃ живо́ть и҃зверѣ́шоу. до́коумь начаа́ліе прі҃ѣть. и̑ то́мь стр҃тиѣ ѡ҃рмрѣ́шь. дыцегь вѣ҃ѣ́ѡда бы́вь на́ бльга́ры, соуро́вь и̑ безмі́лѣнь. и҃же великаагѡ а҃рхіере́а монѕ҃ила на дв҃ѣ растє́сати. и̑ ржѣ҃ѣ ѿ рамоу҃ ѿсѣ҃ѣ къ сы́нѣ҃ъ скверны́ѧ и҃сомь поме́тнж. и̑ безврачіе́мъ ѡ҃рꙋ҃жіѥмь бы́вь. ѿ своѥ҃го сѫщ҃ыхъ ѡ҃рꙋбьѥ́нь бы́вь. мр҃тагой же начелі҃е пр҃кѣ́ть, въсѣ́ хр҃тіаны и҃ноплмнѫ҃жщ҃ыхсѧ ѿвр҃кщ҃ѧсѧ ха҃, кесѣ́чѣнчѣ сътко́ри. ѿвѣ҃ѣ҃ же а҃зомь и̑ завѡ́н мѣ҃чнкь. сѫщ҃аго лы́шіи живо́та. Сѣ҃го же а҃рхіе́рѣ҃ гєѡргі́а дв҃і҃глатьскаагѡ. и̑ пе́тра є҃пі҃ко́па, ха҃ ба и҃спокѣ҃дѫщ҃ыхъ. и̑ вѣ҃рныѧ потрѣ҃ѫжѫщ҃ыхъ пр҃кы́кати въ бл҃гочт҃и҃вѣ҃мъ хр҃ѣ҃мь повелѣ҃нїи даже и̑ до съмрьты. жѣ҃злі҃ѥмь безѣ҃чѣнно и̑ звѣ҃ѣрообра́зно кы́вь. мѣ҃чемь ст҃ы́и и҃мь главы́ ѿсѣ҃чє. та́кожѣ и̑ мнѡ́жьство дроꙋ́гыихъ т҃. о҃. ѵ҃. мѣ҃чно́е ѿсѣ҃жѣ҃нїе навѣ҃дѣ. і҃ѡа́нна и̑ лє҃ѡ́нта хр҃тіа́ньскые вои҃воды мѣ́чемь посѣ҃чє. лє҃ѡ́нта же и҃же въ ст҃ы́и є҃пі҃ко́па никіи́скаагѡ. бы́тїи҃ ско́ѫщоу. мьчі́емь попра а҃тробь і҃гѡ. поро́да же сѫщ҃ѣ́наго сѫщ҃ѣ́нынка ка́мєнїемь побыти того́ ѿсѣ҃жди. и̑ и҃нѣхъ прочі́ихъ разли҃чными

редакцій, терновскаго и ресавскаго изводовъ, XV—XVI вв.[1]). Сперва идутъ субботніе каноны терновскаго извода по гласамъ, и такимъ образомъ получаются восемь каноновъ, за которыми слѣдуютъ апокрифическое житіе Іоанна Рильскаго[2]) и его же житіе, списанное Георгіемъ Скилицею. Въ концѣ этихъ статей помѣщается Слоужба како побѣдѣ пѣти коливо всѣпшй. Этою статьею кончается терновскій изводъ. Далѣе слѣдуютъ утренніе каноны, во многомъ сходные съ предыдущими, но только по ресавскому изводу, и въ этомъ отношеніи дословно сходные съ канонами по терновскому изводу. Эти каноны написаны другою рукою. За канонами идутъ:

1) Стрьі, прпвномѹ wцоу іѡаннѹ рыскомѹ на литіахъ.

2) Бгродины, wсмый гласовѡ, алфавитны. пѣваємїи на литїа, противѹ глу.

3) сѣ храмѹ и сѣ прпвномѹ.

4) Служба препод. Іоанну Рильскому на 19-е октября, гдѣ послѣ 6-й пѣсни помѣщенъ синаксарь св. Іоанна Рильскаго, представляющій сводъ всѣхъ фактическихъ данныхъ разсказовъ патріарха Евѳимія и Владислава Грамматика о препод. Іоаннѣ.

5) мца августа. ѳї. успенїе прпвнаго wца нашегѡ іѡанна пустыножителѣ рылскаго. и стыѧ мника. фра. и лавра. Эта статья терновскаго извода. Здѣсь послѣ 6-й пѣсни канона положенъ синаксарь по Скилицѣ до перенесенія мощей Іоанна Рильскаго въ Срѣдецъ.

6) Сѣлни прѣпвномѹ wцѹ іѡаннѹ пустыножителю рылскомѹ. пѣваеми въ сѫбѡ по г въ канѡнѣ осмогласнѣ.

Этимъ рукопись оканчивается.

томлєйми ормѫчнкь къ смрьти предастъ. не тъчїѧже сїи злочьстивы мертагонь, нѣ и їлйци начєлныци по къспрѣтїю кыѣше на клъгары. мнѣгыѣ хртїани разлйчнѣими мѫкама смрьти предаше, и жизнь вѣчнѫю тѣмь йсходашаше.

[1]) Рукопись рильск. библіот. № 79.

[2]) Напечатано у Гильфердинга въ его Собраніи сочиненій I, стр. 125—131, по рукописи 1756 г. бывш. Срп. Учен. Друштва, нынѣ Сербск. акад. Тамъ же, стр. 124, въ примѣчаніи. Ср. объ этомъ у Сырку Нѣсколько замѣтокъ, стр. 361—378; Jirečka Cesty, стр. 466, примѣч., легенд. 2; болгарск. переводъ, стр. 634, примѣч., лег. 2-е, и Попова Евтимий послѣдень търновски и трапезицки патриархъ. Пловдивъ. 1901, стр. 135 и слѣд.

Эта рукопись представляетъ весьма большую важность, какъ для исторіи распространенія изводовъ терновскаго и ресавскаго, такъ и для исторіи культа препод. Іоанна Рильскаго и при томъ культа въ Рильской обители, что̀ увеличиваетъ еще важность кодекса. Считаю вполнѣ умѣстнымъ здѣсь же повести рѣчь и о дальнѣйшихъ данныхъ для исторіи изводовъ и культа препод. Іоанна Рильскаго. Поэтому я укажу здѣсь еще на одинъ кодексъ, содержащій въ себѣ также каноны и службы, что и въ предыдущемъ, только этотъ кодексъ сербской редакціи, ресавскаго извода; онъ списанъ въ Рильскомъ монастырѣ при игуменѣ, іеромонахѣ Арсеніи, настояніемъ ктитора монастыря, іеромонаха Кипріана, въ 1556 г., какъ это видно изъ записи, помѣщенной въ концѣ рукописи[1]). Въ самомъ началѣ рукописи помѣщенъ: **Чи́нъ ка́ко пѡ́бѣ́лѣть пѣти чтны́и пара́клі прпѡ́бномꙋ ѡ̃цꙋ і҃ѡа́ннꙋ рыла́скомꙋ.** Затѣмъ послѣ субботнихъ и утреннихъ каноновъ, мѣстами отличающихся отъ предыдущихъ, а также и послѣ стихиръ, богородичновъ и сѣдалновъ, помѣщенъ: **Поли́ѣ́леѡ сі̑рѣ̀ мно́гома́тиное пѣва́емо на пра́зн̑ники гд̑скые. и про́чі̑нꙋ с̃тыхъ е̑гѡ̀ хо́рѣши.** Далѣе слѣдуютъ:

α) **Ч҃а́лы́ и҃збра́нны на гд̑ска́ые пра́зн̑ники пѣва́еми. и наро́читымь с̃ты́мь. Е̑гда пое́мь полі́е́леѡ.**

β) **Припѣла пра́зн̑никꙋ и҃збра́нны́. на полі́е́леѡ. Твореніе кі̑ фило́дѣа.** Здѣсь нѣтъ припѣловъ ни Саввѣ сербскому, ни Іоанну Рильскому[2]).

Этимъ я заключаю свои замѣтки о редакціяхъ и изводахъ

---

[1]) Рукоп. рильск. библіот. № 8. Эта запись гласитъ такъ:

И҃зъво́леніемь ѡ̃ц҃а и̑ съпоспѣшеніе́мь с̃на, и̑ съверше́ніемь с̃тго д̑ха написасѧ сі̑а книга̀ с̃то́мꙋ ѡ̃ц҃ꙋ і҃ѡа́ннꙋ, пⷭтнико́мꙋ жителю, рі́льскомꙋ при и҃гꙋме́нѣ Ѳрсе́нїѣ е҃рмонахѣ̀, настоа́нїе̑ и̑ ктиторѡ̑ кі̑пріа́на е҃рмонахѣ̀ да сѧ́жи за его́ꙋ д̑шꙋ; и̑ за родителю̀ е̑гѡ̀ тогѡ̀ бы̑ клиса́рь въ лѣто. ҂ѕ҃. а̑. д̑.

[2]) Для полноты укажу здѣсь еще и на рукопись № 69: Службы Іоанну Рильскому, — его успенію на 18-е авг.,—памяти его на 19-е окт.,—и на возвращеніе мощей изъ Тернова въ Рильскую обитель, редакц. русско-славянск. XVIII—XIX вв. Всѣ эти статьи списалъ і҃ѡса́фъ мно́грѣшні҃и мона́хъ рⷭкою, и на рукопись № 80: Каноны преп. Іоанну Рильскому, XVIII в., той же редакціи Заслуживаетъ вниманія здѣсь: Кани́нъ моле́бный с̃томꙋ и̑ прⷭбномꙋ о̑ц̑ꙋ на́шемꙋ Іѡа́ннꙋ пⷭтынножи́телю рыльскомꙋ. Кромѣ того, здѣсь добавлю еще и каноны по

въ Рильскомъ монастырѣ. Конечно, собранныя мной данныя объ этомъ нельзя считать вполнѣ достаточными; но на первое время можно, я думаю, удовлетвориться и этимъ не многимъ, которое, во всякомъ случаѣ, даетъ ясное и опредѣленное понятіе о господствѣ въ указанный мною періодъ ресавскаго извода надъ терновскимъ. Почему это такъ происходило, объ этомъ я высказываю свое мнѣніе ниже.

Теперь я обращаюсь къ западной Болгаріи и къ прилегающимъ къ ней частямъ восточной и отчасти южной болгарской территоріи. Въ данномъ случаѣ я буду пользоваться какъ матеріаломъ рукописями двухъ софійскихъ библіотекъ: при св. синодѣ болгарской церкви и Народной библіотеки. Я буду указывать на территоріальныя мѣста, которыя упоминаются въ рукописяхъ этихъ библіотекъ.

Въ Софійской области вообще болгарская редакція выступаетъ еще въ XIV в.; таковыми можно считать Евангелія софійской Народной библіотеки №№ 14 и 10. Къ тому же времени я отношу и сентябрьскую служебную Минею синодальной библіотеки, болгарской редакціи, но до-терновскаго извода[1]). Тоже явленіе отчасти наблюдаемъ и въ XV в., какъ наприм. въ Евангеліи софійской Народной библіотеки, № 12. Но въ то же время находимъ изрѣдка и рукописи терновскаго извода, какъ Евангеліе № 11 той же библіотеки. Сюда же можно отнести и Апостолъ № 52 софійской же Народной библіотеки[2]). Вообще книгъ Св. Писанія новаго завѣта встрѣчается немного, и въ болѣе позднее время они встрѣчаются еще меньше. Между рукописями указанныхъ мною выше библіотекъ, находится только одинъ кодексъ Евангелія болгарской редакціи, терновскаго из-

---

гласамъ и молебный и службы препод. Іоанну Рильскому, рильской библіотеки, № 96, сербско-русской редакціи, списанные въ концѣ XVIII или въ началѣ XIX в. хилиндарскимъ іеромонахомъ Даніиломъ, родомъ изъ Kaзaнлъка. Подъ 19 окт. канонъ со своднымъ проложнымъ житіемъ, подъ 12 іюля — возвращеніе мощей съ повѣстью объ обновленіи Рильскаго монастыря, и подъ 18 августа — успенію препод. Іоанна съ его житіемъ.

[1]) Ср. у Спространова Описъ, стр. 148—149, № 104 (84).

[2]) Вуловић, Опис, стр. 3 и 11.

вода въ синодальной библіотекѣ [1]). Но зато мы находимъ и святоотеческіе и богослужебные тексты болгарской редакціи, относящіеся къ XIV в., хотя также мало. Таковы въ Народной библіотекѣ пергаменные отрывки Минеи служебной № 152 (25), Октоихъ № 103 (10) [2]) и пергаменный Паренесисъ Ефрема Сирина: **книгы с҃таго Ѳ҃фрема гл҃емыѧ** [3]) **грьчⷭкимь ѧзыкомь** παρέ-νεσις, повидимому, терновскаго извода. Также немного болгарскихъ текстовъ мы встрѣчаемъ и въ XV в., — всего въ обоихъ библіотекахъ два или три кодекса: Октоихъ № 104 (250) Народной библіотеки [4]), другой Октоихъ съ Требникомъ синодальной библіотеки [5]) и пергаменные отрывки іюньской служебной Минеи Народной библіотеки [6]), а также пергаменные отрывки служебной Минеи за январь и августъ той же библіотеки [7]). Нѣсколько больше болгарскихъ кодексовъ падаетъ на XVI, XVII и XVIII вв. Таковы: Постная Тріодь XV—XVI в. [8]), Минея мѣсячная за сентябрь—ноябрь, XV—XVI в. [9]), Минеи служебныя январьская [10]) и сентябрьско-октябрьская [11]), декабрьская [12]) и наконецъ Прологъ въ отрывкахъ за сентябрь — февраль [13]), — всѣ Народной библіотеки, или іюньская служебная Минея [14]) и праздничная служебная Минея или Аѳологіонъ съ синаксарями нѣкоторымъ святымъ [15]) той же софійской Народной библіотеки.

Заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія и Общая Минея XVII, а можетъ быть и XVI в. той же Народной библіо-

---

[1]) Ср. Спространова Описъ, стр. 62—63, № 38 (91).

[2]) У проф. Вуловића Опис, стр. 31 и 22—23.

[3]) Тамъ же, стр. 13: гл҃емыѧ.

[4]) Тамъ же, стр. 24.

[5]) Ср. Спространова Описъ, стр. 197—198, № 68 (101). Въ этомъ кодексѣ мы находимъ: ѯ, ѫѫ вм. ѧѧ = терновск. ѧѧ; въ окончаніяхъ обычно ь, но не рѣдко употребляется и ъ.

[6]) Вуловић Опис, стр. 27, № 132 (46).

[7]) Тамъ же, стр. 27, № 134 (87).

[8]) Тамъ же, стр. 22, № 100 (15).

[9]) Тамъ же, стр. 29, № 140 (209).

[10]) Тамъ же, стр. 26, № 126 (253).

[11]) Тамъ же, стр. 30, № 151 (289).

[12]) Тамъ же, стр. 29, № 141 (132).

[13]) Тамъ же, стр. 33, № 168 (276).

[14]) Тамъ же, стр. 27, № 133 (79).

[15]) Тамъ же, стр. 33, № 164 (282).

теки, сохранившаяся въ неполномъ видѣ; она представляетъ тотъ фактъ, что болгарская рецензія находится подъ сильнымъ вліяніемъ сербскаго языка. Это происходитъ, по всей вѣроятности, какъ догадывается проф. Вуловичъ, отъ того, что кодексъ списанъ сербомъ, жившимъ и писавшимъ въ предѣлахъ Болгарской земли[1]). Между софійскими книжниками были, несомнѣнно, и пришлые изъ другихъ частей Болгаріи. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно думать, имѣя въ виду два кодекса сборниковъ иподіакона и студита Дамаскина, XVIII в., списанные на чистомъ почти народномъ шопскомъ нарѣчіи съ примѣсью болгаризмовъ. Одинъ изъ этихъ сборниковъ списалъ Іосифъ (вѣроятно Брадатый) въ трехъ мѣстахъ: во Врацѣ — житіе св. Амвросія, въ домъ Димо, Николови синъ, въ 1750 г.; а въ слѣдующемъ 1751 г. списалъ въ Самоковѣ тотъ же Іосифъ непотребный въ домѣ хаджи Іоанна Іерина (Иерина) житіе святителя Іоанна Златоустаго; въ Самоковѣ же онъ былъ и въ 1749 г.[2]). Другой сборникъ на томъ же нарѣчіи списанъ попомъ Ѳеодоромъ, ѿ враца[3]). Кодексъ относится къ тому же времени, какъ и предыдущій сборникъ.

Заслуживаетъ вниманія и то, что книги болгарской редакціи списывались не только въ большихъ центрахъ, но и въ пунктахъ второстепенныхъ. Такъ какой-то Никола списалъ Октоихъ болгарской редакціи, но съ преобладаніемъ ѣ предъ ъ, въ селѣ Новачане для церкви св. Петки въ концѣ XIV или началѣ XV в.[4]),

---

[1]) Тамъ же, стр. 31—32, № 157 (104), гдѣ приведена и приписка: Сїа книга ѿ сѣ̀ Погорѣлце како се повезла въ гра̀ Бдинь и платн Прькѣль старѣшина къ лѣто ,ѕр҃п҃г (т. е. 1675) за него҆ ѯ҃ѕ. Въ этомъ кодексѣ ѫ и оу частью смѣшиваются и замѣняются одинъ другимъ, а кромѣ того ѫ стоитъ вмѣсто ъ и ль: недѫжнѣѫ прѣпразднуимь лю҆бѣ хво рожѫство.

[2]) Тамъ же, стр. 17—18, № 80 (62).

[3]) Тамъ же, стр. 18—19, № 82 (22).

[4]) Вуловичъ Опис, стр. 22—23, № 103 (16), гдѣ читается такая приписка: ѿ новачанѣ исписа сию книгѫ оѕ свѣтѣ Петкѣ прѝца̀ султанъ Сулеймина. Проф. Вуловичъ ставитъ это село въ софійскомъ округѣ (тамъ же, стр. 23); но не есть ли это село тоже, что и село Новачани на рѣкѣ Осмѣ (въ сѣверн. Болгаріи), о которомъ упоминаетъ Раду грамматикъ въ припискѣ къ румынскому Евангелію 1574 г., хранящемуся въ Британск. муз., Harlay, № 6311 B.,— гдѣ этотъ грам-

но довольно плохо во всѣхъ отношеніяхъ. Не былъ ли этотъ Никола происхожденія румынскаго, какъ Раду грамматикъ?

Изъ вышеизложеннаго ясно вытекаетъ, что болгарская редакція въ западной части Болгаріи, включая сюда и Рильскій монастырь, въ XIV, XV, XVI, XVII и даже въ началѣ XVIII вв. была представлена весьма слабо и только изрѣдка проявляется и терновскій изводъ. Уже довольно сравнительно рано болгарская редакція принуждена мириться и уживаться съ сербскою редакціею и нерѣдко съ ресавскимъ изводомъ даже въ одномъ и томъ же кодексѣ. Такимъ образомъ мы имѣемъ рядъ рукописей смѣшанной редакціи, начиная съ XV в. и доходя даже до XVIII в. Таковы: Апостолъ синодальной библіотеки XV—XVI в.[1]), два Октоиха, одинъ синодальной XVI—XVII в.[2]), а другой Народной (XV—XVI в.)[3]) библіотекъ, затѣмъ двѣ Тріоди Народной библіотеки, одна XVI—XVII в. съ ѧ и ѥ, ж и ѧ на ряду съ оу и ѥ, а иногда съ ъ вм. ж, наприм.: сътъ (=сжтъ)[4]), образовавшееся подъ вліяніемъ народной формы, наприм. въ скопійскомъ говорѣ: сътъ вм. болгарск. са (=сѫ=сжтъ) или сербск. су, другая Тріодь Цвѣтная или Пентикостарь, XVI в.[5]), Октоихъ, XVII в.[6]) и Требникъ, тоже XVII в.[7]), оба Народной библіотеки; послѣдній приготовилъ грѣшны по<пѣ> Богд<ана> въ лѣто ҂ѕ҃. ҁ. мѳ. (т. е. 1641) ѵ село Славовицѣ на рѣцѣ Искъръ[8]). Сюда же нужно прибавить и Церковный Уставъ, Народной библіотеки, болгарской редакціи, въ текстѣ котораго, въ концѣ, чувствуется вліяніе сербской редакціи XVII в.[9]). Наконецъ,

матикъ списалъ мнозѣ книгѣ сѣтыѣ вѣтхыѣ и глемїи. тѣтрѣ ѳѣлы. и сѣтыѣ ѱалтирь. и пѣйдекостарь. и минѣѣ. и ѳфѣтаи. и трїѳдї и митафрастн. и правилн. и ѧзѣмиѣ. и сѣтыѣ ѳѣлы. мнозѣи бѣ писа мали и велицѣ. и приникѣ въ глѣбинѣ сѣтго пѣнїа.

[1]) Ср. Спространова Описъ, стр. 66, № 41 (72).

[2]) Ср. тамъ же, стр. 105—106, № 66 (88).

[3]) Вуловић Опис, стр. 23, № 105 (5).

[4]) Тамъ же, стр. 20—21, № 90 (106).

[5]) Тамъ же, стр. 21, № 91 (156).

[6]) Тамъ же, стр. 25, № 118 (205).

[7]) Тамъ же, стр. 34, № 171 (200).

[8]) Ср. тамъ же, стр. 34.

[9]) Вуловић, Опис, стр. 28, № 216 (237).

отмѣчу здѣсь еще два сборника Народной библіотеки; первый изъ нихъ состоитъ изъ пяти частей, а изъ этихъ первая болгарской редакціи и съ признаками народнаго языка; остальныя же сербской[1]). Интересны въ этомъ кодексѣ: мл҃тва на ѕаѹ҃ченіе дїакѹ и м҃ б҃. гомѹжде оучити книгѹ[2]), имѣющія, несомнѣнно, школьный характеръ и предназначенныя для педагогическихъ цѣлей. Второй сборникъ содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ Поученія и бесѣды Іоанна Дамаскина[3]) и Іоанна Златоустаго, XVIII—XIX в., редакціи сербско-болгарской. Языкъ почти народный, на что указывается и въ самомъ текстѣ не разъ словами: прости ꙗзикъ, а списанъ въ краѣ между сербами и болгарами[4]).

За то сербская редакція, начиная съ XIV в. распространена чрезвычайно на всемъ протяженіи западной болгарской территоріи, выходя иногда далеко за предѣлы ея — съ одной стороны на востокъ до Врацы и Ловча и до Етрополя и Тетевена, а на Дунаѣ до Видина и, можетъ быть, до Никополя, подъ Балканами до Пирдопа. Съ другой стороны сербская редакція шла на югъ, далеко углубляясь въ предѣлы Македоніи, главнымъ образомъ, по западной ея половинѣ. Какъ велико было количество рукописей сербской редакціи, это видно изъ того, что почти всѣ кодексы Св. Писанія софійской Народной библіотеки, за исключеніемъ не многихъ болгарской редакціи, на которые я уже указалъ выше, — сербской редакціи и нерѣдко ресавскаго извода[5]),

---

[1]) Тамъ же, стр. 14, № 72 (220), гдѣ на л. 112[б] записано: Бѫ да прости писавшѹ и Бѫ да сѣтъ чтѧщѣ. Сию книгѹ написа ꙁ а дїакъ Драгѹ настоанїе дѣховника игѹмена Варлана въ лѣ ,ѯр҃г҃ (т. е. 1605) мца іоуниа л҃. дн҃ь. Несомнѣнно, этотъ Драгулъ—румынскаго происхожденія, какъ и игуменъ Карланъ (Карланъ=Cârlan,— барашекъ, — такъ онъ названъ у Вуловића), если это не искаженное имя Варлаама. Во всякомъ случаѣ и форма Карланъ, — несомнѣнно, румынская.

[2]) Тамъ же, стр. 14.

[3]) Не иподіаконъ ли и студитъ Дамаскинъ?

[4]) Вуловић Опис, стр. 19, № 83 (14).

[5]) См. у Вуловића Опис, стр. 1—13 (почти до № 65). Чтобы не быть голословнымъ я укажу здѣсь, къ какой редакціи принадлежитъ больше кодексовъ изъ имѣющихся въ этой библіотекѣ и какихъ названій изъ книгъ Св. Писанія, при чемъ цифры, означающія рукописи, означаютъ и нумера руко-

довольно сильно распространеннаго въ западной Болгаріи и за

писи. Здѣсь имѣются въ виду не всѣ рукописи, а главнымъ образомъ XV—XVII в., хотя между ними встрѣчаются изрѣдка и XIV в. и довольно рѣдко и даже въ исключительныхъ случаяхъ XVIII в. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя, впрочемъ, весьма не многія, изъ этихъ рукописей были упомянуты и выше въ разныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, въ софійской Народной библіотекѣ мы находимъ

болгарской	и сербской редакцій
Псалтырей	
№№ 6, XVII в.	№№ 1—5, 7—9, XIV—XVII вв.
Евангелій №№ 10—23, XIV—XVII в.	№№ 24—50, XIII—XVII в.
Апостоловъ №№ 52—57, XIV—XVIII вв.	№№ 58—63 и 65, XIV—XVI вв.
Апокалипсисовъ	№ 65, XVII в.
Твореній Ефрема Сирина	№№ 66—68, XIV—XVII вв.
Сборниковъ разнаго содержанія № 71, XVII—XVIII в. (на народномъ языкѣ) и 191, XVI в.	№№ 69, 70, 72, 74, 75 (Златоустъ; здѣсь же помѣщаются бесѣды патріарха цареградскаго Фотія), 76, 77 (Θισαυρός си есть Сокровище (сборничекъ), 1691 г.), 79 (содержитъ въ себѣ повѣсти и апокрифы: объ Акирѣ, Ефрема ѡ прекрасно Іωсифѣ, Дѣтьства г҃а, житіе Алексѣя, человѣка Божія, чюдо св. Николая ѡ сна Ѩгрипова, чтеніе ѡ мѣніи стоѭю великоминицѣ Петкѣ, объясненіе народовъ звѣрями, Оукаѕаніе вькратцѣ сѣщимь ѿ Ѧдама до нинѣшняго времене (до Веспасіана), отрывокъ апокрифа объ апост. Петрѣ, протлькованіе вѣ. сѣнове Шаникина ѩра, отрывокъ Трепетника, продолженіе и конецъ апокрифа о препод. Петкѣ, четыре поученія Іоанна Златоустаго, ѡ Данінле пророцѣ,—какъ сокрушилъ вавилонскаго бога Іонла, слово Іоанна Богослова ѳ пришествьи г҃не, продолженіе сновъ Шаханши, разѣмныкъ Іоѵана и Василіа и Григоріа, Сказаніе ѡ вѣ петцѣхъ великыихъ, продолженіе Оукаѕаніа вькратцѣ и начало сербскаго лѣтописца до Душана, гдѣ кончается годомъ ѯ҃ѳ҃ѕ҃ (= 1567-мъ) и слово ѡ Самѫилѣ); 81, XV—XVII вв. и 196, XVII в..

ея предѣлами. Тоже почти можно сказать и относительно рукописей синодальной библіотеки[1]).

Панагириковъ	№ 84, XV в.
Тріодей №№ 81, 91 и 100, XVI—XVII вв.	№№ 85—87, 89, 90, 92, 95, 96—99, 101, XVI—XVII вв.
Октоиховъ №№ 102—105 и 126, XIV—XVII вв.	№№ 106—117, 119, 120, 122 и 123, XIV—XVII в.
Миней служебныхъ №№ 126, 129, 132—134, 140, 141, 145, 151, 152, 155, 157 и 164, XIV—XVII вв.	№№ 123—125, 127, 128, 130, 131, 135, 136, 139, 144, 146—150, 153, 154, 156, 158—163 и 165, XV—XVII вв.
Прологовъ № 168, XVI в.	№ 167, XVI—XVII в.
Требниковъ №№ 171 и 174, XVI—XVII в. и 187 (избранная минея), XVII в.	№№ 170, 172 и 173, XVI—XVII вв.
Служебниковъ №№ 179 и 182, XVI—XVIII вв.	№№ 176—178, 180, 181, 183—185, XV—XVIII вв.
Параклитиковъ	№ 188, XVI в.
Житій св. Василія Новаго, № 227, XVI в.	№ 192, XVII—XVIII (1701 г.?).
Богородичниковъ	№ 193, XVI—XVII вв.
Молебниковъ № 194, XV в.	
Молитвенниковъ съ Требниками	№ 195, XV—XVI вв.
Отрывковъ евангельскихъ и другихъ содержаній.	№№ 189—204, 211—214.
Дамаскиновъ № 205.	
Типиковъ	№ 215, XV в.
Номоканоновъ	№ 217, XVII в.
Законникъ Стефана Душана,	№ 218, XVII в.
Синодикъ ц. Бориса, № 219, XVII в.	
Помянниковъ	№№ 220 (есть нѣсколько записей, которыя всѣ относятся къ XVI в., а именно: 1572, 1564, 1545 и 1580 гг. Вуловић Опис, стр. 44) и 221 (озаглавленъ: Катасныкъ (не Катастыхъ ли?) и списанъ для монастыря Черепишъ, гдѣ храмъ сл҃говѣщ҃нїе б҃ци и въздвиженїе ч҃тнаго и животворящаго креста, іеромонахомъ Герасимомъ въ лѣто ,ѕрпї (=1609 г.), декабря 22-го) XVI—XVII вв.
Поученія господаря І. Нягое, №№ 223 и 224, XIV—XV вв.	
Разговоръ души съ тѣломъ	№ 222, XV—XVI вв.
Сборниковъ	№ 225, XVI—XVII в. (1570 г.).
Александріи	№ 226, XVII в.

[1]) См. у Спространова Опис, стр. 7 и слѣд. (начиная съ № 2-го). Опи-

Между рукописями синодальной библіотеки мы не находимъ древнихъ кодексовъ болгарской редакціи и терновскаго извода.

саніе Спространова синодальныхъ рукописей представляетъ не мало неудобствъ тѣмъ, главнымъ образомъ, что рукописи безъ датъ трудно опредѣлить по нему, т. е. по Описанію, такъ какъ составитель, будучи мало свѣдущъ или совсѣмъ не свѣдущъ въ палеографіи, не можетъ давать хронологическаго опредѣленія рукописей на основаніи палеографическихъ данныхъ, поэтому трудно сказать относительно нѣкоторыхъ, именно о тѣхъ бездатныхъ рукописяхъ, о которыхъ у меня нѣтъ замѣтокъ, къ какому времени онѣ относятся. Иногда не легко опредѣлить также редакціи и извода, потому что приведенныя г. Спространовымъ отрывки напечатаны не всегда исправно, но нерѣдко и плохо прочитаны и въ особенности извлеченія его на румынскомъ языкѣ. Мои замѣтки о синодальныхъ рукописяхъ касаются только 55-ти №№; остальныя мною не отмѣчены. Въ виду этого мнѣ придется ограничиваться тѣми данными, которыя мнѣ даетъ Описаніе г. Спространова и моими дополненіями о нѣкоторыхъ рукописяхъ. Такимъ образомъ мы находимъ въ синодальной библіотекѣ слѣдующіе кодексы

болгарской	и сербской редакцій
Псалтырей №№ 1,	№№ 2—4, 6, 8,
Евангелій №№ 15, 19 (съ титуломъ предисловія: Ѳ҃ѳ҃ѳ҃лакта ар҃хіепископ҃ ѿ҃хр҃ѣ҃ского), 35, XVI—XVII вв.	№№ 11, 13, 14, 16, 17, 18 (съ изображеніемъ евангелистовъ на отдѣльныхъ листахъ; при изображеніи евангелиста Іоанна стоитъ слѣва: с҃тꙑͥ прох҃о҃, вмѣсто ангела въ видѣ очень молодого человѣка), 30—34 (№ 30 имѣетъ про Іоаннѣ Прохора, а въ припискѣ № 34 отмѣчены: Матѳей ламбадарій и князь Димитрій Кратовскій), № 37 и 38, XV—XVIII вв.
Апостоловъ	№№ 40—42.
Толкованій Псалтирей №№ 43,	
Церковныхъ уставовъ №№ 44, XVII в.	
Сборникъ правилъ	№ 45.
Службъ Кирику и Іулитѣ, Іоанну Рильскому и Іоакиму Сарандапорскому.	№ 46, 1704 г., № 47, 1671 г.
Служебниковъ	№№ 48, 49 (1519 г.), 50.
Службъ св. Страстямъ Христовымъ.	№ 53
Требниковъ	№ 54 (1600 г.), 55 (1717), 56—58 (съ разными молитвами и между прочими св. Трифону), XV в., 59, XVII в.
Чтенія изъ Псалтыри; Минеи съ евангеліи и апостолами на каждый мѣсяцъ.	№ 62.
Октоиховъ №№ 66, 68, 72.	№№ 63—65, 67, 68 (XV—XVI вв.).

Я могъ остановиться только на двухъ кодексахъ Евангелій сравнительно поздняго времени и съ огромнымъ промежуткомъ между ними. Первое изъ нихъ терновскаго извода съ руссизмами, списанное, несомнѣнно, въ предѣлахъ румынскихъ, по всей вѣроятности, въ нынѣшней Валахіи, хотя съ увѣренностію сказать это весьма трудно. Какъ гласитъ вкладная или запись передъ началомъ Евангелія Матѳея, его купилъ въ Валахіи, въ илфовскомъ округѣ (ѿ протаса ѿ илѣова) чиновникъ казначейства сучавскаго Матіяшъ, сынъ паркалаба Грумаза (матїа, камара. ѿ вїтѣр⟨їе⟩ ѿ тръга сѫчавскаго сн҃ь пана грѫмаза пръкалаба) и отдалъ его въ Никольскую церковь въ Сучавѣ въ 1519 г.[1]). Рукопись, по всей вѣроятности, приготовлена или въ концѣ XV

Сборникъ	№ 73.
Тріодей постныхъ №№ 74, 75 и 76 (списанъ у румынъ), 80 (1682 г.).	№№ 77 (кондакъ I. Рильскому), 78 (XVII в.), 79 (XVII в.).
Пендикостарь	№№ 82.
Миней служебныхъ № 104, 118.	№№ 85, 86—103, 105, 107—109, 111—114, 116, 117, 120, XVI—XVIII вв.
Миней-Четьихъ № 110.	№№ 122.
Часослововъ	№ 124, 125 (съ апокрифическими молитвами)
Молитвенниковъ	№ 129,
Сборниковъ № 128 (Пчела),	№ 134.
Дамаскинъ (иподіаконъ и студитъ солунскій) № 130—133.	

Считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что пособіями для этого служили мнѣ мои замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ библіотекъ Рильскаго монастыря и при Св. Синодѣ Болгарской православной церкви въ Софіи, а также и Описаніе рукописей этой библіотеки (Описъ на ржкописитѣ въ библиотеката при Св. Синодѣ на Българската църква въ София), составленное г. Е. Спространовымъ (София. 1900), хотя это описаніе весьма неудовлетворительно и далеко не отвѣчаетъ своему назначенію. О рукописяхъ софійской Народной библіотеки я говорю на основаніи ихъ описанія (Опис словенских рукописа Софијске библиотеке), составленнаго покойнымъ профессоромъ бѣлградской Великой Школы, Светоз. Вуловичемъ и напечатаннаго въ Споменик'ѣ Сербск. королевск. акад., XXXVII, други разред, 33 (Београд. 1900), стр. 1—46, которое по своимъ качествамъ хотя и стоитъ выше Описанія г. Спространова, но все-таки весьма не удовлетворительно. Заключенныя въ скобки цифры означаютъ №№ рукописныхъ каталоговъ въ самыхъ библіотекахъ.

[1]) Это было въ правленіе стѣфѫ воєводѫ. сн҃ь когѫна воєводѫ младого, когда былъ кистєрнїй па єрємїа. й мїнї въ сѫчавѣ ⟨ѿ⟩цѣ сєго матїѣша. Ср. у Спространова Описъ, стр. 30—31, № 15 (28), гдѣ запись напечатана неполно и неисправно.

или въ самомъ началѣ XVI в. Другое Евангеліе съ Апостоломъ, апракосъ, также терновскаго, XVII в., но списано, по всей вѣроятности, опять гдѣ-нибудь въ румынскихъ предѣлахъ, какъ и предыдущее, и потомъ перенесено въ западную Болгарію[1]). Къ этимъ слѣдуетъ прибавить еще два евангельскихъ кодекса той же редакціи и извода, повидимому, XVII в.[2]). Въ первомъ изъ этихъ Евангелій въ заглавіи предисловія стоитъ: ѳеофилакта а҃рхіепископа оу҃хридскаго[3]), какъ въ елисаветградскомъ кодексѣ Евангелія[4]). По всей вѣроятности, и эти кодексы списаны не въ Болгаріи, а въ предѣлахъ румынскихъ. Всѣ же остальные евангельскіе тексты этой библіотеки, какъ я уже замѣтилъ выше,—сербской редакціи и нерѣдко ресавскаго извода. Такимъ образомъ, изъ 29 рукописей Евангелій синодальной библіотеки только четыре болгарской редакціи, да и тѣ списаны не въ Болгаріи, а въ румынскихъ странахъ.

Какъ видно изъ приведеннаго, здѣсь сербская редакція и ресавскій изводъ преобладаютъ надъ болгарскою редакціею и терновскимъ изводомъ. Въ особенности это наблюдается для рукописей XVI—XVII вв. Я приведу здѣсь нѣсколько данныхъ и прежде всего я остановлюсь на Евангеліи XIII—XIV вв., съ раскрашенными заставками и иниціалами въ началѣ Евангелій; къ сожалѣнію, начала книгъ Матѳея и Марка не сохранилось, какъ не сохранились и многіе листы въ началѣ, серединѣ и въ концѣ кодекса. Верхняя часть начальнаго листа Евангелія Луки вырвана вмѣстѣ съ заставкою; иниціалы въ началѣ Евангелій Матѳея и Марка съ фигурами изъ царства животныхъ. Письмо полууставное съ наклонностью къ курсиву; въ правописаніи полное отсутствіе ї; смѣшеніе ы и и, ѣ и є. Кодексъ весьма интересенъ для исторіи текста[5]). Такого же почти характера и другое Евангеліе сербской редакціи, ресавскаго невыдержан-

[1]) Ср. о ней тамъ же, стр. 62—63, № 38 (91).
[2]) Тамъ же, стр. 34—35, № 19 (56) и стр. 58—59, № 35 (70).
[3]) Тамъ же, стр. 35.
[4]) Объ этомъ кодексѣ см. у Сырку Къ исторіи I, 1, стр. 434—437.
[5]) Ср. у Спространова Описъ 28—29, № 14 (27).

наго извода, XVI в., съ раскрашенными заставками и инициалами въ началѣ Евангелій[1]). Третій кодексъ Евангелія довольно незатѣйливаго приготовленія, безъ заставокъ и инициаловъ, довольно крупнаго, полууставнаго письма; оно—XV в., оковано и украшено золотомъ и серебромъ въ 1581 г. въ честь св. Петки благочестивою ктиторицею госпожею Елькою съ дочерью своею Маріею (кера̀ Ѥлѧка сь дѣцерь свою марiею)[2]). Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и Евангеліе грамматика Байча[3]), приготовившаго этотъ кодексъ въ 1577 г., сербской редакціи, ресавскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго. Въ концѣ предисловія къ Евангелію Марка записано, что влъчо ѣреи переплелъ книгу на средства Стояна Кирчова ѿ єтрополе, для Троицкаго монастыря въ ҂ѯс.и҃ ѯs, т. е. 1718 г.[4]). Въ началѣ каждаго Евангелія находятся заставка и инициалы. Цвѣта красокъ въ заставкѣ Евангелія Марка очень похожи на цвѣта красокъ въ иллюстрированныхъ мюнхенской Псалтири[5]) и бѣлградской Толковой Псалтири[6]). Въ началѣ каждаго Евангелія находятся куски шелковой матеріи для прикрытія и охраны заставокъ и инициаловъ[7]). Такого почти рода и Евангеліе въ л., сербской редакціи, ресавскаго извода, XVII в., съ заставками, рубриками и инициалами, а также и изображеніями евангелистовъ въ цѣлую страницу на отдѣльныхъ листахъ. Начало Евангелія Матѳея не сохранилось. Цвѣта заставокъ весьма похожи на цвѣта указанныхъ мною

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 27—28, № 13 (26).

[2]) Ср. тамъ же, стр. 39—40, № 26 (79), здѣсь и приведена дата: лѣто. ҂ѯ.ѱд. їндiкто. ѕ. вечнѹ имь памѧть.

[3]) Это имя написано еще два раза, послѣ Евангелія Іоанна тайнописью: дiакь кѵрiѧ: wкквѯ: Другая криптограмма: Кцлѡѱѵ́ѱнѧк зцѣшлаѯ҃· [Ср. Спространова Описъ, стр. 25, № 11 (11)] означаетъ: Простити ми грѣшномъ.

[4]) Ср. тамъ же, стр. 14—15.

[5]) См. у Сырку, Стари српски рукописи са сликама. У Новом Саду. 1898, стр. 14—18 (изъ Лѣтописа Српске Матице, кн. 196, стр. 14—28).

[6]) Рукопись бѣлградской Народной библіотеки, № 145: Толкованіе Аѳанасія Александрійскаго на Псалтирь, полууст. XVI в., ресавскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго, въ л., съ иллюстраціями.

[7]) Прибавлю здѣсь, что письмо Евангелія полууставное, четкое, рубрики золотыя и красныя вмѣстѣ. Начальныя зачала на поляхъ золотыя. Кодексъ весьма интересный. Ср. у Спространова тамъ же, стр. 24.

уже мюнхенской Псалтири и бѣлградскихъ Толкованій Аѳанасія Александрійскаго на Псалтирь[1]). Въ мѣсяцесловѣ нѣтъ славянскихъ святыхъ. Списано Евангеліе, безъ сомнѣнія, въ западной Болгаріи. Къ этому же разряду Евангелій можно отнести и евангельскій кодексъ въ м. л., сербской редакціи, ресавскаго извода, XVI—XVII вв., съ заставками и инціалами въ началѣ каждаго Евангелія, за исключеніемъ Евангелія Матѳея, и съ отмѣткою въ самомъ концѣ, что оно переплетено было въ 1675 г.[2]). Отмѣчу еще интересный кодексъ Евангелія въ л., сербской редакціи, ресавскаго извода, XVI—XVII вв., съ заставками и инціалами, изъ которыхъ въ послѣднихъ двухъ, т. е. заставкахъ, помѣщены изображенія св. евангелистовъ, а въ послѣднемъ изображеніи при евангелистѣ Іоаннѣ и преп. Прохоръ, уже встрѣченный нами[3]). Всѣ иллюстраціи и инціалы раскрашены. Славянскихъ святыхъ въ мѣсяцесловѣ нѣтъ[4]).

Кромѣ этого я укажу здѣсь на два-три евангельскихъ кодекса, которые, несомнѣнно, приготовлены были въ западной Болгаріи. Таковы, по моему разумѣнію, Евангеліе сербской редакціи, ресавскаго извода, съ заставками и инціалами[5]); затѣмъ другое Евангеліе, той же редакціи и извода, XVII в., съ заставками и инціалами и изображеніями евангелистовъ, но безъ эмблемъ, и съ потерянным началомъ Евангелія Матѳея. Въ мѣсяцесловѣ я замѣтилъ изъ славянскихъ святыхъ только

---

[1]) См. выше, стр. CCXXXIII.

[2]) Дата въ рукописи такова: ѯ҃ р҃ п҃ г҃ ѿ рожⷭтва хс ѧ҃ х҃ о҃ ѕ҃ мц҃а стⷱыѧ вⷱ дн҃ъ. Вм. ѧ҃ х҃ о҃ ѕ҃ слѣдуетъ: ѧ҃ х҃ о҃ г҃. Ср. у Спространова тамъ же, стр. 37, № 20 (71). Здѣсь находится приписка, интересная со стороны языка:

Сни вкънѣлнй свтаꙗ
швнй. ѿправй станъко
навнѣъ сѣкаша. анатигнъ
ѕдовнцѧ. шн
ктѕ(?). вѣше попъ. пѣтникъ
тѣ мѕ гаχъ. даχъ. ка рѣце
ва лѣтѣ. ѯ҃. р. пг.

Ср. тамъ же, стр. 37, гдѣ стоятъ: и ты вѣши вм. шн ктѕ.

[3]) См. выше, стр. CCXXX, примѣч., сербск. ред., № 18 и 30.

[4]) Ср. у Спространова Описъ, стр. 50—51, № 30 (110).

[5]) Ср. тамъ же, стр. 37—38, № 21 (77).

Савву (14 января) и Симеона (13 февраля) сербскихъ. Дни мѣсяцевъ означены не всѣ. Кодексъ этотъ приготовленъ или въ западной Болгаріи, или на сербской окраинѣ, смежной съ болгарской: ѳноүврїа (12 іюня), свойственно и шопскому нарѣчію (ср. Совия вм. София), какъ и сербскому языку. Кодексъ снабженъ деревяннымъ переплетомъ, оправленнымъ, однако, не вездѣ сплошнымъ золотомъ; по краямъ переплета находится надпись, изъ которой видно, между прочимъ, что Евангеліе — ѿ грдтъ софїи, ѿ хрдмъ. прѣчтыѧ бцы и прнсно. двѣ мцїи...[1]). Такого же почти точно характера и Евангеліе XVII в., въ л., сербской редакціи съ нѣкоторыми ресавизмами, съ заставками и иниціалами въ началѣ Евангелій и раскрашенными иниціалами въ началѣ чтеній; въ каждой заставкѣ помѣщается евангелистъ безъ эмблемы Конца рукописи не достаетъ; она прерывается на началѣ мѣсяцеслова. Правописаніе не выдержано: смѣшиваются: ы и и, ѣ и ѥ и др.[2]). Не лишне будетъ указать здѣсь еще на два такіе же кодекса Евангелій, оба XVII в., сербской редакціи, ресавскаго извода, невыдержаннаго, съ заставками и иниціалами въ началѣ Евангелій; первое безъ начала и конца, и второе съ изображеніемъ евангелистовъ, но также безъ конца[3]).

Былъ бы не конченъ и неполонъ мой обзоръ Евангелій, если бы я не обратилъ своего вниманія еще на два евангельскихъ кодекса, изъ которыхъ одинъ—Евангеліе въ л., сербской редакціи съ заставками и иниціалами, и въ серебрянной оправѣ[4]). Второе Евангеліе, также въ л., сербской редакціи, ресавскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго, XVII в., апракосъ, безъ мѣсяцеслова. Евангельскія чтенія расположены

---

[1]) Цѣльную надпись см. у Спространова Описъ, стр. 39, № 22 (78), гдѣ начало ея помѣщено невѣрно въ концѣ.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 40—41, № 24 (83).

[3]) Ср. тамъ же, стр. 41—43, №№ 25 (92) и 26 (96). Вторая рукопись имѣла цѣлый рядъ похожденій; была, кажется, даже и въ Македоніи: сѣрѣско поле чѣрпаца.... (тамъ же, стр. 43; =чорбаџи).

[4]) Ср. у Спространова, тамъ же, стр. 32—33, № 17 (30).

по службамъ Октоиха. Евангеліе оправлено золотомъ съ позолотою. На верхнемъ переплетѣ — Распятіе и четыре евангелиста, а внизу Благовѣщеніе. Распятіе четвероугольно, по рамѣ камни, а между послѣдними надпись, въ которой сказано, что въ 1696 г. майсторъ Константинъ и другіе украсили сіе Евангеліе для церкви св. Николая, по всей вѣроятности, въ Софіи. По сторонамъ Распятія—Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. На нижнемъ переплетѣ — Благовѣщеніе [1]).

Наконецъ, считаю нужнымъ сказать здѣсь два слова объ евангельскомъ кодексѣ, въ л., сербской редакціи съ ресавизмами или руссизмами. Кодексъ привезенъ въ западную Болгарію изъ Сливна, изъ церкви св. Николая. Заставки и инціалы совсѣмъ другого характера, чѣмъ въ предыдущихъ мною уже указанныхъ евангельскихъ кодексахъ. Въ мѣсяцесловѣ изъ славянскихъ святыхъ — Савва и Симеонъ [2]). Заслуживаетъ вниманія и Апостолъ въ л., сербской редакціи XVI или конца XV в. съ нѣкоторыми признаками ресавизма или болгаризма [3]). Изъ другихъ рукописей синодальной библіотеки я остановлюсь на служебныхъ минеяхъ, которыя по количеству представляютъ довольно внушительную цифру. И въ этомъ родѣ перковнобогослужебной литературы находимъ опять преобладаніе сербской редакціи и ресавскаго извода въ сравненіи съ болгарскою редакціею и терновскимъ изводомъ.

Далѣе я считаю нужнымъ указать на іюньскую служебную Минею, въ л., сербской редакціи, XIII—XIV в., разрядного полуустава, представляющій немалый интересъ со стороны языка, который, по моему разумѣнію, указываетъ на очень старый переводъ минеи. Встрѣчаются такія слова, какъ: **врачевьство** въ службѣ на 10-е число: **тїмотеа. єп҃па прⷭ҇ьскаго**, въ слѣдующей стихирѣ:

Покаанїа йꙁреднюѥ й сп҃сноѥ врачевьство.

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 60—61, № 37 (32).
[2]) Ср. тамъ же, стр. 48—50, № 29 (107).
[3]) Ср. тамъ же, стр. 66, № 41 (72).

ѥ҃же ѿ҃ ро́ждьшиꙗ сп҃са моего. и сльзамь и҃сточ҃никы. и҃ часа помышл҃ениѥ стра́ш҃наго. и҃ соудиⷭ҃ неоумы́т҃наго, ты ми дароуи. и҃ и҃зв҃ѣжати м҃т҃ва⟨ми⟩ твои́ми ѡ҃ дв҃о; моу́ч҃наго трепета. и҃ б҃жьствьноую ѳлоучити вл҃ть.

Надстрочныхъ знаковъ встрѣчается весьма мало, что служитъ также признакомъ древности рукописи. По всей вѣроятности, кодексъ приготовленъ гдѣ-нибудь въ сербскихъ земляхъ. На лицевой сторонѣ 1-го листа, на его нижнемъ полѣ, записано позднею рукою: + сѣ҃и минеи҃ цнв҃ски҃, значенія котораго я объяснить не могу[1]). За этимъ я укажу на Аѳологіонъ или праздничную минею, въ л., сербской редакціи, ресавскаго извода, XVI—XVII в. Подъ 14 окт. память препод. **Петк҃ы**, а подъ 19-мъ служба препод. Іоанну Рильскому. Кодексъ представляетъ большой интересъ и со стороны текста, и со стороны языка; онъ взятъ изъ церкви села Алина самоковской епархіи и округа[2]).

Далѣе слѣдуетъ рядъ служебныхъ Миней сербской редакціи, ресавскаго извода. Таковы: служебная Минея за январь, XVI в., безъ начала и конца[3]). Къ этому кодексу присоединенъ механически отрывокъ Евангелія, списаннаго въ 1616 г. и проданнаго въ с. Дръманци[4]). Далѣе отмѣчу такую же Минею за апрѣль и май, XVI—XVII вв.[5]), а затѣмъ за августъ, сербской редакціи, ресавскаго извода, XVII в. съ руссизмами въ ѧ и ѥ; иногда ѧ встрѣчается и въ серединѣ. По всей вѣроятности, кодексъ приготовленъ съ болгарско-русскаго списка[6]), навѣрное, получившаго начало въ румынскихъ странахъ. Думаю, что сюда же нужно отнести и другой кодексъ сен-

---

1) Ср. у Спространова Описъ, стр. 143—144, № 98 (114).
2) Ср. у Спространова, тамъ же, стр. 158—159, № 114 (22).
3) Ср. тамъ же, стр. 133, № 87 (47).
4) Объ этомъ будетъ рѣчь ниже.
5) Ср. тамъ же, стр. 140, № 95 (112).
6) Тамъ же, стр. 146, № 101 (113).

тябрьской служебной минеи, сербской редакціи, ресавскаго извода, XVII в.; письмо его отличается отъ вида и начертанія письма въ обычно встрѣчающихся минеяхъ XVII в. въ западной Болгаріи. Почти на каждое число встрѣчается заставка съ кружками, въ которыхъ, по всей вѣроятности, должны были быть помѣщаемы лики святыхъ, какъ видно по начальной заставкѣ, гдѣ помѣщена Богоматерь. Заставки раскрашены и сдѣланы довольно аккуратно. Въ нѣкоторыхъ кружкахъ вставлены впослѣдствіи лики карандашомъ довольно грубой отдѣлки. Мѣстами встрѣчаются раскрашенные иниціалы; въ нѣкоторыхъ киноварныхъ иниціалахъ вставлены фигуры человѣка, глаза и т. п., а подъ одною даже разрисована змѣя. На поляхъ помѣщены разныя дополненія и замѣтки мелкимъ письмомъ. Конца рукописи не достаетъ[1]). Здѣсь же прибавлю еще и третій кодексъ сентябрьской служебной Минеи съ ресавизмами XVII в.[2]). Переходя за этимъ къ октябрьской служебной Минеи, я долженъ замѣтить, что синодальная библіотека очень бѣдна этого рода кодексами; тамъ ихъ всего два, изъ которыхъ одинъ етропольскій[3]); другой же относится къ XVII—XVIII вв.[4]).

Нѣсколько больше тамъ кодексовъ ноябрьской служебной Минеи, изъ которыхъ одинъ только болгарской редакціи; изъ сербскихъ я отмѣчу здѣсь два кодекса: одинъ, списанный двумя руками,—первая XVII в., извода ресавскаго, а вторая—XVI в. только сербской редакціи, безъ признаковъ извода; въ концѣ является одинъ листъ опять ресавскаго извода[5]). Другой кодексъ, сербской редакціи, относится къ XVII—XVIII вв.[6]). Значительная остальная часть служебныхъ миней синодаль-

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 147, № 102 (9).

[2]) Ср. тамъ же, етр. 149, № 105 (115).

[3]) Ср. тамъ же, стр. 151—152, №№ 107 (10) и 108 (116). Отмѣченный у меня кодексъ октябрьской служебной минеи № 18 (по каталогу библіотеки), въ Описаніи г. Спространова (тамъ же, стр. 153, № 109) названъ ноябрьскимъ. Гдѣ вѣрнѣе?

[4]) Ср. тамъ же, стр. 152, № 108 (116).

[5]) Ср. у Спространова, тамъ же, стр. 156—157, № 112 (118).

[6]) Ср. тамъ же, стр. 155—156, № 111 (117), неполный.

ной библіотеки списана въ етропольской школѣ, и потому о нихъ я буду говорить ниже.

Здѣсь же отмѣчу еще службу свв. Кирику и Іулитѣ, съ ихъ житіемъ, сербской редакціи, ресавскаго извода, списанную попомъ Младеномъ въ Софіи, у церкви архангела Михаила, въ 1704 г., но потомъ попавшую въ монастырь Смилѣци[1]), а затѣмъ въ монастырь Кирика и Іулиты (въ трьнскомъ (= терискомъ)[2]) округѣ, на границѣ съ сербами). Наконецъ, укажу еще здѣсь и на сборникъ словъ и поученій, главнымъ образомъ, Іоанна Златоустаго и очень немногихъ произведеній другихъ отцовъ церкви и церковныхъ писателей: Іоанна Дамаскина, Амфилохія Иконійскаго, мниха Георгія хартофилакса, Епифанія Кипрскаго, Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Аѳанасія Александрійскаго, Ефрема Сирина, Григорія Богослова, Каллиста, патріарха константинопольскаго, Григорія Антіохійскаго, Исихія іерусалимскаго, мниха Арсенія, презвитера и игумена, и Леонтія презвитера, сербской редакціи XV или XVI в., но, по всей вѣроятности, списанный съ болгарскаго кодекса. Письмо полууставное, довольно крупное[3]).

Кромѣ крупныхъ и выдающихся центровъ просвѣщенія рукописи списывались и во второстепенныхъ городахъ и даже селахъ и не рѣдко въ монастыряхъ, изъ числа которыхъ нужно исключить Рильскій монастырь, стоявшій въ этомъ отношеніи на особомъ, можно сказать, привилегированномъ положеніи. Прежде всего я укажу здѣсь на тѣ второстепенные пункты, которые находились въ Софійской области въ обширномъ значеніи слова, а затѣмъ перейду къ пунктамъ, выходящимъ за предѣлы ея. Прежде всего я остановлюсь на селѣ Пр҃о҃леша (къ ѡ҃бла҃сти сар҃дакїйскыѣ), въ которомъ въ 1578 г. священникъ Петръ списалъ Евангеліе, сербской редакціи, ресавскаго извода, съ за-

---

1) У Спространова Описъ, стр. 76, это названіе напечатано такъ: смилоѣци. Что сіе значитъ?

2) Спространовъ, Описъ, стр. 75—78, № 46 (81).

3) Спространовъ, Описъ, стр. 186—192, № 129 (I[a]/6).

ставками и иниціалами безъ красокъ; въ заставкахъ помѣщены евангелисты, но безъ эмблемъ. Въ неполномъ мѣсяцесловѣ изъ славянскихъ святыхъ отмѣчены только Савва и Симеонъ. Кодексъ представляетъ большой интересъ со стороны извода[1]). Другое Евангеліе списано было въ 1616 г. въ селѣ Дръманци, для тамошней церкви Богородичной[2]). Затѣмъ третье Евангеліе списано было въ 1565 г. іеромонахомъ Гавріиломъ въ место области радомирские, више села Батеновци для Успенскаго монастыря, во время митрополита софійскаго Діомидія и епископа радомирскога[3]) Мардарія. Впослѣдствіи это Евангеліе было куплено попомъ Нешом отъ селу Јаковом при епископѣ Митрофанѣ въ место Хатрина[4]), епархие Дупници. Кодексъ въ л., сербской редакціи, ресавскаго извода, довольно хорошо выдержаннаго, впрочемъ, кое-гдѣ съ сербизмами; есть заставки и иниціалы[5]). Кромѣ этого, въ 1671 г. грамматикъ Никола[6]) отъ село лозен горани, котораго училъ духовникъ Якимъ изъ Софіи, списалъ сборникъ (въ 4-ку) сербской редакціи, ресавскаго извода, XVI—XVII в.[7]); въ немъ содержится слѣдующее:

1. Мца октоврїа ѳѣ днь паметь прѣпнаго отца нашего їѡанна рыльскаго пустынножителя. на малѣй вечерни по ѯ, а, и поѥ стрѣ, глаа, и. по. ѡ прѣславное чс[8]).

---

[1]) Ср. у Спространова Описъ, стр. 45—48, № 28 (106).

[2]) См. выше, стр. CCXXXVII; ср. у Спространова, стр. 231, № 8 (отрывки).

[3]) Въ рукописи: радоѳскога.

[4]) Это слово въ подлинной рукописи написано на полѣ листа. Приписка заканчивается довольно характернымъ выраженіемъ: и бъ ви сѣсетъ, обычнымъ въ грамотахъ румынскихъ воеводъ.

[5]) Ср. тамъ же, стр. 44—45, № 27 (105); гдѣ годъ: 1665, ошибочно.

[6]) Это имя въ рукописи написано мелкимъ почеркомъ подъ словомъ грамаѣикъ(sic). Ср. и у Спространова Описъ, стр. 80, примѣч. 3-е.

[7]) Ср. тамъ же, стр. 78—80, № 47 (99).

[8]) Этой службы малой вечерни нѣтъ въ печатномъ изданіи Служебной минеи 1895 г., л. 137б. Между стихирами на Ги възвахъ, поставлена слѣдующая Слава гла. ѕ.

Прииждете правовѣрныи съборие ѧховинѣ въздрадимсѧ. днь бо прѣмудрыи їѡаннъ на паметь свою събрала ниѣ ѥ. тѣмже възпиимъ къ немѹ, радуисѧ пустынныи красотѣ отца нашъ їѡанне: радуисѧ срѣдчьскаа митрополиѥ. благаромъ съгражанине: непрѣстанно молисѧ хѹ ѕѕ, ѡ ижѥ вѣрою и любовию чтѫщихъ памѧть твою ⁓

2. На велицѣй вечерьнїй,—служба, почти совершенно отличающаяся отъ печатной [1]).

3. Житїе. и жи҃знь прⷭбнаго ѻ҃ца нашего Іѡанна, просїявшаго въ пⷭстыньны рыстѣй. и по всѣ дньи велико сътворающа чюдеса. Съписано гешргїемъ скилицѣ. Сѫмѣнное начѣти повѣданїе. желанїе оубо понⷭжает мѣ. стра же възбранаетъ ми ѿ начѣтїа гл҃ола препинанїе.

4. Въ таже дн҃ъ слово второе сѣмⷭ іѡаннⷭ рыльскомⷭ. Нач.: Бы҃ чакъ дховнъ. бгоѵѣрнь и хр҃столюбивь, боѣсе бга и съ страхѳ слⷭже ѥмⷭ. Это житіе почти дословно сходно съ напечатаннымъ Гильфердингомъ [2]). Не достаетъ конца службы.

5. Мц҃а августа. к҃і. ѥже ѿ ѣдеса прѣнесенїе сѣто оубрⷭса. и сѣто мⷱка дшмида и прⷭбнаго ѻ҃ца нашего іѡакїма саранда-порскаго. На малѣи вѣрны поѣм' прⷭбномѫ стр҃ы гл҃с. а. пⷭ. Нѣнѣ. Нач.: Испаньнивь гне ѥ҃ѵлїе прⷭбне ѡставивь бгомоудра житїа красотоу [3]).

6. Житіе Іоакима Сарандапорскаго безъ начала и конца.

Кромѣ этого, въ селѣ Столникѣ [4]) купленъ въ XVII в. кодексъ служебной минеи за іюль и августъ для монастыря Йковцица, въ тамошней церкви Успенія, гдѣ она была въ 1730 г. Рукопись по письму можетъ быть отнесена къ XV в.; редакціи сербской. Въ концѣ кодекса помѣщена слѣдующая статья:

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Собраніе сочиненій, I, стр. 125—131, въ примѣчаніи.

[3]) Въ концѣ службы помѣщена приписка, на основаніи которой я изложилъ выше свѣдѣнія объ этой рукописи; она читается такъ:

+ писа҃ азъ граманⷭкь никола ѿ села лозен'
горъни' да се знае тоги беше доухо-
никь шкимь ѿ софиа та ме ѕ҃вше
ѣ҃ь да го простить и кѣ҃ѵна моу память
и лека моу прⷭстъ. и гаи с҃пась
ѿ новосельци і҃ѡаннъ ѿ доупи
кръхь и стошнь ѿ человечанѣ
ва (л)то ҃ѕ҃ р҃ о҃ х҃.

Ср. у Спространова Описъ, стр. 80.

[4]) Село Столникъ — софійскаго округа, новосельской околіи, въ 10-ти километрахъ отъ Софіи, по дорогѣ Софія—Плевенъ. Вуловић, Опис, стр. 28.

Слово похвално на оуспеніе прѣстыѣ вце, сътворено Климентома епископома [1]).

Теперь я обращусь къ такимъ книжнымъ пунктамъ, которые находятся внѣ предѣловъ Софійской области. Изъ такихъ пунктовъ самый богатый есть Етрополе съ прилегающимъ къ нему монастыремъ, расположенное у подошвы Балканъ, въ юго-западной части сѣверной Болгаріи; здѣсь былъ списанъ въ XVI и XVII вв. рядъ кодексовъ сербской редакціи, ресавскаго извода, хранящихся нынѣ въ библіотекѣ при Св. Синодѣ болгарской православной церкви, и въ особенности служебныхъ миней, а именно: январьская, сербской редакціи, ресавскаго извода XVII в. съ раскрашенными заставками и иниціалами. Подъ 13-мъ числомъ помѣщена служба св. Саввѣ сербскому, которая поется, ѣгда хоцѣ ѣклисіарху, какъ отмѣчено въ одномъ изъ двухъ кружковъ заставки. Въ концѣ службы находится запись, въ которой сообщается, что минея написана настояніемъ игумена Захаріи, на средства ктитора, именуемаго: Іоанна нѣлкѡ сна ѿ села етрополе для монастыря Св. Троицы. На Богоявленіе положена подробная служба [2]). Служебная февральская минея, той редакціи и извода, руки и времени; только заставокъ во второй половинѣ нѣтъ. Подъ 14-мъ числомъ мы находимъ службу Кириллу Философу, но безъ паремій. Конецъ рукописи не сохранился [3]). Несомнѣнно, рукопись приготовлена была для Троицкаго монастыря у Етрополя [4]). Такая же минея—мартовская, той же редакціи и извода. Этотъ кодексъ приготовленъ рукою іеромонаха Рафаила въ 1712 г. для того же Троицкаго монастыря у Етрополя [5]). Также и апрѣльская минея списана была въ 1639 г. тѣмъ же іеромонахомъ Рафаиломъ при ловечскомъ епископѣ Симеонѣ и при султанѣ Муратѣ, а кѡпї ѡ рашѣ бѹкоманова зѣта крѹтїа никшева и приложилъ ее, оу манастирь.

[1]) Тамъ же, стр. 27—28, № 135 (9).
[2]) Ср. у Спространова, тамъ же, стр. 131—134, № 86 (4).
[3]) Ср. тамъ же, стр. 134, № 89 (8).
[4]) Тамъ же, стр. 134.
[5]) Тамъ же, стр. 135, № 90 (6).

стаа трбица. глѣми баровйтаца у Етрополя при игуменѣ Захаріи. Безъ начала. Въ самомъ концѣ отмѣчено: ἀπόγρ<αψα ἁμαρταλος рафаилъ[1]). Тотъ же іеромонахъ Рафаилъ списалъ и майскую служебную минею въ 1637 г. въ монастїрѣ стѣ трйца глѣми баровитѣ. бы селб Етропб, и отсюда списатель рукописи повезъ ее въ монастїрѣ ѣковацица, гдѣ собралась братія и за нее дали ф. б. ѕ. ѕа манастйскы трб. Въ концѣ записи находится таже греческая запись, что и выше[2]). Имъ же списана и другая майская служебная минея XVII в., съ болгарскаго списка по ресавскому довольно хорошо выдержанному изводу, которую Константинъ Кирьяковъ приложилъ Троицкому монастырю вйше селб Етрополе, называемому бар<кинтѣца. На начальномъ первомъ листѣ написана заставка, раскрашенная желтою, красною, синею и зеленою красками[3]). Въ 1642 г. іеремонахъ Рафаилъ списалъ іюньскую служебную минею сербской редакціи, ресавскаго извода, для Троицкаго монастыря у Етрополя, куда приложилъ ее Райно Крестьовъ и мать его Дойка съ заклятіемъ не выносить ея изъ монастыря, крóме ѡгнм і йѕвода. Это было въ царствованіе нечестиваго царя Ѥврихима и при игуменѣ Симеонѣ[4]). Но іюльская служебная минея списана уже другимъ лицомъ, а именно іеромонахомъ Даніиломъ въ 1643 г., сербской редакціи, ресавскаго извода, для Троицкаго монастыря бли селб етрѡле, ва кадилака ловѣчкыи, при игуменѣ рахваилѣ іеромонахѣ и хаџїа, во дни султана Ібрáхй и великаго визиря Мустафы, когда митрополитомъ терновскимъ былъ Макарій, преславскимъ епископомъ Калиникъ, червенскимъ Гавріилъ, а ловечскимъ Кириллъ[5]). Августовская служебная минея, той редакціи и извода, XVII в., списана другою рукою. На оборотѣ 1-го листа, непринадлежащаго къ тексту, нарисованы довольно грубо два деревца; по сторонамъ праваго изъ нихъ написано: писа пóпъ

[1]) Ср. тамъ же, стр. 136—138, № 92 (7), гдѣ: рафа. Не рафа ли?
[2]) Ср. тамъ же, стр. 140—142, № 96 (16).
[3]) Ср. тамъ же, стр. 130—131, № 85 (1), гдѣ минея считается январскою.
[4]) Ср. тамъ же, стр. 142—143, № 97 (5).
[5]) Ср. тамъ же, стр. 144—145, № 99 (2).

їѡнъ иконо́мъ, а внизу, подъ деревцами, записано: Сиѧ сми҃ре́ писахъ а҃зъ никола҃ гра́матикъ не́лкѡ сина҃ ѳ стрѡ҃ле. Едва ли кто-либо изъ этихъ двухъ списалъ минею; почерки обоихъ отличаются отъ почерка текста[1]). Зато сентябрьская служебная минея, хотя той же редакціи и извода, но другой руки, XVII в. На всѣ числа поставлены заставки съ кружками, въ которыхъ, по всей вѣроятности, должны были помѣщаться лики святыхъ, подобно тому, какъ помѣщенъ святой въ начальной заставкѣ. Заставки раскрашены и сдѣланы довольно аккуратно. Въ нѣкоторые кружки вставлены впослѣдствіи лики карандашомъ довольно грубой работы. Мѣстами встрѣчаются инціалы раскрашенные; въ нѣкоторые киноварные инціалы вставлены фигуры: человѣка, глазъ, а подъ однимъ даже разрисована змѣя. Во многихъ мѣстахъ на поляхъ листовъ сдѣланы дополненія мелкимъ шрифтомъ. Конца рукописи не достаетъ[2]). По всей вѣроятности, кодексъ приготовленъ въ Троицкомъ монастырѣ у Етрополя. Тоже почти можно сказать и объ октябрьской минеи той редакціи и извода, списанной въ 1639 г., тою же рукою, что и предыдущая рукопись, и приложенной Троицкому монастырю у Етрополя, называемому ба-ровитаца, ктиторомъ этого монастыря, Николаемъ Стояновымъ, при игуменѣ Захаріи[3]). По всей вѣроятности, и этотъ кодексъ приготовленъ въ томъ же монастырѣ. Заставки и инціалы тѣ же, что и въ предыдущемъ; на поляхъ много дополненій мелкимъ шрифтомъ.

Кромѣ этихъ рукописей, въ Етрополѣ и Троицкомъ монастырѣ писались еще и другія книги по той же редакціи и изводу, какъ Евангеліе софійской Народной библіотеки, списанное въ 1658 г. въ самомъ Етрополѣ іереемъ Іоанномъ для церкви архангела Михаила въ селѣ Осиковицѣ, а купленное за 1200 аспръ, съ завѣтомъ никтоже да не имать болю на ню

---

[1]) Ср. тамъ же, стр. 145—146, № 100 (3).
[2]) Ср. тамъ же, стр. 147, № 10 (9). Ср. выше стр. CCXXXVIII.
[3]) Ср. тамъ же, стр. 151—152, № 107 (10).

тѣкмо Гергѡ и чеде его и внѹчета и правнѹчета и вѣ рода его [1]).

Слѣдуетъ указать еще на Евангеліе, сербской редакціи, ресавскаго извода, списанное грамматикомъ Байчемъ въ 1577 г., по всей вѣроятности, въ Троицкомъ монастырѣ у Етрополя, при игуменѣ, іеромонахѣ Генадіи, но объ этомъ кодексѣ я уже упомянулъ выше [2]).

Повидимому, недалеко отъ Троицкаго монастыря находился монастырь Яковщица, гдѣ въ началѣ XVII в. списаны нѣкоторые кодексы сербской же редакціи и ресавскаго извода. Такова: сентябрьская служебная минея, списанная въ 1604 г. іеромонахомъ Никифоромъ при игуменѣ іеромонахѣ Каллистѣ, которая была куплена Милею изъ села Елешницы для монастыря Яковщицы [3]). гдѣ она, по всей вѣроятности, и была приготовлена, и затѣмъ такая же апрѣльская минея, той же редакціи и извода, списанная въ 1603 г. [4]).

По сосѣдству съ Етрополемъ къ сѣверо-востоку отъ него, находится и городокъ Тетевенъ съ близлежащимъ Ильинскимъ монастыремъ, куда проникла также сербская редакція и ресавскій изводъ; здѣсь въ 1600 г., іеромонахъ Василій изъ Ильинскаго монастыря списалъ Требникъ великій съ Номоканономъ Іоанна Постника. Списатель отмѣчаетъ въ припискѣ въ концѣ

---

[1]) Вуловић, Опис, стр. 9, № 43 (287). Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что сербская редакція продолжала существовать въ предѣлахъ болгарскихъ и въ XVIII вѣкѣ; мнѣ извѣстенъ Часословъ сербской редакціи, списанный въ с. Хаджарѣ (Хаџаръ) на Средней горѣ (во Ѳракіи или южной Болгаріи) Ивкомъ изъ Етрополя; списалъ онъ эту книгу 31 октября 1634 г. Чтобы дать понятіе объ языкѣ Часослова, привожу здѣсь отрывокъ изъ записи къ нему, гдѣ между прочимъ, говорится: нѕ молю ви се, братіе. мали же и велики чьтѫци и книгочіи, чьтѫще или преписѹюще, аще ѡбрѣщете негде погрѣшено, а віе с ѕмо҃ исправлшнте. а не кльнете, понеже а҃вѣль паклъ глѣетъ: кльнен клетъ. а кл҃вен клѣвнь, понеже и ви да оуслѣчнте цр҃тво нб҃ное за мт҃ть и проч. Эта приписка сообщена мнѣ нынѣшнимъ владѣльцемъ Часослова, проф. бѣлградской Великой Школы, Люб. Ковачевичемъ, которому выражаю здѣсь свою благодарность и признательность.

[2]) Стр. CCXXXIII.

[3]) Ср. у Спространова Описъ, стр. 147—148, № 103 (17).

[4]) См. тамъ же, стр. 138—139, № 95 (15).

рукописи, что его родина — Загорїє Тараχїа ѿ грⷣ оу҃грешa, или монастыра с҃гаа пе҃ка [1]).

Изъ другихъ книжныхъ пунктовъ сѣверной Болгаріи, имѣвшихъ значеніе въ распространеніи сербской редакціи между болгарами, я остановлюсь на Врацѣ, гдѣ также приготовлено было нѣсколько кодексовъ сербской редакціи, а именно: Сборникъ, который списалъ въ 1605 г. дїакъ Драгѹлъ, при игуменѣ Варлаамѣ [2]). Но гдѣ списалъ этотъ дьякъ свой Сборникъ, видно изъ приписки къ списанной имъ же служебной августовской минеи той же редакціи и извода въ 1609 г.,—при томъ же игуменѣ Варлаамѣ оу҃ с҃тѹю тр҃ицѹ или грⷣ врⷣ; здѣсь онъ называется мънши въ вѣлцѣ дїакъ Драгѹлъ ѿ село Камѣно Полѥ [3]). Вѣроятно, къ этому же мѣсту слѣдуетъ пріурочить и февральскую служебную минею 1608 г. [4]), списанную Іовомъ ѿ Шишатовацъ [5]). Кромѣ того, трудомъ того же игумена Варлаама, также въ 1608 г., была списана и мартовская служебная минея, для той же церкви Троицкой близъ Врацы [6]), по всей вѣроятности, также дьякомъ Драгѹлъ. Наконецъ, повидимому, въ Врацѣ, для болгарской церкви св. Николая переплетенъ былъ Апостолъ XVI в., попомъ Спасомъ изъ Пирота въ 1732 г. [7]).

Но въ Вратцѣ списывались, между прочимъ, и болгарскія книги; изъ такихъ болгарскихъ рукописей я укажу здѣсь на Аѳеологій или служебную Минею на цѣлый годъ, синодальной библіотеки, болгарской редакціи [8]), терновскаго извода, списанную съ болѣе стараго болгарскаго списка, приготовленнаго, по всей вѣроятности, гдѣ-либо въ румынскихъ земляхъ, какъ и другія рукописи подобнаго же рода.

Въ сосѣднемъ съ Врацею Ловчѣ (Ловечь), въ 1686 г.

---

[1]) См. тамъ же, стр. 86—88, № 54 (35).
[2]) Вуловић, Опис, стр. 14, № 72 (220).
[3]) Вуловић, Опис, стр. 29, № 139 (245).
[4]) Тамъ же, стр. 26, № 127 (271).
[5]) Тамъ же, стр. 26.
[6]) Тамъ же, стр. 26—27, № 128 (242).
[7]) Тамъ же, стр. 12, № 63 (299).
[8]) Ср. у Спространова, стр. 163—164, № 118 (48).

былъ списанъ грамматикомъ Душко, Εὐχολογίονъ сирѣчь молитавникъ є̑ трѣбникъ (въ 4-ку), сербской редакціи, съ ресавизмами и евоиміанизмами. Между разными чинами находится и чинъ братотворенію, который начинается такъ: Предлежещемъ сто̑мъ є̑ѵлію ⟨на⟩ налоѝ чт̑номъ кр̑тѣ, ста́вшта хотещіи бра́тимитисе посрѣ̑ цр̑кве, дра́жещий кажо̑ и по свѣщіи въ рѹка̑ свои̑. Письмо довольно грубо. Есть заставки и инициалы. Требникъ собранъ, несомнѣнно, изъ разныхъ книгъ и, по всей вѣроятности, по большей части изъ болгарскихъ[1]).

Изъ вышеприведеннаго довольно ясно, что сербская редакція и ресавскій изводъ проникали довольно далеко въ предѣлы сѣверной Болгаріи съ запада; но здѣсь болгарская редакція и терновскій изводъ могли оказывать сильное сопротивленіе сербскимъ литературнымъ теченіямъ. Этому главнымъ образомъ способствовали тѣ славянскіе кодексы болгарской редакціи и весьма нерѣдко и терновскаго извода, которые приходили на Балканскій полуостровъ и главнымъ образомъ въ Болгарію изъза дунайскихъ румынскихъ земель, гдѣ и болгарская редакція, и терновскій изводъ нашли широкое гостепріимство и продолжительную исторію. До нѣкоторой степени софійскія и синодальная, и Народная библіотеки представляютъ нѣкоторыя данныя для такого заключенія. Для примѣра я приведу здѣсь всего одинъ фактъ этого характера, но за то довольно, такъ-сказать, рельефный. Это—Пентикостарій въ л., болгарской редакціи, терновскаго извода, XVI—XVII в., списанный, по всей вѣроятности, въ Молдавіи или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ румынскихъ земель;

---

[1]) Эта рукопись нынѣ принадлежитъ библіотекѣ Рильскаго монастыря. Между пунктами сербщины и ресавщины извѣстны еще два мѣста, нахожденія которыхъ я не могъ опредѣлить, это — Zакелъски манастиръ, гдѣ была въ употребленіи августовская служебная минея, XV в., подаренная попомъ Паисіемъ Іоанну Богослову. Вуловић, Опис, стр. 28, № 137 (112). Другая рукопись — ноябрьская служебная минея той же редакціи и извода, 1509 г. въ монастырѣ Железникѣ (с манастиро̑ Жѣ̑зникъ) въ области шѣ̑ской; она списана Давидомъ. Тамъ же, стр. 30, № 149 (157). Не въ румынскихъ ли земляхъ оба эти монастыря? На эту мысль наводятъ упоминанія въ тамошнихъ припискахъ о воеводѣ Михнѣ (тамъ же) и выраженіе: Ф катанъ (тамъ же, стр. 28).

и начало, и конецъ не сохранились. На недѣлю мироносицъ, въ службѣ на понедѣльникъ, на нижнихъ поляхъ листовъ, сдѣлана румынская запись, весьма интересная по языку; въ ней говорится, что кодексъ былъ плѣненъ татарами и когда Михня воевода взялъ Браилу, тамъ нашлись христіане, которые выкупили отъ татаръ рукопись и отдали ее Раду діакону на поминаніе души и т. д. Это было въ 1661 г.[1]).

О нѣкоторыхъ другихъ подобнаго же рода примѣрахъ я уже упоминалъ выше[2]).

Кромѣ этихъ пунктовъ литературныхъ въ западной Болгаріи и сопредѣльныхъ съ нею частяхъ сѣверной Болгаріи, былъ еще одинъ центръ литературный, который, хотя и выходилъ за предѣлы западной Болгаріи, но имѣлъ немаловажное значеніе для нея, по крайней мѣрѣ, въ литературномъ и отчасти культурномъ, а быть можетъ, и въ другихъ отношеніяхъ; это — городъ Кратово, расположенный въ сѣверной части Македоніи, не далеко отъ южной границы западной Болгаріи. По видимому, этотъ городъ занималъ выдающееся положеніе, служа въ XVI и XVII вв. мѣстопребываніемъ лицъ привилегированныхъ, какъ князь Димитрій Кратовскій и, можетъ быть, Димитрій Кантакузинъ. Имѣя въ виду говорить объ его политическомъ или общественномъ значеніи ниже, здѣсь я ограничусь только тѣмъ, что мнѣ извѣстно въ данную минуту о дѣятельности тамошнихъ книжниковъ въ XVI и XVII вв. и о значеніи ихъ дѣятельности

---

[1]) Ср. у Спространова Описъ, стр. 117—119, № 76 (58). Запись читается такъ: + сѣ цр(ь) ачѣть сѣтъ кѣтъ. а нѣме пѣтькота кѣ ѡ а роби тѣтѣрїе
де† цара мѣнте(нѣ)къ. кѣи а рокї цара де а доѡ (оа)ра шї кѣи. ѣ рѣ"мїне подъ крѣла. шї се прїнесѣ нїцї крещїнї дн ѡ ѣ ско дела тѣтѣрь шї ѡ ѣ да ра діаконѣ
пѣтрѣ помена. пѣтрѣ сѣфлетеле ло. ша але пърїнцело помѣ гї ра діаконѣ ѝ діа̃нїе
дїпа. и глїгорїе. и кръкара. шї ла чїне се ва къцїга ачѣтъ сѣнтъ кѣта дѣнъ мѣте
ра діаконѣлѣ. вѣ ла фечорїе лѣ. вѣ ла алцї прѣоуцї пѣтрѣ помена съ анъ а поменїре
ачѣте доѡ трен сѣфлетѣ. чѣ сѣтъ (вм. сѣтъ) скрїсе мѣ сѣ. шї сѣ да пї мѣ ф ѧ дні
† трѣ 8 рене къ лѣ. зрѣѧ. Ср. у Цонева Ръкописна сбирка, стр. 91, рукоп. рильск. библіотеки, № 1.

[2]) См. стр. CCXXV—CCXXVI, CCXXXI—CCXXXII, CCXXXVII. Ср. у Цонева Ръкописна сбирка въ Рильския монастиръ въ Българскомъ Прегледѣ, год. VI, кн. X (София. 1900), стр. 91, 95 и друг.

для Болгаріи западной, насколько объ этомъ можно что-нибудь сказать въ настоящее время. Прежде всего здѣсь я обращу вниманіе на интересное Евангеліе, списанное въ этомъ городѣ попомъ Іоанномъ въ 1563 г. по заповѣди г҃на Матѳеа ламбарїа великаго с҃тїе и великые цр҃кви Софїи Сардакустей, въ дни бл҃гочс҃тиваго и х҃олюбиваго господара князя димитрїа, когда сербскою землею правилъ Макарій, архіепископъ печскій [1]). Это—самая обширная приписка къ упомянутому Евангелію; передъ нею, на л. 333[б], находится также приписка киноварью въ видѣ четыреугольника, трехстрочная, въ которой повторена вкратцѣ фактическая сторона приписки на л. 334[а]. Впрочемъ, эта краткая приписка не вся удобочитаема по той причинѣ, что все занимаемое ею пространство покрыто послѣ ея написанія золотомъ, чтобы на этомъ мѣстѣ образовать заставку, а вслѣдствіе этого средняя строка почти незамѣтна [2]). За этими двумя записями, которыя, несомнѣнно, принадлежатъ переписчику, попу Іоанну, слѣдуетъ рядъ другихъ записей, въ которыхъ излагается, такъ-сказать, исторія или, вѣрнѣе, похожденія этой рукописи [3]); здѣсь я замѣчу только, что эта рукопись приложена была церкви св. Николая Чудотворца на Маломъ дворѣ (Малїй дворъ) [4]) или ⟨о⟩у҃ малѝ с҃ти никóлаа прї кожухарска чаршиа [5]), или, наконецъ, ѵ҃ храмѣ мáли с҃тыи николаа [6]), разумѣется, въ Софіи. Кодексъ приготовленъ довольно роскошно: письмо четкое, полууставное, крупное, съ заставками и инціалами въ разныхъ краскахъ и золотомъ. Переплетъ изъ досокъ, обтянутыхъ кожею, на которую наложена серебряная оправа съ позолотою. Оправа и переплетъ сдѣланы въ Софіи, какъ видно изъ приписокъ [7]). Кодексъ всегда имѣлъ цѣнность и въ виду этого надъ нимъ

---

[1]) У Спространова Описъ, стр. 55, № 34 (139).

[2]) Спространовъ, Описъ, стр. 57.

[3]) Желающіе найдутъ эти записи у Спространова, тамъ же, 55—58.

[4]) Тамъ же, стр. 57.

[5]) Тамъ же, стр. 54. О св. Николаѣ Маломъ см. у Jirečka Cesty, стр. 11, примѣч. 32-е; болгарск. перев., стр. 18, примѣч. 37-е.

[6]) Тамъ же, стр. 55.

[7]) Тамъ же, стр. 56 и 58.

установленъ былъ надзоръ софійскихъ гражданъ, на которыхъ возложено было попеченіе о немъ [1]). Редакція сербская, изводъ ресавскій, по видимому, хорошо выдержанный [2]). Однимъ словомъ, вся обстановка памятника указываетъ на культуру и эстетическій вкусъ современнаго софійскаго славянскаго, вѣрнѣе, болгарскаго общества.

Другой интереснѣйшій и важный кодексъ, списанный также въ Кратовѣ, годомъ позже предыдущаго кодекса, т. е. въ 1564 г., въ мѣсяцѣ іюнѣ, попомъ Лазаремъ, во дни благочестиваго господина князя Димитрія, тогда иконома святой великой церкви Первой Юстиніаны [3]). Это — житіе св. Николая Софійскаго, новаго мученика, со службою ему, списанное Матвѣемъ грамматикомъ и великимъ ламбадаріемъ великой церкви сардакійской, и соединенное впослѣдствіи съ другими статьями. Такимъ образомъ, этотъ кодексъ представляетъ собою сборникъ, заключающій въ себѣ рядъ по преимуществу однородныхъ статей. По всему видно, что это была книга, которая должна служить при торжественномъ богослуженіи по поводу важнаго мѣстнаго событія и памяти мѣстнаго святаго, въ данномъ случаѣ св. Николая Новаго Софійскаго. Я не буду здѣсь останавливаться на описаніи рукописи, потому что довольно подробное описаніе ея приводится выше [4]), а почти всѣ входящія въ ея составъ статьи напечатаны ниже [5]); здѣсь я только замѣчу, что этотъ кодексъ служитъ яснымъ доказательствомъ того состоянія, въ которомъ находилось софійское интеллигентное славянско-болгарское общество, указываетъ на его культурный уровень и отчасти стремленія и его литературный вкусъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить до нѣкоторой степени характеристикой отношеній тамошняго славянскаго населенія къ туркамъ. Можно, мнѣ кажется,

---

[1]) Тамъ же, стр. 57.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 55.

[3]) См. выше, стр. XXII.

[4]) Стр. III—LXXII.

[5]) Стр. 1—157. Впрочемъ, нѣкоторыя отрывки начальныхъ статей рукописи приведены въ самомъ началѣ описанія рукописи. См. выше, стр. III—VIII.

заключить по этому, что славяне не находились въ приниженномъ положеніи по отношенію къ туркамъ, но держали себя довольно самостоятельно, по крайней мѣрѣ, въ жизни соціальной и церковно-общественной [1]).

Укажу здѣсь еще на одинъ очень интересный фактъ изъ литературныхъ отношеній Кратова съ Софіею или болгарскимъ Срѣдцемъ. Упомянутый уже мною попъ Іоаннъ кратовскій [2]) въ 1567 г. списалъ Литургіарій (въ 4-ку), опять сербской редакціи, ресавскаго извода, хорошо выдержаннаго, съ заставками, инціалами и рубриками, исполненными золотомъ. И этотъ кодексъ, какъ и отмѣченный выше кодексъ Евангелія, довольно роскошно исполненъ. Текстъ литургій во многомъ сходенъ съ текстомъ служебника патріарха Евоимія [3]), даже и литургія преосвященныхъ даровъ приписывается, какъ и тамъ, Василію Великому [4]). Въ концѣ литургіарія находится весьма интересная запись списателя мелкимъ почеркомъ, изъ которой видно, что попъ Іоаннъ списалъ Литургіарій для своего любимаго имъ брата, также попа Іоанна, жившаго въ Сардакіи, т. е. въ Срѣдцѣ [5]). Вслѣдъ за литургіею преждеосвященныхъ даровъ непосредственно отмѣчено: хрїй сїрѣ́нїче ѻ́пасно, и̂ вънима́. Здѣсь, далѣе, говорится, по какому случаю совершается эта литургія, какія частицы вынимаются изъ просфоры и т. п. Въ концѣ рукописи отмѣчается весьма интересный фактъ, что это — переводъ бывшаго прота Св. Горы Гавріила съ греческаго языка на сербскій [6]). Къ сожалѣнію, изъ этой отмѣтки не видно ясно, что̀ переведено было съ греческаго языка, весь ли

---

1) Объ этомъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже.

2) Стр. CCIII—CCIV и CCXLIX—CCL.

3) Ср. у Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Т. I. Литургическіе труды патріарха Евоимія Терновскаго. Вып. 2, стр. V—XVII и 1—65.

4) Ср. тамъ же, стр. 56.

5) Привожу здѣсь эту запись цѣликомъ: Сію кѫ́тѣ́ю книгоу̀ а҃ргїю, пи́са тѣ̀ пѡ̃ їѡ̃, въ мѣ́стѣ̀ кратово, къ лѣ̃ ,ѕ҃о҃е мц̃а а҃ѵ́ста + люби́момѣ ми кратѣ кѵ̃ попѣ їѡ̃, въ сар҃да́кїи: ∽ Рукопись Рильскаго монастыря № 67.

6) Въ рукописи записано: сїи прѣ́кѣ̃, прои пр҃ѡ̃ ст҃ѣ̃ горы гаврїи́лъ ѿ гр҃ѣ́ски̑е кни́гы на ср҃ѣ́ско. Выраженіе: прои пр҃ѡ̃ = πρὸ πρῶτος, — бывшій протъ (первый).

Литуаргіарій, или же только литургія преждеосвященныхъ даровъ; при всемъ этомъ, я думаю, что переведенъ весь Литургіарій. Этотъ Гавріилъ есть тотъ самый, который въ 1517 г., будучи еще протомъ, былъ приглашенъ валашскимъ господаремъ Іоанномъ Нягое въ Валахію для написанія житія бывшаго патріархомъ константинопольскимъ Нифона[1]). Открывается теперь впервые, что этотъ Гавріилъ былъ славянинъ и свои произведенія, конечно, онъ писалъ по-славянски. По всей вѣроятности, и житіе Нифона было написано первоначально на славянскомъ языкѣ[2]).

Изъ этого кодекса, а также и изъ кодекса Евангелія ясно видно, что нашъ Іоаннъ былъ однимъ изъ выдающихся книжниковъ въ Кратовѣ и вообще на югѣ славянскомъ.

Указанныя выше рукописи синодальной и Народной библіотекъ списаны цѣлымъ рядомъ грамматиковъ и разными книжниками. Здѣсь я постараюсь перечислить ихъ имена, по возможности, въ хронологическомъ порядкѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что эти имена относятся къ довольно позднему времени, — къ XV—XVIII вв.; отъ этого времени мы знаемъ слѣдующихъ лицъ, списавшихъ большую часть рукописей указанныхъ выше библіотекъ: грамматика Байча Якуагу 1577 г.[3]). По всей вѣроятности, другой Байчо(?), XVI в., тожественъ съ предыдущимъ[4]). Затѣмъ слѣдуютъ: никола грамат҃ника нѣлкѡ сина ѡ етр҃ѣле, XVII в.[5]), Белчѡ (XVII в.?) ѿ старе село[6]), Петръ Галовъ,

[1]) О немъ см. у Δουκάκη Μέγας Συναξαριστὴς πάντων τῶν ἁγίων τοῦ μηνὸς αὐγούστου. Ἐν Ἀθήναις. 1894, стр. 172; Νέον Ἐκλόγιον, περιέχον βίους ἀξιολόγους διαφόρων ἁγίων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1865, стр. 343; Аѳонскій Патерикъ. II, изд. 7-е. М. 1897, стр. 151; Xenopol, Istoria Românilor din Dacia Traïană. Jaşşĭ. 1889, стр. 480—481; Hâşdeŭ, Archiva istorică a Românieĭ. I, 2, стр. 148—149, и Сырку Къ вопросу о подлинникѣ поученій валашскаго господаря Іоанна Нягое къ своему сыну Ѳеодосію въ Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Акад. Наукъ, т. V, стр. 1299—1300, и отдѣльно. Спб. 1901, стр. 16—17.

[2]) Ср. Сырку Къ вопросу о подлинникѣ, стр. 1406; отдѣльн. оттискъ, стр. 23, гдѣ я ошибочно считаю греческій оригиналъ житія первоначальнымъ.

[3]) Спространовъ, Описъ, стр. 25.

[4]) Вуловић, Опис, стр. 42, № 214 (249).

[5]) Спространовъ, Описъ, стр. 145.

[6]) Спространовъ, Описъ, стр. 160, № 116 (33).

того же времени[1]), Симеонъ[2]) и Петко, Павелъ[3]), Проданъ ѹ село Стрелча[4]), и грамматикъ Никола ѿ село Лозен' горъни[5]). Дьяковъ между книжниками было очень немного, всего два: дїакъ Драгѹ[6]), 1605 г.; это,—навѣрное, тотъ же къ вѣлцѣ дїакъ Драгѹла ѿ Камѣно поле, 1609 г.; онъ жилъ, по всей вѣроятности, въ Троицкомъ монастырѣ вли[3] гра҃ Бра҃[7]). Несомнѣнно, онъ былъ румынскаго происхожденія, какъ это ясно видно по имени[8]). Другой дїакъ Никола ѿ села Каменице, 1735 г.[9]). По всей вѣроятности, тѣ два лица, которыя не имѣютъ титуловъ, еще только приготовлялись въ дьяки или грамматики, это: Влъко ... коги҃ ѹчахъ на локовшки҃м манастирѣ и стан҃ко ѿ село Камено поле, ... коги҃ ѹчахъ на село конѷно ѹ кѹпскего-того попа[10]). Далѣе слѣдуютъ іеромонахи, монахи и священники (іереи, попы, пресвитеры), а именно: іеромонахъ Виссаріонъ, 1547 г., въ монастырѣ Продр҃ѿ, при игуменѣ Серафимѣ іеромонахѣ[11]); Давидъ(?), 1509 г., грѣшни ѹ монастирѹ Жѣ҃зникѹ, въ области шевѣски[12]), по всей вѣроятности, онъ былъ монахъ и, можетъ быть, іеромонахъ; іеромонахъ Гаврїилъ въ место шбласти радомирѣскиѥ, выше села батеновци, ѹ манастира Ѕпенїе прѣ҃стеи бци, въ 1565 г.[13]); іеромонахъ Пахомїе ѿ цр҃кнїе гѣ҃ри ѿ рѣке, 1519 г.[14]), іеромонахъ Василій въ Ильинскомъ монастырѣ близѣ сѣ҃ Тѣтовѣне (Тетевень), 1600 г.[15]); іеромонахъ Пиминъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 163.

[2]) Тамъ же, стр. 122.

[3]) Тамъ же, стр. 73.

[4]) Тамъ же, стр. 51.

[5]) Тамъ же, стр. 80.

[6]) Вуловић, Опис, стр. 14, № 72 (220).

[7]) Вуловић, Опис, стр. 29, № 139 (245).

[8]) Форма имени: Драгѹла — обычная у румынъ.

[9]) Спространовъ, Описъ, стр. 99.

[10]) Тамъ же, стр. 27.

[11]) Вуловић, Опис, стр. 15, № 74 (188) и 75 (187).

[12]) Тамъ же, стр. 30, № 149 (157).

[13]) Спространовъ, Описъ, стр. 44—45, № 27 (150).

[14]) Тамъ же, стр. 84, № 49 (76), — отмѣтка сдѣлана на печатномъ Служебникѣ. Этотъ Пахомій — личность довольно извѣстная.

[15]) Спространовъ, Описъ, стр. 87—88, № 54 (35).

XVI—XVII в.[1]); іеромонахъ (монахъ, попъ) Рафаилъ, 1612, 1627, 1637, 1639 и 1642 гг., жившій, по всей вѣроятности, въ етропольскомъ Троицкомъ монастырѣ Каробитаца, гдѣ онъ списалъ нѣкоторыя рукописи, главнымъ образомъ, служебныя мѣсячныя минеи[2]); іеромонахъ Никѹфѡ 1604 г.[3]); іеромонахъ Даніилъ 1643 г.[4]), іеромонахъ Калиникъ 1645 г.[5]). Затѣмъ я укажу на лицъ бѣлаго духовенства: прєзвитєръ Лазанъ, 1717 г.[6]); іерей Іоаннъ въ Етополѣ, 1658 г.[7]), Радулъ ѿ Бѹкѹрєщє 1668 г.[8]); іерей Филиппъ 1759 г.[9]); іерей Стойко (Софроній Врачанскій), 1768 г.[10]); попъ Ѳеофанъ, 1592 г.[11]), попъ Іоаннъ, 1563 г.[12]); попъ Младѣна малїи 1704 г.[13]); попъ Богданъ ѵ село Славовицѫ на рѣцѣ Искъръ, 1641 г.[14]); попъ Вуче ѿ Хрєлово, ѿ Какарело, 1738 г.[15]); священникъ Петръ, 1578 г.[16]). Остается мнѣ отмѣтить еще монаховъ: инока Никодима, XV—XVI вв.[17]), и Іова шишатоваца, 1608 г.[18]), вѣроятно, монахъ. Есть еще два лица, по всей вѣроятности, свѣтскія, безъ означенія ихъ профессій: Исидоръ, 1707 г.[19]) и Велко, XV—XVI вв.[20]).

---

[1]) Вуловић, Опис, стр. 23, № 108 (13).

[2]) У Спространова Описъ, стр. 135, 137, 142 и 143; Вуловић, Опис, стр. 14, № 68 (2).

[3]) Спростановъ, стр. 148, № 103 (17).

[4]) Тамъ же, стр. 144, № 99 (2).

[5]) Вуловић, Опис, стр. 1, № 4 (197).

[6]) Спростановъ Описъ, стр. 89, № 55 (21).

[7]) Вуловић, Опис, стр. 9, № 43 (287).

[8]) Тамъ же, стр. 4, № 16 (233).

[9]) Тамъ же, стр. 3, № 10 (6).

[10]) Спростановъ, тамъ же, Описъ, 168, № 122 (54).

[11]) Вуловић, Опис, стр. 14, № 68 (2).

[12]) Спростановъ, стр. 55, № 34 (139).

[13]) Тамъ же, стр. 76.

[14]) Вуловић, Опис, стр. 34, № 171 (200)

[15]) Тамъ же, стр. 35, № 175 (31).

[16]) Спростановъ, Описъ, стр. 46, № 28 (106).

[17]) Вуловић, Опис, стр. 8, № 37 (181).

[18]) Тамъ же, стр. 26, № 127 (271).

[19]) Вуловић, Опис, стр. 39, № 192 (72).

[20]) Тамъ же, стр. 39, № 195 (32). Не безъинтересно будетъ отмѣтить здѣсь

Значительную часть перечисленныхъ здѣсь лицъ составляли, несомнѣнно, ресависты, получавшіе свою подготовку въ мѣстныхъ школахъ, представляемыхъ, главнымъ образомъ, монастырями. Къ сожалѣнію, въ настоящее время мы не можемъ съ твердою положительностію указать всѣ пункты, гдѣ сосредоточивалось образованіе въ западной Болгаріи, за неимѣніемъ прямыхъ данныхъ; но за то можно найти нѣкоторыя косвенныя доказательства тому, что, дѣйствительно, въ западной части болгарской территоріи существовали центры просвѣщенія и образованія книжнаго и церковнаго. Эти доказательства представляются тѣми фактическими данными, которыя отмѣчены въ припискахъ и послѣсловіяхъ къ рукописямъ большею частію богослужебнаго характера. Мы знаемъ, какъ я указалъ сейчасъ, рядъ именъ грамматиковъ, дьяковъ и списателей, іеромонаховъ, монаховъ и лицъ бѣлаго духовенства: священниковъ, іереевъ и презвитеровъ, которыми списывались разныя богослужебныя, духовно-нравственныя, святоотеческія и даже историческія произведенія, главнымъ образомъ, сербско-славянской и отчасти болгарско-славянской письменности. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ знали и греческій языкъ. Они пребывали въ разныхъ мѣстахъ западной Болгаріи: въ монастыряхъ, городахъ и городкахъ и даже селахъ, а между этими населенными пунктами выдѣляется болѣе или менѣе г. Софія, который является центромъ литературной и культурной дѣятельности западной Болгаріи. О Софіи въ этомъ отношеніи Матѳей грамматикъ даетъ намъ прямыя, хотя довольно общія указанія. Впрочемъ, объ этомъ болгарскомъ центрѣ я буду говорить подробнѣе ниже. Другихъ такихъ же центровъ, какъ Срѣдецъ, въ западной Болгаріи мы не знаемъ и не можемъ указать даже и при наличности тѣхъ данныхъ, которыми мы въ настоящее время располагаемъ: нѣтъ ни монастыря, ни города, ни села,

---

и Прьвѣль, старѣшина, по всей вѣроятности, села Погорилци, который переписалъ въ 1675 г. Общую минею въ гр҃а Бдинь. Тамъ же, стр. 31, № 157 (104). Форма Прьвѣль — румынская. Можно думать, что и старѣйшина былъ румынскаго происхожденія

которое бы выдавалось чѣмъ-либо въ литературномъ и культурномъ отношеніяхъ, хотя монастырей въ западной Болгаріи всегда было не мало. Одинъ Срѣдецъ какъ бы заслоняетъ все здѣсь; одинъ только Рильскій монастырь какъ будто остается внѣ сферы вліянія на него со стороны Срѣдца. Чѣмъ объяснить это довольно печальное явленіе; физическими ли условіями мѣста и населенія, или соціальными и историко-политическими причинами? Это все—такіе вопросы, на которые въ настоящее время нельзя дать вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта. По всей вѣроятности, совокупность всѣхъ этихъ условій и причинъ создала здѣсь такое положеніе. Выдающееся положеніе Срѣдца обусловливается нахожденіемъ его на большой, исторической и торговой дорогѣ, связывающей западный міръ съ восточнымъ. Не даромъ славяне назвали его Срѣдцемъ, и Софія была, дѣйствительно, серединой Болгарской державы; здѣсь болгары искали себѣ оплота противъ своихъ враговъ въ трудныя минуты своей исторической жизни. Такъ было передъ паденіемъ болгаръ подъ византійское иго, такъ было и предъ завоеваніемъ Болгаріи турками.

Изъ монастырей одна Рильская обитель выдѣлялась отъ другихъ. Благодаря своему положенію въ живописной мѣстности и при томъ вдали отъ шума и треволненій мірскихъ, она выдавалась тѣмъ, что тамъ почивали мощи препод. Іоанна, защитника и покровителя Болгарской земли. Будучи всегда предметомъ заботъ болгарскихъ царей вплоть до послѣдняго царя Іоанна Шишмана, она возобновлена была въ 1335 г. кесаремъ Хрелею. Новая братія, возобновляя монастырь въ 1466 г., поняла, какое важное значеніе могутъ имѣть для него священные останки ея основателя, и потому всѣми мѣрами постаралась возвратить ихъ обители, которую они такимъ образомъ поставили въ совершенно привиллегированномъ положеніи, выдѣливъ ее изъ ряда другихъ, немалочисленныхъ монастырей западной Болгаріи.

Если во всей Софійской области мы въ настоящее время не

знаемъ другихъ, кромѣ самого Срѣдца и Рильской обители, пунктовъ просвѣщенія и культуры, то это обстоятельство еще не исключаетъ возможности, что со временемъ мы, быть можетъ, получимъ новыя свѣдѣнія о новыхъ такихъ пунктахъ, о которыхъ мы въ данную минуту ничего не знаемъ.

Какъ сильна, интензивна и продолжительна была сербская редакція съ ресавскимъ изводомъ во всей Софійской области показываетъ движеніе ея, т. е. сербской редакціи, въ западные предѣлы сѣверной или придунайской Болгаріи, гдѣ въ особенности въ одномъ пунктѣ, именно въ Етрополѣ, та же редакція и изводъ свили себѣ довольно крѣпкое гнѣздо. Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно что частію въ тамошнемъ, близъ лежащемъ отъ Етрополя Троицкомъ монастырѣ Варовитецъ, частію для употребленія въ немъ, былъ приготовленъ рядъ кодексовъ сербской редакціи, ресавскаго извода. По всей вѣроятности, тамъ же списывались книги и для другихъ мѣстъ, т. е. для другихъ монастырей и церквей. Однимъ словомъ и этотъ монастырь служилъ нѣкоторое время центромъ просвѣщенія для сосѣднихъ странъ, хотя онъ не имѣлъ значенія для остальной части сѣверной Болгаріи,—по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ тамъ большихъ слѣдовъ отъ культурнаго вліянія этого монастыря.

У другого, противоположнаго конца западной Болгаріи мы видимъ еще одинъ внѣшній пунктъ просвѣщенія, который имѣлъ немаловажное значеніе для нея и въ особенности для Срѣдца, это — Кратово, расположенное въ сѣверной части Македоніи, недалеко отъ границы Болгаріи, т. е. Болгаріи западной. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что Кратово считалось принадлежащимъ къ Болгаріи. Такимъ, по крайней мѣрѣ, считали его мѣстные жители и въ началѣ XVIII в.[1]). Этотъ городъ, какъ мы

---

[1]) Уроженецъ г. Кратова, діакъ Вѣлко Поповичъ, жившій впослѣдствіи въ Будапештѣ и списавшій тамъ сборникъ сербской редакціи въ 1704 г., нынѣ принадлежащій монастырю Врднику или Раваницѣ на Фрушкой горѣ, называетъ Кратово болгарскимъ городомъ. Это онъ излагаетъ въ своей припискѣ къ сборнику, которая читается такъ: Сїа книга изѣранна различнїими словн, чрьтахъ ю оу вѣднмскон нароши діакъ Вѣлко Поповичъ, Чїьстнмь же Ч блъгарскїе земан Ч

уже видѣли, служилъ однимъ изъ центровъ просвѣщенія и культуры; его вліяніе отражалось въ Срѣдцѣ; въ Кратовѣ, заказывались разныя книги для Срѣдца, гдѣ даже жили кратовцы. Съ XIV по XVI в. Кратово было извѣстно обработкою серебряныхъ и мѣдныхъ рудниковъ. Здѣсь былъ турецкій монетный дворъ, гдѣ чеканилась серебряная и мѣдная монета. Здѣшніе купцы вели обширную торговлю, которая въ XV в. привлекала сюда немало поселенцевъ дубровчанъ и венеціанцевъ, пользовавшихся особыми привиллегіями въ торговлѣ[1]). Отсюда прямо слѣдуетъ, что Кратово было однимъ изъ образовательныхъ средоточій этой части Балканскаго полуострова и въ частности на западной болгарской территоріи, тамъ именно, гдѣ болгарская народность до нѣкоторой степени сталкивается съ сербскою. По всей вѣроятности, здѣсь была школа ресавистовъ болгарскаго происхожденія съ очень слабою сербскою примѣсью, павѣянною политическими событіями главнымъ образомъ и отчасти экономическими и культурно-промышленными условіями. Существовалъ ли тутъ для развитія и упражненія ресавистовъ въ книжной дѣятельности монастырь или что-нибудь въ этомъ родѣ, неизвѣстно еще въ наше время. Но во всякомъ случаѣ Кратово имѣло значеніе административно-промышленное, судя по тому, что тамъ, нужно полагать и не безъ основанія, жилъ извѣстный намъ уже господарь, князь Димитрій Кратовскій, который иначе не носилъ бы послѣдняго титула. Имѣя въ виду, что онъ имѣлъ должность иконома великой церкви Первой Юстиніаны, т. е. Охрида, можно было бы думать, что онъ жилъ по крайней мѣрѣ, по временамъ, и въ послѣднемъ городѣ; но, мнѣ кажется, эта должность не требовала непремѣннаго и безвыходнаго пребыванія тамъ лица,

---

міста Кратова.....Starine I, стр. 4; ср. Šafařík's Geschichte der südslavischen Literatur. III. Prag. 1865, стр. 244, № 201. Рукопись эта по сіе время находится у о. архимандрита Иларіона Руварца въ монаст. Гргетекѣ на той же Фрушкой горѣ. Ср. Starine, I, стр. 3—4.

[1]) О Кратовѣ см. у Сырку Описаніе Турецкой имперіи XVII в. Спб. 1890. стр. 110—111, и у Jirečka, Cesty, стр. 416—417, 46 и 473; болгарск. пер., 568. 90 и 645.

на которое она была возложена. По всей вѣроятности, она, т. е. должность, была больше номинальною, чѣмъ съ активною функціею, а при такихъ условіяхъ ясно, что нашему князю не было надобности пребывать въ самомъ Охридѣ. Однимъ словомъ, по всему видно, какъ я уже замѣтилъ выше, что этотъ городъ стоялъ довольно высоко въ культурномъ отношеніи. Здѣсь были списатели и писцы, которые исполняли довольно дорогіе заказы, наприм. изъ Срѣдца. Изящныя и художественныя работы исполнялись подъ вліяніемъ находившихся тамъ иностранцевъ.

Теперь является очень важный и серьезный вопросъ: почему въ западной Болгаріи не могъ распространяться евѳиміевскій или терновскій изводъ и какія причины и условія мѣшали этому распространенію?

Западная Болгарія еще въ XIV в., и главнымъ образомъ, во второй его половинѣ, стала отдѣляться отъ восточной части Болгаріи или, вѣрнѣе, отъ Терновскаго царства. Городъ Срѣдецъ былъ присвоенъ видинскимъ царемъ Іоанномъ Срацимиромъ, а въ 1371 г. срѣдецкая епархія была подчинена константинопольскимъ патріархомъ видинскому митрополиту, — чтобы послѣдній исполнялъ вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ архіерейскія обязанности[1]). По видимому въ 1378 г. Іоаннъ Шишманъ опять возвратилъ себѣ этотъ городъ[2]); въ 1382 г. турки взяли Срѣдецъ[3]). Отсюда ясно, что вся западная Болгарія съ городомъ Срѣдцемъ была почти совершенно закрыта для распространенія тамъ результатовъ Евѳиміевской реформы, т. е. терновскаго извода, еще при жизни самого Евѳимія. Но не одна только Срѣдецкая об-

---

[1]) Miklosich et Müller, Acta Patriarch. Constant. I, стр. 551 (№ CCXCVI); ср. у Сырку Къ исторіи исправленія, I, 1, стр. 440; Голубинскаго Исторія православныхъ церквей, стр. 99; Иречка Исторія болгаръ, стр. 441, и Дринова Разборъ соч. Сырку Къ исторіи..., въ Отчетѣ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1899 году, стр. 41—42 (и отдѣльно. Спб. 1900, стр. 33—34).

[2]) Сырку, Къ исторіи, I, 1, стр. 440; Иречекъ, Исторія болгаръ, стр. 441; Jireček, Cesty, стр. 12; болгарск. перев., стр. 24.

[3]) Сырку, Къ исторіи, I, 1, стр. 440; Иречекъ, Исторія, стр. 442; Jireček, Cesty, 12; болгарск. перев., стр. 24; Новаковић, Срби и Турци XIV и XV века, стр. 211—212

вѣроятности, это лицо представляло изъ себя мѣстнаго грамматика или діака, но, повидимому, неособенно искуснаго въ книжномъ дѣлѣ, судя по тому, что онъ дѣлаетъ цѣлый рядъ отступленій отъ грамматическихъ нормъ въ пользу своего живого и, до нѣкоторой степени, литературнаго языка. Между прочимъ, мы находимъ въ языкѣ грамоты слѣдующія сербскія формы: съ кроу́шевицом' же и а̀рмѣницѫ̑, съ рѣкѡмь йлїнѡ̑, с рыли́ѫ̑[1]). Сербскія, правда, рѣдкія формы творительнаго падежа встрѣчаются и у другихъ книжниковъ западной Болгаріи XV—XVI в., какъ наприм.: геѡ̑гїемъ скили́цѫ̑[2]). Форма мѣстоименія: ко (= тко = кто = къто) — также чисто сербская[3]). Если изслѣдовать тексты, списанные западными болгарами-книжниками XV—XVII в., то тамъ, я думаю, найдется еще не мало сербизмовъ изъ живого языка.

Намъ теперь, такимъ образомъ, совершенно ясно, почему въ самой Софіи въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ и даже въ первой половинѣ XVIII-го господствуетъ сербская редакція и сами природные болгары писали, придерживаясь этой редакціи. Въ этой столицѣ западной, а нынѣ и цѣлой Болгаріи, намъ открывается совершенно новый міръ, который прежде и даже въ очень недавнее время былъ всецѣло скрытъ для ученаго свѣта. Никто не догадывался объ этомъ мірѣ и тогда, когда стали извѣстны житіе Георгія Новаго, софійскаго мученика, и служба ему, хотя какъ одна, такъ и другая уже самымъ фактомъ своего существованія могли

[1]) У Šafařika Památky, стр. 106 (Okázky), и у Срезневскаго Свѣдѣнія и замѣтки, № XVII, стр. 36; ср. неправильный взглядъ г. Цонева на эти сербскія формы творительнаго падежа. Ръкописн. сбирка, въ Българск. Прегледѣ. год. VI, кн. X, стр. 96. Форма: наси́лїѫ̑: да не смѣетъ наси́лїѫ̑ вълѣсти или: наси́лїѫ̑ хлѣба въза́ти (см. у Šafařika Památky, стр. 107, и у Срезневскаго Свѣдѣнія и замѣтки, стр. 38), по моему разумѣнію, образовалась по аналогіи съ арменицомь, рыли́ѫ̑ и др. Всѣ примѣры изъ грамоты провѣрены мною по подлинникѣ.

[2]) См. выше, стр. CCXLI, статья 3-я.

[3]) Šafařik, Památky, ср. 107; Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки, грам. XVII, стр. 38: тва́рико: у Априлова Болгарскія грамоты. Одесса 1845, стр. 85: *тварико*.

навести на размышленіе, почему оба эти книжныя произведенія, написанныя въ самой Софіи и, навѣрное, не сербами,—сербской редакціи. Этотъ новый міръ, новую картину, открываетъ намъ, главнымъ образомъ, житіе Николая Софійскаго, списанное Матвѣемъ Грамматикомъ и ламбадаріемъ великой софійской церкви[1]), вмѣстѣ со службою тому же Николаю[2]), сложенною, по всей вѣроятности, тѣмъ же Матвѣемъ, и похвалою новымъ софійскимъ мученикамъ, сплетенною нѣкіимъ многогрѣшнымъ, родомъ и по воспитанію изъ того же города Софіи[3]), и, кромѣ того, весь кодексъ, содержащій въ себѣ всѣ указанныя выше статьи, которыя въ печати являются впервые, какъ я уже указалъ выше[4]), гдѣ онъ и описанъ довольно подробно[5]). Остальныя же статьи[6]) этого кодекса, вѣроятно, списаны другими руками, судя по ихъ почерку[7]). Для краткости я называю этотъ сборникъ софійскимъ кодексомъ.

Обращаясь къ литературному обзору кодекса, я считаю нужнымъ прежде всего замѣтить, что не буду останавливаться на всѣхъ его статьяхъ, а только на:

1) подробномъ житіи св. Николая[8]),

2) службѣ св. Николаю,

и 3) похвалѣ софійскимъ мученикамъ.

Прежде чѣмъ я приступлю къ изложенію своего разсужденія о подробномъ житіи св. Николая, я считаю нужнымъ собрать все то, что можно сказать въ настоящее время о личности составителя этого житія, Матвѣѣ грамматикѣ. Почти все, что мы о немъ знаемъ, находимъ въ составленномъ имъ житіи софійскаго мученика, св. Николая Новаго. Кромѣ этого, намъ из-

---

[1]) См. ниже, стр. 27.

[2]) См. ниже, стр. 1—26.

[3]) См. ниже, стр. 144—157.

[4]) См. стр. I—III.

[5]) См. стр. III—LXX.

[6]) См. на стр. III—XX.

[7]) См. ниже, стр. XX—XXI.

[8]) Помѣщенное ниже, на стр. 27—143, житіе св. Николая я называю подробнымъ въ отличіи отъ краткаго, помѣщеннаго въ службѣ ему.

вѣстна только еще одна замѣтка о немъ въ припискѣ къ кодексу Евангелія, принадлежащему нынѣ синодальной библіотекѣ въ Софіи, о чемъ я уже неоднократно упоминалъ выше [1]), а именно, по ѕаповѣди его въ Кратовѣ попъ Іоаннъ списалъ въ 1563 г. Евангеліе, которое заказано было, по всей вѣроятности, для софійской великой церкви, при которой Матѳей состоялъ великимъ ламбадаріемъ [2]). Другихъ свѣдѣній о немъ въ этомъ кодексѣ нѣтъ болыпе никакихъ, хотя тамъ есть еще одна такая же запись съ тѣми же свѣдѣніями о Матвѣѣ [3]). Почти тѣ же точно свѣдѣнія мы находимъ и въ заглавіи самого житія, помѣщеннаго въ софійскомъ кодексѣ [4]), съ тою только разницею, что въ послѣднемъ Матвѣй называется еще діакомъ и грамматикомъ [5]). За то здѣсь онъ не имѣетъ эпитета великій при его должности ламбадарія [6]). Вотъ, собственно, прямыя указанія на личность Матвѣя.

Что касается мѣста его рожденія, воспитанія и образованія, мы объ этомъ въ настоящее время ничего не знаемъ. О характерѣ его образованія и объ его литературныхъ пріемахъ мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе на основаніи его очень важнаго, интереснаго и богатаго труда, — житія св. Николая Новаго Софійскаго.

Судя по его званію и положенію при софійской великой церкви, можно думать, что Матвѣй несъ на себѣ нѣкоторыя обязанности и пользовался значеніемъ въ тогдашнемъ софійскомъ обществѣ и среди своихъ сподвижниковъ и современниковъ. По всей вѣроятности, какъ ламбадарій великой церкви, онъ имѣлъ и нѣкоторыя полномочія, обусловливающія его

---

[1]) См. стр. CCXLIX.

[2]) См. у Спространова Описъ, стр. 55, гдѣ это мѣсто читается такъ: по ѕ҃аповѣдн г҃на Матѳ҃а ламв҃а́рїа велїкаго, с҃тїѧ ѳ҃ велїкыѧ ц҃ркви Со́фїи Сар҃дакі́стѣи.

[3]) Тамъ же, стр. 57; ср. выше, стр. CCXLIX.

[4]) См. выше, стр. 27, гдѣ подлинныя слова текста таковы: послѣднѣйшемъ въ дїацѣ ма҃дѣ҃и гра́тикѡ҃ ѳ҃ ла҃кадарїю соу́ще҃ѕ тоѥ҃же с҃тыѧ ѯ҃жїи и велицѣи ц҃ркве сардакі́стеи.

[5]) Тамъ же.

[6]) См. выше, стр. 27.

функціи при той же церкви. Такъ мы видимъ, что онъ дѣлаетъ заказы списывать книги, несомнѣнно, для той же церкви.

Что же касается его образованія, то о немъ можемъ сказать, что онъ былъ дѣятелемъ мѣстной софійской школы, т. е. онъ былъ свѣдущъ въ сербской редакціи и знакомъ былъ и съ ресавскимъ изводомъ, хотя изъ его произведеній не видно, чтобы онъ былъ большой знатокъ его: онъ нерѣдко весьма отступаетъ отъ нормы этого извода. При всемъ этомъ, все-таки видна нѣкоторая послѣдовательность въ его ороографіи, въ особенности въ употребленіи глухихъ гласныхъ и, главнымъ образомъ, послѣдовательно употребленіе ь въ суффиксахъ и въ окончаніяхъ словъ, но зато довольно не послѣдовательно употребленіе ъ въ начальныхъ слогахъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда слово начинается слогомъ нечастичнымъ (въ родѣ: къ, къ, съ), и не весьма послѣдовательно употребляется ъ въ частицахъ, будь послѣднія въ сложеніи съ словами, или не въ сложеніи. Кромѣ того, нерѣдко у него смѣшиваются ы и и въ особенности въ окончаніяхъ всякаго рода. Тоже почти можно сказать и объ употребленіи и и і, при чемъ весьма часто и вм. їи. Не мало смѣшиваются ѣ и ѥ. Въ правописаніи остальныхъ звуковъ мы наблюдаемъ обычныя въ рукописяхъ сербской редакціи этого времени явленія[1]).

Кромѣ того въ правописаніи житія встрѣчаемъ и ꙁ, что̀ указываетъ, что писецъ текста житія и, несомнѣнно, и составитель житія были знакомы и съ правописаніемъ болгарскимъ и, можетъ быть, и съ терновскимъ изводомъ.

Матвѣй грамматикъ, какъ видно изъ его произведенія, былъ человѣкъ съ большою для своего времени эрудиціею и, несомнѣнно, былъ однимъ изъ самыхъ образованныхъ жителей города Срѣдца, и, можетъ быть, однимъ изъ лучшихъ болгарскихъ книжниковъ XVI в. Въ составленномъ имъ житіи св. Николая Софійскаго мы находимъ ссылки на всѣ почти книги ветхаго и

---

[1]) Ср. выше, стр. XXXVI и слѣдд.

новаго завѣтовъ. Больше всего онъ заимствуетъ изъ Псалтири, которую онъ, повидимому, зналъ твердо на память; затѣмъ онъ часто цитуетъ Притчи Соломоновы, пророковъ Исаію, Іоиля, Аммоса, книгу Царствъ, Судей, Пятикнижіе, книгу Іова, книгу Товита, Евангелія, главнымъ образомъ Іоанна, посланія апостольскія, больше всего посланія апостола Павла и дѣянія апостольскія. Иногда мы встрѣчаемъ ссылки на апокрифы, напримѣръ: о Лотѣ. Кромѣ книгъ Св. Писанія, нашъ авторъ знаетъ хорошо, какъ и слѣдуетъ ожидать, житія святыхъ или Минеи-Четьи[1]) и житія мѣстныхъ, софійскихъ святыхъ: Ѳерапонта, неправильно пріуроченнаго къ Сардакіи отъ созвучія съ названіемъ малоазіятскаго города Сарды[2]), Іоанна Рильскаго[3]), Георгія Новаго[4]) въ особенной редакціи и вообще другія писанія о мученіи софійскихъ мучениковъ[5]), о которыхъ писаніяхъ въ настоящее время ничего не извѣстно. Кромѣ того, онъ упоминаетъ и о житіи Стефана Милутина[6]), мощи котораго почиваютъ и до сего времени въ соборной софійской церкви Свéти Краль. Несомнѣнно, онъ знакомъ съ исторіею вселенскихъ соборовъ, какъ это ясно видно изъ повѣствованія его о сардакійскомъ соборѣ[7]). Наконецъ, у него мы видимъ намеки на житіе св. первомученика и архидіакона Стефана[8]). Это — все ссылки, главнымъ образомъ, на произведенія духовной литературы. Но Матвѣй грамматикъ ссылается на рядъ произведеній свѣтскаго характера, а именно на Іудейскія войны Іосифа Флавія[9]), на Лѣтописи, которыя называетъ древнею повѣстью[10]), и на исторію византійцевъ[11]). Сверхъ этого, нашъ авторъ обна-

---

[1]) Тамъ же, стр. 39.
[2]) Тамъ же, стр. 39. Объ этомъ святомъ будетъ рѣчь ниже.
[3]) Тамъ же, стр. 39.
[4]) Тамъ же, стр. 39—43, 117—129.
[5]) Тамъ же, стр. 43.
[6]) Тамъ же, стр. 43.
[7]) Тамъ же, стр. 38.
[8]) Тамъ же, стр. 135.
[9]) Тамъ же, стр. 77: ѡ нѥмѣжѣ (Манасіи) написа їосипъ.
[10]) Тамъ же, стр. 34.
[11]) Тамъ же, стр. 60.

руживаетъ основательное знакомство съ географіею [1]), съ повѣстями, наприм. съ притчею о купцѣ [2]), вѣроятно, заимствованной изъ Римскихъ Дѣяній, и наконецъ довольно подробное знаніе мусульманскаго Корана [3]). Само собою разумѣется, что познанія Матвѣя грамматика не ограничивались указанною выше литературою; несомнѣнно, онъ былъ хорошо знакомъ и съ святоотеческою литературою, которою для житія Николая онъ не имѣлъ надобности пользоваться.

По способу изложенія, по стилю и слогу можно ясно видѣть, что Матвѣй грамматикъ усвоилъ себѣ довольно основательно правила византійской риторики, которая у него играетъ очень большую и важную роль. Прежде чѣмъ изложить то или другое событіе или реальный фактъ, онъ всегда предпосылаетъ этому изложенію довольно длинное введеніе или какъ бы предисловіе, представленное нерѣдко въ очень кудреватыхъ выраженіяхъ, сложенныхъ по большей части изъ словъ Св. Писанія [4]), на помощь которому онъ и привлекаетъ иногда и цѣлыя народныя пословицы [5]). Иногда риторическія хитросплетенія доходятъ до того, что затемняется даже мысль, такъ что нерѣдко нужно немало вдумываться въ его изложеніе, чтобы, наконецъ, понять, что онъ хочетъ сказать или о чемъ говоритъ. При всемъ этомъ, его изложеніе не лишено, по большей части, картинности, образности, рельефности и полной реальности, какъ напр. описаніе отправленія Николая въ темницу [6]) представлено такъ живо и образно, что по этому описанію можно было бы написать цѣлый этюдъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что нашъ Матвѣй любитъ вводить въ свое изложеніе неологизмы, какъ: тѫ́мнѡ́ѡ̑дѣ́ѥ̑никъ [7]),

---

[1]) Тамъ же, стр. 36.

[2]) Тамъ же, стр. 79.

[3]) Тамъ же, стр. 89—90.

[4]) Ср. наприм. тамъ же, стр. 36—37.

[5]) Напримѣръ: по прѝтчи кра́емь пра́ста сѣрѣ́йнаго сло́вєсѧ ко́снѹтсѧ. Тамъ же, стр. 37.

[6]) Тамъ же, стр. 103—104.

[7]) Тамъ же, стр. 61.

нижоуле́ганїе[1]), оу҃смо҃шлавчьское хы́трослове́нїе[2]), чрежене́ние[3]), оу҃тлы́на[4]) и другія. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить, что употребленіе надстрочныхъ знаковъ какъ въ текстѣ житія, такъ отчасти и въ службѣ, довольно любопытно, при чемъ нерѣдко надъ однимъ и тѣмъ же словомъ ставятся по два и даже по три знака, то въ видѣ остраго, то въ видѣ тяжелаго и иногда и въ видѣ облегченныхъ ударенiй, не говоря уже о знакахъ придыханія[5]), хотя едва ли изъ этого обилія надстрочныхъ знаковъ возможно вывести какія-либо опредѣленныя правила.

Считаю нужнымъ, наконецъ, обратить вниманіе еще на одну внѣшнюю особенность текста не только одного житія, но и всего сборника, а именно — что всѣ статьи или весь текстъ его послѣ переписки былъ пересмотрѣнъ и во многихъ мѣстахъ исправленъ или надъ строками, или на поляхъ листовъ. Поправки почти исключительно текстуальнаго характера; онѣ сдѣланы разными руками и въ разное время. Такимъ образомъ можно думать, что житіе и служба св. Николаю пересмотрѣны и сдѣланы въ нихъ поправки Матвѣемъ грамматикомъ, а похвальное слово составителемъ его. Затѣмъ въ болѣе позднее время дѣлались замѣтки уставнаго характера.

Обращаясь къ автору житія, я долженъ быть довольно краткимъ, такъ какъ мои свѣдѣнія о немъ почти совершенно исчерпаны въ моихъ замѣткахъ о немъ выше. Здѣсь я замѣчу только, что онъ былъ современникъ герою своего произведенія, Николаю, зналъ его лично и увѣщевалъ остаться твердымъ въ вѣрѣ Христа[6]). Кромѣ того, есть основаніе думать, что Матвѣй грамматикъ не былъ духовнымъ лицомъ, по крайней мѣрѣ, объ этомъ мы не находимъ никакихъ данныхъ въ составленномъ имъ житіи Николая. Но видно по всему, что онъ пользозался

---

[1]) Тамъ жа, стр. 46.
[2]) Тамъ же, стр. 52.
[3]) Тамъ же, стр. 67.
[4]) Тамъ же, стр. 113.
[5]) Подробнѣе объ этомъ см. выше, стр. XXXIII—XXXV.
[6]) Тамъ же, стр. 114.

значеніемъ въ софійскомъ болгарскомъ обществѣ, занимая довольно видное положеніе при великой церкви срѣдецкой въ должности ея великаго ламбадарія. Затѣмъ на Матвѣя его сограждане смотрѣли, какъ на человѣка ученаго, обладающаго основательными познаніями въ Св. Писаніи и въ знаніи и тонкомъ пониманіи основныхъ истинъ православной вѣры, что вполнѣ оправдывается тою литературою, послужившею ему пособіемъ при составленіи имъ житія Николая, на которую я уже указалъ выше [1]). Что дѣйствительно его современники смотрѣли на него такъ высоко, видно уже и изъ того, что ему поручили составленіе житія Николая [2]), что онъ исполнилъ весьма обстоятельно и даже превосходно для своего времени, какъ показываетъ и самое его произведеніе. Впрочемъ, самъ Матвѣй проникся сознаніемъ необходимости предпринять этотъ трудъ, чтобы, какъ онъ выражается, не негодовали мѣстные срѣдецкіе мученики его нерадѣніемъ, и вслѣдствіе этого, а также и лѣности ради не привлекъ бы надъ собою судъ Божій [3]). Матвѣй грамматикъ далъ намъ не только житіе св. Николая Софійскаго, но, можно сказать, и цѣлую исторіи Срѣдца или, вѣрнѣе, сказать естественно-историческо-художественное описаніе этого города и природу его окрестностей, и въ видѣ введенія въ житіе Николая онъ представляетъ намъ довольно подробный историческій разсказъ о святыхъ, прославленныхъ въ Средцѣ или Сардикѣ, а именно: мученика Ѳерапонта, препод. Іоанна Рильскаго, Стефана и Георгія, новаго софійскаго мученика, съ подведеніемъ итога сказаніямъ о софійскихъ мученикахъ [5]), и за этимъ изображеніемъ художественнымъ самого Николая отъ появленія его въ Софіи до самой смерти его и даже послѣ его смерти,—сожженіе его тѣла и погребеніе. Своего героя Николая онъ не оставляетъ даже и тогда, когда послѣдній оставляетъ на время Срѣдецъ и отправ-

[1]) См. стр. CCLXVIII.
[2]) Тамъ же, стр. 30—31.
[3]) Тамъ же, стр. 42.
[4]) Тамъ же, стр. 43, 39—43, 117, 129.
[5]) Тамъ же, стр. 43.

ляется въ Валахію; Матвѣй прослѣживаетъ его и тамъ и по этому поводу онъ даетъ намъ цѣлый эпизодъ изъ современной ему исторіи Валахіи, весьма интересный и важный, и въ особенности о тогдашнемъ валашскомъ господарѣ Мирчѣ[1]), сообщая намъ рядъ фактовъ изъ исторіи Валахіи, неизвѣстныхъ до сего времени. Кромѣ того, Матвѣй указываетъ на сношенія Софіи съ румынскими землями[2]). При этомъ онъ попутно приводитъ рядъ интересныхъ свѣдѣній и о разбойничествѣ на дорогахъ[3]), о характерныхъ чертахъ турокъ[4]), о турецкомъ судьѣ[5]), о турецкихъ тюрьмахъ, о разныхъ мѣстныхъ обычаяхъ и нравахъ, о разныхъ мѣстахъ и постройкахъ Софіи, о софійскомъ обществѣ и объ отношеніи его къ туркамъ и т. п. Житіе отмѣчаетъ нерѣдко живыхъ современныхъ софійскихъ дѣятелей, какъ митрополита софійскаго Іакова[6]), попа Луку[7]) и друг.

Здѣсь я не буду останавливаться на каждомъ изъ указанныхъ чертъ житія, а только на нѣкоторыхъ. Прежде всего я остановлюсь на священномученикѣ Ѳерапонтѣ, котораго составитель называетъ жи́тєлѧ мѣ́ста того, и̑ пр҃є́звитєра с҃тыѥ бж҃ї҆и цр҃ко́вы са́рдикі҆и́сцѣи[8]). Между тѣмъ, изъ исторіи достовѣрно извѣстно, что такого мученика Сардакія не производила, а Ѳерапонтъ «былъ пресвитеромъ митрополіи города Сардъ въ Ликіи, въ Малой Азіи[9]); онъ былъ схваченъ начальникомъ Валеріаномъ въ то время, когда онъ училъ народъ и былъ подвергнутъ различнымъ наказаніямъ и послѣ этого его связали и отправили въ Синаонъ и Анкиру; но когда онъ былъ у рѣки Астала, его раз-

---

[1]) Тамъ же, стр. 55—56.
[2]) Тамъ же, стр. 51 и 54.
[3]) Тамъ же, стр. 35.
[4]) Тамъ же, стр. 86.
[5]) Тамъ же, стр. 92—93.
[6]) Тамъ же, стр. 139—140.
[7]) Тамъ же, стр. 142.
[8]) Тамъ же, стр. 139.
[9]) О Сардахъ,—Σάρδις (Sardis, Σάρδεις, Sardeis) см. у Ramsay'я The historical Geography of Asia Minor въ Supplementary Papers of Royal geographical Society. Vol. IV. London. 1890, стр. 121 и 124, а также и стр. 30, 42, 60, 167.

ложили на землѣ и били его палками такъ, что мясо разлеталось кусками и его кровь обагрила почву, гдѣ выросъ отъ этого большой дубъ, который существуетъ и до сего времени, постоянно оставаясь зеленымъ, и исцѣляетъ за добродѣтели святого всякую болѣзнь и недугъ. Послѣ этого отправленъ былъ святой въ область ѳракисійцевъ по рѣкѣ Герму [1]), въ епископіи Сатальской [2]), подчиненной митрополіи Сардъ, гдѣ будучи подвергнутъ различнымъ истязаніямъ, принялъ мученическій вѣнецъ». Такъ разсказывается о Ѳерапонтѣ въ Менологіи императора Василія II [3]), подъ 27-мъ мая.

Созвучіе Сардъ съ Сардикою перенесло Ѳерапонта изъ Малой Азіи въ Срѣдецкую область, вѣроятно, еще въ довольно раннее время, о которомъ въ настоящее время мы ничего не знаемъ. Нашъ Матвѣй показываетъ намъ, что въ XVI в. эта легенда уже существовала въ Софійской области; у него и дубъ есть [4]). Свѣдѣнія свои онъ заимствуетъ изъ писаній о Ѳерапонтѣ [5]). Проф. К. Иречекъ первый, насколько мнѣ извѣстно, даетъ намъ рядъ весьма интересныхъ свѣдѣній о св. Ѳерапонтѣ на болгарской почвѣ. Сказаніе о немъ, будучи связано съ Софійскою областію, не локализовано здѣсь, но пріурочено къ двумъ мѣстно-

---

[1]) О рѣкѣ Гермѣ или Гермосѣ см. у Ramsay'я, стр. 59, 105, 168.

[2]) О городѣ Сатала (Σαταλέων) см. у Ramsay'a въ The historical Geography of Asia Minor, стр. 131, гдѣ дѣлается ссылка на Acta SS. и приводится содержаніе легенды о св. Ѳерапонтѣ. Затѣмъ сообщаются свѣдѣнія о сожиганіи (κατακεκαυμένη). Тамъ же, стр. 131, а также и стр. 30, ср. стр. 123.

[3]) Acta SS. Maii tom. VI (t. XVIII), стр. 674: Οὗτος ἦν ἱερεὺς κατὰ τὴν μητρόπολιν Σάρδις καὶ διὰ τὴν ἀρίστην αὐτοῦ πολιτίαν κρατηθεὶς παρὰ τοῦ ἄρχοντος Οὐαλλεριανοῦ, τοὺς χριστιανοὺς διδάσκων, δεσμεῖται καὶ ποιναὶς ὑφίσταται. Μετὰ ταῦτα ἄγεται δέσμιος Συνάον καὶ Ἄνκυρα καὶ ἐπὶ τοῦ Ἀστελῆ καλουμένου ποταμοῦ, ὕπτιος ἐπ' ἐδάφους, ἁπλωθεὶς καταξέεται ῥάβδοις τὰς σάρκας· καὶ πιανθεῖσα ἡ γῆ τῷ αἵματι αὐτοῦ φυτὸν βαλάνου ἀνέδωκε μεγίστον λίαν, ὃ μέχρι τῆς σήμερον δείκνυται ἀείφυλον ὄν, πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἰώμενον· ἔπειτα ἄγεται ἐκεῖθεν ὑπὸ τὸ θέμα τῶν Θρακησίων παρὰ τὸν ποταμὸν Ἕρμον, ἐν ᾧ ἡ ἐπισκοπὴ ἡ λεγομένη Σάταλα, ὑπὸ τὴν μητρόπολιν Σάρδις τελοῦσα· καὶ πολλαῖς ὑποβληθεὶς αἰκίαις ἔσχατον τὸν τοῦ μαρτυρίου στέφανον ἐκομίσατο. Ср. у Migne'я Patr. gr. t. CXVII, стр. 475.

[4]) См. ниже, стр. 39.

[5]) Тамъ же. Матвѣй повторяетъ разсказъ Менологія Василія съ опущеніемъ собственныхъ именъ и названій.

стямъ: къ Срѣдцу и къ трнскому округу и даже къ самому городу Трну, расположенному въ сѣверовосточной части Софійской области. Въ Софіи, въ малой церкви св. Петки, на лѣво отъ входа, въ углу, находится большой, очень старый дубовый пень, на половину задѣланный въ стѣну, а съ передней стороны нѣсколько расщепленъ. Это—дерево св. Ѳерапонта (дървото на св. Терапонти), — у котораго святой былъ замученъ [1]).

Въ Трнскомъ округѣ легенда о св. Ѳерапонтѣ опять связана съ церковью св. Петки, которая церковь находится въ Баринцахъ на Трнской планинѣ; въ этой церкви, въ иконостасѣ, съ лѣвой стороны, между другими изображеніями находится и изображеніе св. Ѳерапонта во весь ростъ и въ натуральную величину. Этотъ святой въ трнскомъ округѣ пользуется большимъ почетомъ. Здѣсь мы наблюдаемъ тоже явленіе: изъ Сардъ явилась Сардика, а изъ Συναός, нынѣшній Симавъ, къ югу отъ Брусы, явился Знепольскій край. Противъ церкви съ ея старою пихтою (борика), на правомъ берегу рѣки Трнской, указываютъ на скалу, на которой, по преданію, жилъ св. Ѳерапонтъ; на мѣстѣ, гдѣ его замучили и потекли его внутренности, образовалась маленькая пещера, изъ которой по утрамъ, во время утренней прохлады, выходитъ бѣлый паръ. Насупротивъ, съ сѣверной стороны, на скалѣ, видна другая побольше пещера, закрытая дверцами. Вѣроятно, это — какая-нибудь отшельническая постница; въ ней, по преданію мѣстнаго населенія, жила св. Петка. Еще Паисій, говоритъ далѣе проф. Иречекъ, въ своей болгарской хроникѣ, списанной въ 1762 г., упоминается св. Ѳерапонтъ, какъ болгарскій святой, который, какъ онъ сообщаетъ, былъ священникомъ въ Трнѣ [2]). Съ этимъ перенесеніемъ легенды стоитъ и названіе Іе́рма, которая усваивается Трнской рѣкѣ и которая въ послѣдніе годы проникла во многія сербскія и болгарскія книги. Тоже и на русской картѣ отмѣченъ этимъ назва-

---

[1]) Cesty, стр. 11—12; болгарск. переводъ, стр. 19.

[2]) Історія Славяноболгарская. Изд. А. Теодорова въ вып. 1-мъ «Трѣмъ на българската словесность». Пловдивъ. 1898, стр. 118, гдѣ пишется: Ѳерапонтія.

ніемъ весь край до Ясенова предѣла. Старые путешественники объ этомъ названіи ничего не знаютъ «Еще по дорогѣ, сообщаетъ проф. Иречекъ, я спрашивалъ поселянъ и они ничего не знаютъ объ этомъ названіи; только горожане, учителя и попы знаютъ о немъ, да и то не увѣренно. Въ Цареградѣ мнѣ говорили, что читается это въ одномъ печатномъ прологѣ одной трнской церкви [1]). Несомнѣнно, вѣрно объясняетъ проф. Иречекъ, что болгарская Іе́рма ни что иное, какъ только извѣстная Ἕρμος въ Лидіи, упомянутая также и въ легендѣ о св. Ѳерапонтѣ (въ старославянскомъ переводѣ: на рѣцѣ Ієрмѣ) [2]). По моему мнѣнію, пріурочиваніе по созвучію Сардъ и Сардики, Іерма съ Ἕρμος произошло довольно рано,—еще во времена первыхъ переселеній изъ Малой Азіи въ Болгарію. Не участвовали ли въ этомъ перенесеніи и богомилы, у которыхъ дубъ игралъ довольно важную роль, какъ и вообще у болгаръ. Припомнимъ дубъ на Св. Горѣ у Тернова и въ Филиппополѣ у павликіанъ [3]).

Далѣе слѣдуетъ сказать два слова о житіи св. Георгія Софійскаго, новаго мученика, о которомъ говоритъ и Матвѣй Грамматикъ [4]). Какъ извѣстно, еще раньше этого существовало отдѣльное житіе, которое составилъ срѣдецкій попъ Пе[illegible] [5]), современникъ мученика и его наставникъ и руководитель [6]). Наконецъ, кромѣ этого отдѣльнаго житія извѣстно еще и другое, составленное въ Новгородѣ по желанію митрополита Макарія со

---

[1]) Cesty, стр. 365; болгарск. перев., стр. 500—501.

[2]) Cesty, стр. 366; болгарск. перев., стр. 501. Проф. Иречекъ приводитъ аналогію съ пріуроченіемъ св. Петки къ Трну вслѣдствіе созвучія Трна съ Трьновымъ подъ вліяніемъ формы р. Янтра (= Ѥтръ = Ѩтра), отсюда и пословица: туй Трънъ, туй света Петка. Cesty, стр. 366; болгарск. переводъ, стр. 501.

[3]) Ср. у Сырку Къ исторіи исправленія, I, 1, стр. 256, примѣч., и стр. 569.

[4]) См. ниже, стр. 39—43, 117—129.

[5]) Гласник, XXI, стр. 118 и 100.

[6]) Ср. тамъ же, стр. 143, 147, 148 и друг. Объ этомъ см. у Даничића Књижевност богословска у бугара XI—XV вв. въ Видов Дан 1862, № 23. Издано это житіе Гильфердингомъ въ Лѣтописи занятій Археографической коммиссіи, вып. 2-й, стр. 3—24 матеріаловъ, и затѣмъ Новаковичемъ въ Гласникѣ, XXI, стр. 131—156; ср. у Јагића, тамъ же, XL, стр. 121—130, и у Даничића въ Književnik'ѣ, III, стр. 302.

словъ двухъ аоонскихъ монаховъ Митрофана и Прохора іеромонахомъ Иліею въ 1539 г. [1]), слѣдовательно, недолго спустя послѣ принятія Георгіемъ мученій, который, какъ свидѣтельствуетъ житіе его первой редакціи, или составленное попомъ Пеею, принялъ мученическій вѣнецъ въ 1515 г. [2]). Кромѣ Георгія Новаго, Матвѣй единственный говоритъ намъ еще о другомъ софійскомъ Георгіи, котораго авторъ похвалы софійскимъ мученикамъ называетъ новѣйшимъ[3]); о немъ составитель житія Николая упоминаетъ въ трехъ мѣстахъ своего произведенія [4]), хотя онъ признается, что чуть не пропустилъ его, вѣроятно, вслѣдствіе его малоизвѣстности[5]). Наконецъ, этого Георгія восхваляетъ и безъимянный составитель похвалы софійскимъ мученикамъ [6]). Родомъ этотъ Георгій былъ изъ Срѣдца, гдѣ росъ и воспитывался. Одною изъ отличительныхъ его чертъ была красота его лица, по причинѣ которой турки хотѣли его обратить въ мусульманство, на что Георгій не согласился, доказывая неправоту магометанской вѣры и восхваляя православную. За это турки предали его мученіямъ и заключенію въ темницу, а затѣмъ повѣсили. На висѣлицѣ тѣло его было трое сутокъ къ вящшему прославленію Георгія. Вися во время страшной жары, тѣло Георгія являло чудныя дѣла. Георгій, будучи канонизованъ, удостоился службы и, вѣроятно, дня памяти. Мощи его были раздѣлены въ частицахъ по разнымъ софійскимъ церквамъ [7]). Мать, которой имени Матвѣй не знаетъ, относилась къ своему сыну во время его страданій такъ, какъ относились мироносицы ко Христу во время Его страстей [8]). Что же касается Іоанна Рильскаго и Стефана Милутина [9]), пріуроченныхъ Матвѣемъ къ Софіи же, то свѣдѣ-

---

[1]) Это житіе помѣщено въ Макарьевскихъ Четьихъ-Минеяхъ подъ 26 мая. Ключевскій, Древнерусскія житія святыхъ. М. 1871, стр. 235—237.

[2]) Гласникъ, XXI, стр. 154.

[3]) См. ниже, стр. 150.

[4]) Тамъ же, стр. 40—42, 117—118 и 129.

[5]) Ср. тамъ же, стр. 40.

[6]) Тамъ же, стр. 150.

[7]) Тамъ же, стр. 41—42.

[8]) Тамъ же, стр. 42—43.

[9]) См. ниже, стр. 39 и 43.

нія о нихъ у нашего автора не представляютъ никакихъ особенностей, и потому на ихъ житіяхъ я останавливаться не буду.

Гораздо больше значенія имѣетъ для насъ сообщеніе Матвѣя грамматика о Валахіи и о бывшихъ тогда владѣтеляхъ этого княжества, тѣмъ болѣе что эти сообщенія получены Матвѣемъ отъ очевидца, т. е. отъ самаго Николая [1]). Прежде всего здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что самый фактъ отправленія туда Николая и пребываніе его тамъ довольно продолжительное время, и наконецъ и самый разсказъ Матвѣя грамматика объ этомъ,—разсказъ, довольно длинный и нелишенный даже интересныхъ подробностей, указываютъ на то, что страны, лежащія къ сѣверу отъ Дуная, были современнымъ болгарамъ довольно хорошо извѣстны, или болгары ими интересовались и поддерживали несомнѣнно съ ними постоянныя сношенія, о чемъ Матвѣй и намекаетъ въ своемъ произведеніи [2]).

Почему Николай оставилъ Срѣдецъ и отправился въ Валахію, Матвѣй въ этомъ мѣстѣ житія ясно не говоритъ; онъ маскируетъ этотъ эпизодъ изъ жизни Николая тѣмъ, что, хотя дѣла послѣдняго въ Софіи шли хорошо, но никáко йсплáнише жéланїе своé, какъ выражается Матвѣй, бежáше бо̀ слáвы чл҃вскїе и стрáнна вѣсегдà себѣ вѣмѣнше [3]). По всей вѣроятности, Николай не имѣя хорошихъ заработковъ въ Срѣдцѣ, искалъ этихъ заработковъ, по примѣру многихъ болгаръ Софійской области, а также и другихъ частей Болгарской земли, въ румынскихъ земляхъ и венгерскихъ, гдѣ жизнь была шире и потребности жизни были гораздо болѣе развиты, чѣмъ у болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ.

О сношеніяхъ болгаръ съ румынами и о нахожденіи ими у нихъ пріюта, говорится также и въ житіи Георгія Новаго Софійскаго. Попъ Пѣнъ передаетъ, что пресвитеръ Стефанъ изъ села Пенковцевъ близъ Софіи насилиꙗ ради тоурскаго, оставивъ свою

---

[1]) См. ниже, стр. 63—64.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 51 и 54.

[3]) Тамъ же, стр. 51.

родину, вмѣстѣ съ своею супругою переѣхалъ въ Срѣдецъ, гдѣ онъ пребывалъ нѣкоторое время у попа Пеи, а потомъ оттуда отправился въ Угровлахійскую землю, гдѣ онъ нашолъ пріютъ у тамошняго господаря Раду[1]). Имѣя въ виду, что попъ Пеи зналъ патріарха Нифона, занимавшаго три раза (1486—1489, 1497—1498 и 1502 гг.) константинопольскій патріаршій престолъ, и съ нимъ бесѣдовалъ и ѣлъ за его трапезою и что этотъ патріархъ умеръ на Аѳонѣ, можно предположить, что подъ Раду здѣсь нужно разумѣть господаря Раду IV Великаго (1494—1507 гг.), у котораго патріархъ Нифонъ пробылъ нѣкоторое время и занималъ каѳедру Угровлахійской митрополіи[2]). Въ Валахіи, можно думать, видѣлъ его попъ Пеи. Кромѣ того, тотъ же попъ Пеи сообщаетъ, что Георгій, сынъ деспота Стефана и братъ Іоанна Срѣмскаго, принявъ монашество, перешолъ въ Угровлахійскую землю, куда перенесъ и мощи своего отца и брата[3]). Къ этому попъ Пеи прибавляетъ, что вси приходещіе къ немоу вѣрнии, благоуханіе ѿ роукоу его исхождаше. Затѣмъ Георгій опять возвратился въ Срѣмъ, и тоу представляша се и подънехъ малыихъ гроба и мѣсто благоуханіемъ исплъништа[4]). По всему видно, что эти данныя относятся, несомнѣнно, къ тому же времени и къ лицамъ, имена которыхъ приведены выше[5]).

Матвѣй разсказываетъ, что Николай, уходя скрытно изъ Срѣдца, уклоняется въ Європїю, гдѣ онъ дошолъ до великой рѣки Истра, т. е. Дуная; здѣсь, гдѣ именно, авторъ не опредѣляетъ, онъ сѣлъ на корабль и переправился на другой берегъ, въ Угровлахію, и тамъ поселился жить, занимаясь усердно своимъ ремесломъ. Между тѣмъ, въ Срѣдцѣ домъ его былъ объятъ глубокою печалію и скорбію: и его жена и родственники его были въ полномъ недоумѣніи, куда дѣвался Николай и по какой

---

[1]) Гласник, XL, стр. 125; Лѣтопись занятій, вып. 2, стр.

[2]) Xenopol, Istoria Românilor, II, стр. 466 и слѣд.

[3]) Гласник, XL, стр. 123—124 Лѣтопись занятій, вып. 2-й, стр. 5.

[4]) Гласник, XL, стр. 123; Лѣтопись занятій, вып. 2-й, стр. 5.

[5]) Ср. Гласник, V, стр. 111—112, и XXI, стр. 271—274; ср. здѣсь же, стр. 130, мнѣніе проф. Ягича.

причинѣ; всѣ терялись въ догадкахъ, почему онъ скрылся изъ ихъ глазъ. Что Николая привела въ Угровлахію погоня за наживой, объ этомъ здѣсь сообщаетъ уже самъ Матвѣй, говоря, что въ оугровлáхъ землѝ не ѝмѣаше оусмотшáвчаскаго хытросклóженїа ѝскоусное, нъ кѣчинѝне рѣклъ бы кто̀, ѝ неоудóбка чакѝ̀ прикла̀на. гроубе имѣаше неѝскоусства радѝ[1]). Изящная и искусная отдѣлка обуви Николая разнесла молву о немъ по всей Валахіи и даже до самаго господаря, котораго Матвѣй называетъ въ этомъ случаѣ королемъ[2]). Послѣдній распрашивалъ Николая объ его родинѣ и о причинѣ прихода его въ Угровлахію. Николай отвѣтилъ ему по порядку. Затѣмъ господарь опредѣлилъ его въ число войскъ придворной службы, что̀, конечно, Николаю крайне было не по вкусу, ибо вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ потерять доходъ, на который, несомнѣнно, расчитывалъ. Волей-не волей долженъ былъ покориться хотѣнію господаря нашъ янинецъ и нести всю придворную службу наравнѣ съ другими солдатами. Раскаивался Николай страшно, что оставилъ отечество, домъ, жену и родныхъ и пріѣхалъ въ чужую землю въ надеждѣ на хорошій заработокъ, но такъ жестоко ошибся. Такъ пробылъ въ Угровлахіи Николай около трехъ лѣтъ. Его жена и родственники думали, что онъ совсѣмъ пропалъ[3]).

Однажды какимъ-то срѣдчанамъ пришлось пріѣхать по своимъ частнымъ дѣламъ въ Угровлахію и оставаться тамъ довольно продолжительное время. Между прочимъ, они стали распрашивать о Николаѣ и наконецъ послѣ долгихъ поисковъ его нашли и свидѣлись съ нимъ. На вопросъ ихъ, почему онъ оставилъ всѣхъ и удалился тайно изъ Срѣдца, Николай не находилъ словъ, чтобы высказать имъ свое тяжолое и несчастное положеніе; но, видно, онъ былъ связанъ какими-либо обязательствами при дворѣ, потому что при всемъ желаніи его уйти изъ Угровлахіи, для него это оказалось невозможнымъ, и срѣдчане возвратились въ Срѣ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 52.
[2]) Тамъ же, стр.
[3]) Тамъ же, стр. 52—54.

децъ безъ него, но съ извѣстіемъ его домашнимъ о немъ. Николай могъ только обѣщать, что онъ думаетъ и самъ въ скоромъ времени вернуться въ свое отечество [1]).

Не такъ, однако, скоро Николай могъ разстаться съ мѣстомъ своей службы, какъ онъ того предполагалъ. Послѣ ухода своихъ соотечественниковъ, Николай оставался въ Угровлахіи не мало еще времени и каждый день онъ былъ объятъ скорбью и тоскою, видя мятежи и ропотъ народа, говоритъ Матвѣй, и неправедныя убійства, учиняемыя господаремъ; ярый былъ онъ человѣкъ и мучитель, исполненный неправды и всякого беззаконія, прибавляетъ авторъ житія [2]). Мирчею назывался онъ по имени, объясняетъ намъ Матвѣй грамматикъ [3]). Подъ этимъ Мирчею здѣсь нужно разумѣть Мирчу II Чобана (пастуха), занимавшаго престолъ Валахіи два раза (1546—1554 и 1558—1559 гг. [4])). Авторъ житія сообщаетъ намъ не мало свѣдѣній объ его правленіи и о занятіи престола. Въ виду новизны и интереса, представляемаго разсказомъ, я приведу послѣдній здѣсь цѣликомъ. «Онъ, повѣствуетъ Матвѣй, съ самаго начала принялъ власть, какъ Фока мучитель, который правилъ Византіею, по попущенію Божьею, послѣ Маврикія царя, а какъ и при какихъ обстоятельствахъ, внимайте, прошу васъ, чтобы я изложилъ вамъ его дѣянія. Ходатай нашихъ грѣховъ, увы, и измаилитъ, по Божьему попущенію, удержавъ въ Константинополѣ царство, завладѣлъ и всѣми окрестными странами самодержавно, а именно: Индіею и Аравіею, Палестиною и Египтомъ, даже всею Македоніею до самыхъ итальянскихъ странъ, а съ ними вмѣстѣ привелъ себѣ въ подданство и Угровлахію. И съ того времени это продолжается даже и до сего дня. Тамошніе жители содержатъ такія правила отъ прадѣдовъ. Изъ среды благородныхъ выбираютъ мужа царскаго племени, и поставляютъ владычествовать надъ тою землею,

---

[1]) Тамъ же, стр. 54—55.
[2]) Тамъ же, стр. 55—56.
[3]) Тамъ же, стр. 55.
[4]) Xenopol, Istoria, III, стр. 3—8 и 9—11.

и каждый годъ посылать дань самодержцу (султану). Слѣдуя такому правилу на основаніи обычая, тамъ поставляется одинъ изъ благородныхъ господаремъ для управленія страною. Однажды такимъ господаремъ былъ даже монахъ, какъ говорятъ нѣкоторые [1]), который хорошо управлялъ этою землею, сіяя, такимъ образомъ, благочестіемъ и правосудіемъ. Онъ сохранялъ преданія и законы древнихъ господарей [2]), и такъ пробылъ въ этой власти много лѣтъ. Жившіе тамъ были съ нимъ въ полномъ согласіи [3]).

Но съ самаго начала врагъ спасенія человѣческаго рода не смогъ стерпѣть глубокой тишины и благочестія земли той, но возбуждаетъ междуусобныя пагубныя брани и большую смуту между христоименитыми и между тѣми, которые ходатайствуютъ за божественные храмы.

Вышесказанный Мирча считался благороднаго происхожденія; онъ жилъ, по повелѣнію царскому (султанскому) въ Константинополѣ, вслѣдствіе какой-то провинности его,—думаю, замѣчаетъ Матвѣй, что онъ осужденъ былъ на заточеніе; онъ не мало времени обуреваемъ былъ мыслію, какъ бы вырваться изъ рукъ царя (султана) [4]). Стремясь къ славѣ, онъ мечталъ о томъ, какъ можно было бы получить обладаніе землею, которою обладали еще его праотцы. Онъ очень много старался, чтобы привести въ исполненіе свое желаніе. Для этой цѣли онъ постепенно прививается къ вельможамъ державнаго царя и даже къ самому цареву зятю, который былъ и первымъ воеводою (великимъ визиремъ) [5]) и которому было поручено отправлять царскія дѣла; его-то онъ пріобрѣтаетъ пособникомъ себѣ немалою мздою.

---

[1]) По всей вѣроятности, здѣсь нужно разумѣть Раду VII Паисія, занимавшаго валашскій престолъ два раза въ 1534 и 1536—1546). Xenopol, Istoria Românilor, II, стр. 492—493 и 494—501.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 483—485.

[3]) См. ниже, стр. 55.

[4]) Султаномъ тогда былъ Сулейманъ I (1520—1566 гг.). Hammer, Geschichte d. osman. Reiches. III. Pest. 1828, стр. 1 и слѣдд.; Zinkeisen, Geschichte d. osman. Reiches. II Gotha. 1854, стр. 612 и слѣдд.

[5]) Зятемъ султана, женатымъ на его сестрѣ, былъ великій визирь Ибра-

Однажды случилось этому министру, царскому зятю, быть у царя (султана) по какимъ-то царскимъ дѣламъ, и въ это время онъ, между прочимъ, припомнилъ царю и о Мирчѣ, который находился тамъ въ заточеніи,—что онъ не только не заслуживаетъ ссылки, но напротивъ достоинъ быть правителемъ своей земли. При этомъ министръ пустилъ въ ходъ всякаго рода хитрости, наклеветавъ въ то же время на того господаря, который управлялъ тогда Угровлахіей, т. е. на Раду Паисія (1534 и 1536—1546 гг.)[1]), и возбудилъ такимъ образомъ противъ него гнѣвъ царя тѣмъ, будто тотъ недобрыя вещи замышляетъ противъ царства. Царь (султанъ) не уразумѣвъ лести, повѣрилъ словамъ министра и, желая сдѣлать ему угодное, повелѣваетъ тотчасъ свергнуть владѣвшаго господаря съ престола, а вмѣсто него посадить на княжескій столъ другого, заточеннаго, для чего съ послѣднимъ посылаетъ множество турокъ-солдатъ съ наказомъ, что если посланные увидятъ, что тотъ сопротивляется, то пусть они поймутъ, что они посланы на него,—его самого и всѣхъ, идущихъ съ нимъ они должны поставить подъ остріе меча; имущество ихъ пусть будетъ плѣномъ и добычею ихъ. Такъ все и сдѣлалось. Такимъ образомъ, получилъ правленіе указанный Мирча. Онъ со множествомъ турецкихъ войскъ, какъ волки пошли на Угровлахію, чтобы неправедно причинить праведнымъ христіанамъ пролитіе крови»[2]).

Далѣе Матвѣй сообщаетъ, что государственныя дѣла у турокъ вѣдали четыре великіе воеводы, между тѣмъ какъ царь (султанъ) былъ занятъ другими дѣлами[3]), — замѣчаніе весьма

гимъ-паша. Hammer, Geschichte, III, стр. 38 и слѣд., 78—80 и друг. и 159—163; Zinkeisen, Geschichte, II, стр. 639, 645 и друг.; D. Cantemirŭ Istoria imperiului Ottomanŭ. Изд. румынской академіи въ перев. Ios. Hodosiu. I. Bucur. 1876, стр. 260—261. Онъ женился на ней въ 1523 (930 гиджры) г. Cantemirŭ тамъ же, стр. 261. Но Мирча Чобанъ не могъ быть господаремъ при этомъ Ибрагимѣ, котораго въ 1535 или 1536 г. уже не было въ живыхъ. Hammer Geschichte, III, стр. 159—163; Cantemirŭ, I, стр. 288—289. Тутъ или хронологія у историковъ невѣрна, или у Матвѣя запутано.

[1]) Xenopol, Istoria Românilor, II, стр. 492—493, 494—501.

[2]) См. ниже, стр. 55—56.

[3]) Тамъ же, стр. 56.

вѣрное и весьма важное для характеристики правительственной организаціи у турокъ. Жаль только, что Матвѣй очень кратокъ въ этомъ мѣстѣ; онъ, конечно, говоритъ о вещи, всѣмъ извѣстной, и потому о ней и не считаетъ нужнымъ распространяться. Первый изъ четырехъ визирей былъ, какъ уже замѣчено и выше, зятемъ царя (султана), — онъ былъ женатъ на дочери[1]) послѣдняго. Второй воевода или министръ[2]) очень сочувствовалъ сверженному господарю; онъ, узнавъ о козняхъ Мирчи съ великимъ визиремъ, тотчасъ отправляетъ къ нему своего скороходца и извѣщаетъ о всемъ, что̀ противъ него было предпринято, и при этомъ совѣтуетъ ему не противиться царскому повелѣнію, но уйти съ своего престола, чтобы избѣжать горькой смерти и спасти себя. Это извѣстіе было совершенно неожиданнымъ для Раду. Онъ страшно смутился, но думалъ, однако, что это не вѣрно, такъ какъ онъ ни въ чемъ не считалъ себя виновнымъ. Но въ концѣ концовъ онъ убѣдился, что тутъ заговоръ противъ него и, узнавъ, что дѣйствительно Мирча приходитъ съ турецкимъ войскомъ, увѣрился въ достовѣрности сообщенія своего любимаго царскаго вельможи. Тогда онъ, отпустивъ своихъ рабовъ и рабынь и наградивъ вельможъ и войско, отправилъ ихъ во-свояси. Затѣмъ онъ, зная, какія бѣдствія причинитъ ему и Валахіи его столкновеніе съ Мирчею, самъ, оставивъ управленіе княжествомъ, бѣжалъ скрытно въ Никополь, гдѣ онъ скрывался въ домѣ одного старца, его близкаго, предварительно захватилъ съ собою всю княжескую казну и множество дорогихъ царскихъ утварей. Свита его была небольшая. Не всѣ, однако, властели послѣдовали за нимъ; нѣкоторая часть ихъ осталась въ Валахіи вмѣстѣ съ войскомъ. Въ какомъ именно Никополѣ онъ пребывалъ за Дунаемъ, въ придунайскомъ или расположенномъ на р. Росицѣ, т. е. подбалканскомъ (ad Haemum),

---

[1]) Такъ у Матвѣя, тамъ же, стр. 56. У турецкихъ историковъ великій визирь былъ женатъ на сестрѣ султана. См. выше, стр. CCLXXXI, примѣч. 5. Объясненіе этого обычая у турокъ см. у Cantemirŭ'a, I, стр. 261, примѣч. 17-е.

[2]) Это, по всей вѣроятности, былъ Ахмедъ-паша. Hammer, III, стр. 301.

я не берусь сказать. Здѣсь Раду оставался довольно долгое время. Между тѣмъ, Мирча съ помощію турокъ приходитъ въ Угровлахію и занимаетъ княжескій престолъ, стараясь всѣми мѣрами схватить своего предшественника живымъ. Когда Мирча, такимъ образомъ, обманувшись въ своихъ надеждахъ, не смогъ привести въ исполненіе своего желанія, всѣ бѣжали отъ него, даже и выдающіеся вельможи и боляры угровлахійскіе. Мирча, не зналъ, что дѣлать; онъ не терпѣлъ угрызеній своей совѣсти и, будучи опаляемъ пламенемъ зависти и гнѣва, онъ дышалъ ненавистью къ своему противнику. Вскорѣ послѣ этого, онъ отправляетъ великому везирю письмо, которое Матвѣй приводитъ цѣликомъ, хотя оригинальность посланія можно подвергнуть нѣкоторому сомнѣнію. Такъ или иначе, но посланіе составлено вполнѣ въ духѣ времени и общества, которыя оно весьма удачно характеризуетъ. Чтобы дать объ этомъ болѣе наглядное понятіе, я изложу здѣсь дословно содержаніе посланія. «Великому зятю царя и любимому мною радость! По вашей заповѣди я пришолъ въ державу моего отечества. Тѣ, которые замышляли противъ васъ злое, а всего вѣрнѣе на свои головы, бѣжали вмѣстѣ съ своимъ старѣйшиною и, такимъ образомъ, они избѣгли заслуженнаго ими томленія. Одни изъ нихъ бѣжали въ угорскія страны, онъ же въ Никополь, и всѣ сокровища, которыя остались отъ прежнихъ господарей и которыя очень велики, онъ увезъ съ собою. Итакъ, онъ не перестаетъ строить ковы противъ васъ больше прежняго и не обращаетъ никакого вниманія на низложеніе съ престола, надѣясь на количество своего золота. Если вы не примете тотчасъ мѣръ противъ него, нельзя ручаться, что онъ не причинитъ вамъ всякого рода непріятностей. Итакъ, здравствуйте!» [1]).

Какъ только узналъ объ этомъ царевъ зять, сразу принялся за дѣло противъ Раду Паисія, чтобы сдѣлать все по желанію Мирчи, а главное желая завладѣть золотомъ бывшаго воеводы, такъ какъ визирь былъ такъ жаденъ къ деньгамъ, какъ рѣдко

[1]) См. ниже, стр. 58.

кто изъ людей. Визирь немедленно посылаетъ къ Раду одного царскаго курьера съ строгимъ царскимъ наказомъ, чтобы Раду тотчасъ переселился изъ Никополя въ Константинополь, мотивируя, по всей вѣроятности, тѣмъ, что бывшему воеводѣ неприлично пребывать въ такомъ незначительномъ городѣ, какъ Никополь, и назначилъ даже день, когда Раду долженъ былъ явиться въ столицу царства вмѣстѣ съ царскимъ курьеромъ. Очевидно, визирь боялся не выпускать Раду изъ своихъ рукъ, а главное захватить скорѣе его сокровища. Добродушный Раду, повинуясь царскому повелѣнію, не чувствуя ничего за собою, а главное надѣясь на своего сторонника, второго министра, тотчасъ отправляется въ Константинополь. Но все это нисколько не помогло, потому что клевета на него была слишкомъ тяжолая, а больше всего его богатство послужило главною причиною его бѣдствій и несчастій. Онъ долженъ былъ быть благодарнымъ, что его оставили живымъ. Тотчасъ по прибытіи своемъ въ Константинополь, онъ былъ схваченъ и отправленъ въ далекую ссылку въ одинъ изъ египетскихъ городовъ, а всѣ его стяжанія были расхищены главнымъ образомъ, визиремъ. Находясь въ ссылкѣ, Раду опять вернулся къ монашеской жизни и монахомъ онъ и умеръ тамъ[1]). Весьма обрадовался всему этому Мирча.

Узурпаторъ, захвативъ престолъ, сперва казался благочестивымъ и скромнымъ, такъ сказать, по выраженію Матвѣя, волкъ прикрывался овчею кожею до того времени, пока всѣ скрывавшіеся нѣсколько отъ его глазъ не возвратились къ своимъ мѣстамъ. Тогда онъ сразу открылъ живущаго въ себѣ звѣря; онъ опять себя показалъ лютымъ, ибо онъ былъ жилищемъ, какъ выражается Матвѣй, всякаго безчинства и лишеннымъ какого бы то ни было страха Божія. Онъ убиваетъ всѣхъ вельможъ Угровлахійской земли, отличавшихся какими-либо выдающимися качествами и знатностію происхожденія, съ ихъ дѣтьми и всѣмъ родомъ, захватывая и расхищая ихъ имѣнія и села. Мало этого, и иноки тогдашніе не избѣгли его свирѣпости

[1]) Тамъ же, стр. 58—59.

и даже епископовъ лишалъ епархій и подвергалъ всякаго рода бѣдствіямъ: кому обрѣзывалъ бороду, кому носъ и уши; иныхъ же, подвергая оскопленію, отправлялъ въ заточеніе. Онъ былъ такъ объятъ ненасытствомъ убійства, что неистово разсвирѣпѣлъ, доходя до того, что убилъ и своего племянника близкаго, человѣка чуднаго по своимъ добродѣтелямъ и благочестиваго [1]), о которомъ, къ сожалѣнію, румынскія лѣтописи ничего не говорятъ.

Однажды пришла изъ угорскихъ странъ тысяча человѣкъ, чтобы вступить въ его подданство; имъ приказано было оставить оружіе внѣ и войти во дворъ безъ оружія, что̀ они и исполнили; не предполагая ничего опаснаго, они въ своемъ незлобіи безстрашно вошли, а воевода тотчасъ далъ знакъ предстоявшимъ ему мечникамъ поставить всѣхъ подъ остріе меча, отъ перваго до послѣдняго. Достойное слезъ зрѣлище можно было видѣть тогда, какъ во время древнихъ гоненій: одни замучены, другіе заколоты, у другихъ ограблены были дома и расхищено имущество. Когда же нѣкоторые скрывались по горамъ, и въ пещерахъ, и въ пропастяхъ земныхъ, онъ нападалъ на ихъ дѣтей, собирая и губя послѣднихъ цѣлыми толпами, какъ это дѣлалъ и Иродъ. Тогда слышны были вопли матерей, горько и громко оплакивающихъ своихъ чадъ, когда онѣ видѣли, что изъ послѣднихъ одни разсѣкаемы были по поламъ, другіе ударяемы были о камни; онѣ груди свои обнажали и процѣживали молоко своимъ дѣтямъ. И можно было видѣть тогда ужасающія сцены, такъ какъ этотъ окаянный не насыщался кровью человѣческой. Говорятъ, что убитыхъ дѣтей онъ приказалъ бросить въ колодезь. Однажды убійцы ударили о камень одного изъ дѣтей, которое замерло такъ, что они думали, что оно уже убито, и потому они устремились на другихъ дѣтей, а его вмѣстѣ съ другими убитыми бросили въ сухой колодезь. Но, какъ оказалось послѣ, оно было еще живо; очнувшись, оно стало плакать, и плачь его былъ слышенъ изъ глубины колодезя, чѣмъ возбуждалась глубокая

[1]) Тамъ же, стр. 59.

скорбь въ слышавшихъ его плачъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ присутствовавшихъ обратились къ мучителю съ мольбою объ этомъ дитяти, думая обратить на милость его ожесточившуюся душу, чтобы спасти младенца изъ рва (колодезя). Онъ же самъ, желая убѣдиться въ плачѣ малютки, подошолъ ко рву и приказалъ ожившее дитя забросить камнями, что̀ и было тотчасъ исполнено, и такимъ образомъ многострадальный младенецъ скончался вмѣстѣ съ другими. Мирча послѣ этого повелѣлъ наполнить этотъ ровъ камнями и камышомъ. Затѣмъ, повѣствуетъ составитель житія, онъ отправляется въ свой дворецъ, считая умерщвленіе младенцевъ для себя пріятнымъ и сладкимъ, уподобляясь этимъ, восклицаетъ въ негодованіи Матвѣй, второму Ироду, или, вѣрнѣе всего сказать, Іуліану ⷯⷭⷮⷮⷪⷩⷩⷨⷪⷩⷪ, или Копрониму [1]).

Мирча также поступалъ и съ монахами и монастырями, отъ которыхъ онъ отнялъ много злата и серебра, а многихъ иноковъ предалъ смерти, подвергнувъ ихъ предварительно жестокимъ пыткамъ, чтобы они открыли ему свои сокровища для расхищенія. Кромѣ того, установленія и законоположенія древнихъ и прежнихъ святопочившихъ господарей земли той онъ ставилъ ни во что. Всѣ прежнія установленія относительно святыхъ монастырей, главнымъ образомъ, установленія относительно монастырей Св. горы Аѳона о дачѣ имъ въ каждый годъ милостыни на основаніи хрисовуловъ (грамотъ) господарей, онъ совершенно отмѣняетъ. Онъ до того ненавидѣлъ черное духовенство, что не допускалъ предъ собою на глаза монаховъ, прозывая всѣхъ иноковъ темноодежниками. Матвѣй передаетъ, что въ его словахъ можно было видѣть всякій видъ злобы и что всѣ свидѣтельствовали, что въ его время все шло не по-христіански, а во всемъ проявлялось языческое (эллинское). Ничего подобнаго такой пагубѣ въ тѣхъ странахъ еще не было. Это — былъ не пастырь, а наемникъ, восклицаетъ составитель житія [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 60.

[2]) Тамъ же, стр. 60–61.

Не избѣгъ, однако, злочестивый Мирча суда Божьяго. Это произошло по слѣдующему обстоятельству. Въ 1547 или 1548 г. Сулейманъ предпринялъ походъ противъ персовъ[1]); во время этого похода великій визирь Ибрагимъ-паша оклеветалъ старшаго сына султана, что будто этотъ сынъ замышляетъ противъ своего отца, желая завладѣть царствомъ. Сулейманъ I, страшно разгнѣвавшись на своего сына, убилъ его, повѣривъ доносу Ибрагима, какъ сообщаетъ Матвѣй[2]). Впослѣдствіи времени султанъ раскаялся въ своемъ поступкѣ; онъ разгнѣвался на своего зятя, что хотѣлъ убить его; но, смягчившись, онъ смѣстилъ его, и на его мѣсто назначилъ второго визиря[3]), который управлялъ царскими дѣлами хорошо и весьма разумно, творя правый судъ всякому. Такимъ образомъ, онъ пользовался у султана такимъ довѣріемъ, что во всемъ, чего бы онъ ни захотѣлъ сдѣлать, никогда не было ему запрета отъ царя.

Недолго спустя послѣ начатія правленія второго визиря, послѣдній узналъ, что Мирча учинилъ убійства неправедныя и губилъ людей различными томленіями; и за такое разореніе Угровлахіи было ему отомщено по правдѣ такимъ образомъ. Когда возвращался султанъ, повѣствуетъ Матвѣй, изъ персидскаго похода, нося побѣду неправеднаго сыновняго убійства, какъ будто устроилъ какое-либо большое дѣло, и когда новый визирь уже былъ назначенъ, султанъ тотчасъ повелѣлъ: поспѣшно выступить изъ Константинополя и отправиться на западныя страны и къ итальянскимъ предѣламъ[4]), какъ можно скорѣе, чтобы предупредить выступившихъ оттуда противъ султана. Визирь такъ и сдѣлалъ; онъ собралъ большое количество турокъ, которое беретъ съ собою по повелѣнію царя, чтобы послѣдній такимъ образомъ хотя бы этимъ избѣгъ укоризны за сыновнее

---

1) Ср. Hammer, Geschichte d. osman. Reich., III, стр. 282 и слѣдд.; Cantemirŭ, Istoria imper. Ottomanilorŭ, I, стр. 303.

2) Тамъ же, стр. 61.

3) Ср. у Hammer'a Geschichte d. osman. Reiches, III, стр. 162—163.

4) Здѣсь нужно, по моему, разумѣть походъ въ Венгрію. Ср. у Hammer'a Geschichte III, стр. 290 и слѣдд., и Cantemirŭ'a I, 305—306.

убійство, за которое неоднократно онъ подвергался угрызенію совѣсти, и всѣхъ своихъ окружающихъ, кромѣ малолѣтнихъ, посылаетъ съ визиремъ. Когда послѣдній съ своими полками отправился на западъ и въ короткое время былъ уже тамъ, бывшіе тамъ жители не оказывали ему никакого сопротивленія, считая, что такое нападеніе совершается по Божьему попущенію. Турки были крайне смущены такимъ оборотомъ дѣла; они ломали себѣ головы, какъ имъ возвратиться въ Царьградъ, ничего не сдѣлавъ, тѣмъ болѣе, что и самъ великій визирь, получившій недавно еще новую должность, сильно старался и хотѣлъ чѣмъ-нибудь отличиться. Что же тогда дѣлаетъ великій визирь? Онъ предпринимаетъ набѣгъ на сосѣднія мѣста и такимъ образомъ онъ дошолъ до Темешвара, который окружилъ со всѣхъ сторонъ сильнымъ войскомъ и началъ правильную осаду, при которой, хотя и пало много турокъ, но все-таки послѣдніе овладѣли городомъ и предали его разграбленію, а также и всю тамошнюю область плѣнили и затѣмъ возвратились съ богатою и большою добычею. И «никто не сопротивлялся этому грѣхъ ради нашихъ», говоритъ Матвѣй [1]).

Тогда одному ѿ бѣгочѧстивыѣ плѣмене, т. е. изъ рода угровлахійскихъ господарей, который, кажется, какъ говорятъ нѣкоторые, былъ родственникомъ умершаго въ заточеніи воеводы Раду Паисія, бывшаго монаха, случилось быть именно въ этихъ мѣстахъ и, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, сталъ подарками и смѣлостію прилаживаться къ турку, великому визирю, зная съ давнихъ поръ, что съ указаннымъ сейчасъ воеводою велъ дружбу. Турокъ не забылъ этой любви, но помнилъ ее хорошо. Вслѣдствіе этого строго приказываетъ отнять немедленно и силою и самолично отцовское наслѣдство изъ рукъ убійцы, т. е. господаря Мирчи. Визирь по тому далъ такую власть родственнику Раду Паисія, что самъ султанъ далъ ему, визирю, такую же власть, о которой мы написали выше, замѣчаетъ Матвѣй. Этотъ благородный юноша взялъ съ собою

[1]) См. ниже, стр. 61—63.

множество угорскаго войска, пользуясь вмѣстѣ съ тѣмъ и помощію другихъ, онъ напалъ съ оружіемъ на державу того мучителя, Мирчи. Послѣдній съ немногими людьми успѣлъ бѣжать не мужественно, избѣгнувъ, такимъ образомъ, заслуженнаго наказанія. Какъ бы по мановенію свыше, онъ немедленно лишился власти, будучи постыдно свергнутъ съ престола. Упомянутый юноша, говоритъ Матвѣй, вторгся въ землю Угровлахійскую и отнялъ отъ Мирчи всѣ сокровища, и дань собралъ съ народа, по обыкновенію, и христіанъ освободилъ отъ мучителя, а всѣ тѣ, которые были въ изгнаніи или бѣгствѣ, всѣ возвратились [1]).

Этимъ, собственно, и заканчивается эпизодъ изъ исторіи Валахіи. Разсказъ объ этомъ, заключая въ себѣ рядъ подробностей, которыхъ мы не всегда находимъ въ исторіи Валахіи, или въ исторіи турокъ, представляетъ въ то же время и не мало отличій въ сравненіи съ другими извѣстіями. Очевидно, что Матвѣй составилъ разсказъ не на основаніи письменныхъ источниковъ, а по устнымъ сообщеніямъ Николая и потому, что онъ зналъ о Валахіи и Турціи своего времени, хотя нѣкоторые эпизоды жестокостей Мирчи напоминаютъ подобные же эпизоды повѣсти о воеводѣ Дракулѣ.

О нашемъ Николаѣ Матвѣй сообщаетъ, что софійскій гражданинъ, улучивъ удобное время, оставилъ мѣсто своей службы и возвратился въ свое отечество, въ свой городъ Срѣдецъ, гдѣ онъ началъ снова свою прежнюю жизнь и ремесло [2]). Указаніе на то, что Николай улучивъ удобное время, чтобы бѣжать изъ Валахіи, служитъ яснымъ доказательствомъ, что онъ былъ связанъ разными обязательствами на службѣ у Мирчи.

Оставляя пока въ сторонѣ рѣчь о Николаѣ, я обращаюсь къ городу Срѣдцу и укажу, что о немъ говоритъ составитель житія. Матвѣй заявляетъ, что городъ Срѣдецъ по истинѣ достоинъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 62—63. Кого здѣсь нужно разумѣть: Петрашка ли Добраго (1554—1558 гг. Hammer III, стр. 335; Xenopol, III, стр. 8—9), или же ворника Сокола, о которомъ см. у Xenopol'a III, стр. 9—10, трудно сказать.

[2]) Тамъ же, стр. 63—64.

повѣствованія. Во время Матвѣя и Николая Срѣдецъ причислялся къ предѣламъ Македоніи и при томъ онъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ городовъ этой области; составителю житія казалось, что другого такого города не было во всей Македоніи, какъ это засвидѣтельствовано многими и свидѣтельствуется и до сего времени тѣми, которые объѣздили всю вселенную,— не только одну Македонію, но и Аравію, Палестину и Египетъ,— все это на востокѣ; на западѣ же ни въ Иллирикѣ, ни во всей Діоклетіи, ни въ итальянскихъ великихъ странахъ, нигдѣ нѣтъ, говорятъ, подобія вышеуказанному городу, хотя нынѣ не великолѣпіемъ или какими-либо зданіями онъ превосходитъ другіе города. Какая же польза, восклицаетъ Матвѣй, въ кизическомъ храмѣ пресловутомъ и въ его хитроуставленныхъ столбахъ, также и въ житницахъ Іосифовыхъ, или же что за важность хотя бы на полѣ Сенарскомъ неладно складенныя стѣны столба, или же домъ въ Ефесѣ старательно построенный? Все это было не на пользу тѣмъ, которые строили. Вѣдь, извѣстны эти города и красивыя зданія, какъ они преданы были глубокому забвенію!... восклицаетъ Матвѣй [1]). Далѣе онъ указываетъ что городъ Софія премудро названъ Срѣдцемъ, потому что онъ не на востокѣ, или на западѣ, а какъ-то по серединѣ обоихъ [2]). Какъ на важное событіе въ Софіи, Матвѣй указываетъ на то, что тамъ происходилъ второй вселенскій соборъ 343—344 г. противъ Арія, а этотъ соборъ былъ слѣдствіемъ примиренія сыновей Константина, между которыми могло бы изъ ревности къ вѣрѣ возникнуть междоусобія [3]). Кромѣ этихъ признаковъ древней славы, составитель житія указываетъ еще и на то, что Срѣдецъ или Сардикія расположена весьма выгодно, не далеко отъ Европы [4]) и что вокругъ его находятся высокія горы, которыми онъ окруженъ какъ бы крѣпостію, и сладкими

---

[1]) Тамъ же, стр. 36.

[2]) Тамъ же, стр. 37: и̑ докрѣ о҃же срѣдиць ѿ прѣмоудрыхъ именовасѧ. за и̑же ниже̑ къ вьстокоу ниже̑ къ западоу пѧкы лѣжитъ. и̑ъ посрѣ̑ некако ѡ̑кои̑хъ.

[3]) Тамъ же, стр. 37—38.

[4]) Тамъ же, стр. 38.

студеными водами, истекающими изъ этихъ горъ, напояется обильно. Воздухъ Срѣдца весьма благорастворенъ и очень здоровъ, въ особенности въ лѣтнее время, когда онъ прохлаждаетъ зной, удаляя такимъ образомъ всякаго рода болѣзни и отъ людей, и отъ животныхъ. Кромѣ того, изъ подошвы горъ на ряду съ студеными водами истекаютъ обильно и горячія воды, которыя доставляютъ исцѣленіе благодатію Христовою многимъ недужнымъ. Въ самой серединѣ всего этого мѣста красуется славный и достойный похвалы городъ Софія, который, свидѣтельствуетъ Матвѣй, называется Сардикійскимъ, а также и Срѣдецкимъ и величіе котораго выразить не возможно.

Кромѣ того, мы находимъ въ разныхъ мѣстахъ житія, при описаніяхъ разныхъ случаевъ жизни, страданій и мученій Николая, упоминанія о нѣкоторыхъ еще частяхъ или, точнѣе, мѣстахъ и церквахъ въ Срѣдцѣ и внѣ его. Такъ, Матвѣй отмѣчаетъ Мѣдную площадь, гдѣ стояла церковь Вознесенія[1]). Гдѣ находится въ настоящее время эта площадь и какъ она именуется, въ данную минуту я сказать не могу. Затѣмъ въ житіи указываются трꙑ̀ кла́денцы, которые находились съ западной стороны срѣ̑чьскаго гра̑, навѣрное, внѣ его[2]); около этихъ кладенцевъ (колодцевъ) росли вербы. Не далеко же отъ нихъ кипѣлъ потокъ, вѣроятно, небольшой ручей, протекавшій по окраинѣ Срѣдца[3]). Недалеко отсюда находилось христіанское кладбище[4]).

Слѣдуетъ указать здѣсь и на лю́дскыѝ поу́тъ[5]), по всей вѣроятности, это — одна изъ большихъ улицъ Софіи, которая улица проходила мимо церкви св. Николая[6]).

Изъ софійскихъ церквей Матвѣй упоминаетъ еще кромѣ

---

1) Тамъ же, стр. 133—134: доспѣвши до мѣста мѣднаго зовома трижица. и тоу̀ соу̑щомꙋ̀ ѿтомоу̑ хра́моу̑ къзнесенїа.

2) Ср. тамъ же, стр. 134—135.

3) Тамъ же, стр. 135.

4) Тамъ же, стр. 137.

5) Тамъ же, стр. 103.

6) Ср. тамъ же, стр. 104.

указанныхъ выше Вознесенской и св. Николая, церковь свв. безплотныхъ или свв. Архангелъ [1]); вѣроятно, это — соборная церковь, гдѣ находились мощи Стефана Милутина. По всей вѣроятности, великая святая церковь соборная, стоящая среди города, въ которой также почиваютъ мощи Стефана Милутина и другихъ святыхъ, — таже самая, что и указанная сейчасъ церковь свв. Архангелъ [2]).

Кромѣ этихъ священныхъ зданій въ Срѣдцѣ, мнѣ слѣдовало бы отмѣтить и другія учрежденія этого города, о которыхъ упоминаетъ Матвѣй, напр. о тюрьмѣ, но о нихъ я распространяться здѣсь не буду, потому что они не представляютъ ничего особеннаго или важнаго [3]).

Наконецъ, Матвѣй указываетъ на то, что въ окрестностяхъ Срѣдца, въ живописныхъ горахъ, какъ внутри горъ, такъ и у подошвы или подкрыліяхъ ихъ, расположено множество монастырей, населенныхъ иноками, которые имѣютъ немаловажное значеніе для тамошняго населенія. Свидѣтельство Матвѣя объ этомъ вполнѣ основательно; не только въ старое время, но и въ нынѣшнее, мы находимъ цѣлый рядъ монастырей въ Софійской области [4]). Также и во всей области Срѣдецкой, въ каждомъ селѣ, находится множество церквей [5]). Однимъ словомъ, заканчиваетъ Матвѣй, тогда въ Срѣдецкой области благочестіе процвѣтало повсюду [6]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 141.

[2]) Тамъ же, стр. 43 и 140. О нынѣшнихъ церквахъ Софіи см. у Jireček Cesty, стр. 11, примѣч. 32; болгарск. перев., стр. 18, примѣч. 37, и у бр. Шкорпилови Срѣдневѣковни черкви и гробища въ София въ Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина. II. София. 1890, стр. 47—48.

[3]) Софійская тюрьма турецкаго времени не играла важной роли, какъ нѣкоторыя другія тюрьмы въ предѣлахъ Болгаріи. Впрочемъ, объ этомъ нѣсколько словъ прибавлю ниже, тамъ именно, гдѣ я буду говорить о турецкихъ учрежденіяхъ въ Софіи.

[4]) О нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей см. у Сырку Къ исторіи I, 1, стр. 32—34. Jireček Cesty, стр. 12, примѣч. 34; болгарск. перев., стр. 19, примѣч. 39.

[5]) Тамъ же, стр. 44: и по въсей вѣси страны оноѣ стѣи цр҃квамь испълънѣномь же и наѯ҃ѧкаемѣ.

[6]) Тамъ же: и да сѣкрашѣнии рѣкоу, повьсоу҃. цѣвтоущи зрѣтсѧ бл҃гочьстїѥ.

Нѣкоторыя части этого описанія являются въ аналогичномъ соотвѣтствіи съ частями подобнаго же характера по содержанію въ другихъ произведеніяхъ этого же рода, а именно описаніе природы, естественныхъ богатствъ и климата Софійской области во многомъ сходно съ описаніемъ сербской природы и ея богатствъ у Константина Костенчьскаго, въ составленномъ имъ житіи Стефана Лазаревича[1]). Мѣстами въ обоихъ житіяхъ встрѣчаются почти одни и тѣ же выраженія[2]). Разница является въ томъ, что мысли у Матвѣя болѣе сжаты, а у Константина нѣсколько распространеннѣе. По моему, изъ сравненія сходныхъ мѣстъ въ обоихъ житіяхъ можно видѣть, что Матвѣй зналъ произведенія Константина и въ подходящихъ случаяхъ или мѣстахъ подражалъ ему.

Изъ климатическихъ явленій въ Софійской области Матвѣй сообщаетъ о страшной бурѣ и градѣ, который держался на землѣ около 15—20 дней. Первое явленіе онъ описываетъ такъ: однажды, когда еще Николай въ темницѣ не окончилъ своей молитвы, вдругъ, откуда ни взялась страшная непогода. Сперва темное облако показалось надъ вершиною горы (Витоши), обращенной къ городу, который обвело кругомъ облако, вслѣдствіе чего все тамъ потемнѣло и почернѣло и настала ночь. Затѣмъ наступила страшная буря, которая понесла множество града и при томъ въ одномъ только городѣ Срѣдцѣ. Падали градины два или три часа; онѣ были огромныхъ размѣровъ и отъ нихъ образовался толстый ледъ, остатки котораго продержались около

---

[1]) Ср. ниже, стр. 38—39, и Гласник, XLII, стр. 250—252.

[2]) Привожу здѣсь нѣсколько выраженій изъ обоихъ житій:

Стефана Лазаревича стр. 251—252:	Николая стр. 38:
оутвръжденнїе като помыслитъ страны сїе, горами прѣвысокыими, градовы же такожыими	имать и прѣпаньк҃ѣ ѡкрѣтъ сїѧ горы. ѥкожѧ гра́дъмь ѡкроужима нѣкако тъмо.
стр. 251: источьницы нечрьпаемыми сладъчашїи бывають	стр. 38: ... истѣкающїи сладк҃ѣ вѣды напо́лнѧтсѧ ѡ҃ѣнїе.
стр. 251: благыи плодъ и оутѣкмленїе сластемь высприемь имать.	стр. 38: имѣт҃ и сълдо҃ѵ҃а растворе́нїа.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что весь разсказъ производитъ больше впечатлѣнія въ отношеніи сходства, чѣмъ отдѣльныя выраженія.

15—20 дней. Этотъ градъ нанесъ много вреда особенно туркамъ, прибавляетъ Матвѣй[1]). И это случилось послѣ страшныхъ жаркихъ дней, когда наступало время жатвы, а образовавшійся ледъ еще долгое время не разстаялъ. Матвѣй сообщаетъ, что по молитвѣ Николая и христіанъ, эти бѣдствія отошли отъ Срѣдца, что̀ крайне удивило мусульманъ, повѣствуетъ Матвѣй[2]). Такое явленіе вполнѣ возможно, если взять во вниманіе довольно суровый климатъ Софійской области.

Этимъ, собственно, нашъ составитель и заканчиваетъ историко-физическое, если такъ можно выразиться, описаніе Срѣдца.

За этимъ Матвѣй переходитъ къ сообщенію о населеніи или, точнѣе, о жителяхъ Срѣдца; но здѣсь онъ, главнымъ образомъ, имѣетъ въ виду не современныхъ ему срѣдецкихъ жителей, а небесныхъ гражданъ, бывшихъ нѣкогда жителями Софіи, которые мною уже перечислены выше[3]) а именно: Ѳерапонта, Іоанна Рильскаго, Георгія Новаго Софійскаго, краля Стефана Милутина и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на ихъ мощи, которыя составляютъ украшеніе Срѣдца[4]).

Дальнѣйшія свѣдѣнія о населеніи этого города отличаются общностію и краткостію характера; эти свѣдѣнія даютъ намъ понятіе о фактѣ вообще, но не сообщаютъ намъ никакихъ частностей и подробностей. Матвѣй далѣе говоритъ, что богатство духовное Софіи составляютъ ея преосвященные архіереи, которые вскормили млекомъ духа своихъ дѣтей, а указанныхъ выше мучениковъ своимъ молокомъ, т. е. что благодаря ихъ ученію и наставленіямъ мученики получили мученичество[5]). Конечно, это указаніе составителя житія есть больше риторическая фигура или риторическое украшеніе, но оно имѣетъ за собою фактическое основаніе въ дѣяніяхъ новыхъ софійскихъ мучени-

---

[1]) См. ниже, стр. 110.
[2]) Тамъ же.
[3]) См. стр. CCLXXIII и слѣд.
[4]) См. ниже, стр. 43.
[5]) Тамъ же, стр. 43—44.

ковъ, Георгія и Николая, которые, какъ показываютъ ихъ житія, не были оставлены мѣстными предстоятелями церкви безъ вниманія. Такъ св. Николай былъ канонизованъ, какъ будетъ показано ниже, тогдашнимъ софійскимъ митрополитомъ Іаковомъ[1]), имя котораго Матвѣй приводитъ[2]). Эти срѣдецкіе архіереи, по словамъ составителя житія, привлекли къ себѣ священниковъ и клириковъ, хорошихъ діаконовъ, чтецовъ, искусныхъ въ своемъ дѣлѣ риторовъ, пѣвцовъ и доместиковъ[3]). Нельзя считать эти слова Матвѣя одною гиперболой и риторическимъ украшеніемъ, но, несомнѣнно, въ Срѣдцѣ во времена мученика Николая и составителя житія послѣдняго были среди тамошняго духовенства люди выдающіеся и по своему благочестію, и по своему образованію, что̀ показываетъ уже и само имя Матвѣя, и затѣмъ и дѣятельность попа Луки[4]), о которомъ я буду говорить ниже, и наконецъ, мы знаемъ попа Іоанна, родомъ изъ Кратова, брата того кратовскаго попа Іоанна, который списывалъ рукописи по заказу Матвѣя грамматика[5]).

Считаю нужнымъ упомянуть здѣсь и о тѣхъ гражданахъ софійскихъ, современникахъ Николая, имена которыхъ приводитъ составитель житія. Это во-первыхъ — Георгій, домъ котораго находился рядомъ съ турецкою тюрьмою. Домъ былъ тайными воротцами соединенъ съ этимъ учрежденіемъ[6]). Видно, что этотъ Георгій былъ лицомъ вліятельнымъ въ Срѣдцѣ и однимъ изъ зажиточныхъ тамошнихъ гражданъ. Стражъ темничный, по всей вѣроятности, тюремный смотритель, большой взяточникъ, благоволилъ къ Георгію и пускалъ его чрезъ нарочно сдѣланныя двери для сношенія съ тюрьмою, конечно, за приличное вознагражденіе[7]). Этотъ Георгій играетъ немаловажную роль въ дѣ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 139—140.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же. стр. 44.
[4]) Тамъ же, стр. 142.
[5]) См. выше, стр. CCXLIX—CCLII.
[6]) См. ниже, стр. 107, 112—113, 120.
[7]) Тамъ же, стр. 107.

лахъ Николая, въ особенности, когда послѣдній находился въ рукахъ турокъ; онъ часто посѣщалъ страдальца, увѣщевалъ оставаться твердымъ въ православіи и вообще христіанствѣ и не поддаваться никакимъ обѣщаніямъ и лести[1]), и снабжалъ его почти постоянно пищею отъ себя[2]).

Изъ другихъ софійскихъ гражданъ Матвѣй упоминаетъ еще Стефана; онъ былъ также въ числѣ посѣтившихъ или посѣщавшихъ Николая въ темницѣ[3]). Повидимому, онъ былъ довольно образованный человѣкъ для тогдашняго общества и времени: онъ очень хорошо зналъ греческій языкъ и говорилъ на немъ, какъ видно изъ его разговора съ Николаемъ въ темницѣ[4]), чтобы не поняли ихъ разговора другіе бывшіе тамъ узники, въ особенности, одинъ турокъ, который зорко слѣдилъ за христіанами при свиданіяхъ съ Николаемъ[5]). Я склоненъ думать, что этотъ Стефанъ былъ близкимъ родственникомъ Матвѣя, составителя житія[6]).

Наконецъ, Матвѣй говоритъ и о себѣ, называя себя по имени, но въ третьемъ лицѣ. Онъ игралъ довольно важную роль въ судьбѣ Николая, увѣщевая его оставаться вѣрнымъ православію, не взирая ни на какія муки или обѣщанія. Повидимому, рѣчи Матвѣя были самыми убѣдительными, утвердившими Николая окончательно держаться твердо до конца[7]). Рѣчь Матвѣя длинная, кудреватая, съ риторическими изворотами, уснащенная многими выдержками изъ Св. Писанія и отчасти примѣрами изъ недавней исторіи Срѣдца; въ ней онъ указываетъ ему на мѣстныя святыни и на мѣстныхъ двухъ страстотерпцевъ, двухъ Георгіевъ, изъ которыхъ одинъ, несомнѣнно, извѣстный Георгій, родомъ изъ Кратова[8]), о которомъ Георгіи Матвѣй упоминаетъ и въ

1) Тамъ же, стр. 107—108.
2) Ср. тамъ же.
3) Тамъ же, стр. 112 и 118; ср. стр. 111.
4) Тамъ же, стр. 118.
5) Тамъ же, стр. 118.
6) Ср. тамъ же, стр. 112.
7) Тамъ же, стр. 114.
8) Тамъ же, стр. 117.

другомъ мѣстѣ житія[1]), и ставитъ ему на видъ, что подразумѣваемый имъ Георгій пострадалъ въ этой самой темницѣ, и его мощи онъ, Николай, видѣлъ и знаетъ. Этимъ Матвѣй намекалъ Николаю, что и ему будетъ такая же слава и прославленіе[2]). Кромѣ того, составитель житія указываетъ своему герою и на другого Георгія, котораго нашъ страдалецъ зналъ хорошо и видѣлъ его муки и страданія, а также и пріятіемъ мученическаго вѣнца[3]). Объ этомъ Георгіи упоминается и въ похвалѣ софійскимъ мученикамъ, гдѣ онъ названъ: гєѡ҃ргіє но҃вѣ҆ишїи[4]), въ отличіе отъ Георгія Кратовскаго, называемаго: гєѡ҃ргіє но҃вы[5]).

Наконецъ, Матвѣй говоритъ о бывшихъ въ Срѣдцѣ искусныхъ доброписцахъ изъ церковнаго чина, т. е. духовнаго званія (священники и діаконы), которые, будучи движимы подвигами святаго, тотчасъ составили во славу Божію и въ похвалу святому тропари, похвальные каноны, пѣсни, украсили повѣсть о святомъ похвалами, разсказами о его мученіи, а также сложили и другія пѣснопѣнія, приличныя церковному употребленію[6]). Кромѣ того, по словамъ Матвѣя, въ то время, когда турки убивали Николая, христіане издалека смотрѣли на эти ужасныя вещи, выражали великую радость о побѣдѣ мученика и тогда же возсылали достохвальное славословіе Христу, даровавшему такого поборника вѣры, а святаго вѣнчали духовными пѣснями[7]). Это было тотчасъ послѣ смерти Николая, случившейся въ 1555 г., мая 17 дня, въ четвергъ, въ 7 часовъ дня[8]). Какія это

---

[1]) Тамъ же, стр. 39—43.

[2]) Тамъ же, стр. 117.

[3]) Тамъ же, стр. 117: и҃ дроу҃гаго гю҃ргіа по нѣмъ. їгѡже докрѣ҆ самови҆дцъ бы҃лъ їсй. тѣ҆го с҃тымъ стр҃тѣ҆мъ, въ сѣмъ гра҆дѣ тє҆чєніеѡ҃ х҃ѵ҆ скрѣ҆шивша. и҃ мѝнію вѣ҆нцъ вкспрі҆ѧша.

[4]) Тамъ же, стр. 150—151.

[5]) Тамъ же, стр. 150.

[6]) Тамъ же, стр. 137: нѣцїи же їгелю҃кци ѳ҃ їхже тоу҃ докропи҆сьцъ їскоу҃съ съвр҃шєнй. ѳ҃ ц҃рковны҃ соущє чи҃на сн҃. и҃ х҃а с҃таго мала҆нїе҃ дви҃жими. въ сла҆кословіе бж҃іе и҃ къ похва҆лоу҃ с҃таго тропарє҆н съста҆ѧшє въ т҃ѣи ч҃а҃. и҃ <и>нїе похва҆лнїе ка҆нонниже и҃ пѣсни. и҃ їжеѡ҃ мѝчини подро҆бноу҃ с҃тго похва҆лами повѣсть оукра҆шаютъ. и҃ ина҆ їже х҃ѵ҆ и҃ ц҃ркы прикла҆дна.

[7]) Тамъ же, стр. 137.

[8]) Тамъ же, стр. 138. По нашему, будетъ въ часъ дня.

духовныя пѣсни пѣли христіане умершему, но не погребенному еще Николаю, народныя ли, или церковныя? На этотъ вопросъ я отвѣчаю: по всей вѣроятности, церковныя пѣсни, но, несомнѣнно, были и народныя. Такія пѣсни о Николаѣ должны были сложиться по свѣжимъ слѣдамъ событій.

Мнѣ остается сказать, что когда пострадалъ Николай, въ Срѣдцѣ находились монахи іерусалимскіе (сіонскіе) и синайскіе, которые пріѣхали туда, вѣроятно, за сборомъ милостыни, если только они не были родомъ изъ этой части Болгаріи. Матвѣй сообщаетъ, что они, получивъ часть мощей св. Николая, сочинили приличные случаю, достолѣпные и похвальные каноны и другія пѣснопѣнія, которыя они увезли съ собою въ свои обители[1]). По всей вѣроятности, эти монахи составили и службы или службу Николаю.

Описаніе бытовыхъ чертъ жителей Срѣдца и его окрестностей, то есть нравовъ, обычаевъ и т. п., почти совершенно отсутствуетъ въ житіи Николая, если не считать мѣстнымъ обычаемъ съѣздъ множества народа, мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ и состояній въ Софіи накануне праздника Вознесенія, чтобы провести ночь въ церквахъ и наслаждаться пѣніемъ псалмовъ и духовныхъ пѣсенъ[2]). Отмѣчу еще здѣсь обычай привѣтствовать хозяина дома, когда къ нему приходилъ гость[3]).

Мой обзоръ житія Николая былъ бы не полонъ, еслибы я не указалъ, что говорится въ житіи о туркахъ и объ ихъ отношеніяхъ къ болгарамъ. Повидимому, въ Срѣдцѣ времени Николая было не мало турокъ. Такъ можно судить по тому множеству ихъ, которое постоянно участвовало въ дѣлѣ Николая. Можно думать, что здѣшніе турки были не одни только администраторы, но были и другихъ званій, а въ томъ числѣ и ремесленники. По крайней мѣрѣ, нѣкоторыя основанія для такого заключенія даетъ намъ Матвѣй, который сообщаетъ, что между

[1]) Тамъ же, стр. 140.
[2]) Тамъ же, стр. 83.
[3]) Тамъ же, стр. 112.

турками, бывшими въ близкихъ отношеніяхъ съ Николаемъ, были и съ҃ꙋ́дежни ѥмꙋ́[1]). При всемъ этомъ, я все-таки думаю, что большую часть софійскихъ турокъ составляли привилегированныя лица и лица оффиціальныя, занимавшія разныя административныя должности. По всей вѣроятности, въ такомъ пунктѣ, какъ Софія, было не мало и войска. Довольно страннымъ кажется, что Матвѣй почти не упоминаетъ или упоминаетъ весьма мало о мусульманскомъ духовенствѣ въ Срѣдцѣ; въ дѣлѣ Николая его почти совсѣмъ не видно. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что штатъ мусульманъ-духовныхъ въ Софіи былъ довольно большой, тѣмъ болѣе что чрезъ этотъ городъ проѣзжали и пребывали въ немъ нерѣдко нетолько разныя высокопоставленныя лица Оттоманской имперіи, но неоднократно и сами султаны, въ особенности во время походовъ въ западную часть Балканскаго полуострова и въ западную Европу. Изъ оффиціальныхъ турецкихъ лицъ Матвѣй упоминаетъ одного старца, затѣмъ судію и епарха или начальника города. О первомъ онъ отзывается очень нелестно, говоря, — что онъ, будучи старымъ, ничѣмъ не отличался отъ вавилонскихъ старцевъ, жившихъ во время прор. Даніила и извѣстныхъ своими поползновеніями на Сусанну; онъ былъ такимъ же безчиннымъ, какъ и эти, окончательно замотавшись въ своихъ грѣхахъ. Къ тому же онъ былъ и невѣжда, и глупъ, и совершенно лишенъ дара слова, и необразованъ; точнѣе говоря, онъ, по выраженію Матвѣя, былъ однимъ изъ самыхъ ужасныхъ скотовъ и хуже всякой рыбы по своей молчаливости[3]). Однимъ словомъ, изъ словъ Матвѣя видно ясно, что этотъ судья былъ восточною типичною личностію, безпредѣльно преданною сладострастію, доводившему его до отупѣнія. Этотъ старикъ игралъ роль судьи, такъ какъ въ то время въ Срѣдцѣ такого не было. Прежній судья (кади) за какія-то провинности

---

[1]) Тамъ жа, стр. 67.

[2]) Ср. книгу Даніила, XIII, 5—62.

[3]) См. ниже, стр. 92—93.

былъ перемѣщенъ по повелѣнію султана въ другое мѣсто, а на мѣсто его назначенъ былъ тогда другой, который до того времени былъ судьею въ Скопіи[1]), а родился и воспитывался въ Срѣдцѣ; до занятія имъ мѣста, его замѣщалъ упомянутый выше старикъ, который былъ также срѣдецкимъ гражданиномъ. Матвѣй представляетъ его еще и человѣкомъ, крайне несправедливымъ, разсуждавшимъ о вещахъ превратно и нелѣпо, обращавшимъ правое въ неправое. При немъ были полны всѣ мѣста заключенія и тюрьмы; развращенныхъ и убійцъ и имъ подобныхъ онъ освобождалъ за плату, а вмѣсто нихъ ежедневно наполнялъ мѣста заключенія невинными убогими, сиротами и жертвами лихоимцевъ, подвергая ихъ различнымъ томленіямъ и тяжолому заключенію въ наготѣ, въ голодѣ и жаждѣ и въ холодѣ[2]). Впрочемъ, нужно замѣтить, что мусульманскіе судьи (кади) по большей части не отличались высокими нравственными качествами.

Судя по разсказу Матвѣя, судьи у софійскихъ турокъ занимали довольно высокое положеніе и, населеніе, относясь къ нимъ съ большимъ почетомъ, питало въ то же время и нѣкоторый страхъ, что̀ и весьма понятно, такъ какъ отъ нихъ зависѣли жизнь и смерть каждаго турка. Составитель житія Николая сообщаетъ, что новоназначенному судьѣ устроена была торжественная встрѣча; навстрѣчу ему вышла огромная масса народа на нѣсколько поприщъ отъ города, ему говорили привѣтствія и похвалы, что̀ весьма польстило ему и даже вскружило ему голову. Пришедши въ себя, онъ спросилъ софійскихъ турокъ объ ихъ здоровьи, а также и о состояніи городскихъ дѣлъ. Въ своемъ отвѣтѣ софійскіе турки, стараясь ничѣмъ не огорчить судью, съ большею осторожностію разсказываютъ о городскихъ дѣлахъ, тутъ же прибавляютъ цѣлый рядъ клеветъ на срѣдецкихъ христіанъ и разсказываютъ ему о Николаѣ и объ его дѣлѣ. Крайне опечалился этимъ судья, хотя и старался скрыть свою не-

---

[1]) Тамъ же, стр. 93: йжи въ тѣ҃ врѣ҃мена скопію сло҃вѣ҃мꙋ гра҃дꙋ сꙋ҆дію сꙋ҆ща.
[2]) Тамъ же, стр. 93.

пріятность для сохраненія своего достоинства. Такимъ образомъ, онъ въѣхалъ въ городъ и остановился въ своемъ домѣ; сюда къ нему стали сходиться нѣкоторые изъ софійскихъ турокъ, вѣроятно, изъ мѣстныхъ заправилъ и остались тамъ почти всю ночь[1]).

Турецкаго начальника города Матвѣй называетъ ἔπαρχομ; на него возлагались, главнымъ образомъ, полицейскія обязанности съ правами внѣшней администраціи въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ. По всей вѣроятности, этотъ ἔπαρχος— не что иное, какъ самъ софійскій паша[2]). Повидимому, всегда, когда онъ выѣзжалъ по служебнымъ и неслужебнымъ обязанностямъ, его сопровождалъ эскортъ, который служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ для него и охранной стражей[3]).

Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ изъ турокъ, Матвѣй сообщаетъ еще о какихъ-то царскихъ слугахъ, которыхъ въ Софіи было въ то время три для охраны города. Для этого они посылались по городамъ нарочно, вѣроятно, изъ Константинополя. Они, повидимому, всегда были вооружены съ ногъ до головы, а въ рукахъ имѣли всегда желѣзную палку, которую не рѣдко пускали въ ходъ. Судя по описанію одного изъ нихъ у Матвѣя, можно не безъ основанія думать, что это были янычары. Эта личность отличалась, по сообщенію составителя житія, дикимъ фанатизмомъ, проявившимся въ жестокой расправѣ съ Николаемъ. Въ фанатическомъ припадкѣ однажды онъ напалъ на Николая и ударилъ его по лицу своею палицею такъ сильно, что разбилъ ему одну челюсть и выбилъ одинъ глазъ. Бросивъ палицу, онъ свалилъ страдальца на-земь и сталъ бить его кулакомъ по головѣ и по лицу, а ногою топталъ его по спинѣ и животу такъ, что чуть не выдавилъ внутренности Николая. Наконецъ, онъ дошолъ до полнаго неистовства; дыша яростнымъ дыханіемъ, онъ схватилъ одною рукою мученика за горло, а другою вынималъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 120—121.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 105 и 130.

[3]) Ср. тамъ же, стр. 130.

большой ножъ (ятаганъ), который носилъ за поясомъ, въ сплячѣ, и хотѣлъ уже заколоть Николая въ присутствіи всего народа, что̀ онъ и сдѣлалъ бы, если бы его не удержали другіе и не отняли у него ножа. Многіе изъ мусульманъ выразили ему одобреніе, возбудившее въ немъ гордость и дерзость. По словамъ Матвѣя, говорили, что этотъ звѣрь происходилъ изъ одного мѣста съ Николаемъ и былъ до нѣкоторой степени роднею Николаю [1]).

Въ описаніи страданій Николая Матвѣй представляетъ намъ дѣйствующими лицами еще и слугъ [2]), подъ которыми нужно разумѣть запти,—полицейскихъ, исправлявшихъ низшую полицейскую службу во всѣхъ городахъ Турціи и набиравшихся, какъ и нынѣ набираются они, по большей части изъ подонковъ мусульманскаго общества.

Матвѣй передаетъ, что во время народныхъ движеній по разнымъ поводамъ формировались цѣлыя толпы турокъ, которыя имѣли своего старѣйшину, избиравшагося толпою. Несомнѣнно, старѣйшинами избирались большею частію фанатики, отличавшіеся ревностію къ вѣрѣ, что̀ цѣнилось довольно высоко. Такія личности подстрекали и возбуждали толпу къ насиліямъ и нерѣдко издѣвательствамъ надъ невинными христіанами [3]).

Тюремщикъ въ Срѣдцѣ во время Николая представлялъ изъ себя также оффиціальное лицо, отъ котораго зависѣла въ значительной степени судьба и участь узниковъ и заключенныхъ, что̀ находилось въ связи, главнымъ образомъ, съ размѣромъ взятокъ, являвшихся непремѣннымъ условіемъ въ отношеніяхъ этихъ должностныхъ лицъ съ другими. Обыкновенно, онъ пускалъ посѣтителей-христіанъ къ Николаю въ то время, когда турки собирались въ мечетяхъ на молитву, такимъ образомъ тогда христіане могли входить въ тюрьму и выходить оттуда незамѣченными мусульманами [4]). Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что, по словамъ

[1]) Тамъ же, стр. 102.
[2]) Тамъ же, стр. 103 и въ другихъ мѣстахъ.
[3]) Тамъ же, стр. 128—129.
[4]) Тамъ же, стр. 113—114.

Матвѣя, тюремщикъ относился къ Николаю довольно гуманно и даже сердечно и съ уваженіемъ, стараясь нерѣдко облегчать тяжесть цѣпей на немъ или утолять его страданія [1]); кромѣ того онъ удивлялся выносливости и самоотверженію Николая.

Изъ турецкихъ оффиціальныхъ и общественныхъ зданій и учрежденій въ Софіи можно отмѣтить на основаніи данныхъ житія конакъ (главная квартира) паши, гдѣ сосредоточивались всѣ присутственныя мѣста, имѣющія оффиціальный и полуоффиціальный характеръ: тутъ находились и судилище, и городское, полицейское и другія управленія. Слѣдуетъ еще кромѣ того, замѣтить, что въ случаѣ какого-либо обстоятельства здѣсь собирался народъ огромными толпами, какъ это было во все время продолженія суда надъ Николаемъ. Однимъ словомъ, конакъ игралъ немаловажную роль во всѣхъ сторонахъ жизни города и его области.

Изъ общественныхъ софійскихъ турецкихъ зданій или, вѣрнѣе, учрежденій не малую роль въ городской жизни, главнымъ образомъ, для турокъ и рѣже для христіанъ играли такъ-называемыя кафинѣ (кофейни), въ значительной части которыхъ спиртные напитки не продавались. Матвѣй называетъ такое заведеніе хра́мина кра́чкничаствоую́щи [2]) или хра́мина кра́чкныческая [3]). Кафинѣ на востокѣ играютъ роль казино, гдѣ собирается людъ всякаго возраста и званія для препровожденія времени, веселія и обсужденія важныхъ общественныхъ и даже государственныхъ и, наконецъ, совершенно частныхъ дѣлъ. Нерѣдко здѣсь предметомъ обсужденій бываютъ и дѣла домашняго очага, семейныя и даже интимныя дѣла. Кромѣ того, здѣсь бываютъ дружескія пирушки и вечера, при чемъ если въ нихъ участвовали и христіане, то послѣднимъ не только разрѣшались разные спиртные напитки, но они угощались на счетъ турокъ, смотря по положенію лица и отношеніямъ къ нему турокъ и наоборотъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 119.
[2]) Тамъ же, стр. 67.
[3]) Тамъ же, стр. 95.

Такъ былъ угощенъ и Николай турками въ тотъ роковой для него вечеръ, когда его мусульманскіе друзья обрѣзали и сдѣлали его мусульманиномъ [1]), предварительно напоивши его до пьяна мастома [2]). Значитъ отсюда, что въ компаніяхъ мусульманъ въ кафинѣ принимали участіе и христіане, дружившіе и пользовавшіеся почетомъ среди турокъ [3]). Турки не гнушались такими христіанами, въ особенности тѣми, которые усваивали нѣкоторые мусульманскіе обычаи и устанавливали во многомъ свой соціальный бытъ по мусульманскому обиходу. Таковъ былъ Николай [4]), какъ это онъ самъ исповѣдуетъ [5]). Такихъ лицъ турки старались привлекать къ себѣ еще больше увѣщаніями и разными обѣщаніями, какъ они дѣлали съ Николаемъ [6]), но, повидимому, насильныя обращенія взрослыхъ христіанъ въ мусульманство были чрезвычайно рѣдки и дѣлались съ большою осторожностію. Видно, самъ Николай не безъ вины въ этомъ дѣлѣ; онъ, по всей вѣроятности старался угождать мусульманамъ, какъ это нерѣдко дѣлали и дѣлаютъ и даже охотно нѣкоторые, а Николай, въ присутствіи мусульманъ неоднократно отзывался съ одобреніемъ о разныхъ обычаяхъ, нравахъ и даже о мусульманскихъ установленіяхъ, въ душѣ, быть можетъ, думая совершенно иначе. Впрочемъ, такое аналогичное явленіе мы наблюдаемъ у всѣхъ людей, которые родились и воспитывались въ рабствѣ, подъ сильнымъ гнетомъ иноземца, невсегда обладающаго высокими нравственными качествами. Мусульмане воспользовались словами Николая и стали хвалить его и льстить ему, отчего у него вскружилась голова, не предполагая опасности, а быть можетъ, онъ былъ нѣсколько и подъ вліяніемъ вина и, вслѣдствіе этого, безсознательно поддался дѣйствіямъ своихъ друзей-мусульманъ надъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 67—68.
[2]) Тамъ же, стр. 68.
[3]) Тамъ же, стр. 67.
[4]) Тамъ же, стр. 95.
[5]) Тамъ же, стр. 95: А нѣкоторымъ Ѳ чйна слоужеи ваши послѣдовахъ прѣльстихсѧ.
[6]) Тамъ же, стр. 68.

собою, и надъ нимъ разразилась катастрофа. Житіе повѣствуетъ, что Николай и во время обрѣзанія, и послѣ спалъ мертвецкимъ сномъ, такъ что, только пробудившись, созналъ свое положеніе[1]), и тогда онъ, нужно полагать, припомнилъ, что съ нимъ что-то дѣлали, въ чемъ онъ прежде не отдавалъ себѣ отчета. Такъ или иначе, но турки признали фактъ совершившимся и своему успѣху весьма радовались, какъ передаетъ Матвѣй[2]), который въ данномъ случаѣ отмѣчаетъ характерный взглядъ мусульманъ на иновѣрцевъ, отожествляемыхъ съ инородцами, что все хорошее въ мірѣ должно быть мусульманскимъ. Отсюда и пословица: хорошій, да жаль, что не турокъ. Такими были софійскіе турки только съ друзьями-христіанами.

Совсѣмъ другое отношеніе турокъ къ христіанамъ вообще и въ особенности къ тѣмъ, къ которымъ мусульмане питаютъ почему-то нерасположеніе; къ нимъ турки относятся съ страшнымъ фанатизмомъ и ненавистію. Примѣръ самый разительный мы видимъ на Николаѣ, — какъ къ нему относились до обрѣзанія и какъ послѣ этого: прежняго своего любимца они считали теперь отъявленнымъ врагомъ и ихъ, и магометовой вѣры, и поэтому поступали съ нимъ съ такою дикою яростію и остервенѣніемъ, на какія способенъ только человѣкъ съ самыми разнузданными страстями и самыми низменными инстинктами: его били кулаками, давали ему пощечины, били желѣзными палками, бросали въ него камнями, топтали ногами по всѣмъ безъ различія частямъ тѣла, а одинъ фанатикъ выбилъ ему глазъ и зубы[3]). Однимъ словомъ, для него выдумываютъ всякаго рода казни и истязанія и, наконецъ, предали его самой мучительной смерти, изрѣзавъ его на куски[4]), а останки предавъ огню[5]), чтобы и всякую память о немъ стереть съ лица земли и не дать христіанамъ видимаго знака побѣды надъ мусульманами. Та-

[1]) Тамъ же, стр. 72.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, стр. 102.
[4]) Тамъ же, стр. 137.
[5]) Тамъ же.

кимъ фанатизмомъ и дикою свирѣпостію отличаются вообще народы и отдѣльныя лица, стоящія на самой низкой ступени культуры, когда тѣло еще преобладаетъ надъ духомъ.

Еще лучше рисуетъ отношенія турокъ къ христіанамъ и приниженное положеніе послѣднихъ сравнительно съ первыми, какъ видно по ходу суда или, вѣрнѣе, процесса Николая; здѣсь Матвѣй является весьма обширнымъ, очень подробнымъ, по обыкновенію, черезчуръ витіеватымъ, болтливымъ на счетъ Писанія, но не вездѣ оригинальнымъ. Напр. увѣщаніе авторомъ Николая повторено почти въ томъ же видѣ, какъ изложено оно въ житіи св. Георгія Софійскаго [1]) и другія. Вездѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ у Николая турокъ, всюду они дѣйствуютъ толпами и даже массами, и дѣйствуютъ смѣло, дерзко, всегда съ большими требованіями и претензіями. Между тѣмъ христіане, какъ бы совершенно были подавлены; они въ дѣлѣ Николая безусловно были устранены, не будучи даже подпускаемы къ нему [2]). Если со страдальцемъ и видѣлись нѣкоторые изъ христіанъ, то это дѣлалось скрытно и то только въ удобныя минуты, и при томъ, несомнѣнно, за большую плату; иначе христіане могли видѣться съ нимъ только издали, по условленнымъ заранѣе знакамъ и мѣстамъ, но и при такихъ условіяхъ христіане старались видѣть Николая или обмѣняться съ нимъ взглядами, хотя это сопровождалось страхомъ и боязнію, какъ это было передъ самою смертію Николая, кажется, съ составителемъ житія и еще съ другимъ софійскимъ христіаниномъ, котораго Матвѣй называетъ духовнымъ братомъ и мученіколюбцемъ [3]). Только одинъ изъ софійскихъ христіанъ имѣлъ храбрость и смѣлость подойти къ Николаю, когда послѣдняго вели на казнь [4]). По всему кажется, что этимъ лицомъ былъ самъ Матвѣй. Одна фанатическая ненависть къ христіанину и

[1]) Ср. ниже, стр. 114—118, и Лѣтопись занятій, вып. 2, стр. 11—13; Гласникъ, XXI, стр. 140—142.

[2]) См. ниже, стр. 104 и 133.

[3]) Тамъ же, стр. 133—135.

[4]) Тамъ же.

нежеланіе, чтобы мусульманинъ былъ около невѣрнаго, коимъ турки считали Николая, заставили послѣднихъ дать христіанину, — юношѣ, случайно находившемуся въ толпѣ, вести страдальца Николая къ мѣсту казни[1]). До какой жестокости доходили мусульмане къ христіанамъ, можно видѣть уже изъ того, что одинъ изъ турокъ во время слѣдованія Николая къ мѣсту казни, уже внѣ города, взялъ огромный камень и ударилъ изо всей силы по головѣ страдальца, который почувствовалъ вслѣдствіе этого страшную боль. Николай лишился огромнаго количества крови, слѣды которой остались въ видѣ вѣнца на священномъ верхѣ его головы, а плечи обагрились, какъ бы нѣкоторымъ ораремъ. Начальникъ города хотѣлъ наказать злодѣя за дерзость, что безъ его приказанія осмѣлился уязвить страдальца, но онъ скрылся въ толпѣ и начальникъ больше его не преслѣдовалъ[2]). Едва Николай дошолъ до мѣста казни, какъ на него посыпалось множество огромныхъ камней, а одинъ изъ участвовавшихъ тутъ мусульманъ, схвативъ огромный острый камень изъ потока, размозжилъ имъ голову мученика такъ, что верхняя половина черепа его отскочила далеко отъ него. Въ красной шапкѣ (фескѣ) Николая разлился головной мозгъ его и остался тамъ вмѣстѣ съ затылочными костями и волосами[3]). Сопровождавшій его издали христіанинъ, вѣрнѣе, самъ Матвѣй, увидя это ужасное зрѣлище, возрадовался, что Николай, оставшись твердымъ до конца, вышелъ побѣдителемъ, но весьма желалъ, чтобы часть мощей Николая досталась христіанамъ на память св. церкви. Видя, что черепъ вмѣстѣ съ шапочкою мученика вдали отъ него попирается безбожными, онъ крайне смутился, мечась во всѣ стороны и не зная, что дѣлать и предпринять, чтобы спасти эту часть мощей мученика. Страшась ужасно, но надѣясь на помощь Божію, а въ то же время будучи въ нѣсколько хорошихъ отношеніяхъ съ епархомъ и надѣясь на его заступничество, онъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 133.
[2]) Тамъ же, стр. 132—133.
[3]) Тамъ же, стр. 135—136.

обратился за помощію къ юношѣ одного изъ своихъ знакомыхъ,—къ юношѣ, котораго онъ завидѣлъ издали; указавъ ему пальцемъ на предметъ своихъ желаній и обѣщавъ большую награду отъ Бога, онъ убѣждаетъ его достать ему останки мученика. Юноша, воспользовавшись тѣмъ, что турки были заняты убійствомъ Николая, улучилъ удобную минуту, схватилъ частицу мощей и стремглавъ бросился бѣжать; за нимъ погнался какой-то мусульманинъ, но не могъ его настичь. Юноша принесъ мощи Матвѣю. Турки, раздробивши тѣло камнями, страшно разсердились, что юноша унесъ часть его мощей и каждый бросалъ во слѣдъ ему камнями. Но епархъ пригрозилъ имъ, что они за буйство будутъ наказаны. И послѣ этого они, однако, не унялись: взявши останки Николая съ того мѣста, они перенесли ихъ на христіанское кладбище и тамъ волочили уцѣлѣвшіе остатки тѣла страдальца. Матвѣй передаетъ, что отъ камней все тѣло было раздроблено и истерзано до послѣдней степени: руки и ноги были сломаны, пальцы съ ногтями были отрѣзаны; все, однимъ словомъ, было скомкано или, какъ выражается Матвѣй, было сълїанно ва стрѹпа ѥдина стомоу тѣлеси[2]). Но мусульмане не успокоились до тѣхъ поръ, пока имъ не вздумалось предать огню все, оставшееся отъ тѣла Николая. Сожженіе было исполнено по наущенію вождя толпы, стараго турка. Не успѣлъ онъ докончить своей рѣчи, какъ нанесено было множество бревенъ и устроенъ былъ большой костеръ, при чемъ предварительно вбили въ землю два кола, между которыми были протянуты и спалены руки и ноги мученика. Въ это время одинъ изъ мусульманъ, схвативъ бревно, ударилъ имъ тѣло въ область живота Николая, и оттуда вывалились его внутренности на огонь и сгорѣли окончательно, а образовавшійся отъ этого пепелъ былъ разсѣянъ по воздуху и по водѣ потока[3]). Отсюда довольно ясно, что одною изъ характерныхъ чертъ отношеній

---

[1]) Тамъ же, стр. 136.
[2]) Тамъ же, стр. 137.
[3]) Тамъ же, стр. 137—138.

мусульманъ къ христіанамъ была жестокость, проявляемая, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неодобренія и поношенія гяуромъ (невѣрнымъ, немусульманиномъ) мусульманской вѣры, о чемъ свидѣтельствуютъ и представители европейскихъ государей при Оттоманской портѣ времени Николая [1]).

Для характеристики отношеній турокъ къ христіанамъ не менѣе интересенъ и самый процессъ суда надъ Николаемъ. Здѣсь я не буду останавливаться долго на подробностяхъ суда, а постараюсь характеризовать самый его процессъ, тѣмъ болѣе, что Матвѣй даетъ для этого не мало матеріала. Пробудившись отъ сна еще въ кафинѣ, послѣ обрѣзанія, Николай, по словамъ агіографа, никому ничего не сказалъ, хотя чувствовалъ себя уязвленнымъ и до нѣкоторой степени больнымъ, и немедленно возвратился домой, гдѣ нашолъ свою жену въ слезахъ, такъ какъ уже всѣ знали объ его обрѣзаніи [2]). Само собою разумѣется, что Николаю было весьма не легко жить въ такомъ положеніи; онъ послѣ этого всегда былъ печаленъ и не зналъ, какъ выйти изъ такого затрудненія; онъ никуда почти не выходилъ и рѣдко съ кѣмъ видался. Кромѣ того, ему было не легко по отношенію къ своей женѣ, которая слышала укоры и попреки по адресу ея и мужа со стороны сосѣдей [3]). Цѣлый годъ провелъ Николай при такихъ обстоятельствахъ и, наконецъ, долженъ былъ рѣшиться на какой-нибудь шагъ [4]). Значитъ, Николай былъ обрѣзанъ въ 1554 г., въ маѣ мѣсяцѣ. Вѣроятно, въ началѣ мая же слѣдующаго года, т. е. въ 1555 г., въ день Вознесенія, праздновавшійся съ большимъ торжествомъ въ Софіи, Николай посылалъ свою жену въ церковь, куда отправилъ и свой даръ, а самъ сталъ молиться и сокрушался о своемъ грѣхѣ дома одинъ, какъ православный христіанинъ. У себя онъ

---

[1]) Ср. у Макушева Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ, преимущественно въ XV и XVI вѣкахъ въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., ч. CLXIII (1872 г.), стр. 295—296, 297 и друг.

[2]) См. ниже, стр. 72—74.

[3]) Ср. тамъ же, стр. 82—83.

[4]) Тамъ же.

тайно держалъ образъ Спасителя, который бережно вынималъ и цѣловалъ во время молитвы[1]). Такъ онъ провелъ этотъ день, упражняясь въ молитвѣ и богомыслiи. На другой день послѣ праздника, въ пятницу, по окончанiи службы Божьей, Николай оставался дома. Въ это время турки выбираютъ изъ своей среды одного ревнителя мусульманской вѣры, краснорѣчиваго и остроумнаго, хитраго и лукаваго, вооруженнаго знанiями ихъ закона; его-то они отправляютъ къ Николаю, чтобы убѣдить послѣдняго остаться вѣрнымъ мусульманиномъ. Приходитъ онъ къ герою житiя съ привѣтствiемъ. Любезно и съ честiю принялъ его Николай. Началъ мусульманинъ свою ласковую рѣчь къ послѣднему, что съ того времени, какъ онъ удостоился быть мусульманиномъ, никто изъ почитателей Магометова закона не былъ у него и не бесѣдовалъ съ нимъ о дѣлахъ ихъ вѣры и не наставлялъ его, такъ какъ Николай не бываетъ на ихъ собранiяхъ. «Мы не знаемъ, говорилъ турокъ, какъ ты провелъ прошлый годъ и какъ ты исполнялъ правило, которое далъ намъ нашъ учитель и начальникъ (т. е. Магометъ), но это будетъ тебѣ прощено, если ты съ этихъ поръ будешь исполнять наши правила». Прежде всего онъ указалъ Николаю на то, что онъ остается еще въ совмѣстной и брачной жизни съ христiанкою, которую слѣдовало бы или обратить также въ мусульманство, или совсѣмъ удалить отъ себя. Однимъ словомъ, турокъ хотѣлъ убѣдить Николая, что вѣра христiанская губительна для человѣка. Но, вмѣсто ожидаемаго въ пользу мусульманства благопрiятнаго отвѣта, онъ услышалъ отъ Николая совсѣмъ другое,—что онъ, какъ христiанинъ, не можетъ расторгнуть бракъ, и доказывалъ, что христiанство выше мусульманства. Крайне пораженъ былъ этимъ турокъ, когда Николай прямо объявилъ себя христiанниномъ. По всей вѣроятности, турки съ нетерпѣнiемъ ждали результата бесѣды ученаго турка съ нашимъ Николаемъ. Видно, что собесѣдниковъ турки даже подслушивали, потому что, когда Николай объявилъ себя христiанниномъ,

[1]) Тамъ же, стр. 84.

сразу стеклась большая масса народа, какъ у нихъ бываетъ обыкновенно. Къ тому же времени было окончаніе молитвы въ мечети, гдѣ тогда было собрано множество мусульманъ по случаю пятницына дня[1]); все это множество навалило на домъ Николая, который предъ всѣми исповѣдывалъ Христа и, перекрестившись, поцѣловалъ Его образъ. Тогда турки схватили Николая и чего только они не дѣлали съ нимъ. Одни изъ нихъ тянули его къ себѣ, другіе толкали его, третьи таскали его за волосы, за уши, били его по лицу, и такимъ образомъ повели его къ судьѣ. Тутъ они стали выставлять пункты его обвиненія; они указывали, что онъ поносилъ мусульманство, называя его скверною, нечистою, и ложною вѣрою, что онъ поносилъ учителя и пророка Магомета и т. п.[2]). И слушать не хотѣли турки отповѣди Николая: напротивъ, они стали клеветать на него. При этомъ Николай указывалъ на мусульманское ученіе, изложенное въ Коранѣ въ 133-хъ басняхъ или главахъ, скверныхъ и богомерзкихъ, и говорилъ, что Магометъ написалъ ключара себѣ раю быти[3]); но агіографъ гнушается говорить много о мусульманскомъ пророкѣ и объ его ученіи и оставляетъ мусульманъ валяться, яко свиные къ калѣ[4]).

Далѣе составитель житія даетъ намъ общее болѣе или менѣе описаніе суда и лицъ, творившихъ судъ, а главнымъ образомъ изображаетъ намъ стараго судью, о которомъ было говорено выше[5]). На этотъ разъ, по описанію Матвѣя[6]), между Николаемъ и судьею происходитъ діалогическій споръ, который имѣетъ характеръ укора и увѣщанія Николаю, что онъ своимъ поступкомъ возмущаетъ народъ, и потому судья ласками, лестію и обѣщаніями старается привлечь Николая на свою сторону, говоря, что послѣдній тѣмъ уже сталъ нѣкеншима и краснейший,

[1]) Тамъ же, стр. 87.
[2]) Тамъ же, стр. 89 и слѣд.
[3]) Тамъ же, стр. 89.
[4]) Тамъ же, стр. 90.
[5]) Тамъ же, стр. CCC—CCCI.
[6]) Тамъ же, стр. 93 и слѣд.

что сдѣлался магометаниномъ и т. д. Николай отвѣчаетъ ему, что онъ христіанинъ, сообщаетъ о своемъ происхожденіи и о томъ, какимъ образомъ его обратили въ магометанство, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ о себѣ не мало интересныхъ автобіографическо-психологическихъ чертъ, выясняющихъ довольно хорошо, почему турки подступили къ Николаю, чтобы обратить его въ мусульманство [1]), о чемъ подробнѣе будетъ сказано тамъ, гдѣ я буду говорить о характеристикѣ самого Николая. Своимъ рѣшительнымъ заявленіемъ герой житія возбудилъ противъ себя всю массу мусульманъ, которая стала роптать на судью, что онъ такъ мягко поступаетъ съ хулителемъ пророка Божьяго, и указывала на то, что Николай силою слова можетъ побѣдить судью и этимъ произведетъ соблазнъ, и потому требовала, чтобы онъ былъ взятъ изъ среды общества и чтобы съ нимъ было поступлено по строгости закона. Услыша это, Николай обратился къ судьѣ съ вопросомъ: есть ли въ мусульманскомъ законѣ что-нибудь такое, что на судѣ судитъ не одинъ судья, а нѣсколько? Судья сказалъ, что никто, кромѣ одного. — «Если такъ, то ты скажи этой толпѣ, чтобы она молчала. Разъ я ими представленъ тебѣ на судъ, то ты меня и допрашивай». Судья приказалъ народу молчать, и настала тишина. Судья съ хитростію согласился на это,—думая, что этимъ онъ задѣлъ самолюбіе Николая, и обратившись къ послѣднему, хотѣлъ ему высказать все, что имѣлъ высказать, надѣясь, что тотъ выслушаетъ его со вниманіемъ. Тогда Николай спросилъ: слѣдуетъ ли соблюдать вамъ правила, написанныя вашимъ пророкомъ, или нѣтъ?

— Разумѣется!

— Тогда скажи мнѣ: въ какой главѣ пишетъ онъ, чтобы вы христіанъ насильно отъ Христа отрывали и привлекали къ вашему пророку, — сказалъ Николай, который былъ искусенъ въ рѣчахъ, замѣчаетъ Матвѣй, для ихъ обличенія, такъ что сами турки этому удивлялись.

Тогда народъ спросилъ судью: такъ ли это, или нѣтъ?

[1]) Ср. тамъ же, стр. 94—95.

Судья на это отвѣтилъ: нѣтъ, нѣтъ, и нигдѣ объ этомъ не сказано. Но если кто оставляетъ свою вѣру и переходитъ въ нашу, то такого можно принимать только на основаніи свидѣтельскихъ показаній предъ нашимъ судомъ, съ законною записью, и приходящаго слѣдуетъ записать въ книгу, и проч. Когда Николай услышалъ эти слова, пріободрился и сказалъ: слушай, что я тебѣ скажу теперь, и суди тогда по правдѣ, но не обращай вниманія на этихъ сильныхъ. Когда случились со мною это законопреступное дѣло и насилія, я не могъ терпѣть. И вотъ уже прошолъ цѣлый годъ, я скрываюсь въ скорби и печали и ходилъ въ боязни отъ васъ. Итакъ, ты соблаговоли, чтобы истина обнаружилась. Да и я самъ не скрываю, но прямо высказываю свое; если и этому не вѣришь, пусть тебя увѣряютъ дѣла мои о Христѣ, ради Котораго я и стою предъ тобою. Сказавъ это, онъ вложилъ за пазуху руку и вынулъ оттуда образокъ Спасителя, который поцѣловалъ, перекрестившись. Увидѣвъ это, судья удивленнымъ взоромъ обратился къ народу и сказалъ: есть ли у васъ достовѣрные свидѣтели, которые могли бы доказать на судѣ для записыванія въ книгу, что онъ добровольно приступилъ къ нашей вѣрѣ, какъ сами говорите? Тогда всѣ въ одинъ голосъ закричали: пусть приходятъ тѣ, которые его обрѣзали и присоединили къ нашей вѣрѣ; пусть они даютъ на это отвѣтъ, пусть они и представляютъ свидѣтелей. Мы всѣ знаемъ, что онъ, годъ тому назадъ, присоединился къ намъ». Тѣ, которые обратили Николая въ мусульманство и находились тамъ на лицо, подняли страшный шумъ и крикъ по когда узнали, чего отъ нихъ требуютъ, тотчасъ скрылись, такъ какъ они были виноваты и могли бы быть наказаны по суду. Долго искали и свидѣтелей, рылись и въ бумагахъ, но не нашли ничего, что можно было бы привести противъ Николая, и никакой вины противъ него нельзя было найдти, чтобы предать его смерти[1]). Тогда судья приказываетъ отправить Николая въ тюрьму. Чего только ни дѣлали съ нимъ мусульмане по

[1]) Тамъ же, стр. 97—98.

дорогѣ: всю одежду на немъ изорвали, наносили ему страшные побои, лицо его облито было кровью отъ кулачныхъ ударовъ, били его и палками по плечамъ и по бокамъ. Наконецъ, его заключили въ тюрьму; здѣсь онъ всю ночь пребывалъ въ пламенной молитвѣ къ Богу[1]).

На другой день Николая опять привели въ судъ. Судья спросилъ его, измѣнилъ ли онъ свое намѣреніе и мысли въ тѣсной тюрьмѣ или же остался при прежнемъ. Николай отвѣтилъ, что не оставитъ своей вѣры ради столь ничтожнаго наказанія. Не нашелся судья, что сказать; онъ хотѣлъ своимъ грознымъ взглядомъ устрашить Николая. — «Не болтай, сказалъ онъ послѣднему, и не будь упорнымъ и дерзкимъ; не смѣй говорить мнѣ такія дерзости; ты долженъ слушаться и повиноваться моему совѣту, такъ какъ я наставляю тебя на добро. Если ты сдѣлаешься покорнымъ и послушнымъ, то ты достигнешь очень высокаго положенія, потому что многіе тебя уважаютъ». Николай отвѣтилъ ему, что служитъ одному Христу, а отъ прелести магометовой отрицается, и скорѣе согласенъ умереть, чѣмъ быть съ мусульманами, при чемъ Николай указываетъ на то, что цѣлый годъ считался мусульманиномъ, но дальше это продолжаться не будетъ[2]). Тогда мусульманская толпа стала роптать на судью; послышались даже брань, споры и смущеніе по поводу Николая. Одни ласкали послѣдняго, стараясь убѣдить остаться мусульманиномъ, а другіе ему грозили, что, если онъ не откажется отъ своего намѣренія, то преданъ будетъ смерти; но онъ отвѣтилъ, что ничто не заставитъ его отречься отъ Христа. Крайне удивленъ былъ судья этимъ отвѣтомъ и не зналъ уже, что тутъ дѣлать: предать его казни и мукамъ онъ не могъ, но съ другой стороны боялся народной толпы, которая все больше свирѣпѣла. Чтобы удовлетворить бушевавшихъ, онъ хотѣлъ напугать Николая, думая, какъ выражается Матвѣй, мрѣжею оуловити вѣтръ

---

[1]) Тамъ же, стр. 98—99.
[2]) Тамъ же, стр. 100.

или ѡ҃рла ѣ҆ти къ ѡ҃блацѣхъ лѣтающа[1]), но вышло все глупо, потому что, по выраженію составителя житія, у него была власть, но не было мудрости и правосудія. Николай, распалившись духомъ, сталъ излагать христіанское ученіе. Услышавъ это, мусульмане разсвирѣпѣли; одни изъ нихъ затыкали уши, чтобы не слышать его восторженной рѣчи. Здѣсь произошла уже извѣстная намъ[3]) сцена выбитія глаза и зубовъ у Николая[2]). Онъ былъ такъ страшно избитъ, что чувствовалъ себя совершенно разбитымъ; отъ боли онъ уже не могъ отвѣчать на предложенные ему съ разныхъ сторонъ вопросы, что̀ еще больше раздражило турокъ, которые хотѣли тутъ же его уничтожить. Одни изъ нихъ приготовили камни, другіе — жезлы и палицы, третьи — ножи. Однимъ словомъ, требовался только ничтожный поводъ, и вся толпа накинулась бы на Николая. Страшно испугался судья, боясь, что нашъ страдалецъ будетъ умерщвленъ еще до окончанія суда. По этому, онъ приказалъ отправить Николая связаннымъ въ тюрьму и оставить его тамъ до пріѣзда старшаго судьи, а мотивировалъ старикъ-судья заключеніе въ тюрьму тѣмъ, что онъ не находитъ никакой вины въ немъ, за которую онъ бы заслуживалъ смертной казни. Тогда слуги судьи грубо схватили Николая и повели его въ тюрьму. Сразу поднялся шумъ между мусульманами, которые насильно отняли отъ слугъ Николая, обнаживъ въ то же время ножи и мечи и потрясая въ воздухѣ палками; они хотѣли вести его не въ темницу, а на мѣсто казни. Взявши его, они направились на Людьскій путь, толкая его ногами, бросая въ него камнями и бія палками; другіе его тѣло зубами кусали; на немъ изорвали всю одежду такъ, что онъ оказался среди нихъ совершенно нагимъ. Когда они дошли до площади у церкви Никольской, нашъ страдалецъ, будучи со связанными руками, поклонился у церкви и помолился соименному съ нимъ святителю. Онъ привѣтствовалъ также христіанъ,

---

[1]) См. ниже, стр. 101.
[2]) Тамъ же, стр. 102.
[3]) См. выше, стр. CCCII.

которыхъ могъ видѣть только издали, такъ какъ близко къ нему ихъ не подпускали, и просилъ у нихъ прощенія. Пріятно было Николаю видѣть христіанъ, которые для него являлись утѣшеніемъ. Тутъ же, на площади, бушующую мусульманскую толпу настигли слуги судьи и члены суда, вооруженные жезлами, которыми они стали нещадно бить нѣкоторыхъ изъ толпы. Это они сдѣлали по строгому приказанію судьи за дерзость, которую толпа обнаружила по отношенію къ власти. Завязалась страшная борьба между толпою и полицейскими. Толпа не хотѣла выпускать изъ рукъ Николая, надѣясь предать его смерти; но все-таки полицейскіе побѣдили. Всѣ возвратились опять въ конакъ къ судьѣ, который сталъ укорять ихъ за непослушаніе, но толпа еще пуще прежняго стала бушевать и безчинствовать и крѣпко держала въ своихъ рукахъ Николая. Судья, видя, что дѣло принимаетъ весьма опасный оборотъ, и боясь, чтобы не произошло что-нибудь необдуманное (да не кое что юношьское сътворитсѣ), сталъ просить толпу оставить страдальца еще два или три дня въ тюрьмѣ: быть можетъ, ласками и обѣщаніями его можно будетъ привлечь на свою сторону. Къ тому же времени успѣетъ пріѣхать и старшій судья, котораго ожидали каждый день, чтобы онъ, судья, узнавши самъ подробно о Николаѣ, этомъ буйномъ и лютомъ низложителѣ мусульманской вѣры, принялъ надлежащія мѣры. «Потомъ мы, говорилъ судья, подвергнемъ его различнымъ мукамъ и лишеніямъ разнаго рода и въ такомъ тяжеломъ положеніи онъ будетъ лишенъ жизни. Какая же ему пакость отъ одного закланія или сожженія огнемъ; это онъ приметъ, какъ чашу пріятнаго питья»[1]). Это судья сказалъ съ цѣлію устрашить Николая. Такое предложеніе судьи многими изъ толпы было принято. Послѣ этого судья приказалъ связать Николая крѣпче и отправилъ его въ ѡбычьнѹю дво́ра тъмницѣ[2]), утѣшивъ толпу, что онъ приметъ наказаніе по закону, и что это будетъ хорошимъ примѣромъ для христіанъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 104—105.

[2]) Тамъ же, стр. 105.

Николай былъ очень радъ, когда очутился свободнымъ отъ рукъ магометанъ; тюрьма стала ему молитвеннымъ домомъ. Но его постигло другое горе, а именно: начальникъ города (ἔπαρχα) далъ приказаніе темничной стражѣ никого изъ христіанъ не допускать къ Николаю, не смотря на то, что у христіанъ былъ обычай посѣщать узниковъ, которые находились въ тяжкомъ заключеніи. Кромѣ того, надѣясь на хорошія взятки отъ христіанъ, епархъ приказалъ крѣпко задѣлать его ноги въ срубѣ и заковать тяжеловѣсными оковами, томить холодомъ и жаждою до указаннаго дня и каждую ночь вѣшать его на цѣпяхъ, которыя находились на страдальцѣ Николаѣ, для того, чтобы отъ двойнаго томленія причинить ему большій вредъ. Матвѣй сообщаетъ, что епархъ далъ такое приказаніе по просьбѣ мусульманъ, возставшихъ на него. Тяжело было переносить Николаю такую пытку, продолжавшуюся довольно много дней [1]).

Однажды Николай сидѣлъ вмѣстѣ съ другими узниками въ тюрьмѣ, и въ это время получено было извѣстіе, что софійскій судья ѣдетъ. Страшно смутились тѣ изъ узниковъ, которые ждали суда надъ собою; одни изъ нихъ какъ бы оцѣпенѣли отъ страха, другіе, отчаявшись во всемъ, желали скорѣе смерти, третьи же наконецъ отъ сильной скорби ходили, какъ юродивые. Они утѣшали другъ друга, возлагая всю надежду на Бога. Одинъ только Николай всячески уговаривалъ ихъ переносить все до конца, хотя бы имъ пришлось претерпѣть всякаго рода казни, какъ то: огонь, мечъ, бросаніе въ пропасть, или бросаніе со скалы, практиковавшіяся у турокъ [2]). Чрезъ нѣкоторое время, наконецъ, и самъ Николай сталъ думать о смерти. Въ это время къ нему приходили для утѣшенія и укрѣпленія его близкіе изъ христіанъ: Георгій и другіе, о которыхъ я уже говорилъ выше [3]). Отпустивъ своихъ близкихъ, Николай обратился, по словамъ Матвѣя, съ усердною и горячею молитвою къ Богу, про-

[1]) Тамъ же, стр. 105—106.

[2]) Тамъ же, стр. 106.

[3]) Тамъ же, стр. 107; см. и выше, стр. CCXCVI—CCXCVII.

должавшеюся до шестаго часа ночи. Здѣсь составитель житія описываетъ намъ видѣніе Николая въ темницѣ и явленіе ангела, который исцѣлилъ ему глазъ и зубы, выбитые однимъ изъ разъяренной толпы за нѣсколько дней передъ тѣмъ, и Николай сталъ совершенно здравъ[1]). Далѣе Николай сообщаетъ о бурѣ и градѣ[2]), описанныхъ мною выше, и о томъ, что, благодаря этимъ знаменіямъ, нѣкіи ѿ бл҃городныи҃ въ гра́дѣ тѣ҃, отправился къ Николаю въ тюрьму, и тамъ увѣщевалъ его[3]). Это былъ Матвѣй, составитель житія[4]). Тутъ послѣдній приводитъ къ Николаю и Стефана, знавшаго греческій языкъ[5]). Всю эту повѣсть Матвѣй оканчиваетъ описаніемъ разставанія всѣхъ этихъ лицъ съ Николаемъ[6]). Николай возвратился въ свою камеру, которая была въ глубинѣ тюрьмы, гдѣ онъ пользовался почти полною свободою. Тюремный сторожъ не налагалъ на него цѣпей, если бы Николай самъ того не потребовалъ, къ немалому удивленію тюремщика, который относился къ Николаю съ уваженіемъ[7]).

Пріѣздъ и встрѣча судьи въ Софіи указаны мною уже выше[8]). По всей вѣроятности, этотъ пріѣздъ случился 14 мая 1555 г. Довольно рельефно представлено засѣданіе въ конакѣ (и судѣ), происходившее на другой день послѣ пріѣзда новаго судьи, т. е. 15 мая того же года, подъ его предсѣдательствомъ, при чемъ онъ сказалъ нѣчто въ родѣ вступительной рѣчи предъ началомъ своего управленія. За этимъ Матвѣй описываетъ намъ торжественное засѣданіе суда или, вѣрнѣе, торжественное засѣданіе мезлиша (совѣта) въ конакѣ, гдѣ была собрана огромная масса мусульманскаго народа, который хотѣлъ достойнымъ образомъ привѣтствовать своего новаго началь-

---

[1]) Тамъ же, стр. 109, см. и выше, стр. CCCII.
[2]) Тамъ же, стр. 110; см. и выше, стр. CCXCIV—CCXCV.
[3]) Тамъ же, стр. 111—114, см. и выше, стр. CCXCVII—CCXCVIII.
[4]) Тамъ же, стр. 114—118; см. и выше, стр. CCXCVI—CCXCVIII.
[5]) Тамъ же, стр. 117—118; см. и выше, стр. CCXCVII.
[6]) Тамъ же, стр. 119—120.
[7]) Тамъ же, стр. 119. Ср. выше, стр. CCCIII—CCCIV.
[8]) Тамъ же, стр. 120—121; ср. выше, стр. CCCI—CCCII.

ника,— судью или кади, чтобы потомъ, главнымъ образомъ, изложить предъ нимъ дѣло Николая. Такъ научили народъ его вожди или начальники, какъ выражается Матвѣй. Первое мѣсто занималъ въ этомъ собраніи новый судья, который держался важно и съ большимъ достоинствомъ. По обѣимъ сторонамъ его занимали мѣста народные вожди и старѣишины, каждый на назначенномъ ему мѣстѣ. Между ними выдавался новый судья, который былъ благоразумнымъ, остроумнымъ и разсудительнымъ. Онъ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой хотѣлъ превозносить вѣру мусульманскую и указывалъ на важное значеніе своего поста. Но рѣчь его не отличалась чѣмъ-либо серьознымъ, не касалась добродѣтели и пользы, потому что вѣсма поуста и тѣла суть духовныя ѣда ихъ, какъ выражается Матвѣй [1]); она вращалась въ области беззаконій, какъ-то: сребролюбія и лихвы, обжорства, сквернымъ разговоровъ, двойной мести врагамъ, прелюбодѣянія всякаго рода, моды и пышности, многоженства, кровопролитія, скачекъ и т. п. Другіе льстили ему, хваля его и выражая притворное удивленіе его власти, силѣ и значенію. Выходило изъ ихъ словъ, что султанъ потому и назначилъ такое лицо, какъ онъ, судьею, что онъ всегда будетъ имѣть попеченіе о подчиненныхъ ему людяхъ и освободитъ ихъ отъ всѣхъ враговъ; кромѣ того, толпа льстила ему, что онъ можетъ дѣлать все, что̀ ему угодно, стоитъ ему только захотѣть, разъ онъ облеченъ такою властію, которая равняется власти пророка [2]).

Услышавъ эти слова, судья весьма возгордился и возмечталъ и сталъ говорить, что не о чемъ больше заботиться, когда скиптръ царства цвѣтетъ и отъ враговъ царства не осталось и слѣда. Онъ пришолъ въ такой восторгъ, что нѣкоторые вслѣдствіе этого не хотѣли уже заводить рѣчь о Николаѣ. Но одинъ мусульманинъ изъ этой народной толпы не увлекался такимъ прекраснымъ положеніемъ царства, и потому, обращаясь къ

[1]) Тамъ же, стр. 121.
[2]) Тамъ же, стр. 122.

судьѣ, подтверждаетъ, что у турокъ дѣйствительно все въ самомъ лучшемъ видѣ, но все-таки проситъ судью выслушать его внимательно, что онъ ему скажетъ, и послѣ этого онъ докладываетъ ему о Николаѣ,—что послѣдній хулитъ и поноситъ Магомета и, мало того, объявляетъ себя христіаниномъ, и никакими средствами нельзя его отвлечь и заставить отказаться отъ этихъ его скверныхъ мыслей. Поэтому онъ предлагаетъ судьѣ вызвать этого человѣка предъ нимъ на судище и самому допросить его объ этомъ. Судья слегка улыбнулся, но не желая ронять своего достоинства, приказалъ исполнить просьбу турка. Сразу, какъ орлы налетѣли турки на темницу и оттуда силою извлекаютъ нашего узника и приводятъ его въ цѣпяхъ къ судьѣ. Послѣдній, видя Николая, запутаннаго въ тяжолыхъ желѣзныхъ оковахъ, приказалъ его освободить, сказавъ, что не слѣдуетъ человѣку на судѣ быть въ цѣпяхъ. Тогда судья обратился къ Николаю съ приказаніемъ, чтобы страдалецъ говорилъ о себѣ самъ, указывая ему, что изъ-за него идетъ такая смута и, въ виду этого, совѣтуя ему просить у народа прощенія за безпокойство. Судья хотѣлъ самъ убѣдиться, въ чемъ дѣло. Николай на это сказалъ, что невсегда можно дойти до истины, потому что истина иногда можетъ казаться ложью; но истина у христіанъ, безъ всякого сомнѣнія, есть Христосъ[1]). Этотъ нѣсколько философскій отвѣтъ всецѣло, разумѣется, принадлежитъ Матвѣю, который влагаетъ его Николаю въ уста. При этихъ словахъ Николай весьма пріободрился; лицо его засіяло; языкъ его сдѣлался весьма смѣлымъ къ обличенію. Однимъ словомъ, нашъ Николай совершенно обновился. Матвѣй сообщаетъ, что судья, услышавъ эти слова Николая, былъ крайне удивленъ; ему очень хотѣлось продлить бесѣду съ христіанами, которыхъ онъ не зналъ. Ничего противнаго или ложнаго онъ не нашолъ въ рѣчахъ Николая и поэтому онъ рѣшилъ не мучить его безъ нужды. Тогда судья обратился къ народу съ вопросомъ: что они имѣютъ противъ него. Ничего, я не

[1]) Тамъ же, стр. 123.

нахожу противъ него, чтобы предать его смерти. Народъ сталъ кричать, говоря, что онъ отрекся отъ христіанства и сдѣлался мусульманиномъ, какимъ онъ былъ въ теченіи цѣлаго года; а теперь «неожиданно бѣжалъ отъ насъ, поноситъ нашу вѣру и перешолъ къ христіанамъ и христіаниномъ себя называетъ, какъ ты уже самъ слышалъ, вслѣдствіе чего ты хотѣлъ такого преступника допросить и затѣмъ предать смерти». Затѣмъ судья, сообразивъ, сколько спора было въ первый разъ о Николаѣ, испугался; онъ боялся городскихъ смутъ. Онъ былъ смущенъ и печаленъ. Наконецъ, онъ приказалъ отвести Николая въ тюрьму[1]), а чтобы только успокоить народъ, судья разрѣшилъ огнь сѣ́нѣ и позѣ́ицie[2]).

Когда Николая вели въ темницу, солдаты едва могли защищать его отъ разъяренной толпы. Толпа выражала свое негодованіе и на судью за то, что не предали страдальца въ ихъ руки; поднялся вслѣдствіе этого безпорядочный крикъ и шумъ. Судья былъ крайне удивленъ такимъ поступкомъ толпы, а главное онъ былъ пораженъ ея неистовствомъ и безчеловѣчіемъ. Однако, онъ скрылъ свое неудовольствіе, но за то провелъ всю ночь безъ сна. Тяжолыя мысли обуревали его; онъ боялся чтобъ не случилось что-либо неожиданное и не вспыхнула народная дерзость. Наконецъ, рано утромъ 16 мая онъ слышитъ еще большій шумъ, чѣмъ вчера, и поэтому онъ могъ заключить, что собравшаяся толпа гораздо многочисленнѣе; она желала опять споровъ съ Николаемъ на судѣ. Во второмъ или третьемъ часу утра открылся судъ, на которомъ присутствовало огромное количество стражи полицейской и всякой другой съ грознымъ и ужаснымъ видомъ, чтобы, такимъ образомъ, наводить ужасъ и страхъ на страдальца Николая. Сюда былъ приведенъ и послѣдній, скованный желѣзными веревками. «Скажи, Николай, обращается къ нему судья, на что ты надѣялся, по-

1) Тамъ же, стр. 124.

2) Тамъ же. Что значитъ это выраженіе, мнѣ не совсѣмъ ясно. Вѣроятно, это означало иллюминацію и какія-нибудь акробатическія представленія.

ступая такъ дерзко, т. е. бросивъ нашу вѣру, опять ты присталъ къ христіанамъ, между тѣмъ какъ ты добровольно самъ присоединился къ намъ. Ты развѣ не знаешь, сколько несчастій навлекаютъ на себя тѣ, которые такъ поступаютъ. И ты теперь, если не покоришься намъ, то страшнымъ мукамъ подвергнутъ будешь и преданъ будешь смерти». Николай на это отвѣтилъ, что онъ—христіанинъ, но что его обманомъ увлекли лукавые люди, которые сдѣлали его мусульманиномъ. Богъ не оставилъ его, Своего раба, и вернулъ его опять къ себѣ, что онъ предъ всѣми и исповѣдуетъ. — «Ты не говори много глупостей, сказалъ ему судья, ты лучше покорись; вѣдь я тебя долго щажу» — Николай отвѣтилъ, что его ничто не заставитъ вернуться къ туркамъ; и мѣчь и о҃гнь и зв҃ри и васа́ка сма́рагды ѡ҆праза не склонятъ его на это. «Другого отъ меня не услышишь», закончилъ Николай свою рѣчь къ судьѣ. Тогда судья приказалъ толпѣ удалиться изъ зданія суда и ждать внѣ его, а самъ съ Николаемъ пошелъ во внутреннiе покои судебнаго мѣста, и оба объяснялись наединѣ, но что они говорили, никому не было извѣстно. Нѣкоторые говорятъ, прибавляетъ Матвѣй, что судья съ клятвою обѣщалъ страдальцу: «Молю тебя, Николай, не вводи меня во грѣхъ и не сдѣлай меня повиннымъ въ твоей крови; покорись намъ на судѣ лицемѣрно, чтобы у меня былъ предлогъ тебя освободить отъ убійцъ, и затѣмъ отправляйся, куда ты хочешь, и тамъ сохрани свою вѣру, по своему желанію, и такимъ образомъ, ты избѣгнешь смерти, а меня освободишь отъ грѣха. Въ темницу же я больше тебя сажать не буду, но побудешь здѣсь со мною, сколько ты желаешь времени, на полномъ моемъ содержаніи, вмѣстѣ съ моими избранными»[1]). На это ему Николай сказалъ, что онъ не понимаетъ, что онъ говоритъ, что тюрьма для него рай, а быть мусульманиномъ, значитъ быть во тьмѣ. Видя судью въ преклонныхъ лѣтахъ и стоящимъ на порогѣ смерти, онъ совѣтуетъ ему сдѣлаться христіаниномъ и, такимъ

[1]) Тамъ же, стр. 126.

образомъ, наслѣдовать царствіе Божіе. «Меня же или отпусти домой, говоритъ Николай, или отправь меня ко Христу моему», т. е. предай меня смерти. Страшно взволновался судья, будучи пораженъ словами и рѣшимостію Николая. Однако, онъ съумѣлъ скрыть свое волненіе; онъ даже похвалилъ страдальца за его ревность къ вѣрѣ. Затѣмъ, задними выходами изъ своего двора онъ со своими слугами отправилъ Николая въ тюрьму, опасаясь, что мусульманская толпа могла разорвать или мечами и ножами изрубить его въ куски[1]). Судья былъ доброразсудливъ и сердеченъ[2]), прибавляетъ составитель житія; разными способами онъ старался спасти Николая.

Послѣ этого судья, вышелъ къ народу, и объявилъ, что онъ не находитъ никакой вины въ Николаѣ, и вслѣдствіе этого онъ не могъ изречь своего суда надъ нимъ, а предложилъ ему изгнать его изъ Софіи, какъ можно дальше, чтобы до смерти не было слышно его имени; «быть можетъ, онъ и самъ раскается и придетъ къ намъ добровольно. Мы тогда не будемъ наслѣдниками его крови; я же буду свободенъ отъ всякихъ бѣдъ и непріятностей, а вы избавите себя отъ грѣха убійства»[3]). За этимъ судья сообщаетъ весьма интересный фактъ изъ исторіи рода Николая; онъ разсказываетъ толпѣ, что слышалъ отъ многихъ, будто въ западныхъ странахъ Далмаціи султаномъ почтенъ нѣкоторый ѣпарѧшескїй санъ мужъ ꙁѣло страшана и цр҃ева вѣрна и любима, который есть сарꙋника искрѧны по плѧты Николаю; если онъ узнаетъ о немъ, гдѣ намъ тогда скрыться, или что мы можемъ отвѣтить, въ виду того, что онъ пользуется такимъ вліяніемъ при дворѣ? Онъ тогда всѣхъ насъ царскимъ повелѣніемъ лишитъ должностей, а прежде всего меня удалитъ съ моей должности. У кого тогда явится смѣлость выйти предъ лицемъ такого человѣка, скажите мнѣ, или какой отвѣтъ о неправедномъ убійствѣ дастъ,

[1]) Тамъ же, стр. 127.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же. Эта сцена была бы очень характерна для турокъ, если бы можно было быть увѣреннымъ, что это не фигура, построенная на основаніи евангельскаго образа и разсказа.

или какимъ золотомъ можно будетъ утолить гнѣвъ того мужа и искупить неповинную кровь? Будете меня слушать, будетъ хорошо; а не будете, сами знайте. Я не хочу быть зачинщикомъ этого дѣла, и предлагаю тѣмъ, которые находятся здѣсь, послѣдовать моему примѣру»[1]). Есть ли это сообщеніе выдумка судьи, или это историческій фактъ, Матвѣй объ этомъ ничего не говоритъ. Трудно также сказать, откуда онъ могъ бы заимствовать это извѣстіе, которое является безъ всякой связи съ другими свѣдѣніями о Николаѣ. Нѣкоторые турки, обращая вниманіе на предосторожности судьи, стали уступать ему; но за то другіе заволновались и стали говорить: развѣ не вѣрно то, что мы сначала слышали, — что судья посовѣтовался съ христіанами и получилъ отъ нихъ взятку, чтобы отпустить хулителя нашей вѣры.

Поднялись страшный шумъ и ропотъ. Одинъ изъ самыхъ свирѣпыхъ лютыхъ змѣй, говоритъ Матвѣй, бывшій старѣйшиной вмѣстѣ съ діаволомъ всего сборища, зачинщикъ всего дѣла, первый, который возбудилъ всѣхъ къ убійству страдальца, выскочилъ посреди всѣхъ: будьте смѣлы, сказалъ онъ громкимъ голосомъ; пусть никто изъ васъ не уступитъ и пусть не поддается малодушію, пусть маловѣріе не побѣдитъ вашего разума. Можете надѣяться, я полагаю свою голову и отвѣтъ держать буду даже и предъ самимъ царемъ, если что-нибудь случится. Я открыто говорю здѣсь, что я себя предлагаю отвѣтчикомъ за его кровь»[2]).

Объ этомъ старомъ туркѣ Матвѣй говоритъ, что отъ него сильно пострадала церковь Христова, которую онъ, какъ лютый волкъ, всегда преслѣдовалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ попиралъ стадо Христово и разорялъ храмы Божьи. Отъ него же много потерпѣлъ и по его винѣ былъ замученъ и многострадальный Георгій Новый, который окончилъ жизнь свою на висѣлицѣ; онъ же оскорбилъ и мать Георгія. Ему доставляло удовольствіе мучить и оскорблять христіанъ, такъ какъ онъ думалъ, что получитъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 128.
[2]) Тамъ же, стр. 128.

большую награду за убійство христіанъ и, въ особенности, святыхъ мужей[1]).

Но не всѣ слышали голосъ этого старика, потому что началось какое-то движеніе и слышны стали смѣшанные голоса, нелѣпый говоръ загалдѣлъ; всѣ въ одинъ голосъ стали требовать закланія страдальца. Судья, видя такую смуту въ народѣ и слыша нечеловѣческіе звуки толпы, былъ въ недоумѣніи, что дѣлать; онъ сталъ просить собравшихся разойтись и подождать до слѣдующаго дня, а самъ, оставивъ комнату суда, отправляется во внутренніе покои. Толпа воздаетъ восторженныя похвалы фанатику-мусульманину, какъ сильному ревнителю вѣры и ея поборнику. Обуянный гордостію и мечтами, онъ приказалъ толпѣ собраться на другой день, по утру, и затѣмъ распустилъ собраніе.

На другой день, въ четвергъ, 17 мая, чуть свѣтъ, судейская комната или совѣтъ былъ полонъ членами суда; на этотъ разъ собралось гораздо больше народа, чѣмъ вчера. Явился и судья, который, видя такое огромное множество народа, началъ допрашивать ихъ, думая этимъ нагнать на нихъ страхъ; онъ приказалъ, чтобы желающіе смерти Николая явились по одиночкѣ подавать свои голоса. Первый вышелъ уже извѣстный фанатикъ-старикъ и записалъ свое имя въ книгѣ (ѩ кѡндицѣ), какъ полагалось у нихъ по закону[2]); за нимъ подписались второй, третій, пятый и т. д., все люди начальственные (т. е. должностные лица), говоритъ Матвѣй[3]). Тяжело было видѣть это судьѣ; при такомъ оборотѣ дѣла онъ, сталъ унылымъ и печальнымъ. Затѣмъ онъ потребовалъ засвидѣтельствовать подписи, боясь, чтобы впослѣдствіи не остался виновнымъ. Послѣ этого онъ возвратился домой, и тутъ нѣкоторымъ изъ своихъ близкихъ онъ сказалъ, что считаетъ Николая невиннымъ и въ крови его не повиненъ. Тогда огромная масса мусульманъ съ епархомъ во главѣ

---

[1]) Тамъ же, стр. 129.
[2]) Тамъ же, стр. 129.
[3]) Тамъ же, стр. 130.

отправляется въ тюрьму и окружаетъ темницу. По приказанію епарха, одинъ изъ толпы вошолъ въ камеру, къ Николаю, и сталъ увѣщевать узника бросить христіанство и принять мусульманство, чтобы передъ самою смертію избавиться отъ нея и быть въ великой чести и славѣ, иначе онъ будетъ сожженъ огнемъ. Далѣе вся сцена свиданія нашего узника съ мусульманиномъ чисто житійнаго характера: Николай на молитвѣ; онъ мало обращаетъ вниманія на пришедшаго, отвѣчаетъ послѣднему, что напрасно медлитъ, отрекается отъ Магомета и т. п.[1]). Турокъ долженъ былъ уйти ни съ чѣмъ; положивъ руку на уста,—знакъ неудачи, — онъ вышелъ изъ тюрьмы и разсказалъ епарху и всей толпѣ подробно все, что видѣлъ и слышалъ въ темницѣ. Тогда почти вся толпа по одиночкѣ стала врываться въ тюрьму и кричала, чтобы напугать Николая. Многіе изъ толпы несли въ рукахъ разныя орудія пытки и мученія. Такимъ образомъ, вскорѣ тамъ собрался весь городъ. Христіане весьма радовались такому исходу дѣла. Разсвирепѣла мусульманская толпа и стала требовать отъ темничной стражи Николая, который самъ вышелъ къ ней и предалъ себя на казнь. Сразу схватили его мусульмане, повалили на землю, сняли съ него тяжолыя желѣза, оставивъ его въ одной рубашкѣ; затѣмъ связали ему руки назадъ и его самого веревками. Христіане, пришедшіе туда видѣть Николая и доставить ему этимъ утѣшеніе, такъ какъ ему пріятно было видѣть христіанъ, были разсѣяны турками, а епархъ заявилъ, чтобы никто изъ христіанъ не могъ предшествовать или слѣдовать за мученикомъ, иначе всякій ослушникъ будетъ наказанъ. Тѣмъ не менѣе, турки поручили христіанскому юношѣ вести Николая на веревкѣ на мѣсто казни. Кромѣ того, одинъ изъ посѣщавшихъ страдальца въ темницѣ христіанъ, неузнанный турками, ворвался въ толпу и дошолъ до самого мученика, около котораго онъ шолъ, то впереди, то позади его, всю дорогу до мѣста казни[2]). Путь шолъ чрезъ Мѣдный рынокъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 130.

[2]) Тамъ же, стр. 132—133.

мимо церкви Вознесенія, у которой Николай помолился; но тутъ одинъ изъ мусульманъ камнемъ ударилъ Николая по головѣ и страшно уязвилъ его; отъ этого онъ потерялъ много крови и такъ ослабѣлъ, что едва дошолъ до мѣста казни у Трехъ колодцевъ, уже внѣ Софіи, на западной сторонѣ ея, у потока, обросшаго вербами, а затѣмъ у христіанскаго кладбища, лежавшаго недалеко отъ этого мѣста; тутъ и предали смерти Николая: сперва побили его камнями, затѣмъ повѣсили, потомъ сожгли его останки на христіанскомъ кладбищѣ. Очень немногое досталось христіанамъ отъ мощей Николая [1]).

Этимъ я и закончу свой разсказъ о страданіяхъ и смерти софійскаго мученика Николая.

Въ XVI, XVII и даже въ XVIII вв. въ предѣлахъ имперіи оттомановъ было не мало случаевъ замучиванія мусульманами христіанъ за вѣру Христову, или, вѣрнѣе, за то, что христіане отвергали по тому или другому случаю магометанскую вѣру и хулили и поносили эту вѣру и ея основателя Магомета [2]). Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно пересмотрѣть греческіе сборники Νέον Ἐκλόγιον, Νέον Λειμονάριον, Ἁμαρτολῶν Σωτηρία монаха Агапія, затѣмъ наши сборники: Христіанскіе мученики, пострадавшіе на востокѣ со времени завоеванія Константинополя турками, въ переводѣ свящ. П. Соловьева (Спб. 1862), и Аѳонскій Патерикъ, гдѣ можно найти рядъ примѣровъ этихъ мученичествъ. Мало этого, на Аѳонѣ напр. была такъ сказать фабрика христіанскихъ мучениковъ, замученныхъ турками за предпочтеніе христіанами христіанства мусульманству [3]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 134—135 и 136—138. Подробности о казни и о мощахъ Николая см. выше, стр. CCCVII—CCCX.

[2]) Объ этомъ см. и Πόνησις Χριστοφόρου τοῦ Ἀγγέλου ἕλληνος τοῦ πολλῶν πληγῶν, καὶ μαστίγων γευσαμένου ἀδικῶς παρὰ τῶν Τούρκων, διὰ τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν. At Oxford. 1617. Это самое существуетъ и на англійскомъ языкѣ: Christopher Angell, a grecian, who tasted of many stripes and torments inflicted by the Turks for the faith which he had in Christ Jesus. At Oxford. 1618.

[3]) О молитвахъ, способахъ и результатахъ мученичества см. у еп. Порфирія Успенскаго, въ его Исторіи Аѳона, ч. III, отд. 2. Спб. 1892, стр. 394, и подробнѣе у него же, въ его Первомъ путешествіи въ аѳонскіе монастыри

Въ Срѣдцѣ христіане, страдавшіе за Христову вѣру, были не новостію; Николай былъ уже третій такой мученикъ. Само собою разумѣется, что современники мученика при наличномъ фактѣ, засвидѣтельствованномъ очевидцами, не прибѣгали къ розыскамъ и изслѣдованіямъ, установленнымъ церковью для канонизаціи того или другого изъ замученныхъ христіанъ, а просто такія лица большею частію канонизовались мѣстною церковною властію, иногда даже и не по иниціативѣ церкви, а нерѣдко по иниціативѣ видныхъ и именитыхъ православныхъ и вообще православныхъ.

Нашъ Николай былъ канонизованъ непосредственно послѣ своего мученичества. Объ этомъ Матвѣй разсказываетъ намъ слѣдующее. Мученичество Николая случилось въ царствованіе Сулеймана I, сына Селима [1]). По убіеніи Николая турки разошлись по домамъ, но нѣкоторые остались и вечеромъ поставили свою стражу, чтобы на то мѣсто не приходили христіане и не устроили тамъ торжества. Въ полночь стерегущіе видѣли огромный свѣтъ на томъ именно мѣстѣ, гдѣ пострадалъ Николай; затѣмъ мало по малу этотъ свѣтъ направился по тѣмъ путямъ, по которымъ страдалецъ веденъ былъ на казнь. Свѣтъ имѣлъ видъ огненнаго столпа, освѣщавшаго все на пути. Всѣ, видѣвшіе это, одержимы были страхомъ и, не хотя, должны были разсказать объ этомъ другимъ; но не всѣ этому повѣрили, такъ что нѣкоторые отправлялись на мѣсто и удостовѣрялись въ этомъ. Пришло множество также и христіанъ, которые оставались тамъ цѣлую ночь въ бдѣніи и въ молитвѣ; они затѣмъ, собравъ остатокъ сгорѣвшихъ костей отъ мощей страдальца, принесли въ церковь, гдѣ находилось покрывальце съ частію черепа и мозгами и волосами его [2]). Это явленіе, по словамъ Матвѣя, было однимъ изъ чудесъ Николая.

и скиты. Ч. I, отд. 2. Кіевъ. 1877, стр. 328—341. Болѣе подробныя свѣдѣнія о проявленіи фанатизма мусульманъ противъ христіанъ будутъ указаны въ моемъ предисловіи къ житію Георгія Софійскаго, и тамъ же сообщена будетъ и литература предмета.

[1]) Тамъ же, стр. 138; ср. приписку на лицевой сторонѣ второго начальнаго листа.

[2]) Тамъ же, стр. 139.

Кромѣ этого чуда, Матвѣй указываетъ еще на одно, совершившееся послѣ смерти Николая. Насколько оно соотвѣтствуетъ фактическому происшествію, это другой вопросъ, на которомъ я останавливаться здѣсь не буду, но, несомнѣнно, въ немъ есть черты общія другимъ чудесамъ, такъ-сказать шаблонныя, что̀ весьма не безынтересно и для выясненія писательскихъ пріемовъ Матвѣя. Чудо совершилось по слѣдующему обстоятельству. Набожный христіанскій юноша заболѣлъ страшною болѣзнію, такъ что не надѣялся больше на выздоровленіе. Это была проказа, которая обнаруживалась въ страшномъ зудѣ по всему тѣлу, — зудѣ, который нельзя было переносить, такъ что юноша ногтями чесалъ и царапалъ до крови свое тѣло. Отъ этого образовались большіе прыщи, своею величиною наводившіе страхъ на зрителей, одни больше, другіе меньше, которые впослѣдствіи мало по малу срослись вмѣстѣ и въ концѣ концовъ все тѣло юноши обратилось въ одинъ большой прыщъ или струпъ. Долго лѣчился юноша, но ничего не помогало. Только послѣ усердной молитвы юноши къ Богу, Верховный Владыка влагаетъ въ умъ одному изъ родныхъ братьевъ больного прибѣгнуть къ мощамъ Николая и просить у послѣдняго ходатайства предъ Богомъ объ исцѣленіи своего брата. Тотчасъ здоровый братъ отправляется въ церковь Безплотныхъ и обращается съ горячею молитвою къ останкамъ отъ мощей Николая, называя послѣдняго ходатаемъ за недужнаго брата. Затѣмъ онъ узналъ, что въ церкви находится священникъ Лука; тогда онъ обратился къ нему, чтобы послѣдній преподалъ благословеніе отъ мощей Николая. Удивляясь вѣрѣ здороваго брата, священникъ облачается въ священныя одежды, и затѣмъ оба они, т. е. священникъ Лука и братъ юноши, совершивъ малую литію, приступаютъ къ ракѣ со страхомъ и любовію, открываютъ ее, и тамъ видятъ останки мощей Николая, отъ которыхъ распространяется благовоніе по всей церкви и отъ которыхъ сочилась еще кровь. Со страхомъ и благочиніемъ они омываютъ святою водою покрывалецъ мученика, затѣмъ изъ крови его и мозга процѣживаютъ не-

большую частицу ѝ, налив въ чистые сосуды, здоровый братъ отнесъ это больному, которому онъ помазалъ все тѣло, какъ бы святымъ миромъ, и больной юноша сразу исцѣлился [1]).

Въ скоромъ послѣ этого времени, по распоряженію тогдашняго митрополита срѣдецкаго Іакова, созванъ былъ соборъ, на которомъ участвовали самъ митрополитъ, его священный клиръ (клиро҃) съ вельможами и прочими срѣдецкими гражданами и именитыми людьми [2]). Подъ клиромъ здѣсь нужно разумѣть не только софійское духовенство, но и игуменовъ и настоятелей монастырей Софійской области, а подъ вельможами — должностныхъ лицъ и занимающихъ высокое положеніе при церкви, главнымъ образомъ, при софійской великой церкви [3]). Соборъ происходилъ въ краснѣмъ храмѣ Св. Безплотныхъ, гдѣ провозглашена была канонизація Николая, котораго дх҃вальними и сѵ҃ѣнними пѣ҃ѣми въспѣваютъ, и восхваляютъ Христа, укрѣпившаго Николая. Затѣмъ, совершено было отпѣваніе полное [4]). Тогда же находившіеся въ Софіи іерусалимскіе и синайскіе монахи, получивъ часть мощей Николая, какъ уже было указано выше [5]), увезли ее съ собою, сочинивъ тамъ каноны ему и установивъ ему день памяти. Къ тому же времени и митрополитъ софійскій Іаковъ, который во время страданій Николая, повидимому, не находился въ Софіи, возвратившись къ своей паствѣ, повелѣлъ составить мученику похвалу и, совершивъ его мощамъ поклоненіе, облобызалъ ихъ и воздалъ благодареніе Богу, что Онъ въ его время воздвигъ такого свѣтильника вѣры, каковъ Николай. Чтобы память послѣдняго осталась на вѣки во славу Божію, митрополитъ Іаковъ задумалъ построить церковь, посвященную новому мученику, Николаю. Построена ли была эта церковь, или нѣтъ, положительныхъ данныхъ объ этомъ не существуетъ; но народное преданіе указываетъ въ нынѣшней Софіи даже и мѣ-

[1]) Тамъ же, стр. 114—142.
[2]) Тамъ же, стр. 140.
[3]) См. выше, стр. CCXCVIII и друг., и ниже, 27, 43—44, 137 и друг.
[4]) См. ниже, стр. 140.
[5]) Стр. CCXCIX; ср. и стр. 140.

сто, на которомъ она стояла. Къ сожалѣнію, я не помню теперь топографіи церкви.

Мнѣ кажется, не излишнимъ будетъ сказать здѣсь и нѣсколько словъ и о самомъ Николаѣ, т. е. объ его происхожденіи, а потомъ и о томъ, каковъ былъ его нравъ и характеръ. Кто былъ Николай, каково было его воспитаніе, что онъ изъ себя представлялъ, какъ личность нравственная, частная и общественная, объ этомъ мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній. Матвѣй, видно, зналъ его довольно мало и потому свѣдѣній у него мы находимъ очень не много и почти никакихъ подробностей изъ его жизни. Нашъ ученый авторъ сообщаетъ о немъ только слѣдующія фактическія данныя.

Какъ извѣстно, Николай былъ родомъ изъ Янины[1]). Отецъ его носилъ имя Мартина, а мать — Ефросиніи[2]). Конечно, какъ Николай самъ, такъ и его родители, были христіане. По происхожденію Николай, можно думать, — албанецъ, вѣрнѣе, тоскъ, — представитель тѣхъ албанцевъ, которые обитаютъ въ Эпирѣ, главнымъ образомъ, а затѣмъ въ Македоніи и Θессаліи. Что это такъ, видно по характеру Николая, — лесть, хитрость, стараніе неискренно подлаживаться подъ чужіе вкусы и нравы, угодничество, низкопоклонничество, погоня за крупною наживою, эгоизмъ до крайней степени, но въ то же время твердость въ вѣрѣ христіанской, т. е. вѣрѣ отцовъ, преданность волѣ Божьей и самоотверженность. При всей неустойчивости его характера, въ дѣлахъ серьезныхъ и важныхъ, онъ является твердымъ и неизмѣннымъ. При отрицательныхъ чертахъ его характера, у него мы замѣчаемъ благородные порывы и стремленія, какъ это ясно видно изъ того, что никакія обѣщанія мусульманъ не могутъ склонить его на ихъ сторону. Такой характеръ, обыкновенно, складывается исторически, долговременнымъ, тяжолымъ опытомъ жизни. У Николая есть черты римлянина, но есть и черты варварскія, воспринятыя имъ вслѣд-

[1]) См. ниже, стр. 31.
[2]) Тамъ же.

ствіе физическаго смѣшенія въ немъ разныхъ варварскихъ этническихъ элементовъ. Такимъ былъ албанецъ всегда вообще и въ частности житель той или другой мѣстности или провинціи, занимаемой ими. Албанецъ и теперь еще пребываетъ во всѣхъ стадіяхъ культуры. Исторія албанцевъ Балканскаго полуострова являетъ намъ многія албанскія имена, которыя носили лица, достигшія самой высшей степени культуры; но въ то же время мы знаемъ, что и нынѣ на склонахъ и вершинахъ Олимпа и Оссы, на горахъ Эпира и Македоніи и даже на Балканахъ и Карпатахъ тѣ же албанцы находятся, можно сказать, на самой низшей ступени культуры. Но изъ нихъ выдѣляется нѣчто въ родѣ средняго класса, какъ земледѣльцы, купцы и торговцы, ремесленники, церковники, которые представляютъ полукультуру, полуобразованность, служа въ то же время большимъ подспорьемъ греческой народности или въ видѣ этнографическаго матеріала, или въ церковной политикѣ грековъ, находящихся въ предѣлахъ Оттоманской имперіи. Обыкновенно, албанцы этого разряда отличаются живостію и изворотливостію и разсѣяны по всему Балканскому полуострову и даже за его предѣлами. На всѣхъ этихъ стадіяхъ албанецъ не теряетъ своего типа или облика: онъ рѣзко, можно сказать, выдѣляется отъ остальныхъ этническихъ типовъ, которые ихъ окружаютъ и находятся съ ними во взаимодѣйствіи.

Нашъ Николай принадлежитъ къ среднему классу. Какъ извѣстно, онъ былъ сапожникъ, слѣдовательно ремесленникъ. Но уже выше было указано[1]), со словъ софійскаго судьи, что Николай былъ въ родствѣ съ какимъ-то вельможею въ Далмаціи, пользовавшимся большимъ значеніемъ и силою у султана[2]). Не мусульманинъ ли былъ этотъ родственникъ Николая? Быть можетъ, даже навѣрное, и это служитъ еще лучшимъ доказательствомъ албанизма Николая. Подобнаго рода примѣры въ албанскомъ народѣ нерѣдки. Кромѣ того, мы уже видѣли еще одного

[1]) Стр. CCCXXIV—CCCXXV; ср. и стр. 127—128.
[2]) Тамъ же, стр. 127—128.

мусульманина-фанатика въ Софіи, который чуть не убилъ Николая, также родственника, по слухамъ, героя житія, и по происхожденію изъ одного мѣста съ нимъ [1]). Это служитъ еще большимъ доказательствомъ албанскаго происхожденія Николая. На основаніи этихъ извѣстій можно было бы заключить, что Николай былъ изъ семьи или рода, откуда вышли люди съ именами и значеніемъ и, быть можетъ, извѣстны были въ администраціи турецкой. Къ сожалѣнію, составитель житія Николая ничего объ этомъ не говоритъ, кромѣ простого сообщенія самыхъ извѣстій. Можно догадываться, что Матвѣй грамматикъ и ламбадарій великой софійской церкви, лицо, принадлежавшее къ высшему слою софійскаго общества, мало зналъ Николая до его мученичества, такъ какъ послѣдній не представлялъ для него никакого интереса. Вотъ почему онъ могъ и не знать такихъ подробностей изъ жизни Николая, какъ его родственныя связи. Судья же могъ имѣть эти свѣдѣнія изъ оффиціальныхъ источниковъ. Но если вѣрно, что указанныя двѣ личности—мусульмане, то Матвѣю, можетъ быть, и неловко было слишкомъ много о томъ распространяться.

Николай былъ не только грамотнымъ, но зналъ хорошо и греческій языкъ. Впрочемъ, нужно предположить, что грамотѣ онъ учился по-гречески, и потомъ уже онъ сталъ привыкать къ грамотѣ албанской и, возможно, славянской, быть можетъ, еще на своей родинѣ, гдѣ въ XVI в. были, несомнѣнно, и славяне. Объ образованіи Николая мы ничего не можемъ сказать, потому что объ этомъ мы не находимъ никакихъ свѣдѣній у Матвѣя. Длинныя молитвы Николая и параллели изъ Св. Писанія въ его рѣчи принадлежатъ, несомнѣнно, составителю житія и являются больше риторическимъ украшеніемъ, созданнымъ искусствомъ ученаго автора житія.

Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь почти единственную замѣченную Матвѣемъ черту изъ привычекъ Николая, именно та, что онъ любилъ носить шапочку изъ матеріи краснаго цвѣта, т. е. феску

---

[1]) См. выше, стр. CCCII, и ниже, стр. 102.

или фесъ. Говоря, что Николай носилъ покрывало малое на головѣ (сего врáха), составитель житія опредѣляетъ, что это покрывало или шапочка была ѿ багрéнніе свúты, еже, объясняетъ онъ далѣе, люблéаше сты̀ нóсити[1]). И это, мнѣ думается — признакъ арнаутства.

Вся остальная жизнь Николая намъ уже извѣстна, изъ изложеннаго выше[2]), и потому здѣсь о ней распространяться я не буду.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ объ отношеніи Матвѣя къ своему произведенію. Оставляя въ сторонѣ источники житія, а также его литературную и художественную или, вѣрнѣе, риторическую сторону, о которыхъ я уже говорилъ выше[3]), здѣсь я прежде всего остановлюсь на вопросѣ: по чьей иниціативѣ Матвѣй составилъ свое произведеніе?

Самъ составитель житія говоритъ, что онъ весьма интересовался повѣстью о мученіи Николая и вслѣдствіе этого онъ думалъ, что хорошо было бы ѿвсюдоу съвъкоупити сиéнноу сїю и чюдноую повѣсть[4]); но онъ думалъ, что это не легко сдѣлать, потому что нужно заботиться, чтобы повѣсть вышла хорошею, приличною предмету и вполнѣ соотвѣтствующею дѣйствительности, а онъ не былъ увѣренъ, что все это исполнитъ, какъ слѣдуетъ, и потому отрѣшился отъ этой мысли. Но нѣкоторые изъ срѣдецкихъ духовныхъ лицъ, движимые воздѣйствіемъ Св. Духа, пожелали возложить на насъ заповѣди, говоритъ Матвѣй, описать то, что было съ мученикомъ Николаемъ и это описаніе предать Христовой церкви[5]). Матвѣй согласился[6]); бросивъ всѣ прежнія опасенія и боязнь, онъ не хотѣлъ быть подобнымъ евангельскому рабу, который прiéмъ ѿ бо̀кы тáлаⷩта, въ землѝ погрéбъ вéзделна[7]). Итакъ, онъ взялся пи-

---

[1]) См. ниже, стр. 135
[2]) Стр. CCLXXVI и слѣд.
[3]) Стр. CCLXIX.
[4]) См. ниже, стр. 30.
[5]) Тамъ же, стр. 36.
[6]) Тамъ же.
[7]) Тамъ же, стр. 30.

сать житіе или, вѣрнѣе, повѣсть о Николаѣ, о которомъ, слѣдуетъ замѣтить, даетъ слишкомъ мало фактическаго; онъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается на мученичествѣ своего героя; все остальное занимаетъ у него второстепенное мѣсто. Даже и въ довольно обширномъ разсказѣ нашего автора о пребываніи Николая въ Валахіи, о послѣднемъ говоритъ очень немного; тамъ онъ больше останавливается на валашскихъ и турецкихъ событіяхъ, чѣмъ на своемъ героѣ.

Главнымъ источникомъ для составленія повѣсти о Николаѣ составляетъ личное наблюденіе и знакомство автора съ фактами жизни героя своего произведенія[1]), потому что здѣсь онъ является не только очевидцемъ, но отчасти и даже однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Многое изъ того, что здѣсь описываетъ Матвѣй, сообщено было послѣднему его героемъ. Въ такихъ случаяхъ нашъ авторъ бываетъ довольно подробенъ, стараясь отмѣчать всѣ мелочи и частности, хотя онъ говоритъ, что его разсказъ есть лишь слабое воспоминаніе или отраженіе дѣйствительнаго событія[2]). Вся жизнь Николая до его страданій описывается нашимъ авторомъ вкратцѣ, такъ сказать, по важнѣйшимъ фактамъ, эпизодически. Здѣсь фактическая сторона довольно бѣдна, иногда она пополняется риторическими украшеніями или аналогіями съ подобными же явленіями въ другихъ житіяхъ. Наприм. разсказъ о воспитаніи Николая почти тоже, что̀ и въ житіи Георгія Софійскаго[3]). Вся риторическая сторона житія съ параллелями, уподобленіями и т. п., собрана изъ разныхъ книгъ по преимуществу Св. Писанія, и затѣмъ изъ твореній св. отцовъ и изъ другихъ[4]).

Какъ я уже замѣтилъ выше[5]), Матвѣй не чуждъ народныхъ выраженій и особенно пословицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя

---

[1]) Ср. напр. ниже, стр. 114 и 137.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 138 и 139, 9 и 98.

[3]) Ср. ниже, стр. 32, и Лѣтопись занятій, в. 2, стр. 7 и слѣд.; Гласник, XXI, стр. 133 и слѣд.

[4]) Ср. Ниже, стр. 37.

[5]) Стр. CCLXIX—CCLXX, CCCXV—CCCXVI.

общи и византійцамъ, и славянамъ. Къ этому еще нужно прибавить вліяніе живого народнаго болгарскаго языка на языкъ житія; это особенно замѣтно въ паденіи падежныхъ формъ.

Житіе Николая съ литературной стороны можно отнести къ евѳиміевскому типу житій; здѣсь мы наблюдаемъ ту же концепцію, то же распредѣленіе частей, какъ и въ житіяхъ, вышедшихъ изъ-подъ пера патріарха Евѳимія и его учениковъ и вообще изъ его школы[1]). Несомнѣнно, нашъ Матвѣй пользовался произведеніями этого же рода, какъ житія, сложенныя Григоріемъ Цамблакомъ, Константиномъ Костенчьскимъ и Владиславомъ Грамматикомъ. Это — византійское украшеніе или хитросплетеніе словесъ, сдѣланное съ цѣлью дать пріятное и занимательное чтеніе читателю. Довольно объемистое житіе Николая,— твореніе Матвѣя Грамматика, состоитъ изъ трехъ неравномѣрныхъ частей: изъ а) сравнительно недлиннаго вступленія (стр. 27—31), б) изъ обширной исторической части (стр. 31—142), доходящей почти до самаго конца житія; наконецъ, въ видѣ в) заключенія онъ даетъ намъ только нѣсколько строкъ, въ которыхъ говорится о послѣдованіи примѣру мученика и заканчиваетъ свое произведеніе слѣдующею фразою: Пр҃иидѣте м҃николюбци късхвалѝ никѡлае м҃ченика лѣпѥ, сардакїѡмъ похвалѫ[2]).

Во вступленіи онъ говоритъ о назидательной пользѣ такихъ произведеній, какъ житія и въ особенности житіе Николая и затѣмъ сообщаетъ, что ему было поручено написаніе его, хотя онъ самъ объ этомъ думалъ прежде, но не рѣшался взяться за дѣло. Какъ будто здѣсь онъ намекаетъ, что, когда онъ началъ писать свой трудъ, существовали уже сказанія о мученичествѣ Николая, но что они были составлены не искусно.

Въ исторической части онъ сообщаетъ намъ свѣдѣнія не только о Николаѣ, но и о разнаго рода предметахъ, имѣющихъ такъ или иначе отношеніе къ герою его повѣсти. Начиная съ

[1]) Довольно подробно изложена эта теорія житій у Хр. Ив. Попова, въ его трудѣ: Евтимий, послѣдень търновски и трапезицки патріархъ. Пловдивъ. 1901, стр. 125—128.

[2]) См. ниже, стр. 143.

рожденія Николая и сообщая имена его отца и матери, онъ ничего почти фактическаго не сообщаетъ о дальнѣйшей жизни своего героя до ухода его изъ родного города. Пріѣздъ Николая въ Софію и пребываніе его здѣсь до отправленія его въ Валахію также не богаты фактическими подробностями, касающимися героя житія; за то мы здѣсь имѣемъ цѣлый рядъ свѣдѣній и описаній, какъ самой Софіи, такъ и ея окрестностей, хотя эти описанія скорѣе общаго характера, чѣмъ фактически-детальнаго. Нѣсколько подробнѣе разсказы Матвѣя о софійскихъ новыхъ мученикахъ до Николая. Здѣсь онъ указываетъ на двухъ Георгіевъ, о которыхъ онъ говоритъ и въ другихъ мѣстахъ составленнаго имъ житія [1]), и сообщаетъ данныя о выдѣленіи житій обоихъ этихъ Георгіевъ, хотя въ общемъ мы здѣсь опять не видимъ той фактичности или позитивности, которой отъ него можно было бы ожидать, такъ какъ онъ говоритъ о вещахъ, ему близко знакомыхъ или, по крайней мѣрѣ, онъ долженъ былъ бы хорошо знать ихъ; онъ даже не можетъ назвать имени матери второго Георгія, и потому въ текстѣ его труда для этого имени осталось свободное мѣсто. Повидимому, Матвѣй имѣлъ въ виду узнать это имя впослѣдствіи и вписать его въ свой текстъ; но пустое мѣсто такъ и осталось не заполненнымъ [2]). Гораздо подробнѣе онъ въ описаніи событій въ Валахіи и отношеній послѣдней къ туркамъ, а также и въ описаніяхъ эпизодовъ изъ исторіи османовъ, но и это все не рѣдко запутано, а главное, здѣсь много неточнаго, по крайней мѣрѣ, насколько я это могъ замѣтить, сравнивая обнародованныя раньше извѣстія, турецкія и другія, съ тѣми, которыя намъ сообщаетъ Николай, какъ напр. убійство Селейманомъ своего сына, походъ на Темешваръ и т. п.; — все это у Николая не рѣдко скомкано и сбито. Нужно думать, что самою подробною и вмѣстѣ съ тѣмъ и самого достовѣрною частью житія можно считать ту, въ которой описывается жизнь Николая послѣ

[1]) См. объ этомъ ниже, стр. 19, и выше, стр. CCLXVIII и CCXCVIII.
[2]) См. ниже, стр. 42.

возвращенія его изъ Валахіи, а самое главное его мученичество, гдѣ мы находимъ цѣлый рядъ бытовыхъ чертъ изъ частной жизни турокъ, характеристику послѣднихъ и характеристику ихъ отношеній къ христіанамъ. Здѣсь онъ не оставлялъ безъ вниманія самыхъ мелкихъ подробностей, при чемъ пространно изобразилъ процессъ суда, дѣйствующихъ лицъ на судѣ, а турецкую толпу онъ представляетъ такъ живо и образно, что ее легко перевести на полотно. Превосходно описаны и послѣднія минуты Николая, котораго читатель видитъ и чувствуетъ предъ собою; онъ представляетъ его здѣсь вполнѣ живымъ человѣкомъ. Рѣчь Матвѣя здѣсь не запутывается въ риторикѣ и напыщенныхъ выраженіяхъ; она жива, плавна и картинна. Здѣсь Матвѣй не сухой книжникъ, какимъ онъ является мѣстами; но выставляется живымъ человѣкомъ, чувствующимъ, принимающимъ близко къ сердцу страданія Николая. Здѣсь же онъ даетъ намъ довольно полныя свѣдѣнія о культѣ новаго мученика, какъ въ самой Софіи, такъ и далеко за ея предѣлами. Наконецъ въ этомъ отдѣлѣ онъ приводитъ кое-что изъ чудесъ новаго софійскаго мученика; изъ этихъ чудесъ одно чрезвычайно сходно съ однимъ изъ чудесъ препод. царицы Ѳеофаны, супруги Льва Мудраго. Сходство доходитъ до того, что чудо совершается въ обоихъ случаяхъ почти въ одно и тоже время,—вскорѣ послѣ смерти и Ѳеофаны, и Николая[1]). Не было бы ничего удивительнаго, если бы установить, что Матвѣю было извѣстно житіе Ѳеофаны. Такъ или иначе, но повѣсть о страданіяхъ и смерти Николая является лучшею страницею въ произведеніи Матвѣя.

II.

Съ житіемъ, несомнѣнно, связана и похвала новымъ софій-

[1]) Ср. ниже, стр. 141—142, и у Kurtz'a Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI въ Записк. Импер. Акад. наукъ по историко-филологич. отд. Т. III, № 2. Спб. 1898, стр. 22—23, § 31, и у Сырку Евѳимія патріарха Служба препод. царицѣ Ѳеофанѣ. Спб. 1900, стр. 31—32.

скимъ мученикамъ [1]), иначе называемая бесѣда похвальна, и составленная уроженцемъ Софіи по роду и по воспитанію [2]). Быть можетъ, потому и не находимъ у Матвѣя обычнаго панагирика въ концѣ житій евѳиміевскаго типа, что онъ имѣлъ въ виду особую похвалу софійскимъ мученикамъ. Кто же авторъ этой похвалы, я въ настоящее время сказать не могу. По всей вѣроятности, это было духовное лицо,— одинъ изъ софійскихъ дьякописацъ ѿ цр҃ковныхъ чинъ, которые ѥже ѡ мч҃ени подробноу сто похвалами повѣсть оукрашаютъ и о которыхъ упоминаетъ Матвѣй въ составленномъ имъ житіи Николая [3]). Похвала помѣщается тотчасъ вслѣдъ за житіемъ; но, какъ уже замѣчено выше [4]), она написана другимъ лицомъ или, вѣрнѣе, другою рукою, мельче, чѣмъ текстъ житія. Послѣ написанія текстъ похвалы былъ пересмотрѣнъ и мѣстами исправленъ болѣе мелкимъ письмомъ частію приписками на поляхъ листовъ, частію же между строками. Эти исправленія сдѣланы, несомнѣнно, самимъ составителемъ похвалы, но написана ли его же рукою и самая похвала софійскимъ мученикамъ, это не такъ легко сказать съ перваго взгляда. Правда, въ почеркѣ исправленій и текста какъ будто есть разница, но не всегда чувствительная и ясная. Такъ или иначе, но оба почерка современны, и это показываетъ, что вскорѣ послѣ написанія похвала была пересмотрѣна и исправлена составителемъ; исправленія же, какъ я уже замѣтилъ сейчасъ, не рѣдко помѣщены и на поляхъ; на полѣ же листа находится и объясненіе имени Николая: нїка по грѣчскѡ побѣда глѣсе [5]).

Что же касается времени составленія похвалы, то его можно опредѣлить на основаніи одного мѣста житія,—что она списана не долго спустя послѣ смерти Николая [6]), т. е. въ 1555 г.

---

[1]) См. ниже, стр. 144—157.

[2]) Тамъ же, стр. 144 и 149. Интересенъ здѣсь оборотъ: творенїе окаѧнаго нѣкоего и многогрѣшнаа.....

[3]) См. ниже, стр. 137, и ср. выше, стр. CCXCVIII, примѣч. 6-е.

[4]) Стр. XXI.

[5]) См. ниже, стр. 151, примѣч. 1-е.

[6]) Ср. ниже, стр. 151. См. еще и стр. CCXCVIII, примѣч. 5-е, а также и стр. CCCXLIII.

Похвала софійскимъ мученикамъ раздѣлена также на три отдѣленія: вступленіе, часть историческую и, наконецъ, заключеніе. Во вступленіи авторъ указываетъ на причину написанія похвалы, а именно, что онъ по рожденію тѣлесному, воспитанію и по рожденію духовному (крещенію) происходитъ изъ Софіи, гдѣ мученики своꙗ ѩзлїа́ше кра́ѧ. Это собственно его и понꙋжда́етъ съмы́сла хва́лнаа и праⷣничнаа предпослать въ восхваленіе Софіи[1]). Это есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начало исторической части, въ которой приводятся три похвалы Софіи, — премудрости, многокрасной и воспитавшей какъ своихъ, такъ и пришельцевъ, которые сдѣлались небесными гражданами, а раньше были съѧкꙋпосе́ны[2]). Затѣмъ авторъ перечисляетъ мучениковъ, просіявшихъ въ Софіи, а именно: Георгія новаго, преданнаго сожженію, Георгія новѣйшаго, который былъ удавленъ или повѣшенъ. Объ этомъ Георгіи мы знаемъ очень мало; его житіе до сего времени неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, мнѣ. Матвѣй въ своемъ житіи Николая говоритъ о немъ три раза[3]). Больше всего панегиристъ распространяется о Николаѣ[4]). Въ заключеніи панегиристъ обращается къ мученикамъ съ просьбою быть охранителями софійскихъ христіанъ и затѣмъ онъ проситъ мучениковъ за его малый трудъ дать ему нѣкꙋ мⷭ́здꙋ[5]).

Этимъ оканчивается похвала софійскимъ мученикамъ.

Панегиристъ былъ однимъ изъ образованныхъ книжниковъ Срѣдца, обладавшій большою эрудиціею въ Св. Писаніи. Какъ видно, онъ вышелъ изъ той же школы, къ которой принадлежалъ и Матвѣй грамматикъ. Это все лучше видно по составленной имъ похвалѣ, правописаніе которой вполнѣ сходно съ правописаніемъ житія. Похвала страшно риторична, многословна и не всегда связна. Такъ, напримѣръ, вступленіе есть не иное что, какъ цѣлый рядъ фразъ и выраженій, построенныхъ, главнымъ

---

[1]) См. ниже, стр. 149—150.
[2]) Тамъ же, стр. 150.
[3]) См. ниже, стр. 40—43, 117, 129.
[4]) Тамъ же, стр. 151—156.
[5]) Тамъ же, стр. 157. Ср. это и въ службѣ, ниже стр. 7.

образомъ, на Св. Писаніи. Тутъ общая мысль дается догматически, а не вытекаетъ изъ самаго изложенія.

Иногда нашъ панегиристъ подъ вліяніемъ народнаго языка дѣлаетъ отступленіе отъ грамматическихъ нормъ. Такъ форму: говѣа́нїемъ [1]), по моему, онъ допустилъ подъ вліяніемъ живого произношенія, вмѣсто: говѣнїемъ; онъ не чуждъ и сербизмовъ: радѝ цр҃а [2]). Все это ясно показываетъ, что нашъ панегиристъ былъ дѣйствительно по воспитанію и образованію софіянцемъ. Можно въ языкѣ софійскаго панегириста отмѣтить еще одну особенность, именно его страсть къ неологизмамъ и рѣдкимъ словамъ, которыя, нужно ему отдать справедливость, онъ употребляетъ довольно удачно, мѣтко характеризуя понятіе или мысль, которую онъ хочетъ выразить. Таковы слова: низъплѣ́жный и долъвлѣ́коущїихсѧ [3]), по прїѣтню пла́ти [4]), глѣбокообѣзаемыѧ [5]), ѕказа [6]) и др. Эту черту литературныхъ пріемовъ можно найти вообще у послѣдователей терновской и ресавской школъ, хотя нашъ панегиристъ, если и ресавистъ, но не изъ послѣдовательныхъ. Несомнѣнно, онъ принадлежалъ къ клиру софійской церкви [7]).

III.

Нѣтъ сомнѣнія, что и служба новому софійскому мученику, св. Николаю, появилась довольно рано, вскорѣ послѣ канонизаціи Николая. На это мы находимъ намеки у Матвѣя, который сообщаетъ, что клиръ софійской церкви съ вельможами и другими вѣрующими собрался въ великой церкви софійской, т. е. въ церкви Безплотныхъ или св. Архангеловъ и воспѣли мученика Николая достохвальными и священными пѣснями, возсылая

---

[1]) См. ниже, стр. 154.
[2]) Тамъ же.
[3]) См. ниже, стр. 147.
[4]) Тамъ же, стр. 148. Не по прїѣтню плъти ли?
[5]) Тамъ же, 152.
[6]) Тамъ же, стр. 154.
[7]) Ср. стр. 137 и CCXCVIII, примѣч. 6-е.

славословіе Христу, укрѣпившему его, и совершили Николаю отпѣваніе надгробное по чину. Кромѣ того, Матвѣй разсказываетъ, что тотчасъ послѣ убійства Николая, но еще до его сожженія, христіане, которые наблюдали его убійство издали, весьма радовались побѣдѣ мученика и славословили Христа, давшаго такого мученика, какъ Николай, въ послѣднія времена, а святого Николая вѣнчали или украшали духовными пѣснями, ожидая совершить погребеніе тѣла его. Нѣкоторые боголюбцы изъ находящихся тамъ краснописцевъ духовнаго чина, свѣдущіе въ искусствѣ писанія и движимые внушеніемъ святого, составили тотчасъ въ славословіе Божье и въ похвалу Николаю тропари и иныя похвальные каноны и пѣсни. Что же касается мученія св. Николая, то они подробную повѣсть украшаютъ похвалами, и кромѣ того устраиваютъ и другія вещи приличныя церкви Христовой[1]). Тогда въ Срѣдцѣ находились монахи іерусалимскіе или, вѣрнѣе, сіонскіе и синайскіе, которые выпросили себѣ частицу мощей, и эту частицу они повезли съ собою. Будучи еще въ Софіи, эти монахи сочиняютъ, по словамъ Матвѣя, достолѣпные и похвальные каноны и другія пѣснопѣнія. Въ мѣстахъ ихъ пребыванія, они установили новый праздникъ въ честь святаго Николая[2]). Все это ясно показываетъ, что тотчасъ послѣ смерти Николая было положено начало службѣ новому софійскому мученику. Едва ли въ Софіи были распространены каноны монаховъ сіонскихъ и синайскихъ,—каноны, о которыхъ упоминаетъ Матвѣй. Болѣе вѣроятнымъ можно считать, что одинъ канонъ Николаю былъ составленъ софійскими учеными съ похвалою, подъ которою нужно разумѣть подробную повѣсть у Матвѣя, украшенную похваленіями[3]). По всей вѣроятности, это есть похвала, составленная софіянцемъ и приведенная мною ниже[4]). Можно думать, что эта

---

[1]) См. ниже, стр. 137, и ср. выше, стр. CCXCVIII.
[2]) См. ниже, стр. 140.
[3]) Тамъ же, стр. 137.
[4]) Тамъ же, 144—157.

служба была впослѣдствіи пересмотрѣна и исправлена, по повелѣнію митрополита Іакова, который сдѣлалъ не мало для устройства культа софійскаго мученика Николая[1]). Впрочемъ, не лишено возможности, что исправленія принадлежатъ Матвѣю Грамматику, какъ здѣсь, такъ и во всемъ софійскомъ кодексѣ.

По слогу, стилю и концепціи служба довольно походитъ на похвалу софійскимъ мученикамъ; какъ тамъ, такъ и здѣсь мы не видимъ тѣхъ роскошныхъ фразъ, тѣхъ кудреватыхъ выраженій и риторическихъ хитросплетеній, какія мы наблюдаемъ въ житіи, мы не видимъ той игривости выраженія, какую мы наблюдаемъ въ произведеніяхъ патріарха Евѳимія. Мы здѣсь, напротивъ, наблюдаемъ, довольно мѣрный, нѣсколько серьезный и даже тяжеловатый слогъ; изложеніе стихиръ службы и каноновъ не обладаетъ тою существенною живостію и изящностію, какую наблюдаемъ даже въ житіи Николая. Возьмемъ для примѣра четвертую стихиру на Хвалите: какія высокія мысли, какіе образы, но какъ она тоскливо составлена или изложена. Въ службѣ, какъ и въ похвалѣ, встрѣчаются рѣдкія слова, какъ: ѡбрѡцѣлѣна, неслѣганатити, на трижнѣніе, покла̀, плѣжецій, дѣ́ство[2]), и даже крайнѣаго[3]). Однимъ словомъ связь между обоими произведеніями, видна, но что отъ чего именно зависитъ, это можно будетъ опредѣлить только тогда, когда можно будетъ рѣшить окончательно, что составлено раньше, житіе или служба. Единственное явное сходство между однимъ и другою заключается въ томъ, что въ службѣ мы находимъ на поліелейный псаломъ, почти буквально то же припѣло что и въ самомъ концѣ житія[4]).

---

[1]) См. выше, стр. CCCXXXI и ниже, стр. 140: и вѣлѣ сѧто сѵмѣонови похва́лами ѡ҃кла́жа҃ть.

[2]) См. ниже, стр. 13, 15, 18, 21, 21—22 и 23.

[3]) Тамъ же, стр 23.

[4]) Для наглядности привожу здѣсь оба текста припѣла:

Служба, стр. 24:	Житіе стр. 143:
Прі҃идѣте въсѣ съ г҃ѣи҃ въсхвали́й никола҃	Прі҃идѣте м҃иколюбци въсхвали́й никола҃
но́ваго м҃ника лѣта сѫ҃ѣтѣ҃ьскаго сѣ҃тѣ(л)ника.	м҃ѣ҃ника лѣтѡ, сѫ҃рдакѡѵмъ похвалѣ.

Память Николая совершается 17-го мая, въ день его кончины[1]). Служба — торжественная съ бдѣніемъ, впрочемъ, а҃ще вóлита прⷭ҃тателѧ[2]), съ пареміями, поліелеемъ и синаксаремъ послѣ шестой пѣсни канона, съ послѣполіелейнымъ псалмомъ (45-мъ), съ двумя евангельскими чтеніями, однимъ на утрени, Луки, XI, 12—19, а другимъ на литургіи, Іоан. XV, 17—26, XVI, 1—2, и апостольскимъ чтеніемъ изъ втораго посланія къ Тимоѳею, II, 1—11.

По содержанію своему, служба не заключаетъ въ себѣ ничего такого, чего не было бы въ житіи. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что служба вообще не богата фактическими данными; въ ней воспѣваются, главнымъ образомъ подвиги и страданія Николая; все остальное въ службѣ имѣетъ второстепенное значеніе и только.

Канонъ новому мученику — одинъ, но онъ, повидимому, замѣщаетъ канонъ всѣмъ новымъ софійскимъ мученикамъ, что̀ можно заключить изъ надписанія самого канона: Канѡ̑ новомꙋ̀ мⷱ҃никоу. Канѡ̑ новы҃ѧ, которому составитель надписываетъ такой акростихъ: нóвима мⷱ҃ника оу҃дóлѥніе въспѣти. дáроуи ми силоу слóве[3]). Что служба имѣетъ отношеніе и къ другимъ святымъ, кромѣ Николая, это ясно видно изъ одного мѣста службы: ѝ пѣ́вцема вáшима даровáтисѧ[4]). Каждая пѣснь канона кончается богородичномъ творенія тⷭ҃а҃ а҃ндрѣá[5]), т. е. Андрея Критскаго. Слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ стихиръ мы находимъ не мало шаблонныхъ образцовъ, нѣсколько только видоизмѣненныхъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ обратить вниманіе и на синаксарь Николая, главнымъ образомъ на кажущуюся разницу отъ житія. Синаксарь заключаетъ въ себѣ только фактическую сторону разсказа о Николаѣ, которая сходна съ житійною, но есть, повидимому, и разницы. Такъ въ синаксарѣ говорится,

[1]) См. ниже, стр. 1 и 138.
[2]) См. ниже, стр. 1.
[3]) См. ниже, стр. 11.
[4]) Ср. ниже, стр. 7.
[5]) Тамъ же.

что Николай былъ изъ свѣтлаго и благочестиваго рода и родился по молитвѣ его родителей. Между тѣмъ обѣ эти черты въ житіи не такъ ясны; по крайней мѣрѣ, мало оттѣнено испрошеніе Николая у Бога молитвою. Въ синаксарѣ нѣтъ именъ родителей Николая, а въ житіи есть. Въ синаксарѣ не перечислены топографическія подробности житія, но говорится объ огненновидномъ вѣнцѣ надъ головою мученика въ день его смерти, что въ житіи не совсѣмъ ясно. Однимъ словомъ, приведенныя въ синаксарѣ фактическія данныя изложены просто и ясно безъ риторическихъ прикрасъ и многословія. Сходства и разницы между житіемъ и синаксаремъ легко объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ двумя разными лицами, писавшими въ одно и то же время и объ одномъ и томъ же предметѣ, но каждый писалъ самостоятельно и независимо другъ отъ друга. Я склоненъ думать, что служба не есть произведеніе одного лишь лица, но составлена скорѣе коллективно, какъ это ясно видно изъ выраженія: и пѣвцемъ вашимъ даровастисе[1]). Если бы былъ лишь одинъ певецъ службы, то едва ли здѣсь стояли: пѣвцемъ вашимъ. Эти слова вполнѣ оправдываются извѣстіемъ житія объ искусныхъ доброписцахъ въ Софіи, принявшихъ участіе въ прославленіи Николая[2]).

---

[1]) См. выше, стр. 7.

[2]) См. стр. 137 и CCXCVIII

ТЕКСТЫ:

1. Служба св. Николаю Софійскому.

2. Житіе св. Николая Софійскаго.

3. Похвала Софійскимъ мученикамъ.

СЛУЖБА И КАНОНЪ СВЯТОМУ НИКОЛАЮ СОФІЙСКОМУ.

Мца маа҃ кг҃ сто҃го м҃ника никола҃ новаго. а҃це҆ болитъ пр҃ставителъ бы҃ваѣ҃ вдн҃ие + на вечерны бл҃же҃нъ м҃. ѡ, с҃. й.

Стхры новомоу мч҃енникоу. гла҃ .а҃. по҃. зва҃ савы҃ше.

Иже бы҃шнаго полоучивыи ѡсі҃а҃нїемъ зва҃нїа. Егда ти плати л. 2.
томителства доучаше мы҃сли. тогда паче надеждоу, неуклоне
къзрѣла е҆сѝ. и҃ ѿтоудъ ѧ҃сные силы притраже, ѡсі҃а҃нїа. соуетѣ
желанїе, оумномоу покорива дхоу. ѧ҃коже магнїта привлече,
тврадаго подвига трапѣнїе. Егоже ради и҃ вѣнаучника, прѣбл҃же҃не
показасе. живодателною десницею, бж҃їа слоужба. Егоже м҃а҃н спсти
и҃ проскѣтити дше наше: ~

Иже бы҃шнаго ликостоанїа, рачен҃їемъ оу҃ѧзвлена. Егда те
съпротивныхъ навѣтъ къ тмници затвори. тогда паче желанїѣ҃ боудоущїихъ, дшоу распалива. ѧ҃коже адаманта нетомимо,
свое оутврадило е҆сѝ срце. къ странїю потече, ѧ҃коже къ источнику҃ жеда҃. | ѿноудоуже, краеоугланомъ прѣстава. ѥгоже съ
дразновен҃їема м҃а҃и, спстисе дшама нашима: ~

Савы҃шете зва҃нна, конца вещ҃ѣ҃ йзѧ҃сни. Егда нѧсоу влѣкуща моудроба҃нїа, повиноу лоучшо҃м. тогда къ мног҃їе мр҃твости, свою прозрѣла е҆сѝ дшоу. къ бесмр҃тныимже оустрамисе,

стра́нїема пре́ложити. оу҃гне́таема и҃справле́нїю, мч҃е́нїа тра́пе́нїема. точи́ло сади́ла кра́ва свою҃, мно҃го стра́ле. весе́лїа би́но то́че, тѣпта́вшоити ду҃ши. ѩкоже сапфїра сїа́нїема краcо́тою облиста-се. вѣсако҃у пре́небре́га моу́коу. о҃оу҃кре́пля́ющимѹте х҃ѣ. Его́же мо́ли и҃на́ма ѡ҃сїа́тисе и҃спести ду҃ше на́ше: ∽

л. 3. И҃же съби́ше ѿ҃вездме́рные лю́бве, съши́ашее бж҃їе сло́во. Е҃гда́ твое҃ ду҃ше нра́ва неѕы́блемоую пре́оу҃зре́ си́лоу. то́гда лиющи гро́зоу, и҃сто́чника мы́слема се҃рца за́твори. ѿ҃вразда́сти де́а́нїа ка ви́де́нїю вѣсхо́доу сла́вне. ѩкоже лва страшна, къ зве́рема бо-ѩзнаными оу҃кре́пите. Съмра́тїю прибывшоу ве́чные и҃змѣ́нити жи́зны. и ѩкоже а҃кѵ҃и́ю зра́чными, поле҃ оу҃краcисе стра́нїема. и҃нѣмъ вѣдразновени м҃ника пре́стое҃ х҃ви. Его́же мл҃и сп҃ти, и про-све́тити ду҃ше[1]) на́ше: ∽ сла́ва. гла҃. г҃.

Све́тлыи наста́ на́ма дн҃ь, настоѧщее тръжа́ство. све́тлы҃ ради по҃дви́га но́ваго мч҃е́ника. гре́дете оу҃во҃ праѕднико́лю́бци вѣсѣ вачи́нѣ пре́ста́вше оу҃жаса́еми. пре́сла́вным҃ъ съмотре́нїема ди-ве́щесе бг҃а на́шего. Ка́ко ѡ҃бна́вляета | ество ра́сте́вшееся стра́стмн. и ка́ко пра́ста нб҃ны́ма съвокоу́пи си́лама. ка́ко сны и҃ сънасле́ники своего́ цр҃твїа ѕемла́ны҃ оу҃строи. попира́ти немо́щи, кре́пкаа де́йства оу҃тверди. пре҃зира́ти ви́димаа, и҃ къна-де́жди зре́ти. ѩкоже и҃ доблѣ́ста ѩвляета нѣмъ но́ваго стра́лца. пре́почя́те бо҃ съмра́та жи́вота х҃а̃ ради҃. заба́ва настоѧщаа ѩко несоу҃щаа. и҃нѣмъ неизреченными ѡ҃бога́тивсе. вачи́нѣ м҃ника съ а҃ггльскыми[2]) ли́кы. свѣтло пре́стоита престо́лоу бж҃їе сла́вы. Къ нѣмоуже ди́вствѡ̃ и҃ ра́достїю вѕо́вѣма гл҃ющи. ѡ҃ м҃никома ѡ҃кра́шенїе, и҃ вѣ҃р҃ нероу҃шимыи стла́пе. пра́ваго бъ мч҃енице҃хъ по҃бни́ка, и҃ кра́н хва́лныи. мно́го стра́ле побѣдителю нико́лае.

л. 4. ѩко и҃мы дразновéнїе къхо҃у бо҃у. | и҃ съпострада́вшїими стобою пре҃жде м҃лсе. и҃ѕба́витисе на́ма ви́димы҃ѣ и҃невидимыхъ бра́га. и҃въсѣ́ма сп҃стисе ду҃ша́мъ. и҃же пр҃ноблже́щихъ ч҃тнѡ҃ ба́шѡ па́мета: і҃нѣмъ. ѣ҃. ⸗

---

[1]) Въ рукописи: дше.

[2]) Въ рукописи: аггльскыми.

Ка́ко недви́имсе бг҃омоу́жномоути ро́ждтвѣ пр҃тваа. йскоу́шенїавѳ моужскаа непрїе́мши. въсенепоро́чнаа. ро́дида е҃си бе́зѿтца сн҃а пла́тїю. йже пре́же вѣ́къ ѿ ѳц҃а ро́женна бе́змт҃ре. никако́же пр҃етра́пѣвша йзмѣнїенїа̂, йли смѣ́шенїа. йли ра́здѣленїа. на̂ въ ѿбоема́ соу́ществѣ свойство цѣ́ло съхранша. тѣ́мже мти дво̀ влдце. того̀ мли сп҃тисе дша́мъ. йже пра́вославно бц҃оу йспов҃ѣда́ющиите: ⁓ вхѿ̀. про̀. дн҃ю: та̀, паре́мїе.

ѿ пр҃емоу́дрости со́лолѿнїе ча́тенїе.

Прдве́дници въвѣ́кы жи́воуть, й ѿ бг҃а[1]) мздда и́мъ, й сатво́реніе[2]) ѿ вы́шняго. се́го ради́ прїи́моуть цр҃твые кра́сотѣ и вѣ́нца доброти ѿроу́кы гн҃е. ꙗко де́сницею покри́ета є[3]), й мы́шцею защи́тита ѥ[4]), й прїета ѻроу́жїема рвѣ́нїе, й ѿрѫ́жїе ѿсоу́дита тва́рь. вамѣ́ста вра́гѡ, ѻблѣчетсе вѣбра́ніе пра́вдѣ[5]). и вазло́жита шлѣ́мъ соуда нели́це мѣ́рна. й прїи́мета соу́ непобѣ́дима пр҃по́вѣ. по ѿстрите́же лю́тъ гнѣва въ ѻрѫ́жїи. йпобо́рета сани́ма въса ми́ра набе́зоумники. пойдоуть право лоу́чные стрѣ́лы мла́ньіни. й ꙗко ѡ ѻкроу́жна лоу́ка ѿбла́чна, на намѣ́реніе пе́роуть. и ѿ ка́менїа пра́цы ꙗрости йспла́нь па́дета гра̀. вазне́годите́же на нѣ вода́ мо́рскаа[6]). рѣ́кыже потопе́та напра́сно. противоу и́ма ста́нета и́ма[7]) дха̀ си́лы, ꙗко вы́хра разбѣ́ета є[8]). й ѿпоусти́та васоу зе́млю. бе́законїе[9]) й злодѣа́нїе, пр҃ѣвра́тита пр҃е́столы сильны̀ л. 5. слы́шите оу́бо̀ цр҃іе ира́зоумѣ́йте. йнаоу́читесе соу́дїе ко́нца[10]) зе́мли. йбаноу́шите дра́жещіи наро́ды. йбо̀ гра́дещейсе ѿнародехъ

---

[1]) Въ службѣ св. Георгія: **господа**, стр. 109.

[2]) Тамъже послѣ этого слова прибавлено: **ихъ**.

[3]) Тамъже: **ихъ** вм. **є**.

[4]) Тамъже: **ихъ** вм. **ѥ**.

[5]) Тамъже: **правдою**.

[6]) Тамъже: **падоуть гради. Възнегодоуютъ же на нихъ вода морьска.**

[7]) Въ службѣ св. Георгія этого слова нѣтъ.

[8]) Тамъже: **вихьрь разбѣютъ ихъ.**

[9]) Тамъже прибавлено: **сильныхъ** и затѣмъ слѣдуетъ: **и злодѣяніе.**

[10]) Тамъже: **концемъ.**

сѫ́часкыи. ꙗко да́нно бы́ста [1]) ѿ гⷭ дра́жанїе ва́ма и́ сила ѿ вы́шняго: ~ ⁘

ѿ прⷣмоу́дрости со́ломонѣ ча́тенїе.

Правє́дныхъ дꙋ́ше въ рокѹ́цѣ бжїи. и́неприко́снетсѧ и́хъ моу́ка. и́ непщевали бы́ше ва ѡ́чїю вє́зоумны҃и оумрє́ти. и́вамѣ́нисѧ зло́ба [2]) и́схⷭ и́хъ [3]) и́ ѿ҃на҃ ша́ствые сѫкроу́шенїе. ѡ҃ниже соу́тъ вамі́ре. Нбⷭ прѣ҃ ѡ́чима [4]) чⷭ҃ча́скыма, ꙗцѣ и́моу́коу прїи́моутъ, оу҆пованїе и́хъ вє́смрат҃їа и́сплнѧ. и҃ [5]) ма́лома пока́зани, вє́лика васпрїи́моутъ, ꙗко бг҃ и́скоу́си є [6]). ꙗко вꙗсѣ сѧжига́емоу жрат҃воу прие́тъ. и́ ваврѣ́ме посѣ́щенїѧ и́хъ васїа́ютъ. ꙗко и́скры по҃ста́блїю [7]) потє́коутъ. соу́детъ ѣ҆зы́кома и́ ѡвла́ютъ лю́дми. | и вꙗ҃ри́тсѧ [8]) гⷣь на ни҃ вавѣ́кы. надѣ́ѧвшейсѧ на́на ра́зоумѣ́ютъ и́стино҃у. и́ вѣ́рныи лю́бовїю прѣвоу́дⷭ҃ [9]) вꙗпрп҃ѡбный ѣ҆гѡ̀. и́посѣ́щенїе вы́забра́нныи ѣ҆гѡ̀: ~

ѿ прⷣмⷣдрости со́ломонѣ ча́тенїе ⁘

Пра́ведника ꙗцѣ пости́гнета ско́нчатисѧ вапокои́ соудетъ. ста́рость бⷣ ча́стна, немно́голѣ́тна, нивъ҃чи́слѣ лѣ́тъ и҆зчи́таѣ́тсѧ. сѣ́диниже соу́тъ моу́дрость чⷭ҃кѡ҃, и҆вꙁра́ста [10]) старости. жи́тїе

---

[1]) Тамъже: **бы** вм. быста безъ слѣдующого слова: ѿ гⷣа.

[2]) Тамъже: **и въ мѣ.... охлобленїе**, стр. 108.

[3]) Тамъже прибавлено: **и ѥже** и потомъ слѣдуетъ: **о насъ шьствїе....**

[4]) Тамъже: **лицемь** вм. ѡ҃чима.

[5]) Тамъже: и нѣтъ.

[6]) Въ рукописи: и҆скоу́сїе; въ службѣ св. Георгія: **искоуси ихъ**

[7]) Въ службѣ св. Георгія: **въсиꙗютъ и ꙗко искры постьблю.**

[8]) Въ рукописи: вꙗ҃ри́тсе.

[9]) Въ службѣ св. Георгія послѣ **прѣвоудоутъ** слѣдуетъ: **къ нємь**, которымъ и оканчивается паремія.

[10]) Тамъже: **дѣло** вм. вꙁра́ста.

нескѣ́рнно.[1]) оу҃годна[2]) бѣ́ы бы́ва, възлю́блена бы́. и҃жи́вый мѣ́жоу грѣ́шникы[3]) прѣ́ставлена бы́ста. възхы́щена бы́ста, данѐ зло́ба и҃змѣ́нить ра́зоумa є҃го̀, и҃ли ласта прѣлѫ́стить дш҃оу є҃го̀. ра́ченіе[4]) бо̀ зло̀е гоу́бить до́бра и҃ глоу́мленіе похо́ти прѣлага́ѣть[5]) | оу҃ма не зло́биво. Ско́нча все[6]) вама́лѣ, и҃спла́нить лѣ́та л. 6.
мно́га. оу҃го́дна бо̀ бы́ гѣ́ы дш҃а є҃го̀. сѐго ра́ды пота́и҃ася ѿ сре́ды є҃го̀ зло́бы. и҃ и҃нѝ же ви́дѣвше и҃нера́зоумѣше. ни поло́жише въпомы́шленїи та́коваго. ꙗ҆ко бла́ть[7]) и҃ма́ть вапрѣпо́бный є҃го̀. и҃ посѣще́ніе вы҃зва́нныѝ є҃гѡ̀: ~ : ~

Въ ли́тїю сты҃ры са́мо гла́сны гла́ а҃.

Бж҃та́внаго по́вѣ҃а дш҃е смѣ́рѣнїема. па́мети м҃ни́ка нн҃а съ пра́здноу́ема вѣ́рнїи. вмѣ́сто ѡ҃нѣ́ҳ доблѣ́сти съоу́зѡ̀ лю́бве свѣзоуе́мы. и҃калоу́чшиха же́ланїю васегда̀ простира́ѣмы. прѣзы́рающе печа́лныѝ па́метїю вѣ́чныѝ бг҃а. въ кра́ви мѣ́сто своѐ и҃зливаю̀ще ка бц҃ срⷣце. и҃сповѣ́данїе бо вѣ́лѣ́пота дѣ́ло є҃го̀. Срⷣце бц҃ѡ̀ сокрꙋшѣ́нно, и҃смире́нно неоу́ничижѝ. бг҃о бо́лит҃же па́че въсако́е жра́твы | прино́шенїа. сѝце понавлаѣ́тсе вѣ́тшавшее грѣ́хѡ̀ е҃ство. та́ковѣ́ми сне́дми и҃ тръжа́ства дѣ́лы, ꙗ҆ко да до́брыми възво́димы ѡ҃бно́вленни. вчи́нѣ́ мч҃е́ника содра́зновенїе́мь прѣ́с҃танема. и҃дѣ́же свѣ́та незаходи́мыи, и҃ жи́вота пр҃но соу́щныи. Є҃гоже спо́бетсе васи вавѣ́рнѣма ѡ҃бра́зѣ. вчи́нѣ́ бо҃ѹ бг҃о дѣ҃га́ющеи. и҃ мч҃е́ника памети лю́бовїю собира́ющихъ. и҃хже мт҃ва́ми и҃ха х҃е бо҃же на́ша. въсѣ́хъ на҃ цр҃твїа тво́его полоу́чити спо́би, ꙗ҆ко бг҃а и҃ чл҃ко лю́бца и҃ сп҃а дш҃а́мъ на́шима: ~ гла҃, б҃: +

Моу́дрованїа пла́ти сагла́сїа. и҃ вѣ́тїиства зе́мланыѝ мы́сли. ꙗ҆ко ди́ма ѿ вѣ́трова го́нима ѡ҃блича́сѣ дн҃ь. бе́зако́нїжны

---

1) Тамъже: **и житіе безъскверьно.**

2) Тамъже прибавлено: **бо.**

3) Тамъже: **по средѣ грѣшникъ.**

4) Тамъже: **рѣсеніе.**

5) Тамъже: **добраа и глоумленіе похоти прѣмѣнаѣть.**

6) Тамъже: **Сконьчавъ се,** стр. 109.

7) Тамъже: **людіе же видѣвше и не разоумѣвъше и не положивъше вьномышленіе такового ꙗко благодѣть.**

бо̀ прѣвъзы́де сѝлою дх̃а. йже сло́ва възмо́жны́, крѣпостїю дѣлы
л. 7. побѣ́ди. хра́бры пойстѝнѣ никола́е дѝвныи мнѝ. съ̀ бѡ̀ насоу́диши стоѐ хр̃а йсповѣда. ѣ̀ бы́ти ѿ бг̃а, ѝ тво́рца въсако̀ тва́ри. йнемоу́дры́ моу́драцѣхъ тра́пѣнїе посра́ми. пока́зѣ ѥ̃стества нелоу́чное ѝ дѣ́йства сѝлоу. даѝже ѡ̀вѣщаго свойства бо́лѣзнема троу́ды́. съвръ́шенїа вѣ́ры немо́щ́ное оу̀крѣ́пи. прѣѡ̀бы́дѣвъ пла́ти чина ѿко̀ ла́жны́ѝ клѣвре́та. ѝ прѣстоу́плєнїе прѣдѣ́днѣе въ своѐма тѣ́лѣ йспра́ви. йны̃на въспрїе́тъ рай ѿноу́дѣже а̀да́ма йспа́де. ра́зрѣшивъ слоу́зъ ѥ̃стества стра́нїема. высо́чайшими свѣ́зава ѐже съ бг̃ѡ̃ жи́зны. йма̃нтсе ѥ̀моу̀ непрѣста́нна ѡ̀ дш̃а́хъ на́шихъ: ~ гла̀с̃ .ѯ.

Съ̀бора бо́дитъ бл̃го́ча́стивы́, добла̀ мни́ка па́мета, тра́жества а̀х̃о́вны́хъ па́че почи́таѥ́мъ. йже на́ши вачѐра зримое ви́дѣнїе, Ко́ла дѝвне дн̃ѣ прѣло́жисе стра́нїема. | Йже бо̀ вре́менны́ оу̀тѣ́сня́ема ѕвожїема. гн̃а ми́роу всѣ́моу бы́ва̃. тра́пѣнїема-сѧ̀ бо̀ йже скоу́достїю ѡ̀воѝдоу оу̀гнѣ́таема. лу̃чшѝ вога́тства йвысо́кы́ сла́вы. йсѝлны́ слова̀ просто́тою побѣ́ди. ра́бно оу̀ченика гн̃иха стоа́нїа чи́на полоу́чива. Свою̀ бо̀ дш̃ѹ̀ пох̃ѣ́ оу̀сра́дне поло́жива. непоцѣ́дѣ жи́вота зѣ́мла̀ны́хъ бо́гатства лу̃чшоую. да посты́дѣ́тсе нѣ́ма высо́комоудранѝ. йже невѣ́рїа ймнѣ́нїема па́че ѡ̀дра́жими ничто̀же вѡ̀ сѝлнѣ́ишее бл̃го́ча́стїа.[1]) нѝже крѣ́пчайше что̀ ѐже къ̀ бо́у надѣ́жи. добле́сть ѿкры́ва́ѥ́тъ но́ваго мчѐника паметь. йже поу́тъ спна́го тризница собою̀ късѣ́ма йзъ̀ясни. Ѐгоже мл̃твами х̃ѣ́ вѣ́же на́ша. въсими́ренѝ гла́воцѣ цр̃ко́ва свою̀
л. 8. ѵ̀твр̃ѹ̀. | ѝ спси дш̃е на́ше ѿко̀ чл̃ко лю́бца: ~ гла̀. а̀

Мчника до́блести стѣ́жа́вши, тра́пѣнїа плѡ́ды знамѐнїа зало́га мно́го стра̀ноую йха̀ пра́ста. ра̀ду́исе ѻ̀ гн̃и гра̀ со́фїа ѝ кра́соуисе. бл̃же́нна бо̀ земла̀ твоа̀ напи́вшисе мни́ка кра́ви. йстѣ́вѣ бо̀ кн̃ѣ́ прѣсѣ́лшесе. а̀гг̃лскы́е ли́кы въ тѣ́вѣ сни́дошесе. къстра́нїю мни́кы съпѡ́вижа̀юще. а̀гг̃лскыѣ цр̃ѣ съ высо́ты сла́вы недомы́сланѣ призрѣ́. побѣ́дны́е вѣ́нцѣ своѝма простира́е стра́лцема. та̀йнство бо̀ ве́лико въ тѣ́вѣ савра́шисе. зѣ́мланаа н̃бо бы́ше ѝч̃ка

1) Въ рукописи: блгочастїа.

а҃гла прѣложисѧ. Ѡ глубина бо҃гатства ѩко идѣже оумножисѧ грѣха прѣстоупленїемь. прѣиде Ѡбиловасѧ блгть послоушанїемь ѿ добраго прѣложенїа и лоучшѧ҃ назданїа. тлѣ҃ самрати жизнїю | попрана вы҃. исвѣтѣ благочастїа вѣрныма васїа. гі҃ мч҃ника твоѥ҃ хода҃тайствѡ҃. мира граду твоемоу низапошли. ивасели҃нѣи дароуи велїю мт҃ы: ~ сла҃. гла҃. ё.

Бъспоима дх҃овною цѣвницею. и вострубима празднаставнаа. вазбисима чювства ка лоучшима дх҃а. и оумы вазведема камыслныха слова. тражьство сматрающе разоумные силы. иже свойства моучителствоу лежимое долныха. прѣтворенїема дѣиства прѣвазыде мыслей. цр҃їе икнезы дасатекоутсѧ. идаоузрѣтѣ ѥ҃ства чино҃ѡ҃ прѣложенїѥ҃. иже бо҃ красеще оума вином высоты. прѣмѣнѥнїема печалны҃ѩ ради наста. хоудыхво҃ цр҃кы҃ мысли прѣвазыде весела҃ѩ блг҃ства несѣтованнаго васеѥ҃ оудража. иневойтсѧ врѣмена҃ | прѣвращенїа пастырїе и оучителїе съберетесе. иже простотою оученїа и нрабы разѹма. иже въ мори боуры плоущеѥ҃. рыбарскые мрѣже хр҃ѣха лова҃ца собою испанише. въсѣха прѣвазыдоше, крѣпостїю сильны҃ѩ слова. чюдные жратвы пожрашагосе слова быв҃шїи҃. иже на ѡлтары васѣ съженїа бж҃їа похвалите. богатїи ихоудожници вкѹпѣ. богатѣишиха паче видимые твары васхвалите. иже добрыма хоудожествѡ҃ истиннаго страна҃ѩ. нѣ҃ныма цр҃твїема обогативши҃ихсѧ. прославите чина прѣвазыша҃шїи҃ вѣрѣ съблюденїѥ҃. Васи коупно каныма сатѣцѣмсе молѣщесе. илюбовїю срца ка мѣника҃ вазовѣма глющи. ѡ҃ побѣдо прѣславнаа побѣжашїа мира҃ видимаа. непрѣложнаго ради оупованїа. | гі҃ѡ҃ѵїи҃ ѥдино имени прозванїѥ҃. ирабни произволенїа стра҃нїема. николае много подвижне икрѣпко дше. дразновенїѥ ѩко имоуще ка хр҃ѹ бу҃. мира҃ самиренїе велїе испроситѣ. ипѣвцема башима дароватисе велїа мт҃ы: ~ інн҃ѳ. ѕ҃.

Бъстроубима троубою пѣсны. прѣклонимвсе съ выше васе цр҃ца мти҃ дваа. вѣвѣнми вѣнчавае҃тѣ въспѣвающе҃ѩ ю. цр҃їе и кнѣзи дасатекоутсѧ. ицр҃ци давасплѣщоута въпѣнїиха цра рожьшои. иже самратїю ѡдражимыѩ҃ правѣ҃. разрѣшити чѣко любно блго изволивѣшаго. пастырїе иоучителїе, добраго пастира прѹтоую

мтéра. сашáшесе васхвáлима свѣщúника свѣтозáрныи. свѣ-
л. 10. тоносныи óблака, нбá шúршоую. дшéвныи кóбчега. |
óгнезрáчныи вáчныи прѣстóла. мáнно прiéмнз злáтоую роýч-
коу. нарéченноую слова двéра. всéма хрти̃анw̃ прибѣжище
пѣнми бго глáсными похвáлающе сúце рáцема. полáто слóва.
спáсы наса смéрѣннаi нѣкомоу цр̃ствiю. ничтоже бо̃ неневзмóж-
но ходатáйствоу твоéмоу: ~ На стнó ст̃хры, глаc̃. и. по̃.
ѡ прѣслáвное чюдо +

Ѡ прѣслáвное чюдо. йже соýщаство потáмнѣвшее прѣстоý-
плениe̋. и тлѣнiю пaдшее бжiе роýкы создáниe̋. злiма набѣ-
тома сáмое сзбрáженiе дáннице. пáкы испрáвлаетa бá слóво.
ѡбновлéниема ежe̋ понa̋ прiетiа плáти. и прибывáющоу ка нестк
дѣйство прѣткóри. Ѡноýдзже ѡкѣже тáмы гонещiа. и нóщь
просвѣщенiа нa̋ вciа. взлоýчшоу и сабрáшенноу | на̋ вазвóде
жúзны. ѡ какóво дарованiе землáныма дарóвасе. имже хc̃ спи
дшe нáше ꙗко мр̃да: ~ c̃.

Правéдника ꙗко фúниzа процвéте.

Ѡ прѣслáвное чюдо, йже прáвѣе кр̃ слáкости рáзоума ꙗвлaѣма. нѣ-
ма же стрáнiема мчéничьскы̃ лúкw̃ сабакоуплaѣма. йже бо̃ настóещихa ради прѣзирáема. áггельскыми сúлами оужасно по-
зóроуема. трáпѣниема бо̃ вcакоу скрбнóу дшe ѡмúва. бáнiи
пáкы вáiтiа крáвiю ѡдѣáвсе. сабúше васпрiéта чúстоте ѳсiáнiа.
йже батóрыми некáсаетсе стрáстема порóка. немóщноe бо̃ нестка
пáче вcакоe сúлы ꙗвúсе. имже хc̃ просвѣти дшe нáше ꙗко
мр̃да: ~ c̃. насáждена

Ѡ прѣслáвномоу чюдеси. йже прáвѣе снáми долныха оупрáж-
л. 11. нaѣсе. нѣма же снбными сúлами | горнiа прáзноуета. Кь зéмланы̃
клѣкоуща стрáмлiенiа ѡтрáгсе. вúшнiаго наслѣдника цр̃твiа
ꙗвúсе. и прáвы̃ стрáлаца тáчныма оувѣзесе вѣнцема. рáвноую
мáздз прáвы̃ дѣлателa бóгатнѣ васпрiéма. вcе дóбрыи стрáлаца
хвã никóлае. теченiе бѡ̃ сварáши вѣрѣ саблюденiема. ѡ какo
подвúзасе, какo пострáда. Ѥгоже мл̃твами хc̃ спи дшe нáше: ~
слã гл̃. .s̃.

Тѧ҃йменитое притѣжавыи, побѣде славоу имѧ. стр҃данїа рⷭ҃ иже въ хⷭ҃а бг҃а кѣры. весело празднаставнаа вѣрнїи тражествоуимѧ. ивагласѣ хвалѣнїа васпоимѧ глⷭ҃це. рⷭ҃ноѥ поноблѣнїе стр҃ѧлаца хⷭ҃ѣха ѝпохвало. иже сѡбою разноблѣнїе карѣкности трапенїа ѿвразаѥи въсѣмѧ. рⷭ҃нисе ꙗко правѡмоу вамни҆цѣха стефаноу, камѣнаго рⷭ҃ побіенїа, пⷭ҃бника. свѣтла ꙗвивсе. рⷭ҃нисе ꙗко мыслѧнымѧ шсїанїемѧ нб҃а ѿвразошетисе. иснѣ бж҃їа ѡдесноую ѻц҃а стоѣща, и вѣнаца побѣдѣ тебѣ простирающа. оумнымѧ свѣтлѣ оусмотрила ѥси ѻчима. Сгоже прилѣжно мѡли многострѧлне николае. оумирити ѣзычѧскаа ѥже на насаѧшенїа. ѝспасти и просвѣтити дш҃е нашѧ: ~

Бц҃е тѧ҃ ѥси лѡза ѝстиннаѧ. ꙗже вазрасти плⷭ҃ жѝвотныи тѣвѣсе молимѧ вѧце. мѡлисе сасѣ҃ми а҃пли; исѧ҃мчикⷭ҃ николаѣ҃. помѡоватисе дш҃ѧмѧ нашимѧ: ~

тр҃в. стм҃. глаа҃. г҃.

Зарею дх҃а ѡкогатиѥсе славнѣ и҃ѿтоу҃ прїемь разноблѣнїе прѣславно. ѝсповѣдаѧ бо҃ насѫдици моужескы тройцоу ѣдино соу҃щноую. темже и каменїемь | побіваема. ѡблачае прасты без- л. 12.
кожнѝ. ѡгнїемь бо҃ сажигаѥма непокорсе многострѧлне. сего ради сѣ҃ маймте. ѝспроси дш҃ѧмѧ нашѝ бѣлїю мⷭ҃ста: ~ слаⷭ҃. їн҃. бц҃е лбо҃ рⷭ҃нисе.

Нⷭ҃ны. на, а҃ сѣлѡгїи, ѣѣ. глаа҃. а҃. пⷭ҃. Камѣни знамѧнаⷭ҃: ~

Камѣнїемь похѣ҃ покіѣма мнѝче славне. Камѣне краеⷭ҃глѧномоу приближисе дⷭ҃ чюдне. ѝземлѧныⷭ҃ прѣневрѣга вънѣ҃нѣха прѣвитаеши сѣлѣха. Сгоже радитрапенїемь зѣмлѧно рⷭ҃ныⷭ҃ оудивіла ѥси. ѧггльскыеже чины радости ѝсплѧнила ѥси. и ѡбщаго веселїа сънѧми састѧвлѧше вазываѭтѣ. слава лѧвшомоу ти крѣпостѣ. слава вѣнчавшомоуте. слава ꙗвлѧющомѫ҃ въсѣмѧ доблѣсте трапенїа тобою: ~ цⷭ҃ слаⷭ҃. їн҃. ѣ҃. Гаврїилоу провѣщавшѫ҃ тебѣ дбо҃ ѥже рⷭ҃нисе. съ глассѫ҃ вапліцашасе | въсѣ҃ влка. вътебѣ сѣ҃мѧ кⷭ҃воте ꙗкоже рѣче правѣныи два. ꙗвисе пространѣишн нб҃а. поносивши жыждителѧ своего. слава касѣлшомѫсе вътѣ. слава происшѣшомоу ѝстебѣ. слава сѫбождшомоу нⷭ҃ рожа-

ствѡ твоима: ~ на, б, стѣ. сѣ. гла. д. по. оуслы́шисе їѡсіфа
па́че: ~

Оудивншесе вьсѣ мы́сленые чи́нове. па́че ѥ҃тва ба́тѣкѣ доблѣ́ста
сматра́юще. ꙗко ра́бныма произволе́ніема пра́выихъ послѣдо-
ваша. иже ѡ҃зе́млѣ къ нб҃ныма вазды́шенноую. съхоже́німи и
васхоже́німи а҃гглы о҃кроужа́емоую. поніи́же вастѣче стра́нїѣ
сла́вне. ва ѡ҃вре́те вѣ́рою оутвра́женна на́ніи. и ꙗко и҃стѝн-
номѹ по́вижникѹ тѣ́къ вѣ́нца пода́юща. сѝлы нб҃ные вьзвесе-
л. 13. лива, вѣ́сы | посра́мила ѥси. мы́іже покла́нающемсе сла́вѣще х҃а. тѣ́къ
оукрѣпла́шаго: ~ ѳ҃. ѳ҃.

Оудивисе їѡсіфа па́че ѥ҃стѣ́ственое зрѣ. ивъни́маше мы́слью
роуновнаго да́жда. вавѣсѣ́менїй зачетїи твои́ма кѫ́ще. коупиноу
ѡгнѣ́ма неѡпа́лимаемоу. жа́зла аро́на прозебшїи. и свѣ́тела-
ствоуе́та ꙗко ѡброучника твои и҃хра́нителя сѣмѣ́никѹ ва́пїаше.
два́ ра́жаета, и҃поро́жастѣ па́кы дво́ю пръкоуде́та: ~ попо́-
лїелеѡ сѣ́дыана. гла́с. и. по. прѣмдрѹ. ~

До́бле подвига твои́ха мнѝче но́вочюдне, оукра́сисе оумны́
къстока[1]) сїа́нїема. запа́дже ѡза́рисе мы́сленый лоуче позна́нїа.
иже кѹ ѡ҃свѣ́та чювастве́наго, оумны́ха вазво́женми. пѹ́сты-
начала васа́ пръйза́ обиловасе. твоего стра́нїа великодѣ́їю. | Кто́
бо́ слы́ше по́вига твоего трапе́нїа недивитсе. ѥже каси́аныиха
сло́ва сапротивле́нїе, и҃къмного и҃злы́тныма немалодѹ́шїа. иже
смѣре́ны, кана́дѣющимсе ѡ҃плаче́нїа. те́сноту прискра́внаго
поути прошѣ́ стазоу. кр҃ще́нїе бо́ па́кы бытїе дха. ва́ню ѡ҃вно́вила
ѥси своею кра́вїю. ꙗкоже роуно оукелѣ́нно свѣ́тла и҃зы́де. и҃па́че свѣ́-
та блиста́ѥсе своему́ пръ́стала ѥси ц҃роу. тѣ́мже ꙗко хра́бра
воина дразновенїе каніему и҃мѣ́ помина́ти пръблаже́нне поюще́те.
стѣ҃то та́пче никола́е, моли́ х҃а ба, грѣ́хома ѡстабле́нїе пода́ти.
ча́тоущи́ салюковїю пѹ́вигы твое: ~ сла́. і҃н. ѳ҃.

Въ напасти мно́гоплете́нные вапа́. мра́сными страсти́ми
раста́вла дшебнаа чювства. въсташе бо́ на́ме воуры мы́сленаго
л. 14. движенїа. | и потопишеме сла́стные грѣ́ха вла́ны. васа ѡбна́жена

---

[1]) Въ рукописи: къстока.

бѣ҃ дх҃овные крѣпости ѡкаа́нныи. и҃ приближи́хсѧ ка ѧдъ злы҃ дѣла
зака́сненїема. Къ всемо́гѹщемѹ при́тєкѡ҃ зластѹпле́нїю твоє́мѹ.
пр҃вте́ и҃злїа́хъ ѵ҃гла ср҃ца мое́го скра́ви. и҃ неначаа́нне то́вою бц҃е
и҃зба́вихсѧ. конча́наго мое́го па́гѹбѣ потопа. и҃маже въ и҃скѹ-
сѣ бы́хъ вл҃це то́вою спа҃ема. нѝнаже ко́нчинѣ моє́ пости́гошеме
печа́ли. боѧ҃зна бѳ҃ гро́зитме зде́шныхъ разлоу́ченїе. бе́совскаго
напа́нїа и҃ю́тостъ. и҃ѧздѹ́шны҃ кнѣ́зь стра́шнаго и҃сте́заніа. разрѣ́-
шими въсѣ́хъ ц҃рце недоѹ́мѣнїе ватѡ́рїе. и҃на мѝнѣ оу҃ди́вн твою
бо́гатѹю мц҃ѣ. пота́цисе въноу́жны ча҃ и҃схо́да мое́го. бе́сове-
скаго ме ко́варе́ства бы́шаша пока́жи. ѡ҃соу́дѹ недоѹмѣ́нїюми |
чювства силоу вало́жи. ѡ҃ако да даѧ́жнѹю ти хва́лоу повѝнника
ра҃ прине́соу. и҃ въ гла҃ радова́нїа вопію́ти, вл҃це помо́зи ми. съгрѣ́-
шенїема проще́нїе да́роующи. тебѣ́ бѳ҃ сте́жа҃ наде́ждоу ра́ба
твоѝ: тѳ҃а҃ .а҃. а҃нтїфѡ҃. а҃-го. гласа. про҃. гла҃ .а҃. правѣ́ника ѡ҃ако
фини҃ѧ҃. с҃. наса́жена въ до́моу гн҃и. въсако дн҃ѝе. ѠѴлїе. по, и
ѱа҃мѣ .стѳ҃а, гла҃. ѕ҃

Дн҃а мч҃ени́часкые ли́кы сааггла́скыми си́лами. вара́дости пра҃зд-
нѹю́ще съзы́ваю́тъ на҃. Къ тр҃а́ствѹ новаа́го вамни́цѣхъ стра́ѧца.
обно́вленїе бѳ҃ пре́слáвные памѣ́ти и҃хъ бысть ди́вныи нико́лае.
нелѣ́тными прихѡ́ди савра́шаемъ. пачѣ́же своє́ю кравїю поно́вле-
нїе просла́ви. и҃ пра́вослáвїа вѣ́роу со́бою и҃зла́сни. оу҃кре́пивы и҃хъ
гн҃и сла́ва тебѣ́: ~

на обор. л. 15.

Ка́нѡ҃, ново́мѹ мни́коу Канѡ҃ новы҃. ѠмоУ́же кра́и гра́нѣсема:
но́вима мни́ка оу҃до́лѣнїе въспѣ́ти. да́роуими силоу сло́ве. а҃ и҃же
ва гѳ҃ор҃ѣ́чны҃ сло́гахъ. тѳ҃а҃ а҃ндре́а. гла҃ .ѳ҃. пѣ҃ .а҃. ірм҃ѳ. гла́бинѣ
ѡ҃кра҃.

Несъзда́нномоу васѣ́хъ садѣ́телю, и҃ промы́слителю. и҃же пра́- |
вѣе въ мо́ри чю́до дѣ́йствовакшомоу. и҃васоу́ силоу́ фа́раѡна л. 16.
пото́пла́шом҃. мни́кже стра́нїа ваг҃гїю оу҃кре́пла́шом҃. васавакоу́-
плєнїи бж҃та́вны҃ дѣ́йстава васпоймá. Крѣ́пкыи ва бра́нѣ гс҃ ѡ҃ако
просла́висе: ~

Ѻно́ бѣ́ пра́вѣе Ѻже ѥ҃ства бг҃оли́чное. ко́гожо посвоѝствѳ҃
влѣ́кѹщее моудрова́нїе. тыѝже и҃сйхъ лю́бве прѣ́взы́де. лоу́чшомѹ

жѣланїю поревнова николае. Ѥже бо вадѣи твоѥго раченїа хо-
тѣнїе конца йзаѧви трапенїе пѫтїа твоѥго: ~

Бъ твоѥ по хѣ корвѣ мнѡго страдне. ѥси. мыже радостїю
оублажающе тѧ се. йспросити нама сакрашенное йзбавленїе.
празднующихъ любовїю хвалити твое крѣпкое страданїе: ~

Истинна бжїа въистинѫ прѣмоудроста. йже вѣдыи по|соуще
сазданїе й прѣже бытїа. видѣ твоее дше бадрое катомѫ стрѧмленїе.
Мнѡго стрателною вѣщїю, йзаѧви житїа твоѥго йсправленїе: ~

Мнѡга метежнаго мора житїа. сильны и крѣпкы долоу
порѣвающа мѧтанїа. посрамивше добли страдалци трапенїема.
тихомоу пристанищоу сѣбе хоу вазложише. йпроизволенїа мѵе-
нїема, гра софїю прослависе: ~ Б. +

Твоѥмоу притѣкающихъ покрово прѵтаа дво. прѣбари ѧко
сила въкрѣпости. и въсакыхъ напасти дшевоюще насъ йзбави.
ймѧтивыи коуди грѣхопаденїема нашима. ѧко мѵти соуще вазѣ-
мающаго грѣхы мироу; ~ ⁘ ~
пѣ. г. ірмо. крѣпоста дае.

л. 17. на обор. Мѵенїа многотесноую прошѣ стазоу. широкааго оуклонисе
пагоубѣ соуща винована. нѵѧже цртвїа нѣнаго селенїе. троудѡ
вазмазїе никола васпрїета. йсаггласными силами прно ликоу-
еши зовыи. нѣ сѵа ѧко ба наша, йнѣ правѣдна паче тебе гй: ~

Оустрамивъ своа дшевнаа чювства. кажелаюю боущихъ йне-
прѣвратны. несамоущенне кастранїю потече слакне. Ѥгоже ради
кесамартїа вѣнцема оувѣзисе никола. ѧко красна побѣдителя
хви прѣстоеши поѥ. нѣ сѵа паче тебѣ чѧко любче: ~

Чѧчаскааго житїа мало годноую слабоу. ѧко многаа соуетъ-
ства йсплноу прѣзрѣвъ еси. Стратиже паче похѣ произволше
л. 18. моудрѣ. | сего ради сна и наслѣдника цртвїа ѥго ѧвисе никола.
за ѥгоже камене побиваема зовѣще. нѣ сѵа паче тебѣ: ~

Ѥже бо ѻко не видѣ. ни оухо слыша. чювство ва дшоу свою
валожива. потаимасе трапенїема сїе притежати. йнеоусемнесе на-
прасные самрати. ѧже сѫда чѧка постигноути невазможнаа.
тебѣ сїа ѿкрышесе никола поющоу. нѣ сѵа паче тебѣ чѧколю: ~

Ни бо́гатьства ни ми́рскаа васа̀ пристра́стїа. ниже́ па́кы ко-
зꙁны страпа́тнаго мч҃енїа. вѣ́рѣ ва́шее ꙁабра́ло непоколе́бающе
пр҃но сла́вніи. о томъ̀ жи́ти и҃по х҃ѣ волѥ́ю оумрѣ́ти васхоте́сте.
иннѣ҃ ва дѣ́лѣхъ жела́нїа ва́шего васе́лшесе хо́вѣте. и҃ѣ сѵ̃а па́че
те́бѣ чл҃ко лю́бче: ~ Ѣ.

Ащѐ пе́ска мо́рскаго и҃счи́сти мо́ціно. и҃гла́бины и҃ꙁсле́дити
посты́женїа безна́ма. та́ко ѝ твои́ | ко́сноутисе таи́нствш̃
оудо́бно. прѣхо́диши бо̃ васѣ́ прѣ ми́рны́ си́ла ча́стно́стїю. тѣ́мже
повели́чїю мы́шце твоеѐ. Сꙁна́ѥди ра́ба оумраці́вленна вѣ́рою
сно́у твоемъ̀ по́ющаа. и҃ѣ сѵ̃а па́че те́бѣ гн҃: ~

Ката́васїа настое́щїи дн҃и: ~ сѣ. мни́кѵ. гла́. и. по̀. прѣ́моу-
дрости +

Прѣмо́у́дростїю паче си́лоу сло́веса. ѡ҃немо́щи васи́лѣ, по
бо̃ѣ дра́ꙁновенїема та́нкими смы́слы дѣанїю се́бѣ ꙁдве́де.

Къ ви́дѣнїю бастѣ́че бжⷭ҇твны́ познáни. ѝ высо́тоу достиже л. 19.
сабра́шенна́го бг҃о сло́вїа. и҃стинна́го ѝ тврда́го ка́мене вѣ́ры. въсѣ̀
ка тому́ про́стрѣта о҃кроу́жаемые ср҃ца мы́слы. блаꙁа́нны́ насмї-
авсѐ далѣ́че радоватисе. ма́глыже грѣ́ховные а҃вїе ѡ̃ дш̃е прогна́ва.
дразноула̀ е҃си сапоста́тѡ̃ ѩкоже ла́ва оупобава. и҃нерасоудне ка
стра́нїю се́бѣ ѡ̃лоу́чива сла́вне. дш̃е твоеѐ ри́зоу каме́нїема и҃спра́ше.
по̀бника чю́дне вѣ̀це своемоу себѣ садѣ́лава. ѩкоже ѡ̃ дома
въсхо́деща о҃бро́ці́вленна. ѡ҃дѣ́жею своею̀ ди́вне ѡ̃ во́сора. тѣ́мже
кра́вїю своею̀ въсхо̀ полоу́чи ц҃рствїа бжⷭ҇ïа. ѝ неизрѣ́ченны́хъ ѡ҃нѣ́хъ
васпрїе́ла е҃си бг҃а. сѵ̃рто тра́пче никола́е, мл҃и хр҃а бг҃а. грѣхѡ̃
ѡ҃ста́вленїе пода́ти. ча́ѵ̃щимъ съ лю́бовїю памѧ́ти твою: ~
сла̀. гн҃. Ѣ.

Прѣмоудро́сти ѡ҃чее дв҃о напла́тила е҃си сло́во. непрѣме́нна |
ва ѡ҃воѝ по соу́щасткоу бы́вша. Краи́ны́ма смо́трѣнїема, е҃же
понаса̀ чл҃ко лю́бїа. ѝ васта́вляша ѥ҃тво паш̃ее прѣстоупленїема.
мно́го смра́ныеже скверны́ ѡ҃гна́вша ми́рѣ. сего̀ пр҃но мл҃и въсѣ́хъ
ц҃рце о҃ра́кѣ̀ свои́. даро́ватисе вѣзмѣ́стны́ма дѣа́нїема и҃спра́вле-
нїе. и҃тоу́нїю бл҃гостїю грѣхѡ̃ ѡ҃ста́вленїе. те́бѣ бо̀ и҃ма́мы хода-
таи́цоу васи вѣ́рны. ѝ ка твоемоу ꙁастоу́плению̀ въсе́гда прибѣ-
гае́ма. мл҃ти́ва боуди те́бѣ пою́щи́ дв҃о. и ѡ҃враща́ѧи ѡ̃ на̀ соу-

гоубы врага навѣта. ничто бо тебѣ силнѣйшеванастехя. ниже мтивнѣйше кайстебѣ прошашаго. тѣмже потацисе црце
л. 20. нашѣ. ѡ васего срца вапїющихя. вличе помозины, сагрѣшенїе
на обор. процѣнїе дароующи. тебѣ бо надежоу имамы рабы твои; ~ пѣ. д. ірмо. слышаше.

Источника краве истрѣве истранїа. похѣ своема нелѣностинѣ ижлїала еси славне. ниѣже непостижные висоты косновсе николае. и неизреченныї ѡнѣхя наслажаешисе бга. самничаскыми аикы равесе зовеши. ты еси хс бжїа сила и моудрость: ~

Кила неиследованна полоучи трапезнїема наследїа. никтоже ѡ земланыї постигноути. или край косноутисе казможно когда. ниже бѡ нипашными ѡзравнизютсе страстми. тыже из-
л. 21. менсе | мнїема николае. широтоу неизглаанноую достиже веселїа зовы. ты есн хс бжїа сила и моудрѡ: ~

Оутро мысланое васїа васрдце твое прославне. васток ѡзарае твоее дше мыслы. неизменнаго веселїа лоучю васебѣ въспрїема. якоже напироу кастранїю потече николае. желанїе бѡ клѣчаше те ка савращейному. Егоже инепогрѣши бапїе. ты еси хс бжїа сила имоудрость: ~

Добротоу прекрасныети дше. ва трапезнїи своема стежати потацаесе. васа прѣѡбидѣла еси мало времена. съблакже страсти, напашеегѣ мразости. ха ба бити посоуцествѣ ѡспобѣдаше зовыи ты еси хс бжїа сила и моудрость: ~

Оного важдѣлѣбше рачителя прославни. яко вѣчноующе прнобесѣдїе. иникоижде скрабными | прилогы таемое, тѣмже ваконца горѣщою любовїю моукы оусвойсте. инїа ва премирные радости васелешесе зовѣте. ты еси хс бжїа: ~ ѣ.

Ха егоже вапласти породи дво чистаа. непреложна пребывша бжтва силы идѣйства. того прилежно съвасеми стыми мли мти бжїа. грѣхѡ нашима дати савращейное ѡзабленїе и прѣже конца
л. 22. житїю нашемоу исправленїе: ~ пѣ .ѣ. | ірмос. гї жиотѣ.

Любовїю хвоѡ вайстинѣ распалаемя. ижелани простирае капѡбномоу. ѡбразъ чтнаго вида, правѡ ѡбразїе якѡ скровище |

вънѣдрѣхъ сакрúть. написáніе цр҃тѣи печати познáніе. воúнствоже своеѣ вѣры тóмоу вазложúй. úкрáвъ поцр҃и своéмъ оусрáдно úзлїáлъ éси: ~

Єгоже трéпещоуть бéзны úпрѣúспл҃нтъа. агары чéда тóго батькá сакóдигинепрѣтрáпѣла éси. дѣлú пáче неже слѹжомъ крѣпостъ моúдрованіе своéго оувѣрае. неоусúмнѣсе гóркые смрáти ѡ҃реченїе. дбиже присвоúсе, трáпенїе васéхъ оужáсивъ: ~

На éгоже оуповáла éси никóлае. надéжа неслáганатити[1]) ѡ҃вѣ бг҃ї. васéмъ úзвѣщеніе твоéго пóвига трáпенїе покáза. за éгоже úвѣрнїи оужасаютсе мáлодшїема. ѡ҃ коу҃ рáзѹмоу крéпостъ подáстисе· тáкмѣ призвáвшомоуте къ стрáнїю пр҃нослáвне: ~

Іс҃ жúвотъ úваскрéнїю нáшемоу начéлника. Къ твоéй призрѣ л. 23.
жúзнодáтелные смрáти. сúлоу немóщи оукрéплающюю тéкѣ дарова. úвѣнцема нетлéннымъ твоú врáхъ оукрáси никóлае. ѡ҃ко бо҃ зáконно м҃никате вѣчно сапрослáви: ~

Єлúко дóбрѣ памéти сѵ҃це незáбитливы. úм҃ника желáюще éжекахоу҃ натрижнéнїа. побѣдные почáсти вазáмше каúн. цвéты добродѣтéлными тéхъ зрéщима. хвáлоу бѣи вазсúлающе. лáроующомоу úхъ радú васѣ нама вéлію м҃ть ~

Áзъ рáбъ твоú úсúна рáбыне твоеѣ дрáжавнаа васéхъ цр҃це. зане оусúпающюсю мóлвоу éже къ сн҃оу твоéмѹ úкоу҃ нáшемоу. прúúмими срца сакроúшенїе úѳчúма слáзоу. úоумли éгоже рѡдила éси соудúю úкг҃а. ѡ҃ко да дéсные чéсти спѡвбитъ рáба твоéго҃: ~ | пѣснь .S. їрмѡ. гл҃а слóве.

Къ҃ оумрáщенна злéшными непщевашесе васéма. невѣ- л. 24.
рїема погрéшити бг҃о[над]éждїа[2]) поúти. úвъ мóри погр[оузи]-тисе[3]) влáнами дúжѹщима ѡ҃чáанїа. нъ úѡкоже їѡнá ѡ҃ чрéва кы҃това, мáлодшествѹе оуслúшана вазвáла éси. вазвѣ҃ úзúстлѣнїа жúвотъ мой многомт҃úве: ~

Спéшне ѡ҃ко вънстúнѹ úзбáвитель. готова сúи васкóрѣ при-

---

[1]) Въ рукописи: несláганатити.

[2]) Въ этомъ мѣстѣ листа рукописи образовалась дыра отъ огня, уничтожившаго $1\frac{1}{2}$ слога слова.

[3]) Такая же дыра; видны только нижнія части ꙋзи.

ꙁа́вѣающима ѥ҆го́. оу҆ста́ва тебѣ̀ вланіе́нїю жр҃ѣвїи вазложи́ва. вапꙋнѣ̀ бо҃ стра́нїа. са́мо изво́ле вавра́жесехо́тева. ꙗ҆коже по бо҃ѣ̀ жи́ва и невре́ждена ѿ ни́ха и҆зше́. гра́дѡ҃ проповѣ́доуеши спе́нїа пока́анїе тре́пенїема: ~

Проре́кла ѥ҆сѝ со́бою кълѣ́нещиха се пока́анїа. пѡ́вига неѡ҃ча́вати своѥ́го спе́се́нїа. ѿстоу́пати же ѿ҃зло́ї пра́вѣе, и҆ лобза́ти смѣре́нно́ї. ѥ҆гоже ради́ кра́ва свою нерасоу́дне и҆зла́а никола́е [чюдн]ыи[1]) проповѣ́дника ꙗ҆ви́се стра́н[ї]а[2]) ва́ѣти позна́нїе: ~

Ѥ҆же бо҃ до́лоу носные те́жести стра́мленїе. никто́же пра́стїю савакоу́пленя чи́ста прѣ́иде капрѣ́кы. конѧцаже сѣвра́шенного лю́бомоу́дрїа. ѿстоу́пити ѿ неистѡ́вныха свои́. тыѭе нета́кмо́ се́моу оу҆ка́за на́ма ꙗ҆ви́се никола́е. на҃ и дш҃ꙋ свою по х҃ѣ ѿда́ти оусра́дне со́бою на҃ наоу́чила ѥ҆сѝ: ~

л. 25. Тврадоста тра́пенїа ка́шего гѣ́ѡ҃гїе. земла́ными и҆таю́щими вре́ме ве́щи́ми. и҆за҃шбра́зити немо́ще́но ко́мꙋ никѡ҃лиже. въ бе́здꙋшныхъ бо а҆дама́нта вѣсоуе томи́ма. ка҃ѡ҃дш҃ебленыхъже[3]) ничто́же сръца ва́шего крѣпча́ише. ве́ликыма́бо оу҆пованїема. съ дроу́гыма гѣ́ѡ҃гїема. и никола́ю сла́вныма ѿсоу́доу прѣ́досте ра҃ю́щесе: ~ ѣ҃ +

На твои́ си́лны вазира́ющиха по́крова вла҃це ми́роу. го́това воу́ди ско́рыма твои́ма прѣ́стателствѡ҃. и҆ноѥ́ бо҃ на́деждѝ нѣ́ста спе́нїа ра́ба твои́. твою́ бо҃ свою́ мѣ́нита сла́воу ро́ждейсе и҆сте́ѣ. тѣ́ма прѣ́клана҃етсе прошенїю тебѣ̀ цр҃це та́кмо хо́тещон: ~ ка҃ѵасїа + ко҃ сто́моу гла҃. ѣ҃. по҃. ви́шны҃ +

Бл҃гочастїю и҆сти́нного проповѣ́дника. и҆ въ бѣ́да҃ неповѣ́димаго | помо́щника. вѫ҃ѣвнаго никола҃ѹ҆ ва пѣ́нѣха васхва́лима. ꙗ҆кѡ́ се въпослѣ́ща лѣ́та ꙗ҆ко звѣ́зда прѣсвѣ́тлаа. проскѣ́щае вѣ́рныха сръца. нанща съ а҆г҃ли тройци ꙗ҆ко пр҃ѣстоѥ́. мл҃и непрѣста́нно ѡ҃въсѣ́ха на́са; ~ і҃ко҃.

Сщ҃ени съвра́шаета цр҃кы дна́ праздника. таинно и҆ свѣ́тло проповѣ́даю́ци твое болѣ́зны доблѣ́ствїе и҆ тро́уды. ꙗ҆же па́че

---

[1]) Тоже.
[2]) Тоже.
[3]) Въ рукописи: ка҃ѡ҃дш҃е́клен ́же.

ѣ́ства вореніа, и́миже низложи́ка мно́гоказа́ннаго. Сла́ва бо̀ сы̑ ради стра́дальцема и́ похва́ла бы̑ нико́лае. моу́жествоваже ста́па и свѣ́тиника въсема. тѣ́чатоущима бл҃гочѣ́стно . нъ ѡ҃ко проповѣ́дника и́стине и́кѣначника пр҃ѣ́стое свѣ́тла пр҃ѣ́сты́е тро́ице. Мо́ли непр҃ѣстанно ѡ҃ въсеха на҃: ~

Мц҃а того́ ѯ҃г. памѣ́ть ст҃аго и сла́внаго мни́ка хр҃а нико́ли л. 28.
но́ваго. с҃.

Камѣ́на ради́ краѥ́ оу́гла́наго х҃а..

Ка́менїема ко́нчинꙋ въспрїе́ма.

Къ .ѯ҃г., нико́лае ва҃зы́де ка нѣ́ма: ~

Сѐи ст҃ыи и сла́вни хр҃а мни́ка нарица́ема сы̑и. ро́ди оу́ко̀ свѣ́тлаа и бл҃гочѣ́стива. и ма҃тѣ́ними [1]) прошенїе́ма да́рована [2]) бы̑ ро́дителѥма свои́ма. Ѥ́гоже до́бр҃ѣ ба бл҃гочѣ́стїи и до́бродѣ́тели въспи́тавшеи. и помалѣ ка гоу пр҃ѣ́шьше. сѣ́ниже бл҃вѣ́нїю и наслѣ́дїю пр҃ѣ́емника ѡ҃ко бы̑. | ѿ свои́ по ѥ҃вангелскы̑ ѿлоу́чаѥ́се. и до́бр҃ѣ раста́чива наслѣ́дованнаа. и к҃сре́дачѣскы̑ оу́кланѧе́тсе вы́шняго промы́слꙋ. и тамо́ ма҃тве́ и ма҃тѝне прилѣже. и памѣ́ть самра́тноую ка́сима сапр҃ѣ́зае. ѡ҃ко и́же и та́мо живоу́щима ѡ҃бра́за бы́ти. ѥ́гоже добродѣ́тели ви́дѣще, съжи́телна сѣ́бѣ то́го оу́стра́ѧю́тъ. и́посы̑ ка́зако́нномъ бра́коу сачѣ́тава́ютъ. пр҃ѣпростое ло́бизае па́че го́бзоующихъ жи́тїе. роу́ко дѣ́леніема пр҃ѣвазмага́етъ бо́гатеющы̑. и́ѣлико посилѣ́ тр҃ѣ́коующы̑ пола́ае. та́же въсача́скы страна́ствовати хо́те ѡ҃ х҃ѣ. сѫ́ча́скы̑ пр҃ѣшѣ́ васѣ́ха оу́таи́се. И ѥ҃вро́пїю ми́моша ба оу́гро́бла́хїи васе́ли́ѣ́тсе . нъ и та́мо ѡ҃ обла́даю́щы̑ зе́мли ѡ҃ноы̑. ва воинскоѐ въпи́соуе́тсе лико́стоа́нїе. инемало̀ вре́ме ватако́вы̑ до́бр҃ѣ послѫ́жи. | и самоу́цеи- л. 29.
нїа ради́ та́мо бы́вшаго зави́стїю бра́жїею, и́непракѣ́дна заколенїа ѡ҃ гна своего́. ѡ҃ко ви́дѣ. Къ бо̀ ма҃тѣ́ми непр҃ѣста́нними молѣ́се. ѡ҃ко ѿ ли́ца мѫ́телѥва ѯ҃гонести. и́же и валѣ́потъ пр҃ѣсла́вно и́зба́власе. па́кы̑ кадо́мꙋ своѥ́моу васко́р҃ѣ бы́ва. на[не]и́ѕбеже

---

[1]) Тамъже: мат҃ними.

[2]) Тамъже: да́рована.

сѣти лоукаваго. йже бо томоу сахоудожествующихъ вѣровава оучрежденію. нъ ниже такω ωвѣрнихъ соуще сїи. измаилтескїи бω прелести слоужителіе. завидѣвше добродѣтелномоу моужа художествоу. мастω сего исплънаютаи чрѣса ѥтва. и окрѣзоютаи. мнѣце васана васако доблаго ωхо ωтрагноути. ика прелъсти ихъ прѣвѣстие.[1]) сѣыже ниже къ сима вънимае, нъ и ω окрѣзанїа оусамнисе ничто. да ако касевѣ зже вива. мтвами и слазами бу помолисе. | ипечаль свою томоу прячаскы базложи. и ω крабачествоующи храмине скоро ω бегаета.[2]) и ка покаанїю притека авїе. нъ образа менїа ѥ. сице бгї. ω сажителнице его изнаемиже прочее и сароуниха ωблычашіе. и лѣтоу прочеѣ едиломоу врѐме прѣшъдшоу. сномоу вазнесенїа дневи приспѣвшоу. иже ипразноватиχваа црквы прїета. дако празднаставна[3]) красне и благочастивнѣ вжстеныи николае сакрашика. въ настоещи по празднице пѣткоусоуще ω седмице единомоу дню. ωневѣрнаѣ ванезапоу васхищаема бываета. виною православна моудрствоующоу. и касоудїю ихъ васкорѣ приводѣта. сѣыже ωбразъ цркве исповѣдава. инепорочное печата крщенїа прїемша себѣ, свѣ-
л. 30. телствова иже въ хе вѣре. тѣхже ако невѣрнїи ωблычника въправдоу. и поноужи томоу аже бу неприклана садѣлавшоу. ватамници правѣе затвараютъ. таже истезанми иразличнимитомленїми поноужаютъ его ка себѣ. нъ николае прѣвазмагаета трапѣнїема. пакы тамнице предаваетсе. и тамо многа претрапева аже бъ единомоу вѣдома. и много тамо днїи прѣбыва, непрѣстае мтвами себѣ ωгражае. дакоже соудїю тогда несоущоу ва градѣ тω. прѣменѥнїа ради салоучившаасе томоу. итого ради паче закаснѣваета вѣцы томителства. дако соудїи пришествїе оувѣдѣва сты. нѣцихъ ω благовѣрныѣ аже ω полъзы

---

[1]) Тамъже: прѣвѣстїе.

[2]) Въ рукописи надъ г сдѣланъ знакъ, совершенно похожій на глаголическое ѕ, съ тою только разницею, что загибъ верхняго кружка не соединенъ съ нижнимъ продолженіемъ буквы.

[3]) Тамъже: праздьнастѣна.

сѣбѣ прѝзваѣ. и сагла́голи нисатвара́ета. ѡ́ниже сѐго мѝтвы прїе́мше. и нема́ло ка ѡ́ного ре́вности пѡ́вигше, ѿ пи́сани вѫ́тѣ́вныѣ слове́. и назнамена́вшѣ е́моу несоу́мне́нно оу́мрѣ́ти хо́тещоу. та́же въсла́це словопрїе́ма, и блъва́ета ихъ и ѿпоу́щаета. соу́дїиже вано́кѣ прише́дшы. и сѐго васко́рѣ пра́ставлыю́та. ѡ́скра́вева па́че ѡ́сѝ, на ѫ́вїе ли́цѣ мерїе́ скра́вы ѡ́кла́ка покрива́ета. мно́га пота́цаксе е́же сѐго ѿ оу́вїици сво́бодити. на прѣ́вазможе бъго́ча́стїе вѣ́ми сїа́ше Мни́ка и́сповѣ́данїема. и и́же и́сповѣ́данїю свѣ́тѣлствокаше ѡ́бра́за прѣ́чѣ́ти наи́коне спа́ ха́. вано́утра недрѹ́ его́ соу́щоу. Сѐгоже сѐты прѣ́васеми ѡ́блѡ́визава. и ванеза́апоу ѿ соу́дица васхыщаю́та каоу́вїистве́нномоу мѣ́стоу. и та́мо пра́вѣе оу́дакою повѣ́ша́ше. та́же каме́нїема побива́етсе. и ватѣ́хъ моу́ка́ гѣи дха́ свои прѣда́ю́та.[1]) и въ рѣ́це та́мосоу́щїи пепела въмѣ́таю́та. | на ѩже сѐго тра́пенїе чю́дѣси ба́ прослáвы. а́ггѡлоу бѡ́ л. 31.
бъго вѣ́ствовавшоу, ѡ́гнїе ѡ́бра́зновиди свѣ́тло́ вѣ́нца Мни́ка. и́же и́нема́ли са́мови́дци ба́ити спѹ́бишесе. на и́ю́ношоу некоего стрѣ́тїю ѣ́лѡ́ садра́жимоу лю́тою. ѡ́ко самра́та то́моу повѣ́доующоу. ѡ́кропле́нїема сѐтою во́дою и́же ѿ кра́вы сѐта́аго покрива́лѡ́ сїрѣ́нїе его́ гла́вы ѡ́багривщоусе. въско́рѣ прѣ́сла́вно въта́и ча́с свобо́дивсе. савѣ́рою помо́ща ѿ ба́ и Мни́ка попроси́вшоу. съкра́шаетжесе сабо́ра его́ въ сѐтѣ́ѣ его́ Мни соу́щомоу ва са́рдакїискыи́: ~

пѣ́сна. ѯ. ірмшѡ́. | ю́но́ше. л 32.

И́же бо́ трѣ́хъ ѡ́тро́ка тра́пенїа съпро́тивленїе. мно́го ва дѹ́шоу свою васе́ли прѝосла́вне. нетоли́ко ди́вно е́лико ра́зоумоу си́ла. и́бо познавше проре́кше сѣ́бѣ и́звавленїа. тѣ́же про́стаго стра́нїа самра́ти пройзволила е́сѝ зо́выи. прѣ́пети ѿ́ца нашѝ бѣ́ вѣ́ки е́сѝ: ~

Да́ра сабра́шена бо́у сѣ́бѣ варо́учи мнѣ́гостра́лне. Къ томоу цѣ́ла ѿда́ла е́си поло́га свою пла́та. не́ктомоу сѣ́бѣ, па́чежето́моу жи́вота ваза́лае. и́бо и посамра́ти тѣ́ло твое ѡ́гни́вы

---

[1]) Тамъже: прѣда́ю́та.

сѧкакоу҃пѧлше растлѣ҃ѧахоу. | мы҃же ѡ҃ко всѣсѧжє҃нїе вѣ҃хїе вѣ҃рою пріе҃мше вапіема. прѣ҃пєти ѿц҃ѣ: ~

Ѧ҃цнѣ и҃ вѧ҃змнесе невѣ҃рныма, безѕмі҃ема тѣ҃х оу҃мр҃ѣти. и҃ вѧмѣнисе тѣ҃ма и҃схѡ҃ твои ка҃мєнїема сакроу҃шена. нѧ҃ оу҃повамі҃ твоѥ цѣ҃лаго трапєнїа. вѣ҃самрат҃іа соу҃ще и҃спѧ҃нно всѣ҃ма и҃ма ѡ҃вн. стр҃анїе ѡ҃бра҃за всѣ҃ма никола҃е вѣ҃ста пои҃ціима. прѣ҃пѣтыи ѿц҃ѣ на҃ш҃: ~

Рѣ҃кыи оу҃бѡ небоа҃тисе ѿ оу҃бива҃ющїи тѣ҃ло. нехи҃тростныма вѣ҃цми мы҃сли вара҃зоумнѣ. ѡ҃стаі҃ємже повѣ҃жданцїаго ѥ҃тѣа чї҃ ва сѫци сваи҃да. каме҃ніема чю҃дестве҃ныма побѣ҃дема никола҃е. на каме҃ни вѫ҃ставлѣ҃ма храма дш҃ѣ свои҃ оу҃тверди҃ хоѣ҃ще. прѣ҃пѣти: ~

Ѹмі҃рити ми҃ра и҃ спѣ҃ти дш҃е вас пои҃ціихъ мл҃ѣтесе. и҃ тѣ҃ныма
л. 33. ва҃шима стр҃анїема вѣ҃рою покланѧ҃ющихсе. ѡ҃коже свѣ҃та ка тма҃ї разли҃чїе. тако вазлѣ҃тесте высо҃кїи ѿ нас и҃звѣ҃стныма трапенїема. і҃же мл҃ѣтесе и҃ма҃ма ѡ҃сі҃ятисе сваами пои҃ціима. прѣ҃пєти ѿц҃ѣ на҃ш҃и ѕѣ҃: ~ ѣ҃

До҃бра і҃дина и҃ прѣ҃бл҃же҃нна ѡ҃врѣ҃тесе въ ро҃дѣхъ прѣ҃но дво҃. Ѥгоже трепещоуть хе҃роувїми, и҃ въса тва҃рь. Ѥго пла҃тескы ѡблаі҃ть и҃ вздои҃ не҃дри. Ѥгоже прилѣ҃жно мли҃ ѣгомѣ҃ти. оу҃повл.
л. 34. ѧ҃щїи на тѣ҃ вѣ҃чныі ѣ҃га непогрѣ҃шити: ~ пѣ҃. и҃. і҃ермс҃. | тамь҃ прѣславнѣ҃.

И҃деже шоу҃ма празноу҃ющи҃ лі҃ко стоа҃нїю мни҃ка и҃ а҃ггла. та҃мо ны҃нѣ вздвара҃ешисе весе҃лисе никола҃е. позна҃нїа на҃шего лѧ҃вленїа незаѕ҃ прѣ҃славне. нѣ҃ ѡ҃коже са҃ма и҃змѣ҃нисе лоу҃чшею жи҃знїи. мо҃лисе прѣмѣ҃ншимсе на҃ма, недалече тѣ҃х ѡ҃вѣ҃тисе по҃и҃це. дѣ҃ти вѣ҃вите, сі҃ѣ҃нни пои҃те и҃ прѣ҃ва: ~

Мно҃гыма стр҃анїема и҃крава и҃злїанїема трапенїа. цѣ҃ло моу҃дрїи ѡ҃гнены стлапа ѡ҃вѣ҃се никола҃е. | разрѣ҃шише бѡ прикольз҃нана лі҃коу и҃мра҃ченїа. Свѣ҃тла бѡ҃ храма сѣ҃х очи҃сти прѣ҃стмоу,
. Ѥгоже ны҃нѣ сабра҃шенны҃х въсѣ҃х позна҃ва хоѣ҃ши. дѣ҃ти
ге сі҃ѣ҃нни пои҃те и҃ прѣ҃вазноси҃: ~
сто҃чивыи свои҃ кра҃ва поу҃ѣ҃ прѣ҃бл҃же҃нне никола҃е. непосра҃ми

оу҃пованїа своего тр҃адима трапенїе. Въсавр҃шенноую҆же къ цр҃ю
васѣ бестрашїа въстека висоты. моли того с҃те прилежно о҆ на҃
пр҃но. Каплю слазъ нашихъ не҆вратитисе. плачема ѝ҆с҃тованї[е]ма[1])
томъ зовоущоу. дѣти вавите: ~

Слазоу васакоу ѡ҆мышаго ѡ҆лица вѣрныхъ. тебѣ трапенїема
ѝсточника крабема прїѣтова. ѣгоже нын҃а стр҃адню ѡ҆долѣнїе си-
лою ѡ҆ѣтъ. Вѣчномоу цр҃твїю наслѣдника показате въсѣма. |
небѡ ѣже нераз҃роушно тѣло твое съблюсти. соудбы бѡ ѣго л. 35.
безна мнѡга въразоумѣ поющїй. дѣти вавите, сїмѣнни пойте
лю҆ пр҃ѣ: ~

Истиннаго ѝ неблазаннаго поути познанїе. не҆ѡ҆знаменїедѡ҆то
вѣрни възводимсе оупованїа. ѣже бѡзримое такмо ѝдражимое.
покла҃ пач҃е неже вѣр҃ѣ познанїе бывае҃. анесъвр҃шеннаго бга
частїа таинство. Къневѣщественыѣ бга ревноующе зовема. дѣти
вавите: ~

Лоукавы҃ соупостата ѥмаилта василѣ пр҃ѣменїа. вѣр҃ѣ чиста҃
оупованїа злѡ моутнаа ѝзлитїа. ѩкоже бгоу жратвы принести
тацеще. ѡ҆ твоема мр҃тавнѣма тѣлѣ вѣсоваахоусе, николае.
огнѣма того с҃ѣлныма пѡгнѣтающе растакаахоу. въпити бѡ
никогдаже разоумѣше. | дѣти вавите сїмѣнни въспоите: ~

Оу҃тр҃ѡ мыслѣнаго ѝ пр҃наго веселїа. чт҃наа баша памет҃ ѩвисе
градѹ башемоу. вънѣмѫже постр҃авше великы҃ ѝ пач҃е дивны҃ спѡ-
битисе .нъ ѝвасѣ полоу҃днана баша моудрое трапенїе оу҃блажа-
ютъ. а҃ѩже тамо баше вазданїа, ниѣдинъ оумъ постигноути
неможетъ васега поюще. дѣти вавите: ~ в҃.

Радоуйсѧ мироу рожьшїа ѝвесѣлїе вѣчное. възвеселинашѹ
мысль ѝ҆ чювство силы. ѩко давати҆шине дшѣже ѝ҆срца. бга
оугодни васегда ѩвимсе заповѣ сна твоего сабрашающе. ѩко
сильны҃ вакрѣпости ѣтва нын҃а ѡ҆скоудѣ. вѣстѣже немоць нашѹ,
ѝже васїю на҃ ради ѡ҆блакысе сна твоѝ ѝ бъ наша: ~

п҃ѣ, ѡ҆, ірмѡ҃с: | недооумеета. в҃. л. 36.

Силны҃ васловѣ ѝдражавою крѣпкы҃. ѩко въсоуѣте плажѐ- на
обор.

---

[1]) Тамъже: сѣтованїма.

л. 37. цій | разоумнима позна̀ очима. прови́дѣ во̀ вани́ пла́но ти́мѣнїа зловѣ́рїе. мра́зость вамѣни сани́ми вселе́нїа нико́лае. сла́дко па́че въспрїе́тъ сма́рѣтїю ско́рою їзбѣ́жати тѣ́хъ зло̀ во́нїа. Ка́менїемже повїе́нъ кѫ̀ гу̀ вастѣ́че ра̀ѣ́се: ~

Ла́жоу та́цетноу вамѣ́нѧше а̂гара́нска прѐпренїа. не оу̀вѣ́вшїй само́трѣнїе ни позна́вшїй таинѫ̀. и̂ оу̀стꙑ хоу́лными гла́ющиха нава̀ непра́вдоу. ха̀ бжїю си́лоу, ѝ прѐмоудро́ста прѐними и̂сповѣ́дала ѐсѝ. ѝне оу̀жа́сесе Его̀ радѝ сма́рѣти ѝже васе́ма стра́шноую: ~

Ѻко́ма твои́ма мы́сланыма ра́звѣ́дѣлъ ѐсѝ[1]) привре́менна. ꙗко въса̀ сѣ́ны и̂са́ноу прио̀у̀по̀бле́нна. сма́рѣтиже небоа́тисе цр҃е нѣцедѣ́ти си́лные. Ко́ла бг҃о р҃ѣ̀ ѐже по҃хѣ̀ во́лею оу̀мре́ти. ꙗко | да и̂сътѣ́ма просла́вюсе, ѝстра́шана сма́рѣти бо̀ѵ̀. сма́рѣтъ попра̀ во́ными тра́пенїема, по̀ѵ̀весе вѣ̀це своѣ́моу: ~

Вѣ́роу нена́гоу пока́за бо̀ѵ̀ своѣ́м҃ нико́лае. съпре́же же па́че катоѝ дѣ́ла пра́вды тра́пенїе. что̀ во̀ си́лнѣише ѝзвѣ́стна ѐже вастѣ́кѣ. сма́рѣти в҃ѣ̀ прибо́лѣ̀знно ничто̀же. нанюже оу̀кре́писе во́ными пройзколенїема. гв҃и своѣ̀ ѡ̀бѣ́тити вадѣ́лѣха вѣ́рѫ̀, кра́ва свою̀ прине́сла ѐсѝ: ~

Ѥ̆же в҃ѣ̀ о̀ко невѝдѣ̀ нѝ оу̀хѫ̀ слы́ша. нѝнаср҃це чл҃ка̀ ва̀зы́доше оу̀го́тована́ма ва́ма бга́а. е̂гоже радѝ до́брыми ва́шими прѐложе́нми въспрїе́сте мн҃ици. во́ные во̀ сма́рѣти по х҃ѣ̀ ѝзво́листе
л. 38. стра̀нїема по̀ѣ́ти. ѝнѣ̀ма жи́вѣ̀те и̂дежѐ а̀гг҃ли прини́кнѫ̀ти жела́ютъ. пр҃но мл҃ите ха̀ ба̀, дапричѣ́темсе ва́шего о̀с҃ї́а̀нїа: ~ сла̀. ѣ̀ : +

Ѥ̆дїнаго ѿтроице поро́дила ѐсѝ ха̀ бг҃а. въ дв҃ѣ̀ соу̀цваствѐ зрима. въ̀ѣ̀диномже съста́вѣ̀. бг҃а неизмѣ́нна ѝчл҃ка съвра́шенна. въ зва́нїа̀ ради ми́рскаго ѝсте́кѣ̀ въпла́щенна. за ѥ̆гоже ѝ мн҃ици кра́ка своѝ нецѣ́днѐ ѝзла̀ше. Ѥ̆гоже прилѣ́жно мо́ли ꙗко мл҃ти́вая. да сп҃ѣ́тъ ра́бы вѣ́рно сла́вѣ̀щихъ ст҃ꙋю̀ троицꙋ̀: ~ ѣ̀

---

[1]) Тамъже: развѣделѣси.

Ѧцѣ и҃сцѣлѣшаемъ рабы твои҃ мт҃и жи҃ваго бг҃а. и҃ прѣзлѣ҃ствъ тоужды҃е стр҃ти дш҃ѧ на҃шихъ сѧдѣваемъ. дане҃ вънако҃нцѧ разго҃рит҃се нанѧ҃ ѡ҃гнь сн҃а твоего. мт҃рными҃ сѝ хо҃датаи҃ствѡ ѡ҃бразѣ҃мши ѕмо҃ли. и҃ного бѡ҃ разѣ҃ того бг҃а невѣ҃мы | смѣ҃ренни. ниже҃ крѣпчаи҃шее по҃мощи разѣ҃ тебѣ҃ вѧце ми҃рѕ: ~ свѣ҃. пѡ҃. посѣ҃тилы[1]) ѥ҃ съвы҃ше.

Посѣщенїѧ ѿпрѣми҃рные спѡ҃бласе славѣ. мч҃енїѧ бѡ҃ пѡ҃двиг҃ъ тра҃пенїемъ побѣ҃дивъ. и҃же вотѣлесѝ оу҃жа҃сѧ гро҃зоу несътра҃пимоую. а҃ггли оу҃ди҃ви, вѣ҃сыже посра҃ми. просто҃тою нра҃ва, хр҃а бг҃а сла҃вны҃ мн҃ика но҃ви нико҃лае: ~ ѳ҃.

Пѡ҃ твои҃ прикѣга҃ющїи҃ покро҃ва мт҃и жи҃ваго бг҃а. пока҃жи нанѧ҃ си҃лоу свою҃ и҃крѣпоста дѣ҃ла свои҃. ничто҃же бѡ҃ съпротивлѧ҃ет҃се бла҃сти твое҃и. ѡ҃ви чл҃колю҃бїе свое҃ ѡ҃ко мт҃и чл҃колю҃бца бг҃а: ~

На хв҃а҃. пѳ҃. ѯ҃, д҃. гл҃а҃ .д҃. ѡ҃ко доблѣ҃ ѧ

Сла҃вны҃ и҃ чт҃ны҃ твоихъ пѡ҃двиг҃ъ нико҃лае. а҃ггли сч҃лкы тра҃пенїемъ оу҃ди҃вилъ е҃сѝ. крайнѣаго ради҃ вѣ҃цемъ недооу҃мѣнїѧ. | како л. 39.
и҃же сво҃ества сапрежѐнны҃ посоу҃дителтвоу пла҃ти. ѡ҃коже и҃скра ѡ҃гнѣ҃ ѿскочи҃ си҃лою дх҃а. дѣ҃ство болѣ҃знемъ поправа ради҃ е҃же въ хр҃а любви. тѣ҃мже дш҃и҃нѣ оубла҃жа҃ешисе ѡ҃ко оучѐника и҃стѝнныи. и҃же по҃нѧ҃ вѝлею стра҃вшомоу хр҃оу бо҃у на҃шемоу: ~

Крѣ҃пкою любо҃вїю и҃ си҃лою дх҃а. твоего҃ е҃же по҃ѫ҃ рачѐнїа нико҃лае. пѡ҃двиг҃ъ тра҃пенїа, и҃ мѣнїю ра҃ны. тра҃жа҃ствовати сн҃ѣ҃ными҃ земла҃ны҃ оу҃стро҃и. ди҃ѣствоже ѡ҃бои҃ма въ҃ еди҃но съвра҃. прѣкра҃снаго ти҃ и҃сповѣ҃данїа велича҃ство. и҃мже бѳ҃ си҃лны҃ ра҃зумнаа чю҃вства потрѣ҃се. ди҃вещи҃хсе непоко҃лѣблимы҃ѣти вѣ҃рѣ оу҃пова҃нїю: ~

Ѩко прѣи҃зѣ҃щнаго любомоу҃дрїѧ. си҃лою дх҃о҃внаго ра҃зоума и҃спла҃нень. | про҃стаго и҃нехи҃тро҃ст҃наго нра҃ва нико҃лае. па҃че вѣ҃тїиски҃ ра҃зоуми и҃плѣ҃тенїѧ. ѡ҃ви҃се въсѣ҃ма твоего҃ съмы҃сла кр҃ѣпко дш҃и҃е. и҃ ѡ҃ко ре҃ка наво҃днена и҃сти҃нныѣ прѣмд҃рости. и҃мже о҃р-

---

[1]) Тамъже: посѣ҃тимны҃.

гѣна ѝзрѣдна показасе бѫктавнщмоу лѫоу. ѝ дѹма красна ѭбисе прѣстѣй троици: ~

Истѣннѣ познанїа православїа пѫти. нѣсилою слѹва ѭбиіше на̀ долѣи страѣци. дѣанїѣмже потацшасе собою показати трапенїема ѝ ранами свое ѹкложише тѣлш. ова оубо ѹгню сѣлномоу сѫвакоупласе жратва бѫ ѭбисе. ѹѣже кависѹтаі покѣшена живѣтоу оужасѧ прѣсѣче. сѫже каменїема посѣпана жизни ѝзмѣнисе. весмѣртнаго полоучише цртвїа рад҃ѹщесе: ~ |

2. 60 Сла҃ гла. ѝ.

Истѣнаго сѫблюше ѣже по ѹбразоу оума бѣкоу. ѝнепрострѣвшиха маісланые роукы кѫ҃рѣченномоу разоума дрѣвоу. красномоу бабидѣни, ѝ вздѣанїи оумрацшлаенноу. тѣма ѝжѣланїа томителнаго ѣства, попраше трапенїема ѝ сѝлою дх҃а. прѣдѣднке ѹкнаженїе покрыѣше крѣпостїю страніа. ѝже ѹко лоуче нобые лоуны ѝстѣкоше ѹсїанїема. Къ нѝмже вѣрою ѝ наѣковїи кѫдѣ гл҃ѣци. ѡ сардакїнскаа похвало. ѝ вѫсѣмѣнѣи, вавѣрѣ оутвражемїи. ѹко ѝмоуще дразновеніе кѫ҃оу бѫ. мѝръ мѝроѣи вѫсегда ѝспросите. ѝ дшама нашима вѣлию ѝ богатоую мт҃ѣ: ~

ѝнѣ. ѣ. противоу глаеоу.

Славо слово велико. і ѿпоусти: ~

2. 167. по полїелѣо ѳѫлѣника мѣнкѡ.

припело. Прѝидѣте васѝ сагѝ вѫсхвалѝ никѡлѣ новаго мѣника, лего Сѣрѣческаго свѣти[а]ника.[1])

Бѫ нама прѣбѣжѝще ѝ сѝла. помощника вѫскрѣбѣхѫ ѡбрѣтшиіи сѣло. наѝди твоѣ лоукавноваше кѡлѣи. ѝ свѣщаіше на стые твоѣ. полѡжише трупїа раба твоѣ. крашно птѝцама нѣбныѝ. плътыи пѝпобный твоима сѣѣрема зѣмлѣнама. проѣаши крѣва ѝхъ ѹко водоу. ѹко тѣкѣ радѝ оумрацшлаенїи ѣтма вас дѝа. вамѣнѧтсе[2]) ѹко ѡвцѣ закланїи. вѫтома помощїемѝ

---

1) Это приписано, довольно мелко, въ 5 строкъ, на нижней части правого поля лицевой стороны листа и есть почти дословное повтореніе приписи писанной однимъ и тѣмъ же рукою въ концѣ жит.

2) Въ рукописи: камѣнѧтсѧ.

сасѣдѡ҃ нашима, и бра҃зы наши подрашени. ꙗко їскоусяны єси бе ражежени ꙗко҃ ражизаетсѧ сребро. Пройдохѡ҃ скозѣ ѡгнь и водоу и їзведени въ покои. възвеселитесе ѡ гі и радитесе праведны. възлаще праведны и гъ оуслыша їхъ. и ѡвасѣ | скрабыи їхъ їзбавиѣ. ѡчи гни направедные и оуши єго҃ въ мт҃вѣ їхъ. многыи скрабы праведнїи и ѡвасѣхъ їхъ їзбавитаѣ гъ. възвеселетсе праведни о гі. їйсповѣдаите паметь с҃тніе єго҃. въздрадитесе праведныи ѡ гі, прабыима пѡбаетъ похвала. въпаметь вѣчноу боудетъ праведнї. с҃тый їже наземлѝ єго҃ оудивы гъ. дивна бъ въ с҃тыи҃ своі҃. частнаа пр҃ѣ гмъ самрать прѣпѡбныѣ єго҃. Праведника ꙗко финіѯъ процабтетъ, и ꙗко кіедръ їже ваві҃ане оумножитсе. насаждена въ домоу гни вадворѣхъ ба нашего процабтетъ. възвеселитсе праведныи о гі, и оупованетъ нань и похвалетсе васи прабыи с҃рцема: нарвы про҃ гл҃ а҃. възвеселитсе праведника ѡ гі. оуслыши бе гла҃ мои҃. Єтаіе ѡлоукы҃. с҃

Рече гъ своима оученикѡ҃. вънемлите ѡ҃ чакъ. възложетво набыроукы своѣ и їжденоуть предающе насънмица и тъмніце. водимы ка цремъ ивлкама имени моего ради. прилоучитсе вама васвѣтелство. положите оубо на срцахъ вашихъ, не прѣже поучатисе ѡвѣцати. аѯъ бо дама вама оуста и премоудрость. ѥиже невазмогоуть противитисе или ѡвѣцати васи противлающеисе вама. преданиже боудете, и родители, и братїею. и родома, и дроугы, и оумратвета ѡ вас҃. и боудете ненавидимы ѡ всѣхъ имени моего ради. и власъ главы вашеѣ не погыбнетъ. къторпѣни ваше҃ стежите дше ваше: ~ : ~

На ѵ҃ргїи ѡ҃ канона праѯника҃ и с҃тмоу. про҃ гл҃ а҃. ѯ҃. възвелитсе праведника ѡ гі. с҃ оуслыши бе гл҃ а҃ мои҃. а҃пл҃ ктимоѡю. с҃ч҃б —

Чедо тимоѡе, вазмаги ѡ благти ѩже ѡ хс҃ѣ їс҃ѣ. и ѩже слыша ѡ҃ мене многыми послоухы, сїа предажь вѣрнама чакома. їже добоани боудоуть и инѣхъ наоучити. ты҃ оубо постражди ꙗко добра боина їс҃ хв҃а. никтѡже боина бывае, ѡвеѯаетсе коуплами житескыми, да боеводѣ оугодна боудетъ. аще҃ же ипострадетъ ктѳ, небѣнчаетсе. аще҃ незаконно моучена боудетъ.

гáнь йзрéдна покáзасе бжтáвнωмоу дхоу. и дшáма крáсна ωбúсе прчстéй трóици: ~

Истúннѣ познанїа прáвослáвїа пути. нéсилою слáва ωбúше нá дóбли стрáлци. дѣáнїемже потыщашесе сóбою покáзати трáпенїема и рáнами свое ωблóжише тѣлш. ова оубо ωгнй сѣномоу съвакоупласе жрáтва бу ωбúсе. ωкже кависúты повѣшень жúвотоу оужáсь прсéче. съже кáменїема посúпана жúзни йзмѣнисе. весмрт́наго полоучише цр̃твїа рáюцесе: ~ |

л. 40. Слá гл̃á. й.

Истúннаго съблюше ѣже по ωбрáзоу оума вкоу. инепрострѣвшихъ мыслéные роукы къш̃реченномоу рáзоума дрéвоу. крáсномоу вавúдѣни, и въдѣáнїи оумрáцвленноу. тѣма йжéланїа томительнаго ѣтва, попрáше трапенїема и силою дха. прéдѣднисе ωбнáженїе покрúвше крѣпостїю стрáнїа. йже ωко лоуче нóвые лоуны йстéкоше ωсїанїема. Къ нúмже вѣрою и любовїю къзóвѣ глюще. Ω сáрдакїская похвáло. и въсéленнѣи, въвéрѣ оутвéржденїе. ωко имоуще дрáзновенїе къ хоу бу. мúръ мúрови въсегдá йспроситє. и дшáма нáшима вéлию и богáтою мт̃ѣ: ~

йнны. в̃. противоу глáсоу.

Слáво слóвїе велúко. і ш̃поустá: ~

л. 167. по полїелéо ѱáлтыря мéникш̃.

прúпело. Прúидѣте васи сг̃и въсхвалúй никóлае нóваго м̃ника, леге Сѣтчаскаго свѣти[л]ника.[1])

Бъ нáма прибѣжúще и сúла. помóщника въскрáвѣхъ ωбрѣтшихъни сѣлѣ. налюди твоѣ лоукавноваше вóлею. и свѣщáше на стые твоѣ. полóжише троупïа рáбъ твоúх. брáшно птúцама йбный. плáтыи пѣпóбный твоима звѣрема землáныма. проліáше крáва йхъ ωко вóдоу. ωко тéкѣ ради оумрáцвленїеми ѣсмы васъ дна. вамѣнихóмсе[2]) ωко ωвце закольнїю. быхомъ поношéнїе

1) Это прúпело записано, довольно мелко, въ 5 строкъ, въ л. верхней части правого поля лицевой стороны листа и есть почти дословное повторéніе прúпела написаннаго одною и тою же рукою въконцѣ житія.

2) Въ рукописи: канѣнихóмсе.

Жи́тїе и́ жи́знь повѣ́сть л. 1.

и́ ска́занїе ст҃а́го и́ сла́внаго хр҃а мн҃ика Никóли нова҃. постра́вша́ въ сла́вно҃ гра́дѣ Са́рдакїисцѣ҃, гл҃емѣ҃ сре́дцѣ и́ ѡ҃ пре́данием҃ мѣ́ни его҃. Съпи́санно послѣ́нѥишемъ въ дїа́цѣ҃ ма҃ѳе҃ѣ҃ гра́тикѡ҃ и́ лава́дарїю соу́цѵ, тоѥ́же ст҃ыѣ́ бж҃їей и́ велицѣи цр҃квы сардакїистей: бл҃ви ѡ҃.

+

Бж҃та́внїе оу҃во҃ бла́ги вѣ́личество бо́гатства, пова́ѕу го́вѕующоусе ѡ҃бы́чно зри҃ дн҃ь. и́ пр҃е́ст҃аго дх҃а наитїе́мъ, пѡ҃слѣ́дняа въса́ просвѣща́ющасе бг҃оразоумїе҃. ꙗкоже негдѣ ве́ликы къ пр҃рцехъ їѡ҃и́ль чю́дни напи́сава. Излѣ́ю р҃е҃ ѡ҃ дх҃а моего҃ навъса́коу пла́ть. | и́ проре́коутъ сы́нове ва́ши и́ дъщери́ ваше гл҃ю́тъ г҃ь.[1]) тѣ́мже оу҃во҃ вале́потоу пр҃рчаскааже и́ ст҃ы҃й а҃пл҃ сло́веса и́моу́ще бг҃о дахновѣ́нна. и́ сѣ́ми просвѣща́етсе въса́ка и́же ва҃се жи́вы вѣ́рою. и ѡ҃тоу҃ ꙗко ѡ҃ некоторы҃ многовѣ́тавны҃ и́ добропла́ды҃ дрѣ́вєса. безъсмр҃тноую пи́щоу и́ сла́до оу҃хани́ хла́ пр҃їемлѥма. и́же зримаго се́го и́ соу́етнаго жи́тїа поу́тници. най па́чеже и́же ѡ҃да́лнаго поу́та оу҃вы заблоу́жѥ́нна грѣ́хы. и́ дш҃е тлѣ́нна зноа́, прохлаже́нїема сы́ сѣ́нїю и́змѣнѥма. и́ нема́лоу оу҃тѣ́хоу дш҃и сдѣ́ваю҃т. а҃цѣ любо́йскоу́сана кто҃ съмотри҃ оу҃сра́днѣ. та́же ва҃дранѣйшы҃ на҃ оу҃страва́ѥ́тъ къ пр҃ѣ́дныма поу́та пѡ҃бигѡ҃. ѡ҃благчава́ѥ́тже некако, и́ли и́стинѣ́йшѣе ре҃ци въскри́ва́ѥ́тъ и ѡ҃ земна́ный л. 2.
ва҃пр҃ѣиспра́нта па́рити сдѣ́ваетъ. и́ мы́сльно съмы́сльныма, и невѣ́щественно сановѣ́щественныма оу҃мы́ сдѣ́йствоую҃т. и́ да́же доса́-

---

[1]) Въ рукописи эта черта киноварная.

жїе слáвы ѻнóе неизрéченнїе прѣстола бжїа достизáти спѣшáѥтъ. ѧзыкъ ѝ дрáзостно ѩ рéщи. Ємá бѫ бг никтѡ́же вúде нигдѣ́же рéче бгослóвь. нѣ́ оубѡ́ съ ѿ́цемъ ѝ дх҃ѡ́мъ прїúдевѣ. ѝ ѿбы́тела оу нúго сътвóрима. ѿвѣщáа бжтáвное слóво. ѡ́ йже по бг҃ѣ жúтелствоующимъ. ѝ пáкы, вѣроуеи рéче къмѣ. тѣ́ прѣбы́каѥть къмѣ ѝ ѧ҃зы вси. Сѣго поути ѿсоудоу оувѣ́ше сты, оусрáдно шáствоваше. ѝ постúгоше неизрéченна ѻнаа, ѩ҃же ѻко не вúдѣ ни оухѡ́ слы́ша, ѝ на срце чáкоу не възы́доше ѩ҃же оуготóва бг люѳщимъ ѥгѡ́. | поути, ѻнúмже ѝ прркъ мóлесе глаáше. поуты твое ги скáжими ѝ стáзамъ твоúмъ навчúме. поути, ѥмоуже прѣ́ходещее ѧгглы. поути ѿ зємлıе на нѳо. ѝ да скрáтивъ рéкоу. поути, ѥмоуже зачéло стр҃á бжїи ѝ глáва хс. ꙗкѡ́ ѝ сáмъ бстéмъ своемъ ѥ҃ѵаїи рѳ҃. ѧзы ѥ́смь [поути][1]) ѝстúнни, хóдеи по мнѣ́ не ѝмáти хóдити ватáмѣ. ѡ бл҃жéннаго зкáнїа, ѡ слáдкаго глáса. Ємоуже послѣ́доваше ѝже ѝногá блоу́ници, ѝ цѣ́ло моудрїи бы́ше. ѝже ѝногá рáзбоиници, ѝнызе раа жúтеле. Иже ѝногда гóнителıе, ѝнызе проповѣ́ници. ѝже ѝногда грѣ́шнїи[2]) забы́ше поути прѣтáкновенни, ѝ бы́ше прáвѣдны. ѝ что́ мнѳгаа гл҃н.
л. 3. бóгати ѕѣ́ѳ бѣжѣ́ле́ше ѿ хр҃тѣ ницiе́тъ. ѝ|оубозы ѿбóгатишесѧ оупобанїе́. ѝ немóщни бы́ше силы, ѝ гроубы оупрѣмоудрúшесѧ. ѡ глáбыни бóгатствъ прѣмоудрости ѝ рáзоума бжїа. ꙗко неиспúтанни соудбы ѥгѡ́ ѝ неислѣ́дованни поути ѥгѡ́. съ блажéнимъ пáвлѡ рéчемъ. нѣ́ оубѡ́ ѝ кто́ не оудúвится ѝли кто́ неоужáснетсѧ ѿ прѣслáвныѧ вéликыѧ дѣлъ бг нáшего. ꙗко тóлика нáмъ бгодѣ́анїа ѝ дх҃ѡ́вна дарованїа ѝзвóли показáти. а ѥ҃ще прѣслáвнѣе ꙗко вéзкнижникъ пáкы бы́шаши свѣ́тїи показа. ѝ оумоудрѣ́ѝ рúкаре ѝ васелéнноуи тѣ́ми оусобы.

Бúдетсѧ вазвúвленїи сѣ́ѕ кнгáльныѧ словесы: ѥ҃ликостсѧ
ѡ мнгы неизрéченыѧ кнгáльныѧ прѣмоудрости тайноу: ѥсоуи бо
тоу҃ ѥсоуповати, ѥликыи ѕлата ѝ сребра ѝ самéнїа многоцѣ́нна.

---

[1]) Зачеркнуто это слово впоследствии.
[2]) грѣшнїи.

вѣсе бо чѧстное недшино ѥи ѥ. тако бо рече соломонъ. Мнѣ ·
же оубо ѿ сіѥное събранїе дивитисе и страхшмь недоумевати-
се приходитъ. ꙗко ѿвѣка даже и до дне, безъ бгаго про-
мишленїа своего. никакоже ѡставлѧѥтъ на прѣмѫтивы-вака.
и прѣтїмь бжтавный заповѣмь своимь, дѣлателїе показоуетъ
и тѣми словеса своа въ дѣло савращаетъ. Принѣси оубо въсре-
доу привѣмь, ѧцѣ и коемь любоимѣмь. нъ ѡвложенїе николи
иже ѡдѣцїни хѵѣмь заповѣмь хранителѧ, ѧцѣ инакто. невъ
древнїи сы. ни иже въ гонѣни ꙗвлѧшихсе свѣтлы и добро по-
вѣдны мчнй | и йсповѣдника иже добре ѻхѣ постравшихъ. нъ л. 4.
канѫшны лѣтѣхаже и врѣмень. и прѣже малиха дне иже стра-
нїемь шествовати, прѣже реченнаго блженнаго поути ѡного
паприце. Ѥмоуже храбрости и трапенїю, немалехъ самовидцемь
непцева каити васъ. Како оубо въменисе васѝ бжтихъ, и ва
стыхъ жрѣвы его. а иже како и коимь ѡбразомь вѣмале видиши
оувѣраемь словоу прѣводѣмоуте. и да никтоже оусмнитсе ѡ
ѥже сице ѡдалече вѣцы начинаюмоуми. не бо васоуѥ и тоуне.
нъ поньже прѣлежаше въсако нама памѣтъ мченика сътворити.
невъ того полъзоуемъ чесо похвалѧюце исправленїа. развѣ
любочтнаго рд троуда, въ мтвоу того ꙗко ходатаа ка бгу
приводима ѡ на, и дивствома дивствоу оугажати. дивна бо
рече бъ въстыхъ свои. ѡ семь дароносими соуть стыи ꙗже ѡ
онѣ. а неоугоженїа дароносїа нашего полза къ ѡнемъ ꙗкоже
варивше рехѡ. и тѣ памѣти прославлѧѥми немалъ привитака
дшама нашима садеваемь. прочитаема бо симь житїа и подвизы,
ми въревность ихъ моужаюмесе пѡвизаемсе. нъ ѥма оубо вре-
мени дѡино ѥже ѡ мченице косноутисе повѣстема. врѐме ѥже ѡ
немь произыти посилѣ словоу. поньже словеси оубо инако
ꙗже стго доблести потанкоу проходити и чюдеса и подвиги
ѡного. и нокоую ѡ хѣ самрата повѣстми повѣдати. и сапи-
санми по силе | дѣло немало савѣмь. немалаже и приключшасе, нъ л. 5.
велїа. и васачаскы некоую приноситъ полъзоу, глющимъ бо
коупно и слышоущимъ. ꙗкоже бо пицоу каподанїю дховному,
оудобь приноити. и словесному дши дшѝнослобноую вълá-

и не проповѣдати мірoу. Слышахомѣ бо ѧггла къ древнѣмоу товитоу wномоу рекша иногда. вънѣгда слѣпотное очесь своихъ wтрѣсѧ. таиноу цр҃коу гаити, дѣлаже бжїа проповѣдати. прѣславно заповѣдавъ. Сице ноужда инамъ ѥсть wмногwстрадалнемъ, wчести сповѣдати. и ѥсть о нс҃ начело повѣсти славѧще. самѣю призвати воудетъ оубо мч҃еника оукрѣпльшїа дх҃а ст҃го силоу. и къ томоу помолитисе всѣхъ васъ топлѣ молю. ѥко да wвратитъ блгтїю си оумъ наша и съмыслъ | глати же л. 7.
и слышати. и да невѣжественое девѣство оумное обвчитъ по своей вѣлицеи мт҃и. ѥко дане wненаоученїа погрѣшими искомое, роукама вънакама ѥкоже глютсе Сп҃ен҃ни касаюцесе. и паче дw҃инства повѣдоующеже и вънимающе. понюже мнѣю, по моей оуже речена силѣ. противоу доблѣ храбрамоу. мч҃еника житїа вѣличествоу. росе славѣйши пw҃бне ѥвлѧетсе. или истиннѣйше рѣци. противоу поучине вльна испльнѣнне и wного съвршенїа. нѣ вѫдетъ свршенїе, къ несвршению нашего оума протѣзати. и оусрѧдїю послоушанїа проц҃ене[1]) вѫзмѣрати любо частно. темже дwино воуды прѣже инехъ всѣхъ вспоменоути блженнаго рwженїе глю и въспитанїе. занѣже и тѣ любо | добро
детелнимъ не непричестна соуть ползы и сладости. потомже ѥсть wжити и w҃ добродѣтели дше ег҃о. ипрочее ѥсть wмч҃енїи ег҃о красна храброванїа. въ нихже и блжени за х҃а полоучи конць.

+ Славнаго сего и великаго, изнесе оубо доброе прозѣбленїе иже бѣ wѣтали їѳ҃анина Словоуеми гра. гра бо сѧ, немалиха градовже и помѣстны҃ жилица красна ѥвласе въвасеѣ макѣдонїи. ра҃ иже въ себѣ такового добродѣтелиѣ моужа стежавы. того бо мѣста сїѧ wтрасль, и рожденїе и сада ег҃о, николае дивныи. иже правїи добродѣтели ег҃о наслѣдивсе. и нын҃ и ѣщѣ wбѣмлѧетъ ползоу, и недосыи стоитъ. нѣ и чюдеса напитаваетсе ради слѣкаго своег҃о еже безврѣда пребыванїа въспитенїемъ, ражаетсе л. 8.
оубо w ег҃о съчетанноую соуproугоу. Мартина глю и ефросини.

---

1) не написано очень позднею рукою сверху; въ строкѣ рукописи стоитъ только: проце.

бго люби́вый оу҃бо соу҃щемь, и҆ въ вѣ́ре пра́вѣишее житїе нескоу́дно и҆моу́ще. и҆мѣ́же и҆ свѣ́тѣлство́ва, незави́стнаа тѣ́хъ е҆́же къ тре́боующимъ роу́ка. и҆мѣ́ти ты҆хоѣ́же и҃ ѡ҃было́е, и҆мѣ́же послѣ́доу҃е бѣ́ше. и҃ е҆́же пла҃ но́сити къ бж҃тве́нный хра́момь. а҆́же и҆па́че бл҃гоно́сити и҃ те́мь та҃. добла́го гл҃ю никола́оу҃, ве́ликое тѣ́хъ бл҃гоча́стїа и҃ до́брый дѣ́лъ въспи́танїа.

Сего́ оу҃бо бл҃же́ннаго ро́же́нїе. мт҃е́нный проше́нїемь ѡ҃да́ющїа мт҃и[1]) мл҃е́щимсѣ и҃ бл҃влаю́щїа[2]) лѣ́та пра́вѣ́днаго р҃ѡ҃телїемь своима́ да́ровасѣ. нъ҃ поне́же и҃ свѣ́томъ кр҃ще́нїа просвѣ́щенны҃ бы́ти по҃́бваше. и҆́же и҃ пре҃́же ро́жества соу҃щоу просвѣ́щенны҃же | и҃ назна́менаноу хв҃оу ѡ҃вче́тоу. просвѣ́тивсѣ ва́нїею кр҃ще́нїа ни-кола́е. и҆́менованъ бы҃́ любвѣ́ ради҃ е҆́же и҆мѣ́ахоу къ сто́моу и҃ ве́ли-комоу а҆́рхїере́ю хв҃оу никола́евы чюдотво́рцоу мѵ҃риликїи́скы҃. да и҃́коже ѡ҃нъ, сѝце и҆сѣ́и хо́те понѣ́сти и҆мѣ хв҃о. пр҃ѣ́вакы и҃ кнѣ́зы. мѵ҃ро́мѣже пома́зоу҃е́тсѣ е҆́же е҆ли́ко неоу҃ цр҃кве́ы хв҃е́й мѵ҃ро дх҃о́вное бы́ти хо́тещаго. Сїа́ ро́дителѥ҃ его́ оу҃же зрѣ́ще, дш҃́хвна́ное бл҃го да́ренїе бѣ́ы҃ вазсѝласте бѣ́хоу. Тво́рце и҆сѣдѣ́телю бе҃ гла́ахоу. и҆́же въсѣ́ ви́димаже и҃ неви́дима, маа́нїемь сътвори́ви. призрѣ́ви на смѣ́реніе свои́хъ ра́бъ. и҃ да́ровави повѣ́лицеи мт҃и своей҃, чре́сла на́шѝ пл҃ѡ҃. тебѣ́ па́кы҃ вазла́гаемь того́ добрѝ храни́телю
л. 9. мл҃ще́мь, и҃ въсѣ́комоу ды҆ха́нїю. | ты҆ бл҃гово́ли прїе́ти твоѥ҃ ѡ҃ твои҃́. Сего́ ради҃ на҆ме́дрота твоѝ вазла́гаемь ѡ҃тро́ка. Сѝ бл҃ко ц҃роу да бо́у҃детъ прие́тно тебѣ́ дарова́вшомоу е҆́ бл҃ко́ ка́дило бл҃гово́нное҃, е҆гоже р҃ѡ҃телїе мы҆ тобою҃. Сїаже и҃ по҃́бна сѝмь дш҃́ хва́лнаа мл҃е́нїа и҆мо́лвы приносе́щимь. ѡ҃ бг҃ода́ннеймь и҆любазне́мь че́де. Сѧ҃ма҃ ѡ҃тро́ку пр҃ѣспѣ́вающоу ра́зоумома и҃ моу́дро-сті҃ю, и҃ бѣ҃ повы́ноу҃е́сѣ ро́дителѥ́ма своима́ и҃коже досто́а́ше. и҃ въвсѣ́кома дѣ́лѣ бла́зе поре́бноу҃е и҆ма бѣ́ше. оу҃мо́мже ц҃ѣломоу҃дра́номь сїа́ѐ, и҃ въвсѣ́кимь хра́нїенїемь съблю́даше сѐбе. Сѧ҃же съхра́нѧтисе въ пра́вое и҃ оу҃годнаа бо҃у твори́ти ѡ҃ мл҃а́нства пе́-

---

[1]) Въ рукописи: мл҃твы.

[2]) Тамъже: бл҃влаю́щй҃.

чашесе. Оу҃же ро́дителꙗ є҆гѡ̀ сѝцева въ ю҆но́шоу ѿмла́денства
съмо́трааховсе. весе́лꙗховсе и҆ кра́сеце дш҃ею, ѡ҆ пр҃е́красное мла́-
дѣ҇ ноктей къзра́ста.[1]) па́чеже ѡ҆ до́бродѣтели дш҃е є҆гѡ̀. ключа́аше
восе со́ломоново ѡ҆но̀, є҆же сѝ҃а пр҃е́моу́дра весе́лить ѡ҆ц҃а своє́го,
и҆ про́чаа. и҆та́ко въспита́ста и҆ ро́дителиꙗ є҆гѡ̀ съ бг҃оболзньствѡ̀.
къвса́кома бг҃а вѣ́ры и҆ чистоте́. и҆ къса́комоу бг҃а нра́вїю наоу́-
чи́ста и, па́чеже бг҃а люблю. и҆ въсегда̀ ѡ҆ ни́ма мо҃твы свое́ ка бо҃у
непр҃е́станно въздаа́хоу. и҆ вѣ́ми пе́коущїе ѡ҆ любазнема своє́ма
че́де. поне́же ве́лїю лю́бова и҆мѣ́ахоу оу҃бо на́на. на҃ сїа̀ оу҃же
и҆сѝцева бл҃же́наго се́го, ѿ мла́дѣ҇ ноктей вѣ́хоу въѡ҆бра́жлемаже
и҆ тво́рима. Ока́жими г҃и по҃е съдѣ́дома и҆ разоумею. и҆ мн҃ѣ́ при-
лѣ́платисе бг҃ѣ́ бг҃а є҃. и҆ пола́гатими ѡ҆ г҃и оу҃пова́ніе мое́, всегда̀ л. 10.
поу҃чаашесе. бѣ҃ бо̀ любимици ꙗ҆ко дре́во добропли҃но наса́же́н-
ное, пр҃ѣ҃ча́скы при҃исхо́дицїѣ҇ вѡ҃. и҆же и҆ въвре́ме своѐ въда́ста
плѡ҃ дх҃овнїи. и҆ли и҆стовнее ꙗ҆ко фі҃ни҃ѫ̀ въ двор҃ѣ́ бж҃їи наса́же́на
сѫ҇. поло́жи мо҃лаше́се на камена но́зе мои҃. и҆ наста́ви сто́пи
мое́ и҆ възло́жи въ оу҃ста мо҃а̀ пѣ҃́ но́воу пѣ́нїе бу҃. ѡ҆ц҃ю. ты҃ бо̀
е҆си мои покрови́тель, и҆ ѿ тебѣ́ пе́нїе мое́ ви́ноу. и҆ наоу́чи ме
г҃и творити во́лю твою̀. ꙗ҆ко ты҃ е҆си бг҃ъ мои҃ и҆ тебѣ́ прибра́жена
е҆сма ѿ оу҃тро́вы мт҃ере мое́ѣ҇. Сѝцеже мо҃тва́ми се́бе ви́ноу ѡ҆гра́ж-
даа́ше повсегда̀. на҃ъ и҆ ѡ҆ чте́нии бж҃тве́ныѣ҇ сло́весе тѫ҆ма́ше
всегда̀ послоу́шателя бы́ти. и҆ сѝма оу҃ма свои оу҃тве́р҃да́е
въсе дш҃ено. ꙗ҆ко а҆ще́ би своима ѣ҆зы́ко҃ | проѵ҃носити. и҆ ꙗ҆коже
кни́гоу къми́сла и҆моу́щоу; ка҃бж҃тве́нымъ ꙗ҆коже ре́хѡ҃ прихо́-
дити хра́мо҃, ѿ мла́да ѡ҆бы́кла бѣ́ше оу҃бѡ҃. да въ҆нѣгда̀ сїе́нна
прочита́ема вѣ́хоу сло́весе. пра́ва бѣ́ше сто́е. и҆ вѣсь ва прочи́та-
емыѣ҇ бы́вае. неко́лѣне пр҃е́кланꙗше, неле́ностїю ѡ҆бдра́жима, ни҃
дре́мле прига́ѣмы҃. на҃ъ сто́ѣщима слоу́хы вани́мае. и҆ да ничто̀
же е҆гѡ̀ оу҃тайтсе ѿ прочи́таемыѣ҇. и҆та́ко до́ма вл҃це дш҃ина са́ма
себѣ҇ осу҃тра́аше. и҆ прѵ҃ме́татисе вани҃ по бж҃тве́номоу дѣ́доу
и҆зво́лива.

+ На҃ъ бл҃же́ни нико́лае та́ко. ро́дителꙗже е҆гѡ̀ по вре́мени не-

---

[1]) Эта черта въ рукописи киноварная.

коѣ немáлема, послѣдни оубо длáга ѿдаваѣта. Сѣже мѧтвы коупно инаслѣдїю прѣемникъ бываѣта. прѣвываше прочеѣ ва|
л. 11. стрáсе гни. въсáкого крáсещаго прѣвазимаéсе. ѡростѣже оудрáжавае инамѣта злобноую. толико еже неоуповежатисе, ꙗко не тáчїю не ѿмáщати ѡпечалившомоу и. нъ бгими въздáати, имáшеже и бгопослоушное прѣизлиха. | ѧцѣ инъ ктѳ; | роукодѣлїюже прилежаше. и ѿтоудоу потрéбнаа избиráч[а]ствоваше. и трéбоующима посилѣ роукоу помоци простираѣше. оусмошáвачаство бо ѧпкое дѣло. хоудого и разоумно ꙗкоже рѣци добрѣ избика.

Въсѝ оубо томоу соущоу, оумышлѧѣта савѣта бга. расоужаетасѧ бгою савѣстїю, и[1]) ѥѵлскыма гл҃ѡ еже ѿ х҃а вооуме прїема. ꙗко васáка прр҃ока ва ѿ҃частїи своéма безчáстна. хоте странствовати волею ѡ х҃ѣ. нежѣли въпéчали | жúтеискы҃ прилéжати |[2]) бгже иже васà напóлзоу нáма оустроаеи. пекысе васегдà ѡ спéни нашема. ꙗкоже иногдà авраáмоу рéкы, еже изиди ѿ землѣ и ѿ ѿ҃чáства твоѣ. и прїиди вземлю вънюже ти âзъ покажоу. Сúце ключаетсе и слáвномоу никóлаеви. И ничúмже манѣ нóвомоу семоу авраáмоу заповѣданно бы҃ + Ѥмàже распалѧѣтсе ꙗкó ѥлень къ истóчникѡ вóдныма. въѡроужаетсе намúсленнаго гóлїаѳа ꙗкоже дв҃а. прїемлѣта по дрéвнеи повѣсти камéни трїи. вѣрѫ гл҃ю и надéжоу и лю҃бовь. исхóдное сътвáраета ѿ ѿ҃чáства своегó оуправла добрѣ наслѣдованна. ѿлоучаéтсе оубо ѿ срѫ҃ниха изнаéмы҃, и лю҃безнеишиха братїи иоужика, и прѣсто
л. 12. рѣци васѣ важеленны҃, малихже и вéликыиха. | сърúдны҃ оуже лю҃бовь не прѣпочáта пáче лю҃бвы бжтáбнїе ѡбѣо исазà и спе. ѡбы҃же многажды иже вазлю҃бише погоубише имоуще прѣдáше. и нѣ чюдно. поніе иже мúрскоую лю҃бовь пáче лю҃бвы бжїеи прѣпочасти, и себе салю҃бимема погоубы. Сїà и семоу разоумоу пѫ҃бна тáковаа въспрїема капрѣнима тáцашесе. оуже бо не оу бжтáбномоу семоу разлоучившесе и ѥцѣ. Всѝ знаéми цѣловавше

[1]) Въ рукописи і.
[2]) Тамъже киноварная черта.

слáзами ѿсилáхоу и. слоу́зѣ лю́бовни ѿбы́че, колѣ́занно рáзрѣшати своѐ лю́бовное. нѣ́ прѣвъзмага́ета никóлае, и нехо́тещима и́ма. бѣ́жтáвныима дх҃о́ма настáвлѣема сы́и. тогдà бо́ тогдà то́моу вѣсѝ сѣ́ѡхо́деще мнѣ́хоусе дш҃áми. и йеплáнѣшесе прр҃чáское слóво. неѕлобивыи и прáкїи прилеплѣ́хоусе мнѣ́. | Конáчнее оубо́ ѿ вѣ́сѣ мáтвы прїѣ́. и тéма ми́ра ѡ҃стáвль, вѣ́дѣщемоу вапрѣ́ касашесе по́ути. сапѣ́тника и́ми а҃гла хрáнителя, настáвлѣющима и оукрѣплѣ́ющима его́. и вáсь вѣ́ стрáсе гн҃и сѣпрѣтавсе шáствоуе, и тáко непрѣстáнно мáтвы ѿ ср҃ца вѣ́зсилаше, къ є́диномоу прѣ цéдромоу бо́у. призрѝ гн҃и гл҃е съ высóти с҃тїе своѐ и вѣрáзоумиме късѣ́ѕáма заповѣ́ди твоѝ. И скáжими гн҃и по́уть вáйже пойдоу, ꙗко ктéбѣ вѣ́зѣха дш҃оу мою́. оузакóно положиме вапóуть твоѝ. дх҃ъ твоѝ бл҃гы наставитме на ѕéмлю прáвоу. и́мéни радѝ твоегó гн҃и мои. тáковаа оубо́ молéщоусе. И сúма доблѣ́ставны никóлае тéснотоу по́уть дáлнаго прохлáжáаше зноѝ. и ꙗкоже крúлата некои ѡкоу́шлашесе дáлнима. нѣ́ ктó | йзрéчеть сегó троу́ды и скрáбы йже на по́ути приключатисе ѿбы́коше прáведнима моу́жема. ѿ йже вáсегдà добра ненáвúдещаго. ѥ́же и кáжéни пáбла йскоу́шена тáковомѹ гл҃áше. брáтїе, кéды на по́ути. кéды вагóрахъ. кéды ѿ рáзбоúникъ, и пѹ́бнаа сúма. нѣ́ вáсма тáковы́ трáпѣ́ бг҃оюбазнейши. и́вéрою ѡграáжденъ, прѣ́реченны́ вѣ́сѣха нибачтóже вамéнива. тáчїю бг҃ъ є́диномоу вѣ́дома вáсà творе. и нанà спс҃éнїа надéждоу вѣ́соу вѣ́злáгаéть. и тáко прочее блгодáре. и немáло дн҃ïи шáствовавъ по́уть скрáбное. и помáле постúгаéть срѣ́дачскїе стрáни. дх҃о́ма с҃ты́ наставлúема. и вéлми бл҃а благодáрствива ѿ сéмъ. бѣ́ бо́ жéлае вúдети ѿ врѣ́мена немáлиха. дúвнаго мѣ́ста ѡ҃ного прѣкрáсное. | ниже́ лúшень бы́ желанїа своегó. нѣ́ вѣ́сà промúслѹ ѿ вы́шнаго повóли его́ дáровасе. | [1]) Ѥ́лмаже и прр҃ка вѣ́мающима ѡ тáковема слы́шима. волю́ воúмимсе его́ творúть гл҃. и мáтвоу йхъ оуслы́шить и спс҃ѣ́ть и́. и пáкы́ жéланїе ср҃дца его́ дáлъ ѥ́сѝ є́моу.

[1]) Эта черта въ рукописи киноварная.

и хотѣніе оустноу его неси лишила его. и исплънить гѣ прошенїа ихъ. и въ лѣпотоу; тамо бо хотѣаше и моученїа вѣнцема оувѣзтисе. тако бо благоизволи соудова вѣзнаа непостижимаа, промысла бжтвнаа. + Въ таковѣ нарочитема граде прославитисе егово оугодникоу. Є бо чтное мѣсто юно вазлюбленїи. поистине повѣстема дїино. и ащѣ хощеши въкратце иже юнѣ повѣседоуима. вѣлми бо вѣсна полезоуѣшисе. сїи бо срѣдца ико|
л. 14. рехѡ, единa ѡ словоуемыи иже въ македонїи великы градова сыи. и не мнитмисе иного таковаго въ всеи македонїи быти. икоже и ѡ многы свѣтелствовасе. и свѣтелствоуетсе даже и до днь. ѡ ихже ѡкрѣтъ вселѣнною проходецїи. и нетачїю макидонскы страны. нъ арабїю палестиню же егѡ петъ. нъ сїа въ восточнѣи. въ западнихже илирика глю и въсеи диѡклитїе, и италискы велики страны не быти глютъ прѣреченномоу мѣстоу тачьнство, нигдеже. | [1]) не величествѡ или зданиома некѣи великыма прѣвасходѣ. Каа бо ми полза ѡ кѣзычасцема храме много словимема. и того стлапома хытросложеннѣ. нъ и їѡсифови житници, или паче иже на поли сѣнарсцема не|добре съмишленїе стѣни стлапа. или иже въ ефесе дїѡ много оусрадне оубо оустроѣна. не оу на ползоу соуще сътворшима ѥ. оувѣстели прѣреченнѣи оубо градовже и красна каданїа. како васа въ забвени глъбоце прѣданна быше. нетачїюже, нъ иоукорное тѣ свѣтелствоуетсе ѡ писани. поньеже не благоволитъ бъ въ величества красны здани. ниже требоуета та. иже небо прѣстоль имеи, и пь ножїе землю. моа бѡ ѥ вселѣина глета и исплънїе ее. и сїа сице прѣжде имеахоу. здѣже нын нетако. нъ васа смѣрена, въса хоуда. проклинахоу таковаа иже въ нѣи благочастивыи и благоговеинни моудрѣи жителa добродетелми живоуцее, Є иже помале въпрѣдни
л. 15. слово Оказати хощема. [2]) | нъ ѣже посиле ѡ чести напысати. и ѡвѣщанномоу конца дати дразноу. и слышателiема слоуха полезнима оуслaдити глѡ. и невѣрна никтоже посрѣ наса боудини-

[1]) Такая же черта.
[2]) Въ рукописи: хощета.

же на своа писати неприоуѣтъ, ни молю, глѣмже свое ничтоже. нъ елика ѡ бжтавный писани ѡбрѣтаемъ здѣ и инамо ѡбносимо. въса ѡвъсоу съвакоупіл башемоу благочастію прѣложи. и паче сата медовна Сладчаиша вѣрнѣи бываютъ. Сладіши прѫка два глюща. Кола слъка, гратаноу моемоу словеса твоа, паче меда оустомъ моимъ и прочаа. и что оубо; Сице же и великы моусеи ѡ земли написа бго различни. паче же ѡ ѡбѣтованнеи и блазеи. ниже сію оупѫбити кто къ сима васанъ погрѣшитъ. нъ тамо оубо достолѣпне похвалива и раю | сію оупѫбива, прѫка. Въздѣ рече лотъ ѡчи свои и видева землю и се бѣше напаема іако раи бжіи и прочаа. Въ правдоуже имъ нына зде ѡ нашеи напишема подѫжанію. Елико же сенебны, прѣвъзможе бъгтъ іеѵлія. толико въ новеи бъгти соущима нама оупѫбити писанїа нами нѣ чюдно. нъ оубо еже глати како любоназменоую. и попричти краема праста сѫменаго словесе косноубсе. ниже сама аза възможне имама и доболне къ слова повѣсти. Ащѣ и любова мника ѡкоже рѣхѡ. прилачитъ и томитми помысла. и къ еже глати ноудитъ. на послоушати молю васъ, и видети имами что повѣдати нама хощетъ повѣста. Елмаже ѡ прѣдреченнема сръдци на слово | и добрѣ оуже сръдца ѡ прѣмоудрыхъ именовасе. за еже ниже къ востоку ниже къ западоу пакы лежитъ, нъ посрѣ некако ѡвойхъ. [1]) или ваниегда великаго константина снови. враждоу разрѣшивше. и брани межоусобніе хотещеѣ бити оутолише еже ѡ вѣре рекность бывшоую. и събора съткорше къ томже граде. Събораже сѫи оубо при цртве събрасе Константина. сна великa костантина. цра бо сыи Ариа искон[и]ереси приложисе. тацанїе твораше въправкома къселюнскѡ съборе, прѣданна претворити. Еже бра его Конста стари сѫи драже рима. ѡ оповѣданїа тогдашнаго папи оувѣдева. ратію запретива писменми братоу. Ащѣ не прѣстанета възмоущае црква, и правоую вѣроу калѣвае. ѡниже ащѣ и ва | ариянска оуклонсе іакоже рехомъ. л. 16.

---

[1]) Тамъже эта черта киноварная.

нѣ бѫга моужа вѣлми. ѿ кѫгáго бо и сѵтаго корене сы. Ѥлма же ѿ некоѥго мниха прѣлáщена бы. ѡбáче вѣсѣдшино йзвѣстное кѣры искáти вѣспосилаше брáтоу. и ѡное оутврáдитисе тáщимо ѥ ѥмоу. Вѣзмнѣсе добрѣ оубо самодрáжцема ѡвѣма. Сѣборъ быти ѡвасоу бго носны сѵтыхъ ѡцъ повелѣше, и юже ѡ них прѣданноую вѣроу дражáти. тѣмже повелѣниема сѝ събрашѣ Єпкпи числѡ .тма. къ сáрдакїи гл҃ѥмема срѣци. йже оубо и тѣже ѡци прѣданна вѣникѣисцема сабóры, оутврáжѣнїе имáти оустáкише. и вѣсехъ мнóжае ѥже ѡ тéхъ сложенни вѣре слóга. Сѣ
л. 17. же смеющи прѣтворити. наслѣдникѡ бы́ти, | ѧнаѳемѣ повелѣше. и нетáчїю, нѣ и прáвилъ сачúнише, к҃. крéпостъ вѣкоупѣ и пóлзоу ѡбáщиноу цр҃квы хр҃ви приносещихъ. и тáко вѣвлаю́тъ грá сѫ́и дúвни. и съмúрѡ вѣсáкъ вѣсвоáси вѣзвративсе. и ѡтóли дáже и до дн҃ѣ неѡскоудевáѥтъ бѫ́гъ бжїа ѡ нѣго. мáтвами сѵтый ѡцъ. йже и йзвѣстнейше ѡбрѣщеши оусрáдно добрѣ о сéма пойскавъ. | намже капослѣдованїю слѡ́во да йдетъ. Єже прилéжещи невадáѥ ѩкоже рéщи своузычествѹ вéлицеи ѥвропїи. имáтже и прѣвéликы ѡкрѹ́ты сéбе гóры. ѩкоже грáдема ѡкроужена некáко тéми. и ѿтóу истéкаю́щи сládкы вóда напáаетсе ѡбúлне. имáтже и вѣздоуха рáствореніе вéлико. пáчеже вѣжéтавны врéмена. и полѣщоую тéжестъ чюдне прохлáждáѥтъ. и вѣсакомоу дúханїю немáлоу врéда болѣсти ѿганя́ѥтъ. нѣ и вапѡ крúлїе прѣславны гóры ѥѩ сѣстоуденихъ вóда. ѩкоже рѣ́се. и вроущее вóды йстекаю́тъ ѡбúлно. Єже и мнóгажи рáзличныма недоугома ѡдрáжимима. вѣгтїю хр҃вою недоуга прéменишѣ, кр҃щенїема сúхъ. и йна немáла тáкова ѡкрѣщеши оупрáжнѥнїю врéме имéвшоу ти ѡбáче. Сúце мѣ́сто ѡно соу́ще, вѣсáмїе срѣдинѣ́дра свои, имáтъ прѣ слáвни и дш҃хвáлни гра̀ софíа. йже и сáрдикїиски[1]) и срѣ́дачáскїи именоуеми дн҃ь. гра̀же тóго оубо вéличество ѩкоже прѣ́ написасе. йзрѣщи намъ невъзмóжно по дóванїю. | [2])ѿ мнóгы бо ѥщѣ мáло длáжни ѡстáвше. и тѣ вѣкрáтце прѣстáвима любви

---

[1]) Тамъже: сáрдикїскы.

[2]) Въ рукописи такъ.

башеи. нѫ ѿстáвша къконцу прáвы́ болша | непщоуетсе, л. 18.
бóлша и вълѣпотоу, ѿ прѣслáвное ѧцѣ тáко зѣмли ѿноѥ |[1])
Кóлми пáче ѿ жúтелѣ́ ее. пѫ́баше прочѣе оубо два̀ ѿ нѝ илú
трúи баспоменоути. и тáко оупокоúти повѣ́сть, недоболно рá-
зоумевающимь. ѿ онехъ ѿбрáзъ прúемше и прочú добродѣтелú
рáзоумети. ѿ жúтелѣ́ егдà слы́шиши, да не непщоуéши ѿ
здѣшнúхъ. нѫ ѿ нбнúхъ грáждань бúвшú некóгдà жúтелни нáми.
úнѣже съжúтелни áггломъ, И кáко Слы́ши. Блженнáго оубо
и вéлика Стáго йже въстúй поúстине. Стúенномúника Ѳе-
рапонта глю. жúтела сѫ́ мѣ́ста тóго, и прѣзвúтера стúѥ бжíеи
цр҃кви сáрдикíисцеи. Сего по мнóгúй добродѣтелеи добрѣ по-
живша ѿ бжтáвный пúсани оувѣхъ. послѣ́диже къ врéме гоне-
нїа ѿ прѣстоупнúхъ его бúвша рáди хва | úсповѣданїа, помнóгы
моукахъ и ѿзлóблений. жéлезы тéжкыми свáзана ведѫ ѿ гра
своегò. рáстоанїе поути ѥдúнаго днѣ úмоуща, на мѣ́сте бúва,
йдеже и блженнóю прúема ѿ хѣ́ кóнчиноу. оусéкновена бы. глúст-
восе, попосéчени блженнáго йдежѣ сты́хъ крáвы его úстéкши.
доубоу вéлікоу побрéмени мáлема възрáсташоу, ѩже и
до нúна зрúма ѥ́сть и тáмо рáзличнаа úсцелéнїа бúкаютъ.
сакрóю прихóдещима. Нѫ́ и вéликаго къпóстницехъ Стáго
и прпо́бнаго ѿц҃а нáшего ıѡáнна поустúнножúтела рúл-
скаго. Áггла поúстине зѣмлáнаго и нбнаго чáка. и сего оукé-
дѣхъ ѩко цвéта възрáсташа ѿ прѣдирéченна мѣ́ста ѿного, и
жúтелиа бúкша. úже въсà соущаа вúдимаа ѩко | несоущиа къ- л. 19.
мéнива, послѣ́довава ху́. крт҃а нарáмо възмà по ıеѵ́лскóмоу
словоу. И тóлико прослáвива его бъ чюдеси. ѩко и по смрáти
частнїе мóщи его мúра ѿбúлно подавáютъ. и въсàкима стрáсть
неúсцѣлнима прѣслáвна и оужáсна úсцѣлéнїа бúкаютъ. а ѥже
чюднеишее ѩко нетáчїю вѣ́рнима. нѫ́ и невѣ́рнй и ѩзúчникъ, рáди
ѿблúченїа невѣ́рствїа úхъ. и úного ѧцѣ бгоболúть лю́бочастно
ѥже йдобропослоу́шнее ва́ше вапáмати принесоу вáма. ѩже
вáми неневѣ́домаго Стáго и вéликаго и мнóгострáлнаго глю

[1]) Такъже.

гіе҃ѡргїа новаго. йже въ сла҃внемъ гра҃де се҃мъ пожи҃вшаго въ васа҃-
кѡ҃ добро детели. въ цѣломоудріже и чистоте. и злато коузна-
чествѡ҃ доброискоусны҃, бг҃оугодавше | прѣпроважае вѣше жи-
тїе. Сама҃ помале и сама҃ ѩко злато пр҃рчаскы се҃морицею ѡчи-
щенно въсіава. ради непорочніе и православніе еже въ х҃а ба вѣре.
и ради х҃ва исповѣданїа постра҃ва прѣсла҃вно ѿ бг҃опротивны҃.
по мно҃гы҃ моукѣ и ранахъ, вїенїаже глю и оузѣ и тамници том-
лені҃а. послѣже ѡгнїе҃ сѫжежень бы҃ва. и ѩко жра҃тва непорочна
бвы принесесе. мѵ҃ро точивїеже и сты҃е его҃ мощи различнима не-
доугѡ҃ исцѣленїа подаваю҃тъ иже съвѣрою просещій. на҃ и по
въсехъ Сты҃хъ цр҃квахъ гра҃ того ва҃раце прѣбываю҃тъ. и дѡ҃хвале
покланаеми соу҃тъ да҃же и до дна҃. прїемлюще васи ѡсѣщенїе и
по҃лзоу доушама҃. приносе҃ще хвалоу и славоу йстинномоу х҃оу
л. 20. бг҃оу на҃шемоу. йже | ѩко прославлаю҃щомоу сты҃ свои҃. На҃
оубо҃ въмале не оумимотече на҃ слово похвалномоу и повѣстите-
лномоу, писанми х҃вѣи цр҃кве предати. Сже ѡ҃ единонравнема
правомоу по истине, и глаголименномоу. гіе҃ѡргїе бо҃ и тѣи нари-
цашесе. Възделенни бо҃у ѩко҃, и въмениц҃ехъ поистине. Смоу҃
рожденїе и васпитанїе. Ѡ҃частвоже паче сами прѣслокоуеми
гра҃. йже и завистъ ѿ҃везчинны҃ исмаилита прїема навѣтома вра-
жіе҃. и ради прѣкрасное храбраного възора его҃. Сіающоу зрѣще
зароу стаго дха҃ нана҃ нетрапеще. поноужаю҃тъ и еже ѿврѣщисе
х҃а. и кълаетнеи тѣхъ оуклонитисе слоужбе. доблеставниже
стра҃лаца ни въ слоу҃ оуха тѣхъ ласканїа прїема. таже вїенїа
жа҃злы. | и люті҃е ѩзвы. томленїа и вѣзанїа и тамнице правды
ради прїе҃. и ѩко ватоужема телесн страже҃. распалаема еже къ
х҃оу любовїю. да ѩко сего въсма҃ тврадейша а҃даманта дшею. ѩко
видевше и ѩко лава готова на лобе. и прѣреченны҃ лють ни вачто-
же въменивша. недоумеваховсе ѿноу҃. ѿниже дхѡ҃мъ сты҃мъ
варѣвностъ и силоу ѡбълаксе, прѣславно непорочніе вѣры прѣ ва-
сами ѩзъявива. и съ дразновенїема Сті҃е троице исповѣдника бы҃ва.
и смрата ѿ х҃ѣ паче временоую жи҃зна ѩзволива. глаше бо҃ къ
прѣстоѩщимъ. мнѣ҃ еже жити х҃с҃, еже оумрѣти пришьвретенїе. и
паки, ничтоже разлоучити ме можетъ ѿ любви х҃вы. ни скрака

ни тѣснота ниже мѧча ни | ѿ́ца, и пѫ́кнаа сѝма. и что̀ каєсоу́е л. 21.
гроу́, что̀ бо́рвы и подкѝгъ толикы пока́зоуете ѿ соуе моудра́-
нейши, та́же ка сѝма хоу́лное тѣ́хъ пѫ́стоанїю ѡбли́чикъ. и то-
ли́ко ꙗ̀ко въ гнѣ́вѣ въздвѝгноутисѧ и́ма, ѥ́же и бг҃ъ. кънезаа́поу бо̀
ѿ соу́дищаа того и́стразаю́тъ, и роу́це къзла́гаю́тъ оубы́иста́кни
на́ша неисто́вни. и посрѣ́ града съмра́ти прѣ́дакаю́тъ сѫ́да́кою по-
кѣ́шиште на дрѣ́вѣ. дѫ̀хвали́ же м҃ника х҃ва, ꙗ̀ко ча́шоу къжѣ́-
ленаго пи́ва съ любовїю по х҃ѣ ѥ̀ст҃ѣ своѥ́мь прїе́мь. ка́годаре
възы́де ка ѥ̀оу. гл҃ютъ бо̀ се ѿ дѹ́стовѣ́рныхъ, и́же та́мо къ ча̀ тьи
прикаю́чившимсѧ хо́лю́вцемь некыимь. ꙗ̀ко прѣ́жде покѣ́шенїа
бл҃же́ннаго. стоѥ́щоу ѥ̀моу пѫ̀ кѣ́сителнаго дрѣ́ка ѡно́го. и ѿ ко-
и́на савла́чима ѡдеанїа. | ꙗ̀коже и́ногда на х҃ѣ ѥ̀ст҃ѣ моѥ̀ѧ сѣдѣ́ашесе л. 22.
при кр҃тѣ. та́ко и ре́вни́телю х҃коу съвла́чаѥ́моу и ѣ́ще ꙗ̀коже ре́чесе.
помо́лшоусе м҃никоу и дх҃а ѥ̀вы прѣ́давша. ѡ҃ниже[1]) прѣкѣ́законни
оукоа́вшесе, прѣсла́вное сѣ̀ ви́декше. напра́сно ѡдеа́нїа с҃таго
ѡста́вльше. повѣ́шаю́тъ съ ѡдеа́нїема ча́стное тѣ́ло ѥ̀го̀. соу́дїи
послоушанїе́ма повѣ́лѣ́нїю съкра́шаю́ще. нъ̀ и сѣ̀ прѣсла́вномоу
чю́деси дѫ̀ѡ́вно. триднѣ́ствокати бо̀ покѣ́лѣ́нно ба́ѥ́ста тѣ́ло ѥ̀го̀
на дрѣ́вѣ. къ са́ми гѫ̀ жѣ́тавни и ка́роу сѫ̀ночмоу кѣ́ми ѡпа́ля-
ю́щмоу то́гда. та́же и́дѣже роу́ди жѣ́лезнїе въ пѣ́щи ра́жежѣ́нѣи
и́зка́раю́щисе. кли́зъ соу́щи м҃нича́скаго тѣ́леси, и́же и па́че то́го
ра́ди оумы́слиште. па́коста съткѡ́рити м҃никоу. ꙗ̀ко да ѿ́соу́гоу-
каго ра́жежѣнїа сѫ̀моу тѣ́лѣси поро́чное что̀ пока́жоуть. ѣ̀ще пла́-
менѣмь завѝсти дѝшеще на́ша. ѻ҃трѣ́нное же ѡ̀но па́че же много
стра́лное тѣ́ло, кѣ́ше ви́дѣти ѽ̀ възлю́блѣнни, ꙗ̀ко кри́на въ и́сти-
ноу. и́ли ѫ̀гоко́нни ши́пъка цѣ́втоущ. и ꙗ̀ко кѣ́смѣ́ртно и
жи́вопи́сѣ́ прописоуе. пока́зоуе завѝсти и́хъ съпро́тивное.
ѻ҃толѣ́пное же ли́це ѥ̀го̀ ѡкропли́нно бѣ́ше сѫ̀ще́нними некоими
ко́дами. ѣ̀дѝномоу тѣ́чїю ѥ̀оу кѣ́домо. ꙗ̀коже бо̀ ки́серы стоѥ́ще
скра́пи ꙗ̀ка́ставно, и́спла́ниште васѣ́хъ ѫ̀гоко́нїа. и что̀ оубо̀
гл҃ѣ́ть. не ѡста́кавлѣ́т ме закасненїе Сло́ва. ниже́ и́нѣ мѣ́ѣ ѿ сѝха

[1]) Словомъ ѡ҃ни оканчивается строка, а же начинается другая и предъ же написано позднею рукою є.

сьпйсовати ключа́ется вре́мѧ. йно ѡ̃ сихъ трéкоуѭщоу ѡ̃пáснѣйшее оу̑пра́жнисньѥ же и̑ ра́зсмотреньѥ. нѣ̂ оу̑кѡ̃ | ськра́тиkше по си́ле йзлáвимъ. да нека́ко него́доуѭще м̃ници кѣ́уть на́шима нера́дѣньѥмъ. и̑ соу̑ на се́кѣ приклéчемъ лѣ́ности ра́ди. ѡ̃ бáговѣ́рный оу̑бѡ̀ погрѣ́бенъ бы̃ пр̀ѣ́рéчéнии до́клїи стрáлаца, йспросúвшѣ̃ и̑ма ча́стномоу ѐго̀ телéси. кѣ́ше оу̑бѡ̀ лю́бимици просла́вленно лúце ѐго̀ ꙗ̀ко моу̑сею. достохва́лнѣ оу̑кѡ̀ ѱ̃ломи и̑ пѣ́сни́ми и̑ пѣ́нми дх̃о́вними почáтоше. и̑ любовїю и̑ слáзами скоу́такше съ спéхѡ̃. коéцесе бéзкожны̑ наси́лїа. да не ка́ко что̑ не пю́бно покоу́сетсе ѡ̃ м̃ни́часцемъ телéси. Сїà же до сдѣ̂ ѡ̃ сúхъ, а̑цѣ̀ ли же и̑ éцѣ̀ сѝ̃ пю́бный сьповѣ́мъ жúтїе. мню̀ бо̀ ни сéмоу погрѣ́шити ми. нѣ̂ и̑нéхъ ѡ̃стáкима ра́ди дла́готоу поута повѣ́стемъ. тáчїю ꙗ̀же ѡ̃ м̃тéры
л. 23. сéго м̃ни́ка въкрáтце | и̑зрéчемъ, и̑ та́ко оу̑покóимъ сло́во. [Нѣ́го ѳ̃тца̀ м̃ти геѡ̃ргїа....][1]) и̑мéноκáшесе, Сѣ̀цѣ̀ бо̀ кáженномоу гѣ́ѡ̃гїю сноу ѐ, въ гáмници соу́цоу. жéлезы тéжкыми ꙗ̀ко злéдею ѡ̃кло́женноу. Сїà ѯ̃люби́ваа тáцашесе посу́чáющи ѐго̀. и̑ пю́кизающи къ пѡдвúгомъ. ѐгдà же и̑ самрáтъ ѡ̃ ѯ̃е подéмша ви́девъши. бо̀у кáгодáренїе кѣ́лїе кáзсúлаше. Спю́кшаго пáѡ̃ оу̑трóвы ѐ съ м̃чéники късéлитисе и̑ причáтати. мáтерскы же оу̑бо̀ прѣкóлѣзновавъши ꙗ̀коже пю́каше. зри́ми и̑ éцѣ̀ добродéтелное дшѐ ѐ. Сгда и̑ трúдне́вное повѣ́шенїе сна своéго ра́зоумéвши. мѵ̑ронóсицамъ ѡ̃кра́зъ прїéмши. присéдѣ бо̀ тѣ́лоу м̃чéника. нóзѣ ѐго̀ ва недра̀ сво̀а вълóжаши лю́кизаше. сáма тáчїю съ сно̃ къ нéцѣ̀ и̑ къ днѐхъ

[1]) Въ рукописи заключенныхъ въ скобки словъ съ точками нѣтъ; они прибавлены мной на томъ основаніи, что тамъ, т. е. въ рукописи, передъ словомъ и̑мéноκáшесе оставлено мѣсто для цѣлой строки. Отсюда видно, что Матвѣй Грамматикъ во время составленія и писанія житія Николая не имѣлъ въ своихъ рукахъ житія Георгія Новѣйшаго Софійскаго, быть можетъ по тому, что такого житія въ то и, возможно, въ болѣе позднее время не существовало. До нѣкоторой степени на отсутствіе такого житія указываетъ еще и то обстоятельство, что объ этомъ Георгіи онъ говоритъ гораздо больше, чѣмъ о Георгіи Новомъ Софійскомъ. Я склоненъ думать, что Матвѣй самъ собралъ, можетъ быть, изъ живыхъ устъ срѣдчанъ приводимыя имъ свѣдѣнія о второмъ Георгіи; но эти свѣдѣнія были не полныя, и потому имени матери Георгія онъ не приводитъ, оставивъ пустое мѣсто для того, чтобы его заполнить впослѣдствіи, когда узнаетъ это имя, но, къ сожалѣнію, мѣсто осталось не заполненнымъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ.

прѣ́реченъ прѣбы́вши. | нъ Кто́ ѝзрѣчетъ ѝже то́гда въ оутро́бы ѥ̀ ѝроу́жіе ѝ пла́мень, вѣтавніе ра́ди лю́бвѣ, васа̀ прѣтра́певши. ѝжеи́по, м҃.тѝ дн҃ѣха ѝ та̀ са́ма гв҃ы дх҃а сво́и прѣ́дастъ. ѝ сапогри́вается бли́зъ ра́коу сна ѥ̀ ѝ мни́ка. нъ̀ довлѣ́етъ до здѣ́ реченны҃ѣ моу́жеи ѝжѐ на̀ до́бродетела, ѿ сѣ́часцѣ̀ прѣ́реченнема гра́дѣ жи́телі҃ѣ ѝ ѿчѐсти прѣ́ложихѿ лю́бве ва́шеи въма́ле. при дво́ю бо́ рѣче ѝли трою́ свѣ́тела васа́ка гла́ста́нетъ. жи́телиѥ́же въ́истиноу, па́чеже нѣ́ны҃ѣ гра́жданъ, ѝмже нѣ́ ми́ра дш҃и́на по а҃пло́у. простра́ннейшеже, въвѣтавны҃ѣ пи́сани мѣ́нїаже ѝ жи́тїа ѝха повѣ́доуетъ дш҃хва́лне. Си́ха ра́зоумѣсте бра́тїе въле́пото́у, ѝ тѣ́ха ра́ди похва́лнѣ́тсе стра́на ѿна̀ ѝ кра́соуетсе. ѩ҃коже ѝ ми́мо тече | сло́во ска́за. [1]) нъ̀ ѝ прѣ́стыма вѣтавныма л. 24.
цр҃кваа̀ пока́зѣмоу гра́доуже ѝѿкры́та, въздвизаемомаже пока́зѣ дн҃ѣи ѝ наза́ваемома. Съвасема ѝспла́нїенїема своима прѣспева́юще ѿкр҃тны҃ѣ. непрѣста́нно бо́ дн҃ѣвное гл҃ю ѝ но́щное сла́ко словїе въ́нѝ, гв҃и бо́у въсѝла́ютсе. Ѥ̀лма же ѝ ве́лика ст҃аа̀ вѣ҃ѣа ѝ а҃пла́каа цр҃квы посрѣ́ гра̀ сїа́ющи. [2]) ѩ҃ко невѣ́ста прѣ́ѝспра́шрѣнна кра́соуѭщисе ѝспра́вленїема своима женихоу своѥ́моу хр҃ѣ́ прѣ́стоита. ѝ прр҃ча́скы въза́ѝваетъ пѣ́нми. оукра́сисе моа̀ добро́та па́че въсакого гра́. ѝ па́кы́ оуѩ҃звѝхсе ѿ женише мои́ лю́бовїю твоє́ю а҃зъ. [3]) та́же въсрѣ́доу не́дра своиха прїѐмши съхра́нѝаетъ чю́до творивїе мощи чт҃нїе. Ст҃го́ ѝ ве́ликаго ѝже въцр҃ѣха кра́ѝа сте́фана ѝже ѝ ми́лоутина. ѝ прѣ́реченны҃ѣ ст҃ы҃ѣ мни́ка ча́стны҃ѣ мо́щеи. [4]) ѝ тѣ́ми въсегда̀ бла́гоуха́нїа ѝ чю́деса ѝспла́нѝаетсе, ѝ кра́соуетсе, ѩ҃коже некоє́ю ве́ликою оутва́рїю цр҃коую, ѝѿ҃ст҃ѣнїе пода́ваетъ пристоу́паю́щи҃ѣ съвѣ́рою ка́нѣи. [5]) Н҃ коѐ прочее́ пока́жоу ва́ма бога́тство ѥ̀ѐ дх҃овное ѝ въле́потоу прѣѿ҃ст҃ѣ́нними бо́ а҃рхїе́реми сїа́е. ѝ напа́жити своѐ тѣ́ми оупа́сетъ своѐ а҃гнце. ѝ сосцею своѐ дѣ́ти до́кр҃ѣ въздойше ѝ непрѣста́нно дойтъ мл҃ѣ́кѣ дх҃а. ѝже

---

[1]) Въ рукописи черта.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже и въ мѣстѣ съ тѣмъ оканчивается страница.
[5]) Въ рукописи такъ.

йпрѣрѣченнїй мнйка тѣ млекома въздой своймa. ѧпльское пакы
лйкостоанїе, Стрѣнникъ гл҃ю й калйрика късѣвѣ притраже. бл҃го
оукрашенихже й благогобенній ѧггловидній дїакона санймн. непо-
рочнихже й правовѣрныхъ чатацъ. рйторихже бл҃гойскоусних же й
л. 25. цѣломоудрань. пѣвацже й доместига, Съвасѣма порѣдоу с҃тый | прйчтома късѣвѣ ймать. ѩкоже ме йпоноужати прр҃коу двоу
въспѣти санймa гв҃и. Стаа цр҃квы твоа дївнаа въправдоу. й пакы,
Кола възлюбленна села твоа гй҃ сила. желаетъ й скончаваѣтсе дша
моа въдворе гн҃и, й проча. нъ сїа оубо й сицѣлаа прѣймоуцій
вноутра гра. Въваннѣшныхже йже прѣже мала въспоменоухѡ
любвы вашеи |[1]) ѿ прѣкрасныхъ ѡнехъ гора, въпѡкрилиже й вака-
ноутранꙗ. прѣчастныхъ й с҃тый монастирей, не мало ѡкрѣтъ васеѣ
страны оное салѣжеце. йс҃таго лика йноческаго жилища ймоуце.
йже йнепрѣстанніе мт҃вы къдн҃и й въ ноши савращаюце. и кѫ
мт҃ива ѿ нашй невѣжествы сатваряютъ. нъ й повъсей кѣси
страны оноѣ с҃ты цр҃квамъ йспланѣномже й назѫваемѡ, | прославля-
юце. Елйка ѡнѣ оусрадїа калюбвы б҃жїе. й да сакращенне рѣкоу,
повасоу. цѣлоуцее зрйтсе бл҃гочастїе. навъсака дна прѣвасхо-
дѣце. й сицева оубо й пѡбное сима прѣймоуци. Свѣтлѣйшемѹ
ѡномоу срѣчаскомоу словоуемоу градоу. й доволно коуди ѿ
многый мала йзложившоуми. прочеѣже напрѣлежеще да възвра-
тимсе. Сама желаюцій кѫ зроу, кйдетиже й оусрадїемъ васѣдшно
Слышати. ѿставша ѩже ѹ настоещемъ дохваланаа. йвълѣпотоу;
поньже немала соутъ нъ вѣлика й прѣславнаа. ѧще кѡ оуже
нами паче дѡйнства й повѣствоуема соутъ по сйле. нъ на
ѡного блтъ оуповава въпрѣній касаемже. Словоуже вйновнаго
л. 26. подостоанїю ймѣмсе. й ктѡ сѧ; николае вѫтвны,[2]) | ѿнѣмже
нама повѣсть. прочее оубо молю башее дше свѣтлость, послоу-
шателіема кйти въмале. ѧще йнелѣпотне дразаюцоуми, ѩкоже
вышерехѡ. Млѣка койѣце по ѧплоу ѧ не тврадїе пйце насйщень

---

[1]) Тоже.

[2]) На нижнемъ полѣ листа рукописи отмѣчено очень позднею, грубою и неискусною въ книжномъ дѣлѣ рукою: ѡтъка натн҃и.

сы. да́не стоу́жаемо коу́дета ка́ко ва́ше бл҃го ча́стіе, ѿ мно́го ре́ченнѣ҇ пр҃ѣложени сло́ва. прослáвлюю Слáвеци́хме ре́че гл҃. а҆ще҆ же сі́а сице́ и҆ въ пра́вдоу. въскоую́ хоу́жашее па́че лоу́чшаго пр҃ѣ почита́ема, да не коу́дета; Въса́ко бо̀ доблѣ҇ нико́лае бл҃гыхъ нашѣ҇ нетре́коуета. поне́же сты҃ѣ и҆же су́тъ на зе́мли его̀. оу҆ди́вы гл҃ хоте́нїа своа̀ вънѣ҇ поре́ченномѣ҇. та́кови оубо̀ кре́постїю вѣ́ры сра́чнїе пр҃ѣпоса́вшесе. и҆сти́нною любокїю е҆ли́ко ко гоу пѡ̃пи́раю́щесе. оу҆мно́ю лѣ́ствицею |[1]) нависто́гоу до́бродѣтели въсхо́дѣ҇. Сл҃нца свѣ́тлѣ́йшее оу҆докрѣ́нно и҆моу́ще лице. и҆ па́че сне́га чи́стѣйшее, ѿдѣ́яни ри́зою. и҆мже хвала́ не ѿ чл҃ка нъ̀ ѿ ба҃. мы́же кратїа̀ и҆ ѿц҃и. ѿно́гово оу҆сра́дїе е҆же кали́ѡвы бж҃іеи въспомина́юще. и҆ сі́мѣ҇нна и҆сповѣ́данїа ѡ҆ хр҃ѣ҇, нема́лоу оу҆тѣ́хоу дш҃а́ма на́шима съдѣ́ваема. прохла́жа́юще е҆же ва насъ грѣхопаде́нїа зной. то́говеми ѡ҆ вс҃ѣ҇ тѣ́плими ре́вностїми. па́чеже и҆ хода́тала ка бо҃у оу҆вѣ́жаема сего́ бы́ти си́ма въспомина́нїема. Сама̀же и҆ со́ломонъ, памѣ́та пра́вѣдника́ соу съ похва́лами бы́ти ре́че. тѣ́мже а҆ще҆ оубо̀ кы́хома самы́чанїема бл҃же́ннаго жи́тїе и҆ стра́нїе пр҃ѣ́йшли та́ко лѣ́нивше. въса́ко оубо̀ васа́на въ лѣ́потоу поно́сивши л. 27.
кто̀ на́ма. нетя́чїю ѡ҆ до́бры лѣ́нивѣ и҆моу́ѣма и҆ нера́дивѣ. нъ̀ и҆завидѣ́ема е҆дино жи́телнѣ҇ причестїю. то́го ра́ди вънима́ти мо́лю, поне́же сло́вома въѡ҆бража́ема хра́броста мни́ка. мно́гыхъ прибле́чета и҆ оу҆мо́лита надо́бродѣтель. и҆ вьсма̀ капѡ҃бномоу ра́зжежета дх҃а ре́вность. и҆ ѡ҆коже некоима желѣ҇ дш҃оу оу҆ѡ҃збля́ета. и҆ наско́ре въста́вля́ета, и҆же по вс҃ѣ҇ жи́воуцїй жи́тїе. нъ̀ что̀ оу҆же посы, достиза́ета ѡ҆коже рече́нно бы҃. бл҃же́ни ѡ҃на моужа̀ въ наро́читома ѡ҃нома гра́дѣ. и҆же пома́ле въ го́рни і҆ерли́ма пр҃ѣ се́лникоу бы́ти хо́тещаго. и҆ что̀ твори҃, ѡ҆коже оу҆же въноу́тра бы́ва, съма́трае въса̀ сѡ҃пасе́нствома. + и҆ же́лаемаго са́мо ви́дѣца бы́ваше. въ бж҃та́вныи҃ цр҃ква́хъ оу҆пра́жнесе. | дш҃еюже кра́сова-шесе. зр҃ѣ҇ цр҃ковное и҆спла́нѣнїе го́бзоую́цее пѡ҃бными. Ко́ла вазлю́блена́ сѣ́ла твоа̀ гі҃и сі́лъ. хва́лѣ҇ съдѣ́ма гла́ше. же́лаета

---

[1]) Подъ этою строкою, внизу, на нижнемъ полѣ листа рукописи, отмѣчено позднею рукою: николла слобо'го.

и скончавается душа моа вадебры гнѣ. срце моѣ и плъть моа
вазрадовастесе ѡ бзѣ живѣ. нъ иваниегда васѣ ноцнаа вденїа по
прѣданїю сабрашахусе. непрѣклонна права въсоу ноща стоаше
и вбы вънимае. немѫтива некако и врага ѡвлашесе своѣмоу
тѣлоу тацашѣ хоужашее покорити лоучшомоу. и тлѣнное не-
тлѣнномоу. доконца бо поработива тѣло души. и тако вино
вѣ прѣбывае въстрасе гни. понѣже зачело прѣмоудрости стра
гна глѣть писанїе. нижѣ кого[1]) познаваема ради вѣличаствоу
л. 28. егоѵоу смѣренномоудрїа високомѵ. помишлае бѡ ѡако аще бы
моцно ни ѡ кого томоу вѣдомоу быти. нъ ватаине единa къ
единомоу сръдчнїе ѻчи въспоуцае. пришлаца ѣсма гае вако на
земли тоужеи. несакры ѡ мене заповѣды твоѣ. вазлюбы бо душа
моа важелѣни твоихъ, и соудбы твоихъ на васако врѣме. землю
· и пепѣлъ вамѣнае сѣбѣ попръкоу. аза ѣсма храва и не чака
въсегда глаше.|[2]) и тако сима любомоудрствованїема градост-
номоу вазвышенїю салама ше рѡ. такоки оубо соута сты
· повѣленнѡ васѣга повиноуютсе вѣчнима. Егда бѡ рече сатво-
· рите васа повелѣнна вама. тогда глите ѡако непотребни рабы
· есмы. роукодѣлїюже прилежаше ѡакоже рѣсѣ. и ѡ сѝ сѣбе и тре-
воующима потребна сабрашае вѣше. ѱалома въсега благоустѡ
имѣше. и непрѣстанїе мѫтвы къмѫтини припрѣграше. чѣстима
изглавины срца вздиханїема. и низоу леганїема и колѣно прѣкло-
неннми поклонанїема. имѣшекѡ исазномоу источникоу дара.
и сима тепли изливанїема ѵгноѣ лице своѣ ѡмиваше. памѣтїю
оустрашаема смрътноую. Измїю поаше на въсакоу ноща ложе
моѣ. и слазами моими постелю мою ѡмочоу. Въсѝ оуже и сицевѝ
томоу прѣбываюшоу. не възможе оутаити добродетелное своѣ
ѡакоже тацашесе. нижѣ како и възможно вѣ вънстиноу по
Ѵласкыма глюма. съкритисе градоу врахоу горѣ стоещоу. или
л. 29. свѣтилникоу пѡ спдома горещоу. Жителїе бѡ | града съинеми
добродѣтели, и странноприемствоу ѡбраза лобзающе. и вѣлми

---

[1]) Въ рукописи кого повторяется еще разъ, но только безъ ударенія.
[2]) Тамъже эта черта киноварная.

бл҃гои҃скоусни соуціе. Съмáтраютъ помáле бл҃жє́нномоу дóбро нравїе дш҃е є҃гѡ. и҆ бл҃гогóвеи҃ное лица є҃гѡ бл҃голє́пїе. Свѣ́телство-ваше бѡ̀ по и҆стúне свѣ́тлостъ лица є҃гѡ дш҃е́вное незлóвїе. на҆ и҆ крóтости ср҃ца ѩвлáше слóво мáлчаливое. съвєзоуютсе прочеѣ сънúма съоу҃зѡ̀ дх҃óвное гл҃ю и҆ бл҃женнїе лю҃бве. Съжúтелнаже и҆сáдръжавна оу҃стрáаютъ є҃гѡ себе. и҆ є҆дúна дроу҃гаго прѣвъсхóдеце є҃же кънúмоу лю҃бовїю. и҆ бл҃годáреніе вє́лїе кабг҃оу ѡ҃ нúма вазсилахоу. дáровавшаго и҆мá тáковаго съгрáжданина. добóлно же прѣбы́ва жúтелсткоуе сънúми бж҃тáкнїи никóлае. и҆ прѣспевае бл҃гы́ми ѩкоже мóщно бѣ. и҆ вє́лми дх҃óкы҃ | вєселіемъ насúщаемъ поáше. Сѣ̀ покоѝ мои҃ къ вѣ́кы вѣ́ка. здѣ́ васє́люсе ѩко и҆зболѝ є҃гѡ. и҆ что̀ оубѡ̀ посы҃ + сéдещимъ некогдà х҃олю́бивымъ нещúмъ. бл҃гогóвеннимже и҆ бл҃горѡ́днимъ и҆ нарóчитимъ моужемъ гра́тѡго. и҆ ѩже ѡ҃ пóлзи мѣ́жоу собóю бєсéдоу подобы́чаю оумножека-ю҆щимъ. и҆ а҃вїе съ слóкома васрѣ́доу, ѩже ѡ҃ бл҃женнема. слóко присавакоу́плаютъ и҆ ѩже ѡ҃ нúма пѡ҃стоанїи бл҃го дарáставноую бѣ҃и хвáлоу вєлѣ́лѣпне къздаваютъ оу҃дúвлаеми. Єдúнже ѡ҃ни҃ къспрїéма слѡ҃во къ моужемъ рече́нними, пройзносúтъ тáковаа. [1]) непщоую҆ бѡ̀ рéче врáтїе бо҃у хóтещоу къзлю́бленнаго никóлы, съжúтелна нáми и҆ сърѣ́тника до кóнца сатвóрити. и҆ съ нáми подкúзатисе є҆ликаа | бл҃гдтїю х҃вою къзмóжнаа послѣ́дꙋюше бж҃та- л. 30.
вный повѣ́лѣнїема. и҆ а҃пáкыма прѣ́данїема. Сѣ̀ тыхже бг҃оно́сны҃ и҆ въселє́нскы҃ ѡ҃ц҃ы и҆злóженїема. Єликаа х҃ва цр҃кы҃ ѩсно къмѣ́щаетъ. съ и҆нéми добродетелми. и҆чáстнаго брáка повѣ́лѣніе сабрáшити нáна. ѩко да прию҃щмéніема сéго; трѣ́ плѣ́теннаго змїа докóнца сакроу́шитъ глáвоу. тáковаа оубѡ̀ ѩко оу҃слы́шавшема прѣ́рече́ннима бг҃олю́бцема о҃нѣ̀. васлáце[2]) а҃вїе слóко прїемлютъ. Ємáже и҆ бѣ҃и оу҃годна тáковое рáсоудивше. и҆ словéса къдѣ́ло троу҃долю́бне пройзвéсти хóтеще. въскорѣ́ речéнна ѩве сатвáраю-тъ моужеви. Самоу҃тиксе бл҃гогóвеннѣйши. ѩко сїа оу҃же ѡ҃ни҃ слы́шава. и҆неначаéмое къдѣ́ши ѩко къспрїéма. и҆ тúхо некáко

[1]) Въ рукописи такъ.
[2]) Тамъже: васлáце.

бл҃гогов҃ѣнними | лицема. ꙗкоже ѡбычаи своего і҃с҃а бѣше имѣѥ, тако҃ка ѡвѣщава. что҃ оубо ѡ҃ частнѣйша братіе толико ѥже ѡмнѣ҃ прилежаніе ваш҃ѣ дш҃ѣ вижду. что҃ли трудъ показоуете ѡ҃ дш҃инаго далѣ҃. каиннѣ҃ ѧкоже и неискоусное свое разоумѣ҃. послоушати заповѣданна вами вскоте҃. ѧкоже ключилосе би и дш҃оу свою ѡ҃ к҃а҃ положити. понеже сее любве болше ничто҃же. дакто҃ дш҃оу свою положитъ задроуга своего. ѡ҃сихъже нѣнѣ невѣма Како непослоушати оустрашаѣтме ваш҃ѣ гл҃а ꙗвлениѥ. и прѣслоушанїа грѣхоу винобнаа бываѣтми. нъ ѡ҃ дразновенїи гл҃а моего҃ проиѥнїе ѡ҃ каса прошоу. понеже оубо мн҃ѣ смѣренномоу
л. 31. ѡ҃ частво ѧзем҃ю того ради ѡставлашоу. Странствокати же ми | колиѥ҃ ѧзколшоу ѡ҃ х҃ѣ. ради неоувѣзатимисе житїа сего плѣнницами. да ѧкоже҃ любо ѧнегодоуѣтъ ваше бл҃го частїе жителствовати грѣшномоу сакам҃и. каиннѣ҃ оуклонюсе ꙗмож[е][1]) гѣи боу моемоу годе҃ѥ҃. на нелажнѣ҃ѣ во гл҃а ѥго҃ оупокаю рекшоу. Ѧкоже҃ гонетки ѡ҃ гр҃а сего бѣгаите къдроугы. Оицеваже ѧсима пѫ҃бна сѣмоу смѣренномоудране рекшоу. и тако сакрацаета гл҃а. оудивлаютсе sѣлѡ х҃толюбци ѡны сїа слышавше. и разоумнаго ѡвѣта моужоу похваливе. ѡбаче бл҃го послоушное ѥго҃ добре сѣвѣще. приводета ѥмоу ѡ҃ вѫтавны҃ѣ писани. и ѡвраза покаzабше ѥже ваѣтсема и нокема завѣте. мнозы҃ѣ сты҃ѣхъ моужеи ка чтномоу браком҃ѣ прижицашихсе. и тако҃ бо҃ оугодивш҃и. и къспоменоуютъ соуда запрѣщенїе. ꙗже сего частное гноушающимсе и ѫхоудеваюцимъ, и прѣслѫшанїе колиимъ злымъ ходатаи бываѣтъ. Зри ѡлюбаznейши, рѣкше҃ѥ҃ дане како вмалѣ҃ѣ некоѭ слогнахъ грѣхопаденїю повинны кѫдемъ. заниѥ҃ ѧкоже имала ꙗвлаютъсе реченна, нъвелїа разоумевающимъ бываютъ, пороко҃ бо҃ ни ѥдиномоу винобно ѥ҃ брачное. добродетелни и цѣломоудрани ѡвраза лобzающимъ. ниже что҃ въzбранаѣтъ ѥще кабо҃ любве и присвоенїе. дане боудета. понеже и сама гл҃а на҃ѵ҃ѣ г҃с҃ х҃с҃ платїю прише҃ на брака вканѣ галїлѣисцема. съ прч҃тою мт҃ерїю своею. и ч҃тное брака вѣличаство бл҃ваѣтъ. [2]) и чѫдо тъ правѣе съгва-

[1]) Тамъже: ꙗмож.

[2]) Тамъже эта черта киноварная.

ра́етъ. Е́же ѿ ко́ды ки́но кы́вшее. а́ е́же пр҃сла́внее. | ѩко съ л. 32.
Е҃стьство́мъ и ви́доу и҃хъ ра́зличїе прѣ́твори. и ѩви́въ сла́коу свою
прѣ́ с҃тыми свои́ми оу҃чє́никы. на҃ и и҃зкра́нни е҃го́ сасоу́ цѣ́ло
моу́дрїю пе́чатъ. Въсе́лєнскы оу҃чи́тєла пакла́ заповѣ́дава пи́шетъ.
бра́тїе ка́жѫ свою́ же́ноу да и҃ма́тъ цѣ́ло моу́дрїа ради́. и па́кы
бл҃же́ни ре́че и҃моу́щеи же́ни ѩко҆ не҃и́моущїе. зри́ми па́тр҃їарха а҃бра-
а́ма съ҆пр҃и҃ѫщаю́щесе са́рре. Е́гда́ что́ въ҃зкра́ни ѿвѣ́тованїе е́же
ѿ б҃а ка҆нѣ́моу. и҆ли а҃г҃ли оу҃слы́ши оу҃чре́жєнїа. та́кожде г҃лю и
і҃са́ка е́же ка҆ре́вєце, и҆ли чю́днаго і҃ако́ва па́кы къ ра́хилїи. Е́гда́
оу҃слы́шесе б҃го҆ви́дєнїа и да́ра пр҃р҃ча́скаго, ника́коже оу҃бо́ ѩве
ѩко. а҃ще́ оу҃бо́ бы́ въсре́доу прибе́ла мо҃е́а б҃го ви́дца, побра́це
спѫ́ѕлашасе стра́шнаго б҃го ви́дєнїа. и҆ скри́жали прїе́мша | ѿ роукы л. 33.
бо҃жїе. и҆ пр҃е сла́внаа чю́деса ѩже къ е҃гу́пту и҆ къ поу́стины сатво́р-
шаго. роу́кою бо҃жїею и҆ мы́шцею висо́кою. и҆ли б҃го ѿ҃ца ре́кла́бима
и҆же и҆ свѣ́тєлствованнаго б҃гома. ѿврѣ́тѫ ре́че дка҆ сна і҃есе́ова
моу́жа по ср҃цоу мое́моу. на҃ и цѣ́ло моу́драноую а҃нноу пророчицоу,
породившоую вѣ[ли]каго пр҃рка. ма́ноаже ѿнъ҃ и҆же а҃г҃ла спѫ́вы-
шесе са҆ же́ною свое́ю прїети къ до́моу свое́ма. и҆ и҃менн е҃го́ чю́дномоу
просѣ́цима оу҃вѣ́ти ѿ нѣ́го. и҆же и҆ кр҃пкаго самс҃она б҃го
вѣ́стива ро́жєнїе. проѩвлаше бра́чныма, ѩко мт҃вы и҃хъ вви слы́-
шавшоу. вѣ́мже ѿ бра́чны҃ васїа́вша вѣ́лѣ гла҃наго і҃саїю пр҃рка.
а҃мо́са пр҃рка ѿ҃ца е́моу соу́ца, ѿ пр҃рка бо҃ и пр҃рка ди́вны. и
что́ ѩже къ дрѣ́вны҃и | заказне́ваема повѣ́ствоующе. ва҃но́вей же л. 33.
оу҃бо́ вла҃ти па́че и҃зкѣ́стнѣше, ѿ є҃вл҃ски҃ г҃л оу҃вѣ́хшма. за́ха-
рїю пр҃рка и҆же ѿ є҃фи́мерїе ка҆е҃лисаве́ти ч҃тное бра́ка сачє́таніе. и҆
посачє́тани а҃г҃ла слы́шака въ҃вре́ме мт҃вы и҆ къ ѿ҃ц҃ю а҃ма́мїама.
къ҃ни́е҃а пока́дити е́моу с҃таа с҃ты҃. и҆ ве́ликаго скѣ́тьника сѣ́нцоу
х҃оу пр҃тча. і҃ѡа́нна г҃лю пр҃рка и҆ кр҃тла спо́ва. а҃г҃ла жи́тїема и
мч҃ника и҃зволі҃нїема. пр҃е сла́вномоу е҃го́ ро́ждествоу и҆же ѿ҃ непла́-
дове б҃го вестїе приносе́цоу. е҃го́же въ ро́жєны҃ же́нами во́лшаго
не бы́ти, ѿ х҃а свѣ́тєлствоваше. да́не ми́мо те́чета нека́ко на҃. пра-
ве́дны҃ б҃го ѿ҃ца и҆ ро́дителя бц҃е. і҃ѡа́кѵма и҆ а҃нна. и҆ли зе́вєдеи о҃на,
и҆же ве́ликаго і҃ѡа́нна пе́чата б҃го слове́ю поро́диста. и҆ і҃акова бра́та
е҃го́. | и҆ то́лико с҃таа соу́ца соупроу́га о҃на, ѩко мт҃и и҃хъ ка҆са-

момоу гоу бгу нашемоу їи хоу. дразновеніе имее такоое. іако попросити ѡ га сноубо своима каславе его сести, единомоу ѡдесноую и единомоу ѡшоую и даскращенне речено боуди. Сѣтыма и прехвалнй апла васеха враховнейше петра. нелй жене бракѡ сатана; и дети имева и таіноу. Бѣшѧ рече іс и йсцѣли таіѧ петровоу огнима сдражимоу. васако йдеже таіна тоу и брака. нъ и посый слыша ѡ га, іако ты еси петра и насема камени сзыждоу цркова мою. и врата адова неоудолѣюта ѣй. и дамти ключе цтвіа нбнаго. Елика аще свежеши на земли, боудѣта свезанна и нанби. Елика аще разрѣшиши наземли. боудѣта | л. 34. разрѣшенна и нанби. и много ѡ важеленне ѡбрѣщеши ѡсема, аще са оусрадіема приникнеши вазыскавъ. таковыи же и побны сй глѡ ѡ его дахновени писани прѣставленнома. и прѣвазмагаюта ѡны паче ѡного. + [1]) И тако повиноуетсе незлобивы николае вѣтавнѣ писанїема и вѣрою. съпрѣзоуетсе закономоу глю и ѣтномоу браку. семоуже оубо бывшоу, прѣбываше прочеѣ его любивы сди моужа, сасоупроужницею въ домоу своема. и така прѣпросто лобзаше житїе. въ мтве и посте таіесе Елико по силе. | [2]) хоудое снедема прїемлѣ. скоудостїю ради паче же вездражанїа. Елмаже и соломоново ѡно ключашесе тогда. лоучше ѣ зелїе салюбовїю, нежели тѣлеца ѡ ѣслы съвражею. и пакы, лоучше | мала съправдою. нежели много салихвою. и два, лоучше мало праведникоу, паче богатства грѣшнѣ многаа. Сице оубо банїцетне ѡбразе прѣбываше. нъ неѡскоудеваше мтини богатое. радостни ѡ храмины его ниции въсегда исхождахоу. нъ и йже въ тамници страждоуце люте често приходити каима. ѡбоучива ѡбычаи свои. и тамо потребна ѡ своѣ правѣдны троудова подавати. и своими сладкыми словеси паче же богодоухновенними, оутѣшителне теха страніе ѡблагчаваше. и печални теми ѡганяше ѡблака. таже пѫбно и ѡболѣцыѣ братїи твораше посѣще-

---

[1]) На полѣ листа рукописи, противъ этаго мѣста, написано позднею рукою: чти.

[2]) Въ рукописи эта черта киноварная.

нїа. и мéдо тóчними строýами гл҃а своѝ тéшкое плáмена стрáсти,
прохлáжае болéсть тéма. | тáже ѡбрáзъ и ѡнапаствýющиѝ, иже л. 35.
къкадóвстве тéми съврáшаше. и блаженнаго а҃пла пáвла въсегдá
гл҃а вѣщáаше. Кто̀ ѝзнемагае и áзъ неѝзнемагаю. кто саблáжнаетсе и áзъ нераꙁжизаюсе. вѣ̀ бо̀ въистиноу по їóвоу, ѡко слéпима. и нóга хромима. Ѥлúко посúле своеѝ ꙗкоⷭ прѣ́рекохѡ̀. прїéми бо̀ рéче пр҃рка ваѝме пр҃рóче, мáздоу пр҃рчю прїимé. или ѥже ѡ ѥдúнои чáши стоýденїе вóды, не погоýбита мáзы свое рождⷭ гл҃а. заповѣ́данна бо̀ ѡ хр҃а въ Ѥ҃вли, дóбре тáцшасе испláнити + доволнаже лѣ́та прѣ́бы̀ въдóмоу своéмъ съподроýгома своúма. и ѡ всéхъ лю́бима бѣ́ше, и въсема въ҃очїю дúвна. понѣ́же и въсéма рáвноу лю́бова имéаше и рáвноу чáста всѣ́ подáваше. нъ̀ никáко испláняше жéланїе своѐ. бежáше бо̀ слáвы чл҃чáскїе. | и стрáнна въсегдá себе вамѣ́няе. и что̀ творúть. Въ ѥдúноу оубо̀ ѡ нóци оутрáнняѣтъ оутаúвсе въсѣ́. нъ̀ и сáмому подроýгоу своéмоу никáкоже ѝзъꙗвúва. ѝсхóдитъ сѧ́ никóмоуже вѣщоу, и поýта ѥмлетсе оуже. и срѣ́часкы̀ прѣ́дѣла прѣшáⷣ. и тáко оусрáдне калѣ́вропїи оуклáняѣтсе. и вéличаство стрáни тоѐ прѣ́текъ трꙋдолю́бне. и дáже до сáмїе рéки вéликаго ѝскра[1]) достúзаѣ. и въкорáбла въсѣ́да. и бúстриноу прѣ́плоувъ. ѡбóна пóла ѡбрѣ́таѣтсе. и въземлѝ оугро̀ влáхїисцеѝ выселяѣтсе прочѣ́е. и тáко прѣбы́ваше въ тоýжѣи глю̀ землѝ. ѡвúчномоу роýко дéлїю прилѣ́же. и бз҃ ѡбѣ́ти своѐ приносе непрѣ́станно. чúстотою · и цѣ́ломоудрїемь сїае. весéлесе и рад҃ѣсе дшéю, ꙗко оугонезъ ѡ печáлы и слáвы и въсегò пристрáстїа жúтенскы̀ вѣщеѝ. л. 36.
и бжтáвни никóлае тáко. а ѥже въ сáрдакїискы̀ дóмоу ѥгò сжúтелнице ѥгѡ̀ и сродны̀ по плáтиже ѡ хр҃ѣ. немáлою скрáбїю ѡбадрáжими[2]) вѣ́ахоу ѻ блаженнемъ. Кáко и ѡкоýдоу и что̀ вúна рáспреженїю гл҃аахоу любазнейшаго. коѣ́ли грѣ́ха ѡбрáзы ѝсхóдатаишени тáковое. и недоумѣ́ахоусе ѡноу́, ниже оувѣ́ти что̀ ѡнѣ́ма мóжахоу. гдѣ̀ и въкоѣ́ма мѣ́сте сакрúсе ѡ҃очїю ѝхъ. и

---

[1]) Вмѣсто: ѝстра.

[2]) Въ рукописи: ѡбрдрáжими.

никáкоже мóжаахоу трапéти лúшенїе дóбраго сажúтелиа|.[1]) Ѣлма бѡ васоу пéчаль на бá възложившема попр҃кою. ты̀ ср҃дов҃дче гн҃и глаáхоу йже непотлáченїе стáже йзслѣдоуей. й вс҃è поути нáше провидéи. ты̀ бúжа ѣцè поута бе҃законїа нáны. й ѿщéсти ѩко цéдра й покáжи мл҃ти своè бóгатїе. ѩви нáма èже ѡ брáти нáшема рáбы твоéма. й прѣмени нá належещеени печáлы облáгчи йже въср҃ца нáша боур҃è. ѩко ты̀ èсѝ пéчалныма оутѣ́ха й ѡбоурéваюцима пристáнище. й твоà ѣ слáва вавѣ́кы ámинь. Й сúце мл҃éщесе прѣбы́ваахоу кáсаль чрéзъ васáкое скрáбы бг҃о дарéще. Ѡимже тáко бы́ваюцима. нъ̀ доблы̀ никóлае непщевáва й въгоужúхъ сакрúтисе. нъ̀ невазмóжно ѣ добро дѣтели дѣлателю оутайтисе нигдежè. й кáко бг҃ томоу прáвѣ слоужещй прославлаѣтъ. й злѣ й тáмо Слы́шите, понéже оубò въпрѣ́реченнй оугровлáхъ земль. неймѣ́аше оусмѡшлавчаскаго хытросложéнїа йскоусное, нъ̀ бе҃зчинúне рéкла бы кто̀, йне оудóба чл҃кѡ прикла́на. гроубе имѣ́аше нейскоустьа ради ѩкоже рѣхомь. вѣктá-
л. 37. внимже дáрѡ никóлае йзмлъ̀ | хúтростне хоудожествоу тóмоу йзвúкла бѣ́, йже йслóво мимотéче сказа. й толúко ѩко васѣ́ йже тáмо прѣвазы́ти. й сúхъ радѝ йже тамо живоущее чл҃ци присваю́тсе каніéмоу. й нетáчїю, нъ̀ й ѡ пола́ вл҃ствоующаго земль тóе моужïе. й тáко немáлоу любóвь каніéмоу стѣ́жаваахоу. й помáле ѩвлéнна èгò твореть гн҃оу своéмоу. й призивáема бы́ваеть бл҃жéнни ѡніéго. ѡнже ѡбúчное поклоніе дрáжавномоу подáва ѩкоже дѡ́ше. почоудившесе бг҃о рáзоумное моужа вúдевше, йже ѡкр҃тъ прѣ́стоющей. нъ̀ й самомоу крáлю възрѣ́вшоу нáна. й прѣкрáсное възóра èгò похвáливъ къ прѣ́стоющима рéка. ѩко ѡ добрò рóдны̀ непщю бы́ти сего моужа. кто̀ й ѡкоудоу й пришáствїа вúноу въпрáшаше оубѣ́ти.| й кáко йме твое нарúцаетсе. й сты̀ васпрїемь тáкова ѡвѣщава сабл҃гочúнїема. ѩзъ̀ ѩко ѡдáлнй прїúдѣ. слы́шава ѡ бг҃одарованнейти дражавé́личьствоу. ѡц҃а й мáтерь й сарѡ́нй васѣ́ тáцы. роукодѣлïе҃ ѫ жúвоу бг҃ѡ пúтаемь. й ва х҃а бг҃а вѣ́рна никóлае нарéчена бы̀ ва

[1]) Тамъже эта черта киноварная.

стема крїмени. рабже госпⷭ̃ству твоемоу. и дражайшїи, оувѣдѣ
рече ѡ̃ николае иже ватѣ̃ блго разоумїе и храбрость. пачеже блго
искѹсна художественаа дѣтель. ꙗко небыти въ земли нашеи
сима пⷭ̃ѹбная разоумѣ. того ради изколисе нама пребыти ти въ
двороу моема. и сынеми иже ѡ̃ полата моужен, сапребивати
и питатисе. ꙗко дане художа ꙗвлаютсе цркаа. лишенїема моудры
моужа. понеже и та сама въмножестве вои оукрашаетсе, | и л. 38.
иждѣдни моужен. ѡскрабеже абїе добляи ꙗко сїа слышава, нежели
вездрадвасе. недⷭ̃ина и невѣжа цркомоу служенїю исповедоваше
себе. ѡкаче превъзмагаеть дражавны, и въ лѣпотоу. и небо-
лиею повиноуетсе бголюбивы сн̃и моужа добро послоушана сы
васега. и въвоинское оубо вписоуема бываеть лико стоанїе.
прописѹе иже вкнигах нб̃ны̃ написаноу бити имени его. и ликоу
мничьскомоу помале, пачеже агглскомѹ присачетатисе хотещаго.
и тако васи вѣше превиваше, и цркыма вѣцема приеже. никогдаже
бго дѣаней и мтвы забываше. на васегда вастрасе бжїи, и съ
бгома выноу мыслено превываше. + Ѱалѡ̃ въоустѹ̃ свои имее
глаше. прѣзрѣ гⷣа прѣмною виноу, ꙗко ѡдесноую мене ѣ дасе не
подвижоу. тⷣа | и банегда сынеми вои приключаше прѣстоати
гвы своемоу. тогда паче печашесе и страхѡ̃ сдражи бываше.
како тамо прѣстанеть нб̃номоу цроу цртвоующимь хоу.
Сямаже тако спⷭ̃ѹблена быва николае, и смѣренномоудрїа бе-
личьство почитае. градостной стрти сапротивлаесе. Въоуме своема
васега глаше. оубы оубогы николае. сїа ли тебѣ принесоше
несмыслените нравы и небгодарнїе. сихли ради ѡ̃чьство и землю
ѡставль. мнѣсе послѣдовати вльчнима стопама. Сего ли ради
жеиоу и чеда ѡставль. и любазны̃ служителя оутаивсе еже бежати
славы чльскыѣ. и временноую сластже и пристрастїѣ. ѡ̃ коликы̃
слазама дⷭ̃ина есн̃ ѡказане. на гⷣа гⷣа иже никогда хотеи смрати
грѣшникоу. на васегда | пекисе ѡ покаани его. йхже нравы есма л. 39
аза. ты̃ спⷭ̃и ме и йзмы ѡ̃ печали сїе йвоуре. и неѡстави мене
игралище быти бесома, ни ѡбреща исанеда. иже нани рыкаюшаго
звера. на призоби и покажи щедроти своѣ на мнѣ бже. ты̃ бо
есн̃ безна мти и тебѣ слава вѣкы амина. И тако надежею

ѡкрамлаемъ. пребываше прочее въ оугровлахы акоже реено
бы. + и лѣтома трїема продлажашесе времѧ закасенїа. оуже
сажителница его и сарынїе ѡчаалисе ѿноу вѣхоу. посмотренїю
же бжїемоу приключисе некы ѿ срѣчаскы жителъ, ва оугро вла-
хїисцеи земли прїити потребы ради некоеи. и тамо немали днїи
пребродити. и ѿ иже тамо живоущиꙋ акѡ ѡбложенїемъ под-
робноу испитавше. и помале познавшеи. и сарадостїю | того ло-
бизаютъ. и акѡ ѿ домашнїи прелагаютъ емоу. Бъскоую глахоу
ѡ вазлюбленїе въ толикоу печа и скрабъ вложилъ еси. ѿ хѣ
любовїю сапрѣгшихсе твоеи свѣтлости. нъ и еже ѿ ба даро-
ванноети ѳтноѣ брака сапреженїе вънемалоу печа оустроилъ еси.
и ва конаца акѡ ѡтекъ ѡчаашесе оуже. въ живы неоу соуцоу
ти васако мнѣце. ѿ иже тыхѿ глассѿ каними ѿвѣщава. ѿ
лица грѣ моихъ рече братїе оугонезноути васхотехъ. и вземлѧ
сеи прїидѣ, и страннъ потацахсе быти. Ѯда како мтива прѣ
цедраго ба. акѡ моима безоумїе прогнѣва горе мнѣ. нъ како
вазможно врага избавигимисе грѣхолюбива сы. и прочее небѣма
како грѣ мои оубеземе васиковы сѣтеи. и ѿ Ѳвлателꙗ землѧ сеи
л. 40. и велмоужеи его садражима бы. и акѡ ваоуза лютї прѣкивае
есма инга. и ни единоу спенїа надежоу имама. тачїю нацедрота
бжїю оупобаю, и ѿтоу помоцꙗ прошоу. вѣроую бѡ, акѡ
блтїю его сптимисе неневазможно боудетъ. нъ сатвориги са
мною мтъ. нъ и ваше благочастїе молю.|[1]) вънегда вазвратитасе
васвоаси. братїи нашї ѡхѣ цѣлоуите. и оубедите ихъ ѡ не-
бежествїи моѣ ба млити. и самбо боу хотещоу въскоре кавама
прїити тацоусе. и акѡ ѿ мнѣ недшїнема ѿкривщоу ббы поли
ихъ избестно оубѣкше. беспечалы быти ѿноу прочее. такобы
оубѡ ипшбны сима ѿ стаго реченнома. и немало ѡ ползы по-
беседовавше. конначнее цѣловава и ѿпоуцаета. и тако помале
достизаютъ срѣчаскы васвоа бывше.| и васема авѣ акѡ ѡ дѡ
хвалнема николи сатвараютъ. и ѿтоли мтвами его васи без-
печали оуже пребиваахоу. и тако оубо сице сїа имеахоу

[1]) Тамъже такъ.

тогда. | [1]) На что акіе посн пребыва каженни въ таковеи слоужбе, немало време іакоже прескázана быше. скраке и тоуже по васе дни. зрѣше во метежи и мабы и неправедна заколенїа сътвараема ѿ гна своего. ірво бѣ моужа и мтельна. неправдоу во и васакого безаконїа испана. Мирча во бѣше того прозбанїе. Сн оубо сн, изначела оубо власта прїема іако фока моучитела. иже по мабрикїи царїи попоученїю бжїю. А еже како и коима ѡбразѡ, вънимайте молю ва. іако да вакратце любве башеи прѣстабленна боуть. Исходатаи оуже грѣ наша, оубы. | и измайлитоу оудра- л. 41.
жавшоу въ константине граде цртво побжїю попоученїю. и ѡкрѣть васа прѣемлѣть і ѡбладѣть само дражавне. индїюже и аравїю палестинюже и египть. таже македонїю васоу даже до самн италийскн страна. и синеми и оугровлахїю пданїю оустраает. и ѡ толи даже и до дна иже вънеи жителїе оустави таковїе сахранаютъ ѡ предеда. ѡ бгородны бо избираютъ цркаго племене моужа. и поставлаютъ вачастьствовати земли ѡноя. и повъсако лето дани, іакоже рехѡ посилати само дражцоу. Симже тако бываюцима, по прѣемаанїюже ѡбычаа. поставлаютъ единого себе господьствовати ѡ бгорѡдны. Егоже и калогера прѣжде быти рекоше неци. и бѣ добрѣ ѡбладѣ земли | ѡное. благочастїемже и прако сѹдїема сїае. и преданїа и законы иже ѡ древны господѡ добрѣ сахранше. и тако многа лѣта ва таковеи власти прекика. и вакасакома самирени пребываху сънима.[2]) васи иже тамо живоуцее и бгодньствы. на иже изначела чачаского спенїа врага невъзможе сътрапети каглаболе самирени и ва бгочасти быти земли оное. на вазбизалѣть межоу собнїе брани пагоубнїе. и самоученїю великомоу хо именитима людема. и иже тамо бжтавны цркама ходатаи бываетъ. Прѣреченни оубо мирча и съ ѡ бгородны наричашесе быти. и въ константине граде повелѣнїема цркыма пребываше. вини ра некоеи мню іако вазаточенн ѡсоужена бѣ тамо. и много време изноураетъ л. 42.

---

[1]) Тамъже эта черта киноварная.

[2]) Тамъже: съними.

къ сицевѣ. вадни и ва ноци промышлаше ѡ спѣни своѥмь. Како би ѩзбѣжати цр҃твоующаго роукы. и желае славы и граде помишленми, како би моцно ѥже ѿ прѣѿца ѥго ѡвладаемеи ѡвлаати земли. и ѿсема немало троудесе ѥже вадѣло произвѣсти жѣлаемое. присваѥтсе помале вѣмоужема дражавнаго ѡного цр҃тва. даже самому зѣтеви цареву, и правому коѥводе соущоу. Ѥмоуже въсѣ цр҃ка строити бѣше варѣчено. Ѥго оубо сапособника стѣжаваѥть немалою маздою моужа ѡнь. Къ ѥдинѣ ѿ дньи прилоучисе начелнейшемѣ реченномоу зѣтеви цареву. ѡ некѣи цр҃кыихъ вѣцехъ къпросити цара. присовокоуплаѥть словоу, ѩвлпаметь | приносить ѥмоу ѡ моужьи иже ва заточени, ѩко нетачїю заточенїю повинна. нъ и земли своего ѿчаства дѡина начелствоу свѣтелствова. и касима многыми казнми ласта сашибаше. и клѣвети наѡного иже тогда оугровлахїи ѡвлаающаго. и къгнѣва цара пощираѥть нань, ѩко некыѥ недобрїе вѣщи на цр҃кѣ начинающа. царже вѣровавъ словѣсема, ласта не оуразоумева. и оугодное хоте зѣтеву своѥмоу сатворити. повѣлѣваѥть авїе правого ѿ стола изврѣщи. Вътарагоже вамѣсто ѡного поставити. имножество. агарень посилаеть сними. и заповѣдава има сице рѣкъ, сапротивлашасе аще видите ѥго нанже посилаѥми есте, са-
л. 43. мого и васѣ соущи под'ни пѫ̀ острїю мача полоожите. стѣжанїаже ѡнѣха плѣна и користь вама боудеть. Ѥмоуже сице бывшоу. и тако симъ ѡбразома дражавоу баспрїема прѣречени мирча. съ мнѡжьство вои ѣзычаскѣи, ѩкоже ваци течахоу ка оугровлахы. Ѥже неправѣдне правѣдними хр҃тїанѿ крабы ѩзлїати. Сїаже видева ватори иже попрабема. четириже вѣлици коѥводы садражахоу васа царскаа оуправлѣнїа. царѧ ѡинема оупражняющоусе. ѿ нихже праки прѣваспоменоути. иже и зѣта задацера свою оустроила бѣше цр҃твоуеи. нъ ватори иже поніема ѩко варибше рехѿ. любова белїю каизбраженномоу имы. ѡтаи васѣ въскоре бразо хѡща своего послава. и иже нана васа злоказанна оухыщренїа повѣдоуеть ѥмоу. таже и пооучика несапротивитисе цр҃кыма повѣлѣнїема. нъ оуклонитисе и самрати горкїе оубѣжати и спѣнїе полоучити. да ѩко сїа неначаема слышава

ѡна. смоу́тисѧ ꙗкоже пѹ́каше. ѡка́че невѣ́рно непщева́ша нека́ко сѣ́моу ба́ти начина́нїю. наде́жоу и́мы ꙗко ни є́дино́моу та́ково́моу пови́нна соу́ща. на́ превазмо́же ла́ста и́ приша́ствїе соу́противнаго ѡпа́сно оубѣ́ва. вѣ́рова́ша сло́весема лю́бовно́моу сво́е́моу ве́лемоу́жоу цр҃ко́моу. доволно оубо́ бг҃года́рива бг҃а ѡ се́мь гла́ше. Сла́ва неизрече́нно́моу ти промы́шлєнїю вл҃ко гн҃и. и́же васегда́ на́ма на по́лзоу васа́ оустраля́ѧ ты́ є́дини безсмертны и прѣмі́дры цр҃оу. и́же недѡи́нствѣ мое́моу варо́у́чиви ста́до сво́е. е́же и́скоупила є́си свое́ю сп҃но́ю и ча́стно́ю кра́вїю. и вожда и па́стира поста́ви ме на́ ни́ми. Сѧ́ | нн҃ы бг҃обо́ли прїе́ти и́хъ л. 44.
ѡ роукы́ мое́. ꙗко се́ вра́зы твои́ въздвигоу́меше на ста́до тво́е. и ненави́дцей те вазвиго́ше гла́воу. и на лю́ди твои́ лоукавнова́ше волею и та́ко оубо́ помали́все гбы. ра́бы и ра́бини́е васѣ́ сво́бодива. ве́демоу́жїе же и кое́ васѣ́ ѡбда́рива и почѧ́та. Бъсака ба своа́ си пои́ти повѣ́лѣва. та́ко бо́ че́да и бра́тїа ре́ка гви бо́у на́шемоу и́зволисе. на́ вазбра́зема се́вѣ на поучино́у цѣ́дрота бж҃и́ниха. и тѣ́и на́ прѣпитаѣ́та ꙗкоже поѣ́та два. а҆ще́ бы́хѡ ба бра́ни ѡпла́чилисе проти́воу бра́га на́ши́. Съпроти́вници хо́техѡ бы́ти бви. та́ково́еми оумилени́ими гла́ы оутѣ́ша́е и́хъ ѡпоуща́ше. ѡниже́ не тра́пеще ра́злученїе гна своего́. сла́зами мо́лѧхоу и не ѡстава́лѧти и́хъ въ роу́це бра́га свои́. и ка ѡпла́ченїю поноу́жа́хоу и.| ѡниже, въскоую тако́ваа ре́че пооучаи́тѣсе ѡ хв҃и лю́дїе. ко́ликы́ кра́ве́ хр҃тїа́нсцема хо́дата́и боу́дета. та́коваа дра́зоста ко́лики мт҃е́ры бе́зчедни боу́дѹта и ли́шетсе лю́базны́ свои́ха че́да. А҆ще́ бо́ бж҃та́вна си́ла си́це бг҃обо́ли гр҃ѣ́ ради́ наши́. ко́ми па́че на́ма до́бита дра́зати кро́ме бж҃їи во́ли. на́ ꙗко гви бо́у на́шемоу во́ля є҆́ та́ко и да боу́дета. боу́ди и́ме гнє́ бла́вено ѡ нн҃ы и до ве́ка. и си́цевими пола́зними и ча́стними словеси́ превазмага́ета оу́же. та́же и скр҃и́пто ѡставля́ета дра́жавы ѡное. и не ма́ло зла́та и мно́жество мно́гоце́нни́ оутва́рен цр҃ка́ сѧ со́вою вазя́ма. и съ ма́леми некои́ми и наро́чити мѫ́жей [1]) васта́ва. ѡста́ша́шихже вла́стела и вое кона́чне це́лова́ша ѡпѫ́сти. и та́ко оукла́-

[1]) Вмѣсто: моужи; впрочемъ, здѣсь нужно быть можетъ: ѡ моужей.

л. 45. нлетѣсе ѿ лица | врага своѥ. и цркомоу повѣлѣнїю не сапро-
тивлсе. Семоуже тако бывшоу, достизаета великоу бистрину
искре [1]) реке. и тако ва кораба васеда и ѿвона поля бива. Ва ни-
ополы оуже словоуемема граде бежава спѣна бы . и оу некоего
стара благочастива моужа бываета. иже и келїю любова посрѣ
себѣ стежали исправа вѣхоу. и въ домоу его довола днїи прѣ-
проводива. и по васѣ днїи полезними беседами печалы боурроу
ѿганяше ѿ него. приводе ѿ кѫтавны писани и іѹѵово трапенїе
и глы. благаа прїехѫ глаше вако ѿ роукы гне, зла ли не прїимема.
и ва таковема оупражнящесе въ дом блгорѹнаго моужа ѿного.
прѣже реченниже ѿна моужа дражавоу ако васпрїема. съ мно-
гима зѣлствома наскакаета ва земли ѿное авїе. | съ совою ѩзма-
илтаскоу силоу ими. мнѣв же васако ако жива въсхытити ѿно-
го. Ѣлма бо желаемоую лобитвоу не оулоучива, и погрѣшива
искомое. васи бо бежаше ѿ лица его келмоужїе и болгари ѩзв-
рани мѣста ѿного. тѫже недооумевашесе что сатворити.
не трапе бо ѿвлѣчента савѣсти свое. и пламенема зависти и
гнѣва ѿпалема дише. и что творита. Васкоре посилаета ка
начелномоу и правомоу воеводе царевоу послание имѹще сице.
Великомоу зѣтеви царевоу и любазномоу мнѣ радоватисе. по
заповѣди оубо башей ва дражавѫ ѿчаства ми прїидѫ. и иже на
вы зле савѣтовавшей пачеже на свою главоу. съ старейшинною
бежаше своею. и оугонезоше томлена дойнаго. и ѿвы оубо
л. 46. ва оугрскы | страна, ѿвже ва никополи. и скровица [2]) васа мнажо-
ства иже ѿ древны госпѫ остакшѩ са совою поема. и тако не
прѣстаета кова на вы казѣизаета [3]) горша правы. и не брежита
ѹ ѩзбраженти. надежоу паче имы на безчисленаго своего злата.
нѫ ѫцѣ васкоре ѿсрѣ не сатворитсе. не надежно что васако по-
стражете ѿ него. и прочее зравствоуи. Сїа оубо ако ва оуши
цркаго ѿного строителя баниде. оугодное са васема хоте семоу

---

[1]) Вмѣсто: истре.

[2]) Вмѣсто: сакровица.

[3]) Вмѣсто: да казѣизаета или просто: казѣизати.

сѧтко́рити. паче́ же ѿ зла́те бѣжѣлека. несы́тноу бо некако сре́кролю́бїа стр҃тѣ и҃мѣ́аше па́че чѣ́ка. а҃вїе сѧ спѣ́хѡ̃ є҆ди́ного бразохѝ́ца ѿ ц҃ркы́ поси́лаетъ. Съ пѡ̃писанїе́ [1]) дрѧ́жавнаго ц҃рт҃ва. въскоре́ ѿ никопо́лскаго гр҃а ба ц҃рт҃воую҆щима ко́нстантиноу пре҆сѣ́лити гра́доу. и҆ оу҃нарече́нїе дн҃їи поста́ла. въскоре | тѣ́ пости́гноути сѧ ни́ма. и҆ та́ко въскоре́ ко́стантина гр҃а пости́заета моу́жа. ц҃ркомоу повѣ́лѣнїю повѝноваше. съ ца́ревема ѡ҃нѣ́ма посла́нникома. надеѭ́ и҃ме́аше и҆же ѿ пра́вде, и҆ на ватора́го боеводоу, є҆го́же васпоме́ноу сло́во пре́же ма́ла. на҃ ничто́же полезеваше ра́ди па́гоубнаго и҆ самрѧ́тоноснаго ѡ҃клѣ́ветанїа. Є҆два́ сїа та́чїю є҆же ва жи́вы҃й бы́ти. на҃ ва заточе́ни є҆же и҆ бы҃. стѣ́жанїа є҆го̀ ра́схыщаю́тъ. са́мого же въ заточе́ни дале́че ѡ҃сла́ше ва є҆ди́на ѿ гра́дова є҆гѵ̈патскы҃. и҆ та́мо ва заточе́ни є҆моу̀ соу҃цоу. и҆ въ и҃ночасцема пакы҃ бы́ва ѡ҃бра́зѣ [2]). коне́ць же жи́тїю прїе́млѣтъ. та́кова и҆ко ви́де гра́дыи о҆на, дрѧ́жавоу въсхы́тивы. ва сла́сть прїе́ма оу҃же сѧбы́вшасе. начѣ́тъ оу҃бо̀ ва нача́лѣ бл҃гогове́нїе и҆ смѣ́реніе пока́зовати. и҆коже би ре́кль. бла́ка ѡ҃вчѣ́ю кожею покри́ваесе. л. 47.
до́нде́ васи҃ вазкращаеми бы҃ше ка нѣ́моу, и҆же пре́же́ мала ѿ о҆чїю є҆го̀ сакри́кшееся. та́же вънезапоу и҆же ваноу҃тра се́бе жи́воущаго зве́ра ѡ҃кри́ваетъ. лю́тъ а҃вїе ѣбла́сѧ. васѧко́го бо҃ безмѣ́стїа жи́лище вѣ́ше. ѡ҃тоу҃же́на стра́ха бо҃жїа васако сѧ. оу҃бы́ваетъ ва҃ше́ вѣлмоу́жа гл҃ю. и҆же зе́мли ѡ҃ное и҆зре́дны и҆ ва҃гоpѡ̃ни моу́жїе. са чѣ́ди и҆ са всѣ́ма плѣ́менема потрѣ́бляше и҃ме́нїа же и҆ села и҆хъ васа расхы́щаѣ. на҃ и҆ сто҃лѣ́пны҃ и҃но́ка и҆же та́мо ѡ҃бре́тающихсе ва тїи дн҃їи і҃ е҆пкпа немали́ма то́мленїема низла́гаше. ѡ҃вѣ́моу бра́доу, ѡ҃вѣ́моуже но́съ са оу҃шеси оу҃лишива. и҃не́х же ско́паца сатва́раше и҆ въ заточе́ни ѡ҃си́лаше. та́ко несите́ствѡ̃ оу҃бі́йства ѡ҃ба́ета бы́ва, и҆коже слы́шасте. послѣ́дни҃ | неистове́ствѡ̃ [3]) ра́сверепева. оу҃бива́ета и҆ нетїа своего̀ присна́го, ди́вна моу́жа и҆ ва҃гоча́стива. ва є҆ди́наже ѿ дни҃ приша́ше ѿ оу҃гре́ски҃ стра́нь. моу́жїе тысоуца

---

[1]) Въ рукописи: пѡ̃дписанїе́.

[2]) Тамъ-же: ѡ҃бра́зе.

[3]) Тамъ-же: неистовестѡ̃.

чи́слѣ, є́же покаѧ́нитисѧ є́моу. тѣ́же ѡ҆ружі́а своа́ вѣ́мы ѡ҆ста́вити повѣ́лѣ. и҆ та́ко ѧ҆ вдо́бре є́гѡ вѣ́нити. симже та́ко сатворшема́ ничто́же что̀ па́губно мнѣ́ще. и҆ неѧ́звѣ́ема вѣ́сѣ вѣ́ноу́тр҃ѣ вѣлѣ́зшима, вѣнеза́пноу къ пр҃ѣ́стоѧщима помалѣ́ мѧ́чникѡ҆. и҆ вѣ́сѣхѣ и҆же ѡ҆ пра́вѣаго да҃ до послѣ́дняго пѡ҆ ѡ҆стрі́и мѧ́ча пѡ҆лага́ѧтѣ ѧ҆ тѣ́и ч҃а. И҆ ѣ҆ ви́дѣти вѣзлю́бленнїи слѣ́зама дѣ́йное го́рда. ѩкоже дрѣ́вле ѧ҆ гоне́нїи. ѡ҆вѣ́ма моу́чимома, и҆нѣма закалаѣмома. ѡ҆вѣма домі ресхыщаемѡ҆. бѣ́жещемже пакы́ и҆нѣма по
л. 48. го́рѣ҆ и҆ кра́тпахѣ[1]) | кр҃і́еми. и҆ ѧ҆ пропастѣ҆ земла́нѣ҃и. неискѣ҃созло́бнѣ҃іже сѧ́ма мѧ́ца пожи́нае и҆ погоубле́ѥ, ѩкоже і҃р҃и҃. матерехже и҆хѣ вапла́ слы́шашесе го́рко крі́чюще. зрѣ́ще любазнѣ҃ї свое҆ѧ҆ чѣ́да. ѡ҆вѣма мѧ́чема попо́лѹ҆ пр҃ѣсѣка́еми. ѡ҆вѣ́ма ѡ҆ ка́мена оу҆да́раеми. и҆ сѧ́сце свое҆ ѡ҆вна́жѹщще и҆ мле́ка процежа́ѧщще къ мѧ́цема свои́ма. и҆ оу҆милѣ́на позѣ҆ зри́ма бѣ҆ то́гда зрѣ́щима. не насы́шашесесе ѡ҆каа́нни кра́вы чѧ́ѧскїе. гл҃і҃ѣ҃сесе ѩко въ ра́вѣенице некоѣ́ма мѧ́ца ѡ҆нехѣ оу҆вѝ́ваеми вѣмѣ́тати запов҃ѣ́дала кѣ́ше. Є҆дїномоу же ѡ҆ ѳтро́чета и҆нѣ҆ є҆диною ѡ҆ ка́мена оу҆дарѣ́ноу вы́вшѹ҆. и҆ къ дрѹ́гима оу҆бі́ице оу҆стра́мившесесе. сѣ́го мра́тва неищѣ́вава вы́ти. и҆ та́ко съ и҆нѣми вѣ въ соу҆сѣ҆ ѡ҆нѣма ра́вѣенице помѣ́глѣта. оу҆мра́шѝ҆ | тѣ́лѣса мѧ́ца. по самопо́гренїю ѫ҆ є҆цѣ҆ жи́воу ѡ҆тро́коу ѡ҆номоу соу҆цоу. и҆ пла́чь є҆гѡ слы́шима кѣ́ше и҆ѕвѣнноу́тр҃ѣ пропа́сти ѡ҆но́е. и҆же пр҃ѣ́стоѣи тоу҆ слы́шавше и҆ оу҆мѝ́лишесе. пристоу́пла́ше къ ѳ҃телю мо́лѧхоу и҆ ѡ҆ мѧ́ци ѡ҆но́ма. е҆гда́ ка́ко би на мѧ́га ѡ҆же́сточившоу҆ѭсе ѡ҆ноу дшоу҆ вазвѝ́гноули. и҆ ѡ҆тро́ка ѻ҆тѧ҃ рова ѡ҆но́го спа́сли. ѡ҆нѣже вастава́ и҆ са́ма ви́дѣти хо́те вы́кшее. и҆ повѣ́лѣ҆ каме́нїе҆ повѝ́ти ѡ҆живлѣ́ннаго оу҆вы́ ѡ҆тро́чета. Є҆моу́же васко́ре вы́вшѹ҆. и҆ та́ко скончасе съ и҆нѣми многостра́ѧми ѡ҆тро́ка о҆на. и҆ ро́ва о҆но́го каме́нїема и҆ тра́стїема напла́нѣта. въ своа҆ ѡ҆хо́дита въ сла́ста ве́лїю се́моу вамѣ́нилѣ҆ сѝ҆ оу҆мра́цвленїе. ѧ҆торо́мѹ҆ и҆ро́доу, и҆ли и҆стѝ́ннѣйшее рѣцїи. | новомоу ѳ҃оу҆лїа́ноу
л. 49. пр҃ѣстоупникоу. и҆ли ко́пронимѹ҆. а҆ и҆же въ дра́жавы своеѣ҆ с҃т҃ы҃ мо-

---

[1]) Вмѣсто: кра́тапахѣ.

настирей. частный [1]) и стыхъ сасоуды монастирскі, злати же и
сребрани, [2]) васа расхищаетъ. сребролюбіа неситное желае. и немали
по многоѡбразны моукѣ смрти предаетъ. еже скровища своа
и имѣнія показовати емоу на расхыщеніе. нѣ и бывша оустакасніа
и законополоѡженіа ѡдревны ѡбладатель госпь сто
почившій земли тоѣ, ни въ что каменіе. имаше же оуже
испракасніа некаа иже къ стымъ монастирѣ ѡпрежде. пачеже
въ стѣи горе аѳѡна оустакасніе иже по васа лѣта мтины. са
госпѡскыми хрисовоули, сѧи конячне ѡсѣцаетъ. ꙗко ни прѣ
лицемь своимь мниха видети тьмнодѣжника сихъ | нарицаше. л. 50.
и къ многы глѡма васака бо вида зловѣ видети вѣше. и нехрті-
анска зрима вѣахоу къ днїи его. нѣ елинска по васем ѡбразоу.
свѣтелствоваховуже васи. не быти ѡ вѣка таковеи пагоубе въ стра-
нѣ ѡнехъ. къ таковем же емоу оупражняющоусе. и тако люте
хко стадо ѡбдражаше. наемника а не пастира, и тако семоу
кывающоу бжіа соуда не избѣгъ злочастивы. агаренѡ бо тогда
са царема къ персиде бра творещима. иже и ѡклевегана къ цроу
кы стареиши того сна. нетіема своима прѣже васпоменоутима.
ꙗко царство его вазети поучаетсѧ. и вѣровава емоу, оубываетъ
лкіе сна своего праворѡнаго цара. послѣже же раскаявсе ѡбна-
жаетсе на зѣта | своего и оубити хоте. ꙗко навѣтома его
оумретъ сна его. семоу бывшоу, и тако каторагo иже по ними
коеводоу камѣсто ѡного строителя поставлаетъ. и бѣше добрѣ
оустраде цркa и разумнѣ сѣлѡ. и правѣдна соу творе късакомоу.
и толико сѧ ради спѡвласе ѡ цара части. ꙗко васа хотещоу
творити емоу, ничтоже възбранигисе емоу ѡ цара. и помале
слышава оубійства неправѣдна. и различныма томленіема по-
гвлаяющаго, оугровлахїю мтелю ѡномоу. ѡмацакаетъ къ правѣ.
ѡкаче ѡбразома сицевима ѡ персиди къзращашоусе оубо прѣ

---

[1]) На полѣ листа рукописи, противъ этого слова, записано позднѣйшей рукою: ѠбразнЙ (?).

[2]) Вмѣсто: сребранЙ.

рече́номоу и҃змаи́литѹ и҃номоу. ѝ побѣ́ды сно́внаго оу҃кі҃ства неправе́дна носе́щоу. и҃ко вели҃е что҃ оу҃строи́вша де́ло. та́же ва҃ гре́доущее иже по сѣ́моу лѣ́тоу наста́вшѹ. вели́комоу иже ва҃ цр҃ькы҃и҃ воєводе соу́щоу, и҃коже ре́чесе но́вомоу. цр҃кла оу҃во̀ а҃бі҃е то́моу бы́ваета заповѣ́. Бъ҃ско́рѣ ѿ Ко́нстантинова цр҃твоую-щаго гл҃ю гра́да. ка҃ запа́днимь страна́ма и҃таліи҃скыма та́ціне ели́ко мо́цно взы́ті. и҃ко да иже та́мо дви́жѹщихсе на́на ва҃зѡпе́тита. бы́вшоуже про́чее сѣ́моу. ѝ та́ко сло́вома де́лоу ка́сает҃се оу҃же. поѣ́маі҃ мно́жествоу мно́го си́лѹ а҃гарена съ соѥ́ю, ца́роу повѣ́лѣвшоу. и҃ко да оу҃кори҃зна сно́вніе оу҃кі҃ство поне́ сице и҃зве́гнета. ѿбы́чаше во се ѿ сав҃ѣ́сти свое́е ва́сана. ѝ свои҃ ели́ко и҃мы҃ о҃кр҃тъ ма́лы҃ кро́ме васе҃ съ ни́ма ѿси́ла҃е. С҃мшоусе
л. 51. оу҃во̀ нача́лнейшомѹ боєводама поу́тевн. ѝ спѣ́шно ка҃ запа́днима постн҃зает҃а. е҃гѡ҃ слы́шавше гре́доуца съ си́лоѭ иже та́мо соу́щее. оу҃стоу́пльше въ҃сако́го соупротивле́нїа. соу́дивше и҃ко по божїю[1]) попоу́ченїю та́кова́а те́ма прилоу́чишесе. А҃гаре́номже недоо҃у-мева́ющема, ка́ко ѝ кои҃ ѿбра́зѡ ка҃ ца́роу своє́моу ва҃зврате́т҃се ничто́же оу҃спе́вше. С҃ма́же ѝ нача́лникоу бо́ема. и҃ко вано́ве спѹ҃-блашасе ве́ликому са́ноу, храбрано́е что҃ пока́зати та́ціесе. ѝ что҃ иже по сн҃ твори́та. гр҃а́ некы ма́лы, иже посрѣ́ ѿка прѣ́дѣла ле́-жащіаа ѿкре́та. те́мишвары слово́уеми. ѝ того́ съ васе́ю и҃коже ре́чесе си́лоѭ ѡ҃вст҃пла. ѝ мно́жество а҃гарени҃ѡ то́гда ѿ гра́жана покі҃е́ни҃ѡ бы́вшима бе́зчисла. на҃ соу́дѡ бж҃іе́мь пома́ле прі҃емлю́та гра. ѝ та́ко е҃два ѿ гнѣ́ва ѿдаѯ҃ноубшема, ѝ прѣ́ла васа́ плѣ́нивше съ кори́стїю въ҃ своа҃ ва҃звраща́ющемсе. ѝ никто́же са҃противлы҃ва́ет҃се гр҃ѣ ра҃′ на́шн҃. тогда́ оу҃во̀ прилоу́чисе е҃ди́номѹ ѿ ва҃гочестивы҃ плѣ́мена, оу҃гровлахі҃ски҃′ го́спо̀ ре́коу. мнюже съ҃ржника бы́ти и҃коже ре́ше не҃ци. иже ва҃ заточе́ни скончавшоусе прѣ́жѣ васпо-ме́ноутомоу и҃но́моу. боєводе бы́вшоу некогда̀ оу҃гровла́хі҃е. ка́-лоѥ́роу[2]) оу҃же наре́чен҃номѹ. ѝ та́ко ве́ликыма да́рѡ ѝ хра́браство҃

---

[1]) Въ рукописи: по бо҃жїю.

[2]) Вмѣсто: ка́логероу.

къ агарѣнинoу прискаꙁѣтсѧ. кѣдѣ искони иже съ нима любовь имѣ-
ша. ѿнѣже къ заввени любовное никакоже положива. повѣлѣваетъ
сємоу наслѣдіе ѿчьско къскорѣ съ силою и роукою его късхытити
ѿ роукоу оувіице ѿного. Сіа тѹмоу таковаго пода | власть. л. 52.
понѣже и тъ сама ѿ цра такова баспріема власта. ꙗко напи-
сахѡ прѣже. Бъгорѡдѹнѣже юноша ѹна оугласкоу войскоу мно-
жьство съ собою поема. роукоу помощи имее ѿ васе, наскакае
внезапоу ва дражакоу моучителѧ ѹного ѹроужіема. ѹнѣже
едва съ малеми некыми ѿбега немоужьствнѣ. и оугонезе правед-
наго томленіа. бгу ѹжидающоу спѣніе и покаліе басема чкѡ.
нъ сѧи оубо ѿбега, и оукорижнне ѿ прѣстола цркаго. маліема
бѹщ(н)ꙋ нѣзбражена внезапоу бꙋ, и начелства лишисе, добрѣ рекла
ѣ рекы. иже чести тоужне желаеи. съ сн и своа погоубита. и
иже иномоу рова ископави, сама помале кападесе вина. и къ сетѣ
своихъ оубезе грѣшника. и тако бо злы злѣ | пріема, и валѣпотоу.
прѣреченъ юноша къ земаю его ваша. и васа егова соущаа скро-
вища васхытива, и дана еже по ѹбычаю сабрака. и хрстіани ѿ
моучителя свободива. и васи иже ва изгнани и бѣгствѣ соущее
ва своа са мирѡ вазбращахоусе. тако оубо вѣста соудова неиз-
реченніе бжіеи прѣмоудрости величьство. и въсака ѡвоима на
ползоу оустроива. таковем же различныма вѣщема посрѣ бы-
вающе ва тъ времена. Единже ѿ мноꙁѣхъ бывшема зрителя бы-
ваета, и храбранейши никола. и ѣдва благополоучно време ѡврѣ-
таѣтъ. и киною таковоею пакы въ своа [1]) вазвращаетсе. вѣлми ѡ
сема благодареніе пѣсни ка бу въспосилаше. и прчаскому сло- л. 53.
воу касаше. проидохѡ скроꙁѣ ѹгна и бодоу глаіе. нъ ты сама
ги изкѣ ме въ покои. и пакы дша моа ꙗко птица йзкабисе ѿ
сѣти ловецъ. сѣта сакроушисе и мы йзбавіени быхѡ. помощь
моа ва име гне сатворшаго нбо и землю. и сицекима ѡвразѡ
блженномоу вазвращеніе бы ꙗкоже слышасте. и свободоу по-
лоучивъ прѣславно. вьсака бо ва своа вазвращашесе съ немалеми же

---

[1]) Вмѣсто обычнаго: своа.

и сáмь ѣ своа сн иже къ сáрдакïискѣ оукланяетсе + и помáле ѣ
домоу своéмоу [1]) вúвлета оу҃же дх҃ома с҃тыма настáвлаема. Ѥлма
бо подóбаше ѣ прѣслáвнема грáде ѡнѣ пострáти х҃а рáди ѥмоу.
и къ жѣлѣемомоу прѣúти некéчерньемоу свѣтоу. вселúвшесе áкïе
въ домоу своéма ꙗкоже рéчесе. васи любовнïи и знаéми сарúцоу-
цесе ка нéмоу. | дроугъ дроугъ прѣвасходеще любовïю. и мáтвы
и вагвенïа прïéмающе ѿ с҃тáго. дх҃овнаго вéселïа и пóлзоу дшáма
своúма прïемлáхоу sѣлѡ. ѣ вагодарéще вѣлми ѡ нéма. ꙗко
спѣвышесе оузрéти пáкы с҃толѣпнаго лúца достохвáлнаго моужа.
и тáко прочее прѣвúваше къ дóма свои. въсáкого самоуценïа
и печали кроме. и оустáвь прѣжни садржаше. жѣлаемаго г҃лю прѣ-
прóстаго жúтïа. ѣже ѡ роукодѣли, и ѿ добродѣтели прилéже ꙗкоже
и прѣже. ка сúцевы тóмоу соуцоу не мáло врѣме, приклю҃чаетсе
пáкы некаа нечаéма коура печáлы. йже оубо двѣмда ѿтрóчетама
рóдителя бц҃. по съмотрѣнïю бжïю лáгкама дланма самрáта сн
л. 54. пѣмлета. | саже вагочáстивы сáмже и соупрѫжницоу оубѣца-
<ка>ета не скрáвети. ꙁаѣже ѡ оуповáни въскрѣнïа.[2]) и ѣцѣже не некоѣ
нелѣпотно тóго вагорѫ҃ное дшы садеа. не прострѣ роуце ка клá-
сѣ главнима. не испѫсти гла҃ неключима. ниже кое неполáзни
провѣца. на тáчïю слáзы довóлно попоустива ѥтву. неоулокны
бо соута ка оудржанïю срцоу, ѿканутра стрéлами естка стрé-
чемоу. блженнаго їѡва гла҃ провѣца. г҃а да҃ г҃а вазéта. ꙗкоже
годе бы ѥ, тако и да боудета. боуди име г҃нс блвéнно ѿ нына
и до вѣка. и ꙗко сн҃ гробоу предáста. и ѡчи срáчнïе на нко вѫз-
дѣвака тáковаа некаа рéче. тебѣ прéдаю вако ѿтрочица мои҃.
тебѣ прѣпосла҃ йха. и спѣ ми се дша ѿ нына и до вѣка. и прóчее
ка мнѣ скрáба ни единаже. | вагодáроу и слáвлю твоѣ чакколюбïе
промúслителю бгы. ꙗко неискѫсозлóбное и ѣцѣ моего чрѣва
изволи прïéти плѡ. Сïа и йна вагодарастáвнида ѡ ѿтрокѡ изр-
рéка. прѣбиваше въ мáтве и въ страсе бжïи. ѡ въсéха тóмоу при-
ключашихсе вагодаре ба. на сïа оубо тáко. А ꙗже оубо йже ѿздѣ
дѡина оумиленïю и слáзама повѣста. не во ѡбычае единою йли

---

[1]) Вмѣсто: своéма.

[2]) Въ рукописи эта черта киноварная.

дваци. скрабы нама исходатайти лоукавы. повнегда испросити томоу на оу ба. рече бо томоу бг ѡ іове. васа бо того храбрости косноутисе. Единое кроме дши. еже и сътворисе блженномоу послобеси гноу. ѡниже великодшни ненеразоумева сѧ. на бжію попоуженію себе побиноува, ꙗко рабъ своемоу вльце. и моучителю ничтоже прѣрекока. вънегда ꙗже | ѡ обцѣ и ѡ влока и ѡ л. 55.
белбоу томъ самъ зловѣстника бѣ. на и ꙗже потома набѣде емоу. тачію ꙗко чака сѣ иже кыше чака. вънегда ꙗже ѡдетеха томоу, храмине падши идеже бѣхоу и тѣха оумратвы прирекшоу. ты рече како вазможе сама извѣщи изхрамины, и неоумрѣть са ними. понеже и тѣха оумрашиха видева повѣдами. на что ваоуме пріема ꙗко прка провидева. ꙗко кроме бжтавніе болѣ, ниже живо ниже съмрата приходитъ. и рече, гс даста гс вазета и прочаа. Сама и въ стѣма своема Сѵли ка петроу рече. симоне, кола крати проси ва сатана сѣати ꙗко пшеницѫ, темже разоумекаима молимсе са ѡпасаствѡ писанію. Како и ѡ добры мѣницехъ видимо ѥ и нѣ чюдно. прѣрекохомвѡ проси ти нас | сатана ѡ ба. которѣ; бгочастивѣ, бгочатца праведны. на которы; апла. таже найпаче которы. Самѣ баистиноу мника и добры стыхъ стральца. ꙗже нетачію имени и села и сарины и пѫбнаа сима. прѣзрѣвшема. на и тоу самбю свою дшоу ѡбѣ прѣдавше. и что дивнее сего рабенїа рцими кто; ведетво ны ведета бголюбивы. вънегда что такомоу привападноута томителномоу и печалномоу ѡблакоу. ничто ка такови печалоюта. надежею васкрилаеми паче веселетсе. и верою оукрѣплаютсе, ꙗко вѣрни. и тако искоусѡ себѣ вадаваюта инапастема различнима. на васа ѡ бѣ ꙗкоже рехѡ. на ми страшимсе и слышеще тачію повѣствѣмаа. вънскоушени ꙗко неискѵсни. | въ печалѣ малодшни. Въскрѣ дрѣхлы. л. 56.
на рекаваи кто васна каима, и почто. понеже неповинованіе и непослоушаніе. ходатаи васакомоу неискоушенію. величаніе же и градоста пакы. мало дшію дразостже и прѣзорство дрѣхлости. на ѹво ѡ сихъ да оупокоима Слово. ниже семоу глати врѣме. на ꙗже ѡ настоещема лепо. на ѡ сѵмѣнное събраніе и бго събранное състоаніе. съпріемницими быти словоу и сапомощи-

и сама къ свои сѣ иже къ сардакїнскы оуклонитсѣ -+- и помалѣ къ домоу своемоу [1]) кыблета оуже духома отцима наставлѣема. Бѣаше бо подобаше къ прѣславнѣма граде юнѣ постратѣти хѣ ради имоу. и къ желѣемомоу прѣити некечрнѣмоу свѣтоу. веселѧщесѧ акїе къ домоу своѣма якоже рѣчесе. васи лѣковнїи и знаими сарицоующисе къ нѣмоу.| дроуга дроуга прѣвасходеще лѣковїи. и мѫтвы и кѫтвенїа пріемлюще ѿ отаго. дховнаго веселїа и ползоу дшама своима пріемлѣахоу вѣлѣ. ѣа кѫтодарѣще вѣми ѿ нѣма. ѣко спѣшашесе оуздрѣти пакы отровѣпнаго лица достохваланаго моужа. и тако прочее прѣбываше къ дому свои. късакого самоуценїа и печали кроме. и оустакы прѣжни садрѫжаше. желѣемаго ѣли прѣпростаго житїа. иже ѿ роукодѣлан, и ѿ добродѣтели прилѣже якоже и прѣже. къ сицевы тому соуцоу не мало врѣме, приключаетсѣ пакы некаа нечаима коура печалы. ѩже оукѣ двѣма ѿтрочетама родителя вѣ. по самотрѣнїю божїю лѣкама дланма самрѣта сѧ
л. 54. пиѣмаста. | саже кѫгочастивы самже и соупрѫжницоу оукѣцѧкаѣта не скрѣвети, ѣаже ѿ оупованїи къскрѣнїа.[2]) и ецѣже неякоѣ нелѣпотно того кѫгорѫное дши садеа. не прострѣ роуце къ класѣ главнима. не испѣсти гдѣ неключима. нижѣ кое неполѧжни провѣца. нѣ тачїю слѧзы доволно попоустива ѣству. неоудобны къ соута къ оудрѧжанїю срцоу, ѿкануѣра стрѣлами естѣка стрѣчемоу. кѫжѣнаго іѣсѣ гдѣ провѣца. гѣ дѣ гѣ кѧжета. якоже годе ѣвы ѣ, тако и да коудета. коуди име гнс кѫвѣнно ѿ нина и до вѣка. и якоже сѧ гроко предаста. и очи срачїе на нко кѧздѣвака таковаа некаа рѣче. тебѣ предаю како ѿтрочица моѧ. тебѣ прѣпосла ѩхъ. и спѣ ми се дша ѿ нина и до вѣка. и прочее къ мѣ скрѣка ни единаже. | кѫгодароу и славлю твое чѣкколикїе промыслителю кѫгы. якоже неискѣсозловное и ецѣ моего чрѣка изколи пріѣти плѫ. Сїа и ина кѫгодараставнада ѿ ѿтрокѫ ихрѣка. прѣбиваше къ мѫтве и къ страсе божїи. ѿ късѣха тому приключашисе кѫгодаре вѣ. нѣ сїа оукѣ тако. А ѩже оукѣ иже ѿздѣ дшина оумилиенїю и слѧзама повѣста. не ко якоже единою иан

---

[1]) Вмѣсто: своима.

[2]) Въ рукописи эта черта киноварная.

стáкаѣтъ и̑ ѣ̀же къ вéликомоу присвоéніе. и любóвь лоукáвоу оу̀стрáкаѣтъ йхъ стежáти каніéмоу злокáзьни. вѣ́ды моужа прозорлúва соу̀ща. и ненапрáсно ѿда йзблáваетъ лоукáвы. ѩко да ѿ небрѣ́гнетїа моужа прѣ́тькнетъ. нѣ́ лáгко и многобрéменнѣже л. 58. продлáжаетъ, лáстноую любóвь ѡ̀ноу. бж҃тáвниже никóлае оу̀же ѩкоже рéчесе. крóтака и незлóбива сі̑и. зрѣ́ оу̀бо бе́законнѣ̑ онéха любóвное присвоéніе докóнца покáзоующій. и ни ѥ́диных вúда злóвѣ̀ въ нúхъ оу̀самотрúи. Сламáже йсъхоу́дожни ѥ́моу вѣ́ахоу. вѣ́ше бо бл҃жéни ѩкѡ̃ многáціи назнаменáхѡ̃. прѣ́вдсходе мно-сѣ́хъ хúтростїю хоу́дожьства своегò. и жéланїема мносúи ѡ̀вы ѥ́млемы ѥ́же ѿ нѣ́го хúтросъло́женнїе хоу́дожьства вѣ́ци навúкноути. сл҃же бл҃гочáстивы ни ѥ́диноу забúсть ѡ̀семь ймы. насрáдостїю тѣ́хжѣ и мнóзѣ̑ йнехъ. поо҃учаетъ рáзоумне сѣ́лѡ̃. и съкрáвенноую вѣ́ци хúтростїю нелáстне ѡ̀вы ѩкоже и крáтїю | сúце оучрéжаше сі̑. врѣ́мени доволноу оу̀же прошéдшоу тáко и поприлоучаю. Въ ѥ́дины ѿ дн҃ïи прѣ́лщаютъ ѥ́гѡ, пúроу тéхъ и чрéжéнїю причéститисе. бл҃жéниже вѣ́ровавъ бл҃гыма слóвесема, лáсть неоу҃рáзоумева. + ѩкоже рéче соломонъ, незлóбива ѡ҃ васáкомоу слóвеси вéроуетъ. кóварниже въсáко слóво рáствараѣ̑. послѣ́дова оу̀бо влáкѡ̃ хв҃ое ѡ̀вче. въ ѡ̀вчій кóжѣ̑ ѡ̀блáченнїй лю-тиха зкéреи. и ѩко багорá̑ непроходны̑ казвéдше. весéлещесе ѡ̀ ни́ема сѣ́ло. и посúчто. въхрáминоу крачáничьствоующій̑ казле-жещема ймъ |[1]) посрѣ́ ймеáхоу съвазлéжащаго ймъ, и никóлаоу̀ крóткаго. и ѡ҃ чоудесе ѩкоже мл҃нца къмíю роукоу простираеи, нейскоусо злоб҃ïѣ̑. никáко вѣ́ды оуклосноутїа ѥ́гѡ, ѿда йспáненнаго. йли ѩко | ѧгнѣ̀ незлóбивое къвлáкоу грéды. неоувé- л. 59. доующоу ѩже ѿтоу̀ ѩзкоу. сúце и сѧи дх҃валнн ѥ́лúка нáша саветоуéмаа никáкоже непщéвавъ. |[2]) незлоб҃ïемавъ зѣ́лными ѡ̀вычаи свои ѡ̀воучила вѣ́аше. и сéго ради пáче никое ѿ ни̑ ненадéжно помúшлае бúти. |[3]) Сúцевал оу̀бо бúвающимъ. Ѡлютаго дїáвола

---

[1]) Въ рукописи такъ.

[2]) Тамъже тоже.

[3]) Тамъже эта черта киноварная.

ѣже съ безаконнꙋю съгласїа. ꙗкоже оубо въ Едемѣ хамїинꙋ ѡбразомъ древлїе запѧни адамоу прѣдꙋщоу. и древа причѣщенїемъ прѣслоушанїе сотворшоу. и райскꙋю бг҃а всѣхъ тацꙋ показавшоу оубы. и всѧ рꙋ чтчѧ въталю смрѣтноую съвѣде. сїмъ ѡбразо҃ и здѣ, начѧщехъ лѫкавы҃ и паче хамїе лютѣишихъ къѡбражаетсе всѣлоукавы. и толико запѧнъ семоу праведномоу. ꙗко не кдревоу на пироу мрскоу | и касакого лоукавства испълнѣнь҃ и ласкрадства причеститисе. мнѣвъ бо ꙗко послꙋшанїю и любви испълнѧетъ заповѣ҃. прѣречениже ѡны съврашенꙋ дїаволоу ѡргани. ꙗко оубо балобитвоу ѥмше, и желаѣми полоучише лова + подобны лобитавнима ѱома назираюцема. и ꙗкоже ѡпашїю помизанми межоу собою съглюцема. ѡжидающе врѣме безаконїе съврашити. а ѥже како ꙗвставнѣишее дарѣчетсе. Сего оубо сего всѣма завистоваше ради прекрасное дше его. на и ѡ искоусьстве хоудожьства ꙗкоже рехꙋ прѣже мала. и немало оусрдствоваху ѥже блженнаго ѡ ха ѡтрагноути. и касвоеи прѣласти привести ѡ люте. | [1]) и соуе моудростїю своею. начинахоу что непрабедное на
л. 60. праведнаго садѣати, на блженни николае хко ѡвче сы. зверехѧ ѡнехѧ безместїа никакоже надеаксе ꙗкоже реченно бы҃. на тако канезлобы сръца своего. възлежещоу емоу санима. и помале ѡскълабивсе, и ѡ невънетїа забива свою немоцꙋ. ѡ мои҃ зле и крѣпце тако мастома испълнꙗютаи. толико ꙗко забыти емоу ѥства своего предѣли. да ꙗко сице прѣластивше его. и лютоую злобоу свою лоукавы бесь, иже ѡ многы҃ врѣмена събырае къше настто моужа, тогда сакраши. и горкомоу паденїю его ходатаи бы҃. темже ꙗко врѣме кайчимо полоучивше безкожни они ласци. ѡвнажаютъ его и ѡбрезоюютъ оубы. ꙗко да ѡбрезанїема того поне и нехотеща, късебѣ притрагноутъ ѡ ха ѡрицающе. | [2]) и ѡ безместїа, ѡ неистовства. | Како неисхоше злѡ действнїе роукы. како неослѣпоше тѣ ѡчи. | [3]) иже ꙗкоже хама ѡна ѡца своего ѡвнаженїю пороугавшесе. на оубо растлѣше и ѡмрачишесе къ

---

[1]) Тамъже такъ.
[2]) Тамъже тоже.
[3]) Тамъже эта черта киноварная.

начинаній свои. пр҃рчáское бо бѣ рѣци тóгда. назирáхоу грѣшни правѣднаго. и ѡроужїе ѵзлекоше грѣшници. напрѣгоше лоукá свои вѣцы гóркоую. стрѣлáти бѣ тайне непорóчнаго. оутврáдише бо себе слóво лоукáво. и слóво зáконопрѣстоупно вѣзложише нáнь. нѣ г҃а неѡстáви ѣго̀ вѣ роукоу ѵхъ и прóчаа. нѣ сїà оубо прѣпр҃ѣбнаго моужа тáкова лютá срѣтаютъ, ѩкоже слы́шасте. нѣ невѣнѣтїа рáди васà бы́ше. тáнкостивѣ оумоу слáкостное попоустива нерáзсоужєнїемъ. и колицы́ слáзама дóбно бѣ ви́дети любимици тóгда иже ѵногда свѣтлѣщагосе ѩкоже слы́шасте жи- л. 61.
тїема добродѣтѣнимъ и бл҃гочáстивыма. ѵже вѣсѣма вѣсѣчїю дúвниже и вѣжєленни. Внезапоу васѣ прѣ҃реченнꙋ тáцы забúстїю дїаволѣю бы́вша, ѡ҃ люте. ѩкоже бо некы̀ корáбль ѡбогащена коу́плею вѣликаго некоѣго бóгатьства. и ѩкоже мнóжествоу водимы̀ рáѵѣтсе. дóброу вѣтроу корáбль носѣщоу. страшнїе поучины прѣтекá. капристáницоуже рáзбившоусе корáблю. вѣсѣхъ напрáсно тáцы ѩвисе. да ѩцѣ тáко ѩже мнóжайшими пóти и волѣзнми сáбрана. Ѥдúна прилóга весóвскы пагоубы. Колúка нáма сѣ ѡпáсателкꙋ трѣзвенїю потрѣба. Бúдестели вѣзлюблєнни ѩко невáниманїе и нерáсоужєнїе колúкы̀ злы́ма хѡдатáйствоуютъ. колúкоже ли|любтомоу падéнїю вúновно. сїà бо оуже вѣдѣще вънимáймъ сѣбе навѣсака чáсъ и неоунúваймъ ѩкоже вѣзвѣщаетъ и дв҃а. гл҃ство. докóнца неоуны вънѣгда бо ѡвратитисе рече правѣдникоу ѡ҃ прáвды своѣ, и сътвóритъ непрáвдоу. васà ѡправданїа ѣго̀ ни вѣчтѡже вамѣнетсе, и вѣгрѣсе своѣмъ оумрѣ҃. и прáвда правѣдникоу неѵзмѣта ѣго̀ вѣдни ѩцѣ заблоудитъ. и пáкы вѣзвращшесе ѡ҃ прáвды на гр҃ѣ. г҃а оугóтовитъ ѻроужїе ѣмоу. тѣмже начинаеи спѣхже и оусрáдїе сострáхꙋ бжїема и вѣрою до смр҃ти подóбаетъ трапéнїе покáзати. да не васà накóнчине погоубимъ. никтѡже добродѣтельна да вѣздрѣмлетъ. вѣзвестнаго рáди прѣмѣнєнїà. что̀ бо два вúсочаишее; нѣ мáло вѣздрѣмавсе
пáде. чюдимже сóломонъ вѣ прѣмоудрости. пáче васѣ҃ иже вѣ сúи л. 62.
цáрствовавшꙋ҃, и вѣлѣпотоу; нѣ послѣжѣ жєнскы̀ слáстема рáбъ бы́въ, и порóкомъ слáвоу ѵскáзивъ. и вѣстáрости при кóнчине пáдаетъ оумилѣнне. нѣ пётра кто̀ вѣрнѣйши и топлѣйши; нѣ

вънезапоу пáде паденïема оужасномь. колика тáковаа прѣмѣненïа є̑ видети дрѣвлѣ бывша, и нынѣже вибаема по вьсѣ дни. и сего р҃а рéчесе мнѣисе стоати да блюдитсе да не какó пáднеть. да чюдитсе оубо кто̀ и вьпрáвдоу. ꙗко иже дрѣвлѣ при б҃жтáвнемь моусеѡ̀. или при соломони прѣмоудре. какó кáждо ихъ тóликоу дрѣвлѣ б҃жтáвноую слáвоу и промышленïа спш̑бáсе. послѣже ѹ̀вы оубо вънегóдованïе и пéчаль бо̀ подвиже ѡ̀бѣтованïа ѡ̀пáде. ѹ̀вже нагнѣва | и ꙗрость тóго ѡ̀стáвла прѣреченнѣ и йзрéднѣ прѣмоудрости. и б҃жïа дáра вънезáпоу ѡ̀тáщетисе. и дш̑оу погоубѝ. гдⷭ̀ бо̀ тáковое кабоу присвоенïе и дрáзновенïе. и толици и тáкови подвúзы и болѣзны б҃го ѡ̀рóка моусеа̀. нⷭ̀ вóднаго р҃а прекáнïа гр҃ⷭ̀, ѡ̀ землю ѡ̀нꙋ̀ бгоую, вьхóда напрáсно прáведни безь процѣнïа лúшаетсе. гдѣже и касóломоноу б҃жтáвнаа любы, и толúка блгть и моудрость. и каа пóлза ѡ̀мнóсти ѡ̀ноя моудрости и рáзоуме. и прѣварша̀ тáковаа трѣзвенïа. мúсльже и бгословïе и естество словïе. послѣже ѡ̀ женскаго гнѣва вайдологнѣвïе пáде ꙗкоже скáзано є̑. гл҃ⷭ̀тво пúсанïе. и сотворѝ соломонь лоукавое прⷣ̀ бгома. и нехóди вьслⷣ̀ ѻ̑ца своего дв҃а.
л. 63. соущемоу бо̀ никаа | пóлза начáншꙋ̀ дх҃óма и плáтаскы скóнчати. тóго радѝ потвръжаетьнⷭ̀ і҃ѡ̀анна йже бгословïю пéчать р҃ⷭ̀. блюдитесе дáне погоубите ѥже дѣласте. нⷭ̀ дамáзоу йсплáненноу васпримéте. не бо̀ йже добрѣ хóдивы и бóлша начáни. сⷭ̀ бж҃ена и сабрашена. нⷭ̀ дóбре ѡ̀лóживы и житïе добродѣтелно и бгоꙋгóдно прѣминоувы. прѣтърпевибо̀ до кóнца тⷭ̀ спⷭ̀ена боудеть. понѣже ѡ̀соудоу ꙗкоже прилоучисе, наоучимсе, неоублажати оубо чл҃ка прочеѣ прѣже кóнчини ѥго̀. бєзвѣстнаго ради паденïа и сабрашенïа. оуклоняющееѥбо̀ се рéче вразбращенïе, повѣтꙋ̀ гⷣ̀ сотворе҆щими бєзаконïе. бгошествоующе мнóзѣ̀ видѣхѡ̀ добродѣтелне. и ѻ̑мнóзѣ̀ йсправлени оудывающеми прѣтáкноушесе напрáсно пáдоше паденïема | лютомже и оужáсно. Ѥлмаже вътáковѣ сетéи и сего̀ бгочáстиваго сплúтаета лоукаваго вéса действо. нⷭ̀ ѣще сúце йже по бз҃ѣ живеи, привлáчима є̑ мáлаго радѝ небланетïа кагрѣхопаденïю. колúка и какова намь трѣзвенïю потрéба рцими; дáжебо̀ до крáве пѡ̑бласта противѣ

грѣхоу стáти. понѣже ноужно ѥ҃ цр҃тво нб҃ное, и ноужници васхѣщаютъ ѥ. вънѣтъ оубо бл҃женни лáсцемъ ѡнемъ вѣцемже пáче и гл҃ѣ. прóсто, а недв҃ѣставно. зрѣвъ и҃ любовнаа покáзоующе. лáстъ неоуразоме. и не оубѣже съгланїа ихъ изрѣнїа ꙗко васепагоубна. нъ приблѣчена бúва оубы ластїю. и грѣховноую испúтъ оудúцъ. ѡбачє не ѡлоукаваго нрáваже и ѡбúчаа. нъ ѡ ѡбстоанїа и васхѣщенїа. сѣтже и ꙗзвоу прїемлѣтъ. | инóмоу ре- л. 64.
доу лютѣишемоу наисцѣленїе, бг҃опротивнѣи грáдинѣ глю и вазнóшенїю. Съгрѣшенїа бо и пáденїа бг҃оговѣнними мнóгажди бúваютъ. Мнюже ꙗко посмотрéнїю и напóлзоу. бг҃оу попоущаюцъ баединомъ чáсе попáзноутисе. наисцѣлѣнїе вазнóшенїю прѣварíшоу. Ѥже ѥ҃ ѡ пётра реченное, и на нѣма бúвшее. и прóста вѣше ѡлѣности. а҃не ѡ злаа ѡбúчаа гр҃ѣ. ѥгоже ради и процеиїе помáле прїемлѣтъ. ѡбы бо ѡ чáка ѡ нрáва злаа и ѡбúчаа гр҃ѣ твореть. ѡбы҃ васхѣщенїема и неколѣю. ꙗко р҃ѣ нектѳ ѡ моудры҃. Ѳ попáзаѣисе и не ѡдше. и ктѳ оубо несагрéши ѡ чáка. нъ Ѳлма сúцева ꙗже ѡвéликома никóли събúвшемсе ꙗкоже[1]) слúшасте. и да никтѳже газрúтъ тáковаа | слúше. нъ пáче да оустрáшитсе и вастрéпещетъ и прослáзитъ. понѣ҃ оубо мнóземъ напóлзоу и цѣломоудрїе ѡбрáзъ бг҃ прилоучившеесе. по съмотрéнїюже бжїю въсà ѡ спéни нáшема бúваютъ. да оуцѣломоудретúте прѣрéченнїе страшнїе повѣсти по писанномоу. и самр҃ы[2]) брáта твоегó да накáжетúте. сúмже тáко бúкшима, а҃ ѥже какó посѣ҃, и котóрима ѡбрáзѡ пáкы҃. на прáвоую свою вастоупи доброть и бг҃очастїе. оуже слóво ꙗзꙗвúти имáтъ. и чтѳ твóрити кротъкы ѡна. + ꙗко сїа ѡ сéбе вúдева. казъноуба[3]) ѡ сáна пристрáшана бúва васéбе. и ватѳи чà поѡбúчаю знаменїема крта ѡграждáетсе. ѡбáче недоумевáѣтъ чтѳ ѥ҃ зрѝмое, зрѣ сéбе оуꙗзвлѣнна ранами. и крáкїю мнóжествѳ | рúзама ѥгѳ ѡбагриб- л. 65.

---

[1]) Въ рукописи слогъ: ко писанъ надъ ꙗже и повидимому позднѣйшею рукою.

[2]) Тамъже: самрѣ.

[3]) Тамъже: казъноуба.

шимсѧ позна҃ свою немо́ща.|[1]) несатра́пе нароу́ганїа бе́совска. бѧзстенѧ́ша йзгла́бины ср҃ца сѝце ре́ка. гс҃ мнѣ помо́щника неоу́боюсе что҃ сотво́рить мнѣ чл҃ка:.[2]) гс҃ мнѣ помо́щника и҃ а҃зъ вѧзроу́ на вра́гы мое҃. и҃ и҃менема гн҃има противлѧ́юсе и҃мъ. та́кова оу҃бо хра́бри нико́лае бѧ сакроу́шени ср҃ца ре́ка. сла́зами го́рещими ѡ҃блива́етсе, немо́гы трапе́ти зрѣ́ти се́бе на́га и҃ та́ща, вѣ҃тавнаго покро́ва и҃ м҃ти. и҃же бо ѡ҃ вѣ҃ноу́трань҃и ѡ҃пала́ема бѣ́ше пла́менема зе́лнима. па́че҃ стрече́ма стре́лами сакре́стнаго ѡ҃вла́ченїа. пр҃ѣ́ со́бою ви́ноу зрѣ́ше поплазновенїе. въсоу́ свою сквѣ́сть на к҃а Є҃дино́го та́чїю вѧзло́жа. и҃ ни како́моу что҃ ѡ҃ноу́ како́ко лю́бо ѧ҃ви́ва. на та́чїю ка́плѥ ѡ҃ о҃чїю свое҃ю и҃споу́щае вѧ скроу́шени ср҃ца. | ѧ҃ко ѡ҃ нѣко́его е҃зе́ра ѡ҃пала́ше свое҃ сѣ҃ме́нное ли́це. ѡ҃ва́че стра́ха р҃а҃ бе́зкожни҃ ватайне сѝце нача́наше пока́анїе. бѣ҃ бо бл҃же́нни е҃ще ваброу́коу и҃хъ.|[3]) плесахоу́ бо скверны́ и҃граю́ще ра҃ю́щесе, и҃же чрѣ́воу ра́бы. пїа́нствоу бо҃ и҃ласкра́ствоу прилежа́ахоу. и҃ мно́го тро҃ъ пока́зоующе е҃же ѡ҃вьвеселити его҃. зре́ще его҃ оу҃же сетꙋ́ющ҃а. та́же скверанноую сѧвапле́ма бе҃зчи́нно вазгла́шахоу м҃твоу. и҃же сла́зама д҃ши, ѻ҃оумиле́ннаго гл҃а́. тогда́ оу҃бо се́тованїа немала́ ѡ҃вдра́жаше бра́тни ли́ка. сла́достїе и҃ бл҃го доу́шїе невѣ́рнѣ҃и съмѝше. доблеставниже нико́лае та́кова зрѣ҃ ѧ҃же ѡ҃нюе́ма. рыдае съпла́че҃, бл҃же́нна іѡ҃ва гл҃а́ вѣ҃ща́ше гл҃е҃,
л. 66. да не сачи́шлѧе́тсе дн҃а ѡ҃на вам҃ц҃е҃ | и҃ ча́ ва́ниже ро́диме м҃ти моа҃. и҃ па́кы҃ како не сагноу́стасе сте́гне ма́тере моей҃, ва҃ча́ ваниже и҃зы́дѹ҃ и҃зчрѣ́ваеѣ и҃ прочаа. и҃ мы́слабно въспоу́щае сра́чнїе свое҃ о҃чи. къ и҃же нико́гда дремаю́щемоу о҃коу. и҃ сѝце помо́ливсе.|[4]) Бл҃ко въсе́хъ гл҃е҃ и҃ вѣ҃же. и҃же ви́димїе и҃ невѝдимїе тва́ры сде́телю. вѣ҃си ср҃ца свѣ҃телствованнй҃. вѣ҃си въса҃ прѣ҃же бы́тїа и҃хъ. помы́шлене҃ѣ҃ бо҃ чл҃ско и҃сповѣ҃стсе тебѣ҃. и҃ ѡ҃ста́нка помы́шленїа пра́зноуе́тити. ви́жа҃ а҃ще҃ і҃ непра́вда ва҃ ср҃ци моема. ви́жа҃ а҃ще҃

---

[1]) Тамъже такъ.
[2]) Тамъже двоеточіе киноварное.
[3]) Тамъже такъ.
[4]) Тамъже эта черта киноварная.

поу́ты бе́законїа вамнѣ. Ѹдини и́спи́таеи ср҃ца и поу́тро́вы правёдно. ты́ ви́жа ѡ҃злобле́нїа дш҃и мое́и. ви́жь ко́лика садѣ́аше на мнѣ лоукавы́. не прѣзри́ прѣ́блгы соу́ды проу́ мою. вазла́жь вьздан҃їе гра́дїи. нетра́плюже | разлоучєнїа твоего́ па́стироу до́бри. ѡ҃ ѡгра́ды твое́ вьсхы́щена вы́хь дш҃е тлѣ́нними вла́кѡ. и вьзы́щи ме́не заблоужда́шаго, и́же ме́не ради́ ви́вы помнѣ. Сѣ бо́ бе́законїа моа́ васа́ прѣ́мною ви́нѹ. Сп҃и оубо́ ме́не васе зри́телю вако́ ва бѣ́ соу́ща. и оутиши́ и́же наме правёдно вазгоре́вьсе гнѣ́ва твои́. и прѣ́обрати на мл҃ова́нїе мл҃ти дви́жоущеесе въ пра́вдоу стра́мленїе твое́. и́же при е҃сти́ре оукро́тивы въсполѣ́вшисе гнѣ́ва а҃сс[оу]и́роу ца́роу мидиско́моу. прѣмени́ме г҃и поро́чнаго и лю́таго мое́го па́денїа. и вьздви́гни ѡ҃ та́ми и се́ни смра́тнеи. простри роу́коу ѡ҃коже пе́троу. васкре́симе мра́тва ѡ҃ко сна вадо́вича. наздаи па́кы ѡ҃коже ра́слабленна. и́стра́гни и́же ва | са́ми гратана дїа- л. 67.
волоу. ты́ бо ѡ҃коване́ и҃зко́диши моу́жествома. и твоа́ мы́шца не и҃зча́тно си́лна, мно́го пе́ти ц҃роу. Сице бѣ́тени нико́лае доко́лно сла́зами помо́ливсе. и въте́сноте ср҃ца своего́ бо́у е҆ди́номоу пе́чала свою вѣ́дома тво́ре. и на́на спе́нїа наде́жоу несоуме́нно вьзла́гаеть. Бг҃оѡ҃ца два́ сло́во въпоме́ноувы[1]) е҆же. Вьзвра́зы нага́ пе́чала свою́ и҃таи́те прѣпи́таеть. та́же ѡ҃ мл҃тва вастава́ вѣ́е. + кре́пце ка дому́ови своем҃ѹ вьзвраща́етсе дрѣ́хла и оуни́ла оу́же и сра́мома и҃спла́нена сы́и. не тра́пешево́ свою́ савѣ́ста ѡ҃бла́чаю҃щѹ и. ѡ҃ва́че недооумева́ше сице. и пома́ле вьдо́моу своему́ бываеть. сажи́тельницеже е҆го́ оу́же ра́зоумевши прища́стїе. на зе́млю па́даеть вънезапоу, го́рце плакаще́. |[2]) и пр҃ча́скы ѡ҃на гла́ вѣ́щаваше. оу́вы мнѣ оувозеи гл҃ющи. кто́ да́сть главе́ мое́и во́доу, и ѡ҃чима мои́ма и҃сто́чника сла́зама. сѣ́нейши да́по-ка́жоу пла́ч. незако́но прѣ́стоупны́ моу́жеи плѣ́нїе. на́ дш҃оу сѣ́мѣнноую́ запоу́стенїе. и храма хр҃тоно́снаго низло́женїе и погоу́бле́нїе. го́рѣ мнѣ го́рѣ мнѣ. что́ оусре́теме стра́нѹю. сплачите самною. и ри́дайте васи́. го́ркы самною васкликнете гла́. та́щета

[1]) Но, можетъ быть, вмѣсто: вьспоме́ноувы.

[2]) Тамъже эта черта киноварная; она же стоитъ на концѣ странницы.

бо на постиже послѣна. аще ли кто ѿ плача оутѣшити хощеть. пророческое провѣщаю каними. ѡставите горко плакати немозы оутѣшитиме. + Ѻицевиже и пѹбны сима оумилѣнїе гды и риданїа вѣхоу. и нетачїю ѿ сажителнице его. на ѿ васѣ
л. 68. сарѹника и братїа. | и просто рещи васѣх православнѣи иже ва граде тома. и вѣ видѣти любимици вѣщи странноую. распрезашебосе слоужа любве. |[1]) и вмѣсто ее ненависть растилашесе. глаахѹ бо, ненавидещите ги възненавидима. и сврашеною ненавистїю възненавидимаѣ и прочаа. Ѻимже сице бываюцима. Ѹдва некогда иже ѡнѣма сплачоуцеи оутѣшахоу ихъ. Слакыми гды таковаа каними глюще. Васкоую прискрабна ѥ дша ваша. что толико самоуцаеми есте. оуповаите на ва могоуцаго би спти ѿ мало дшїа и боуре. понеже ѿ чака невазможна, ѿ ва же васа вазможна.[2]) пишетбо, идеже оумножисе грѣ. прѣизобиласткоуѣта влгта. тачїю ѿ надежи неѡстоупаима. таковеми и пѹбни сими гды оутѣшахоусе. и безметежно самиреніе стежаваюта ѿ хѵ̃. + Благонравнїи николае дразости испаняѣтсе. ка соупроужници своей и кьбратїи благоискоусьна сыи. бгословними гды оувѣщаваѣта ихъ помале нескрабети. дразаите ѿ дроузы глаше. + гоу поспѣшасткоующоу. Ѹда когда посвоеи бгости вазкѣта на правое дѡаніе, акоже сама бѣ. оуповаю бо на нелажнаі его словеса. иже васѣмѣма своема ѣрли рече. непрїидѡ призвати праведныкы на грѣшныкы на покаанїе. и паки, нехощѵ самрати грѣшномѵ. на ако ѡбратитисе емоу и живоу быти. и вадразоума истинни прити. тъ прѣблгы сильна сыи можеть васа ако вака васемоу сѵ̃и, тачїю емоу хотещоу. Ѻицевемиже гды
л. 69. молитъ васѣха еже ѡнѣ̃ мтвы | и приношенїа васѣы цр̃ква̃ кбоу приносити. Самже ватоуже и пѹбизе велїема бѣ прѣбывае. сасльзами непрѣстанними вътесноти дшевнема глаше. ѡ горе тебѣ васе страстне и стоуда испльнѣніне. что зримое ѿ тебѣ ѡказанне. покрі оуже срамота лице твое. и тоужа ѥсі прочее братїи

---

[1]) Тамъже эта черта киноварная.

[2]) Тамъже: вазможнаа.

свои. оубы мнѣ оубы мнѣ. ѡкоудоу и како или ѡ чима правее начноу глати. тесна бо ми соуть и прискрабнаа ѡ всегоу. и люта и неисповѣдима. ѡ коихъ прѣже восплачоусе и въстеню. ѡ множьство грѣховъ моихъ. или ѡразлоучени ѡ бга. Помыисли душе моа какова оусрѣмоутите по исходе твоема ѡ тела. Сѣ моукы различніе оуготовала еси себе дѣлѡ своима. аггли же ѡры и немытиви въсхытетите вънезапоу. | не оу соумоу готовоути. и ѡгорѣ тебѣ вагрозны ѡна ча. и иже на въздоусе митарьства. и ѡ кнеза вездоушныи люте истезоуема. Како оугонезнеши тѣха роукы рацими; въсѣ бо безаконіа прѣ лицема твоима ѡблычаютите. и ни единѣ прочее надежа спенію небоудетти тогда. нъ къ прѣисподныи ада савѣдена боудеши. и тамо съ подъними тебѣ въселишисе и люти злъ наслѣдоуеши до второе страшное пришьствіе гда моего іу ха. и како тогда оусрѣмеши женіха помыслы. въ грозны ѡна дна и ча. иже ни единоу добродетель стежавшіа. нъ и крѣпленіе бжтавное ѡскврънивша. оузрѣши оубо правѣдныи вѣнчаваеми. и цртво нбное наслѣдоующеие и конца неимоуще. | л. 70.
ты же оуслышиши. ѡтидете ѡ мене проклети въ ѡгнь вѣчни оугоотовани дїаволоу и томъ работающіи. и вгіенноу ѡкаанна съ безаконними ѡслана боудеши. и тамо вавѣкы моучишисе. горѣ тебѣ иже никако покаявшасе. нъ ѡ оубога душе моа дондѣ сіа неоусрѣмоутите. дондеже конца непостигнеть. прѣвари поканіе. къмогоущемоуте спти и рацы. настабниче спини погыбаема. Въскоую прискрабна еси душе моа. васкоую съмоущена еси. оупобаи на бга іако оучитъ два и таите прѣпитаеть. Самъ бо прѣмилостивы рекла ѥ оусты прка. призобиме вадна печали твоеи. и оуслышоуте и прославишиме. Сего ради потыщисе дондеже врѣме имами. врѣме оубо въистиноу еже сътвориті гвы. нъ ги ги, надежѣ моа и сило спенїа моего. | дарбими ѡбращеніе, дароуи ми благта твою. молѣщемоусе тебѣ вако. Сѣ бо позна іако правда повѣленїа твоа. и въистиноу смѣриламе еси. аза бо рѣхъ ва ѡбилы моема неподвижоусе вавѣкы. и въ правдоу ѡвратила еси лице свое ѡ мене, и бы съмоущена. оудалила еси знаемыи мои ѡ мене. положишебо ме ва мразость себѣ. и нинакого

Ѡноудѧ надежоу неимамѧ прочеѥ. тачїю напрѣвѣликою бе҃зноу
мр҃дїа твоегѡ. негноушайсе мене иже блоудьнице прїеми покаанїе.
и разбойникоу и митароу, и ѡметаюцихсе тебѣ. ѡ нихже правы
аз҃ оубы. и того ради припадаюти прѣблгы. непрѣзри мене, на҃
ваими ва помоць мою. и раци дши моеи спе҃нїе твоеѥ ѥсмь. Ѹдини
л. 71. прѣцедри и прѣпрославлени г҃ди. и таковеми мл҃итвами ѡгражаесе. зрѣше авїе помале васѧнь оутѣшенїе вдши своеи. и печали
прохлаженїе ѡцоуцаше. и вальпотоу, дѣиство бо мл҃тве тако
ѡбычне творити. истинною тепле молѣцимсе. на҃ зрѣми ѡ добро послоушателю. и оужаснисе и прослави бжїе чл҃колюбїе. ꙗко никогда покаанїа бывающаго чисте ѡвращаетсе. и да оувѣришисе
ѡ пр҃рчскы слобесѧ. ꙗко катаковимь гл҃ѣ г҃ь бь҃. Ѹцѣбо рече
глюцоути сѣ прїидѫ. Ѹмаже и ксамомоу кто҃ ацѣ прїидѣтѧ
концоу злобы грѣха. и ѡтоу ѡвратитисе вѣсхоцѣтѧ пакы къ
добродетелномоу поутоу. прїемлѣтѧ и приближаѣтѧ ѥго късебѣ
паче. и васѧ творитѧ ꙗко того на правое дѫанїе привести. и ѥже
множае сего й чл҃ко любнейшее. Ацѣ и не вѣсѣ покажетѧ покаанїе.|
ни краткое бо и вамале бывшее ѡсиластѧ. на҃ и томоу многоу по-
лагаѣтѧ маздоу. Й сѣ ꙗвѣ пр҃рка їсаїа ѡ людехѧ їслтскы сице не-
› како рече. грѣха ради мало что ѡпечалы йхѧ. и поразыхѧ йхѧ.
› и ѡвратй лице своѥ ѡ нихѧ. и ѡскрабышесе и ходише сѣтоующе.
› и йсцѣлы йхѧ и оутѣшй йхѧ. да свѣтелствоуѣтѧ намь оубо
› и нечастивы цара ѡнѧ. бывши издана сагрѣшенїема ѡ жени. на҃
› тачїю сѣтоува и брѣтицема ѡдеасе. и раскласе ѡсадѣанниихѧ
› ѣмоу. Сице приближе бжїю[1]) мл҃тѧ. ꙗко васѣ сѣбе прѣменити
› оуготованнй ѣмоу злѣ. рѣчебо бь҃ каилїи. Бидели како оумй-
› лисе ахавь ѡлица моегѡ. ненавѣдь злобоу вднѣхѧ ѥго. и по-
› сема пакы манасїи иже вѣсѣхѧ неистовствѡ и мчителствома
л. 72. › прѣвазашѧ. и | законноую разорива слоужбоу. и васѣхѧ иже
› прѣжде ѥго быва нечастивейши. ѡ идологнѣвиже и соуе оубїени.

---

[1]) Тамъже это слово написано два раза, одно за другимъ, но въ первомъ случаѣ безъ ударенія.

послѣжеже и великаго прр҃ка їсаїю прѣтрива. їерлимже кравїю
неповинныхъ ѡскверани. неоутомлена идолѡ послоужи аммо-
рейскыма. нъ оуже и храма гнѧ ѡскверанива. и четвороѡбразна
їдола дїева баніема постава. нешскоудѣваше влъхвоуе и чари
деѣ. и просторѣци васака вида злобе зрима вѣаше вънѣ. тѣм-
же и побѣтавномоу гнѣвоу мародахѡ царема ассирїискы,
въсхыщаѥтсе. и ваниневи гра плѣнника савѣна бг҃ї. ѡ нѣмже
написа їосипъ гл҃ѥ. ꙗко ѥта бг҃ї манасїа цара ѡ цара асирїис-
каго. и мѣдни сроузѣ наложа на плѣнника завѣде и. и разоу-
мева ѡ съгрѣшени дш҃ино прїѣмша мнїе. | бѣсо свѣзана ватам- л. 73.
ници. дабахоу ѥмоу ѡ покроута хлѣба мало. и водоу мало
сѣщтома вамѣроу. да такмо живъ боудета. оутескнаѥмже
сѣлѡ и ѡскрабляема. възыска лице гва и помолисе пока-
анїема гл҃ѥ. ги васѣдражителю бе ѡц҃а нашѥ авраамова їса-
кова їакова, и прочаа. и оуслыша гва гла ѥго и ѡреши ѥго
сроузѣ. вазвратива ѥго вацрвїма вацрство ѥго. и вавдина вре-
менни ча процѣнїю спс҃ѥ. и въ бжїе састабляетсе дроугы.
Ѥмаже такова оубо и ѡ дш҃хваленема никола видети имаши.
ижебо ѡмлнства приключашоуюсе вѣцы грѣхопадѣнїа ѥмоу
ꙗко чакоу. найпачеже послѣнюю. иже даже толикоу ꙗко вадове
днѣ понрѣти. нъ непрѣбы досѣ. вадранобо ѡ толикы прѣ|рѣчен- л. 73.
ныѥ пропаста и глабына грѣха въскочива. и ѡтоудоу кабы-
сѡте покаанїема въстече. и толико ѣлико и насамема красе бжтав-
нїе лѣствице бива, ѣже ѥ ѡ бѣ любвы. ꙗко и краваскою по
нѣма йзлїати. нъ доблѣставнаа храброваніа мжа ст҃а. мало
пожабше ꙗсно кашемоу бголювїю ꙗвлѣнна боуть. Слышасте
ли бжїе огрѣшны мрдїе; како толикы неизрѣченны грѣхова не
поменоука прѣрѣченны онеха моужа. такоже теми проѡбразѣта
и нама покаанїе лобизати. ниже гноушаетасе иже многа ꙗкова
нама садѣавшима. нъ вамагновени ока превадита касебе. и то-
лико ꙗже ни[1]) слѣдоу грѣха ꙗвитисе. ꙗвлаѥ осема мню прр҃ка

[1]) Тамъже это слово написано надъ строкой..

› Ісаїа. Аще соуть грѣси ваши ако ѡбѣлѣю
› є. | и паче рече. ѡвратитесе къмнѣ и ѡбращоусе кавама глѣта
гь. и въ правдоу. ѡбращенїа кроме и покаанїа. въсоуе троу наша.
ивѡ и тїи сами грѣ ѡкоже рехѡ искранима покаанїема пра-
щаетсе. понѣже оубѡ и йзредневши сїи моу. ащеви навѣличаство
грѣха възрѣла. и лѣностїю и оуниниема сѣбе ѡтегчила. ѡчаалсе би
оуже къзбращенїа и прѣложенїа. въсѣха ѡпадноути хотеаше
йхже потома полоучи. нинаже вамѣсто прѣмножаство прѣгре-
шени. въбезчисльное множаство благооутровїа бжїа възрѣва.
и оузы дїаволи растраг, и въста и подвизасе. и теченїе сабра-
шива доброе. дна ащѣ гласа его ѕслышите, не ѡжестите сръца
л. 74. ваши ако вапрогнѣвани ѡ вазбращени | и покаани нама ѱалѡ
васпѣта. А еже дна вавасема жити глѣта мнѣ прка. и васамой
ащѣ хощеши старости. и въсами дна послѣни. Ѕлаже нелѣта
количаство. на оустроенїема дшѣбнима покаанїѣ соудитсе. ако
глѣта злаѹста великы ѻ ниневитенй. ако ащѣ и немного рече
трѣвокаше дни еже ѡцѣстити грѣ ѡна. на възможе мало днѣ
врѣме васе вѣзвести сатворити нейстовство йха. и разбоиникже
ненадлазе врѣмени йже карай вахѡ полоучива. на елико ктѳ
ча йстаци вѣщае. вътолицема мале часе аже вакасѣ жити са-
грѣшенїа ѡмива. и прѣжѣ апла бго йскоусства почаста прїем-
лаше. зрими ѡ цркоовное сакранїе нина. како йсего великаго мче-
ника, повизанїа | и трѹды доблествнїе. исходатайше емоу не-
тлѣннїе вѣнци. невамнозѣ лѣтеха на вамалѣ днѣ. и ваедину
тачїю свѣтли днаже и часа. темже любимици оусрадїю нама
потрѣба немала въсоу, и оустроенїа многаа. и ащѣ сице савѣста
приготовима. ако сатоликою сѣлостїю, и правѹю вазненавидети
злѣкоу. и сапротивни ей йзабрати поута. по еликомѹже бѣ хо-
щета йстежй. ничтоже ѡлѣта маніе имѣти имами. понѣже
мнѳзїи послѣни баше, сице правы превазыдоше. а еже оубѳ
пасти нѣ толико чюдно ащѣ и є. на страшнейше еже падшѹ
лежати и невастати. паче же и злѣ болствѹюща и хотеща ѡча-
л. 75. анїа помыслы. произволенїа сакрити немощи. | речеѳ некто
ѡ моудры стыха моу. нѣ дивно борещемоу претакноутисе.

нижѐ а҃щѐ ѝ попѧзнетсѧ, ѝли ѝ падéтъ до́лоу. на҃ е҆же побасе҃хъ сѧ҆ лежати бапáдени. нижѐ лю́то ра́ноую҆щомоусе оу҆҃ѧзвле́нноу бы́ти. на҃ е҆же по҆҃ѧзве҃ ѿчаавшоусе ѝ неприлежати о҆ ра́не. нѣ́кыи҃ коупаца е҆диною въ и҆стоупле́ніе въпа́. ѝ бре҃ме погоу́бла ѿстоупи е҆же неплава́ти. на҃ па́кы мо́ра ѝ вла́ни ѝ да́лнїе поучини прехо́дитъ. а҆ко да пра́вое въспри́тежаваетъ бога́тьство. ѝ ѿстра́лцехъ мно́гаціи ви́дѣхѫ. помно́гы паде́нїи ве́начникы бы́вше. на҃ ѝ коѝны мно́гаціи въра́ти бе́жава. послѣ́же е҆же хра́бранїка пока́засе. да а҆щѐ оубо́би кто̀ ѿ о҆не́хъ пра́выи҃ о҆чаа́лсе а҆҃ѕа. не би въто́ры҃ насла́дилсе ба́га. оузре́ти и҃ма́ши васна ѿ зри́телю. вра́ти стое кто̀ ра́тоуе҆се, | а҆коже ѝ пре҃ре́че сло́во. а҆щѐ ѝ вїю҆тъ е҆го̀ а҆ще ѝ ѿхо́дитъ ѿтри́зница вама́ле. на҃ никто̀же и҆же савои҃ставны҃ е҆моу҆, ѝ самоу҆҃жаставны҃и҃ ѻ҃ и҆скоу́шени. а҆щѐ та́ко ѝ неблгода́раставна[1]) оу҆же, поно́ситъ е҆моу҆ когда̀ а҆ко ве́ще҃ма и҆скоу́сѧ и҃моу҆ще. Сама̀ бо̀ нерато́ующихсе ѥ҃ сѣ. неоу҆ра́нѣнѫ҃ бы́ти, на҃ ѝ оу҆҃ѧзвле́нномоу заз҃и́рати, ра́ди пре҃ре́ченїихъ неи҆҃моуче́нїа ве́ще҃и. а҆ е҆же самно́гою ѳа҃ро́стїю нарати́ники гре́ди мо́ще҃но ѥ҃. ѝ оу҆ра́нѣноу бы́ти нико́гда. а҆коваа҆же ѝ наше҃ма вле҃ннема сабы́вшесе. напра́сно бо̀ зми҃а оу҆би́ти нача́на. оухопле҃на бы҃ ѿ ніе́го въско́рѣ. на҃ вама́ле моу҆жеставне дра́зноука ста́ва и҆сцѣлѣ. а҆ко нижѐ сле҃доу а҆би́тисе а҆҃ѕа҃вномоу. па́чеже вр҃тїю бж҃їею, са́момоу то́моу бо́рителю зми҃ю лоукавꙋ҃ю | съкроу́ши главоу. и҆же въса̀ ба пре҃ре́ченнїи по- л. 76.
вѣстѣ҃ сале́жоуте. вѣ́сте бо̀ вѣ́сте ви́стрее лоукавы҃ та́ковы҃ дш҃и добро де́теля, ѝ зло̀ ка́занно҃ю свою҃ ра́те на тѣ҃ вазра́стити ѿвасоу́ та́ците. Сего̀ ра́ди на҃ма ѝ то́лико възма́ тщанїе. того̀ а҆щѐ прибоуде́тъ оу҆до́ба ѝ побо́рити оу҆пова́ше. на҃ а҆҃же ѡ҃номоу ро́бы и҃скопи, са́ма ба҃падесе ва҃ню. ѝ ка́ко; Слы́ши. доблѣ́ставне бо̀ стра́лца ка҃но́го ѡ҃пла́ченїю ѝ си́ле немо́щнаго. Си́лою кр҃тною стра́шне сѣ́ло ста̀. поне҃ бо̀ главочайшею а҆҃ѕою война оу҆҃ѧзвити дра́зноула вѣ҃ васѣ страстны҃. на҃ сего̀ не полоу́чивъ ча́анїа. ва́дранаже ѝ тре҃зестав҃нѣйша па́че сего̀ оу҆строи. Сама̀ бо̀ нека́ко попѧзновенне́йше ѥ҃ оу҆же и҃значе́ла бы́стро ѿкра́ете ча҃ча́ское е҆ство.

---

[1]) Тамъже: неблгода́раставна.

нѣ и бистрейше възводитсе къ немоту. | да ѥкоже васко́ре пада-
ѣть, скорее и васта́ѣть. Сего ра́ди бра́тїе ничто́же оубо ко пока́а-
нїю пота́мавшомоусе. мо́жеть что́ любо сапротивно бы́ти. нѣ
ѣще салюбовїю исаспе́хѡ. кои бо грѣхопаде́нїа вѣщи ра́цими;
вѣщьми ѥ́бити се мо́гоуть. ѥкоже оубїйство неистовне, и кра́ва
правѣ́дноу ѩзлїа́тї. ѩли и сего́ па́че го́ршѣе ѥже ѥ̃ стра́ста прелю-
бодѣа́нїа искрѣ́нство похо́тное грѣха пла́тїю. ѩже оубо васе́ма
стра́стема гла́ва. нѣ зрѣми пре́многїе цѣдроти бг̃ѣ оу́трокїа
бл҃чна. и кто́ ѳ та́кова соу́ровейшиже и безловесне́йшѣ хоу́жѣаши.
ѩже та́ко не почю́дитсе прославльше промы́слителѧ сп̃е́нїа на́шего.
ѩже та́ковы́ па́кы прїемлѧ. и прѣзира́е та́кованго вѣ́законїа не-
л. 77. йстовѣствѡ̃ садѣ́ваѣма ѿ нѣ. ѩбо | и бл҃же́нни два та́ковима се-
тема ѡбаѣть бы́ва лю́те. ѥвлѧѥ о́сема вѣ́тавное писа́нїе гл҃ѣ́ть.
ре́че бо пр҃ро́ка къ нѣ́моу. прогнѣ́ваѥ прогнѣ́вала е́си въ противны́
гд҃а. нн҃ѧ[1]) та́ко гл҃ѣ́ть гд҃ь, не ѿиме́тсе ѡроу́жїе ѿ до́моу тво́его, ·
и прочаа. Ви́дели вазлюблѣнне; ка́ко то́го пре́моу́дри бра́ча въ-
сачаскы́ми нака́занми ѡблѡ́жи. нѣ и сего́ бг̃ороди́нїе дше́ и кро́-
тости ди́витисе пѡ̃баѣть. не оу́зака́снева нѣ въскоре къ пр҃ро́коу.
и сагрѣ́шѣ гѣви мое́моу ре́че. те́мже и ѿна къ нѣ́моу. и гд҃ь ѿѣ́ть ·
сагре́шенїа твоа. Мно́гы соу́дбы бж̃їе въисти́ноу. и то́лико ·
посагре́шени пока́анїема проси́а. и оу́годника се́бе оу́строи къ
бо́у. ѥко посма́рати е́го Со́ломоноу сно́у е́го сатво́ршоу лоу́-
кавое пр҃ѣ́бго́ма о҃ца своего́ два. бгоска́зани́ное свое́, | и а҃хїема
· пр҃ро́ка ре́че каїеро́воамоу сице. та́ко гл҃ѣ́ть гд҃ь. Се̃ а҃зъ ра́з-
· дѣлю цр҃тво ѿ роу́кы со́ломонови. и дама тебѣ ·і· скп̃три. и
· две́ скїптре да́ма е́моу̀ дв҃а р҃а́ раба моего́. и па́кы къ са́момъ
· со́ломоноу гл҃а гд҃ь. поне́же несахра́ни заповѣ́ды мое́, и пове́-
· лѣнїа ѩже заповѣ́дахти. ра́здѣлѧю[2]) ра́зѣлю цр҃тво твое́ ѿ роу́коу
·твое́ю. и да́ма е́ рабоу тво́ему. ѡба́че ба дни твое́ не сатво́роу
· се̃ дв҃а р҃а́ раба мо́его и ѿца твоего́. нѣ и при і҃езекы цр҃и. вѣ́нѣгда
сенахирима начѣ́лни кне́за са[л]манасарова ас҃ри́скы нашѣ́. с҃ты́и

---

[1]) Въ рукописи: нн҃ıа.

[2]) Можетъ быть, вмѣсто: ра́здѣлѣю.

гра҃ ієр҃и́ма пр҃ѣти съ людьми гн҃ими. Слы́ши что҆ ре́че бг҃. ва-
нѣгда оу҆мо́лена бы́, ра҃зарде҃ сѧ вѣ́сти ѣ҆зы́ко҆. и҆ ѡ҆мѣ́тае мысль
› людема и҆ сѧвѣ́ти кнѣ́жа. Защи́щоу гра́дъ сѧи. | ме́не ради́ и҆ два҃ л. 78.
› ра́ди ѡ҆роко́ моего҃ иже и҆ оу҆вѣ́рае. посла́ва а҆гла своего́ оу҆бы́ва
› ѡ҆пла́ка Ассирїиска сто҃соу́ща .р҃пе. и҆ что҆ мно́гома гл҃ѡ. ѡ҆вре́-
› тоха р҃ѣ́ два҃ сна іе҃сео́ва моу́жа по ср҃цоу моемоу҃. Слы́шастели
покаа́нїю вѣ́личьство; набы́кохомли[1]) мт҃вы и҆ съкроу́шенїю си́лоу.
на҃ непро́сто; на҃ въса҃ сѧвѣ́рою. въса҃ сѧслаза́ми. въса҃ сѧисповѣда-
нїе́ма и҆ болѣ́зньнїю. Милости́ниѣ ю҆же ѡ҆ бг҃ѣ. А҆ е҆же кро́ме сего҃,
васоуе тро́у оу҆же, и҆ по́лзы дале́че. Бы́ждми вънекы́й погрѣ́шашїи
нещ҃е́ нейскоу́сѧтко́ма. и҆ли ре́цми нераз҃соудителнима ѡ҆вдѣти нра́-
во҃. ли́шившесе ѡ҆ оу҆пованїа своего́. и҆ вмѣ́сто по́лзе гр҃ѣ́ и҆
см҃рта наслѣ́доваше. поне́же мно́гажди мни́мое добро́ бы́ти не
бы́ваетъ | а҆ще́ не къ бо́ли бж҃їи ра҃зоума и҆ма҃. ѡ҆вре́таетсе въ
бж҃та́вны҃ пи́сани. вънѣкы҃ ве́ще҃ бг҃ стоу́жаѣ́сѧ. нанекоего́ творе́ща
де́ло҆ въсема добро҆ ѡ҆бы́кшюсе. и҆ па́кы҃ прїе́млеть дроу́го мни-
мое зл҃ѡ твори́мое. И҆ свѣ́тель ѡ҆сема свѣ́тли ми́хеа пр҃ро́ка иже
поискава ѡ҆ нѣкы҃ оу҆ка́зленѣ бы́ти. вънѣгда ѡ҆бы́чити хо́те
а҆ха́ва сло́ко҆ гн҃има. о҆сна́вдѣни и҆ ѡ҆ ѡ҆поу́щени ца́ра ас҃ѵ҃рскаго.
и҆ ка́ко пр҃слоу́шавы ѣ҆го҆, а҆ко добро҆ тво́ре ѡ҆ноу́, ѡ҆ ла́вице по-
ра́жена кы́ва сконча́се. оу҆ка́зывыиже пр҃ро́ка помло́ва҃на бы́. Съмо-
три́лы[2]) вазлю́бленїе ѡ҆воихъ де́лъ ра҃знасть́е. на҃ не[3]) повѣ́ли бж҃їи
ѡ҆коа҃ вѣ́хоу. и҆ пе́тра враго́внѣйши а҆пла надѣ́ашесе добро҆ нѣчто҆
творе. ѡ҆ры́цашесе и҆змыше́нїа. тѣ́ма и҆ стра́шне запре́щенно е҆моу҆
бг҃. того́ | ра́ди сѧвъсею́ си́лою бж҃тавноую́ волю ѡ҆вре́сти и҆ тво- л. 79.
рити дла҃жно ѥ҃. мно́гаа ѡ҆вре́щеши въ ст҃ы҃ пи́сани҃ сале́жеще
оу҆сра́дно ѡ҆сы́й поиска́ва лю́бо пи́тателне,[4]) на́мже ѡ҆ настоѣ́щема
сло́во да йдеть. пр҃ѣ́реченнимже приста́нище поко҆а҃ поло́жима.
Сло́воу бѣ сакра́менїе а҆ не́ простра́нство просѣ́щоу. а҆ е҆же ѡ҆ъми-

---

[1]) Въ рукописи: набы́кохмли.

[2]) Вмѣсто: Съмотримы.

[3]) Тамъже это слово стоитъ надъ строкой.

[4]) Тамъже слогъ те въ питателне стоитъ также надъ строкой.

лѣни и покаани доколѣ рѣчена бѣ́ше. ниже́ ѡ сихъ мнѣ́ сапи́совати нѣ́шнѣе ключается вре́ме. ино ѡ сый трѣ́боующоу. ѡпа́снѣйшеже оу́пра́женїе и ра́зсмотренїе. нѣ́же доспѣ́вши. жи́тїа вѣ́ка́ повѣ́ми и коне́ца мч҃е́ническа бы́ти. и то́моу въ лице́ мч҃е́ника въдва́ратисе:[1]) + Нема́лоу оу́же вре́мени ми́мошедшоу оу́же ꙗ҆ко два̀ каде́сетима мц҃е́ма съвъкоупля́ющимсе. лѣ́тоу є҆ди́номоу савра́шенне напла́нитисе. | Въ тайне прохо́де бл҃же́нни кѣ́ше. дх҃о́внаго поу́та оу́ста́ва. посто́ма ꙗ҆коже ре́чесе и сла́зами и покаа́нїе҆ и҆зе́цныма. и въ вѣ́ре чи́сте и непоро́чне и пра́восла́вне. и гв҃ы на васа́ дн҃а ѡ҆вѣ́тги свое҆ прино́шаше. И ка́ко вы мо́цно Къ бо҃у прими́ритисе. грѣ́хопаде́нїа ра҃ свое҆го̀ печа́шесе. и та́ко пр҃ѣрече́наго лѣ́та вре́ме подвы́гы пока́зоваше. и никако҃ оу́ни. нїю и лѣ́ности се́бе въда́ва. и никомоу сїа̀ вѣ́доующоу та́чїю бз҃ є҆ди́номоу. ꙗ҆же послѣ́же҆ и҆зꙗ҆снена бы́ше҆ по є҆҃вск҃и гл҃а. ника́гда оу́крытисе мо́жета гра̀ бра́хоу го́ра. и҆ли свѣ́тилникоу по҃ споу́дѡ го́рещоу. на сїа̀ оубо̀ сице. а҆ е҆же въ є҆ди́ного ѡ҆но́го лѣ́та кто҃ подба́нїю ска́зати мо́жетъ. ѡ҆скра́вленїа гл҃ю и пе́чалы и
л. 80. ра́зличные доса́ды и оу́ко́ризны є҆лы́ка ѡ҆ сро҃ника | и ѡ҆ всѣ́хъ принаша́хоусе е҆моу̀. на кро́тку никола҃е бл҃го да́ре пр҃їе́мꙗше. ничто́же ѡ҆ сы҃ ра́зсоужа́е. на ви́новна себѣ́ та́ковому соу́диво. Е҆лма́же ꙗ҆ко зр҃ѣ́ себе въ та́коваы соу́щоу. ѡ҆ сароднаы вазнена́виденоу. и ѡ҆ бра́тїи гноу́ша́емоу. па́чеже сожи́телници е҆го̀ по въса́ка дн҃а пла́че҆ се́тоующоу. и е҆́же ѡ҆ моу́жи своє́ма оу́ко́ризны ѡ҆ бли́жнаы немогоу́щи о҆ной ꙗ҆коже же́не немо́щнеи соу́щи поне́сти. и что҃ тво́рить сам҃ь съ бг҃ѡ҆ прочее́ и съ славе́стїю бл҃гою оу́мъ сапрѣ́гоуета. ра́зсоужда́ета и҆ и҆збы́ра́ета се́бе поу́ть и҆сти́нны. и въ сокроу́шени ср҃ца гл҃аше васѣ́вѣ. ѡ҆́ го́рѣ тебѣ́ никола҃е смѣ́ренни. доколѣ́ прѣвоу́деши вазлы́ оу́кланꙗ́есе. доколѣ́ ѡ҆чаа́нїю по҃лежити. Кое при҆ѡ҆вре́тенїе жи́вотоу ждѝши. Се҆ вазненави́дены бы́ста | въ пра́воу ѡ҆ ба҃ и чл҃ка. Е҆гда̀ оу́слы́шиши ѡ҆каа́нне ѡ҆ ба҃. ѡ҆́йдете ѡ҆ ме́не проклети въ о҆́гнь ве́чныи. и па́кы не вѣ́дѣ ба҃

[1]) Тамъже верхняя точка двоеточія киноварная, а нижная черная.

йде[те] въ ѡгнь оуготовани дїаволоу. и томоу послуживши. тогда ли имаши въразоумитисе рцѣми; горѣ тебѣ всѣстрастне. често хоте вазирае васоудоу и помагаеи неоудеть. нижѣ избавлаеите ѿноудѣ. на люта и тешка паже сдѣлала еси. важивоте своемь дѣло грѣха. та ѡсоужаютте въ ѡгнь. и тамо моучишисе ва вѣкы вѣкѡ. оувы тебѣ аще поиметь боудеши нерадѣ ѡ своемь спѣни. на вастани прѣже даже непостигнетте смрата. мало дшїе оубо ѿжени и славость ѿложи. исповѣжа еже сагрѣшила еси и сь двома рци. прѣварима лице его въисповедани. | и прочаа. 81.
такобыма пооучающоусе емоу. и противоу грѣха даже до крабы поаплоу моужаскы готовлашесе. и въсыи соуцоу моужебы ономоу стомоу спаснеи пасце приспѣвши хва въскрнеїа. и паже по васкрѣни[1]) и вазнесенїе празновати яко прїета[2]) хва цркбы празника. Вани́га ѿ горы елеонскые съславою на нба вазнесесе прѣ стыми своими оученикы и аплы. въ навечерїю бывшоу прѣчастнаго оного дне. сътицахоусе ѿвсоу вго частивыи множество. поѡбычаю моужїе гаю и жены. старцеже и юнїе. и просто всака вазраста богати и оубозы. малиже и великые. въ бжтавнѣи цркѣ ѡбноцоующе. наслажающесе пенїа и псалми и пѣсны дховнѣи. вспѣвающе и славеще га нашего їу ха. свободившаго на ѿ тлѣ | и на нба вазведша на. по своеи неизрѣ-неи и богатїе мти. якоже сама вго изболи. да яко зрѣше оубо сѧи бжтавныи право славнѣи сѣкори. вединопрѣ бгома собранны. И единодшно мленїе кахв бу вазсилающе. таже стенанїа немалчнаа и вздыханїа. вътѣсноту срца испльнашесе. и слазами теплими себе ѡвлагаше. и бу елиномоу мысль свою вѣдомь твори. испитающемоу срца и оутробы. и вѣдѣщемоу наша таина. и да сакратива рекоу. якоже на мртвѣи своима плачетсе ктѳ. Сице реклабима оубо сѧи изредны и дивны бѣ видима тогда. на и сажителницѣ свою оутѣшива. словѣси вго искоусными. посилаета и въ цркова тайно ити ей. и паже ѿ правѣдны трою-

---

[1]) Тамъже: по вакрѣни.

[2]) Тамъже послѣднія два слова повторются.

л. 82. дова на | потрѣбоу сѵ̑ѣнїа ити посилаѣтъ. никомоуже, тачїю соупроужницѣ его вѣцѣи. Самѣже въдомоу своѣма повражаетъ сѣбѣ прѣ бгома. тѣплими слазами ба призываѣ. и вапрасѣ вѣнїа немала прѣпоубныѣ рѫкы въздѣваѣ къземлѣ прѣклонѣна. несмѣаше бо каневи ѻчи свои вазвѣсти. имѣаше бо катайне сѵ̑ѣнни и частны ѡбраза въдомоу своѣма икону га нашего ї҃ѵ̑ ха. Егоже изама ѡ҃ке и бл҃го частне състрахѫ ѡ҃ко поубаше. и бл҃го говѣинѣема поклан҃ѣсе и вѣрою лобизае. и тако васа съ бгома бываше въ мѫтве своеи. и сице ѡ҃же ѡ празънице добре прѣпроводивше. бл҃го дарѣще ба дховне весѣлѣщесе. и велика посиле по ѡбычаю трѣкоуюцима оупрабла. Въ оуме прѣреченное садраже оно, еже. силноу ти соуцоу. не ѿрицайсе бл҃го говорити. семоуже тако бывшѫ. Въ оутрейже ѡ҃же по празъныце петкоу соуцоу ѿ седмичны҃ дню. И вѫтавныѣ слоужбы събрашившисе. и съ вадомоу своѣ҃ на мѫтвоу оупражнѣшесе, ѡ҃коже прѣнаписасе. Сѵ̑ѣнѣѣ слоужбы часта показоваше. иже и сама помале жратва хоте бѣы принѣстисе непорочнаа. Оицева исправленїа ѡ҃ко оужѣ зрѣ въ моужїи лоукавы васа. иже и на сазателѣ иногда васачаскыи҃ шѣтависе. и за градоста ѿбражена бы҃. и прѣисподнюи тамѣ прѣдана. на и сама сыи лоукаваго рады произволенїа тама бива. иже чачаскаго сѵ̑ѣнїа врага. ѿ исправа бо ѡ҃ко паче зло помнѣ на прѣ пубнаго. и бражьбне ѡ҃ко ѿноу дыхае бѣше нана. гнѣвома лю-
л. 83. тѵ̑ | и горкою завистїю до конца оуѡзвы всѣ. и нектомоу трапети сїа могы. ѿ обычны҃ бо своѣ҃ и своеи хоулы ревнителѣ поѣмлѣтъ. ѿ чина ѡзмаилтаскы҃ единого. Силна въслобеси и къ остро оумы. ба бѣседахѫже сѣло искоусна. въ нихжебо мнѣше оукрѣпитисе прѣпирае сѵ̑аго. на мнѳ҃ѣ оуготовласѣбе мысланою ластїю и глы. добра ѣзыкаже и оустною весѣдою. иже ѿ нечастиваго ихъ и роужнаго. паченже баснеи смѣшнейшаго закона пооучити приша. хр҃тїанеставнейшаго моужа. мнѣше бо въсако ѡказанни ѡ҃ко прѣвыиваетъ въ прѣласти ихъ. и бѣзаконномоу ихъ потацавсе настабити оустабоу. и велик҃ полз҃ и похвалоу надеабсе прїети. ѣцѣ ба сѣтеха своихъ имѣта и. и ласта смѣренѣема покрываѣта. приходита кабл҃женномоу, и лицемѣрно томоу цѣ-

лованіе подаваѣтъ. Сѣтыже ѩкоже имее по ѣ̃ствоу. бг̃огокѣйне пріемлѣтъ ѣго. вьсѣмъ рабноу часта подаваше. и любова такожѣ кавсѣма рабно имѣаше. съчастію оубо ѡномоу прѣставаѣіе. пришастіа ѡного виноу въпрашае разоумети. Варварине же ѡна васпріема причтоу. и начѣтъ своими ластми глати нѣкаа кастомоу. Мрдова рече ѡ тебѣ, ѩко ѡнѣлиже спѹбисе въ нашихъ причѣтатисе съборицехъ. никтоже ѡ наса николиже побѣседова ѡ полазны ктебѣ.[1]) ниже пооучихомте закону нашемоу. Слика канама сабороу начѣлника наша напьсава и наоучива. и невѣми прочее како мимошашаго лѣта сахранила ѣси правило. | л. 84. на ты простиню примеши ѩко ваноке пришашоути и невѣжоути соуцѹ. маже немалоу зазороу пѹлежима нерадивше ѡ спѣсеніи твоема. толикоу времени порѣдѣ мимошашѹ. Самаже прѣже васего пѹбаѣти савъсакыма спѣхѡ троуда показати. еже сажителницѹ свою хр̃тіанкѹ соуцоу ѡ х̃а ѡтрагноувъ, канашѣ оубѣдиши прѣложитисе законѡ. или до конца сію ѡгнава ѩко невѣрноу ѡ себе. Сѣлѡ бо пакоста кываѣтти ѡ таковеи. тако бо въ прѣданѣ своихъ написава. иже чреды нашее нови законо давыца. ѩко да ѡ сего оувеми васѣ васѣ срачные твоеѣ любвы еже къ нама. и прѣданѣ искусна хранителя. Сицева оубо изкловава гноусна гла. Сицеже ка семоу хоте приложити, простран[ей]шее клѣты | оузаконѣнные. ѡкоушашесе ластны ѡна до конца ѡхоудити православа. на показати бг̃оволи ба. ѩко невъсловѣси цр̃тво нѣное на въсиле. оуже сіа слышава бжѣнни оученика х̃ва. вѣлми оубо негодова ѡ реченыи. ѡвращаѣтъ аѣіе лице своеѣ ѡ него. и роукою еже прѣмлакноути помаава емоу. немѣ да боудоутъ оустны ластивіе глюцее безаконіе. градыніе юже и оуничиженіема. азже ѩко аспида глоухы затикаю оуши свои. еже неслышати гла ѡкаваюцихъ. ревностію бжтавною разгараѣтсе, ѩкоже иліа великы древле. стра и малодшіе далече ѡврага. ѡвращаѣтсе къ измаилтенину ѡномоу, такова

[1]) Вмѣсто: катебѣ.

рекѧ. вѣкоѥмѣ бгодѣхновенне писѧни wбрѣтаетсѥ w бе҃законнѣишѝ; тобою дна гл҃ѥма. не въ законехъ написанна соутъ о҃частнѣмѣ бра҃це. Ѥлика бѣ сачѣта, тѣкѣ да не разлоучаѥтъ. И пакы
л. 85. хс҃ мои вастѣмѣ своѥмѣ сѵ҃лы заповеда, не wпоущати жѣни кроме словесн прѣлюбодѣинаго. такоже и великы ап҃лъ павлъ[.] поредоу васѣ w сты҃й ап҃лъ и сты҃й wц҃ь. оустановленна. прѣданїа тако глютъ. ѣже даже и до дна хва цркъвы съхранѧѥтъ право славне. мнѡго крачїеже до конца wрѣваѥтъ. тыѣже не вѣмѣ како толико бе҃зачливе разноувѣ истине соупротивитисе поучаѥши ме. лажиже послѣдовати. да не боудетъ; да wкоже сїа частаца wна ненадѣждное w сты҃го слышавъ. Стоудома абїе исплашѧѥтсе сѣлнымъ. и wко рыба хоудеиша прѣвы҃ безгласанъ. и николиже wкоже аще ктѡ когда | искоусъ словоу имѣвъ wвѣтъ. и стоупи бѡ оумома, и wкоже громѡ поражена оумлакноувъ. на оустѣ҃ такмо роукоу полоожъ. и тако добольна часъ прѣбыва. Ѥдва некогда wко w сна или пїанства въ себе быкъ. къ стомоу тыхо некако срамома wдражима wвѣщава. Сїа оубѡ ѡ҃ любазнейши ѥдинѣ҃ хр҃тїанѡ҃ ключима соутъ рече, тобою речена. а wнелиже ты҃ къ нама приша, къ нашима послѣдствовати ти прѣданїема лепо ѥ҃. ѣдино моудрствовати.[1]) пач҃ѣ҃ и причастноути соуцоу сънами. и неоусоуцоу хр҃тїанину. И сты҃, и ктѡ; Како жели и котѡри разлоучити ме можетъ w хѵ҃ бѵ҃ моегѡ. аз оубѡ хр҃тїанинъ ѥсма. wц҃а и матерь право славноую сна. и бл҃тїю хр҃вой
л. 86. николае, въ стѣмѣ | крїмѣни именованъ. тыѣже пш҃бна себе непщевала ѥси бгими и wко до конца мнѣвъ вѣровати ми, баждна баша и законо прѣстоупнаа шѣперанїа пришала ѥси пооучити ме къ пагоубнеи прѣласти въсе страстне; да не боудетъ мнѣ wвращисе хѵ҃ бѵ҃ моегѡ въ вѣкы. и ѣщѣ бгословїе ваоустѣха ѥгѡ соуцоу. вънезапоу прочее wвъсоудоу ѣдина поѣдиномоу сатичютсе. бгомраснаго сѣнма людые wко бесома подстрекаѥми. тако wбычаи ѥ҃ тѣ҃, любо позорни соуще. и каковеи любо вѣщи

---

[1]) Вмѣсто: ѣдино моудрствовати.

прилоучившисѧ. Окорѣше ѥдина дроугаго прѣтечютъ, пачеже
зловою. и тако позора наслажаютсѧ плачасци соуцѧ. и дховныѣ
далече. такоже якоже речено бысть съкранноу имъ въкоупе.
понеже множьство мно | въ тъи ча прилоучисѧ. вънже [1]) капица
тѣ испражнѣема бываахоу. пѣтькоу соуцоу днѣвы, якоже прѣжѣ
мала рѣхомъ. и богонаказнаго своѭ мѫтвоу съкрашаахоу.
да яко оубо якоже клакоу некоѩ окроужившема хъкое оно ѡбы-
чете. и нѣци ѿ ни молѧхоу и прѣстати ѿ блаженаго благовѣствова-
нїа онаго. Сѧтыже болшею любовїю о хе распасѧ. и хоулноую
тѣ ересь ѡрицаетсѧ прѣ васеми до конца. и проклынае и ѡблачае
къ правдоу. и хрⷭтїанина себе пакы прѣ васеми исповѣдаше дш̃ѣ-
хвалне. и ка тъи ча испланивсѧ дха стаа [2]). и къ недра своа роукоу
кложа, и частноую икону га нашего іу̃ ха ѿтъдоу изѧ. и
знаменїема крта себе ѡграждаа. и прѣчисти ѡбраза гна вѣрою
ѡблобызаваа. и из глабины срца вздахноувъ тако рече. Иже л. 87.
не вѣрѫѣта ка га ба и сна нашего іу̃ ха. и того прѣтѣе богомъри.
и не поклонѧѣтсѧ ѡбразоу ихъ. анаѳема да коудета. и прастома
своима икономъ показоваше некврныма. ѡ добраго дразновенїа.
ѡ добраго начинанїа. ѡ доблыѣ храбрости хва коина. Сицева
бо якоже слышасте вѣзь васакого соумненїа яко изрека по дш̃а-
нїю. наскакаютъ акїе зкѣрокидно на мѣника. и крѣпце оудра-
жаютъ. Множьствоуже оубо соуцоу богобоица поемлютъ
стаго, и что не творета. ѡкы клекоуще ѡвы же поревающе. дроу-
зы же пхающе, ини же за класи, и за оушеса ини [3]) пѣстїюже по ли-
цоу късею силою быахоу. и тако са ноужею ка соудиномъ мѣ-
стоу клечахъ и. и разама его подрокноу растрагшѣ. | на кто
оубо изрѣчета якоже въ тъи дни садѣакшасе нана ѿ оубїица онеха.
якоже единомоу боу вѣдома тачїю. и къ сиха соуцоу стомоу
благодаре и хвале ба. и ка сласть вамѣнаше нашаша ѡ хѣ. и
яко ка тоужема телѣси стражаше. глаше бо сьпираесе къ дши
своеи. Сѣ дше моа крѣме благопрїетно. сѣ дни спѣнїа, ѡкразема

[1]) Вмѣсто: къньже или къйже.

[2]) Вмѣсто: ѣта.

[3]) Въ рукописи: ѡнь.

*

оубѡ дѣла тѣмна. ѡблѣцемсе къ ѡроужїе свѣта. и ꙗко ба дни
бгоѡбразно ходима. тако бо наса великы аⷭ̃ла паѣла оучи-
тга. и сице мч҃ника бгоразоумїа испълѣна. и матѣрьми ѡграждашесе
къ себе молѣсе. бгомрѣсниже агарене, ѣдина къ дроугомоу лицемѣр-
стѣюта. ꙗко ѡ вѣрѣ своеи ревноующіе. таіашесе ѣдина по ѣди-
л. 88. ного болшоую на м҃ника пакоста показати. | ꙗкоже и гъ нашга
къ сгѣма своема ѣ҃ли рече. ꙗко въсака иже оубиваеи ви мнитсе
слоужбоу приносїи боу, и прочаа. Бж҃тавныже николѣ тако
сатѣскнѣема. и ѿ безаконника ка тѣха соудищоу прѣставлѣна.
и ꙗко хоулника и роугателѣ закону ихъ ѡклѣвегахоу и. иларе [1])
пр҃рока тѣ҃ похоулывша гаахоу и [2]) ѡ безмѣстїа слѣпоти дшевныѣ.
да чюдитсе кто любо бговерана въ лѣпотоу. толицеи такови
крѣпости же и силе прѣластнеи. Ѭ сего траглавнаго [3]) змїа моремѣла
глю. бгокорца и соуемоудрана. нъ ка семоу паче и сего оучѣника.
иже послѣнемоу безаконїю и скотастбоу. ѣже даже и до ѭнца
сего прѣластїю поракоцѣнѣаⷭ̃. ꙗкоже крѣпкоу вѣроу и бж҃тавноу
сїю безъ ума дражеце. | Ѧ ѣже ка истиннеи оубо къ истиноу,
истиныеже и цѣнѣные, и бгоданнеи вѣре сапротивлаютсе ѡслѣ-
пебаюта помрачѣни и неразоумны. не оубѣдѣвше ни разѹмеше.
ѡкаичаета ихъ пр҃рка гле. ꙗко ка тѣме неразоумїа ходета
васегда. къ лажеимѣнніе⟨и⟩ же слоужбе и блѣдословїю. дражѣкне-
иже ꙗвѣ и любопраней бгопротивнаго. безъ савѣта и безъ испра-
вленїа ванимаюта. не разоумеюціе ѡкаанни и тѣшкосрады. ꙗко
ка блѣды оубо и васнослобїю. Окраниже иже злыма радюцесе
прѣлащаютсе. Къ бгодахновеннымже словесема и сѫнима. ни
слоуха оуха приложити к тѣмоу хотета. нѣ ѣны смѣжиште очи
свои ѿ истинны по пр҃ркоу. и послѣдоваше лажи въсакые и
л. 89. прѣласти главизне. нѣ ѣцѣ оубо некогда ѡкратитсе бж҃іема хо-
тенїема познати истиноу, коу бл҃гта. ѣцѣ ли ни, да сънидоута
са нима ка ада живы. и да вазкратѣтсе грѣшници ва ада. и васи

---

[1]) Вмѣсто: йлй же.
[2]) Въ рукописи: й.
[3]) Вмѣсто: траглавнаго

ѣзы́ци ѕакы́ваю҆щіеи бг҃а. и҆ сапи́сателꙗ своего҆ и҆ пр҃ѣ́стателꙗ нечи́стїю, та́мо сашаѣ́ша зре́ще. и҆ да въпїю́тъ кънѣ́моу сънѝде ва́да сла́ва твоа҆ и҆ мно́гоести весе́лые. пѫ́стилаю́тъ по҆ то́кою каме́на смра́деща. и҆ покрива́ло твое҆ чра́вые. и҆ боудеши въ҃ръ҃ и҆ рѣ҃ въ проклѣ́тїе и҆ кле́ткоу. поне́же ни҆ е҆ди́но тевѣ́ бѣ́ше ра҃зоу́мно сло́во каи҃стине. на҃ ка҆ а҆доу простра́тїа и҆ ѡ҆бѣща́нїа ѿ тевѣ́ сътворе́нна бы́ше. ѿ соу́доу и҆ пр҃ча́ское сло́во къ нѣ́мꙋ҆ дарѣ́кꙋ҆тъ. заве́щахѿ сѣ а҆дѣ́ма и҆ сме́рти ѡ҆бѣ́ти. и҆ поло́жихѿ ла́жы оу҆повани́е на́ше. и҆ ла́жею покри́хомсѧ. Къни́мже въ҃ лѣ́потоу і҃саі҃а пр҃ро́ка гла́ѣтъ. вѣ́мы а҆зъ ꙗ҆ко же́стоци е҆сте́, и҆ ха́ртїа же́лезна вїа́ ва́ша и҆ ли́це ме́дено. і҃рѣмі҃а́же па́кы. а҆ще҆ и҆зме́нитъ моу҆жъ моу҆рїина ко́жоу свою҆. и҆лѝ ры́сь пѧ́стротоу свою҆. и҆ вы҃ възможе́те до́бре жи́тельствовати, навы́кше зла҆. и҆ па́кы писанїю о҆ны҃ глю́щоу. сно́ве боуи҆ со́уть и҆ нера҃зоумны. моу҆дры со́уть зла҆ творити. а҆ добра҆ тво́рити нера҃зоумеше. Сі҃а́ж҃ и҆ пѣ҃ва́ сѧ ка҃сѧ́ма ре́ченна́ бы́ше, ѻ҆ тра҃кле́тома[1]) ѡ҃но́ма. па́чеже и҆значе́ла лю́тому҆ зми́и и҆ того́ оу҆че́никѡ҃. ѡ҃ ни҆хже оу҆во҃ мнѭ҆ и҆ со́ломонъ въ пра́вдоу ре́че. соуе́тны въси чл҃цѣ е҆стествѡ҃. и҆хже бли́зъ нера҃зоумїе бж҃ї, и҆ пе́пелъ ср҃це и҆хъ. и҆ зе́мла҆ худѣ́йша наде́жда и҆хъ. ꙗ҆ко нера҃зоу́меше | сътво́ршаго и҆хъ, и҆ прочаѧ. Нѣ҃ ѡ҃ хв҃ы сынаслѣ́дныци л. 90.
къма́ле ѡ҃ мно́гыи҆ пр҃ѣ́сказахѡ҃ любвы ва́шеи. ѡ҃ пр҃ѣ́реченныи҆ пр҃ѣлѧ́стника о҆нѣ҃. А҆ е҆́же а҆ще҆ кто҃ лю́бо и҆спы́тать, да приникне́тъ, къ хоу́лнеи того́ и҆ его́ мра́сцеи. наипа́чеже васа́кые бле́ды и҆ смѣ́хъ и҆дѣ́йства са́танина и҆спле́нѥнне́и҆ е҆писто́лыи. ѡ҃бре҆ще҆ простра́ннеи҆шее того́ скрѣ́нство ва́нѣи. е҆́же са́мъ собою҆ свѣ́телствова. ре́кво ꙗ҆ко ѡ҃ бг҃а сѧ нѣ҃ва́ савѣ́шене бы́ти къ нѣ́моу҆ е҆и҆. Къню́же, лг҃. каста́ма сапи́сака ва́сны. въса́ка гла́вызна ка́ждо свои҆ ты́менныи҆ жа́ба и҆ гадо́ка и҆зы҃вы҃ѣ́тъ. ка пла́тѧскомъ моу҆дрова́нїю и҆ ско́тастѧвнеи҆шемоу҆ ра҃зоумоу привла́читъ. и҆же то́мъ послѣ́дъ-ю҆щимъ. и҆ ключа́ра се́бе ра́ю бы́ти напи́сава. на прѣла́щенїе слѣ́пимъ пла́тѧскы | моу҆дрца. на҃ и҆ ѡ҃ хр҃ѣ҃ гн҃ нашема нѣ́кда хоу́лна

[1]) Вмѣсто: три клѣтома.

и сапротивна пишетъ. тварѣ нарицетъ сна бжїа и дха стыа. акоже безаконни арїа, а савелые духоборцы. имже хоула да возвратитсе на главѣ ихъ. и неправда ихъ на брахъ ихъ да снидетъ. на кь семоу и ина нека многаа изблювава ада своего гною. аже въ истинѣ ни писанїю. ниже слѣхѡ васпрїети дѡмно. гноушаюкосе того любымици въ истинѣ и име изрецти. и писанїю предати. понеже ни въ вѣсема ни вноземъ писанїи того ѡбрѣсти имать кто нигдеже. Иже въсакое прелъсти прѣт[е]чю. Мыже того и техъ акo свиные въкале валаюцесе ѡставима. поминаюце слово реченнаго, ѡкрыю стоуда твои и аблю и любленникѡ твоима. до
л. 91. здѣ | аже ѡ ни рехѡ. прочее заввѣнїю главыне да предадоутсе ако неполазныи нама. Сама же закаснехѡ ѡ блженныѣ и сцѣненыѣ духовные повѣсти, мѣничьскаго подвыга. На ѡ сцѣненое събранїе. да не ѹ кто зазрытми аже прѣже мала прѣреченна. ѡ безаконнема лажьи пророце ѡнема. или томоу послѣдствоующима, и речетъ оубо васна. оуже кьа полза хѵе цркъвы и цркобнима питателема. ѡ такоыхъ бесоующихсе[1]) невѣрїема, въсрѣдѣ прибанестисе. ане акоже гнила оуда ѡ срѣды сатворити. кромево васакы духовны соуще въсаково рече саписанїе неправѣдное разѣреши. на сїа оубо братїе и такова ваважтавны писани многацми ѡбрѣтаютсе здѣ и ѡнде ѡбносимо. неако православны сглашающе, | да не вѣдетъ. на на ѡблъченїе ихъ бестоуднаго и боуаго продразанїа хоулнаго. полоижишево на небо оустъ своа и ѣзыкъ ихъ пройде позѣмли. ѡмразишебосе вначинанѣ скоихъ пачеже кьбоу. зрѣми писанїю ако повѣдоующмъ. начана ѡ вѣка праваго ѡного врато оубїицоу каина глю. и ѡ тоу содомлана ѡнеха. на и ихже потопа приной правѣднема соудома бжїема погоубы безаконїю оумножившоусе. таже поредъ иже вавѣтсема прошѣ. даже и до проповѣды аплскые достига колико имаши ѡбрѣсти злы и ластїю порабоценны. прѣжеже въсеха идолска прелъста. или ѡ елинскы ѡнѣ богова и скверанны тѣ жратва. на въса сы ка наказанїю

---

[1]) Въ рукописи: бесоующхсе.

нашемоу и испрашенію пр҃ѣ|написанна бѣше. ѿ бго глѣвиха прр҃ка л. 92.
и ст҃ыха апл҃а. ꙗкоже и сама хс҃ вле҃ѵлы глѣетъ. блюдете вънимайте себе, ꙗко мнозы лажіи прр҃ци и лажы христи изидоуть вамиръ. темже оубо братіе тако реченнѡ ѿ ст҃ы писани. мнѭ ѥдиного бѣти ѿ ни҃ прѣжеречennаго ѡного ластца. Видестели како и зла҃ и бла҃гы ѡвѣче писаніе нама проповѣдати. и невасоуе. нъ зла҃ ѿвегати оучи҃ наса, бла҃гыхже послѣдовати. и добродѣтели ихъ ревновати. и никтоже молю невѣжа или неразоуменіа пѫроучьна. понеже ѿсоу тьмами вазрастоше злаа. ѿ сі҃и бо васи прозѣвоше ереси. ѿсоудоу пагѹба и небрѣгома житіа. ѿтоу васа прѣреченна злейшихъ навыкновенія. Елика ва древьна҃ и вънова҃. того ради зѣлѣ положихѡ ѿчести. ꙗко да зрѣце ѡвоѥ полозоу немалоу вадѫши нашеѥ съдѣваема. и къ бгоразоумію крѣпчайши бываема. и ѡнехже ꙗко ничтоже ѡ ѻнеи радости ведецѣи ѡстакла слово. ꙗко нечювоставно и неисцѣлно колѣцихъ и неразоумевающихъ. безоумни бо быени боуть и нечювоствоують. прочеѥ писаніема доблѣеть реченное канима. ходите въсвѣте огня вашего и пламене егоже разжегосте себе. намже къ послѣдованію Слово да идеть. и ка конъчномоу ѡ хѣ страданію мч҃ника пріидема. Ижебо страца ѡсенившоуѭ вагѣть дха. съпріемника бѣти ми словоу и помощника помаимсе. ꙗко да прѣспеанномоу боудета и непрѣтакновенно сіе начинаніе и испрашающесе. Къ|еже оустрамихсе мч҃ничества егѡ и сп҃ѣнна ис- л. 93.
повѣданіа повѣстми оукрасити. вазирае направое, чюднаго сего и прѣпамѣтнаго моужа въспоминаніе. ащебо и сачинисе ѿ пѫвающима далече. двѣма бо цѣтема вадобице ѡное оупѫвленно поне боулы. непрѣзрить оупокаю мч҃ника, ꙗкоже и хс҃ вадобіе. того бо вакы бла҃гаго бла҃гыи оуч҃ника.[1]) нъ ꙗкоже мнѭ тогдашніеѥ тако прошаше врѣме. понеже многою малвою и мѣтежема сатескнѭхѡсе, ѿ ихже тогда ѡвлаающи. и различними вѣцеи люті садражимома православнаа зрима бѣхѹ. нъ сіа оубо тако. Ижеже

---

[1]) Тамъже: бла҃гы и оуч҃ника.

васприимисе Слôвоу йдéже йзвѡстáвихѡ. йоуслышима кáко
вгоглáсны ѣзы́ка насоудици, йзвасняше йстúноу. лáжоуже й
вéзаконїе ѡклы́чаше. ꙗкоже вéликы прътеча й крътителá спôва.
грѣ́во закономъ прéстоупленїе. Стáва бо прéсоудїю мѫжáскы
оумома цéло. нрáвома блгоговéйнима йсавéстїю чúстою.
въѡроужúвосе по апóлоу въвса ѡроужїа дхóвна. прé-
поꙗсана въчрéсла йстúною. шлéмома спсёнїа, й брáнїами
прáвдою ѡдéвсе. нá йногы ѡбоувени ва́еже тéшти ка про-
повéдани Сѵ̃лїа. й настоупати на васáкѫ сúлѫ вражїю. йма́
васпрїéма ѣже ѥ̃ гла́ бжїи. понéже брáна ѣгò какрáвы йплáты
не бу́. нъ каначéлома кавластема. къмиродрáжцѫ тáмы вéка
сегó. й тáко ꙗко насѣ оугóтовлена прéста. нóзѣ оутврáдиба на
каменé вѣ́ре йсповѣ́данїа. стà бо глáаше нóга моà на прáботе,
л. 94. й блáвлю те гй. здѣ́ бо прéстое й оумнúма ѻ̑чима прéсмрáтныма
й страшныма прéстоáти соудїю мнѣ́шесе. й валéпотѫ ꙗко по-
зóра хóтеаше бúти áггліома й чл҃кóмъ. вéнци бо й моукы прé
лéжаахоу. чáсти й стѫда весéлые й скрáба. ѣже й молéсе блáжéнни,
прáвый наслѣ́дити, ватóрыхже оугóнести. ѣмѫ̑ помале й бы́
йспóлны бо гà въсà прошéнїа ѣгò. й жéланїе срца ѣгò нелáиши.
понéже оугóдна бѣ́ гѣвы дша ѣгò ꙗкоже рéче соломона й прóчаа.
нъ напрѣлéжещее да възвратимсе. ꙗко оуже сты на соудици
прéставленна сéке вúдева хва рáды ймены. неизреченные рáдости
кадши йсполнúшесе. ꙗко сѵ̃менна рáди йсповѣ́данїа сподобúсе
пострáдати. въоустѣ́же вúноу ѱалúма имеѣ. Жúвыи въ помóщи
вы́шняго, вкрóве ба | нбнáго вздворúтсе. рéчеть гѣвы застоупни-
кà мои ѣсѝ й прибéжище моѣ, бъ мои оуповаю нáнь. й прочаа
ѱáлма, й пáкы. ѿврази къпрúтчю оустà моà й провѣщаю гáда-
нїе йспрáка. Сúцева й пѹ́бна[1]) сегò мнúкѫ мóлещоусе батайне й
крѣпце дражй. Сътéкаютсе внезáпоу мнóжество мнóго йзма-
йлтáскый. й напланяютъ въсѣ прéдворые соудиціна́го мѣ́ста ѡно́-
го. прéседжe на соудици йже тогдà насѣ варувéнни. стáрца не-
коегò гáю ничúмже мáнша вавѹ̑лонскы́ стáрца ѡнехъ, йже при

---

[1]) Тамъже: пѹ́бдна.

сосáне и дáниле. ѿ безчúнныхъ єдúнъ. иже ѿ злобы̀ свои́хъ замáторела бѣ̀ бѣлми. невѣ́жа соу́ща и прóста. безловéснаже васмà и нейскоу́сна. истúннеишѣ̀ рéчи скотоставнéйша и рыбы̀ васáкые хоу́деиша безгласíема. соу́щà | грàда тогó тогдà прѣсельника ѿ иномъ л. 95.
мѣ́сте сотворúти прилоу́чисе. ѿ иже тогдà цр҃твоующаго. выны̀ рады̀ лю́бо некоторы̀хъ. и вмѣ́сто ѡ҆ного дроу́гаго посúлаетъ цр҃кое повелѣ́нїе. иже ѿ та҃ѧ врéмена скóпїю слóвоуемоу грáдоу соу́дїю соу́ща. Емоу́же ѿчáство и васпúтанїе прѣ́жде рéченни вѣ́ше срѣ́тскы гра́. иже и ѿблáдавша сáномъ своúмъ испрáва срѣ́цоу рáзоумехѡ. на҃ ѡ҆коже закъснéти тóмоу прилоу́чисе. пúсанїемъ постáвлаетъ прѣ́жде въспоменоу́таго стáрца. невéжоу бного оу҃страáти, и испланúти вмѣ́сто его̀ потрéбнаа соу́дилицоу. дондéже и сáма постúгнетъ. [1]) Емоу́же выкшоу, и соу́дїю ѡ҆бразъ ѡ҆ко васпрїе́тъ непрѣ́подобны. и къ прелáсти жúзнь свою̀ въсоу́ иждывы. иже и т҃ѣи мѣ́ста | того жúтела бѣ̀. рàзсоужàаше не пѡ́бно и нелѣ́потно. и прáвое непрáвдою ѡ҆зменàше. и бѣ̀ вúдети тогдà оу҃зúлица и тáмныци. прелю́бодее оу҃бо̀ и оу҃бїица и пѡ́бный имъ испражнàемъ маздою[2]) вмѣ́сто тѣ̀ смѣ́ренные оу҃бо́гые вдовúе и иже ѿ лúхоимца наси́лоуемые. по въсáка дн҃ь испланіенъ рàзлычными томлѣ́ньми и оу҃зáми ѡ҆дрáжими люте. въ нагóте и ѧ҆лчиже и жéжы и вазúмы. тáко сотéсняемы стражàахоу. иже вéдетъ добрѣ̀ сéмъ ѡ҆скоу́сными. тáковаа бо бѣ̀ злóба безаконúнаго соу́дїю тогдà. сúцеже ѣмъ строéцоу и прѣ́селецъ соу́дыцномъ мѣ́стоу ѡ҆номъ ѡ҆коже слы́шасте. повелѣ́ваетъ нарѡ́дномоу ѧ҆бы̀е мнóжествоу мла́чати. + Ѡ҆ттоже прѣ́ставити прѣ́нй. | Емоу́же л. 96.
въскорѣ̀ выкшоу. и прѣ́стáвшоу мч҃éникоу свѣ́тлема лúцемъ, и непщѣ́кúжными дш҃е прѣ́стоанїема. Соу́дїа рече дш҃и́тли чч҃е тѣ́ликы нарѡ́ вазмоу́цiена бы́ти тобою̀ дн҃а. и нáшее вѣ́ры вéличество ѡ҆хоу́жàти; Ѡ҆тыже васпрїемъ рéче. не ѧ҆зъ нарѡ́ самъ́цiаю. на҃ сáма нарѡ́ иже съ кéсомъ[3]) сагласїе имоу́ща. и ѿ него дыжи-

---

[1]) Тамъже такъ.
[2]) Тамъже надстрочная буква ж въ этомъ словѣ писана, кажется, позднею рукою.
[3]) Вмѣсто: бéсомъ.

ми. тѣже аще просто тако wсоудитиме хощеши сѣими хоудими гла. никоегоже зла сътворишоути. моучи скорее томителаствѡ имже коима люко хощеши. Аще ли къпрашати и слово слышати wмене представилме еси пресовою. раствори сь кротостїю ѡроста свою. и длаго трапѣливно послоушан. и право соудиема сѧ wпасластвѡ банимай. Сїа ако слыша стаца бна. | ласканми начега некаа къстомъ глати. ако да wсего некако неклы wкрадета мника бгоданнъю премоудроста. Слышаха рече любазнейши мною дна. ако прежѣ хртїанину соуцоути. и ако wнекоего сына прелестнаго къзбъдивсе древнее башее слоужбы. и ха wвраге къ нашима преданїе само хотне ѡкоже пѡбаше пришла еси. новеишима и краснейшй. Бъскоую пакы хртїанска моудрастбовати ихболила еси. и ѡ сема къскорѣ слово и wвѣта прѣнами дарече ши. Сѧтыже истинно слышала еси рече ако аза хртїанина есма. и не wпрѣждетачїю, нъ даже и до дна. а еже како и коима ѡбразома къпадѡ оубы. късына ласты и самрати гор- л. 97. шайши помале оубѣти | имаши. нъ ако пакы посещенїе и промыслѡ вышнаго. wсмрато носнаго ѡного сына къзноухъ.[1] исповѣдоую ха ба истинаго. а не ха wкрагохсе ако же ты глеши, да не боудета. нъ баха крѣпихсе и баха ѡбалѣкохсе. и ѡ хрѣ живоу. и ѡ хртѣ моудрастбоую. и ха побарты есма и нарицаюсе. башихже предани ихже краснейши и новейши нарекла еси. сабами да боута. азаже сый ако неполазнъ некому. мнѣ вѣща wсебе wмещъ, и кроме сѣ есма. Се оубо wмени слышава слово и wвѣта. ако съ запрещенїема повѣлѣла еси прочее ктомоу wмене ины слова неищи. Соудиаже късемъ не доумевсе. нъ тачїю кто и wкоудоу и како нарицаетсе оубѣти хоте. стыже нижѣ сего | скрываета. нъ вѣлѣ гласне прѣ васеми глаше. аза рече ѡ соудиа wпрародителеи моихъ баха ба вѣрны. и православноу рѡдителю сна. иже въ юталїи їѡанина словоуемы гра, въспитенїе баихъ. ѡ именише моема аще бапрашаеши.

---

[1]) Вмѣсто: бъзбъноухъ.

Въ стѣмъ крщени никóлае нарéчена éсмь.[1]) и тáко нарицáюсе. и къ
хѵ̃ бѵ̃ вѣрнъ. Иже и рóдителя своихъ къ вѣрѣ прáвослáвне и непо-
рочне къ бóу прѣ̀ послáва. Сáмже възврáгѡ̃ сéбе на цéдротѣ вели-
кáго бѵ̃ и спа̀ нáшего їѵ̃ хѵ̃. и тóго помощїю прїйдѡ̃ въ слáвни
сѵ̑и грáдъ, ꙗко éдинъ пришáственоуéй. и хоудожествомъ роукодѣлїа
моéго потрéбна сéбе сътвáраю бгѡ̃ пúтаемъ. и кúсароу кúсарова
погúни заповéды подáваю. и éлúко мóщно посúле ѡ̃ чéсти и бóу
бжїа̀. Сúце прѣбывающоуми въ грáде сéмъ ѡ̃ бáко. и невѣмъ кáко л. 98.
позавúдена бѣ̀ ѡ̃ дїáвола грéхъ радú мóй. и некóторима ѡ̃ чúна
слоужбе вáшїе послѣдоваха прѣлáстикѣ. вѣровахъ оучрéжена
ѡ̃ нѣ̀ бúти. Егдáже касéмоу нерáзоумїю впадóхъ бѹ́бы. и
мáстїѡ̃ дшетлѣ́нный савѣ́на бѣ̀ въпїáнство грéха. ѡнúже прѣ
бéзакони настáвлéми бéсѡ̃. и ѡ мнѣ̀ повéсовавше ѡбрéзоюта
ѡкаáнное тéло моé. мнѣ̀ ничтóже ѡ̃ноудъ вѣдоущоу. оутроу̀
же бúвшоу бúдѣ̀ сéбе оуꙗзвлéнна ѡ̃ нѣ̀. и тáко напáствованúа,
къскóрѣ въстáвъ и знaменáхсе чтнаго крта̀ знaменїе̑. и тóго си-
лою ѡградúхсе. и тáко ѡ̃ всéхъ непрїáзнь бéсовьцеи свóбодúсе.
вскóрѣ ѡ̃ хрáмины крáчебнúческѹю ѡ̃бегохъ, ꙗко ѡ̃ áдовеи тáм-
ници. и вадѡ̃ свои възвратúвсе прáвославноу вéроу хрт̃їанскоу
сдрáжоу ꙗкоже и прéжде. ѡбрезанїéже ни бачтóже вáменѣ̀.
ꙗкоже и прéжде éже и їс̃. и нúжѣ сáвáми причáтахсе никáко ни на
мт̃вѣ кáше сáвáми помолúхсе да не боудетми. нѣ̀ хрт̃їáнинъ éсмь
ꙗкоже и прéжде рéхти. и ѡ̃ хѵ̃ гóтова éсмь оумрéти. ꙗко да хѵ̃
éдúного прúѡбрѣ́щоу. жúвоуже не ктóмоу áзъ жúветже вамнѣ̀
хс̃. до здѣ̀ ꙗже ѡ себѣ̀ вѣдома сотворúхъ, и невапрáшали ѡ̃ноу̀.
Соуровéже некáко на сто̃ възрéвше ꙗко сїѧ̀ слúшавше. иже
тóгда нáнъ сашáшеесе. пáчеже начéлнеишее оубúнистáвномѹ̀ сабó-
рищѹ̀ ѻномоу. и къварóученномоу соудúти глááхоу. въскѹю
слóвоу спѹ̃бúла̀ éси злѹ̃ частúваго. не вéсили ꙗко хúтростїю
слóвеса | и довлéсти ѣзúка повéдúти имáтъ ꙗкоже вúдиши. нѣ̀ л. 99.
вскóрѣ ѡ̃ срéды да боудета. ꙗко да и прóчи оувéдѣтъ нектóмоу

---

[1]) Въ рукописи: éсмь.

досажати нашемоу ѩзложенномоу законоуже и оустакоу. симже
сице речено҃м҃. дразостне авїе касоудыю ст҃ы ѡбративсе р҃ѣ. и гдѣ
оубо дш҃ино речено бы҃ ка законе вашемь. на единома соудыцин҃
мѣсте мно҃сѣма соудїама соудити. ѡнже не бы҃ти рече нигдеже.
разве единого. Слышещемже васема глаа ст҃ы. темже оубо аще
тако ѩкоже рекль есѝ. повѣли народоу семоу мълчати. Ѥлмаже
народома сима хр҃а ради тебѣ прѣставлена ѥсма и ѿ тебѣ истезатисе. повѣлѣнїюже ѩже ѡ мълчанїи произшьшоу. и мълчанїю
многоу бывшоу. повинѣсе | мѣникоу соудїа, ѥда ѡкрадена боудеть любо частыема. и ѥже что глати имать савасакыма спѣхѿ
послоушати рекь. глаа оубо ст҃ы ѩко васема слышати. оубо
дш҃иноли рече ѥ҃ иже ѿ пр҃рка вашего написана правила ваша сахранѧтисе ѿ кр҃а или нѝ. Соудыаже и иже сънима и вальпотъ
рекше҃. вѫтавныже николае ѩко сице видевь ѥдино моудрьствоваше вакѫпе васѣ҃ глаа каними. и вкоторы҃ глабызна назнамена божа ваша. ноужею хр҃тїани ѿ х҃а ѡтразати и катомоу
саноужею приличити. бѣ бо вѣлми искоусна ст҃ы катеха ѡбличенїю. ѿписаный паче прина҃шае има. ѩко да поне ѿтоу не
л. 100. оудражанного теха ѩзыка вазопетить. раздами бо и оузоою |
челюсти иха пр҃рчаскы васте҃ае. таже и глаанїа иха добре кѣаше.
хытране бо васма набикла бѣ. ѩко васема има дибитисе ѿ гл҃ѣ
его. да ѩко вапрашаема бы҃ соудїа ѿ народа. аще тако имоуть,
ѩкоже ст҃ы капросила вѣаше. ѡнѫже да не[1]) боудеть р҃ѣ да не боудеть. нижѣ речено бы҃ нигдеже. нъ оубо къна оуклоняющимсе. дш҃
вермыми свѣтели пѫбаѣть прѣ соудищѣ нашима прїемати. сазаписанїѣ законнѣ҃. и приходещаго вкондице нашима пѫписати.
сегоже оустава чрезь окоушающимсе сатворити. послѣнемоу
томленїю и соудоу повинна речесе бы҃ти. Сицеваже саглющима
и мника дразновеныа испланывсе къ соудыи глѣть. темже вънми
иже мною тебѣ речена дна. | и соуды правѣдне. и не лица сѝ
сылнѣ҃ оустидисе. ѩкоже глѣть писанїе. нижѣ помалоу и повеликомоу соудыши. Ѥлмаже на мнѣ садѣасе таковое законо прѣ-

---

[1]) Въ рукописи: дѣ вмѣсто дане.

стоупленые. и насилованїа трапети немога. и единого лѣта
врѣме оуже напълнѣетсе до нина. крїесе сѣтоуе хождаѣ боесе ва-
шего страха. а ѡнелыже бгоболы бъ истине имѣ быти. несъ-
криваю ни азъ нъ проповѣдоую елѣтъ. ащели ни семоу не вѣроу-
ешими. да оувѣретѣте сама дѣла иже ѡ хѣ бзѣ моемъ егоже рады
и прѣстоюти. Сїа оубо реченнѡ православне ѡ стаго Въ недра
своа роукоу валожа авїе. и икону оноу прѣчаснѹю га ба и спа
нашего їѵ ха ѡтоудоу изама пакы. и знаменїема крта себѣ |
ѡградива. и вѣрою прѣ васеми ѡвлобызава поаше. прѣтомоу ти л. 101.
ѡбразоу поклапаюсе бгы. просима прощенїе прегрѣшенїе моима
хѣ бже, и прочаа. Семоуже сице быкшоу. Въздѣва соудїа къ
народоу вѣми оудывлаема ѡ ѡвѣте и ѡ дразости страѣца, рѣ.
оубо дѡвѣрны свѣтелы, ѡкрѣтаютлисе въ ба. иже къ записанїю
кондыкъ еже на соудыщи сагласити могоущы. ваниегда сами само
хотне къ нашеи вѣры пристоупила ѣ якоже глѣте. васемже
тогда рѣкшима. да прїидоута иже тогда его ѡбрѣзавшей, и къ
нама присачѣтавшы. и ѡвѣта къ сима да рекоута. и ѡ ны свѣ-
телъ вазыскано боуды. мы бо въси оувѣдехѡ яко прѣже лѣта
единого оустроена бы | сънами. Възысканїюже и малѣы не
малоу быша. и въпалю многоу въ ны. ѡ прѣже реченны дѣлатела
безаконїю ѡнехъ. иже на стаго безчинствоваша. ѡниже яко
тоу соуще[1]) оувѣвше быша. и въскорѣ ѡтаи быше. и васако
безвѣсти ѡноу. и оугонезоше еже ба сѣты своема оувѣзноути
хотецы ба правдоу. и достоина на сѣ томленїа соу васприѣти.
да яко никако васана ѡноу ѡбрѣсти има вазможно бѣ. такова
лажы свѣдѣтела. повѣленно бы ба записании ихъ по ѡ-
бычаю троудома васакыма подробнѹ вазыскати. и многоу ѡ
тома вазписани соуднема потрѹдывшемсе. и никако ѡбрѣстисе
вазможно бѣ. и быноу оубо ни ѡкѹдоу пронзнести могоуще. |
еже на стаго оубїиствоу. повѣлѣваета соудыа стаго въ тамници л. 102.
тврадѣ блюсты. дондеже иже ѡ нема оусмотритсе. Бѣдомѹже
стомоу ватамници поаше. га просимѣнїе мое и спитѣла мои

---

[1]) Въ рукописи конечное є въ этомъ словѣ написано сверху.

кóго се оубою. гā защи́титела жи́котъ моемоу ѿ кóго се оустрáшоу. Єгдà прибли́жахоусе нáме злобоующеи ми сънéсти плóти моѣ. стоужающеи ми брáзы мои. нъ тыи изнемогóше и пáдоше. áще ѡплáчитсе на ме плáка не оубои́тсе ср҃це моѣ. Áще вастáнеть нáме брáнь нáнь и áзъ оупокаю. нá ѡ любимици и́ктѡ казмóжеть до кóнца изрѣци ѣже тогдà пѡéмлеть мнóго страáны. тáчiю ѿ мнóгыи мáла да рéчема. иже и вúдѣвше иже тогдà сълоучúшеесе. въсà бѡ ѡдéанiа егѡ растрáзалы | вѣхоу. сѣлными и неистóвыи быéнiема. лúце бѡ егѡ Стiéнное всѣ крáвыю ѡбагрúшисе. пéстiю оудáренiема тóлик҃ мнóжьствоу. пáлыцеюже по плéщма и по лúстохъ сакрвшаéма. пѡвесе оучúтелю своемоу вéрныи оученика егѡ. и прр҃часкы вазглáшааше плѣщи моѣ вадà на рáны. и лáнити моѣ на оудáренiе. и тáко прочее вадáаше сéбѣ бг҃а ѡбрáзне быющима. и ѡноу никáко сапрóтивлѧ́ше. и въ сы҃ соущоу стмоу постúзаютъ тáмничное прѣдвéрые. и тáко ѣле жúва побрáзаютъ и, ва вавнýтранiе тамныни и смрáда тáмныце. мрáчнааже ѥ҆ тà и ѡноудà адоу пѡ҃бнаа. Мнóгыже ва дсе никóлае. ꙗко тáчiю вазыде на затворы
л. 103. тáмнычные. раждызаéтсе | ср҃цема. и йже ваниéма прозрúтелнема дх҃ома подвúгсе. тáковаа некáа кóнчиноу дныи свои прѣ́рéка. Сы҃ мнѣ настоещее жúзны покоúце. здѣ́ бо ми васéлитисе пѡ҃баетъ дáже до кóначнаго ми ѡздыханiа, ꙗко чáсты рады х҃вы ѡзвóлы҃ тоу҃. да ꙗко ва ваноутранiе затворена бы҃ тамныце. железы тéшкы на сéбе ѡ х҃ѣ имы҃. зрúтъ мнóжьство ваноутра ѿ разлычны҃ мѣ́ста тóмими лютe непрáведне, разлычными моукáми. Ихже мнóго дúвные напáсты бж҃твныи никóлае зр҃ѣ. оублáжааше тѣ́ трапéнiе. и мнóгыи слáзама достоúна сéбѣ твóре. нерáбно тѣ́хъ стр҃тéма и скрáбема причéстившасе. найпáчеже ꙗко не оу҃ и ѣще поне ѣдúного тéлѣсе оудоу ѡ҃етоу бы́ти спѡ҃бысе. и х҃а рады пѡ҃éти | самрáтъ. не мáло печалыю ѡблáкѿ пѡ҃имашесе. Прѣбы́ва прóчее васоу нóщь оноу саслáзами тéплыми бг҃оу дóсто хвáлные пéсны и молéнiа вазсúлае. Сѣ҃е гл҃ке скрáвецы҃ и прибéжище ѡбоуревáемы҃. оупованiе ненадéжными, бже спéнiа моегѡ гн҃и. оуслы́ши мл҃твоу недѡ҃инного рáба своегѡ. и прúзри нáме

и помлоуи ме. и їзкаби ме кобарства сапротивнаго. и подажьми
ако еже ва те исповѣданіе даже до конца неврѣженно сахранити.
дане предаси мене беззаконнїи моима гі. дане рекоуть бразы мои
гдѣ ѥ бг ѥго. покажи силоу твою, и прослабы сто имени тво-
его на мѣ непотребнема. и посльі агла своего моемоу недо-
инстоу хранителя. оудаівы мт твою | наме. и испрабы Стопы л. 104.
моѥ къ твоемоу исповѣданію. и скончаю теченіе моѥ ва ѥже вѣры
ва те. ако да и осема прославитсе име твоѥ ца и сна и стаго
дха къ вѣкы амна. Сице мнікъ молеашесе въ пошьдыже даже до
освіщающаго дневы. Въ настоещиже на тем же месте соудища.
събіраютсе пакы множество и превасходеще зловою вачерашнѣ.
иже васѣхъ зла лютеиши агарянскы сама людіе. прѣседеашеже
и соудію. повелѣваѥть сто истамныце привести. Вѣдомоуже
блженомоу. поаше быноу ѱалъ гліе сице. Множицею брашесе
самною ѿ юности моеѥ бразы мои. Множицею брашѣ ибо не
премогоше мене. на хрябте моема дѣлаше грѣшныци. оудалише
безаконіе своѥ. гі мои | правѣдна сасѣчеть быѥ грѣшныкъ. и
пакы, гі гі призры самѣ и быжь. ако оукрѣпишесе бразы мои.
и ненавыстію неправѣдною възненавидеше ме за име твоѥ. на сама
исцѣли ме бакъ, ако самоутишесе косты моѥ, и дша моа смоу-
тисе сѣлъ. да не ѡростію твоею ѡбличиши ме. ни гнѣвома
твоима накажеши[1]). на спѣбы ме недобинаго подаѣтими искоу-
шенїа и моукы рады имени твоего сто. ако да не речеть врага
мои оукрѣпихсе нана. Сице же бѣ молесе къ бу. и нань възоу
надеждоу вазвраг. Прѣставь соудіщоу ави, или паче рещи не
прѣ оне на прѣ весамратныма и превѣчныма и правѣдныма соу-
дію. и цроу цртвоующима тому | во бѣ прѣстое въ истиноу. л. 105.
и оумнѣ и разоумне сапревѣдѣвае. таже вапрашаема. Ѥда ты ѡ
николае рече соудіа, раскаданіе коѥ приваесе важе ва тамныци тес-
ность. ѿ иже вамимо шьдши вачерашны провѣщала ѥси дна. или
и ѥщѣ въ такоема пребываеши стоани. Къ сима и сѣло рече
сты. Ѥда ме въ толико ѩзнемаганіе непщевасте. Ѥлико за мало

[1]) Тамъже: покажеши.

доса́жєныє па́чєже наказанїє та́ковоу вѣроу[1]) пр҃ѣлати. и бг҃го ча́стїа ѿрѣ́цисе. недооумѣ́вєсе ꙗко та́кова соу́дїа слы́ша҃. ниже́ ра́зоумѣва ка ѿвѣ́тоу мѫ́жа. и ꙗко вазрѣнїема є́дине́ стра́хъ подати хо́тє. не ва мно́гаа сло́вєствоуи рѣ́че; ниже́ та́ко ѡплаа́зыва и дра́зъ ба́ивати. на҃ до сѣ́ста́ва и пр҃ѣста́ни ктомѫ | та́кова къ на́ма вє́зстыдєнїа ѿвѣщава. моима ѡба́че пѫ́тїа́ти съвѣ́тома бани́мати и повы́ноутисе. ꙗко ѡ бг҃ы́й савѣ́тѫ́ющате. и а҃ще́ покорна ви́димте ка на́ма. мно́зѣи мо҃ти и ты҃ ѿ на҃ спѫ́бышисе. мно́гы҃ бо́ и бг҃а наслади́шисе. мно́жайши бо́ оубла́жетѣ. а҃ще́ ли ка си́ма сапро́тивноє пока́жеши мно́гыими добрѣ́ вѣ́жѣ ка́занми и лю́тими моу́ками искоу́шена боудеши. Ѳты҃же ѿвѣща. мнѣ́ оубо́ не боудыи нико́гда твоима повы́ноутисе савѣ́тѫ́. на҃ заповѣ́ды х҃а моего́ и повѣлѣ́нїа дра́жати и примати. а҃ще ли мѫ́чєнїа мнѣ́ принє́сеши и ка́зны; наслаа́жєнїа па́че и пи́ци хо́дата́йствѫ́ющее ми вє́чные. мнѣ́же оубо́ твоими пр҃ѣ́менми оубѣ́дити
л. 106. възмо́жеши нака́ко. Ѳлма бо́ | са́ма въ ми́мо ша́ши свѣ́телствовала є́си дна. ноужда́ ни ка ко́мѫ бы́ти ни ва чє́сома. те́мже а҃зъ х҃оу ра́ботае є́сма. и є́же за́на оумрѣ́ти та́мѫсе, ꙗкоже и т҃а́и ѡ мнѣ́. да и ва цр҃твыи его́ сапрослави́юсе. ба́шаже до ко́нца гноу́шаисе и ѿры́цаю ꙗко непола́зно на мнѣ́. а҃ще́ и васана непиє́васте съ ва́ми пр҃ѣжѣ́ лѣ́та є́дино́го мѫ́драстковати ми. є́же да не боу́дета ꙗкоже ре́сте. си́мже и пѫ́тнаа ка сы́й мѣ́ника ре́кшоу. нарѫ́дномоуже мно́жьствоу васе́ма слы́шєщоу. добро хы́тростїне бо́ мѣ́ника є҆зы́ка дха сто́го двы́жима бѣ́ше. и въсе́ха ꙗко безгласны́ оустрои́. ꙗко и мно́зема ди́витисе ѡ храбрости его́ и ѡ ѿвѣ́тѣ. и въ лѣ́потоу та́ко бо́ г҃а на́ша і҃с҃ х҃с҃ ва сто́тѣма своє́ма Ѳ҃лы глю́тѣ. Ѳгда́ приведѫ́твы пр҃ѣ́ ца́рїи и кнєзе имени моего́ р҃а҃. | не пє́цетесе что́ ваглю́тѣ. да́ста бо се ва́ма въ т҃а́и ча́, не бы́ боудете глю́ще. на҃ дха ѡц҃а ва́шего иже і҃ѣ на нбѣ́ха. ка йстине́ бо́ х҃ва оуго́дника а не ка бластема ѿно́ѫ ваглю́ще. и є́же ва Ѳ҃лы рече́ное ѿ х҃а ра́зоумева. иже а҃ще ктѳ́ испокѣ́стмы

[1]) Тамъже ѣ сдѣлано изъ є.

ѩме моѥ прѣ҃чѧкы, ѩсповѣма и ѧзъ ѥгѡ прѣ҃ѡщѣма моима нѣ҃ныма. а ѩже ѿбражетсе мене прѣ҃чѧкы, ѿбрагоусе ѥгѡ и ѧзъ прѣ҃ѡщѣма моима нѣ҃ный. Сїа сѵ҃тмоу въ оумѣ сахранѧѭщоу и молѥщоусе. соудыиже ѡнѣ неначѧѥмоую некоую ѿ народа оукоризнѣ слы҃шаше оуже. и ѩже ѡ мч҃енице распре немалые и мѣтежи и лютоую бранѣ пѫ҃бызижмоу зр҃ѣ. ѥдино рече ѿ своѥ҃ѡ҃ николае ѩзбрава добрѣ оусмотры. ѩли прѣстати ѿ такового ѩсповѣданїа. | и л. 107.
къ нашима моудрствовати, и ѿ на҃ѧ҃ частема спѫ҃бытисе ѩли самр҃ѣ҃ ѩзболити. И сѵ҃ты. наоучена ѥсма ѿ хр҃а моегѡ не оубоатисе ѿ оубѷкаѭщыѭ҃мы тѣлѫ҃. на паче ѩже дшоу оубывающы҃. мнѣ же оубѡ ѡ҃ соудїи, ѥже жѷтими х҃с҃, и ѥже оумрѣти приѫ҃брѣтенїе. ѡ хр҃ѣ бѡ ми ѡкоа. а ѧцѣ оубѡ ѡ хр҃ѣ ѩкоже рѣха. что҃ме самрат҃їю прѣщенїа твоа оустрашити могоута. съ бѫ҃жѣнныма паблѫ҃ свѣтле вазываю. зры ѡпасно и баниймаи съ разоумѫ҃. никтѡже разлоучити ме можета ѿ любве хр҃ы. ни скрѣва ни тѣснота ка симже ни звѣры ни ѻ҃гнь ни мѣча ни раны. ни ѥдиныѥ коѝ ѧцѣ рѣчеши ми самратема ѡбразы. прѣжѣ даже бѡ ми не прїѣмшоу никое ѿ васа ѩскоушенїе, повѷноути не възмогосте. нѩже ли повѷноути имате. толикыѥ бѣ҃ти хр҃ѣ спѫ҃бласе и застоуплнѣнїа и промышленїа ѩже ѿ нѥго. а ѥже того рады самратъ пѫ҃ети ми ѿ в҃а҃, вѣнци мнѣ ѩсходатаиствовати имате и нѣ҃наго цр҃твїа. И понѥ҃ѥ҃ не повѷноуѥсе прѣбывъ хр҃ѣ ѩсповѣдныка. и ѩзболика паче самр҃ѣ ѿ х҃а, и самотрыва слачаиште бѷ҃ти чаше самратныѥ испити горесть. и лагчаишоу соудива бѷ҃ти тоу. нежели васѧ҃нныма лажепр҃ка прѣданїема поклонитисе. недоумѣвсе такова ѩко слышава соудїа. моучити оубѡ стыдеашесе безправды. боашежесе народа разсѣрепекша зр҃ѣ. ѡбаче разсоудива да мало ѩже ѡ мѣ҃нице томлѣнїю косне҃тсе. ѩко да оугодное оубїйцама сатворита. надѣесе некыѝ како малими казанми сѵ҃таго ѩскѹси҃ | и повѷноути имата мрѣжею оулобити ветра оу- л. 108.
повааше. ѩли ѡрла ѣти въ ѡбладцехъ лѣтаѭща. Самаже власти бѣ҃ ѧ немоудрость, и право соудыѥ. Сѵ҃тыже ва тѫ҃ часа ѩсплънивсе сѵ҃го дха. начѣта ѩже ѡ право слабы и ѡ сѵ҃тѣи троици бг҃о словїема оуѩсныти истиноу ѩкоже пѫ҃баше. ѥже и басласта не

мали пріемлаахоу бѣ҃ти слово. Єлиці вътаине правослабіе желающе бѣхоу. нецижде ѿ нѣ҃і слѣпотою не вѣрьемь ѹдражими, оушеса своа затикаахоу не слишати истинѣ҃ы. како бо иже толикыми ласканми прѣвъзѣти. и пианствѣ҃ нерazоумїа помраченїе ѹнеха дше. слово ѿ истини реченное, жесточайши соуще сы. прѣнести можаахѫ҃ плътьсци соуще. како дховнаа разоумети хотеахоу. нъ бго словесе соущоу въоустѣ҃ сто. | Єдина ѿ иже тоу҃ соущаа҃ оувїица, жазлѣ҃ вѣлїема поражаета сто въ лице. и толико челюсты емоу сакроушива. ѩко ѿ зѣлными оудареныемь ѹнемь искочити по ноужѣ҃ы єдиномоу ѹчесе страдалца. таже побрагъ паницоу роуце акїе нань къзлагаета и къ земли сто побрагъ попираше немѫ҃тивно, пѣстїю по главе и по оусто҃ на мно҃сѣ вы҃. ногоюже своею пакы по хрьбтоу и по хрѣбоу пхае. ѩко вамале ѹзлыатисе оутробѣ его. послѣнимже неистовьствома ѹбиѣта быва. пачеже бесо҃ съдражима ѩростными пламенѣ҃ дыхае. роукою єдиною стралца гратана ѹбиѣма крѣпце. дроугоюже роукою ножа ѹзвлѣка вѣлѣи. закати прѣ васеха хотеаше сто. аще не бы ѿ иже тоу҃ прѣсѣдещиха къзбранена быль. и ѿ роукы
л. 109. крабо пїлаго оувїицѫ҃ ѹного исхытили. Сїа дразноуба ѹказанни ѹна҃ прѣнародома. ѩко ѹ вѣрѣ своеи ревнитела ѹзѣщана показатисе хоте. и докоица мни҃ка низложити. мнозѣмже того тогда похваливъшема. ѹхже похвали васласта пріемлаше васе страстны. и градости своеи вазнлашаше рога. вѣше бо мню ѿ цркыхъ слоуга соущоу єдиному. иже въ гра҃ срѣчаскы послана бѣ҃ съ ѹнеми двоими. пѫ҃бны емоу и дѣлѿ и нравома въ сванбленїе мѣста ѹного. и стражема быти граду. ѩкоже ѹбычаи вѣше цркыма вѣщема тогда и оустакѿ. ѩкоже и до[1]) дна҃ зритсе. нъ и сарѫ҃ника быти по плъты сто рѣше нѣци. и места єдиного жителїе. нъ сїа оубо сице. намже къ прѣлежещима слово да идѣ҃ Бжтвныи николае сице соуроке[2]) | на многа ча҃ ранами люте садравлаема. ѩкоже безателесна некако несьграпимые бо-

---

[1]) Тамъже это слово стоитъ надъ дна҃.

[2]) Это слово написано два раза.

лѣзны пѡ́имаше. боу́ціими надѣ́жами бажіллема. и бата́ковы҃ вѣ́дахѫ соу́цоу никако́же ѿ мт҃вы и ѱа́лмо пѣ́нїа пре́сталаше. гла́аше бо́. помо́лоуи́ме гі҃ и҆ако попра́ме чт҃ка. вас҃ дн҃ь боре́се стоу́жими. попра́ше ме вра́зы мои вас҃ дн҃ь. и҆ако мно́зы бо́рещесе сѧ мною сѧбы́ше не оу́боюсе. а҆зже оу́пова́ю на те. и прочаа. Сто́моу же тако [соу́цоу]. бго бора́ціже сѧ́нѣма пре́стое и҆ако тоу́. гла́ахѫ ка нѣ́моу. Бе́ликыма ча́стема и дарі҃ лѝшивсе[1]) ѽ и҆каа́нне. повы́ноутисе не васхо́тева ка та́ковыма прочеѣ оу́строи́лсе е҆сѝ, рады́ же́сто сра́дїа тво́его. и и҃ные не́кые хоу́лные гл҃ы са доса́дою прига́лшахоу. нъ до́блы и҆коже сгла́пь непоко́лѣбыма сто́аше. л. 110. и҆звы́ хв҃ы на се́бе и҃мы ра́ѣвшесе дх҃ѡма. и ничто́ ка ни́ма ѿвѣ́цивае ктомоу. и сего́ ради́ ка бо́лшемоу гнѣ́воу ра́спалше. и ѿ соу́дїи о҆но́го ка оу́выенїю прошахоу и. и вѣ́ види́ти любимици мно́жество ѡноѣ соу́емоу́дранаыхъ. ѡвѣ́ ка́менае го́тово́лшема, и҃не́ма же́злы и па́лыце. дроу́земже но́же и҆звла́чаюцема. и а҆ціѣ ре́чеши вас҃и вако́упе ка оу́бѣенїю мч҃ника приго́тово́лшимсе. да и҆ако соу́дїа сѝцева ви́дева оу́воасе па́че. Сда́ ка́ко пре́же да́же соу́доу не пройзшлшоу. оу́выена́ боу́дета правѣ́дны. повѣ́лѣваѣта па́кы ва тамни́ци свѣ́зана вавре́ци. донде́же и пре́же ре́ченни ста́реишина соу́дїа ѡна прі҃йдета. а҆за бо́ ре́че ни є҆ди́нїе вы́ни е҆же самра́ты дш҃ни ѡвре́тоха въ ча́це се́мь. си́ма рцѣ́но́ | и сла́вома пре́стоещее слоу́ги тоу́. васхы́тивше соу́рове сто и ка тамници вле́чахоу и. Кы́чь а҆вїе не́кы и ме́тежь посре́ оу́бїистабны҃ бы҃. и сто ѿ роу́кы слоу́ги ѡне́хъ са ноу́жею васхы́цаю́та. но́жи оу́бо и ма́че ѡбнаживше, и дра́колы по вездоу бїахоу. и та́ко роу́кы на сто безпра́вды вазлага́ю неисто́вне. и не ка тамници на́ ка оу́бїенїю вѣ́хоу и. и что́ не твораху на́на ктоли пота́нкоу и҆зрече́. бо́у та́чїю є҆ди́номоу вѣ́дома. дшеюже непрекло́нни и безаколѣ́зании нико́лае, и҆ако на се҃ приготова́ пре́дается въ роу́це йха, бго оукра́шенымъ ѡбы́чаема и безме́тежнимъ. ѡниже пое́мше его́ на людскы́и влѣ́кѹце и҆зведо́ше поу́тъ. но́гама пха́юце, каме́нїема мѣта́юце. дрѣ́весн бїюце, | и л. 111.

---

[1]) Вмѣсто: лѝшилсе.

плáты ѣгò зоýбми трáзахоу нéци. ѿдéанїа ѣгò васà соýциа рáстрáзана вѣхоу. и нáга посрѣ́ сéбе ѣгò имéахоу ꙗкоже рéчесе. да ꙗко оýвò приспеше катрáжицоу, идежѐ блúза вѣ́ тоу́ хрáма васѐ чáстаꙗ. Сѣ́го и вѣ́ликаго архїерéа хв̃а никóлы, и оуже прѣ́дверїа не ꙗко далéче бѣхѫ́ мāт[ь]наго хрáма ѿнóго. роýце свéзани имы́ и мáло главоу вазвы́гл. кóнечное поклонéнїе вéликомѫ́ чюдо твóрцоу ѿтдаше. ибó и ва тáковеи вѣ́де любо бā́го чáстнаго [не] забывáше. нъ̀ ѧцѝ гдѣ́ и ѿ врáтїи йздалéче оýзрелы. ѿбы́чное поклонéнїе любовїю подавáше. мāтвѫ́ и прощéнїе ѿ нāѣ́ просе сѧ вѣ́рою. понéже ни ѣдúного ѿ хр̃тїанъ спо̀бляхоу нечáстивы бéседе сѣ́го, или поне ѣдúного зрéнїа. Сúмже тáко имоýщема вънезáапоу постизаю́тъ слоýгы соýще соýдїю ѿнóго и прѣ́ставителѥ соýдища. жáзлы ва роýкахъ своúхъ имоýще нецехъ поражáше соýдїю тáко покѣ́лѣвшоу. инехже оýкóрше ѿ дрáзноути[1]) тáковема. и сѧ вéликѫ́ запрѣщенїѣ́ вазбранúю́тъ оýбїúцамъ ѥже ѿ оýбїени мѣ́ника. разсверепевше оýвò ѿны тáко вúдѣвше. дрáзлахоу крѣ́пце ѿ оýбїени пáче правéднаго. нъ̀ вéлика мéтежа ва ѿвоúхъ вѣ́. Ѣдвáже некóгдà прѣвазмóже гл̃а соýдїи. Вазбрáцаю́ сúма ѿбрáзѫ́ тáмами ѿнéхъ мнóжество на соýдúции. Ѥже и немáло сѧ досáдами оýкóризанне тéхъ ѿвлúчаше соýдїа. ѿ безначúнема и соýровема ѿнéма начúнани. ѿниже ни ва слоу́ оýха влагáахоу словéса ѣгò. Сѣ́го пáче въ роýце свой имоýще.
л. 112. и вéщаши плáми ꙗрóсти въспáлѧхоу. соýдїаже не оýсклáбное нарóда ꙗко вúдева. пáче оýкоáсе да не коѣ́ что̀ юношаское сотворúтсе. Ѣдвà оумóли нарѫ́ное ѿно мнóжество. ꙗко да двà или трú днїи прѣбúти мч̃еникоу въ тáмници. Ѣдà какó лáсканми илú прѣщенїема прѣвазмóции ѣмоу́. дóндеже и старéйшина соýдїи онá приспéетъ. вѣ́ше вò ѿжúдае ѣгò по васѐ днїи. ꙗко да и сā́ оувѣ́ста рéче подрóбноу, Сéго воýаго и лютаго вѣ́ре нáшее низложителѧ. и потóма рáзлычними моýками и томлéнїема сéго искоýсима. ꙗко да ва тáковѣ́ мѫ́кā ноýжѣю живота лúшитсе. что̀ вò ѿ

---

[1]) Въ рукописи: ѿдрáзноути тáковема.

ѣдиномѫ закланіи или ѹгнꙗ [сѫжженіи] томѹ пакости. ꙗко бо чашѹ
кѫжѣленꙋнаго пи҃ка имѧтъ пріѣти. сіѧ гл҃ѥ, некыи како доблѣйшаго
ѹстрашитъ. наипаче | и къ оувіицамъ болы санисхождѣ. оугѡ-
ноже бы҃ сѣ слово вѫсѣмъ сѣло. и такѡ съ словѣ повѣлѣваетъ
иже на сѣ ѹготовлѣнныи соудіа, с҃тго оубо свѣзати крѣпце и въ
ѡвѣмъ҃ю двора тамнице ѡпоуштаетъ и. казнѫ хотещꙗ пріѣти
рѣкше по закѡноу. ꙗко прѣданіа ѡц҃а нашꙋ҃ попрабша. и ѡ҃
дивство, иже оубо х҃воу запов҃да и с҃ты҃ а҃пла прѣданіа попра-
шеи. и конѣчнеи хоулѣ прѣдавшеи.[1]) Сіи своего ѡбраза мѧсти-
телніе соудетъ- и закона кѫзнителѧ прѣставлꙗютъ начинанію.
и кто оубо тѣха дѹ҃ине не по҃смеетсе безоумію. пачеже ѡбложуро-
деніе не васплачетъ и ѡмраченіе. Много страдани оуже николѧе.
ꙗко кыде себе ѡ҃ крабопіакы҃ звѣра ѹнѣха вѫмале ѹслабевша. съ
бг҃одареніема гл҃вы поаше гл҃ѥ. бг҃одароуте гі҃ і҃ѵ҃ х҃ѥ вѫже на҃′, ꙗко л. 113.
ѹзбавила ѣси дш҃оу мою ꙗко птицѹ ѡ҃ сѣти ловещихъ ю. С҃ѣ бо҃
сѣть сакрѹшисе и ѧзъ ѹзбавлѣна бы҃. помощь моа ва имѣ гн҃ѣ
сътворшаго нбо и землю. и паки ѹзбавила ѣси ѡ҃ дроужіе дш҃оу
мою и ѹздроукы пасіе. сп҃лво ме ѣси ѡ҃ оустъ лавовъ. на҃ славлю
и величаю те вако, ꙗко спѣбилме ѣси непотрѣбнаго раба твоего
ѹсповѣданію с҃тыхъ твои҃. ѹхже добродѣтели николиже порѣвно-
вава ѡказанни. на҃ вазлы҃ васѣ дніи живота моего походы҃, и
несамъ дш҃ина нарѣщи име твоѣ прѣ҃стоѣ. тако вложени ѹсповѣдо-
вашесе прѣ҃ гі҃ бг҃ъ своема. и тамница томоу мт҃вны храмъ ва-
мѣнꙗшесе. на҃ иже тоѣ страже повелѣніе пріемлѥ҃, ѡ҃ иже тогда
ѣпарха градоу. да никоего ѡ҃ хр҃тіанъ спѹ҃битъ съ ни҃ | гл҃оу коѣ-
моу. и възвранити посѣщеніе ѡ҃ ни҃ ѥже по ѡбычаю бывающеѣ.
къ имже ваноутра оузникѡ҃. мазы надѣжѣю ѹслѣпліена. и много
что въспріети ѡ҃ хр҃тіана оуповаше. тѫ҃ тврадѣ вкладѣ забити
ноз҃ѣ его. и железы тѣшкыми ѹкобати. гладемже и жежѣю то-
мити до оунареченни дн҃ь. и по васѣ нощи веригами иже на выю
с҃таго повѣшати его съ ними. ꙗко да ѡ҃ соугоуваго томленіа

[1]) Тамъжѣ: прѣдавшема.

плáты ѣгѡ зоукми трáзахоу нéци. ѿдѣанїа ѣгѡ касà соуща рáстрáзана кѣхоу. и нáга посрѣ сéке ѣгѡ имéахоу ꙗкоже рéчесе. да ꙗко оубѡ приспеше катрáжицоу, идеже близа бѣ тоу хрáма касѣ чáстана. Сѳтто и вѣликаго архїерéа хва никóлы, и оуже прѣдврїа не ꙗко далéче бѣхѫ мѳт[а]наго хрáма ѿного. роуце свѣзани имы и мáло глáкоу вазвыгá. кóнычное покланéнїе вéликомѫ чúдо твóрцоу ѿтдаваше. ꙗкó и ва тáковем вѣде лúво бго чáстнаго [не] забывáше. нà ѣцѣ гдѣ и ѿ врáтїи ѿздалéче оузрѣвы. ѹвы́чное поклонéнїе лúковїю подавáше. мѳтвѫ и прощéнїе ѿ нѣ прося вѣрою. понéже ни ѣдúного ѿ хрⷭтїана спѳбывхоу нечáстивы вéседе сѳтто, или поне ѣдúного зрéнїа. Сúмже тáко имоу́щема кънезáапоу постизаю́тъ слоу́гы соу́ще соудїю ѿного и прѣстателѭ соудúца. жáзлы ва роу́кахъ свои́хъ имоу́ще нецехъ поражáше соудїю тáко повѣлѣвшоу. инехже оукóрше ѿ дрáзноути[1]) тáковема. и съ вéликы́ запрѣщенїе вазвранюю́тъ оукúицама ѣже ѿ оукїени мѳни́ка. рáзскверепевше оукѳ ѿны тáко бúдѣвше. дрáзаахоу крѣпце ѿ оукїени пáче правéднаго. нà вéлика мéтежа ва ѿкоúхъ бѣ. Ѯдваже некогдà прѣвазмóже глà соудїи. Вазврáщаю сúма ѿкрáзѡ тáмами ѿнéхъ мнѡжество на соудúци. Ѯже и немáло съ досáдами оукóризнúне тéха ѿвлúчаше соудїа. ѿ незачúнúема и соурокема ѿнéма начúнани. ѿниже ни ва слоу́ оуха влагáаахоу словéса ѣгѡ. Сѳтто пáче въ роу́це свои́ имоу́ще.
л. 112. и вéщаши плáми гарости въспáлихоу. соудїаже не оусклáвное народа ꙗко вúдева. пáче оукоáсе да некоѣ чтѳ юношаское сатворúтсе. Ѯдва оумóли нарѫ́ное ѿно мнóжество. ꙗко да два́ йли трú днїи прѣбы́ти мчéнику въ тáмници. Ѯда́ кáко ласканми йли прѣщенїема прѣвазмóщи ѥмоу. дóндеже и старéйшина соудїи онá приспéетъ. вѣше бѳ ѿжúдае ѣгѡ по васѣ днїи. ꙗко да и сѧ оувѣстъ рéче подрóкноу, Сéго коу́таго и лю́таго вѣре нáшее низложúтела. и потóма рáзличними моу́ками и томлéнїема сéго йскоу́сима. ꙗко да ва тáковы́ мѫкà ноужéю жúвота лúшитсе. чтѳ бѳ ѿ

---

[1]) Въ рукописи: ѿдрáзноути тáковема.

стра́нїа нн҃ѣшнѣ́го вре́мени по вели́комоу а҃пло҃у. ка хо́тещои сла́ве да҃би́тисе по на҃. та́кова́же и́ на мно́жайша къ сѝма въста́вльти и раздра́жати дш҃оу. мо́гоуща съоу́жникѡ҃ ре́ка прѣкра́щаета сло́во. Дн҃е́мже не́коима мнн҃ѵ́вшема, оувѣ́ва дш҃е́ныма о́кома. Є҃же ѡ҃ земл҃ѣ́ свое҃ ка бго́у прѣхо́же҃нїе тро́уды ка тро́удѡ҃ и болѣ́зны ка бо́лѣзнема прила́гаше. мл҃тво́ю и сла́зами къ но́щеха и ба дны҃ бѣ҃ ѡ҃то́лѣ неоусы́пно прѣбы́ва. Въ сн҃ѣ́же соу́щоу ст҃мѵ. прихо́дита не́кыи | къ нѣ́моу и́же и мно́гаци бѣ́ше посѣ́щае є҃го. и ма́ло ѡ҃ нѣ́го пи́щоу прїе́мл҃ѣ. на҃ и та҃ са стра́хѡ҃. Є҃лма҃ ка стра́жоу тамни́чномоу лю́бова нема́лоу ѡ҃ прѣ́же стѣ́жала бѣ҃. гѵ҃о́рїе бо́ бѣ́ше моу́жоу прозва́нїе. ѣмоу́же то́гда и ѵ҃бы́тела бли́за бѣ́аше та́мници ѡ҃ное. пола́зани сло́вески не ма́ло ѡ҃но҃ѵ́ прина́шае ка є҃же ѡ҃ х҃ѣ́ того́ стра́нїа пѡ҃кре́пляющаа. ѡ҃нже и́же въсе́гда пола́зана сѝ ѡ҃ въсѣ́хъ полѕе́ваетсе. по прѣ́ моу́дромоу є҃же незло́бы́ва въса́комоу сло́вески вѣ́роуета. вѣ́рова҃ а҃же ѡ҃но́го г҃а҃ѡ҃ и ба҃лѣ́потоу. та́кова бо́ бѣ҃ и же́лае, и а҃ко прѣ́ моу́дра ника́коже лю́бочастїема въ́нимаше. и смѣ́ренно моу́дрїа и́спла́на. та́кова ка бра́тоу о҃но́м ѡ҃вѣ́ща. мо́ли ре́че ѡ҃ мнѣ҃ бра́те мо́лы. Сѣ҃ бо́ ко́нца мое́го вре́ме | наста́. Є҃лнко не л. 116.
оу҃ при двє́рѣ҃ самра́та. темже боюсе оубо́ да не ко́гда мра́чное бе́со҃ мно́жество. дш҃и моее҃ за́бабла҃ѣ҃ за нево́нїа гре́хова мои́ха мно́жества. Стра́шитво ме ѡ҃гнь гее́нска и є҃же ка се́моу та́ртара и скра́жета зоу́бна. и да не ка́ко ѡ҃сла́на коу́доу та́мо гре́шни. да не ка́ко оубо́ и зде́ и та́мо по дѣ́лшма моима моу́чена коу́доу. оуже не́кли и ка мнѣ҃ ка́ко ре́четсе. ѡ҃тидете ѡ҃ ме́не прокле́ти, и па́кы҃ не бѣ҃ ка́сь. ѡ҃ба́че ва҃злю́блїенне не́моее҃ ме́ры҃ ѣ҃ дѣ́ло. ѡ҃ нѣ́мже васпоме́ноула е҃си. на҃ да вѣ́роуеши и а҃зъ бо вѣ́роую҃ а҃ко мо́жета поспеша́ествовати баши҃ мл҃тва дѣ́йство. на҃ лю́бова ѡ҃не́лиже ѡ҃ х҃ѣ́ пока́зала е҃сѝ ка мнѣ҃. та҃ вѣ́ста и ма́зоу ваза́тити. Молю́же се твое́моу бго҃лю́бїю и сѣ҃ къ сїе́нныма моу́жема ша́. и́же гра́да се́го х҃ѵ҃ѣ́ма лю́дема прѣ́ста́телїѣ҃. ра́ци да мл҃твоу є҃же ка цѣ́дромоу бо́у о҃мое́ма недо҃и́нстве прине́соута. Възмо́жетво҃ оуповаю оукре́пити ме. и́сповѣ́данїа мое́го те́ченїе сабра́шити ми. та́ковеми бо́ бго҃дахновенны́ма сло́вески полѕе́вава бра́та ѡ҃ного

блѣ́ива ѿпоущае́тъ. Сами́же ва́нутрѣнѣе тѣ́мници а҃ко ва некое́мъ чра́тозѣ бы́ша́. ѹ҃ко́вы те́шкые на се́бѣ но́се. пре҃пѹ́бные роу́це на нб҃о ваздева́. Слаза́ми ка бо҃у ма҃твы свое҃ приноша́ше гл҃е. Бо҃же вели́кы и҃ стра́шни неи҃спи́сание неизмѣ́нне. тво́рче и҃ сѣдѣтелю васа́чскыма хы́траче моу́дрости и҃ ра́зоумоу. и҃же васѣ́ ѥ҃ствома и҃ ѥ҃стества́ныи и҃ е҃диночастны ѹ҃ц҃оу и҃ сто҃моу д҃ху҃ е҃дини ѿ непристоупные[1]) тро́йце, оуслы́ши ме грѣ́шнаго ва ча́са
л. 117. сы҃и. оуслы́ши ме вл҃ко крѣ́постїю своею҃. | Сѝ бе҃ бесплатны҃ѣ сі҃ла и҃ бесплатны҃ѣ[2]) тво́рче. сі҃це ре́кы проси́те и҃ прїи́мете. не боу́дема мра́сци и҃моу́ще нечи́сти оу́стне. и҃ ѹ҃дра́жими мно́гыми грѣ́хы. послоу́шаи ме́не недо҃стои́наго. ѹ҃вѣ́мависе послоу́шати съ и҃сти́ною призы́ваю҃щихте. напра́ви г҃и но́сѣ ра́боу твоему҃ на пѫ҃ть сми́рена. помозы́ми стра́нному҃ възва́хти васѣ́ма ср҃цема. запрѣ́ти нечи́стѣ҃ д҃ху҃ома ѿ ли́ца ра́ба твоего҃. ре҃ци д҃ши мое҃и сп҃нїе твое҃ е҃сма҃ а҃зъ. да ѹ҃тѝдета ѿ помы́шлени моема҃ д҃ха стра́ха д҃ха оу҃нинїа. доу́ха гра́дости и҃ васа́кые зло́бы. и҃ да оу҃гаснета васа́ко ра҃жежени҃е стрѣ́лы лоу́каваго и҃ просвѣ́ти о҃чи д҃шевные ми д҃хо́ма сто҃го ра́зоума твое҃г҃. да савра́шива[3]) до Ко́нца тече́нїе мое҃. е҃же рады и҃сповѣ́данїа сто҃го и҃ме́ни твоего҃. дароу́же ми помо́ци | ѿ пре҃бога́тихси дарова. да ѹ҃вла́гчитмисе пе́чалы боу́рное и҃ ва ми́ре оу҃строи́тъ. и҃ въ ч҃а́ конча́ни мое҃ да́ не пора́ю҃тсе бразы́ мои҃ о҃ мнѣ҃. нъ а҃гглоу своему҃ бл҃гоу повѣ́лы прїе́ти дш҃оу мою҃ ѿ стра́стнаго ми тѣ́ла. пошли е҃й г҃и храни́теля крѣ́пка. запрѣщаю҃ща нечи́стима си́лама сре҃таю҃щихъ ю҃ въздоу́шны҃ѣ ми́тарства. Въ стра́шниже дн҃а прише́ствїа твоего҃ шоуе́ме че́сти и҃зба́кы. и҃ де́сныма съпричасти́ти и҃ не помѣни вл҃ко бе҃зчисла́ные грѣ́хы мое҃, е҃же а҃ко ч҃ло́ка дѣ́лѡ҃ сло́вѡ҃ и҃ли помы́шлені҃ема съгрѣ́ши҃ въ жи́ти се́ма. Сѝ г҃и бе҃ мои, на҃ прѣ́же самра́ты ѹ҃цести грѣ́хы и҃ бе҃закони҃а моа҃. а҃ко да чи́ста и҃ непорочна прѣ́станѹ прѣ́тобою҃. и҃ ѿ васѣ́ма прослабитсе прѣч҃тое и҃ме твое҃. ѹ҃ц҃а и҃ сна [и҃] сто҃го д҃ха, и҃ нн҃ѣ

---

[1]) Въ рукописи слогъ не находится сверху надъ началомъ слова.
[2]) Тамъже: бесплатны҃ѣ.
[3]) Тамъже: савра́шива.

и[1]) пр҃но и во вѣкы вѣкомъ а҃мінь. Ѡйце правѣдномоу къ пѡвѣдѣ л. 118.
помо́лшоусѧ. и прѣбы́ мо́лесѧ да́же ѩкоже рѣ́ши до ше́стаго ча́са но́щи. вѣ҃тавное а҃вїе некоѥ сїа́нїе ѡвлѣ́стаѥтъ сѧ҃го. и ѩко къ йстоу́плєни бы́ваѥтъ оу́же. а҃гла бо вѣ҃ ѩвлєйсѧ оукрѣ́пльше и наставлѧѥи ѥгѡ. и Ѡтоли оу́бо неизрѣ́нныѧ ра́дости йспла́нєна вѣ҃ аше доблы́, и нѣ҃ чоу́дно. д҃ха бо сѧ҃го сі́ла ѡсѣни ѥгѡ. и тѣ́и вѣ҃ гл҃ѥ и дѣйствоуѥи въ нѣ́ма по пр҃ркоу. дѝшет бо рѣ́че йдеже хо́щетъ. на҃ зры́ оу́бо ми ѡ҃ послоу́шателю къ сы́ма и наипа́че[2]) сы́. пр҃ѣ́слабныѧ да́ры сѧ҃го д҃ха блгтъ. назѧ́бленїѧ бѣ҃сѣ тѣ́ло ра́нами сакроу́шенное м҃никоу. познаваше бо йскочи́вшее[3]) о҃ко мѣ́сто своѥ. и зѣ҃бы сакроу́шенїе сътезаахоу́сѧ и про́сто рѣ́ши въсе́го ѩко мра́твца некоѥго въскрѣ́шаѥтъ. и вѣ҃ цѣ́лъ и зра́въ | маніѥма вы́шнѧго бы́ваѥтъ, на что́ твори́тъ правѣ́дни, ѩко оу́же ба сѣ́бе бы́ва. бг҃одарива пр҃їемлющаго мт҃вы мл҃ецихсѧ. и оу́скорающаго на мт҃воу смѣ́ренны. пометаѥ́тсѧ па́кы на зе́мли, и но́вїе сла́зы ѿ бг҃одарованнаго ѡка йзливаѥ́тъ. пѣ́пелъ сѣ́бе и пра́стъ по пр҃ркоу. чра́ва а҃ не ѩ҃ка вамѣ́нѧѥтсѧ по вѣ҃та́вномоу дѣ́доу. Васта́ѥтъ ѿ мт҃вѣ вѣ҃сѧ съ бг҃ома бы́ваше. и въсѧ ѩко оумрѣ́ти[4]) вамѣ́нѧше, и ка вы́шнѣ́ жѣ́ле. ра́зграѧ́ѥтсѧ па́че ѡгнѣ́ма вѣ҃та́внаго д҃ха́. и вѣ҃ ли́це ѥгѡ ѩко моѷ́сеѡ. свѣ́толѣ́пїема сѣ́вте йспла́ма д҃ха. и пр҃ѣмдрости ѩкоже пра́вомч҃е́ника сте́фана. ва та́мныци оу́бо ѩко въ чра́тосѣ некоѣ́ма пр҃ѣбы́ваше. въ та́ковема ѥмоу́ соу́цоу ѩкоже слы́шасте. пр҃ѣ́проводива немало | дны та́мо. и л. 119.
бо́лшее па́косты пр҃їемлѧ ѿ бе́законы дна ѿ днѣ. йже и стоу́живси вѣ҃лми мл҃итсѧ ѥже йзбавленоу бы́ти ѿ нѝ. при́зри гл҃ѥ вѣ҃ко съ высо́ты сѧ҃ты сла́вы своее. йзбави ме ѿ ѡказа́шихъ ме ⟨и⟩ йщоу́щи́ дшоу мою. ѩко сѣ́ бра́зы твои гн҃и вѣ҃лми вазѣ́шоумеше и ненави́дѧщее те вазвы́гоше гла́воу. на҃ не пр҃ѣда́жь зве́рема дше испокѣ́-

---

[1]) Тамъ-же: и́.

[2]) Тамъ-же: и́ йнаипа́че.

[3]) Тамъ-же: йскочивтее.

[4]) Тамъ-же: р въ этомъ словѣ поставлено сверху надъ ѣ.

дающихъ те гн гн. вѣсѣ бо ѣлѣка можеши творити, тачію хотещоу ти. Сѣмѣже мтвы въ оустѣха соуще стмоу. вънезапоу ѡбыѣ коуры вѣлицеи дахноувши. и ѡблака тмана оу брахъ горы зрѣщои прѣмо градоу, идѣже бѣ блажени страже. таже и до грасскы краѣ ѡвѣтека, васѣ помрачи и почрани лютѣ вѣздоухъ.. и бѣ видѣти дна и не дна по прьку рѣщи и тмоу а не ноща. сѣлнѣ(и)же сице коуры привападши. множьство санисходи гра. на ѣдиноумъ тачію мѣсте сардакіисцема. и вѣличьствѣ таковыма. ꙗко неоудобъ вѣроватисе неоузрѣвшима. и мнозѣма вѣда и пагоубама безбожны бы ходатаи. тако иже въ стыха вѣсть чюдодѣиствовати бъ. дѣлу оубо нечастивїе ѡблачае. прославлѣнїеже боещихсе его сатвараѣтъ. прѣбывшоуже таковомоу богопоустномъ страшномоу прѣщенїю. на два или три часа дондеже сатанчишесе вѣсѣ оубы. множьствоуже много сѣгоустившоусе лѣдоу ѡномоу. ꙗкоже до ѣ. или до двадесеты днѣ ѡстанкоу ѡбрѣтатисе. на и се ми разоумеи вѣзлюблѣнне. по толикы днѣха бары сланачны соущема крѣпкыма. жетве бо близа бѣ врѣме тогда.
л. 120. и прѣбыти | неистаемоу леденомоу ѡномоу множьствоу. ибо казаша сїа хотеаше въ правдоу люта. бжїе негованїе набести безаконнима. рады иже къ стмоу соурове[1]) и безчачные пакости на пакы бжтвны николае на мтвъ себе вадасть, ꙗко сице биде. и бжїи гнѣва въ цедроти и мта прѣложива. и прѣста дбые казаня ва тъ ча. Сѣмоуже сице бывшоу, немала нападе на васѣха. ибо что се бити хощета помышлаахоу вославныха же санма, достохвалное благодареніе ббы вз послоушающаго иже того боещихсе. ѱалшмскы гласхоу. бѣ искоусила ны ѣси, разгнѣвалсе[2]) ѣси, оуцѣда сатресе землю и самоутї ю, исцѣлы сакрушенїа ея ꙗко ꙗвила ѣси людема своима жестока. напоила | ѣси ви и оубо къ сїи ѣщѣ похвалы богохвалные ꙗже ѡ мн вѣхоу. близа ѣси гн поахоу съ истиною призываю

---

[1]) Можетъ быть, вмѣсто: соуровые.

[2]) Въ рукописи: разгнѣваасе.

бо̀ боѣщагосѧ тебѣ̀ сътворила ѥ̀сѝ. ѝ мл҃твоу ѥ̀гѡ оу҃слы́шала бы́.
а҆ще бо̀ бл҃ко ѝзъбра́ни твоѝ вскроу́шени ср҃ца пр҃ѣ́тобою не-
ста́ла. ѝ възвра́тила ѥ̀рости твою̀ ѥ̀же не погоу́бити вс҃ѣ. кто-
толи́кы҃ бѣ́ды ѝзба́вила на҃. ѝхже са́ми и҆схо́датанхѡ̀ въ пра́зд-
ра́ды бе́зчислены҃ грѣ́хъ на́шихъ. на҃ а҆ще бе́законі҃а на́ша
гн҃и. гн҃и кто̀ постои́тъ. Въсѣ̀ бо̀ ѡ҆пра́вданіа чл҃ѣ́ска ѩко
побра́жено е҆́сть пр҃ѣ́тобою. ѝ ѩко ка́пля ѡ҆ кадѣ.
пѡ̀бнаа се́моу хр҃о́носны́ма лю́демъ. бж҃і҃а стра́шна
чю́десна сла́вословецѣ̀. стра́хѡ̀ бж҃і҃ема ѡ҆праждан
ѡ҆ бе́зчинны҃ ника́коже. та́инстка ѩ҆же ѝ мн҃ц
гоуще пла́тъ соу́ще сѧ̀. ѝ ло́лоу вл҃ѣкоу
прила́пивосе зе́мли дш҃а ѝхъ ѝ прочаа. мл҃
леніе пришл҃ы́шима. на҃ ѝ сѧ̀ мнѡ̀ и҆же въ
жеще. поне́же гл҃ы ѝхъ дѣ́лѡ̀ нека́ко
бе́дно нѣ́ гл҃аѭ. чл҃ѣ́коу ѡ҆но́моу
пра́вды ради ѡ҆ на҃ въ тамници
Сѣ̀ бо̀ ѝ неоу́мы́тнаго бж҃і҃а гнѣ
нещедно въ пра́вдоу. ѩко ѡ҆бы
немало похва[лѧ]ющеⷭ) вѣ́хоу
лю́та трепети ѝзво́лиша ра́ди
мы҃же къ послѣ́дованію сл҃ѣ
нежели простра́нство просѣ
мошл҃ы́шима дн҃ѣ́ма. мр҃ъ
комоу чю́десномоу ѝ оу
ви́дѣвъ ради сѵ̀го сѝ
бы́вшѣ. ѝ напа́чеже
х҃ѣ̀ въ дн҃ѣ́хъ свои́ въ
стра́ѧномоу ра́жегса
ради[2]) ѝ мно́го
ницы къ сѵ̀моу
по ѡ҆ка́ѧнѡ.

[illegible] ѥ̀ѵ҃. [illegible] ѥ̀ѵ҃. [illegible] ѥ̀ѵ҃. [

л. 122. ніе́го причести́тисѧ. печа́лемъ сѣ́тыимъ ѝспла́нѣшесѧ дш҃ею. зрѣ́ каꙁнь прѣ́лежещꙋю бл҃гочастивимъ, къꙁбра́нѣю҆щꙋю те́ма е҆же къ сто́мꙋ прихо́же́нїе, ꙗ҆коже прѣ́написа́сѧ. на сїа ꙗ҆ко ꙋ҆же ви́дева мꙋ́жа ѡ҆нъ. Стра́ ѝ ма́лодꙋшїе васа́ко ѿ се́вѣ ѿкра́га. вѣ́роюже ѝ наде́жею е҆же къ мни́кꙋ ꙋ҆крѣ́пласе. прѣ́мїенїа ꙋ҆бо ѝ ка́зны мт҃е́лъ вамѣ́нѧетъ нибъ҆что́же. на҆ на бг҃а васе́го са́ма се́бе вазло́жива. ѝ на мт҃вы[1]) сто́го ꙋ҆пова́ва помли́все гл҃е. Бл҃ко ги і҃ѵ̀ хѐ снѐ бж҃їи вѣ́мъ ꙗ҆ко нед҃ѹ́нна е҆́сма ꙋ҆зре́ги ли́це сты҃ твои҃. на҆ на твои́ха и҆сти́нны҃ сло́весѣ ꙋ҆пова́ю ре́кы проси́те ѝ прими́ете. ѝ па́кы҃ по вѣ́ре ва́ю бꙋ́ди вамъ. Се́го ради припа́ю те́бѣ ги си́лама ꙗ҆ко да спд҃ѹ́быши́ме. ви́дѣти сто́го твое́го ꙋ҆го́дныка. и҆же сто́го ради҃ ѝме́ни твое́го стра́жꙋца. Сѝ ги да не ли́шиши ме же-| лані҃а моего̀ ради҃ прѣ́мнѡ́жествоу цѣ́дрота твои҃. ꙗ҆ко да просла́вла́емо и҆́ме твоѐ късхва́лю ва васе дн҃ї живота моего̀. по мт҃ве же зна́мена всечастны́ма ѝ живо́творещима кр҃то̀. ка тѣ́мници прихо́дита и҆де́же бл҃же́нни стра́жа́ше. да ꙗ҆ко прѣ́двѣ́рїа тѣ́мнице ꙋ҆же бы́ва. тврѣ́де вра́та дво́ра тѣ́мнице[2]) ви́дева ѿ всо҃ѹ̀ ꙁатворе́нна. а҆вїе ка и҆же тоу̀ бли́ꙁгѣ́ѿ҆ї҃а ѡ҆но́го храми́ни ꙋ҆кло́нсе. съ со́вою бо҃ ю҆но́шоу некоего̀ и҆ме́аше бл҃го говѣ́нна́го сте́фана и҆ме́нема. ѝ тѣ҆и ѿ нарочи́ты҃ и҆же ва хр҃а бг҃а вѣ́рны҃ сы. гѣ́ѿ҆їеже прѣ́жѣ ре́ченни ваꙁра́васе дш҃ею сы҃ха ꙗ҆ко ви́дева. ѡ҆ниже лю҃бꙁное по ѡ҆бы́чаю то́мꙋ цѣ́лованїе пода́вше. ѝ понѣ́же ѿ полаꙁны҃ ѿчести ме́жѣ совою начина́ю҆щиха не́каа. посрѣ́же ѝ[3]) ви́моу
л. 123. пришастві҃а прибанѣ́сашема. тѣ҆же ме́тежа дш҃е́нага и҆ха лю҃бокбны́ми слове́си ѝ стр҃а́ васака ѿна́ва. ѝ дра́ꙁати тѣ҆ ꙋ҆строи҃. съкѣ́ѡ҆лавшеже сав҃е́тъ бл҃га. ꙗ҆ко да тѣ́мничнаго стра́жа ма́ꙁдою и҆спла́нета е҆же пома́ле ѝ вс҃ї. стра́ѫ҆же ждати те́ма повѣ́лѣва́ета. до́ндеже вре́ме бл҃го полоу́чно ѡ҆вре́ѡ҆ета. пе́ткоуже соу́ѡ҆моу ѿ седмичны҃ дн҃ю. ѝ ча́соу ꙗ҆ко ше́стомоу наста́кшоу ѝ васѝ тогда

---

[1]) Тамъже: на мт҃ва.

[2]) Тамъже: тѣ́мнице.

[3]) Тамъже: ѝ.

бгомр҃скы҃[1]) хрáмы и кáпища ѿ ниχ напл҃нѥмá бѣχоу. по скврáнномоу тв҃ѣ ѡбычáю. вънѥгда на высóтоу бгоненабúстноую мл҃твоу свою произы́ти йзбы́кше. бѣ҃чиńне сл҃ вѣликы҃ ваплѣмá и грáдынѥю. и мнóгоу бѣ҃змлавїю бл҃ тóма чáсе прилоучисе бы́ти пр҃ѣрéченны҃ радú вещей. бы́шерéченныже стрáжа ѡнá тáковомѹ[2]) врѣмени настоѣщоу ꙗко | оу҃зрѣвá. полáзнómоу бы́ти вχóдоу бголю́бцемá онéмá расоудú. и ѿ йже тоу оу҃тлыни двóра тáмничнаго. помáвá ѣже вноу҃тра несоу҃мнéнно вал҃ѣсти. оу҃тлы́наже ѡграды ѡнóе сътвори́ла вѣ́аше гѣ́ѡгїе ѡнá йз двора своегѡ. рáди же ѣже кл҃ сг҃го посѣщенїю, нл҃ бл҃ тайне. Сáмаже сл҃вѣ́тл и лю́бовь немáлоу имеáше стрáжемá ѡнéмá рáзоумничнемá. и тáковыма ѡбрáзѡ полоу҃чивше вχóда пр҃ѣславно, пр҃ѣбараѥть оу҃вѡ тáмнични стр҃á. и вноу҃тр҃нюшнїе тáмнице васкóчива. сг҃моу късá подрóбнѹ скáзоуета. ѣже ѿ пришáствы лю́базнейшй ѥмоу и ѿ ѡбдрáжещй҃[3]) ѥгѡ ѡкóвы железны҃ разрѣ́шаета, и тáко свóбодныше бл҃жéни сáма йсχóдита кл҃ нúмь. недш҃ина сéбе соу҃дива ѣже ѡнéχа прихóжєнїю. | и соу҃гоубо пéчашесе ѡ тéχа спн҃ѣнїю ꙗвѣ́ л. 124. ꙗко. ѡвѣ́χа ѣже оу҃гонéсти ѣ҃ и напáсты пр҃ѣлéжещее. ѡбóгоже ѡ дрáзноути тáковема, ꙗко пр҃ѣслы́шавша запóвѣданное ѥмоу. и тв҃ѣ вѣ́де вúновна сéбе пр҃ѣлáгаета. тáкова сг҃моу бл҃горазоумїа. тáковаго нрáва и бл҃ти йспы́тна бѣ҃ чюдны. ꙗко бл҃ тóликы҃ вѣ́да сáдрѫжима, ѡ дроу҃гова свой пéчашесе. и что҃ оу҃вѡ по сн҃ѣ; йсχóдитъ ꙗко ѿ рая́ некоегѡ йли чрáтога къ брáтїама онѣ҃. тúχо и смѣ́рéнно стоу҃пае, кл҃ ѡканцоу вынéшнемѹ пр҃йде. йдѣже любазнейши ѡнúи пр҃ѣстоáχоу. ꙗзвы҃ х҃вы на тéлѣ своéмá имú. лúцеже ѥгѡ ꙗко а҃ггла сл҃вѣ́тешесе бжїа йспы́тна сг҃го д҃ха. и пр҃ѣбараѥть ѡнѣ́ лю́базно поклонúєнїе подáва имá. ꙗкоже йзбúкла бѣ҃ ѣ҃ст҃вны҃ бл҃гы ѥгѡ ѡбычаи. тв҃ | и ѡнúи кл҃ нúмь оу҃срáднейше лю́бовное цѣ́лованїе подáвше. Сн҃ы҃ кл҃ нúмь тúχо некáко и бл҃горá-

---

[1]) Тамъ-же: бго мр҃скы҃.

[2]) Тамъ-же: тáвомѹ.

[3]) Тамъ-же: ѡбдрáжещй҃.

зоумнѣ. и что толико вашего труда показасте реко братіе. еже ко нашеи худости потацавшесе. презревше толикыи зло. и казнь ѿ врага нашиго ѿжидающиѩ рады мене грѣшнаго. коего любо ѿ православныи оувезнути. А еже ва мыслы вашее непщевасте. дшинаго оувѣ далече ѣсмь и послѣднеи моуце побѣдимь. еже исходатаи своими грѣхопадѣнми оувы. и нидиное мати дѣтина превлагаго ва моего и влкы. оумилывшежесе ѡнехъ голюбца срца ѡко сіа слышавше. И въспріемъ слово ѣдина ѿ превреченныи братіи онѣ. ѣгоже и прежѣ мала превъспоменоухѡ
л. 125. любвѣ вашеи. Матѳеи | оувѣ име моужеви ѡномоу вѣ. и ко стмоу голюбазныи словесе и дшеполазныи прелагаѣтъ. таже пространѣише сказоуютъ емоу ѿ бжтвныи писани. вѣды голюбивыи нрава ѣго. Сѣло бо любяше таковыи дховныи гла стыи. къ симже приносита колики бга цртвіа нѣнаго наслѣдивше. иже ѡ хѣ постравшеи коликих же ли пакы мѫ и кезачасти. иже заповѣ ѣго ѿвражшисе. годахновенніише николае вѣлми дшею вазравласе. гоходароу га рече иже ва ко смѣренію моемѫ послабшаго. и слышати ми паче меда слачайша годахновенныи и цѣнныи гла стыи писани. ѫ молю навикноути ми, вазможно оувѣ быти. может ли ѿ стада хва ѿтражисе. и пакы ко хвоу стадоу присвакоупитисе. ѡнѣже | васема и ва лѣпотоу рекшема. и ѣѵлскые прічте[1]) ва средоу приванешема. клоудного ѡного сна гла. петровоже пакы ѿвраженіе. третицею бывшее. вкратце варазумлаютъ емоу. пѫстоанію. нѫ ѡного тѣплые слазы рекше ѡ любазнеиши са прилежныма покаанѣема, васкорѣ пакы съмирише вбы. тебѣ же тѣплою крабыю васачаскы крититисе пѫваета. и кроме сего вазможно никако. ѿноу прочеѣ госпротивное самнице оусрадно потацасе. еже ко послѣднеи прелестные глабыны низриноути те ѡ срца нашего слачайши. и ванми са ѡпасаствѡ. ѿкрити бо тѣ еже на те коварество пріидохѡ любве твоеи. Слышахомьбо
л. 126. некыи ѿ оувыйставныи савѣта дающа къ прочима. | еже да ни-

[1]) Вмѣсто: прічте.

кóлы ѿ вáсъ ктѳ сапротúвное коѣ лю́бо рéчетъ къ моу́жемы. неклы вáсѣна ласканми сéго й любóвными пѹ́кradемъ слóвеси. да тáчїю хр̃а похоу́лима ѿвражéтсѧ. й въ тр̃и чс̃ ймáмъ оубúти его̀ васкóре. й пороу́гаема ѿ васѣ̀ боудѣ̀ несамúслены онъ. ꙗко съ тѣлѳ̀ й дш̃оу погоу́бль. тéмже оубѳ̀ ѡ̃ частнéйши. блюды да нéкои тр̃ицеслáвны пѹ́ймете ѡ̃блáка. да не кáко твоѣ йже мнóгыми трꙋ́ды й поты сабранóное ѡ̃крáдоуть скрóвище. да не нейскоу́созлобное твоѣ своéю лютою злобою кáко лáстивы моу́жїе прѣймꙋ́тъ. прóсто, да не васéты грѣ́шны оувéзнеши. оуже нѣ́ ктомоу нѣ́ на тѣ̀ тр̃ѣ́ поцiедéнїа. не боу́ды ктомѹ̀ кáковїе ѿноу́ тéвѣ надéжѣ. нижѣ коймъ любо ѡ̃бразѹ̀ | спѣ́нїа оулоучи ймáши ѿ звѣровúдны крабопúица онехъ. поѡстрише бѳ на те ѣзыкъ свой. й ꙗда аспидна пѹ́ ѹстнами йхъ. на бꙁ-брáзы на ба пéчала свою, й тáи те прѣпитаѣтъ ꙗкоже рéче прр̃къ. Бъ бг̃олюбнейже дш̃е твоеѣ рáзмышлéнїа нéкая странна. ѩли двоемúслїе й мáловѣрїе далéче сúлою кр̃тною ѿжéни. стр̃ты бѳ сїѣ ѿ непрїáзны прибахóдетъ намъ. тáчїю ѣдúномѹ̀ бо́у бꙁúраи й ба помóщи призóвы. й тр̃и спѣ́те ѿ мáло дш̃ïа й боу́рѣ. йже прѣ́стго рáди имéни его̀ пострáти йзволúлъ ѣси. тóго рд̃и до кóнца пóдобаѣтъ тéченїе ѡ̃ хр̃ѣ́ скóнчати. й сабрáшити. вѣроуже непорóчноу саблю́сти. прѣтрапи въмáле ꙗко да сохр̃ма ба вѣкы ба цр̃твы его̀ сацр̃твоуéши. й вѣнцема ѡ̃дéяна слáвы. Бъсѣ̀ бг̃а л. 127.
наслѣ́дныка боудеши. й въ ст̃ыхъ ликостоáни спѹ́бышисе въ мѣ̀ничасцѣма лúце сапричáтаема. й наслáдишисе глáса прáзноующы. йдѣже рáдосты й весéлїа свѣ́тома неизглáнныма ѡ̃сїáбаема ба вѣкы бесконéчнїе. Кда оубѳ̀ намъ брáте ѡ̃ мáло врѣ́менѣнема й соуéтнема жúти сéма пóлза. коéли прийѹ́вретенїе ѿ нéго. не рáзлычными ли пéчалми по въсѣ̀ днї[е]же й часы ѡ̃бдрáжима соу́ть наша срца; не ба кáле ли грѣ́ха васéгда балѣ́мсе; имже йскоу́шена сы́ можеши върáзоумитисе. й потóма что̀ смрáть приходúть й напрáсно нáсъ ѿ васѣ̀ ѡ̃бнáжаѣтъ. приходúть никóмоу вѣ́дѹщоу. й ꙗко тáть нáсъ рáстлѣваѣтъ. приходúть й ѿ гóре бꙁ-дѣлнымъ й негóтовы ѡ̃бдержимымъ ѿ нѣ̀сѣ̀. изúмаеи бѳ никтѡ̃. й что̀ къ сéмоу кóнцꙋ. вѣ́чная мꙋ́ка. наслѣ́дыеже тáма, й тáр-

тара. грозотаже и скражета зоубна. чрава неоусипаеми. гиена
поядаеи васеха. иже грехоу оубы поработавшима[1]) и непокаавшимсе. имже конца нѣ по спномоу слову техъ мчению. тыже
Wнелиже спобысе великаго промыслѡ ба нашего и вакы хва. са-
вавѣцисе Ѡ васеха мирскы пристрасты. и въ мченическое трызнице
ако хва коина стати и саплестисе с соупостатѡ. зры дхобны
бо подвига ѥ. въѡроужисе непобѣдимою тнаго крта силою.
блюды да незапана побѣдитте борсе стобою.[2]) немоцна бо ѥ
непрязны сила. прѣполши ако моужа чресла своа. и ѡвавѣцисе |
л. 128. ва васа[3]) ѡроужїа дхобна. да вазможеши стати противоу
казнема дїаволскыма. поніеже брате нѣ наша брана ка крабы
и платы. на ка начелома ка властема, ка миродражцѣ тамы
вѣка сего. акоже благовести нама блжени апл павель. на онѣ
оубо победива и попраба. вѣнчана боудета сщенни браха твои
Ѡ роуки. подвигоположника ха. побѣдителними соугоубыми
вѣнци. и въ рай с правѣдними всели̇тте добы подвига маза сіа
боудета[4]) акоже слышала ѥси, и блжена боудеши. ащелиже мало
дшастковава и ни зринешисе разѣлиениема шдражима и побѣдима
боудеши. Боуда пакы и гиени наслѣдоуеши вѣчные. акоже ба-
рибше сказахѡ любве твоеи. пишетво. Бъниегда[5]) Ѡвратитисе
правѣдникоу Ѡ правды своѣ, и сатворита | еправедоу. Въса ѡ-
правданїа его ни въ чтоже вамѣнетсе. и въ грсе своема оумрета.
и апл ка тимоюею пишета глѣ. чедо тимоюею никтоже вѣн-
чаетсе ащѣ незаконно[6]) мна боудета. тыже постражи ре ако
добры волинъ їѵ хва. поніеже никтоже воинъ баибаета швезаесе
коуплами житескыми и проча на оубо и сама га наша їс хс въ
стѣ їевли рече. ватрапени башема стежите дше баше. и пакы
претрапебы доконца тъ спена боудетъ. ащелиѣ Ѡсоудоу ако

---

[1]) Тамъже: порабатавшима.

[2]) Вмѣсто са тобою.

[3]) Въ рукописи слогъ ва въ этомъ словѣ стоитъ надъ са.

[4]) Тамъже: боуты.

[5]) Тамъже: Бъниегда.

[6]) Тамъже: незаконно.

ꙗко вѣсоуѣ кѣити трꙋ наша. аще ка концоу послѣдняго часа
грѣха на ѡбыметѣ. темже многаа нама потрѣба. самже добре
сѣвѣдыі сіа васа ꙗко прѣмоудра. моужайсе и крѣписе. шествоуи
ваніемже ѕвана вѣі оусрадно. претрапи доблестивне | въ малема л. 129.
времѣннема часе или паче рещи въ магновени ѡка. ꙗко да не ва
посмеха и пороуганіе врагѡ нашима коудема. на потацисе нова
жратва бити вѣы иже тебѣ ради пожрашомоусе. и ꙗвитисе въ
послѣдня лѣтома свѣтла м҃ника. и хр҃кві цр҃квы сврашенное
оукрашеніе. и хр҃тіанома неизглаинное радованіе и похвала. и
ѡбраза иже потебѣ хотещима ѡ х҃е никола иже прѣжѣ тебѣ
х҃вѣха исповѣдника страніа. коликые[1]) слава спѫбышесе. ꙗко
и посмрты ст҃ые моци ѡнеха различна исцѣлениа вѣроующима
подаваѭта мѵ̈ры и благоуханіа испланяѭще[2]) церкова бжію.
ꙗкоже[3]) вѣ иже прѣжѣ[4]) тебѣ малы лѣтеха постра х҃а ради ва
граде сема .| дх҃ѡ хвални глю гиѣургіе и въ ст҃ыи поистине. Ѥгоже
-сѫщенныма моцѣ самовидаца єсѝ. и въ тоижѣ тамнице ваніже
ты еси нына пострада. на и дроугаго гиѣургіа по нема. єгоже
добрѣ самовидца была єсѝ. того ст҃ыма стр҃тема, в[а]сема[5]) граде
теченіе ѡ х҃е сврашивша. и м҃нію вѣнца васпріемша. порѣвноуи
оубѡ ст҃ыхъ ѡнеха м҃нію. ꙗко да са ѡнеми и вѣнци ихъ спѡбы-
шисе. и гра с҃ви троицоу васа Ѡтци троици м҃тьники тѣплыі
стѣжавъ похвалитсе. и каа многима гл҃ѡ потреба. Ѡ подбыгоу
врѣме, сѣ мазы троудома твоима ѡжидаютъ и вазданіа. пота-
цисе сихъ васпріети. Бѣси бѡ ваздюбленине два поута ѡна при-
скрабнаго глю и тѣснаго. ѡногоже пространѣнеиша пакы. єже
правы важивота вѣчны важдѝ. | иже по нема шествоующыі. л. 130.
вътораго же ва моукоу ѿсилаѭща. темже ꙗкоже некоѭ коупо-
ною мѣрима соуть наша размишлениа. да єгоже ѵзволитсе оумоу

---

[1]) Тамъже: колникые.

[2]) Тамъже: испланяющие.

[3]) Тамъже: ꙗковже.

[4]) Тамъже: прѣжде.

[5]) Тамъже: всема.

нашемоу ва тѣ̀ и поринетсѧ. самовластнома на̀ соущема. расмотрѣи ѹ̀вой и ѹ̀збери лоучшее. прѣ̀лежита ѹ̀во тебѣ дна или вѣчнѣи бга наслѣдовати ѹ̀готованѣи ѿ ба правѣдныи. или вѣчныѧ моукы ѹ̀готовани дїаволоу и слоугама его. Его̀же да ѹ̀збавитни гь. Сима ѹ̀во речено̀ и пѹ̈бна сїма ка стмоу ѿ трїеха моужы ѡ̀нехъ. и вєлїю ѿ сыха ѹ̀тєхоу и ползоу приплодыва. и различнѣи боурѣи и мєтеже мыслѣнѣи разганѧєта магоу. бго самыслана сы. и ѡ̀стро̀ ѹ̀мыема въса потанкоу истлаковава. и ѧко ѡ̀склабисѧ въмале ка братїи рѣка. Ѣи|тако быти въ лѣпотоу вѣроую. на нѣ моее мѣры дѣло Сѣ братїе моа нѣ. ѧкоже ваше бголюбыѧ непщева ѡ̀ моема недѡ̈инстве. Ѣлмаже помоци потрѣва ѿ ваши бго прїетнѣи мтва. можетѣ васѣ бгы ба ѹ̀дибити на мнѣ грѣшнема мта свою. ѹ̀молѧема ѿ вѣрнѣи раба свои. ѹ̀поваю бо нана ѧко до конечнаго ми ѹ̀здыханїа подвизати ми се ѡ̀ стѣма имени его. и готова ѣсма ѹ̀мрѣти жана дразаите ѿ блаженѣнии. и да ниединїе самыслы ѹ̀страшета како ваша срца. такожѣ ѝраспре коелюбо ѿ мнѣ не боудыи ва православнѣи молю. горе речесе томоу ѡ̀ниѣмже їѣ саблажна. цѣлоуите црькова ѿ лица моего. и сѣѣ сїенѣнѣи строителѧ, и васѣ ѧже ѡ̀ хѣ православнѣи сабора. да матѣоу
л. 131. ка цѣдромоу боу ѡ̀ моема смѣрени принесоуть. да не како грѣ̀ моихъ мнѡжаство вазбранитми. ѿ добраго ѝсповѣданїа. такова ѹ̀во савѣседоующима има и ѧже ѡ̀ ползы ѹ̀множаваѡщима слово. ни тако ѡ̀ставѣи завѣста свою дїаво̀. нѣци ѿ ѹ̀жника иже ва тамници тогда̀, ѿ агарѣнскѣи чина соуще сы. позавидѣвше стмоу ѡ̀ любвы и вєсѣ̀ братїи онехъ. и пооучахоусе како бы ѧве сатворити камителема ѡ̀нехъ васѣ гы. иже ѹ̀во ни сѣ̀ стго ѹ̀таитисе мощно бѣ. прозоумева сыи злѡказанства. авїе ка иже пришѣшима рече, ѧко да грачаскою бесѣдою ка нѣмѫ глюта. да не ѧвственно боудета ѧже ка нѣмѫ глана. цѣде тѣха сѣло̀ любовное єже къ нѣмоу показаше. да не бєзгодное что̀ ѿ невѣрнѣи постражѫта. реченѣниже ѹ̀же Стефана бгоухѣщенное. грачаскѣи гл йскоусне добре савѣды. Сємоу произносити глма сїлоу повѣлѣваше иже са сима. посѣмже блженѣномоу вапросившоу ѡ̀ пришаствы соудїю ѡ̀ного єгоже прѣжѣ васпоменоу-

хѡ. ѡ немже заказнети ємоу рекшема. и не тако васкорѣ пріити сѣ оумыслившеⷭ. да некоа сѧтмоу печала и боуроу вложета васрьце. ꙗко чакѫ ва платы соуцмоу, иже выше чювескаго ѥства сы. нъ ѡвы оуже соумнещесе ѡ печалехѫ належещихѫ сѧтмоу. ѡномоуже дрѣхлоующмѫ паче, когда разпрещисе имать ѿ тлѣнныхъ естествьныѣ слоужа. и тлѣнное измѣнита нетлѣнними. и смрътное бесмрътними по аплоу. и ѣдиномоу сапрѣбывати хѡу егоже желѣше. Кога пріидѫ глаше и ꙗвлюсе лицоу | бжію. и л. 132.
тако камоужема конечное цѣлованіе подаваета. и ѩсходнаго дне прѣвазвѣщаета своего бжѣнаго конца. и сіа каними прирека. молю бгоразоумїа вашего, да не оу ктѡ ѿ васъ ктомоу сѣмо пріидета. пакоста бѡ васпріети имате мене рады грѣшнаго. нъ ва оунареченни дна веселїа моегѡ. молю прѣстати вы аще моцно. желаю бѡ свѣтлѡ лица вашего тогда ꙗвитимисе. ꙗко ѿ ба камнѣ посланнымъ. и тако вѣбива йха ѿпоущаета. ѡнемже невазможно ѥ сѧтго лица ѡного разлоучитисе. слоужѣбѡ любовныи ѡвиче, болѣзнно разрѣшати своѣ любовное. Глазами очеса йха йсплашимасе. ѡ ѥже о оумилени и ползе слова сѧтмоу ꙗко сакратившоу. вѣхоу бѡ бжѣннаго роуце на ѡканци ѡнема тамничнѣ | васклонившемсе и сѫѣнноую свою брадоу сѧгословесними оустнами на ние положени имеѣ. и сице ка братїи слоко провѣщавае ꙗкоже рехѫ малые ради сквожны ѡнїѣ. ѥже и вѫсхотеше тогда сѧтые роукы ѥгѡ оублажити лобзанїема. иже ха ради свѣзанема быти спѫбишесе. Сѧтыже вѣлми тѣма запрѣтива ѥже не сатворити сего. и послѣднейша васехъ себѣ осоудива. градыніе до конца гноушаесе и ненабиде. нъ ѣдина йзваноутра поклонсе къ братїи. такожѣ йзванѣ и ѡны поклонишесе къ немоу ꙗкоже пѫбаше. и вѣвенїе пріемше йзыдоше. и сѧты въ оунареченнѣ месте ва ваноутранѣшнѣ тамни, ꙗко ва ѿрадоу кротце самохотне ваша. и безмластвоуе прѣбываше въ матве. ꙗкоже и самомѫ | стражоу дивитисе. Срамлыше бѡ се вѣзати ѥгѡ аще л. 133.
не сама сѧты заповѣдаше ємоу ѥже творити слоужбоу свою нареченноую. и многаци хоте йзвѣсти ѥгѡ ва ѿраднейшѣ мѣсте вазбранѣема бываше ѿ сѧтго. нъ сіа оубѡ тако. Прѣреченниже

ѡны моужіе вѣлами ѿ стго полѕѣбашесѧ. васѣма ѩкѣ къ право
славныма ѩже ѡ нѣма подробноу побѣдоуютъ, и катѣма бгвѣ-
ніе ѿ стго приносетъ. и ѿ лица ѥго васѣ цѣлоуютъ ѥже и къ
сластѣ пріемше васи. и велико бго дареніе кѣ боу василѧхоу. пока-
завшаго имъ таковаго цркве своеи побо҃рника. и въсѣхъ дх҃ѡвалне
ѥзыкъ къ похвалѣнію страѧлца стыма дх҃ѡ движи вѣше. мнозѣма
же слышавшема такова ѩже ѡ нѣма. распалѧема дх҃ѡ прихожа-
ахоу на посѣщеніе | кѣ стмоу ватайне мтвы ради. и скрозѣ
оутлыни ѡное ѥже ва двор҃ѣ реченнаго гѣѡргіа. цѣлованіе стомоу
съ слазами ѿдаѧхоу. бжѣніниже николае ѝзваноутра ѡканица
ѝже ватамници соущаго. поклањашесѧ кѣ нима. и бѣбика
ѿпоущаше. вѣше бо ѡканица ѠІ мала ѕѣло. ѩко ѥдва стмоу
ѥго ѡбразоу назиратисе, къ оутлыни ѡное хр҃ѣ. и нетачію моу-
жіе прихожѧаахоу нѣ и жѣни. нарочитіеже и бго говѣинніе. и тако
въсѣхъ мтвы и бѣвѣніа спобляше, и съ мирѡ ѿпоущаше. и
таковое пребываніе ватамныци стго вѣше, ѩкоже слышасте.
Ѹ Ѥмаже посрѣ мимошѧшима днѣма нѣкоѝ. и мавы ѧвіе немали
ва граде бывши. ѩже ѡ пришѧствы соудіѝ, вѣстникоу пришѧшоу.
з. 134. Ѹ Ѥгоже | бго мраскы саняма ѩко прр҃ка некоѥго немало врѣме ѡжида-
ющіе вѣхоу. съ многыма ѧвіе тцаніѣма на срѣтеніе томоу ѝс-
хожѧаахоу. ѠстоѣщеПаприцѧ неколико ѿ гра. ѣмоуже и поклон-
шесе похваливше и по тѣха ѡбычаю. ѡниже ѥдва некогда ѿ дѧменіа
и градости васебе пришѧ. ѡ прѣбываніи и ѡ здравіи телеснема ва-
прашаетъ ихъ. и ѡ градскомъ строени съ ѡпасествѣ оувѣдети
хоте. ѡниже оухыщрение некако ласть, скрываютъ. и съ инеми
немалеми клеветами ѥже на православнаѩ ѩростны потичютъ ѥго
огнь. и въскоре ѩже ѡ мнице ва срѣдоу прѣлагаютъ ѣмоу вином.
тмами разлычними злѡ казанними оухыщренми, на стго ѝс-
тинствѹютъ клеветоу. Ѹ Ѡскрабѣже ѩко сіа слышава соудіи ѳна
сѣло. | ѡбаче ѩже васрци своема скрываѥ печалы боуроу. и не-
волею ѡвѣщаваетсе ѩже тѣха волю садѣати. сана величество не
ѡхоужае. нѣ кълюбезныма своима ватайне такова некаа ѝзр-
ека. видестели лоукавыѩ людехъ злѡ нравіе. ѩко нимало пожавше
ѥже скрыти злобы своѣ. нѣ ѩкоже копіе ѝли стрелою некоею

оу҃ѧзвише ме ва ср҃ци моемѣ тако҆вемь гл҃ы. колика оусрѣтоше ме
ванезапѹ. ѿ зл҃ѣи зленшаго продразанїа. ѿ коликлма скрабема
бы҃ше мнѣ хода҆таѥ. болше оуже бѣ нама ѿ дроузы не прїити
ва граде семѣ. и҆ начелства лишеноу бы҃ти. нежели ва начелѣ прѣже
вседѣго ино҆го. праведнаго моужа оубїиствоу виновноу бы҃ти ми.
и҆ тако скрабѣ дрѣхла ва градѣ ваш҃ѣ. и҆ ва | домоу своемѣ ѧко л. 135.
оуже бы҃ва. нѣци прѣбы҃ше оу҃ нѣма ѡвномѣваше васоу ноца.
клеветоу пагоубноу на с҃тго састабл҃ающе, ѥже васа҆часкы оу-
бити ѥго. свѣтѣ постабла҆ше ни ѧсты ни пити дондеже самрати
неправедней праведнаго прѣдадоуть. ѿ скврънаго тѣха ѥже
са дїаволома сагласїа. ѿ б҃гооубїиственыи жидова бго мразъ-
чаиши. ѧкоже ѡны на х҃ѣ б҃ѣ моемѣ сабѣ҆ лоукава сабѣ-
цлкше. пачеже на свою главоу. или паче рещи на велицема павле.
Слы҃ши в҃жтавна писанїа гл҃юща. ѥоудееже сабѣ҆ полоѫаше
межоу собою ни ѧсти нѝ пити дондеже оубїють павла рече. и
кое оубо разанствїе ѡнѣ҆ каси҃ма. ниединоеже ѧве ѧко. нѣ сы
ѡнеха злобе ревноующе. са ѡнеми маздоу злобѣ своеи да при-
м҃ѕ. | и ѡвои тамоу вѣчнѹю да наслѣдѹють. намже ка прѣнима
подвиго҆ свѣтлаго м҃ника Слово да йдеть. Въ оутрейже са страхѡ
соудиноу оуготовленноу бывшоу. и народѹ оубїиственомоу
множествоу безчисленомоу сабравшоусе. ѧко да йже ванобе
пришѣшаго ластвовати имы вазвеличють. найпачеже ѥже ѡ
мѣнице проу҃ йстезати. тако бо ѿ начелника свои҆ заповѣды и
сабѣтми настабленн бѣхоу. и въсѝ ѥдинодшно вакоупе стабше
ѧкоже речесе. прѣ҆реченниже соудїа сѣда на соудици. многыма
бг҃очинїема сѣлѡ. бг҃оразоумана сы вѣлми. и ѡстро҆ оумїема
разсоудителана. ѡнеха разоумоу сапособствоуе, по ѡвещанїю
ѧкоже прѣжѣ рехѡ. прѣстоѣщоуже народоу са бг҃оговенїема л. 136.
ластивы ластивы соуще. божеже йха и старейшины прѣседехоу
васака въ оунареченнема мѣсте своема. Ѥже и многыми весѣдами
соудїа ка ѡнеха оучителство ѣреси своѣ простираѣта. прѣстолоу
ѡномоу соудиномоу часта подаваѣта по скврънномоу тѣха
прѣданїю. оучителствоже ѡнеха не добродѣтели или ползе по-
оучающе въсма бо поуста и тща соута дх҃овны гл҃а. и послѣние-

ѡны моужіе вѣлми ѿ стго ползѣвашесе. васѣма ѩве къ право
слабнымъ ѩже ѡ нѣма подробноу повѣдоуютъ, и ка тѣма бгвѣ-
ніе ѿ стго приносетъ. и ѿ лица его васѣ цѣлоуютъ еже и въ
сласть пріемше васи. и велико бго дареніе ка бу василахоу. пока-
завшаго има таковаго црькве своеи побо҃рника. и въсеха дх҃ѡвалне
ѣзыкъ ка похвалѣнію страла стыма дх҃ѡ движи вѣше. мнозѣма
же слышавшема такова ѩже ѡ нѣма. распалѣеми дх҃ѡ прихожа-
ахоу на посѣщеніе | ка стмоу вътайне мтвы ради. и скрозе
оутлыни ѡное еже въ двор҃ѣ реченнаго гѣѡргіа. цѣлованіе стомоу
съ слазами ѿдаахоу. бл҃женниже никола йзвноутра ѡканца
йже въ тамници соущаго. поклонѣшесе ка нима. и блв҃ива
ѿпоущаше. вѣше бо ѡканца ѿ мала ѕѣло. ѩко ѣда стмоу
его ѡбразоу назиратисе, ка оутлыни ѡное хр҃ѣ. и не тачію мо-
жіе прихожаахоу ѝ и жени, нарочитѣеже и бго говѣинніе. и тако
васѣха мтвы и блвѣнїа спобляше, и самирѡ ѿпоущаше. и
таковое прѣбываніе въ тамныци стго вѣше, ѩкоже слышасте.
Ѵ Самаже посрѣ мимошашима днѣма некои. и мавы авіе немали
въ граде бывши. ѩже ѡ пришастви соудію, вѣстникоу пришашоу.
л. 134. Ѵ Его же | бго мраскы сѣнма ѩко прр҃ка некоего немало врѣме ѡжида-
ющіе вѣхоу. съ многыма авіе тѣцанїема на срѣтеніе томоу йс-
хожаахоу. ѿстоѣще паприцы неколико ѿ гра. ѣмоуже и поклон-
шесе похвалившеи по тѣха ѡбычаю. ѡнже ѣда некогда ѿ дменїа
и градости васѣбе приша. ѡ прѣбывани и ѡ здравіи телѣснема въ-
праша йха. и ѡ градскома строени съ ѡпасствѣ оувѣдети
хоте. ѡнижѣ оухыщрѣнне некако ласта, сакриваютъ. и сѣ инеми
немалеми клеветами ѣже на православнѣи ѩростны потичютъ его
огна. и въскоре ѩже ѡ мнице въ срѣдоу прѣлагаютъ ѣмоу вином.
тмами разлычними злѡ казанними оухыщренми, на стго йс-
тинствующютъ клеветоу. Ѵ Ѡскрабѣвже ѩко сїа слышава соудіи ѳна
ѕѣло. | ѡваче ѩже въ срци своема сакриваѣ печалы боуроу. и не-
волею ѡбѣщаваетсе ѩже тѣха волю садѣати. сана величество не
ѡхоужае. на ка любовныма своима въ тайне такова некаа йз-
река. видестели лоукавіи людеха зло нравїе. ѩко нимало пожавше
еже сакрыти злобы своѣ. на ѩкоже копіе ѝли стрелою некоею

чéнний. Є оубо Є дна ѡ бѣко ва гра́де на́шема моужа́ нéкоторы
йже лю́те краж҃бна оумúсліва. на пр҃бданїа начéлника на́шего и
пр҃рка. и на васѣ дш҃а́нїе є҃гѡ. не вѣ́ма ка́ко пр҃бла́цiена бы́ва не-
ра́зоумїема свои́ма. ѡхо́ужа́ета сѣло́ хоулѣнїе҃. и не да́же до
сѣ́і ста́ва. на́ и хр҃тїанина сéбе ѩснѣ проповѣ́доуета. Є҃го́же ни
пр҃бцiенїема ни ла́сканїе҃ | ни различныма томлѣнїема и моу́ками л. 138.
пр҃бвазмо́ци мо́гохѡ. сѣ҃ бо оубо ѩко сапротивна вѣ́ры на́шеи
є҃хѡ. и тва́де блюдима Є немáло вре́ме ѡжúдающе пришáствые
твоѣ. нн҃ѣ оубо а҃цiѣ покѣ́лѣвает҃а свѣ́тло҃ твоа҃ да прибѣ́на бо́у-
дета пр҃ѣ́ тобою. и сáма да оуслы́шиши ѿ нiе́го стра́нны҃і и пр҃ѣ
слáвны҃і кѣцiеи. и сá҃ ѡна ѩже ѡ сéбе пр҃ѣ́тобою да гл҃ѣ́та. Сїа
слы́шава соу́дїа, къмáле ѡскла́бибсе оу́же. Ѣмаже небазмо́жно
вѣ́ стéпена своѣ́го ми́мои́ти пр҃ѣ́ла. повéлѣвает҃а а҃вїе сéмоу та́ко
бы́ти. послоу́шанїюже ско́рее сло́ва сабра́шившоусе. и ѩко ѡрлы
пла́то ѩдне҃ѣ вънеза́поу йстáмнице сто҃го сь ноу́жѣю йстразаю́та.
и пр҃ѣ́ лицема соу́дїю ва҃ъ ча́са пр҃ѣ́ставлаю́т҃а. желѣзы тѣ́жкыми
ѡбло́жена сѫ҃. є҃гѡже ра́зр҃ѣшити соу́їа заповѣ́дава. | непо́бно л. 139.
бы́ти ре́че свезаноу ча҃коу на соу́дици и ѿвѣ́та пода́вати. Ѣмà
оу́же сїа сúце. и соу́дїа оубо ка҃мѣ́никоу васѣ́ма слы́шещима
ре́че. повéлѣвает҃тисе ѡ҃ ча҃че ѩже ѡ сéбе нн҃ѣ сáма да гл҃ѣ́ши.
зры҃ коликы҃ наро́да васта́ на тѣ. и ѿ тéбе вѣ́ми стоу́жаю́цiеси.
нелѣ́по оубо оусамо́трила є҃сѝ а҃цiѣ сїа та́ко ѩкоже сы҃ свѣ́тел-
ствоу́ю҃та. непрáведно мнѣ ѿ тéбе҃ дeема. и пр҃ѣ́стати ти по҃ваета.
и ѡ дра́зноутиха процiенїе проси́ти. а҃цiѣ ли ны҃, въско́рѣ Сло́во
да ре́четсе ѿ тéбе҃. ѩко да и а҃за ѩже ѿ тéбе҃ до́бре ра́зоумѣ́.
соу́жоу посрѣ́ вáми правéдно. Къ сúмже сты҃ васпрїема. ѩко не
оубо сы҃и ѡбра́за смѣ́рени́ни. въ нiе́мже на҃ ре́че ѡбре́ла є҃сѝ ѩкоже
тебѣ҃ непцiевасе ѡ҃ соу́ды҃. мо́жета ко́ли та́ковима покоу́ситисе.
а҃цiѣже и | дра́знета. на҃ непро́сто и вѣ́зчине. на҃ ре́вностїю дх҃а л. 139.
сто҃го. и ѩже ѡ истúни и ѡ пра́вде. а҃ не ка пр҃ѣла́цiенїа пропасти
поре́вати. на҃ пр҃ѣла́цiенны҃і ка свѣ́тоу наста́вити. поніѣ́же лѣ́по
Є҃ лѣ́по вѣса́комоу коѣ́моулюбо ча҃ка҃. ра́зоумомже и соу́дѡ ѡзда-
ѡбрѣ́сти ла́жа҃. и тоѣ́ оубо гноу́шатисе, истúнеже повúноватисе
и покла́нѧти. истúна҃ ѿ хр҃тїань вѣ́зь васа́кого соумнения҃ х҃с Є҃.

моу кѣзаконїю пощщраѭща. ѩже соуть ка сима и ина мнѡжайша. Срѣбролюбїе глю и лихвы ѡбаѧденїеже и ласкрадство. Ѡмѣщенїа соугоуба ка врагѡ. блоуда неоудражаннаго искрѣнства скотоставнейша страстны сластей. къ симже оукрашенїе рызное и послѣдняа градыня. Мнѡго крачїеже и кравѣ|пролитїе. конскаже ристанїа, и ѩже ѡнѣ оупражнєнїе. и просто васа їевлскыи и аплакы предани сапротивна. таковаже и сима пѡбна ка ѡнѣ разоумоу соущоу безсловесны неразоумнейшоу баразоумика. пачеже и самома вѣличаства градоста протикоу тѣха моулрствованїю. на что оубѡ ка немоу, дѡина рекше дѡина ѡ вако разоума твоѥ. наше небѣжаствые могоуще добре потражати. и бгодарима твоѥ еже ка нама любо моудрїе. на молимсе твоеи дражаве. ѩко ѡ цара нашего власта имоуща. да васегда попечєнїе ѡ стаде твоѥма бгость твоа да има. и ѡ васѣха бразеха на своважати. можеши бѡ елика хощеши творити. тачїю хотещоу ти само властноу ти соущоу. пачеже на сѣдалици стара седѣщоу ти. и
л. 137. прка нашего мѣсто | испланѭщоу. ѡнже ѩко такова ѡ ни слышаша. вѣлми даменїема и мачтанїема многима исплансе. весело некако ка нима такова ѡвѣщаша. и каа соуть нама рече ѡ таковема попечєнїе имѣти. и цртвїа нашего скптро добре оуже цавтоущоу. и йже ка нама бражбующи далече ѡгнѣ царствоующаго палица. и ва глабоце самирени ѣсмы ѡноу. и нигдѣже по бъсѣха страна кто такобеми пооучаетсе дѣлѣси. и почтѡ мало дшїема испланаема соуть сѫца ваша. сицева и пѡбнаа семоу йзрека ка народномоу мнѡжаствоу. ѡриноути. некалы хоте еже на сто тѣха злѡказанства. и ѩко небѣжа реченное ѡ ниха баспрїемлѭше. добре вѣды еже ва начелѣ ѡклеветанїе на сто. и попечєнїе вѣлми имеѣ еже ѡ оного спенїю. Единже ѡ ниха къспрїема|добре рекла ѣси ѡ разоумнеиши ре и валѣпотоу. ѩко нигдѣже врагова нашы ни слѣды познаваютсе. и ва васакы свободаха и бъсѣха красныха Славчайшаго сего свѣта испланаемсе. на ѡ свѣтлеиши. прѣстоещи сан нарѡ молитсе самовластномоу ти госпѡствоу. да вамале глати тебѣ. незазорно боудета ащѣ повелѣваеши. и длаго трапеливне са ѡпасаствѡ ванмити ми ре-

чéнний. Є оубо Є дна ѡ ꙗко ва градѣ нашемь моужа некоторы
йже люте бражьвна оумисливь. на прѣданїа начелника нашего и
прькь. и на васѣ дша̃нїе его. не вѣмь како прѣлщиена быва не-
разоумїемь своимь. ѡхоужаеть сѣло хоулєнїе. и не даже до
сѣ стáвь. нъ и хрстїанина себе тснѣ проповѣдоуеть. Егóже ни
прѣщенїемь ни ласканїе | ни различнымь томлєнїемь и моуками л. 138.
прѣвазмощи могохѡ. сѐ бо оубо ꙗко сапротивна вѣры нашеи
ехѡ. и тварде блюдимь Є немало врѣме ѡжидающе пришьствые
твоѐ. нѣтъ оубо ащѐ повѣлѣваеть свѣтло твоа да привѣжь боу-
детъ прѣтобою. и сама да оуслышиши ѡ нѣго странны и прѣ
слáвны вѣщеи. и сѧ ѡнь ꙗже ѡ сѣбе прѣтобою да глѣеть. Сїа
слышавь соудїа, къмале ѡскърбивсе оуже. Ємаже невазможно
бѣ степена своего мимоити прѣль. повелѣваеть авїе семоу тако
быти. послоушанїюже скорее слова савражившоусе. и ꙗко ѡрлы
платоꙗдніе вънезапоу истамнице стго са ноужею истражаютъ.
и прѣлицема соудїю ватъ часа прѣставлꙗють. железы тежкыми
ѡбложенъ сы. егоже разрѣшити соуїа заповѣдавь. | непобно л. 139.
быти рече свезаноу чакоу на соудищи и ѡвѣта подавати. Ємѫ
оуже сїа сице. и соудїа оубо камѣникоу васема слышещима
рече. повелѣвлетитисе ѡ чаче ꙗже ѡ сѣбе нѣтъ сама да глѣеши.
зры колики народа васта на тѐ. и ѡ тебе вѣлми стоужающеси.
нелѣпо оубо оусамотрила ѣси ащѐ сїа тако ꙗкоже сы свѣтел-
ствоующа. неправедно мню ѡ тебѣ деема. и прѣстати ти пѡбаеть.
и ѡ дразноутиха проценїе проснти. ащѐ ли ны, въскорѣ Слово
да речетсе ѡ тебѣ. ꙗко да и ѧзъ ꙗже ѡ тебѣ добре разоумѣ.
соужоу посрѣ вами праведно. Къ симже стыи васпрїема. ꙗко не
оубо сыи ѡбраза смѣренни. въ нѣмже нѧ рече ѡврѣла ѣси ꙗкоже
тебѣ непщевасе ѡ соудьи. можеть коли таковима покоуситисе.
ащеже и | дразнеть. нъ непросто и вѣзчинне. нъ ревностїю дха л. 139.
стго. и ꙗже ѡ истини и ѡ правде. а не къ прѣлщенїа пропасти
порекати. нъ прѣлщенынъ къ свѣтоу настáвити. поньже лѣпо
Є лѣпо васякомоу коемоулюбо чкѣ. разоумомже и соудѡ ѡзь-
ѡврѣсти лажь. и тое оубо гноушатисе, истинеже повинноватисе
и покланꙗти. истина ѡ хрстїань бѣзь васякого соумненїа хс Є.

Сїа мчника ѹ ва силе дха ѿвѣщавшоу. свѣтло имѣаше свое лице, юнѣюшоуюже ка напастема дшоу. продразателнейшиже ѣзыка ка ѹблыченїю. множае тогда нежели правѣе. неоужасаниже ка васакомоу томленїа ѹрганоу. моужашевосе и крѣплаше, и ка хѹ васѣ протезаше помышленїе. Оуже ако сѧ слышава соудїа ѿ дховнаго мжа. чюдесми испланяетсе авїе. сѧло бѳ | желаше са хрстїани бесѣдоу оумножевати. таже и зрѣ ако ничтоже лажно реченное ѿ стго. ниже прѣласта каа пѹлежитъ иже ѿ него деемима. и ѹво оубо не имы ка истине что ѿвѣщати сапротивно. ѡвоже и моучити беспрабды оумилиесе. иже сице слово истине испрабльшаго. Капрашаета народа бгобораца ѡнехъ. и что ка сыма глати имате ѿ дроузы рече. ничтоже бо самраты достоино соуждоу сего ѡниже крѣпце належахоу ако ѿ хрстїанъ оуклонсе глахоу и ка нама сапричатена бы. и сѐ единаго лѣта врѣме са нами моудрствоуе. нн[1]) пакы ѿ ка′ напрасно ѿвѣга, и нашй поправа ка хрстїанѿ оуклониесе. и хрстїанина сѣбе нарицаета, ако же сама слышала есѝ. тебѣже не оу добре бразоуми-
т. 140. хѿ вѣща. того ра″ | прѣстоупника сего словоу спѹбива. и оугонести самраты соудила есѝ. Посемже соудѣ ѡна ва оумѣ прїема. колико ѿ правага сапренїа нарѹ зазрѣ емоу. оустидесе пачеже оубоасе граскаго дразновенїа. метежа и скрабен испланя бы. затворити ва тамници повелѣваета страла. Ставже ѿ соудица хоте гнѣвны тѣха оутолити. ѡгня и позорище разрѣши. Бажениже исходе ѿ подвига поаше. бвлю га на васако врѣме вину хвала его въ оустна моиха, ѹ гй да похвалитсе дша моа. ниже сице ѣзыкъ свои имѣаше мачеща. ѿ иже ва ха ба песнеи прѣстающа. Боиниже иже на сѐ слоужащее Ѥдва ѿ роукы оубйица възмогоше стго васхытити. хотеще жива пожрѣти его. на искомаго погрѣшаше злѡнрабнеиши. и на соуды своего нѣци ѿ нй ѣзыка свои | пошстрише. ако въ рѹце йха не предаста стго. и клича некы безчинна слышима бѣ. Ѥже соудїа слышава и немало ѡ сема негодова. дивесе тѣха нейстовствоу и бѣга

---

[1]) Тамъже: нна.

чл҃чїю. ѡ҃бачѣ ѩ҆ростѣ сакр҃ї. и҆ ничто҃ ка сѝма сапротивлсе. васѣ
бѣ҃ сана прѣбыва васоу҃ ноцы ѡ҃ноу. боуроу҃ во҃ вѣлїю ба дши
своѐ имы. ѡ҃ неправеднема оубіе́ни праве́дника. на҃ и҆ боесе ѿ не-
коѐ неначаемаго и҆ дразости нарѹ҃ше. и҆ тако въсоу҃ ноцы ѡ҃ сема
истацива. дн҃юже настабшоу, Слышитже ѩ҆ко пакы҃ позорище
сабрасе. и҆ прѣвасходита вачерашнѣе многочл҃чїе, желанїема ѡ҃бц-
їе борбы слобесь. и҆ стралчаскаго бг҃одразновенїа. Въторомоу
же часоу҃ или трет҃їемѹ҃ настабшоу, сѣда на соудици. ѡ҃бстоаше
же мно҃жество слоужителѧ | мч҃ецы҃ съ оужасома, ѩ҆ко стра҃ не- л. 141.
кы҃ баложити стралцоу. Слмаже сіа сице. и҆ сты҃ оужми же́лез-
нымі ѡ҃блож҃ена привѣ҃на бы҃. Соудіа рече. гл҃ы ми ты҃ ѡ҃ никола
ба коеи части надѣабсе. въ толико и҆ таково пройзыде дразноу-
тїе. и҆ прѣстоупити наше слоужбы ка хр҃тїанѹ҃ оуклонитисе.
прѣже ѿ нихъ ка нама пришашоути самохотне. не вѣси лы ѩ҆ко
таковое дразаюцихъ ва коликы҃ зла҃ балагаютъ сѣбе. и҆ ты҃ нын҃ѣ ацѣ
не покоришисе нами, лютема казнема прѣдана боудеши. и҆ са-
мр҃атїю живота лишитисе имаши. Сты҃же васпрїема ваниман
рече съ ѡ҃пасствѹ҃ реченна мною ѡ҃ соудꙗ. аза оубо҃ ѿ прѣроди-
телѥи хр҃тїанина ѥ҆сма. и҆ не вѣма како ѡ҃крадена бы҃ нераз҃оумїема
моима. и҆ грѣхоу поработиха оубы҃. прѣлщена [ѿ]лоукавы҃ чл҃ка, |
ѡ҃трагновена бы҃ ѿ ха҃ ба҃ моего и҆ блкы. на҃ сего ради҃ ѩ҆ко бг҃а
сы҃ и҆ чл҃чска҃ ради҃ спенїа на҃ землю сашѧ҃ и҆ чл҃ка бива ѡ҃ мнѣ кроме
грѣха. тѣ васѣ цѣдри ба҃ не хощета ниединомоу погыбноути и҆ вѣч-
ны҃ ѿ напасти бг҃а [лишитисе]. на҃ ѩ҆ко пастира добри не ѡ҃ставы
мене заклоудити ѡ҃вчѣтоу соуцоуми словесноу сто҃ стада ѥго҃.
и҆ назнаменаноу печатїю сты҃ма кр҃щенїема. кротце прїевме чл҃ко
любне. и҆ сачетава стадоу своѐмоу по своей вѣлицеи мр҃ты. ѥже ис-
коупила ѥ҆ своею чт҃ною кравїю. поніѐже ино ничтоже желаѣта.
разве ѥже ваныти нама ваноутра слабы ѥго҃. ва моужа сабра-
шена прїйти. Въ мѣроу҃ вазраста дх҃овнаго испланїема ха҃ ѩ҆-
коже пабла насѧ҃ оучыта. Слмаже ѩ҆ко видева прѣ бг҃ы ба҃ прѣла-
щенми бѣсовскыми | заклснѣваюцоуми. ѡ҃врати ме ка позна́нїю л. 142.
ѥго҃ не вазгноушасе ѿ мене. грѣдоуцаго гл҃ета ка мнѣ не ижены҃
ба҃на. мнѣже оубо҃ люте прогнѣвабшоуми ѥго҃ не ѡ҃ бѣ҃же. и҆

раздражившоу ва йдолеха ваша. толика зла моиха прѣзрѣва
јако же слышиши, поцѣдевме нына и ѡблычива мною дна, еже не
ва разоуме прѣласти ваше рѣвность. и сего ради да навикнета
како ѡ васъ ва мнѣ силоу хвоу. јако ѡ стѣма имени его прѣ
стою нына прѣвами. и его ради въ мнѝческое трызнице сваля-
кохсе дна. радюсе јако такова бага спѡбыхсе. Соудїаже јако на-
рода боесе. и оугодное ка нима творе ка мнѝкоу рече. не много
глы ва коуйстве, повынисе паче мнѣ бага савѣтоуцоу ти. зры-
ши бо јако вѣми цѣде тебѣ испраба даже и до лѝсъ. Стыже|
ѡвѣцава. аза оубо прѣлежоу ба ха ради рѣха. и пака глю и
глѣ не прѣстае даже до конначнаго ми йзлыханїа. и да не мнѝши
јако прѣценми или ласканми оудражати ме имаши. оуповаю бо
ѡ оукрѣпляющоу ме хоу. мнѣ оубо смрата ѥ еже са вами не-
частвоующими житїе. животже поистине еже по хѣ смрата. Се-
го ради прѣласти ваших вазгноушахсе. и јако ѡ огня некоего
ѡвега и притекѡ ка хоу. прочеѣ не касны оумышлаи[1]) вскорѣ еже
ѡ мнѣ томленїе. готова бо ѣсма и мѣча и ѡгня и звѣры и васака
смрати образа прїети зана. йно бо ѡ мене слышати не имаши.
тогдаже соудїа народному множаствоу оустоупити повѣлѣ.
и йзбана соудица васемь жати рѣка. самже ѡсоба стго поема |
л. 143. и въ ваноутра двора своего са нима ѡшла. и различними бесе-
дами межоу собою сваглоующима никомоуже вѣдоущоу. гла-
ахоу бо нещи ѡ йже близа тамо. јако са клѣтвою такова рѣкшоу
соудїи ѡномоу ка мчнкѹ. молютисе ѡ никола да не мнѣ ва
грѣ варинеши. и кравема твоима повинна коу. тачїю на соудици
поклонисе ка нама лицемѣствоуе прѣ мною. јако да ѡтоудоу
вино малоую васприѣмь. и тако своболоу те ѡ оубїица. и пака
ѡшла јаможе ащѣ хоцеши, и сахрани вѣроу свою јакоже болиши.
и себѣ ѡ смрати йзвабы. менеже ѡ грѣха свободиши. и въ
тамнице николиже ктомоу ѡпоущоуте, и самною прѣвоудеши
здѣ елика хоцеши времена. питаесе и са йзбранними моими. И
стыи, не вѣси ѡ соудїа | что глеши. аза ва тамници јако ва раи

[1]) Тамъже: оумышлаа.

некоѣма прѣбываѥ ѣсмь. сакоржѥ ваша невѣрїема помраче[1]). горшее тьмниче ва тьмѣ прѣбываѭть. прочеѣ и сама познаи истиноу и пристоупи каѯоу истиномоу свѣтоу. и наслѣника боудеши нѣнаго цр҃тва. Сѣ бо выжоуте испльнѥнна дѣлы, и привратѣ съмрьта ѫжидаѥтѣте. прѣвары дондеже не постигнетѣте конца. ащѥ ли ны, сама оузриши. менѣ или ка домови моемоу ваѯврати. или каѯоу моемоу васпошли. симже и пѫбнаа сима менико рекшоу. и немала боура и метежа соудїе испльнисе дша. и ѿноудѣ ако ѭзоумлѣема прѣбысть васьна. и ѿвѣтоу моужа никакоже ваѯмогь. прѣваѯможе бо ва правѫ истина и ласть прѣмлаче. а ѥже | прѣслабнеишее ако дха ст҃аго вѣ. ва стра- л. 144.
даци дѣиствоующа сила. на что творить соуды ѿна. похваливь аже ѫ вѣрѣ ревность доблѣствноую сѣлѫ оудыблаѥма. таже иже ва дроугоую страноу двора своего. ѿ ваноутраны соущи врата. проважаѥть слоугами своими ст҃го. понѣже разоумевъ ако въ тьи час хотехоу и растрагноути его или ножми и мачи на оудесеха садрѣвыти. Сама бо бго самысльна и мт҃ика вѣ ако же сказахома. разлычними бо ѿбразы троудолюбне таиашесе ѫ спнїи блженнаго. ѿпоустити его хоте въсако. Симже сице бывающима пакы видима вѣ ст҃ы са оузнаыкы вадваряема. и вамѣтве оупражнѥма веселесе и поѣ дхѡма ако такове вати сподобласе и испльна радости и веселїѣ | ст҃го дха. соудїа же аѳїе къ народоу сама ѩзаша. ако же при спнїе ст҃ты иногда пилать. глѣть ка нима ако же тогда ѿна ка іоудѣ. нединїе выны ѥже съмрьты доини ѫбрѣтоха ва чѣци сема рече. того ради и аза соуда произнести не ваѯмогоха нана. нъ ащѥ хощете мене послоушати бга савѣтоующоу ви. ѿ гра нашего далече да ѿженетсе. и ктомоу до съмрьти своей ни имени его слышатисе здѣ. Ѥда како и сама ва раскаанїе прїидеть и прїидѣ пакы ка нама самохотне. и мы наслѣдници краѣ его не боудема. ако да и аза ѿ вѣ и напастеха ѩзбавласе. выже ѿ оувї[и]ставнаго грѣха свободитесе. оувѣхѣ ѿ мнозѣхь ако ва запаныха странаха да[а]матїе прилежещи. нѣкотори Ѥпарашаскы сано ѿ цр҃а |

[1]) Тамъже: помраче.

л. 145. нашего початена сѣло страшана моужа и цркы вѣрна и любима. сарѡникже искрани по платы иже ѿ на нна[1]) дражимому моужу. темиже аще сіа оувѣста аже о нѣма. где сакрытисе или ѿвѣщати кнѣмоу можема. дразновеніе бо акоже рѣха кацртвоующомоу ими. и васеха имата цркыма повѣленіе ѿ срѣды сатворити. найпачеже мене и са саномъ жибота лишитисе. и которы ѿ васъ тогда дразновена прѣ лицема его станета рцѣтеми; или ѿвѣта ѡ неправедема оувѣени бажаста. или которима злато оутолита ароста моужа и искоупи краба неповинноу. темиже оубо аще послоушаете мене бгоу бата. Аще ли ни вы сами оузрите. аже семоу начинанію выновна быти не изволы. да послоушаствоующими | васи иже насе сабакоуплашейсе жѣ. бго мраскомоуже сабороу неначаеми ѿвѣта ако слышавше. и нѣци ѿ ни оувоавшесе и послѣна съматрающе, оустоупахоу начинанїа. ѡвы распихахоусе глаахоу. не добрѣ ли правее слышахѡ ако сахртїани сабѣта имы соудїа. и маздою ѿ ниха разтлѣна таитсе ѿпоустити хоуника нашего. и бѣ распра и мава немала ѡ семь. Єдинже свѣрепейши и лютеиши зми. Старѣишина сдїаболома бѣше васемоу сабориноу ѡномоу. и прѣ начинателя васемоу злоказанствоу. и правы сы иже васеха на оувїйство мѣника подбиже. посрѣ оубо авїе васѣ бѣзаочливе[2]) васкочивь. ѿ нейстовства. дразаните вѣлїема гласома рѣка. и ни єдина ѿ ва да оуниваета ниже мало дшана кто. или мало вѣрые
л. 146. да повѣдита како самысла ваша. оупованите аза бо ѡ сѣ дшоу свою положоу. и ѿ васема слово базама аще и до самого цртвоующаго прилоучитисе хощета коа люко вѣща. Сѣ оубо прѣ васеми свѣтелствоую дна. ако и сороучика краве его прѣлагаю себѣ. ѡ лютаго продраданїа. ѡ оплазаства. ѡ градаго и скотоставнейшаго гласа. иже тогда васѣ карѣбности подбиже и ка оувїйствоу неповиннаго. нъ не оу васема ѿ множаства слышима бѣ гла ѡказанаго старца ѡного. авїе оустрамленіе некое

---

[1]) Тамъже: нна.

[2]) Тамъже: бѣзаочливе.

и вѫпла смѣшана. и млава нелѣпа вазглашашесе. всѣмѣ ѣлико мощно сты на заколиніе просимъ вѣ. Сегоже ѣгоже слышасте ластца братіе. много постра хва црквы ѿ негo. и на васака дна гоне и попирае хво стадо люти влака. разарае храмы бжіе до ѿснованіа. нъ и многострална | гєѡргіа новаго. иже прѣже мала ѿ стѣма мни ѣго васпоменоухѿ. и ѿ стеи мтеры ѣго. како ха ради постава повѣшена на древе оудавою. Єгоже мнію винована сн бі. да ѭко ва сластв вамѣнѭшесе ємоу. разноуба пакы нѭ и блженномоу николаевы смрта исходатайва. Мнѣшеже ѡказанни вѣлію мазоу сѣбе припладити[1]). еже ѿ оубіени стыхъ моужеи. на ѿнехъ мники свѣтлые показа. сѣеже вѣчныи ѡгнь исходатайва и томоу слоужещимъ. на ѡны тако. намже къ прѣнима мысла да идеть. прѣреченниже соудіа видева народное самоущеніе. и бесловесніе ѡнехъ вапль. не дооумеваѣтсе васана ксн оумолива йхъ ѿ соудица йзыти и пожати до заграіа, и сама ѿ соудица въстаета ва ваноутранѭ вахо́дить. | ѡниже похвалы немалїе старцоу ѡномоу приналаютъ. ѭко бо велика некоего ребнителя и поборника ѭже ѡ вѣре своей имехоу и. тѫже послѣднею градинею мнтаема заповедава гра пакы васема сабратисе, и разараета тражице. Въ ѡсвитаѭщиже четвратkоу соущоу ѿ седмичнѭ дню. соудицоу по ѡбычаю прѣоуготовленоу. и превасходита множество вачерашнѣ да ѭко оувѣ на соудици ста йже на сѣ вароучени. видева множество много превасходеще правѣ. вапрашаѣтже йхъ некли ѿсоу страхъ прїимоута. Єдина рече по єдиномоу да пристоупита. иже ка испороученію моученика краве боудета. тогдаже прѣреченни краво пїица ѡна ва техъ кондицѣ роуко писаніе подабаета. ѭкоже вєзаконна техъ прѣданїа имоута. такоже | и йже по немъ ватоpомоуже и третїемоу и петомоу. начелствнѣ соущѣ и лютеншима сѣло ѭкоже речесе. темже соудыи она ѭкоже сїа зрѣ дрѣхла вѣлми и печална бываѣта. понеже превазмогоше ѡны паче оного. потвражаетже са добрѣрними свѣтелы записаніе на

[1]) Въ рукописи: припѧдити.

соудиции. паче же и боесе да не wже wнiема что wусамотрiтсе. кадомови своемоу вазвративсе. и такова нека къ любовнымъ своимъ изрека. wко неповинна аза w краве моужа иного. на сами да оузрета иже насе хотещее. семоуже гл҃ю wко пройзшашоу. Вьскоре безчисленое множество вгопротивнiи. съ епархw граскыма wкроужаюта тамничное предворые. и семоуже тако бiбающоу. Единже иже съ епархw сы дразноува прежде
л. 148. васе҃ къ ст҃моу ваниде епархоу повелевшоу. ша҃ рече къ хотещемоу зл҃ъ оумрети. зрiши ли ѓци колико iмедимте. поне оубо когда покоры себе и по нашеи боуды воли. wко да w самого гратана самратнаго васхiтимте и жити дароуема. и аще сего оубещiати дободана боудеши части немалiе съ нима спобл҃юте. вашаше и начета ласканми пwходити ст҃го. и еже w кончани доблествьнаго оустрашити непщебаба. повынисе гл҃ъ w҃ wкоде престани w исповеданiа еже въ х҃а вере. аще ли[ни], се҃ дн҃а оумираеши wгнiема сожеже҃. Ст҃ыже на м҃тве бе҃ непрекоднана стое҃. и роуце҃ и wче на нбо имн҃. Едва некогда кротко wвещава. что троу подабаеши себе въсестратне҃. чтоли самратiю претиши жизна мне҃ вечноую ходатаистоующоую. на и wгна прелагаеши. иже | сама съ васеми тебе҃ моудрастоующими сагорети хощеши въ вечныи wгнь. иже х҃а wвраглысе и весоу послоуживы. мнеже wгна нiшашни разлоучити неможета w любве х҃а моего и бга. оупокаю бо wко wгна вахла҃ преложита. иже дребле трiе҃ wтрокома ва пещи испламене рос҃ источивы. Аще ли и w дравw печет҃е. сама аза ценоу ихъ подати хощоу. Сiа ка иже тебе҃ послабшима израци wкоже слыша w мене. Къ симже и сiа приложи, вашее слоужвы до конца wрекохсе и проклинаю ка х҃оу бгу моемоу притеко҃ и нана спен҃а надежоу имею. и ради славнаго и ст҃го именi его готова есма оумрети. wко да ва векы съ нима въ цр҃твы его ликоую. иноже w мене неимате слышати
л. 149. wкоже и w правы дн҃а Страниа моего пр҃евазвестъ ва҃. | Сiа рекa ст҃ы wпоусти его. да wко варварина wна не полоучива искомое и надеже wпада. роукоу на оустоха положа безделана вазвративсе. и васа подробноу доблаго wвета ка епархоу васема

слы́шещимъ ѩзы́ки. Слы́шавшеже та́кова оубі́йца ѡнє́хъ
сами́. Бѣсма ѩко ра́зоума погрѣ́шаше и чаа́нїа ли́шившемсѧ.
нача́ша є́дина по є́дина васка́кати ва та́мници. и съвапле́ма
вѣ́лицема кри́чюще ѩко да сто́го си́це оу́страшетъ. ва роу́ка̀ вѣсѣ̀
ороу́дїа моучите́лска и́моу́ще. и вънезаапоу́ мала́ невасѣ̀ гра́
сатѣ́ксе. на̀ ѡвы́ на оубі́єнїе подвижника та́щахоусе. хрⷭ̀тїа́неже
ѩко да оу́зрѣ́тъ доблѧ́го стра́лца хва̀ вѣ́нчаема. и да мл̀тва сты́і
є́го̀ спѡ́бетсе. ѩко є́дине́ми оу́стъі гі̀ помо́лѵ гла́хоу. Дѡ̀ хва́л-
ниже никола́е прооувѣ́дѣва своѥ̀ є́же къ бо́у ѡхо́же́нїе. | вазра́до- л. 149.
васе дхо́ма сѣ́ло̀. и тѣ́плими сла́зами сѣ́бе ѡблы́ва. прѣ́клонь
ко́лѣне и роу́цѣ на не́бо вазде́ва. и ко́начне помо́лсе гла́ѥ си́це.
бѐ вѣ́лики и безначе́лны. и є́дини цр̀твоуе́ї на̀ васе́ми. Є́дино ро́д-
ныи снѐ и сло́ве бжїи сы̀ ва недрѐ ѡчы́й. иже ѡ жи́ваго ѡц̃а жи́-
во творе́цее сло́во. иже ѩзначе́ла сы̀ ка прⷭ̀носоу́цномⷭ̀ бгⷭ̀. ѩко
сы̀ сїа́нїе сла́вы и ѡбра́за састава́ка прⷭ̀носоу́цаго ѡц̃а. иже ѡ бе́з-
начелнаго[1]) нача́ла непости́жное[2]) нача́ло. и́мже васа̀ ѡ невы́тїа
ва бы́тїе бы́вше и сади́ржетсе. и ѡ васе́ѥ тва́ры покла́нѩе́ми са
ѡц̃е́ма и жи́вотворецима дхⷭ̀ѡ̀ сты́ма. Са́ма ѩко лю́бче гі̀ при́зри
са высо́каго сто́го жи́лища своѥ́го ва ча̀ сы́й. и оу́кре́пи немо́ща
ра́ба своѥ́го. Сѣ̀ во̀ дн̀ѧ ве́селїа мое́го наста̀ оу́же. на̀ стра́шетме
вѣ́личаство грѣ́хо̀паде́нїа мое́го. | да не ка́ко сы̀ ради ѡбра́жень л. 150.
боу́дѹ ѡ тебѣ̀ ще́дре. О́его радѝ припа̀ю ка прѣ́бе́лицеи мл̀рдїа
твоѥ́го̀ поу́чине. Є́си во̀ безна ще́дрота, сагрѣ́шы̀ї испове́дѹю
ѡще́сти про́шоу. прѣ́жѣ̀ даже не постигне́тме ко́нца. Є́й бже мои́
и спе́нїю мое́моу наде́жѣ. не посрами ме́не прѣ̀ а̀гглы и ча́кы. на̀
оу́дѷви на мнѣ̀ мл̀тѹ свою̀. и посла̀ а̀ггла ты́ха и мл̀тѷва пое́ти
ѡканѧ́ноую ми дшоу ѡ страстнаго ми тѣ́ла. ѩко да по̀ кро́вомь
є́го̀ спсоусе, ѡ є́же на ва̀здоусе лю́ты̀ї и лоу́кавы̀ї доухо́ва ми́-
тарства. и не поме́ни бе́счисленыихми гре́хова. е́лика ѡ ю́но́сти
моеѝ даже до дне́шнѧго днѐ. де́лѡ̀ и́ли сло́вома и́ли помы́шле-
нїема сагрѣ́шѝ. иже никогда̀ самра́ти хо́теи грѣ́шникоу. и ѩзва-

---

[1]) Тамъже: ѡ бе́значелнаго.

[2]) Тамъже: непости́жно неначе́ло.

би ме гиєени и страшны моукы. и спобы ме чести избрани[1]) твои еже тебѣ блгоугожьшии. ꙗко[2]) да и ѡ сѣ | прославитсе име твоє стоє въ вѣкы аминь. Тако оубо сты кончне ѡбети своє ку бу вазва, радесе дхома и веселесе слъ. ꙗко спѣшисе желаеми конца моученичаскы по хѣ васприети. на кто изрече ѡ любимици. иже тогда ва дхо подвижнема его езыце. колика дѣхвална блго дарениа и славословиа гѣы бу своемъ егоже желаше изрека. дивнейшеже[3]) ꙗко ва таковы потеха и подвизеха самратво прѣ ѡчима имѣаше. и коликы ва таковы дне и чс. метежи испльнитсе чкоу дша. на сты васа са бгома вину вѣше. и ꙗко ва тоужема телѣси стражаше прилоучшасе тому. такова бо ѥ любвы ꙗже ѡ вѣ братіе. и полоучиви сію блжена. ва во полоучи. любы во ва нарицаетсе, ꙗкоже рече апл. на ꙗже по сыхъ |
л. 151. бывша оуслышима. оуже стральца ва вноутраніе тмници ва подвизѣ велицема бѣ. и ѡ прѣстодни страшному прѣстолоу[4]) бжію печашесе. Емоуже не бѣ васа мира дбина по аплоу. безбожномоуже агаренскому сынмоу, лвома дивима побѣдиоусе. дадите нама въпіахоу ка стражема непокорибаго. дшеюже непрѣклонни ѡна и безколезни николае. ꙗко на сѣ оугоотована изыде ка нима. ѡставшима с[ъ]оужника блгого гобеине мира подавь. и мтвы ѡ ни испроша. таже ꙗкоже хс ка жидовома. Се аза ѥсма егоже ре ищете. Ѡниже авіе роуце вазлагаютъ нана. и не мтивно наземи побрагше. и ѡ тешкы железны оузы ѡрѣшаютъ. имиже роуце и нозе стго ѡкованни вѣхоу. и нага тачію въ единои рызе ѡставлаю. | нашпета роуце его тицно састегше. и оужема свѣзавше изводета. изыдеже блженни свѣтлема лицема сіае ꙗкоже древле моусі бговида. Ѱалмскыѣ пѣсны въспѣвае. хвалоу тебѣ гле въздаю хѣ бе. ꙗко избѣ истамници дшоу мою. исповѣдатисе имени твоємоу Стомоу. спа во ме еси ѡ нис-

---

[1]) Тамъже: изврани.

[2]) Тамъже: ако.

[3]) ише въ этомъ словѣ написано сверху.

[4]) Въ рукописи: прѣстолоу.

хо́дѣщїй ва ро́ва. и не си ме́не затворила въ роу́ка҃ бра́жїахъ поста́вила е҆си напростра́нне но́зѣ мои҆. та́же ѡ҆брати́все и главо́ю покло́нивсе и ми́ра пода́ва хр҃тїа́нѡ и҆же тамѡ прилоу́чившемсе. вѣ́ми бо҆ же́лаше ви́дети и҆хъ. да ѡ҆ко си́цева ви́девше бг҃обо́рци. позавиде́вше бл҃гочести́выма, и ра́зганѧютъ и҆хъ ѡ҆коже вла́ци. ѡ҆ безмѣ́стїа помы́сло҆ ѡ҆мрача́еми. да не коа́ храбра́никоу ѡ҃ сыи҆ дра́зоста прибли́дета. | Мнѣ́хоу сего́ ѡ҆каа́нни въ ча́съ ко́нца л. 152.
оу҆стра́шити. Си́це бо҆ бл҃гочести́выма ра́зганѧемома. и ка́зна ѡ҃ е҆пархъ пр҃ѣ́казвѣ́щаетсе. да никто҆ ѡ҃ хр҃тїа́нъ ѡ҆бре́щетсе пр҃ѣ́ хо́де, и҆ли послѣ́доуе свѣ́тломоу позо́рищоу мч҃ени́ка. Сѣмоуже си́це бы́вшоу. въсхы́щена бы́ваета не́кыи ѡ҃ вѣ́рны҃и ѭноша. и се́моу с҃тго вада́ше сѣ́зана ка закомѣнїю бо́дити. съмо́трение бо҆ бѣ́ше и҆ сѣ҆. ѡ҆ко да поне ѡ҃соу́доу зре́нїа с҃тыхъ бра́тїи наслади́тсе. нъ оу҆бо҆ и дроу́гы ѡ҃ бра́тїи и҆же пр҃ѣ́жѣ въ та́мници съ с҃тыма бе́седа́вы. Въ оу҆ме ѡ҆же въ та́мници с҃тго гл҃ы и завѣщанїа въспрїе́. Е҆же да ва[1]) дн҃ь весе́лїа моего҆ а҆цѣ́ мо́щно ѡ҆бы́тсе кто҆ лю́бо ѡ҃ ва́съ, и҆же пр҃ѣ́жѣ ма́ла простра́нне́ише ска́занно бы҃. Сѵ҆и[2]) оу҆бо҆ ви́дѣва си́це с҃тго оу҆е́диннена. ѡ҆ко ѡ҆вца́ | наро́чита посрѣ́ зверей. мало́дшїе и лѣ́ность да́лече ѡ҃ се́бе ѡ҃кра́гъ. лю́бовїю ѡ҆же къ мч҃е́никоу ра́зграе́тсе. и ѡ҆роу́жїема кр҃та се́бе ѡ҆гра́дива. на мт҃вы с҃таго оу҆пова́ва. посрѣ́[3]) васе́хъ васко́чива. и пр҃ѣ́ с҃тго ли́ца мч҃ни́ка дра́знованне ст҃а. пр҃ѣ́ходе пр҃ѣ́ ни́ма ра́змотра́не и послѣ́доуе. и че́стима вѣ́зранїе҆[4]) е҆ди́на къ дроу́гомоу и҆спла́няше ѡ҆ж҃ ѡ҆ хр҃е́ любова. зры́ми и здѣ́ с҃тго бл҃госмы́сластво. ниедино́го гл҃а пробѣ́щава къ любо́вномоу. и ва та́коеи те́сноте сы҃ печаше́се да не бе́седою ѡ҆бле́нна боу́дета е҆же къ нѣ́моу бра́та ѡ҆но́го дра́зо́ста. и пако́стное что҆ оу҆лоу́чита е҆го ра́ды. добо́ло та́чїю ба бл҃года́ре о҆ сема и ви́ноу моле́се. Вѣ́домоуже е҆мъ доспѣ́вше оу҆же до мѣ́ста ме́днаго зово́ма гра́жица. и тоу҆ соу-

---

[1]) Въ рукописи: да́ва.

[2]) Тамъже это слово еще разъ повторяется послѣ оу҆бо, но только съ ѕ вм. з.

[3]) Тамъже: посрѣ́д.

[4]) Тамъже: вѣ́зранїе҆ѣ.

л. 153. цѣмъ | Сѫтомоу храмоу възнесенїа гнѣ часта поклоненїема подава. въ прѣнта тайно иде радобашесе. прѣтечаше бо водецагоѥ. зрѣ бо мыслѣнима очима цра цѫтвоующима хѫ ба. и позора аггласкы ѫжидающе его. и любовїю распалѣетсе или ревностїю ѫ бѣ такоже илїа древле. Скорейше васеха шаствїю творе. постигноути оунареченнаго мѣста. да съ моучителѥма дїаволома сплѣтетсе. тако да сего силою крѫтною поправа. желаеми вѣнца покѣ ѫ хѫ въспрїиметь. на сїа страдалца оукрѣпляющїа дха Сѫтго сила бѣ. и васа долна пренебрега. и бышнаа моулрастоваше и чашше когда ѫ тѣла разрѣшитсе и сухмѫ сапрѣбывати. такова бо ѥ сѫтыха ревность. самратьбо сана вѣмѣнѣетсе има, и калѣпотѫ, | ѫ самрати бо ка жизны не старающоисе прѣходета. готови бо на бракы чратога испаняета. что оубо ка сима рекоута иже самрати трепещоущеѥ. долнима въсегда прилежещеѥ стрѫтема. приходѫ бо и неволею на вастразаета. на ѫ горе неготовыма тогда. вънегда чратога затворитсе и йдете не къ ва оуслышима. боудетли [1]) и коа рцими полза ѫ тлѣющиха тогда; нѣдина тѣ такo. на на прѣлежещее възбратимсе. и видима что оубїици весноуеми тборета. тамами сабрашесе множаствѫ. имоуще прѣ собою ѥпарха прѣпоздѣща са йзабранними своими. са вѣликою зѣлостїю и мантанїема. носеще моучителскые жазлы
л. 154. и драколы. таже кѫ нѣкѣ са баплѣма смѣшена. проповѣникѫ баплющема. ѫвѣмже матьбоу свою на баздоуха базглашающема. на доблест[а]бнеишн николае. ни въ слоуха оуха прїемлаше тѣ стрампенїе. на васа ба бѣ бѣше и ка вѣнцема вину бази́раше. Сѫима оуже тако бываюшѫ. кѫ йсходецоу мнкоу йзбана гра. на на мѣсте не оуже сѫ. Єдина ѫ его противнѫ камена вѣлѣи базама. и сѫтго баглабоу люте оуназбыва [2]). такоже вѣлми ѫцоутити болѣзна. и крабѣма множаство низтекшема. вѣнчасе сѫмѣнни его браха. и такоже багрѣнни некоима ѫрарїома сѫтго рамене ѫбагрившемсе. Єпархже таже ѫ оубїени мастити хоте бар-

[1]) Тамъже: боудета.

[2]) Тамъже: оуіазбыва.

бара онóго. ѩко бѣзповѣлѣнїа ѥгò дрáзноубы оу҃ѩзвыти мнúка. и вѫзúсканїю немáлоу бúвшоу. | оувѣицаже ѿна ѩко тáкова вúдева вѫмнóжество чѫчáскаго сéбе смѣсúва и оугóнеза томлѣнїа. Сты҃иже къ мѣстоу мнúчáскаго трúзница помáле достúга и на мѣстѣ бúва. йдеже трúи клáденци словоуемомоу. къ зáпáнеи стрáне лéжещоу срѣ́чáскаго гра҃. и тоу҃ тóгда врабіема соущѣ сто҃го привéзоующа. потóкоу некоéмь мало воды тоу҃ кáпещоу въ пѫ́ножи сто҃го. Стáвшоуже мнúкоу моужествѣне къ бóрбе дрáзновенúа и непрѣклонúа. пáкы прѣ҃ óчима ѥгò стá прѣ҃рéчени мѣникóлаюбца ѿна. óчима къ стóмоу кóнечнїе мт҃вы прóсе. мнóго стрáлниже никóлае глáвою своéю бл҃вéнїе назнáменавшоу. и рáдостнима óчúма къ дх҃óвномоу брáтоу ѥже ѿ зéмлѥ на нб҃а вскхѿ́ покáзака. кóнечне глáвою ѿвоúма поклонúшемсе. никóмоу смотрúкшоу. ѿслѣ́поше бò | ѿчéса йхъ маанїема бúшнаго. л. 153.
нѣ и оупрáжнúхоусе вѣ́зающе оужми ѿ сáдовы́ онéхъ. Стыиже óчи свои къ нбы҃ вазрѣ́. и вавúдѣнии вѫ҃трены́ бúвается бл҃жéни. Свѣ́тла зрáка ѥгò бы҃ ѩкоже ѿгня шáпце и молéсе. и вароуцѣ твоúй прѣ́даю дх҃а моúй прирéка. и ѥщѣ мт҃вы въоустѣ́хъ ѥгò соущѣ. Вънезáпоу побúваема бúваѣтъ каменїема, ѩкоже прáвомч҃éника стéфа҃. йже и прѣ́жѣ трúи въспрїема каменїа вѣлици вà и́ме сты҃ѣ троици посúй бл҃говáрствѣне прѣклáняѣтъ колѣ́не. Ѥдúнже ѿ оувїицъ каменá вѣлѣй ѿ потóка ѿнóго[1]) йстрáга. оудáриваа сто҃го по теменóу всéю сúлою. и тáко ѩкїѣ оубúй онóго оувò мѣника, сéбеже мѣникоувїица въсéхъ скврáненша сотвори. и тáко бл҃жéнни никóлае стоую дшоу свою вароуце бжїи прѣ́ложи. ѿ ѧг҃ла поемлемѹ́ | и хвáлимоу. нѣ оувò ѿ сúлнаго оударéнїа онóго полоутáка лáбине гóрнюю Сѣрéбрнаго врáха ѥгò[2]) далéче ѿскóчити прилоучисе. ѿ остráго кáми онóго. Стоéщоу на нéмь ѥщѣ покрúвало мáлое сто҃го врáха онóго, ѿ багрéнїе скúти соущѣ. ѥже вѣ́лми любúлаше сты҃ нóсити. глáвны бò мóзака вѣ́ше ѩзлїáлсе вънѫ́тра покрúвала. и кóсты ѕатúлные са сѣрéбрними

---

[1]) Тамъже: ѿнóго.

[2]) Тамъже это слово стоитъ надъ Далéче.

власы его вноутра имѣхоу. прѣвспоменоутиже бра҃ ѡна
Оице ꙗко спѡбысе мч҃ениче҆скаго подвига видѣти. радостїю не
изглагнною и слазами бгу ѡ васема хвалоу вазвѣа, ѡвоче скрабѣ
сѣло и тоуже како бы чести некоую ѿ мч҃ениче҆скыи моущеи
стыхъ полоучила. ꙗко да вѣлики дара хв҃еи цр҃кви принесеть.
л. 156. зрѣ бо ѡздалече лоубинѫ сто съ покрывалцема его ѿ безбожныи
попираемоу. оуꙗзвлѧшесе[1]) дшею и недооумеаше. како бы
желаемое емоу исплънитисе. ѡвходѣ и сънисходѣ моща оноу
стоую. никако҃ моущно бѣ приближитисе множества ради оу-
вїица. стене и вездыхае и ѡвасоудоу сѣтескнѫема страхѡ по-
вѣжаема. ба на помоща и сто призываше, поспешити емоу
ѡ искоме҃. на и ѥпархово присвоение имѣаше немало, и знаема
емоу сы. помышлѧше васебѣ ѧще и въ напасть вападѣ҃ избавитъ
и гл҃ѧтвами сто. надежоу стежававрити авїе ездалече юношоу
некоегѡ ѿ знаемы҃ братїи. оувѣщаваетъ его прастома показа
сщенїе оное. ѡвѣщаваетъ емѫ немалые прїети сы҃ рады ѿ ба
трѫдома маздыи. варваромже ѡ оувїени сто оупражнѧющимсе.
влго полоучно времѧ ѡбрѣтъ чюдны ѡна | юноша. вѫимаетъ
стоую чести ѡнѫ и вистрѣ ѿскочива ѿвега. ѧще и гонима бѣ
некоима ѿ его бораца. на бжїа помоща тѧща того вазвра-
щаетъ. и тако блтїю бжїею желанїе полоучаетъ моужа[2]) ѡна
роукою любо послушателнаго юноши ѡного. Краинею оувѣ ра-
достїю влго дарение бгу вазсилае и егокоу оугодныкоу. ꙗко та-
ковы҃ блга спѡбдѧша его наслѣдитисе. и тако видѣнїю пакы҃
ждеаше съмотрити хоте ждѣже мч҃еника повраговоуть тѣла ѡ-
станѣка. оувїистѣвныже нарѫ ѡна и ѡ мр҃твема тѣлеси страшнема
бесобахоусе. и ѿ досада не прѣставахоу ѡвходѣще его ꙗко ѱы
мнозїи. каменми ꙗко҃ речесе васе тѣло его сѣдрабѧють. ни бо
дѣтаскы вазрасти ѡставише оувїице оустрамлѣнїа сего непри-
л. 157. честна. и васака йже ѧще не камена помѣтаетъ нана. казны не-
малїе прѣповелѣваеми вѣхоу ѿ ѥпарха ѡного. на ниже тако

---

[1]) Тамъже предъ этимъ словомъ написано оу҃ т.

[2]) Тамъже: моужы.

прѣставше ѿ ѣрости и гнѣва, неоустáвное ѡно мнóжество. нá ѿ мѣста тóго поѣмше. и йже блúзъ тоу́ гробовома хр҃тїанскыма кóстема садражецема. тáмо повráгоше блѣкоуще мнóго стрáлное ѡно мни́ка тѣ́ло. вѣ́ бо ви́дети вазлюблєнни. Сцѣ́нни оудóва бл҃жéннаго ѿ приражéнїа каменнаго, глáвоу сѣдроблєнноу. васоу́ и подробноу растразáнноу. роуцеже и нóзѣ сакроушéние. прáсти сънóкатми ѿтразаéми. и вѣсѣ́ прóсто сълїáнно ва стрѫпа є́дина с҃томоу тѣ́леси. и є́два некогдà прѣставше и ѿ оубїйства ѿдáхноувше, сїáже ѡны тáко. хр҃тїáномже ѿдалече зрѣцема. вѣ́лми дш҃[е]ю рáдоваховсе ѡ повѣ́ мч҃énика. и х҃ва хвáлное Слáвословїе х҃вы вазсúлающе вѣхѫ|дáровавшаго тáковаго побóрника вѣ́ре въ послѣ́нта врѣ́мена. и с҃тго дх҃[о́]вними пѣ́сньми вѣ́нчавахоу. ѡжúдахоу бо погрéвсти ѡстáнкы С҃тго мч҃énичскаго тѣ́лѣси. и ѿтоу ѡсцѣнїе прїéти. нѣцыже вг҃олюбци ѿ йхже тоу́ добропúсаца йскоу́сь савѣцıе́й. ѿ цр҃ковны́ соуще чúна сн҃. и х҃а [1]) с҃таго маáнїе́ двыжими. Въ слáвословїе бж҃їе и ва похвáлоу с҃тго тропарéи састáвлаше ва т҃аи ча҃. и[й]нїе похвáлнїе кáнониже и пѣ́снеи. и є́же ѡ мч҃ени подрóбноу с҃тго похвáлами повѣ́сть оукрáшаютъ. и йна ѡже х҃вои цр҃квы приклáна. нъ блг҃очастивы́ сабóра тáко. А́ йже васегà добрà ненавúдеи дїáволъ. нѝ тáко прѣ́ста памѣтозлóбыема на с҃тго дúше. Въ оумѣ є́диному ѿ агарѣ́ вълáгаетъ. ꙗко да ѡгнúема ѳстáнка|с҃тго мч҃ника л. 158.
тѣ́ло сажежѣ́тъ. и хр҃тїанѡ́ жéлаéмое оўлы́шитъ є́же и бг҃ы́. ѡ безаконнúи безаконнéйшаго. ѡ злáго и соу́е моудрáнаго нрáва. начéтъ бо бѣ́сы ва нѣ́ма звáти ка народоу. Аꙁъ глаáше сажéци имáма ѡстáнка телѣ́си є́гѡ, ащѣ́ бóлите и ѡ дúвство. Сцѣ́ неоу́ тáковомѫ произашáшоу гл҃оу скéрáннаго ѡного стáрца и замáторевша ва злóба свои́, са слóвома дв҃їе мнóжествѡ дрѣ́весема ѿ нарóда принесéнноma бúвшема. таже ѡгна вѣ́лѣи вазгнúема. и пѫ́бна сéбе дроугаго помóщника сатваряéтъ йже ѿ онѣ́. и с҃тго рóуце и нóзѣ протéгше. два кóла ва земли крѣ́пце затáкше. и мéжоу

[1]) Тамъже: ХѪа.

ѡкоꙗ̀ поста́вляше противоу ѡгнѝномоу [1]) вели́чествоу. Сѵ̑ѣ꙯ꙗ̑ ꙗко ка́дило бг̑ово́ѝное. вьсѣ сьжига́ема бы́ ꙗ̀ рата̀ принесѐсе. | Ӗдѝнже ѿ ѝхже съ ни́ми тоу̀ пр̑е́стое бѣ̀. ка ѝже та́мо соу́щима дре́весема потѣ́че ѡкаа́нни ѝже за е́же та́мо салоу́чившимсе запале́нїю бѣ́хоу. ѝ дре́во ѡ҃ноу̀ ѝстра́гъ нема́ло. ѝ ѡбе́ма роу́кама васею силою сѵ̑го ѹда́риваꙗ вачре́во. ѝ а҃ꙗ̑ вьсѣ̀ сало́жеи ва ꙗноу́траны̑ ꙗко во́да на ѡгни ѝзли́ваше се. та́же пома́лоу ѝста́ꙋившимсе сѵ̑ѣ꙯ мо́щема. ѝ та́ко потома посрѐ пѣ́щи ѡ҃ное вало́жиште ѡста́нкы. ѝ вьсѣ̀ до конца сагоре́вши. ѝ то́лико ꙗко ѝ косте́ма е́го̀ пра́ кы́ваху. пе́пеле же ѡста́вши по ка҃ждо̑ѹ ѝ ва мѝмотѣ́коущои ре́це потока ѡ҃ного вьзме́тахоу. Сѝце́важе хо̑ но́сныма лю́де ѡ҃далѣ́че зре́щема. зе́лныма пе́чалїю ѡвлага́хоусе ѡвлако҃ѡ. ѝ ничто̀ ѡ҃ноу̀ доꙋмева́хоу поне никто̑же вьзбра́нѣлеи
л. 159. бѣ̀. на ба́ та́чїю печа́ла | свою вьзло́жѝше. могоу́щаго спѣти ѡ҃ ма́лодшїа ѝ воу́ре васе́ ѝже на́ма надѣю́щихсе. зрѝми ѝ сего̀ ѝже чю́деси до́ѝно. вани́егда на ѡгнь сѵ̑го мо́щема вазло́жившема. ди́мнаго ѡвла́ка ѝже ѿ сьже́ни сѵ̑ꙗ̑хъ мо́щеи [2]) по зе́мли простра́се ѝ ѡсенѣ́тъ пре́жѣ хр̑тїанскы ро҃ѡ ѝдеже бѣ́хоу ѝздалѣ́че зре́ще ꙗкоже прѐрекохѿ. ѝ па́кы ѿ̑ѣ̀ вьзе́мсе ка нѣ̀ ꙗко стла́ па пра́во оу̀стра́мисе. ѝ та́ко оубо̀ ско́нчасе м҃ѵ̑е́нїа ко́нцема ѡ̀ х҃ѣ̀ мно́го стра́дални нико́лае. ме-ма лѣ́то̀ негдѣ̀ сы̑. ва .ѕ҃. оубо̀ маїа̀ мц̑а. ва ѕ҃. ча̑ дн҃ѣ́ви че́тврътко̀ соу́щоу ѿ се́дмычны̑. лѣ́тоуже ѿ ка̑ї-тїае .ѕ҃, ѝ тре́тиемѣ, ка се́дмо тысоущыма сачи́ꙗемы [3]) ѝмеа́хоу. цр̑твоующоуже ѝзмаи́литома то́гда, соулеи́маноу, сно̀ се́лимоѵ. ѝ та́ко вьса̀ ꙗкоже слы́шасте ꙗже ѡ̀ прно̀ поминаемема | нико́ли. ва́же́ннема сабы́вшемсе. А҃зже ѡ҃ свещенне́йшее събра́нїе ѝ ча́стнеѝши ѡ҃ци. нижѐ сїа̀ непци́ева ва зааве́ни погребсти глаѣ́бине. на̀ въ ꙗвле́нїе привѣ́сти ѝ ба́шима прѐло́жити слоу́хѿ. ꙗко хо̑лю́бивома҃ соу́щема ѝ м҃ѵ̑е́николю́бывома. ꙗко да́ не ва ма́лѝ не́кы̑ сло́гна҃ то́лика ѡхоу́дѣваю́тсе бѣ̀жтавнаго ме́ника лѝхоима́-

[1]) Тамъже: ѡгнѝномоу.

[2]) Тамъже: мо́цїе̑.

[3]) Тамъже: сачи́цлѧеми.

нїа. коупноже и ваше слъхы вазвеселити тацъсе. ѡ слышанїа повѣстеи ѡ иже нѣма изавлашихсе мника чюдотворени. на молю не стоужитиси вама ѡ многѣхъ. да ѡ многѣхъ единo или двѣ вкратце речемъ. и тако скончати слово. на что посема авити хощетъ повѣсть слышимъ. Бѣ оубо повани́гда оувїйства насицаше нейстовне. васака домоби вазвращашесе акоже мнѣхоу
сь повѣдою. | ноци Єдва тѣха прѣемши. нѣцїи ѡ нихъ ѡставше л. 160.
близа ѡного мѣста зрѣта вполоу ноци свѣта вѣлѣи на мѣсте. идеже многострални пострадалъ бѣше. таже помалоу помалъ ѡтоу вазвыздѣтсе ѡвходѣ и сънисходѣ по поутѣ имже сѣты шествовавъ. къ вожественомоу ѡ хѣ странїю. акo стлапъ огнени вѣше зримое и ѡсѣщаше васъ. акоже ѡ страха садражими и сами небоулею исповѣдахоу. таковъю блъта спѣшлашесе оузрѣти. на ако мнитсе и сѣ по самотрѣнїю быти божїю. акоже древле при валааме блъхвы. ѡвразшоусе бесловесномоу ютвоу и проглашшоу члчскыма Глокомъ ослъ валаамлю. оузрѣвшъ прѣставша архагла божїа, и вазбранающа има. и многаци бо ѡврѣщета ктo любо испытателна ва божтвныхъ писани. невѣрныхъ и злочастивыхъ спѣвлашйсе. | божтвныхъ видѣни. на васа аже на ползоу оустраѣта неизреченна соубы божїа. ако да ѡнѣха свѣрѣпство вазаѡпѣтита. и къ познанїю. того тѣ привлечетъ. православнѣише къ болшоую ревности и славословїю спѣбыта. на ѡ сема вамале ако премоудры разоуметсе. ва прѣныхъ оумъ наша вапѣрима молю. проавлашоу вѣы и инема тогда православнѣхъ тоуюже в[л]ѣта и инема третицею сапѣта своего гредоущима. аще оубо ка тема сѣи проповѣдали быше вата. не вѣровати хотеахоу, на прѣже сами свѣтелс[т]воваховъ славоу. потомже правo Глабнымъ слово истинствованно бѣ. нециже ако тако оузрѣвше свѣ на мѣсте ѡному акоже сказахѡ. разоумѣвше ако вѣрни соуще прославлашѣ вы своего оугодника. прѣбише вдеще и молещесе васоу ноци | ѡноу на мѣсте тема. и ѡставака костема сагорев- л. 161.
шемсе събравши сѣхъ моци и къ цркы принесше. идеже и покривалце ѡно сь лавиною и сь мозгома сѣто вѣше. тогдаже по самотрѣнїю иже тогда іакобоу прѣсѣщенномоу Архїерейскы

прѣстóла крáмецоу въ грáдѣ тóмѣ. ꙗкоже Ѳóма Ап҃лъ не ѡврѣтесе. нъ прáвославїю слóво бг҃овѣствоуе вѣше. йже тóмъ ѡ̃ бг҃а варóученнеи пáстве. Ст҃ыже и сп҃ѣнни є҃гò кли́рѡ̃ съ вѣлмоужи и прóчими дх҃ѡ̃лѣпне сáборъ састáвлаше съ бг҃ѡ́мъ. въ крáснемъ хрáме ст҃ы́и и вѣзплáтны́и. и ст҃го м҃ника никóлаѳ дх҃ѡ̃ хвáлними и сп҃ѣ́нними пѣ́нми въспѣ́ваю́тъ. ѯ҃а слáвеще йже тóго оукрѣ́плъшаго. и нагрóбное въсѣ по дх҃ѡ̃нїю савráшивше. съ бг҃оларенїемъ и съ стрáхѡ̃ ст҃ые мóщи ст҃го ѡблóбизаю́тъ. и въ рáкоу положивше Ст҃го йже въ цр҃ѣхъ крáлю стéфана. на и бг҃онóсни тóгда мнйси нѣ́ци ѡ̃ ст҃го Сїóна соу́ще. и ѡ̃ сйнáйсцеи гóре приспѣ́вше. ꙗкоже на оуспéнїе прѣ́ст҃ые вц҃е ча́стни ап҃лы. и ѡ̃ ст҃ыхъ мóщеи възѣ́мше. дх҃ѡ̃лѣпнїе и похвáлнїе кáнони и прочаа вѣлíкомоу сачйня́ютъ. и сп҃ѣ́нїе въ свой̃ страна̃ приносе́тъ. тáко ча́стана и нарóчита пра́зника нóваго м҃ченика и́меáше бж҃íею бл҃тїю. сíмже бы́ваю́щй сíце. по мáлеже оубѣ́ и ст҃ѣйшемоу їакóвоу, приспѣ́вшоу ст҃лю. и ѕѣлѣ Ст҃го сп҃ѣ́нними похвáлами оублажа́ютъ. съ слáзами и стрáхѡ̃ ст҃ы́и мóщеи ѡблóбизаѣ. и бл҃годáренїе вéлїе гдⷭ҃ъ възсíлаше. йже въ дн҃ь̀ є҃гò бл҃говóливша вéликаго никóлы пѹ̃ви́гы ꙗви́ти и страна̃. тáже. и є҃ѵ҃лское слóво въ оумѣ въспрїе́мъ.

л. 162. ѣ́же непó[до]бно бы́ти свѣ́тилникъ пѹ̃ споудóма сакри́тисе. и грáдоу въ гóра̃. нъ на свѣ́тилнице. полóжити, и въсéма свѣ́тъ подáвати. и чтѳ́ тѣ́орить дúвни ѡ̃нъ и сп҃ѣ́нни моужь. ча́стнейшее пáче въсéго оумúсливъ съ бг҃ѡ́мъ. ꙗко да йже пѹ̃ власти є҃гò ст҃ы́ма цр҃кважа́ма ѡсп҃ѣ́нїе дáроуетъ. ст҃ы́ми мóщми м҃ника. йже и сúми ѡ̃стúва и ѡбогатúва хр҃ѣ́оу цр҃кóвь въ дн҃ѣ́хъ свой̃ ꙗкоже [1]) рéчесе. тáко глаше лѣ́по ї҃ѣ бра́тїе оукрасúтисе хр҃ѣ́и цр҃квы. нóваго м҃ченика ст҃ою бл҃тїю. и тáко цр҃квы оукрáшенїе свое въспрїе́мши. и хр҃ѣ́ы жéниховъ своемоу ꙗкоже невѣ́ста оукрáшенна прѣ́стоúтъ ли́коую́щи. и мы́слено бапїе́тъ къ нѣ́моу. оукрáсисе моа̀ доброта пáче въсакáго гра́ и прочаа. на сїа̀ ѡ̃ цр҃квы тáко. мы́же є҃щѐ є҃дúно ѡ̃ чюдесъ ст҃го въспоме́ноути не забоудемъ. Слáвнейшее пáче въсѣ̃ чюдесъ йже въ тїе дн҃ѣ́ прослá-

[1]) Тамъже это слово повторено.

ви бѣ сѵ̈го своѥго. Ю̆ноша нѣко́тори ѿ бл҃г[о]ча́стивыѣ сѝ. недоу́гома тѣ́шкыма ѡбладѣ́та бѣ́ша. ꙗ̆ко оу́же живота́ ѡшаꙗ́тисе па́че бо҃ чаꙗ́скы҃ѣ сѵ̈рѣти вѣ́ше. й прочеѥ̀ къ самрати пр҃ѣ́маше. ꙗ̆ко въсѣ́ма сароднико҃мъ ѥго̀ й зна́емима ѿ зѣ́лнїе жа́лости не дооу́мевающимсе. й [на] бо҃ та́чїю въсоу́ [1]) свою́ пе́чала възла́гающима. й сла́зами то́го на помо́щь приꙁы́вахоу. тво҃е дѣ́ло йже ра́сслабленнаго сте́гноуви. йже мр҃ѳ҃ини й мр҃їини сла́зы не пр҃ѣ́зрѣвы. на тѣ҃ бра́та ла́зара мр҃тва че́тверодне́вна ѿ а҃да призва́ви. смра́дещаꙗ соу́ща васкре́сивъ. й то́го те́ми да́ровавъ. тѣ҃ са́ма нѣ҃та вл҃ко помо́зи на́ма ѡ҃ бра́те на́шемь. нйже поме́ни гре́хъ на́шь м҃тѝве на оу́дивы ма҃ть свою́ на стра҃тна́го | се́го. ꙗ̆ко да й ѡ҃ сема про- л. 163.
сла́витсе мно́го пе́тое й пр҃ѣ́сто҃е йме тво҃е въ вѣ́кы А҃ми́нь. та́кове́ оумилѥ́нїе ма҃тѣвы ѿ ср҃ца бо҃вы вазси́лахоу. й что҃ творитъ йже бога́ти въ ма҃ти й ка́сны въ гнѣ́ве. йже нико́гда пр҃ѣзы́раѥ̀тъ сѧ йсти́ною пра́ве то́го призывающь҃. въ оу́ме вълага́ѥтъ ѥ̀дино́моу ѿ йже по пла́ти бра́тъ во́лѧщаго. ѥ̀же къ сла́внаго м҃ни́ка сѵ̈тыма мо́щема притѣ́щи. й съ вѣ́рою сѵ̈го къ бо҃у м҃тѣвенника [2]) ѡ҃ бра́те своѥ́ма хо́датаа пр҃ѣ́ставитъ. ѥ̀же й вѣ҃. Къ хра́моу а҃вїе сѵ̈тыхъ безпла́тны҃ѣ на м҃тѣвоу притѣ́каѥтъ. пр҃ѣ́рѣченни стра́жоущаго бра́та. й та́мо соу́щима сѵ̈тыма мо́щема сѵ̈го покла́нѧѥтсе съ покри́валцема ѡне́ма. йже й въноу́трѣ йма́ брѣ́хъ сѵ̈ме́нїе гла́вы м҃ченика. гла́внїе гл҃ю ко́сты съ бла́сы сѵ̈тыми й съ мо́зго҃. ѥ̀же ва҃ теме́ни ча́стнема. йже пр҃ѣ́жѣ | ма́ла свѣ́тлости ва́шее пр҃ѣ́ставле́на ймоуть҃. й ва҃ м҃тѣ҃ своей же́лаеми бра́тъ хо́датаа съ вѣ́рою С҃го м҃ени́ка нико́ли пр҃ѣ́ставлѧѥ̀тъ. Свѣ́тли гл҃ѥ м҃ни́че хр҃ѣ́. вѣ́ма ꙗ̆ко йма́ши дръзновенїе къ хр҃ѣ́ бо҃у ѥ̀гоже възлю́бивъ й ѡ҃ нѣ́мже пострада́. помо́зи на́ма. понѣ́же въсѣ̀ е҆ли́ка хо́щеши мо́жеши хо́тещоути. ꙗ̆ко х҃ѕ̀ бо҃у бл҃гооу́годивъ. та́кове́ съ сла́зами похва́лы къ сѵ̈моу въ сакроуше́ни ср҃ца оумилѥ́нно те́плѣ принесѣ. й йже то́гда въ цр҃квы ѥ̀рея̀ оубе́ды҃. лоу́-

---

[1]) Тамъже: сасоу́.

[2]) Вѣроятно, вмѣсто обычнаго: м҃тѣвника.

коу соу́ца прⷭно паме́тнаго и сⷣмѣ́ннаго моу́жа. ꙗко да ѿ стоую[1]) мо́ца мⷭничѣ́скоую бⷭ́гословїе пода́ста ѥмоу. прⷮ́звитерѣ́же бⷭ́госмы́сленꙋ сы̑. и вѣ́ми оу́дивлꙗсе вⷮ́ре бра́та и мⷭ́николю́бца ѿно́го.
л. 164. въ сⷣмѣ́ннїе ѿдежѐ ѿдевае́тсе бⷭ́голѣ́пне. | и ѿва̀ вькоупѣ̀ съ сла́зами похвалнїе мⷭ́никоу Сⷣмѣ́ннїе пѣ́сны и мо́лвы вазсилаховꙋ. та́же къра́це пристоу́плаше стра́хома и лю́бовїю. и ѿвра́зше ѿ̀ чюдеси зрѣ́ста стоую че́ста стго и мно́го стра́лнаго телѣ́се мⷭника. бⷭ́гоу́ханїа испла́нивша цр̀кова, и ѣщѐ кра́вы ка́плюци. та́же ѿвои́ ба ѿ̀ се́ма бⷭ́года́риве доволно. бⷭ́го[го]вѣ́нниже она̀ прⷮ́ре́ченни и сⷣмѣ́нни моу́жа. Съ стра́хѡ и бⷭ́гочи́нїѐ ѡмива́ета сⷣмѣ́нною во́дою Стго покрива́лца ѻно́го. и ѿ сты̑ кра́вен стго и[2]) мо́зга ма́ло процежа́ета. и та́ко въ ча́стнемъ сасоу́де валѝва и ка волѣ́цмому посла́ва роукою ди́внаго ѡно́го бра́та. та́же ка волѣ́цмомꙋ̀ възвра́тивсе. и мно́го цѣ́нное ѻно̀ и Сⷣмѣ́нное скро́вище съ собою̀ ѝми. и стра́жоу́цаго Сⷣмѣ́нною ѡною̀ во́дою ꙗко же мⷬ́рѡ̀ пома́зоуета по | въсе́моу тѣ́лоу. и ѿ̀ ди́вство. не зака́сне бы́тъ. нъ̀ ба та́и ча̀ прока́зы ѻно̀ свобажа́шесе ѭно́ша. прока́зоуко̀ недоу́га ѡна дра́зноу̀ ѿ̀ любимици наре́ци. поне́же бо̀ неизрече́нна не́каа и неоу́до́ба вѣ́рна слы́шецима ꙗвѝтисе хо́цета. Сбра́вво[3]) некы̑ лю́та напа́ше ѡно́го по въсе́моу тѣ́лоу. и про́сто ѿ̀ гла́вы да́же и до но́гоу и то́лико ꙗко не тра́пѣти ѿноу́дь. нъ̀ но́катми пла́ты своѐ лю́те ра́стразаше. ꙗко кра́ѣ̀ исхо́дити ѿ̀ ра́нъ мно́гы̑. и не да̀ до се́го прⷮ́бы́ваше лю́та она̀ бѣ́да. нъ̀ пото́ма соу́гребы вазра́цахоу немала́ѥ. Ели́ко ѝхъ вѣ́личество ва оу́дивлѣ́ніе и въ стра̀ немала̀ вало́жише зрѣ́цы̑. ѡвы̀же ма́леиши. и ѝни вѣ́цаше. и пома́ле пома́ле вѣ́ликые строу́-
л. 165. пы съ ма́лими сара́цаѣ́ми би́ахꙋ. и въ конца̀ васѐ тѣ́ло ѐго̀ | въ ѐдина̀ сли́ваше стро́упа. и оумилѣ́на вазо́ра сы̑ зрѣ́цима бы́ваше. нъ̀ ѝже васегда̀ прослáвлꙗѣми ва стыхъ своѝ ба прослáвива стго своего̀ тога̀. оу́дивки во̀ мⷬ́та свою̀ стыма своима оу́годникѡ.

---

[1]) Въ рукописи ю въ этомъ словѣ писано сверху.

[2]) Тамъже: и.

[3]) Тамъже: Сбра́вво.

и стра́жоуци зра́вїе пр҃еслáв[н]о полоу́чива. мт҃ва́ми и покро́вома с҃тго. сла́бе и хвáле бц҃ѣ и с҃тго є҆го́ва оу҃го́дника. мно́гаже и и҃на си́ма пѡ́бна сътва́рает҃ г҃ъ с҃тѣ́и своима. Нъ̀ добо́лно боудꙑ и҃же ѿ чю́деса с҃тго дв҃ѣ и҆лѝ три҃ въспомѧ́вше. прочеѣ̀ къ ко́нцоу доспѣ́вше сїе́нныѝ повѣ́сти. покоѝ поло́жима сло́воу. пр҃е́ска́занныѝ на скрижалѝ ср҃ца написа́вше. послѣ́доуима довлеста́вшиихъ сто́пама бл҃же́нна҃го. ѩко да съ ни́ма и вѣ́чныѝ бг҃а наслáдимсе и҃же о҃ко не ви́де и҆ оу҃хо̀ не слы́ша. и на ср҃це чл҃ко́у не вꙁы́доше ѩже оу҃гото́ва бл҃юбе́цимъ є҆го̀. такова страда́лчески҃и подви́гъ и боре́нїема ка҃занїа҃ присно памѣ́тнаго нико́ли, сыѝ стра́лни подви́жы. и҃ми́же не тл҃ѣ́нїю ка҃ кра́вы и҆ пла́ты. нъ̀ ка҃ нача́лома҃ и вла́стема въꙁпро́тививсе. ча́ста ве́ликоую̀ въспрїе́т҃ сїю. Є҆же са́мои тро҃ици вѣ́чнꙑма҃ пр҃е́стоати, є҆цѣ̀ стра́лчески҃ма҃ ка́плѣ кра́вми. є҆и҃же и мы̀ да пр҃е́станема мт҃ва́ми є҆го̀ и мо́лєнїема хр҃ѣ̀ ра҃дѝ бг҃ъ̀ги и цѣ́дрота. Є҆моуже пѡ́бает҃ васа҃ка слава ча́ста. дръжава вѣ́личїе и великолѣ́пїе. съ безначе́лныма

ѻ҃ц҃ема. и҆ живото-

ворѣ́цима

дх҃ѡ̃. и нн҃ꙗ и҆ прⷭ҇но и҆ въ вѣ́кы вѣ́кома А҆мі́нь:—

припе́лѡ.

Пр҃ійдѣ́т҃е м҃николюбци въсхва́лїѝ нико́лае мч҃е́ника лѣ́гкѣ,
са́рдакїшмъ похва́лꙋ.

ПОХВАЛА НОВЫМЪ СОФІЙСКИМЪ МУЧЕНИКАМЪ.

л. 1. Бесѣда вакра́тїцѣ похва́лна къ сты́й новы́й и добропобѣ́дный мнкѡ́. йже въ гра́дѣ сардакїйскѡ́, гла́емѣма [1]) Софїа. постра́бшїй [2]) ѿ йзмаи́лтѣнъ. тво́реніе оубо́гаа нѣ́коегѡ и мнѡгогрѣ́шнаа. тогоже́ гра́да рожде́ніе и въспи́тѣніе бы́вшааго. бкѣ, ѿче:—

Чтнаа пр҃ѣ гмъ съмра́тъ пр҃пѡ́бный Его. дивнїи въ цр҃ѣхъ пр҃ркъ, и бго ѿца дѣда, въспѣта ѿ дха дрѣвлѣ. да а҃ще бговѣ́ниство нра́ва съисправле́нномъ вре́мене по гню ѿреченїю жи́тїа лгкомъ толи́ко. и Ели́коноу́димы въ силѣ оу́ма. бгое его йго доблѣ́ствнѣ но́сити. оупова́нїема въскрилаемыи, и наде́жен некончаемы пр҃но пи́таемы. и негли и пома́лъ крѣпости ѡскоудѣваемѣ, ѣственомъ послужи́ти дла́гъ. и толи́ко съмра́тъ чтнаа ели́ко пр҃ѣ гмъ. [3]) Коли́ко мнѣти и́моуть жела́ющима разъма́сима, да йже немо́щи въса́кое вы́шше, и здра́вствующа и свѡ́бодна ими чю́вства тѣ́лш. и па́че а҃ще и къ мѣ́кы, и мо́кротный и въ жи́тїи ими пр҃клонно и несвѡ́бодно. Ели́ко житѣ́лствъ чтчю низъпле́жное сапривръжесе ѿ соупостата, запр҃стоу́плнїе. Сїе бѡ сїе а҃ще кто доблѣ́ствнѣ ѿтре́сь и е҃же ѿ но́щи мра́чные невѣ́нїа, ка бговидѣ́нїа поу́ти вастечѣ | помы́слне. а҃коже нѣкыи ѿра́ла бы́соко протега [4]) перѡ, въ невещественнаа и пр҃нбна помы́слнїи и оу́мный

[1]) Въ рукописи: гла́емѣи.

[2]) Тамъже: постра́бшїй.

[3]) Тамъже: пр҃гмъ.

[4]) Тамъже: прогѣ.

оу҃да́рива кри́лѡ вѣ́ры. себѣ ѣ́же жи́ти въ пла́ти забы́ва. а҆ ѣ́же оу҃мрѣ́ти ми́ровы па́че мно́го и҆зболѣ́ва. и ѣ́же нижди́нѣма ѿ расла́бле́нное болѣ́зни́ю, и҆зда́ва моучи́телїе҃ тѣ́ло. съмра́тѣже всѣ́ма гро́зно́ю пре҃зрѣ́ва. и дш҃оу ѿлава и погѫ́бива оу҃пова́нїема ѣ́динѣ́ма въпе́раѥ҃. ꙗ҆ко да҆ѡбрѣ́щета ю҆ съ хр҃и́ма цр҃твоующѫ по нелъжнема ѥ҆го сло́ве. рѣ́во погѫ́бивы дш҃оу свою менѣ̀ ра́ди въ ми́рѣ се́ма ѡ҆брѣ́ще҃ 1) ѭ. ꙗ҆вѣ́ гла́ю ꙗ҆ко цр҃твїю ꙗ҆вла́ета ѣ́же съ ни́ма сло́ва на конча́нїе ~

Кои҃ оу҃бо похва́ла до҃блеты мни́тсе; и҆лѝ вѣтїи́ска плѣ́тенїа къ мно҃гостра́нѣи и҃ и҆ пре҆ди́внеи прило́жити съмра́ты почѣ́ста. и҆збегоше бѡ̀ добрѣ́ вѣ́ма чр҃ѣ́ские похвалы̀ сыѝ. и ѣ́ли́ко ѿстоющѫ добро́то́ю нѣ́са землѣ̀, и҆лѝ зла́то ка́ла и҆ 2) чр҃ѣ́ѥ кы́сера. и сїа̀ по разоу҃мѫ̀ съсоужѣ́нна, и къ и҆змѣне́нїю ѿ съдѣ́тела наста́вшаа. а҆ ꙗ҆же мн҃ко҃ произволе́нїа. къ похва́лама протѣ́заема. не ѡ҆нѣ́ма да́рствоуема мнѣ̀, несвободна бѡ̀ и҆ земна́а. нъ па́че нашѝ дш҃ама по́лзѫ и҆ и҆спра́вле́нїе ꙗ҆вѣ́ назы́дающа. Ѣ́лико не҆пцѫ ѿ ѯ҃жа́са пре҆ди́вна и҃ тра҆пе́нїа. мало къ по҃бїю рѣ́тецесе, и҆ тврѫдѣ́йше къ вѣ́рѣ рачите́лствѡ | въспла́ющеⷭ. и҆ въ- л. 2.
мѣ́сто тѣ́ кра́вїи, скв҃дные каплѝ сла́зы ѳ҃чїю и҆зли́вающеⷭ. съдѣ́тела краcо́вати. радоу҃ѣ́тво҃се нашѝ сла́зама, ꙗ҆коже и҆ мн҃чскыи кръвема. и҆же до҃лѝ по нѣ́ма ѻ҆ и҆спра́вле́нїи нашела̀ и҆зли́ваѥ́мѡ. Сїе́ на́ма тѣ́кмо ѿ҃ хр҃ое чт҃ное събра́нїе, и҆ бг҃оквѣ́рїю рачи́телиѥ҃ ꙗ҆же къ мн҃ко҃ дароно́сїа и҆ пло҃но́сїа. занѐ ѡ҆нѣ́хъ пре҆вы́сока по҃бѣше, и҆ чю҃вствы̀ земна́ными нико́лиже пости́жнаа. ꙗ҆жево҃ ѳ҃ко не ви́дѣ ни ѫ҃хо слы́ша, велїкыи ре́че па́вла. нѝ на ср҃це чл҃ку̀ вазы́доше, ꙗ҆же оу҃гото҃ва бг҃ъ люб҃е҆цїима ѥ҆го. а҆ ꙗ҆же лю҃бы ѥ҆го сѝ зна́менїе. что҃ высоча́йше бу҃дета когда̀, па́че ѣ́же по ни́ма свою и҆зли́ати кра́ва ~ ѿ҃ кръвїю лю҃базнѣ́ишаⷭ бо҃у съдѣ́телю сїи. и ѻ҆ггл҃ѡ бг҃о говѣ́инна въ и҆стинѫ̀ и҆ оу҃жа́снаа. Ѣ́ликово҃ ѡ҆ни и҆скони мы́слнїи, нъ дв҃ижнїи. недв҃ижнїи же па́че хвѣ́ма послѣ́дїи въста́нїема бы́вшїима. а҆ и҆же дебе́лствома пла́ти обложе́нный. толи́кѫ

1) Тамъже: ѡ҆брѣ́ще.

2) Тамъже было: и҆лѝ, но послѣдній слогъ зачеркнутъ.

произволною [съмрѣтїю] побѣдѫ положившїй. и съ одолѣвшїима съ нєсе падшеисе дѧнице. и єже вѣторыими не осквръниτисе по желанїю єго, своею себѣ оустроишесе кола дивнѣ крѣвїю~ ѡ крѣвїи ѥже хв҃ѣ мнка вѣкѹпѣ и прѣсти. ѥже вѣсакого бгомастїа и дивный ѧромѧ прѣвѣсходецїа. не тѣкмо за невѣщественое и помыслное; нъ | и за видимое. и землѧно разоумѣваемое ~ѡ крѣвїи кола дивнаа. ѥже бо цр҃ѣ по соуцїй. и могоутелїе землы. Єликы по чювствома посмы. гнѹсна[1]) и къ въздрѣнїи и мрѧзостна быше тѣ прѣсть. и самѣма приближитисе и гробѹ грозно, єже ѡ тѣ въспоуцаемаа разѹмома мѣрецїй. мнка же хв҃ѣ идѣже изліасе крѣва. самое обдрѧжанїе мѣста, и самое каменїе съ дрѣвїе. много чтнѣишеже ѥже здравѣ соудецїима, паче камене Єже ѡ самѳїра и быше кѣдра ѥже въ лѵванѣ; Коѣ оубо нн҃ѣ ѣзъ мрскїи принесѹ кама къ похвалѣ ѹдобрѣнїе. Єлма васа бг҃тѣлствѹ наше не касается, прѣлѣтевшїй вещественаа и тѣннаа. и къ самомѹ приближившїисе краинемѹ вестр҃тїю и желанїю. ѥже кѵтва и вкоупобѵтва, и ничтоже вѣще имоуще разѣ блженства. и сѣже непосрѣственѣ; нъ зане малодшїю ради добрѣ сподолѣнѣ. спострадасте бо обѵженномѹ по соуцествѹ тѣлесн. и спрославистесе свъкоупобѵжнѣи плѧти. нн҃ѣ извѣстно познасте павлѡвѹ[2]) проповѣдь. нн҃ѣ несказанною вѣцїю искоусь набыкосте. ѩко недойны быше стр҃ти настоещаго врѣмене, къ славѣ ѡкрывшїасе въ ваш҃и[3]) дш҃ѧ. ѡ кто изрещи възможеть когда. ѣще и ѣггльскїи въспрїѣлы гл҃ѧ. и самый хероувїма непостижнаа[4]) вѣ-
л. 3. щанїе възбѧлы. | нитако възмогла бы приоупобленїю доблѣсть слова сплѣсти. и вами къ крайнемѹ сънисканїю мню похвалѹ принѣсти. како бо и боудеть къ семѹ когда притѧчнаа. имже бо много

---

[1]) Тамъже: ѓѵсна.

[2]) Тамъже: па҃влѡвѹ.

[3]) Т. е. ваш҃и.

[4]) Въ рукописи это слово писано на нижнемъ полѣ листа со значкомъ, — крестикомъ, что оно должно слѣдовать за словомъ: хероувїма.

ѻ̑читый, и страшный сѣдѣтель и вѣка. Сама прѣпоꙗсавсѧ въ плакы
бытїе, и мнѣ̀ послоужити йзбранный своймъ ѡ̑рече. и ꙗ̀же йзецный йже крѣвїи великодꙋшне ѻ̀ нїх цр҃плющїй въ сѝлѣ дх҃а. прѣкрасный вꙁрѣнїема прѣсѣданїю почт҃ъ показꙋе ꙗ̀витсѧ. паче а҃ггласкый [1]) и хер҃ꙋвїмскый оꙋмшва и слꙋвесѧ сѧтѣченїа, недомыслѧнѣ вс҃ѣ имоꙋщїи. ѡ̀ оꙋжасный и прѣслáвный вещей таѝнство. йже во а҃ггл҃ѡ и а҃рхаггл҃ѡ цр҃ѣ. хер҃ꙋвїмѡ̀ и сер҃афїмома сы̑ждитель и твóрца прѣпоꙗсáвсе слоужити йже ѡ̑ прасти сꙁдáнной плáти; ег҃óже сѣдѣтéлство не ѡ̑ного бл҃жéнства р҃а̏ бы̑сть на̑. Каково̀, и ѥ̀же прѣжѣ̀ вс҃ѣ бытїе свою и̑мѣти слáвꙋ и чáсть. ѡ̀ бы̑сото бы̑сока ꙗ̀же бытїе въ своѐ сѣбы̑ти твóрецїа, тáкмо да йзлиéтсе благое [2]) твое и пойдѐ. ꙗ̀ко да много бл҃годѣтéлствꙋемо твоей боꙋдетъ твáри ~

Нъ ѡ̑ трѝце сѣставома ви̑димїе и мы̑слѧнїе. врѣ̀нноели ѥ̑ство ег҃óже сꙁда и къ земли̑ прѣклóнное; тебѣ̀ дóбꙋю принесѐ хвáлꙋ когдà; ꙗ̀же серафїмома непостúжнꙋю и закры̑ваемꙋю запрѣвсхóдѧщꙋю слáвѣ сúлꙋ. а҃ще бо̀ бинꙋ слоужещїи, | и бл҃гоговѣ̀инѣ посрѣ̀ [3]) вскрúлаемы, за ѥ̀же не дрꙁати ни̑ ꙋ̑пúвати. неꙋ̑бразнѣ довóлствꙋютъ по̑бнꙋю принéсти хвáлꙋ. ѻ̀стенáютъ зрáкы свое крúлми. Кóлми йже нисплéжный, и долꙋблѣкоущїихсе, и къ земли̑ вѣсегда пригвождéнный. тебѣ̀ хвáлꙋ принéсти за безнꙋ мл҃рїа къ йже ѡ̑ земли̑ сꙁдáнномꙋ ѥ̑ствꙋ показала ѥ̀сѝ ц҃роу. нъ ѡ̑бáче вл҃ко ѡ̑ прáсти ег҃óже сꙁдà, за крáиннюю бл҃гостъ бы̑ть за бы̑ть Ѥ̀лико по сúлѣ ѡ̑ недóинаг҃ прїйми за свою мл҃ть. хвáлѥнїаже ꙗ̀ко ѡ̑ прѣмирный а҃ще и наше по многꙋ бегаетъ постиженїе [4]) ꙗ̀же̑ въ ѡ̑брáꙁѣ и нама прїéти дабоꙋдетъ сúцева ~

Покланáемúсе трѝце сн҃а ѡ̑чѐ нерождéннѣ и ꙋ̑ме безначáлнѣ

---

[1]) Въ рукописи: а҃ггласкый.

[2]) Тамъже: бл҃агое.

[3]) Тамъже это слово писано надъ строкой.

[4]) Тамъже слова: а҃ще и наше по многꙋ бегаетъ постиженїе писаны на верхнемъ полѣ листа съ киноварнымъ значкомъ,—крестикомъ,—что они должны непосредственно слѣдовать за: ѡ̑ прѣмирный.

и прѣстыи. Слáвимъте Сн҃е Є҆дино рóдне и начéлнѣ ꙗко ѿ ѻ҃ц҃а. безначéлнѣже по твáри ꙗко ѿ тéкѣ вáса, и ты҃ сатвóри твáрь и вѣкы. Вспѣваемъте дш҃е прѣстыи йже ѿ ѻ҃ц҃а исхóдѣи, и на слóвѣ сн҃е почивáеи. Свою ѵ҆постáсь имéе, нерождéннѣ, на҃ исхóднѣ вáса҃ йсплнѝе прѣбчúцае óсвѣцае и óбжае. [1]) Трi҃це с҃таа слáва твоеи҃ неприкосновеннѣи дръжáвѣ, и пр҃но прѣбывáющомъ цр҃твїю.[2]) йже маи҃ѣмь привéдшїа ѿ несоу҃цiи҃ вáсачáскаа. и чáка на прѣвы҃сокаа крáиниѭ [3]) бл҃гостїю кънéша, по прiетню плáти. ꙗко да óбживъ чáчáство, и бг҃ъ вáкш вáсачáскый ничтo̅ къ томъ дóбно|

л. 4. вънмагáюще. Ꙗко цр҃ю велúко [4]) ни посѣти҃ѣ є҆си, крáжáвный соу҃цiи҃ на҃ къ ѻ҃ц҃оу своемъ примúри҃ѣ є҆си, є҆ство нáше въ прáвое дóбнство бл҃гти ра҃ѣ вънзвела є҆си. и великогрáдаго и многохвáлнаго sемiá, нáмь по̀ носѣ покóрила є҆си. землю и мóре потрéбити рéкшаго. нароугáна бг҃ы҃ йже ѿ землѣ твáры сѣдѣ҃тéства твоегò. и ꙗко см҃ѣ твоимь подвúжникѡ̀ прилéжить нн҃ѣ. невѣ҃ществúнѣ сы҃ вещи ѡ҆долѣти невънмóгь. въ лѣпотѣ, съ óдолѣнiемь нароугáна бы҃ мнѡ̀ и всѣмь оу҃ничúжати сего̀ изли҃тiемь йже къ бо҃у приближающiи҃се по сúлѣ. и ковáрнiе стрáстѣ҃ къ подвúгъ вънмагáющiи҃. и къ всемóгѫщои сúлѣ прилежне притéкающiи҃. на҃ нѣ҃ и тако мнѣ̀ побѣдúтелна почáсть кѡ̀нца несвóбода и стрáшлива въ съмúслѣ даю̀щiи. и є҆же на ѡ҆дрѣ моегò вгóдiа сълéжещь и въ чáсь йсхóда моурiйина нѣкый бои҃тисе нахóда и тамо вáздвшнiи҃ и кнѣ҃ прѣ поутiа и срѣтенiа [5]) и тако̀ва спсéнiа ѿ тѣ҃ недоблéствнѣ, на҃ мл҃ости҃ѣ ѿ бг҃а и

---

[1]) Тамъже слова: вáса҃ йсплнѝе прѣбчúцае óсвѣцае и óбжае записаны на нижнемъ полѣ листа, съ означеніемъ, что они должны слѣдовать за: исхóднѣ.

[2]) Тамъже: цр҃тiю.

[3]) Тамъже: крáиниенiю.

[4]) Можетъ быть, вм. велúкiи.

[5]) Тамъже слова: и тамо вáздвшнiи҃ и кнѣ҃ прѣ поутiа и срѣтенiа записаны на правомъ полѣ листа по окончаніи строки, за словомъ: нахóда, за которымъ они и должны, по требованію смысла, слѣдовать. Впрочемъ тутъ же есть киноварный значекъ, который едва замѣтенъ.

ѧ҃гла чаѧти. Кто̀ сѵ̑та конѧ́чнѣѥ покѣ́жѧшеи таковы́и стра́-
шилица. и съ мно́гою сво́бодою и дрѣзновѣ́нїемъ въ прѣ-
нѣ́ѧа текѵ́щїи ша́ствїа. Кръва и҃зліа́вшеи за и҃же по ни҃хъ
и҃зліа́вшомѵ̀ хѵ̑. и за съмра́тъ Є҃го съмра́тъ прѣзрѣ́вшеи ѧ҃ко
да таковѣ́ дрѣзнове́нїе полѵ́чѣ҃. Є҃лико бо̀ прѣ̀ ѻ҃чима ча҃ческы-
има ѧ҃ще и поно́сноу|нѣ́пщоуемѵ̀ съмра́тъ прїе́ше, по соли҃монѣ.
нъ оу҃пова́нїе и҃ весъмр҃тїа бѣ҃ [1]) и҃спла́нь. и ма́лѣ҃ здѣ҃ пока́занїи
велика ѧ т҃ѣ҃ въспрїе́ше бл҃га. ѧ҃же зе́мльныими чю́вствы нима́ла
пости́жна, и нїе́ди́нѣмъ и҃змѣнїе́нїемъ наканча́ема. ѡ҃ великы́и
и ди́вны́и да́рова съдѣ́телюѣ҃. и ѡ҃ страшны́и и вѣ҃тлены́и измѣнїе́-
нїи. нево̀ Є҃же вѣ҃тлѣное и҃змѣнїе́нїю по҃па́сти, ѡ҃стѵ́пи; непрѣ-
ло́жнаго; нъ ѣ҃же нашею [2]) ницетою о҃блѣ́цисе ча҃колю́бїа ради.
и на толи́ка и прѣвы́сока смѣре́нїе възмѣ́шаго нашеѣ ни́цеты.
Нъ негли́ кто̀ на҃ ѡ҃ доблѣ́ствены́и стоужи́вѣи поно́сить. и ре́-
чѣ҃, не ѡ҃враща́исе паче своѣ҃ [3]) си́лы къ вѣ҃гослове́нїю притече [4]) съ-
мысла ѧ҃же и да́лече ѡ҃стое́тъ твоего̀ ра́зѵма. и толи́ко растоѣща
па́мети, Є҃лико прѣ҃и҃сподня҃а нѣ҃. ѡ҃ба́че что̀ сътвороу, покѣ́-
жа́ема лю́бовїю. рачите́ство бо̀ се́лное мно́гаа вѣ́сть въ дѣла́нїи
расчи́нѧти и въ сло́вѣ. гра́дѵ бо̀ моемѵ̀ и ѡ҃чествѵ̀ моемѵ̀ сраѵ́ю-
се нѣ҃нѧ, въ нѣ́мже въспи́тѣнїе съ рожде́нїема и порождѣ́нїема въспрїе҃.
и ѡ҃нема моу́жема съприче́стна вы҃ ра́зѵма и пла́ти. и҃мже нѣ҃нѧ
ѧ҃глы чюдетсе ра́зоумѵ̀, и оудѷ́бляютѣ҃ пла́ти. ра́зоумѵ̀ оу҃бо ѧ҃ко
прѣзрѣ́ше плъта́ска. ди́вное же пла́ти ѧ҃ко не вънѣ́ше оу҃жа́сное
съмр҃ти и жестокое. и доколѣ҃ на҃ нѣ́пщева́нїа сїа̀; ѧ҃ще и несло́гъ
сло́ва ра́зоумѵ̀ соу҃постатное|и҃моу҃. не и҃зѧ́вляи ли прочеѣ҃ о҃ нѣ́мже л. 5.
мое рачѣ́нїе сло́ва; нъ нѣ҃ възмо́жно прѣжѣ҃ въвѣ́стисе доблѣ́ста
моу́жема. ѧ҃ще непра́вѣ҃е и҃мено́ванїе къ и҃же постра́вшїима и
ѡ҃кры́тисе гра́дъ. рожде́нїе бо̀ ѧ҃ще кто̀ нѣ́пщѣтъ, не гра҃ положисе
за сло́жное бы҃тїа тѣ́хъ почѧ́сть. ѡ҃чество бо̀ мнкома и гра҃, и҃де́же

[1]) Тамъже это слово писано надъ строкой.
[2]) Также.
[3]) Тамъже послѣднее ѣ писано также надъ строкой.
[4]) Тамъже первое ѣ также.

свою їзлїаше кр҃ва. тѣмь поноужаетъ на҃ съмысла хвалима и празничнаа такомъ прѣпослати селенїю, и сабѡръ бл҃гочинномъ ~

Радуисе градѣ Сѻфїа прѣмоудрости къ истинѣ тѣзоименните. ꙗко таковые лоучше къ послѣдный ѯ҃ѣ истѣвѣ истѣкоше многозрачнѣе. и Єлико по҃ споудѡ плъти соуцеи, на свѣщнице разѣма ра҃ и видѣнїа сѣвѣ къжѣгше. свѣщь мыслемъ [1]) прѣложивше нашѣ. ꙗко да вси въходещеи къ мр҃а҃ страстеи захождщаго сн҃ца. свѣтомъ невѣрный ѡсїаютсе, прїемлюще въ себѣ х҃а. Свѣтъ къ ѿкрѣвенїи ꙗвленїемъ [2]) разѣма дѣланѣи ради боудѣтъ ~

Радуисе градѣ многокрасне, и неꙗвленный нѣма ꙗвлѣ҃. многое паче заꙗвленїе стр҃ти, иже къ тебѣ пролїавшїисе новый м҃нка кр҃вы ~

Радуисе градѣ дѡ҃менните, ꙗко нетъкмо иже въдои млекѡ разѣма. нъ и странный и пришълце тврѣдыи вещи бъкѣсѡ бл҃гочтїа въспита҃. съ ѡдолѣнми и повѣдою гражаны нѣные быти | тѣ҃ прѣсла. Въ истинѣ вълѣпотъ похвала градѣ иже и [3]) нѣкогда моемъ ꙗко таковый стр҃алцема съвакѹпосѣлны и съгражанѣ бывшеи. и кто сѣтѣ сїи приспе вѡ и врѣме сѝ чтнаа и многострадаа изꙗвити тѣха имена ~

Гешргїе новы, и Ѥдино именити семъ гешргїе, Єлико по лѣтѣ новѣишїи. и прѣвы оубо ѡгню по х҃ѣ свою ѡда҃ съ тѣлѡ дшоу. въсѣсъжѣженїе и жр҃тва, въ воню бл҃гоꙁханїа своемъ сѣвѣ принѣ҃ вѣцѣ. и тѣлѡ ѕво вѣщественномъ вада҃ пламенѣ, ради разѣроушенїа плъти. дшоуже къ прѣмирныма и ѡсїателный ради ѻбѣженїа плъти ~

Гешргїе же новѣишїи, и сѣи ꙗкоже неки [4]) лѣва дразостна. Къ ас҃ргїискомъ срѣтенїю [5]) кы сътескнѣема въ п҃ѣ стр҃тей храбра

---

[1]) Тамъже: мыслеме.

[2]) Тамъже это слово писано частію надъ строкой, а частію на правомъ полѣ листа.

[3]) Тамъже это слово стоитъ надъ строкой.

[4]) Тамъже это слово писано надъ строкой, на правомъ полѣ листа, и съ перваго взгляда, кажется, позднею рукою.

[5]) Тамъже: срѣтенїи.

оумомъ ѥвиѵсе. оудавою себѣ по своемъ хѵ̃ волиѥ ѿдасе. иже
и многоплѣтенное юже запинающее наше шѣставніе стопы ѥже
къ бу̃ ѣвіе прѣсѣка. чювствѣное на свою вазлоожи хотѣніѥ вію.
діаволъ оудавъ оустрои, себѣже невѣіставніи вѣнца исплете.
толико прѣѿдолѣ ѥлико смрати порвгасе. и повѣдоносца къ
своемъ вистро вастече вѣцѣ. принеси бо нѣ, и къ третіемъ хра-
вреникъ вазвѣма Слово, и ктѳ сѣи~ Николае новы подвижника,
иже всѣ запинанія и казны лоукавааго | ѥко плать паоучиннѹю л. 6.
растразава. многокрасна повѣдителя [1]) по именн ѥвисе. на къ
сътресшсе мыслію, радюжесе вещію. ово за мысленое, оваже за
виднмое. мѣчтаюсе на высока вазлѣтати. не могъ оудражати
сладо, играти ми за благта [2]) приходитъ. иже во вчера съ нами
времення и телесна, съпроходе пици. и настоещеи ницете
содолѣваюци. повное стрямлѣніе дроу дроугоу сѣкносеще.
Кричѣнія сламлѣема, и ва вездоухъ расходеща, непрѣнемаганнѣ
леѣхѡ̃ въ силѣ плати~

Нѣ же паки ѩзмѣнша плъти дѣанія, и ѥкоже на гоѵѣ
вашѣша видѣнія. Каменіемъ странія покрывша трапѣніемъ тѣ-
лъ. ѥкоже дрвгы вговидца вбы приближисе. нетъчію ѕадніаа за
гоѵршаго ради пріетія плати. на самое то̃ иже въ ѿвлацѣ мѡѵ-
сею бесѣдовавшее ѥснѣ хр̃и лице. Ѥлико посрѣствѡ̃ бжіа слова [3])
разѵма ра̃ [4]) видное осіаніавае, ѡ̃ новый почастѣи. ѡ̃ высокый и
ѵжасный и веллѣпный везданіи залиѵга паче слова и смысла.
ѕанежѣ прѣславные вещи смятрати оума подвизаетме; ѣлика и
какобаа можетъ иже ѿ несоуцыи̃ васа маніе̃ состабшіа сила.
прѣтварати и вастабляти, и вездизати ѿ земліе ницма. и по-
сажати съ кнѣзы и нѣными сѵ̃лами. ибо и сѣи [5]) ѥкоже къ поу-

---

[1]) Тамъже на верхнемъ полѣ листа къ этому мѣсту сдѣлано другими чернилами слѣдующее киноварное примѣчаніе: нїка по грскѡ̃ побѣда глѣсе.

[2]) Тамъже: благ̃та.

[3]) Тамъже два послѣднія слова писаны на правомъ полѣ листа.

[4]) Тамъже это слово записано надъ строкой другими, болѣе черными, чернилами.

[5]) Также, но чернилами подлинника.

чи́нѣ мі́ра сі́и несвобо́дною | стра́стїю обоу́реваѥ. и̑ вери́гами о҃кова́нна разслабле́нїа и̑ помы́слꙋ поу́ти. Е҆ли́ко ѡ҃ люте рачє́нїа вѣ́рѣ распрѣ́ци, и̑ зловѣ́рїю о҃бі́чное пока́зати. а҆́ко пїа́нства па́че несвобо́дное Е҆мꙋ́же и̑ и̑мже. а҆ на оу҃мною доблѝстїю здра́ва сі́и вѣ́рованїа а҆́бла́ющи. а҆́бїеже ѿ прелы́га сего̀ нра́ва позна́се къ се́мꙋ а҆́бле́нѣ. вънезаа́пꙋже а҆́ко ѿ не́которые мра́чные и̑ глѣ́боко о҃сѣ́заемые тмы̀ невѣ́нїа вꙁбꙋ́ва. Къ а҆́снѣйшемꙋ и̑ мы́сленомꙋ сл҃нцꙋ х҃ꙋ късте́че. о҃сїа́ньже бла́гꙋ́ю е҆го̀ бы́ва и̑ оукрѣ́пленъ вестра́шнѣ се́бе соу́дищоу преда́ста. Тако́ва вѣ́сть і҃с҃ мои̑ и̑ къ о҃чаанный и̑́же въ жи́ти. нача́ло бл҃го́е да́рꙋе призывающїи́ то́плѣ пре́с҃то́е и̑́ме е҆го, и̑ къ си́мъ что̀ тво́рить никола́е; и̑ а҆́ко да позна́ется ка́ко съпроти́ва моу́дрьствꙋ́ета т҃ѣ нра́ва. и̑ не въ си́лѣ слова [1]) тѣ́кмо а҆́же того̀ вѣ́рѣ рачи́тѣлство лѣ́жещее. нъ и̑ вѣ́щїю а҆́бленнѣ́йшꙋ хотѣ́ сътво́рити своего̀ ср҃ца мы́сль. коѥ́мꙋ написасе, и̑ ко́м҃ вꙁбои́нисе ц҃роу. ма́лое не́кое бг҃омꙋ́жное вꙁо́бра́женїе, бж҃ї́а сло́ва же [2]) на̀ ради̑ пла́тїю приша́ша къ свои̑м сѣкры̀ не́дра. та́же на соу́дищи о҃плъчивсе ѿвѣ́ща. Ноу́дитеме р҃ѣ̀ къ злочѣ́стивомꙋ белѣ́нїю,
л. 7. и̑ мрѣ́скомꙋ моу́дрованїю повинꙋ́ти ми съмы́сла. Слоужи́тинке не́бго соу́дный и̑ да́лече ѿстоѥ́щїй и̑стинѣ. плъта́скыими же ѡ҃бра́зы и̑ е҆́лико и̑ оу҃мꙋ гнꙋ́сна невѣ́щественаа она [3]) не́каа вѣ́ровати вꙁда́нїа. и̑ лоу́чшїй разоу́мома не раздѣ́лѧти никогда́же мы́сленаа. х҃а́же ба҃ моего̀ ѿвръщисе и̑ того̀ ба҃ не нари́цати велѝте. и̑́же чл҃ческаго̀ ради̑ посѣще́нїа ѿ пр҃е́мнобгые бл҃ти̑ съ нб҃сы̀ сꙋ́ша́ша. и̑ въ оу҃тро́бꙋ пр҃е́ч҃тые дв҃ы̀ вьсе́лшасе, несъче́танне и̑ нетлѣ́нне. нашествїе́мъ и̑ осѣне́нїе́ма пр҃е́с҃тго дх҃а. Сло́во бж҃ї̀е вмѣ́сто сѣ́мене въ пр҃е́ч҃тый Сѣ̀ ложе́снаха съгоу́стившїисе въ тѣ́лѡ. и̑ пл҃ть бы́ва по соу́щемꙋ оу҃мнаа и̑ ѻ҃дш҃евле́ннаа. а҆́ко да дш҃оу спсе́ть и̑ тѣ́ло по пр҃їе́тїю ѻ҃бѣжить. и̑ і҃ѥ̀ въ двою̀ і҃ѥ̀ствꙋ непрело́жнꙋ. ба҃ съвра́шена а҆́ко ѿ ба҃ соу́ще бж҃ї̀е сло́во. и̑ чл҃ка съвра́шена а҆́ко ѿ пр҃нодвые пла́ть чл҃чскꙋ въспр҃їе҃.

---

[1]) Тамъже о въ этомъ словѣ похоже на а.

[2]) Тамъже же писано надъ: слова.

[3]) Тамъже это слово писано надъ строкой.

а҃ще ѝ вáми нéпщоуетсѧ стрáнна. за ѥ҆же пáче слóва ѝ смы-
сла ѥ҆дúною вѣ́рою о҆пúсоуема. ѝ по сѵ҃цѣ̀ йстúнѣ оу҃повáнїема
прáвыи҃ прїéмлема ѝ хрáнима. Выжѣ̀ погроу҃зúстисѧ въ соуéте зем-
лéнѣи, ѝ въ нейстовлéнїа лъ́жнаа. того̀ рáди ѝ позрѣ́ти не възмá-
гаете къ сѵ҃тѣ́ѣ бгорáзмїа. ѝ никогдажѐ оувѣ́жати хóщете тмы
невѣ́нїа. Ѥ҆же бо҃ ѿйскóны пр҃ркы провъзвѣщéннаго ꙗ҆ко прїúти
и҃мá родúтисѧ. ѝ въсе тайúство смотрéнїа | йспаснúти въ плáти.
бá ѝ сы́на бжїа́ по соу҃мъ́ствѣ ѝ ѥ҆ствѣ́ соу҃ща. т҃á знáменїа оу҃жá-
сная ѝ прѣслáвная сътворúша мрáтвыѧ въскр҃сúвша. бѣсы повелѣ́-
нїема ѿгнáвша. прокáженныѧ о҆чúстивша. ѝ вса҃ недоу́гы ѝ бо-
лѣ́зни ѿ чл҃къ изгнáвша, не дѣ́лѡ҃ нъ слóвомь ѝ повелѣ́нїема свои҃.
ѝ того̀ ꙗ҆ко ѥ҆дúного ѿ пр҃ркы творéнїе а҆ не соу҃мъ́ство бá слóва
нарекóсте. А҃ ѝже прѣпрóстаго въ моудрóсти злоковáрнаго же въ
скрéнствѣ ѝ лоукáвствѣ. нѝ ѿ прм҃ысла послáна нижѣ̀ свѣ́тѣлс-
твована. развѣ́ ѿ прѣ́жѣ̀ начéльника злобѣ̀ ѝ прѣ́стателѧ тм҃ѣ. ѝ
нижѣ̀ знáменїа коѥ҆ въ плъти кóм҃ сътворша. де ѿ того̀ познáно
боу́детъ ѝ дш҃евнаа мóщи назы́дати. Ѥ҆дúноже тъ́кмо ꙗ҆чéмь
тлéннаа ѝ растлѣ́ннаа. ѝ зрáвыи҃ помы́слимъ да́лече ѿстоéмь.
похóтема бо мóкроѥ ѝ сладострáстїе плъ́ское незазóрнѣ прилѣ-
жати вéлеѥмь. съвесѣ́дникаже бо҃у себѣ̀, ꙗ҆коже бѝ рéкла въ чю́б-
ствéнѣмь óбразѣ̀ нейстовослóвиша. а҃кі҃ѐ ѝ ѥ҆же ѿ того̀ тварѣ̀ ѝ
безмѣ́рныи҃ ѥ҆го соу́дбахъ ѝ мнóга нѣ́каа ѝ страннаа баснослóвив-
ша. Своѥ҆ свеслóвїе ѝ шѣ́перанїе томлéнїѡ҃ о҆прѣ́лúша, ѝ кáз-
нїю [1]) запечáтлúша. ꙗ҆ко да лъ́жнаго ѥ҆го ѵ҆става мóгѫщїи҃ сво-
бóдною мы́слїю разрѣ́шати моукáми запрѣ́титъ. семъ́ вы̀ всѣ҃
блéденїа | слáдцѣ прїéмлюще вѣ́роуете. ѝ ꙗ҆ко прорю́къ ѝ послáн- л. 8.
никъ бжїю вънѣ́млисте. а҆зъ́же того̀ нѝ прїéмлю, нижѣ̀ р҃ѣ́нными ѿ
негò ѵ҆казми повúнѵ́юсѧ. а҆ще҃ вѣ́ще йскоу҃ не ѝмамъ ѥ҆лико къ
ѿкры́тъ и҃зúхомъ възмáгающь. ѡ҃бáче х҃а бá моегò сúла моемъ
ѝнѣ коснѵ́сѧ ср҃цъ. ѝнакоже ничтò вѣ́мь одолѣ́ти. развѣ́ ꙗ҆ме

[1]) Тамъ же сперва было: казнію вм. казнію.

ѥго прѣ҃тое власко[1]) оумрѣти. ижевѣ малїе ради славы земна́наго ц҃ра вез҃ щедр҃ѡ оумира́ющїи҃ похваля́ете. Ко́ми па́че ѡ҃ ѡ҃номѹ оумрѣти дла́жно иже і҃ѥ҃ бесмр҃а́тна и҃ дша́ и҃ тѣлѹ҃ сѫдѣ́тела и҃ ц҃ра. та҃ ꙗ҃снѣ́ише хо́тѣ сътвори́ти своемѹ҃ вели́нїю ѹ҃казѹ. и҃з нѣ́дръ свои҃ ѳ҃гнѹ҃ѭ ѻ҃нѹ҃ сп҃са и҃зма́ и҃конѹ҃ ꙗ҃вле́ннѹ҃ всѣ́мъ тво́рить. а҃зъ ре҃ ѡ҃ соу́дїа и҃ слы́шещїи ѩ҃сн҃. се҃ нн҃га пока́зѹю вы и҃зкѣ́стнѣише мое къ вѣ́рѣ прилѹ҃пово́вле́нїе не ꙗ҃ко вѣ́цемъ слоу́жеще, и҃ соу́етѣ҃ вънемлю́ще ꙗ҃ко́же ва҃ мни́тсе, да не воу́дѥ҃. нъ на сїе҃ вѫзы́рающе ꙗ҃ко́же ц҃рт҃ѣи печаты почѣ́сть прино́сима. разоумѡ҃ нѣ́кыи҃ тѣ́нкочѣ́сныи҃ къ томѹ҃ вънима́юще. за сїе҃ сїа҃ ча́тема. и҃ тайно ѡ҃сїа́ваемъ въ невещественнаа и҃ лѹ҃чшаа помы́слнѣ и҃дема. ꙗ҃кѡ҃ и҃ вы҃ ца́рскаа почи́таете пр҃ѣдр҃ї́а ради҃ царя, и҃ страхѡ҃ и҃ гокѣ́ва́нїема великыи҃ въ та҃ ваходи́те. и҃ въсемѹ҃ ѥго҃ вѫзложе́нїю и҃ ри҃зѣ҃ зѣ́лнымъ҃ вънама́нїема и҃ оу҃жа́сома каса́ет<е>се. и҃ ꙗ҃же | ѡ҃ того завѣ́тнаа посла́нїа покла́нѩющеѥ҃ лобы́заетѣ. сїа҃ вса҃ роукотво́ренна и҃ ѡ҃ вещеи҃ сѫща по что҃ почи́таетѣ҃ не всако ли҃ ради ц҃ра; что҃ ц҃ра не зѣ́мльна ли҃; не мр҃тва́ли҃ ли[2]); иже ма́ло послѣды и҃ самаго҃ ка́менїа нечювѣ́ствнѣиши. и҃ нижѣ҃ по сн҃ сѣ́бѣ҃ кою коу́пою дѣ́ющаа, нижѣ҃ слоу́жещїи҃ и҃ кла́нѩющїи҃ѧсе ѣ҃мѹ҃. и҃ понеже҃ тако вѣ́цеѥ҃ и҃моу́щи҃. съ коликыи҃ стра́хѡ҃, и҃ послѣ́днею боѧзнїю припа́ющи кла́нѩетесе ѣ҃мѹ҃[3]). и҃ сѣ҃же непро́стѣ, ни҃ꙗ҃коже прилоу́чи се всѣ́мъ приступно. разкѣ҃ а҃ще кто҃ ѡ҃ доблѣ́ствныи҃ дръзнове́нїе полоучить ѣ҃два҃. и҃ сѣ҃ оу҃жаса и҃ стра́ха и҃спльна мно́га и҃ гро́зы и҃ не въ ц҃рѣ́хъ и҃ вѣ́лмоу́жѣ҃ та́кмо сїе҃. нъ и҃ дроу́гъ дроу́гѹ҃ покла́нѩющесе҃ почи́таетесе[4]). и҃же ѡ҃ земле҃ соу́щеи, и҃ въ зе́млю пакы҃ разро́у́шаемы. а҃ ѣ҃же сїе҃ зна́менїе. бесмр҃а́тнаго ц҃ра ꙗ҃вле́нъ но́сить печа́ть. и҃моу́щаго вла́сть и҃ дшоу҃ и҃ тѣ́ло погоу́бити и҃ сп҃ти. сїе҃ въ ѡ҃бра́женїе хр҃а и҃ бг҃а моего҃ і҃ѥ҃ пла́тское прѣ҃тое пѡ҃-

---

[1]) Тамъже это слово написано надъ строкой, повидимому, другими чернилами и, кажется, позднею рукою.

[2]) Тамъже: и҃ въ этомъ словѣ написано сверху.

[3]) Также.

[4]) се также.

вїе. ѥгóже и̑ чаю сѧ нб҃ѣ на соу҃ прихóдеща. и̑ вѫзвигша ме мнш҃-
тѵнѣ ѿ прѣсти того срѣсти. и̑ тако вѣ весмрѣтнѣи и̑ нѣсказа-
ннѣи слáвѣ и̑ радóсти вѣсегдѣ[1]) сѫ нúма вúти. Сегò радú ѿ мене
дроугы оу҃казь и̑ ѿвѣтъ не и̑мете когдà. сѣ вамъ прѣлéжитъ тѣ-
лу мое сѫ о҃дш҃евлѣенною сúлою. | ѣю҃же аще хóщете мѫкою[2]) искѫ- л. 9.
сивше оу҃мрáтвѣте. х҃а моегò бга не ѿрéкоусе. нижѣ творцà того
творéнїе нарéкѫ когдà. Сúи и҃[3]) вáка мои и̑ сúи ц҃рь мои нетъкмо
зà видимое, нъ и за мы́сленое.[4]) а҃вїе же сѫ слышѫ ѿтноую о҃нѫ спа҃
нашегò ловúзаетъ и̑конѫ ~

Какоже тѣ нн҃ѣ нарекѫ ѡ̑ прѣкраснѣ д҃шею и̑ тѣлѡ. и̑сповѣд-
ника и̑ м҃нка. и̑бо ѡ̑ва подвúга вѫ твоей сѫтéкошесе прѣхвáлѣи
пáмети. Ктѳ не оу҃дúвитсе. ктѳ не прослáвитъ твое велúкод҃шїе и̑
довлѣéстъ. Сáма посрѣ҃ соудúлица, посрѣ҃ толúкый и҃ невкро́тимый
сѵѣрь. и̑ sѧмїа҃ и̑ скѵ̑рпїа҃ лютѣишїй. а҃гнѣ҃ х҃во посрѣ҃ скѵ̑мнѡ҃.
и̑ лавѡ́ва рúкающїй. а҃же ѿ а҃рости лютаго и̑ повѣ҃ѣнїа непрѣ-
сташе весѣ҃цесе. Вѫ тáмници ѕатворáюще повѣ҃дающе пхáюще. вѫ
соудúлици влѣкѫще. и̑сповѣ҃данїа ѥго ц҃ловѫмное моу҃дрованїе
прѣложити не вѫзмогоше. и̑ кóнца, кáменїема мнѳгострáлное по-
сúпавше и̑зг⟨н⟩етоше тѣлò. Н҃ тъи странїю кóнца по х҃ѣ велúкод҃ш-
нѣ и̑ довлѣéставнѣ прїéтъ. а҃коже на златоти́чнѣи колѣ҃сници кѫ
своéмѫ свѣтлѣ вѫстéче вѣцѣ. ѡ̑нижѣ а҃коже ловúтелнїи ѱ҃ы ѕ҃áюще
вѫ свой҃ вѫзвра́щаахѫ҃се дóмы. пачежѣ крáйный вѣсованїема не и̑стó-
вѣцесе. странїѣ҃ и̑ крáвїю | прѣ҃ѿчúщеванное м҃нка ѡ̑гнѣ҃ сѫжéгоше
тѣлѡ. дане ѡ̑ста́нка нѣкые чéсты вѣгоѿгúбшѣ вѫ почáста остáнетъ.
нъ н҃ѣ сего тáкмо ѫкáзь зрáвомѫ моу҃дрованїю ѡ̑ нераѕоу́мнїи и̑
кѫснїи срѣ҃ема н҃ѣ. а҃ко да зало́га и҃мема врéмени нáшемѫ и̑справ-
лѣнїю вѣрѣ҃. оу҃повáнїемво пáче вѣ҃цема вѫни́маема. а҃ не извѣ҃стїа
радú толмà настоéщй҃ дрѫжимаа. развѣ҃же расоудúтелнѣ҃ помы́-

---

[1]) Тамъже: вѣсагà.

[2]) Тамъже это слово написано надъ строкой.

[3]) Также.

[4]) Въ текстѣ рукописи надъ словами: за видимое и за мы́сленое находятся по буквѣ, заключенной въ кружкѣ, надъ первымъ, именно б надъ б въ слогѣ би, а надъ вторымъ а надъ а въ за.

сл҃ꙋ зрѣ҆ще вънѣ҆млемъ за кого҆ и по кого҆ тако ꙋмре́тъ. не ко҆ всѣ́мъ мнк҃ꙋ и праведный ѩвле́нна сѫтъ телеса҆. нъ малы҃ нѣ́кый и въ растоꙗ́нїи мѣ́стъ да́же ѿстое́ше. и сѣ́же бжтвнаго промысла дѣ́лѡ. йже всегда́ пра́вїими мѣ́рами оꙋстраи́ваꙗ наша. да и надежѫ не оꙋгаси́тъ и, ниже́ топлото҆ лю҆бовнꙋю оꙋве́нѫти сътво́рї҃. [1]) нъ да оꙋсрѣднѣ́йшїи҃ къ тѣ҆ жежа́нїю и раченїю на҆ ѩ҆́йтъ. а҆ ненасы́щенїи ѿбы́ла҆ѥмъ лѣнивѣ́йши къ вънѣ́тїю и посѣще́нїю тѣ҆ воꙋ́дѣ҃. Нъ вы҃ хо́дите пр҃но въ свѣ́тѣ ѻгнꙗ вашего. и пла́менема ѥго́же зловѣ́рїема въспали́сте. до́ндеже҆ прїи́детъ посѣще́нїа дн҃ь. тога҆ позна́ете ꙗко́же познастесе. ~ На́мже паки҃ да йдетъ къ мнк҃ꙋ мы́сла слова. и мало къ подвиго҃ма и҃ завѣ́тна мле́нїе прирекше.

л. 10. Отъмле́нїе оꙋпокои҃ сло́ва. зане҆ | поне҆ нейскоусно да не и несладко воꙋдѣ҃ за сы́тѡ слъха. Да прїи́детже паки҃ нѣ́кы Соломона дивнѣ́йшїи. и моемꙋ недоꙋмѣ́нїю ко́нцъ йзнемогшꙋ, да пода҆ сѝлꙋ сло́ва. И праве́дный дше да въпїе́тъ въ роу́цѣ бжїи и не имата и҃ косну́тисе моу́ка. а҆ще бо҆ не́пщевасе въ ѻчїю безоу́мны҃ а҆га́рана тѣ́ма оꙋмрѣ́ти. и въмѣ́нисе йсхꙋ́ йха и ѥ҆же ѿ на҆ шѣ́ствїе съкроу́шенїе. нъ о҆ны҃ соу́тъ р҃ї въ самирє́нїи. и въ вре́ме посѣще́нїа и҃ просїаютъ. и ꙗко мълнїа йскры҃ по҆ стѣ́блїю по҆тѣ́кѫтъ. и въ҆цр҃ите҆ въ ни҃ г҃ъ въ вѣ́кы҃. Сы҃ р҃ъ па́че оꙋма и съмысла въсакаго҆, непрѣ҆хо́димые о҆но҆ радо́сти. неизмѣ́ннаго же вѣ҆чства съвакоупосе́лнїи пр҃но въ ѡ҆бдержа́нїе ба́ивающи҃, и въле́потꙋ. йбо въ настое́щема о҆ всѣ҆ їр҃и дрѣзо́ста крайнꙋю нелѣ́ностнѣ за́лога въздаше свою пла́та. Сами въ сѣ́вѣ ѿвѣ́тъ съмр҃тнїи въсхо́тѣше и и҃мѣше по ве́ликѡ [2]) павле. тѣ́ма кола въ малѣ часѣ́ и чрѣ́тѣ съмр҃тнїи оꙋжаса прѣзрѣ́ше. ско́ро стра́шное страстѣ́ и же́стокое колѣ́ванїе и гро́зꙋ попра́ше. ма́лїеже ради кръ҃ке ба́грѣницꙋ весъмр҃тїа и дїа́димꙋ цр҃твїа по х҃ѣ и съ х҃ѡ о҆дѣ́ашесе. йже велїкыи прр҃ка ц҃рже и бгоц҃а дв҃а. насле́ствїа и҃ бы́ти хо́тѣща, великое и неизрѣ́ченное мы́сле҆ | непостиженїе ганаанствѣ҆ тако наве́де. Кѡ

---

[1]) Тамъже твр҃и҃ написано на лѣвомъ полѣ листа; но въ текстѣ рукописи стоитъ: твр҃и҃.

[2]) Тамъже и въ этомъ словѣ стоитъ сверху.

мнѡгѧ мнѡ҃ство бл҃гости твоеѧ є҃ сѫкры҃ѧ є҃си боѧщі҃имсѧ тебѣ р҃ѣ г҃и. ѩ҆вѣ ѩ҆же нн҃ѣ сѫкрыва҃ема въ пакы҃и҃тіе же непостиѫне и҆ неизглаѧнѣ ѿкрыва҃ема. Такѡ҃ѧа ва҃шемѹ҆ и҆справлѧ҃нію мнѣ ѿ дх҃а прѣвѣ҃е пр҃ркы въспѣва҃ема. Сіѧ҆ же пакы҃ ѿ раба вашегѡ҃ нн҃ѣ и҆ сѫжителѧ прѣсти вашеи҃ п҃ѣ҃ти прилага҃ема. не бѡ҃ вѫзмага҃ема вѣщ҃ствнні҃и ѳ҃носло҃вїа достиѫѣ ваш҃и҃ принѣ҃сти дш҃а҃. и҆же вин҃ѣ ѿ а҃гг҃ла повѣ҃дителнѹю, немлѧ҃чнѹю и҆ невѣщ҃ствнѹю пріѧ҃млющі҃и҃ нн҃ѣ хва҃лѫ. Пріи҃мѣтеже сіѣ҃ ѿ на҃ и҆же ва дши҃ любы знаменіе ѩ҆ще и҆ не къ ва҃ма оу҆хы҃щрено пріи҃мѣте. ни бѡ҃ мо҃же҃ ѿ что҃ множа҃е па҃че рѣ҃ннаго съмотр҃ити ѹ҃ма на҃ ~

Быже҃ ѡ҃ въсесвѣ҃тліи мнѣ и҆ непобѣ҃димыи҃ войны ц҃ра нашегѡ҃ х҃а. Възда҃дите ѡ҃ сѣ҃ма на҃ малаго тр҃да[1]) нѣ҃кѫ[2]) мѧ҃здѫ. и҆же къ ка҃ вѣ҃нчавшомѹ҃ влц҃ѣ и҆ бг҃ѹ҃ мл҃тивною мл҃вою. ѩ҆ко невѣщ҃ствнніи[3]) соу҆ще, къ невѣщ҃ствномѹ҃ нетроу҃дное и҆моу҆ще. и҆ и҆же по ва҃шеи҃ чѧсти дрѫжа҃ющі҃и҃, мл҃тивнѣ съ вы҃шні҃и҃ назы҃раите. да и҆же на ны҃ ѿ зловѣ҃рныи҃ казны҃ поу҆щаемые стрѣ҃лы. и҃ ѿвращаите сѝ мл҃твами ви҃[4]). и҆лѝ оу҆добизанныи҃ на҃ бы҃ти къ ношѣ҃нію сѫца стр҃тѣ҃ | доблѣ҃ста оу҆строи҃те. ѩ҆ко да печа҃лны҃ побѣ҃дама пр҃ѣдолѣвше, оу҆ѩ҆сни҃мсѧ свѣ҃то҃ бг҃оразоумі҃а въ пѣ҃щи смѣ҃рені҃а. и҆ къ са҃мѹ҃ вѫшѫ҃ше и҆же любомоу҃дріа врѫхѹ҃. настоѣ҃щаго жи҃тіа съ бл҃гою приплодѝ҃ надѣ҃ждою. и҆ въ бѹ҃дѫ҃ съ мнѡгыи҃ ѡ҃гнѝдемь дрѫзновле҃нїемь. и҆ неизрѣ҃ченнаго ѡ҃ного҃ осі҃а҃нїа и҆ причѣ҃стїа насл҃ѣ҃ници съ вами боу҆дема. ба҃ зрѣ҃ти ѣ҃лико и҆ зрѝма ѣ҃сть разрѣ҃шенѡ҃ съоу҆зѡ҃ оу҆ѩ҆шнѧ҃емѣ пла҃ти. ѩ҆ко томѹ҃ пѡбѣ҃дѣть слава, томѹ҃ ч҃ть, томѹ҃ покланѧ҃нїе, ѻ҃ц҃оу и҆ сн҃ѹ и҆ ст҃ѹ дх҃оу. нн҃ѣ и҆ пр҃но и҆ въ ѡ҃номь покоѝ, и҆ въ вѣ҃кы вѣ҃кѡ҃. а҃мі҃нъ: ~

---

[1]) Эти два слова написаны на лѣвомъ полѣ листа рукописи съ означеніемъ, что они должны стоять вмѣсто зачеркнутаго красными чернилами въ текстѣ слова: малѹю.

[2]) Тамъже за этимъ словомъ слѣдуетъ слово: троуда, зачеркнутое красными чернилами.

[3]) За этимъ словомъ въ рукописи слѣдуетъ: нн҃ѣ, также зачеркнутое черными чернилами.

[4]) Тамъже это слово написано надъ строкой и, повидимому, позднею рукою и красными чернилами.

л. 11.

Дополненія, исправленія и погрѣшности.

При написаніи и печатаніи настоящаго моего труда, по независимымъ отъ меня обстоятельствамъ, допущены мною нѣкоторыя опущенія и погрѣшности или просто неисправности, которыя считаю здѣсь нужнымъ, по возможности, дополнить и исправить. Такъ на

Стр. CLXXI, къ концу примѣчанія 5-го прибавить: Ср. у Неофита Рильца, въ Описаніи болгарскаго священнаго монастыря Рыльскаго. София 1879, стр. 101—102.

Стр. CLXXII, послѣ строки 9-й примѣч. 1-го, слѣдуетъ прибавить: см. еще у Jireček, Cesty po Bulharsku, стр. 470; болгарск. перев., II, стр. 640.

Стр. CLXXVII, № 70, въ концѣ, слѣдуетъ добавить: издано проф. Качановскимъ въ Христіанск. Чтеніи 1883 г., ч. I, стр. 258—280, но не цѣликомъ и неисправно.

Тамъ же, № 76, въ концѣ, прибавить: о житіи препод. Іоанна Рильскаго см. у Гильфердинга Собраніе сочиненій, I, стр. 124, въ примѣчаніи.

Стр. CLXXXII, примѣч. 3-мъ, въ концѣ, прибавить: Объ этомъ Панагирикѣ см. у Илкова Нѣколко паметници отъ Рилския манастиръ въ Сборн. за народн. умотворения, наука и книжнина, XII, стр. 615.

Стр. CLXXXIII, къ концу примѣчанія 4-го, начатаго на стр. CLXXXII, нужно прибавить: и у Неофита Рильца, въ Описаніи, стр. 102.

Стр. CXCV, послѣ 8-го примѣчанія, въ концѣ, прибавить: Объ этой повѣсти см. и у Jireček Cesty, стр. 466, примѣч. 6; болгарск. перев., II, стр. 635, примѣч. 6.

Стр. CXCVII, въ примѣч. 2-мъ, послѣ «стр. 39» нужно прибавить: этотъ отрывокъ надписи напечатанъ еще и Я. Шафарикомъ въ Гласникѣ, VII, стр. 182—183.

Тамъ же, за тѣмъ же 2-мъ примѣчаніемъ слѣдуетъ прибавить: см. и у Я. Шафарика въ Гласникѣ, VII, стр. 182.

Стр. CCV, за примѣч. 2-мъ нужно прибавить: См. о твореніяхъ Димитрія Кантакузина и у Јос. Јиречка Типик св. Саве за манастир Студеницу въ Гласникѣ, XL, стр. 133; тамъ же, стр. 132, см. и другія указанія. Ср. Сперанскаго Рукописи И. Шафарика. М. 1895, стр. 40 (№ 10).

Стр. CCLXIII, въ концѣ примѣч. 1-го прибавить: Гласникъ, VII, стр. 184—188.

Стр. CCXLVIII, строка 7: Къ этому нужно прибавить еще другой примѣръ, именно Пчелу софійской синодальной библіотеки, также болгарской редакціи, терновскаго извода. Кодексъ этотъ прежде

(1615 г.) принадлежалъ Тисменскому монастырю въ Валахіи, гдѣ онъ, по всей вѣроятности, и приготовленъ. Заглавіе его таково: Сла҃кїа повче҃нїа ѿ главизнѣ҃ѣ кнїгы їѳ҃ хс҃у. и ст҃ы а҃пл. и прр҃ка. и ѳеарха҃, и прпкнымъ ѡ҃цемъ. Сѵ҃рѣ҃ пче҃ла. повѣсть ѡ҃ притчи ст҃аго влайкаго поста полезна дшенаго. О пребываніи этого кодекса въ Валахіи указываетъ и слѣдующая румынская приписка: Ла҃ѣ҃ нѣ҃тро канѳю сѳ҃фантѣ҃къ. и Ла҃ѣ҃ нѣ҃тро҃ чѣ҃тѣтъ ѳ҃рате, плохо переданная г. Спространовымъ (Описъ, стр. 185), у котораго (Описъ, стр. 177—186) см. и другія приписки и содержаніе рукописи, впрочемъ неисправно переданныя. Несомнѣнно, оригиналъ Пчелы былъ первоначально болгарскій, начало котораго восходитъ, по всей вѣроятности, къ XIV в.

Стр. CCLXXVIII, къ концу примѣчанія 3-го прибавить: О Нифонѣ см. еще въ Revista Teologica, г. IV, № 20, стр. 155.

Стр. CCCXXIX, къ концу 1-го примѣчанія нужно прибавить: Ср. приписку въ началѣ кодекса. См. выше, стр. XXIV, гдѣ отмѣчены годъ и день мѣсяца и султанъ турецкій Селимань, сынъ Селима.

Стр.	Строка.	
9	11	нужно прибавить: їн҃ ѣ҃ (т. е. и҆ нны ѣ҃),—стоитъ на полѣ листа.
15	19	нужно прибавить: ѣ҃.
17	19[20]	въ рукописи: оу҆стрѧ́тѧтѣ.
20	27	нужно читать: и҆ прѣвѧ[ꙁносите].
—	10	» » прѣ[вѧꙁно́сите].
—	24	» » ва́ша.
25	—	На полѣ листа, противъ евангельскаго чтенія нужно прибавить: XXI, 12.
—		Тамъ же, противъ апостольскаго чтенія прибавить: II Тим. II, 1—11.
26		Тамъ же, противъ евангельскаго чтенія прибавить: Іоан. XV, 17—26.
—	4[1])	Тамъ же прибавить: Іоан. XVI, 1—2.
32	25	нужно читать: ѡ҃ бг҃ода́нне҃ има; въ рукописи: ѡ҃ бг҃о да́нне.
37	12	нужно читать: се не в ны҃; въ рукописи: семѣвны҃.
51	2	въ рукописи: ѡ҃ напастѣ҃ю҆щїи҃.
68	1	должно быть: ꙁа́мїинй.
70	33	въ рукописи: ка грѣхопаденїа.

[1]) Курсивныя цифры означаютъ счетъ строкъ снизу страницы.

Стр.	Строка.	
71	26	въ рукописи: бѧзкноу́ѵа.
78	11	» » мидїискòмоу.
77	34	» » їакова.
79	27	должно быть: бѣна.
80	31	нужно читать: асу́рїискы.
81	12	Съмотрилы, а слѣдовало бы: Съмотрилѧ лѹы.
83	1	въ рукописи правильно: йли, а напечатано не вѣрно: йде[гге].
86	23	въ рукописи: пра́во сла́вного.
90	1	» » тва́рво.
—	8	» » пр҃ѣ҃чю.
92	30	вмѣсто: пр҃ѣ́борые.
94	9	» ѡ̀ лю́бзнейши.
95	24 и 31	» ка тѡ̂моу.
99	18	ѝ; въ рукописи: и́.
—	22	м. б. вм. показниши; въ рукописи: пока́жеши.
—	26/27	должно быть: соудї[ѥ]ю.
102	24	въ рукописи: йже и́ ва гра́ ср҃ѣ́ска.
118	7	можетъ быть нужно: ме́теже[и].
120	2/3	» » должно быть: бг҃[осло]вѣ́нїе.
121	11/12	должно быть: бг҃омра́зчайши.
—	31	вмѣсто: ка ѡ̀нема.
127	1	я исправилъ: помра́чѣ́; въ рукописи же: помра́чѣ́.
—	21	въ рукописи: оу҃пара́жнѣма.
130	8/9	можно было бы ожидать и: хотещомоу.
—	23	въ рукописи: ѡ҃гна.
131	27	» » кро́вома безъ по҃, которое прибавлено мной по требованію контекста.
134	20	» » съ йзра́нними.
140	9	можетъ быть, вмѣсто крлѣ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Нужно:
XXIII	18	млацѡ̃	млацѡ̃
CXCIV	9	1863	1873
CXCV	15	Кириловскаго	Кулаковскаго
CCLXVII	9	и, можетъ быть,	можетъ быть,
—	10	и составитель	составитель.
CCLXXII	4	139	39.
1	2	ѡ̀	ѡ̀.
—	9	мл҃н.	мл҃и
—	13	распалибѣ	распалибѣ
—	17	нисо҆ѵ̀	нисо҆ѵ̀.
2	10	и҆зме́нити	и҆зме́нити.
—	12	сп҃ти.	сп҃ти
—	15	пра́зѣникола҆вци	пра́зѣникола҆вци.
—	18	стра́стми	стра́стми.
—	20	кре́пкаа	кре́пкаа.
—	22	, настое́щаа	настое́щаа.
—	30	пр҃но бл҃же́щихѣ	пр҃но бл҃же́щихѣ.
3	7	бѣхѡ́	Бѣхѡ́.
—	10	цр҃тбые	цр҃тбые.
5	8	бѣ прѣпо́бный҃	бѣ прѣпо́бный҃.
6	8	на соудиши	на соудици
6	10	и҆ мл҃тсе	и҆ мл҃тсе.
7	8/9	кѣмыслѣныхѣ	кѣ мыслѣныхѣ
—	5	хо́дата҆йствѡ̃	хо́дата҆йствѡ̃.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Нужно:
—	26	и҃раѵ҃нн	и҃ раѵ҃нн.
8	12	ѡ҃вноѵ҃лнѣнїема	ѡ҃вноѵ҃лнѣнїема.
—	18	к҃р҃	н҃р҃ (т. е. нараѵ҃ь).
—	31	сѵ҃враши	сѵ҃враши.
9	6	камѣннаго	камѣннаго.
10	3	Оу҃дивншесе	Оу҃дивишисе.
—	18	ѡ҃зарисе	ѡ҃зарисе.
—	28	стр҃то тѣпче	стр҃топ҃пче.
11	8	оу҃дивн	оу҃диви.
—	20	прихѡди.	прихѡди.
—	—	своѣ҃ю	своѣ҃ю.
14	18	сѵ҃врашѣнномоу	сѵ҃врашѣннемоу.
—	30	сѵ҃врашѣнное	сѵ҃врашѣнное.
16	2	въпо҃чнѣ	въ по҃чнѣ.
17	17	прилѣже	прилеже.
19	2	ѡ҃гнивы	ѡ҃гневы
25	24	не	не
—	25/26	въ҃звелитсе	въ҃звеселитсе.
—	26	пр҃о҃	пр҃о҃
29	14	б҃жїихъ	б҃жїиха.
—	16	никто҃же	никто҃же.
—	26	въ ревноста	въ ревноста.
30	4	почитаѭта	почитаѭта.
—	20	варѵ҃ченнима	варѵ҃ченнима.
31	12	поніюже	поніе҃же.
—	2	не	нї
33	3	осутраше	оу҃страше
39	1	концѵ҃	концоѵ҃.
46	9	смѣренномоудрїа	смѣренномоудрїа
—	26	слазамн	слазами.
48	21	ва вѣтсема	ва вѣтсема.
49	8	скѣтилника	свѣтилника
56	15	цр҃кы҃	цр҃кы҃.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Нужно:
—	21	соуцїи	соуцїй.
57	14	вѣдамоужїе	вѣламоужїе.
65	3	Єдиное	Єдиное.
69	17	весо́вскы.	весо́вскы.
72	20	сънмѝше	сънмѝце.
77	7	въсхѣщаѣ́тсѧ	въсхѣщаѐ́тсѧ.
79	1	попѧзнетсѧ	попѧ́знетсѧ.
—	25	радѝ	радѝ.
—	31	Єлма	Єлма.
81	3	съмотримы	съмотрил<а> л<ы>.
89	18	чѧцн	чѧци.
—	1	триклетома	трекле́тома
90	2	а̀	ѝ
97	7	прѣчѧ́снꙋю	прѣчѧ́стнꙋю.
100	18	ѝ	ѝ.
102	2	не вѣ́рѧїема	невѣ́рѧїема.
—	7	Єдина	Єдина.
118	8	несоу́мне́нно	несоу́ме́нно, хотя возможно и несоу́мне́но.
115	12	оу̀лоучи	оу̀лоучити.
120	9	цѣ́лованїе	цѣ́лованїе.
122	21/22	цѧ́рствоу́ющаго	цѧ́рствоу́ющаго
—	31/32	сво́бодахѣ	сво́бодахѣ.
126	8	лицемѣ́ствоуе	лицемѣ́ствоуе.
127	1	помра́че	помра́чѐ.
—	1	помрачѐ	помра́чѐ
143	7	съ нимѣ	съ ни́мѣ.
145	20	нашелѣ	нашемѣ.
154	14	вънѧ́манїемѣ	вънѧ́манїемѣ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	01—012
Находка рукописи	I—III
Содержаніе рукописи	III—XX
Служба св. апост. Андронику	III—IV
» » мучен. Стилихону	IV—VI
Оглавленіе Слова Іоанна Златоустаго	VI—VII
Слово Іоанна Златоустаго (начальный отрывокъ) . .	VII—VIII
Греческій текстъ отрывка Слова	VIII
Слово патріарха константинопольскаго Нектарія о св. Ѳеодорѣ Тиронѣ	IX—XX
Начало греческ. текста этого Слова	IX
Приписки къ софійскому кодексу	XXII—XXVIII
Софійскій кодексъ 1564 г.	XXII
Кодексъ сложенъ и списанъ въ Кратовѣ	XXII
Димитрій князь и иконом̀ъ святой и великой церкви Первой Юстиніаны	XXII
Замѣтка о кончинѣ Николая въ 17-й день мая 1555 г.	XXIV
Внѣшнее описаніе рукописи	XX—XXIX
Палеографическое описаніе рукописи	XXIX—XXXV
Языкъ текста рукописи	XXXV—LI
Лексика рукописи	LI—LXXII
Литературное общеніе болгаръ и сербовъ	LXXIII—LXXVIII
Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ (и его книжные труды)	LXXVIII—LXXX
Философъ Константинъ Костенчьскій . . .	LXXX—CLX
Біографическія данныя о немъ	LXXX—LXXXIV
Его сочиненія: Сказаніѥ ѡ писмєнѣ	LXXXIV—CXLIV
Житіе Стефана Лазаревича	CXLVII—CLX
Словеса вкратцѣ	CXLV—CXLVIII
Владиславъ Грамматикъ	CLX—CCII

Его труды:
Панагирики загребскій 1469 г. . . . . CLXII—CLXXI и CCVIII—CCXI
» рильскій № 61, 1479 г. . . . . CLXXI—CLXXXI
» рильскій № 62, 1483 г. . . . . CLXXII—CXC
Характеристика обоихъ панагириковъ . . . CXCI—CXCIII
Сказаніе о перенесеніи мощей Іоанна Рильскаго изъ Тернова въ Рильскую обитель. CXCIII—CCII
Дмитрій Кантакузинъ . . . . . CCII—CCXI
Его произведенія:
Молитва CCV
Житіе Іоанна Рильскаго . . . . CCV—CCVII
Терновскій изводъ въ Рильскомъ монастырѣ . . . CCXI—CCXIV
Смѣшанный изводъ тамъ . . . . . CCXIV—CCXVI
Сербская редакція и ресавскій изводъ въ Рильской обители . . . . . CCXVI—CCXXIII
Болгарская редакція и терновскій изводъ въ западной Болгаріи . . . . . CCXXIII—CCXXIV
Смѣшанная редакція . . . . . CCXXIV—CCXXV
Сербская редакція и ресавскій изводъ въ западной Болгаріи . . . . . CCXXV—CCXLII
Етрополе и Троицкій монастырь Варовитецъ . . . CCXLII—CCXLV
Монастырь Яковщица CCXLV
Тетевенъ и Ильинскій монастырь . . . . . CCXLV—CCXLVI
Враца CCXLVI
Ловечь . . . . . CCXLVI—CCXLVII
Кратово . . . . . CCXLVIII—CCLII, CCLVII—CCLVIII
Грамматики . . . . . CCLII—CCLIII
Байчо Якуага 1577 г.
Никола граматникъ XVII в.
Бѣлчw XVII в.?
Петръ Галовъ XVII в.
Симеонъ
Петко
Павелъ
Продавъ ѕ село Стрелча
Никола Ф село Лозен горѣни.
Дьяки CCLIII
Драгѕ 1605 г.
или Драгѕль, въ кѣлцѣ дїакъ Ф Камѣна поле 1609 г.
Никола дїакъ 1735 г.
Блъко
Станко
Исидоръ 1707 г.
Бѣлко XV—XVI в.
Іеромонахи, монахи и священники (іереи, попы, пресвитеры) - писатели . . . . . CCLIII—CCLIV
іеромонахъ Виссаріонъ 1547 г.

Давидъ 1509 г.
Пахомій Ѳ цр҃кніѣ г҃бри Ѳ рѣкѣ 1519 г.
Василій 1600 г.
Пимінъ XVI—XVII в.
Рафаилъ 1612, 1627, 1637, 1639 и 1643 гг.
Никѵ̑форъ 1604 г.
Данíилъ 1643 г.
Калиникъ 1645 г.

Пресвитеры и іереи CCLIV
Іоаннъ 1563 г.
свящ. Петръ 1578 г.
попъ Ѳеофанъ 1592 г.
Богданъ ѕ село Славовице 1648 г.
іерей Іоаннъ 1658 г.
Радулъ 1668 г.
попъ Младѣнъ мáлїи 1704 г.
Вуче 1738 г.
пресвитеръ Лазанъ 1717 г.
Филиппъ 1759 г.
Стойко, впослѣдствіи еп. Софроній врачанскій 1768 г.

Монахи-книжники CCLIV
Никодимъ XV—XVI в.
Іовъ Шишатовьць 1608 г.

Господство сербской редакціи и ресавскаго извода въ западной Болгаріи и причины этому. CCLIX—CCLXII

Сербизмы въ живомъ языкѣ западныхъ болгаръ . . CCLXII—CCLXIV

Софійскій кодексъ . . . . . CCLXV—CCLXVII

Матвѣй Грамматикъ . . . . . CCLXVII—CCLXXI

Житіе Николая Софійскаго . . . . . CCLXXI—CCLXXV

Священномуч. Ѳерапонтъ . . . . . CCLXXII—CCLXXV

Сарды — Сардика CCLXXII

Іерма — Ἕρμος . . . . . CCLXXIV—CCLXXV

Св. Георгій Софійскій Новый . . . . . CCLXXV—CCLXXVI
Попъ Пеш CCLXXV

Св. Георгій Софійскій Новѣйшій CCLXXVI
Іоаннъ Рильскій
Стефанъ Милутинъ

Уходъ Николая въ Валахію CCLXXVII

Сношенія болгаръ и другихъ славянъ Балканскаго полуострова съ румынами . . . . . CCLXXVII—CCLXXVIII

Николай въ Европіи CCLXXVIII

Николай въ Угровлахіи CCLXXIX

Воевода Мирча II Чобанъ . . . . . CCLXXXI—CCLXXXII
CCLXXXV—CCLXXXIX

Воевода Раду Паисій (монахъ) . . . . . CCLXXXI—CCLXXXV

Дѣянія Мирчи . . . . . CCLXXXVI—CCLXXXVIII

Взятіе Темешвара турками CCLXXXIX

Родственникъ Раду Паисія . . . . . CCLXXXIX—CCXC

Возвращеніе Николая въ Софію	CCXC
Срѣдецъ, — Софія	CCXC—CCXCII
Мѣста Срѣдца	CCXCII
Церкви въ Средцѣ	CCXCIII
Метеорологическія явленія въ Софіи	CCXCIV—CCXCV
Населеніе Срѣдца	CCXCV—CCXCVI
Именитые граждане-христіане Срѣдца (Георгій, Стефанъ, Матвѣй и др.)	CCXCVI—CCXCVIII
Срѣдецкіе искусные добописцы	CCXCVIII
Сіонскіе и синайскіе монахи въ Софіи	CCXCIX
Софійскіе турки	CCXCIX—CCCVI
Старецъ-судья	CCC—CCCI
Выбитіе глаза и зубовъ Николаю	CCCII
Фанатикъ-мусульманинъ, родственникъ Николая.	CCCII
Общественныя учрежденія турокъ въ Софіи	CCCIV—CCCVI
Отношеніе турокъ къ христіанамъ	CCCVI—CCCXXVIII
Судъ надъ Николаемъ	CCCVII—CCCXXVIII
Жестокости турокъ надъ Николаемъ.	CCCVIII—CCCX
Отношенія Николая къ женѣ и ближнимъ послѣ обрѣзанія	CCCX
Увѣщанія мусульманина Николаю	CCCXI
Первое нападеніе турокъ на Николая.	CCCXI—CCCXII
Магометъ и его Коранъ	CCCXII
Начало суда надъ Николаемъ	CCCXII—CCCXV
Допросы Николаю	CCCXII—CCCXV
Заключеніе въ тюрьму Николая	CCCXV
Второй день суда надъ Николаемъ	CCCXV—CCCXVII
Расправа мусульманской толпы съ Николаемъ	CCCXV—CCCXVI
Освобожденіе Николая полицейскими.	CCCXVI—CCCXVIII
Людьскій путь	CCCXVI
Приказъ начальника города о недопущеніи христіанъ къ Николаю	CCCXVIII
Извѣстіе о пріѣздѣ новаго судьи	CCCXVIII—CCCXIX
Пріѣздъ его	CCCXIX—CCCXX
Встрѣча ему	CCCXX
Приведеніе предъ него Николая	CCCXXI—CCCXXII
Вторичное приведеніе Николая предъ судьею	CCCXXII—CCCXXIII
Родственникъ Николая въ Далмаціи.	CCCXXIV—CCCXXV
Старѣйшина мусульманинъ-фанатикъ.	CCCXXV—CCCXXVI
Послѣдній день суда надъ Николаемъ	CCCXXVI
Мѣдный рынокъ	CCCXXVI
Церковь Вознесенья	CCCXXVII
Три кладенцы	CCCXXVIII
Христіански гробища (христіанское кладбище)	CCCXXVIII
Казнь и смерть Николая	CCCXXVII—CCCXXVIII

Христіанскіе мученики за вѣру CCCXXVIII
Фабрика христіанскихъ мучениковъ на Аѳонѣ . . CCCXXVIII
Канонизація Николая CCCXXIX
Чудеса Николая . . . . . CCCXXIX—CCCXXXI
Софійскій соборъ 1555 г. CCCXXXI
Храмъ Безплотныхъ CCCXXXI
Послѣднее установленіе дня памяти Николая . . . CCCXXXI
Начало культа Николая CCCXXXI
Сіонскіе (іерусалимскіе) и синайскіе монахи въ Софіи. CCXCIX и CCCXXXI
Ихъ каноны Николаю и день его памяти CCCXXXI
Похвала Николаю CCCXXXI
Происхожденіе Николая (его національность) . . . CCCXXXII
Характеристика Николая . . . . . CCCXXXIII—CCCXXXV
Образовательный цензъ Николая CCCXXXIV
Отношеніе Матвѣя къ его произведенію . . . . . CCCXXXV—CCCXXXVI
Источники житія CCCXXXVII
Житіе Николая съ литературной точки зрѣнія . . CCCXXXVII
Типъ житія Евѳиміевскій CCCXXXVII
Дѣленіе житія на части . . . . . CCCXXXVII—CCCXXXIX
II. Похвала Николаю и другимъ софійскимъ мученикамъ . . . . . CCCXXXIX—CCCXLII
Авторъ похвалы — софійскій уроженецъ,—духовное лицо CCCXL
CCCXLI—CCCXLII
Дѣленіе похвалы CCCXLI
Народные элементы CCCXLII
III. Служба Николаю Софійскому CCCXLII
Авторъ ея CCCXLIII
Сходство службы съ похвалою и житіемъ . . . . . CCCXLIV—CCCXLV
Канонъ одному Николаю или нѣсколькимъ святымъ. CCCXLV
Синаксарь и отношеніе его къ житію . . . . . CCCXLV—CCCXLVI

Тексты.

Служба и канонъ святому Николаю Софійскому . . . . . 1—26
Синаксарь (17—19).
Житіе свят. Николая Софійскаго . . . . . 27—143
Содержаніе: вступленіе (27—31). Порученіе Матвѣю составить житіе (30—31). Николай и его родители (31—32); его воспитаніе (32—33); обученіе сапожному мастерству (34); оставленіе имъ своего родного города Янины (Іоаннины) и отправленіе въ Софію (34—36). Городъ Срѣдецъ и его исторія (36—39). Помѣстный срѣдецкій соборъ 343—344 гг. (37). Срѣдецкіе жители: священномуч. Ѳерапонтъ (39), препод. Іоаннъ Рильскій (39), Георгій Новый (39—40), Георгій Новѣйшій (40—42); мать этого Георгія (42); краль Сте-

фанъ Милутинъ (43—44). Софійскій клиръ (44) и ученые мужи Софіи (44): діаконы, чтецы, риторы, пѣвцы и доместики (доместигъ). Горы вокругъ Софіи (44). Монастыри въ окрестностяхъ Софіи (44). Жизнь Николая въ Софіи (44—45); его благочестіе (45—46); отношенія его къ гражданамъ (46—48); его женитьба (48—50); дѣти его (64). Уходъ Николая въ Европію до р. Истра (51). Уходъ въ Угровлахію (51—52). Занятіе его сапожнымъ дѣломъ въ Валахіи (52). Грубое и неискусное состояніе этого ремесла у румынъ (52). Николай дѣлается извѣстнымъ валашскому воеводѣ (52), который зачисляетъ его въ число своихъ солдатъ (52—53). Ошибочный расчетъ Николая (53). По истеченіи трехъ лѣтъ его посѣщаютъ софійскіе болгары (54). Скорбь и печаль Николая (54—55) Воевода Мирча (55—56); пребываніе послѣдняго въ Цареградѣ (55—56); отношенія его къ великому визирю (56), зятю султана Сулеймана I (56). Прежній воевода валашскій монахъ Раду Паисій (56—57); его распоряженія (57); его отправленіе въ Никополь и пребываніе его тамъ (58). Письмо Мирчи къ великому визирю о воеводѣ-монахѣ (58). Воевода-монахъ вызывается въ Константинополь и оттуда отправляется въ заточеніе или въ ссылку въ одинъ изъ египетскихъ городовъ (59). Дѣянія Мирчи въ Валахіи (59—62). Походъ турокъ въ Венгрію (62). Осада и взятіе Темешвара турками (62). Родственникъ воеводы Раду Паисія и его дѣйствія въ Валахіи (62—63). Низверженіе Мирчи (63). Возвращеніе Николая изъ Валахіи въ Софію (63—64). Смерть двухъ дѣтей Николая (64—65). Замыслы турокъ относительно Николая (66—67). Дружба Николая съ турками и наоборотъ (67). Турки-сапожники (67). Николай въ турецкой компаніи въ хрáминѣ крꙑчьничьствующихъ,—кафинэ (67). Ласковое обращеніе турокъ съ Николаемъ (67—68). Турки опоили Николая мáстомъ (68). Обрѣзаніе Николая во время его сна, въ опьяненномъ состояніи, въ 1554 г., по всей вѣроятности, въ маѣ мѣсяцѣ (68). Николай спитъ въ кафинэ или общественномъ

Матвѣя Николаю (115—116). Мученики софійскіе, два Георгія (117—118). Рѣчь Николая (117—118). Греческій языкъ (118). Стефанъ знаетъ хорошо греческій языкъ (118). Прощаніе Николая съ своими собесѣдниками въ тюрьмѣ (119). Николай удаляется въ свою камеру въ глубь тюрьмы (119—120). Оконце въ тюрьмѣ (120). Слухи о пріѣздѣ новаго судьи 14 мая 1555 г. (120). Встрѣча его (121). Извѣстіе о Николаѣ огорчаетъ новаго судью (120—121). Во вторникъ 15 мая того же года новый судья получилъ привѣтствіе отъ мусульманъ въ конакѣ (121). Дѣло Николая (121). Засѣданіе суда или меджлиса при огромномъ стеченіи народа съ его представителями (121). Судья на судѣ (121); его тактъ и разсудительность (121); за нимъ занимаютъ мѣста вожди и старѣйшины народа, каждый на своемъ мѣстѣ (121). Рѣчь судьи и ея характеристика (121—122). Обращеніе народа къ судьѣ съ пожеланіями и одобреніями его ума и власти и просьбами о заботахъ о благѣ народномъ, вѣрнѣе, мусульманскомъ (122). Духовное значеніе судьи, замѣняющаго Магомета (122). Мнѣніе судьи о величіи, славѣ и могуществѣ оттомановъ (122). Рѣчь одного изъ турецкихъ вождей народа къ судьѣ по поводу Николая (122—123). Судья, уступая желаніямъ мусульманъ, приказываетъ привести Николая изъ темницы въ судъ (123). Немедленное приведеніе Николая изъ тюрьмы въ тяжолыхъ желѣзахъ (123). Судья приказываетъ снять съ Николая желѣза (123). Допросъ судьею Николая (123—124). Невинность Николая (124). Вопросъ судьи къ народу относительно Николая и его невинности (124). Судья желаетъ сблизиться съ христіанами (124). Вина Николая (124). Недовольство народа отношеніемъ судьи къ дѣлу Николая (124). Судья не доволенъ такимъ поведеніемъ мусульманъ (124). Акробатическія представленія для народа (124). Судья рѣшилъ отправить Николая въ тюрьму (124). Ропотъ мусульманъ по этому поводу (124). Недовольство этимъ судьи (124—125). Судья проводитъ ночь безъ сна съ 15 на 16 мая, т. е. со вторника

Грозные взгляды судьи на Николая и цѣль этихъ взглядовъ (100). Споръ между судьею и Николаемъ о дѣлахъ вѣры (100—101). Возмущеніе мусульманъ изъ-за этого (101—102). Ударъ, нанесенный Николаю желѣзною палкою фанатикомъ на судѣ, вслѣдствіе чего у Николая повреждена была челюсть и выбитъ былъ одинъ глазъ (102). Истязаніе Николая тѣмъ же мусульманскимъ фанатикомъ (102). Фанатикъ — царскій слуга, родственникъ Николая и его землякъ (102). Сильно израненный и изнуренный Николай (102—103). Смута народа мусульманскаго противъ Николая, котораго толпа хотѣла убить (103). Отправленіе Николая въ тюрьму подъ экскортомъ слугъ, т. е. полицейскихъ (103). Отнятіе толпою Николая изъ рукъ слугъ съ цѣлію убить его (103). Людскым поуть (103). Опять истязаніе Николая (103—104). Церковь св. Николая на рынкѣ (104; ср. стр. CCXLIX). Освобожденіе Николая подоспѣвшими полицейскими по приказанію судьи изъ рукъ толпы (104). Возвращеніе Николая въ судъ (104). Ожиданіе новаго судьи (104—105). Отправленіе Николая въ тюрьму (105). Приказъ епарха темничному стражу не допускать христіанъ къ Николаю въ тюрьму (105). Николай въ тяжеломъ заключеніи (105—106). Слухъ о пріѣздѣ новаго судьи (106). Посѣщеніе христіанами Николая въ тюрьмѣ (106—107). Георгій и его домъ у тюрьмы (107). Бесѣда Георгія съ Николаемъ (107). Молитва Николая (108). Видѣніе Николая въ темницѣ и исцѣленіе челюсти и глаза (109). Просіяніе Николая (109). Чудо: буря и градъ (110). Одинъ изъ софійскихъ вельможъ посѣщаетъ съ юношею Стефаномъ Николая въ тюрьмѣ (111—112). Пятница—день молитвы у мусульманъ (112—113). Стражъ темничный или надзиратель тюрьмы и отношеніе къ Николаю и его христіанскимъ посѣтителямъ (113). Матвѣй бесѣдуетъ съ Николаемъ въ тюрьмѣ (113—114). Матвѣй наставляетъ Николая остаться твердымъ въ христіанствѣ (114). Замыслы турокъ противъ Николая (114—115). Совѣты

Матвѣя Николаю (115—116). Мученики софійскіе, два Георгія (117—118). Рѣчь Николая (117—118). Греческій языкъ (118). Стефанъ знаетъ хорошо греческій языкъ (118). Прощаніе Николая съ своими собесѣдниками въ тюрьмѣ (119). Николай удаляется въ свою камеру въ глубь тюрьмы (119—120). Оконце въ тюрьмѣ (120). Слухи о пріѣздѣ новаго судьи 14 мая 1555 г. (120). Встрѣча его (121). Извѣстіе о Николаѣ огорчаетъ новаго судью (120—121). Во вторникъ 15 мая того же года новый судья получилъ привѣтствіе отъ мусульманъ въ конакѣ (121). Дѣло Николая (121). Засѣданіе суда или меджлиса при огромномъ стеченіи народа съ его представителями (121). Судья на судѣ (121); его тактъ и разсудительность (121); за нимъ занимаютъ мѣста вожди и старѣйшины народа, каждый на своемъ мѣстѣ (121). Рѣчь судьи и ея характеристика (121—122). Обращеніе народа къ судьѣ съ пожеланіями и одобреніями его ума и власти и просьбами о заботахъ о благѣ народномъ, вѣрнѣе, мусульманскомъ (122). Духовное значеніе судьи, замѣняющаго Магомета (122). Мнѣніе судьи о величіи, славѣ и могуществѣ оттомановъ (122). Рѣчь одного изъ турецкихъ вождей народа къ судьѣ по поводу Николая (122—123). Судья, уступая желаніямъ мусульманъ, приказываетъ привести Николая изъ темницы въ судъ (123). Немедленное приведеніе Николая изъ тюрьмы въ тяжолыхъ желѣзахъ (123). Судья приказываетъ снять съ Николая желѣза (123) Допросъ судьею Николая (123—124). Невинность Николая (124). Вопросъ судьи къ народу относительно Николая и его невинности (124). Судья желаетъ сблизиться съ христіанами (124). Вина Николая (124). Недовольство народа отношеніемъ судьи къ дѣлу Николая (124). Судья не доволенъ такимъ поведеніемъ мусульманъ (124). Акробатическія представленія для народа (124). Судья рѣшилъ отправить Николая въ тюрьму (124). Ропотъ мусульманъ по этому поводу (124). Недовольство этимъ судьи (124—125). Судья проводитъ ночь безъ сна съ 15 на 16 мая, т. е. со вторника

на среду (125). Раннее утреннее сборище народа у конака (125). Судья боится народныхъ смутъ (125). Около второго или третьяго часа среды, 16 мая, засѣданіе суда (125). Приведеніе Николая (125). Увѣщаніе и угрозы судьи къ Наколаю и отвѣтъ послѣдняго (125—126). Судья уводитъ Николая во внутренніе покои конака (126). Совѣтъ судьи Николаю и отказъ послѣдняго отъ предложеннаго ему бѣгства (126). Совѣтъ Николая судьѣ принять христіанство (127). Судья задними ходами отправляетъ Николая въ тюрьму (127). Судья предлагаетъ народу изгнать Николая изъ Софіи (127). Вельможа въ Далмаціи, родственникъ Николая (127—(128). Нѣкоторые уступаютъ желаніямъ судьи (128). Одинъ изъ старѣйшинъ возстаетъ, объявляя, что онъ за все отвѣчаетъ и требуетъ смерти для Николая (128—129). Онъ былъ виновникомъ замученія и смерти двухъ Георгіевъ, новыхъ софійскихъ мучениковъ (129). Этотъ старѣйшина — злѣйшій врагъ христіанъ, изъ которыхъ многіе пострадали изъ-за него (129). Въ четвергъ, 17 мая, у конака рано поутру собирается большая толпа мусульманъ, больше, чѣмъ когда-либо (129). Подписи требовавшихъ смерти Николая (129). Судья высказывается предъ своими домашними и близкими, что онъ не считаетъ Николая виновнымъ (129—130). Огромная мусульманская толпа съ городскимъ епархомъ во главѣ окружаетъ тюрьму, гдѣ находился Николай (130). Епархъ посылаетъ одного изъ бывшихъ въ толпѣ мусульманъ увѣщевать Николая отречься отъ христіанства (130). Николай остается непреклоннымъ (130). Мусульманинъ ушолъ ни съ чѣмъ изъ тюрьмы (130—131). Шумъ и ропотъ мусульманъ (131). Молитва Николая (131—132). Толпа требуетъ выдачи Николая (132). Выдача Николая (132—133). Прощаніе Николая съ христіанами, бывшими тамъ, у тюрьмы (133). Взятіе Николая мусульманами во время стоянія его на молитвѣ (133). Епархъ приказываетъ не допускать къ Николаю христіанъ (133). Отправленіе изъ тюрьмы (133). Мѣдная тяжница (133). Цер-

ДОПОЛНЕНІЯ, ИСПРАВЛЕНІЯ И ПОГРѢШНОСТИ [1]).

Стр.	Строка.	
9	11	нужно прибавить: И ѝнѣ ѣ. їѝ ѣ.
15	*16*	» » ѣ.
—	*8*	» читать: дви́жѫщими.
17	*13*/*14*	въ рукописи: оу҃ст҃ра́ѣтѣ.
20	*7*	нужно читать: и҆ пр҃ѣвазно́сите.
21	2 м. б.	» » висо́тѫ вм. висо́ты.
—	10	» » пр҃ѣвазно́сите.
—	*11*	» » ва́ша.
24	*13* м. б.	» » по полїелѣ́.
32	*8*	» » ѡ҆ ѣгода́нѣ҃, въ рукописи: ѡ҆ ѣгода́нѣ.
37	12	въ рукописи: сѣневны҃, какъ слѣдуетъ.
51	2	» » ѡ напастѣ́ѭщій҃.
70	*2*	въ рукописи: ка грѣхопаденїа.
73	11	должно быть: мидїскѡ́моу.
77	*4*	въ рукописи: їакова.
79	*7*	должно быть: кѧна.
80	*3*	нужно читать: асс҃рїиски.
83	1	въ рукописи: и҆ди.
90	1	въ рукописи: тва́рво.
—	8	» » пр҃ѣ҆чю.

[1]) Курсивныя цифры означаютъ счетъ строкъ снизу.

Стр.	Строка.	
94	9	вмѣсто: ѡ̃ лю҃бзнейши.
99	7/8	должно быть: соудїею.
—	13	въ рукописи: и҃.
102	*10*	» » иже и҃ ба̀ гра̀ сѣ҃часкы.
118	7	можетъ быть нужно: мѣтежеи.
120	2/8	» » должно быть: бл҃гословѣнїе.
121	11	должно быть: бгомр҃ѕчайши.
—	*4*	вмѣсто: ка ѡнема.
127	1	я исправилъ: помр҃ачѣ̃, но вѣрнѣе, какъ въ рукописи: помр҃ачѣ̃.
—	*14*	въ рукописи: оу҃пар҃ажнѣма.
130	8/9	можно было бы ожидать: хо́тещомоу.
130	*14*	въ рукописи. ѡ҃гнѣ.
131	*7*	» » безъ по҃, которое прибавлено мной по требованію контекста.
134	*14*	» » са и҃зр҃а́ннимн.
139	*3*	вмѣсто: моцеи.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 3.

КАТРУШНИЦКІЙ ЛЕМЕЗЕНЬ.

УСЛОВНЫЙ ЯЗЫКЪ

ДРИБИНСКИХЪ ШАПОВАЛОВЪ.

Е. Р. Романовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Катрушницкій лемезень.

Условный языкъ дрибинскихъ шаповаловъ.

Условные или тайные языки породили уже цѣлую литературу на всѣхъ европейскихъ языкахъ.

Происхожденіе тайнописи (криптографіи) относится ко временамъ глубокой древности. О ней говорятъ еще Геродотъ, Плутархъ.

Тайные языки вызваны, несомнѣнно, желаніемъ сохранить въ тайнѣ отъ массы такія свѣдѣнія, которыя предназначались только для опредѣленнаго кружка.

Особенно сильное развитіе тайнаго языка началось со времени гоненій на христіанъ. Затѣмъ тайный языкъ началъ употребляться путешественниками, паломниками, дипломатами, врачами, купцами, ремесленниками, нищими, ворами, школьниками и т. д. Въ концѣ концовъ почти каждая общественная группа имѣла свой тайный языкъ.

Въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе способовъ тайнописи — символики, шифровъ, перестановки буквъ въ словахъ, обратнаго письма и т. д. Наша задача — дать по возможности сводъ матеріаловъ, собранныхъ по условнымъ языкамъ изустнымъ, преимущественно, бѣлорусскимъ.

Наибольшее вниманіе среди языковъ обратилъ на себя языкъ офеней — коробейниковъ, и ему посвящены у насъ обширныя изслѣдованія, начавшіяся еще съ 30-хъ годовъ. Нельзя сказать, однакоже, чтобы вопросъ объ этомъ языкѣ былъ совершенно ис-

черпанъ и не требовалъ новаго пересмотра: до сихъ поръ еще остается не выясненнымъ самое происхожденіе слова офеня (въ жен. р. — офипица), и ученые все еще теряются въ догадкахъ для его объясненія.

Менѣе изслѣдованы условные языки, распространенные у насъ въ Бѣлоруссіи, хотя и о нихъ уже имѣется достаточная литература.

Самое древнее извѣстіе о нашихъ условныхъ языкахъ мы находимъ у Андрея Мейера въ его, — къ сожалѣнію, все еще рукописномъ — «Описаніи Кричевскаго графства 1786 года».

На стран. 7 своего интереснаго труда авторъ пишетъ:

«Я думаю, что не противно будетъ, если я упомяну здѣсь и о томъ нарѣчіи, которымъ всѣ кричевскіе мѣщане портные, сапожники и другихъ мастерствъ люди, а особливо живущіе около Польской границы корелы (не отъ кореловъ, а отъ грабежей своихъ такъ названные крестьяна) между собою изъясняются.

«Сіе нарѣчіе подобно многимъ россійскимъ, а особливо суздальскому [1]), введено въ употребленіе праздношатавшимися и въ распутствѣ жившими мастеровыми, которые, привыкнувъ уже къ лѣности и пьянству, принужденными находились для прокормленія своего оное выдумать (?) и сплесть, дабы посторонніе ихъ не разумѣли, и они всѣхъ тѣмъ удобнѣе обкрадывать и мошенничать могли. Оно (нарѣчіе) не основано ни на какихъ правилахъ, и кромѣ множества произвольно-вымышленныхъ состоитъ еще изъ переломанныхъ нѣмецкихъ и латинскихъ [2]) словъ. Употребляемая между ими таковая рѣчь называется здѣсь отверницкою, или отвращенною [3]), и я для любопытства прилагаю здѣсь нѣсколько

1) Слѣдовательно, офенскій языкъ имѣлъ широкое распространеніе уже въ прошломъ вѣкѣ.

2) Авторъ здѣсь противорѣчитъ себѣ: кричевскіе крестьяне не могли выдумать нарѣчія, въ составъ котораго входятъ неизвѣстныя имъ нѣмецкія и латинскія слова.

3) По толкованію автора, а на самомъ дѣлѣ нарѣчіе называется отверницкимъ потому, что прототипомъ его у насъ былъ обыкновенный языкъ, но съ «отворачиваніемъ» слоговъ, то есть съ перестановкою слоговъ и вставкою между ними частицъ хѣр, шаце и т. п.

употребительнѣйшихъ какъ рѣчей, такъ словъ и глаголовъ ихъ».

Далѣе авторъ приводитъ шесть реченій, 35 существительныхъ и 5 глаголовъ изъ этой «отверницкой говорки». Ихъ мы укажемъ впослѣдствіи въ параллеляхъ.

Затѣмъ, о бѣлорусскихъ условныхъ языкахъ говорятъ:

Микуцкій, — въ «Матеріалахъ для сравнительнаго словаря»[1]).

Ставровичъ — въ своемъ превосходномъ очеркѣ лаборей въ «Виленскомъ Сборникѣ» Кулина[2]).

Священникъ слуцкаго уѣзда минской губерніи Сцѣпуро, написавшій «Русконищенскій словарь м. Семежова слуцкаго уѣзда», напечатанный въ «Сборникѣ отдѣленія рус. яз. и слов. академіи наукъ»[3]).

Слѣдующіе два труда, посвященные условнымъ бѣлорусскимъ языкамъ, принадлежатъ намъ. Одинъ изъ нихъ — «Катрушницкій лемезень», условный языкъ шерстобитовъ м. Дрибина, Е. Романова, помѣщенъ въ изданіи русскаго географическаго общества «Живая старина»[4]), другой, болѣе обстоятельный — «Любецкій лементъ», условный языкъ нищихъ могилевской губерніи, напечатанъ въ изданіи московскаго общества любителей естествозн., антроп. и этногр. «Этнографическое обозрѣніе»[5]).

Въ этой послѣдней работѣ сдѣланъ сводъ говоровъ могилевскихъ и минскихъ нищихъ и дрибинскихъ шерстобитовъ.

Послѣдній, очень почтенный трудъ, касающійся условнаго языка нашихъ нищихъ, а также портныхъ и шерстобитовъ — принадлежитъ г. Тиханову и помѣщенъ имъ въ «Трудахъ черниговской архивной комиссіи» за 1899—1900 г., подъ названіемъ «Черниговскіе старцы» (псалки и криптоглоссонъ)[6]).

Трудъ г. Тиханова дѣлится на двѣ части. Въ первой приве-

---

1) СПБ. 1854 г. изд. акад. наукъ.
2) Вильна, 1869 г.
3) СПБ. 1881 г., т. XXI. — 4) 1890 г., т. I, стр. 11. — 5) 1891 г., II, стр. 126.
6) Черниговъ, вып. II, стр. 65—168.

дены два духовныхъ стиха, записанныхъ въ Черниговѣ: 12 пятницъ, Алексѣй Божій человѣкъ (отъ сѣровскаго крестьянина Юркевича) и четыре книжные вирша. Всѣ эти произведенія были извѣстны раньше, и эта часть труда г. Тиханова значенія не имѣетъ. Гораздо интереснѣе вторая часть, посвященная условному языку нищихъ. Въ ней авторъ приводитъ шесть небольшихъ словариковъ, всего 846 словъ, языка нищихъ черниговскаго, мглинскаго, гомельскаго (42 слова) и брянскаго уѣздовъ и языка портныхъ жиздринскаго уѣзда и шерстобитовъ пензенской губерніи; дѣлаетъ сводъ литературы по этому предмету, указываетъ распространенность у насъ условныхъ языковъ и пытается объяснить происхожденіе ихъ.

Со многими изъ положеній автора нельзя согласиться, но большая часть указаній его на источники заимствованія словъ правильна.

Многія слова въ условныхъ языкахъ несомнѣнно греческія. Таковы, напримѣръ: Ахвесъ — Богъ, микрый — малый, кресо — мясо, хирка — рука, питрусъ — камень, хлюса — церковь и др. Есть слова, заимствованныя изъ латинскаго, напр. деушница — воскресенье; нѣмецкаго, напр. шнейдеръ — портной; хазъ — домъ; шведскаго, напр. стодъ — богатый; еврейскаго, напр. шихта — дѣвушка; чешскаго, напр. карфилъ — священникъ (korhel); польскаго, напр. свяно — праздникъ, свято, дзевенжа — девять и т. п.; татарскаго, напр. басать — рѣзать и т. д.

Есть въ языкѣ много словъ неизвѣстнаго происхожденія, много и провинціализмовъ, употребляющихся въ одной какой-либо области и неизвѣстныхъ въ другихъ областяхъ, наконецъ, есть слова дѣланныя, ведущія начало свое повидимому отъ старой бурсы, напр. лапстырь — пастухъ, липусъ — лапти, лосома — солома и т. п.

Но во всякомъ случаѣ, между всѣми нашими условными языками, не только бѣлорусскими, но и общерусскими, имѣется самая тѣсная связь. Остается только точнѣе установить границы распространенія ихъ и собрать лексическій матеріалъ. Тогда можно

будетъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о заимствованіяхъ и, можетъ быть, установить первообразъ.

Попытка собрать матеріалъ по катрушницкому лемезню сдѣлана нами въ 1887 году. Теперь по нашей просьбѣ словарь нашъ дополнилъ г. Ф. Ѳ. К—въ, авторъ прекраснаго очерка быта дрибинскихъ кустарей.

Давая мѣсто этому дополненію на страницахъ «Губ. Вѣдом.», мы параллельно приводимъ и всѣ извѣстные намъ говоры: кричевскихъ мастеровыхъ 1786 г., нищихъ могилевской, минской, черниговской и орловской губерній, портныхъ калужской и шерстобитовъ пензенской губерній.

Лексическій матеріалъ мы располагаемъ по слѣдующимъ предметнымъ группамъ: I. Явленія и предметы природы. II. Предметы духовные. III. Человѣкъ. IV. Пища. V. Одежда. VI. Жилище, утварь, орудія. VII. Животныя. VIII. Растенія. IX. Употребительнѣйшіе глаголы. X. Употребительнѣйшія прилагательныя. XI. Употребительнѣйшія числительныя. XII. Употребительнѣйшія мѣстоименія. XIII. Нарѣчія.

Считаемъ не лишнимъ прибавить, что наши условные языки во всемъ складѣ и во всѣхъ измѣненіяхъ подчиняются законамъ языка русскаго, и особой грамматики у нихъ нѣтъ. Не имѣютъ условные языки наши также союзовъ, предлоговъ и междометій.

I. Явленія и предметы природы.

Ремесленники.	Нищіе.
Катрушницкій лемезень дрибинскій и пензенскій, языкъ портныхъ калужской губ. и кричевскій 1786 г.	Любецкій лементъ могилевской, минской, черниговской и орловской губ.
Земля — цирь К. цыръ Р.[1]) масторъ Тп.	Цыра С., цэрь, царя, цыруга Р. сырья, цэрья, тирья, Тч. сыруха Тор.

1) Сокращенія: К = запись К—ва, Р = зап. Романова, С = зап. Сцепуры, Т = зап. Тиханова, п—пензенскій говоръ, кал—калужскій, ч—черниговскій, ор—орловскій. Ударенія обозначаемъ курсивомъ.

Вода—суга К. Р., дробня Тп. делька 1786.	Дылька Р., дэлька С., дельга Тч., мог., ленюга Тор., леньга Ткал.
Дымъ—курдомъ К. качамъ Тп.	Кудумъ Р.
Огонь—дулясъ, дуль К. дулясъ Р. шабунъ Ткал., дуликъ Тп.	Дулесъ, дулясъ Р., дулисъ, дулъ Тч., дулинъ Тор.
Спичка—дуляска К. дуликъ Тп.	Дулясъ, дуляснща Р., духавка Тч., вытерочка Тор.
Жаръ, уголь—шуголь К. сятка Тп.	Дулецъ, дулесъ Р.
Солнце—сьвянка К. Р. сіянъ Тп.	Сіянка, сношка Р. ссяко С.
Луна—шулуна К.	
Звѣзда—кузорька, кузвѣзда К.	
Небо—шунебо К.	
Туча—кутуча К.	Трухлей Р.
Градъ—куградъ К.	
Дождь—трухлей К. трухней Р.	Труялей, трусей Р., трухтіей Тч.
Камень—питрусъ К. шукамень Р. кевъ Тп.	Петрусъ, шамень Р., питрусъ С.
Песокъ—цирь К.	Цыруга Р.
Глина—шуглина К., севинъ Тп.	Жавцинная цэрь Р.
Мѣдь—шедзь К. Р.	Шерхва Р.
Желѣзо—куезо К. Р.	
Чугунъ—югунъ, кучугунъ К., кугунъ Р.	
Золото—кузолото К.	
Серебро—кусеребро К.	Морябро Р., плено Тч.
Гора—кугора К., шугора Р., губоръ Тп.	Кугора Р., шугора С.
Ровъ, оврагъ, яма—куровъ К., шуйма Р.	Кургецъ, киргецъ Р., шмурка С.
Рѣка—шурѣка К., суга хлиць (вода течетъ) Р., дробня Тп.	Дольманъ големой Р., склавута (?) С.
Озеро—куозеро К., суга стычиць (вода стоитъ) Р.	Ерзило, дольманъ застакляный Р.

Колодезь—молодижъ К.	Дольманъ, делишчикъ, дыльникъ Р.
Болото—шалото К. Р. пачка Тп.	Шалото С., куболото Р.
Поле—триполе К. Р., стяфанъ Тп.	Шоле Р., Тор., триполе С.
Лѣсъ—воксимъ К.	Воксикъ Тор., воксимъ Тч.
Лугъ—кулугъ К.	Вихрачъ Р.
Зима—сиворка К. Р.	Сиворъ, сиворка Р., С.
Морозъ—сиворъ К. Р.	Сиворникъ, сиворецъ, рахмазъ Р., сиворъ С.
Снѣгъ—сиворъ К. Р.	Бѣлюсъ, сиворецъ р., пленникъ С.
Мятелица—шателица К.	Сиворникъ ихлиць (снѣгъ идетъ) Р.
Ледъ—шуледъ К.	Сиворникъ, сиворецъ Р.
Весна—кувесна К., шувесна Р., псишная киза (теплое время) Тп.	Кувесна Р., сноnка С.
Лѣто—кулѣто К., шулѣто Р.	Кулѣто, сноnка Р., С.
Осень—кувосень К., шусень Р.	Кувосень, сиворка ихлиць (зима идетъ) Р., подсиворка С.
Вѣтеръ—шувѣтеръ К., вармасъ Тп.	Кувѣтеръ Р.
Громъ—шугромъ К.	Яхвесъ порутитца (Богъ бранится) Р.
Погода—шагода, купогода К.	Купогода Р.
День—кудзень КР., пендюхъ Тп.	Кудень Р., С.
Ночь—кимка КР., неваршно Тп.	Кимочь Р., кимосць С., кимачъ Тор.
Утро—шураньня К.	Кураньня Р., шурано С.
Вечеръ—кувечеръ К., шувечеръ Р.	Кувечеръ Р., С.
Полночь—лу(о)хтовина кимки КР.	Повкимочь Р.

Годъ—кугодъ К., шугодъ Р., круглякъ Тп.	Кругликъ, кендзикъ, киндзикъ Р., киндзикъ С.
Недѣля—дэушница КР.	Мирюля, бирюля Р.
Часъ—кучасъ КР., кугодзина Р., шварганъ Тп.	Кучасъ Р.
Воскресенье—дэушница КР., стодольный пендюхъ (праздничный день) Тп.	Сяна, сіяна Р. мируля С.
Суббота—сабатюкъ К. (прочіе дни носятъ обыкновенныя бѣлорусскія названія съ приставкою *ку*).	[Тч.
Праздникъ—свяно К.	Кусвято Р., купраздникъ, сянъ
Праздникъ Никольскій, Никольщина—стыкальница К.	

II. Предметы духовные.

Богъ—Ахвесъ КР., Ахвесъ, Стодъ Тор. Стота Тп.	Ахвесъ, Яхвесъ Р. Ахвэсъ С. Охвисъ, Яхвесъ Тч.
Ангелъ—шунгелъ К. стота Тп.	
Душа—кудуша К.	
Чортъ, бѣсъ—шестъ КР. ёсъ Ткал. дробежный (водяной) Тп.	Шацъ, шэцъ, есъ, ховшинъ, Р. хоушень С.
Грѣхъ—кугрѣхъ К.	Крымъ Р. крэмъ С.
Смерть—кусмерть К.	
Церковь—хлюса КР., стода Ткал., хозберница 1786.	Клюса, клиса, клюжа Р., клюса С. Тч., клюга Тор.
Колоколъ—калаганъ К.	Кутазы (колокола) Тор.
Колокольня—калагальня К.	
Икона—ахвесъ К.	Ахвесникъ Тор.
Обѣдня—брайня К.	Яхвесу чиняются (Богу молятся) Р.
Рай—курай К.	
Пекло, адъ—шадъ, шупекло К.	

III. Человѣкъ.

Человѣкъ — *ку*человѣкъ КР., лохъ Ткал., лемъ Тп.	*Ку*человѣкъ, хозетъ, лохъ Р., логъ С. лохъ Тч.
Царь—*ку*царь К.	Нацы*р*никъ, цы*рю*жникъ Р., цы-ризникъ С.
Мужчина—кужъ К., жбанъ Р.	Лохъ(собств.мужикъ)Р.,логъ С.
Женщина—жб*а*ха КР., кодыня Ткал.	З*б*аха, ряха Р., раха С., ряха, раха, рях*у*га Тч., кобухвея Тор.
Семья—шульга, шевельг*а*, К.	Хамеръ Р., хвирья С.
Мужикъ (крестьянинъ) кужъ КР., лох. Ткал., гирямъ Тп., логъ 1786.	Лохъ Р., лошкетъ Тч.
Мужичка(крестьянка)—кужовка КР.	Лоховка Р.
Люди—кулюдзи КР.	Хверяне Р. Фиране С.
Хлопецъ (мальчикъ) микрецъ К. 1786, котеренокъ Ткал.	
Парень—микрецъ К.	Лобозъ, лабз*ю*къ, тряпёлый Р., трапел*ю*къ Тч.
Дѣвка—ш*и*хта КР., 1786. Суздал. 1786—.карипса; лампухъ, лакренокъ (дѣвочка) Ткал.	Карыга, ш*и*хта, ш*и*хточка, тряпелая Р., карив*о*ня С., корыга Тч., ш*и*хта, кривона Тор.
Дитя—хв*е*день КР., хвяднёнокъ Р.	Хв*е*зень, хвесень Р., Фиреня С., хв*е*зень Тор.
Дѣдъ—ярохъ КР., шкредъ Р., стодыжный алей Тп.	Шкредъ С., яр*и*къ Р., шмедъ Тч., лохъ Тм.
Баба—яр*у*ха КР., 1786. Суздаль 1786—гируха.	Яр*у*ха Р., цуба С., куба Тч.
Отецъ—бакштэй КР., алей Тп.	Бакштэй Р., баштай С., баштый, баштэй, баштень Тч., башканъ Тор.

Мать—бакштэйка КР., авай Тп.	Макштарка, манца Р., манца С., маница, манца Тч.
Сынъ—зьвиньчикъ КР.	Винусъ, ючикъ, ющикъ Р., ующыкъ Тч., іонусъ С.
Дочь—зьвиньчица К. шихта Р.	Випуска, ючица, ющица Р., іонуска С., ующыца Тч.
Братъ—збранъ КР., сбранъ Тп.	Андрусъ, вандрусъ Р., андрусъ С., андрусъ, яндрусъ Тч.
Сестра—збрановка КР., унхлыть 1786.	Андруска, вандруска, здрошная Р., андруска С., яндруска, андруска Тч.
Мужъ—жбанъ КР., гирянь Тп.	Мусень Р., С.
Жена—жбаха КР., рупанъ Тп.	Рондзя, рэнджа, ромжа Р.
Дядя—сьнядька К.	Кудядька Р.
Тетка—кутетка Р.	Кутетка Р.
Племянникъ, ца — шуплеменникъ, ца К.	Вандрусовъ, а, вандрускинъ, а, ющикъ, ца Р.
Тесть—кутесть К.	Бакштэй Р.
Теща—кутеща К.	Манца Р.
Зять—кузяць КР.	Кузяць, пріюхценикъ.
Сватъ—санъ К.	
Сваха, тья—санха К.	
Молодуха—драпелуха К.	
Женихъ—драпелунъ КР., котерь юмоватый Тп.	Тряпёлый, вянихъ, лобусъ Р.
Невѣста—драпелуха КР.	Трепялуха, кувѣста Р.
Русскій (великорусъ)—куруській К.	Бопай Р.
Полякъ—шуполякъ К.	Коврей Р.
Шляхтичъ—куяхтунъ К.	Ланпетъ Р.
Еврей—гудъ К., кудлай Р., гудъ, гудлей Тч., кудлей 1786.	Кудлай Р.
Еврейка—гудлайка К., кудлайка Р.	Кудлайка Р.

Жиденокъ—гудлянокъ К.	Кудлаёнокъ Р.
Чужестранецъ—чужимскій К.	Насноджій Р.
Цыганъ,нка–юганъ,нка КР.	Куганъ,нка Р., курганъ Тч.
Цыганенокъ—юганёнокъ К.	Куганёнокъ Р.
Нищій—любокъ, любицень КР.	Любокъ Р.
Мѣщанинъ,нка — шустянинъ, нка К.	Шусцянинъ,нка Р.
Поводырь—шуводырь К.	Котарь, вандзей Р., котерь, котерёнокъ, микрёнокъ Тор.
Купецъ,—пчиха—шукупецъ, —пчиха К.	Пульщикъ,—ица, упульщикъ —ица Р.
Священникъ—косей КР., кочетъ 1786.	Графилъ, кархвилъ Р., кархвилъ С.
Попадья — косеиха К., косейка Р.	Кархвилка Р.
Богачъ—стодъ КР., стодырь К.	Стодъ, стоднякъ, стодзень Р.
Писарь—куписарь К.	Лепсарь Р., лепсурникъ Тч.
Дьячокъ—подкосеевичъ К.	Псальникъ РС., лепсарникъ Р., ліепсарь Тч., ветошникъ Тор.
Пономарь—калаганщикъ К.	Псальникъ Р.
Бѣднякъ—кухта КР.	Шкутель Р.
Баринъ, панъ, помѣщикъ, чиновникъ—каврей КР.	Коврей Р. Тч., Тор.
Барыня,паня,помѣщица,чиновница — кавреиха К., кавраиха Р.	Коврейка Р.
Старшина—главда К.	Главда, главдунъ, гламызда, главызда, яршина Р.
Староста, -иха, -ёроста, -иха К.	Ероста,—иха Р.
Урядникъ—шурядникъ К.	Макацуръ Р. диканьщикъ, варнатый Тч.
Становой—кустановый К.	Стакявый, стакляющій, стакляной Р., постычный, пастышный Тч.

Исправникъ—*ку*справникъ К.	Справошникъ Р.
Учитель—*ук*орникъ КР.	Навук*о*рникъ, сасэрникъ Р., *ук*орникъ С.
Сапожникъ — *к*ушавецъ КР., шкорошникъ К., мощерникъ 1786.	Шиворникъ, вобутникъ, вобутщикъ Р.
Портной—шн*е*йдеръ КР., шн*и*деръ Тп., кулг*а*нникъ 1786.	Бода*в*щикъ, бода*б*чикъ Р., будачъ Тч.
Кузнецъ—жукл*е*йникъ К.	Жукл*е*й, плеск*а*чъ Р.
Плотникъ—*ку*плотникъ К.	Клавотникъ, оклавотникъ Р.
Шаповалъ—катр*у*шникъ КР.	
Музыкантъ—куг*р*анникъ К.	К*у*грачъ РС.
Слѣпецъ—невл*ѣ*пка КР.	Кал*ѣ*пъ, пка, ица Р.
Солдатъ—бат*у*зъ К., кат*у*зъ КР.	Бат*у*зъ, бацьв*и*лъ Р., б*о*тузъ С., балдохъ Тор., боцай Тч., (собственно—москаль, великорусъ).
Солдатка—катуз*о*вка К.	Бацьв*и*лка, бацьв*и*лова ронджа Р.
Пастухъ—лапст*ы*рь КРС.	Лабзд*ы*рь, лабст*ы*рь Р.
Мельникъ—скрыг*о*тникъ К.	Дергу*т*никъ, грамольщикъ Р.
Воръ—климъ, клисъ К., кост*у*сь Р.	Климъ РС., клим*а*чъ, кл*и*мошникъ Р.
Конокрадъ—волот*о*вникъ Р.	
Публичная женщина — дрыл*ю*ха К.	
Разбойникъ—ращук*а*нникъ К.	Кулов*а*нникъ, копс*а*цель Р. раскулванникъ С., раскопс*а*ньщикъ, раскопсанникъ Тч.
Пьяница—ак*е*русъ КР.	К*е*рникъ, к*е*ра, зак*е*ра, к*е*рный Р., кирный Тч.
Хозяинъ, йка — пох*а*жщикъ, ица К.	Похащикъ, ица, хоз*е*тка Р., пох*а*зникъ С.
Кумъ—ш*у*кумъ, христомникъ К.	Христомникъ, стравошникъ Р.

Кума — шукума, христомница КР.	Христомница, стравошница Р.
Вѣдьма,—шкредьма К.	
Дуракъ—шмуракъ КР., Ткал.	
Хитрецъ—юрокъ К.	Юрокъ Р.
Мертвецъ—халюнъ К.	Ухалисникъ, ухалютикъ Р.
Голова—главда КР., кочева Ткал., качевка Тп., лоуда, неразумица 1786.	Главзда, главузда Р., главузда С., головазда, гламота Тч.
Грудь женская—сусловка К., сыслявка Р.	Вихта, вихталка, пухлянка Р., вихталка С., циверка, цимра Тч., вислики Тор.
Животъ—кирмо КР.	Кирмо, кимро Р., химро С., кимро Тч.
Рука—хирка КР., махуля Ткал. мучилка Тп.	Хирка, хвирка Р., фирка С., хирка, хвирка Тч. херка Тор.
Нога—ходуха К., ходула Р., ходарка Ткал.	Ходырка, худорманка Р., ходырка С., ходня, ходыла Тч., ходара Тор.
Ухо—слыхта КР.	Слухтомка Р., слыхта С., слыхмэтъ, слыхто, слыхтомка Тч.
Носъ—морщикъ КР., курсей Ткал., аношка Тц.	Пыхцикъ Р., чихасъ С.
Глазъ—сѣпка КР., вяршалки Ткал. улебъ Тп.	Улѣпка РС., улепко, уленокъ Тч.
Губы—баглы К.	
Ротъ — трайло КР., трелянъ Ткал., стрекольникъ Тп.	Тройманъ Р., Тч., трейманъ Тч. хвайло С.
Горло—кугорло К.	Трайло Р.
Языкъ—лемезень КР., зеха Тп.	Лементъ Р., лемехъ С., гавридышникъ Тч.
Лицо—кулицо К.	
Зубъ—зубрикъ Р.	Мозкатэнь, триманъ Тч.
Кишки—лабуски Р.	

Волосъ, а—чумасъ, чумэсея К., скитни Ткал., ксіосъ Тк.	Куволосъ, чумасы Р., чемесъ СТч.
Борода—вирія К., верея Р., сакалъ Тп.	Куборода, вихра Р., мэлеле С.
Плечо—куплечо Р.	Куплечо Р.
Колѣно—шуколѣно К.	
Шея—кушея К.	
Phallus—макей К., сафилъ Ткал.	Псулъ, хвиль Р., псулъ Тч. Тор.
Vulva—скахва К., хирса, чузла Ткал.	Скахва, Р., кухтя, лихта, лехта, шкахва, шайда, хайда Тч., скахва, лыхта, Тмог., ласта [Тор.
Нижняя часть спины—стыга К.	Стыга Р.
Изверженія — хайло, хальки, халь К.	
Вередъ—багровка К.	Багровка, багрылка Р.
Лихорадка—кутрясца.	Хвинця Р.
Сердце—кусердце.	

IV. Пища и напитки.

Хлѣбъ—акрушъ К., окружъ Р., акрей Ткал. сумѣха 1786.	Окрушъ, сумахъ, сумарикъ Р., супѣха С., сумахъ Тч. сымарь Тор.
Булка, бѣлый хлѣбъ—кульманъ КР.	Буглай, вошпаръ Р., лашпурка Тч.
Пушной хлѣбъ—шерха К.	Шэрхва Р.
Тѣсто—кутѣсто К.	Сумакъ Р.
Мука—пирьха К., пылка Ткал.	Трухa, трухла Р., трусня С., галесть РС., Тч., Тор., галусть Тч.
Соль—галость К., голось Р., явость Ткал., тузла Тп.	Талость РС., Тч., Тор., галусть Тч.

Каша—шохва К., *лу*хта Тп.	Лыкша РС., Тор., лэкша Тч.
Крупа—кр*у*хты К.	Кр*у*хты Р., Тч. крых*о*ты С., стр*е*косъ (гречнев*а*я вр.) Тор.
Супъ изъ крупы, крупеня—баша*р*уха К.	Крухт*е*ня, крухтэльникъ Р., крыхотникъ С.
Борщъ, щи—лап*у*ха, шмарак*и* Р., лапуха 1786.	Лап*у*ха, ботняки Р., бот*е*нь Тч., лопуха Тор.
Блинъ—арцим*о*съ К.	Арцим*о*съ, артим*у*съ, артин*у*съ, малих*о*нъ Р., арт*и*мусъ, ант*ю*хъ Тч. артэмусъ Т. мог. ант*и*лъ Тор.
Ломоть—кум*а*тъ.	Кум*а*тъ, шув*а*локъ, крехт*а*вка, крухт*а*лка Р.
Колбаса—тартас*а* К.	Крут*у*ха, крутус*а*, кривон*я*, чарк*а*ска Р.
Сало—кр*е*со К., саблукъ Тор., Ткал.	Кр*е*со, кресъ Р., кр*е*асо С., кр*е*со Тч.
Мясо—кресо К,, кр*е*ся Р., кл*е*нда Тор., кальсъ Тп.	М*е*рхля, м*и*ркля Р. мерхло Тч., кр*е*со Тор.
Кость—коставка К.	Поставка, коймудаёсць Р., костомка С.
Яйцо—явро (мн. *я*вры) грямазка Тп.	Явро, ы Р., явратко С. (уменьш.) евро Тч.
Молоко—галем*о* К., гальм*о* Р., гальмо Ткал., гальмъ Тп. лапта 1786.	Голем*о*, голям*о* Р., гальм*о* С., гальво, Тч. Т., мог., гальмо Тор.
Масло—висло К., тсекунъ 1786.	Св*и*сло, големо Р., висло С.
Сыръ—гал*а*мникъ Р.	Тар*а*къ Р., висло С.
Олей (постное масло)—мант*е*й К.	Гамз*е*й Р., Тч.
Конопля (зерно)—конопл*у*лы К., (растеніе)—монацуты Р., кун*а*вка Ткал.	Конопл*у*ты, коноцудки Р., Тч., кан*а*вли Тор.
Медъ—ам*е*люсъ К., мельязъ Ткал., имелька Тп.	М*е*люсъ Р., солодкимникъ С., амельясъ, мерьясъ Тч., м*е*ліясъ Тор.

Сахаръ—кусахаръ К., сухаренный Ткал.	Цукаръ, тискаръ Тч.
Кулешъ—шамплехъ К.	
Клецки—шевня К.	
Кисель—талялюй К.	
Кулага—мамзыха К.	
Квасъ—буклей КР.	Буклей Р. Тч., кера С.
Чай—кучай К., катросъ Ткал., псишная дробня Тп.	Цяплюсъ Р., дулей Тор.
Водка—гардзя, гардземаха К., гардзь Р., кавирза Ткал., гамза Тп.	Гардзія, гардземаха, гамера, карей, росейка Р., артиха, гардіа Тч., гамэра Тмог., гамыра Тор.
Вино—шувино К., альдимаха 1786.	Ваныксусъ Р.
Пиво—керо К., буклей Р., милиусъ 1786.	Кера С.

V. Одежда.

Сорочка—сорохвейка КР., зиклуха Ткал.	Сорохвейка, монатка Р., монатка С. Тч. волоха, -шка Тор.
Юбка—настыжница КР.	Настыжникъ Р.
Передникъ, фартукъ—наскахвенникъ К.	
Шапка—катрушка К., катруха Р., гамлюха Тп.	Камила, наглазница Р., камуха, камеця С. акамэла Тч., кочева, -вуха Тор.
Армякъ, свитка—сипяга КР.	Сипяга, сипляга Р., сипьяга С., сэпьяга Тч.
Платокъ (хустка) — хвилистка КР., лахоня Тп.	Хвилиста, хвилистка, хвилюстка Р., хвилюстка С., хвилюсникъ Тч.

Штаны—бурдасы КР., ираки Ткал.

Шуба, тулупъ—полушикъ К., полущикъ Р., бурьма Тп.

Поясъ—подрубсень К., подробсень Р.

Башмакъ—шкорень К., полскребошка Тп.

Сапоги—шкорни КР.

Нитка—шварстка К.

Рукавица—нахирница КР., махуличка Ткал., кирилка Тп.

Перстень—куперстень К.

Крали (ожерелье)—крухты К.

Лапти—верзюки КР.

Онуча—обутка КР.

Чулки—теплухи 1786.

Обора у лаптя—крутавка К.

Сукно—юкно К., югно Р.

Холстъ—лоскотыра КР.

Ленъ—кедзеръ КР.

Пенька—канавошница К., канавошница Р.

Подушка, перина—подухвейка КР., доду Тп.

Постель—купостель К.

Дерюга—шварюга К.

Стугалы, настыжники Р., настыжники С., настыги, -жники Тч.

Бурмутъ, бурматка, борматка Р.

Звинерь, подбатущикъ Р., звиняръ С. Тч.

Вобутникъ Р.

Шкробы, вобутки, воботни, вобутъ Р., обутокъ, лопухи Тч.

Бодавка Р.

Нахвирница Р.

Нахвирникъ Р.

Пацерки Р.

Постолы, шандалы, кувярзуты Р., верзень С., шандалы Тч., липусъ Тор.

Блюдка (тряпка) Р., ходарникъ Тор.

Крутомка, крутня, боймудзёрка Р., мотулка, подмотулка Тор.

Кусукно, сипляжница Р.

Лускатырка, лоскутъ, лѣпня, лѣпнина Р.

Кедрусъ, кудрявецъ Р.

Конавница, трускальница Р., волоконница Тор., лаханка Тч.

Пухавка Р., пухтовня С.

Шастель Р.

Подстилка, простыня—шустилка К.	
Полотенце—утиршальникъ К., лахоня Тп.	
Скатерть—натрепизница К.	
Тюфякъ—кусѣнникъ К.	
Валенки—штопни К.	
Овчина—юродина К.	
Колпакъ—кемель К.	Камлюжникъ Тор.

VI. Жилище, утварь, орудія, сбруя.

Городъ—свигородъ К., кспурикъ Ткал.	Свигородъ, кострыкъ Р., бордовскъ С., калугородъ, шустъ Тч.
Мѣстечко—шуста К.	Шустъ, шуста РС.
Деревня—хорія К., киряха Ткал.	Хоро Р., хоро С.
Село—кусело К., хоро Р.	Хоры Тч.
Домъ—хвортъ КР., хазъ Ткал., вряха Тп.	Хвортъ Р., хаза Тч., хазъ, багры (хоромы) Тор.
Хата—хазъ Р.	Похосъ С., парка Тор., хаза Тч.
Дворъ—кудворъ К., дефенскъ Ткал.	Хвортъ Р., Тч.
Сарай, пупя—шуня КР.	Шуня Р.
Клѣть, амбаръ—шуклѣць К., шухлѣць Р.	Кутеха Р.
Гумно, овинъ—калуйка КР.	Калужка, калай, калуманъ, калуйка Р.
Кабакъ—каня КР., шамникъ Ткал.	Каня Р.
Почта—у чта К.	Поймыдёчта, лепсарница Р.

Волость—*у*волость, прит*у*съ К.	Шолость, тѝолость, расклавоха Р.
Полиція (зданіе), к*у*полиція К.	Шал*и*ца, кач*а*тница Р.
Мельница—скруг*о*тъ КР.	Дерг*у*тница Р.
Винокурня—к*у*хаволъ КР.	Гомерошникъ, гардем*а*шникъ Р.
Баня—пл*е*ха К., плёха Р., лаз*и*на Ткал.	Пленка Р.
Кузница—жуклейница К.	Жуклейница, куймудзёрня Р.
Крыша—ш*у*крыша К.	Накрыв*а*шница Р.
Крыльцо—	Уснодки Р.
Окно — зякр*о* КР., яросл*а*къ Ткал., вальм*я* Тп.	Як*р*о Р., зякр*о* С., зекр*о*, як*р*о Тч., щегл*о* (слуховое) Тор.
Двери—р*ы*пни КР., скр*и*пуль Тп.	Р*и*пни, рип*у*ты, скр*и*пни Р., скрып*у*ты С.
Комната, покой—хазъ КР.	Шак*о*й, шак*о*та Р., с*я*мка Тч.
Столъ—трэпизъ К., тр*е*пезь Р., накрой Ткал., стр*о*пецъ Тп.	Тр*е*пезъ, тр*я*пезъ Р., тр*я*пезъ С., тр*а*пезникъ, тр*я*пезъ Тч.
Скамья, лавка—кулыга КР., *я*нтовка Тп.	Кул*ы*га Р., трепезикъ С.
Лавка (зданіе)—	Кул*ы*га, кул*и*га Тч., Р.
Стулъ—к*у*стулъ, К.	К*а*чашникъ Р.
Сундукъ	Суймунд*у*къ Р.
Печь—сц*е*пра КР., стеб*а*къ Ткал.	Ст*е*пля, сц*е*пра Р., стэпра С., степ*а*къ Тор.
Кирпичъ—к*у*цэгла КР.	Сц*я*преньникъ Р.
Палати—хвил*а*ты КР.	Шал*а*ци, бар*ы*ськи Р.
Полъ, нары, кровать—ш*у*нары, ш*у*кровать К.	Прип*о*лъ, трип*о*лъ Р., буклиш-никъ Тор.
Замокъ—к*у*замокъ КР.	Б*а*кленникъ, макац*у*рникъ, замоклюцуваньникъ Р., закаплошникъ С., закапл*о*нщикъ, мик*и*та Тч.
Ключъ	Б*а*кленникъ Р.
Ружье—к*у*ружье.	К*у*лованьница Р.

Ножъ — махеръ КР., махалъ Ткал.	Махаль, махлачъ, лахмачъ рѣпсаньникъ Р., махеръ С., махлычъ, махиръ, махеръ Тч., мотырь Тор.
Коса—	Махлачка, рѣпсаньница, двигунка Р., махлычка С.
Игла—бодухя КР., швейка Ткал., семилка 1786, — «отъ того, что ихъ на денешку седмь купить можно».	Бодабка, бодавщица Р., шурайка Тор.
Ножницы—баски КР., махумъ Ткал.	Рѣпсаньники Р.
Молотокъ—кумолотокъ К.	Жуклейникъ, кулованьникъ Р.
Щипцы, клещи—шуклещи К.	Клеймудзещи Р.
Подкова—шуподкова К.	Подходырница Р.
Колесо—котень КР., катунъ Тп.	Котень Р., котомка С.
Телега, колеса—котни К.	Котни Р., коцэнь С., ершаки Тч.
Сани—мазни К.	Мазни Р.
Топоръ—мамура КР.	Гакъ, махлакъ Р., мармуля С., брудошникъ Тч.
Серпъ—кусерпъ К.	Рѣпсаньникъ Р., махлычка С.
Пила—шупила К.	Рѣпсаньница, рѣпсарница Р.
Стаканъ—кустаканъ К., бакулъ Ткал.	Кучеравка Р., буклянъ Тор.
Рюмка—кучеравка КР.	Кучеравка Р., жуклейка С.
Чашка, миска—кумиска К., чахвирка Ткал.	Чухира Р., скитэля С., скитма Тч.
Тарелка—шутарелка К.	Скицеля Р.
Горшокъ—колтыръ К., колтыръ Р., черногоръ Ткал., шакша Тп.	Колтаръ, коутаръ, кофтаръ Р., ковтуръ С. Тч.
Котелъ, чугунъ—югунъ КР., свергаузъ Тп.	Кугунъ Р.
Сковорода—куезьница КР., ялторка Тп.	Малихонница, таратонка, куезьница С., антильница Тч.

Ложка—корыбка КР., сюрбапка Тп.
Кувшинъ, горлачъ — шукувшинъ К.
Бутылка, пляшка — купляшка КР.
Бочка—кубочка К.
Квашня, дежа — кудежка Р., шуквашня К.
Скрипка—кугранница К.
Дуда, свирѣль—кугранница К.
Труба пастушеская—шутрубаК.
Мѣхъ, мѣшокъ—питеръ К.
Сумка, торба—куторба К.
Калита (пормоне) шабетка К. (обл.)
Трубка таб.—курдошка К.
Веревка—крутавка КР., южава Тп.
Возжи—крутавки КР.
Лямецъ, войлокъ—гяджаръ К.
Стекло—кустекло К.

Корабка Р. Тч., кораблѧ С., стербалка Тор.
Турлачъ, тырлачъ, тэрлачъ Р., кавтышъ Тор.
Жуклейка Р., пляхтхука С., шутылка Тор., буклейка Тч.
Сумашница, лапушница, ботнишница Р.
Кугра, кугрячка Р., кугрячка С.
Свистульница Р.
Куграница, труймудзюбка Р.
Питеръ, пихторъ, питаль Р., пэхтуръ, пяхтуръ Тч.
Шалейстра, шабетка Р., закарбаль, -бель, шабета Тч.
Бэнька, маклейка Р.
Крутэльница, вяреймудзерка Р., крутонка Тч.
Крутни Р.

VII. Животныя.

Конь—волотъ Кр., грая Ткал., алванъ Тп.
Кобылица—волотиха КР.
Жеребецъ—волотокъ К.
Жеребенокъ—волотенокъ КР.
Корова—явлыда КР., улыда Тп., алыда 1786.

Волотъ Р. Тч., ловака Тор.
Волотиха Р., волоцьга С.
Волотокъ Р.
Волотёнокъ Р.
Явлыда, явлюда Р., явлытка С., евлудка, евлюдка, евлюда Тч., трубеха Тор.

Быкъ—шубыкъ К., абрамъ Тп.	Бодунъ Р., явлыдокъ С., евлудъ, евлюдъ Тч., трубеха Тор.
Теленокъ—явлыдзёнокъ КР.	Явлыдзенокъ, явлыденокъ Р., явлыдзеня С., евлюдёнокъ, евлюденя Тч.
Свинья—керха КР., скирша Ткал.	Керха, керхля Р., керха С., скерка, керха Тч.
Кабанъ—кяршукъ КР.	Керхель, керхячъ Р.
Поросенокъ—кяршонокъ КР.	Керхлёнокъ, керхлечокъ, керхянёнокъ Р., скерхеня Тч.
Овца—керхля КР., бахмирка Ткал., перхутка 1786.	Пярьхутка Р., мэрхля С., мерхлюдка Тч.
Баранъ—мярхлюнъ КР.	Пярьхутъ Р.
Ягненокъ—мерхлянёнокъ К.	Пярьхуцёнокъ, пярьхутничекъ Р.
Коза—свякша КР.	Чвякша, лыбза, чибла Р., лобза, цигаль, Тч.
Козелъ—свякшунъ КР.	Чвякшунъ, лобзунъ Р.
Козленокъ—свякшонокъ КР.	Чвякшонокъ Е.
Волкъ—лынь КР., лыкусъ Ткал., виргазъ Тп.	Лынь, лынъ, лыгусъ Р., лыганъ С., лыкусъ, ликусъ, лигусъ, лынъ Тч.
Волчица—лыниха КР.	
Медвѣдь—мармысь КР., овта Тп.	Мармызъ, медлясъ, лухмень Р., лухмей С.
Заяцъ—кузаяцъ К., замчукъ Ткал.	Подпрыщикъ, кривондзей Р., кривондей Тч.
Мышь—машкензя К.	Цмига Р.
Котъ—моцень КР.	Моцень РС., мотэнь Тч.
Кошка—моцень КР., матафня Тп.	Моцька, мотнёвка Р., мотниха Тч.
Собака—ськилъ КР., цунела Ткал., Сюнгай Тп.	Скилъ, ськилъ, шкилутъ Р., скицъ С., скиль, лъ Тч., скили Тор.
Сука—ськилиха КР.	Скилиха Р.
Щенокъ—ськилёнокъ КР.	Скилёнокъ Р.

Курица—вурнатка К., варначка Р., сарандей Тп.

Пѣтухъ—вурнакъ К., варнакъ Р., шкарлукъ Ткал., анякшъ Тп.

Цыпленокъ—вурначонокъ К.

Гусь—гербацень К., гэрбацень Р., плагусъ Ткал.

Утка—куутка К.

Аистъ

Индюкъ—шуиндыкъ К.

Голубь—куголубъ К., гуль Тп.

Перо—шуперо К., мирежка Тп.

Шерсть, волна—мархля Тп.

Шкура—юржишка К.

Хвостъ—хвилистъ КР.

Навозъ—халимъ К.

Рыба—псалуга К., гамзо Ткал.

Селедка—галастникъ К., голосьникъ Р.

Пчела—бурчавка К., бурхотня Р., кару Тп.

Муха—кумуха К.

Червякъ—мирмякъ К.

Змѣя—кузмѣя К.

Ящерица—куйщерка К.

Вошь—стишь К.

Блоха—кублоха К.

Клопъ—шуклопъ К.

Варнатка Р., варначка С., варнашка, варнатка Тч., варнушка Тор.

Варнакъ, варнатъ Р., варнахъ Тч.

Варначонокъ Р.

Гэрбуска, гэрбутка Р., гербутка С., гергутка, дербутка Тч., комисаръ Тор.

Сапка Р.

Черногузъ Р. (обл.).

Пухавка Р., лашпуръ Тч.

Кудрявка Р.

Бормутка Р., шкурошка С.

Хвилистъ Р.

Хайло, хыйлакъ, хайлушникъ Р.

Посалуга, псалуга, псалыга Р., псолка С., псалыга Тч. Тор.

Галощеная псалыга Р., селыжникъ, геренька Тч.

Буркасъ, буркотня, бурмотка Р., буркотня С., дизманы пчелы Тч.

Бурмотка, шухмуца, полятуха Р.

Дзербакъ, повзунъ, шевель Р.

Сипица, зьвергачка Р., хоушня С.

Яймодзящерка Р.

Сизька, множ. -сизи, сизены Тч.

VIII. Растенія.

Рожь—*сѣ*тка К., *зѣ*дка Р., су*ма*къ Тп. 1786.	Зятко, *зи*тко Р., *зи*тко С.
Ячмень—бурмель КР., ак*лу*ша 1786.	Бружмель Р., бурмель Тч., ву*са*чъ Тор.
Овесъ—щуглей К., шублей Р., лахмачъ Ткал., шуплянъ Тп., халбуръ 1786.	Шуплей Р.
Пшеница—*а*шпорка КР., *бѣ*-*лу*ха 1786.	Эшпарта, в*а*шпорница, вошпор*ни*ца Р.
Просо—цик*а*усъ 1786.	
Гречиха—суязка К., сувязка Р., кудр*а*вка 1786.	Сувязка, савязка, звязка Р., со*вя*зка Тч., стр*а*кница Тор.
Чечевица—лес*ку*шка 1786.	
Картофель—шкуты КР., лих*ве*йка Ткал.	Катм*а*, катм*и*на, кат*о*мина, сви*дэ*рка Р., грэнт*у*ля С., *бѣлу*га Тч., *бялу*га Тмог., громоха Тор.
Капуста — лап*у*ха КР., Ткал., крош*у*ха Тп.	Лап*у*ха, лап*у*хта Р., лап*у*ха С., лон*у*ха Тч. Тор.
Свекла, бураки—шмарак*и* К., шмарак*и* Р.	Ботни, ботняк*и*, бучмак*и* Р., ба*ту*рго С., шмарак*и* Тч.
Рѣпа—круг*а*лка 1786.	
Ленъ—к*е*дерь КР.	К*е*друсъ, кудрявецъ Р.
Конопля—конопуды К., мона*цу*ты Р., кун*а*вка Ткал.	Конопуты, конопудки Р., коно*цу*ты Тч., кан*а*вли Тор.
Пенька—канавошница Р.	Кон*а*вница, трусв*а*льница Р., лах*а*нка Тч., волоконница Тор.
Рѣдька—товпыжница К., к*у*шманъ Тп.	Бял*у*га Р., горч*и*мна С.
Лукъ, цыбуля—борзд*у*ля К.	Барзд*у*ля, баздр*у*ля, бурд*у*лька, шумутня Р., гарм*е*й Тор.

Горохъ—гавр*и*дъ КР.	Г*а*врій, гавр*у*сь Р., гавр*и*жъ С.
Бобъ—бубл*е*й КР.	Бокштэй, б*у*кусъ Р., х*о*ботъ Р.
Морковь — товпыжница солод*и*мная К., солод*у*ха 1786.	Стовпыжница Р.
Огурецъ—вохмарень К., мохмарень Р.	Вохмурень, вохморокъ, лохманъ Р., лахм*у*ръ Тч.
Хрѣнъ—н*а*хринъ 1786.	
Арбузъ, тыква—к*у*гарбузъ К., ак*а*нъ Тп.	Дул*е*пъ Р., бѣлюзникъ С., лаг*у*нъ Тч.
Табакъ курит. и нюх.—ск*и*лманъ К., шам*а* Ткал.	Матлоха абэнишная — кур. Р., матлоха пыхтильная — нюх. Р., матлахъ, матлаха Тч. мамачка Тор.
Цвѣтъ—к*у*цвѣтъ К.	Цвѣймуд*е*тъ Р.
Трава—к*у*трава КР.	К*у*трава Р.
Сѣно—вихр*о* КР., шум*и*къ Ткал., хварыга Тп.	Вихр*о*, вяхро РС., вихр*о* Тч. Тор.
Солома—лос*о*ма КР., стодонка Тп.	Мосола, маслыга Р., вислюга Тч., маз*о*ха Тор.
Дерево, бревно—вокс*и*мница К., ш*а*чка Тп.	Вокс*и*мница Р.
Лѣсъ—воксимъ КР.	Воксимъ Тч., воксикъ Тор.
Кустъ—-ш*у*кустъ КР.	Шустъ Р.
Дрова—бр*у*дки КР., пингалы Тп.	Бр*у*дки Р., абр*у*дки С., бр*у*дки, бруньк*и* Тч., сбр*ы*дки Тор.
Полѣно—ляп*е*на К.	Бр*у*дзина Р.
Палка, кій—ляп*е*на Р., шалг*а*нъ Тп., бик*у*ръ К.	Б*и*куръ, бик*у*та, куб*и*тка Р., бишт*у*ръ С., башт*у*ра, -ръ, бик*у*ръ Тч., букл*и*на Тор.
Дубъ—к*у*дубъ КР.	К*у*дубъ Р.
Береза—к*у*береза КР., бѣлякъ Тп.	Грябёзка Р.
Садъ—вислятникъ К.	Вислятникъ Р.
Яблоня—вислянка КР.	Вислятница Р.

Груша—куйгруша Р.	
Ель—куелка К.	
Сосна—кусосна К.	
Яблоко—вислякъ КР.	Вислятка РС., висля, вислюкъ Тч., Стиблыко Тор.
Листъ—кулистъ К.	Лиймудистъ Р.
Лыко—	Липязка Р., лопязка Тч.
Жолудь—кужалудь К.	Кужалудь Р.
Ягода—красимня К.	Снопка Р.
Черника—кучерника К.	Снопка чарнимная Р.
Земляника (суница)—	Снопка красимная.
Малина—кумалина К.	
Смородина—кусмородина К.	
Смородина красная, порѣчка—купорѣчка К.	
Грибъ—баголъ КР.	Баголъ Р., баглай С.
Орѣхъ—курѣхъ К.	
Вата—шувата К.	

IX. Дѣйствія.

Стоять—стычаць КР.	Стычиць, стоняць, стокляць, стеклявиць Р.
Лежать—клюжаць КР., кимать Тп.	Клюжать Р., Тор., клюжить С.
Ложиться—клюжитца КР.	Клюжитца Р.
Сидѣть—качаць КР., сѣждонить 1786.	Качать Р., качиць С.
Садиться—качитца КР.	Качитца, кечитца Р.
Ходить—хонджеваць КР., похлить К. (собств. — пойти), сподить Ткал.	Сподить, снадзиць Р., ханьть Тч. снадить Тор., хлить Тор., (собств. идти) ерчить Тгом.

Бѣгать—бѣгураць КР., ухлывать 1786.
Ѣхать—ѣрчацъ КР., явшать Ткал.
Спать—кимаць КР., кимать Тп.
Ночевать—
Смотрѣть,ся—сѣпаць—тца КР. вершать Тп.
Хотѣть, ся — волиць, тца КР., вошлѣть Ткал.
Слушать,ся—слыхциць,тца КР.
Работать—максаць КР.
Работа—маджерка К.
Молчать—кучаць КР.
Говорить—говридзиць К., говродзиць Р., зяхать Тп. (ср. бѣлор. зюкаць).
Разговоръ—говридка К.
Кричать—криксаць К., криксавиць Р.
Плакать,ся—плыксиць,тца КР., вардять Тп.
Смѣяться—лыхцитца КР.
Смѣхъ—лыхта К.
Писать—писориць КР., мирежить Тп.
Письмо—ширка КР.
Бумага—ширка К., лепсурька Тч., сихалка Ткал.

Бѣграчиць Р., бѣгляць С.
Ѣрчиць Р., ѣрчаць С.
Кимаць РС., кимать Тор.
Кимаць Р.
Ульповаць—тца, улѣпаць Р., ульповаць С., ульпать Тч., вершать Тор.
Волиць,тца РС. Тгом. Тор. [Р.
Слухтомиць,тца, слухториць,тца Клавотаць, склавоциць (сработать), рабосаць, можжеряць Р., склавоциць С., склавотать Клавота Р. [Тч.
Сохциць, хчу; сопиць Р., сапаць С., сапурать Тор.
Говродить, лементоваць, контуваць Р., говродзиць С., кантовать Тгом.
Крикусаць, криксомиць Р.
Плыксиць,тца Р., плыкшать С.
Лыхтитца, лухтитца, лабунятца Р., лыхтатца С.
Лыхта, лухта Р., лыхтаньне С.
Лепсариць, лепсарниць Р., репсаць С.
Лепсарка Р., репсанка С.
Лепсарка Р.

Книжка—ширкаК.,ремешкаТп.	Лепсарка.
Молиться—чанитца КР.	Учинятца Р., чунятца С., чунаться Тор., ахвесаться Тч.
Просить,ся—зитаць,тца КР.	Зитать, зецицъ, згецицъ,тца Р., зэтать Тгом., зетать Тор.
Брать,ся—яперицъ,тца КР.	Яперицъ, зеперяцъ,тца Р.
Давать, дать—угураць КР. (дай—гурь), парить Тп.	Дзикаць, дзекшицъ,отгуряць Р., угурицъ С., дэчить Тч., удякать Тгом., дякать Тор.
Шить—шуварѣць КР.	Шиворицъ, болавчицъ Р.
Мыть,ся—пленицъ,тцаКР.,рютить,ся Ткал.	Пленицъ,тцаР.,плjенчить,ся Тч.
Купать,ся—купоницъ,тца КР.	Пленить,тца Р.
Бить—чухаць Р.	Копсаць, куловаць, кулываць.
Кидать—кидорицъ КР.	Кидлёшицъ, кидошицъ, кудовицъ Р.
Чесать,ся—часмонить,тца КР.	Чисморить,тца Р.
Холодѣть—сиворѣць К.	Сиворѣць С.
Одѣвать,ся—чанить,тца К.	Наюхчивать,тца Р.
Обувать,ся—обаколоваць,тцаК.	Прибатузовать, подбукляць, -тца Р.
Coitum habere cum femina—багритца К., вахрить Ткал.	Якорыть, дяжить, тjебить, чубыть Тч., дяжить Тгом.,сентить Тор.
Ковать—жуклеицъ К.	Жуклеицъ,плескаць,рабосицъР.
Ткать—ткошицъК.,тукошицъР.	Можджерить Р.
Жать, Рѣзать, Стричь } басаць КР.	Рѣпсаць Р., мохлаваць С.
Косить—басаць КР.	Рѣпсаць, мохлачицъ Р.
Продавать—пропулятьКР.,пропуливать Тп., кухторить1786.	Пропуляць РС. Тч. [Тч.
Покупать—спуляць КР.	Спуливаць, упуляць Р., пулять
Мѣнять—минѣшицъ К.	Мѣнчицъ РС.

Обманывать—ошукорываць К.	Биндзюгаць Р., ошукорываць С.
Любить—любжаць КР.	Скулюбать Р., скульбанить С.
Богатѣть—стодцѣць К.	Стоднѣть Р.
Ругать, бранить,ся—лайбоницъ, тца КР.	Лабуняць,тца Р.
Брань матерщина—	Маштэбэль Тгом.
Божиться—ахвэситца К., кляношитца Р.	Яхвеситца, хвизатца Р., ахвэситца С., ахвеситься Тор.
Глупѣть—шмурѣць К.	Шмурѣць Р. (обл.).
Идти—хлицьКР.(иди—хли)КР.	Хлиць, ихлиць Р.
Отойти—отхлиць КР.	
Пойти, находить—нахтить К.	Нахтыриць, -риваць Р., знахэтриць С.
Уходить—ухливаць КР.	Ускитать, ускицаць Р., укутать Тч., ухливать Тор.
Ѣсть—троиць КР., траить—1786, троить Ткал.	Троиць РС. Тч. Тор.
Пить,поить—кериць К., кяриць Р., бусать 1786, Ткал.	Керить РС. Тгом., кирыть Тч., бусать Тор.
Пахать—рогавиць КР., стяфанить Тп.	Варлыжиць, цэрорабосиць Р.
Сѣять—сѣворѣць КР.	Сѣвориць Р., чаниць С.
Возить—вондзэриць КР.	Вондзэриць Р.
Носить—тагаиць КР.	Таганить РС.
Нести—	Тагци Р.
Красть—климаць КР. съюхтить (украсть) Тп.	Климаць Р.
Чистить—пленниць К.	Пленниць Р.
Пѣть—псалиць КР., муракать Тп.	Псалиць РС. Тч.
Пѣсня—псалка КР.	Псалка РС. Тор.
Уменьшаться—микрѣць К.	Микрѣць Р.
Увеличиваться—шавлѣць К.	Големѣць Р., упасуваць С.
Старѣться—ёритца К.	Ёритца Р.

Плясать (скакать) — скаколиць К., киштать Тп.	Скакурляць Р.
Класть—клюжиць К.	Клюжиць Р.
Накладывать—наклюживаць К.	Наклюживаць Р.
Молотить—молотырицъ КР.	Куловать,копсицьР.,лопотитьС.
Молоть—крутавиць КР.	Дзергуляць, дзергуциць Р.
Гулять—бусавиць К.	Гальбусаць, гулёшиць, скуголиваць Р.
Болѣть—химѣць К.	Тропяць Р., трупить С.
Болѣзнь—	Троня, труня Р.
Пасти—лабстырицъ К.	Лабстырицъ Р.
Учить—вукорицъ К.	Вукорицъ.
Горѣть—дулитца К.	
Кормить—кормусаць К.	Кормасаць РС.
Гнать—кургониць К.	Кургониць Р.
Солить—галастить К.	Голосциць Р.
Умирать—халиць К.	Холѣць Р., химѣць С.
Умереть—схалиць К., ухапиться Ткал. (вѣр. вм. ухалиться).	Ухалѣць Р.
Похороны—халица К.	Ухалища Р., похатраніе С.
Прятать, хоронить—хитряць К.	Хитрять Р., похатрать С.
Родить,ся—радомить,тца КРС.	Курдзёмиць,тца Р.
Родины—	Курдзёмины Р.
Крестить,ся—хрястомиць,тца К. христомиць,тца Р.	Христомить,тца Р.
Крестины—хрястомины К.	Христомины Р.
Курить—курдомиць КР.	Бэнить, бенить Р. Тч.
Кусать—кусмориць КР.	Кусморить РС.
Быть—корнуть, ну, немъ КР.	Міяць Р. (міявъ—былъ, міяю—буду); бэтлѣць С.
Есть—скень КР.	Епиць Р., ехвить Тор.
Нѣть—нескеньКР.,нѣскетьТкал.	Нѣстить Тор.
Жить—ругуваць К.	Ругувать Р., рыговаць С.
Житье—	Ругуваньня Р.

Вѣдать—севрить К.	Севрить Р., сѣврать С., севреить Тгом.
Знать, понимать—скумать К.	
Лгать—юрить К.	Кугутить Р., юрить С.
Сѣчь—басацъ К. (тоже, что рѣзать).	Чуконить Р.
Бранить,ся—лайбонитьК.(тоже что ругать).	Порутить,тца Р.
Вѣнчать,ся—яничиць,тца К.	Вяничить,тца Р., батужить, яничить,ся Тч.
Вѣнецъ, свадьба, веселье — янидзьба, кувеселья К.	Вяниченьня,кувеселья,янидзьба Р., вѣнейко С.
Цѣловать,ся—цукровать,тца К.	Пахвилять Тгом.
	чаканить Тп.
Поцѣлуй—поцукруй К.	
Мочить,ся—кучерать,ся К.	
Испражняться—фурсаться К., варзать Ткал.	Хизать Тч., хезить Тор.
Запрягать—заключать К., напачивать Тп.	
Затворять—закупланить К., напачивать Тп.	
Мириться—мирошитца К., фиресить,ся Ткал.	
Бояться—скаяться К., пилянъ(?) Тп.	Скудаться Тч.
Шалить—бусать К.	
Драться—чукатца, дербужитца К., кохлыряться Ткал.	
Убивать,убить—учукивать,учукать К., босаться Тп.	
Воевать—чукать К., босаться Тп.	
Схватить—схапошить К., серипать Ткал.	Скубнуть Тор.

Опрокинуть—перекидорить К., шевыргуть Тп.	Вершать Тор.
Остерегаться—стерегмониться [К.	
Помогать—помошить К., мастакать Тп.	
Варить—курлять К., спидить Тп.	

X. Свойства и качества.

Малый—микрый КР.	Микрый РС. Тор.
Большой—шавлый К., вячій Тп.	Голёмый, голютный Р., голёмый С., галютый Тч. Тор.
Большій—шавлющій К., шавлый Р.	Големъйшій, голютнъйшій Р.
Средній—кусередній К., кухередній Р.	Кусередній Р.
Молодой—драпёлый КР., юмоватый Тп.	Тряпёлый РС., трепёлый Тор.
Старый—ёрый КР.	Ёрый РС., ерой Тор.
Высокій—кувысокій, шавлый КР.	Кувисокій, високимный Р.
Низкій—кунизкій, микрый К.	Низкомный Р.
Глубокій—куглыбокій К.	Куглыбокій Р.
Мелкій—	Кумелкій Р.
Тяжелый, тяжкій—кутяжкій К.	Куцяжкій, цижалимный Р.
Легкій—кулегкій К.	Лягкимный Р.
Толстый—шатурный КР.	Тсумедзёустый Р.
Тонкій—тавый КР.	Тонькимный Р., тонкимный С.
Жидкій—кужидкій Р.	Кужидкій Р.
Густой—	Густимный Р.
Прѣсный—купрѣсный К.	Прѣсимный Р.
Сладкій—солодимный К.	Солодкимный Р., сладкимный С.
Кислый—кислимный КР.	Кисломный Р.
Соленый—галастный К.	Галощеный Р.

Горькій—горкимный Р.	Горкимный Р.
Громкій—кугромкій К.	Гроймыдзёмкій Р.
Тихій—цихморный КР.	Ціймудзихій,-хенькій Р., цихморный С.
Хорошій—шимськïй КР.	Клевый, клёвый Р., клевый С., клэвый Тгом., клевый Тор.
Худой—худимный К.	
Плохой—хусый К.	
Дрянной, нехорошій—юрый К., нешимськïй К.	Кудренный, неклёвый Р., неклевый С., неклепаный Тч.
Злой, сердитый—кусердитый К., кухердитый Р.	Кусердзитый Р., кувердзитый С.
Добрый—снёбрый КР. также: шимськïй; чобось Тп.	Шобрый, клёвый Р.
Ласковый—куласковый К.	Лаймодясковый Р.
Скупой—скупимный К.	Скупимный, скупорный Р.
Богатый—стодный К., стодъ Р., сюбай Тп.	Стодый Р. Тч., стадырный С., стодъ Тгом.
Бѣдный—кухтомный К.	Кухцельный, хильпужный Р., шкутъ Тгом., кухтякъ Тч.
Хитрый—хитромный К.	Хитромный Р.
Глупый—шмурный КР.	Шмурнэй, шмурный РС.
Разумный—куразумный К.	Куразумный, мазурный Р.
Теплый—снопный КР.	Снопный РС., снеплый Тч.
Горячій—дулясный К., дулясный Р.	Кугорячій, дулюшній Р.
Холодный—сиворный КР.	Сиворный РС. Тч. Тор.
Мягкій—кумягкій К.	Мякчимный Р., мягкимный С.
Твердый—кутвердый К.	Твердимный Р.
Черствый—кучерствый К.	Чарствимный Р.
Сухой—сухморный К.	
Мокрый—сувяный К.	
Острый—кувострый К.	Кувострый Р.
Тупой—	Някувострый Р.

Бѣлый—пленный КР., ашка Тп.	Пленный Р.
Чистый—пленный КР.	Пленный Р.
Черный—калурный КР., ражный Тп.	Кучерный Р., чарнимный РС.
Синій—синимный К.	Синимный Р.
Зеленый—кузеленый К.	Кузеленый Р.
Желтый—кужовтый К. тоже Тп.	Кужовтый Р.
Красный—красимный К.	Краймудзясный Р., краснимый Тч.
Сѣрый—сяримный КР.	Сѣймудзерый Р.
Бурый—кубурый К.	Буймудзюрый Р.
Пушной (хлѣбъ)—шархутный К.	Шархутный Р.
Мохнатый—чумастый К.	
Соломенный—лосоменный К.	Маслыжный, маслыжанный Р.
Деревянный—кудревянный К.	Воксимный, кудеревянный Р., кудревяный С.
Каменный—питрусный К.	Петрусовый, шаменный Р.
Мѣдный—шъдный КР.	Шерхвенный Р.
Серебряный — кусеребряный, пленный К.	Куребряный, пленный Р., плјенный Тч.
Холщевый—лускатырный К.	Лускатырный Р.
Глиняный—питрусный К.	Зъ жавцимныя цэри Р.
Голодный—нятроившій К.	Нятроившій Р.
Жирный—кужирный К.	Гладкимный Р.
Скорый—мугрый КР.	Скоришный Р.
Хромой, безногій — безходухный К., безштухарый Тп.	Безходырный Р.
Слѣпой—няульпый КР., безульпный Тп.	Няўлѣпающій Р., калѣпный С., няўльпый Тгом., безульпый Тор.
Нѣмой—безлемезный К.	Безлементный Р., пѣманескій С.
Одноглазый—ёнасѣпкій К.	На ёное ўлѣпка улѣпаець Р.
Цѣлый—цалинный К.	Цѣлитный Тор.
Веселый—кувеселый К.	Кувеселый Р.

Серьезный, строгій—	Сурмудзёзный Р.
Больной, слабый—химущій К.	Трунящій Р., трупящій С.
Голый—голимный К. Безъ мархля Тп.	
Мертвый—	Ухалющій Р., халющій С.
Набожный—ахвэсный К.	
Сильный—ковткій К. ровый Тп.	Ахвесный Тор.

XI. Числа и мѣры.

Разъ—связъ КР.	
Одинъ, первый—ёный КР., еный Тп.	Ёный, ёдный Р., ёдзинъ С., еный Тч. Тор.
Два—бакрыхъ КР., дюченнихъ Ткал., жулатовка Тп.	Двиня РС. Тч., двеня Тч., здю Тор.
Три—стромахъ КР., треймерпихъ Ткал., страмига Тп.	Скирья РС., шкирья Р., кирья Тч., скерья Тч., керья Тор.
Четыре—бутыра КР., четимерпихъ Ткал., бутырь Тп.	Сэсаръ, цэцаръ Р., сэсаръ С., тэсарь, тjесаръ, тесуръ Тч., цыцерь Тор.
Пять—повдзекана КР., уфпень Тп.	Пяньджа Р., пянджа С. Тч., пянджъ Тч., пеньжа Тор.
Шесть—бушень КР., шенду Ткал., бушень Тп.	Шандра РС. Тч., шандра Тч.
Семь—семжа К., сенжа Р., сисемь Тп., сендель Ткал.	Сяньджа Р., семтынъ С., сентимиръ Тор., сянжа, сентирь, сентырь Тч.
Восемь—восемжа К., восемжа Р., всендель Ткал., осьмакъ Тп.	Вошерь, вохцимирь, вохтымирь Р., ахтынеръ С., вохымеръ, лахтымиръ, вохтеремъ Тч., вомеръ Тор.

Девять—дзевенжа К., дзевенжа Р., Девизирь Тп., девень Ткал.
Десять—дзеканъ КР., декунъ, деконъ Ткал., кемикъ Тп.

Одиннадцать—кудинадцать К., еный зъ дзеканомъ КР.
Двѣнадцать—кудвинадцать К., бакрыхъ зъ дзеканомъ КР., и т. д.
Двадцать—бакрыхъ дзекановъ КР.
Тридцать—стромахъ дзекановъ КР.
Сорокъ—бутыра дзекановъ К.
Сто—кусотня КР.

Двѣсти—бакрыхъ кусотъ КР. и т. д.
Тысяча—кутысяча КР., вячая бутка Тп.
Второй—бакрышни КР.
Третій—стромашній КР.
Четвертый—бутырный К., бутыршій Р.
Пятый—повдзеканшій КР.
Шестой—бушеньшій Р., бушеньскій К.
Седьмой—сенжашный КР.
Восьмой — восемжашный К., восемжашній Р.
Девятый—дзевенжашный КР.

Дзеверъ Р., дзевенжа С., девянтимиръ Тор., девенть, деваръ, девять Тч.
Дзеканъ, дзекунъ Р., дзеканъ С., деконъ, деканъ, декунъ Тч., декунъ Тор.
Дзеканъ ёдный Р., ёный на декунъ Тор., деканъ и ёный Тч.
Деканъ и двеня Тч., здю на декунъ Тор.

Двиня, дзекуны Р., двиня деконъ Тч., здю декунъ Тор.
Скирья дзекуны Р., кирья деконъ Тч.
Сэсаръ дзекуновъ Р. и т. д.
Дзекунъ дзекуновъ, савостка, савотня Р., савосня Тч., савосто Тор.
Двиня савостки Р. и т. д.

Дзекунъ савостокъ Р.

Другомный Р.
Скирьютный Р.
Сэсорный Р.

Пеньджаный Р.
Шандраный Р.

Сенджаный Р.
Вохтымирный Р.

Дзеверный Р.

Десятый—дзеканшій КР.	Дзеканный Р.
Десятскій—дзеканный К.	Декульникъ Тч.
Половина—лухтовина КР.	Шаловина, лоптовина Р., лухтовина С.
Деньги—хавбы КР., кривцы 1786, дюкаты Ткал., юсъ Тп.	Хавбы, хобки, дзюкаты[1]) Р., хабни С., хабуры Тч.[2])
Деньги золотыя—хавбы клёвыя К.	Хобки клёвыя Р.
Деньги серебряныя — хавбы пленныя К.	Хобки пленныя Р.
Мѣдныя деньги—хавбы шедныя К., раужныя юсы Тп.	Шэрхва Р.
Кредитки—ширки К., вѣтры Тп.	
Копейка—ламеха КР., дюкашка Ткал.	Басига, батыга, трахвилка, хвильня Р., батуга, батыга, трохвилка Тч., трехвилка Тор.
Грошъ, шагъ, полкопейки — бакрышникъ КР.	Шевень Р. Тч.
Пятакъ—шаперъ КР., лежокъ Ткал.	Спинакъ, спиначокъ РТч., лохманъ Тор.
Гривенникъ—русовникъ КР.	Хубарикъ Р.
Злотъ, пятиалтынный—тулпина КР., шетелтинный Ткал.	Русеньникъ Р., русановка С.
Двугривенный—семжашный К., дудеканный Ткал.	Лахтимерный, двухфиленный Тч., здюмарушный Тор.
Четвертакъ—марушникъ КР., сапушникъ Ткал.	Сэсарникъ, шевертакъ Р.
Полтинникъ—шултинникъ, повленный К., лампикъ Ткал.	Шалпиньникъ, лапшиньникъ Р.
Троякъ (75 к.)—стромашникъ К., трисапуникъ Ткал.	Скирьякъ, маршиньникъ Р.

1) Дукаты. 2) Областн. гом.—взятки.

Рубль—пленный КР., круглякъ 1786, косулъ Ткал.	Пленный, хрущъ, цалимникъ Р., хрущъ С., цѣ(а)лимый Тор.
10 рублей, десятка—дзёканка К.	
25 рублей—маруха К.	
Пудъ—шушудъ К.	Кувезъ, пухцей Р.
Полпуда—	Повкувеза Р.
Фунтъ—вихтъ КР.	Кувезчикъ, вихторъ, вихторникъ Р.
Полфунта—поввихта КР.	Поввихтора Р.
Верста—куверста К.	Куверста, кумѣрница Р.
Сажень—кусажень К.	Кусажень Р.
Аршинъ—куршинъ К.	Кумѣръ Р.
Четверть—кучетверть К.	
Четверикъ—кучетверикъ К.	Кумѣрка Р.
Гарнецъ—ставракъ К.	Ставёръ, ставракъ Р., ковтуръ С.
Полгарнца—повставрака К.	Повставра Р.
Кварта—	Сэсарка Р.
Ведро—кудро К. целибакъ Тп.	Кудро, куведро Р.
Сотка—кусотка, кучеравка К.	Савотка, савостка Р.

XII. Мѣстоименія.

Я—мань КР., масъ Ткал.	Манъ, масъ, манеській Р., манько С., мань, манекъ Тч., манекъ Тгом.
Ты—бальва КР.	Тобанъ, тобокъ Р., табко С.
Онъ—снёвъ, снява, снано КР.	Бенъ, бенна, бенно РС.
Мы—маньки КР.	Маньки, маньм, маньки, маньськія Р.
Вы—бальвы КР.	Тавы, тобки Р.

Они, онѣ—*сняны* КР.	Беяны Р.
Себя, себѣ—*маньку* К.	*Сабусны* Р., (съ) собой—(съ) *сабусномъ*.
Мой—*маньковъ*, манеськiй КР.	Маньковъ, *масовъ*, манеськiй Р.
Твой—*бальвинъ*, бальвеськiй, бальвеньскiй КР.	Табановъ, тобковъ, тобеськiй Р.
Свой—собеськiй КР.	Сабѣськiй КР.
Его—*беяго* Р.	Беяго Р.
Ея—*беяе* Р.	Беяе Р.
Нашъ—манеськiй К.	Масовскiй, манеськiй Р., манеськiй С.
Вашъ—*бальвинъ* К.	Тобесьнiй Р., танэскiй С.
Тотъ—тонтый КР.	Тонцiй,iя Р.
Этотъ, сей—снечiй КР., *бетый* Ткал.	Бесiй, iя Р.
Кто—тонты К.	Конто, *бехто* Р., конты С.
Нѣкто—	Нѣконтый Р.
Что—кора, *икоро* К., кора Р.	Бешто Р.
Какой—снякiй КР.	Беякiй Р., *бiекiй* С.
Такой—	Беткiй Р.
Который—*котосый* К.	
Чей—	Чеймо Р.
Самъ—*сабасный* К.	*Сабусный* Р., *сабасный* С.
Каждый, всякiй—*вшацкiй* КР.	*Ушацкiй* Р.
Весь—*вшацкiй* КР.	*Ушацкiй* Р.

XIII. Нарѣчiя.

Много—*посо* КР., сойно Р.	Посо Р. Тч., *галемо* Тгом. (бѣлор. богато).
Больше—*шавлъй* К.	Големъй Р.
Мало—*микро* КР.	*Микро* Р., Тгом.

Меньше—микрѣй КР.	Микрѣй Р.
Скоро—мугромъ КР.	Маргомъ РС.
Скорѣй—мурджѣй КР.	Морговѣй Р.
Холодно—сиворно К.	Сиворно Р. Тч. Тор.
Жарко—дулясно К.	Дулясно Р.
Тепло—снопно К.	Снопно Р., снопко С., снопно Тч.
Богато—стодно К.	Стадно Р.
Богаче—стоднѣй К.	Стаднѣй Р.
Бѣдно—кухто К.	Хильпужно Р.
Бѣднѣе—кухтѣй К.	Кухцѣй, хильпужнѣй Р.
Хорошо—шимско К.	Клёво Р., клево Тч.
Лучше—шимчѣй К.	Клевѣй Р.
Легко—кулегко К.	Кулехко Р.
Легче—кулегче К.	Кулехче Р.
Низко—кунизко К.	Займодзиже Р.
Ниже—кунизче К.	Пѣймудзешки — шкомъ Р., бетакъ ихлиць Р.
Пѣшкомъ—купѣшкомъ К.	Близимно Р., нешалеко С.
Близко, недалеко—нешалеко К.	Шалеко РС.
Далеко—шалеко К.	Бетакъ Р.
Такъ—снякъ Р.	Беякъ Р.
Какъ—снякъ КР.	Нибеякъ Р.
Никакъ—	Беколи Р.
Когда—коли (бѣлор.) К.	Никуразу Р.
Никогда, ниразу— нисвязу КР.	
Однажды, разъ—связъ КР.	Наюрахъ Р.
Нарочно—кунарочно К.	Кандзъ Р.
Гдѣ—скрандзъ КР.	Никандзъ Р.
Нигдѣ—нискрандзъ КР.	Бекуды Р.
Куда—шуды К., долякуса Ткал. (соб. докуля).	Отбекуль (бѣлор. откуля) Р.
Откуда—	Бетутъ Р., бездѣсь Тор.
Здѣсь, тутъ—снюдъ КР.	

Тамъ—снямъ КР.	Бетамъ Р.
Вездѣ—кувездѣ К.	Увушацкахъ Р.
Всюду—вшуду К.	
Отсюда—отснечь К.	Отбесюль Р., отбетуль С.
Сюда—снечь Р.	Бесюды Р.
Можно—скуможно К.	Скуможно Р., подробяще С.
Нельзя—кунельзя К.	Нескуможно, кунельзя Р.
Нѣтъ—няскень КР., няскеть Ткал.	Няскень, неськидъ, неницъ, немча Р., (бѣлор. нема), нестить Тор.
Вотъ—шотъ К.	Бе Р.
Сколько—кускольки К.	Бескольки Р., бекулько С.
Вчера—трюза Тп.	Кувчера Р.
Сегодня—кусеньня К.	Кусеньня Р.
Завтра—кузавтра К., тюрюза Тп.	Кузавтра РС.
Нужно—наскребень К.	
Плохо, дурно—хально К.	Хило Тор.

XIV. Дополненія.

Къ I отд. Пасха—купасха К., вячій стодольній пендюхъ Тп.	
Къ II отд. Христосъ,—Ахвэсъ, Кухристосъ К.	Ахвеса енусъ Тор.
Къ III отд. Прикащикъ—притированникъ К., филазовскій Тп.	
Барышня — кувреевна, шихта кувреевская К., филазиха Тп.	
Монахъ—косей К.	Чунахъ Тор.
Бродяга—ухливанникъ К.	Шалабэль Тч.

Къ IV отд. Ветчина — кресо кирша́чче К., ру́хленый кальсъ —Тп.	
Сѣмечки арбузныя—кусѣмки К.	Кербунята, лаврення Тч.
» подсолнечныя — кусѣмки К.	
Ми́лостыня—кумилостина К.	Ши́лостыня Тч.
Къ V отд. дратва—шва́рстка, кудратва К.	
Шовъ, рубецъ — кушовъ К., бурекъ Ткал.	
Жилетъ—кужилетка К., парусница Ткал.	
Дыра, прорѣха—сепка К., варясъ Тп.	
Къ VI отд. Наперстокъ—кунаперстокъ К., накура́нникъ Ткал.	
Ось—ку́вось К., петъке Тп.	
Полка—шали́ца К.	Хоры Тч., (полицы, вѣр. церк. хоры).
Самоваръ—кусамоваръ К., хрося́тникъ Ткал.	Самогръ́й, самогра́й Тч., (областн. шуточн.).
Струна—ла́буска (кишка) К., южи́ва Тп.	
Буравъ—ку́свердзелъ К.	
Шило—боду́ха К., (игла).	
Блюдо—ку́блюдо К., шава́нка Тп.	
Гвоздь—кугвоздъ К., язка Тп.	
Гробъ—кугробъ К., ла́зансъ Тп.	
Ва́на—купопелъ К., кулу Тп.	
Каморка—хазо́вка К.	Кутыга Р.
Лодка—шало́дка К., байда́къ Ткал. (бѣлорус.).	

Къ VII отд. Голубь — брукунъ К., гуль Тп. (манящее междом. гуль-гуль).
Гнѣздо—кугняздо К., пиза Тп.
Оса—кувосва К., сускитъ Тп.
Къ отд. IX. Ярмарка — мармалка К. Кермашъ Тч., (бѣлор.).

У г. Тихонова имѣется еще нѣсколько словъ, не вошедшихъ въ настоящій словарикъ. На катрушницкомъ лемезнѣ всѣ они передаются съ приставкою *ку:* кущарапать, кушовъ, курогъ, кублюдо и т. д.

XV. Фразы на лемезнѣ.

Корнемъ Ахвэсу чанитца— Будемъ Богу молиться К.
Гурь маньку хавбовъ— Дай мнѣ денегъ К.
Похлимъ керо керить— Пойдемъ пиво пить К.
Бальва никора не сипаешь— Ты ничего не видишь К.
Поцукруй манька— Поцѣлуй меня К.
Ськилъ бальва— Собака ты К.
Багровка бальвъ на стыгу— Скула (вередъ) тебѣ К.
Епѣръ у каврюка чуху— Украдь у господина шубу, 1786.
Хлизь въ хазь, а то сергѣй смакшунить— Иди въ избу, а то дождь замочитъ, 1786.
Кліово кургаетъ— Хорошо поетъ (собственно кургаетъ—играетъ) 1786.
Манёкъ химшаетъ— Мой братъ хвораетъ (собственно—я хвораю) 1786.
Клеви капени по лаудѣ— Ударь его по головѣ, 1786 (неточно).
Гримусъ закотаетъ— Громомъ убьётъ, 1786 (тоже неточно).

Пословицъ, загадокъ, поговорокъ, пѣсенъ и сказокъ на лемезнѣ нѣтъ. Нѣкоторыя загадки и пословицы, впрочемъ, переводятся иногда на лемезень, напр., хавбы кущотъ любжать—деньги счетъ любятъ, и т. п.

Е. Романовъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 4.

М. П. ПОГОДИНЪ,

КАКЪ АРХЕОЛОГЪ.

Н. Кондаковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Пословицъ, загадокъ, поговорокъ, пѣсенъ и сказокъ на лемезнѣ нѣтъ. Нѣкоторыя загадки и пословицы, впрочемъ, переводятся иногда на лемезень, напр., хавбы кущотъ любжать—деньги счетъ любятъ, и т. п.

Е. Романовъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 4.

М. П. ПОГОДИНЪ,

КАКЪ АРХЕОЛОГЪ.

Н. Кондаковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1901 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Русская археологическая наука естественно почитаетъ своимъ долгомъ помянуть столѣтіе со дня рожденія Погодина, какъ одного изъ своихъ прямыхъ родоначальниковъ, и ея поминки получаютъ особую знаменательность въ средѣ Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Имп. Академіи Наукъ, въ самое послѣднее время почтившаго русскую археологію введеніемъ ея и общей науки Исторіи искусства въ свой научный составъ. Предлагая вниманію высокаго собранія свой краткій набросокъ оцѣнки археологической дѣятельности Погодина, мы, по счастію, не нуждаемся ни въ ссылкахъ, которыя сами собою придутъ слушателямъ на память, ни въ доказательствахъ, такъ какъ вѣрность сообщаемыхъ взглядовъ можетъ быть ими легко подтверждена, или отвергнута.

Главная задача нашего чтенія заявить память о томъ, что Погодинъ, бывшій по профессіи литераторомъ, по политическому призванію славистомъ, по наукѣ русскимъ историкомъ, былъ на пространствѣ всей жизни своей наиболѣе дѣятельнымъ, общепризнаннымъ, страстнымъ археологомъ. Къ его знанію русской археологической библіографіи, къ его сочувствію и живому слову обратился графъ Уваровъ для открытія общихъ собраній 1 Арх. Съѣзда общею рѣчью о «Судьбахъ Археологіи въ Россіи». Въ этомъ широкомъ обозрѣніи всего хода археологическихъ занятій въ Россіи. Погодинъ совмѣстилъ и самый внимательный перечень всего сдѣланнаго, очеркъ всего прошлаго русской археологіи, отъ сотрудниковъ графа Румянцева до своихъ современниковъ,

на всемъ пространствѣ Россіи и во всѣхъ историческихъ поприщахъ. Для расширенія ея успѣховъ въ будущемъ, онъ требовалъ умноженія общедоступныхъ обзоровъ по археологіи, открытія публичныхъ лекцій по предмету, заявлялъ о необходимости провинціальныхъ музеевъ, о важности составленія всякаго рода археологическихъ картъ, о желательности примѣненія государственныхъ мѣръ къ дѣлу сохраненія и возстановленія древнихъ памятниковъ.

Вамъ извѣстно, что къ его древней русской исторіи приложенъ и обширный археологическій атласъ, въ которомъ много памятниковъ до татарской Руси были воспроизведены среди картъ, плановъ, факсимиле рукописей, и объяснены въ особомъ прибавленіи.

Погодинъ былъ, въ свое время, наиболѣе извѣстнымъ и счастливымъ собирателемъ Русскихъ древностей, и, конечно, богатствомъ своихъ собраній былъ обязанъ, прежде всего, тому, что никогда не старался спеціализироваться въ своихъ поискахъ и пріобрѣтеніяхъ, и что вся русская вещественная археологія была ему любопытна, и всѣ памятники древности искусства старинаго и быта Россіи ему казались важны по отношенію къ общей святынѣ — русской старинѣ.

Въ этомъ преклоненіи предъ русскою стариною Погодинъ не зналъ никакихъ оговорокъ, сомнѣній и ограниченій, которыми задавались и тяготились иные его современники, ставшіе представителями археологіи и, ковечно, оставлявшіе его позади въ своихъ научныхъ работахъ. Остановимся на одномъ изъ нихъ—незабвенномъ Ѳ. И. Буслаевѣ. Вамъ живо памятенъ еще ходъ занятій этого ученаго, бывшаго одно время столь живымъ представителемъ новаго литературнаго и научнаго движенія. Это движеніе, возникшее изъ общаго національнаго, пробужденнаго отнынѣ, интереса къ русской старинѣ, примкнуло къ романтизму и сосредоточило свои литературные и художественные идеалы въ европейскомъ средневѣковомъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, народно-варварскомъ и начальномъ періодѣ европейской исторіи.

Буслаевъ переходилъ къ археологіи отъ русской народной словесности, обобщая памятники письменные и вещественные общимъ признакомъ такъ наз. «двоевѣрія», открывая «романскій стиль» въ пѣсни объ Егоріи Храбромъ, опредѣляя одинаково древнюю словесность и искусство со стороны ихъ основной народной стихіи. Но въ тоже время Буслаевъ, съ самаго начала, т. е. въ первыхъ общихъ этюдахъ «о народности въ литературѣ и искусствѣ» и до послѣднихъ монументальныхъ работъ, ограничилъ избранную имъ область русской археологіи иконописью, лицевыми рукописями, подлинникомъ. Въ этой отмежеванной области онъ полагалъ единственный интересъ, который можно и должно имѣть къ русской старинѣ, здѣсь было содержаніе древняго искусства на почвѣ религіи, народныхъ вѣрованій, здѣсь интересъ древнерусскаго искусства сказывался въ мысли, и иконографическую часть археологіи Буслаевъ полагалъ достойнымъ предметомъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ полагалъ возможнымъ утвердить историческій взглядъ на художественную бѣдность древней Руси, проистекавшую отъ разъединенія, бѣдности матеріальной и невѣжества, указывалъ недостатокъ въ древней Россіи артистической дѣятельности и отсутствіе личнаго художества, разнородность всякихъ вліяній чужеземныхъ, ихъ непонятность для народа (скульптуры Суздальскихъ церквей), недостатки самаго византійскаго наслѣдія, доставшагося намъ будто бы уже въ періодѣ упадка византійскаго искусства. Правда, Буслаевъ приглашалъ, не смущаясь бѣдностью художественной формы, искать вознагражденія въ мысли, въ символизмѣ древнерусскаго искусства, въ его глубокихъ преданіяхъ, сближающихъ его иконографію съ древнехристіанскимъ искусствомъ, а бытовыя формы съ Скандинавскою стариною, но вмѣстѣ съ тѣмъ Буслаевъ принципіально и настойчиво сопоставлялъ, для оцѣнки, древнерусское искусство съ древнехристіанскимъ на западѣ, нашъ 16-й вѣкъ съ XII вѣкомъ въ Германіи, чуждался интересовъ бытовой и этнографической стороны русской жизни и сталъ противъ исторической постановки ея на изслѣдованіи ея состав-

ныхъ восточныхъ элементовъ. Пріемы изученія самой русской иконографіи, сводившіе все ея содержаніе къ неизмѣнному будто бы преданію, въ ней исключительно дѣйствовавшему, обезличивали древнерусское искусство, разлагая его на древніе образцы, позднѣйшія формы и ихъ искаженія, подобно тому какъ въ современныхъ Буслаеву изслѣдованіяхъ отдѣловъ такъ наз. «романскаго» искусства національныя искусства Европы сводились къ изученію памятниковъ Рима и романскихъ странъ. И между тѣмъ, подчиняясь, въ противность высказаннымъ взглядамъ и придуманнымъ теоріямъ, общему движенію къ изученію народности и родной старины, тотъ же незабвенный ученый полагалъ основы ея научнаго изслѣдованія.

Погодинъ оставался чуждъ теоретичскихъ взглядовъ, ограниченій и уступокъ, держась въ практической сферѣ наглядки коллекціонера, въ ученомъ дѣлѣ стоя на широкомъ поприщѣ археологіи, какъ родной сестры исторіи: «памятники вещественные, бытовые, письменные имѣютъ тѣсную связь между собою и раздѣлены быть не могутъ», и археологія доставляетъ матеріалъ для той же исторіи. Этотъ живой взглядъ на нераздѣльную родную старину онъ долженъ былъ найти у старовѣровъ, иконниковъ, собирателей и торговцевъ древностями.

Современное движеніе русской археологической науки показываетъ, что Погодинъ былъ правъ въ своемъ живомъ дѣлѣ, имѣлъ вѣрные взгляды на истинное значеніе русской старины и ясно предугадалъ будущую ея государственную и общественную оцѣнку. Такъ, на томъ же первомъ археологическомъ съѣздѣ наиболѣе виднымъ въ научномъ отношеніи вопросомъ былъ утвержденный Съѣздомъ романскій стиль въ зодчествѣ древнихъ Суздальскихъ церквей. Коснувшись этого пункта въ дѣятельности Съѣзда, Погодинъ въ своей рѣчи сказалъ: «Много было говорено на съѣздѣ о византійскомъ и романскомъ вліяніи на нашу церковную архитектуру. Вліяніе тамъ имѣетъ мѣсто, гдѣ есть что нибудь, ему подверженное. А у насъ до тѣхъ поръ, пока не было христіанства, не было и церквей; съ христіанствомъ же и

церкви получили образецъ совершенно византійскій. Уже въ послѣдствіи церкви наши могли подвергаться тому и другому вліянію, но вообще получали что то и свое собственное. Вотъ это *что то* и есть русское, своеобразное, которое намъ отыскать и опредѣлить слѣдуетъ»[1]). Нѣтъ надобности входить въ детали и повторять Вамъ то, что̀ было высказано въ своемъ мѣстѣ. Но взглядъ ученыхъ археологовъ того времени на романскую архитектуру Суздаля былъ вѣренъ односторонне, по стольку лишь, по скольку утверждаетъ общее сходство храмовой архитектуры XII столѣтія на всемъ пространствѣ Европы: въ нашихъ памятникахъ существенно ихъ коренное отличіе отъ прочей романской архитектуры, и въ скульптурѣ ихъ исключительное богатство, ихъ необыкновенное своеобразіе. Прилѣпы Дмитріевскаго собора — прямая параллель «Стиху о Голубиной книгѣ» и его воплощеніе въ скульптурѣ.

Итакъ Погодинъ, не будучи присяжнымъ археологомъ, вѣрно понялъ главный интересъ научныхъ изслѣдованій русской древности. Древнерусское искусство сложилось, дѣйствительно, задолго до того, какъ у насъ стали строить каменные храмы по византійскому шаблону, и, конечно, оно сложилось, въ свою очередь, подъ сильными вліяніями восточными, и русскія изслѣдованія должны направиться къ источникамъ образованія русскаго и общеславянскаго быта съ VI по IX вѣкъ, къ объясненію древностей Кіевскаго и Владимірскаго періода, общему историческому анализу сербоболгарскихъ древностей и памятниковъ въ XIII и XIV вѣкахъ, чтобы затѣмъ сосредоточиться на изученіи древнерусскаго искусства, сложившагося окончательно въ московской Руси. На этомъ пути спеціализація отдѣловъ отыщетъ много вліяній и заносовъ, покажетъ нужду въ особыхъ изслѣдованіяхъ древностей цѣлаго ряда странъ и мѣстностей, вліяній Крыма, Кавказа, Средней Азіи, Сербіи и Болгаріи, Галиціи и Молдовлахіи, вскроетъ въ фактахъ простыхъ и цѣльныхъ сложныя исто-

1) Труды I Арх. Съѣзда, I, 1871, стр. 39.

рическія явленія, умножитъ заимствованія польскія и турскія. Но пусть эта научная спеціальность не чуждается такого же живаго соприкосновенія съ общимъ народнымъ интересомъ къ родной старинѣ, какое представляетъ примѣръ Погодина. Пусть изслѣдователи памятуютъ, что открытое сходство не даетъ тождества, и предполагаетъ существованіе различій и своеобразій, вліяніе предполагаетъ существованіе среды, на которую оно дѣйствуетъ и которая требуетъ изслѣдованія. И въ научныхъ анализахъ окажется, что древнерусское искусство, будучи сложнымъ историческимъ явленіемъ, какъ всякое народное искусство, есть въ тоже время цѣлый историческій характеръ, самобытный и по декоративному значенію своему художественный стиль. Внутреннее и вѣрное пониманіе русскаго стиля сообщается уже живымъ народнымъ чувствомъ, и онъ ожидаетъ только пониманія научнаго и художественнаго, дабы оплодотворить творчество русскихъ архитекторовъ и художниковъ и самому развиться въ оригинальныхъ художественныхъ созданіяхъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 5.

СВѢДѢНІЯ О ГОВОРАХЪ ЮРЬЕВСКАГО, СУЗДАЛЬСКАГО И ВЛАДИМИРСКАГО УѢЗДОВЪ.

В. Чернышевъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1901 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вступительная замѣтка 1

Юрьевскій уѣздъ.

Губаниха 3
Ильинское Стромилово 5
Золотуха 8
Санчарово 9
Говоры по Суздальскому тракту отъ Юрьева до границы Суздальскаго у. 10
Замѣтка 15

Суздальскій уѣздъ.

I. Говоры по Юрьевско-Суздальской большой дорогѣ, отъ границы Юрьевскаго у. до Суздаля 15
II. Суздаль 20
III. Говоры по дорогѣ отъ Суздаля до границы Владимирскаго у. . 21

Владимирскій уѣздъ.

Говоры отъ границы Суздальскаго у. до Боголюбова 27
Хрѣново 31
Заключеніе 31
Дополненіе 36

Вступительная замѣтка.

Лѣтомъ 1899 года я прошелъ пѣшкомъ отъ Юрьева до Боголюбова сначала по большой дорогѣ до Суздаля, а затѣмъ отъ Суздаля до Боголюбова ближайшимъ путемъ, приблизительно по теченію р. Нерли. Останавливаясь въ большинствѣ лежащихъ на дорогѣ селъ и деревень, я велъ вездѣ бесѣды съ крестьянами и записывалъ изъ ихъ разговоровъ слова и произношенія, которыя отличаютъ мѣстные говоры. Это было возможно и удобно дѣлать, благодаря тому, что я былъ снабженъ отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Открытымъ Листомъ для такого путешествія, за что приношу Отдѣленію глубокую благодарность. Еще раньше, въ 1898 году, я сдѣлалъ нѣсколько записей въ селеніяхъ Юрьевскаго у., расположенныхъ въ верховьяхъ р. Пекши, и записалъ нѣсколько словъ отъ крестьянъ Оньковской вол. Такимъ образомъ, я могу предложить здѣсь для сравненія нѣкоторыя свѣдѣнія, иногда очень неполныя, и о говорахъ этихъ мѣстностей.

Въ общемъ мои наблюденія захватываютъ рядъ селеній главнымъ образомъ въ междурѣчьѣ Пекши и Нерли, въ средней полосѣ Владимирской губерніи, всего болѣе въ Суздальскомъ уѣздѣ. Свѣдѣнія сосѣднихъ селеній оказались настолько сходными, что я счелъ вполнѣ возможнымъ соединить ихъ въ общія группы по уѣздамъ, раздѣливши только суздальскіе говоры на двѣ группы (нѣсколько замѣтокъ о Суздалѣ я не считаю), потому что линія, по которой я передвигался, оказалась здѣсь слиш-

комъ длинной, и потому что было желательно увеличить число группъ для сравненія. Число записей, сдѣланныхъ въ разныхъ селеніяхъ, очень неравномѣрно: во многихъ селеніяхъ небольшое число словъ, въ другихъ сравнительно немало. Записи перваго рода указывали такія же особенности, какъ и записи второго рода. Поэтому всѣ отличительныя черты группъ можно отнести къ говорамъ селеній, въ которыхъ было сдѣлано значительное число записей, такъ какъ записи другихъ селеній, присоединенныя къ нимъ, совпадали съ ними по своему характеру. Такимъ образомъ, юрьевскую группу можно отнести къ селу *Па́ршину*, суздальскую первую — къ селу *Подо́льцу*, суздальскую вторую — къ деревнѣ *Пестйхѣ*, владимирскую — къ селу *Осла́вскому*. Соединеніемъ примѣровъ въ группы я желалъ облегчить обозрѣніе фактовъ и увеличить число примѣровъ для той или другой особенности. Но, конечно, общее число примѣровъ уменьшилось, потому что многіе примѣры повторялись. Опредѣленныхъ научныхъ цѣлей наблюденія я не имѣлъ. Мнѣ кажется, что ихъ лучше поставить теперь, когда собралось нѣсколько грубаго и неполнаго, но довольно точнаго матеріала, на основаніи котораго можно опредѣлить, что осталось неизвѣстнымъ и неяснымъ. При нѣкоторой полнотѣ данныхъ даже ошибки наблюденія не такъ опасны: факты можно провѣрить, ошибки исправить, и тотъ, кто провѣряетъ и исправляетъ, не будетъ недоволенъ тѣмъ, кто собралъ для него нѣсколько матеріала. Неточность и неполнота (напримѣръ, я послѣ узналъ отъ Н. В. Несмѣянова, что въ Суздальскомъ у. можно услышать произношеніе: *ми́лэй* въ им. п. м. р.) большой, но для меня, при непродолжительности путешествія, почти неизбѣжный недостатокъ.

Свѣдѣнія о говорахъ предлагаются безъ научныхъ объясненій, сопоставленій, почти безъ изложенія. Иначе пришлось бы отложить сообщеніе на неопредѣленное и довольно долгое время. Я позаботился только о расположеніи фактовъ въ такомъ порядкѣ, въ которомъ ихъ легко разсматривать и сравнивать: именно, во всѣхъ случаяхъ однородныя данныя расположены подъ одинако-

выми параграфами. Всѣхъ параграфовъ 18. Въ § 1 — *о* на мѣстѣ орѳографическаго *а* и другія замѣны *а*; во 2 § — *у* на мѣстѣ *о*; въ 3 § — *ё* на мѣстѣ *е*, *ѣ*, *о* послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ, сохраненіе ударяемаго *е*; въ 4 § — разныя особенности въ употребленіи гласныхъ буквъ; въ 5 § — сохраненіе неударяемыхъ *о*, *е*, *ѣ*, *я* въ слогахъ, не стоящихъ непосредственно передъ удареніемъ, и измѣненіе ихъ по-московски; въ 6 § — вставки и пропуски гласныхъ; въ 7 § — особенности въ употребленіи согласныхъ звуковъ; въ 8 § — особенные случаи твердости и мягкости согласныхъ; въ 9 § — вставки и пропуски согласныхъ; въ 10 § — выпаденіе j-та, ассимиляція гласныхъ, стяженіе; въ 11 § — особенности въ удареніи; въ 12 § — существительныя; въ 13 § — прилагательныя; въ 14 § — мѣстоименія; въ 15 § — глаголы; въ 16 § — слова неизмѣняемыя; въ 17 § — членъ; въ 18 § — синтактическія особенности.

Юрьевскій уѣздъ.

Губаніха Е́сиплевской вол. на Пе́кшѣ (нѣтъ ни въ спискахъ населенныхъ мѣстъ, ни на картѣ Владимирской губ.?! Стоитъ на правой сторонѣ Пе́кши ниже Давы́довскаго, которое подъ № 6182).

§ 1. Говорятъ: *О*нто́н, *о*за́ртной.

§ 2. Говорятъ: не*у*бходи́мо; пудоро́же (неясное у), в*у*опще́ (неясное у).

§ 3. Говорятъ: *лёж*а́нья (им. п.), *ёв*о́, *лётк*о́м, высёва́ит.

§ 4. Разные случаи: *Я*фи́м, утера́льник.

§ 5. Въ слогахъ, не стоящихъ непосредственно передъ удареніемъ, гласные *о*, *е*, *ѣ* могутъ иногда произноситься по-московски: з дѣ́душком (?)[1]), молоти́л, но: ра́*на*, по́зда, до́лга, ча́шак, па-

1) Знакъ вопроса обозначаетъ произношенія, слышанныя недостаточно ясно.

§ 13. Прилагательныя: бога́т*и*, на́ша земля́ голо́д*няя* (т. е., не даетъ хорошихъ урожаевъ); окончаніе именит. пад. мн. ч.: крут*ы́е*, молод*э́э* (?), чуж*ée* ѳсѣ, так*ée*.

Ср. ст.: громчѣе.

§ 14. Мѣстоименія: *тэ́*, въ нм (в немъ), в *эфтим* (въ этомъ); *чье*, *свое́* (им. мн.).

§ 15. Глаголы: *вы́тачит* (будущее время отъ ткать); моло́*тют*; *са* въ возвр. залогѣ.

§ 16. Слова неизмѣняемыя: по́дь-ка.

§ 17. Членъ: хлѣб-*ат*, вперёд-*ат;* употребляется также *та*.

§ 18. Синтаксисъ: число: онъ ушо́л ѳ *тунех*, пропущен (втуне); быва́ло, *ла́поть* съ ноги́ не сходи́лъ (собират.); падежъ: *нужда́ нѣт* (нужды нѣт, въ значеніи: ничего, можно сдѣлать и такъ).

Крестьяне замѣчаютъ, что нарѣчіе здѣсь измѣнилось отъ завода.

NB. Необходимо сказать, что въ семьѣ, разговоръ которой наблюдался, было одно лицо не здѣшнее: крестьянинъ — уроженецъ изъ-подъ Юрьева, но онъ человѣкъ мастеровой (сапожникъ) и бывалый, и его рѣчь не носитъ рѣзкихъ діалектическихъ отличій. Основной матеріалъ взятъ изъ произношеній мѣстныхъ жителей.

Ильи́нское Стромѝлово № 6154 [1]) на Пе́кшѣ, *Большо́е Бра́тцево* № 6151.

По объясненію мѣстныхъ жителей съ этими сходны говоры въ селеніяхъ: *Со́фьино* № 6155, *Но́во* № 6185, *Обу́хово* № 6186.

§ 1. Говорятъ: робо́тал, зобо́тимса, стонбвим квас. Отдѣльныя слова: въ Резáнь, свешш́нник.

§ 2. Примѣровъ нѣтъ.

§ 3. Говорятъ: ничово́, одёну́са, надёну́.

Е не ё: че́рниньку, ме́рзнет, въ мѣше́чках.

---

1) Номера вездѣ обозначены по спискамъ населенныхъ мѣстъ.

шенѝсна, прибѣ́гища (вм. прибѣжище), пусто́я мѣ́ста, озимно́я, ф по́лъ (старуха) и ф по́ли (мальчикъ, женщина помоложе), ф ча́шкъ (старуха), на заведе́ньи, ба́ит, во́симь. Изрѣдка слышится настоящее аканье: капе́як (женщина, ясно), цалко́вай (?), хазя́йственно, пшани́ца; также: пло́тим (старикъ). Это нужно объяснять вліяніемъ сосѣдства большой фабрики, въ Васильевскомъ. Также: чирёзвы (трезвы); тижо́лай (изъ тижоло́.)

§ 6. Пропуски гласныхъ: мяни́н, о́коло ты́щи людей.

§ 7. Есть двойные твердые ш и ж: нѣ́т-ышша, дожжо́м (старуха). Д обращается въ j: гои́тца, пріётца, бу́ем, сяи́тис, клай, по́й-ка (поди-ка).

Отдѣльныя слова: топе́ичя, тьвѣтка́ми, тьвѣтёт, прибѣ́гище (прибѣжище, г изъ основы бѣг), салажы́ (шалаши, ж по вліянію словъ какъ экипаш — экипажи).

Группы согласныхъ: дамно́, ма́ненькя, ма́нинькява, х Тиржа́чу, щи́бли (сшибли). Ч съ слабымъ оттѣнкомъ твердости (старуха). У старухи ч слегка сбиваетъ на ц. Сочетаніе ки обращается изрѣдка въ ти: стипѣ́л (вскипѣл), мѣшти́, ру́ти; но: сапоги́, Серыгѣ́й.

На концѣ словъ можно услышать кя: ма́ненькя (старуха), то́лькя (старуха), ма́ниньякява (молодая женщина).

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: ме́нъшэ, ра́нъшэ, о́чэн, коси́нка (косынка), на верьхю́ (старуха).

§ 9. Пропуски согласныхъ: кстѝлса (крестился), ца́рсво, по́ѣс (поѣздъ), 25 вёрс, дѣ (гдѣ), челэ́к (человѣк), неу́ш (неужто).

§ 10. Стяженіе: мука пашени́сна, ма́ниньки, поудо́бнъ, бѣгат, тро́гатца, пу́татца, рабо́там, Матвьѣ́ф.

§ 11. Удареніе ближе къ началу слова: и́з поля, шу́тя, отдо́хнет, ква́шню, четы́ре по́лосы. Удареніе ближе къ концу: до Успленья́ работа́ют (старуха), коси́т, коси́ш-коси́ш, причислёна, продана́я, дешево́й, чисто́й, тощо́, зелён лен, Захаро́вы, четвёро.

§ 12. Существительныя: робя́т! (зв. п.), от заводу́, из бра́ку, из дикарю́ (погреба), ф щету́; сыно́ф, дѣло́ф, кресья́нъ.

§ 13. Прилагательныя: бога́т*и*, на́ша земля́ голо́дняя (т. е., не даетъ хорошихъ урожаевъ); окончаніе именит. пад. мн. ч.: крут*ы́е*, молод*э́э* (?), чуж*е́е* фсѣ, так*е́е*.

Ср. ст.: громчѣе.

§ 14. Мѣстоименія: *тез́*, въ им (в немъ), в *эфтим* (въ этомъ); *чье*, *свое́* (им. мн.).

§ 15. Глаголы: *вы́тачит* (будущее время отъ ткать); моло́т*ют*; *са* въ возвр. залогѣ.

§ 16. Слова неизмѣняемыя: по́дь-ка.

§ 17. Членъ: хлѣб-*ат*, вперёд-*ат;* употребляется также *та*.

§ 18. Синтаксисъ: число: онъ ушо́л ф *тунех*, пропущен (втуне); быва́ло, *ла́поть* съ ноги́ не сходи́лъ (собират.); падежъ: *нужда́ нѣт* (нужды нѣт, въ значеніи: ничего, можно сдѣлать и такъ).

Крестьяне замѣчаютъ, что нарѣчіе здѣсь измѣнилось отъ завода.

NB. Необходимо сказать, что въ семьѣ, разговоръ которой наблюдался, было одно лицо не здѣшнее: крестьянинъ — уроженецъ изъ-подъ Юрьева, но онъ человѣкъ мастеровой (сапожникъ) и бывалый, и его рѣчь не носитъ рѣзкихъ діалектическихъ отличій. Основной матеріалъ взятъ изъ произношеній мѣстныхъ жителей.

Ильи́нское Строми́лово № 6154 [1]) на Пе́кшѣ, *Большо́е Бра́тцево* № 6151.

По объясненію мѣстныхъ жителей съ этими сходны говоры въ селеніяхъ: *Со́фьино* № 6155, *Но́во* № 6185, *Обу́хово* № 6186.

§ 1. Говорятъ: робо́тал, зобо́тимса, стонбвим квас. Отдѣльныя слова: въ Резáнь, свешшэ́нник.

§ 2. Примѣровъ нѣтъ.

§ 3. Говорятъ: ничово́, одёну́са, надёну́.

Е не ё: че́рниньку, ме́рзнет, въ мѣше́чках.

---

1) Номера вездѣ обозначены по спискамъ населенныхъ мѣстъ.

§ 4. Разные случаи: эщё, *Яфи́м*, благоди́тели.

§ 5. Московскія произношенія: падвяжи́, мно́*га*, ма́*ла*, лѣ́тня дѣ́*ла* (им. ср.), ф смя́*тачку*, по на́*шаму*, но: ба́тюшк*у* (дат. п.); заводи́*те*, пре́*жде*, поки́*нет*, хо́*чэт*, въ я́щикъ и: *чи*ловѣ́к, *ди*реве́нь, *ни* надѣ́нят, имѣ́*ят*, слома́*ят*, борну́*ят*, лѣ́*зяш*, диво большо́*я*, аржано́*а*-та и яровó*а*-та (ср. р.).

§ 6. *А*ржано́а (ср. р.). Протяжные гласные: стоно́вим квāс; баловники́; пре́жде здѣ́сь учи́ла.

§ 7. Щ произносится какъ *сч*: ис*чё*, ис*чя*, просчя́йте, ис*чи́*, *сч*ыта́ть, росчо́*та*ф. Не ручаюсь за точность этого наблюденія: можетъ быть, на запись повліяли ороографическія представленія, или, можетъ быть, я не умѣлъ отличить, въ данномъ сочетаніи звуковъ, ш отъ с. Есть и такая запись: му*шчы́*н (ш или ж неясно). Произношеніе: пріоб*шá*тца я слышалъ только у старухи. Группа жж въ словахъ какъ дожжик произносится какъ-то особенно звонко; вѣроятно, произносится ж^ж; слышано также произношеніе близкое къ отъѣ*ждя́*ла.

По-русски: рука повреж*о́*на. Д иногда обращается въ j: пой, пагля́т. Отдѣльное слово: сл*обо́*ды.

Группы согласныхъ: дам*но́*, издам*на́*; *чн=шн*; де*хтяри́*. Ч съ оттѣнкомъ твердости, но часто и мягко.

У старухи я слышалъ произношеніе добьёт*ц*ъ*а* съ ц, приближающимся къ ч, но этотъ случай, по своей единичности требуетъ провѣрки.

Ка*ти́* (какіе, у старухи)—тоже случай единичный [1]): обыкновенно мягкія к и г сохраняются.

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: ме*нъ*шо́ва, поме́*нъ*шэ.

§ 9. Пропуски согласныхъ: бѣ́ден да че́сен (п. ч. чесь), но: е*сть* (можетъ быть, существуетъ произношеніе ести и потому т сохраняется), всё́ (всево; ср. ничё, отмѣченное сомнительнымъ:

---

1) Мнѣ иногда казалось при наблюденіяхъ въ разныхъ мѣстахъ и случаяхъ, что у стариковъ вообще ки и ти близки.

можетъ быть, потому, что единично, можетъ быть, потому, что плохо слышано), и́стари (изстари).

§ 10. Выпаденіе j-та, ассимиляція гласныхъ, стяженіе: у сара́*а*-то, ф семина́ріэ, ис семина́ріэ; больша́*а*, аржано́*а* (ср. р.), яровó*а* (ср. р.), такіэ (неясно), вѣрнѣ*а*; зна́эт, побыва́эт, поспѣ́эт, умира́эт, избалу́этца, пожыва́эте, имѣ́атца, остарѣ́ат, поспѣва́ат, подогрѣ́ам, имѣ́ам, ду́мам; *ни*бижа́ла (не обижала). Часто среднія произношенія, т. ч. не поймешь, есть j или нѣтъ.

§ 11. Удареніе: на́ помочь, на́ соль, у́ сына, бе́з мужа, о́т груди, не́льзя, мѣ́стечка (пм. п.); случя́й, грамо́тница, сироты́ (им. мн.), мазе́й, дѣтя́м.

§ 12. Примѣровъ нѣтъ.

§ 13. Прилагательныя: ра́д*и*, безно́с*аю* (вин. ед.), таке́м ку́сом; окончанія им. п. мн. ч.: плохі*е* косы, касимофскі*е* торго́в*ые* (торговцы), стари́нн*ыя* (я близко къ а) чясы, чёрн*ыя*, родны́*я* и родны́*е* (у одного лица); прія́тныэм (тв. ед.), ба́рскі*им* (падежъ не отмѣченъ), харчевы́*ех*.

§ 14. Он бы *е* (ее) поколотил.

§ 15. Глаголы: ити́ть; правильно: е́здя*т*, переда́вя*т*, но́с*ят*, хо́дя*т*; прослези́ла*ся*.

§ 16. Лѣ́то*ся*.

§ 17. Членъ: хозя́ин-*ат*, каба́к-*ат*, постоя́л-*ат* двор, моло́деньк-*ат*, бо́льшеньк-*ат*, зи́мку-*ту*, и ду́дку-*то* (у одного лица), мать-*ту* (в. п.), на краю́-*ту*, вокру́к-*ть*.

§ 18. Примѣровъ нѣтъ.

Отмѣчено: «Женщины говорятъ пѣвуче, речитативомъ».— Старыя черты говора сильно стираются, судя по нарѣчію молодыхъ и мужчинъ. Сосѣди говорятъ объ Ильинскихъ крестьянахъ, что они «прицво́кываютъ», но что разумѣется подъ этимъ выраженіемъ, мнѣ осталось неяснымъ.—Говоры Ильинскаго и сосѣднихъ съ нимъ селеній, въ которыхъ говорятъ такъ же какъ въ Ильинскомъ, отличаются отъ сосѣднихъ говоровъ (см. Губаниха) формами съ выпавшимъ j-томъ. Это, можетъ быть, крайніе, пограничные говоры Юрьевско-Суздальской области, характери-

зующіеся этой особенностью. Рядомъ, здѣсь же, и далѣе въ сторону къ Москвѣ идутъ говоры уже только съ стяженными формами (ду́мат не: думаэт или ду́маат, бе́ла не: бе́лаа) или съ j-омъ.

Золоту́ха близъ Пе́кши № 6149.

Говоръ бывшихъ дворовыхъ.

§ 1. Зятя́сывать.

§ 2. Примѣровъ нѣтъ.

§ 3. Отмѣчено: *j*ово́ (съ яснымъ j въ началѣ).

Е не ё: те́рли, рѣше́тник (кто дѣлаетъ рѣшоты), но: те̑шет.

§ 4. Разные случаи: *Эвде́нья* (Евгенья); *Офи́мья*, *некак*, *негдѣ*, запре́чь; домоси́ды (и, вѣроятно, по аналогіи къ словамъ какъ поси́живать, заси́дка).

§ 5. *Р*ишото́; зна́ят.

§ 6. Примѣровъ нѣтъ.

§ 7. Отдѣльные слова: *ка*рони́ть, *к*аш бы простудил (хош); р*ѣ*т*е*чка (п. ч. р*ѣ*т*ь*ка). Прошетчій.

Группы: о́гнельные кони (слышано неясно); иногда что (и подъ Золотухой; сомнительно: развѣ вліяніе письменнаго языка?).

§ 8. Примѣровъ нѣтъ.

§ 9. Мо́эт (может); золоту́скай (шс=сс=с).

§ 10. Двуэта́жные.

§ 11. Удареніе: р̑ѣзьба, у́жасная; слѣдо́м, дыши́м, *лаза́ют*.

§ 12. Род. п.: помо́л*у*; кресья́н*ь*.

§ 13. Им. мн.: *фся́кіе*, урожа̀и небольш*іе*.

§ 14. Подъ Золотухой: *тея́*, *тез́*.

§ 15. Ла́з*і*ш.

§ 16. § 17. § 18. Примѣровъ нѣтъ.

Въ верховьяхъ Пекши оказываются говоры трехъ типовъ: въ Губанихѣ — говоръ, сохраняющій j, сходный съ говорами Покровскаго у.; о говорѣ слѣдующаго вверхъ по рѣкѣ села Да-

выдовскаго мнѣ извѣстно, что въ немъ еще очень недавно «прицокывали»; въ слѣдующемъ селѣ, Ильинскомъ—говоръ, въ которомъ выпалъ j, сходный съ говорами Юрьевско-Суздальскаго края; въ слѣдующемъ селеніи Олéксинѣ «говорятъ чисто»: безъ цоканья, съ сохраненіемъ j-та,—значитъ приблизительно такъ же, какъ въ Губанихѣ; далѣе селенія, расположенныя въ самомъ началѣ рѣки: Крáсная горá, Петрóвское, Лучúнское, Старкóво [1])—всѣ отличаются своимъ цоканьемъ и чеканьемъ (въ послѣднее время эта особенность вытѣсняется). Все это указываетъ на различныхъ поселенцевъ, осаживающихся у истоковъ рѣки; но для рѣшенія самаго вопроса, откуда они шли и какъ двигались, необходимо изученіе діалектовъ съ той именно стороны, съ которой я не изучалъ: нужно опредѣлить діалектическія различія между говорами, которые въ настоящее время стали очень сходны. Въ особенности важно собираніе данныхъ о вокализмѣ цокающихъ говоровъ: нужно узнать, нѣтъ ли въ нихъ сходства съ Новгородскими по рефлексамъ древняго ять (ѣ). Также нѣтъ ли въ нихъ мѣны звуковъ *в* и *у* и обращенія конечнаго *л* въ ў.

Санчúрово Онькóвской волости (почти въ самой сѣверной части уѣзда) № 6365.

Записано нѣсколько словъ изъ разговоровъ съ двумя крестьянами среднихъ лѣтъ, которые занимались въ Золотухѣ Юрьевскаго у. пилкой лѣса.

§ 1. Примѣровъ нѣтъ.

§ 2. Говорятъ: *у*т подрúтчика.

§ 3. Примѣровъ нѣтъ.

§ 4. Разные случаи: эль (ели, если).

§ 5. По-московски: *тапéричка*, *бичёвачку* (вѣроятно, заимствовали); вѣят, бурѣят, залѣзят.

§ 6. Молнія сьúетъ.

---

1) Съ говорами ихъ лично я совсѣмъ не познакомился.

§ 7. Двойное твердое ш и одно ш (пи́ль*ш*ыки), двойное твердое ж.

Д обращается въ j: бу́эш, бу́эт, гляэ́ть, пои́те.

Чн=шн.

Вмѣсто *ка—кя* и *тя*: то́лькя, го́рькяя и го́рьтяя, тяжеле́ньтя; вмѣсто *дн—нн*: серьни́т.

§ 8. На верь*жю*.

§ 9. Примѣровъ нѣтъ.

§ 10. Нагрѣ́ятся, узна́ям, нечáанно.

§ 11. По́д пар, прохáрчили де́ньги; в рошнáх, толсты́е (лѣса, бревна).

§ 12. По деревне́м.

§ 13. Хоро́ш*іе* харчи.

§ 14. У мя (? можетъ быть, я не разслышалъ).

§ 15. Примѣровъ нѣтъ.

§ 16. Ма́ло-*нема́льски* (мало-мальски).

§ 17. Ф са́ни-*ти*.

§ 18. Мозо́л*ю* нахло́палъ (но им. ед. неизвѣстенъ: ю можетъ быть и при имен. на ь; сравн. мещовскія ло́шад*ю*, о́сен*ю*); *её* рада.

Говоры Юрьевскаго у. по Суздальскому тракту отъ Юрьева до границы Суздальскаго у.

Селенія: *Дани́ловское* Ильинской вол. № 6276, *Ки́ноболъ* № 6409, *Но́во-Фёдоровско* (вѣроятно, № 6410; въ спискахъ другое названіе: Доброе Пристанище [Новая Деревня]), *Па́ршино* (въ спискахъ Парша № 6411), *Ше́лебово* № 6413, *Оса́новецъ* Па́ршинской волости № 6414. 4 послѣднихъ селенія на рѣкѣ Ли́пнѣ.

Въ Шелебовѣ я не дѣлалъ остановки, въ Паршинѣ и Осановцѣ сдѣлано сравнительно много записей. Въ приводимые примѣры вошли также слова, записанныя подъ Юрьевомъ и въ Юрьевѣ, слышанныя на улицѣ преимущественно отъ крестьянъ, шедшихъ въ городъ, и слова, отмѣченныя въ трактирѣ.

§ 1. Говорятъ: въ *О*ндре́фским (окончаніе неясно); сто́ка́н, скарлоти́н; росхо́т, роспи́ску. Отдѣльныя слова: (цѣна) одино́кова (одинакова), опе́ть (часто).

§ 2. Говорятъ: *у*горо́ды, *у*гурцы́, *у*дново́ и др. но: *о*стаётца и т. п. Въ Даниловскомъ записано: «Наклонность къ обращенію о въ у слаба». Также: ку*у*рово́ды, полу*у*во́дье.

§ 3. Говорятъ: тёпла́, вётла́, сёма́ недѣля, землёпа́шество, трёпа́ла, хлёба́ет, сёмна́тцати, лёжа́ночка, ёво́, пёро́ (и: пера́), сёло́м, чёво́, чёсно́к, ёло́вай, убёру́т, ёму́, пёку́т, вёсны́, полёвы́е; дво́ё, по́лё, полупла́тьё, правле́ньё, топе́ричё, скажи́сё, тё въ окончаніи 2-го лица, бу́дёт (ё неясно); въ шесто́м, можжове́льнику нѣт, па́шот (неясно: е, о или а), тепе́рьжо, то́жо, на́шо, за́льцо;

надёва́ам (аа неясно), посёф, сёву́ нѣт.

Е не ё: ведр ты́сячю, ме́рьзьнет.

§ 4. Разные случаи: ^о/ли (ели[1]), если; неясное произношеніе между е и э), эщо́, эшшо́; *О*ле́на; запря́к (запря́гъ), забера́ют; воро́бышки.

§ 5. Гласные о, е, ѣ за слогъ до ударенія и въ слогѣ, слѣдующемъ за ударяемымъ, то сохраняются, то измѣняются такъ же, какъ въ Московскихъ говорахъ. Смѣшанныя формы наблюдаются рядомъ, въ одномъ и томъ же говорѣ, у одного и того же лица.

Примѣры: толкова́л, погоди́, бы́ло, ма́ло, гря́зно, недалёко, бо́льно и: по^д *а*ржано́*а*, на́да, неда́мна, позби́ла (ср. р.), ношно́*а* дѣ́ла, до́лгай (м. р.), до́лгая (ср. р.), по э́фтаму, э́фтава, ма́ненькава, в за́расти; пре́жде, кресья́не, побива́ет, быва́ем, да́льшэ и: копе́як, бу́ят (будет), имѣ́ят, быва́ят, поспѣ́ят; даже: дво́я, тро́я; вы́строишь (и неясно), борну́им, вѣ́три́ны (и неясно) ме́льницы; *си*рёда́, *зи*мляни́га, пи́ргоня́ит, *и*ще (энкл.) с ли́шком, *пи*тьдеся́т; пла́тьи (им. п. м. ч.); в боло́тъ, на кра́ишкъ.

Послѣ ж, ш: ишша (энклит.; шш среднее), с покла́жай (грамотный мальчикъ), жу́жалка, што жа (мѣщанка въ Юрьевѣ), кру́жычка, на́шова (послѣ ш звукъ неясенъ: е, о, а ?).

1) Образовано также какъ если: первое изъ е (вмѣсто есть)+ли, второе изъ есть+ли.

Въ общемъ сохраненіе о, е, ѣ, я наблюдается гораздо чаще, чѣмъ въ говорахъ Покровскаго уѣзда, и говоръ является болѣе ороографическимъ.

§ 6. Пропуски гласныхъ: пѝргоня́ит, бо̀рну́им, са̀рфани́шки.

§ 7. Двойное твердое ш слышится часто, двойное твердое ж — рѣже (дожжа́). Такъ въ одномъ говорѣ: ве*шшэ́*й, в учи́л*шшах*, хол*шшо́*вы, но: во́*жьжи*. Иногда произносится *сч*: *есчё* [1]).

Вмѣсто ж изъ д въ одномъ случаѣ жд: провожда́ют. Д нерѣдко обращается въ j, который то сохраняется, то выпадаетъ: хоји́ли (ходили), упаёт (упадет), пои́ (поди́), гляэ́л (глядѣлъ), бу́эт и бу́ят (будетъ). *Кьяги́нин* вмѣсто *княги́нинъ* (н = j).

Отдѣльныя слова: *са*бо*ги́*, *ф* полусабо́шках, клу*пни́*га, карто́*фій* (картофель), *т*ьвѣт, *т*ьвѣтёт, *т*ьвѣли́, *а*нба́р, *кл*ѣф, *г*рыжо́вник, *х*ресьи́нина и *к*ресьянь (въ одномъ говорѣ), *х*ресцы́ (о кучѣ сноповъ), *к*аш (хош) и не спи.

Можно наблюдать сочетаніе хы: допа́*хы*вам.

Группы согласныхъ: да*мно́*, издам*на́*, неда́*мна*; ма́*ненькава*; *салти́р* (сортир); привы́*шны*, су́*днишным*, поря́*дошно*; уни*сто́*жылис рядом съ: уни*щто́*жены; в про́*тчих*; *хто*, до́*хтор*.

Окончаніе ига: клупни́*га*, земляни́*га*, брусни́*га*, бабляни́*га* (видъ ягоды).

Ч часто произносится полутвердо или съ оттѣнкомъ твердости, какъ будто *тч*: *тчэво́* (чево), иногда т слабо: хо'чу́.

Цоканье (слабое, исчезающее) есть въ Дани́ловскомъ (судя по разговору съ бабой на улицѣ, которая, можетъ быть, приведена изъ другого селенія), Оса́новцѣ, Па́ршинѣ. Чеканье есть въ Ки́нобалѣ, Оса́новцѣ, Па́ршинѣ. Въ Осановцѣ отмѣченъ средній звукъ между ц и ч: ц'ерес пять.

Говоры сохраняютъ окончаніе ка (Ванька), сочетанія ки, ги. Въ словѣ казаки́нка (видъ одежды) мнѣ послышалось неясное ти: это слово, вѣроятно, заимствованное; также: ко́*хты* вмѣсто кофты: «Кохты́ што-ли, мы не знаем, как их и зовут!»

1) Можетъ быть, нужно читать шч: ешчё?

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: осе́нное время, деньжо́нки, деру́ги (дерюги; если я вѣрно разобралъ нечеткую запись), постѣ́лут (въ Покровскомъ у. также: постелу́; аналогіями къ *брать*, *беру́*, *беру́т* здѣсь не объясняется дѣло, п. ч. при *ора́ть—орю́*; при томъ по чередованію удареній случай подходитъ къ типу: *колыха́ть*, *колы́шут*; твердость *л* въ нашихъ примѣрахъ не ясна и не стара); ве́рьх, ко Влади́мирю.

§ 9. Пропуски согласныхъ: есь, кресьа́нь, хресцы́.

§ 10. Выпаденіе j-та, ассимиляція гласныхъ, стяженіе: [1]) сплошна́а, муска́а, скоти́ннаа, ношно́а дѣла (им. п.), большо́а (им. ср.), аржано́а (им. ср.), статэ́чки, посвѣтлѣ́э, побѣлѣ́а (не оч. ясно), зако́ноположе́ніэ (среднее произношеніе между е и э), начина́а, Никола́ат (почти аа; изъ: Никола́й-от), пе́рво-ат; сѣ́эт, таска́аш, называ́атца, называ́ам, не зна́ам, допа̀хывам, зарабо́тывам, надёва́ам (аа неясно), быва́т или быва́ат неясно (объ одномъ произношеніи); рядомъ: хвата́ат (баба) и хвата́т (мужикъ-старикъ); рабо́таш-рабо́таш (грамотный фабричный), вѣ́дат, рабо́тат, ду́матца; фсе пошло бума́жно, пла́нно мѣсто (указанное на планѣ), како́ заня́тіе, вре́мя-то тёпло, пре́жне время, са́ма-са́ма (маленькая), сёма́ недѣля, жа́твенна (машина) и др., зелёну, скоти́ннy, по́пѣшны, холшо́вы, оси́новы, дубо́вы и мн. др.; каке́ ᵀчѣ́ны, фся́ке, статэ́чки полудо́лгиньке рядомъ съ: плохе́е урожа́и, другэ́е, каке́е зада́тки, монастырскее; бо́лъ, да́лъ, «мѣсто поскали́стъ, поровнѣ́е» (рядомъ двѣ различныя формы), поздоро́въ (старикъ), поздоро́фшэ (молодой); низвѣ́сна, нимѣ́ем (не имѣемъ), пыска́ть (поискать), копе́к.

§ 11. Ударе́ніе стоитъ ближе къ началу слова: не́можно, крѣ́кѣ-тѣ, у́глом, недо́имки, по мі́рской рабо́тѣ, три вёрсты, подо́ждет, подо́йдет, заве́рнет, коноплёф и рядомъ: коно́плеф.

Ударе́ніе стоитъ ближе къ концу слова: сёву́ нѣт, в волости́, ябло́нки (им. п. м. ч.), змѣи́ (им. п. м. ч.), мелкія жита́, в жила́х (отъ жило), здоро́вате живетѣ́, пустили́с, частая, толсто́й, дворовы́я куры, туго́ (ср. р. прилаг.), можно́.

1) Разнообразныя формы въ однихъ и тѣхъ же говорахъ.

§ 12. Существительныя: ты чьево́ до́му (изъ какой семьи?), сёву нѣт, можжове́льнику нѣт; ф кремли́ [1]) двѣ (церкви); смотря по вре́мю; стога́ (им. мн.), сара́е (им. мн.), робя́та, сухіе время́, не наши время́; конопле́ф и рядомъ: коно́плеф, дѣло́ф, пальто́ф нѣт у нас; кресья́нь.

§ 13. Прилагательныя: бога́тим лю́дям, о бога́тих; ба́рскіе, бѣ́дные и т. п. часто, вѣтры больше́е, молоде́е (слышано неясно); другіе примѣры на окончанія имен. п. мн. ч. прилагат. смотрите въ § 10 на стр. 13.

§ 14. Мѣстоименія: у *тея́*, *те́э*, *се́э*, тѣ (средній звукъ); хто е вѣдат!; за *нём* (вот сколько за нём (льномъ) издѣлья-то (хлопотъ)); в одны́м (неясно), всѣ одны́ и тѣ же; *моему́* (моему); э́фтава, по э́фтаму; есь *нь* у *которых* (энклитика) омше́нники (у нѣкоторыхъ).

§ 15. Глаголы: запрячи́; тре́батца (требоваться); хо́дят, е́здят, но́сят, ви́дят и т. п.; выгонь, затво́рь; возврат. залогъ на *са*, *с*.

§ 16. Слова неизмѣняемыя: никовда́, топе́рь, *третёни* (третьяго дня или просто недавно, на дняхъ); росхо́д-*де* большо́й, скорёй-*си*, тебѣ-*ка*, мнѣ-*ка* (въ одномъ говорѣ (Ново-Ѳедоровско) часто); здоро́вате живете́ [2])! (привѣтствіе при входѣ въ избу).

§ 17. Членъ: ве́рьх-*от*, ла́поть-*ат*, на но́в-*ат*, на ста́р-*ат*, до́му-*ту* (у неясно), воронку́-*ту* (д. п., о лошади), в углу́-*ту*, сечя́с-*ту*, в учи́лишшы-*ти* (и или е неясно), весны́-*ты*, до во́ли-*ть*, ржы́-*ть*, обро́ки-*ть*, дохо́ды-*ть*, грыбы́-*ть* и кусо́чки-*ты* (обѣ формы въ одномъ говорѣ), ови́ноф-*ть*, лапте́й-*ть*.

§ 18. Синтаксисъ: э́той недѣлей доко́нчат (на этой недѣлѣ); молоде́ль (молодежь) *живу́т* на заво́дѣ, ли́шній паро́т *отхо́дят* (на заработки); в *даля́х* живут (въ дали, въ далекихъ мѣстахъ); гре́чи, сочеви́цы, горо́хи, льны́ (во мн. числѣ).

Въ словарѣ отмѣчены какъ употребляющіяся исключительно: *свекро́фь*, *клъф*, *борну́им* (не знаютъ: *скородить*).

1) Т. е. въ центрѣ села (Гавриловскаго посада).

2) М. б., живете̂—повел. накл.?

Записывались, здѣсь и далѣе, слова изъ разговоровъ съ разнообразными лицами: мужиками и бабами, стариками, молодыми и дѣтьми, съ грамотными и неграмотными. Изъ сравненія говора стариковъ и молодыхъ можно видѣть, что нарѣчіе мѣняется, сглаживаются рѣзкія діалектическія черты, молодежь смѣется надъ цоканьемъ, не скажетъ: пи́шша во́жжы и т. п.

Но говоръ на а считается господскимъ и въ устахъ мѣстныхъ жителей кажется крестьянамъ очень смѣшнымъ. «Изъ Москвы пришолъ, сталъ говорить «съ павѣти» — поговорка такая есть» — насмѣшливо разсказывалъ мнѣ мальчикъ изъ Жадинскаго (Суз. у.), окончившій сельскую школу.

Общее впечатлѣніе, которое получается отъ говора, я обозначилъ въ слѣдующихъ записяхъ: «Очень правильно, орографически говорятъ». — «Говоръ какъ подъ Киржачемъ (Покров. у.), только чище, т. е. заключаетъ въ себѣ мало московскихъ чертъ». — «Слоги полновѣснѣе и равновѣснѣе».

Суздальскій уѣздъ.

I.

Говоры по Юрьевско-Суздальской большой дорогѣ отъ границы Юрьевскаго у. до Суздаля.

Селенія: *Жади́нское* Бродовской вол. № 5174, *Ива́ньково* № 5177, «*Рати́нско*» (въ Спискѣ нас. мѣстъ Ратницкое № 5195), *Подо́лецъ* Бородинской волости на р. И́рмизь № 5173, *Мынча́ково* № 5168, *Рома́ново* № 5156.

Отъ Подольца я отправился по новой большой дорогѣ, потому что на старой на разстояніи 15 верстъ нѣтъ ни одного селенія. Тѣ селенія, въ которыхъ вовсе не сдѣлано записей, здѣсь не обозначены. Самое большое число записей сдѣлано въ Подольцѣ, въ другихъ мѣстахъ записано очень немного.

§ 1. Говорятъ: *О*ндре́й, сахорку́, стока́на, комо́рка, не замора́ть-бы, ровня́ли (господа́ ровня́ли: бога́тых за бѣдных отдава́ли

(замужъ)); въ ёпту́ играть (произношеніе дитяти, указываетъ на лопту́), росхо́т, розвёл, росстро́илис.

Отдѣльныя слова: пожала́ли, опе́ть (въ разныхъ говорахъ), лошедя́ми (послѣ ш звукъ неясенъ).

§ 2. Говорятъ: *у*горо́т; *с*умова́р. Это измѣненіе, очевидно, рѣдкое явленіе.

§ 3. Говорятъ: сёла́, ёво́, ничёво́, студёно́, на нёво́, чёво́, сёмо́й, сёло́, ёму́; дво́ё, полупла́тьё, опо́льё, одѣ́ньё, во́фсё, игра́йтё, бери́тё, вы́ньтё, зна́итё, скорѣичё бѣги, надѣ́нёт; шосто́й, жона́, на́шо, ужы́шшо, то́жо; сёф, высёва́ют, зёва́ла, одёва́лис.

Е не ё: поже́ще (рядомъ: жоска́), заме́рьзьнет, че́рьнинькава[1]), те́плинькава, бре́вен, мѣше́чик, Ле́жнево, ле́жа, держы́.

Ё не е: нёбо, есь лёщики.

§ 4. Разные случаи: эщо́, эшшо́, эк жа (этакъ-же); о́чюнь; собера́ют, налева́ть, налёва́й, налёва́йте, разлёва́ть; глыбино́й, глыбоки́, глы́бже, *бы́*тто (вѣроятно, энклитика); *ла́*зали на двор; *рису́*нок; послѣ́дній (им. п. ед. ч. м. р.; грамотный мальчикъ изъ Жади́нскаго, окончившій сельскую школу); Бутурли́н и Батурли́н.

§ 5. Въ слогахъ, не стоящихъ непосредственно передъ ударе́ніемъ, гласные о, е, ѣ, я то сохраняются, то произносятся такъ, какъ въ московскихъ говорахъ. Записаны произношенія:

мно́го, э́тто, ну́жно, ско́ро (очень ясное о), Рома́ново, бума́жно-то, посни́-ко и: пасвисти́ (молодая грамотная женщина), патребляю́т, палёву́ работу (близко къ а; старикъ), палёво́й (послѣ п а или о неясно), сачёфки посѣет (почти а), доро́гай; бли́же, четы́ре, вы́шьеш, теря́еш, и́щеш и: ля́жыт, нѣт-жа, до́ма-жа, господа́-жа, заня́тія, э́ка-жа, броса́яш, заро́ят, умѣ́ят, пропива́ят, балу́ям, полупла́тья (им. п.), одѣ́нья (им. п.), зна́итє, миленко́фски (меленковскіе); въ до́мъ, к Я́шынькъ, отсе́лъ, та́ять и: в Ива́нови, пла́тьи (им. мн.). Въ Жади́нскомъ слышалъ: полупла́тьё (ё очень неясно) и рядомъ: полупла́тья (им. п.). Черты

1) Въ первоначальной записи мягкость согласнаго въ этихъ двухъ словахъ не обозначена.

Московскихъ говоровъ наблюдаются и у стариковъ такъ же, какъ у молодыхъ[1]).

§ 6. Вставки и пропуски гласныхъ: *о*кро́мѣ (*о* предлогъ); во страду́; *о*собли́во, *в*рак (оврагъ), *в*ра́шки (овражки), *р*альба́ (пахота), пер̀щита́аш, бор̀нова́ть, раз̀драла́сь, к Бор̀дину (удареніе не записано; вѣроятно, на у), *о*творя́асса (о почти не слышно), сере́ть дни.

Протяжные гласные: больша́я, хо́дили (старуха; записано такъ!?).

§ 7. Двойное твердое ш (пе*шш*а́ная земля) и ш на мѣстѣ щ (же́*ншы*на, ба́*ршы*ну), двойное твердое ж, но часто и двойное мягкое ж.

Пре́*жже* и пре́*жде*, хи́чные звѣри. Д иногда обращается въ j: пои́те (j или нѣтъ его неясно), ся́йс, игра́й пои́, поём, по́й-ка, гля́й-ка сюда.

Ранній снѣг (слышалось г; Подолецъ). Отдѣльныя слова: *с*аб*о*ги́, *сл*об*о́*дное время, топе́й (теперь; часто въ разныхъ говорахъ); *тьвѣ*то́к, *тьвѣ*то́чек, *тьвѣ*тко́ф, *тьвѣ*тно́й, *э́*рак (этакъ, собственно изъ: *э́*дак), *М*ико*л*а́й, *н*и́мо (мимо), *клѣ*ф, *х*ресья́нствовал (рядомъ: *к*ресья́не, *К*реще́нья), покоро́нен, от Па́*сх*и, ис Питербу́р*х*а.

Группы согласныхъ: да*мн*о́, неда́*мн*о, *мн*у́чка; ма*н*е́нько; ру*шн*о́й, привы́*шны*, по*шн*и́на, лы́*шны*, песо́*шн*ица; *хто*, тра*хт*, тра*хт*и́ру (р. п.); *х* две́ри (читайте: h двери).

Ч иногда твердо или почти твердо. Чеканье есть въ Жади́нскомъ (старшее поколѣніе; сообщено), въ Подо́льцѣ (на конч̀е́, польчо́). Мальчикъ изъ Жадинскаго, окончившій сельскую школу, сообщилъ мнѣ, что въ Бродовскомъ говорятъ: *ц*ово́.

Мягкія к и г обыкновенно сохраняются, но въ Подольцѣ я наблюдалъ к̀ = т̀: *т*ирпи́ч (старуха) и обратно: *кѣ*сни́т (она же), ворок̀и́тца (неясно). Это рѣдкое явленіе.

---

1) Замѣтка общаго характера: «Произносятъ правильно, т. е. орѳографически, окончанія словъ».

Въ Иваньковѣ какъ будто прорывалось *кя*, но слабо: хоро́шенькява (говоръ солдата полицейскаго, жившаго на сторонѣ).

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: ме́нгшэ, ра́нгшэ; мала́ри́ (маляры), до Владимиря, к Владимирю; по́льзя; о́чен (?).

§ 9. Пропуски согласныхъ: уди́-уди́ (уйди-уйди), есь, вёрс (неясно), Нерь (Нерль), зе́мсвом (земствомъ), насле́тсва (наслѣдства); сё (всё; часто), сётаки (все-таки), нать (знать), дѣ (гдѣ), ить (вѣдь), дѣушка-тѣ (дѣвушка), ба́ушка (бабушка), омше́ник (должно быть, правильнѣе, чѣмъ: омше́нник). Мо́лол (молвилъ), вѣроятно, слово особаго образованія.

§ 10. Выпаденіе j—та, ассимиляція гласныхъ, стяженіе: ф чужо́а-то село́, дорого́а (ср. р., неясно), како́ ремесло, како́ пе́чево (то, что испечено), зе́мско, тако́ одѣянье, бума́жно, загла́зно дѣло, стра́шно дѣло (= много), кака́, баушка своя се́льна, ка́менна изба, вода дру́жна была и др., невѣсту бѣ́дну, по[а]лёву́ рабо́ту, молодо́т (молодо́й-от), скорѣ, поскорѣ-тѣ (въ отдѣльномъ словѣ), до́бры лю́ди разговори́ли (отсовѣтовали или развлекли разговоромъ, опшше́ственны дѣла́, госпо́чки (Подолецъ), свѣ́чки са́льны, не линю́чи, кото́ры, сво́йски сапоги, каке́ мѣста, каке́-та (рядомъ съ:) плохе́е, Кощѣ́во (Кощеево); постро́ок много, копѣак (неясно), теа́ (тея, неясно); перщита́аш, почита́аш, зна́эт, нимѣ́эцца (не имѣется), выступа́ат, запаса́ат, помѣша́ам, знаш, ду́маш, поза́фтракаш, бу́ат (будетъ), замерза́г, бат (баетъ), сва́живам, пода́рывам.

§ 11. Удареніе стоитъ ближе къ началу слова: о́т мужа, и́с поля, у́ этой, со́ льном, к Мо́сквѣ, по у́тру-ту, по́спал, не по́йдут, не ро́стил, мы не хо́тим, не ки́дайте ёво́, ки́дать-то, он и не у́снет, ото́пьют, заве́рнетца, тьвѣ́тной, вёрсты на́ двѣ, ду́ши на́ двѣ, о́ба сёлы, три вёрсты.

Удареніе стоитъ ближе къ концу слова: звѣря́, на рѣку́, утрецо́м (въ видѣ нарѣчія), в этой волости́, зимы́ теплыя стали, пива́ варили (м. ч.), яблоне́й, заступа́ми, в жила́х (жило); хотите́ (не ё), -тё во 2-мъ лицѣ (Подолецъ), зажари́л, посуши́м, коси́м,

сложóна, фсѣ жарёны (синюшки); дешовóй, рѣдкáя, толстóй, тугáя, малы́х больно оддают въ училище, широкó, столькó, коёкак, четвёро.

§ 12. Существительныя: матушк! (зв. п.), серéть дни, 30 *дёнъ;* р. п.: напѣ́ву, бро́ду, трахти́ру, ка́мню нѣт; в дому́, при моéй бы́тности, на моéй па́мяти; с такова врéмя; прижгли́ лѣсы́тѣ (Подолецъ, старуха, но обыкновенно: лѣсá), какéмостá, домкá одинáкіе, робя́ты (дѣтское произношеніе), в воро́ты, три рубли́, оба поря́тки, озёроф нѣт, фáбрикоф, заведéньеф, ужы́щеф (такія формы род. я чаще слышалъ отъ людей бывалыхъ), дворя́нь, лошедя́ми (послѣ ш звукъ неясенъ), заведéньеф *до сéмьдесят* есь (такъ сказалъ пастухъ, много жившій на сторонѣ).

§ 13. Прилагательныя: богáти; окончаніе им. п. м. р.: тьвѣ́тной, э́кай, мéлкай; *им* въ окончаніи предложнаго падежа: ф каки́м-нибуть дѣлѣ, на э́тим, ф Суздальски́м, в Жадинскúм; твор. на мѣстѣ предлож.: ф *тѣм*, на *тѣм* поря́ткѣ (сторонѣ улицы); окончанія им. п. мн. ч.: деревя́нные, ра́зные мѣста, сады хоро́шіе, дорогíе, портны́е, зи́мы тёплыя, худэ́е, плохéе; другéх.

Ср. ст.: простьé, помельчьé.

§ 14. Мѣстоименія: у *тея́*, про *сея́*, *тэ́з*, *тебь́-ка*, *мнь́-ка*, *себь́-ка*; хто *е* знаэт; под *нём*, за *нём*[1]); моé годá, в моé го́ды, (но обыкновенно: свои́х, таки́х, не своéх, такéх); э́тъ лѣса; э́ты очки; одно́э́, одны́м; на *ём* (на нем); в и́хим мѣстѣ. Мѣстоименіе *что* во всѣхъ говорахъ звучитъ: *што*.

§ 15. Глаголы: лечи́, толчи́ (толочь), пищь́ть, скричь́ла-бы Галя́нкина-то; содержáет; миткаль *точём*; му́чит (правильно, Подолецъ); ка́шлешь (правильно), *хо́тца* (хочется); правильно: жа́лят, пла́тят, поса́дят, хо́дят, е́здят, де́ржат, ту́жат; су́шат, но: запла́тют (одинъ случай, слышенъ въ Подольцѣ; рѣдкость); возврат. залогъ на *са*, *сса*, *с*: скла́дывалиса, бо́юса, забоя́ласа, сади́сса, пу́тасса, поразросло́с.

§ 16. Слова неизмѣняемыя: ляк-*си*, пожа́луй-*си*, поди́-*си*,

1) Есть въ Лавр. лѣт.: (надъ) немъ. См. Н. П. Некрасовъ, Замѣтки о языкѣ «повѣсти временныхъ лѣтъ». Изв. От. рус. яз. и сл. т. I, кн. 4, с. 866.

дава́й-*си*, не выноси́-*си* (си вездѣ при повел. наклон.); сказа́ть тебѣ́-*ка* и др. см. § 14.

§ 17. Членъ: стари́к-*ат*, день-*от*, заведе́нск-*ат* това́р, портно́й-*ат*, молод-о́*т по* пастухам ходил, на́ год-*ат*, вода́-*та*, от Ю́рьева-*та*, от Су́здаля-*то*, про сея́-*та*, по у́тру-*ту*, дѣ́душкѣ-*ть*, за рѣку́-*ту*, за це́рковью-*ту*, в дому́-*ту*, на лугу́-*ту*, зимо́й-*ту*, сады́-*ты*, како́-*та*, сѣно́ф-*ть*, мѣ́ст-*ть*, старико́ф-*ть*, дворо́ф-*ть*, дѣло́ф-*то*, в да́льних-*ть*, мало так-*ту*, по́близь-*ту*, поскорѣ́-*ть* (въ отдѣльномъ словѣ).

§ 18. Синтаксисъ: родъ: *фся* одея́нья (ед. ч., старуха, Подолецъ); хлѣбу-та *вреду́* сдѣлала; ах Я́шка, и *черно́*-то ты, и *грязно́*, и *сопли́во* (о ребенкѣ); число: наро́т простѣе *бы́ли*; *рыбака́-рыбака́* (извѣст. птица) и шшо́ту нѣт, *гат* куса́ет ло́шать, довольно *я́годы*; в други́х мѣста́х *ви́шенье* (есть); падежъ: есь *луго́ф* (луга), положы́ бу́де *уполе́чка* ф самова́р-то.

Безличное предложеніе: *сжа́лилося* (стало жалко); как кому́ *смо́жетца*; у ково́ што *смо́жетца*, горошку поспѣет.

II.

Су́здаль.

Наблюденія надъ разговорами въ трактирѣ, на улицѣ, на базарѣ. Рѣчь мѣщанъ и крестьянъ.

§ 1. Аѳона́сьич, пола́тка, бокале́йных (на вывѣскѣ), рощо́ту. Отдѣльное слово: опе́ть. — Зачя́сывай (кр.).

§ 2. Примѣровъ нѣтъ.

§ 3. Наблюдается предударное ё (отдѣльные примѣры не отмѣчались); дѣ́ло бѣ́дноё (кр.), скорѣ́ё (кр.), сьѣжьжя́йтё (кр.), расшове́лят (кр.; ср. еще на стр. 11, § 3 можжове́льнику, гдѣ *о* вм. *е* послѣ *ж*, также предъ мягкой согласной).

§ 4. Разные случаи: эщо́ (кр.), *О*вдо́тья, налёва́ют, налева́ть.

§ 5. Говори́т, хорошо́, прожывёш, поворо́тисса, с полови́ной, торгова́ть, подойдёт и: прадала́, спаси́ба, лѣтось бы́ла три; бо́льше, зна́ешь, успѣешь, беспрекосло́вно (оба е ясны), худо́е, вообще конечное *е* и: копе́як, полѣзят (кр.), управля́ят, посладнѣя, како́я здѣсь зати́шья, скорѣя (на базарѣ) и скорѣе (мѣщанское); в ба́нъ; мини́.

§ 6. Примѣровъ на пропуски гласныхъ нѣтъ. Протяжная гласная: гляди́ на̀ лошать-ту́ (кр.).

§ 7. Отдѣльныя слова: сабоги́, *э́*даку, ово́чных (овощныхъ). У крестьянъ ч тверже обыкновеннаго. Неси́ (нести; кр.).

§ 8. Примѣровъ нѣтъ.

§ 9. Подём (пойдемъ).

§ 10. Большо́*а* (мѣщанка), кра́сна сморо́дина, копе́к (кр.); узна́эш, чернѣ*ат* (кр.), поспѣ*ат* (кр.).

§ 11. Удареніе: по́ит-ко́рмит, расшове́лят (кр.), прива́литца, вёрсты двѣ (кр.); коси́т, скоси́м (кр.).

§ 12. Существительныя: сёла (мн. ч., неясно, но такъ; мѣщанка); три́тцать *пуд* (въ языкѣ торговца).

§ 13. Ф Спа́ск*им* монастырѣ.

§ 14. Мнѣ-*ка*; ба́тюшки мое́.

§ 15. Им ни ука́зыв*у* (кажется такъ); *захо́чем* и рядомъ: хотим.

§ 16. § 17. § 18. Примѣровъ нѣтъ.

Замѣтки общаго характера: «Говорятъ правильнѣе (орфографичнѣе), чѣмъ въ Киржачѣ; гласные, удаленные отъ ударенія, сильнѣе, чѣмъ тамъ». — «Гласные у крестьянъ протяжны, говорятъ нѣсколько нараспѣвъ».

III.

Говоры по дорогѣ отъ Суздаля до границы Владимирскаго у. (приблизительно по теченію р. Нерли въ направленіи къ Боголюбову).

Селенія: *Кра́сное село* № 5074, *Пести́ха* Лиховицкой волости № 5090, *Ки́декша* № 5051, *Аба́кумлево* № 5039, *Перебо́-*

рово № 5040, «*Семёнофско Ба́рско*» № 5030, *Спа́сское Городи́ще* № 5041, *Ба́рское Городи́ще* № 5042, *Якима́нское* № 5043, *Улово* № 5049.

Названіе этихъ селеній по говору д. Пестихи: Ки́лекша, Оба́кумлево, *Эт*има́нско, Спа́ськое, Ба́рьское. Вмѣсто Нерль говорятъ: Нерь.

Во всѣхъ перечисленныхъ селеніяхъ сдѣлано въ каждомъ небольшое число записей. Много записей сдѣлано въ Пестихѣ.

§ 1. Говорятъ: *О*нто́ха, *О*лфе́риха; това́ры, пола́та, торе́лка, мора́ли, фсе ровно́ (гумно́, гуме́шко (не ё) — фсе ровно́: ток (называется)); росхо́дофъ, роздѣ́лу; недале́ко живёмъ, а фсѣ (у насъ) ро́зно[1]) (по разному).

Отдѣльныя слова: жала́аш, жала́ат, жала́ете; опе́ть (часто), де́вять (неясно); *В*исилько́во сёло́.

§ 2. Говорятъ: *у*бошла́, *у*горо́дом, в *у*зёра́х (рѣдкія формы).

С*у*чеви́цы (р. п.), дахт*у*ра́-тѣ (им. мн.), ваше благ*у*ро́діе, и́ст*у*пка и исто́пка (потолокъ, чердакъ).

§ 3. Говорятъ: растрёпа́ла, сѣла́, сёмна́тцать, полёжа́ть, чёво́, сёло́, на нёво́, бёру́т, лёжы́, ёршы́, ф Кра́сном сёлѣ (баба; кажется такъ), тро́ё, дво́ё, ко́ё нашо-то мыло, осо́бенноё, яровё́, пре́жнёё (кажется оба ё), притѣсне́ніё, управле́ньё, ва́шо благоро́діё, скорѣ́ё, пѐйтё, здѣсё, вре́мё, отли́чёк (ё слабо, старикъ), постро́ёк (старикъ), борну́ём; шесто́к, шесто́й, цолко́вых, чужосе́льна (ср. р.; *о* п. ч. сложное слово), то́жо, на́шо, ва́шо, на́шова (о неясно), су́дьбищо (тяжба), Городи́що и Городи́шшо; затёва́ть, посёва́ам.

Е не ё: че́рьна (неясно), че́рьнинькава[2]), ме́рьзьнет, те́шем, гуме́шко, в ле́шку бьют, поле́тывают, де́ржым.

Ё не е: ле́шшыки есь.

§ 4. Разные случаи: эшшо́, эщо́, эшо́, е́ту; *Эт*има́нско (э изъ а въ сочетаніи: Аким + Анна); э́тта почти *а́*тта, по́ э́ту почти по́ *а*ту; подь-ка сюдэ́, Катэ́й! (призывъ; произно-

1) Не знаю точно: изъ Суздальскаго или Владимирскаго у. эта фраза.
2) Мягкость р въ моей записи не отмѣчена.

шеніе неясно); ятáш (этажъ); óчюнь (часто); наберáют (неясно), налёвáть, налёвáйте, Васи́лей, Левóнтей (неясно), нехтó (никто), куды́-небуть, лени́ (лини); быди (энклитика) прежде звали (=буде).

§ 5. Въ слогахъ, не стоящихъ непосредственно передъ удареніемъ, звуки о, е, ѣ часто сохраняются, но нерѣдко измѣняются такъ, какъ въ московскихъ говорахъ. Я успѣлъ замѣтить: мнóго, сýдьбищо бы́ло, бáтюшко, нѣсколько, э́тово, колоти́ть и: трахти́ришка, такóва, нáшава, чéрнинькава, вообще род. п. иногда на ава, чай-от и чай-ат (рядомъ: у одного лица), нá карм, пратиф нáшава (энклитика), мúлосливай, побли́же, четы́ре, скорѣе, гонобóбель (очень ясное е), потрéбует, полѣзеш и: копéяк, узнáяш, замѣчáяш, хóчят, спѣят, бýэт и бýят, умножáятца, пымáям, бýдям, даже: хóдям (сказавшій тотчасъ поправился: ходимъ), дáжа, э́кай-жа, такé-жа, яровóя, на чужóя, у кáжнява, вообще род. п. иногда на ява, залáвочик, попóльзивали, чирнозёму, биспокóйсва, сичя́с (крестьянинъ, жившій въ Москвѣ); даже: на рандукѣ; в я́щикъ, по мáкофкъ, по заслýгъ, на прошлой недѣ́лъ, на вóлъ; формъ съ и вмѣсто ъ не отмѣчено.

§ 6. Пропуски гласныхъ: пер̀дызбóй, не пер̀варú, к̀уньё (окуньё), врак (овраг), (двѣ) ты́щи.

Лиховúцкой (волости; и протяжно).

§ 7. Двойное твердое ш на мѣстѣ и рядомъ съ щ, иногда одно ш (сбóршык); двойное твердое ж, рядомъ двойное мягкое ж.

Д обращается въ j, когорый сохраняется или выпадаетъ: бýят (будетъ), бýэт (будетъ), гля́ть, прiёт, пой, поём, схóят.

Г = g[1]); поэтому: дорóк, рик, врак, лук вмѣсто дорог, риг и т. д.

Отдѣльныя слова: сабогú, топéй (теперь), ни́мо (мимо), хресья́не, хресья́н, анбáр, óпчество, тьвѣт.

Окончаніе ига: черни́га[2]); ср. брусни́шка.

Группы согласныхъ: дамнó, мнук; мáненькой, мáненьких

1) Во всѣхъ говорахъ.

2) Другого окончанія въ подобныхъ словахъ я не слыхалъ въ здѣшнихъ говорахъ.

и другія производныя; сру́*шно*, привы́*шны*, доста́*точно* и др.; отъ такой формы: нарот не долговѣ́*шен*; Песо́*сн*ова (Песочнаго; не очень ясно, но такъ: чн = сн); пости́ сырые (почти); *хто*, тра*хт*, тра*хти́*ришка; *лехко́*; лу́*тче*; дощь (дождь; неясно); всегда: *што*.

Ч съ оттѣнкомъ твердости; поэтому: теле́*нчишко*. У старика за 80 лѣтъ, который «весь вѣкъ пзжилъ дома» ч твердо (Пестиха).

Въ Пестихѣ я наблюдалъ чеканье (ф коло́*тчѣ*) и цоканье (рѣсц*э*е (прочитает)). До чего оно ослабѣло, можно видѣть изъ того, что крестьянинъ, съ которымъ я бесѣдовалъ цѣлый вечеръ, оказался чекающимъ только на другой день (произнесъ указанное слово). Крестьяне этой деревни говорятъ, что у нихъ «причва́кываютъ» (чекаютъ). Они помнятъ, что прежде, когда они были барскіе, говорили хуже; прежде говорили: *ч*ярь, коне́*чь*, *ц*ово́, Ва́сь*тя*; теперь рѣдко кто такъ скажетъ. Но я слышалъ у нихъ *кя* (не тя): сто́л*ькя*, уголь*кя́*, в ня́ньк*ях*, уголь*кёф*. Запись жи́*кница* (?) пока лучше считать сомнительной; рядомъ: жи́*тн*ицами (ясно). Но въ одномъ говорѣ: Э*т*има́нско.

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: ра́*нгшэ*, уме́*нгшыли*; не попо́л*ьзи*вали (не вылѣчили); гри́*бы́*, *со*во́дни; Володи́*мирю* (но чаще говорятъ: Влади́миръ); ру́*ськай*, ру́*ськава*, Спа́*ськое*; пуська́ют (неясно); *съ* э́тава, *отъ* э́тава и др. т. п.

§ 9. Пропуски и вставки согласныхъ: есь, жо́ско, зе́мсва (р. п.), хозя́йсво, солда́сво, биспоко́йсва (р. п.), ми́*л*осливай, Па́влоско, подём (пойдемъ), подёш, семе́сьтва, да́-ка (дай-ка), нать (знать, какъ вводное слово); обали́лась (обвалилась); разоря́т в розо́р (правильно); блаполу́чно; *н*дра́вно.

§ 10. Выпаденіе j-та, ассимиляція гласныхъ, стяженіе: яровь*а* (ср. р.), больш*о́* (большое; неясно, но такъ), прост*а́*, больш*а́*, отча́*а*ннай нарот, чужосе́л*ьна* (ср. р.), ма́ненько, тако́ мѣсто, вре́мя ведри́нно, четвёрт*а*, пя́т*а*, сѣ́р*а* сторона, су́дн*а* лавочка, зи́мня да лѣ́тня, пра́в-*от* (правый-от), в холо́дн*у* воду; посмѣлѣ*а*, сѣр*нь* (сѣрѣе), побога́*ть*; ношны́*э*, пусты́*э* мѣста, молоды́*э*, се́л*ьны* (сельскіе), ста́р*ы* да ма́л*ы* остаютца; кото́р*ы*, каке́, таке́, (при: таке́*е*), друге́; грамоте́*аф*, копе́*як* и рядомъ: копе́*ак*,

два фами́ліа; *мово́*; пыма́ли, воружи́лса за нас; жала́аш, пробира́асса, ба́эт (школьники изъ Абакумлева), подыма́ат, попада́ат, зна́ат, ма́ат, обѣдня́ат, называ́атца, налива́атца и др., прикро́ом о́кны, посёва́ам, созна́ам, не зна́ам, нанима́ам, «хо́дят» почти какъ хо́ат; хто ихъ вѣ́дат, Бо́знат на́ што, пораб о́там, не вѣ́дам, пу́там, збира́м, засту́кам, захло́пам и др.

§ 11. Ударе́ніе находится ближе къ началу: не́ по што, не́ жил, на́ этой, на́ корм, на́ што, на́ сторону, до́ ржи, ми́рское, вели́ка (деревня), к Мо́сквѣ, в Мо́скву, не во́зьмет, пере́ткана, не по́йдут, ро́стили, пу́стили, отдо́хнет, поло́жил; двѣ ду́ши, полторы́ вёрсты.

Ударе́ніе находится ближе къ концу слова: на страду́, передо́м, в волости́, гумны́ (им. мн.), окуни́ и о́куни (рядомъ), омшени́к, рако́ф, семья́ми, вертитёса, не трону́ли, кося́т, дралса́, часты́е селе́нія, дешову́ю цѣ́ну, время ведри́нно, можно́, ежли́. Пратиф (энклитика) на́шава.

§ 12. Существительныя: с Петрова дни, р. п.: трахти́ру, до́ полу, зли (возлѣ) забо́ру, чирнозёму нѣт, лѣ́су-ту сколько, нѣт такова наро́ду-ту, но: ка́мня многа; в дому́, ф плану́, в лѣску́; по кро́вельной ча́сть, по ка́менной ча́сть, по Не́рь (эти формы на ѣ въ Пестихѣ); маляра́ (им. м.); сёлы[1]), су́кны, гу́мны-тѣ и даже гумны́; сыновьёф, жи́телеф, богачёф[1]), дожжо́ф, плетнёф, ло́вляф, болѣзняф, отли́чіеф; зайцэ́й; у Ми́тря (у Дмитрія).

§ 13. Прилагательныя: ра́ди, бога́тих; окончанія им. п. мн. ч.: портны́е, стари́нные избы (очень ясное ые), плохи́е, ба́рскіе, больш э́е, плохе́е ходы; какіёх (ё или і неясно; старикъ), по травны́им (и или е неясно); одны́хъ (кажется такъ); до Влади́миря.

Сравн. ст.: попрост ы́е жили, рѣсц э́е (рѣзче) прочитает.

Ф трюх деревня́х.

§ 14. Мѣстоименія: тея́, сея́, тэ́й э (съ не совсѣмъ яснымъ j), тебе́; хто е вѣ́дат (это); какъ те сказа́ть; такъ себь-ка; свое́ (свое́-тѣ сапоги́-тѣ), чье, мое́ (им. п. м. ч.) но: свои́х, каки́х; при свои́м (при своём).

1) Это сказалъ крестьянинъ, жившій въ Москвѣ.

§ 15. Глаголы: стучѣ́ть, кричѣ́ла; не почели́ родителя (не почли, отъ *почесть*); *слѣ́довать* (слѣдуетъ), *содéржывам* (трактир), *хошь* (хочешь), *убѣ́гла* (убѣжа́ла), *бу́де* смѣ́тца (довольно, будетъ); правильно: про́сят, покра́сят, хо́дят, схо́ят, *тужат* и др.; пов. н.: принéсь, вы́несь; возвратн. залогъ на *ca*, *cca*: вы́билса, расписа́лиса, учи́лиса и др., пробира́асса; въ Пестихѣ слышалъ *co*: оста́лосо.

§ 16. Примѣровъ на слова неизмѣняемыя не отмѣчено.

§ 17. Членъ: господи́н-*от*, дым-*ат*, вид-*от*, го́род-*от*, лѣс-*от*, чай-*от* и чай-*ат*, лѣ́су-*ту* ско́лько, такова наро́ду-*ту*, ф старину́-*ту*, на во́лю-*ту*, зе́млю-*ту*, на́шей-*ть* пищи, ходы́-*ть*, ло́си-*ть*, хра́мы-*ть*, господа́-*ть*, дохтура́-*ть*, и́збы-*ть*, бо́ли-*ть* нару́жны-*ть*, свое́-*ть* сабоги́-*ть*, три-*ть* сёла́, пожы́тки каке́ на́шы-*ть*, портны́е-*ть*, сѣмя́н-*ть*, поко́соф-*ть*, путе́й-*ть*, свои́х-*ть*, садо́ф-*ть* большы́х-*ть*, душ-*ть*, гумён-*ть*, по рѣка́м-*ть*, по душа́м-*ть*, льна́ми-*ть*.

§ 18. Синтаксисъ: родъ: поди́ *мое́ ма́ненько* (ребенку); число: *тупы́е* наро́т у нас, больша́я часть *ста́ли* уѣжьжя́ть; *торго́влями* (занимаются), измѣни́лось фсе в *наро́дах* (въ народѣ), *добы́чи* плохіе, *добы́чь* нѣт, *мали́н* нѣт, *золоту́хи* (мн. ч.), *гре́чи* (мн. ч.), *сочеви́цы* (мн. ч.), *куньё* (окуньё, собир.), *охо́тника* мно́го ста́ло (собир.), *ка́мня* мно́го (собир.); падежъ: я́гот *по пя́ть* пашли́, *по ше́сь* рубле́й (Пестиха), *в лѣ́ть* (дождь) был (=лѣтомъ).

Есть отмѣтки, что я слышалъ въ одномъ говорѣ *в* въ концѣ слова, но я упустилъ тогда изъ виду, что въ такихъ случаяхъ надо замѣчать слѣдующее слово: вѣроятно, это было передъ слѣдующей звонкой. Также я думаю нужно объяснять *г* въ словѣ снѣгъ (см. Суздал. у. I, § 7, стр. 17).

Приписки: «Въ разговорѣ съ группою дѣтей-школьниковъ перваго и второго года обученія изъ Абакумлева я наблюдалъ, что неударенные слоги у нихъ являются неослабленными» [1]).

---

1) Обыкновенно во всѣхъ этихъ случаяхъ наблюденіе опредѣляетъ факты сравнительно съ сосѣдними говорами Покровскаго уѣзда.

Фабричный рабочій, пожилой, изъ Переборова, съ которымъ я шелъ и разговаривалъ по дорогѣ, окаетъ, но, кажется, старается говорить на а и произноситъ иногда по московски: «пато́м, вада́».

Въ нашихъ говорахъ (Подо́лецъ, Пести́ха) не знаютъ или не употребляютъ словъ: *свекры́*, *шабёр*, *скоро́дить*, *толока́*, *зако́та*, *загны́та*, *дежа́*, *коре́ц*, *чуми́чка*, *понёва*, *зипу́н*, *шугаи́* (одежда); но *ха́та*, *ха́тина* знаютъ (Пести́ха).

Владимирскій уѣздъ.

Говоры отъ границы Суздальскаго у. до Боголю́бова.

Селенія: *Порѣцко* (Порѣцкое № 59), *Осла́ско* (Ославское № 57), *Боголю́бово* № 16.

Большая часть записей сдѣлана въ Ославскомъ, въ остальныхъ очень немного. Кое-что записано изъ говора сосѣднихъ съ Боголюбовымъ *Лемешка́* (Лемешокъ № 17 и *Добры́нскаго* (Добрынское № 58).

§ 1. Говорятъ: *О*ндре́й, стока́н, стока́нчик, робо́тать, сумоше́(дшій), коло́шы, моля́р; также: *ложы́с*, *ложы́тца*, това́рищи (въ говорахъ Покровскаго у. эти послѣднія слова произносятся обыкновенно съ а).

Отдѣльныя слова: *жала́л*, *жала́ли*, *жала́ніе*; опеть; по *мани*фе́сту.

§ 2. Говорятъ: *у*бижа́етца, *у*бини́т (обвинятъ); явленіе рѣдкое.

§ 3. Слышится ё (о): *лёжа́ть*, *ёво́*, *сёло́*, *нёсу́т*, *тёмнёнько* (м твердо), *раздѣньтёс*, *пропада́ёт*, *иди́тё* (и: *иди́те*), *ку́шайтё* (слабое удареніе на концѣ), *здоро́вьё*, *большо́ё*, *просто́ё*, *яровóё* и т. п., *врёмё*;

жона́, *ска́жот*, *та жо*, *был жо*; *одёва́ютца*, *патсёка́й*, *двёна́тцать* (почти такъ).

Слышится е не ё: *ве́дры-тѣ*, *гуме́ньник*, *де́рьнет*, *заме́рьзьли*, *те́плинькава* (п, можетъ быть, мягко), на *суме́жкѣ*.

§ 4. Отдѣльныя слова: *пыма́ли*; почти: *эбмелѣет* (обмелѣетъ; Ославское); *эшшо́*; *о́чюнь*; *Совосто́польской войны*; *налё-*

ва́ть, залёва́ят лук (лугъ); глы́бо́ко. При призывѣ слышались слѣдующія особенности въ произношеніи конечныхъ гласныхъ: Аню́гэ! Ванюхо́о (на концѣ слабое о)! Ванюха́а (на концѣ слабое а)! Аню́ткоуоу (на концѣ слабое оу). Относительно ударенiй запись, можетъ быть, не совсѣмъ точна, но возстановить ее теперь я уже не могу.

§ 5. Въ слогѣ не предударномъ гласные о, е, ѣ, я то сохраняются, то произносятся такъ, какъ въ Московскихъ говорахъ:

Михайло, дѣдушко, мно́го, э́тто, пой-ко, почита́й-ко и мн. др.; четы́ре, бо́льше; к обѣдню; мѣсяц, де́вять и рядомъ: быва́ла (ср. родъ), родит. пад. именъ прилаг. на *ава*, *ява*, *яво* (ка́жняво), пятсёка́й, *багата́*; те́плинькава, коло́дезяф, по́лям (тв. ед), головёнчак, *тижоло́* [1]).

Угада́яш, имѣ́ят, залёва́ят, быва́ят, сѣ́ят, не тро́нят, сѣ́ям.

§ 6. Вставки и пропуски гласныхъ: *а*ржано́е, *изо* ржи́, *сожо́к*; два вра́га (оврага), ѓрестова́ть, во̀лковы̀е око́шечки, но́нь, серѐть лугу.

Протяжные гласные: Туды́, суда́рик, фсей стороно́й ступа́й за це́ръкву!... || Туды́ за хвоста́ми... || Не притяну́ть-лѝ верёфки-тѣ? дава́йте, а то растрясёт!

Долгота здѣсь риторическаго характера.

§ 7. Двойныя ш (на мѣстѣ щ) и ж тверды (у стариковъ) и мягки (у молодыхъ), иногда ш на мѣстѣ щ: же́нь*ш*ына.

По-русски: ро*ж*о́н (рожденъ), пре́*ж*е (у стариковъ).

Д иногда обращается въ j: поём и подём (пойдемъ).

Отдѣльныя слова: сабоги́, ослобожда́ю, *ми́*шшенки (нищенки: у *ми́*шшенки-то и то самова́р) ма́неньки, братей*ни*к, *тьвѣт* цвѣтъ, цвѣтокъ), чехмени́ (чекмени).

К вм. х: *с*корони́л, *кал*е́ра (*а* п., ч. сл. пришло изъ Москвы).

Ч произносится съ оттѣнкомъ твердости.

Въ Ославскомъ сохранилось мягкое ц, несмотря на то, что это богатое село, жители котораго обыкновенно живутъ въ Мо-

1) Наблюдался такой случай: крестьянинъ, все время говорившій по-владимирски, вдругъ сказалъ на а (Лемешокъ, трактиръ).

сквѣ (штукатуры). Я бесѣдовалъ съ сельскимъ старостой и съ его семейными. Староста не ходитъ теперь въ Москву, въ которой работалъ постоянно, потому что чувствуетъ себя старымъ. Мягкое ц въ его рѣчи слышится нерѣдко и ясно. Мной отмѣчены произношенія: повида́ть*ця*, посмѣю́ть*ця*, со́нь*ця*, виньця́ (не очень ясно, но такъ), гуме́нь*цё*, гости́нни*ци*, *ць*па́ми, у́лицю. Рядомъ съ этимъ изрѣдка слышится ч на мѣстѣ ц: обу́тчя (староста), пшени́чу. Произношеніе прили*ці*я не знаю можно ли считать признакомъ цоканья: здѣсь было повторено за мной неупотребляемое слово, и дѣло можетъ объясниться простой оговоркой. У 83-лѣтняго старика ке=те: око́шки волко́вини*те* (?). Вѣроятно, это старческое, а не народное произно́шеніе.

Группы согласныхъ: *хто*, дох*то*ра́; зар*о́шн*ых пра́зникоф, Божія матерь пору́*шн*ица; лу́*тч*е; *што*. Въ одномъ случаѣ слышалъ щ на мѣстѣ с (изъ з префикса роз)+ш передъ и (самое слово не успѣлъ записать и забылъ: рощи́бено или какое-то другое?).

§ 8. Твердость и мягкость согласныхъ: ра́*нъ*шэ, це́*ръ*кву, жа́*ръ*че (ч мягко); бу́*ть*то-бы разрѣшо́но.

Твердость р, которую я наблюдалъ у дѣвочки (рэка́)—вѣроятно, органическій недостатокъ рѣчи (то же у старика Богородскаго у.).

§ 9. Вставки и пропуски согласныхъ: *j*и́фки (ясный j; Добрынское [1]); Лев*о́*нтьеф день; на́чит (значитъ); есь, прясь, бесче́сье и др.; самдѣ́лѣ (въ самомъ дѣлѣ); убиня́т (обвинятъ); ничё (ничево: я ничё и не зналъ; ср. не́ча вм. нече).

§ 10. Выпаденіе j-та, ассимиляція гласныхъ и стяженіе: уди́ (уйди), по́*а*дешь, пере́*а*дем, *паэжьжя́й*, пэжьжя́й; копе́як и почти: копе́*а*к; Пантеле́эф; ста́рыэ; зна́*а*ш, поступа́*а*т, хвата́*а*т, собира́*а*мся, броса́*а*м; побѣ́*г*ат, рабо́*т*ат и др.; быва́лошне время, нетлѣ́нно, чужо́ сёло́, така́ строгость, хоро́ша вода́, пе́рву-ту; таке́ (время́), хоро́шэ (чулки), больпечи́нны (дома).

1) Въ Ославскомъ мнѣ сообщили, что въ Добрынскомъ прежде *съ выводомъ говорили*. Вѣроятно, съ протяжными гласными.

§ 11. Удареніе: глы́боко, ржа́ную, се́мены (возьмёш с по́ля); про́стил, запру́дят (ср. въ Покровск. у.: запруди́т), росху́лили, пои́-ко и по́й-ко (пойди-ко), здѣсь на́-диво это; четы́ре ко́сы, о́бѣ ру́ки; через рѣку́, на мое́й памяти́, сироты́ (им. п. м. ч.), ветёл, лещетня́ми; сладкі́е, багата́ стала, сама́ третья́, сама́ четверта́.

§ 12. Существительныя: Ильина дни, сереть лу́гу, мужско́во бы́ту, ни одново самова́ру; к Не́рь (къ Не́рли; говорятъ: Нерь); Миха́илом; корыты (им. мн.), я́ицы (тоже); таке́ бы́ли время́; сосѣдоф, братоф, монастырёф, колодезяф, полёф (полей); два рубли́, три рубли́.

§ 13. Прилагательныя: бога́ти, ра́ди, бога́тих; ма́нинькэ́й (понуканіе на лошадь: ну ма́нинькэ́й!); сыры́е, просты́е, святы́е, друге́е.

Срав. степень: поме́нь, просты́е, мы подуры́е.

§ 14. Мѣстоименія: *тея́; сея́; тее́, сеэ́;* свое́ (им. п. м. ч.); с е́стой (можетъ быть, по вліянію городскихъ говоровъ: въ чистыхъ говорахъ (языкъ бабъ) этихъ формъ, кажется, нѣтъ); на мой(?) памяти (= мое́й; старикъ).

Въ Ославскомъ записалъ: на одны́м дворѣ, одно́ (часто).

§ 15. Глаголы: сѣсти; правильно *ят*: ѣздят, запру́дят, ту́жат, назна́чат; возврат. залогъ на *са, сса, с*; затво́рь; ми́жет (мигает), зы́бат (зыбает, зыблет); просмотри́л (ср. смотря́й въ разныхъ говорахъ Владим. губ.); дѣепричастіе на тчи: жи́тчи.

§ 16. Неизмѣняемыя слова: лови́-*си*, слы́шал-*кѣ* (крикъ издали).

§ 17. Членъ: зи́му-*ту*, пе́рву-*ту*; *ть* и *ти* при имен. пад. множ. числа (но́ги-*ти*); одѣньеф-*то*, э́ких-*ть* немно́го; даже: ча́шку-*ть* (это сказала трактирщица, у которой, можетъ быть, болѣе искусственный языкъ); иди́те скорѣе-*ть*.

§ 18. Синтаксисъ: разнаго *матерія* (на вывѣскѣ во Владимирѣ); пахал *на двоём* (парой).

Для сравненія имѣется нѣсколько замѣтокъ объ отдѣльномъ говорѣ одного селенія въ другой сторонѣ уѣзда. Главное отличіе этого говора: сохраненіе j.

Дер. Хрѣново Владимирскаго у., (близъ ст. Ундолъ).

Гласные: кона́фка, онба́рцык; пёку́, в суёта́х, дво́ё, тро́ё, на здоро́вьё; пойде́те (не ё); е́та; мно́го, ря́дом, на сторонѣ, но: на тижо́лай машы́ни (ѣхали). Согласные: цоканье (онба́рцык и др.); полутвердое ч; почти: до́ж'жичка (съ очень слабымъ д); дамно́; по-кресья́ньски, сѣньцо́ (н мягко, но ц твердо). Ударе-ніе: с тво́рогом. Прилагател.: им. п. мн. ч. на-э́е: пусте́э. Дѣепр. на *тчи:* влѣ́тчи (влѣзши, взобравшись: на́ гору влѣ́тчи, иди́ фсё пря́мо).

Отмѣчено также: Степанидо́о! (призывъ; на концѣ слышится второе слабое о); *пла́кущих* много (плачущихъ); *пеко́нова* хлѣба (послѣднее произношеніе уже въ сосѣдней деревнѣ Петрушинѣ).

Заключеніе.

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующую характеристику владимирскихъ говоровъ, находящихся въ суздальскомъ междурѣчьѣ.

1. Здѣсь окающіе говоры, вообще сохраняющіе неударяемые гласные о, е, ѣ, я,—за слогъ до ударенія всегда, въ слогахъ, отдаленныхъ отъ ударенія, не всегда: здѣсь можно наблюдать нѣкоторое ослабленіе неударяемыхъ слоговъ и, по вліянію городовъ, отхожихъ промысловъ, школъ, фабрикъ,—московское произношеніе. Говорятъ: вода́, веди́, леса́ (лѣса́), пято́к, зятья́. При этомъ: е чередуется съ о: первое передъ мягкой согласной, второе передъ твердой: сёло́ и ф селѣ́, бёру́ и бери́; *ъ* равняется *е* (не ё). Въ слогахъ, не стоящихъ передъ удареніемъ, какъ образцы, можно указать слѣдующія произношенія: положы́ и паложы́ (*а* звукъ неполнаго образованія, глухой), мно́го и мно́га

§ 11. Удареніе: глы́боко, ржа́ную, се́мены (возьмёш с по́ля); про́стил, запру́дят (ср. въ Покровск. у.: запруди́т), росху́лили, пои́-ко и по́й-ко (пойди-ко), здѣсь на́-диво это; четы́ре ко́сы, о́бѣ ру́ки; через рѣку́, на мое́й памяти́, сироты́ (им. п. м. ч.), ветёл, лещетня́ми; слатки́е, багата́ стала, сама́ третья́, сама́ четверта́.

§ 12. Существительныя: Ильина дни, сереть лу́гу, мужско́во бы́ту, ни одново самова́ру; к Не́рь (къ Не́рли; говорятъ: Нерь); Миха́илом; коры́ты (им. мн.), я́ицы (тоже); таке́ бы́ли время́; сосѣдоф, брато́ф, монастырёф, коло́дезяф, полёф (полей); два рубли́, три рубли́.

§ 13. Прилагательныя: бога́ти, ра́ди, бога́тих; ма́нинькэ́й (понуканіе на лошадь: ну ма́нинькэ́й!); сыры́е, просты́е, святы́е, друге́е.

Срав. степень: поме́нь, простье, мы подурье.

§ 14. Мѣстоименія: *тея́; сея́; тее́, сэ́;* свое́ (им. п. м. ч.); с е́стой (можетъ быть, по вліянію городскихъ говоровъ: въ чистыхъ говорахъ (языкъ бабъ) этихъ формъ, кажется, нѣтъ); на мой(?) памяти (= мое́й; старикъ).

Въ Ославскомъ записалъ: на одны́м дворѣ, одно́ (часто).

§ 15. Глаголы: се́сти; правильно *ят*: ѣздят, запру́дят, ту́жат, назна́чат; возврат. залогъ на *са, сса, с*; затво́рь; ми́жет (мигает), зы́бат (зыбает, зыблет); просмотри́л (ср. смотря́й въ разныхъ говорахъ Владим. губ.); дѣепричастіе на тчи: жи́тчи.

§ 16. Неизмѣняемыя слова: лови́-*си*, слы́шал-*кё* (крикъ издали).

§ 17. Членъ: зи́му-*ту*, пе́рву-*ту*; *ть* и *ти* при имен. пад. множ. числа (но́ги-*ти*); одѣньеф-*то*, э́ких-*ть* немно́го; даже: ча́шку-*ть* (это сказала трактирщица, у которой, можетъ быть, болѣе искусственный языкъ); иди́те скорье-*ть*.

§ 18. Синтаксисъ: разнаго *матерія* (на вывѣскѣ во Владимирѣ); пахал *на двоём* (парой).

Для сравненія имѣется нѣсколько замѣтокъ объ отдѣльномъ говорѣ одного селенія въ другой сторонѣ уѣзда. Главное отличіе этого говора: сохраненіе j.

Дер. Хрѣново Владимирскаго у., (близъ ст. Ундолъ).

Гласные: конáфка, онбáрцык; пёкý, в суётáх, двóё, трóё, на здорóвьё; пойдéте (не ё); éта; мнóго, рядом, на сторонѣ, но: на тижóлай машы́ни (ѣхали). Согласные: цоканье (онбáрцык и др.); полутвердое ч; почти: дóжжичка (съ очень слабымъ д); дамнó; по-кресьяньски, сѣньцó (н мягко, но ц твердо). Ударéніе: с твóрогом. Прилагател.: им. п. мн. ч. на-э́е: пустэ́е. Дѣепр. на *тчи:* влѣ́тчи (влѣзши, взобравшись: нá гору влѣ́тчи, иди́ фсё прямо).

Отмѣчено также: Степанидбо! (призывъ; на концѣ слышится второе слабое о); *плáкущих* много (плачущихъ); *пекóнова* хлѣба (послѣднее произношеніе уже въ сосѣдней деревнѣ Петрушинѣ).

Заключеніе.

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующую характеристику владимирскихъ говоровъ, находящихся въ суздальскомъ междурѣчьѣ.

1. Здѣсь окающіе говоры, вообще сохраняющіе неударяемые гласные о, е, ѣ, я,—за слогъ до ударенія всегда, въ слогахъ, отдаленныхъ отъ ударенія, не всегда: здѣсь можно наблюдать нѣкоторое ослабленіе неударяемыхъ слоговъ и, по вліянію городовъ, отхожихъ промысловъ, школъ, фабрикъ,—московское произношеніе. Говорятъ: водá, ведú, лесá (лѣсá), пятóк, зятья́. При этомъ: е чередуется съ о: первое передъ мягкой согласной, второе передъ твердой: сёлó и ф селѣ́, бёрý и берú; ъ равняется *е* (не ё). Въ слогахъ, не стоящихъ передъ ударéніемъ, какъ образцы, можно указать слѣдующія произношенія: положы́ и паложы́ (*а* звукъ неполнаго образованія, глухой), мнóго и мнóга

(*а* глухое), челове́къ и чиловѣ́къ, рѣшето́ и ришото́, тяжоло́ и тижоло́, худо́е, худо́ё и худо́я, зна́ет, зна́ит, зна́ёт и зна́ят, [1]), копе́ек и копе́як, ф по́лъ и ф по́ли. Здѣсь двойныя формы: 1) мѣстныя старыя, 2) московскія заимствованныя.

О за слогъ до ударенія изрѣдка обращается въ у: *у*горо́т.

Е за ударенiемъ нерѣдко обращается въ ё: въ слогахъ закрытыхъ рѣже, на концѣ словъ чаще.

Гласные *е*, *ъ*, *я* подъ ударенiемъ одинаковы съ московскими: день, бел (бѣлъ) зверь (звѣрь), грясь (грязь).

2. Г произносится какъ g. Д передъ слѣдующей небной гласной иногда обращается въ j: пои́ (поди), бу́эт (будетъ), гляа́л (глядѣлъ).

Нерѣдко двойное твердое ш на мѣстѣ щ и двойное твердое ж: пи́*шша*, во́*жжы*.

Нерѣдко можно найти остатки цоканья и чеканья [2]). Мягкое ц удалось услышать только въ одномъ говорѣ (см. стр. 28—29). Ч произносится тверже обыкновеннаго.

Сочетаніе *ки*, окончаніе *ка* обыкновенно сохраняются, но изрѣдка можно услышать на ихъ мѣстѣ: *ти*, *кя*. *Ди* вм. *и* не отмѣчено, но возможно (ср. с. 10 § 7).

Мѣны *у* и *в* нѣтъ [3]). Л въ концѣ словъ сохраняется.

Губные въ концѣ словъ мягки.

Мѣстоименіе что, дѣйствительно, вездѣ звучитъ *што*.

3. Замѣчательнымъ отличіемъ говоровъ является выпаденіе j, слѣдующая за тѣмъ ассимиляція гласныхъ (въ глаголахъ) и стяженіе ихъ: ста́*раа* и ста́*ра*; зна́*аш*, зна́*аш* и зна*ш*, запаса́*эт*, запаса́*ат* и запаса́*т*, мѣша́*эм*, мѣша́*ам* и мѣша́*м*, рабо́таэте (Второй и третьей формы въ этомъ лицѣ нѣтъ. Въ Покровскомъ уѣздѣ

Во 2—3 л. гл. какъ спѣ́*ят*, м. б., *а* образовано по аналогіямъ.

2) Прежде такихъ явленій было больше въ данной области. Ср. Рус. Ф. В. 1879 г. № 2, 188. Замѣтимъ, что древняя Москва называлась Кучкопымъ (Проф. В. Ключевскій, Краткое пособіе по русской исторіи, стр. 61).

3) Къ предположеніямъ о такихъ явленіяхъ (Лавровскій, О языкѣ сѣвер. лѣтописей; Е. Ѳ. Будде, Къ исторіи великорусскихъ говоровъ, стр. 304, 307) нужно отнестись пока отрицательно.

можно услышать ду́мате, рабо́тате, но эти формы, вѣроятно, образованы по аналогіи къ другимъ лицамъ). Разнообразныя формы эти обыкновенно встрѣчаются рядомъ.

4. Въ удареніяхъ любопытны: двѣ вёрсты, о́ба сёлы (новообразованія); болѣе замѣчательны архаическія ударенія на окончаніи 2-го лица мн. числа: хотите́, живете́[1]).

5. Въ прилагательныхъ замѣчательны формы какъ: голо́дняя (мягкость изъ стараго имен. п. мн. числа) и, между другими, окончанія множ. числа на эе, ее: худэ́е, плохе́е (первыя формы — послѣ негортаннаго — очень рѣдки, вторыя слышатся чаще).

Въ мѣстоименіяхъ замѣчательны: *тея́*, *сея́* (тебя, себя), *тэ́*, *сэ́* (тебѣ, себѣ).

Глаголы второго спряженія правильно оканчиваются на ят: хо́дят; т въ 3-мъ лицѣ единств. и множественнаго числа всегда твердо и никогда не отпадаетъ; возвратный залогъ оканчивается на *са* и *с* (твердое); дѣепричастіе иногда на *тчи*: влѣ́тчи.

Членъ употребляется очень часто и въ различныхъ формахъ; можно отмѣтить нѣкоторую правильность: *от* при муж. родѣ, *тъ* при формахъ множест. числа, *ту* при в. п. ж. р.; или сходство гласной члена съ конечной гласной слова, при которой онъ стоитъ.

Въ синтактическихъ формахъ нужно указать сказуемое множественнаго числа при именахъ собирательныхъ: наро́т простѣе бы́ли; употребленіе средняго рода въ мѣстоименіяхъ, опредѣленіяхъ и сказуемыхъ при именахъ дѣтей и молодыхъ животныхъ (о ребенкѣ говорятъ: *оно́* плачет, о щенкѣ: *како́е оно́ тёплое*[2]).

Различія между нашими говорами и другими сѣверными слишкомъ значительны, чтобы считать ихъ одинаковыми, какъ это старался доказать Колосовъ, вопреки Далю. Доказательства эти трудно признать убѣдительными. Факты, которые приводятся въ подтвержденіе мнѣній, слишкомъ малочисленны, разбросаны

1) Послѣднее, м. б., повелит. накл. См. Юрьевскій у. § 11 (13 стр.).

2) Сравн. малоросс.: «Бо я *було* трохы не *голе, таке убоге!*» Шевченко, Кобзарь, изд. 1888, стр. 278. (Поэтъ говоритъ о своемъ дѣтствѣ).

и неопредѣленны. Нельзя соединять, напр., для доказательства данныя изъ чисто окающей Ярославской губ. съ данными изъ Муромскаго уѣзда и той именно мѣстности, гдѣ проходитъ граница аканья и оканья. Произношенія: смотр*и*ть, конечно, недостаточно для доказательства сходства суздальскихъ говоровъ съ новгородскими по рефлексамъ ѣ. О случаяхъ обращенія а въ е сказано, что они наблюдались во «владимирско-суздальскомъ и ярославскомъ краяхъ» (это слишкомъ неопредѣленно и невозможно провѣрить) и не приведено примѣровъ и т. д. Мнѣнія и факты Даля остаются во всей силѣ для той небольшой сравнительно мѣстности, съ которой я успѣлъ познакомиться.

По сохраненію ударяемыхъ *ѣ* (хлеп, здесь), *а* послѣ мягкой согласной (взять), *е*, *ѣ*, *я* передъ удареніемъ (померѐть, белá, белúть, взялá), по сохраненію звуковъ в, л (*в*зял, шо*л*), по сохраненію окончанія тъ въ глаголахъ—ихъ нельзя считать одинаковыми съ другими сѣверными говорами и особенно съ новгородскими. Больше сходства будетъ съ московскими, у которыхъ нужно отнять почти только аканье и иканье, какъ явленіе болѣе позднее, чѣмъ заселеніе московской и суздальской области однимъ племенемъ съ однимъ говоромъ. Говоръ первой области измѣнился, благодаря притоку другого, акающаго населенія съ юга. Такой притокъ долженъ былъ усилиться въ татарскую эпоху, начавшуюся съ 13-го столѣтія, а съ 14-го памятники письменности доказываютъ уже существованіе аканья. Сходство съ московскими окажется и въ словарѣ: клѣв, борновáть, квашнú, шестóк, кóфшик. Удареніе, напр., въ Киржачѣ, очень литературно, даже иногда правильнѣе московскаго простонароднаго: въ послѣднемъ: нáпилса, тамъ — напúлса.

Населеніе края, кажется, разнообразно: первое славянское населеніе, разбросавшее свои поселки по всему краю, вѣроятно, шло изъ новгородской области. Слѣды его — повсемѣстно раскиданное цоканье. Послѣ него въ край двигались массы не цокающихъ поселенцевъ, которые превышали по своей численности первыхъ насельниковъ и такимъ образомъ разрѣдили пер-

вое сплошное населеніе цоковцевъ, но не ассимилировали ихъ себѣ въ отношеніи къ данной чертѣ языка. (Не были ли они менѣе культурны, чѣмъ первые поселенцы?). Такъ какъ въ современныхъ селеніяхъ, гдѣ слышится цоканье, оно обыкновенно не охватываетъ все селеніе, а только часть семей, и въ нецокающихъ повидимому селеніяхъ можно найти цокающія семьи (и тоже не во всемъ составѣ), то нужно предположить, что цокающее и нецокающее населеніе давно смѣшивалось между собою, но не образовывало одного говора. Необходимо имѣть въ виду еще то, что край, о говорахъ котораго собраны предлагаемыя свѣдѣнія, заселенъ извѣстной вѣтвью новгородскаго населенія, той именно, которая не знала мѣны *ѣ* и *е* на *и*, мѣны *о* и *у*, обращеніе *л* въ *ў*. Новые поселенцы, которые пришли въ нашъ край, по даннымъ чертамъ своихъ говоровъ сходились съ первыми поселенцами. Только этимъ и можно объяснить замѣчательное сходство цокающихъ и не цокающихъ говоровъ Владим. губ. При этомъ я имѣю основанія для такихъ заключеній не только для названныхъ говоровъ, но и для различныхъ говоровъ Александровскаго, Покровскаго, отчасти Шуйскаго и Муромскаго уѣздовъ. Новгородское населеніе, напр., Вологодской губерніи (см. Опытъ рус. діалект. А. И. Соболевскаго, 52—55, 105. Мнѣ извѣстно, что въ Вологдѣ говорятъ шоў, быў и т. д. (произношеніе образованнаго вологжанина) и что въ начальныхъ школахъ Вологодскаго у. дѣтей учатъ писать *ѣ* тамъ, гдѣ они произносятъ *и*) и Владимирской никакъ нельзя считать одинаковымъ. Предположить, что и здѣсь были такіе же говоры, но они измѣнились, трудно, потому что говоры другого новгородскаго типа съ мѣной *ѣ* и *е* на *и* сохранились въ сосѣднихъ губерніяхъ: Ярославской, Тверской и Московской (даже близъ самой Москвы), гдѣ тоже смѣшанное населеніе и не меньше было культурныхъ условій, которыя могли разрушать старые, неисходные съ господствующимъ и литературнымъ нарѣчіемъ говоры.—Но, какъ незначительную примѣсь къ основнымъ массамъ первыхъ и вторыхъ насельниковъ края, нужно допустить нѣкоторое коли-

чество поселеній съ новгородскими пасельниками, мѣнявшими *ъ* и *е* на *и*. Они не сѣли нигдѣ сплошной массой, но имѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свои поселки, и были такъ малочисленны и разрозненны, что въ концѣ концовъ слились по своему говору съ общей массой населенія, но оставили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такія особенности въ языкѣ, которыя являются совершенно несогласными съ его самыми главными чертами. Напр., въ Киржачѣ Покров. у. и подъ Киржачемъ, гдѣ *ъ* и *е* звучатъ одинаково, не замѣняясь *и*, обыкновенно говорятъ: цыди́ть, нацы́жено, оди́йло, мини́ и иногда: доброди́тель, щиль.

Дополненіе.

Въ дополненіе приведу нѣсколько данныхъ изъ языка старыхъ суздальскихъ актовъ по изданію: *Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина.* Изданіе *П. М. Щукина* Москва 1897 г. Часть II и III. Просмотръ этихъ актовъ показалъ прежде всего, что нѣкоторыми изъ нихъ нельзя пользоваться для извлеченія діалектическаго матеріала. Есть такія написанія, которыя могло сдѣлать только акающее лицо: которой, Макѣя (2 раза) въ *Дѣлѣ о рыбной ловлѣ 1631 г.* (ч. III, с. 154), по варех въ *Памяти Суздальск. Покровскаго монаст.* 1631 г. (III, 159). Такія написанія возможно объяснить только предполагая, что актъ писанъ москвичемъ, жившимъ въ Суздалѣ (если, конечно, не было ошибки въ чтеніи или печати). Это тѣмъ болѣе естественно, что, при тогдашнихъ средствахъ сообщенія, Суздаль, который очень недавно (теперь проведено во Владимир. губ. нѣсколько желѣзнодорожныхъ линій) былъ такъ далекъ отъ Москвы, тогда былъ городомъ близкимъ къ ней и имѣлъ съ ней несравненно больше общенія. Въ *Челобитной 1679 г.* (II, 124) находимъ даже: являетъ. Несмотря на находящуюся въ тѣхъ же бумагахъ *Вологодскую поручную запись 1700* (II, 50), въ кото-

рой: выдетъ, съѣдетъ, будетъ, укажетъ (рядомъ съ тъ) и несмотря на существующее мѣстами въ Олонецкой губер. такое произношеніе, считать форму являетъ отраженіемъ живого произношенія нельзя, главнымъ образомъ по большой неправильности въ этихъ актахъ употребленія буквъ ъ и ь. Напримѣръ, въ той же *Поручной:* онь (онъ), человѣкь (другой рукой). Въ виду этого я не могъ принять въ счетъ написаніе: дѣвичья монастыря въ *Извѣщеніи служки и старосты Суздал. Покров. мон. 1631 г.* (III, 162).

Къ § 1. Дoват (2 раза; неопр. н.)—*Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Суздал. у. 1631 г.*, показной памяти — *Память Суздал. Покр. мон. 1630 г.* [1]).

Десеть — *Отвѣтъ на память служки Покров. мон. 1631 г.*, пятнатцет (2 раза) — *Челобитная 1676 г.* (при многихъ примѣрахъ въ разныхъ мѣстахъ на цать), мѣсечных, прихоженя [2]) (удареніе, вѣроятно, на о) — *Челоб. 1703 г.*, перемѣрет (неопр. накл.)—*Память слуп Суздал. Покров. мон. 1630 г.*, лошеди—*Челоб. 1628 г.*, лошед — *Память Суздал. Покров. мон. 1631 г.*, рухлед — *Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Сузд. у.* Въ Юрьевской *Челобитной 1697 г.* (II, 51): шеснатцьть, десеть (2 раза), серебреных.

Къ § 3. Суздалцов — *Челоб. 1673 г.*

Къ § 4. Кресьяня — *Челоб. 1645* и въ разныхъ другихъ актахъ много разъ; есть и: крестьяне. Увѝдявъ — *Челоб. 1696 г.* (ср. увѝдя). При оскудѣніе — *Челоб. 1703 г.*

Къ § 5. Бѣглова—*Резолюція на извѣщеніе приказчика Сузд. Покров. мон. 1631 г.*, *Челоб. 1630 г.*, ржаново и ржанова — *Память Сузд. Покров. мон. 1631 г.*, без нашева вѣдама — *Челоб. 1645 г.* (крестьянина Холуйской слободы, подана въ Шуѣ), Овонку Симанова — *Память Суздал. Покров. мон. 1630 г.*, въ *Челобитной 1676 года:* невѣдамо, Тиханов (2 раза), Ондрѣевича

---

1) Сравн. закрытое а въ подобномъ положеніи, т. е. передъ слѣдующимъ ударяемымъ а, въ нѣкоторыхъ современныхъ великорусскихъ говорахъ.

2) Нѣсколько подобныхъ примѣровъ изъ Лавр. лѣт. см. въ Извѣст. Отд. рус. яз. и сл. т. I, к. 4, с. 891, въ статьѣ Н. П. Некрасова.

и *Андрѣевича*, *Ондрюшка* и *Андрюшка* [1]) (дѣло относится къ с. Воронцову (въ Спис. нас. мѣстъ есть подъ № 5361), подано отъ сироты Суздал. у.; II, 98), *ганятца* — *Челоб. 1696 г.* (ср. *ганять* въ Покров. у.), *розбóйников*, *розбитых* и: *разбойніков*, *разбитых*) — *Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Сузд. у. 1631 г.*

Болши — *Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Сузд. у. 1631 г.*, *мерши* [2]) — *Челоб. 1628 г.*, *пустошій* (р. п. мн. ч.; *и*, м. б., не фонетическое) — *Память Суздал. Покр. мон. 1630 г.*

Къ § 7. Кто ему про то извѣчал извѣту не покажетъ — *Челоб. 1681 г.* (крестьянина с. Дунилова, руку прикладывалъ шуянинъ). *Перережю* — *Челобит. 1673 г.*

Чюрка (прозвище) — *Челоб. 1645 г.*, Чюбаровъ — *Челоб. 1628 г.*, Алексѣевичь, Алексѣевичю — *Челоб. 1676 г.*, семьи съ четыре (съ указываетъ на мягкость ч) — *Челоб. 1696 г.* и мн. др.

Хто — *Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Суздал. у. 1631 г.* (много разъ), *Резолюція на извѣщеніе приказч. Суздал. Покров. мон. 1631 г.*

Х кому — *Дѣло о розыскѣ разбойниковъ въ Суздал. у. 1631 г.*

Пустошам отдатошным — *Память Суздал. Покр. мон. 1631 г.*

Ни во *што* — *Память слуп Суздал. Покров. мон. 1630 г.* (Есть въ Лавр. лѣтописи. См. Н. П. Некрасовъ, Замѣтки о языкѣ «повѣсти временныхъ лѣтъ» въ Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. яз. и слов. т. I, кн. 4, с. 869).

Къ § 10. Всяки пошлины — *Память Сузд. Покр. мон. 1631 г.*, книги... приходные и росходны пришлю — *Отвѣтъ на память служки Покров. дѣв. мон. 1631 г.*, въ писцовы книги — *Память Сузд. Покр. мон. 1630 г.*, сказыват — *Челоб. 1681 г.* (крестьянина с. Дунилова, руку прикладывалъ шуянинъ).

---

1) И теперь окающіе люди, испытавшіе на себѣ нѣкоторое книжное и культурное вліяніе, говорятъ *разбóйник*, *Андрéй*. Напр., такъ обыкновенно говорятъ въ городахъ (Александровъ, Киржачъ).

2) По объясненію Влад. Ив. Ламанскаго, м. б., значитъ: мерянинъ отъ племени меря.

Къ § 12. О той своей земли́ — *Челобит. 1673 г.*

Къ § 14. На *тобѣ* — *Память Суздал. Покр. мон. 1631 г.*, отъ *собя* — *Отвѣтъ на память служки Покров. мон. 1631 г.*

Къ § 15. Привезли мы въ Шую сто тринатцат рогож соли... а *приветчи* государь ту сол в таможнѣ записали... — *Челоб. 1645 г.* (крестьянина Холуйской слободы, подана въ Шуѣ)[1]).

1) Не имѣя возможности изучать сѣверныя нарѣчія исторически, по памятникамъ, я остановился на такомъ взглядѣ на ихъ происхожденіе (стр. 34—36), который подсказывается современнымъ ихъ состояніемъ, но который можетъ не подтвердиться историческимъ изученіемъ данныхъ нарѣчій, какъ это указывалъ мнѣ А. А. Шахматовъ. Но нѣкоторыя частныя ошибки въ объясненіи грамматическихъ фактовъ мной исправлены съ обязательной помощью этого ученаго.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 6.

ВОСПОМИНАНІЯ

о

М. П. ПОГОДИНѢ.

А. А. Потѣхинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1901 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Около 50 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я встрѣтился въ первый разъ съ М. П. Погодинымъ. Это было въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, когда я только что вступалъ на литературное поприще. Бывши въ Москвѣ, я случайно познакомился и сошелся съ кружкомъ молодыхъ людей, составлявшихъ такъ называемую молодую редакцію Москвитянина. Это были Григорьевъ, Эдельсонъ, Т. И. Филиповъ, Алмазовъ и среди нихъ, не какъ центръ, но какъ предметъ общаго въ то время поклоненія, почти благоговѣйнаго обожанія,—А. Н. Островскій. Я читалъ въ этомъ кружкѣ мои первые беллетрическіе опыты и мою первую драму «Судъ людской—не Божій» и былъ благосклонно и дружелюбно принятъ въ ихъ среду. Въ то время молодая редакція еще не вполнѣ самостоятельно распоряжалась изданіемъ Москвитянина и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ денежныхъ вопросахъ, должна была сноситься съ Погодинымъ. Отъ меня были приняты въ редакцію двѣ повѣсти, и одна изъ нихъ была уже набрана и въ гранкахъ мною корректирована, но остановлена цензурою и въ печать не попала. Не помню, по этому ли обстоятельству, или по вопросу о гонорарѣ, или по желанію самаго Погодина, который прочиталъ мои разсказы, но я долженъ былъ къ нему явиться. Я былъ еще очень молодъ, почти юноша, зналъ о Погодинѣ, какъ о заслуженномъ профессорѣ, большомъ ученомъ, историкѣ, а главное — другѣ Пушкина и Гоголя, и потому

шелъ къ нему не безъ робости, хотя въ томъ же кружкѣ молодой редакціи слышалъ не мало ироническихъ отзывовъ о его разсчетливости и другихъ особенностяхъ его характера. Погодинъ въ то время жилъ въ собственномъ домѣ на Дѣвичьемъ полѣ. Я вошелъ въ его кабинетъ, большую комнату, очень просто меблированную, поперегъ которой, близко къ противоположной отъ входа стѣнѣ, стоялъ письменный столъ, тоже очень простой, заваленный книгами и рукописями. Изъ-за этого стола поднялся на встрѣчу ко мнѣ средняго роста человѣкъ, въ какомъ то коричневомъ не то сюртукѣ, не то халатѣ, прихрамывающій, съ большой головой, покрытой вихрястыми растрепанными, но не длинными волосами, съ широкимъ некрасивымъ чисто русскаго склада лицомъ, хмурый и угрюмый. Это былъ М. П. Погодинъ. Онъ заговорилъ со мною своимъ обычнымъ грубоватымъ и отрывистымъ тономъ, но въ этомъ тонѣ не было ни напыщенности, ни пренебреженія, напротивъ слышалась безыскуственность, простота и искренность, такъ что я сразу ободрился и повелъ бесѣду съ нимъ свободно и непринужденно, но чувствовалъ на себѣ постоянно пытливый, наблюдательный взглядъ и сознавалъ, что меня какъ бы зондируютъ и экзаменуютъ. Не помню подробно о чемъ велась бесѣда во время этой первой встрѣчи, но замѣтилъ, что у Мих. Петр. была наклонность поучать, совѣтовать, наставлять. Помню и нѣкоторыя его фразы. Такъ когда рѣчь зашла о гонорарѣ за печатавшіеся мои разсказы, онъ поморщился и сказалъ: «гонораръ, гонораръ! и къ чему это иностранное слово, развѣ нѣтъ русскаго? И вотъ какая нынче молодежь: только что начинаетъ печататься и уже требуетъ платы». Я хотѣлъ возразить что печатался уже въ другихъ журналахъ и получалъ вознагражденіе. «Знаю, знаю, перебилъ онъ меня. Не вы, вѣдь, одни, и другіе нынѣшніе, всѣ такъ, всѣ требуютъ за свои сочиненія денегъ, платы. А знаете ли вы, что мы, въ молодости, за счастіе, за честь считали, чтобы только приняли въ журналъ и напечатали наши писанія. А теперь первый разговоръ: деньги, деньги... И къ чему вамъ то много денегъ: вѣдь, вы, живете въ деревнѣ?

— Да

— Ну, а въ деревнѣ все свое, готовое: и курица, и яйца, и молоко...

— У меня семья, перебивалъ я его.

— Какая семья?

— Жена, ребенокъ.

— Какъ жена? Развѣ вы женаты?

— Да, уже слишкомъ два года.

У Михаила Петровича лицо выразило изумленіе и не мудрено, потому что я женился крайне молодымъ; но онъ ничего больше не возражалъ и вопросъ о гонорарѣ разрѣшился къ взаимному удовольствію. Вообще первая наша встрѣча и бесѣда установила между нами очень хорошія отношенія. По крайней мѣрѣ во мнѣ, несмотря на всю его грубоватость и поучительный тонъ, М. П. оставилъ хорошее и симпатичное впечатлѣніе, думаю, что и онъ ко мнѣ расположился, судя по дальнѣйшимъ его отношеніямъ. Припоминаю между прочимъ еще одну его фразу. — Искренній ли вы человѣкъ? вдругъ спросилъ онъ меня. Я удивился вопросу и просилъ поясненія.—«Видите ли: вы говорите очень тихо, а у меня есть наблюденіе, что люди говорящіе тихимъ ровнымъ голосомъ обыкновенно бываютъ неискренними, скрытными, хитрыми, а по другимъ признакамъ въ васъ я этого не вижу и не хотѣлъ бы, чтобы вы были такимъ».

Не смотря на очевидную скуповатость и разсчетливость Погодина, онъ не былъ сухъ сердцемъ, напротивъ былъ отзывчивъ, способенъ на сочувствіе и помощь. Я зналъ молодыхъ людей, которые въ нуждѣ обращались къ нему и не оставались безъ помощи, хотя и принуждены были предварительно выслушивать и наставленія, и замѣчанія; зналъ двухъ студентовъ, которые жили у него и пользовались отъ него и пріютомъ, и столомъ. Я самъ на себѣ испыталъ и его безкорыстную доброжелательность, заботливость и желаніе помочь человѣку. Когда я прочиталъ ему мою первую драму «Судъ людской — не Божій», которая очень ему понравилась, онъ самъ, безъ моей просьбы,

вызвался помогать мнѣ въ проведеніи ея на сцену, что въ то время для молодыхъ начинающихъ писателей было очень трудно какъ со стороны драматической цензуры, вѣдавшейся 3 Отдѣленіемъ, такъ и со стороны театральной дирекціи, почему то смотрѣвшей на новыхъ неизвѣстныхъ авторовъ непріязненно и даже враждебно, какъ на людей непризванныхъ, нарушающихъ ея олимпійское спокойствіе. Погодинъ, чтобы помочь мнѣ въ этомъ отношеніи придумалъ такой путь: онъ написалъ обо мнѣ письма къ нѣсколькимъ вліятельнымъ въ Петербургѣ лицамъ, своимъ знакомымъ, и вручилъ мнѣ письмо къ Головнину, бывшему тогда директоромъ военно-походной канцеляріи генералъ-адмирала В. К. Константина Николаевича, съ которымъ и я явился къ нему въ Петербургъ. Результатомъ этихъ писемъ и особенно конечно послѣдняго, было то, что я получилъ приглашеніе явиться вечеромъ въ мраморный дворецъ для прочтенія моей пьесы Великому Князю. И я читалъ ее у него, въ присутствіи В. Княгинь Александры Іосифовны, Королевы Виртенбергской, Ольги Николаевны, и очень многихъ приглашенныхъ. Я не могу удержаться, чтобы не вспомнить при этомъ, въ присутствіи Августѣйшаго Сына покойнаго Великаго князя, нашего сотоварища и Президента Академіи, въ какой степени я былъ очарованъ и осчастливленъ милостивымъ, ласковымъ, сердечно простымъ и искреннимъ пріемомъ Великаго Князя Константина Николаевича. Воспоминаніе объ этомъ вечерѣ до сихъ поръ наполняетъ меня чувствомъ глубокой благодарности. Чтеніе продолжалось болѣе трехъ часовъ и было выслушано съ глубочайшимъ вниманіемъ. По окончаніи его меня осыпали похвалами и поощреніями и Великій князь и Великія Княгини, и все это было такъ просто, такъ гуманно и искренно, что я ушелъ совершенно очарованный и счастливый. Великій Князь тотчасъ же приказалъ написать отъ себя и послалъ бумаги къ Шефу жандармовъ съ просьбою немедленно разсмотрѣть въ цензурѣ мою пьесу и къ министру Двора о скорѣйшей постановкѣ ея на сценѣ. Это было въ декабрѣ мѣсяцѣ, но и при такомъ покровительствѣ и хода-

тайствѣ, постановка моей пьесы состоялась только на слѣдующій годъ и въ самое неблагопріятное время, 29 апрѣля, когда публика перестаетъ посѣщать театры. Великому Князю такъ понравилась моя драма что онъ написалъ, или приказалъ написать Погодину, благодарность за то, что онъ рекомендовалъ меня ему и познакомилъ съ новымъ произведеніемъ, которое очень ему понравилось. Разумѣется Погодинъ былъ очень доволенъ такимъ результатомъ его рекомендаціи и, когда я, возвратясь изъ Петербурга, зашелъ къ нему, чтобы поблагодарить за хлопоты обо мнѣ, онъ встрѣтилъ меня очень благодушно, даже радостно и ласково, и потребовалъ чтобы я подробно разсказалъ о моемъ пребываніи у Великаго Князя и о всемъ и всѣхъ, у кого я былъ, и что видѣлъ въ Петербургѣ. Между прочимъ, когда зашла рѣчь о только что поставленной въ то время въ Петербургѣ новой пьесѣ Островскаго «Не въ свои сани не садись» и я сказалъ, что и пьеса, и молодая актриса Читау въ ней, производятъ фуроръ, Погодинъ остановилъ меня. — Что за фуроръ? Почему фуроръ? Развѣ нѣтъ русскаго слова выражающаго это понятіе. И что за Читау? Почему Читау на русской сценѣ: развѣ не лучше бы было назваться Читавиной что ли?—Читавина!—прекрасно! Зачѣмъ это Читау?

Конечно я не могъ дать ему объясненія на этотъ вопросъ. И вообще довольный моимъ разсказомъ, М. П. не удержался, чтобы не сдѣлать мнѣ нѣсколько замѣчаній за мою, по его мнѣнію, безтактность и незнаніе этикета по поводу нѣкоторыхъ моихъ фразъ и поведенія во дворцѣ, которымъ, какъ мнѣ казалось, никто не придавалъ такого значенія, какъ онъ, человѣкъ осторожный, политичный и великій житейскій практикъ, какимъ его считали и какимъ, какъ мнѣ думается, онъ самъ себя признавалъ. Но этотъ практикъ, какъ я убѣдился, имѣлъ очень отзывчивое сердце и былъ крайне нервнымъ человѣкомъ. Разъ я засталъ его блѣднымъ, взволнованнымъ, крайне возбужденнымъ, съ лихорадочно-блестящими глазами.

— Вы не здоровы, М. П.? спросилъ я его.

— Нѣтъ, теперь совсѣмъ здоровъ и даже веселъ, но только что перенесъ всѣ муки родовъ.

— Какъ такъ? что такое? съ недоумѣніемъ повторилъ я мой вопросъ.

— Какъ драматическій авторъ и вообще писатель, вы должны меня понять. Видали вы пожаръ большого театра и подвигъ русскаго человѣка, Марина?

— Нѣтъ не видалъ, потому что только что пріѣхалъ, но слышалъ о томъ и другомъ.

— Ну, а я только что кончилъ описаніе этого подвига. Слушайте, я прочту его вамъ».

И онъ, читая эту свою статью, плакалъ, буквально плакалъ слезами отъ умиленія и восторга предъ самоотверженіемъ и геройствомъ русскаго человѣка. Другой разъ я нашелъ его раздраженнымъ и мрачнымъ, и онъ сообщилъ мнѣ, что представилъ записку о политическомъ отношеніи нашемъ къ славянскимъ племенамъ и получилъ свыше отвѣтъ съ выраженіемъ благодарности за усердіе, но со внушеніемъ, что сверху лучше и яснѣе видно чѣмъ снизу, что нужно дѣлать.—«Кто же болѣе сверху смотритъ, какъ не историкъ, продолжалъ М. П. Только именно историкъ и можетъ смотрѣть на событія сверху, потому что онъ знаетъ прошедшее и по этому прошедшему можетъ предсказать и будущее, и указать дорогу по которой нужно идти. Я выскажу имъ это». Видимо онъ былъ очень огорченъ и разстроенъ такимъ отвѣтомъ на его записку. Въ заключеніе сообщу еще одинъ случай изъ моихъ сношеній съ М. П.

Около моей деревни въ Костр. губ., гдѣ я жилъ находится село Филисово и въ полуверстѣ отъ него старинная барская усадьба, давно необитаемая владѣльцами — Батыево. Разъ, разговаривая съ управляющимъ этимъ имѣньемъ, я узналъ отъ него, что все это имѣнье нѣкогда принадлежало Артемію Волынскому и что въ архивѣ усадьбы есть письма и приказы, писанные рукою Волынскаго. Я выпросилъ нѣкоторыя изъ этихъ писемъ, которымъ вообще не придавалось тамъ никакого значенія и онѣ были

бы все равно утрачены, и привезъ ихъ въ Москву, чтобы отдать М. П. въ его древлехранилище. Передавая ему эти письма я разсказывалъ такъ, какъ разсказываю и теперь, объ ихъ происхожденіи, но какъ только я упомянулъ село Филисово и усадьбу Батыево. М. П. даже вскочилъ съ мѣста, лицо его оживилось, глаза загорѣлись.

— Да вы знаете ли какое сдѣлали открытіе случайно и безсознательно, какой дорогой подарокъ сдѣлали мнѣ и наукѣ? Слушайте-ка. Я только что получилъ, разобралъ и печатаю рукопись: инструкцію какого то помѣщика своимъ крестьянамъ, по языку принадлежащую къ 18 вѣку, очень интересную и характерную, рисующую бытовыя отношенія помѣщика къ крестьянамъ, но рукопись безъ начала и конца. Думали и гадали кому бы могла принадлежать эта инструкція и конечно никогда бы не доискались достовѣрно и несомнѣнно, а вотъ теперь все ясно. Въ рукописи упоминаются и село Филисово и усадьба Батыево, слѣд. несомнѣнно эта инструкція написана Волынскимъ. Вотъ какъ иногда случайность помогаетъ въ историческихъ розыскахъ.... М. П. былъ въ восторгѣ, благодарилъ меня, чуть не обнималъ и обѣщалъ печатно разсказать объ этомъ случайномъ открытіи, и кажется, сколько я помню, напечаталъ въ Москвитянинѣ.

На этомъ оканчиваются мои воспоминанія о М. П. Погодинѣ. Я переѣхалъ на постоянное жительство въ Петербургъ и сношенія мои съ нимъ прекратились, но память о немъ соединенная съ глубокою благодарностью осталась въ моей душѣ навсегда, память о немъ, какъ о цѣльной крупной натурѣ, какъ о сложномъ богатомъ характерѣ, какъ объ ученомъ и писателѣ съ большой эрудиціей, съ большими заслугами предъ наукой и обществомъ, какъ о большомъ хорошемъ, самобытномъ русскомъ человѣкѣ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 7.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЭТНОГРАФІИ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

ГОВОРЪ ГРЕБЕНСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

СООБЩИЛЪ
М. А. Карауловъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, январь 1902 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Гребенцы.

Все нижнее теченіе р. Терека, за исключеніемъ протокъ, направляющихся на сѣверовостокъ, занято станицами Кизляро-Гребенского полка Терскаго казачьяго войска. Представляя изъ себя отголосокъ старины, нынѣшнее дѣленіе станицъ Терскихъ казаковъ на полки однако не вполнѣ соотвѣтствуетъ первоначальному, и такимъ образомъ оказывается, что кизляро-гребенскія станицы можно еще подраздѣлить на нѣсколько группъ, руководясь составомъ ихъ населенія. Кромѣ коренныхъ гребенскихъ и кизлярскихъ станицъ, къ составу Кизляро-Гребенского полка причислены нѣкоторыя станицы бывшаго Моздокскаго полка и станицы на правомъ берегу Терека, заселенныя уже въ серединѣ XIX в.

Собственно гребенскихъ станицъ всего пять: Червлёная, Щедри́нская, Новогла́дковская, Старогладковская и Курдюковская. Изъ нихъ самая большая Червлёная (третья по многолюдности на Терекѣ), лежащая, какъ и остальныя, на лѣвомъ берегу Терека, но выше прочихъ, верстъ на сто ниже г. Моздо́ка и почти на столько же выше г. Кизля́ра. Исконное гребенское населеніе, разумѣется, не вполнѣ однородное по своему составу, всего чище сохранилось въ ст. Червленой, тогда какъ къ остальСборникъ II Отд. И. А. Н. 1

нымъ станицамъ въ 1849 г. были приписаны семейства малорусскихъ переселенцевъ, да и еще раньше, начиная съ 1837 г., въ видахъ увеличенія боевыхъ силъ Гребенского полка, населеніе гребенскихъ станицъ увеличивалось новыми поселенцами.

Надо сказать, что пришлое малорусское населеніе было встрѣчено старожилами очень недружелюбно, поселено на краю станицъ, и даже были попытки оттереть ихъ отъ управленія и распоряженія станичными дѣлами. Главной причиной такого непріязненнаго отношенія гребенцовъ къ «шаповаламъ» — хохламъ послужила рознь церковно-религіознаго характера: «шаповалы» всѣ православные, тогда какъ «батяки» (см. это слово въ прилагаемомъ словарѣ) — старообрядцы.

Кромѣ того, среди гребенскихъ станицъ, между Щедринской и Новогладковской, лежитъ станица Шелковская, населенная грузинами, уже давно обращенными (по недоразумѣнію) въ казачье сословіе, но еще и до нашихъ дней не вполнѣ обрусѣвшими.

Историческое прошлое гребенцовъ представляетъ изъ себя много невыясненнаго и спорнаго. Во всякомъ случаѣ можно считать вполнѣ установленнымъ фактомъ, что гребенцы — первый слой казачества на Терекѣ, и что появленіе ихъ въ Кавказскомъ предгорьѣ относится ко времени около 1580 г. Несмотря на то, что вскорѣ вслѣдъ за ними въ низовьяхъ Терека московскимъ правительствомъ были поселены станицы такъ-называемаго Терскаго Семейнаго войска, гребенцы долго еще удерживали свою независимость отъ власти Москвы и только въ 1712 г. принуждены были подчиниться русскому царю, результатомъ чего было переселеніе ихъ изъ правобережнаго предгорья на лѣвый берегъ Терека, въ мѣста ихъ нынѣшняго поселенія, что они сдѣлали едвали съ большой охотой, особенно въ виду своей приверженности къ старообрядчеству.

Въ наше время гребенскія станицы занимаютъ весь лѣвый берегъ Терека на протяженіи около 80 верстъ, начиная нѣсколько выше впаденія р. Сунжи въ Терекъ. Главное занятіе казаковъ земледѣліе и виноградарство, въ послѣднее время сильно упавшее благодаря распространенію различныхъ болѣзней винограда: сначала филоксеры, а теперь главнымъ образомъ «мильдіу». Отхожихъ промысловъ нѣтъ, если не считать кратковременныхъ отлучекъ съ торговыми цѣлями, какъ напр., за рыбой, солью, досками и чихиремъ въ Кизляръ и къ морю или съ чихиремъ, арбузами и т. п. въ г. Грозный и въ Сунженскія станицы, да еще развѣ на заработки во время жатвы въ чеченскіе аулы или на Сунжу, гдѣ урожаи значительно лучше.

Какъ бы то ни было эти отлучки слишкомъ случайны и кратковременны, чтобы замѣтнымъ образомъ отразиться на народномъ говорѣ, тѣмъ болѣе, что до послѣдняго времени всякія новшества очень туго прививались въ гребенскихъ станицахъ и даже школа, давая грамотность, мало отражалась на рѣчи, такъ какъ старообрядческое населеніе очень недружелюбно относилось къ введенію непривычныхъ словъ и выраженій. Такъ, напр., лѣтъ шесть-семь назадъ школьники лишь въ школѣ употребляли слово здѣсь, а дома говорили только тутъ, рискуя въ противномъ случаѣ подвергнуться насмѣшкамъ: до такой степени прочна была традиція.

Но съ началомъ религіозныхъ неурядицъ, когда нѣсколько лѣтъ назадъ появилось среди гребенцовъ единовѣрчество и такъ-называемое [1]) православіе, явилась удобная почва для нововведеній въ общественномъ и семейномъ быту гребенцовъ. Старые устои постепенно расшатались и появились новыя привычки и взгляды. Стали, напримѣръ, гребенцы при встрѣчѣ подавать руки, не ограничиваясь просто поклономъ и привѣтствіемъ, какъ

1) «Такъ-называемое» потому, что эти православные считаютъ себя тѣми же старообрядцами, только что «съ настоящимъ попомъ, а не съ самоставленникомъ».

это велось прежде; бабы стали осмѣливаться переходить казакамъ дорогу даже съ пустыми ведрами; завелись самовары, тарелки, стаканы и т. п.; начали казачки одѣваться по-русски и старый красивый костюмъ гребенички сталъ отступать передъ безобразной «рассейской» кофтой.

Разумѣется, начало всѣхъ этихъ новшествъ надо отнести къ болѣе раннему времени, а за послѣднія шесть-семь лѣтъ они только стали уже не единичными, какъ прежде, а общими. Конечно, впереди всѣхъ идетъ молодежъ, а за ней мѣняютъ свои привычки и кто постарше.

Процессъ разложенія старыхъ традицій начался почти одновременно съ усиленіемъ значенія школы. Такъ, напримѣръ, въ ст. Червленой одноклассное училище, образовавшееся изъ бывшей когда-то полковой школы, дававшей право поступленія въ юнкерское училище, какъ разъ въ 1893 году было преобразовано въ двух-классное. Въ прошедшемъ, 1899—1900, учебномъ году въ этомъ училищѣ было всего до 200 мальчиковъ, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Первый классъ: 1-ое отд. — 70, 2-ое — 60 и 3-е — 35.

Второй классъ: 1-ое отд. — 24, 2-ое — 15.

Кромѣ двухкласснаго станичнаго училища, въ ст. Червленой есть еще церковно-приходское для дѣвочекъ, да идетъ еще обученіе грамотѣ (по псалтыри и часослову) у «скитницъ» — богомольныхъ бобылокъ, живущихъ на краю станицы, въ сторонѣ отъ общей жизни, въ такъ-назыв. «скитахъ». Во всякомъ случаѣ грамотность, какъ можно видѣть изъ предлагаемой здѣсь небольшой статистической таблички, очень не высока и въ ст. Червленой, а въ другихъ дѣло стоитъ и того хуже.

	муж.	жен.
Общее число жителей	2762	2712
Казачьяго сословія	2713	2684
Иногородныхъ.	49	28

	муж.	жен.
Грамотныхъ [1])	1037	85
Неграмотныхъ.	1725	2627
Казаковъ въ строю	180	—
Отпущено на зараб.	27	6

Само собой разумѣется, что въ числѣ прочихъ явились и новшества въ народномъ говорѣ, и онъ началъ измѣняться подъ вліяніемъ городской и литературной рѣчи. Именно благодаря этому вліянію, звукъ г сталъ произноситься не по старому (= *g*), а такъ, какъ онъ произносится почти на всемъ югѣ Россіи, т. е. ближе къ латинскому *h*. По этому поводу пришлось мнѣ однажды выслушать такое разсужденіе: «Каторыи учоныи, такъ те ушъ г (= *h*) гаварятъ, ну а мы па учонаму ни знаимъ, па стараму гаваримъ, какъ дедá наши гаварили: гара (= gará), рагáми (ragámi)»...

Наиболѣе богатъ характерными особенностями, какъ и слѣдуетъ ожидать, говоръ женщинъ, представляющихъ всегда и вездѣ наиболѣе консервативную часть общества. Да и негдѣ имъ «натырковаться новыхъ словъ» или мѣнять складъ рѣчи, такъ какъ женщины меньше казаковъ отлучаются изъ станицы. Однако разница въ говорѣ мужского и женскаго населенія (явленіе самое обыкновенное) въ гребенскихъ станицахъ не такъ значительна, какъ, напримѣръ, въ сосѣднихъ моздокскихъ, и въ общемъ сводится къ тому, что гребенцы говорятъ нѣсколько тверже, рѣзче и грубѣе, чѣмъ гребенички. Такъ, указанное ниже мягкое произношеніе шипящихъ болѣе замѣтно у казачекъ. Такимъ образомъ съ этой стороны гребенской говоръ не представляетъ ничего особеннаго.

Прозвищъ, указывающихъ на особенность говора, мнѣ вообще не приходилось слышать на Терекѣ никакихъ; равнымъ

---

1) Въ числѣ этихъ грамотныхъ 3 студента Университета, нѣсколько гимназистовъ и гимназистокъ Ставропольскихъ гимназій и нѣсколько учатся въ различныхъ спеціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

образомъ нѣтъ и прозваній съ оттѣнкомъ насмѣшки или тѣмъ болѣе презрѣнія, за исключеніемъ указанныхъ выше кличекъ хохловъ и старожиловъ: «шаповалы» и «батя́ки».

При собираніи матеріала наибольшее вниманіе обращено было мною на ст. Червленую, главнымъ образомъ по тому соображенію, что это наиболѣе населенная, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, и самая древняя изъ всѣхъ гребенскихъ станицъ, и еще потому, что рѣчь въ ней, по выраженію самихъ гребенцовъ, «чище», т. е. свободна отъ особыхъ оттѣнковъ манеры произношенія, отличающихъ другія станицы. Поэтому ихъ я посѣтилъ, такъ сказать, мимоходомъ, останавливаясь лишь настолько, чтобы убѣдиться, что говоръ ст. Червленой можетъ дѣйствительно служить образчикомъ вообще гребенского говора, дѣлящагося на нѣсколько «порѣчій», различающихся лишь интонаціей и выговоромъ. Въ то время, какъ въ Червленой говорятъ чище, проще, безъ особыхъ оттѣнковъ, въ сосѣдней Щедринской станицѣ манера рѣчи нѣсколько иная, съ какимъ то своеобразнымъ распѣвомъ, сущность котораго мнѣ неудалось опредѣлить точнѣе, такъ какъ неожиданное нездоровье заставило меня прекратить работу раньше, чѣмъ я предполагалъ. Основываясь на бѣглыхъ первоначальныхъ наблюденіяхъ, можно лишь сказать, что щедринское «порѣчіе» отличается протяжностью произношенія, одни слоги оказываются какъ будто длиннѣе другихъ, и въ концѣ словъ является что то въ родѣ вторичнаго ударенія. Чѣмъ ниже по Тереку, тѣмъ глуше и грубѣе становится «порѣчіе». Уже въ Новогладковской ст. слова какъ бы застряваютъ въ горлѣ и съѣдаются: напр., гру вм. говорю и т. п.

Выше по Тереку отъ гребенскихъ станицъ лежатъ станицы бывшаго Моздокскаго полка, говоръ которыхъ довольно рѣзко отличается отъ гребенского: аканье зна́чительно сильнѣе, 3-ье лицо обоихъ чиселъ оканчивается на *ть*, а не *тъ*, какъ у гребенцовъ и т. п. Говоръ Кизлярскихъ станицъ очень близко подходитъ къ моздокскому, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ.

II. Источники.

Кромѣ личныхъ наблюденій надъ обыденной разговорной рѣчью гребенцовъ, мнѣ удалось найти кое-какой матеріалъ для характеристики говора въ печатныхъ изданіяхъ пѣсенъ гребенскихъ казаковъ. Этими печатными источниками послужили:

1) Л. Н. Толстой. Казаки. Повѣсть изъ жизни гребенцовъ въ 50-хъ годахъ.

2) Ф. С. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣсняхъ. Сборникъ старинныхъ, бытовыхъ, любовныхъ, обрядовыхъ и скоморошныхъ пѣсенъ гребенскихъ казаковъ съ краткимъ очеркомъ гребенскаго войска и примѣчаніями. Владикавказъ. 1895.

3) М. П. Карпинскій. Русскій эпосъ на Терекѣ. Изд. въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XXII. Стр. 33—42.

4) Его же. Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ. Тамъ же, вып. XXIV. Стр. 1—42.

5) Его же. Гребенскіе казаки и ихъ пѣсни. Тамъ же, вып. XXVII. Стр. 69—112.

Нужно сказать, что я не рѣшился воспользоваться всѣмъ матеріаломъ, какой можно бы было извлечь изъ указанныхъ изданій, главнымъ образомъ изъ осторожности и недовѣрія къ печатному слову, а потому привожу лишь то, что не возбудило во мнѣ никакого сомнѣнія. Всѣ примѣры, взятые изъ печатныхъ

источниковъ снабжены ссылками на эти источники, причемъ для сокращенія № 1 обозначается чрезъ «Т.» съ римской цифрой, указывающей нумерацію главъ повѣсти «Казаки»; 2—«П», 3—К. XXII, 4—К. XXIV и 5—К. XXVII. Арабскія цифры обозначаютъ страницы сборника и статей.

Фонетика.

Гласные.

При первомъ же знакомствѣ говоръ гребенскихъ казаковъ поражаетъ своей близостью къ литературной рѣчи, и именно въ силу этой близости представляетъ нѣкоторыя трудности при изслѣдованіи.

Одною изъ главныхъ особенностей говора Терскихъ казаковъ вообще, а гребенцовъ въ частности, является поразительная свобода рѣчи: самыя различныя діалектическія особенности встрѣчаются рядомъ не только въ рѣчи одного и того же лица, но даже сплошь и рядомъ въ одной и той же фразѣ. Словомъ, пословица «языкъ не быкъ: какъ хочешь, такъ и поворотишь» оправдывается какъ нельзя болѣе. Эта смѣшанность особенностей замѣчается даже въ такой существенной чертѣ казачьяго говора, какъ аканье: бываютъ случаи, когда безъ особеннаго труда можно замѣтить что-то въ родѣ слабыхъ остатковъ оканья; такъ, напримѣръ, род. ед. притяжательнаго мѣстоименія иногда произносится съ довольно явственнымъ *о* въ первомъ слогѣ: твово́, свово́, мово́. Впрочемъ, это разнообразіе чертъ очень естественно въ виду смѣшаннаго состава населенія.

Аканье въ говорѣ гребенскихъ казаковъ довольно слабое. Твердые неударяемые *а* и *о* въ произноше[illegible]ровенно со-

впадаютъ, причемъ въ началѣ и концѣ словъ всегда[1]), а въ серединѣ въ слогахъ, стоящихъ непосредственно передъ ударе-ніемъ, слышится нѣсколько закрытое *а*, приближающееся къ *о:* сава́, трава́, пали́ть, сали́ть, аддала́, ма́сла. Впрочемъ иногда неударяемое *о* произносится гораздо уже, чѣмъ такое же *а:* сло́ва° (род.) и сло́ва° (им.), да°ра́ми и ро°гами, угаро́ды, въ турбе́, пупала́мъ.

Во второмъ слогѣ передъ ударе-ніемъ и въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемымъ, звуки *а* и *о* совпали въ неясномъ кратком *а* или въ глухомъ близкомъ къ *а* (не къ ы): краву́лить, краву́льшикъ, скъраспе́лки, схърани́лъ, стърпку́, пъласка́ла бильё, мъладе́цъ, хъладнава́та, пъсели́лись, нъчавалъ, зъплати́ть, пъскарей и т. п. Иногда этотъ глухой можетъ исчезать совершенно: крапати́ты (птенцы карапатки-курапатки), прасёначка, на по́вратахъ (и въ той же фразѣ — на паваро́тахъ), краулить, краульшику, о́карка.

Результатомъ отожествленія звуковъ *а* и *о* въ неударяемыхъ слогахъ явились формы съ *о́* вм. *а́* и обратно подъ ударе-ніемъ: приво́ришь, приво́рится, прито́шутъ, до́ритъ, до́рите, кро́ситъ комнату, во́лица, сто́скана, чирики́ пло́титъ, рубаха замо́рана, ско́мью, судо́къ (рыба суда́къ), закандо́лили каня, въ ко́зну, нако́тана, ко́тица, навО́лена, пасо́дютъ, атво́лица, бро́ница [2]); — ла́витъ, ла́вютъ, седа́къ, ка́нчился, ка́нчивай, рыбу са́лютъ, буйла́къ; изло́тана (К. XXII, 35), выпо́рхивалъ (К. XXII, 37), на што ко́зну тирять (К. XXVIII, 92), ко́зну ни считаютъ (К. XXVII, 100) и др.

Мягкіе гласные *е* (звукъ *ѣ* вполнѣ отожествился съ *е*) *и*, *а* (послѣ мягкихъ согласныхъ, шипящихъ и звуковъ *ц* и *j*) въ не-

---

1) Исключенія, какъ игурцо́въ мно́га принисли́, нашыгурцы́, тригурца́, ытдыха́итъ, чрезвычайно рѣдки. Кромѣ слова огурецъ, ни въ одномъ другомъ не приходилось слышать *и* на мѣстѣ *о*.

2) Точно также находимъ *о́* на мѣстѣ *а́* въ прилаг. краво́вый (краво́вая К. XXIV, 16) и въ длительныхъ глаголахъ: устро́ивать, замарозивать, пригато́вливать, пирипо́рхивала (К. XXVII, 109).

ударяемыхъ слогахъ не отожествились въ одномъ опредѣленномъ звукѣ, но только смѣшиваются одинъ съ другимъ. Звукъ *а (я)* сохраняется только послѣ шипящихъ и *j*, въ слогѣ непосредственно передъ удареніемъ и передъ твердымъ согласнымъ: жара́, лашаде́й, jазы́къ, jайшница; въ остальныхъ случаяхъ на мѣстѣ *а (я)* слышится звукъ *е* (средній между *а* и *и*), особенно въ началѣ словъ, или еще чаще отчетливое или неотчетливое *и:* петачо́къ, чесаво́й, jераво́й; свито́й, лигу́шки, свише́никъ, свитёнай, жиле́ю и др. Звукъ *е* въ значительномъ числѣ случаевъ сохраняетъ свое произношеніе, но звучитъ довольно неотчетливо [1]): перо́, везу́, jево́, перехо́тъ, перекати́ха, вечерко́мъ; послѣ *и* и шипящихъ *е* сохраняется только передъ твердыми согласными: цена́, жена́, желу́дакъ, кружева́, Щедри́нъ, шесто́й; на мѣстѣ *е* слышится *и* не только передъ мягкими, но передъ твердыми: стриля́ютъ, ни принисётъ, риба́ты, примини́ла, въ пиче́, систра́, вирши́нку и т. д. [2]) Звукъ *а (я)* на мѣстѣ *е* является въ срединѣ словъ въ слогѣ, стоящемъ непосредственно передъ удареніемъ (однако спёхавать) послѣ *и* и шипящихъ, а послѣ мягкихъ согласныхъ лишь передъ *в:* чаты́ри, вчара́, бичава́, чака́, жалу́дакъ, жала́ите, апшалка́ли две шапталы́, цапа́ми, цалу́итъ, качава́ли, нъчава́лъ, бушава́ть, зарява́ть (и зореба́ть), дняба́ть, польняба́ть (= полдневать), гостяба́ть, ваява́лъ, долявой, долява́я ла́вка, страявой ле́съ и т. п.; въ концѣ словъ *а (я)* вм. *е* слышится лишь въ открытыхъ слогахъ въ окончаніи *тя (те)* и послѣ шипящихъ: кре́пча, дю́жа, ка́къ жа, спи́тя, пиши́тя, найдётя и т. д. см. въ глаголахъ. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ и въ слогѣ слѣдующемъ за ударяемымъ звукъ *е* въ сочетаніи съ *р* (особенно въ приставкѣ пере-) можетъ сокращаться въ произношеніи до полнаго

1) Именно этотъ неопредѣленный звукъ, средній между *а* и *и*, но не тожественный ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, мы обозначаемъ чрезъ *е* въ неударяемы

исчезновенія, такъ что предшествующій *р* иногда даже теряетъ свою мягкость: на Тёркѣ, середи Тёрька, на Тёрьку, запёрть, чёмъ будишь пёрть (= перёть, тащи́ть), чёрезъ два́ дни, пирьведи́сь, пирведи́сь, перправля́ютъ, перкати́ха, пиркраи́ла, пирмени́ла, пирдаво́й, персыпа́имъ, перкари́чился, перпекла́сь, пербуро́вина, пергаради́ть (и въ 3-мъ слогѣ), пирпужа́лися (К. XXII, 35), первенча́юсь (П. 100) и т. п. [1]). Наоборотъ гласный появляется и даже становится яснымъ въ читвёрёгъ и читвёригъ.

Въ ударяемыхъ слогахъ на мѣстѣ *е́* слышится *о (ё)* не только передъ переднеязычными: васкрёсный, жерёлка, сёстры, сёстровъ, аплётина я́ма (= колодецъ), недапёчиный, нёбу доста́ть хо́читъ и т. п. Впрочемъ въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ *е́* можетъ и сохраняться: кре́сный сы́нъ, жере́лка, се́стры, пе́рушки (и у К. XXII, 38 — пе́рушки) и т. п. Звукъ *ѣ*, который, какъ мы выше упомянули, вполнѣ отожествился съ *е*, и въ этомъ случаѣ раздѣляетъ участь древняго *е*: звёздачка, вмёшиваешся, неперемёшина и рядомъ зве́здачка, за гне́здами. Въ глагольныхъ окончаніяхъ только *ё*, не *е́*.

Въ началѣ словъ звукъ *е* (древній и изъ *ѣ*) можетъ и не имѣть jотаціи: э́сли, э́дирцы (= яства) — е́сли, е́дирцы. Точно также указательное мѣстоименіе одинаково употребляется съ начальнымъ э и *е*: е́тотъ, е́нтотъ, э́та, э́нтава.

Смѣшеніе мягкихъ гласныхъ въ неударяемыхъ слогахъ привело къ появленію *е́* и *ё́* на мѣстѣ ожидаемаго *я (а)* и *и* подъ удареніемъ въ самыхъ различныхъ случаяхъ: ме́чикъ, те́пнула аса́ въ е́та ме́ста, ло́шадь запрёжена, стуче́ть будитъ, застуче́ла, завпжже́ла пуля, ше́тричекъ (П. 90); лампу спе́хнишь, адинъ аднаво спёхаваитъ, напёхана, не отпе́хнишь (если только здѣсь *е* не развилось правильно изъ древняго *ъ*: ср. пха́ть, пхнуть), денабуть заче́нимъ узде́чку,

---

1) Сюда же надо отнести единственный въ своемъ родѣ случай подобнаго же ослабленія гласнаго *и*: куды́ нашь слава́ пайду́тъ?

сме́рюца (= смирятся. Впрочемъ здѣсь *е* можетъ быть восходитъ къ древнему *ѣ:* съмѣри́ти), ка́кжа, подпеливали (и въ той же фразѣ подпи́ливали). Изъ таво ли города изъ Кѣ́ева (К. XXIV, 83). Падъ кустичкамъ была падъ раке́тавымъ (К. XXIV, 18). Ка кустичку ка ракетаву (К. XXIV, 19) и т. п.

Случаи обоихъ полногласій тѣ же что и въ литературной рѣчи; отмѣтимъ лишь ворождá, маладе́нецъ, учере́дили, маланьи́. Какъ маланьи́ блиститъ (К. XXIV, 15).

Чистые на мѣстѣ древнихъ глухихъ[1]) несогласно съ литературнымъ говоромъ находимъ не только въ склоненіи (по аналогіи къ другимъ падежамъ), но и въ предлогахъ-приставкахъ: и́зъ роту, въ роте́, отъ вихоря (П. 68), шнуро́ки, кружо́ки, рожано́й хлѣбъ, руку сажо́къ, абажо́гъ, ко пасту́, солучилось (П. 48). Изобилъ я черевички (П. 144) и т. п. Кромѣ того, гласный возникаетъ въ пашени́ца и долину́ю (доску отрезали) по аналогіи съ па́шня, долгій.

Начальный гласный можетъ исчезать не только въ случаѣ, если предыдущее слово оканчивается на подобный же гласный, какъ напримѣръ: за (а)ба́зъ, на (о)стравке́, па (о)сени́, на (о)ганёкъ, пасиня́ла (= поосеняло), пае́димъ на (о)хоту, всё пере(ѣ)ди́мъ, наши (и)гурцы́, три (и)гурца́, пабищаюса (К. XXIV, 31). Вотъ б..ди Анютки за биду ста́ла, За виликую да́саду паказа́лася (К. XXII, 39), но и въ началѣ фразы: (и)мени́ны у насъ, мени́ница, мени́никъ[2]).

Согласные.

Одной изъ существенныхъ характерныхъ особенностей гребенского говора, рѣзко отличающей его отъ сосѣднихъ казачьихъ

---

1) Гласный въ словахъ ледъ и корень: лёду, на ко́рини, ко́ренемъ, корина́, коринёй и т. п. восходитъ не къ древнему глухому, а къ чистому *е*.

2) Впрочемъ это, если не ошибаюсь, единственный случай и, можетъ быть, является результатомъ аналогіи корня мѣн: мени́ца (= перемѣняться) и т. п.

говоровъ, а особенно отъ малорусскихъ, является произношеніе звука *г*, который слышится обыкновенно какъ латинское *g*, и только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и въ московскомъ говорѣ является *h*, т. е. въ словахъ hосподь, hосударь, Boha, блаhословить, да еще въ словахъ заимствованныхъ отъ ногайцевъ и другихъ мѣстныхъ племенъ, какъ напр., таhу́н (= о́бод) и т. п., — *г* произносится ближе къ *х*, чѣмъ къ *к*.

Другія особенности произношенія гортанныхъ, какъ переходъ *к* въ *х* передъ *т* въ нихто, тахто, смѣшеніе мягкихъ *к* и *т* въ ке́ста, баки́стовый платокъ, пашке́тъ, мани́ски (монисты), ти́тель — вещь самая обыкновенная. Точно также мало замѣчательнаго представляетъ появленіе *к* на мѣстѣ *х* и обратно въ христовый (и христо́вый) атецъ, христовая (крёстная) мать, наклёска, чакоташный[1]), и возстановленіе коренного *к* подъ вліяніемъ аналогіи родственныхъ формъ въ сукъёвъ меньше, сукъястая палка.

Въ словѣ ежевика на мѣстѣ обычнаго *к* находимъ *г* и его рефлексы: жеви́га, жеви́жникъ.

Слово хороводъ въ гребенскихъ станицахъ произносится карао́дъ (и у К.: Падайду я къ караводу XXIV, 40).

Смягченія гортанныхъ въ окончаніяхъ *ка*, *ку* — нѣтъ. Въ концѣ словъ *г* = *к*.

Произношеніе шипящихъ даетъ кое-что болѣе интересное.

Сложный согласный *щ* звучитъ иногда, какъ *шьч:* сорокъ восимъ тышьчъ, за бишьчестье, нишьчасе, шьчитанмъ, рашьчишай, абрашьчаитъ, на тошьчака́, пошьчадю, пущалъ (К. XXII, 35), ва рощицы (К. XXIV, 8), увищивалъ (К. XXIV, 10), пабищаюса (К. XXIV, 31), пандинщпка (К. XXIV, 32) и др. Иногда какъ двойное *ш:* шшука, шшенёнакъ, чашшаватай лесъ, пришшепы, шшеришся. Но какъ то, такъ и другое произношеніе до крайности рѣдко, и обыкно-

1) Ср. у Каршинскаго: христилса (XXIV 5), хришшенскій (XXIV 22) и праклаждаюца (XXVII 75 и др.).

венно на мѣстѣ *щ* слышится простое твердое *ш*, безъ всякаго намека на удвоенность[1]): таваришь, боршъ, вешь, барша́, вы́ташь рыбу, па шачке́ патрипа́лъ, гуля́шый, вы́ташыла, пача̀ше (ср. ст.), праша́ца, какъ шы́питъ-то (щиплетъ), учи́лиша, кла́дбишевъ, вашычко́мъ (воскомъ), пу́ршыца, про́звиша, по́ртеная же́ньшына была́, съ галени́шами, свише́никамъ, сы́пиша, да сы́пишы, прито́шутъ, доморо́шеный быкъ, тёша (тёща), пиша́ть кама́рики бу́дутъ, прапуша́итъ, духа́ньшыкъ рашьчиша́й, расташы́ли, шепья́ (щепокъ) мно́га, шено́къ, вони́ша, прапа́шая де́ла, запреша́ютъ, тава́ришевъ, въ чашу́ забра́лись, краву́льшыкъ, ташы́ть, всю ташы́ли, большу́шая, гу́ше нада се́ить, паишу́, ата́ршыкъ, прыташа́лъ, ишо́, кришенскій, на тошака́ и т. д.; на диковишу (К. XXII, 39), на чудо́вишу (К. XXII, 39), на диковишу и на чудовишу (К. XXIV, 7), ни на гульбишу, ни на игришу (К. XXIV, 17), на диковишу (К. XXIV, 26), на чудовишу (К. XXIV, 26), распушоныји (К. XXVII, 98), тавариши (К. XXVII, 104).

Слово *щи* произносится *шти*.

Вопросит. (не относит.!) мѣстоименіе что рядомъ съ формой што довольно часто имѣетъ также шьчо (щё).

Корень *общ* звучитъ, какъ *обч*: обчесво, обчественый.

Звукъ *ш* довольно часто слышится также на мѣстѣ *ч* (передъ *н* — всегда): струшко́въ, гаршы́ца, римшы́къ (рядомъ съ римчикъ), пшели́ный мёдъ, благополу́шнава пути́, кане́шна, яи́шница и т. п. Сейчасъ произносится сичасъ, чичасъ, шічасъ и шычасъ (вліяніе слѣд. *ч*).

---

1) Записи г. Карпинскаго почему-то указываютъ на преобладаніе двойного *ш*: ишшо (XXII, 38 и др.), пріёмшшичкамъ (XXIV, 5), ни пушшаишь (XXIV, 5), пушшалъ (XXIV, 6) пушшала (XXIV, 16), хришшенскіи (XXIV, 22), впушшала (XXIV, 23), при плошшади (XXIV, 26) и т. д. Словомъ, формы съ *шш* въ подавляющемъ большинствѣ. Случаи съ *ш* на мѣстѣ *щ* у г. Карпинскаго см. ниже.

На мѣстѣ литературнаго двойного мягкаго *ж* (гдѣ первое *ж* не изъ приставки) въ произношеніи гребенцовъ является обыкновенно одно твердое *ж:* за́ вожы, дро́жы, за дража́ми, вижа́ть, выежа́ть и т. д. [1]).

Слова дождь, жжешь, потчевать и т. п. произносятся по́штавать, жгёшь, жгётъ, дошъ, дошшъ, передъ дажо́мъ и т. д.

Ж въ словахъ жемчугъ и железо слышится лишь въ произношеніи болѣе молодыхъ казаковъ, пожилые же и старики говорятъ: зелёзо, на зелёзныхъ гвазда́хъ, ме́лкимъ зе́мчугамъ изуни́жаный, Мелкимъ зе́мчугамъ эфтатъ карапъ изусѣянный (К. XXII, 36), Мелкимъ зе́мчугамъ (К. XXVII, 85). Отмѣтимъ также *жд* на мѣстѣ *ж* (подъ вліяніемъ родственныхъ формъ): обиждаютъ, праклажда́юца (К. XXII, 38); въ словахъ Рожество, горожба́, утвержаитъ находимъ русское *ж* на мѣстѣ обычнаго слав. *жд.*

Чередованіе звуковъ *с* и *ш* встрѣчается, но крайне рѣдко: кисми́шъ — кишми́шъ, таска́лъ — ташка́лъ, сичасъ — шичасъ, такушенькай, махушенькай и т. п. Сама́шинская станица часто наз. Шама́шки.

Звукъ *ч* произносится мягко, съ *ц* не смѣшивается и на мѣстѣ *ц* является лишь въ черемо́ницца и на ча́пки.

Отмѣтимъ еще одну замѣчательно интересную особенность произношенія шипящихъ въ гребенскомъ говорѣ: звуки *ж* и *ш* (не на мѣстѣ *щ*) въ однихъ и тѣхъ же словахъ могутъ звучать и мягко и твердо: ножыкъ — ножікъ, по башке́ — по башьке́, бальша́ — бальшя, жэ́стью — же́стью, поджярить, кадушьки, подушьку, тушіть, кушінъ, ножікомъ, сокрушітель, большіи, поjижіня́ (поѣзжане) и т. п.

Въ нѣкоторыхъ словахъ плавные *р* и *л* передъ звукомъ *и* произносятся также то твердо, то мягко (послѣднее чаще):

---

1) Опять разногласіе съ г. Карпинскимъ, у котораго читаемъ: праѣживалъ (XXII, 35), выѣживалъ (XXII, 37) и др.

ры́ба — ри́ба, ры́бу — ри́бу, гли́ба, гри́жа, суда́рыня, пры́гнуть, сударина (П. 149 и др.), Кошка на стѣну пригну́ла (П. 147 и др.). Передъ мягкими согласными *р* и *л* также звучатъ мягко: карьми́ть, пальти́никъ, пальнява́ть (полдневать), но первый, серпъ и т. п. Плавный въ словахъ вихорь и мальчишка постоянно твердъ: малчи́шка, ви́харь, ви́хромъ.

Въ словѣ машéльникъ (вм. мошенникъ) находимъ диссимиляцію носовыхъ согласныхъ *н*. Мягкое *н* послѣдовательно слышится въ словѣ мини́ута.

Подобно звукамъ *ш* и *ж* не удваивается въ произношеніи и *н*, и постановка группы *нн* одинъ изъ немногихъ камней преткновенія для школьниковъ въ гребенскихъ станицахъ. Во всѣхъ слогахъ относительно ударенія въ произношеніи гребенцовъ слышится только одно *н:* акаяный, деревя́ный, пашы́никъ (фашинникъ), асеный (осенній), изунижаный и т. п.[1]). Еще примѣры ниже, въ спряженіи.

Л, явившееся результатомъ смягченія губныхъ, въ причастіяхъ подъ вліяніемъ аналогичныхъ формъ безъ *л* теряется: долбёный, прару́бины были о́кны, кура́веный и т. п., но высо́вливаица.

Точно также, но уже по причинамъ физіологическаго характера, исчезаетъ *л* при губныхъ въ концѣ словъ: рупь, кара́пь, но па кара́бличку.

Въ концѣ словъ губные могутъ совершенно терять мягкость: кара́пъ, ру́пъ, кро́фъ, любо́фъ, пригато́фъ, семъ, во́симъ (никогда семь, восемь), что значительно облегчило смѣшеніе склоненій и переходъ сущ. изъ одного рода въ другой. Передъ

1) У г. Карпинскаго постоянно двойное *н* (м. б. подъ вліяніемъ обычной орѳографіи): изукованный (XXII, 36), изусѣянный (XXII, 36), истинную (XXIV, 16), ваенный (XXIV, 16), асеннія (XXIV, 22), каминно́й (XXIV, 30), утринней (XXIV, 30), асенниньку́й (XXVII, 100) и др. Въ послѣдней статьѣ («Гребенскіе казаки и ихъ пѣсни») попадаются и правильныя формы (съ однимъ *н*): изукрашиный (85), изувѣшиный (85), изукованый (85), изустелиный (85).

мягкими согласными губные всегда мягки: дéфка — дéфьки, лáфка — лáфьки, бáпка — бáпьки. Въ старину это смягченіе, говорятъ, имѣло болѣе широкое распространеніе и происходило даже передъ гласнымъ при слѣдующемъ мягкомъ согласномъ: пя́лецъ (палецъ).

Губное *в* и губно-носовое *м* произносятся въ рѣчи нѣкоторыхъ очень близко одно къ другому, и потому иногда *в* слышится на мѣстѣ *м* и обратно: внога лѣсу, падошмы. *М* является также на мѣстѣ *н* при слѣдующемъ *и:* Миколай, сынъ Микитьивичъ (К. XXIV, 5), но такіе случаи рѣдки.

Въ словѣ тяжелый начальное *т* обыкновенно переходитъ въ *ч* (явленіе заурядное): чижóлый, чижéльше.

Слово цвѣты прежде всегда произносилось съ *с* вначалѣ: свѣты. Обратно *ц* вм. *с* слышится иногда въ глаголѣ подцвети́ть огóнь (подправить, вновь засвѣтить). Ср. также у г. Карпинскаго: Цвитёнъ мѣсяцъ са звиздами (XXIV, 28).

Звукъ *j* иногда совершенно исчезаетъ: нищасе, кутя́ (кутья́), кути, съ ружими, пабаýкаитъ, баý (или баю́ = говорю) кустя́ (кусты), каринá, братя́ или на мѣстѣ его находимъ: ледвá, лéдва-лéдва лашадей вывелъ, наллёшь, наллю́[1]). Ср. пáння (П. 131 и др.), Нестрóпъ (Евстропъ).

Въ переднеязычныхъ группахъ *нр*, *ср*, *зр* въ силу причинъ физіологическаго характера возникаетъ иногда зубной *(т, д):* пандравилась, струбъ, здря, страмъ. Напротивъ, послѣ свистящихъ передъ *н*, *м* и *в* они *(т, д)* выпадаютъ: посный, капусный, позна, празникъ, чесная, неизвесна, шеснацать, съ косьми́, съ кисьми́, черсвый. Сердце произносится серце.

Окончаніе *знь* обыкновенно уступаетъ мѣсто окончанію *сть*, въ которомъ согл. *т* всегда сохраняется: жысть, болéсть.

Возникновеніе эвфоническаго *в* чрезвычайно рѣдко: вóзира.

---

1) Это очень рѣдкое явленіе; обыкновенно же *j* сохраняется: весéлье, житья́, судья́ и т. п.

Морфологія.

Склоненіе.

Существительныя. Существительныя мужскаго рода склоняются по двумъ типамъ съ различными отклоненіями, но и эти оба типа можно считать двумя видами одного, такъ какъ различіе лишь въ мягкости и твердости конечнаго согласнаго основы. Примѣры: волкъ, конь

волкъ	конь	—, ь, й
волка́	коня́	а (ja) — у (jу)
во́лку́	коню́	у (jу)
волка́	коня́	а (ja), —, й
волко́мъ	конёмъ	ом (jом)
волке́	коне́	е — у́ (jу́)
во́лки	ко́ни	ы (и), а (ja)
волко́въ	ко́не́й	ов (jов), ей
волка́мъ	ко́ня́мъ	ам (jам)
волко́въ	коне́й	ов (jов), ей; а, и
волка́ми	коня́ми	ами (jами)
волка́хъ	коня́хъ	ах (jах)

Замѣчанія. Единственное число. Им. п. оканчивается или на согласный (мягкій или твердый) или на *j:* домъ, конь, сарай.

Род. п. кромѣ окончанія *а (я)* имѣетъ еще (и даже въ однихъ и тѣхъ же словахъ) окончаніе *у (ю)*, но только въ им. неодушевленныхъ и собирательныхъ: и́зъ рату, завизу многа, лесу привезли, тёрину (или тёру) многа, капита́лу, изъ Кизля́ру, ко́рму, на́кипу, да мо́стику, съ ва́лу, спе́реду, зза́ду, винагра́ду, съ вечиру, разнава сорту, ни крику ни зыку, безъ свинцу твово безъ пороку (П. 26), безъ допросу безъ докладу (П. 61, 117), воску (П. 101), до вечеру (П. 102), искала слѣдочку (П. 104), до Дунаю (П. 126), нѣту дождю, нѣту всходу, нѣту братца изъ походу (П. 126), нѣту цвѣту (П. 126), свѣту нѣту, бѣлаго разсвѣту (П. 136), до вѣку (П. 136), дѣвка росту небольшого (П. 139), урядничекъ Гребенского по́лку (П. 141)[1]), съ кленоваго листу (П. 143), кра́ю, поко́ю, огню́ мала, съ путю́, комарю́ гибель (= много) и т. п.

Вин. у неодушевленныхъ совпадаетъ съ именительнымъ.

Форма мѣстнаго оканчивается на *у* также лишь въ неодушевленныхъ и притомъ, если удареніе стоитъ на концѣ: въ про́шлымъ го́ди, но въ третьимъ году́, на капуснымъ листу́, на шагу́, на кусту́, на острову́, въ концу́, въ кошу́, на листу́, въ суду́, на илу́, въ полку́, въ скиту́, на столу́, ва садику была ва садочку (К. XXIV, 36)[2]), на гробу я напишу (П. 100), въ зеленомъ саду́, въ темномъ лѣсу, на желтомъ песку (П. 105), на сыромъ дубу (П. 107), при полку́ (П. 141), въ саду (П. 148), на рулю́, на путю́, на краю́ и т. п. Однако на угле́ живётъ.

Множ. число. Им. на *и* въ твердомъ склоненіи только у гортанныхъ основъ, такъ что сосе́ды, а не сосе́ди. Впрочемъ отъ чортъ им. мн. че́рти. На *ы* несогласно съ литерат. оканчиваются кутя́ты, риба́ты, крапатя́ты, не́воды. Окончаніе *а (я)* является лишь подъ удареніемъ: деда́ наши, чиблука́ (но

1) А строкой ниже: Гребенского полка́.

2) Единственный случай съ удареніемъ не на концѣ.

чóблуки), войлокá (р. войлокóвъ), вентерá, чубукá, кочетá, плугá, кормá, паромá, обручá, кустя́, поjижіня́, коренья́, братья́, деверья́, офицерья́, поясья́, чанья́, кряжъя́, сватья́, сукья́, лукья́. Овья лишь улáновья (П. 33).

Род. на именъ, имѣющихъ въ имен. *я* (не *ья*), т. е. *а* съ предыдущимъ мягкимъ согласнымъ, оканчивается на *е́й:* óкала Двухъ Братéй, коринéй, поjижінéй и т. д., но сукьёвъ, лукьёвъ, сватьёвъ. И другія имена мягкаго склоненія могутъ въ род. оканчиваться на *ёв (ов)* и *ев:* отъ непріятелевъ, оленевъ, байгушóвъ, лóдыревъ, тавáришевъ, изъ сырцовыхъ кирпичóвъ, камышóвъ, усачóвъ, карандашóвъ, восемь ломтёвъ. Еще отмѣтимъ около обрóзъ (образовъ, иконъ), солдáтовъ, чулкóвъ, до трёхъ дёнъ.

Тв. иногда имѣетъ ьми́ вм. я́ми: за гусьми́, са вараными коньми (К. XXIV, 36).

При два находимъ два дня́ и два дни́, два рáза.

Переходъ изъ мягкихъ основъ въ твердыя (и даже съ перемѣной рода): чéрвы, нáкипу.

Сущ. путь склоняется по образцу конь: путь, путя́, путю́, путь, путёмъ, путé. Па путю (К. XXIV, 5).

Существительныя женскаго рода измѣняются по двумъ типамъ. Къ первому относятся оканчивающіяся въ им. ед. на гласный (твердое и мягкое склоненіе), — ко второму — на согласный (мягкое): трубá, родня́ — кость.

трубá	родня́	а (ja)
трубы́	родни́	ы (и), é
трубé	роднé	е
трубу́	родню́	у (jу)
трубóю	роднёю	ою (jою), ой (jой)
трубé	роднé	е
тру́бы		ы (и)
тру́бовъ		ов (jов)
тру́бамъ		ам (jам)

тру́бы	ы (и)
тру́бами	ами (јами)
тру́бахъ	ах (јах)

Замѣчанія. Единственное число. Окситонки въ родит. часто имѣютъ *е́* вм. *ы́, и́:* у арбе́, у снахе́, у маладе́, у тваёй жане́, отъ бухче́ (о значеніи см. словарь); изъ радне́, у пападье́. Всѣ баритонки имѣютъ *и* едва ли не чаще, чѣмъ *ы:* отъ я́ми, нащотъ кабы́ли, отъ невести, изъ ко́мнати, у коро́ви, у ры́би, у э́нтай кана́ви, до соло́ми, у Ане́ти, изъ шко́ли, изъ кана́ви, збо́ку нивѐсти, ино́й каза́къ хуже ба́би, ко́ли стре́ницца, и т. п. Кромѣ того, пришлось слышать: вади́ влила́, да э́тай пари́ прагуля́лъ.

Творит. обыкновенно на *ою*, а не *ой:* бума́гаю, жано́ю, наго́ю, чако́ю, зимо́ю, за нивѐстою, — кади́лой, жано́й.

Множ. число. Родит. п. обыкновенно съ окончаніемъ *ов, ёв:* бизъ гру́шевъ, па́шневъ, для перекла́дковъ, у ба́бушковъ, поба́сковъ, насто́йковъ, ра́мовъ, у но́жницовъ, де́сить ла́ньковъ, изъ мани́сковъ, сёстровъ, тря́пковъ, изъ лека́рковъ, пять или шесть ва́ндовъ, шептало́въ и т. д. Рѣже слышатся такія формы, какъ снохъ, а́робъ, рамъ, дыне́й.

Твор. на ьми лишь въ пѣсняхъ: гарючими слезьми (К. XXIV, 21), Да гарючими та слизьми (К. XXVII, 105).

Нѣкоторыя имена женскаго рода пошли по мужскому склоненію: на карму́ сидитъ, перва метло́мъ метутъ, мо́рдомъ копа́итъ, шычасъ меня въ морда́, мой подметокъ и т. п.

Второй типъ именъ женскаго рода лишь въ нѣкоторыхъ формахъ отличается отъ мягкихъ основъ перваго:

кость	ко́сти
ко́сти	косте́й
ко́сти	костя́мъ
кость	ко́сти
ко́стью	костя́ми
ко́сти	костя́хъ.

Замѣчанія. Дат.-мѣстн. у окситонокъ оканчивается обыкновенно на *é:* по ржé, къ печé, въ пылé, въ шерстé, по грязé, въ солé, въ степé (им. степь), въ ночé, въ одной печé и т. п.

Вин. отъ мать, дочь будетъ мáтерю, дóчерю.

Имен. множ. иногда оканчивается на *я́:* матеря́, дочеря́, лошадя́, зеленя́.

Родит., кромѣ *ей*, имѣетъ окончаніе *евъ:* безъ кроватевъ, сволочевъ.

Творит. иногда оканчивается на *ьми*, причемъ конечный согласный основы *т* можетъ выпадать: косьмú, съ кис(т)ьмú.

Перемѣна рода и склоненія встрѣчается не особенно часто: нáкипу сколько, цепъ у каюкá перебитый, твой шинель, — какая тамъ путь.

Склоненіе именъ средняго рода расшаталось совершенно, они примкнули въ большинствѣ формъ къ женскому склоненію, и въ недалекомъ будущемъ средній родъ, можетъ быть, совершенно исчезнетъ въ живой рѣчи. Ниже мы будемъ говорить объ этомъ подробнѣе, а теперь ограничимся лишь указаніемъ нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ формъ твердыхъ основъ:

Им. мн. обыкновенно оканчивается на *ы:* вёдры, óкны, колёсы, стёклы, воро́ты и лишь окситонки имѣютъ *á:* делá, воротá и даже ухá (= уши).

Родит. мн. обыкновенно оканчивается на *ов:* дело́въ, сто́въ, я́йцовъ и т. п. Оконч. *ов* можетъ отсутствовать при двусложной основѣ: варо́тъ, рядомъ варо́товъ.

Сущ. на *мя* склоняются слѣдующимъ образомъ:

и́мя	имена́
и́мя	имёнъ
и́мю	именáмъ
и́мя и и́мю	имена́
и́мемъ	именами
ими	именахъ.

Встрѣчаются и формы въ родѣ сéменемъ, но крайне рѣдко. Им. мн. не всегда оканчивается на *á:* знамёны, стремёны. Род. мн. отъ сéмя: семенóвъ.

Прилагательныя.

добрый (доброе)	добрая
доброва	доброй
доброму	доброй
какъ им. или родит.	добрую
добрымъ	доброю
добрымъ	доброй
добрыи	
добрыхъ	
добрымъ	
какъ им. или родит.	
добрыми	
добрыхъ	
синій (синее)	синія
синева	синей
синему	синей
какъ им. или родит.	синію
синимъ	синею
синимъ	синей
синіи	
синихъ	
синимъ	
какъ им. или родит.	
синими	
синихъ	

Замѣчанія. Им. ед. муж. р. оканчивается не только на *ый*, но и на *ай (ой):* перебúтай, изукрáшинай, ниразбúранай, дамарóшенай, нýтренай, свитёнай, тёмнай, слáдкай, чúстинькай, мя́хкай и т. п. Широкай (К. XXIV, 6) куминай (К. XXIV, 7).

Въ род. ед. постоянно *в*, не *г*.

Мѣстн. ед. муж. (и средняго) рода тожественъ съ творит.: въ рѐдкимъ дóми, въ прóшлымъ гóди, въ зелёнымъ садóчки, на капýснымъ листý, на молоды́мъ канѐ, въ Панкрáтовымъ ѐрке, въ тѐснымъ мести, на вѐрхнимъ канцѐ, въ третьимъ гадý, въ другúмъ мѐсти, на э́нтимъ кóлушки, на одни́мъ рагý, на каки́мъ кóрини, на ѐтимъ бугрѐ, на таки́мъ камарѐ, въ каки́мъ сундукѐ, на одни́мъ шагý (а рядомъ на однóмъ шагý), на темъ краю́, на темъ дварѐ, на добрымъ (конѣ) (П. 125).

Имен. и вин. ед. женскаго рода довольно часто употребляется въ нечленной формѣ: была у нево ветренá мельница, а теперь прудовý зделалъ, у каво какá сóвисть, прáва лёхкая, багря́на семя, пуза больша́, у той борлошная у той-та выбійшна рубашка, а у миня нѐтука, вся́ка тарѐлачка, кáмина чáшка, чóрна какá, винó не чужá, ведмѐжа шкýра, бáбушку слипý, на другý мѐста, какý слóва, какý сѐмю, такý дырý и т. д. Кромѣ того, иногда вмѣсто *ую (ію)* слышится *аю (яю)*: ратнаю, булатнаю (К. XXVII, 78 и др.), асенняю (К. XXVII, 81).

Въ им. мн. для всѣхъ родовъ одинаково *ыи (іи)*, *аи (яи)* и просто *ы (и)*: ярóвыи, маладыjи тваи лѣта (К. XXIV, 5), залатыjи та рага (К. XXIV, 7), сырыjи (К. XXIV, 8), ва атцовскіи ва рощицы (К. XXIV, 8) и др.; ишь какú послухмéны, фрóлевы платкú, плачóны кафтаны́, бéлы арбýзы, какú славá. Иногда слышится *я* вм. *и*: гаваря́тъ рибя́ты малады́я: вы ни плáчтя, мáтушки радны́я. Древняя форма имен. множ. на *и* (не *ы*) совершенно не употребительна, и только разъ пришлось слышать винавáти.

Твердость вм. мягкости отмѣтимъ въ прилагательныхъ прежный(ая), асéный(ая).

Винит. множ. имѣетъ форму родит. не только при одушевленныхъ предметахъ: мужúкú всéхъ (арбузовъ) палóпаютъ и памя́тыхъ, тада э́нтихъ (доски) порéжемъ, длúнныхъ

перва́ паложимъ, а тада короткихъ (о доскахъ). Это бываетъ даже и тогда, когда существительное налицо: э́тихъ арбу́зовъ повы́чистили все́хъ.

Членная форма прилагательныхъ довольно часто является въ видѣ сказуемаго: сматрю, цепъ у каюка перебитай, ни даста́ть: дю́жа высоко́ спадня́тый, харашо этатъ Чирвёнъ карапь изукрашинай, мелкимъ земчугамъ онъ, карапь изунижаный, акцызъ наложеный теперь, каюкъ на цепе́ замкну́тай былъ, лесъ аде́тай былъ, станица вся была въ агра́де аплётиная, вплоть да абу́ха ло́пнутая (коса), всяка тарелачка сашитая, конь добрай былъ и т. п.

Прилагательное полный въ нечленной формѣ не измѣняется ни по родамъ, ни по падежамъ: по́лонъ стани́ца сестро́въ да бра́тьевъ, по́лонъ буты́ль, пы́ли тамъ по́лонъ будитъ, напрёмъ по́лонъ теле́гу, ушъ бра́ть такъ по́лонъ теле́гу.

Числительныя. Интересна форма съ двемя́ дырками. Одну́ю см. ниже.

Числит. на *ое*, *ая* относятся обыкно́венно къ предметамъ неодушевленнымъ: тро́я воро́тъ, дво́е кла́дбишевъ.

Числит. пять, шесть и т. д. склоняются по множ. числу, т. е. какъ четыре: атъ диситёхъ каро́въ, на восьмёхъ столбахъ, на дивитёхъ рубляхъ, питёмъ атаманамъ помошникъ былъ и т. д.

Числит. семь и во́семь, какъ сказано выше, всегда съ твердымъ *м:* семъ, во́семъ; порядковыя — семой, восьмо́й.

Мѣстоимѣнія.

я	ты	—
меня́	тебя́	себя́
мне́	тебе́	себе́
меня́	тебя́	себя́
мно́ю	тобо́ю	собо́ю
мне́	тебе́	себе́

онъ	она	хто, што, що?
јиво	јиё, её	каво, чаво (чиво, чово)
јиму	ей	каму, чему
јиво	јиё, её	каво, што, що?
јимъ, нёмъ	ею	кемъ, чемъ
нёмъ	ёй, ѐи	комъ, чомъ.

Замѣчанія. Що только вопросит., не относительное, мѣст.: ты що плачишь? да онъ щó, мая рóдная?

Оба для всѣхъ родовъ обóи: ани (бáбы) обои были.

Притяжат. перваго и второго лица и возвратн. въ женск. р. имѣетъ чаще ёй, чѣмъ ѐй: маёй, сваёй волію (К. XXIV, 5); сваёю ахотаю (К. XXIV, 5). Родит. муж. — мовó, свовó, твовó. Притяж. третьяго лица лишь для множ. числа: јѝхова прóса, ѝховы свѝньи, дѐла ѝхова.

Весь, самъ и одинъ винит. ед. женск. имѣютъ обыкновенно одную́, всéю, самаю́, всію (К. XXIV, 37), всію правду, всію истину (К. XXVII, 95), на кого же въ горѣ покидаешь одную (П. 103), впрочемъ и самаё.

Кромѣ того, отмѣтимъ: до сéхъ пóръ, съ каѝхъ поръ, самаѝмъ.

Неопредѣл. мѣст. и нарѣчія образуются изъ относительныхъ прибавленіемъ къ нимъ частицы набудь или нинабудь: кáкъ-набудь, какóй-набудь, што-набудь, човó-нинабудь, гдѐ-набудь, кудá-набудь.

Спряженіе.

Спряженіе глаголовъ въ говорѣ гребенцовъ происходитъ по тремъ типамъ.

несу́	велю́	хвалю́
несёшь	велѝшь	хвáлишь
несётъ	велѝтъ	хвáлитъ

несёмъ	велимъ	хвалимъ
несёте	велите	хвалите
несутъ	велятъ	хвалютъ.

Первые два типа представляютъ изъ себя не что иное, какъ образцы перваго и второго спряженія нашихъ грамматикъ, и къ нимъ относятся всѣ глаголы, имѣющіе удареніе на окончаніи. Остальные глаголы идутъ по типу хвалю, совпадающему съ такъ-называемымъ вторымъ спряженіемъ во всѣхъ формахъ, кромѣ 3 л. мн. числа, оканчивающагося на *утъ, ютъ*, а не *атъ, ятъ*.

Всѣ особенности глагольныхъ формъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: особенности окончаній и особенности основъ.

Особенности окончаній. Баритонки второго спряженія какъ уже сказано имѣютъ въ 3 л. мн. окончаніе утъ, ютъ: дышутъ, вижутъ, громютъ, ходютъ, водютъ, гатовютъ, шутютъ, становютъ, носютъ, салютъ, плотютъ, пасодютъ.

Въ 3-мъ л. обоихъ чиселъ *т* всегда твердо: несётъ, не несёть.

Второе лицо множ. числа оканчивается обыкновенно на *те*, иногда слышится *тя* (только въ разговорной рѣчи) и еще рѣже неопредѣленный звукъ болѣе близкій къ *е* — *те*: пайдёте, несёте, велите, пристановте (К. XXIV, 15); спитя, пишитя, пайдётя, бутьтя, гаварятя, пейтя сколька хочитя, а мне ни давайтя, плачтя, будитя, шейтя; спейти, дайти, вазьмёти, принесити, прастити, придити, подкасайти, скажити (К. XXIV, 15), вазьмити-ка (К. XXIV, 17), завадити (К. XXIV, 17), падайти (К. XXIV, 19), засидлайти (К. XXIV, 19) и др.

Во 2-мъ лицѣ ед. числа повелит. накл. конечное *и* часто отпадаетъ, причемъ остающійся согласный иногда теряетъ свою мягкость: не ставь, ляжъ, принесь, понесь, вытошъ рыбу, слышъ (= слушай), полошъ, выгонь, подь — поди (П. 104); поставъ, лягъ, переломъ.

Въ неопредѣленномъ накл. отмѣтимъ принéсть, понéсть, пойти́ть, пройти́ть, ити́ть, запéрть, пéрть, терть, вы́терть, перетерть, умéрть, рость, а изъ причастій: эта мáсла въ мáе збúрана, мóлоная какарýза, переспéтый арбýзъ, Вáнька послáтый былъ, напрядено, убрата, убратый (П. 132), утвержóна.

Звукъ *я* въ оконч. *ся* часто сохраняется тамъ, гдѣ мы его опускаемъ: баю́ся, скажу́ся, пабажу́ся, лажу́ся, абъе́лася, минава́лася, паабадра́лися, шевыря́лася и т. п. Вмѣсто *ся (сь)* довольно часто слышится *са (с)*: баю́сь, лажу́сь, залiласъ (К. XXIV, 21), удариласъ (К. XXIV, 28) и т. д.; баю́са, баи́лса, напилса́ (а рядомъ напи́лся), апусти́лса, чево сміёсса? падави́лса, минава́ласа, ради́лса (К. XXIV, 5), христилса (К. XXIV, 5), случиласа (К. XXIV, 6), удивлялиса (К. XXIV, 8), кланилса (К. XXIV, 8), дажида́йса (К. XXIV, 8), садилса (К. XXIV, 9) и т. д. постоянно *са, сь*. Исключеніе лишь лучилось (К. XXIV, 27), зманилось (К. XXIV, 27) и нѣск. др.

Иногда встрѣчаются формы безъ *ся* несогласно съ литературной рѣчью и обратно: пасаве́туйте ме́жду сабой, памóлимъ Богу, памали́мши Бо́гу, ты што́ дура́чишь? зака́птивалъ паталóкъ, ана тамъ не астала? Не обувши, все разувши, басомши, позябли (П. 124), — стря́пацца.

Особенности основъ. Подъ вліяніемъ аналогіи родственныхъ формъ въ 1-мъ лицѣ ед. числа вм. *шу, жу, чу* находимъ постоянно *сю, зю, дю, тю:* спрасю́, пракатю́, схадю́, снарядю́, калатю́сь, заплатю́, е́здю, разбудю́, трудю́сь, пащадю́, атамстю́, пакатю́сь, шутю́, праглатю́, бро́сю, прасю, загрузю́, прихватю́, пустю́ (К. XXIV, 7), выпздю́ (К. XXIV, 24) (3 л. мн. спро́сютъ, прако́тютъ и т. д.), но всегда затаплю́, сплю́, куплю́, люблю́ и т. п. (3 л. мн. зато́пютъ, спятъ, купютъ и т. д.). Въ глаголахъ такъ-назыв. перваго спряженія съ гортанной основой находимъ обратно отсутствіе шипящаго подъ вліяніемъ 1-го л. ед. и 3-го л. мн.:

пекёшь, пекётъ, пекёмъ, пекёте, текёшь, вы́тикишь, запрягёшь и т. п.

При образованіи причастія страдат. на —еный конечный согласный основы также не подвергается смягченію, такъ что на мѣстѣ нашихъ *ч, ж, щ, ш, пл, бл, вл* являются *т, д, ст, с, п, б, в:* кру́теный, по́ртеная, ме́теная телу́шка, свитёнай (но плачо́ный), три неде́ли былъ ро́деный, загоро́деная ограда, не чистены, жілка приро́стена была, вы́весеныи саза́нчики, забро́сеный, стру́сеный, зале́пены, ку́пеный, нето́пена масла, пирибуро́вина всё, подру́бенъ платокъ, долбёный чума́чъ, кура́веный подру́шникъ, нада́венай чихи́рь, засо́деный (К. XXIV, 28), про́сеный (К. XXIV, 38). То же явленіе замѣтно и въ нѣкоторыхъ сложныхъ глагольныхъ основахъ: зака́птивалъ, заче́мъ нашъ покосъ обка́сываите. Глаголъ хотѣть спрягается слѣд. образомъ хочу́, хо́чишь и хати́шь, хо́читъ и хати́тъ, хо́чимъ и хати́мъ, хо́чите и хати́те, хо́чутъ и хати́тъ.

Глаголъ пѣть въ наст. времени имѣетъ пе́ю, пе́ишь, пе́итъ, пе́имъ, пе́ите, пе́ютъ: спе́йти, де́вушки, пе́сню! Въ саду соловей громко пѣетъ (П. 103), пѣсню пѣетъ (П. 110).

Упомянемъ еще: мо́жутъ, ви́жутъ, въ слиза́хъ путидаро́жиньки ни ви́жутъ (К. XXVII, 110), ляжу, бережись, бежу́, бижи-ка (К. XXIV, 15), за виномъ бижатъ въ Кизляръ [1]) (на повозкахъ ѣдутъ, не пѣшкомъ), побега́ла за водо́й, прибега́лъ, генералъ бега́ть будитъ, ла́зишь, ла́зитъ, ла́зимъ, ба́ставаетъ (= бастуетъ).

Неизмѣняемыя части рѣчи.

Нарѣчія мѣста на вопросъ откуда? всегда начинаются съ приставки *с-:* санте́лива, сантуда, сатсу́да, саттуда.

---

1) Въ трехъ послѣднихъ формахъ: бежу́, бижи́, бижа́тъ, согласный и древній и имѣется даже въ церковно-славянскихъ формахъ.

Вмѣсто всегда́ постоянно слышится навсегда́, завсегда́.

Изъ другихъ нарѣчій отмѣтимъ: вопче́, вечо́рась, пока́местъ, да те́хъ местъ, нагда́сь (недавно, надняхъ).

Остатки члена почти совершенно исчезли изъ разговорной рѣчи, и только разъ пришлось услышать (за два мѣсяца): ведь то́къ-атъ ма́зать на́да. Но въ пѣсняхъ эту частицу *атъ* можно отмѣтить нерѣдко: юнъ-атъ мѣсяцъ (К. XXIV, 5), на курганъ-атъ галавою (К. XXIV, 40), карму носъ-атъ держитъ онъ (К. XXVII, 85), стаитъ маладой-атъ писарь (К. XXVII, 90), Маладой-атъ казакъ на часахъ стаитъ (К. XXVII, 94), Какъ уборъ-атъ приборъ на ней въ 500 рублей (П. 3), То добрый-атъ молодецъ на конѣ проскакалъ (П. 7), Они день-атъ цвѣтутъ (П. 93), громъ-атъ (П. 138), Голубой-атъ цвѣтъ марается (П. 149), Молодой-атъ казакъ коня поилъ (П. 154).

Синтактическія особенности.

Употребленіе чиселъ.

При единств. числѣ собирательныхъ существительныхъ и при мѣстоименіи кто, если оно относится ко многимъ лицамъ, сказуемое, — не только глагольное, но и именное, — можетъ стоять во множественномъ: не знаю, кто взяли. Пошли́ наро́дъ ра́замъ всѐ. А нивестина родня гулять приходютъ.

Названія хлѣбныхъ растеній ставятся во множ. числѣ, если рѣчь идетъ о нѣсколькихъ хозяевахъ или о цѣлой мѣстности: Ржи хороши́ у васъ? Просá у насъ хуже нéкуда.

Измѣненіе рода.

Нѣкоторыя имена существительныя въ рѣчи гребенцовъ имѣютъ не тотъ грамматическій родъ, какъ въ литературномъ говорѣ, причемъ предпочтеніе отдается мужскому передъ женскимъ, женскому передъ среднимъ: цепъ перебитай, накипу сколька, мой подмётокъ, твой шинель, этотъ мышь (род. мы́ша), спелый я́блокъ и др.[1]). Женскій вм. мужск. лишь

1) Ср. въ сборникѣ Ф. Панкратова, стр. 161: *Карлиновска деревня, Сибирéмъ можно назвать.*

въ словѣ путь: какая тамъ путь! но и то лишь въ имен. ед., въ другихъ же случаяхъ муж. р. сохраняется: ни къ путю́, ни къ числу́, путёмъ и т. д.

Средній родъ, какъ мы выше упомянули, наканунѣ полнаго исчезновенія изъ живой рѣчи, что легко замѣтить по слѣдующимъ примѣрамъ: кра́сная пла́тья, жа́ркая ле́та, харо́шая семе́йства, ма́лая коли́чества, вся́кая дре́ва, ево де́ла прапа́шая, по́лная хазя́йсва была́, така́я де́ла была́, друга́я наре́чія, здоро́вья плаха́я, больша́я семе́йства, областна́я правле́нія, така́я де́ла, на́ша про́са така́я вы́шла, про́звиша у нихъ така́я, кака́я была́ касе́нья, вся по́ля покры́та, была́ намъ муче́нія, за всю ле́та, теперь кака́я мало́нья, на другу́ ме́ста, пуста́я ме́ста была́, кака́ се́мя, каку́ сло́ва пи́шитъ, таку́ю мя́са, вся де́ла, никака́я лека́рства, про́звиша у нихъ двойна́я, пуза больша, сонца спустила́сь, ваня́ша така́я, всю те́ла, пра́ва лёхкая поражена́, душе́вную сло́ва, любимую мѣстичка (К. XXIV, 9) твая ди́тятка убитая (К. XXIV, 15), мая чадушка (К. XXIV, 19), мая тѣла бѣла́я (К. XXVII, 99), плоха́я вино́, парная молоко́, одна́ гумно́, салда́цкая ружьё, жнитво́ падашла́, одну́ бревно́, кака́я ведро́, худа́я бадьё, ружьё така́я была́, вино́ не чужа, а маё, небольшая азерцо́, така́я сукно́ пло́тная, яйцо́ твая́ ло́пнула, перпекла́сь яйцо́, на вастру́ю на капьё (К. XXII, 38, XXIV, 17), капьё булатную (К. XXIV, 5, 8, 10 и др.), залату кальцо (К. XXIV, 11, 19).

Измѣненіе рода повлекло за собой измѣненіе окончанія и самаго существительнаго по образцамъ существит. женскаго рода: поведе́нію сваю́, две́ пла́тьи зде́лать мо́жна, наде́нь но́вую пла́тью, въ ако́шку э́ту, таку́ю про́су, нёбу доста́ть хо́чить, залату́ю кальцу́, маю́ сло́ву запи́сываитъ, таку́ю дре́ву, ва чисту полю (К. XXIV, 5), пивушку мы пили ни пьяную (К. XXIV, 15), ва ту-та полюшку (К. XXIV, 16), пивушку сильную (К. XXIV, 17), пивушку пьяную (К. XXIV,

рвала́, упала́, упа́ла, сорва́ла, гля́нулъ, и́дутъ, на́лилъ, напи́лса, спусти́ла, гро́мютъ, не хо́чу, ты што тве́рдишь, впу́стили, не про́снутса, про́пили, на́лили, по́дали, застра́мили, не́пустила, до́пустили, ба́ставаете.

Прилагательныя и причастія. Глупо́й, старо́й, во-первы́хъ, налично́й (капиталъ), (о)плётиный, дву́родный, недопёчиный, ну́треный.

Нарѣчія. Хо́лодно́, беспроси́, ле́два и ледва́ (= едва́).

Энклитики. На́ токъ, на́ кошъ, на́ разъ, на́ подъ, на́ што, на́ чеку, пошла на́ духъ (къ попу́), свиньи на́ поле хо́чутъ, на́ лошадь, на́ сошку, надо на́ доску шесьдесятъ капеикъ ли́шнихъ заплати́ть, на́ сохи, на́ горожбу, на́ неби (К. XXIV, 5), на́ лѣво (П. 6), на́ волю (П. 33).

И́зъ степи, и́зъ печи, и́зъ роту.

Чинъ по́ чину почитали, по́ плоти, а не по́ духу, по́ валу, по́ песку, по́ краю, по́ току, по́ возу, по́ горамъ (П. 133). Дабигавши туры въ воду по́ брюхи затыкали голавы въ моря по́ уши (К. XXVII, 107), по саду (К. XXVII, 108).

За́ годъ, за́што, за́ роги, што за́ люди? за́ руку, за́ сошку цепля́й, за́ вожы (= вожжи), меня за́ серца берётъ.

Бе́зъ соли, бе́зперечь (непрерывно).

До́ вечера ишо далёка.

О́тъ роду (К. XXIV, 5), во́ вѣки (П. 158).

И кинжа́лы по́дъ золотомъ у нихъ.

Съ Петрова́ дни, чѣрезъ два́ дни, чиризъ три́ года (К. XXIV, 8), три́ года (К. XXIV, 10).

рію не павéрите, хто жа тебя виноватъ, вы мнóю какъ хотúте, а я́ вами благодáренъ, къ óбчеству не обращáетъ никакóва внимáнія, къ намъ не обращáетъ внимáнія, про это мы ничевó не знáемъ, соскýчился по вáсъ, играть въ скрúпку, въ гармóнью, стрелять съ ружья, сшей ты, милый, черевички съ кленоваго листу (П. 143), А дратву то сделай, милый, съ дождевой капли (П. 143).

Послѣ виноватъ ставится дат. или творит.: мы не виновати этому, виноватъ этимъ, што пабилъ вм. въ этомъ.

Числит. четыре ставится съ род. множ.: чатыри сазанóвъ сухихъ, но чатыри сазанá.

Прямое дополненіе послѣ глаголовъ съ отрицаніемъ ставится обыкновенно въ винит.: не пощадю свою жисть, не обкáсивайте нашъ покосъ, не принесётъ сапагú и т. п.

Въ пѣсняхъ довольно нерѣдокъ такъ-назыв. винительный внутренняго объекта: Вотъ насміюсь я насмѣшичку ни хитрую (К. XXIV, 7), Думушку думали (К. XXVII, 89), дуванъ дуванили (К. XXVII, 89), Паринь шутку зашутилъ (К. XXVII, 108), загадаю загадку (П. 142 и др.), ночь ночуетъ (П. 148) и т. п.

Ударéніе.

Существительныя. Отъ пожарá, ночью́, чушкá (и чýшка), осенью́, волкú, скрякли́ (и скря́кли), канаýсъ, около паромóвъ, кафтаны́, въ еркé (и въ éрке), пожары́, въ грязé (и въ гря́зи), стаканы́, на тощакá, сошкá (и сóшка); кýрокъ (у ружья), въ нáбегъ, девóчка, пéски, прýтомъ, лúшай, дáровъ принесите, кнýтомъ, со стульями, на кóняхъ (и на коня́хъ); тýтина, кладбишевъ, нáковальня, пóсылочку.

Глаголъ. Спадня́лъ, померлá, распустилá, (и рядомъ пýстили), спустилá, напилсá, налúлъ, идýтъ, глянýлъ, со-

о́нъ ей пло́титъ сто́ рубле́й, а е́сли то́лька нивѐста жинихá абракýитъ, то пло́титъ сто́ рубле́й: за бещéстье вро́де.

Мы тадá идёмъ дамóй стряпацца, гатóвить пирóгъ съ харчóмъ (= говядиной) да лепёшку съ масламъ, да зги́бень, да сазанá. Липёшку харашéнька накулáчимъ, да винагрáццу пасы́пимъ, а патóмъ нисёмъ къ нивѐсти въ дóмъ. Сазáнъ да ведёрнай кушúнъ винá идётъ впирёдъ, — пирдавóй атъ жинихá къ нивѐсти, — и згибень, а патóмъ пирóгъ, лепёшку, кýрицу и часть гавя́дины, и фунтъ мёду пчели́нава, да въ платóчикъ узалóчикъ сéмя, да арéхавъ.

Патóмъ мы у нивѐсти услóвіе дéлаимъ: Кадá жа, сваха, липёшки здéлаимъ? — Да ушъ паскарéя, на той нидéли... Тада жини́хъ приглашáитъ свайхъ рóтсвинниковъ, штóбы ани всé испекли́ па лепёшки: И чéмъ смóжите, пасаби́тя, гаваритъ, принесите дáровъ, хто платóкъ, хто рубáшку, хто завéсникъ!...

Патóмъ ушъ, кадá мы липёшки здéлаимъ, идёмъ ушъ нивéсту прасúть: Ушъ éсли мúлость вáша бýдитъ, дáйти ушъ пъскарéй — Ани гаварятъ: Да ишó вы бурсаки́ принисúти!...

Вотъ мы на нóвый гóдъ пекёмъ бурсаки́, мёдомъ пчóльнымъ мáжимъ и нисёмъ съ дáрами. И даю́тъ слóва, што вóтъ въ такóй-та дéнь вазьмёти нивéсту: Въ читвéригъ гатóвтесь дóчерю нáшу взя́ть... Ну вóтъ мы и гатóвимся въ читвéрёгъ. — А вы́ ушъ, сваха, пастéль шéйтя! гаварúмъ.

Ну вóтъ мы нóсимъ кáжнай дéнь пирóхъ да липёшку. Дахóдитъ э́татъ читвéригъ. Въ срéду нóчью, надъ читвéригъ, нóсютъ кушины́, тáкъ што кушинóвъ да двинáцыти, да згибнéй вóсимъ, да ушъ чаты́ри сазанóвъ сухúхъ абязáтельна. И пъю́тъ, значитъ, у нивéстинава атцá въ синя́хъ.

А нивéста тадá сидúтъ въ избé, въ углу, въ винцé, вы́шитомъ разнымъ зéмчугамъ, въ бишмитé, и плáчитъ. — Спéйти, гаварúтъ, вóлюшку! Дéфьки пéютъ:

Воля, воля, воля, волюшка!
Каму воля, каму нетъ воли гулять...

Наша воля минавалася гулять!
А воля-воля краснымъ девушкамъ,
А мало́душкамъ мужъя ни вилять,
Ни вилять имъ, ни приказываютъ...
Наша воля минавалася,
Красата съ лица скаталася,
Чорнай грязью замаралася...

А ишо́ во́дютъ на магѝлы (= кладбище), е́сли нивѐста сирата́, и де́фьки съ нею пла́чутъ. Привиду́тъ дамо́й и въ у́галъ пасо́дютъ. Э́та та́къ въ старину́ была́, а типе́рь де́фьки ба́лованыји и въ угла́хъ ни сидѝтъ. Ушъ у каво́ кака́ со́висть, а то́ и бе́гаютъ. И такъ всю ночь въ избе́ де́фьки пла́чутъ и игра́ютъ, а въ синя́хъ го́сти пьютъ вино́...

У́трамъ куши́нъ, саза́нъ и зги́бень идётъ впирёдъ на пахме́лье, а пато́мъ за нивѐстою е́дитъ жини́хъ и куши́нъ, и зги́бень, да саза́нъ и што́фъ чихиря́ сычо́нава (= съ сахаромъ), да ку́рица, да пиро́гъ, и лепёшка, и часть мя́са...

А съ жинихо́мъ е́дутъ вирьха́ми «поджижіня» съ ру́жими и стриля́ютъ. И э́тимъ стрильца́мъ гато́вицца сто́лъ и каду́шку чихиря́.

Када пріежа́ютъ, нивѐста сиди́тъ за стало́мъ, а жини́хъ стаи́тъ у стала́ съ друшко́мъ: ево́ ни пуска́ютъ, пака́мисть онъ вы́купитъ сибе́ ме́ста. И стаи́тъ парьнёчикъ, — нивѐстинъ бра́тъ, — за стало́мъ съ пле́тью и бьётъ дру́шку, и гава́ритъ: Да́й бе́лава каня́!... А е́сли бра́та не́ту, то систра́ стано́вится са ска́лою и бьётъ дру́шку, и то́жа гавари́тъ: да́й бе́лава каня́!... И о́нъ вынима́итъ капе́икъ питна́цать, а парьнёчикъ (или дево́чка) бьётъ јиво́ и гавари́тъ: Да́й ишо́! Э́та ма́ла!... О́нъ вынима́итъ капе́йки три́ и брася́итъ иму́, а жини́хъ тада́ сади́ца за сто́лъ збоку нивѐсти, и пьютъ.

А када́ выво́дютъ нивѐсту, што́бы съ жинихо́мъ въ часо́вню е́хать, ну тада́ ушъ пе́ютъ пе́сню:

Саходитъ Да́рушка са двара́
Сламила у гру́шинки вирши́нку:

о́нъ ей пло́титъ сто́ рубле́й, а е́сли то́лька ниве́ста жинихá абракýитъ, то пло́титъ сто́ рубле́й: за бещéстье вро́де.

Мы тадá идёмъ дамóй стряпацца, гатóвить пирóгъ съ харчóмъ (= говядиной) да лепёшку съ масламъ, да згúбень, да сазанá. Липёшку харашéнька накулáчимъ, да винагрáццу пасы́пимъ, а патóмъ нисёмъ къ нивéсти въ дóмъ. Сазáнъ да ведёрнай кушúнъ винá идётъ впирёдъ, — пирдавóй атъ жинихá къ нивéсти, — и згибень, а патóмъ пирóгъ, лепёшку, кýрицу и часть гавя́дины, и фунтъ мёду пчелúнава, да въ платóчикъ узалóчикъ сéмя, да арéхавъ.

Патóмъ мы у нивéсти услóвіе дéлаимъ: Кадá жа, свáха, липёшки здéлаимъ? — Да ушъ паскарéя, на той нидéли... Тада жинúхъ приглашáитъ свайхъ рóтсвиниковъ, штóбы ани всé испеклú па лепёшки: И чéмъ смóжите, пасабúтя, гаваритъ, принесите дáровъ, хто платóкъ, хто рубáшку, хто завéсникъ!...

Патóмъ ушъ, кадá мы липёшки здéлаимъ, идёмъ ушъ нивéсту прасúть: Ушъ éсли мúлость вáша бýдитъ, дáйти ушъ пъскарéй — Ани гаварятъ: Да ишó вы бурсакú принисúти!...

Вотъ мы на нóвый гóдъ пекёмъ бурсакú, мёдомъ пчóльнымъ мáжимъ и нисёмъ съ дáрами. И даю́тъ слóва, што вóтъ въ такóй-та дéнь вазьмёти нивéсту: Въ читвéригъ гатóвтесь дóчерю нáшу взя́ть... Ну вóтъ мы и гатóвимся въ читвéрёгъ. — А вы́ ушъ, свáха, пастéль шéйтя! гаварúмъ.

Ну вóтъ мы нóсимъ кáжнай дéнь пирóхъ да липёшку. Дахóдитъ э́татъ читвéригъ. Въ срéду нóчью, надъ читвéригъ, нóсютъ кушины́, тáкъ што кушинóвъ да двинáцыти, да згибнéй вóсимъ, да ушъ чаты́ри сазанóвъ сухúхъ абязáтельна. И пъю́тъ, значитъ, у нивéстинава атцá въ синя́хъ.

А нивéста тадá сидúтъ въ избé, въ углу, въ винцé, вы́шитомъ разнымъ зéмчугамъ, въ бишмитé, и плáчитъ. — Спéйти, гаварúтъ, вóлюшку! Дéфьки пéютъ:

Воля, воля, воля, волюшка!
Каму воля, каму нетъ воли гулять...

Те прихо́дютъ, и съ пада́рками, и пью́тъ уже́ всю но́чь. А ту́тъ пираги́ гато́вютъ ра́знава со́рту, до со́рокъ пирого́въ: харчавы́хъ пирого́въ во́симъ, съ пишлякомъ во́симъ, съ я́йцами во́симъ, да съ римчико́мъ (= вареный творо́гъ) во́симъ, да сла́дкихъ во́симъ, съ винагра́дамъ, да съ мёдамъ, съ пчели́нымъ.

За римчи́шнымъ пирого́мъ выво́дютъ маладу́, ана падно́ситъ стаканы́: ка́жнаму изъ свае́й радне́ падно́ситъ стака́нъ чихиря́ и кусокъ сафья́ну, толька аднаму́ атцу́ даётъ це́лый сафья́нъ, а ма́тири палави́нку. А нивести ма́ть до́ритъ жинихо́ву радню́ платка́ми. А радня́ нивестина ни пью́тъ чихи́рь сра́зу, а шу́тютъ: Ки́сла! гаваря́тъ, малады́ји цалу́юца, и та́къ да трёхъ ра́зъ, а када́ вы́пьютъ, стака́нъ стано́вютъ на падно́съ и де́ньги кладу́тъ, хто́ че́мъ смо́жетъ. А пато́мъ спра́шиваютъ у нивести: А ты зна́ишь, какъ јиво́ завутъ? — на жинихá пака́зываютъ. А ана́ ево называ́итъ, и́мемъ-о́чиствамъ јиво́ называ́итъ. Типе́рь такъ ушъ ни де́лаютъ, а нивеста атъ жинихá перва́ (прежде) харани́лась, не та́къ, какъ типе́рь.

А го́сти все апя́ть пью́тъ, и вина́ тутъ нисётъ жинихо́ва радня́ са́мава лу́чшава. Пади́, гаваря́тъ, принеси́ изъ кутаво́й (бочки)!... Изъ то́й, значитъ, што́ въ куте́ стаитъ, да́льши други́хъ, изъ нипача́тай.

А все́ го́сти и́дутъ въ нивестинъ до́мъ и апя́ть пьютъ, а атъ нивести «паднима́итъ» (= приглашаетъ къ себѣ) жинихо́ва радня́, ка́ждый па о́чириди, са ста́ршихъ начина́я и вы́пьютъ въ ка́жнымъ до́ми кушина́ по́ три и бо́льше. А када́ всю́ радню́ абхо́дютъ, все́ иду́тъ къ жинихи́ канцы́ харани́ть (т. е. вы́пить ишо́ и закуси́ть чиво́-набудь гаря́чива, и паблагадаря́тъ ади́нъ друго́ва, кали́ не падеру́ца, и расхо́дюца па дама́мъ.

А на у́тра идётъ сва́шка и дру́шка, паднима́ютъ малады́хъ, и тагда́ ушъ, кагда́ жинихо́ва ма́ть пригласи́тъ нивестину радню́. Тада́ нивесту веду́тъ къ ма́тири и графи́нъ сычо́нава чихиря́ нису́тъ.

А на тре́тій де́нь нивестину мать завутъ на пахме́лье къ малады́мъ, а встрича́ютъ ради́тели жинихá и падно́сютъ на падно́си

стаканы́ съ вино́мъ. И если нивёста была чёсная, то стаканы́ це́лыи стано́вютъ, а кали́ ана́ ничёсная была́, то атцу́ даю́тъ це́лый стака́нъ, а ма́тири даю́тъ съ ды́ркай, што ни дасматре́ла до́черю сваю. А ма́ть и ни зна́итъ це́лый стака́нъ или съ ды́ркай, патаму́, кали ничёсная, ани взя́ли вашичко́мъ (воскомъ) залипи́ли да на падно́съ паснави́ли, ево и не ви́дка како́й онъ. А када́ мать вазьмётъ стака́нъ, вашичо́къ атво́лица и вино́ вы́тикитъ, а ма́тири нивёстиной сты́дна. Тада́ ате́цъ и ма́ть жинихо́вы гаваря́тъ. А мы и не вида́ли, што онъ праби́тай, мы ду́мали, онъ це́лый... Э́та, дескать, што нивёста то́жи ни це́лая была́.

То́лька типе́рь кака́-нинаёсть нивёста, а стаканы́ це́лыи даютъ, а гадо́въ три́цать ишо́ паднаси́ли праби́таи.

А да́рствиныји де́ньги, што радня́ за чихи́рь падари́ла, у маладе́ адбира́ютъ и справля́ютъ ей шу́бу, паре́шней (пушный звёрекъ) э́ту шу́бу обла́живаютъ.

Отрывокъ изъ былины.

Какъ па морюшку да па синиму,
Какъ па морюшку была па Хвалынскаму,
Какъ васплывалъ Чирвёнъ-карапь
Ровна трицать три года
А да харашо этатъ Чирвёнъ-карапь изукрашинай,
Какъ да мелкимъ земчугамъ онъ карапъ изунижаный...
На карму сидитъ Илья Муравичъ душа.
Все да па карабличку онъ расхаживаитъ,
Онъ расхаживаитъ Палханъ-багатырь.
Ой та всемъ карабличкамъ заветываитъ.
Ой Алёшинька, сынъ папо́въ...

Отрывокъ старинной пѣсни.

Не дале́че то была ва чистомъ поли,
Тутъ хадилъ-гулялъ раздобрай моладицъ

Захватили ево раздобрава моладца
Жары жаркіи — петровскіи,
А дожички асе́наи — пакровскіи,
Снегушки глубокіи — ражéсвинскіи,
А марозушки лютыи — кришéнскіи...
Призамокъ мъладецъ призаи́ніилъ,
Набóльшы таво примарозилса...
Прихадилъ мъладецъ ка гораду,
Ка гораду ка Мýраву.
У горада троя вóратавъ —
Призапёрты ани все призаложаны.
Кричалъ-зычалъ добрай моладецъ
Сваимъ громкимъ голасамъ:
Услыхала ево напрасная девица,
Ево прежная палюбовница.
Кричитъ ана сваимъ мамушкамъ,
Сваимъ мамушкамъ, сваимъ нянюшкамъ:
Маи мамушки! Маи нянюшки!
Бирити-ка вы залаты ключи,
Атлажити замки булатныji,
Пустити раздобрава моладца,
Маво прежнава палюбовника
Пасадити ево за сталы дубовыи,
За сталы дубовыи, за скатирти шалковыи
Станавити jиму э́дирцы (яствы) са́харныи...

Здравица.

Ко́му ча́ру пи́ть,
То́му здра́ву бы́ть!
Ми́ха́йлу́
А́лекса́ндрычу́
Ему на здаро́вья | 2 р.
На́ мно́гая [illegible]та.

стаканы́ съ вино́мъ. И если нивёста была чёсная, то стаканы́ це́лыи стано́вютъ, а кали́ ана́ ничёсная была́, то атцу́ даю́тъ це́лый стака́нъ, а ма́тири даютъ съ ды́ркай, што ни дасматре́ла до́черю сваю́. А ма́ть и ни зна́итъ це́лый стака́нъ или съ ды́ркай, патаму́, кали ничёсная, ани взя́ли вашичко́мъ (воскомъ) залипи́ли да на падно́съ паснави́ли, ево и не ви́дка како́й онъ. А када́ мать вазьмётъ стака́нъ, вашичо́къ атво́лица и вино́ вы́тикитъ, а ма́тири нивёстиной сты́дна. Тада́ ате́цъ и ма́ть жинихо́вы гавары́тъ. А мы и не вида́ли, што онъ праби́тай, мы ду́мали, онъ це́лый... Э́та, дескать, што нивёста то́жи ни це́лая была́.

То́лька типе́рь кака́-нинаёсть нивёста, а стаканы́ це́лыи даютъ, а гадо́въ три́цать ишо́ паднаси́ли праби́таи.

А да́рственныji де́ньги, што радня́ за чихи́рь падари́ла, у маладе́ адбира́ютъ и справля́ютъ ей шу́бу, паре́шней (пушный звѣрекъ) э́ту шу́бу обла́живаютъ.

Отрывокъ изъ былины.

Какъ па морюшку да па синиму,
Какъ па морюшку была па Хвалынскаму,
Какъ васплывалъ Чирвёнъ-карапь
Ровна трицать три года
А да харашо этатъ Чирвёнъ-карапь изукрашинай,
Какъ да мелкимъ земчугамъ онъ карапъ изунижаный...
На карму сидитъ Илья Муравичъ душа.
Все да па карабличку онъ расхаживаитъ,
Онъ расхаживаитъ Палханъ-багатырь.
Ой та всемъ карабличкамъ заветываитъ.
Ой Алёшинька, сынъ папо́въ...

Отрывокъ старинной пѣсни.

Не дале́че то была ва чистомъ поли,
Тутъ ходилъ-гулялъ раздобрай моладицъ

СЛОВАРЬ.

Предлагаемый словарь гребенскихъ областныхъ словъ составленъ по личнымъ наблюденіямъ и записямъ, сдѣланнымъ лѣтомъ 1900 года. Онъ дополненъ и словарнымъ матеріаломъ изъ указанныхъ выше печатныхъ источниковъ, причемъ въ примѣрахъ удержано правописаніе источника и всѣ они снабжены ссылками на автора и мѣсто (стран. или главу). Однако пришлось воспользоваться не всѣмъ матеріаломъ, а только тѣмъ, что не возбуждало сомнѣній.

Кромѣ гребенскихъ словъ, въ списокъ вошли и слова сосѣднихъ полковъ: Моздокскаго (Мзд.) и Сунженскаго (Сунж.).

При сличеніи съ другими говорами русскаго языка мы пользовались извѣстнымъ «Толковымъ словаремъ живого великорусскаго языка» Даля во второмъ изданіи (М. О. Вольфа).

А при сличеніи съ тюркскими нарѣчіями мы пользовались словарями:

1) Словарь татарско-русскій Н. Остроумова. Казань, 1892.

2) Киргизско-русскій словарь акад. В. В. Радлова. Спб. (изд. еще не окончено).

3) Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій. Сост. Лазарь Будаговъ. Спб. 1869.

4) Türkisch - Arabisch - Persisches Handwörterbuch von Dr. Julius Theodor Zenker. Leipzig. 1876.

Названія растеній взяты изъ «Ботаническаго Атласа» К. Гофмана. Изд. Девріена. Спб. 1899.

А.

Абре́къ, а с. м. — 1) отщепенецъ, изгой (у туземныхъ племенъ), человѣкъ порвавшій всякія связи съ общиной и дѣйствующій во всемъ на свой страхъ, промышляющій разбоемъ, головорѣзъ, отсюда абре́ки

2) отважные удальцы, перебиравшіеся на лѣвый берегъ Терека (до завоеванія Сѣвернаго Кавказа) въ казачьи земли и въ расплохъ нападавшіе на безпечныхъ жителей, занятыхъ полевыми работами и т. п.; разбойники изъ туземцевъ (чеченцевъ, ингушей, кабардинцевъ). Большихъ шаекъ абреки никогда не составляли, а потому на самыя поселенія не отваживались нападать. Араб.: ăбрăк = смѣлѣйшій, отъ бăрăкă.

а́глицкая матéрія = кумачъ.

ада́мычекъ, чка с. м. — помидоръ, томатъ, Solanum Lucopersicum.

ада́тъ, а с. м. — 1) обычное право туземцевъ, обычай: по ада́ту за убійство родня мстить должна.

2) нравъ, обычай: у нево́ ушъ ада́тъ тако́й — какъ вы́пилъ ли́шнева, такъ шыча́съ въ дра́ку. Араб.: ʿādat = обычай.

акулины, овъ с. мн. — день св. Акилины, 13-го іюля: атъ акулиновъ чёрезъ два́ дни.

алала́, ы́ с. ж. — чепуха, вздоръ: ты ушъ алалу та не мели. Ср. у Даля: алала́, алалу́я ж. тмб. пен. — вздоръ, бредъ, грезы, чепуха, безсмыслица.

а́лошный пр. — озорной: тако́й а́лошный малчи́шка.

аманаўру́ — бранное выраженіе, употребляемое женщинами (какъ и два слѣдующихъ), приблизительно означаетъ: цыцъ, замолчи, не кричи! Тюркск.: аманъ ауру́ = дурная болѣзнь (на тебя).

аманталóвъ — отвяжись, отстань, не приставай! Тюркск.: аманъ тāлāў = дурная рожа.

аманцаһá — замолчи, ерунду говоришь. Тюрк.: аманъ сабау = скверное заиканіе.

анчýтка, и с. м. — водяной: вотъ пагади́ анчýтка придётъ, вазьмётъ тебя... Ср. у Д. анчутки ряз.-кас. чертенята, бѣсенята.

арбá, ы́ с. ж. — двуколка, телѣга на двухъ колесахъ, бываетъ «кóная» и «быкóвья». Ось арбы неподвижно укрѣплена въ «сулáкахъ», сегментовидныхъ брускахъ, пришитыхъ снизу къ «одринамъ», продольнымъ брусьямъ, служащимъ основой телѣги и оглоблями. «Одёръ» (кузовъ) образуется двумя «сторони́цами» и «задкóмъ». Стороница (дощатая или плетневая) состоитъ изъ двухъ сóшекъ (бруски съ развилками, на которыя ставится «бугунёкъ» — кибитка) — передней и задней — и трехъ спицъ, вбиваемыхъ въ одрину и скрѣпленныхъ сверху «наклёской» (грядушкой). Задокъ бываетъ иногда дощатый, но чаще вмѣсто задка служитъ привязанный задней боковой «сошкѣ» «плетешóкъ». У быковьей арбы одрины въ передней своей части искривлены такъ, что концы заходятъ одинъ на другой и скрѣпляются «серéднимъ чумачóмъ» мунцы́ (см. это слово). Тюрк.: арба = телѣга.

арбáчъ, á с. м. — упряжной конь, ходящій въ арбѣ.

арбýзики, овъ с. м. мн. — ползучее растеніе съ мелкими листочками и мелкими же желтыми цвѣточками. Жесткій, колючій плодъ его, величиною меньше обыкновеннаго орѣха, видомъ очень напоминаетъ морскую звѣзду.

ардамя́тка, и с. ж. — кормовая трава, степникъ, рогатка.

армýдъ, а с. м. — айва, плодъ и дерево Cydonia Vulgaris Pers.

атáва, ы с. ж. — трава выросшая второй разъ въ лѣто (на скошенномъ мѣстѣ): мы сечáсъ атáву на фуражи́ кóсимъ. У Д. отáва съ тѣмъ же значеніемъ. Ср. тюрк. от = трава.

Б.

Ба́бка, и с. ж. — широкій колъ въ плетнѣ, не вбиваемый, а закапываемый въ землю, чѣмъ и отличается отъ «кола».

ба́ить гл. д. — говорить: тагда ужъ балѣла та я, баю́. Слово почти вышло изъ употребленія.

байгу́шъ, а́ с. м. — нищій, бродяга: ступай — ступай! мно́га васъ тутъ байгушо́въ хо́дитъ. М. б. отъ перс. bīḥȳш = безразсудный, вѣтренный. Ср. у Д. байгушъ м. орнб. — обнищавшій киргизъ.

байда́шная мельница — мельница на лодкахъ. Байдашныя мельницы обычны на рѣкахъ съ перемѣннымъ русломъ и неустойчивымъ уровнемъ воды, какъ напр. Терекъ. Ср. «прудовая мельница».

балбе́ра, ы с. ж. — поплавокъ у рыбол. сѣти.

балмы́тъ, а с. м. — 1) муть, мутная («тыноватая») вода въ рѣкѣ.

2) вообще нечто мутное, брандохлыстъ; э́та ча́й што́ ли? балмы́тъ како́й-та.

балта́, ы́ с. ж. — топоръ, особенно азіятскій, узкій топоръ. У Д. отмѣчено въ орнб. г.

ба́нокъ, нка с. м. — гирло, рукавъ рѣки входящій въ море: ба́нокъ абмеле́лъ — рыба и ни идётъ къ намъ. Ср. у Д.: на Каспіи иные банкомъ назыв. русло, стрежень, ходъ, ворота, фарватеръ.

бара́ниха, и с. ж. — баранья самка, овца.

батлау́ка, и с. ж. или

батма́къ, а с. м. — жидкое болотце грязи, топь: лягу́шки изъ батлау́къ вы́лезли на све́жую во́ду. Отъ тюрк. батмакъ — топить, батламакъ — погружаться.

батя́ка, и с. м. — братъ, особенно старшій. Это обычное слово обращенія у гребенцовъ: а ты, батя́ка, што́ тутъ ска́жишь? и потому «шапо́валы» (казаки изъ хохловъ) назы-

ваютъ старожиловъ «батя́ками», тщетно силясь придать этому слову оскорбительный оттѣнокъ.

ба́хта, ы с. ж. — тюрьма: на ба́хту Сашку Дагади́хину атправили (см. сл. «кура́»). Изъ га́уптва́хта.

башбо́въ, а с. м. — налыгачъ, ремень или веревка, которымъ спариваютъ упряжныхъ быковъ за рога. Тюрк. башъ — голова, бау — веревка, связь.

башка́, и́ с. ж. — 1) голова человѣка (безъ пренебрежит. оттѣнка).

2) головка у цѣпа, било; прикрѣпляется къ «ручкѣ» ремнёмъ.

бега́ть гл. ср. — бѣжать, ѣхать (верхомъ или въ экипажѣ): ско́ра генера́лъ бега́ть будитъ. Кариспанде́нтъ прибега́лъ (прискакалъ).

бе́зперечъ нар. — безпрестанно, непрерывно: ва вре́мя висны́ такъ ани бе́сперечъ пажары́ и́дутъ.

белево́й пр. — полотняный (льняной или бумажный безразлично): дво́е белевы́хъ чулко́въ, а тре́тьи шерстяны́е (Мзд.).

белоголо́вникъ, а с. м. — кормовая трава съ махалками въ видѣ мягкаго пушистаго хвоста, желтаго съ бѣлыми пушинками; немного походитъ на ковыль.

белотра́въ, а с. м. — тоже, что и белоголовникъ.

бе́соли нар. со знач. прилаг. — невкусный: да эта дыня бе́соли. Дава́й друго́й арбу́зъ — э́татъ бе́соли. Изъ безъ соли.

беспроси́ нар. — безъ спросу, самовольно.

бе́шеная прото́ка — болѣе прямой, а потому болѣе короткій и быстрый рукавъ рѣки.

бижёнь, жня́ с. м. — плетеный закромъ, чечень, сапетка.

бижо́нка, и с. ж. — сапетка, плетенка, глубокая корзинка съ крутыми боками, безъ ручки или же съ двумя маленькими ручками.

бикéтъ, а с. м. — пикетъ, сторожевой постъ:

Секреты, бикеты въ полѣ ставили (П. 45).

бирю́къ, á с. м. — волкъ. Тюрк. бӱрӱ — волкъ.

бобо́къ, бкá с. м. — косточка (плодовая или ягодная): у мандалéй бабóкъ на шепталóвый óчень потхóжъ.

богáто нар. — много: тамъ камарѝ багата. У Д. отмѣч. вор., орл., млрс.

бóйный пр. — торный, битный (о дорогѣ): дарóга тутъ бóйная была тадá. Лишь бы ѝзъ лесу выехать, а тамъ дарóга бóйная пайдётъ.

болбá, ы́ (мн. бóлбы) с. ж. — молотило, большой деревянный валекъ изъ толстой пластины, въ которую съ нижней стороны вколочены куски желѣза, битый чугунъ и т. п. Молотятъ болбой привязывая ее къ арбѣ, которую возятъ по́ току. Чтобы шероховатая сторона болбы лучше рѣзала солому, на нее кладутъ какую-нибудь тяжесть и становятся люди. Теперь бóлбы выводятся изъ употребленія.

болды́рь, я́ с. м. — дуракъ, болванъ: а мáла-ли ихъ здарóвыхъ та, да балдырѝ хóдютъ.

болéзно нар. — жалко: сáми арбýзовъ сеймъ, — эта ни балезна ишо, што прапали.

бондáрка, и с. ж. — безымёнка, доска небольшой толщины, раза въ два толще шелёвки.

бóръ, у с. м. — просо не метелкой, а колосомъ, щетинникъ, могаръ, итальянское просо, гоми, Setaria italica.

борѝсы, овъ с. мн. — день свв. Бориса и Глѣба, 24-го іюля: а въ понидельникъ барѝсы были.

бóрло, а с. ср. — холстинка похожая на кумачъ: У тóй-та бóрлошная, у тóй-та выбíйшна рубáшка, а у минѝ нéтука.

бóровъ, а с. м. — вáлушенный кабанъ.

босóмши нар. — босикóмъ:

Не обувши, все разувши, басомши, позябли (П. 124).

бота́лка, и с. ж. — мѣсто, гдѣ болтаютъ языками (базаръ, сходка, толпа бабъ и т. п.): иду дамо́й, а тамъ на бата́лки ушъ талку́ютъ абъ етимъ. Слово носитъ оттѣнокъ неодобренія.

бри́товка, и с. ж. — складной ножъ (перочинный, садовый и т. п.): я сваю́ бри́тавку патиря́лъ.

бри́ца, ы с. ж. — трава лисохвостъ колѣнчатый, Alopecurus geniculatus.

бруха́чая (корова) пр. — бодливая. Ср. у Д. бруха́ть вор., ряз. — бодать, пырять, бить рогами.

бу́бенъ, бна с. м. — круглый лубочный коробъ съ кожанымъ дномъ: насы́пь какару́зы въ бу́бинъ.

буһа́, и́ (е́) с. м. — бугай, племенной быкъ. Тюрк. буҕа — племенной быкъ.

буһунёкъ, нька́ с. м. — кибитка на арбѣ; плетется изъ прутьевъ въ палецъ толщиной (наз. чо́блуки) и покрывается лѣтомъ па́русомъ (грубымъ холстомъ), а зимой войлокомъ. М. б. отъ Тюрк. буҕунъ — колѣно.

будла́, ы́ с. ж. — мелкій лѣсокъ, чапыжникъ: не ле́съ, а будла́ одна́. На Кубани наз. хмере́шъ.

будылка, и с. ж. — стебель травянистаго растенія, особенно часть у корня, остающаяся послѣ кошенья: на пако́си на будылку но́гу накало́ла. У Д. отмѣчено съ тѣмъ же значеніемъ южн., зап., пск., тмб.

буза́, ы́ с. ж. — туземное пиво изъ пшена.

букака́йка, и с. ж. — букашка, козявка: букака́йка пазётъ кака́-та.

буни́ть гл. ср. — гудѣть, издавать глухой звукъ, бубнить, гремѣть: слы́шу, буни́тъ хто́та. У Д. бу́нить тмб. съ тѣмъ же знач.

бунтъ, а́ с. м. — 1) куча, гора (сыпучаго тѣла): о́кала Мажа́ръ (озеро) со́ль пряма въ бунта́хъ лижи́тъ.

2) складъ, магазинъ (хлѣбный): хлебъ въ бунта́хъ сло́жинъ.

буравéцъ, вцá с. м. — буравъ, сверло.

буролкá, и́ с. ж. — бродяга, заброда (особенно о скотинѣ, заходящей не въ свой дворъ); бранное слово: Што я буралкá штоли, што буду па чужи́мъ дварáмъ хади́ть?!

буханéцъ, нцá с. м. — ударъ, побой, маклашка: вотъ я тибé буханцóвъ надаю́! = отдую, отколочу.

бухчá, и́ с. ж. — капшу́къ, небольшая сумочка напоминающая портфель; употребляется для мелкихъ вещей, какъ иголки, шило, дратва, напилки и т. п. У казаковъ кожаная, у казачекъ «курáвеная» изъ «дорожковъ» или «шаёвъ»: накурáвила даражкóвъ для бухчé. Отъ персид. буҕ = связка, пакетъ, свертокъ.

бушевáть гл. д. — шиновать, обтягивать шинами, оковывать колеса: павёзъ, гаритъ, калёсы бушавáть. У Д. южн., орл., вор.

багря́ный пр. — полосатый: ишъ багрянай быкъ пашолъ.

В.

Вагá, и́ с. ж. — тяжесть, тягота, вѣсъ, махина, тяжелый грузъ: какъ масту́ ни скрипéть, када вагá такая éдить. (Мзд.). У Д. вор., кур., сар.

валёкъ, лькá с. м. — рубель, плашка съ рукоятью и поперечными зарубинами для катанья бѣлья на «скáлѣ».

валтóрить гл. д. — бить, дубасить, колошматить, тузить: атвалтóрили такъ, што и ни спадня́ицца.

вáлухъ, а с. м. — холощеный баранъ.

вáлушить гл. д. — холостить. Обыкновенный способъ холощенія — загонка яицъ внутрь.

вáнда, ы с. ж. — вентерь, рыболовная снасть для ловли крупной рыбы; обыкновенно изъ тонкой бичевки, а иногда и изъ ивовыхъ прутьевъ, и наз. тогда прутянáя или турлу́чная в. У Д. ванда ж. ниж., ванта астр. — родъ большой верши, морды изъ лозы для ловли рыбы въ ярахъ и омутахъ.

бота́лка, и с. ж. — мѣсто, гдѣ болтаютъ языками (базаръ, сходка, толпа бабъ и т. п.): иду домо́й, а тамъ на бата́лки ушъ талку́ютъ абъ етимъ. Слово носитъ оттѣнокъ неодобренія.

бри́товка, и с. ж. — складной ножъ (перочинный, садовый и т. п.): я сваю́ бри́тавку патиря́лъ.

бри́ца, ы с. ж. — трава лисохвостъ колѣнчатый, Alopecurus geniculatus.

брухáчая (корова) пр. — бодливая. Ср. у Д. брухáть вор., ряз. — бодать, пырять, бить рогами.

бу́бенъ, бна с. м. — круглый лубочный коробъ съ кожанымъ дномъ: насы́пь какару́зы въ бу́бинъ.

буһá, и́ (е́) с. м. — бугай, племенной быкъ. Тюрк. буҕа — племенной быкъ.

буһунёкъ, нькá с. м. — кибитка на арбѣ; плетется изъ прутьевъ въ палецъ толщиной (наз. чóблуки) и покрывается лѣтомъ пáрусомъ (грубымъ холстомъ), а зимой войлокомъ. М. б. отъ Тюрк. буҕунъ — колѣно.

будлá, ы́ с. ж. — мелкій лѣсокъ, чапыжникъ: не лéсъ, а будлá однá. На Кубани наз. хмерéшъ.

буды́лка, и с. ж. — стебель травянистаго растенія, особенно часть у корня, остающаяся послѣ кошенья: на пакóси на буды́лку нóгу накалóла. У Д. отмѣчено съ тѣмъ же значеніемъ южн., зап., пск., тмб.

бузá, ы́ с. ж. — туземное пиво изъ пшена.

букакáйка, и с. ж. — букашка, козявка: букакáйка пазётъ кака́-та.

буни́ть гл. ср. — гудѣть, издавать глухой звукъ, бубнить, гремѣть: слы́шу, буни́тъ хтóта. У Д. бу́нить тмб. съ тѣмъ же знач.

бунтъ, á с. м. — 1) куча, гора (сыпучаго тѣла): óкала Мажáръ (озеро) сóль пряма въ бунтáхъ лижи́тъ.

2) складъ, магазинъ (хлѣбный): хлебъ въ бунтáхъ слóжинъ.

сбоку имѣетъ видъ лежащаго славянскаго «укъ», обращеннаго круглымъ концомъ впередъ, а отверстіемъ назадъ и книзу, т. е. такъ, чтобы болѣе длинный конецъ (изъ верхушекъ вѣтвей) находился сверху и опускался на землю сзади нижняго — ∞. Нижній конецъ состоитъ изъ толстыхъ частей вѣтвей и служитъ для разбиванія комковъ земли, верхній же гораздо длиннѣе нижняго, и какъ по своему виду, такъ и по назначенію напоминаетъ широкую метлу: онъ заметаетъ посѣянныя зерна тонкимъ слоемъ земли.

волоса́тикъ, а с. м. — нарывъ, въ которомъ, когда онъ созрѣетъ, оказывается пучечекъ черныхъ червячковъ, похожихъ на рубленый конскій волосъ, Filaria medinensis.

волчи́ный пр. — волчій: волчиная шерсть.

ворони́ть гл. д. — палить, обжигать на огнѣ: и свинью́ и пти́цу у насъ навсегда́ варо́нютъ. Ну ты, варанёный!

воро́ты, овъ (или ворота) с. мн. — входная дверь съ крылечка въ сѣни.

восожа́ры, овъ с. мн. — волосожары, созвѣздіе Плеядъ.

востату́й, я с. м. — дылда, чучело, болванъ: эхъ ты вастатуй такой! Де́лаютъ риби́ты вастату́я начны́мъ бы́тамъ (= въ ночную пору), изъ снегу. Отъ statua?

во́хкій пр. — сыроватый, влажный: сто́лъ во́хкой тря́пкой вы́три.

вошичо́къ, чка с. м. — воскъ: ани взя́ли да вашичко́мъ залипи́ли стака́нъ.

встомоши́ться гл. взв. — всполошиться: тотъ встамаши́лся, бро́сился о́кны атваря́ть (Мзд.). Ну тутъ по́сли зво́ну-та ушъ все встамаши́лися (Мзд.).

ту́поры нар. — тогда, въ тѣ времена (старинное слово). Въ пѣсняхъ встрѣчается нерѣдко:

Еще втупоры турецкій царь накормилъ-напоилъ.... (П. 34).

вы́банить гл. д. — вымыть:

Велѣлъ выбанить рубашку ни на рѣчкѣ на Терекѣ (П. 109).

вы́бійка, и с. ж. — выбойка, ткань: вы́бійшна руба́шка.

выблужда́ться гл. об. — выбрести, выбраться куда-н. (о заблудившемся):

Заблуждалась дѣвица во темномъ лѣсу,
Выблуждалась дѣвица къ крутому бережку (П. 105).

выкама́ривать гл. ср. — 1) капризничать, ломаться: да и начнётъ быва́ло вотъ такъ выкама́ривать.

2) дѣйств. — вытворять, дѣлать что-нибудь особенное: ты чево́ тутъ выкама́риваешь?

вы́парошки, овъ с. мн. — выпарки, выварки: све́жава чаю ма́ла — адни вы́парошки.

вы́родокъ, дка с. м. — потомокъ (безъ уничиж. оттѣнка): рязáнскихъ адни вы́радки астались, дѣда́ и отцы́ по́мерли всѣ (Сунж.).

вы́ходка, и с. ж. — па, движеніе, колѣнце: онъ усмѣхнулся, топнулъ разъ босою пяткой, еще разъ, и сдѣлалъ вы́ходку (Т. XVI).

вью́ношъ, а с. м. — юноша:

На младова вьюнаша Аликсандрушку (К. XXIV, 20).

Са младымъ вьюнашамъ (К. XXIV, 21).

Ср. у Д. вьюношъ или вьюно́къ, вор., тамб. — молодой человѣкъ, юноша.

вя́кать гл. ср. — брюзжать: и начну́тъ старики вя́кать.

Г.

Га́ль, и с. ж. соб. — галки, галочьё, гальё, стая галокъ, грачей, воронъ: а онъ чо́рнай весь, какъ чо́рная га́ль. У Д. съ тѣмъ же знач. астр.

сбоку имѣетъ видъ лежащаго славянскаго «укъ», обращеннаго круглымъ концомъ впередъ, а отверстіемъ назадъ и книзу, т. е. такъ, чтобы болѣе длинный конецъ (изъ верхушекъ вѣтвей) находился сверху и опускался на землю сзади нижняго — ∞. Нижній конецъ состоитъ изъ толстыхъ частей вѣтвей и служитъ для разбиванія комковъ земли, верхній же гораздо длиннѣе нижняго, и какъ по своему виду, такъ и по назначенію напоминаетъ широкую метлу: онъ заметаетъ посѣянныя зерна тонкимъ слоемъ земли.

волоса́тикъ, а с. м. — нарывъ, въ которомъ, когда онъ созрѣетъ, оказывается пучечекъ черныхъ червячковъ, похожихъ на рубленый конскій волосъ, Filaria medinensis.

волчи́ный пр. — волчій: волчиная шерсть.

вороши́ть гл. д. — палить, обжигать на огнѣ: и свинью́ и пти́цу у насъ навсегда́ варо́нютъ. Ну ты, варане́ный!

воро́ты, овъ (или ворота) с. мн. — входная дверь съ крылечка въ сѣни.

восожа́ры, овъ с. мн. — волосожары, созвѣздіе Плеядъ.

востату́й, я с. м. — дылда, чучело, болванъ: эхъ ты востатуй такой! Де́лаютъ рибя́ты востату́я начны́мъ бы́тамъ (= въ ночную пору), изъ снегу. Отъ statua?

во́хкій пр. — сыроватый, влажный: сто́лъ во́хкой тря́пкой вы́три.

вошичо́къ, чка с. м. — воскъ: ани взя́ли да вашичко́мъ залипи́ли стака́нъ.

встомоши́ться гл. взв. — всполошиться: тотъ встамаши́лся, бро́сился о́кны атваря́ть (Мзд.). Ну тутъ, по́сли зво́ну-та ушъ все встамаши́лися (Мзд.).

вту́поры нар. — тогда, въ тѣ времена (старинное слово). Въ пѣсняхъ встрѣчается нерѣдко:

Еще втупоры турецкій царь накормилъ-напоилъ.... (П. 34).

(печурки), въ которыхъ и раскладывается огонь. Въ печи обыкновенно лишь пекутъ, а жарятъ и варятъ на горнѣ.

горну́шка, и с. ж. — печурка въ горнѣ.

горчица, ы с. ж. — стручковый перецъ, Capsicum annuum и C. longum.

гостева́ть гл. ср. — проживать гдѣ въ гостяхъ или гостемъ, гостить: гастява́ть у ба́бушковъ бу́дишь? У Д. прм. съ тѣмъ же зн.

грань, и с. ж. — граница вообще, межа: на Щедри́нской гра́ни. А слово «граница» понимается лишь въ смыслѣ границы государственной: где наша (= русская) земля́ ака́нчиваица.

гребенчу́къ, а́ с. м. — жидовникъ обыкновенный, Tamarix germanica.

гру́шевые валы́ (о́въ) — время около начала и средины іюля, когда груши поспѣваютъ и начинаютъ осыпаться; грушевые валы совпадаютъ съ временемъ наибольшаго подъема воды въ Терекѣ, отъ таянія ледниковаго снѣгу.

грушѝнка, и с. ж. — дерево похожее на свидовникъ, но съ болѣе крупными листьями, крушина, Rhamnus.

грядýшка, и с. ж. — наклёска, связь (см. арба). У Д. кур. съ тѣмъ же зн.

губи́ть гл. д. — убивать, рѣзать:

Наточивши кинжалъ ко двору пошелъ;
Вошелъ милый въ горинку, сталъ жену губить (П. 154).

гуде́ть гл. ср. — брюзжать, ворчать, горчать, бурчать: сидитъ гудитъ ишо.

гуля́ный день — будень: рыба́лили мы въ гуля́ныи дни, а въ пра́зникъ — дамо́й.

гуля́щій пр. — свободный, незанятый: а гуля́шій палецъ давай суда́.

гама́зинъ, а с. м. — магазинъ, ссыпище, житница (общественная).

гамане́цъ, нца́ с. м. — кожаный кошель для денегъ. Съ перс. кемâнъ = лукъ, кривизна (ср. тур. ка̋ма̋нlӯ = беременная, отъ того же перс. корня).

гарда́нъ, а(у) с. м. — горчица, горчичный кустъ, горчичное сѣмя. Гарданное масло — горчичное масло.

га́ить гл. д. — дѣлать гай (облаву): блохъ hа́ить бу́ду. Бывалочи вся станица идётъ hаить кабана или оленя.

гвозданý́ть гл. д. сов. — ударить (особ. по головѣ): Федька какъ гвазданётъ јиво, ашъ съ ногъ сшибъ.

ги́бель въ см. нарѣчія — множество, масса: камаря́ тамъ ги́бель.

гнать за кѣмъ-н. — гнаться, летѣть вслѣдъ:

За орломъ то гонитъ,
Младъ ясенъ соколъ (П. 66).

голубова́ть гл. ср. — ворковать (отъ голубь):

Онъ сизуетъ, голубуетъ, дѣвченочку будитъ (П. 131).

гомоза́, ы́ с. об. — непосѣда, егоза, вертушка: у гамаза́ — не бу́дитъ сиде́ть: всё какъ бе́шаный.

гомози́ться (сов. загомозиться) гл. об. — безспокойно сидѣть, ёрзать, егозить: ну ушъ загамази́л(са).

гомони́ть гл. ср. — буянить, шумѣть, перекликаться: а онъ гамани́тъ-гамани́тъ па Те́рьку.

гольный пр. — сплошной: Въ темъ участки гольнай фазанъ и зверю многа.

гонъ, а см. = тягъ.

го́рна, ы с. ж. — очагъ. Кромѣ русской печи, занимающей четверть «избушки» (см. ниже), и рядомъ съ ней устраивается «горна» на манеръ туземнаго очага: это родъ большого камина, занимающаго безъ малаго четверть избушки, съ громадной прямой трубой, служащей вмѣстѣ съ тѣмъ и окномъ; подъ этой трубой дѣлаютъ двѣ-три «горну́шки»

(печурки), въ которыхъ и раскладывается огонь. Въ печи обыкновенно лишь пекутъ, а жарятъ и варятъ на горнѣ.

горну́шка, и с. ж. — печурка въ горнѣ.

горчица, ы с. ж. — стручковый перецъ, Capsicum annuum и C. longum.

гостева́ть гл. ср. — проживать гдѣ въ гостяхъ или гостемъ, гостить: гастява́ть у ба́бушковъ бу́дишь? У Д. прм. съ тѣмъ же зн.

грань, и с. ж. — граница вообще, межа: на Щедри́нской гра́ни. А слово «граница» понимается лишь въ смыслѣ границы государственной: где наша (= русская) земля́ ака́нчиваица.

гребенчу́къ, а́ с. м. — жидовникъ обыкновенный, Tamarix germanica.

гру́шевые валы́ (о́въ) — время около начала и средины іюля, когда груши поспѣваютъ и начинаютъ осыпаться; грушевые валы совпадаютъ съ временемъ наибольшаго подъема воды въ Терекѣ, отъ таянія ледниковаго снѣгу.

грушѝнка, и с. ж. — дерево похожее на свидовникъ, но съ болѣе крупными листьями, крушина, Rhamnus.

грядýшка, и с. ж. — наклёска, связь (см. арба). У Д. кур. съ тѣмъ же зн.

губи́ть гл. д. — убивать, рѣзать:

Наточивши кинжалъ ко двору пошелъ;
Вошелъ милый въ горинку, сталъ жену губить (П. 154).

гуде́ть гл. ср. — брюзжать, ворчать, горчать, бурчать: сидитъ гудитъ ишо.

гуля́ный день — будень: рыба́лили мы въ гуля́ныи дни, а въ пра́зникъ — дамо́й.

гуля́щій пр. — свободный, незанятый: а гуля́шій палецъ давай суда́.

Д.

Дайма́нъ, а с. м. — яръ, обрывъ на рѣкѣ: а тамъ дайманъ такой, што беда́. М. б. отъ кумыкск. таімакъ = отдѣляться, обрываться, отойти и татар. таімакъ = скользить, скатываться.

дара́й, я с. м. — старинная плотная шолковая ткань съ узенькими разноцвѣтными «стёжичками» (дорожками, полосками). Отъ перс. dâpâi — разноцвѣтная плотная шолковая ткань. Во зелёной во дараивой фуфайкѣ (П. 135).

да́чка, и с. ж. — казенный холстъ, выдаваемый солдатамъ, которые часто его продавали въ прежнее время.

да́чешный пр. — сшитый изъ дачки: дачешный тюфякъ сколька летъ пролежить — не лопнеть (Мзд.).

дверь, и с. ж. — ворота со двора на улицу: две́рю на кря́сла затвари́ла.

дереза́, ы́ с. ж. — «чашшаватый лѣсъ», чапыжникъ, густая будла́ (см. это слово).

доду́ть гл. д. — смекнуть, догадаться: а имъ ни въ жисть не доду́ть, въ чемъ де́ла.

доёнка, и с. ж. — деревянное ведро съ одной ручкой, употребляемое при доеніи, подойникъ.

доку́чникъ, а с. м. — надоѣда? наводящій тоску, печаль:

Младъ черно́й воранъ сидитъ да самъ дакучничикъ (К. XXVII, 83).

до́нная трава́ — низкорослое степное растеніе съ зеленоватобѣлыми жирными листьями горько-холоднаго вкуса, съ желтоватыми цвѣтами.

дорожо́къ, жка́ с. м. — лоскутокъ матеріи въ видѣ прямоугольной полосы: накура́вила дарашко́въ для бухче́.

доспе́лось безл. гл. — довелось, пришлось: моей до́чери вида́ть даспелась.

драчи́ть гл. д. — мыть драчемъ (точильнымъ камнемъ), скоблить: драчи́ла полы́ всю у́тра.

дро́бная (кисть винограда) — съ рѣдко расположенными ягодками и «суставами» (стебельками ручки); густая, плотная кисть наз. «сби́тою».

дрючо́къ, чка́ с. м. — шестъ, жердь, длинный колъ, дубина: вечо́расъ тамъ не попо́штавали васъ дрючко́мъ.

дря́зги, овъ с. мн. — соръ, хламъ, различные мелкіе ничтожные предметы безъ болѣе точнаго опредѣленія: все́ дря́зги сложи́ли, ва́ту тамъ, тря́пки, абы што́.

дува́нъ, а с. м. — дѣлежъ, раздѣлъ добычи:

Думушку думали дуванъ дуванили.
Што на кажнава даставаласа
Па питьсотъ рублей (К. XXVII, 89).

дува́нить гл. д. — дѣлить добычу. См. дуванъ.

ду́лешникъ, а с. м. — «складна́я трава», черепашка, хвощъ полевой, Equisetum arvense.

дурно́й (голосъ) — не свой, дикій, нечеловѣческій, «абычайный» (= необычайный): кричи́тъ дурны́мъ го́ласамъ. Нагда́сь Яго́рка реве́лъ дурнымъ го́ласамъ.

духа́нъ, а с. м. — кабакъ, питейный домъ. Отъ араб. дукâнъ — лавка, магазинъ.

духа́нщикъ, а с. м. — кабатчикъ.

духо́вная собака — охотничья, находящая дичъ по «духу».

духовни́къ, а́ с. м. или

духовничо́къ, чка́ с. м. — маленькая кринка, горшочекъ, глечикъ.

Е.

Е́дero, а с. ср. — ѣда, кушанье (встрѣч. лишь въ пѣсняхъ):

Рюмку вина наливалъ, питей-едеръ становилъ (П. 61).

е́рикъ, е́рка с. м. 1) старый рукавъ рѣки, наполняющійся водою лишь въ половодье; 2) узкій, глубокій проливъ между рѣкой и озеромъ или между озерами и ильменями въ низовьяхъ Терека.

ермучка́, и́ с. ж. — емурка, полевая кормовая трава; бываетъ трехъ различныхъ видовъ.

Ж.

Жеви́га, и с. ж. — ежевика.

жевижникъ, а с. м. — ежевичникъ, кусты ежевики: па живижнику паабадрался.

жела́нникъ (ца), а (цы) с. м. (ж.) — тотъ кто жалѣетъ, соболѣзникъ.

Было у братца три сестрицы, три сестрицы желанницы (П. 126).

жерёбная (кобыла) пр. — еще не ожеребившаяся, носящая жеребенка, сужеребая.

жере́лка, и с. ж. — воротъ, воротникъ рубахи, бешмета. У Д. жере́локъ с. м. вор. съ тѣмъ же знач.

жери́лка, и с. ж. — ожерелье.

жи́гнуть гл. д. — спустить, растратить въ одинъ моментъ: вотъ я ихъ какъ жы́гнулъ, деньги-та.

жмакъ, а с. м. — кусина, кусище: какъ жмакъ былъ, такъ и подала́ (мясо). Ср. у Д. жмякъ м. пск. — кусокъ, ломоть.

жо́нка, и с. ж. — сершукъ, родъ осы, но потолще. Старые говорятъ «шмырь».

журма́ нар. — при глаголѣ журить для усиленія его значенія: Чужой родной батюшка онъ журма журитъ (П. 140).

З.

Заболо́нистая (доска) — съ косыми боками, выпиленная не изъ самой середины кряжа.

зава́лъ, а с. м. — 1) засѣка, баррикада устроенная изъ срубленныхъ деревьевъ.

2) упадъ: прямо упа́дётъ и лежитъ въ завалъ, какъ мёртвый.

заве́сникъ, а с. м. — фартукъ: заве́сникъ мой принисй-ка!

зага́дка, и с. ж. — задача:

Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Ты напой коня мово́ середь синя моря... (П. 142).

загóнъ, а с. м. — базокъ, задворокъ, варóкъ. Загоны обыкновенно ставятся на краю станицы и служатъ скотнымъ дворомъ и гумномъ.

заграчить гл. д. — забрать, захабарить, захватить: ну, ад-наво заграчили.

зада́ть гл. д. — положить: со́ли многа зада́та — во́тъ онъ и пабеле́лъ, саза́нъ-та. Ср. задать корму лошадямъ.

зада́ться гл. взв. — пойти: баба спать задала́сь.

заде́лывать (хлѣбъ) гл. д. — замѣшивать: нада итить хлѣбушки заде́лывать.

зажига́лка, и с. ж. — 1) лапта для игры въ мячъ; ею «зажига́ютъ» — бьютъ. 2) Игра въ лапту: давайти въ зажигалку играть. Ср. у Д. зажигать — въ игрѣ въ рюхи, чушки, начинать, бить первому.

закаса́ть гл. д. — засучить: закаса́й рукава́-та.

закаталúться гл. об. — обозлиться, окрыситься: ну чево́ ты закаталúлся?! Ср. «катала».

закука́нить (рыбу) гл. д. — надѣть на куканъ (шнурокъ, на который нанизываютъ живую рыбу, пропустивъ его подъ жабры въ ротъ): закука́нилъ я рыбу и сидю́ себе. Ср. «счаливать».

заку́ски, сокъ с. мн. ж. — пряники, конфеты: да закусокъто дѣвкамъ припаси (закусками наз. пряники и конфеты) (Т. XXIV). Сталъ одѣлять дѣвокъ закусками (Т. XXXVIII).

зало́га, и с. ж. — препятствіе, преграда: **такіи зало́ги бы́ли, не́гди прайти́ть была́.**

замордова́ть гл. д. — убить, застрѣлить: **може къ празднику и дастъ Богъ, замордую что** (Т. VI). Ср. у Д. замордовать кого ряз., кур., ниж., смб. — замучить, изнурить.

заплю́хаться гл. взв. — замарать себѣ подолъ при ходьбѣ по грязи, захлюстаться: **ишь вся заплю́халась.** У Д. заплю́хаться зап. и пск., вор. — зашлепаться, заваландаться, загрязниться, вымочиться въ грязи по лужамъ.

зарни́ца, ы с. ж. — утренняя звѣзда: **и́шь какъ зарни́ца высако́ взашла́.**

заря́дъ, а с. м. — условіе о неустойкѣ, дѣлаемое при сватаніи. Обыкновенно «кладутъ» такой «зарядъ»: **э́сли жини́хъ неве́сту абраку́итъ, то о́нъ ей пло́титъ сто́ рубле́й, а е́сли толька нивеста жинихá абраку́итъ, то пло́титъ сто́ рубле́й: за беще́стье въ ро́де.** Ср. у Д. зарядъ — стар. закладъ, залогъ подъ неустойку и условіе на это.

застекли́ть гл. д. — вставить (стекла): **нада стёклы застеклить.**

засто́йка, и с. ж. — защита: **за казака́ е́сть засто́йка, а за насъ не́тука.** Ср. у Д. при гл. застаивать — **застой меня, не выдай обидчику.**

застре́ха, и с. ж. — край крыши спускающійся ниже верхняго вѣнца сруба, свѣсъ кровли, стрѣха. У Д. юж. и арс., костр.

зати́новеть гл. ср. — покрыться тиной, грязью: **зати́новела мяса** — покрылось накипью.

затыня́ть гл. д. — запруживать, гатить:

Да и чѣмъ будемъ, братцы, рѣчку **затынять** (П. 136).

затютю́нить гл. д. — закоптить: **затютю́нинный сазанъ** — копчёный. Тюрк. тӱтӱн = дымъ.

зауча́ться гл. об. — начинать учиться, приниматься за науку: онъ ишо́ не уме́итъ на балала́йки, заучаицца то́лька (Сунж.).

захрули́ть гл. д. — захабарить, захватить, перенять: чаво́-жъ кабе́ль пайдётъ, а саба́ки ево не захрули́тъ? У Д. захрулить кого сар. — зазвать, залучить, затащить силою.

зашерёжило гл. безл. — по рѣкѣ шерёжъ (см. это слово) пошолъ.

зги́бень, бня́ с. м. — бѣлый пшеничный хлѣбъ съ загнутымъ на́ бокъ верхомъ; згибень необходимая принадлежность свадебнаго угощенья, и въ иное время не печотся.

зипу́нъ, а́ с. м. — чекмень, черкеска. Слово выходитъ изъ употребленія. А зипунъ красный? (Т. XVIII).

зна́тна нар. — видно, замѣтно: па ту сто́рану стены́ дыру эту зна́тна.

Знатно у мово́ любезнаго дружка,
Въ домѣ его нездоровье (П. 94).

зорева́ть гл. ср. — проводить гдѣ-нибудь зорю (ср. ночевать): да вы пазарява́ли бы дома... Прае́димъ ишо́ ско́лька-набудь да аппёмся пазарева́ть.

зы́бка, и с. ж. — дѣтская люлька.

зыва́ть гл. ср. — подымать голосъ, вякать: ну што зываишь? твово́ го́лосу не слыхать ишшо.

зыкъ, у с. м. — употребляется въ выраженіи: ни кри́ку ни зы́ку (= тишина полнѣйшая).

И.

Иванъ Посный — день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 августа: тамъ на Ивана Поснава празьникъ.

игаза́, ы́ с. ж. — (вм. егоза́?), жална́, опухоль на шеѣ у горла, затрудняющая дыханіе; бываетъ у рогатаго скота: два разъ у насъ у карови игаза́ была, — ана и здохла.

игли́ца, ы с. ж. — плоская деревянная игла для вязанья сѣтей съ вырѣзкою, причомъ въ серединѣ вырѣзки оставляется длинный зубъ, на который наматывается «бичо́вка» для вязанья.

изба́, ы́ (мн. и́збы, овъ) с. ж. — Изба гребенского казака обыкновенно рубится изъ толстыхъ бревенъ и строится по общему плану: однимъ своимъ бокомъ она обращена къ улицѣ, на которую выходятъ дворовыя ворота, главный же фасадъ выходитъ на дворъ. Входящій со двора прежде всего вступаетъ на «кыле́чикъ» (или «схо́ццы»), крытую площадку со ступеньками въ сторону двора. Дверь съ крылечика ведетъ въ «сени», откуда другая дверь, обращенная въ сторону улицы, ведетъ въ «избу» — чистую половину жилого строенія, служащую для пріема гостей. Изъ избы два окна глядятъ на улицу и два на дворъ. Въ углу между стѣнами, обращонными на улицу и на дворъ, помѣщается «образница» или «киворъ съ иконами». Весь противолежащій уголъ занятъ огромной печью (см. это слово), а рядомъ съ ней дверь изъ сѣней. Между дверью и окошкомъ теперь обыкновенно стоитъ шкафъ съ посудой, а въ прежнее время это мѣсто называлось «ко́никомъ», и здѣсь къ стѣнѣ были придѣланы полки для посуды. Эти полки, точно также какъ и часть скамьи, прилегавшая къ нимъ, мылись всегда чистой тряпкой и изъ чистаго ведра. Вдоль обѣихъ свѣтлыхъ стѣнъ подъ окнами идутъ широкія лавки, соединяющіяся подъ образами; на одну изъ нихъ кладутъ покойника «окалъ обро́зъ», но никакъ не у «коника, такъ какъ покойникъ всегда считался гребенцами самой скверной «по́ганью», такъ что его даже не обмываютъ, если не успѣли вымыть до смерти, а только слегка обтираютъ ему негодной тряпкой лицо, руки и грудь, потомъ эту тряпку кладутъ въ травянку, изъ которой брали при обтираніи воду, забиваютъ ее глиной и кидаютъ въ Терекъ, а всю избу моютъ часто-начисто «да трёхъ дёнъ какъ пакойникъ са двара, штобы ему

не была тягости». Окна съ небольшими «подýшками» (подоконниками), снаружи закрываются одностворчатыми «окóнчинами» (ставнями), вмѣсто стеколъ въ старину вставлялись небольшія рамки обтянутыя «кутырёмъ», да и окна тогда были не такія: шириной были четверти полторы-двѣ, высотой около трехъ, окончины не привѣшивались, а свободно ходили въ прорѣзахъ, сдѣланныхъ въ серединѣ стѣны около окна, и въ эти прорѣзы задвигались, когда окно отворялось. Двери теперь «на петляхъ», а прежде всегда были «на пя́ткахъ», т. е. вращались на небольшихъ цилиндрическихъ брускахъ, вставляемыхъ въ «гнёзда», выдолбленныя въ порогѣ и притолкѣ. Потолокъ избы настилается досками, опирающимися своими концами на верхній «вѣнецъ» сруба, а срединой на «матицу» — огромную балку, идущую непремѣнно вдоль избы. У задней стѣны подъ самымъ потолкомъ виситъ «вéшалъ», а на немъ болтаются тряпки и принадлежности одежды. Пространство надъ потолкомъ подъ крышей назыв. «полатью» или «подволкой», и лазятъ туда по особой лѣсенкѣ, вырубленной изъ одной пластины и находящейся въ «чуланѣ», — особо отгороженной части сѣней. Сѣни — обычное помѣщеніе семьи казака. По стѣнамъ идутъ кровати, стоятъ сундуки и лари для зерна и муки, чтобы не бѣгать постоянно въ амбаръ. На дворъ изъ сѣней выходитъ одно, много два окна, и потому онѣ темнѣе избы. За сѣнями идетъ обыкновенно «избушка» (см. ниже) съ особымъ ходомъ со двора, безъ прямого сообщенія съ сѣнями, затѣмъ чихи́рна, амба́ръ, сусѣкъ, куре́нь (курятникъ), телячій коту́хъ, свинюшникъ, кута́нъ (овчарня) и сараи съ помѣщеніями для коровъ, коней и т. д.

и з б у ш к а, и с. ж. — «избушкой у казаковъ называется низенькій холодный срубецъ, гдѣ кипятится и сберегается молочный скопъ» (Т. V). Вся черная домашняя работа происходитъ въ избушкѣ: здѣсь готовится обѣдъ, ужинъ; здѣсь происходитъ стирка бѣлья, здѣсь же собирается въ теплое

время года вся семья на завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Избушка представляетъ изъ себя соединеніе чисто великорусскихъ элементовъ домашняго уклада съ мѣстными кавказскими, иногда даже съ преобладаніемъ послѣднихъ, такъ какъ русская печь имѣется далеко не въ каждой, между тѣмъ, какъ нѣтъ избушки безъ «горны» (см. это слово), обѣдать садятся не на скамьяхъ, а или на треногихъ круглыхъ азіатскихъ стульяхъ, или, чаще всего, просто на низкихъ чурбакахъ, причемъ столъ, на которомъ ставится пища, также низкій, азіатскій, на небольшихъ брускахъ вмѣсто ножекъ и не выше четверти отъ земли. [Замѣчу кстати, что въ «избѣ» ничего подобнаго нѣтъ]. Въ избушкѣ же находятся различныя хозяйственныя принадлежности, имѣющія хоть нѣкоторое отношеніе къ ѣдѣ: въ углу стоитъ «кочерга́», «сковоро́дникъ», «ухва́тъ»; на стѣнныхъ полкахъ разставлены «кри́нки», «духовнички́», «корча́ги»; тутъ же рядомъ виситъ на колышкѣ «ложешникъ», съ торчащими изъ четыреугольнаго отверстія ручками ложекъ, а внизу у стѣны стоятъ «квашня́», деревянная «доёнка» съ одной ручкой, поломойная «ша́йка», «котёлъ» (чугунъ). Большой полушаровидный «молошный котёлъ» покоится на одной изъ горнушекъ. Одной изъ отличительныхъ особенностей избушки является также отсутствіе потолка, которымъ служитъ самая крыша, благодаря чему избушка и бываетъ всегда ниже «избы». Поперечныя балки — «свя́зы» — служатъ опорой для «стропилъ», вершины которыхъ скрѣплены между собой «урлюко́мъ», длиннымъ, но не очень толстымъ бревномъ, идущимъ вдоль всей избушки. По бокамъ стропилъ, параллельно урлюку, прибиваются «пово́ры», на которыя кладутся снопы камыша или «чо́блуки» (тонкія жерди), если избушка крыта соломой. Точно также кроются и другія хозяйственныя строенія.

извадиться гл. об. — повадиться, завести привычку.

Какъ извадилса та добрый моладицъ
Хадить ва царевъ кабакъ (К. XXVII, 104).

извести́сь гл. стр. — издержаться, истратиться: поди́-ка све́женькай вады́ принеси́, а то вся извела́сь.

измуса́тить гл. д. — избить, измочалить, исколотить: да я бы ево такъ измуса́тила...

изручить гл. д. — выручить, избавить: какъ бы атъ по́рчи изручи́цца.

изыди-бра́тія — бѣдовый человѣкъ. Выраженіе соотвѣтствующее обычному «хоть святыхъ вонъ выноси»: ушъ тако́й челаве́къ, што беда́... изыди-бра́тія, адно слова!

илъ, и́лу с. м. — глина: и́лу накапа́ть нада, а то ма́зать не́чимъ.

и́нзикъ, а с. м. — большая берцовая кость: уда́рилъ па́лкой па и́нзику.

ире́къ — нѣчто очень кислое. Собственное значеніе слова утеряно, и на вопросъ, что же такое «ирекъ», мнѣ сказали: неизве́сна што — пасло́вица такая: ки́слый какъ ире́къ. Прабурсу́чила бра́га какъ ире́къ. Ср. тобольско-татар. ірік = закваска изъ овсяной муки, употребл. для выд. кожъ.

испозорить гл. д. — испортить, изгадить: положилъ въ сумы чернила и испозорилъ весь бешметъ.

Іо́лъ-аякъ или стремено́е(-о́ва) — послѣдняя чапу́рка вина передъ отправленіемъ въ путь, когда отъѣзжающіе уже сѣли на коней. Отъ тюрк. іол = доро́га, аяк = чашка. Передъ каждой болѣе или менѣе продолжительной поѣздкой гребенцы обыкновенно «праважа́ются», т. е. устраиваютъ прощальную попойку съ небольшой закуской. Иногда такіе проводы затягиваются дня на́ два, на́ три, чему способствуетъ обиліе «ради́мава», т. е. чихиря. Ни вина, ни времени не жалѣютъ: дня́ убавимъ — но́чи дабавимъ, говорятъ они въ утѣшеніе.

К.

Кабано́къ, нка́ с. м. — поросёнокъ по второму году.

кабырьга́, и́ с. ж. — хребетъ: **авца́ съ валко́мъ тига́лась — одна́ кабырьга́ оста́лась.**

каёмиться (сов. **покаёмиться**) гл. об. — церемониться, отказываться: **мы бы не пакаёмились, — е́ли бы.**

казара́, ы́ с. ж. — видъ малорослаго дикаго гуся съ бѣловатымъ носомъ.

казгы́рь, я́ с. м. — небольшая желѣзная лопата для копанья земли (произн. и кадзгы́рь). Отъ тюрк. **казмак** = рыть.

казо́каться гл. об. — хорохориться, пѣтушиться, бунтоваться: **што́-та Фака́ казо́каица: ни хати́тъ жить вме́сти.** Ср. у Д. **каза́каться** сиб. — ломаться, важничать.

каймако́къ, а́ с. м. — сливки съ топленаго молока, пѣнки, густыя уварныя сливки. У Д. дон. каз. орнб. Тюрк. **каімак** = густыя сливки, сметана.

кала́шникъ, а с. м. — дикая мальва, рожа, просвирникъ, Malva silvestris.

ка́левочка, и с. ж. — веревочка, шнурокъ: **да́йканемъ** (= дай-ка мнѣ) **ка́левачку каку́-набудь. Ета ка́левачка парвала́сь.**

калка́нъ, а с. м. — жирный затылокъ у кабана, страшно твердый: нужно варить его болѣе сутокъ, чтобы можно было ѣсть. Ср. турецк. **калкан** = щитъ.

калпа́къ, а́ с. м. — подко́сокъ, круглый ободокъ на головѣ у замужней казачки вокругъ скрученныхъ косъ, чтобы онѣ не распутывались; сверхъ калпака надѣвается еще «сорочка». Въ послѣднее время обычай носить подкосокъ начинаетъ выходить изъ употребленія. Ср. у Д. Въ больницахъ употр. бумажные хлопковые калпаки, а на Дону женщины носятъ шолковые, замѣстъ платковъ. Тюрк. **калпак** = остроконечная войлочная шапка.

каля́биться гл. об. — отнѣкиваться, отказываться, отговариваться, кочевряжиться: ну нéчива каля́бица!

ка́менка, и с. ж. — «ка́мина ча́шка», глиняная чашка: ка́минку принéсь!

ка́менный пр. — глиняный (о посудѣ), см. ка́менка.

камчи́ — встрѣч. лишь въ пѣсняхъ:

Ва камчахъ јиво́ ровна трицать стрѣлъ (К. XXII, 38).

Во камчахъ лежатъ ровно 30 стрѣлъ (П. 6).

Слово несомнѣнно заимствовано отъ тюрковъ-степняковъ, но едва-ли значитъ «колчанъ», какъ это утверждаетъ г. Панкратовъ (стр. 6): камчы всегда значитъ только плеть, а во-камчахъ = съ праваго бока коня, по которому бьютъ плетью; ср. татарско-алтайское камчы яны (= плеть сторона ея) — правая сторона коня и вообще правый бокъ.

кантáрь, я́ с. м. — безменъ: на кантáрь тадá пшенó вéшали. Татарск. кантар (кирг.) = безменъ. У Д.: кантари́ м. пен. (съ франц. или съ польск.) — счеты, т. е. счетная доска съ костями.

караһáнъ, а с. м. — «нагáйскіи драва́», степной кустарникъ очень похожій на терновникъ, но съ болѣе длинными и узкими листьями; ягода карагана отличается отъ терна лишь тѣмъ, что нѣсколько мельче и сочнѣе. Ср. у Даля: «карагачъ м. тмб. пен. — тернъ? вѣроятно ошибка»[1]).

картýзъ, á с. м. — колпакъ, широкополая круглая войлочная шляпа съ остроконечнымъ верхомъ. Ср. «шапка».

катала́, ы́ с. ж. — óводъ, слѣпень: катала́ укуси́ла јиво. Тюрк. катмак = замерзнуть, затвердѣть, катал = строгій, ожесточенный.

катки́, óвъ с. мн. м. — каты́, валы́ сѣна.

---

1) Очевидно дѣйствительно ошибка, и надо караган, какъ у насъ.

катýшки, овъ (**шекъ**) с. ж. мн. — бараній пометъ засохшій на шести подъ хвостомъ: **катýшки нáда абрéзать.**

кафтáнъ, а (**á**) с. м. — бешметъ (**ь**): мужской — цвѣтной казакинъ, обычное верхнее платье казака; въ случаяхъ болѣе или менѣе торжественныхъ и въ чужихъ мѣстахъ сверхъ бешмета надѣвается «зипýнъ» (черкеска, чекмень); женскій — съ вырѣзомъ на груди, болѣе похожій на черкеску, но безъ «хазырéй». Татар. **кафтан** — армякъ, тобол. **кафдал** — тулупъ.

квáсова трава́ — степное травянистое растеніе съ мелкими синими цвѣточками; стебель въ каждомъ колѣнѣ растраивается, т. е. дѣлится на три: средній и два боковыхъ, всѣ въ одной плоскости.

квéлый пр. — слабый, хилый, некрѣпкій: **я́блокъ крéпше, а грýша квелéй.** У Д. съ тѣмъ же знач. ряз., тмб.

кивóть, и с. ж. — образни́ца, большая (обыкновенно черная) доска въ переднемъ углу, въ которую врѣзаны мѣдныя складныя иконки различныхъ святыхъ. По праздникамъ икона того святого, память котораго празднуется, вынимается и ставится особо внизу образницы передъ зажженой восковой свѣчей.

кисá, ы с. ж. — мѣшочекъ, мошна.

кисми́шъ, á (**ý**) с. м. — особый сортъ винограда, безъ косточекъ.

китáйка, и с. ж. — нанка, бумажная ткань.

кля́узничать гл. ср. — жаловаться (хотя бы и справедливо): на нихъ-та духáньшикъ и кля́узничáитъ.

кобилёкъ, лькá с. м. — ночная бабочка (безъ различія видовъ): **ишь кабилькóвъ сколька налитéла.**

кобы́лка, и с. ж. — орудіе для того, чтобъ подкрадываться подъ фазановъ (Т. VI): за спиной онъ несъ чрезъ одно плечо кобылку и мѣшокъ съ курочкой... (Т. VI).

кокýрка, и с. ж. — небольшой хлѣбецъ, замѣшанный на арбузномъ меду, медовикъ (Мзд.).

колосо́къ, ска́ с. м. — початка, кукурузный колосъ: мы но́нче каласко́въ свари́ли.

ко́лпикъ, а с. м. — чубатая птица изъ разряда цапель, съ бѣлоснѣжными перьями: лицо бе́лая, какъ ко́лпикъ. Билей ко́лпика птицы не́ту (Мзд.).

колты́къ (чо́къ), а́ (чка́) с. м. — кулига, лужайка: харо́шая про́са калтычка́ми растётъ. Колтыкъ, колтукъ (тур. ад.) — пазуха, подмышка, заливъ.

ко́мель, м(е)ля с. м. — стволъ дерева: пошебе́чили весь лесъ — адни ко́мели аста́лись.

комо́лый пр. — безрогій, у котораго рога не выросли (но не съ поломанными рогами): за камо́лава кучкара́ шесть рубле́й дава́ли.

ко́никъ, а с. м. — уголъ въ избѣ у входа, съ чистой лавкой и посудными полками (см. подробнѣе при словѣ «изба»). Г. Карпинскій ошибочно поясняетъ это слово: край скамьи (XXIV, 9).

А садилса Дабрынюшка на коничка (К. XXIV, 9).

Пасадили Дабрынюшку јиво все у коничка (К. XXVII, 79).

конопа́тый пр. — веснущатый, покрытый веснушками.

конопля́, и́ с. ж. — веснушка, конопина.

концы́ хорони́ть — выпить и закусить по окончаніи всѣхъ свадебныхъ церемоній: а када́ всю радню́ абхо́дютъ, иду́тъ къ жениху́ канцы́ храни́ть.

копе́йка, и с. ж. — рыбья чешуйка: у акуня́ капе́йки пабо́льши бу́дутъ.

корено́й пр. — соленый (о рыбѣ), заготовленный впрокъ: све́жинькай не́тука, адна карина́я аста́лась.

ко́рки, овъ с. мн. — плечи: садись на корки, я папису [1]).

На ко́ркахъ таска́ли быва́лочи крижъя́.

---

1) Присутствовавшій при этомъ крестьянинъ Ново-Спасскаго у., Рязанской губ., сказалъ, что и у нихъ говорятъ: садйсь на ко́рки.

коси́ца, ы с. ж. — косатка:

Сизый павлинъ — Евтей господинъ,
Сизая павушка — Аришечка,
Сизыя косицы, что дѣти у нихъ (П. 138).

косонды́лый пр. — человѣкъ съ неправильными ногами, кривоногій: да́ромъ што касандылый, а пади́ какъ бе́гаитъ.

костя́шка, и с. ж. — пуговица (особенно костяная).

кося́къ, а́ с. м. — гуртъ кобылицъ, ходящихъ съ однимъ жеребцомъ; стадо обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ косяковъ, семей.

котлуба́нь, и с. ж. — небольшое озерцо или грязная лужа въ лѣсу, болотце; гр. Толстой пишетъ (гл. VIII, примѣч.): «котлубанью» назыв. яма, иногда просто лужа, въ которой мажется кабанъ, натирая себѣ «калганъ», толстую хрящевую шкуру, — опредѣленіе нѣсколько одностороннее. У Даля котлубань вост. — малое глубокое озерцо, ямою. См. также култуба́нь.

кохáться гл. об. — нѣжиться, благодушествовать: ишь ты кахáицца бáрыня.

ко́четъ, а с. м. — 1) пѣтухъ: кочетá запе́ли.
2) самецъ Фазанъ.

кошъ, а с. м. — постоянный шалашъ изъ хворосту, вѣтокъ и травы, въ противоположность временному изъ войлока или парусины, называемому балаганомъ, будкой или (чаще всего) холодкомъ. На жнитвѣ и покосѣ всегда дѣлается холодокъ, въ садахъ же и на бахчахъ ставятъ коши́. Кошъ (тур.-тат.) = шалашъ.

кошмá, ы́ с. ж. — плащъ, макинтошъ: кашмá твая́ ни прамакáитъ? Тюрк.: кашмау — головной уборъ киргизокъ, унизанный бисеромъ и монетами, кичка; сзади кашмау свѣшивается большой лоскутъ матеріи тоже унизанный бисеромъ и серебромъ.

крáсная рыба — лососина.

кри́га, и с. ж. — «кригой» наз. мѣсто у берега, огороженное плетнемъ для ловли рыбы (Т. X, прим.). Ср. у Д. крига пск. — рыболовная сѣть.

круго́мъ нар. — цѣликомъ, совершенно, какъ есть: гуляли все кругомъ — вмѣстѣ, всѣ до одного.

кры́мка, и с. ж. — накожная болѣзнь въ родѣ проказы (Мзд.).

кры́мошный пр. — больной крымкой: атецъ у няво крымашный былъ (Мзд.).

крыша см. избушка.

крю́къ, а́ с. м. — 1) ерлыга, пастушья палка съ изогнутымъ концомъ для ловли барановъ.

2) Нотный знакъ въ церковныхъ книгахъ: па крюка́мъ пеютъ.

кря́сло, а с. ср. — засовъ у воротъ: дверю (ворота) па крясла затварила.

куба́, ы́ с. ж. — ногайская маслобойка: длинный боченокъ съ дырой въ боку; его вѣшаютъ дырой вверхъ и качаютъ, какъ зыбку: у насъ масла въ кубе́ бьютъ. Ср. тюрк. кӱба̄ = кувшинъ (съ персидск.).

кувалёкъ, лька́ с. м. — кубарь, волчокъ, дѣтская игрушка: валялся по́ току какъ кувалёкъ.

кува́тка, и с. ж. — 1) младенецъ, ребенокъ, лялька (кричитъ куа́-куа́, аттаво и гаварятъ): а ты съ куваткой! Оттуда:

2) Продолговатый арбузъ, формой похожій на спеленатаго ребенка: ишь мне куватку дали. Пади куватку приниси, въ сеняхъ лежитъ. У Д. куватка кур. — младенецъ, новорожденное дитя.

куклёкъ, а с. м. — паживка, шитье «на живую нитку»: въ куклёкъ платью шьёшь-та?

куклёчить (сов. накуклёчить) гл. д. — наживлять, шить на живую нитку: накуклёчила платью.

култуба́нь, и с. ж. — 1) выбоина на дорогѣ, безразлично съ водой или безъ воды.

2) = котлубань. М. б. отъ тат. (заимств. съ арабск.) калт = большая трещина, яма въ горахъ, гдѣ собирается вода.

кумга́нъ, а с. м. — кунганъ, рукомойникъ, чугунный кувшинокъ съ ручкой и узкимъ длиннымъ «соскомъ»; вмѣщаетъ отъ одной до двухъ бутылокъ.

кумы́ный пр. — степной? м. б. отъ тюрк. кум = песокъ, степь:

Пустю та тибя, Дабрыня, ва свой куминай лугъ (К. XXIV, 7).

кунаджы́нка, и с. ж. — кобылица по другому году. Кирг. кунацын = съ третьей весны (кобыла, корова или быкъ).

куна́нъ, а с. м. — жеребенокъ по третьему году. Кирг. кунан = жеребенокъ съ третьей весны.

куна́шка, и с. ж. — п...енка, уменьш. отъ кунда́. Ср. въ пѣснѣ: Эхъ вы Сашки — кунашки мои, размѣняйте бумажки мои!

кунга́нъ, а с. м. — кумганъ.

кунда́, ы́ с. ж. — п...а. Въ Новгородской губ., какъ я слышалъ, дѣвки, отбиваясь отъ пристающихъ къ нимъ парней, бранятъ ихъ кунодёрами; ср. также у Даля: кунѣть (о подросткѣ, особ. дѣвушкѣ) — входить во всѣ года, мужать.

кунцо́мъ тв. — нарѣчіе — торцомъ, стаканчикомъ. Кунцовое копыто — старинное выраженіе — стаканчиковое, торцовое копыто (Панкр. 6).

Да кунцомъ копыта, шея ко́лесомъ (П. 7).

купе́ль, я с. м. — посудина, чаша:

Налитой купель зелено́го вина
Да плавала чара серебряная (П. 137).

куръ, а с. м. — пѣтухъ:

Ужъ вы куры мои, мои кочеточки,
Золотые ли вы мои гребешочки;
Вы не пойте куры утромъ рано на зарѣ,
Не будите моего гостя дорогого (П. 117).

кура́, ы́ с. ж. — степная трава похожая на перекатиху, листья чешуйками; бываетъ «колю́чая» и «бе́лая». Осенью кура отмираетъ отъ корневища и носится вѣтромъ по полю, какъ и перекатиха, почему съ курой и связанъ разсказъ о Са́шкѣ Догади́хиной, очень напоминающій легенду объ Ивиковыхъ журавляхъ. Выдали Сашку замужъ за неровню: сама она была дѣвка въ годахъ уже, сочная, здоровенная, но малость съ придурью, а мужъ былъ еще «недоростокъ», мальчишка. Невтерпежъ стало Сашкѣ жить съ такимъ мужемъ и порѣшила она его зарѣзать. Дѣло было осенью́. Работы на поляхъ уже кончились, никого кругомъ не было, а Сашка съ недоросткомъ позамѣшкалась, да улучивъ минутку и зарѣзала его, да въ песокъ въ бурунахъ и зарыла. А какъ рѣзала она мужа, онъ поглядѣлъ кругомъ — нѣтъ никого, а тутъ кура мимо бѣжитъ; недоростокъ и сказалъ Сашкѣ: вотъ кура разскажетъ атаману, что ты меня зарѣзала... Подулъ вѣтеръ, и побѣжала кура прямо къ станицѣ. Сашка испугалась. Лучше, говоритъ, сама повинюсь. Скорѣй коня запрягать да вскачь въ станицу, прямо къ атаману. Прискакала, нашла атамана: кура не прибѣгала? говоритъ. — Прибѣгала. — И что я мужа убила, разсказала? — Разсказала. Ахъ ты Господи! да какъ же это она? удивилась Сашка. Ну тутъ видитъ атаманъ, что дѣло неладно, арестовалъ Сашку, и посадили ее на ба́хту. А съ той поры и пошла Сашка — Догади́хина, потому, значитъ, дюже догадливая была.

кура́вить (сов. накура́вить) гл. д. — сшивать лоскутки въ одинъ кусокъ: накура́вила да́рашко́въ для бухче́. Ср. у Д. кура́ть что пен., вят., влгд. — кропать, вахлять, вараксать, дѣлать кой-какъ, особ. о шитьѣ и письмѣ.

куре́нь, я́ с. м. — курятникъ.

ку́рка, и с. ж. — паренье, леченье парами (варятъ различныя травы и парятъ больное мѣсто): на ку́рке была́.

курпе́й, я (ю) с. м. — смушка, мерлушка: казакъ, въ темной

2) = котлубань. М. б. отъ тат. (заимств. съ арабск.) калт = большая трещина, яма въ горахъ, гдѣ собирается вода.

кумга́нъ, а с. м. — кунганъ, рукомойникъ, чугунный кувшинокъ съ ручкой и узкимъ длиннымъ «соскомъ»; вмѣщаетъ отъ одной до двухъ бутылокъ.

куми́ный пр. — степной? м. б. отъ тюрк. кум = песокъ, степь:

Пустю та тибя, Дабрыня, ва свой куминай лугъ (К. XXIV, 7).

кунаджы́нка, и с. ж. — кобылица по другому году. Кирг. кунацын = съ третьей весны (кобыла, корова или быкъ).

куна́нъ, а с. м. — жеребенокъ по третьему году. Кирг. кунан = жеребенокъ съ третьей весны.

куна́шка, и с. ж. — п...енка, уменьш. отъ кунда́. Ср. въ пѣснѣ: Эхъ вы Сашки — кунашки мои, размѣняйте бумажки мои!

кунга́нъ, а с. м. — кумганъ.

кунда́, ы́ с. ж. — п...а. Въ Новгородской губ., какъ я слышалъ, дѣвки, отбиваясь отъ пристающихъ къ нимъ парней, бранятъ ихъ кунодёрами; ср. также у Даля: кунѣть (о подросткѣ, особ. дѣвушкѣ) — входить во всѣ года, мужать.

кунцо́мъ тв. — нарѣчіе — торцомъ, стаканчикомъ. Кунцовое копыто — старинное выраженіе — стаканчиковое, торцовое копыто (Панкр. 6).

Да кунцомъ копыта, шея ко́лесомъ (П. 7).

купе́ль, я с. м. — посудина, чаша:

Налитой купель зелено́го вина
Да плавала чара серебряная (П. 137).

куръ, а с. м. — пѣтухъ:

Ужъ вы куры мои, мои кочеточки,
Золотые ли вы мои гребешочки;
Вы не пойте куры утромъ рано на зарѣ,
Не будите моего гостя дорогого (П. 117).

скутковъ; носится подъ юбкой на поясѣ. Произносится и ла́камка.

ланьчу́къ, а́ с. м. — молодой олень, еще ходящій съ ланью.

лапа́зъ, а с. м. — помостъ на столбахъ или на толстыхъ вѣтвяхъ дерева, сторожка; см. также лопазъ. Тюрк. лӑпӑс (тат.) = помостъ, мостъ.

лебезе́къ, а с. м. — протухлая сомина.

ледва́ (и ле́два) нар. — едва: ледва́ быко́въ вы́ташила.

лепёшка, и с. ж. — слоёный хлѣбъ въ видѣ толстой пышки; печется на сковородѣ или просто «на поду́». Лепёшка обязательна при свадебныхъ угощеніяхъ, но печется и круглый годъ.

ле́тошній (годъ) пр. — прошлый.

литви́ръ, у́ с. м. — какой-то медикаментъ (разъяснить въ точности мнѣ не могли).

ло́дырь, я с. м. — лѣнтяй, бездѣльникъ: и не видала лодыревъ такихъ.

ло́жешникъ, а с. м. — кубышка съ дырой въ боку, куда кладутся ложки (см. «избушка»).

лопа́зикъ — «лопазикъ» наз. мѣсто для сидѣнія на столбахъ или деревьяхъ (Т. XV).

ло́пать гл. д. — ѣсть, кушать: мужики́ всѣхъ (арбузовъ) пало́паютъ и памя́тыхъ.

ло́пнуть гл. ср. — выстрѣлить. Иляска какъ лопнетъ... (Т. VI).

лось, я с. м. — созвѣздіе Большой Медвѣдицы.

лотоха́, и́ с. об. — суетливый, безтолковый человѣкъ: да бу́детъ тибе́, латаха́ э́така, ся́дь-сиди́.

лото́шный пр. — суетливый, потерявшій голову: што ты какъ латошный бегаишь.

лохъ, а с. м. — облѣпиха обыкновенная, Hippophaë rhamnoides.

лохови́на, ы с. ж. — лоховый кустъ.

луди́ть гл. д. — бить, колотить, чистить, валять чѣмъ-н.: взялъ верёвку и дава́й быко́въ луди́ть харашёнька.

лукошка, и с. ж. — коробъ овальной фор
лубка.

лу́нь, я с. м. — птица бѣлаго цвѣта величин
лосъ тонкій и звонкій (Мзд.). У Даля л
птица Falco rusticolus, мышатникъ.

лучить гл. д. — дать случай. Ко́ли Госп
и къ вамъ зае́ду. У Д. сиб.

льзя нар. — можно:

Чтобы льзя то ли можно молодцу
Итти вдоль по улицѣ (П. 102, 109

М.

Мазу́рушки.овъ с. м. мн. — разбойники,

На корабликахъ сидятъ мазуруш
Вотъ мазурушки прихрабрые зль

Ср. «музуры».

малоле́токъ.тка с. м. — молодой казакъ
строевой службы въ полку, но уже отп
нѣкую зрѣлость, т. е. въ возрастѣ о
отъ 17 до 19, какъ у Даля.

мамо́ня, и с. ж. — орѣхи: у мамоню ро́сту
маню́ь.

мамýка, и с. ж. — калина-гребенчика. Ср.
нянюка, батька: обвязанныя до глаз
муки вели быковъ... Т. XXIX.

манáйка, и с. ж. — [illegible] ср. мандá.

мандáль, я с. м. — миндаль. Amygdalus com
саду и мандаля́ есть.

мáточникъ, а с. м. — большой [illegible] въ верх
на которомъ онъ и укрѣпленъ, отвертыв
внизъ по рѣкѣ.

махнýть гл. д. — кинуть. [illegible] махн

чивó-набудь. Не машú въ сабáку кáмнимъ. Филáтка въ нивó кáмнемъ махнýлъ, а онъ убегáлъ.

мáчушка, и с. ж. — уменьш. отъ мачта.

Легки мачушки ламала (погода) (П. 31).

мáшенка, и с. ж. — ум. отъ мачта.

Ана (пагодушка) машенки ламала да тонки парусы рвала (К. XXVII, 85).

маячить гл. ср. — виднѣться: вчерáсь маячилъ камáрь, на нóньче нéтука. Вонъ въ бурунáхъ маячитъ штó-та.

менóкъ, нкá с. м. — 1) мѣсто гдѣ хорошо идетъ размѣнъ: вéрна на харóшій менóкъ папáлъ, што дóлга не éдитъ.

2) умѣющій мѣнять, мѣняла: вотъ э́та менóкъ, нéчива сказáть — ишь какихъ сазанóвъ за одну ды́нку вы́менилъ.

меро́шникъ, а с. м. — мельникъ: онъ типерь у Евтéй Ивáныча мирóшникомъ слýжитъ.

микедóнъ, а(у) с. м. — кыргызинъ, бумажная матерія (м. б. испорч. демикотонъ).

миръ, у с. м. — народъ, люди: тамъ въ садáхъ мúру-та...

мичáра, ы с. ж. — кукурузный чурекъ, пышка-хлѣбецъ изъ кукурузной муки.

могúлки, овъ с. мн. или

могúлы, лъ с. мн. — кладбище: у нихъ въ аýле трое могúлъ (три огороженныхъ участка для погребенья). Невéсту на магúлки ведýтъ.

мокроси́тъ безл. — мороситъ, сѣетъ мелкій дождь: макроси́ть што-та (Мзд.).

молоди́ться безл. — замолаживать, пасмурнѣть: аня́ть штó-та маладúцца: дóжыкъ хóчитъ пайти́ть.

молóнье, я с. ср. — помолъ, размолка муки: типéрь какáя малóнья....

молонья́, и́ с. ж. — молнія.

монéтъ, а с. м. — рубль серебромъ, цѣлковый, карбованецъ: а

за ружье я тебѣ три монета дамъ (Т. IX)... подарилъ ему лошадь въ сорокъ монетовъ (Т. XXII и др.). У Даля астр. съ тѣмъ же знач.

мордова́ться гл. общ. — егозить, непосѣдничать, шумѣть, возиться: чево вы мардуи́тесь? Ишь размардава́лись парнишки, не унять. Ср. у Д. мордовать кого юж. зап. ряз. — томить, изнурять, мучить, маять.

моча́, и́ с. ж. — вода, влага (обыкновенно это слово употребляется, когда говорятъ о промокаемости вещи): чудо́вища пра́ва: така́я сукно́ пло́тная, но прапуша́итъ мачу́.

музу́ры, овъ с. мн. м. — вольница, казаки, разбойники.

Тамъ собиралися они музуры, люди вольные,
Они думушку ду́мали все единую:
Кому изъ насъ, ребята, атаманомъ быть?
Кому изъ насъ, ребята, есауломъ быть? (П. 19)

муиньца́, ы́ с. ж. — ярмо. Муиньца состоитъ изъ двухъ горизонтальныхъ брусковъ: верхній, болѣе широкій и толстый, называется «ярмо́мъ», а нижній «подборо́дникомъ». Ярмо и подбородникъ соединены «чумача́ми», которыхъ всего пять: «середній» (имъ ярмо прикрѣплено къ одринамъ), два «долбёныхъ» (связываютъ ярмо съ подбородникомъ) и два «боковыхъ», которые свободно вкладываются въ дырки, сдѣланныя на концахъ ярма и подбородника, и такимъ образомъ запираютъ шею быка. Внутренніе чумачи наз. «долбёными» потому, что въ ихъ верхней части продѣланы дырки, куда вставляются затычки, недающія чумачамъ, а съ ними и подбороднику, упасть. Тюрк.: **мујун** (тат.) = шея; мујунса, мујса (крымск.) = нѣчто въ родѣ хомута для воловъ.

му́лить гл. д. — валять, мять, муслить: му́лила-му́лила хлебъ э́тимъ нажо́мъ — ничаво́ ни атре́зала (Мзд.). Ушъ я му́лила-му́лила — ничаво́ ни съе́ла: зубо́въ не́ту (Мзд.). Ср. у Д. мулить, что юж., запд., ряз. — теребить, жать, производя зудъ и боль.

му́равый пр. — зеленый, недозрѣлый: е́нта груша ишо́ му́рава. Ср. у Д. мура́вый нвг. — зеленый, злачный, какъ трава.

мурло́, а́ с. ср. — морда, рыло, лицо: я шапку снялъ, да въ мурло ей и сунулъ (Т. XVIII). Мурло-то закрой: фазанъ... мурла человѣчьяго не любитъ (Т. XIX). Ср. у Д.: мурло́, мурно́ ср. юж., тмб. (татар. муру́нъ, носъ?) — рыло, морда, рожа и т. д. Вѣрнѣе отъ тюрк. мор — темный цвѣтъ: морлы = смуглый, темноцвѣтный (о лицѣ).

мурый пр. — полосатый (о скотинѣ): мурый быкъ.

мусо́лить гл. д. — мять, валять, мулить, пилить (ножомъ): я мусо́лила-мусо́лила ри́бу-та, да на́да друго́й но́жікъ (рѣзала, да ножъ не бралъ).

мы́рда, ы с. ж. — лицо, особенно нижняя его часть: мы́рду завижи́ платко́мъ. У тебя́ мы́рда харо́шинькая. У Д. мы́рда ж. кур., вор. — морда, рыло.

мырну́ть гл. ср. — нырнуть, погрузиться: какъ мырну́ла скати́на, такъ и аста́лась. Лань мырну́ла въ кусты́. Спихну́ть бы её, штобы ана мырну́ла въ во́ду.

Н.

На́балмошъ нар. — бе́зтолку, сдуру, безсмысленно, по глупости и зря: на́балмашъ кида́ица саба́ка.

на́божливый пр. — набожный: вотъ челове́къ-та на́бажливый.

нага́лишъ, а с. м. — бурочный чахолъ для ружья.

надоку́чить гл. ср. — надоѣсть, наскучить, обрыднуть.

Вы, варишки, вы, варишки кабацкіи!
Вы давно мнѣ надаѣли, надакучили (К. XXVII, 79).

на́дсырь нар. — нѣсколько сыровато: ана, мяса-та, вкуснее када надсырь сделана.

на́зимокъ, мка с. м. — поросёнокъ по первому году, еще не перезимовавшій (свинья обыкновенно поросится въ февралѣ). Ср. «подсви́нка» и «кабано́къ».

назма́нъ, а с. м. — быкъ по третьему году, еще съ однимъ яйцомъ.

назо́лы с. мн. — печаль, досада, огорченіе.

Холостому молодчику назолы даваютъ (П. 150).

назо́лушка, и с. ж. — печаль, досада, огорченіе.

Не давай тоски назолушки сердечушку моему (П. 111).

-нака энклит. частица — соотвѣтствуетъ выраженію какъ бишь и употребляется вмѣстѣ съ формами мѣст. тотъ, когда нужное имя не приходитъ въ голову: круго́мъ то́й-нака, круго́мъ бо́чки какъ закрутитъ. Послѣ формъ съ окончаніемъ *у* и (иногда) *о* передъ *н* слышится *в:* тавóвнака, ту́внака.

наклёска с. ж. — продольная телѣжная грядка (см. «арба»). У Д. наклёска пск. вм. нахлёстка.

наколпать гл. д. — нагрузить, нагрести, навязать: ну и накалпа́лъ сибе́ на ше́ю долго́въ: тамъ со́тинку, такъ две́...

накочева́ть гл. ср. — налетѣть куда во множествѣ: накачава́ла мухъ въ домъ.

накула́чить гл. д. — прослоить (лепёшку): накулачти лепёшку харашенька!

налаживать гл. д. — налагать, накладывать:

...натя́гивалъ свой туго́й лукъ,

Нала́живалъ сваю калёную стрилу́.

налата́ть гл. ср. — набить, наколошматить: да онъ намъ налата́итъ, — ни пайду́!...

наплаво́къ, вка́ с. м. — поплавокъ.

наро́чито нар. — порядочно (обыкновенно лишь о времени). Паку́нька давно́ ушла? — А наро́чита. Давно́ де́душка пришо́лъ? — Наро́чита.

натра́пить гл. д. — направить, послать: да́веча Да́рушку туда́ натра́пила.

натучиться гл. стр. — покрыться тучами (о небѣ): ишь какъ не́ба натучилась.

натыркова́ться гл. об. — набираться, научаться: на́чали казаки́ натыркаваться сло́въ но́выхъ.

натя́гышъ, а с. м. — продолговатый кусокъ мягкой оленьей кожи съ шерстью для натягиванія чевякъ. Широкій его конецъ вставляется въ чевякъ и нога скользитъ по шерсти, когда за узкій конецъ натягыша начинаютъ тянуть.

нача́ло, а с. ср. — молитва при сватаньи тотчасъ послѣ изъявленія родителями невѣсты согласія на бракъ: када́ ушъ дадутъ сло́ва, то Бо́гу мо́лимся: нача́ла кладёмъ.

нашути́ть гл. д. — наживить (удочку), надѣть наживку (приманку): чемъ у́дачка нашу́тина?

не́мочь, и с. ж. — общая слабость, хворь: не́мочь меня бьётъ.

необу́зданый пр. — некультурный, необразованный, нецивилизованный: у нихъ наро́дъ необу́зданый тако́й — па ста́раму всё живу́тъ.

несме́ть гл. ср. — стѣсняться, конфузиться.

Вошелъ бы я во горинку, дѣвушекъ не смѣю (П. 158).

не́тука — нѣтъ: где лапа́та-та? А не́тука. Ты ходи́ла къ сва́хи? — Не́тука.

нихора́дка, и с. ж. — 1) лихорадка; вообще всякое нездоровье, откуда **нихора́тошный** — нездоровый, слабый, вяловатый: нихора́тошный арбу́зъ.

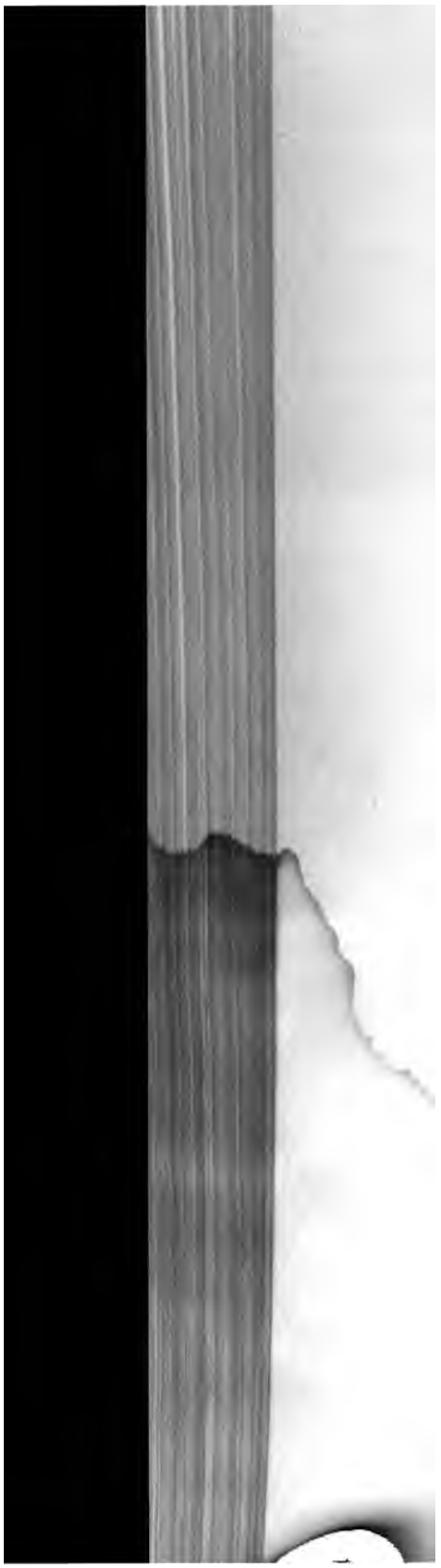
2) божья коровка, букашка.

нутре́цъ, а́ с. м. — быкъ съ однимъ яйцомъ. См. «назмать».

ня́нька, и с. ж. или

няню́ка, и с. ж. или

ня́ня, и с. ж. — старшая сестра; на нее обычаемъ возложена обязанность нянчить дѣтей. А затѣмъ **ня́ня**, и м. =



2) другъ, товарищъ (Т. XIV): при
ней (другъ значитъ), Гирчикомъ
Няню моего въ походѣ ранили въ э
(Т. XLII).

О.

Обгоня́ться гл. об. сов. — совокупиться
тѣ): бу́йла абганя́лась уже́ (была сп
обгоре́ть гл. ср. — погорѣть, стать погор
съ нёмъ былъ ади́нъ, абгаре́вшый
обдуванить гл. д. — одѣлить, выдѣлить д
Какъ аднавота добра моладца
(К. XXVII, 89).
обкося́чить гл. д. — оправить косяками,
кася́чить на́да о́кны, две́ри... Нову
сячили.
обла́живать гл. д. — обкла́дывать, отд
эту шу́бу обла́живаютъ.
обмуничиваться гл. — снаряжаться, н
ну пара́ ушъ абмуничивацца да ит
обни́зить гл. д. — унизить, обойти:
Што ты, Данилушка, запичалилса
Или мѣстичкамъ тибя абнизили (К
ободня́ть гл. безл. (несов. — оба́дниват
тать: ушъ аба́днивала, када́ мы вы
оболо́нка, и с. ж. — доска отпиленная от
изъ середины, горбыль.
обшвы́ркать гл. д. — обобрать, очистить
ту́тину абшвы́ркаитъ.
одёръ, одра́ с. м. — кузовъ арбы (см. эт
одри́на, ы с. ж. — дрожина - оглобля арбы

окарнизивать гл. д. — обводить карнизомъ: акарни́зйвали избу́ безъ меня́.

ока́йный с. м. — печистый, домовой: весь въ ширсте́, какъ ака́йный.

око́нчина, ы с. ж. — оконный ставень.

окоси́ть гл. д. сов. — обойти, миновать, оставить въ сторонѣ: апя́ть миня́ акаси́ли, апя́ть за стало́мъ ме́ста не́тука.

опну́ться гл. об. (взв.) — остановиться: у Двухъ Брате́й (названіе кургана) опнёмся пакарми́ть (быковъ). Гани́ сво́ хоть пале́номъ, тада́ ушъ не апнёцца.

орловый пр. — орлиный.

У нихъ пе́рушки фсё арло́выjи (К. XXII, 38).

осеня́ть гл. безл. (сов. поосенять) — наступить осени: када́ ма́ла де́ла паасеня́нтъ, камаръ прападётъ.

особли́вый пр. — особенный, особый, отдѣльный, не «мірской». Оленинъ налилъ чаю хорунжему въ особливый, Ерошкѣ въ мірской стаканъ (Т. XVIII).

о́сыпь, и с. ж. — сыпь по тѣлу (особенно отъ жару).

ота́чивать гл. д. — руками обмолачивать кукурузу: онъ ата́чиваить кукуру́зу съ кача́ника (Мзд.). Натачи́ кукуру́зы гуся́мъ (Мзд.).

откаля́ться гл. взв. — отрекаться, отчураться.

А и родъ и племинь атъ добра моладца
Да атъ моладца аткаляица...
Ни аткаляласа атъ ниво, атъ добра моладца
Маладая jиво жина (К. XXVII, 104).

откаса́ть гл. д. — отвернуть отсучить: рука́въ-та аткаса́ица.

отла́живать гл. д. — откладывать, отпирать: атла́живали варата́.

о́трубъ, а с. м. — отруби: авёсъ съ о́трубомъ перемёшаный.

оту́добеть гл. ср. — пополнѣть тѣломъ, оправиться, окрѣпнуть: быкъ ко́жа да ко́сти былъ, а тепе́рь, маладе́ла

[illegible] *Ср. у Д.* [illegible] — ожить, отогрѣться, отойти; очнуться, опомниться; придти въ себя.

охáльный пр. — ретивый: наши казаки дюжа охáльны работáть: жáдныя на работу: скóра дюжо работáють.

П.

Палéнúна, ы с. ж. — гарь: што эта мне палéнúной пахнúть, гарúть штоли што?

пампýшки, шек ъ с. мн. ж. — квашеныя пышечки съ пчелúным мёдомъ.

пáногото къ, тка с. м. — окопечность недоразвившихся пальцевъ у коня, быка и т. п.

папáхъ, á с. м. — теплая овчинная шапка съ мѣховой подкладкой и безъ суконнаго верпка: Ягóрка въ папахé карóвъ пагнáлъ.

папáха, и с. ж. — шапка въ родѣ папахá, но съ суконнымъ вершкомъ и на кожаной, а не мѣховой подкладкѣ.

пасéвка, и с. ж. — весёлко для квашни, мѣшалка. У Д. посѣвка ряз., тмб. — мѣшалка, веселка.

пастá, ы́ с. ж. — густо сваренная пшонная каша, которую рѣжутъ кусками и подаютъ вмѣсто хлѣба къ вареной рыбѣ.

паюсóкъ, скá с. м. — мѣшочная плева въ которой лежитъ въ рыбѣ икра.

пéбихъ, а с. м. — бокъ: сматри, онъ тибе пéбихи все атамнётъ.

пелéна́, ы́ с. ж. или

пелéнка, и с. ж. — завѣска подъ образницей; величиной около квадр. аршина; шьется, какъ и подрýшникъ, изъ дорожковъ, но не ситцевыхъ, а разноцвѣтныхъ (обыкн. красныхъ и синихъ) шолковыхъ; пелена обычно украшается

вырѣзанными изъ золотой бумаги крестомъ, копьёмъ, губкой, адамовой головой и другими фигурами.

пелепёлка, и с. ж. — перепёлка:

Пилипёлкаю извилась бы я да палитѣла (К. XXIV, 38).

перебузовать гл. д. — переколотить, переколошматить: деритесь вотъ у меня, покуда я васъ всехъ перебузую хорошенько.

перевива́ть гл. д. — холостить загоняя яйца внутрь (ср. валушить).

перевѝвка, и с. ж. — холощенье чрезъ загонку яицъ внутрь.

перельстить гл. д. — прельстить, сманить:

Какъ въ его-то красу красная дѣвица
Вотъ ана перельстилася (П. 4).

перемежи́ться гл. об. — прекратиться, перестать дѣлать что-нибудь, что дѣлали поочередно: мы́ была падашли къ нага́йцу чихиря́ взять, да наро́ду дюжа мно́га круго́мъ стая́ла, а перемежи́лись ани, мы и падашли.

перескачи́ть (дорогу) гл. д. — пересѣчь: вижу, хати́тъ мне абре́къ даро́гу перескачи́ть...

перети́рокъ, рка с. м. — перерѣзъ, половинка большой бочки (винной, пивной).

перстенькѝ, о́въ с. м. мн. — присъ, касатикъ, Iris florentina.

пёсъ, пса с. м. — волкъ самецъ (а самецъ собака наз. только «кобе́ль», а не «пёсъ»).

петры́, о́въ с. мн. — день свв. Петра и Павла, 29 іюня: када петры́ были. На петры́ пае́хали ани.

печь, и с. ж. — см. изба. Печь кладётся и въ старину клалась изъ сырцовыхъ кирпичей, и притомъ не прямо на полу, а на невысокомъ (четверти въ три) помостѣ, пространство подъ которымъ наз. «подпе́чникомъ» и служитъ для помѣщенія ухватовъ, сковородниковъ и т. п. Передняя часть печи, или предпечье, называется «шесто́къ», за нимъ идетъ «у́сье» (устье) и затѣмъ собственно «печь». Мѣсто надъ печью

назыв. «на́печь». Труба помѣщается надъ шесткомъ, а часть напечи по обѣ стороны трубы назыв. «пыльникомъ». Въ старину печи были безъ трубъ, или вѣрнѣе печная труба доходила только до потолка, такъ что дымъ окутывалъ потолокъ и выходилъ изъ избы сквозь небольшія оконца сдѣланныя въ стѣнахъ подъ самымъ потолкомъ спеціально для этой цѣли.

печи́ночка, и с. ж. — фантикъ (задняя сборка) у бешмета: печиночки затача́й.

питю́га, и с. ж. — птица, пичуга (это слово имѣетъ оттѣнокъ нерасположенія): эта така́я питю́га, штобъ ей пу́ста бы́ла.

питюжечка, и с. ж. — птичка, пичужка: глядика, какая питюжичка харошинькая!

пишке́шъ нескл. с. м. — подарокъ: а къ нему поѣду подарокъ, пешкешъ, свезу (Т. XVI)... ну такъ вотъ я вамъ пешкешъ привезъ (Т. XXVII). Перс. pīš (впередъ) + + keš (глаг. корень отъ kešīdén — тащить).

пишля́къ, а́ с. м. — свѣжій сыръ. Тюрк. бишла́к = сыръ.

плачо́ный кафта́нъ — женскій бешметъ чернаго цвѣта съ красными вставками на бокахъ: на́ши матеря́ быва́лочи плачо́ны кафтаны́ наси́ли, а типе́рь бабы ни но́сютъ.

плетешо́къ, шка́ с. м. — плетенка, кругъ или квадратъ плетеный изъ прутьевъ.

пово́ра, ы с. ж. — горизонтальная жердь поперекъ стропилъ, параллельно урлюку́ (см. «избушка»). Ср. у Даля поворы — поперечныя жерди для связки плотовъ.

по́враты, овъ с. мн. — день Спиридона-Солноворота, 12-го декабря.

пога́ить гл. д. сов. — поискать: пайду́-ка пага́ю где́-набудь сибе́ рабо́чихъ.

пого́нъ, а с. м. — 1) погоня:

И кому же изъ насъ во погонъ ему гнать (П. 7)?

2) молодой побѣгъ на всякомъ растеніи, безплодный;

кожура вишневаго погона идётъ на лѣкарство отъ «кровéй» (регулъ): даютъ пить отваръ изъ «трúдевяти кóжицъ» (Мзд.).

подборóдникъ, а с. м. — см. «муиньцá».

подкасáть гл. д. сов. — подвернуть, подогнуть, подсучить, засучить: паткасáй вóйлакъ-та — штó матаица? Паткасáй рукавá-та, замóчишь. Штаны́ поткасáйти.

подкóсокъ, ска с. м. — см. «калпакъ».

поднимáть гл. д. — приглашать къ себѣ всѣхъ разомъ (свадебный терминъ): атъ нивéсти паднимáитъ жинихóва радня́.

пóдоска, и с. ж. — желѣзная полоса врѣзываемая вдоль оси въ нижней части ея, чтобы при ѣздѣ ось не слишкомъ терлась объ колесо. У Д. подóска съ тѣмъ же знач.

подпéчикъ, а с. м. — подпечье (см. печь).

подрýшникъ, а с. м. — половичокъ, небольшой квадратный платокъ, на который опираются при земныхъ поклонахъ, чтобы не замарать рукъ. Обыкновенно бываетъ «курáвеный» изъ «дорожковъ», т. е. сшитый изъ четыреугольныхъ продолговатыхъ и квадратныхъ лоскутовъ матеріи, такъ что большой квадратный приходится въ серединѣ, четыре продолговатыхъ дорожка, длиною равные сторонѣ квадрата, пришиваются къ сторонамъ его, а въ углахъ вшиты квадратные маленькіе, сторона которыхъ равна ширинѣ боковыхъ. Точно также шьётся и «пелена».

подсвúнка, и с. ж. — свинка по другому году. У Д. подсвúнокъ м. кур. — свиной подростокъ, большой поросёнокъ.

подталды́кивать гл. ср. — поддакивать, науськивать, вязываться въ чужой разговоръ, пристрастно относясь къ одной изъ сторонъ: а ты чево тутъ потталдыкиваишь? хто тибя спрашиваитъ? У Д. подк(т)олдыкивать кого орл. — подговаривать на что.

подýшка, и с. ж. — подоконникъ. У Даля пск.

подхожíй пр. — похожій: сматрю́, лицó слóвна бы патхóжа (Сунж.).

подцвети́ть (огонь) гл. д. — раздуть, разжечь, снова засвѣтить: завали́ въ гарну́шки аго́нь, а то пато́мъ и не патцвети́ть.

подше́йникъ, а с. м. — ожерелье изъ «мани́сковъ» (монисть) съ «припо́йками».

подъяровáться гл. об. — отощать, похудѣть: конь подъеравáлся здо́рва, не е́вши. Ср. «яро́вый».

позаспо́роваться гл. вз. — заспорить:

Не Иванушка онъ съ царемъ позаспоровался (П. 7).

покати́ха, и с. ж. или перкати́ха — перекати-поле, степное растеніе.

показáковать гл. ср. — полевать, погулять, поджигитовать.

Пусти миня ва чисту полю пагулять, паказакавать (К. XXIV, 5)!

Маладыји тваи лѣта, дитятка, въ поли паказакавать (К. XXIV, 5).

полáти, ей с. мн. — 1) поло́къ въ банѣ. 2) чердакъ.

поли́ца, ы с. ж. — сѣдельный упоръ, боковая дощечка въ основаніи арчака: обѣими полицами арчакъ упирается въ бока спины.

полови́къ с. м. — половина: што годъ, то въ полови́къ (на половину) техъ людéй нéтука, помирáютъ.

по́лость, и с. ж. — полсть, войлокъ.

польняváть гл. ср. — полдничать, полдневать, ѣсть около полудня.

помаря́ть гл. ср. — ни́кнуть, приникать къ землѣ маковкой: памаря́итъ про́са савсéмъ.

поми́ношный пр. — проклятый? áхъ вы поми́ношныи э́такіи (кричатъ обыкновенно лишь на скотину, свиней и т. п.).

помоли́ть гл. д. — «помолить» на казачьемъ языкѣ значитъ за виномъ поздравить кого-нибудь или пожелать счастья; вообще употребляется въ смыслѣ выпить (Т. XIII, прим.): мы съ кордона помолить пришли (Т. XIII). Вотъ Лукашку помолили (Т. XIII). Просимъ покорно моего

ангела помолить, сказала Устенька приглашая гостей къ столу (Т. XXIV). Ко мнѣ Назарка придётъ, праздникъ помолимъ (Т. XXXVI). У Даля помолить кого, дон. поздравить съ чѣмъ за виномъ выпивъ.

помы́кивать гл. д. — напѣвать, потанакивать, мурлыкать: другой разъ и песинки помыкиваимъ.

попро́чить гл. ср. — послужить впрокъ, пособить, помочь, оказаться полезнымъ: Русскій Мазепъ јиму ни напрочилъ (К. XXVII, 94).

поре́зъ-трава, ы с. ж. — растеніе съ мелкими бѣлыми цвѣточками на раздваивающемся стеблѣ. Употребляется (листья) какъ лекарство при порѣзахъ.

поре́шня, и с. ж. — небольшой пушной звѣрекъ въ родѣ кошки, живётъ въ ярахъ въ Терекѣ (выдра?).

по́рость, и с. ж. — вонь, особый запахъ, «духъ»: по́ростью нагайской ваня́итъ. Некрещеные народы, по мнѣнію казаковъ, имѣютъ особенный, характерный для каждаго «духъ»: нага́йскій духъ ади́нъ, а сичасъ чиченскій друго́й, чиже́льши, — у крещеныхъ же этого духа нѣтъ.

порша́къ, а́ с. м. — кто ходитъ въ поршняхъ, незаживный человѣкъ, бѣднякъ.

по́ршни, ей с. м. — обувь изъ невыдѣланной кожи, надѣваемая только размоченной (Т. VI).

посиде́ть гл. ср. — караулить звѣря (Т. VI): ты что жъ посидѣть, что ли хочешь (Т. VI)? Вы на чеченцевъ, а я на свиней сидѣть буду (Т. VII).

поскреба́чить гл. д. — поискать, поскрести, набрать чего придётся: на́да та́мъ (въ селѣ Раздольномъ) чево́-набудь поскреба́чить — ле́су набрать.

послухме́ный пр. — послушный, покорный: ишъ каки послухме́ны — слу́хаитесь. У Д. сиб. послухмяный съ тѣмъ же знач.

потана́кивать гл. д. — мурлыкать, мурчать, напѣвать: а я́ сибе пе́синки патана́каваю (Мзд.).

потеря́ть гл. д. — 1) попортить, навести порчу: наве́рна ево патеря́ли, Ивлій Гаго́рыча-та.

2) погубить: самъ сибе́ (вин.) патеря́лъ (Сунж.).

потопу́риться гл. взв. — понуриться: сматрю́, ана идётъ патапу́рена.

по́тохъ, а с. м. — посохъ, клюка, палка.

потошо́къ, шка́ с. м. — посошокъ, костыль.

похожій сущ. м. — казакъ ушедшій въ походъ:

Чтобы наши похожи воротились (П. 131).

пошпарова́ть гл. д. — подштукатурить: ну́жна пе́чку пашпарава́ть да пабяли́ть (Мзд.).

пощебе́чить гл. д. — обшарпать, ободрать: пошебечили весь лесъ (пообрубали вѣтви), адни комели астались.

прахъ? — гнѣвъ: прибега́лъ (= прибѣжалъ) весь въ праху́ (разозлённый).

прахо́вый (хлѣбъ) — жидко замѣшанный; такой хлѣбъ труднѣе хорошо выпечь, и часто онъ недопекается, а потому скоро плѣснѣетъ.

приба́нникъ, а с. м. — раздѣвальная при банѣ, передбанникъ. Бани у гребенцовъ большая рѣдкость и новость, такъ какъ до послѣдняго времени твердо держалось убѣжденіе, что въ банѣ мыться большой грѣхъ, ибо она царство нечистыхъ духовъ.

прибега́ть гл. ср. сов. — прискакать, пріѣхать (не «пріѣзжать») верхомъ или въ экипажѣ (Т. VI). Ср. у Д.: донцы гов. такъ и о верховой ѣздѣ.

приблажи́ться гл. об. — притвориться: приблажи́лась ба́ба, бу́дта спи́тъ.

приго́дный пр. — полѣзный, лѣкарственный (о травѣ): въ нашей степе́ пригодныхъ травъ чево больше.

пригорну́ть гл. д. — придвинуть въ кучу, пригрести: пригарни́ зярно́ къ во́раху граблими (Мзд.).

пригро́зка, и с. ж. — угроза: я имъ пригро́зку дава́лъ, — пригра́зивалъ, зна́читъ.

придáтный пр. — шутникъ, весельчакъ: онъ такóй придáтнай.

прикры́тный пр. — составляющій прикрытіе, принадлежащій къ охранѣ: прикры́тныи казакú при каняхъ бы́ли.

примени́ть что къ чему — сравнить что съ чѣмъ: ну́ ушъ ты приминúла свитой даръ къ яúшнице.

припарáтиться гл. взв. — 1) принарядиться: Дáрушка ужé припарáтилась.

2) пристроиться, умудриться, приспособиться: а онъ ишъ какъ припарáтилса.

припóйка, и с. ж. — серебряная (иногда золотая) монета на ожерельѣ; такъ называется потому, что къ монетѣ припаивается ушко, въ которое и вдѣвается шнурокъ, дыръ же никогда въ монетахъ не дѣлаютъ.

притачáться къ кому-нибудь — присосѣдиться, подсѣсть: ты штó, Савóнька, притачáлся? самъ давнó штоли éлъ?

притýжина, ы с. ж. — прижимъ, переметина, жердь на стогѣ или на возу, которой придерживается сѣно или солома: наверхý притýжины кладёмъ, — чиблукá значитъ, — штобы вéтиръ ни разнасúлъ. У Д. отм. тмб., ряз., кур.

притю́каться гл. об. — привыкнуть: я ушъ притю́кался къ э́таму, приабы́къ.

приубóжиться гл. взв. — принять убогій видъ, пригорюниться: нáда кáкъ-набудь приубóжицца. Я давнó приубóжиная.

прищури́ться гл. об. — притаиться: пришурúлась гдé-набудь.

прия́нтъ, у (а) см. м. — провіантъ.

пробурсу́чить гл. ср. — прокиснуть: брáга-та прабурсу́чила какъ ирéкъ.

пограчить гл. д. — прозѣвать, пропустить: Да скарей ты, а то чай праграчимъ.

прокудить гл. ср. (сов. напрокудить) — бѣдокурить, шкодить: карóва-та вáша апя́ть напракýдила.

пролётъ — вин. вн. объекта при глаголѣ летѣть:

Соколъ во пролетъ пролетѣлъ (П. 16).

Ни ясенъ соколъ во пролетъ летитъ (П. 25).

прони́зка, и с. ж. — монисто, буса.

просто́й пр. — тороватый: дядя Ерошка простъ былъ, ничего не жалѣлъ (Т. XVI).

простота́, ы́ с. ж. — доброта, тороватость: возбудилъ въ нихъ большое уваженіе къ простотѣ и богатству Оленина (Т. XXII и др.).

просту́пка, и с. ж. — проступокъ, ошибка, промахъ: я ушъ паду́малъ, што прасту́пку каку́ю зде́лалъ (Сунж.).

протоща́ть гл. ср. — отощать, проголодаться: протоща́ли небось?

протяно́й пр. — холщевый: а протяно́й мешо́къ где́ (Мзд.).

прошиби́ться гл. об. — промахнуться, сдѣлать ошибку: ка́къ же мы эта прошиби́лись?...

прудова́я ме́льница — водяная мельница устроенная около запруды, чѣмъ отличается отъ «байдашной»: была́ у нево́ ветрена́ мельница, а тепе́рь прудаву́ сде́лалъ.

пружо́къ, жка́ с. м. — силки, которые ставятъ для ловли фазановъ (Т. VII).

прутяно́й пр. — сдѣланный изъ прутьевъ: прутяна́я ва́нда.

птиу́къ, а́(а) с. м. — ночная птица изъ породы совъ, небольшой величины.

пу́говникъ, а с. м. — степное растеніе; его цвѣтокъ, похожій на цвѣтокъ лопуха, но гораздо плотнѣе его, на длинномъ (въ аршинъ и болѣе) стеблѣ напоминаетъ своей формой и плотностью толстую пуговицу. Это можетъ быть василекъ луговой, Centaurea Iacea.

пузе́нь, я с. м. — пузо, брюхо: ишъ пузень-то ро́спустилъ.

пузырёкъ, рька́ с. м. — коконъ шелковичнаго червя: пузырьки́ ро́дюца, че́рвы-та.

пу́рщикъ, а с. м. — пекарь, хлѣбникъ. Груз. пурі = хлѣбъ.

пу́рщица, ы с. ж. — жена пекаря, пекарка.

пушúться гл. взв. — пачкаться пухомъ: прибери́ пасте́ль ты́, а то я не хочу́ пуши́цца.

пы́льникъ, а с. м. — мѣсто на печи около трубы, ко́минъ (см. печь).

Р.

Раёмъ или

райко́мъ нар. — стороной, обинякомъ, хитростью: я падъ нево раёмъ падла́зилъ, нетъ — ни вы́пытаишь (Сунж.). Я къ нему райко́мъ, пря́ма спроси́ть ни пасме́лъ (Сунж.).

разбаза́рить гл. д. — разбросать въ безпорядкѣ: всё въ ко́мнати бу́дитъ разбаза́рина.

разгузи́ниться гл. об. — разнюниться, разрюмиться: чево́ ты разгузи́нился? До́шъ (дождь) на це́лый день разгузи́ница. Ср. у Д. разгузе́(ы́)ниться твр., влгд., тмб. — разревѣться, расплакаться.

разлатый пр. — широкій, расширяющійся кверху: а разлатый казанокъ где? Разлатый такой качанъ у этава салату.

разлютова́ться гл. об. — разозлиться, расходиться: што ты такъ разлютава́лса? (Когда ребенокъ кричалъ не унимаясь).

разсу́слиться гл. об. — разнюниться, распустить нюни, разревѣться, расплакаться: чево́ ты рассуслился? У Д. пск.

папа́ — нѣчто чрезвычайно кислое (ср. «ире́къ»): кислые яблаки эти, какъ папа́ (Мзд.). Фу, какой квасъ кислый, — какъ папа́ (Мзд.). Ср. у Даля: папа́ ж., астрх., нврс. попа́, — природный тузлукъ, разсолъ на соляныхъ озерахъ; наточная вода, круто пропитанная солью; густая солянка на самосадочныхъ соляныхъ озерахъ.

раска́лить гл. д. — раскатать скалою тѣсто для чего-нибудь: раска́лила лапшу́.

раскастри́чить гл. д. — растерзать: раскастри́чили ево́ малчи́шки круго́мъ.

раскудала́читься гл. взв. — раскудлачиться, распатлатиться, растрепаться, взъерошиться: што раскудала́чились.

распе́рсница, ы с. ж. — мозоль между пальцевъ ноги.

рахма́нка, и с. ж. — «ну́тренай жалудакъ у рыби».

режене́цъ, нца́ с. м. — родъ пырея съ мелкими стеблями и листочками.

ре́зать гл. д. — жать (хлѣбныя растенія): пае́димъ про́са резать. Ади́нъ загóнъ уже сре́зали.

ре́лица, ы с. ж. — висѣлица:

Павели та раздобрава моладца ка релицы,
Ка высокай ка петильки ка шалковай (К. XXIV, 28).

ре́мизъ, а с. м. — пташка Parus pendulinus, птица-ткачъ, величиной не больше воробья; гнѣздо свое («ре́мизава гнизда́») ткетъ на жидкихъ вѣтвяхъ вербы. Гнѣздо его бываетъ обыкновенно съ однимъ входомъ, но иногда встрѣчается и съ двумя.

римчи́къ (или римши́къ), а́ с. м. — вареный творогъ; употребляется какъ начинка для пироговъ.

римчи́шный пр. — съ римчикомъ, начинённый римчикомъ: за римчи́шнымъ пираго́мъ выво́дютъ маладу́.

рога́тка, и с. ж. — степникъ, ардамятка, червонная росичка, Panicum sanguinale.

роди́тельское, ова с. ср. — чихирь, домашняго производства вино: Надѣюсь вы и меня посѣтите когда-нибудь испить родительскаго, по нашему станичному обычаю (Т. XVIII).

румря́нъ, а с. м. — кротъ.

рухлый пр. — старый, ветхій, дряхлый: про́ста тако́й ру́хлый де́душка сталъ, што никуда́ ни гади́ца.

ру́чка, и с. ж. — остовъ виноградной кисти, гроздь безъ ягодъ: ру́чекъ быка́мъ поло́шъ въ каю́къ.

рыба́лить гл. ср. — рыбачить, ловить рыбу, заниматься рыболовствомъ: я тада́ на Те́рьке рыба́лилъ.

рыжо́вка, и с. ж. — рыболовная сѣть съ балберками и грузомъ: старики́ съ рыжо́вкой поплы́ли.

С.

Сайда́къ, а́ с. м. — лукъ (для стрѣльбы) съ приборомъ:

На нёмъ лукъ-сайдакъ, ровна жаръ гаритъ (К. XXII, 37, П. 6).

са́квы, овъ с. мн. — «саквами» наз. переметныя сумки, которыя казаки возятъ за сѣдлами (Т. XVII, прим.).

саламата, ы с. ж. — паста́ (см. выше).

сапе́тка, и с. ж. — плетенка, плетеный коробъ, ящикъ и т. п., поэтому сапеткой назыв. и лозовый плетеный улей, и высокая круглая плетенка для бутыли, какъ это отмѣчено у Даля, и плетеный коробъ, въ которомъ возятъ гусей и другую птицу на базаръ, и бижень (см. это слово):... несетъ черезъ плечо въ сапеткѣ [1]) еще бьющихся серебристыхъ шамаекъ (Т. V)...

сатава́ть гл. д. (сов. сатнуть) — продавать: паéхалъ арбу́зы па дере́вни сатава́ть. Опнёмся тутъ, мо́жеть чаво́-набудь сатнёмъ. Тюрк. сатмак = продавать.

сбе́рдить гл. 1) д. — сбить, спихнуть: а тамъ збе́рдили яво́ съ до́лжности (Мзд.).

2) ср. — слетѣть, быть сбитымъ: збе́рдилъ са слу́жбы да и шля́ицца безъ дела (Мзд.).

сбитая кисть — густая гроздь, плотная. Ср. «дробная».

сверши́ть гл. д. — поставить верхъ, закончить кладку: скирдъ висо́кай накла́ли, то́лька ба свяршить (Мзд.).

---

1) Въ изданіяхъ сочиненій Л. Н. Толстого ошибочно печатается въ саметкѣ.

свидо́вникъ, а с. м. — дерево небольшихъ размѣровъ похожее на кизилъ, но съ круглыми черными ягодками; свидина, глогъ, Cornus sanguinea.

свинорóй, óя с. м. (Сунж.) — свинуха, степникъ, рогатка, росичка.

сга́ркать гл. д. (сов. къ га́ркать): кликнуть, позвать:

Эй, вы мурзы, улановья, да вы сгаркайте изъ темницы

Что того ли тюремнаго старосту (П. 35)!

У Д. сгаркать народъ вор., тмб., влгд., вят. — созвать, скликать въ одно мѣсто.

сгнить гл. ср. — сгинуть: сéлъ въ карéту Дани́ла и згни́лъ да прапа́лъ (Мзд.).

сершукъ, а с. м. — родъ осы (Никол. ст.).

сиде́нка, и с. ж. — натуральная повинность при станичномъ правленіи: дежурство, караулы, обходъ и т. п.: севóдня въ сиде́нку ити́ть на́да. У Даля сидѣнка донск. съ тѣмъ же знач.

сизова́ть гл. ср. — ворковáть: см. «голубовать».

синя́вка, и с. ж. — бумажная ткань, нанка, китайка.

ски́нуться гл. вз. — сложиться, сдѣлать складчину:

Да мы скинимся, братцы, па денижкѣ,

Мы па денижкѣ да па сиребрянай (К. XVII, 106),

складна́я трава́ см. ду́лешникъ.

сковоро́дникъ, а с. м. — ухватъ для сковородъ.

скорода́, ы́ с. ж. — сильное волненіе при верховомъ вѣтрѣ на рѣкѣ въ большую воду: а на Тéрьки така́я скарада́, што имъ ни пириéхать. Ср. у Д. скорода́ или скороди́лка ряз., тул., смл., вор. — борона, смыка.

скотиньё, я́ с. ср. соб. — скоты: пракля́тая скатиньё.

скрозь нар. — слошь, кругомъ, всюду: скрозь па рике́ прашли́. Скрозь панаши́та зóлата.

сладимый пр. — сладкій: быва́лачи слади́май чихирь былъ.

сли́ва, ы с. ж. — лыча, тернослива, мирабелла, Prunus insititia mirabella. Сли́вочное варе́нье — изъ лычи, лычовое.

сло́ва нар. вм. сло́вно: ты слова тапалю́ля.

собли́вый (вм. особли́вый) пр. — имѣющій свою особую чашку, не сообщающійся съ «мирски́ми».

солони́ца, ы с. ж. — солонка: держитъ зги́бень съ солони́цею.

сопа́тый пр. — сопливый, возгривый.

со́пли, е́й с. мн. — штаны́: е́та типе́рь штаны́ гаваря́тъ, а пре́жди со́пли называ́лись.

сорочи́нка, и с. ж. — пловъ, кушанье изъ «сорочинской» крупы (рису).

соро́чка, и с. ж. — повойникъ, небольшой чепчикъ, носимый замужними казачками подъ верхнимъ платкомъ; надѣвается на «калпакъ». У г. Толстого не совсѣмъ точно: Красивая голова Марьяны, повязанная однимъ краснымъ платкомъ (называемымъ сорочкой) (Казаки, гл. XXIV), такъ какъ Марьяна была дѣвушка, и сорочка не платокъ.

соста́чить гл. д. — набрать, собрать, сколотить: далъ ему ско́лька соста́чилась де́негъ. Дами́шка кой-како́й соста́чилъ. Едва ли не неточность у Даля состачить что вор. — доставить, отдать, возвратить.

сошка́, и́ с. ж. — спица съ развилкой (см. «арба»).

споднима́ть гл. д. (сов. сподня́ть) — поднимать: я до́ску-та спадня́лъ. У Даля нвг.

спо́рый пр. — густой, урожайный: када мно́га ви́дка ски́рдачкавъ, называ́ица спо́рый хлебъ, густо́й.

срамота́, ы́ с. ж. — срамъ: пря́ма сраматá адна́.

ссать гл. д. — сосать: буйлёнакъ ишо́ ни ссалъ бу́йлу. Дайть не́чива телóкъ всё вы́ссалъ. У Даля южн. зап. тамб.

станово́й пр. — непроточный, прудовой (о водѣ):

Мыла дѣвка каришочки въ ключивой вадѣ,

Паласкала чиста-начиста въ станавой вадѣ (К. XXIV, 37).

сте́льная коро́ва — еще не отелившаяся, носящая плодъ.

стеновóй пр. — стѣнной: стенавы́ји чисы́ празваня́тъ.

стень, и с. ж. — тѣнь: свинью́ э́ту па сте́ни бить ну́жна.

степни́къ, а́ с. м. — свинуха́, свинорóй, росичка, Panicum sanguinale.

сторони́ца, ы с. ж. — бортъ арбы (см. «арба»).

стременóе — см. јолъ-аи́къ.

су́водь, и с. ж. — водоворотъ на изломѣ рѣки, «где вада́ наза́дъ тянитъ».

суе́дный пр. — испорч. всеѣдный: на суе́днай нидéли савершáютъ бра́къ.

сузьга́, и́ с. ж. — сачокъ самыхъ различныхъ размѣровъ; употребляется на рыбныхъ промыслахъ для вытаскиванія рыбы изъ невода, перекидыванія ея въ «чанъ», гдѣ она уже солится, и т. п.

суко́тная овца — еще не окотившаяся, носящая плодъ.

сула́къ, а с. м. — брусокъ подъ одриной, въ который врѣзывается ось. См. «арба». Ср. у Д. сула́га ж. влд. — деревянные столярные тиски, жемы, гнетъ.

су́проть нар. — противъ, насупротивъ:

Супроть милаго на стулѣ сидѣла (П. 153).

Не садись ты супроть меня (П. 160).

сусе́къ, а с. м. — хлѣбникъ, небольшой амбаръ безъ закромовъ, засыпаемый зерновымъ хлѣбомъ сплошь, тогда какъ въ амбарѣ хлѣбъ и мука лежатъ въ закромахъ; сусѣкъ не имѣетъ ни оконъ ни дверей, и насыпается чрезъ небольшое отверстіе въ потолкѣ, плотно закрываемое; служитъ онъ для храненія «запасного» хлѣба, а не «расхожаго».

сучиниться гл. ср. — случиться:

Что ни вдругъ то бѣда сучинилася (П. 31).

схóдцы, евъ с. мн. — крылечко: кадá нивéста вхóдитъ на

схóццы. У Д. схóдцы м. мн. ряз. — лѣсенка, стремянки, сходня.

счáливать гл. д. — связывать вмѣстѣ, нанизывать на чалку (см. это слово).

сы́пиша, и с. ж. — ссыпище, хлѣбный магазинъ: да сы́пиши праважáли миня (за околицу, на край станицы, т. к. общественный амбаръ стоитъ у большой дороги при въѣздѣ въ станицу).

сырóй пр. — зеленый, незрѣлый: сырóй ишо арбýзъ.

сы́та, ы с. ж. — жидко разведенный медъ (арбузный, виноградный или пчелиный). Ѣдятъ ее на поминкахъ съ пшеничнымъ киселемъ (П. 96).

сычóный пр. — подсахаренный, подслащóный: графи́нъ чихиря́ сычóнава.

сы́тый пр. — жирный: стáрый фазáнъ сытéй бýдитъ.

Т.

Таһýнъ, а с. м. — колёсный ободъ; чеченск. таɣун = ободъ. Ср. у Д.: тагýнъ ж (?) арх. — барочная кроква, кокора, кóпань.

талды́ нар. (старики говорили, а теперь не говорятъ) — тогда: въ тýпору да талды́. Ср. у Д. талды́ вят. — тогда.

тай(ка), ки с. ж. — кобылица по третьему году. Каз.-кирг. тай, джаг. тай = лошадь на второмъ году.

талъ, а с. м. — ива кустарная, верба.

тали́на, ы с. ж. — ивнякъ, вербнякъ.

талóвый пр. — вербовый.

тапалю́ля, и с. об. — подталдыкачъ, сующійся не въ свое дѣло (особенно въ разговоръ, споръ): да ты щó вмёшиваешся? слóва тапалю́ля...

таякъ, á с. м. — дубина, дрючокъ: а ты́ ихъ (собакъ) тая-

ко́мъ. Тюрк.: таіак (тур.-тат.), таіаъ (джаг.) = подпора, колъ.

теремя́къ, а с. м. — низкая трава съ широкими листьями, длинною не болѣе двухъ вершковъ, раскидывающимися вѣеромъ у корневища; изъ центра этого вѣера выбѣгаетъ длинный (до аршина) стебель, развѣтвляющійся, какъ дерево, и несущій синенькіе мелкіе цвѣты; съ перваго взгляда кажется, будто стебель и корневище два различныхъ растенія, сросшихся другъ съ другомъ.

терли́къ, а́ с. м. — степной куликъ; м. б. родственно съ та̀рла̀ (тур., ад.) = пашня.

тети́ночка, и с. ж. — тетива:

Станавлялъ та Дабрынюшка калину стрилу
Калину стрилу на тетиначку (К. XXIV, 5).
...другу јиё стрилу на тети́начку (К. XXIV, 6).

томаши́ться гл. об. — суетиться: нада балага́нъ де́лать, а то начью́, какъ дошь пайдётъ, тамаши́ца бу́димъ.

тордо́кать гл. ср. (сов. тордокнуть) — крикнуть (о фазанѣ): пѣтухъ тордокнулъ съ дерева (Т. XIX).

тори́ть гл. д. — пробивать, протаптывать, проторять:

Не ходи милый къ окошку, не тори стежку-дорожку (П. 121).

торка́ла, ы с. ж. — жердь, особ. для подпорки виноградныхъ лозъ. Ср. у Д. то́ркать смл., нвг., пск. — втыкать что.

торониться гл. об. — стѣсняться (П. 99, пр.):

Или ты родимой матушки моей торонишся (П. 99)?

Ср. у Даля: торониться тмб. — скрываться, таиться, совѣститься людей.

торпа́нъ, а́ с. м. — шалунъ, озорникъ, головорѣзъ: для тарпано́въ ра́зви таку́ю руба́ху на́да — ишь адни́ кло́чья аста́лись.

точи́ть гл. д. — сыпать:

Изъ правой руки, рукавчика, песочекъ ана точила (П. 104). У Даля юж. и тмб.

травя́нка, и с. ж. — кубышка, тыквенная бутылка.

тру́сикъ, а с. м. — кроликъ.

тугóй пр. — чорствый: тугóй хлéбъ.

тузлама́, ы́ с. ж. — холерина, болѣзнь; лѣчатъ ее процѣженнымъ растворомъ коровьяго помета, выпить надо «сколька въ силахъ».

тума́къ, а́ с. м. — мягкое нёбо у рыбы; ср. тюрк. тумак = шапка.

туркну́ть гл. д. — турнуть, протурить, прогнать: я бу́йлу туркну́ла.

турлу́къ, а́ с. м. — длинная гибкая жердь толщиной пальца въ два, употребляемая для такъ-называемыхъ турлучныхъ стѣнъ: ставятся столбы, врытые въ землю и соединенные вверху «связами» — толстыми балками; параллельно связамъ идутъ «перестре́лины» — жерди, всего пять-шесть, и между ними вертикально переплетаются «турлуки́». Ср. у Даля: турлу́къ ряз. частоколъ и плетень. Тюрк.: турмак (тур.-тат.) = стоять; турлук = стояніе.

ту́ровать гл. ср. — обращать вниманіе, слушаться: кричу́ ему, а онъ и не ту́раваитъ. Ср. у Д. туровать вор. заботиться, пещись о чемъ.

турсу́къ, а́ с. м. — кротъ: турсу́къ землю мóрдомъ капаитъ. Отъ турсук (дж.-тат.) = мѣхъ для жидкостей?

тягъ, а (или гонъ) с. м. — загонъ, участокъ распашной земли.

У.

Увести гл. д. — украсть, уворовать (не только скотину, но и любую вещь): у меня шапку увели вечорась. Ср. извести́.

ужó нар. — потомъ, немного погодя, чрезъ н[illegible]емени (однако не продолжительнѣе дня): а тя́т[illegible].

укра́сться гл. ср. — уйти тайно, украдкой:

Мнѣ неможется, гулять хочется;
Я украдуся, нагуляюся (П. 159).

уку́сный пр. — кислый (вовсе не «вкусный»): уку́сныхъ я́блакавъ набра́лъ. Нихачу́ тваихъ я́блакавъ: дюжа укусныи. Ср. ѣдкій.

у́лица, ы с. ж. — дворъ: Саша у́лицу падмета́лъ сево́дня, да не дамёлъ. У Даля: у́лица, у́лка арх., кстр., прм., сиб. — дворъ, просторъ внѣ избы, потому что правильныхъ улицъ нѣтъ[1]).

уме́къ, а с. м. — сметка, соображеніе, догадка: такъ па уме́камъ и е́дишь, — мо́жишь смекну́ть, ну и е́дишь.

упе́товать гл. д. — заморить, измучить, замаять: ани должна́ быть упе́тавали каня. У Д. съ тѣмъ же знач. упе́тать кого ярс., влгд., вят., арх., тмб., кур.

урлю́къ, а́ с. м. — хребетъ крыши (см. «избушка»), горизонтальное бревно вверху крыши, образующее конёкъ и упирающееся на соединеніе стропилъ. Тюрк.: у́р (тат.) = подъемъ, высота; у́рлу́к = поднимало, рычагъ, горизонтальное бревно вверху крыши.

услони́ться гл. взв. — отслониться: услонись отъ стола.

утишь с. соб.? — кричать на утокъ, отгоняя ихъ: кшы́ у́тишь.

уто́въ, а с. м. — маленькая ногайская кибитка полушаровидной формы такихъ размѣровъ, что ее при перевозкѣ не разбираютъ (какъ большую), а просто ставятъ на арбу. Кирг. отаў — шатеръ, палатка.

уто́ръ, а с. м. — желобокъ въ бочечныхъ тростяхъ, въ который входитъ край дна.

уто́рникъ, а с. м. — бондарный инструментъ для вырѣзки

---

1) Едва ли это объясненіе вѣрно, такъ какъ слово закоулокъ, обыкновенно означаетъ уголъ, укромное мѣстечко; можетъ быть сюда же надо отнести улей, улитка.

утора; напоминаетъ рубанокъ, но съ той разницей, что лезвіе походитъ на толстую пилу и помѣщается сбоку колодки.

утя́мыться гл. об. — упереться, упорствовать: а то утя́мылись та́мъ чистить. Ср. у Даля: Упрямый какой, какъ утямится во что, такъ не своротишь.

ухва́тъ, а с. м. — рогачъ, родъ желѣзныхъ вилъ, которыми ставятъ въ печь и достаютъ горшки, чугуны.

учередить гл. д. — сдѣлать въ должномъ порядкѣ, сдѣлать какъ слѣдуетъ: де́фьки-та не учере́дили хлебъ.

у́шкаръ, а(а́) с. м. — очкуръ, шнуръ, стягивающій штаны, и складка, въ которой этотъ шнуръ проходитъ.

уя́звить гл. д. — убить, отравить:

Хатѣла дѣвка уязвить брата роднава,
Нивзначай дѣвка паднасила дружку миламу (К. XXIV, 37).

Ф.

Файда́, ы́ с. ж. — воля, приволье, раздолье, лафа́: вчерась быкамъ файда́ была — вольна имъ была, карма́ хараши были.

фарма́лка, и с. ж. — безрукавка съ косымъ воротомъ.

флинта, ы с. ж. — ружьё (Т. VI).

фро́левый пр. — кисейный, тюлевый: фро́левы платки́.

фура́жъ, а́(у́) с. м. — кормъ изъ свѣжескошенной травы: на́да каню́ фуража́ накаси́ть.

Х.

Хазы́рь, я́ с. м. — деревянный патронъ съ наконечникомъ (металлическимъ или костянымъ); на груди черкески, въ особыхъ, для этого сдѣланныхъ карманчикахъ «ха́захъ», помѣщается отъ 8 до 12 хазырей на каждой сторонѣ.

чевя́къ, а (а́) с. м. — кожаная обувь безъ каблуковъ, съ мягкой пришивной подошвой. Верхъ чевяка бываетъ обыкновенно козловый или юхтовый.

чекме́нь, я́ с. м. — черкеска, длинный туземный суконный кафтанъ безъ подкладки, съ хазырями на груди и съ длинными широкими рукавами. Болкарск. [1]) чемка̄н = сукно; чібка̄н (каз.) = кафтанъ. Встрѣчается и чекмень (башк. и друг.).

че́мирь, я с. м. — мигрень, головная боль. Ср. тюрк. ца̄мра (съ арабск.) = жаръ.

черепа́шка, и с. ж. (Сунж.) — складная трава, дулешникъ, полевой хвощъ.

чили́зникъ, а с. м. — колючій кустарникъ, держи дерево, чилига, Caragana arborescens: казака́ конь па чили́знику таска́лъ.

чирво́чикъ, а с. м. — «пузырекъ», коконъ шелковичнаго червя.

чири́къ, а́ с. м. — чевякъ (см. выше): чирики́ маи парва́лись. У Даля: стар. дон. — черевикъ, башмакъ.

чи́сто нар. — совершенно, совсѣмъ, положительно, какъ есть: весь чи́сто абы́чай пириминёнъ.

чичи́ка, и с. об. — сусола, замарашка, оборвышъ: ишь ты чичи́ка какой! Така чичи́ка да будетъ чай пить.

чобъ, а с. м. — шконтъ, гвоздь въ бочкѣ: у нихъ въ бочки два чоба — изъ аднаво сами пьютъ, а изъ другова чужимъ.

чо́блукъ, а с. м. — жердь, холужина, хворостина. См. притужина, бугунёкъ, избуша и ср. «чубукъ».

чубу́къ, а́ с. м. — 1) виноградная плеть, лоза, черенокъ.

2) жердь для коша, чоблукъ. Тюрк. чыбык или чыбук = лоза, прутъ, хворостина.

чува́лъ, а с. м. — широкій нагайскій шерстяной мѣшокъ. Тюрк.

---

1) Болкарское горское общество, въ Нальчикскомъ окр. Терской области, языкъ котораго мнѣ нѣсколько знакомъ, говоритъ на одномъ изъ тюркскихъ нарѣчій близкомъ къ ногайскому.

чувал = 1) попона, 2) большой мѣшокъ, куль, изъ перс. ҷувāл = попона.

чувя́къ, а́ с. м. — чевякъ.

чудо́вище — удивительное дѣло, странная вещь: чудо́виша права: така́я сукно́ пло́тная, но прапуша́итъ мачу́.

чудо́къ нар. — чуть-чуть, слегка, немного:

Ко бѣлой зарѣ, младешенька, чудокъ призаснула (П. 128).

У Даля тмб. съ тѣмъ же знач.

чума́чъ, а́ с. м. — занозъ (см. муиньца), закладка для ярма, палка четверти въ двѣ съ сучкомъ на одномъ концѣ. Ср. тур. перс. чумак = палка съ набалдашникомъ, булава.

чуре́къ, а с. м. — туземный хлѣбъ дискообразной формы. Тюр. чӯрӯк = большая прѣсная лепешка.

чухма́рь, я́ с. м. — чекмарь, пастушья палка съ шаровиднымъ набалдашникомъ изъ корневища. Тюрк.: чукум (джаг.) булава; чӧкбӑр (кирг.), чӧкмӑр (каз.-башк.) = дубина, дубинка.

Ш.

Шаба́й, я́ с. м. — барышникъ кожами, шерстью овчинами (Сунж.).

шай, шая́ с. м. — лоскутъ матеріи не прямоугольной формы (ср. «дорожо́къ»), а напр., треугольный: накура́вила шаёвъ для ла́канки. Ср. араб. шӑj = вещь, часть, кусокъ.

ша́йка, и с. ж. — деревянное ведро, особенно поломойное. Ср. тоб. шӑ́jгӑ́ = подойникъ.

шаловать гл. ср. — азорничать, прокудить, шкодить. См. шально.

шально нар. — озорно: ша́льна у насъ о́чинь — шалу́ютъ дю́же — хо́дютъ да рву́тъ (плоды) безъ вре́мя, беспро́су...

шаля, и с. об. — бродяга, шатунъ, шлёнда, шалунъ: пш

вонъ прокля́тая ша́ля! (на собаку, когда она лѣзла со своими ласками). Ахъ ты ша́ля прокля́тый!

ша́пка, и с. ж. = папаха (см. это слово).

шарова́ть гл. ср. (сов. нашарова́ть д.) — рыскать, шнырять: тамъ па хутара́мъ абре́ки тепе́рь шару́ютъ (Мзд.). Нашару́ютъ сибе иногда па́ры две быко́въ или лашаде́й тро́йку (Мзд.).

шатоло́мный пр. — сумасшедшій, безумный: ходитъ какъ шатоломный.

шевыря́ть гл. д. — швырять, кидать.

шевыря́ться гл. об. — возиться, копаться: туды́ ни хади́ла — всё ту́тъ шевыря́лася. У Даля: шевыря́ть, шевырну́ть, шевы́ривать юж., запд., тмб., кал. — ковырять, копаться, рыться въ чемъ, шевелить и т. д.

шевья́, и́ с. ж. — шве́я: ана адна́ была́ шевья́.

шептала́, ы́ с. ж. — персикъ, дерево и плодъ Amygdalum Persicum. Ср. «куряга́». У Даля почему-то: шептала́ ж. — сушеные персики, привозимые изъ Азіи.

шерёжъ, а с. м. — сало, шуга, мелкій ледъ по рѣкѣ: па Терьку шерёжъ пашолъ. Ср. «за шерёжило». У Даля ше́рехъ юж. съ тѣмъ же значеніемъ.

шесто́къ, тка́ с. м. — предпе́чье (см. печь).

ше́тричекъ, чка с. м. — шатёръ.

Во этомъ во шетричкѣ разостланъ коверъ (П. 90).

шинопу́лька, и с. ж. — хлопушка изъ гусинаго пера, стрѣляющая силою сжимаемаго воздуха; дѣтская игрушка.

шепетле́нько нар. — щеголевато, франтовато:

Хожу шипитленько, хожу щеголенько (П. 134).

Ср. у Даля: щепети́ть вост. — щеголять, франтить.

шиши́ка, и с. м. — домовой, нечистый: мо́жеть (= можетъ быть) шиши́ка васъ буди́лъ. Ср. выше чичи́ка.

шка́нъ, а с. м. или

шко́нтъ, а с. м. — затычка, деревянный гвоздь для затыканья дырки, чрезъ которую изъ бочки выпускаютъ жидкость.

Слово у Даля неправильно заподозрѣно: шконъ? нвг. затычка въ бочкѣ, гвоздь (что-нибудь спутано).

шлепу́шка, и с. ж. — комъ грязи, кочка: вчера́ земля́ была шлепу́шками.

шмырь, я с. м. — см. жонка.

шорпа́, ы́ с. ж. — супъ, бульонъ, наваръ: шарпу́-та куда́-жъ дева́ть? (спросилъ казакъ, вынимая сварившагося фазана изъ котелка). Тюрк.: шорпа (болк.), чо̋рба̋ (тур.) съ перс. шӯрба̋ = супъ, бульонъ, соленое питье.

шука́ть гл. д. — искать.

Онъ летаетъ да харкаетъ голубку шукаетъ (П. 106).

шумана́йка, и с. ж. — шамка, родъ мелкой несъѣдобной дыни; величиной и формой напоминаетъ крупный мандаринъ.

шурми́ла с. мн. — фиксатуаръ (П. 104):

Безъ шурмилецъ у ней брови черны (П. 104).

шутейно нар. — въ шутку, шутя.

шышлы́къ, а́ с. м. — заостренный шестокъ около аршина длиною, вставляемый въ каждую одрину въ заднемъ концѣ для увеличенія вмѣстимости арбы при перевозкѣ сѣна, сноповъ. Отъ тюрк. шіш = мечь, спица, вертелъ.

Щ.

Ще́риться гл. об. — смѣяться, зубоскалить: што ты ше́ришся? Ср. у Д. щерить зубы.

Я.

Я́бидникъ, а с. м. — обидчикъ, злодѣй:

Да што ето за разсукинъ сынъ за ябидникъ хадилъ (К. XXIV, 6).

я́бидница, ы с. ж. — злодѣйка.

Хитрѣй та мудрѣй была Маришки шельмы ябидницы (К. XXIV, 7).

я́ма, ы с. ж. — колодезь: струбъ въ я́ми да вады́ згаре́лъ. Я́мная вада́ — колодезная.

я́ръ-дерево с. ср. — тополь пирамидальный.

ярі́стый пр. — съ крутыми берегами, обрывистый: дю́жи ярі́стые ре́чки тамъ.

яро́вый пр. — тощій, худой: быкі́ яро́выи, а ни едя́тъ ничаво́. Ср. «подъяроваться».

я́рочка, и с. ж. — овечка.

ясáкъ, á с. м. — окликъ, сигналъ, отзывъ, откликъ, отвѣтъ: я стрели́лъ — слы́шу тавáришы ясáкъ даю́тъ, въ отве́тъ, значитъ, стриля́ютъ. Слы́шу тавáришь арётъ: ясака́ даётъ мне. Мож. б. въ связи съ тюрк. jазак, прич. отъ jазмак = заблудиться, сбиться съ дороги.

ясы́ръ, у́ с. м. — добыча, полонъ: бывáлочи мы въ Чечне́ мно́га ясыру́ брали. Тюрк. а̏сір = плѣнникъ отъ араб. корня а̏са̏ра̏ = полонить.

Нѣкоторыя выраженія.

Ни къ путю́ ни къ числу́ вы́ругала — низачто-нипрочто, ни къ селу ни къ городу.

Бе́й ево при маёмъ ви́дс — при мнѣ, въ моемъ присутствіи, на моихъ глазахъ.

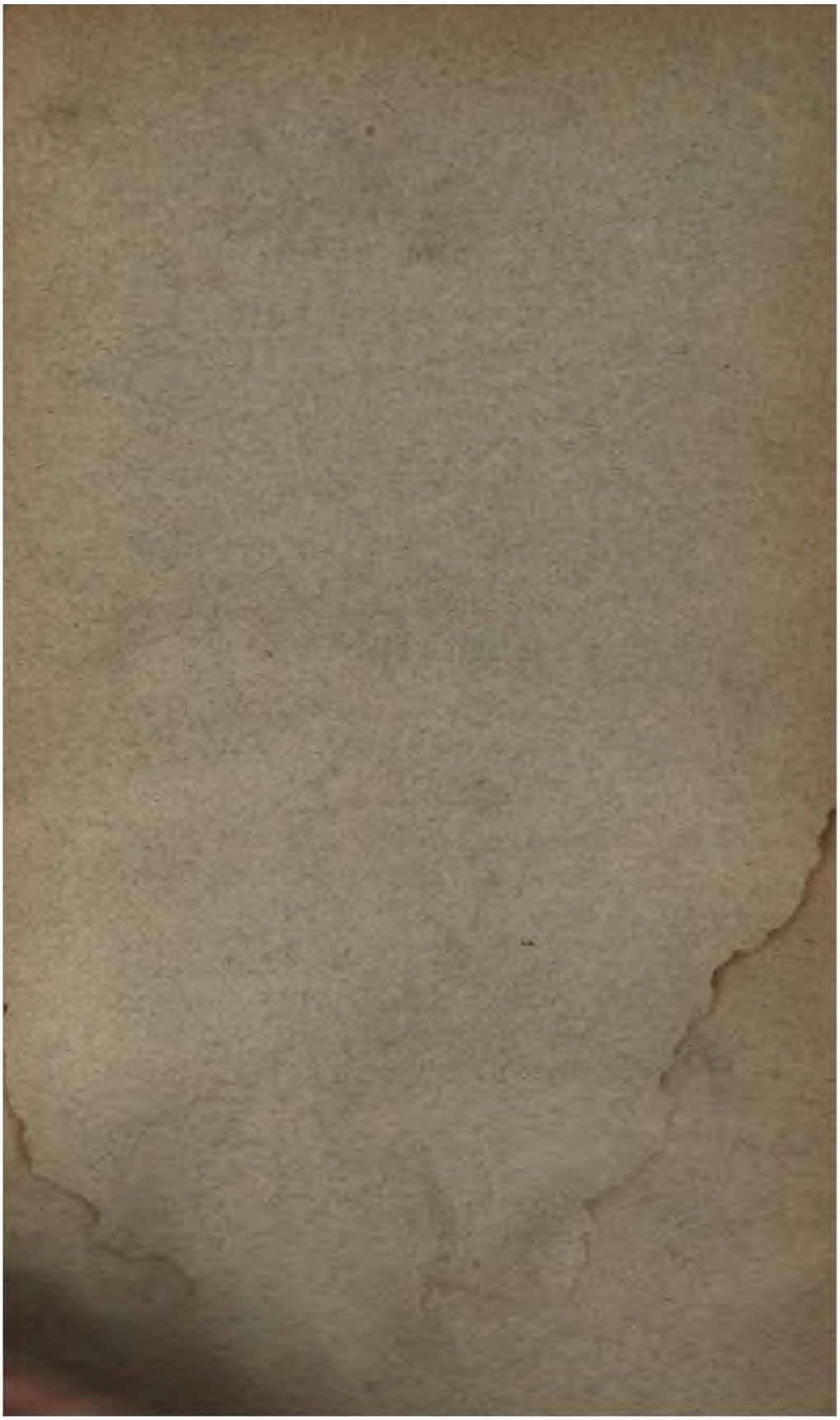
Въ нашихъ памятая́хъ — уже въ нашъ вѣкъ.

Шу́тка де́ла дело́въ ско́лька.

Де́лаютъ ребя́ты вастату́я начны́мъ бы́тамъ — въ ночную пору.

Ма́ло де́ло — немного, несколько, слегка:

Када мала дела паасеняитъ, камаръ прападётъ.
Быкъ мала дела ату́дабель.



я́ма, ы с. ж. — колодезь: струбъ въ я́ми да вады́ згаре́лъ. Я́мная вада́ — колодезная.

я́ръ-дерево с. ср. — тополь пирамидальный.

ярги́стый пр. — съ крутыми берегами, обрывистый: дю́жи ярги́стые ре́чки тамъ.

яро́вый пр. — тощій, худой: быки́ яро́выи, а ни едя́тъ ничаво́. Ср. «подъяроваться».

я́рочка, и с. ж. — овечка.

яса́къ, а́ с. м. — окликъ, сигналъ, отзывъ, откликъ, отвѣтъ: я стрели́лъ — слы́шу тава́ришы яса́къ даю́тъ, въ отве́тъ, значитъ, стриля́ютъ. Слы́шу тава́ришь арётъ: ясака́ даётъ мне. Мож. б. въ связи съ тюрк. јазак, прич. отъ јазмак = заблудиться, сбиться съ дороги.

ясы́ръ, у́ с. м. — добыча, полонъ: быва́лочи мы въ Чечне́ мно́га ясыру́ брали. Тюрк. а̑сір = плѣнникъ отъ араб. корня а̑са̑ра̑ = полонить.

Нѣкоторыя выраженія.

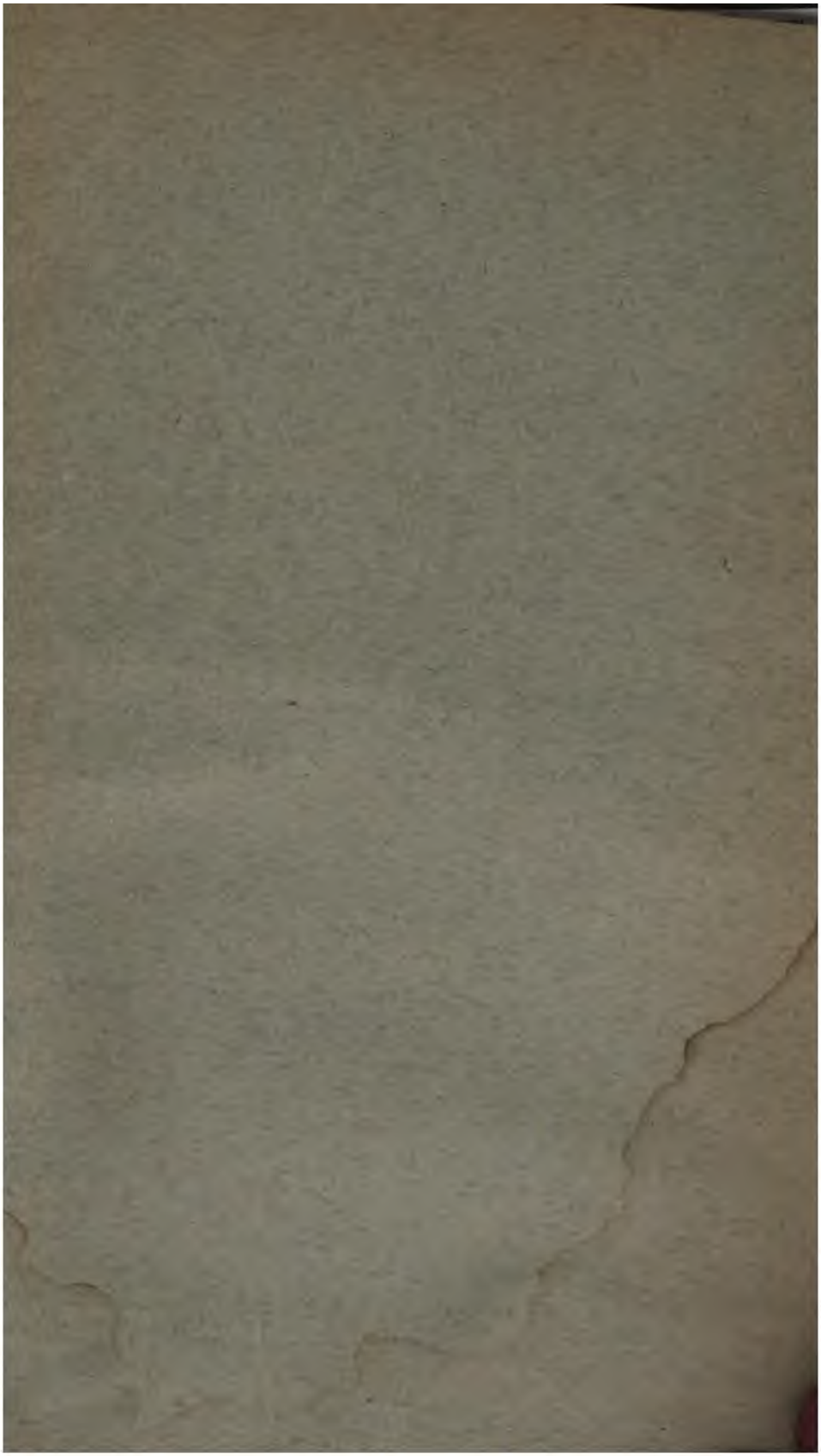
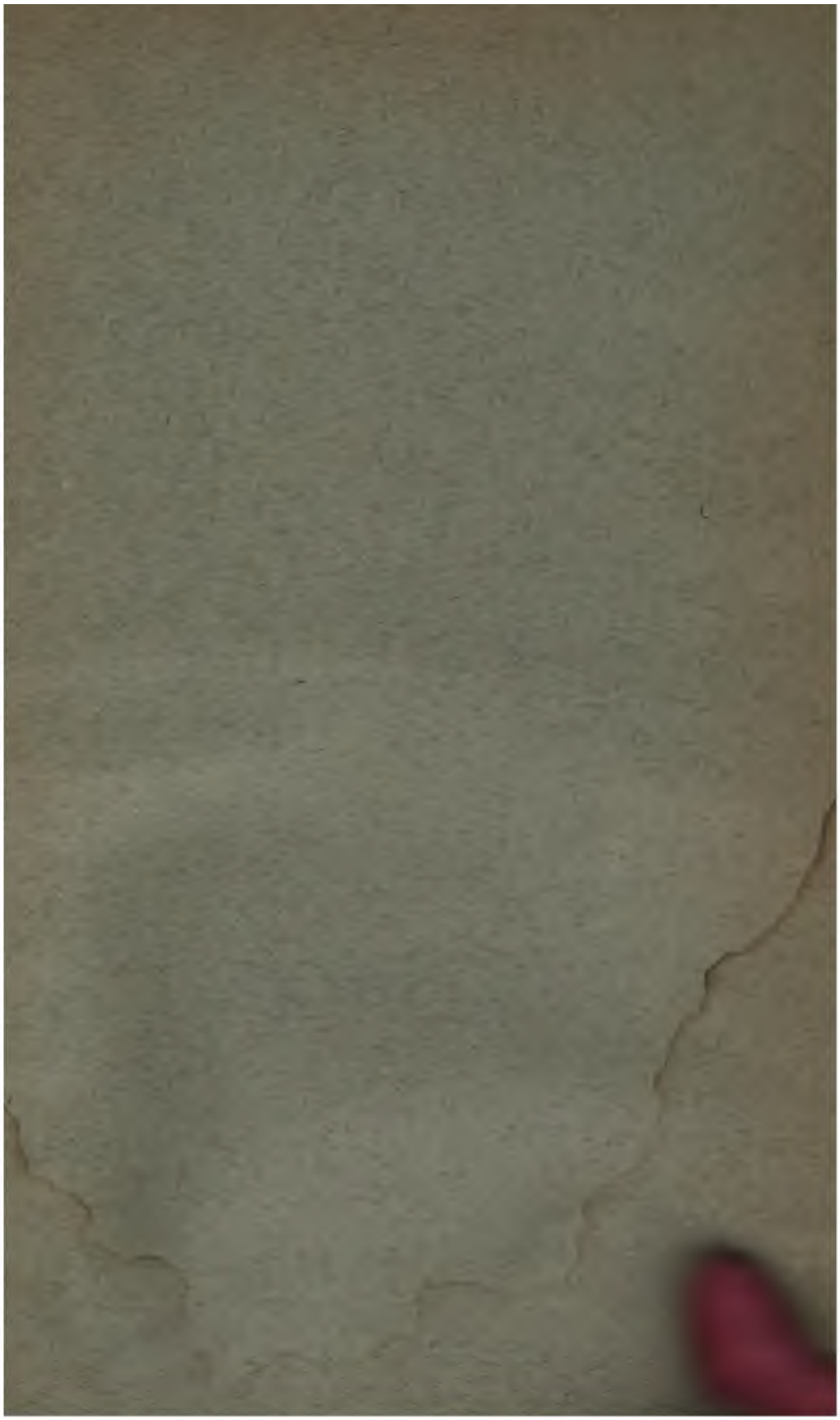
Ни къ путю́ ни къ числу́ вы́ругала — низачто-нипрочто, ни къ селу ни къ городу.

Бе́й ево при маёмъ ви́дс — при мнѣ, въ моемъ присутствіи, на моихъ глазахъ.

Въ нашихъ памятая́хъ — уже въ нашъ вѣкъ.

Шу́тка де́ла дело́въ ско́лька.

Де́лаютъ ребя́ты вастату́я начны́мъ бы́тамъ — въ ночную пору.

Ма́ло де́ло — немного, несколько, слегка:

Када мала дела паасеняитъ, камаръ прападётъ.
Быкъ мала дела ату́дабель.